

Дэйв Макара



**БИЛЕТ В СТРАНУ
ДОЖДЕЙ**

Попаданец. Немного иной мир. Наивный и простой. Без войны и драки. Кем стать? Выбор есть всегда!..Вы провели в больнице 17 месяцев!!! Ага! На календаре 2137 год. На небе — две луны! А материка Австралия — никогда не существовало! Для семнадцати месяцев как — то многовато. Одно радует — островного государства Великобритания, тоже нет. Впрочем, есть Федерация Ирландии и Шотландии. Мужчина задумчиво отступил от окна. Больничная палата, отключенные приборы и две луны в ночном небе. Совсем я не по детски ногу подвернул! Звук собственного голоса, чуть хриловатый и совершенно не уверенный. Скрипнувшая дверь, легкие шаги и на плечи опустились нежные женские ладони. Сейчас — нежные. А еще две недели назад — сильные и жесткие. Особенно когда пришло полное осознание, что прошлая жизнь осталась в хрен различных далях. Сейчас уже не страшно и не так хочется курить...

"... Ну ни х... себе ж! "Вы провели в больнице 17 месяцев!!!" Ага! На календаре 2137 год. На небе — две луны! А материка Австралия — никогда не существовало! Для семнадцати месяцев как — то многовато... Одно радует — островного государства Великобритания, тоже нет. Впрочем, есть Федерация Ирландии и Шотландии".

Мужчина задумчиво отступил от окна. Больничная палата, отключенные приборы и две луны в ночном небе.

— Совсем я не по детски ногу подвернул! — звук собственного голоса, чуть хриловатый и совершенно не уверенный.

Скрипнувшая дверь, легкие шаги и на плечи опустились нежные женские ладони. Сейчас — нежные. А еще две недели назад — сильные и жесткие. Особенно когда пришло полное осознание, что прошлая жизнь осталась в хрен различных далях. Сейчас уже не страшно и не так хочется курить. Нет, потомки, вообще — то не плохие. Только какие — то они... правильные. До тошноты. Подчистили генофонд, справились с зависимостями. В космос вышли. Не так, как нам хотелось, правда. Но вот уже полсотни лет, расселяется человечество по разным планеткам. Тараканий вид... Хорошо у них. Плавно, спокойно, красиво. Белозубые улыбки, точеные фигурки девушек, спортивные, без грамма жира — юноши.

— Опять скучаешь?

— В вашем мире не до скуки...

— Сказал человек, поставивший на уши всю больницу...

"Поставил на уши"... А еще они быстро учатся. Всего раз ляпнул, и — вот, уже пошла, гулять по больничке... Хорошо, что мат тогда не использовал. А ведь хотелось. Сильно хотелось. Да и сейчас хочется. И, наверное, впервые в жизни, хочется напиться.

— А вот такой я не правильный!

А вместо ответа — тихий шорох одежды, падающей на пол.

— Иди сюда, "неправильный". Хватит близняшек рассматривать! Тут девушка мерзнет!

Нет, это не чувства. Это не эмоции. Это — терапия... И я это знаю. И знаю, как себя уже здесь вести. И что говорить...

Этот год пошел под хвост коню в марте месяце. Пошел, все, набирая обороты, сметая

события, построенные отношения, важные знакомства и физическое состояние. Такое уже было — двенадцать лет назад. Думал — подохну. Ломало и корежило. От всего того времени в памяти осталось только мое прощание с бывшими друзьями. Потом — всё, тьма. Три года полной ломки себя, любимого. Смена гардероба. Блин, это было самым легким! За три года выбил из своего состояния всю юношескую инфантильность и саможалость. Научился улыбаться и молчать. И снова, всё по кругу, словно мало мне было. А может и вправду, осталось еще нечто, что пришла пора выдавливать.

— Будем давить!

Спящее рядом тело поелозило носом по плечу и снова ровно задышало.

"Вот и пусть спит".

"... Очередная фура приехала не во время. Отложив инструмент, переодеваюсь на "разгрузку". На парковке уже дизелит экспедитор, у него "горит" доставка. Ага, знаем, плавали. Перед праздником, тьма клиентов, обслужить которых наши инсультные консультанты могут только одним способом — "как нибыдь", а Максу потом разводить их косяки и таскаться по адресам.

Это моя должность — легкая и понятная: собрать компы, настроить и сдать Макс. Встретить фуру, перекидать товар в "газель" и снова, к любимому шуруповерту и второсортному железу, из которого надо сделать "конфетку". Увы, конфетка получается так себе.

— У нас снова полста мест — а вот это Макс, — Скоро совсем нечем торговать будет. Потом еще авиа забрать надо, а то мобил ваще нету. А тут еще Тоха бузит...

Тоха — наш водитель "газели". Хитрый, как все "газельщики", слегка ленивый, как все водители, но, когда надо — быстрый, как... Вот только в последнее время ему ничего не надо — "заелся", господин хороший. Снова Макс придется его брить, для стимула.

Фура впечатляла. Нет, даже не так — ВПЕЧАТЛЯЛА, мля! Дырявый потолок металлические борта, покрашенные зеленой краской снаружи и украшенные пятнами ржавчины — изнутри. Учитывая, что сейчас та самая ранняя весна, то... Да, опять картон под руками расплзается от влаги. Прощай, гарантия на ноутбуки и бытовую технику! Здравствуй, сервисцентр! Витя, наш инженер СЦ, будет счастлив. О, планшеты рассыпью, круть! А где от них коробка?

— Макс, у нас снова "вскрытыш", сейчас, скину упаковку!

Спрыгиваю сверху, с коробкой в руках. Вот же... Обломившаяся досочка проваливается под ногой, тихое "хрусь" и... Непередаваемые ощущения!

— Мать! Макс, вези меня в больницу!

Вот в больничке — то, на втором проходе по лесенке, оступившись и взыв от боли, я закрыл глаза. А когда открыл... Уже лежал... И было не больно. Только — обидно, до розовых слонов, что так по идиотски все получилось... "

— Утихомирься уже, — девушка на плече, сонно прижалась, устраиваясь удобнее. — С кем не бывает. Ударился головой, вот и все твои фантазии о другом мире. И меня опять разбудил! А раз разбудил, то и не лежи бревном! — Малиш, снова начала распускать свои прелестные ручки. — Еще хочу!

Хорошие потомки, тело — словно вчера родился. И запросы — соответственные.

— Малиш, я спать хочу!

— Ага, а еще курить и кушать! Знаю я твои желания! Работать, негр!

Вот, опять меня же и моими же словами! Впрочем, она права — от сигареты "после", я

бы не отказался. Но, чего нет, того — нет. Не курят потомки. И водку не пьют. Да и вина у них — г... плохие. Как Малиш говорит, лоза выродилась. Эх, потомки, Мичурина на вас нет! Вот был матерый человечище!

— О чем опять задумался? — Малиш требовательно куснула меня за плечо, — Только не говори, что не обо мне! Закусаю!

— У-у-у-у, комариха! И будешь объяснять, откуда на пациенте следы покусов?

— Ну, я же объясняю, откуда на мне засосы. — Малиш, хихикнула.

— А вот с этого места поподробнее! Это кто с тебя объяснения требует?

— Много будешь знать — плохо будешь спать!

— Вот же, комариха!

Вместо ответа — снова укус, теперь за ухо.

— Странный ты. Не плохой, но странный. Ненормальный. Все с тобой не так.

— Это, Малиш, всего — навсего эффект новизны. Через месяц привыкнешь, через три — не будешь обращать внимания, а через год — будешь думать: "И что я в нем нашла?".

— Может быть. Вот только года у нас не будет. — Малиш завернулась в простыню и, направляясь в сторону ванны, добавила: — И месяца — тоже — не будет...

Вот такая она всегда — честная и открытая, как все гребанные потомки! Нет у них ни иллюзий, ни надежд — голая прагматика... И никакой романтики!

— Завтра тебя осмотрит главврач, потом общее тестирование и тебя выпишут из больницы.

— И на что меня будут тестировать? Не вою ли на луну и приучен ли к туалету?

— В том числе и это. А вообще, — Малиш присела на кончик кровати, расчесывая волосы, — вообще это профтестирование. Ты не помнишь, кем работал, а в обществе все должны приносить пользу.

— А если я — мизантроп?

— Судя по нашим ночам — нет! — Малиш подошла к окну и задвинула жалюзи. — Для мизантропа ты слишком сильно любишь... — она не договорила, стремительно скользнула к двери и исчезла за ней, оставив после себя запах настоящей женщины и очередную недосказанность.

Вот такое у нас с ней общение. Она не договаривает, а я — делаю вид, что понимаю всё, что осталось за кавычками и многоточиями. Все как всегда. "Женщина и кошка — неблагодарны, а мужчина и собака — во всем виноваты".

Нежась под теплым душем, снова проигрываю наши с ней разговоры: во всех ее недосказанностях, намеках и оговорках, есть нечто, что засело червячком, даже не червячком — удавом, анакондой — и не дает просто расслабиться. А интуиция, которая меня еще ни разу не подвела, уже орет благим матом: Беги! И беги быстро, иначе попадешь под раздачу! Хм, можно подумать, я хоть раз слушал свою интуицию... Тем более, что бежать не куда. На небе две луны, на календаре — 2137 год, а Австралии никогда не существовало. Значит — будем спать. Утро вечера мудренее!

— Капитан Малиш, Ваши рекомендации по данному вопросу, как бы это сказать,

отражают Вашу эмоциональную реакцию, а не профессиональную. Общее тестирование, проведённое при обнаружении объекта, не выявило его спецобразования, спецобучения или ещё каких либо аномалий. Ну, кроме, разве что, его появления на охраняемом, хм, объекте. — Хозяин кабинета, человек в форме, без знаков различия, с удобством развалился в кресле. Весь его вид, напоминал, объевшегося сметаной, кота. Холёного, седого и битого жизнью, кота. Кота прошедшего и огонь и воду, и медные трубы. Жизнь оставила на нём следы: шрам, над левой бровью и шрам на шее, который не мог прикрыть высокий ворот кителя. Легкая залысина на темечке и хриплый голос человека, привыкшего командовать, отдавать приказы под вражеским огнем. И кабинет был весь под стать ему — военный хайтек, ничего лишнего. Два коричневых кожаных кресла. Деревянный стол, с упрятанной в столешницу клавиатурой и 23" монитором, серебристого цвета, набор офисных стульев, встроенный шкаф, сейчас открытый, и — сейф, на котором стоял одинокий горшок с ярко красным цветком герани.

— Завтра, Вы не будете присутствовать на тестировании. Его проведут сотрудники отдела внутреннего контроля. По его результатам Ваш подопечный получит новые документы, новое место работы и вся его жизнь войдет в привычное русло. Думаю, Вам даже и встретиться с ним больше не придется..

— Полковник, у него — чистый генокод... — Малиш устроилась удобнее в кресле.

— Совсем чистый? Без... Или...

— Или.

— Не возможно!

— Савелий Артёмович!

— Артём Савельевич! — Автоматически поправил полковник, изящно поморщившись.

— Никто и никогда не исправлял его генную информацию. Даже больше того, это — не наш генокод. Похож, очень близко, но не наш. И аналогов нет.

— Так он не человек?

— Человек. И так же, возможно, эволюционировал от приматов. Только условия были другими.

— Капитан, а... — Полковник открыл и закрыл рот, как заправская рыба, вытащенная на воздух.

— Он провел семнадцать месяцев в управляемой коме из-за того, что его организм не приспособлен к тем видам лекарств и излучений, которые мы используем. — Малиш снова поёрзала в кресле. — И, материалы, из которых сделаны его вещи, они не наши. Зорин, в лаборатории, рвёт и мечет — наша химия прошла мимо этих синтетических волокон. А так как у этих вещей есть владелец, то Зорину, за открытие, ничего не светит.

— Да. Найдёныш наш еще даст нам веселой жизни, — полковник покачал головой. — Так, тестирование и выписку переносим на неделю. За это время, познакомь свой объект с Зориным, пусть патентуют на двоих. Думаю, от легких денег, никто не откажется. А заодно — разберись с его генокодом, ещё раз. Ну не может это быть правдой! Всё, капитан, спокойной ночи!

В каждом утреннем пробуждении есть своя прелесть. Особенно, когда — ничего не болит. Видимо я уже шагнул за тот возраст, когда, вот хоть ты "особо спортивный", а всё равно, нет-нет, да и стрельнет в сердце или вдруг сведет мышцу. Нет, что ни говори, а потомки у нас знатные получились. Вроде, ну что могло хорошего вырасти из поколения "нокия и кока-кола"? Ан нет, вышли из андронидных штанишек и — пошли вперед. Или это мне так везет? Впрочем, мне всегда везло на людей. Не было в моём кругу говна и, ДБ, не будет.

Сегодня у меня был особый день. Как там сказала Малиш: "Профтестирование... В обществе все должны приносить пользу"? Хм, да я и не против.

В открытую дверь заглянул "утренний" медбрат — Толи. Ух, как я хихикал, когда впервые прочел его имя на бейдже. "Толи воля, толи не воля!!!" Ага, вот такой я, на всю голову ненормальный. А парень Толи очень даже нормальный. Спокойный, и с изумительным чувством юмора. Я, супротив него, аки младенец, неразумный и слабоумный.

— Толи! Меня сегодня на профтестирование Ты поведешь, или самому, того, двери, считать? — Основная особенность этой больницы, была в том, что на дверях не было Никаких табличек! Ну, разве что, на туалетах. И экстренных входах — выходах.

— Я не в курсе, — задумчиво всматриваясь в планшет, произнес Толи. — А ты откуда? А-а-а, понял, Малиш сказала. Тебе как, прямо сейчас, или через обед?

— Лучше — уже вчера. Хорошо у вас, Толи, но — скучно. Да, и главврач должен осмотреть.

Толи сунул планшет в боковой карман халата и, улыбаясь в тридцать два зуба, произнес: — Тебя семнадцать месяцев осматривали. Если б не Малиш, уже б неделю, как по свежему воздуху бегал!

— Тогда, веди, Сус... — я закашлялся. — Нет, уж лучше: "Вперед, Макдуф"!

— Пошли, остряк — самоучка.

Толи придержал дверь и, мы, вышли в коридор.

Обычный, больничный коридор, белый верх и салатный низ стен, коричневый паркет и светящийся потолок. Хоть что-то неизменно.

Дверь в кабинет профтестирования была пятой, по левой стороне. Самая обычная, деревянная дверь, за которой начиналось царство высокотехнологичных приборов, стерильной белизны и кондиционированного воздуха. А еще, это вотчина другого специалиста — Игоретты Павловны. Я у нее уже бывал. Она делала мне МРТ, УЗИ и еш много страшных аббревиатур, ценность которых, для меня выражалась в прекрасном проведении времени. Игоретта, шикарная женщина "за тридцать", со стрижкой каре каштановых волос, обладательница миниатюрной фигуры, чарующим голосом, стальными нервами и титановыми мускулами! Вот честное слово, если бы не Малиш — уже бы всю строил глазки Игоретте.

Ну и если б меня выпускали из палаты...

Толи, втолкнув меня в комнату, быстро испарился, успев сунуть мне в руки планшет и, буркнув: "Отдай ей сам, я всё внес".

Как не странно, два милейших человека, обладающих хорошим чувством юмора, милых и симпатичных, друг друга не переносили на дух. По-моему, они даже не здоровались при встрече.

— Игоретта Павловна! К вам тело на тестирование втолкнули! — Ну не могу я простс

так. Серьезные они все тут, надо разбавлять. — И даже планшет приложили, чтоб сбегать не смог!

— А, Найденьш!

"Вот же привязалось за мной это прозвище, чтоб ему не ласково было!"

— Ага!

— Ну, проходите, вот в это, оранжевенькое креслице усаживайтесь, давайте планшет и... Увольте меня от Ваших шуток! Хотя бы минут эдак на пять — семь, должна ж я проверить, что внес в планшет этот поврежденный генотип негроидной расы!

Да, не любит она Толи, совсем не любит...

— Ну, зачем же Вы так, Игоретта Павловна! Сказали бы просто — метис, полукровка мулат, в конце — концов!

— В планшете указано, что Вы добровольно, проявили желание пройти тест на профпригодность? Это верно?

"Оп-па, да с этим тестом всё официально и серьезно"?

— Да.

— Вас предупредили, что повторная сдача теста возможна только через пять лет?

"Нет" — Да.

— Вам известно, что после сдачи теста, Вам будет предложено, на выбор, пять специальностей, по которым Вы сможете получить необходимое бесплатное обучение?

— Да.

— Вам известно, что в случае отказа, от предложенных специальностей, Вам придется изучать специальности за свой счет?

— Да.

— У Вас есть предпочтения, по выбору специальностей?

— Нет. — "Вот же, Толи, погоди! Выйду — сам назову тебя "поврежденный генотип негроидной расы", лично, в глаза! Да еще и сам добавлю повреждений"!

— Замечательно! — Игоретта, отодвинулась от стола. — Ну-с, кажется наш, метис, иногда на что — то годится! Пройдите за ширму, раздевайтесь и укладывайтесь в аппарат с маркировкой 1-ИПТ, он установлен слева и... Пожалуйста, трусы тоже снимать!

Вот, блин, она словно видит все, через ширму!

Аппарат 1-ИПТ, бандура, больше напоминающая капсулу криосна из "Чужого", правда, побольше. Намного больше. Метра два в высоту, четыре в длину и полтора в ширину, со странной квадратной блямбой, нависающей над головой. И все это — серебристо — стального цвета, с ярко — алой полосой по бортам.

Крышка, с ма-а-а-леньким окошком напротив лица, откинута на бок, стенки капсулы обшиты белым материалом, в изголовье — подушка — валик. Внутренне приготовившись к встрече с холодной обивкой, заныриваю внутрь.

— Игоретта Павловна, пациент в нетерпении! — "Интересно, как они меня тут терпят"?

Крышка, ожила, отрезая меня от внешнего мира. Щелкнула, вставая на замок. На лицо опустилась маска, и капсула стала заполняться странной, густой жидкостью.

В голове мелькнуло: "Вот утопят же...", и свет погас.

А вот второе пробуждение было не очень. В голове шумело, руки затекли, спина отваливалась. "Это сколько ж я провалялся"?

— Выходи, Найденьш!

"Вот же, скотская свинина, как говаривала одна моя знакомая, про своего кота".

— Можете пока надеть халат и ознакомиться со списком предложенных профессий, — Игоретта, само совершенство, в своем белом халате, верх любезности и доброжелательности.

А вот я в белом халате смотрюсь не очень. Тем более что он мне, несколько коротковат. Очень не впечатляющее зрелище: мужчина, в белом халате, из которого торчат две длинные ходули — ноги. Эх, а ведь еще не давно, они были хорошо волосатыми! Мысленно представив, как из под халата торчат заросшие черным волосом, ноги, аж подавился смехом.

Игоретта, подала мне распечатку.

— Да Вы садитесь!

— Что, так все плохо?

— Хм, нет. Просто халат на Вас, выглядит несколько, удручающе... — смутилась Игоретта.

"Вау, и это говорит женщина, видевшая меня без одежды пару десятков раз! Видимо, я совсем плохо выгляжу..."

Усаживаюсь на предложенный стул и начинаю внимательно изучать поданный лист бумаги.

"Список специальностей, согласно пройденному полному профессиональному тестированию. Хм, так все запущенно. Они, что, вправду верят, что машина может... Что?!!!"

Самым первым в строке "специальности" стояло:

"Повар".

Дальше были:

"Медицинский работник".

"Работник службы социальной поддержки и адаптации".

"Педагог".

"Историк".

"А что, инженер — системотехник уже не катит? Нет, ну я понимаю, что сто лет прошло, но неужели всё так плохо?"

— Что-то не устраивает? — Игоретта задала вопрос, глядя мне в глаза.

"Да какого черта! Раз мир новый, так и начнем все с нова!"

— Повар, устраивает на все 100%! — выпалил я.

Игоретта заулыбалась, — Вот и чудесно! Вернитесь в аппарат, я проведу сеанс обучения по выбранной Вами специальности. По окончании обучения, я выдам Вам сертификат.

— Игоретта Павловна, а можно еще что-то, кроме повара, заучить? — Весь мой жизненный опыт лентяя, грезил о халяве. А тут — такой шанс!

— Не рекомендуется.

— А если очень хочется? Вот вышел я весь такой, повар, а ко мне хулиганы подходят или рядом упал кто-то, ногу сломал! А я и могу только что туши разделявать, да суп солить!

Игоретта вновь посмотрела мне в глаза.

— И что же Вам заучить хочется?

— А, что есть, то и давайте! Знание сила! -

— После обучения, голова будет болеть. Сильно. — Тихо сказала она.

— Лучше пусть болит, чем в холодильнике лежит... — Пробормотал я, вспоминая старый анекдот.

— Я внесу в обучение медика, самооборону и так, по мелочи — иначе Вам совсем плохо будет.

— Спасибо!

— Скажите это "спасибо", через два часа, когда у Вас голова болеть начнет...

— Все равно скажу. Я — скажу!

В глазах Игоретты мелькнула какая — то странная искорка. Словно, что-то, уже было с ней, и, вот теперь, разыгрывалось во второй раз. И она решила все переиграть. "А ведь не простая она, Игоретта Павловна, ох не простая, женщина! Не хотел бы я знать ее тайны"! — Поймал я себя на том, что задумчиво смотрю ей в глаза. И она их не отводит! "Вот! Вот что бесило меня в потомках — они не любят, когда им смотрят в глаза! Словно — боятся. Спасибо, Вам Игоретта Павловна! Спасибо, за науку!"

— Устраивайтесь в аппарате. — Наваждение прошло, Игоретта отвела глаза.

Вновь маска на лице, густая жижа и "выключение".

Яркий свет ударил по глазам.

Голова гудела.

В голове жужжало, ухало, стреляло и булькало. Там поселился гадкий некто. Поселившийся там некто, использовал перфоратор, сменяя его на отбойный молоток, кувалду, реактивный самолет и болгарку.

Блин, так плохо мне было, так давно, лет в 16. Мы тогда, с моим молочным братишкой "уговорили" две по 0,7. Сорокаградусной. На двоих. Вот на следующий день мне было именно Так плохо. Правда, с тех пор у меня больше никогда не было похмелья, а значит — всё пошло на пользу!

По-моему, Игоретта слегка испугалась, глядя на мою улыбку. Точнее не так. Она, кажется, хм...

Нет, сложные мысли сейчас мне не под силу.

— Спасибо, Игоретта Павловна!

Уже одетый в больничную одежду, я выполз из-за ширмы.

— Я сейчас вызову Толи, отдашь ему планшет. Я заполнила всю бюрократию. Он сделает окончательную выписку, выдаст вещи и проводит Тебя за территорию госпиталя.

— И что, я уже Повар? — От играющих в голове колокольчиков большого калибра, я плохо соображаю.

— Ну, моторику еще наработаешь, а так — без опыта работы. В ресторан не возьмут, а вот на камбуз — вполне. — Игоретта улыбнулась. — Ты уже нашел гостиницу?

— Зачем? — Вновь колокольчики.

— По окончании тестирования, Ты обязан покинуть территорию госпиталя в течении... Толи Тебе ничего не рассказал? — Догадалась Игоретта.

— Да нет, что-то он там говорил, я просто прослушал. — Сдавать метиса совсем не хотелось. А вот убить самому — очень.

— Стой! — Игоретта Павловна, достала из шкафа блистер с таблетками. — По одной штуке каждый час. Это от головной боли. А теперь иди, подожди в коридоре. Пусть Толи сам зайдет за планшетом.

Проглотив желтую, как одуванчик, капсулу и запив ее стаканом воды, я вышел. В голове играли марш на чугунных батареях.

Толи уже стоял в коридоре. Заметив, что я без планшета, он обреченно вздохнул и, открыл дверь.

Изящная женская рука, стремительно ухватила его за ворот халата и втянула в кабинет. Последнее, что я услышал, перед тем, как дверь захлопнулась, был сдавленный вскрик Толи: "Бабуля, я все исправлю, только не ремнем"!!!

"Жесть! А я глазки строить собрался"... Судовольствием сползая спиной по стенке на прохладный паркет и устраивая тяжелую голову на сложенные, на коленях руки, ожидаю дальнейшего развития событий.

Толи вывалился из кабинета минут через десять. Может больше, может — меньше. Не знаю, чувство времени у меня совершенно не очень. Вышел он потрепанный, смущенный и с отпечатком ладони, разъехавшимся на половину лица. И очень задумчивый.

Собирая себя по кускам, в кои то веки удержался от комментариев, неслыханное дело! Да и нечего было комментировать — семейные дела — дело темное и, для посторонних и не посвященных — абсолютно опасное. Ну его, тем более, что головная боль забила в ограниченный участок мозга, и, если не тряхни головой сильно, то вообще — "жизнь налаживается".

— Пошли в ординаторскую, — быстро сказал Толи, потирая отпечаток. — Я закрою больничную карточку, выдам документы, потом на склад, забрать вещи.

— Ага. — Я уже приготовился вновь начать забег по коридору, но в этот раз Толи шел по коридору спокойно и задумчиво.

Ординаторская, святая святых лечебного заведения, оказалась на два этажа ниже моей палаты. Помещение площадью под 100 квадратных метров, наполненное стеллажами с униформой, стеклянными шкафчиками с лекарствами, парой кушеток и пятком столов, с белыми стенами и зеленым паркетом.

Ух, как в больницу детства вернулся! Не хватало гитары на стене и разобранного зубоврачебного кресла!

За один из столов, накрытых веселенькой бело — голубой скатертью и сел Толи. Кивнув на стоящий рядом стул, предложил устраиваться мне.

— Игоретта Павловна, указала, что, Вы прошли обучение по специальностям "Повар" и "Спасатель". Эти специальности будут указаны в Вашей трудовой книжке.

"Офигеть, и здесь — трудовая"!

— К сожалению, прежде чем получить трудовичку, Вам необходимо ответить на несколько вопросов. Вы готовы?

— Толи, пожалуйста, без официальных фраз. Они длинные и понимаю я только первые два слова. Остальное — кувалдой по моим мозгам!

Толи дернулся, выходя из состояния бюрократа и дальше уже начал разговаривать нормально.

— Мы, фу, я не могу заполнить документ, с теми данными, что ты сказал. Мне просто не даст этого сделать машина!

— Тогда давай заполнять так, чтоб машина пропустила! Один пёс я собрался жизнь с начала начинать!

Толи удивленно посмотрел на меня.

— От того, что я усложню жизнь Тебе, настаивая на своей правде — мне легче не будет. — Начал объяснять свое видение проблемы, я. — А значит, пойдём по пути наименьшего сопротивления. Мне сорок лет. Вот Тебе и дата рождения. Я провел 17 месяцев в коме, вот Тебе и объяснение моего состояния. Какие еще вопросы?

— Фамилия, имя, отчество?

"Ну? Что, Новая жизнь"?

— Пиши: Налезенец, Данн Игоревич. Данн с двумя "н"!

"Привет, Новая жизнь"!

Толи улыбнулся.

— Приятно познакомиться, Данн!

— Аналогично, — улыбнулся я, в ответ.

Проведя рукой над столешницей каким-то замысловатым жестом, Толи "оживил" спрятанную аппаратуру. Над столом завис экран, дюймов, эдак, в 25, виртуальная клавиатура замерцала на столе.

— От меня еще что — то надо? — Не выдержал я, зная, что все бюрократические дразги занимают много времени.

— Пять минут! — Сердито ответил Толи, сосредоточенно стуча по клавише. — Не отвлекай! А то сделаю пролезенцем, будешь знать...

Я в ответ честно заткнулся. Голова уже не болела, И уже хотелось выйти за опостылевшую дверь и пойти, куда глаза глядят. И идти долго — долго. И дышать полной грудью. И даже если воздух снаружи отравлен выхлопными газами, а над головой — две луны, все равно идти и дышать.

Через пять минут, один из шкафов, мелодично звякнув, открыл свою дверцу.

— Забирай свои вещи, — буркнул Толи, — проверяй, всё ли на месте, переодевайся и распишись в планшете, что все на месте.

Разглядывая висевшие на плечиках вещи, я скривился: судя по виду за окном — на дворе ранняя осень. Джинсы, футболка, джинсовая рубашка. А вот обувь у меня зимняя... Да и теплая куртка с утепленными штанами, хоть ты их как сворачивай, в рюкзак не влезут. Портмоне, с деньгами и документами из той, прошлой жизни, инструмент, с которым бегал по клиентам, и полутора литровый термос.

"Ха-ха, не многое осталось от той жизни".

— Ты чего столбом стоишь? Переодевайся! Или..? Пропало что?

— Нет, все на месте. У тебя пакета нет? Все мое барахло в рюкзак не влезет.

Толи, хмыкнув, нажал на своей клавиатуре пару кнопок.

Шкаф задумчиво погудел и снова звякнул, открывая соседнюю дверцу.

На плечиках висела странного покроя форма, за ней, в ящичке — удобная даже на вид, обувь и рядом — еще один рюкзак, удивительно ярко алого цвета.

— Ух, ты, это все — мне?

— Тебе, тебе.

— За красивые глаза?

— Ну, — протянул Толи, — ты у нас тут, вроде как, на привилегированном положении. Семнадцать месяцев комы, временная нетрудоспособность, высокая гражданская ответственность, добровольное прохождение теста, две специальности после тестирования — так что Тебе тут подарок, от государства.

В ярко-алом рюкзаке оказались пара сменного белья, носки, пара полотенец, в отдельном кармане — мыльно — брильный набор,

"Долой больничную пижаму, родился новый человек"!

Одежду натягиваю свою: Черные джинсы, серая футболка, черная джинсовая рубашка. А вот обувь, из "подарочного" комплекта. Кроссовки не кроссовки, но на ногу сели, как влитые! Ноги аж "замурлыкали", от удовольствия.

"Хорошо"!!!

— Там, в наружном кармане рюкзака, комплект спасателя. Малый, правда. — Смутился Толи.

Блин, комплект спасателя, это песня! Мультибул, в мое время такая "игрушка" стоила баксов 800, комплект химфонариков, разного цвета, зажигалка и еще какая то мелочь.

Глядя, как я в ступоре осматриваю набор, Толи рассмеялся.

— Через 24 часа, когда специальности освоятся, Ты будешь знать предназначение всех вещей. А пока, складывайся и пошли, выведу тебя за территорию.

В алый рюкзак влезло все. И даже на плече висело удобно, не топорщилось и не гремело.

Респект вам, потомки, толковая снаряга!

Так, а где мои часы?!

А, вот они, в отдельном пакете, под моим собственным рюкзаком. А еще в этом пакете — мобила, зажигалка, кольцо неизвестного сплава и... Две пачки сигарет!!! Вот это честность!

— Готов? Пошли, провожу Тебя. На выходе получишь свои документы и последние цу от отдела выписки.

— Хм. И это все?

Видя моё удивление, Толи улыбнулся и двинулся в сторону лифта.

— Да, это все. Документы — внизу, деньги на первое время, получишь в банке — Тебе больничный оплатили, как специалисту, правда, низкокласному, но... за 17 месяцев набежало. Банк через дорогу, документы покажешь, тебе оформят счет, выдадут карточку. Там не много, но, месяца на три, ели не шиковать — хватит.

Щелкнув кнопкой, Толи вызвал лифт.

— Только с поиском работы не затягивай.

Лифт, лязгнув открывающейся дверью и мигнув освещением, замер. Мерзко синтезированный электронный голос пригласил совершить поездку, а затем, помигав лампочками на панели, заявил:

— Неавторизованный пользователь. Нет в базе данных. Подтвердите легитимность нахождения.

Толи скривился.

— Пошли по лестнице.

Пройдя в конец коридора, он толкнул неприметную дверь, и, мы оказались на лестничной площадке.

Молча, мы потопали вниз по лестнице, целых семь этажей!

Толи молчал, мне, в принципе, тоже говорить было не о чем. Всё что можно — я узнаю сам. Главное — документы и деньги.

Выйдя в фойе первого этажа, Толи подвел меня к зеркальной будке, с вывеской "оформление", сунул в окошко свой планшет и стал ждать. Уже через минуту, ему вернули планшет, а меня заставили расписаться электронным пером на электронном же экране. Еще минута, и, из окошечка выползли мои документы, в аккуратном, прозрачном пакетице.

— Документы терять запрещено, — раздался дребезжащий "старушачий" голосок из-за стекла. — При утере, обращаться по месту жительства.

— Спасибо. — Вежливо сказал я, пытаюсь рассмотреть, кто же "живет в теремочке".

— Пожалуйста, — удивленно ответила невидимая "бабушка", и, добавила, — Не более так больше!

— Не буду. — Честно ответил я. — И еще раз спасибо!

— Всё, пошли! — Толи уже тянул меня за рукав, к такому близкому, выходу. — Обед

уже через 10 минут!

Пройдя сквозь раздвижные, стеклянные, двери, мы оказались на улице.

Выведя меня за ворота больницы, Толи замер, воровато оглянулся и вытащил из кармана пластиковую карточку и изящный браслет.

— Бабуля просила передать тебе, — сказал он, протягивая карточку, — тут на всякий случай, запас, около 50000 тысяч. А браслет, бабуля сказала, чтоб одел при мне, а дальше — не дурак, сам разберешься, что там к чему!

Браслет оказался странно тяжелым и оч-ч-чень холодным. И очень... своеобразным на ощупь. Словно змеиная кожа.

Не увидев застежки, я просто обмотал его вокруг правой руки — потом разберусь, как его правильно носить, а пока — вроде держится.

Толи довольно кивнул, и собрался уходить.

— Погоди, — остановил его я, заметив, что забыл завести часы. — Время скажи!

— 12.54!

— И день недели.

— 17 августа, 2137 года, суббота. — Толи развернулся и через мгновение исчез в вестибюле больницы, оставив меня перед банком, и, перед фактом, что у меня началась новая жизнь.

Банк, как ни странно, на обед не закрылся. И поражал воображение. Ни одного мужчины — только девушки! Молодые, симпатичные, спортивные! Ух, мечта эротомана! Пять красавиц сидели за аккуратными столиками вдоль стен, еще семеро — за прозрачными выгородками. И три красавицы оккупировали длинный стол в центре зала.

"У них, что грабежи канули в Лету"? — подумал я, разглядывая цветник от входа. — "Хотя, тут любой грабитель, скорее слюной всё закапает и на ней же и убьётся, прежде чем ствол достанет"!

От двери раздался едва слышный высокочастотный писк. Так пищали ЭЛТ-мониторы, в годы моей молодости. Хуже бормашины, честное слово! Передернув плечами, отошел от двери. Мало ли, может она сейчас взорвется, а я весь такой беззащитный, к ней филейной частью повернут.

Одна из красавиц, оторвала свою чудесную, хм, пятую точку от стула и направилась ко мне.

— Молодой человек, у Вас какие — то проблемы? — Прямо-таки медовым голосом, почти пропела она, внимательно глядя в глаза. — Или Вы банком ошиблись?

— А что, надо? — сорвалось у меня с языка, прежде чем я начал думать головой. — Или у Вас клиентам не рады?

— Клиентам — рады. Очень рады. — Девушка профессионально улыбнулась. — Не всяким, правда...

— Очень приятно. Значит меня верно в Ваш банк пос... хм, направили. — Доставая документы из заднего кармана джинсы, заявил я.

Девушка напряглась и заступила мне дорогу, прикрывая подруг или сотрудниц своим шикарным бюстом номера 4.

— И откуда Вы?

— Из здания напротив, — кивнул я головой в сторону госпиталя. — Вот документы, сказали, что здесь могу оформить счет и получить карточку.

Девушка выдохнула, отошла с дороги и вновь улыбнулась.

— Проходите к любому консультанту, сейчас все свободны — обеденное время.

— Спасибо, — вежливо ответил я девушке — охраннику и, выбрав дивчину, что сидела точно посередине, направился к ней.

Уронив рюкзак рядом с ножкой стола, поздоровался, протянул документы и сел на стул, ожидая реакции.

Вот же блин, никогда не умел выбирать женщин. И теперь — та же песня!

Девушка что-то мямлила, трижды совала документы в сканер, и, всё норовила куда подскочить и убежать.

По-моему, ее больше интересовал мой рюкзак, привалившийся к ножке стола, чем мои документы и регистрация нового клиента.

— Подождите еще минутку, у меня программа зависла!

"Вы что, издеваетесь?! Сто двадцать лет прошло, а у вас "программа зависла?!"" — не зная смеяться или рычать, я откинулся на спинку стула и приготовился ждать, оглядывая убранство банка.

Из невидимой двери появилось еще парочка длинноногих красавиц.

— Девушка, милая, — обратился я к консультанту, — не торопитесь. Я не убегу. Куда я мог, туда уже опоздал.

Кажется, мои слова ее не успокоили. Она еще раз дернулась, снова сунула документы в сканер. Сканер пискнул, подмигнул зеленым огоньком и выплюнул мои документы. Подумав, он вновь пискнул и выплюнул следом еще какие — то огрызки пластика.

— Все, — выдохнула счастливым голосом. — Заберите Ваши документы и карточку.

— Вот видите, стоит успокоится, как всё начинает сразу работать! — Улыбнулся я самой своей милой, добродушной улыбкой, специально приберегаемой для душевнооставших бухгалтерш и задержанных кассирш. — Спасибо! От меня больше ничего не надо?

— Нет. Спасибо за то, что выбрали наш банк! — Заученно отбарабанила консультант, и, добавила, — Хорошего Вам дня!

Повертев в руках карточку, повертел головой, набрался смелости и спросил: — А где можно счет проверить?

Девушка недоуменно воззрилась на меня.

— Поймите, я больше года провел в больнице и ничего не помню. — Вновь улыбнулся я и развел руками.

Девушка выдохнула, и улыбнулась в ответ.

— Проведите по карточке, по белой полосе, мизинцем левой руки, активируется экран карточки, на нем будет отображаться сумма на Вашем счете. Видеть сумму может только владелец карточки.

Проведя мизинцем по белой полоске, с удивлением уставился на сумму — 93 207.

— Спасибо!

Подхватив рюкзак, я зашагал к выходу.

— Молодой человек, задержитесь на минуту! — Обратилась ко мне девушка — секьюрити.

— Что-то случилось? — Развернулся я уже у самой двери.

Девушка подошла ко мне почти вплотную.

— Вы слышали сигнал, когда входили. — Не вопрос, утверждение.

— Да, на редкость мерзкий звук.

— Вы не правильно застегнули рюкзак. У него есть функция вакуум упаковки, вот

здесь, на правой лямке! — Девушка провела наманикюренным пальчиком по лямке рюкзака, сдвигая едва заметную панель, за которой оказалось три мигающие кнопки — белая, синяя и черная. — Белая — вакуум упаковка, синяя — распределение веса, черная — защита от вора.

— Здорово, я даже и не знал, что такое возможно! Спасибо! — от всей души поблагодарил я, нажимая сперва синюю, а потом белую кнопки.

Рюкзак за спиной зашевелился, перераспределяя равномерно вес, а затем, выдохнув лишний воздух через клапан на левой стороне, стал раза в два меньше.

— Классно! — вырвалось у меня. — Вы мне очень помогли!

— Если что — обращайтесь, наш долг помогать клиентам Нашего банка!

— Тогда, помогите еще раз, — обнаглел я, — подскажите, как добраться до ближайшего космодрома?

Когда за странным молодым человеком, с ярко красным рюкзаком на плече, закрылась дверь, служащие банка облегченно выдохнули. Впервые за все время их работы, сработала скрытая сигнализация, собранная по каким-то странным инопланетным технологиям, найденным на каких — то далеких планетах.

По уверениям, фирмы изготовителя, сигнал, издаваемый оборудованием при угрозе нападения, слышат всего 0,2 % женского населения всего земного шара! А мужчины не могут его слышать вообще!

— Либо нас обманули. — Задумчиво протянула старшая службы безопасности, — либо, этот человек, со спас рюкзаком — бывшая женщина, либо... — Она посмотрела на кольцо, камень в котором менял свой цвет с кроваво красного, на изумрудно зеленый. — Либо...

— Либо он необычный человек. — Продолжила ее мысль, напарница. — Госпиталь — то военный!

Безопасницы снова уселись за свой стол, в центре банка, зорко наблюдая за залом без посетителей.

— У него в "трудоличке" две специальности стоят, — к столу СБ подошла консультант, оформлявшая странного клиента. — Спасатель и повар. Папа говорил, что когда списывают "спецов", то им промывают мозги и дают самые простые специальности, для лучшей адаптации.

— Врет твой папа! — Осадила ее старшая. — "Спецов" не списывают. Их хоронят. Тихо и незаметно.

— Но папа...

— Твой папа — писатель сценариев, для авантюрно-приключенческих постановок! И у него очень богатая фантазия и яркое воображение!

Девушка — консультант вздохнула — на это ей ответить было нечем.

Звякнула входная дверь, впуская нового клиента. Девушки нацепили дежурные улыбки, и, потек очередной, рутинный трудовой день банковских служащих, уже через полчаса

забывших о непонятном инциденте с сигнализацией и странном клиенте, с ярко-красным рюкзаком.

Магнитный монорельс увозил меня на встречу с космодромом, космопортом, местом старта на далекие планеты.

Вагон стремительно несся над полями и речушками, пронзая редкие горы насквозь. Удобные кресла, кремовые панели, встроенные в подголовник экраны. И окна, огромные, загибающиеся кверху, окна. Ощущение уюта и душевного спокойствия. Комфорт. Скорость. Безопасность.

В мои времена таких поездов были считанные единицы. А в моей стране не было и в помине. Были "фирменные", не спорю, удобные и аккуратные, но летящих на высоте двадцати метров, со скоростью больше 900 км\ч — не было.

Наслаждаясь поездкой, любуясь видом из окна, изучая историю этого мира на подобии планшета, купленного по случаю в привокзальном магазинчике, потягивая минералку, за которой не надо бегать в вагон ресторан и временами выпадая в осадок, от культурного шока, я мчался к своей мечте.

"На волю, в пампасы"!!! — билась в голове идиотская строчка, сметая со своего пути все препоны и страхи.

"Оказывается, когда под задницу клюет сильно жаренная птичка, с остро отточенным клювом — жизнь приобретает совершенно иной ритм и смысл." — Мысли перескакивали с места на место, с факта на факт и, уносились в неведомые дали, туда, где на стартовых площадках стояли корабли, которые я смог увидеть только на экране планшета, да во сне...

"... Исторически сложилось так, что корабли, первыми открывшие Американский континент, принадлежали Франции... Отсутствие на борту профессиональных военных, не позволило французам провести вооруженный захват земель... Индейские племена, видя, что белые боги падки на золото, разделили команды кораблей и, уничтожили пришельцев... Последующие экспедиции Франции, а в дальнейшем и Испании, Швеции, только укрепили власть вождей Американского континента... В свою очередь, Африка служила основным поставщиком рабов, наводнивших страны Европы. По накоплении определенного количественного предела, рабы, вышли из повиновения... Индейцы и негры — два враждующих лагеря, до сих пор с большим трудом сотрудничающие друг с другом..."

"Занимательно, когда негры вздумали бунтовать, европейцы привезли индейцев и сравили их друг с другом! Старушка Европа, какая же ты предсказуемая!" — История нового мира, даже на первый взгляд, вызывала улыбку. Не было у них ни Первой ни Второй мировой — Англии то, тью-тью, а без нее, Германия и Россия грызться не стали, а объединившись, устроила м-а-а-а-ленький экономический бум! За 20 лет, без единого выстрела, под знамена объединенной России и Германии, плавно втекли все европейские страны, за исключением твердолобой Франции. Россия нежно и трепетно "обняла" страны ближнего Востока, с их нефтью, Германия — Европу, с Университетами.

Да, самое главное! Христа здесь не было! И Мохаммеда — тоже!

Так что, самыми истинно верующими оставались только индейцы!

Устраиваясь удобнее на кресле, разулся и закинул ноги на сиденье, под себя. Езды еще полтора часа, можно расслабиться. Да и книга попала на диво увлекательная. Всегда любил историю!

"...После очередного "черного бунта" Россия и Германия приняли решение вывезти остатки черных рабов обратно на черный континент, в качестве откупных, выдав бывшим рабам по..."

— Извините, здесь не занято?

"Девушка. Молодая. Брюнетка." — Автоматически отметил про себя и, покачал головой.

В кресло рядом устроилась моя попутчица и замерла, распространяя вокруг себя, едва заметный, приятный аромат холодных и терпких духов. Если б не села рядом — даже б и не почувствовал!

"... Перемещение негритянской расы, вне Африканского континента жестко контролируется!"

— У Вас сегодня будет удачный день! — Моя нежданная спутница, кроме приятного аромата, обладала и очень красивым голосом. Жаль, сегодня не её день!

— Зато у Вас — не очень! — Совершенно на "автопилоте", ответил я, на мгновение отвлекшись от книги.

— Красивая девушка сидит рядом с простым "боку"! — Услышал я. — Пойдем, у меня тоже место рядом свободно!

Подняв голову, вижу у кресла моей попутчицы обычного жирного негра, с золотозубой улыбкой и глазами навывкате.

"Вот, помяни черта — он тут как тут!"

— Пошли — пошли! Я Тебя и угощу и удивлю! — Негр продолжал разливаться соловьем. Девушка испуганно вжалась в кресло и панически нашаривала на подлокотнике кнопку вызова стюарда.

Никогда не лезу в драку. И героя из себя не корчу. Да и из возраста рыцарей давно вышел. Пусть их.

Девушка взвизгнула.

"Блин, ну почему, почему, на весь пустой вагон, этой брюнетке взбрело в голову подсесть именно ко мне!"

— Отпустите меня!

Негр, оказывается, уже схватил девушку за руку и, склонившись, навис над ней, уговаривая пересесть.

Прежде чем понял, что делаю, крепко взял его за жирное ухо и, дернув вниз, приложил широким носом о жесткий подлокотник.

Брызги крови запятнали белую блузку девушки, "черный шкаф" рухнул на колени, хватаясь за ухо.

— П-шел вон! — Сорвалось у меня.

— Что Вы делаете?! — Девушка, совершенно круглыми глазами осматривала капли крови на своей одежде.

Голова негра показалась над подлокотником. Глаза блестели от праведного гнева.

— Боку! У Меня иммунитет! — начал он.

И снова, движение вбитое в подсознание одним знакомым учителем "рукомашеств". — Два пальца в ноздри, чуть на себя и резко в сторону. Жирное ухо встретилось со спинкой впереди стоящего кресла. Хрустнул нос. Налитые кровью глаза закатились. Тело сползло в проход, пачкая кровью обивку и обувь моей спутницы.

— А у меня справка и интересная книга! — Ответил я, оттирая пальцы от крови и жира, *о(б его костюм)* салфетку и возвращаясь к чтению.

Стюард появился буквально через мгновение, видимо, девушка все — же успела нажать на кнопку. Окинув взглядом "батальное полотно", ухватил негра за ноги и, пыхтя потащил его по проходу.

— Минуточку! — попыталась привлечь его внимание, моя соседка, но, проводник, пыхтя и отдуваясь, волок бесчувственную тушку по проходу, не обращая внимания на призыв о помощи.

— С Вами всё в порядке? — Сосед, по спинке которого прилетело головой негра, развернулся к нам и, с вежливой улыбкой обратился к девушке.

— Нет, не в порядке! — Девушка покраснела, — этот человек — она указала на меня на маникюрным пальчиком, — совершил акт неспровоцированной агрессии, к лицу...

— О, да, именно к лицу! — рассмеялся сосед, — Именно к лицу!

Девушка неприязненно дернула плечиком, фыркнула и встала со своего места.

— Что за дикость! Мы в ответе, за то, что вторглись в их жизнь...

— В моем роду рабовладельцев не было. — В спину ей, ответил я, снова отрываясь от планшета. — А если вы работаете на пару, то выбирайте на кого гавкать, шавки.

— Работаете на пару? — Мой сосед задумчиво потер подбородок. — А ведь это многое объясняет! Впрочем, не буду отвлекать вас от чтения!

С этими словами он отвернулся, оставляя меня в покое.

"Блин, да что со мной такое? Впервые, за всю свою жизнь, походя вырубил человека, нагрубил девушке! Нет, на меня это не похоже." — Мелькнула мысль, — "И никаких сожалений или рефлексий! Здравствуй, Новая Жизнь!"

Стюард вернулся с баллончиком и влажными салфетками и очень расстроился, не увидев "пострадавшей".

— У Вас есть претензии к нашей фирме? — Спросил он чуть дрогнувшим голосом.

— Читать мешают. Но, сомневаюсь, что это вина перевозчика... — отмахнулся я.

Стюард улыбнулся, встряхнул баллончик и залил из него пятна крови на полу.

— Приятного путешествия! — сказал он, и, уже сделав шаг, добавил — Это было...
Очень правильно!

"Блин, да мне дадут спокойно почитать!!!"

"... Таким образом, нам нет возможности выдавать желаемое за действительность. Да, существуют проблемы, связанные как с расовыми предрассудками так и проблемы, связанные с методами решения этих проблем. Но, "проблема решается, когда ее решают", и сейчас, когда человечество стремительно расселяется в космосе, осваивая новые планеты, проблемы расового свойства, отходят на второй план..."

"Изумительно! Автор, хм, точнее коллектив авторов — книжку откровенно "слил". А жаль." — С сожалением удаляя книгу с планшета, сделал я для себя вывод. — "Чертовски жаль!"

Минералка закончилась, книга прочитана, послевкусие — так себе. С хрустом распрямляя затекшие, ноги и разминая шею, встречаюсь взглядом с пассажиром, сидящим на

соседнем ряду, задумчиво рассматривающим меня.

— Облился минералкой? — Поинтересовался я, глядя мужчине прямо в глаза.

— Нет, всё нормально. Простите, очень любопытно, что Вы читали?

— "Исторические реалии рас".

— И как?

— Концовка — так себе. Многозначительный пафос. Ощущение, что авторы "реалий" знали ответ, но... Им не дали его опубликовать. Пришлось ограничиваться многозначительными и ничего не значащими фразами. Или вообще дописывали другие люди.

— Вы прочли ВСЮ книгу? — К разговору подключился сосед с переднего места, вновь разворачиваясь ко мне.

— Да там 300 страниц, читать нечего! — Улыбнулся я. — Приходилось "курить мануалы" и посолидней. И за меньший промежуток времени.

— И что же навело Вас на мысль, о том, что концовка, как бы сказать...

— Не родная? — Понятливо подсказал я. — Вся книга написана с отсылкой к первоисточникам — ссылки указаны. Стиль, построение фраз — песня, честное слово! Читается — как свежим воздухом дышится. А в конце — тупая канцелярская отписка. В этой книге, изначально, идет полная характеристика событий, их оценка, выводы. Подразумевается, что и концовка, также будет проработана, но этого нет.

— У Вас очень образная речь, — на кресло рядом пересел сосед из другого ряда. — Очень импульсивно. Как и Ваши действия, с этим... черным.

— У Службы Безопасности ко мне претензии? — Не выдержал я. — Жду с нетерпением, когда Вы их озвучите.

— Кобуру все-таки видно. — Вздохнул мужчина. — Меня зовут Алэксандэр. И, претензий у нашей службы к Вам нет. Черному следовало оставаться в своем купе, где действует его дипломатический паспорт.

— Ага, "бить будут по морде, а не по паспорту!" — Вспомнился мне старый анекдот.

Мои соседи переглянулись недоуменно, а затем... Взорвались неудержимым хохотом!

— Исключительно верное замечание! — Заметил, вытирая выступившие от смеха слезы, сб-шник.

— Если Вы не возражаете, я буду использовать Ваше выражение! — Сосед с переднего места, достал белоснежный платок и промокнул им уголки глаз. — Простите, меня зовут Гельмут. Гельмут Чешевский.

— Очень приятно! Я — Данн. — Представился я, с удивлением наблюдая, как развеселил двух, далеко не молодых, людей, "бородатый" анекдот.

Когда парочка отвела душу, оба этих не простых человека, снова вперили в меня свои профессиональные взгляды.

— И какое же решение, по Вашему мнению, предложили авторы "реалий"? — Хитро прищурившись, продолжил Гельмут.

— Будучи "безобразом", я вижу несколько решений. — Начал я, вертя в руках планшет. — Первый, самый простой — геноцид черной расы, занимающей целый континент, наполненный алмазами, ураном, полиметаллами. "Нет тела — нет дела".

Мои собеседники замерли, переглянулись и, покачали головой.

— Второй, сложный и длительный — в моё время его называли — "интеграцией"-встраиванием одной культуры в другую. Думаю, что это самый... гнилой путь.

— Это почему же? — возмутился Алэксандэр.

— Весь мой опыт доказывает, что, как ты не интегрируйся, всё равно одна железка у другой будет ресурсы отжимать! — Скатился я к тривиальному жаргону, на котором привык объяснять "простые" аксиомы не специалистам. Как не странно, эти двое меня поняли. Пустяк, а приятно! — Следующее решение, на мой взгляд, самое верное — это введение единого языка, единой религии. Полное растворение любой иной расы в выбранном государстве, слияние в единое государство, с единым языком, единым строем и т. д.

— Позвольте, а как же самобытность, культурные и духовные ценности? — Возмутился Гельмут.

— А Вы решите, что важнее — единое, сильное государство, связанное одним языком, одной верой, одной целью или кучка кланов, автономий, диаспор, говорящих на разных языках, молящихся разным божкам и стремящимся только к своему процветанию.

— Но это не нормально! — Выдохнул Алэксандэр.

— Если я правильно понял прочитанную книгу, именно это решение и хотели предложить авторы. И это — нормально! Зачем прививать к здоровому дереву — больную ветку? Хотите быть сильными — будьте! А плодить кучку всяческих... диаспор и автономий, это плодить будущих предателей.

— Жестко... — Покачал головой Гельмут.

— Жестко, — согласился Алэксандэр, — но не лишено смысла...

— Данн, — обратился ко мне Гельмут, — А с чего Вы взяли, что черный и девушка работают на пару?

Вопрос застал меня врасплох.

"А и впрямь — с чего?" — Задумался я. Ответа не было. Было раздражение. И его становилось все больше. Оно нарастало, грозя подмять под себя и похоронить.

— Не знаю. — Честно ответил я. — Просто — ляпнул и всё!

— И всё — же, — поддержал Алэксандэр, — что-то же натолкнуло?

— Кнопку долго искала! — Буркнул в ответ я.

— Вы думаете, они — знакомы? — Сб-шник задумчиво крутил в руках полупустую бутылку минералки.

Наблюдая за игрой воды, поднимающимися пузырьками, за стекающими по стенкам капелькам, внезапно понял:

— Они не вспотели...

— Что? — не понял Алэксандэр

А вот Гельмут — понял. Я видел это по его улыбке и заблестевшим глазам.

— Наш молодой собеседник необыкновенно наблюдателен. — Гельмут откинулся на спинку кресла. — Он заметил отсутствие физиологических проявлений страха или возбуждения. Заметил кобуру с пистолетом. Прочел книгу. Быстро. А, "курить мануалы" — фраза вообще из книг вековой давности, что свидетельствует о весьма и весьма хорошем образовании. Москва или Берлин. Я склоняюсь к Москве. Академия разведки? — Он вопросительно посмотрел на меня, ожидая подтверждения своей догадки.

— Поздравляю! — Злобно улыбнулся я. — Вы попали пальцем в небо! 11 классов и первый курс "Социальная работа и правоведение" в институте, расположенном в центре Азии!

Вагонный репродуктор объявил о прибытии на мою станцию.

Подхватив свой ярко-алый рюкзак, я прошмыгнул мимо своих собеседников и

направился к выходу. Молча. По-английски.

На душе почему — то было паскудно и скребли кошки.

"... Что скажешь, старый мой соперник?"

"Стареем, стареем. Вот, уже молодняк указывает Нам наши ошибки..."

"А "реалии" твои, он угадал окончание?"

"Такие же мои, как и твои, между прочим! Не угадал. Сложил, как кубик рубика. Нам бы тогда, такого в команду..."

"Мы с тобой и так поднадзорные. До конца дней наших."

"Аминь!"

Монорельс уносил в своем пластиковом чреве двух старых коллег, соперников, друзей... Им было что вспомнить... И о чем поговорить в этом вагоне... И совсем не виноват в этом человек, только что вышедший на остановке. Просто время пришло... Пришло время поговорить...

В спорах истина не рождается. Она там благополучно дохнет.

Космопорт! Космодром! Мечта мальчишек Советского Союза! Стремительные корабли, уходящие в космос, мужественные лица мужчин и прекрасные — женщин, посмевших переступить черту, за которой начинался путь в неизвестные дали, наполненные холодом абсолютного ноля, потоком солнечного ветра и роем метеоритов.

Гагарин! Леонов! Джанибеков! Гречко! Савицкая! Терешкова! Фамилии, звеневшие по всему земному шару!

Здесь их не было.

Здесь были свои герои, чьи имена давали своим детям восторженные мамочки и папочки.

А потом, потом — на темной стороне одной из двух лун, нашли космолет.

После 2 — х лет исследований, смогли повторить двигатель, а еще через пять лет — улучшить его.

И понеслись в космос, по разным координатам, человеческие сыны и дочери, делая за один прыжок по 50 светолет. И стало тесно в ближнем и дальнем Внеземелье.

Эх, да что говорить, если уже сейчас сфера человечества растянулась на 2000 светолет и включает в себя 11 обитаемых планет. А вот о терраформировании остается только мечтать. Двигатель есть, летать умеют, а вот подстраивать под себя планеты — нет.

Внезапная беседа в монорельсе, странные собеседники, странные события... Да, и такое

было. Разговор с сильно пьяным мужиком в морозный вечер. Что — то заставило его капитально набраться в тот вечер. И, поболтать, за жизнь, с пацаном, спешащим из школы домой. И его вопрос, как ни странно, почти не оставшийся в памяти, кажется, что-то вроде: "И какое горе у тебя, пацан?" Мой, полупридуманый, ответ, о том, что поссорился с другом или еще какая-то ересь на эту тему. И, вдруг, перегарный выдох в ухо, и, фраза, смысл которой я понял только в сорок лет: "Ох, пацан, не разбивай мне сердце, не ври мне и себе. Нет у тебя горя. Пока живой человек — нет горя... Ну, беги, мамка поди дома ждет." Сколько мне тогда было? Лет 12–13? Пустой двор — "колодец" пятиэтажек, светящиеся окна, деревянная лавка с бетонным козырьком, пьяный мужчина в мохнатой шапке и темной, синтепоновой куртке и пацан, которого только что поймали на лжи. И эта фраза, из всего недолгого разговора, которая запомнилась на всю жизнь. "Пока живой человек — нет горя..." Вот такая была в моей жизни морозная ночь, точнее — вечер после школы. Никогда и никому не рассказывал. Сначала было страшно. Потом — смеялся. А теперь понял. И мужика этого понял. Эх, низкий ему поклон, за те слова.

Задумчиво потягивая кофе в кафешке, напротив станции монорельса, перелистываю самые закрытые и засунутые на самое дно памяти, воспоминания. Ничего не обычного. И, чего я их закрыл, спрашивается? Наверное, как всегда, струсил. Воспоминания, это как сигарета — пока не поймешь, что ты на самом деле не хочешь курить — будешь тянуть эту соску и придумывать тысячи причин, почему не можешь бросить. Будешь листать их, закрывать на тысячи ключей и прятать от всех. А потом, потом просто понимаешь, что десятилетиями мариновал сам себе мозги, и это просто воспоминания. На них можно построить тысячи замков и разрушить миллион надежд. А все просто: "пока живой человек — нет горя". Всегда есть второй и третий и четвертый шанс. Пока живой — иди вперед. Иди, если даже нет надежды. Иди с расчетом или на удачу. Главное, пока живой — иди.

Змейка на руке зашевелилась, скользнула по запястью, царапая своими чешуйками, кожу. Высунула серебристую головку, заглянула в мои квадратные глаза и вновь скрылась под рукавом джинсовой рубашки. Проползла вверх, опутывая своим весом тельцем, руку. На мгновение замерла на плече, пробиваясь, через вырез футболки, к шее, а затем, вдруг, вцепилась своими крепкими зубками, в мочку уха. Отпустила, потеплела и, пропала, словно растворилась на коже.

"Ну на фига ж себе!" — Опешил я от такого события. — "Какие еще сюрпризы принесет мне такой подарочек?"

Мочка уха зачесалась, и я, задумчиво почесал место укуса, посмотрел на пальцы. Крови не было.

— Девушка! — Подозвал я проходящую мимо официантку. — Можно еще кофе, пожалуйста.

Девушка улыбнулась, исчезла на минуту и вернулась с моим заказом.

— Извините, хозяйюшка, а можно кофе не в чашечку, а в хороший такой, хм, стакан?

— Может, лучше сразу кофейник принести? — Вновь мило улыбнулась официантка, и, дождавшись моего кивка, снова исчезла.

Потягивая кофе, и осматриваясь вокруг, вдруг с удивлением понял, что многие посетители кафе сидят в различного вида комбинезонах, украшенных разнообразными наклейками, нашлепками и висюльками.

— Ваш кофе! — Девушка поставила передо мной кофейник. — Классная татушка!

— Спасибо! — Автоматически ответил я и замер.

"Какая тату?!"

Зеркало в туалете кафешки отразило худощавого, коротко стриженного брюнета, в черной джинсовой рубашке.

"Какая татушка?!" — Вновь задал я себе вопрос и вновь уставился в зеркало.

Тату была. На шее, под правым ухом, красовалась змеиная голова, с ярко красным, чуть высунутым, раздвоенным языком. Глазки ее посверкивали зелеными, а чешуя переливалась разводами бензина в луже. Тельце змейки вольготно устроилось на шее и терялось под одеждой, причудливо оплетая руку. Хвостик игриво устроился на запястье.

"А что, и впрямь классная татушка. Лучше, чем таскать тяжеленный браслет." — решил я, возвращаясь за свой столик. — "И вообще — Привет, Новая жизнь! Что там говорил Толи. "не затягивай с поиском работы?!" Вот и пойду на удачу! Должна ж, эта с...а раз в сорок лет сработать!"

Оставив на столике плату за кофе, вышел на улицу. Переезд в космопорт подарил мне час лишнего времени, за счет смены часовых поясов. Головная боль, благодаря лекарству, канула в лету, татушка подняла настроение, а рядом со входом в кафе стоял столбик с надписью: "вызов такси" и большой красной кнопкой, на которую я и нажал.

— ... Полиция! Стоять! — Женский голос, разносился над толпой, распугивая прохожих. Обернувшись на голос, я увидел, как двое уже не молодых мужчин, расталкивая толпу, неслись навстречу мне. Позади, отставая от них буквально на пять метров, мчалась очень симпатичная, на мой взгляд, высокая шатенка.

— Полиция, стоять!!! — Вновь, от души рявкнула, девушка.

"Ап!" — Сказал я сам себе, и ребром левой руки, встретил нос первого бегущего.

"Чутка промазал... Но, тоже сойдет..." — Мой замах пропал даром. Почти. Запястье обожгла боль. В нос бегущему угодил браслет от часов. А, так как браслет был еще советским, когда металла не жалели, то, думаю, что человеку было тоже о-о-о-о-о-очень больно. По крайней мере, мой соперник рухнул на землю, не желая продолжения драки. Второй, не останавливаясь, начал поднимать руку, в которой было что-то зажато.

Вот именно поэтому я и ношу рюкзак только на одном плече: лямка рюкзака соскользнула с плеча и рюкзак, перехваченный за лямку, снизу вверх, устремился в челюсть нападавшему.

Снова мимо. Мужчина отшатнулся, продолжая поднимать руку.

"Млин, съездил в космопорт!" — Мелькнула мысль. В этот момент, свободная лямка рюкзака, как лассо, оделась ему на голову и я изо всех сил дернул рюкзак на себя.

"Бомм!" — Сказал лоб моего противника, встречаясь со столбиком вызова такси.

Его глаза закатились, ноги подогнулись, лямка рюкзака соскользнула, и, добавив противнику коленом в нос, я вновь осмотрелся по сторонам. У обочины остановилось такси. Девушка — полицейский, видя, что беглецы лежат, замедлила ход. Хорошенькая! Совсем — совсем — в моём вкусе!

Сделав два шага, открываю дверь и усаживаюсь на заднее сиденье.

— В космопорт, пожалуйста!

Таксист, воровато оглянувшись, дал газу оставляя на тротуаре два тела, девушку — полицейского и спешащих ей на помощь коллег.

— Что, не хотите внимания полиции? — поинтересовался он, после двух поворотов.

— Да ну их! — Сорвалось у меня.

Воспоминания, как мучительно долго наши доблестные полицейские заполняют

бумажки, при этом сурово выгибая брови, морща лбы и надувая губы — нет, спасибо, останусь анонимом.

— Вас к каким воротам? — Спросил водитель, разглядывая меня в зеркало заднего вида.

— Да мне всё равно, — улыбнулся я, — мне не лететь, мне — любоваться. Да удачу проверить!

Таксист задумался. Пару кварталов мы проехали в тишине.

— Я Вас высажу у "горных" ворот. Там здание на пригорочке, а сам порт внизу. Вид из окон — изумительный!

— Спасибо! — От всей души по благодарил я водителя, с удовольствием располагаясь на сиденье.

Рюкзак смешно оттопырился боковым карманом и стал похож на довольного алого кота, обожравшегося сметаной, начавшего вылизываться, да так и заснувшего, с вытянутой задней лапой.

Такси скользило по ровному шоссе, обсаженному по обеим сторонам, декоративным кустарником. Умелая рука подстригла кусты, придав им причудливые формы животных, геометрических фигур.

Водитель, протянув руку, включил магнитола. Из динамиков полился задорный мотив, незатейливой песенки. С неожиданно шикарным и затейливым гитарным соло. Таксист, удовлетворенно кивнул и притопил педаль газа.

Музыка, на мгновенье, показалась знакомой.

"Твою! "It's My Life", Джон Бон Джови! Да, именно Тебя мне хватало, старина!"

Пусть оранжировка мне не знакома, а исполнение, явно не на английском, но это именно он, уже не однократно вытаскивавший меня из хандры, Бон Джови.

— Можно погромче. — Попросил я, едва удерживаясь, от желания начать подпевать.

Таксист снова глянул на меня в зеркало, улыбнулся и выкрутил регулятор на максимум.

На смену бон Джови, из динамиков загредел еще один старый знакомый, на котором я уже не сдержался: "...Нет места лучше и в раю, чем родное Катманду!"

По скоростному шоссе мчалось желтое такси, из раскрытых окон которого долбил рок, сменявшийся рок-н-роллом, металлом и снова — русским роком.

Уже не стесняясь, мы вместе с водителем, подпевали знакомым песням. Он колотил пальцами по оплетке руля, я — по подголовнику переднего сиденья.

"...Товарищ сержант, два часа до рассвета ну что ж ты зараза мне светишь в лицо!" — подпевали мы — "Товарищ сержант, забудь обо всем и со мной покури!!!"

И, вдруг, словно обожгло: "Словно раны на снегу — талая вода. Я вернуться не смогу — больше никогда. Я укрыться не смогу — от седых ветров. Камнем брошу в темноту — пару едких слов... Эта боль была со мной — и боль была вокруг. Боль была внутри меня — как касанье чьих — то рук. Не давала мне уснуть. Не давала умереть. Но отныне не нужна она. Отныне и впредь." — в мое время эта песня так и не стала балладой. И известной тоже не стала.

"Эх, Саймон — Саймон, а ведь трибьют ты мне так и зажал! Mad Mortag, я — помню Что ж, значит, здесь у Тебя все получилось!" — промелькнуло у меня в голове.

Авто, съехало с шоссе, по указателю с надписью "ворота прибытия N4". Через минуту, из-за высоких деревьев, показалось здание — "разлетаика". Не высокое, в три этажа, белое и длинное. Похожее на белую птицу, с распростёртыми крыльями.

— Горные ворота N4! — Объявил таксист, подъезжая к центральному входу. — Доброго Пути!

— Спасибо! Доброй охоты! — Брякнул я по — привычке.

Водитель развернулся ко мне и удивленно ответил, внезапно осипшим голосом: — "Чистого Неба!"

Улыбнувшись, я кивнул водителю, выбрался из такси и, захлопнув дверь, замер, впитывая первое впечатление, вдыхая первый запах здания — первой ступеньки лестницы на небеса.

"Привет!" — мысленно поздоровался я и сделал первый шаг к огромным раздвижным дверям, за которыми начинался новый мир.

Здание, внутри, напоминало мне больше старый, еще советский, аэропорт. Тот, с огромными окнами на взлетную полосу и терминалы прибытия. Никаких новомодных дьюти — фри, лавочек и выгородок, наполненных сувенирами и ширпотребом. Всё прочно, много хрома, широкие эскалаторы, много света и немногочисленная, почти не заметная охрана, в форменной одежде.

Поднявшись, на эскалаторе, на третий этаж, разочарованно шмыгнул носом — моя слабая надежда на видовые окна, разбилась о действительность — третий этаж оказался в распоряжении администрации порта.

"Какая жаль..." — Сморщил я нос, сбегая вниз по лестнице.

На втором этаже нашлось кафе, с окнами на поле, уставленное кораблями, разного вида и размера,

Минут на десять, я замер. Не соврал таксист — здание действительно оказалось стоящим на пригорке. Из окон открывался отличный вид, на огромную чашу стартовых полей.

Словно замороженный, я проводил взглядом, мой первый, стартовавший с ближнего поля, звёздный корабль. Такой, неказистый, пузатый кораблик, взметнувший жидкие клубочки пыли, замерший на миг, а затем стремительно унёсшийся в чистое небо.

Улыбнувшись, я помахал ему вслед, пожелав доброго пути.

Совершенно не осознанно, я с удовольствием устроился на широкий подоконник, устроив рюкзак, под спину. Я впитывал каждое мгновение суеты людской, там, внизу. Силуэты кораблей изящные, стремительные, хищные и мило округлые. Спешащие машины подвозили контейнеры, окрашенные в серебристый цвет, ярко-жёлтые погрузчики запихивали их в трюмы, люди изучали какие — то документы, размахивали руками или поднимались по ослепительно белым пандусом, исчезая внутри корабля.

Рядом раздался довольный смех. Небольшая группка парней и девушек, устраивалась за столиком, о чем — то оживлённо переговариваясь. Судя по тому, что все они были в одинаковой одежде — экипаж какого — то корабля выбрался из опротивевшего замкнутого пространства, и, теперь стремился вволю оторваться, на твёрдой поверхности.

— Молодой человек, заказ принимается только у сидящих за столиком!

— Там плохо видно! — Совершенно по — детски вырвалось у меня.

Официантка оглядела меня с головы до разутых ног, улыбнулась и направилась к вновь прибывшей компании, а я снова развернулся к окну, поражаясь, добродушием потомков. В нашем аэропорту меня бы согнали в два счета. Я почти пол года приучал персонал аэропорта, что гонять меня с подоконника — гиблое дело. Это потом, даже охранники, глядя на меня, махнули рукой — сидит, разутый, не пакостит — да и ладно. Даже здороваться

стали.

— Ваш чай! — Перед моим носом материализовалась большая кружка, исходящая парком и ароматом свежесваренного черного чая.

— Спасибо! — Сказал я с улыбкой, принимая керамический кружак. — Вы просто — Чудо!

Официантка, возрастом может чуть младше меня, вернула мне улыбку, и отошла.

Компания гомонила все громче, спорила все жарче.

"... А вот давайте спросим у совершенно постороннего человека!" — Заявил мужской голос и послышался шорох отодвигаемых стульев.

Отмечая сказанное маленьким уголком сознания, прихлебывая горячий чай и сожалея, что нет наушников и мобила села, я наслаждался своим присутствием в этом месте.

— Извините, можно Вас побеспокоить? — Мужчина лет 30–35, стоял рядом со мной, в окружении двух девушек, метаящих в его сторону целые снопы молний, из глаз.

— Побеспокоить — можно. — Прихлебывая чай, я уже был в благостном настроении, что меня не гонят и подоконник, такой широкий и удобный.

— У нас здесь маленький конфликт вышел, — со вздохом начал меня вводить в курс дела, мужчина, — Даже не конфликт, а так, недопонимание. Молодой человек, оказывает знаки внимания сразу двум девушкам. А они пытаются заставить его выбрать одну — единственную.

— И, в чем, собственно, конфликт? Они подрались?

— Э-э-э, нет.

— Побили молодого человека?

— До этого пока не дошло. — Сказала одна из девушек, миниатюрная блондинка.

— Молодому человеку нравятся Обе девушки. — пояснил мужчина. — И нужны ему обе...

— А вы в этом уверены? — Взвыла моя интуиция.

— Что?! — В один голос, уставившись на меня уже все.

— Я конечно, не могу отвечать за то, что у него в голове, но... Это его слова. — мужчина странно покраснел.

— Он уже переспал с обеими? — Задал я вопрос, задумчиво потягивая чай.

— Нет! — В унисон ответили девушки, и, тоже покраснели.

"Ох, потомки, какие — же Вы, наивные и милые..."

— Это классический треугольник! — К нам подошел еще один член команды — мужчина лет 50, "косая сажень" в плечах, приятная улыбка и ледяно — голубые глаза.

— Нет. Классический треугольник это: Он любит ЕЁ, она Его — нет, и тут появляется та, кто любит Его, но которую не любит Он. — довольно путано объяснил я, свой взгляд на классику.

— Да, но что делать — то?

— Да ничего делать не надо. Через пару месяцев девушки встретят своих единственных, а парень, парень — не жилец. Ему осталось то, месяц, максимум...

После этих слов, экипаж сдуло из кафе.

"Простите, так бывает..." — Запоздало мелькнула в голове и я снова уставился в окно, прихлебывая внезапно остывший чай.

— Не надо так, с людьми... — Рядом стояла давешняя официантка, задумчиво крутя в руках блокнот. — Тяжело Тебе...

— Вот только жалеть меня не надо! — Пробормотал я.

— Отсюда не очень хороший вид. — Задумчиво протянула она. — Пойдём, есть место лучше.

Оставив на подоконнике чашку, обувшись и подхватив рюкзак, я пошел следом за ней. Мы поднялись на третий этаж, прошли мимо охранника, поднялись по лестнице. Достав ключ, женщина открыла дверь.

В открытый проем рванул звук и запах. Звук ревущих двигателей, гудящих машин. И запах, запах пыли, отработанного топлива и краски.

— Проходи, не стой. — Скомандовала она, выходя на крышу и запирая за собой дверь. — Самая высокая точка космопорта "Горные ворота."

Подойдя к парапету, я вновь впился в окружающий меня вид, замерев от вливающихся в меня ощущений.

— Зачем Ты здесь?

Я обернулся, любуясь своей странной знакомой.

— Меня зовут Данн. И я просто — здесь. — Честно ответил я.

— Просто так. — Повертела она на языке мои слова. — Просто так... нравятся корабли?

— Да. Особенно вон тот, на краю поля, серебристый, как... Даже не могу сказать, как что. Хотелось посмотреть, как он стартует.

— Значит, "Сигон"... — Задумчиво протянула она. — Что ж, этому кораблю всегда была нужна капелька удачи... Хочешь подойти ближе?

— Да кто ж меня пустит? — Вырвалось у меня, а в груди громко бухнуло сердце, пропуская удар и замирая от предчувствия.

Официантка достала из выреза на груди маленький микрофончик, посмотрела мне в глаза и поднесла микрофон к губам.

— Макс, это Мария! Я сейчас человека к тебе отправлю, пропусти его на поле... Пожалуйста.

Что ответил не известный мне Макс, я разумеется не услышал, а вот улыбка женщины, промелькнувшая на ее лице, на короткий миг, осветила всю крышу, не хуже вспышки электросварки!

— Макс Людвиг О?Ши! Ну Ты нашёл время просить о свидании!

— Обязательно идите! — Вякнул я и почти съёжился под её взглядом, который отчетливо говорил, что в моих советах не нуждается.

— Его зовут Данн и у него красный рюкзак. Не ошибёшься. — Спрятав микрофон, она заглянула мне в глаза. — Везучий Ты... И Ненормальный!

"Ох, чую я, не ту фамилию взял!"

— Слушай внимательно! Спустишься на первый этаж, зайдешь в комнату охраны, спросишь Макса О?Ши, он проведёт Тебя на поле. И, не обращай внимание на его треп. Всё беги! — Мария открыла дверь, выпуская меня.

Буквально скатившись по всем лестницам — эскалаторы показались мне слишком медленными, я на мгновение замер перед заветной дверью с надписью "Служба охраны порта " Горные ворота N4"" и, набрав воздуха, нажал на ручку, открывая дверь.

— Вам кого? — Поинтересовался мужчина, очень крупных размеров, одетый в форменную рубашку с золотым шевроном на рукаве.

— Макса О?Ши! — Выпалил я.

— Я — Макс О?Ши! А ты — Данн? — Спросил мужчина, снимая со спинки стула форменный китель, на котором болтался бейдж "Кптн Макс Людвиг О?Ши. Начальник службы безопасности."

"Вот это поклонник у Марии!" — Восхищенно подумал я рассматривая Макса. — "Настоящий полковник!"

— Пошли, проведу Тебя на поле. — Капитан подошел к двери с кодовым замком, ввёл код и распахнул дверь.

— Но, если хоть одна собака... Оставлю под стартующим грузовиком! — Предупредил он.

— Бу сделано! — Молодцевато — придурашливо ответил я.

— Ты, главное, запомни — все корабли, по периметру, окружены проблесковыми маячками. Если маячки красные — держись подальше, корабль стартует в течении пяти минут. Понятно?

Я серьёзно кивнул — ТБ пишется кровью и обгорелыми пальцами, шуток быть не может.

Пройдя по длинному, извилистому коридору, и открыв еще одну дверь с кодовым замком, Макс выпустил меня на поле.

— Данн, у Тебя рюкзак — он ведь не красный? Он — алый? — Остановил меня перед дверью Макс.

— Малый рюкзак спасателя. — Кивнул я.

— М-м-м, — Задумчиво протянул Макс, — малый говоришь... Я таких уже лет десять не видел. Береги его — иногда вещь может жизнь спасти.

— Спасибо! Уже! — От всего сердца поблагодарил я, вспомнив драку у кафе, и, прошмыгнув за дверь.

Корабли разбросанные по взлётному полю, просто потрясали. Понимаю, может, просто моя впечатлительность играла со мной странные игры, но, в какой то момент я даже стал чувствовать их металлические тела, одушевляя их и приписывая им, возможно не свойственные качества.

Обойдя, пару готовящихся к старту, кораблей, направился к заинтересовавшему меня, серебристому красавцу, любопытно озираясь вокруг.

Мимо промчался человек, отчаянно ругающийся и пару раз даже запнувшийся. До меня долетело: "...И где я Вам найду члена экипажа, который не будет мешать экипажу!.. "

Ориентируясь на бегуна, обошел здоровенную каракатицу — корабль, из которого росло с десятков щупалец и замер.

Я стоял перед кораблем, который меня заинтересовал. И, вблизи, он казался мне еще прекрасней. Похожий одновременно и на дельфина и на стремительную птицу.

— Вы что здесь стоите?! — Окликнул меня, стоящий у трапа человек.

— Любуюсь. — Честно ответил я и добавил вполголоса. — И — ловлю Удачу!

Но, кажется меня услышали.

— Ну так и лови, куда подальше.

Пожав плечами, я развернулся и сделал шаг.

— Молодой человек! Остановитесь!

Я замер и развернулся, ожидая начала разборок.

По трапу спускался человек — колобок. Точнее — скатывался, быстро перебирая короткими ножками.

— Вы — кто? — Запыхавшийся колобок остановился возле меня.

— Я — человек...

— Ну, как медик, я и сам могу рассказать вам происхождение человеческого вида. Кто Вы и что здесь делаете? Чем занимаетесь?

— Я — Данн, люблюсь кораблями. Этим пока и занимаюсь.

— Только этим? — Человек — колобок подозрительно посмотрел на меня.

— Пока нет работы — этим и занимаюсь! — Снова честно ответил я.

— Судя по рюкзаку — вы спасатель?

— Сперва — повар. Спасатель — уже потом. Да и то через сутки. — Какая то надежда стукнула меня по нервным окончаниям.

— Это просто замечательно!!! — Медик задумчиво обошел вокруг меня.

— Идём к капитану! — И стремительно засеменял к трапу.

Я, затаив дыхание, поспешил за ним.

Стоящий на трапе человек в драной футболке, посторонился, пропуская нас.

— Считай, что Удачу ты уже поймал. — Сказал он, когда я проходил мимо него.

— Не говори "гоп"! — Ответил я ему, стараясь не отставать от человека — колобка.

— Иди за мной! — Медик повёл меня по прямому, как стрела коридору, уводя вглубь корабля.

— Нам навверх. — Сказал он, останавливаясь у двери и нажимая кнопку. Двери лифта разошлись, мы вошли. Мигнул свет, дверь закрылась и через пару секунд открылась вновь, выпуская нас в другой коридор, по которому мы стремительно пронеслись и замерли в его конце, перед дверью, украшенной надписью: "Рубка".

Дверь пшикнула пневматикой.

"Привет, чудо техники!" — Шепнул я двери, нервно передёрнув плечами.

Доктор искоса глянул на меня и улыбнулся.

— Капитан! Кажется, проблема решилась сама. — Заявил он, обращаясь к женщине, сидящей за огромным пультом — столом, на возвышении.

— И как именно? И кого Ты приволок? — Капитан недовольно уставилась на моего проводника.

— Это Данн. Он — повар!

— И как же повар решит нашу проблему? — Возмутилась она. — Мы готовим по очереди, и держать лишнего члена экипажа...

— Но он еще и "спасатель"!

— Без опыта... — Пискнул я, чувствуя, что если сойду — станет очень плохо.

— Вот! — Поднял вверх указательный палец, доктор. — Вот! Без опыта! Сами научим! Ты Понимаешь, Тильда — Сами!!!

— Дайте Ваши документы! — Приказала капитан.

Вытащив из кармана "трудоличку" и документы, передал капитану, подойдя к ней, на внезапно ставшими ватными, ногах.

Капитан изучала мои документы минут пять. Пару минут задумчиво вертела их в руках.

— Сколько вам нужно времени, чтоб съездить за вещами? — Спросила она.

— Так всех вещей у меня — вот этот рюкзак!

Капитан и доктор довольно переглянулись.

— Так, Петрович, отдай старпому документы, пусть оформляет. У него 15 минут. А сам, проводи нашего нового повара, в его каюту и проверь, чтоб он спал! У него первый

старт... — Капитан перекинула мои документы доктору и кивком головы отпустила нас.

Дверь бесшумно растворилась, выпуская нас из рубки.

— И передай Тимуру, что Удача, конечно, любит подготовленных. Но целует — Избранных. А танцует — с Лучшими!

Доктор кивнул.

— Пошли, целованный. По краю прошёл. — Он улыбнулся.

"— ... Мария! Я забыл сказать Твоему протезе, как выйти с космодрома!.."

"... Задержанные сейчас допрашиваются, — миловидная девушка — полицейский, присела на краешек кресла, в кабинете своего начальника. — Они утверждают, что, мужчина, помогший мне при задержании, является их подельником, сдавшим их, чтоб уйти от ответственности.

— Врут, конечно, — лениво заметила начальник полицейского участка, — Однако, проверить надо.

— Девушка — официантка передала нам планшет, который мужчина забыл в кафе. Она выскочила на улицу, чтоб отдать его, но, успела только увидеть отъезжающее такси и меня, возящуюся с задержанными. — Девушка — офицер нервно хрустнула пальцами.

— Пусть техотдел снимет отпечатки пальцев. — Начальник сняла с носа очки и потерла покрасневшие от усталости глаза. — Потом пробьём по базе. Вы ведь не сможете описать мужчину?

— Нет, полковник, не смогу. В памяти только красный рюкзак да черная рубашка. — Ответила девушка и пожала плечами. — Всё было очень быстро.

— Не знала бы я Вас, капитан, подумала, что Вы придумали этого помощника. Тем более, что ваши задержанные помнят и того меньше. Что ж, дело Вы закрыли, поздравляю! Двойное убийство распутали за 8 часов — негласный городской рекорд! Документы передайте дежурному, отчёты напишете завтра. Сейчас у нас есть, — полковник задумчиво покрутила очки за дужку, — одно щекотливое дело. Стана, как вы относитесь к проявлениям расовой нетерпимости?

— Мне все равно, какого цвета преступник. — Девушка серьезно хлопнула глазами.

— Несколько часов назад, в поезде ГТК "Гепард", некто, нанес физические повреждения дипломату из Уганды. Или Бурганды? Не суть важно. Заявитель, некая София Маннер, утверждает, что белый мужчина, нанес несколько ударов, по лицу чернокожего дипломата. Служба Безопасности поезда, официально заявила, что никаких инцидентов на борту "Гепарда", не происходило. Девушка, в доказательство, своих слов, оставила нам блузку со следами крови. Документы и вещдоки я передала лейтенанту Патрику, внимательно изучите и... Начинайте расследование — пока не официально. Будет подтверждение по линии МИД-а, развернёмся.

— Полковник, мы — "убойный" отдел!

— В первую очередь, капитан Стана Кейт, мы — полиция. А во-вторых — с меня

потребовали, чтоб этим делом занималась лучшая моя команда.

Стана горестно вздохнула.

— Есть, полковник. — Она встала с кресла и направилась к двери.

— Стана. Найдите вашего "Незнакомца". Очень хочется пожать ему руку. В этом городе очень мало людей, вот так, запросто, приходящих на помощь. Тем более — на помощь полиции.

Начальник полицейского участка, по прозвищу "Волчица", проводила взглядом своего сотрудника, выходящего в дверь, любуясь ее фигурой и отточенными движениями. "Ох, выскочит ведь замуж, девка, с кем останусь работать?"

— Патрик, что у нас по делу?

— Блузку я отдал криминалистам, по ней будет только завтра. По описанию происшествия — транспортники меня отправили на ёлку, за арбузами. Мигель проверяет данные, но, пока, кроме заявления, ничего нет.

— Кое — что есть! — Смуглокожий Мигель Сантьяго появился из комнаты материально — технического оснащения, как чёртик из табакерки.

— Я проверял в "сети" все возможные намёки на это дело. И вот на что наткнулся! — Торжественно объявил он, разворачивая монитор к своим напарникам. — На одном из сайтов, пару часов назад, появилась запись, названная "В моём роду рабовладельцев не было", сейчас её изучают специалисты. Но, смотрите сами!

На экране, над девушкой склонился толстый негр. Сперва он что-то втирал девушке, потом — схватил её за руку, пытаясь удержать её от нажатия кнопки вызова стюарда. В этот момент из-за границы камеры появилась мужская рука, и, схватив его за ухо — приложила о подлокотник, а когда чернокожий попытался встать, воткнула ему в ноздри пальцы и с маху, впечатала в спинку впереди стоящего кресла. Лицо, в потеках крови, исчезло из вида камеры.

— Если я правильно понимаю, именно избиение дипломата и выложили в сеть? — Удивилась капитан. — Тот, кто выложил это видео либо имеет стальные яйца, либо железобетонную крышу!

— Самое интересное не это! Обратите внимание — лицо девушки в кадр попало вместе с частью багажной полки. А вот лицо мужчины — тщательно обрезано. Остались только руки, по которым, опознать кого — либо — невозможно!

— Считаешь, что это — предупреждение? — Заинтересовано поинтересовался Патрик, проигрывая ролик сначала.

— Я пришел в полицию из осназа. Нам показывали, как натаскивали диверсантов в России. Это — работа диверсанта. Причем старой, именно российской школы. Нынешнее поколение на такое не способно.

— Значит мы ищем белого мужчину, лет 50–55, прошедшего обучение в России? — Подытожила Стана.

— Либо — после омоложения, — добавил Мигель, — руки на видео никак не могут принадлежать пожилому человеку.

— Э-э-э-э, Стана, тут есть еще зацепка, — привлек их внимание Патрик, — У него на руке — браслет, в виде, — тут он увеличил изображение, — в виде змеи!

— Да Вы — шутите!!! — Внезапно воскликнула Стана, стремительно выскочила из комнаты и вернулась через несколько секунд, держа в руках планшет, который ей отдала официантка.

— Смотрите! — Сказала она, поднося планшет к монитору. Уголок планшета на экране

украшал ярко-зелёный треугольник наклейка. Точно такой же гордо красовался на планшете в ее руках.

— Покажи багажную полку! — Внезапно севшим голосом приказала она Патрику.

Опустив изображение ниже, три пары глаз внимательно изучали ярко — алый рюкзак, сиротливо притулившийся на багажной полке.

— Поздравляю, капитан Кейт, это дело вы раскрыли за 3 часа! — Весело обратился к ней Мигель. — Рекорд за рекордом!

Патрик, видя, как их начальник мрачнеет со скоростью грозовой тучи, покачал головой.

— Я к "волчице"... — Хриплым голосом сказала Стана. — Думаю, нам надо поторопиться и найти таксиста.

Капитан вышла из комнаты и пошла в сторону кабинета полковника. По дороге она заскочила в дамскую комнату, открыла кран, плеснула себе пригоршню воды в лицо и расплакалась, как может плакать очень сильная женщина, когда ее мечта только что превратилась прах..."

"... Провокация, устроенная дипломатом Мзири, должна была начать новый виток политических войн и спекуляций вокруг, "чёрного" вопроса. — Гельмут Чешевский задумчиво смотрел на людей, рассевшихся за круглым столом. — К счастью, поведение молодого мужчины, а главное — его слова, и дальнейший наш разговор, натолкнули нас, с моим уважаемым коллегой, — Гельмут кивнул на сидящего рядом Алэксандэра, — На мысль о сговоре, между Мзири и девушкой. После остановки поезда, мы потеряли Софию Маннер из вида, на целых 30 минут. К счастью, один из агентов, увидел ее входящей в полицейский участок. Сейчас её допрашивают лучшие психологи, но из уже сказанного ею, можно сделать вывод, что мы наткнулись на новый айсберг, в отношениях между расами. — Гельмут сел.

— И что вы предприняли? — Развалившийся в кресле седой мужчина ткнул пальцем в сторону как Гельмута так и Алэксандэра.

— Мы выложили в сеть запись инцидента, значительно его подкорректировав и сделав основной акцент на фразу, сказанную, молодым человеком: " В моём роду рабовладельцев не было". На данный момент у ролика уже полмиллиона просмотров, а фраза уже начала путешествие по мозгам людей. Особенно — молодёжи. Если, нам удастся запустить эту волну, то через год, максимум полтора, переговоры с чёрным континентом будут вестись совершенно в другом ключе.

— Проследите, чтоб с парнем ничего не случилось! — Внезапно озаботился седой. — И, вообще, если он такой шустрый, может его к нам?

— Было б здорово. — Обрадовался Алэксандэр. — Пусть сперва побудет флагом, а потом, глядишь и что сложнее можно будет доверить!

— Ага, нашли дурака... — Пробормотал себе под нос, чтоб никто не слышал, Гельмут."

Камбуз на "Сигоне", до моего успешного трудоустройства, не впечатлял. По-крайней мере, в глазах потомков я не видел, такого восторга, какой переполнял меня. Да и какой может быть восторг, если готовка для них — просто трудовая повинность! Понимаю, что все

они не фанаты еды и занятые люди, но вот как, скажите мне, как! можно не влюбиться в такую технику! Один только аппарат для чистки рыбы, это ж песня! Голову и хвост долой, тушку в контейнер и через минуту идеально чистая, без единой косточки, рыбка выпадает на разделочную доску! А стазис-камера, а морозилка! А всяческие измельчители, потрошители, шинковщики! И все — с функцией самоочистки! Мечта любой домохозяйки. Нет, конечно, с самого начала, меня к ним и не подпускали. Особенно после того, как я умудрился запереться в морозильной камере, или, забыл отключить стазис — камеру, перед тем, как в неё влезть. Доктор специально повесил несколько аптечек, в разных местах камбуза, чтоб я не истек кровью. А после того, как робоповар сгорел в третий раз, инженер корабля, так же развесил огнетушители. А Тимур, милейший человек с восьмью высшими образованиями, сам, лично, притащил откуда — то удобнеее велюровое кресло, и, взялся, сидя в нём, вводить меня в таинства владения кухонными агрегатами. Кажется, ему понравилась моя фраза: "Потрать на меня 15 минут, чтоб потом не тратить весь день, на переделывания!" Вот он за неполные пять дней и устроил мне мастер класс. Правда, на шестой день, после того, как я умудрился испечь свежий хлеб в жарочном шкафу, вместо хлебопечки, махнул рукой и пошел к доку, заливать свой ужас, настойкой валерьянки. Очень уж ему было страшно видеть, как я умудряюсь руками в войлочных рукавицах, хватать горячие формы с свежеиспеченным хлебом, хэкнув, шваркнуть их об стол, подхватить выкатывающиеся булки и отшвырнув формы в стопку уже стоящих рядом, сложить булки в стазис — камеру. Зато за пару часов, хлеба напек на неделю. Или больше.

После его ухода, примчался доктор, заставил показать руки. Сильно удивился, покачал головой, исчез. А на следующий день, пришел инженер, и, теперь, морозилка прекрасно открывается изнутри, камера получила датчик, который отключает стазис, стоит мне протянуть к ней руку, а хлебопечка, торжественно демонтирована и на ее месте стоит здоровенная мантоварка.

А вот кресло я унести не дал! На нем я теперь частенько отдыхаю, от трудов праведных. Ну, а если меня на нём нет, то там валяется судовой кот Фэодор III. Наглая, шести килограммовая кошатина, черно-белого окраса.

"Кстати!"

— Фэодор! Шухер!!!

Кошак извернулся, выгнул спину и мгновенно исчез, спрятавшись, в специально для него устроенном закутке. Нет, весь экипаж прекрасно знал, что кот предал своего хозяина, точнее хозяйку, и, переехал жить на кухню. Здесь проблем не было. Просто, согласно боевого расписания, кот должен был находиться в специальном боксе, с автономным жизнеобеспечением. Вот и тренирую, теперь, красавца с белоснежными подштанниками, на предмет быстрого спасения собственной шкуры.

— Фэодор, отбой!

Кот, недовольно фыркнул и выбрался из своего "бункера".

— Ну-ну, Федька, не квасься, сам знаешь — надо! ТБ пишется кровью и обгорелыми пальцами! А иногда, в твоём случае — драными ушами! Иди, лопай, мой монохромный друг! — Сказал я, технично скидывая в его плошку обрезки свежего мяса.

Ухо, Фэодору, покромсал настольный вентилятор. Именно с тех пор, все лопасти, поменяли на резиновые. Больно, но зато без крови. Проверено.

— Чем сегодня семью кормить будем? — Задал я вопрос коту, с урчанием поглощающего мяса.

Фэодор поднял морду, совершенно по Ленински хитро прищурился и заявил: "Мяусо"

— Опять мясо?! Фэодор, да вы так к концу рейса в ангар не влезете! Впрочем, сделаю

— ка я котлетки. А на гарнир — запекую картошку, в фольге!

Кот вернулся к мясу, а я пошел доставать ингредиенты, мысленно составляя список.

"Лук, тыква, морковь, фарш, свино-говяжий, из расчета на кило фарша полкило овощей. Картошка. Фольга, специи. Что — то я забыл?"

— Мяв!

"Правильно, топленое масло, свежая зелень и включить мантоварку!"

Вообще, кот на кухне, это самый мощный, склеротический фактор. Раз отвлечешься и всё, что ты хотел сделать, уже и не вспомнишь! Но, у меня на эту тему свои тараканы, да еще подарок Игоретты, вечно блуждающий по телу, не дает расслабиться. Вам странно? А мне вот совсем не было странно, когда татуировка начала блуждать по телу, как привидение. Да я чуть не поседел, когда, выйдя из душа, обнаружил змеиный хвост, украшающий меня между ног, да-да, на этом самом месте! Ты весь такой чистый, уставший после трудового дня, принял душ, вытираешься, а у тебя, миль пардон, яйца змеиной чешуёй сверкают, да и не только они! Хорошо что в душе звукоизоляция хорошая. А змеиная голова, уютно устроившаяся над левой бровью, а затем решившая, что ей там не место и уползшая по шее на спину, прямо за обедом, привела в ступор всю команду. Доктор меня потом два дня подряд гонял на обследования — всё никак не мог решить, глюк это у них был или я издеваюсь.

Пока фарш перекручивался с овощами, а картошка чистилась, быстро нарезал ножом фольгу на куски нужного размера. За эти ножи вообще целый бой пришлось выдержать. После того, как капитан увидела, как я шинкую лук, она, сгоряча приказала Доку их изъять! А я их только что наточил! А ножи — классные! Тяжелые, разного размера и формы, с рукояткой, так и просящейся в ладонь. И шикарного, огненно — рыжего цвета рукояти. Конфетка.

Пискнула картофелечистка, выдвигая контейнер, заполненный аккуратными рядами мелкой, идеально круглой картошки. Нет, это не картофелечистка их так подравнивает — это специальный сорт такой! И его, на "Сигоне", аж четверть тонны — интендант на базе хотел подгадить, а вот не вышло, картошечка идет влет! Расстелив фольгу на столе, раскидал по десятку картошек, сдобрил топленым маслом, сверху щедро сыпанул специй, чутка соли — команда любит недосолёное — плотненько завернул и поставил в духовку. Все, это на час меня не достает. Теперь котлетки: Кастрюлька с фаршем торжественно воодружается на стол и начинается священнодействие! Соль, перец, куркума и еще почти десяток разных травок и приправ, отправляется в фарш, в своей, строго определенной, последовательности. Теперь перемешать, да ручками, ручками, добавить пару яиц, еще раз перемешать и можно на 10 минут отставить в сторону, чтоб мясо напиталось духом специй.

Специй на "Сигоне" — тоже завал. Эти горе — повара, о существовании чего либо, кроме соли, перца и чеснока в сушеном виде, даже и не подозревали. Спасибо старпому, это он мне дал список содержимого продуктового склада. Он же и показал, как включается вытяжка, когда один из пакетов оказался вскрытым не с той стороны.

— Фэодор, марш на кресло! — Сказал я коту, во второй раз запнувшись об него. А чтоб до животины быстрее дошло, прибавил ему скорости, звонким щелчком полотенца, над хвостом.

Интересно, а вот это искусство владения полотенцем, тоже лежало в залитом

Игореттой? Или?

"Так, фарш готов, начинаем формовать!" — Руки привычно взяли мерную ложку и начали укладывать фарш на листы фольги. Вот, положила руку, на нежно мной любимые части тела, моторика у повара — просто фантастика! А мышечная память — нечто запредельное! Я, человек, по жизни, несколько медлительный, да, я люблю готовить, и, когда друзья собирались у меня, или с моим участием — всегда готовил. Помню, в один год, мои друзья припали на блины. Я их за три месяца почти десять тысяч напек. С тех пор же и не ем. Но с этой "заливкой", я начал понимать смысл фразы: "Никто не злит повара на кухне!", ну, в моем случае — кока на камбузе, руки, словно отдельно от тела живут. Быстрые, ловкие. Ножи мелькают, ложки крутятся, дверцы шкафов открываются и закрываются, кажется еще до того, как рука возьмется за их ручки.

Пока любовался собственными руками, успел закатать в фольгу весь фарш. Пыхнула паром мантоварка, принимая в свое клокочущее нутро, блестящие шары, которым, через 45 минут, суждено стать паровыми котлетами в собственном соку.

— Горячее в деле, займемся салатом! — Строго глядя на кота, продемонстрировал ему зажатый в щепотке, кусочек мяса. — Фэодор, сурок!

Кот уселся на задние лапы, поджав к груди передние и потянулся за мясом, сразу становясь больше длинным, чем толстым.

— Опять животину мучаешь! — Стэлла Мак-Кинли, бывшая хозяйка Фэодора, "богиня войны", то бишь оператор артвооружения, второй пилот, и просто замечательная женщина. — Ты ж его так до ожирения доведешь!

И моя головная боль. Стэлла — диетолог. Вешалка... Не она — вешалка. Мне — вешалка.

"Нет, пора прекратить эту моду, вваливаться на кухню, без приглашения. И жрать, поодиночке — тем более. Ишь, расповадились!"

— Что сегодня на ужин? — Стэлла, сдвинув кота, устроилась на кресле.

— Паровые котлеты, картофель, запеченный со специями, пара салатов. Думаю, для легкого ужина хватит.

— Салатов? А ты успеешь?

— Фи, нашинковать капусту, морковку, кукурузу из консервы, майонез, крабовые палочки, все смешать и разделить. Делов-то, с такими машинками. О, вовремя идея пришла — надо капусты насолить! — Я метнулся к ближайшему блокнотику, прибитому к стене.

Таких блокнотиков, вредный доктор, напихал на гвоздики и магнетики, на все видные места кухни. А сделал он это, когда я, в порыве откровенности, проболтался, что пролюбил, свежкупленный планшет. Вот, как напоминание и для тренировки памяти и появились блокнотики. Правда, карандашики, к ним, у меня валяются где попало... Но! Я их всегда нахожу!

— Стэлла, а на вахте сегодня кто?

— Пора б уже выучить, стыдно!

— Ага, значит, Тимур и Алекс! Надо будет им творог и соки отнести. Да.

— Вот совсем ты не обязан им, на вахту, таскать еду! — Возмутилась Стэлла. — Капитан опять ругаться будет!

— А, точно, капитану — йогурт и свежей сдобы! Спасибо!

Стэлла закатила глаза.

— Уже всю команду, на еду посадил. Вот, не было печали, завели себе повара!

— Кока. — автоматически поправил я.

Стэлла резко двинула рукой, вызвав недовольный мям Фэодора.

— Даже кота! А вдруг — ЧП?

— Фэодор, шухер! — Автоматически вырвалось у меня. Стэлла вскрикнула. Кот, цапнув её когтями, черно-белой ракетой стартовал к своему укрытию.

— Офигеть... — Вырвалось у Стэллы, подслушанное у меня, восклицание.

— Спасение корабельной собственности — прямая обязанность команды! Фэодор, отбой!

Несчастливая морда кота, всем своим видом, демонстрировала, что именно он думает, о чокнутых людях.

Подкинув ему еще кусочек мяса — тренировка это наше всё- занялся капустой.

Скажу честно, такая работа, монотонная и размеренная, меня успокаивает. А с вложенными знаниями, так вообще становится чем то вроде религиозного таинства.

Конечно, можно было отправить вилочку капусты в аппарат и, через пару минут, получить красиво нарезанную соломку. Но, салат из такой капусты получался не вкусным. Сколько ты его не сдабривай и не украшай, а с ручным — не сравнится. Это весь экипаж заметил. Даже Фэодор, получая свою порцию из моих рук, бегаёт веселее и мурчит громче, чем после аппаратного корма.

Стэлла поворчала еще пару минут, но, видя, что я "ушел" и не реагирую на ее слова, махнула рукой и скрылась за дверь.

Экипаж "Сигона" летает вместе больше 15 лет. Корабль они получили прямо с верфи, уже дважды проходила модернизация. Сам "Сигон", серебристая птица, почти трех сотен метров в длину, с восемью, вынесенными на пилонах, двигателями. как у нашего незабвенного "Ильи Муромца" — по четыре на каждом крыле. Это я, такой простой, думал, что, то что я видел на космодроме — и есть весь корабль. Дудки. Все корабли Земли — модульные, как кубики "лего". Причем на планету опускается лишь малая часть, оборудованная лёгким двигателем, для взлёта — посадки. Основной корпус на планету попадает только в виде оплавившихся кусков. И то — если топливо раньше не сдетонирует.

У "Сигона" на посадку идет носовая часть, с каютами экипажа, камбузом и прочими "помещениями непосредственного нахождения команды". Видел я, как выглядит со стороны, стыковка носа с корпусом. Как ТУ-144. Нос вниз, сцепка и вот, полностью собранная птичка, готовая за одну заправку, пролететь 800 светолет. Если, конечно, дополнительных баков не навешивать. Тогда на 1200–1400! А еще "Сигон" быстрый. Быстрее него только военные курьеры, "двигатели с тушкой пилота" или сокращенно ДТП. "Сигон" делает прыжок в 50 светолет, за 20 дней. На форсаже — 18. ДТП за 13 дней. Ничего не поделаешь "Сигон" — дальний разведывательный рейдер, быстрый, маневренный, хорошо защищённый и очень зубастый. Только турелей ближней обороны у него — 120 штук, а главный калибр, четверённая, двухметровая, разгонная курсовая пушка, плюющаяся как простыми болванками, так и снарядами, начиненными антимагией. Боекомплект невелик — 40 выстрелов. Ну и вспомогательное, энергетическое орудие — тоже есть. За 15 лет "Сигон" из всего этого добра стрелял целых восемь раз. Шесть из них — на больших учениях. Два оставшихся раза — остаются тайной за десятком подписок, о которых экипаж не вспоминает. Или вспоминает, тщательно спрятавшись от меня.

Пока я прокручивал в голове, все, что узнал о "Сигоне", салаты были готовы. Целых два — капустный и с "крабовыми палочками". Только вместо палочек — красная рыба. На флоте

не очень — то жалуют суррогаты и подделки. Приходится выкручиваться. Частенько, от таких замен, салат приобретает совершенно новый вкус.

— Данн, сегодня кормить чем будешь? — На камбузе появился доктор Петрович. Петрович — это не отчество, это — фамилия, с ударением на первом слоге. И только для своих. Как то так получилось, что на моем камбузе, весь экипаж, чувствовал себя, несколько, вольготно. И за это чувство свободы, все старички, не сговариваясь, разрешили мне называть их так, как они называют себя между собой. Но, это только на камбузе. Да я и не против.

— Печёная картошка, паровые котлеты, салаты, чай и компот. — Ответил я. — минут через 20, всё будет готово.

— Ну, тогда займемся делом. — Док, турнул кота с кресла, налил себе полулитровую чашку зелёного чая, и, устроился в кресле.

"Интересно, а если бы было Два кресла?" — Задумался я.

— Итак, мы остановились на...? — Док сделал паузу.

Не подумайте чего — просто капитан, узнав, что я "безобраз" и без опыта, дала задание команде, заняться моим образованием. Так что, если первые десять дней я осваивал кухню, то теперь лафа кончилась. Экипаж, просьбу капитана исполняет добросовестно. Вчера, Стэлла, четыре часа гоняла меня по все возможным диетам, отравлениям, классификациям боевых отравляющих веществ и прочим "поражающим факторам".

Выслушав мои ответы, завела очи долу, заявила, что я не бесперспективен, но... Не в этой жизни. И ушла. Сегодня за меня взялся доктор. Завтра, скорее всего, меня почтит своим присутствием Анастас — главный инженер — энергетик корабля.

— Мы остановились на кораблях, вошедшими в реестр пропавших. — Напомнил я, доставая их духовки, картошку.

— На данный момент в реестре пропавших, числится 18 кораблей. Первые шесть — экспериментальные корабли, с гибридными установками. Это "Восход", "Рейцелер", "Белое перо", "Монтигомо", "Ацтек" и "Савой". — Доктор потянул носом, вдыхая аромат чая. — Эти корабли, скорее всего, погибли именно из-за своих нестабильных реакторов. "Рейцелер", "Ацтек" и "Савой" — беспилотники, остальные имели минимальный экипаж в два — три человека.

— Что за гибридный установка? — Поинтересовался, раскладывая картофель по тарелкам.

— Полученный нами, при изучении чужого корабля, реактор, оказался очень сложен в изготовлении и было решено, на первых порах, использовать свою разработку. Она была несколько компактней, выдавала большую мощность, но, как оказалось — при входе в пространство, становилась не стабильна. Также, в реестре есть два, однотипных "Сигону", корабля: "Шухерт" и "Барклай". Но, самые интересные из потеряшек, это "Пертам", капитан Альведо, "Меченос", капитан БурОзуб, "Пиявка", капитан Осмейн дер Вольд, "Аглая" капитан Аннет Либентур, "Олт", капитан Мишель Солонок и "Мелиор", капитан Фредерикс. Все корабли принадлежат к службе дальних изысканий и строились по индивидуальному проекту своих капитанов.

— Ох, ни фига ж себе! — Вырвалось у меня, когда я представил, в какую сумму может вылиться индивидуальный проект.

— Ничего не поделаешь — из 11 обитаемых планет, восемь нашли именно эти капитаны. А стоимость планеты, пригодной для заселения — сам понимаешь — заоблачная. — Правильно оценил моё восклицание, доктор.

— Осталось еще четыре, — напомнил я, открывая крышку мантоварки. Плотное облако густого, белого пара, вырвалось на свободу.

Доктор судорожно сглотнул слюну — "котлетки" удались. Плотный аромат специй, овощей и мяса, заполнил камбуз.

— Так, опять на ночь нажрёмся! — Горестно заметил док.

— Фе, диетическое питание! — Возразил я, разгоняя пар взмахами рук. — Вот, в воскресенье, я вам такое приготовлю — точно обожрётесь!

— Не сомневаюсь. — Строго заметил Петрович, и вернулся к своему рассказу. — Четыре оставшихся корабля, имеют только номерное обозначение. Есть только их изображения. Это епархия военной разведки. Ни членов команды, ни мест старта.

— Всё, Товарищ Петрович, — перешел я на официально — казённый язык, — Разрешите сообщить капитану о готовности ужина!

— Тьфу, на тебя, не серьёзный ты человек. Сам скажу! — Док активировал свой коммуникатор.

— Тильда, ужин готов!

— А можно, я, по громкой, экипаж соберу? — Не выдержал я.

Док странно блеснул глазами.

— Тильда, наш новик, созрел до совместных "поедушек"! Может, хватит уже всем желудки портить?

Что ответила капитан, я не услышал, но, судя по улыбке и довольному лицу дока — это моя первая победа!

— Накрывай на стол. — Сообщил док. — Через 15 минут, все свободные от вахты, соберутся на ужин!

"Есть!" — Я кинулся накрывать на стол.

— Данн, ты это, сильно не старайся. — Смутился док. — Не надо салаты по порциям раскладывать, сами наберём, сколько надо! Да и картошку с котлетами — тоже, сами.

"Уф-ф-ф" — Вот что меня всегда нозило, так это сервировка стола! Вилки слева, ножи — справа, чашки в ряд. Бесильня!

Через 15 минут в кают — компании появился экипаж, во главе с капитаном. За это время, я, под чутким руководством дока, привел стол в привычный им вид. Док, лично, занырнул на склад, доставая минералку и бутылки с какой — то настойкой, которые торжественно воодрузил в центр стола.

Капитан, осмотрев стол, довольно кивнула. Начался мой первый совместный ужин.

— Товарищ капитан, разрешите вопрос? — Набрался я смелости, когда экипаж, плотно закусивший, перешёл в то блаженное состояние, когда можно было не опасаться шпильки. Да и капитан — Первый после Бога, так что...

— Реки, отрок! — Капитан Матильда Бахан, так же перешла в добродушное настроение.

— Почему, здесь, на корабле, обращение "Товарищ", а внизу принято "Господин"?

Капитан задумчиво погоняла картошку по тарелке.

— Тебе официальную версию или правду?

— Лучше — обе! — "Борзеть так борзеть!"

— Официально, всему виной фильм "Чистое небо". Там, перед финальной бойней, молоденький мичман, обращается к капитану "Господин капитан!", а в ответ получает: "Господа внизу остались. Здесь только товарищи, идущие в бой..." На самом деле, эту фразу сказал Государь Российской Империи, когда впервые оказался в космосе, на борту первого

вернувшегося из межсистемного прыжка, корабля. И звучала фраза так: "Нет здесь господ — все внизу остались. Есть соратники, товарищи по оружию..." — Капитан вздохнула, нанизала картошку на вилку и шутовски отсалютовав мне, отправила ее в рот. — Вот такие Императоры, в государстве Российском!

На мгновение, кают — компанию окутал плотный, почти осязаемый, полог уважения.

"Да, не наш Николашка..." — Потрясенно задумался я, поняв, что здесь, Государь — Император, звезда не видимая, но — Уважаемая. — "Да, потомки, повезло Вам, ей-ей, повезло..."

Капитан с удовольствием откинулась на спинку стула. Экипаж, вдруг, подобрался, став похожим на львиный прайд, ожидающий командного рыка.

— Что ж. Сегодняшний ужин, считаю, удался. У команды есть возражения?

Команда, обменялась взглядами и отрицательно помотала головами.

— Официальный приказ, по кораблю "Сигон". Считать стажера Налезенец, Данна Игоревича, принятым на официальную должность кока, с полным оформлением и содержанием, согласно контракта. Присвоить воинское звание сержант, по совокупности знаний и сданных зачетов. Ввести сержанта Налезенец в график вахт. Сержанту приступить к освоению второй специальности — спасатель. Команде корабля оказать сержанту всяческое содействие, в освоении специальности. — Капитан улыбнулась. — Добро пожаловать в экипаж, Данн. Теперь у тебя начинается новая жизнь. Через два дня, "Сигон" прибывает на военную базу "Лох — Несс". Десанты тебя экипируют, заодно подтянут "физику", да и по "спасателю" тебя натаскают. На всё — про всё — три дня. Уйма времени.

"Ценный пушной зверёк!" — Промелькнуло в голове. — "Видели глазоньки, чего выбирали. Теперь жрите до повылазання..."

Я забыл сказать самое главное: "Сигон" — боевой корабль. Так что я, теперь военнообязанный. И контракт у меня на пять лет. И не скоро я увижу так понравившуюся мне девушку — полицейского, шатенку с зелёными глазами. Ну, зато на "Сигоне" есть обзорная палуба и я вдосталь успею налюбоваться звёздами!

"... — Мы нашли таксиста, подвозившего подозреваемого от кафе "5-й континент". — Стана Кейт, отчитывалась своему непосредственному начальнику, задумчиво расхаживая по её кабинету. — Он отвёз его в космопорт "Горные ворота N4". Получив отпечатки пальцев, с планшета, мы пробили его по всем базам, включая "ГлоБез" и "НарКон". Данных нет. Мигель предложил отправить запросы по больницам и исправительным заведениям. Так же — данных нет. Билет на "Гепард", был приобретен по номерной карте, счет открыт более 10 — ти лет назад. Так что и тут пусто. Продавца планшета, допросили наши коллеги, но, кроме красного рюкзака, тот ничего не запомнил. Как и таксист. София Маннер, единственная, кто разглядела нашего подозреваемого, исчезла.

— Такое впечатление, что кто — то очень сильно хочет, что б этот человек исчез. — "Волчица", задумчиво прикусила дужку очков. — Вот что. Проверьте военные госпитали.

— Кевин проверяет, но военные не жалуют полицию и информацией не делятся. Так

что, все, след простыл. — Стана растерянно села в кресло. — Все свидетели, все камеры, всё фиксирует красный рюкзак, но не лицо. Его видят в кафе — но из всех описаний, добавилась только татуировка, в виде змеи. Его видит таксист, его вижу я — и, словно, мы его не видим!

— Не обвиняйте себя, — постаралась успокоить подчиненную, "Волчица". — Пока о нападении, нет подтверждения, это дело — не официальное.

— Когда оно станет официальным — может быть совсем поздно...

— Может быть. Но, тогда мы сможем подключить всю мощь отдела. Пока свободны. — "Волчица" одела очки и углубилась в изучение документов.

Стана, вышла за дверь и столкнулась со своим напарником лбами. Бумаги полетели белокрылыми птичками, из глаз посыпались яркие звездочки.

— Я — подниму! — В один голос сказали напарники, и, наклонившись за документами, снова встретились лбами. Звездочки сменились кометами, из глаз брызнули слёзы. Держась за головы, Патрик и Кейт, уселись на пол, прямо перед дверями начальника.

— Хорошо сидите, — усмехнулся Мигель, выходя из лифта, с тоненькой картонной папкой. — С вас картину писать надо. И назвать ее, "больные головы"!

— Ты что — то узнал? — Встрепенулась капитан.

— Да. Пока, кое — кто, искал "пальчики", я начал искать рюкзак.

— Да их, в любом магазине, — начал подниматься с пола Кевин.

Дверь начальника распахнулась и ручка воткнулась точно в копчик лейтенанта Сантьяго. От неожиданности, тот уронил папку, добавляя бумажек на паркетный пол и взвился вверх, не хуже ракеты. Увы, тяги не хватило, и, в следующее мгновение, лейтенант Сантьяго оказался лежащим на полу, между своих напарников.

— Это что тут за неформальное выступление?! — Опешила полковник, разглядывая живописно раскиданную опергруппу.

— Горим на работе! — Молодцевато ответила Стана.

Полковник покачала головой.

Напарники, собрав бумаги, расположились вокруг стола Станы.

— Так вот, напарники, — продолжил свою речь, Мигель. — Рюкзаков, подобного цвета, в свободной продаже не существует. Это "рюкзак спасателя", такие есть только у сертифицированных сотрудников. А в этом городе, располагается "Георгиевский госпиталь", который имеет право, на проведение сертификации по данной специальности.

— Спасатель?! — Напарники потрясенно переглянулись.

— Да. — Победоносно улыбнулся Сантьяго, машинально почесывая отбитый копчик. — И за последние шесть месяцев, был только один человек, прошедший сертифицированную "заливку", по этой специальности.

Мигель открыл папку и продемонстрировал фото. — Знакомьтесь, Налезенец, Данн Игоревич. Сорок лет. Последние 17 месяцев провел в "Георгиевском госпитале", с диагнозом — амнезия. Прошел "добровольный профтест", в заливке несколько специальностей, среди них — Спасатель!

Стана внимательно изучала фото своего добровольного помощника. Как, ну как, она могла не запомнить такое лицо!

— Это еще не всё! — Мигель был весь одно торжество. — По дороге, я заехал к приятелю, из МО и, сделал запрос на военнослужащего.

— И что? — Не выдержал Патрик.

— А — Ничего! Совсем ничего! Не было военнообязанных с такой фамилией!

— Ну, теперь у нас есть фото... — Задумчиво протянула Стана.

— Эй, я сказал — не было! — Уточнил Сантьяго. — Не было! А вот со вчерашнего дня

— есть! Повар — стажер Дальнего Разведывательного Рейдера "Сигон"!

— Значит, придется делать запрос военным? — Задумчиво протянул Патрик.

— Бесполезно! "Сигон" покинул космопорт "Горный ворота", через полтора часа, после того, как наша доблестная капитан, произвела арест подозреваемых, и находится на выполнении боевого задания. Приблизительно, на пять лет команда находится под защитой закона о "боевых операциях".

"Ой, мама — мама, мамочка, как же я попала!" — Думала капитан Стана Кейт, сжимая виски и уставившись на фото мужчины. — "Как же я попала!"

— Кейт, Сантьяго, Патрик! Живо ко мне в кабинет! — Голос полковника заставил на мгновение утихнуть шум всего полицейского участка.

— Может, взять документы? — С сомнением в голосе, спросил Мигель.

— Может лучше сразу — крем? Чтоб не больно?

— Пошли, ребята. — Оборвала размышления напарников, капитан. — Чтоб мы не сделали, мы это сделали...

В кабинете "Волчицы", кроме хозяйки, было еще двое: мужчина, лет сорока, в дорогом костюме — тройке, пронзительно чёрного цвета и женщина, чуть старше тридцати, затянутая в не менее чёрный юбочный костюм.

— Знакомьтесь, — полковник устроилась в любимом кресле, во главе стола. — Алэксандэр Мак-Сохо, Ирэн Малиш, Агентство Глобальной Безопасности. У них к вам вопросы, по делу в "Гепарде".

— О, нет, Алла Николаевна! — Дружелюбно улыбнулся Алэксандэр. — Никаких вопросов. Дело в "Гепарде", передаётся в наше агентство и, вам надо просто передать, все, подчеркиваю — все — результаты. Для вас — дело закрыто.

— Точнее — и не начиналось. — Мило улыбнулась Малиш. — Вы никогда им не занимались и ничего о нём не знаете.

Напарники переглянулись и уставились на своего полковника. Та, верно оценив вопрошающие взгляды, едва заметно кивнула головой.

— Сантьяго, Патрик, соберите документы, для уважаемых представителей агентства. — Тихо попросила Стана.

— И копии — тоже! — Уточнил Алэксандэр.

Лейтенанты переглянулись и выскользнули за дверь.

— Что будет с этим мужчиной? — Неожиданно для самой себя задала вопрос Стана.

"Представители" переглянулись.

— Это праздное любопытство? — Мак-Сохо заинтересованно разглядывал капитана.

— Этот человек, оказал содействие при задержании двух опасных преступников. — Пришла на помощь "Волчица"

— Думаю, лет через пять, вы сможете пожать ему руку. — Мак-Сохо в упор смотрел на капитана, а затем перевёл взгляд на свою напарницу. — Если, конечно, он этого пожелает.

— Вот, — в кабинет вошел Патрик, — это всё, что мы успели собрать!

Представители бегло ознакомились с содержимым папок.

— Госпожа полковник, профессионализм ваших сотрудников вызывает восхищение. — Алэксандэр склонил голову, закрывая папки. — С вами приятно работать, если захотите, в нашем агентстве, всегда найдется место, для талантливых сотрудников.

Мак-Сохо и Малиш, вежливо распрощавшись, покинули кабинет "Волчицы".

Три пары глаз проводили взглядом, глобозовцев. У стола капитана Кейт, Мак-Сохо, на мгновение замешкался, ища взглядом лифт.

— Надеюсь, вы успели снять копии? — Прошипела "Волчица".

— Мигель снял копии и разослал на пару наших серверов и на Ваш коммуникатор. — Патрик довольно улыбнулся.

— Свободны, авантюристы!

Стана и Кевин ответили лучезарными улыбками и поспешили убраться из кабинета полковника.

— Ну, напарники, что делать будем? — Мигель встретил их у стола Кейт.

— Ничего. — Задумчиво ответил Патрик, отходя к своему столу. — Дело закрыто.

— А что скажешь ты? — Сантьяго обратился к Стане.

— А я скажу, что мне пора позвонить маме... — Пробормотала себе под нос Стана, разглядывая торчащий из под плотной картонной папки, уголок фотографии.

Бумм! Шварк! Шмяк!!! "Мама, роди меня обратно!!! Только аккуратно!!! А-а-а-а!" Шмяк!

Первое "бумм" — это отвалился рюкзак. "Шварк", это меня приложило о выступающую балку. "Шмяк", это моя тушка, отзываясь на призыв гравитации, приземлилась на решётчатый металлический пол, покрытый, для реалистичности, крупными кусками битого стекла. Последнее "шмяк" — это девяносто килограммовая туша десантника, запеленатого в спасательную люльку, финишировала на мне.

"Тяжело в учении — легко в лечении!" — Вспомнилась народная мудрость моего времени. Отдышавшись, выполз из под люльки, с бешено вращающими глазами, десантом.

"Надо сказать что — то ободряющее... Хорошо, не буду!" — Подумал я, глядя в глаза десантнику, изображавшему пострадавшего. Впрочем, после моего спасения, уже, может быть и не изображавшего. Хорошо что, по правилам тренировки, речевые центры у него были отключены. Сержант Цыпанков, считался "потерявшим сознание". Думаю, что с ним, после тренировки, лучше не встречаться. Года три — четыре. Эти горячие шотландские парни с базы "Лох — Несс", славятся своей злопамятливостью.

А ведь так хорошо все начиналось. Сперва мне набили морду в тренировочном спарринге, выясняя профпригодность к боевым искусствам. Залечили. Отправили на стажировку к медикам. Там сработала заливка, и все тесты я, благополучно, сдал. Потом меня отправили к диверсантам. Там меня научили вскрывать закрытые двери, пролезать в узкие щели, разбирать завалы и затыкать, всеми подручными средствами, все дырки, до которых можно дотянуться, изолируя помещение от ядовитых веществ и, пользоваться кучей примочек, о существовании которых в моем рюкзаке, я даже понятия не имел. Потом меня накормили и отправили помогать мастеру — оружейнику. Кстати, этот мир как — то обошёлся без "Калашникова", обидно, но факт! Оружейник вытерпел меня почти два часа,

после чего, вызвал моего капитана и, послал меня снова к медикам. И вот, я на заключительной тренировке! Что — то я забыл? А, самое главное — на базу "Лох — Несс" мы прибыли сегодня утром!

— Зачет не сдан! Вернуться к исходной позиции! — Голос инструктора, такой далекий, из — за разбитого, в первой попытке подъёма, передатчика, придал новый заряд бодрости. Мне. Глаза бравого десантника, уже налились кровью. Еще бы, пятая попытка! Три первых он падал с высоты метров трех. Это сейчас ему повезло пересечь отметку семь метров и приземлиться на мне. Обычно он падал один. Чаще на голову. Или мордой вниз, но это было один раз и я успел подставить свою ногу, чтоб лицо не повредилось об осколки стекла.

Расслабившись и пару раз глубоко вздохнув, снова вернулся к началу.

"Проверить фиксацию пострадавшего — есть. Проверить верёвки на наличие потёртостей, обрывов, перехлестов — Есть. Проверить пострадавшего на предмет внешних кровотечений, открытых ран, переломов — есть. Закрепить тросы универсального подъёмника — есть. Приступить к подъёму — ну уж дудки, теперь будем по — моему!"

Пропустив страховку от люльки, восьмеркой между двух, специально для этого вбитых костылей, полез по стене вверх. В нарушении всех инструкций, люльку оставил внизу. Пока страховку вверху не закреплю — хрен я вам больного наверх поднимать буду. Не мне, с моими бараньими 65 кило, тащить тушу под сотню килограмм и рюкзак, на высоту 11 метров. Пробовал, фигня получается. На всякий случай, перестраховался, стопорные кольца сделал каждые пол метра.

— Всё, пациент, больше падений не будет! — Обрадовал я сержанта, усмиряя дрожащие руки.

— И, вообще — выберемся наверх, угощу пловом, если экипаж не все слопал. — Опрометчиво, в порыве нервного задрыва, пообещал я.

Глаза сержанта, яростно блеснули, давая понять, что я теперь не отверчусь.

— Ну, поехали!

Наверху меня ждал очень довольный Док Петрович и капитан десантников, кажется Ферсон. Не дав мне раскрыть рта, оба кинулись к сержанту.

— Да живой он, — постарался я успокоить их. — Помятый и пошкарябанный, но — живой!

— Сержант Налезенец! — Издал громогласный рык, док. — У вас глаза, для красоты на ровном месте стоят? Или вы по ним зачёт не сдали? Стною на камбузе, за не знание матчасти!!!

— Меньше швабры — не дадут, дальше кухни — не пошлют... — Вырвалось у меня. Пот заливал глаза, руки тряслись, ноги не держали. Усевшись на краю стены, спустил ноги вниз. Хотелось курить. Проклятая люлька, в последние метры, весила целую тонну, все руки об нее ободрал.

— Док, ты подожди на молодого вагон валить! — Вмешался капитан, распаковавший сержанта и теперь с азартом изучавший спас люльку. — У неё регулятор сломан!

Десантник, в наглую залезший в мой рюкзак, достал оттуда фляжку с водой, сел рядом и присосался к горлышку, переливая в себя драгоценную жидкость. Ополовинив посудину, протянул мне, ткнув в бок.

— Если б не капитан, ты бы там лежал! — Ткнув пальцем вниз, на осколки битого стекла, сказал сержант Цыпанков. — А теперь там будет лежать кто — то другой...

Док и капитан о чем громко спорили за нашими спинами. Иногда, до нас с сержантом

долетали обрывки их разговора. Правда, общий смысл от меня ускользал — спорят, ну и ладно. А я еще чутка посижу.

— Пошли, Данн. — Док хлопнул меня по плечу, едва не отправив в полет. С усилием разжав пальцы, вспомнил всех святых.

— Пошли, пошли! — Петрович снова меня поторопил, подавая рюкзак. — Сейчас, придёшь домой, я тебе ручки йодом смажу, повязочку сделаю и будешь ты, через пару часиков, совсем как новенький! Поужинаешь, баиньки ляжешь. Наверное...

— Э-э-э, док, я так плохо выгляжу? — Никогда док со мной так не разговаривал. — Вроде, даже своими ногами иду?

— Вот это и странно. — Хмуро пробормотал док. — Очень странно! Ничего, рентген покажет! Рентген, он такой, он всё покажет! Ну и кровушку, на анализ. Тоже, очень даже, кстати, будет.

Бормотание дока перешло в зловещий шепот. А слово "кровушку", он произнес с таким придыханием, куда там вампирам!

Передёрнув плечами, отгоняя крайне не приятные видения, я топал за Петровичем, ведшим меня какой то странной дорогой. Он то сворачивал узенькие коридоры, оканчивающиеся толстенными гермодверями, раскрывающимися при его приближении, то вдруг, мы в широченных проходах, в которых и две "Газели" бы разъехались. При этом Петрович что — то бормотал. Точнее бормотал он постоянно. Видимо, от напряжения на "стене", я плохо соображал, что он говорил. Ладони, ободранные о верёвку, кровоточили, ломило плечи и отваливалась спина. А еще, меня ощутимо трясло и пробило на зевоту.

"... Да нам надо то, пару посылок перекидать в "Газель"! — Макс потряс накладной. — Вот, восемь мест джинсятникам, одиннадцать — "Кипру", а за двумя приедут сами, мы их только перекантуем ближе.

Макс, занырнул в свой "яврик", достал оттуда рабочие ботинки и перчатки.

— Ты глянь, пока, что там, — попросил он переодеваясь.

Открыв борт, наблюдаю знакомую до боли мешанину из компьютерных корпусов, телевизоров, и двух здоровенных, выше моего роста, деревянных ящиков, перетянутых стальными полосами..

Забравшийся в кузов Макс, начинает длинно и со вкусом материться. Наш товар, как всегда на самом дне. Придется всё перекладывать...

— ... Так, Тоху отправляем. — Решил Макс, устраиваясь рядом со мной, на бордюре и стреляя у меня сигарету. — Нам надо спустить два этих гроба, с фуры. За ними приедут через час, фуру нечего держать.

— Ага. — Соглашаюсь я. Мне то что? Пока я на разгрузке, компы собирает тестировщик, а ему полезна тренировка. Молодой он, Димочка, ранний. Вот и пусть осваивает шуруповёрт!

Отшвырнув окурки в ближайшую лужу, со скрипом, встаём. С Максом мне повезло. И пусть на него в конторе шкпят, мне с ним работать просто. А что болтает — так кто без тараканов? Вот без него, например, мы бы многие новости вообще бы и не услышали. А так, всегда что-то свеженькое! Вроде и работаем в километре от магазина, а раз в сутки — новости сами приезжают.

Натянув перчатки, пробуем кантовать первый ящик. Деревянный гробик кряхтит, жалуется, трещит, но с места не сдвигается.

— Макс, ты его мне на спину наклони, а я его раскачаю! — Опрометчиво прошу я

своего напарника.

Когда на спину легли твердые ребра ящика, понял, что меня под ним похоронят. Но — мы ж умные! Подложив пару ломов, перекатали по ним ящик ближе к выходу. Второй, оказался легче. Или просто опыт, сын ошибок трудных? Хорошо что на этой фуре подъемник предусмотрен! Плохо, что он оказался какой — то косячный — останавливался либо выше, либо ниже уровня кузова фуры. Снова в ход пошли многострадальные ломы — по ним и скатили оба ящика, на платформу. Внутри ящиков что подозрительно звенело и шуршало. Особенно после того, как самой тяжелой, едва не завалился на бок. Спасибо водителю фуры, вовремя он плечо подставил.

Вот и все, оба ящика стоят на асфальте, водила сделал нам ручкой, на прощанье и понёсся дальше, увозя двадцать литров спитра, а мы с Максом, ожидаем непутёвых грузополучателей, потягивая сигареты и прихлебывая минералку. Макс изучает накладную, я — порванную о какую — то щепку, рабочую робу. Лето, благодать! Макс, задумчиво уставившись в накладную, начинает медленно обходить стоящие ящики. Ох, знаю я эту его задумчивость. Кажется, нас опять где — то, хм, это самоё.

— Ты глянь! В накладной, на эту тару стоит вес 28,9 кг и 34,8 кг. — Он протягивает мне документы.

— Ага, а мы их втроём кантовали? — Не выдержал я, вставая и тоже обходя ящики вокруг. — Слушай, а где на этих гробах, наши стикеры? В упор не вижу.

Мы с Максом чешем затылки... Стикеры нашлись — на верхней крышке, куда Макс меня посадил, посмотреть. На первом было 289 кг, на втором — 348! А рядом, чистым английским языком, шла надпись: "Осторожно! Концентрированная кислота! Работать с защитой!"

— А могли и уронить... — Сказал Макс.

А я начал зевать..."

Помотав головой, чтоб избавиться от назойливого видения, я поспешил за доком, уже порядочно упылившим вперед.

"Ну его, к архангелу — потерю из виду, вся база смеяться будет!"

Хрясь! Дверь позади меня захлопнулась со скоростью гильотины. Освещение мигнуло раз, другой и сменилось на красное — аварийное. Док замер, обернулся поторопить меня и, в этот момент весь коридор встал вертикально. Петрович врезался головой мне в солнечное сплетение, выбивая из меня пыль и остатки воздуха. Спина встретилась с дверью, не добавляя положительных эмоций. Коридор вновь содрогнулся и лег на бок. Оторвавшийся плафон, встретился с моей головой, отправляя в крепкий и беспокойный сон.

"Как там было у Задорнова? "Когда пришел в себя, во — второй раз, уже не смеркалось?"

Вот — вот, когда я пришел в себя, красное аварийное освещение, вырывало из темноты коридор, в котором кусками валялись разбитые плафоны, торчали обломки труб, из которых что-то сочило, капало и искрило. А еще дымило и пыхало длинными языками пламени, пожирая наш, с Петровичем, бесценный кислород. На полу, бывшем когда — то левой стеной, уже собралась добрая лужа пованивающей жидкости, на поверхности которой играли весёлые красные огоньки.

— Док! — Прокаркал я. Пришлось прокашляться.

— Док! Петрович! — Уже внятней и громче позвал я.

В ответ — тишина. Потом слабый стон.

Док нашелся не сразу, я с трудом нашел его, заваленного обломками потолочного покрытия, зацепившегося за обломок трубы, форменным кителем. На его удачу, труба пробила ткань, а не левый бок, насквозь. А со стороны выглядело страшно — острый, зазубренный обломок трубы, торчащий из тела и с перерывами выбрасывающий из себя то искры, то пламя.

"Петровича надо снимать!" — Промелькнуло в голове. — "А то зажарится..."

Вытащив из рюкзака мультитул, осторожно начал приближаться к трубе. Касаться её не хотелось. Распоров китель, оттащил дока ближе к двери, уложив голову на скатанную в подушку, куртку. Сперва хотел на рюкзак, но — кто знает, что мне в нём может понадобиться в следующий момент. Петрович тихо застонал. Быстро пробежавшись руками по его телу и конечностям, понял — кого то мне снова придется тащить. Перелом обеих ног, правая рука выбита в предплечье, голова в крови, из ушей и носа идет кровь. Знатно приложило.

"В рюкзаке лежат аптечка, фонарики, вода." — Промелькнуло в голове. — "Воды нет. Мы её всю выпили. Или не всю?"

Как оказалось — не всю. Смочив губы доку и глотнув сам, начал думать, что делать дальше.

Впрочем, что тут думать. Надо топать вперед, смотреть, что там дальше, по коридору. Если не найдется выхода — придётся его проделать. Док ранен и в его состоянии помочь мне не может. Правда и помешать — тоже.

Оставив на груди Петровича фляжку с водой и включенный фонарик, пошёл вперед.

Коридор оказался длинный — метров полста. И изогнутый причудливой дугой, приподнимающей оба его конца, вверх. Дверей в стенах не было. Торцевые двери — наглухо закрыты.

"Странно, во всех коридорах станции "Лох-Несс", где я до этого шёл, возле дверей, справа, были коммуникационные панели. А здесь — нет... Это ж-ж-ж-ж — не спроста." — Решил я, повторно осмотрев стены и вернувшись к доку. — В любом случае, если из стен торчат трубы — значит там должно быть свободное пространство. Если воздух до сих пор есть, температура не понижается, значит — разгерметизации нет. " — Проверив еще раз пульс Петровича, пошел разбираться с торчащими из стен трубами...

— ... Ох, док, вернемся на "Сигон", я вас всех, на диету посажу! — Пыхтя и обливаясь потом, я волоком тащил Петровича по узкому техническому проходу, располагающемуся теперь сверху. Как я туда, на высоту двух с половиной метров, засунул бесчувственную тушку дока, с закреплёнными в лубки, ногами — отдельная песня. Как расчищал проход — тем более. И, ведь как назло, именно в этом проходе, висели энергетические кабели, толщиной в руку, на металлических кронштейнах! И теперь, эти лоснящиеся змеи, нависали над головой, так что тянуть дока приходилось на коленках.

"Ну, кошечка, еще капелюшечку!" — Подбадривал я себя сам, дуряя одновременно от адреналина, страха и собственной снесенной крыши. Док уже один раз пришел в себя, обвел меня мутным взглядом и снова вырубился. Но, это было, когда я его под потолок пихал. А что еще, скажите, делать? Уровень вонючей жидкости — поднимается медленно, но неотвратимо. Ждать помощи?

Моя спина уперлась в перегородку. Над головой темнело отверстие, за которым, я уже точно разведal, нас ждал не то кессон, не то шлюз.

"Ты уж прости, док, придётся тебе еще раз сосиску по-изображать."

Отстегнув лямки рюкзака, закрепил их на доке. Пристегнул к карабину верёвку и полез, на раскоряку, вверх. Это я так уже второй раз сюда лезу.

Честно скажу — когда в первый раз, увидел створку с сияющим зелёным огоньком, от радости чуть не нажал ее. Хватило мозгов остановиться. Что там за створкой не понятно, конечно, но, Петровичу, если я подохну — тоже не выжить. Вот и пришлось думы думать, да руками шевелить.

Вывалившись из дырки, начал подтягивать дока. Надеюсь — не застрянет. Иначе, единственный способ освободить его — протолкнуть обратно. А это уже не только переломы ног. Метров пятнадцать высоты. Тут и позвонки в трусы высыпятся.

Петрович не застрял. Но вот после этого подъема, пальцы на руках сгибаться отказывались. Подтащив дока к дверям шлюза, нажал на, такой красивый, зелёный огонек, марая его кровавыми отпечатками. Пшикнула гидравлика, дверь открылась.

"Ура!" — Вяло шевельнулось в голове. Последнее, надеюсь, усилие и тело Петровича, внутри шлюз — отсека.

"Если снаружи — вакуум, это будет самая смертельная шутка в моей безалаберной жизни!" — Подумал я, нажимая на кнопку.

Гидравлика пшикнула, закрывая дверь. Помигал зелёный огонек на панели и... Дверь скользнула вбок, открывая новый коридор.

Просторный, высокий, залитый ярким, белым светом. Правда, лежащим на "боку". Зато гладким полом. Высунув за дверь нос, на мгновение почувствовал головокружение, а голову повело в сторону.

"Это не коридор на боку!" — С трудом дошло до меня. — "Это мы лежим на боку. Надо поосторожнее, с этой разнонаправленной гравитацией!"

Как я не старался, медленно и печально переползая через порожек, но всё равно, стукнулся локтем, о пол, внезапно снова ставший полом. Зато Петровича перенёс нежно, как кошка таскает котят. Не в пасти, конечно, но очень осторожно. Не хватало добавить человеку еще пару травм.

Накинув лямки от рюкзака, с привязанным к ним доком, на плечи, пошатываясь, побрёл по коридору.

По такому яркому, милому, тёплому, с чистым воздухом и ровным полом. Оканчивающимся обычной дверью, с обычной ручкой. Набрав полную грудь воздуха и взмолившись всем богам, чтоб оказалось не заперто, нажал на ручку и толкнул дверь.

"Мля, заперто!" — Перед глазами словно вся жизнь прошла.

Толкнул еще раз и еще. Потом догадался, потянул дверь на себя.

За дверью оказалась комната, уставленная, вдоль стен, разными приборами, экранами и панелями. В центре комнаты стоял стол, за которым сидела девушка, в форме технического обеспечения. И жрала макароны!

— Да вы оху... тут!!! — Вырвался у меня из самой глубины души, вопль возмущения. — Там ЧП внизу, люди гибнут, а вы — обеды устраиваете!!!

Девушка судорожно засосала торчащую изо рта макаронину и уставилась на меня огромными круглыми глазами.

— Ну, что уставилась?! — Продолжил я. — Вызывай санитаров!

— А-а-а... Как вы...? Тут...? — Проблеяла техник, пытаюсь одновременно, вытереть рот салфеткой, отодвинуть тарелку, нащупать коммуникатор и добиться связного ответа, от меня.

Оглядевшись по сторонам, я заметил прекрасную, не высокую кушетку, на которую скинул тело Петровича, аккуратно поправив его, закованные в лубки, ноги и сел на пол, рядом.

— Как Вы здесь очутились? — Техник — ефрейтор, если я не путаю звания, уже пришла в себя. — И почему вы здесь с раненым?!

"Ох, девочка, сколько я тебе сейчас скажу..." — Подумал я, пытаюсь встать.

Позади меня, пшикнула, открываясь, дверь. Комнату начали наполнять люди в белых халатах и я наконец то позволил себе сделать то, что очень хотелось. Я — отрубился...

"... — Здравствуйте!

Стана оторвала глаза от заполняемых бумажек. Прошедшая ночь оказалась донельзя нудной. Кофе закончился еще в четыре утра и пришлось бегать в круглосуточное кафе, напротив участка. А заполнение бланков грозило растянуться еще на пару часов.

— Вы меня помните? Я — таксист. — Пожилой мужчина, стоял напротив её стола, судорожно перекладывая из руки в руку, большой конверт из плотного, желтого картона. — Вы допрашивали меня, по...

Стана вспомнила.

— Да. Вы подвозили человека, от кафе "5-й континент". Присаживайтесь, пожалуйста.

Мужчина благодарно кивнул, устраиваясь на стуле, сбоку от её стола.

— Я Вам тогда не всё рассказал. — Начал он, тяжело вздохнув. — Дело в том, что когда мне было лет 12, в нашем городе стояла Имперская воинская часть, как они себя называли "Войска дяди Васи". Годы тогда были тяжёлые и мой отец частенько таксовал. Иногда, он подвозил офицеров из этой воинской части. Один из офицеров, часто подшучивал над моим отцом, называл его охотником, за пассажирами.

Глаза старика, внезапно подёрнулись влагой и он потянулся в карман, за носовым платком.

— Минуточку! — Попросила Стана. — Мигель, принеси воды!

— А? Нет, не надо! Благодарю. Я часто ездил с ним. Мне, мальчишке, эти русские казались такими огромными и сильными. И — добродушными, как зоопарковские медведи. Этот русский, очень часто смеялся и очень внимательно слушал меня, часто отец даже одёргивал меня, чтоб я не отвлекал пассажира своей болтовней. Но разговаривать с этим человеком, было, словно, в жаркий день, с разгону, окунуться в морскую воду. Прощаясь, этот офицер, чаще всего говорил одну и ту же фразу: "Доброй охоты!". Как то раз, я попросил рассказать, почему же именно "доброй охоты"? Он рассмеялся и почти два часа рассказывал сказку о мальчике, которого воспитали волки, а папа, молча катался по улицам нашего городка, терпеливо ожидая, когда он расскажет мне ее всю. "Доброй охоты" — говорили волки, вместо "здравствуй" и "прощай". Папа потом долго сидел на кухне и что — то писал в толстой амбарной книге. А я-я на всю жизнь запомнил эту сказку. Когда началась "сербская резня", русские начали патрулировать улицы нашего города, охраняя покой его жителей. Я слушал их разговоры, по рации и представлял, что иду рядом с ними, такой же

сильный, уверенный, спокойный. И люди, которые смотрят на меня, завидуют и радуются тому, что я есть. Русские, завершали свои разговоры фразой "Чистого неба"! Эти два слова, словно заклинание, повторяли все жители нашего города. И верили, что небо будет чистым. Когда же, мы услышали, что собираются облака... — Старик взял стакан с водой, повертел его в руках и вновь поставил на стол. — Мы поняли, что для нас сейчас все решится. Многие мужчины, запирали свои семьи в подвалах и уходили в часть, к русским. Русские офицеры молча пожимали руки и просили вернуться к семьям.

Мужчина яростно блеснул глазами, вцепился в стакан и, расплескав половину, сделал буквально два глотка.

— Наши родители не ушли. Когда наёмники подошли к городу, русские встали на нашу защиту. А наши мужчины встали рядом... Я, в те дни, сбежал из дома. Видел, как русские, снимали каски и одевали голубые береты. Так они и шли в бой — в беретах. И словно все пули мира боялись этих кусочков чистого неба. Мой отец и еще многие, у кого были машины, в те дни были очень заняты. Они возили продукты, подвозили боеприпасы на позиции, увозили раненых. И сами брали автоматы, когда приходила нужда. А русские называли их "брАтками", "отцами" и "сынками". Через пять дней, наёмники, взбесились. Они подтянули миномёты. Первый залп по городу, второй. Город горел. Люди с ужасом представляли, что за первыми залпами последуют другие. А их всё не было и не было. Через час, в городе пошел слух, что наёмники уходят. Я залез на самый высокий дом в нашем городе и смотрел, смотрел, смотрел. Еще полчаса ожидания и вдруг с позиций наёмников раздался страшный вой. Он тянулся, наверное, целую тысячу лет. А потом внезапно стих. В тот день, русские попросили нас, всех, о помощи. Мы рыли глубокие траншеи. А на следующее утро, наши отцы, закопали в этих траншеях более полутора тысяч наёмников. Не знаю, что сделали русские, но война закончилась. И снова зазвучало: "Чистого неба"!

Старик смахнул слезу, застенчиво шмыгнув носом, достал из конверта цветное фото и протянул его Стане.

— Вот, это фото сделали через два дня, у машины моего отца.

Стана, а через её плечи и её напарники рассматривали фото. Групповое фото, крепких парней с голубыми беретами на головах, на фоне пропылённой машины, с жёлтой шапочкой такси. Пятнадцать военных, двое штатских и пацан лет двенадцати.

— Когда я высаживал его у порта, он сказал мне ту же фразу — "Доброй охоты!", а я ответил ему "Чистого неба!" и он мне кивнул.

— Но как?! — Недоуменно оторвал взгляд от фотографии Кевин.

— Посмотрите внимательнее. Третий слева. — Попросил таксист, доставая из конверта, еще один свёрток. — Вы спрашивали, рассмотрел ли я его. Рассмотрел. Это он. А это — старик развернул свёрток, — его подарок.

На столе Станы оказался маленький кусочек чистого неба — берет "Войск дяди Васи".

— Вы, помните его имя? — В горле у Станы словно застрял ком сухой глины.

Расчувствовавшийся таксист, благоговейно взял берет, вывернул на изнанку и показал подшитую белую ткань, с надписью "Дэвид Терновский, 1 (0)+ 1БЗГДВДВ"

— На обороте фото они все расписались. — руки таксиста дрожали.

— Можно, мы оставим эти вещи, на несколько дней? — Спросила Стана, пожирая взглядом человека на фото. — Я сама Вам привезу их.

— Конечно — конечно! — Мужчина встал со стула. — Вы простите, что сразу не рассказал. Я ведь сперва и сам не поверил. Но, вот, свиделись еще раз...

Застегнув пальто, мужчина направился в сторону лифта.

— До свидания! — Пискнул ему в след Патрик.

Мигель, изучая фото, через плечо своего капитана, внезапно присвистнул.

— Не знаю тот ли это человек на фото, а вот гражданских, мы все знаем точно! Это...

— Своим глазам не верю! В нашем участке Сам Марко Катторич! — Возле стола Кейт появилась "Волчица", в мокром плаще и с блестящими глазами.

— Да, а на фото его отец Илий и старший брат Тано. — добавил Мигель, забирая фото из рук Станы и протягивая его своему полковнику. — Семья Самых Великих Сказочников Европы!.."

"... — Толи, ты помнишь свою маму? — Игоретта Павловна, впервые за десять лет заговорила с внуком.

— Бабуль, ты ж сама знаешь, они с отцом пропали, когда мне было 3 года. Какое тут помнить... — Толи сидел напротив своей родной бабушки и, впервые, не чувствовал себя напроказившим малышом.

Игоретта подошла к бару, достала оттуда бутылку с прозрачным содержимым, две стопки и кожаную книжку, прихваченную красной бухгалтерской резинкой.

— Садись, внучёк. Помянем. Да поговорим. Давно надо было.

— Спасибо, бабуль.

Игоретта поставила стопки на журнальный столик, разлила по стопкам водку и сунула одну в руки внука.

— Пусть земля им будет пухом!

— А небо — домом.

Водка огненной рекой скользнула по пищеводу и рухнула в желудок.

— А у тебя все так и осталось, как и тогда. — Толи осмотрелся по сторонам.

Те же ковры, та же мебель. И даже в баре — всё те же напитки. Вот только вместо картин, на стенах, висят фото. Много снимков. И почти на каждом, Толи с удивлением находил себя. Устроившись в знакомом с детства кресле, втянув его запах, Толи зашмыгал носом.

— Ну, давай, за мир в семье. — Предложила Игоретта.

Стопки с тихим звоном встретились над столом.

— Любила твоя мама прозраченькую. — Задумчиво протянула Игоретта Павловна, поигрывая стопкой. — Любила и понимала. И делала сама. И хорошо делала.

— Ну что, ты, бабуль, в самом деле... — Растерялся Толи.

— Помолчи, внучёк. Не простая у тебя мама была. Твой папа, мой сын, встретил ее на берегу нашей реки. Что уж там между ними было — не скажу. А вот поженились они на следующий день. Ох, как же я её ненавидела! — Игоретта судорожно сжала стопку, словно пытаюсь раздавить. — У неё ведь и вещей — то, что на ней были. Да сумка. А в ней конверт с фотографиями. Ну да зря я так. Не мог мой сын найти себе лучше жены. Когда они исчезли, я ж все архивы носом изрыла. Все искала её родню. Да только она свою девичью фамилию ни разу не назвала. Джюл Николс Карван и никакого прошлого. Я все фото пересмотрела. И никого, понимаешь, никого не нашла.

Толи вытащил из рук бабушки стопку, вновь наполнил.

Молча выпили, думая, каждый, о своем.

— Ты смотри фото, смотри. — Сказала, подталкивая ему кожаную книжку — альбом. — Много интересного увидишь.

Толи начал задумчиво листать страницы альбома, присматриваясь к лицам людей и зданиям на заднем плане.

— Ох, ты ж, какая древность! Дома — то — трёх этажные! — Вырвалось у него.

— Ты, внучёк, дальше смотри! — Улыбнулась Игоретта. — Там самое интересное будет.

Толи перелистнул еще пару страниц и замер. С фото, на него смотрели странно знакомые, характерно прищуренные, зелёные глаза, губы, человека на фото, складывались в уставшую и чуть ехидную улыбку.

— Это же — Данн... — Толи поднял глаза на бабулю. Не знаю где, но это — однозначно — он! Чуть моложе, нет седины. Но это точно — Данн.

— Это он. — Кивнула Игоретта Павловна Карван — Терновская, соглашаясь с внуком. — Посмотри на обороте.

Толи вытащил фото из ячейки и растерянно прочел: "Стела. Стрелка. Д. 2008 г."

— Они были знакомы?

— Более того — они были любовниками. Правда расстались. — Игоретта снова наполнила рюмки. — Ты знаешь, что оборудование в нашем госпитале, может выполнять сканирование?

Толи кивнул.

— Когда Данна привезли, мне пришлось сделать полное сканирование. Врачи боялись, что он не выживет. Надо было оставить хоть что-то. Но, он выжил и данные сканирования легли в сейф. От нечего делать, я просмотрела их. А, когда ты привел его на "заливку", я уже знала, что искать. Я почти полчаса рылась в его памяти, выискивая всё, связанное с твоей матерью. Её звали Юлия Николаевна Савчук. Она младше его на пять лет. У неё два высших образования — экономическое и техническое. А ещё она мастер искусства, под названием "рэйки". Уж не знаю, что это, но, именно это искусство она применяла, когда начала работать в госпитале, вместе с твоим отцом. Тема у них была закрытая. Твой дед говорил, что Джюл, с больными творит чудеса, словно видит насквозь. А после одного из опытов, я сама видела, как твой отец выносил ее на руках, белую, как простыня, ругаясь при этом на весь этаж. Угадай, кто был её пациентом в том опыте?

Толи покачал головой.

— Эжен Кольбьер, автор "линий Кольбьера", "отец внепространственной математики". Именно Твоей матери он посвятил свою первую книгу.

Толи ошарашено уставился на свою бабуку.

— Можешь проверить. На третьей полке, четвёртая справа.

Толи выбрался из кресла, подошел к книжному шкафу и достал нужную книгу. На первом листе, под названием книги и вправду стояло посвящение: "Джюл Н. К. - за самый большой дар." А ниже, уже зелёной ручкой, добавлено: "Моему ангелу хранителю, Джюл Николс Карван. Э. Кольбьер, твой вечный должник."

Вернувшись в кресло, Толи неверяще рассматривал автограф и посвящение.

— Никто и никогда не мог получить у Кольбьера автограф. — Задумчиво качая головой, он захлопнул книгу.

— Это было требование твоей мамы. По её словам, ему было нельзя давать автографы, это его убивало. Он и не дает. Но это еще не всё. — Игоретта встала с кресла и, сделав два шага к своему столу, взяла с него еще два фото и протянула внуку.

— Полюбуйся.

Взяв снимки в руки, Толи впился в них взглядом. На фото была его мама, с

распущенными рыжими волосами. На коленях у неё сидел мальчик, лет трех, а у ног устроилась девочка, лет пяти — шести.

— Это что такое? — Не выдержал Толи, — Монтаж?

— Нет, это снимки с памяти Данна. За пару месяцев до того, как попасть сюда, он специально искал в сети, разных людей. Одноклассников, бывших друзей, знакомых. Видимо, ему было очень плохо. Он никому ничего не писал. Он просто смотрел на их лица и закрывал страницы. Одной из найденных и была она. В памяти отложилось, что он порадовался за неё и тоже закрыл страницу. Он вообще — любитель закрывать страницы.

— Бабуль, погоди! — Толи подхватил фото из альбома. — Здесь на фото дата — 2008!

— А страницу он нашел, в 16. И она никуда не пропадала. И у неё двое детей. Вот и думай, внучёк. Ты у меня математик, тебе и мысли в голову! — Игоретта, задумчиво потянулась за бутылкой.

— Я больше не буду! — Остановил ее Толи.

— А я — буду. Давно хотелось выпить. — Ответила ему Игоретта, прихлёбывая водку из горлышка бутылки.

— Бабуль, ты, чего?!

— Иди, внучёк, иди. Подумай сам и мне дай. Давно хотела у неё прощения попросить. Не судьба. Ну, да хоть так. Иди, внучёк, иди... "

— Сержант Налезенец, Данн Игоревич. Кок дальнего разведывательного рейдера "Сигон". — Катал на устах моё имя, звание и должность, высокий мужчина с погонами генерал — майора. — И вот что с Вами делать? Под трибунал отдать? Так в штрафбате, Вы, с вашей специальностью, кровью свои грехи не смоете. Списать — так деньги на вашу тренировку, экипировку и сертификацию — уже потрачены. Мало того, еще и возвращать надо, а это тоже сумма не малая.

— Пристрелить проще. — Добавил второй генерал — майор, улыбаясь белоснежной улыбкой.

В этой огромной комнате, с деревянным столом и единственным креслом перед ним, было очень много звёзд. Самый младший по званию — полковник особого отдела отряда диверсантов. А самый звездатый — от медиков. Всего пять старших офицеров и ваш покорный слуга, сидящий перед столом в свежесвыданном камуфляже. Правда, без ремня.

Вдоль стен комнаты стояли флаги разных родов войск. Голубой, с золотыми полосами — ВДВ, пара гвардейских, немецкий штандарт и бело-голубой — Андреевский. Символика если и отличалась от нашей, то на мой взгляд, не сильно. Вместо звёзд — орлы, двурогие. Вместо, знакомой, по кадрам кинохроники, свастики, снова орел, одноголовый. Всё на своих местах, просто, лаконично и буднично. На длинном столе стояли графинчики с водой и стаканами, высокие спинки кресел и серьезные люди, разбирающие должностной проступок глупого сержанта. А, когда они закончат со мной, то начнут пользоваться капитана "Сигона". И от этого становилось... Очень не приятно.

— Итак. Уважаемый Данн Игоревич, — с усмешкой обратился ко мне второй особист, уже от десантников. — Расскажите нам, каким образом, не являясь военнообязанным, стали

коком на боевом корабле? За какие заслуги перед Отечеством, вы заняли столь тёплое место?

За те десять минут, что я здесь сидел в виде бесплатного приложения к мебели, эта пятерка звёздных орлов, не обращая на меня ни малейшего внимания, успела выхлопать из меня всю пыль. Обычно, в таких ситуациях, я сидел, потел и ждал, когда мне дадут слово. Что ж, мне его дали. Теперь — сами виноваты!

— Не понимаю смысла вопроса. — Ответил я, устраиваясь в кресле по удобней.

— Что-о-о? — Выпучил глаза особист от диверсантов.

— Более того, — Продолжил я, задыхаясь от собственной наглости. — Я не услышал в свой адрес ни одного обвинения. Более того, меня вытащили из медотсека, не дав завершить начатые процедуры лечения, что является грубейшим нарушением боевого устава. Поэтому, если столь важные господа снизойдут и скажут, в чем я обвиняюсь, то тогда и только тогда у нас получится настоящая, конструктивная беседа. А не этот детский сад, штаны на лямках!

"Упс, кажется я того, супротив пашки с голой пяткой!" — Промелькнула трусливая мыслишка. И вдруг, стало так до лампочки, что они со мной сделают, что скажут и какой приговор вынесут. Меня просто понесло.

— Дисциплинарная комиссия, наверняка уже получила копии моего контракта, опросила экипаж моего корабля и сделала запрос обо мне на Землю. — Тихо и спокойно, не повышая голоса продолжил я. — Так что, думаю ваш первый вопрос в этом деле, был задан зря. Не впечатлило. Это своих подчиненных вы можете строить и наказывать. На вашей базе я нахожусь только как специалист, нуждающийся в подтверждении изучения специальностей. Которые, вы, кстати, подтвердили. И еще. Мой контракт подписан с Дальразведкой, а представителей своего ведомства, я, что — то здесь не наблюдаю. Может быть, мы начнем по новой?

"Звездатые" переглянулись. Побагровели. Потянулись за стаканами.

Мне уже было море по колено. Адреналин кипел и булькал. Я сидел и улыбался в лица людей, способных и за меньшее упечь меня так далеко, что Макар с телятами туда дойдут только к третьему пришествию. И то — не факт.

— Сержант Налезенец, именно по факту прохождения вами подтверждения специальности "спасатель", мы и собрались. — Первым пришел в себя медик. — Во время прохождения последнего зачёта, ваши действия, повлекли за собой значительные материальные убытки.

— В каком месте?! — Опешил я от такого заявления и начал быстро вспоминать, какие же действия могли к такому привести.

"Звездатые" уже откровенно скрежетали зубами и метали молнии.

— В тренировочном туннеле, Вами были демонтированы, ряд устройств и кабелей, что сделало не возможным быстрое восстановление полигона. Ремонт продолжается до сих пор!

— Ваши проблемы! — Ответил я и аж захлебнулся адреналином. — Ещё обвинения есть?

Комиссия переглянулась.

— Не надо повышать на меня голос. — Я сразу и прямо в лоб, поставил в известность "генерастов". — Не мальчик для битья, да и возраст у меня уже не тот.

— Зато наглость — ещё та! — Сквозь зубы выдохнул генерал-майор.

— И — что? Расстреляете? Спишете в штрафбат? Отправите на Землю? Или сгноите в тюрьме? Что Вы можете сделать? — Злые слова срывались с моего языка. — Что бы вы не

решили, я всегда, так или иначе смогу от вас смыться. Я — "спасатель"! И мне, всё равно на ваш гнев или любовь. У меня на руках был раненный член экипажа. Моего экипажа. Его жизнь зависела от моего решения. Решение было принято. Пострадавший доставлен в безопасное место. Тест пройден. Не моя вина, что ваш полигон, такой нежный.

Генералы и полковник переглянулись.

"Хорошие у нас потомки. А вояки и в Африке вояки. Ничего тут не поделывать, они прямые, как стволы их орудий. Такие — же тяжёлые, как их танки. Только такая армия и может защищать свой народ и страну." — Хмуро размышлял я, наблюдая за переговорами комиссии. Адреналиновая горячка схлынула, дышать стало легче. — "Как же мне это..."

— Сержант Налезенец! Для оглашения решения комиссии, приглашается экипаж дальнего разведывательного рейдера "Сигон".

Дверь, позади меня распахнулась. Экипаж "Сигона", в полной парадной форме, с орденами в три ряда, вошёл в зал печата шаг.

— Сержант Налезенец, встать!

Стиснув зубы, перетек в стойку "смирно", не коснувшись руками подлокотников жесткого кресла.

— Сержант Налезенец! Аттестационная комиссия, ознакомившись с результатами проверки и изучив материалы, переданные нам главами служб, приняла следующие решения:

Пункт 1. Подтвердить звание сержант службы обеспечения. Должность — "корабельный повар 4 — го разряда".

Пункт 2. Подтвердить звание сержант службы спасения. Должность — "инженер — спасатель 1 — й категории".

Пункт 3. Подтвердить звание сержант медицинской службы. Должность — "судовой фельдшер".

Пункт 4. Подтвердить звание сержант службы аналитики. Должность — "психолог — аналитик".

Пункт 5. Отказать в звании рядовой диверсионно — разведывательной группы.

Пункт 6. Отказать в звании рядовой десантно — штурмовой группы.

Пункт 7. Рекомендовать для изучения и последующей сертификации следующие специальности:

1. Пилот малого системного корабля.

2. Навигатор НП кораблей.

3. Техник малых и средних кораблей.

По совокупности подтверждённых специальностей, признать сержанта Налезенец, Данна Игоревича, прошедшим полное профильное обучение, с вручением знака "универсал — 4", с обязательным ношением данного знака на всех формах уставной одежды.

За успешное прохождение сертификационных тестов и получение знака "универсал — 4", выплатить единовременную премию в размере 3-х месячных окладов.

Аттестационная комиссия поздравляет сержанта Налезенец, Данна Игоревича, с успешным завершением обучения и сертификации.

"Аттестационная?!" — Сердце рухнуло в шахту.

Глава комиссии захлопнул ярко-красную папку с золотым двуглавым орлом, положил её на стол и продолжил:

— Внести знаки отличия и должностной принадлежности!

Из скрытой между флагами двери, выскользнула высокая блондинка в белоснежной блузке и форменной синей юбке. Синяя пилотка залихватски сидела на её пшеничных волосах, заплетённых в толстую косу. В руках она держала поднос, укрытый темно-синим бархатом, на котором покоились, теперь уже мои, знаки отличия, погоны и форменный ремень. Сделав несколько шагов, она замерла справа от меня, вполоборота.

Генерал — майор, вышел из-за стола, подошел ко мне и, взяв с подноса ремень, протянул его мне, со словами: — Поздравляю, сержант!

И добавил в пол голоса: "Выпороть бы тебя, что б не дерзил, да меня Матильда замордует..."

Застегнув ремень, я снова вытянулся по стойке "смирно", а генерал — майор, начал брать с бархата знаки и прикреплять их на положенные уставом, места.

Пожав мне руку, он так же, в пол голоса, сказал: "Вечером все придем — простишься! И десантников не забудь, они за тебя словечко замолвили".

— Поздравляю!

— Служу — "Эй, люди, а кому я служу?"

Видя мою заминку, генерал — майор улыбнулся: "Вот и служи, кок!"

Все рассмеялись.

"Эх, хорошие потомки!"

— Пошли, Данн. Сегодня у тебя будет долгий день и тяжелый вечер! — Хлопнул меня по плечу Тимур.

— А на кухне тебя ждет сюрприз. — Добавила Стэлла.

Окружив меня плотным кольцом, экипаж "Сигона" отконвоировал меня на борт нашего рейдера, перешучиваясь и подначивая, иногда хлопая по плечу.

Когда серые коридоры базы сменились бело-голубыми коридорами "Сигона", Петрович, подкрался ко мне сзади, и наподдал коленом, по ниже спины.

— Это тебе, за угрозы! — Довольно улыбнулся он, глядя мне в глаза.

Тут же, мне прилетел подзатыльник от капитана.

— А это, за маты!

Расхохотавшись в ответ всем их действиям, я ускользнул от праведного гнева Стэллы и Анастаса. У них тоже были претензии, в мой адрес.

"Ох, что старый, что малый!" — Посмеялся я, скрываясь в святая святых — на камбузе.

Хоть и рукоприкладство, но — шутовское и беззлобное. Тем более, зная, что, например, Док меня может убить не то что пальцем, а просто неловко взмахнув ресницами, такое рукоприкладство вообще ничего не означает. Так, посвящение в рыцари, не более.

На душе было тепло. Душа пела и требовала развернуться на всю катушку.

"Эх, где цыгане с медведями?!" — Вопросила моя душа, а руки настоятельно требовали дела.

Натянув белую куртку и напялив свой белый поварской колпак, сел в кресло, соображая, что готовить. Учитывая, что вечером на "Сигоне" соберется минимум два десятка "звездастых", которые совершенно не против повеселиться, а особенно — пожрать, а также — не дураки выпить и пошутить, то, сдаётся мне, что сегодняшнее дежурство на камбузе грозит стать самым долгим дежурством, за мою не долгую рабочую жизнь на рейдере.

— Фэодор, кушать подано! — Сказал я доставая из стазис контейнера его сегодняшнюю порцию еды.

Благодарно мявкнув и оставив на штанине пару своих волосков, Фэодор приступил к

обеду.

Змейка, чувствуя мой мандраж, размоталась с предплечья, скользнула на ладонь, приподняла свою головку и высунула маленький красный язычок, словно дразнясь. Блеснули зелёные глазки, заглядывая в мои глаза. На минуту, я замер, словно соскользнул в зелёный мир змеиных глаз. Стало нестерпимо больно, змеиное тело прожигало ладонь. Боль росла, ширился зелёный мир. Мгновение, и он поглотил меня, оставив на камбузе пустую оболочку, наполненную переживаниями, радостями и — болью. Зелёный мир наполнил всё окружающее пространство и начал перетекать мне в легкие. Я замер, стараясь не дышать, но, словно утопающий, сделал глубокий вдох. Внутри взорвалась маленькая бомба и вернулся реальный мир. Змейка кивнула мне головой, извернулась и исчезла за манжетой рукава.

Когда то я читал, что боевые пловцы пользовались специальной методикой, при переохлаждении они вдыхали "зелёный мир". По молодости, я считал это лекарственным средством. Видимо — нет. Разлитый по организму зелёный мир, разнесённый кровью, за короткий промежуток, вычистил все последствия травм, полученных на полигоне и, кажется, заодно и все лекарственные препараты, которыми меня щедро напичкала медицина.

Змейка вольготно проползла по моему телу, обвила ребра, высунула мордочку на левое плечо и довольно что-то прошипев, вновь замерла бездушной татуировкой.

"Ох, Игоретта Павловна, чувствую, я Вас весь контракт буду вспоминать. С благодарностью." — Подумал я и поплелся в кладовку, за продуктами. По пути меня осенила простая мысль, которая ни за что не пришла бы мне в голову, если б не змейка. Вернувшись к своему столу, я активировал бортовой комм и ввел запрос: "Женщины полицейские города Верный." Через десять минут судорожных метаний по сайтам разных полицейских участков, я нашел её. Капитан Стана Кейт, "убойный отдел", 7 полицейский участок города Верный. Полюбовавшись на фото, закрыл страницу. Вот теперь стало совсем хорошо.

Насвистывая, вернулся в кладовку, набирать продукты. Надо накормить генералитет, а еще — проставиться десантникам, тем более, что Цыпанкову я клятвенно обещал.

Плов решил не готовить — долго, нудно и надоело. А вот "селедку под шубой", оливье и винегрет — самое оно для застолья. На горячее — двухцветный молочный поросенок и, а почему и нет, — фаршированный болгарский перец. Десантникам сделаю большую пиццу, достану загодя наклепленные манты, а салатов просто сделаю с запасом.

Щелкнув пальцами, занялся поросенком. Точнее — двумя. А когда подумал серьёзно, сразу тремя. Двадцать душ, да под беленькую — слопают как миленькие, ни куда ни денутся. Поросёнка промываем, осторожно разрубаем его вдоль хребта, с внутренней стороны. Тут, главное, не попортить шкуру — иначе красота не получится. Разводим специи и соль в растительном масле, натираем, укладываем на противень. А теперь, секрет двух цветов — одну половинку тушки обмазываем тестом. Всё, эти три заготовки уходят в духовку. Она у меня умная, подгореть свиньям не даст.

Фёдор требовательно мявкнул и потянул когти к разложенным на краю стола кускам селедки.

— Федыка, ты что себе позволяешь? — Полотенце привычно щёлкнуло над кошачьим хвостом. Кот обиженно вернулся в кресло и начал вылизываться, стреляя глазами по вожделенной селёдке.

Привычно огибая поломанного робоповара, грустно притулившегося в углу камбуза, отправился в стазис камеру, за свежей зеленью. Ясно понятно, что она понадобится не

пряма сейчас, но иначе я про неё совсем забуду. Укроп, петрушка, зелёный лук, кинза — всего по пучку, а руки заняты. А кот снова покушается на святое! А полотенце — далеко.

"Странно, а где мой полотенце держатель?!" — Мелькнула и пропала мысль, сдвигая кухонными заботами.

— Федька, злыдень монохромный, а ну марш на кресло, а то Стэллу позову! — Угроза возымела действие, кот недовольно вернулся в кресло.

"Полсотни перцев, круглый рис, лук, соль, морковка, перец чёрный, томатная паста, фарш." — Привычно мелькнул в голове список ингредиентов. Руки привычно смешивали фарш с заранее промытым рисом, измельченной морковью и луком. Готовые перчики поблескивали красными и зелёными боками. Посолив и поперчив фарш, начал заполнять им перцы. В каждом блюде свои нюансы. Вот например, простой фаршированный перец. Если в кастрюле варятся только зелёные перцы, то сколько вы не сыпьте приправ и не изгаляйтесь с фаршем, получится откровенное "не то". А вот если перцы будут вперемешку красные и зелёные, а в воду добавить томатной пасты, от одного запаха желудок начинает выделять сок и текут голодные слюни. Разделив перцы по двум кастрюлям на горячей плите, метнулся к пороссятам.

Феодор, пронзительно чихнув, от наполняющих камбуз ароматов, задрвав хвост пошел на выход. Дверь бесшумно открылась перед любимцем всея экипажа. За дверью кто — то чихнул.

"Наверное, пора вытяжку включать..." — Рука скользнула по настенной панели, запуская вытяжку. — "Где мое полотенце?!"

С винегретом я схалтурил, рецепт стандартный, измельчитель для того и нужен. Через десять минут "тазик" салата отправился в стазис камеру. Оливье сделал двух видов: с колбасой и с мясом. Второго поменьше, всё — таки, на любителя, не все любят отступления от классики.

Поежившись от холода — вытяжка отдувалась за мои звания, за двоих. Пришлось сбавить ей обороты. Стало теплее. Сделав себе чай, плюхнулся в кресло. У меня было честных десять минут отдыха, которыми я просто упивался. Ароматы настоящей еды, всё булькает, клокочет и шкворчит — кухонная симфония, оценить которую можно только сделав шаг назад и замерев.

Динькнул комм, на стенной панели появилось лицо Капитана.

— Данн, тебе помощь на кухне нужна? — Кухонная симфония, внезапно, приобрела новые обертоны.

— На кухне — нет, капитан. Но есть один вопрос. Среди приглашенных, случайно нет вегетарианцев? А то я тут, маленько с салатами пролетаю.

Капитан Баханн подозрительно уставилась на меня.

— Данн, на флоте веганы не выживают. В десанте — тем более. Здесь люди с нормальной, крепкой психикой. Истериков и неврастеников отсеивают в учебках.

— Зер гут! — Вырвалось у меня.

Устало вздохнув и покачав головой, капитан отключилась.

Пока делал "шубу" рядом с дверью кто — то крутился. И это точно был не кот — на него автоматика срабатывает, сразу открывая дверь. В конце — концов, я не выдержал и распахнул дверь. Было пусто. Оставив дверь открытой, вернулся к "шубе", оставалось не так много работы — смазать майонезом верхний, свекольный слой и все. Три сорока сантиметровых блюда с "селедкой под шубой", остались пропитываться на втором, дальнем,

столе.

— Да ты издеваешься! — На камбуз влетел Анастас. — Включи вытяжку, Убийца! Вся команда ходит, слюнями полы моет!

— Сейчас манты сварю, сядем, пообедаем! — На автопилоте ответил я. Увлечшись праздничным обедом, совсем забыл, что экипаж голодный.

— Какой обед?! — Инженер — энергетик подошел к опасной точке закипания. — Какой обед, весь народ вечера ждет, места под еду готовит!

— О, хорошо что ты о месте сказал! — Слова Оберина, по какой — то сложной ассоциации, напомнили мне о соленьях. — Маринованные грибочки, огурчики и квашенная капуста! Без них стол пустой будет! Спасибо!

Видя, что разговаривать со мной, особенно сейчас, совершенно бесполезно, Анастас вышел, закрыв за собой дверь.

Раскатывая на пиццу слоеное тесто, обратил внимание, что полотенца, которые странным образом, накапливались на поломанном робоповаре, раскиданы по всей кухне.

Отзвенел тревожной трелью жарочный шкаф, пискнула плита. Готовые блюда отправились в стазис камеру, а я вернулся к пицце.

К пицце у меня особое отношение. В ней должно быть много начинки и много сыра. Иначе, говоря, пицца должна быть с тонким слоем теста и толстым — начинки. Иначе, эта бедняцкая еда, выходит из разряда "творения" в разряд — "что попало". Так что к трем пиццам, я снова цапнул лишнего теста, было заготовлено три разных начинки, которые сейчас стояли передо мной. Одна начинка, обычная — курица, помидоры, сладкий перец, зелень. Вторая — уже интереснее: несколько сортов копченостей, кукуруза, грибы и помидоры. А вот третью, третью я сделал исключительно острой. Гора натертого вручную на терке сыра, кучка разной зелени, приправы, майонез, стройными рядами стояли на столе, ожидая своей очереди. Заполнив формы начинкой, метнулся к плите, включая мантоварку.

— Данн, ты убить всех хочешь? — На камбузе материализовалась Стэлла. — Капитан просила, чтоб ты умерил свой пыл. Запахи, которые уже по всему кораблю, заставили всю команду искать спасения в рубке. А это — беспорядок! Она грозилась, что если ты не прекратишь издеваться на командой, она начнет издеваться над тобой. В грубой, физической форме.

Говорить Стэлле было трудно. Ароматы пиццы, доносящиеся из духовки, вызывали повышенное слюноотделение.

— Да мне чуть-чуть осталось. — Повинно склонил голову я. — Через час, всё закончу, закрою камбуз и включу вытяжку.

Стэлла, проглотив слюну, подошла к стенной панели.

— Капитан! Этот изверг, обещает ещё час нас мучить! — Пожаловалась она. — От него даже кот сбежал. Можно я его стукну?

Очень интересно наблюдать, как взрослые, пятидесятилетние люди, общаются, словно малые дети. Но, именно в этом и вся прелесть "Сигона". Его экипаж, ответственный, серьезный, уважаемый, остался верен детской мечте о звёздах и полон детской непосредственности в общении между собой. Нет, не знаю, что я сделал такого, что удача меня так крепко поцеловала, устроив на "Сигон". Но за такой поцелуй... Я даже не знаю, что можно сделать! Взрослые, опасные люди, съевшие вместе тонну соли и прошедшие все виды огня, воды и медных труб.

" Ваше благородие, госпожа Удача — Спасибо тебе!" — Тихонько шепнул я,

отвернувшись, чтоб загрузить в мантоварку, порцию мант, для десантников.

Стэлла, чай хотите? — Обернулся я, но оператор вооружения уже скрылась за дверью.

Чертыхаясь, я принялся собирать полотенца, раскиданные по камбузу. Складывая тряпки в стерилизатор, замер, разглядывая пустой угол.

"Так, позвольте, а где мой полотенце держатель?!" — Офигел от пропажи столь нужной вещи, я. Метнувшись к панели, вызвал дока.

— Док, а где мой полот..., робоповар? — Задал я вопрос, едва док появился на экране.

— Поздравляю, внимательный ты наш! Нет его больше. Списали, как не подлежащий восстановлению.

— Ну, здорово! А куда я теперь полотенца вешать буду? — Вырвалось у меня.

— На... Гвоздик! — Разъяренно прошипел док. — Или предпочитаешь, чтоб я тебе место на теле указал?

Фыркнув, док отключился.

Закончив уборку на камбузе, устало уселся в кресло. За пять часов буйства на кухне, я умудрился пропустить такой замечательный факт, что робоповара нет. Что ж, меня ждёт веселая неделька, пока экипаж забудет мой промах. Безнаказанно мне это не оставят.

Дзынькнул жарочный шкаф. Раскладывая приготовленные для десантников блюда в специальные контейнеры, представлял, сколько лестных слов услышу в свой адрес. И ведь правы будут, не поспоришь.

Сняв поварские колпак и куртку, вызвал капитана.

— Товарищ капитан! Разрешите отлучиться с борта корабля. Надо десанникам...

— Знаю. До девятнадцати ноль — ноль свободен. И, по дороге, зайди к Петровичу, скажи, что я разрешила два по два. Он знает.

— Есть зайти к Петровичу! — Ответил я.

— И не сильно там налегай. Тебя вся комиссия жаждет.

— Есть не налегать!

— Да и с комиссией сильно не налегай — у тебя завтра увольнительная, на планету, так что — должен быть в тонусе!

— Так точно!

Капитан Баханн покачала головой и отключилась.

"... — Капитан Малиш! Ирэн! Да постой ты!

— Знаешь, Зорин, если я остановлюсь — ты ляжешь. — Ирэн раздраженно посмотрела на научника. — Что тебе...

— Вы нашли его? Правда, нашли? Ты хоть понимаешь, что если он не подпишет, то все.

— Вот и чудесно. Тебе меньше достанется, жмот! — Малиш старательно топала по беговой дорожке, мысленно представляя, как скрывается в туманной дымке, неприятное лицо.

— Так и ему не достанется ничего! — Аппелировал к её чувству справедливости не

высокий, пухлый человечек, с болтающимися на груди, солнцезащитными, очками.

— А может, ему и не надо? — Малиш остановила тренажер. — Он ведь ничего не знает.

— Как не надо? Как не надо?! — Возмутился научник. — Деньги всем надо.

Ирэн в упор рассматривала наглядное пособие по теме "жадность фраера сгубила", как говорил ее случайный любовник.

— Зорин, — Тщательно проговаривая каждое слово, начала Малиш. — Ты запатентовал ткани, принадлежащие найденьшу. Очень мило и похвально, что ты указал в патенте свое имя, в качестве соавтора. Хотя, мог и даже не заморачиваться с этим. Вот только, прежде чем отправлять патент, надо было поговорить с владельцем вещей. Сразу, а не тянуть до последнего. Если Чердыев узнает, что его сотрудник, присвоил себе соавторство, тебе просто не жить.

— Да, но деньги за патент уже идут! А без подписи твоего, смывшегося, найденьша, они идут на номерной счет, снять с которого что либо невозможно!

— Прости, Зорин, ни чем не могу помочь. Я и так много о чем молчу. — Злорадно улыбнувшись, Ирэн Малиш скрылась в душе..."

"... — Стана, криминалисты сравнили фотографии и пробы ДНК. На фото не наш красавец. — Мигель протянул ей папку.

— Мало того, Дэвид Терновский, не существует. Нет его ни в Имперском каталоге, ни в Европейском, ни в Азиатском. Кроме этой фотографии и росписи, его вообще нигде нет. — Патрик оторвался от монитора. — Зато есть данные по первому батальону, 3-й гвардейской дивизии ВДВ. После "сербской резни", они принимали участие еще 11 конфликтах. Но, кроме упоминания о том, что это именно первый батальон — все пусто. Ни фамилий, ни званий, ни приказов.

— Значит, глухой номер. Бросаем это дело. — Решила Стана. — С этой стороны узнать мы ничего не сможем. Завтра отвезу фото и берет Катторичу.

Стана мысленно скрестила пальцы. Ей совсем не хотелось, чтоб человек, который понравился ей, принадлежал к войсковой элите. Не верила она в это.

— И, все равно, что — то с этим человеком не чисто. Его старательно опекают глобеговцы, он оказывается замешан в дипломатический конфликт, помогает тебе, Стана, задержать преступников и, улетает с Земли, на корабле дальней разведки. — Старательно загибая пальцы, перечислил Мигель. — Кто же он такой?..."

Планета Граал, выкупленная выходцами из затопленной в 2057 Голландии, сверху напоминала ярко зелёный глаз, с прожилками синих рек, ярко красными точками полей и парой океанов. Я налюбовался на неё еще с "Сигона", так что сам спуск, учитывая, что это был десантный бот, промелькнул для меня ярким кошмаром. Пилот десантного бота, на первый взгляд, игнорировал все предписания и инструкции. Отвалив от борта базы, на ЗЖе,

он сделал мёртвую петлю, разминувшись с поднимающимся транспортным бортом. Потом, развернувшись хвостом вперёд, сбросил излишки скорости, расчертив тёмную сторону планеты, огненным метеором, проскочил, на развороте, терминатор, дакнул атмосферными двигателями, прижимая нас к спинкам кресел перегрузкой и перед самой посадкой, встряхнул.

Впечатлений — вагон. Самое яркое — глаза сидящего напротив меня, офицера интендантской службы. Спасибо, хоть его не стошнило. На меня.

Собрав позвонки и кости, вмятые в кресло, стали ждать всевысочайшего разрешения покинуть борт бота.

Ждали долго, почти 15 минут, через открытую дверь в пилотский отсек, доносились несвязные, но очень характерные словосочетания. В конце-концов, десантники уже сами отстегнулись, открыли выходной люк и выдвинули аппарель.

Температура за бортом +24 градуса, ласковый ветерок, и печальные лица граалских таможенников. Вот и всё мои первые впечатления от моей первой планеты. Последующие сорок минут перемежались заполнением бесконечных анкет, листков и прочей таможенной прелестью.

Закинув на плечо свой рюкзак, вышел следом за остальными. Стэлла, вызвавшаяся меня сопровождать, в первом выходе, критически меня оглядела и махнула рукой.

— Зря ты в гражданке пошел. — Покачала она головой. — Военных на Граале, конечно не любят, но, тем не менее, с твоим знанием языков — это бы не привлекало столько внимания.

— Стэлла, что может случиться со взрослым, сорокалетним мужчиной, в городе? Ну, как самый большой кошмар — упадет кирпич на голову.

— Уже 40 лет кирпичами никто не пользуется. Пенобетон намного дешевле и прочнее.

— Вот, тем более — даже кирпичу взяться не откуда.

— Ох, от меня ни на шаг. Вот, не спокойно у меня на душе.

— Я верю в женскую интуицию. Но, планета цивилизованная, город — туристический центр, где каждая полицейская собака любит вкусно кушать. А для этого туристы должны быть довольны.

— Ага. От меня ни на шаг! — Снова повторила Стэлла, взмахом руки подзывая такси.

Пока мы болтали, толпа десантников, с которыми мы прилетели, разошлась в разные стороны. Кто — то, как и мы, поймал такси, кто — то пошёл пешком, за кем — то кто — то приехал.

Такси, белая машина с зелёной полосой, остановилась возле тротуара, гостеприимно открыв двери.

— Данн, у нас всего 12 часов, так что, думай, что хочешь увидеть.

Я задумался. Вот планирование — это мое слабое место. Ненавижу, копаться в туристических маршрутах, судорожно пытаюсь за меньший промежуток времени, обойти кучу мест. Уж лучше высадиться в центре и пойти куда глаза глядят. Или, взять такси. "Стоп, мы и так в такси!"

— Милейший! — Обратился я к таксисту. — В вашем городе, мне интересны места, в которые туристы приходят в последний день.

Таксист повернул ко мне удивленное лицо. Сморщился, что — то обдумывая. Глаза его блеснули и лицо озарила яркая улыбка.

— Есть такое. Цветочный базар, большой рынок и русский ресторан "Говядина"!

Услышав название ресторана, я хрюкнул. Так и подмывало сказать: "Гони в "Говядину"!", но я сдержался.

— Давай на цветочный базар. — Решила за меня Стэлла, пока я давился смехом.

Таксист довольно кивнул головой, развернулся и нажал на газ.

— Знаешь, я на Граале третий раз, а о цветочном рынке слышу впервые. — Стэлла вновь покачала головой.

— Это нормально. — Утешил ее таксист, прислушиваясь к нашему разговору. — Центральные улицы Вааля кишат цветочными магазинами и ни одному туристу и в голову не придет, что там — только самые распространенные сорта, так, ширпотреб. Можно, конечно, съездить на поля, как делают многие, эти поля красивы, но потрогать, понюхать или сорвать понравившийся Вам цветок — никто не даст. Зато на базаре, там есть всё!

Таксист включил поворотник, въезжая на огромный, бетонный мост.

— На базаре можно понюхать, поторговаться, найти семена и договориться о пересылке или обмене. Только на базаре работают фанаты, способные по запаху определить, когда сорван цветок или какого микроэлемента не хватает в почве.

Такси, съехав с моста, оказалось на огромном, пятирядном шоссе, и пришпоренное своим водителем, мигом перестроилось в крайний левый ряд, набирая скорость.

— Я думала — базар в городе? — Недоуменно осмотрелась по сторонам Стэлла.

— Площадь базара — 8 квадратных километров. Город не может себе позволить так роскошно тратить деньги и жилые метры. — Объяснил таксист. — Не волнуйтесь, минут через сорок — будем на месте.

Странная мысль мелькнула в голове, но, не оформившись, отложилась в подсознании.

— Восемь километров!!! Да как же там найти нужное?! — Ахнула Стэлла.

— Все вы, военные, усложняете, все вам карты подавай и описания прикладывай... — Сердито посетовал таксист. — Поймите, не человек ищет цветок. Цветок сам приходит к человеку. Можно искать цветок, годами! А можно — просто идти и найти. У любого человека, глубоко там, в душе, — таксист хлопнул себя по груди, — есть маленькая дверца, к которой нет ключа ни у кого. Кроме цветка. Иногда, даже самая гордая и неприступная красавица, выходит замуж, за невзрачного человечка, просто потому, что он правильно нашел цветок.

— Стэлла, на случай, если мы в этом цветковом великолелии, разойдемся, то встретимся через два часа у такси.

Мак-Кинли, согласно кивнула головой.

Таксист, всю дорогу разливался соловьем о цветах, девушках, машинах, погоде и синем небе Граала. Если бы базар появился на пять минут позднее, мне пришлось бы долго сидеть в тюрьме, за убийство болтливого шофёра.

Такси замерло у огромной серой стены, с врезанной, крохотной, оранжевой, калиткой. За забором виднелась крыша стеклянного павильона. Ни вывески, ни объявления.

— Я вас к заднему выходу привез, — пояснил водитель, — Сейчас на центральном не провернуться и парковка, уже, скорее всего, набита битком.

— Спасибо! — Сказал я, выходя из машины и закидывая рюкзак на плечо. Следом выскользнула Стэлла.

Я вообще поражаюсь грации и пластике экипажа "Сигона"! Все их движения, внешне такие простые, завораживают не хуже движений тигра или бега гепарда. Дай мне силы стать таким, небо. И дай мне небо, не потерять это в старости.

— Дождитесь нас. — Строго приказала Мак-Кинли, захлопывая дверцу.

Водитель, практически сразу, достал из бардачка планшет и задумчиво стал водить пальцем по экрану.

Оранжевая калитка, раскрылась без единого скрипа, за ней начиналась узкая тропинка, выстеленная тротуарной плиткой в виде пчелиных сот, вторым своим концом, упирающаяся в зеркальную дверь павильона.

— Ну, понеслась! — Вырвалось у меня, когда я открыл дверь, пропуская вперед Стэллу.

По глазам ударили краски, оттенки, запахи. Формы и виды, хитросплетения букетов и целые поля цветов, названий которых я никогда не узнаю.

Завороженные, мы заскользили в цветочном море. Уже минут через десять — пятнадцать, весь мир поплыл у меня перед глазами.

Змейка недовольно задергалась и высунула наружу свою мордочку, из — за ворота футболки. И — тоже замерла. Я чувствовал, как время от времени, из ее пасти вырывается раздвоенный язычок, мелко вибрирует и вновь исчезает.

— Данн, смотри какая преле... Тьфу, приструни свою любимицу! Кого ни будь зайкой сделает.

"Ага, вы простые такие. Приструни. Сколько дока не просил, он пальцем у виска крутит и заявляет, что науке "Такие змейки" не известны. Врёт — однозначно. "

— С дороги, куриные ноги! — Со смехом крикнул здоровенный мужчина, нагруженный огромной коробкой, с цветами. Прижавшись к прилавку, я пропустил смеющегося грузчика и тут же заозирался по сторонам. За короткой мгновение, Стэлла, в форме дальразведки, затерялась в толпе. Минуты три, я честно постарался ее найти. Но, зависнув у прилавка с цветами, внешним видом напоминающие орхидеи, понял, что договаривался о встрече, возле такси, не зря.

Поправив рюкзак, зашагал прямо, куда глаза глядят. В этом океане цветов, ноги несли меня странными зигзагами, не успевая за глазами. Рюкзак постоянно сползал с плеча, норовя упасть, цепляясь за людей и всячески выводя меня из себя.

Мимо этого павильона, я прошел бы. Но меня снова настиг смешливый грузчик, толкающий перед собой, тележку, уставленную мешками, в четыре ряда. Посторонившись, я прижался к стеклу павильончика, на которое, с внутренней стороны, брызнули из пульверизатора, заляпав капельками воды. От неожиданности, я отшатнулся, и мне на ногу опустилась нога грузчика.

— Не зашиб? — Вежливо поинтересовался грузчик.

— Вскрытие — покажет. — Пробормотал я.

— Шутник? Ну — ну... — Улыбнулся мужчина и продолжил свой путь.

Чтоб спокойно отдышаться, я и зашёл в этот павильон.

Девушка — продавец, старательно обрызгивала листья водой и на покупателя обратила внимание только тогда, когда я собрался уже выходить.

— Что — то ищите? — Спросила она, сделав шаг в мою сторону.

Уже собираясь вежливо извиниться и выйти вон, я поднял глаза и заметил витрину, которую она закрывала от меня своим телом.

Вот тут я и пропал. За стеклом витрины, стоял букет цветов, от которых я не мог отвести взгляда. Высокие, почти полметра длинной, стебли, крупные бутоны живого ярко — алого цвета, стройные и нежные, плотно прижатые к стеблям, треугольные листья. На какой — то момент, я, словно увидел их в руках, так понравившейся мне девушки.

Мысль, отложившаяся в подсознание, в такси, щелкнув, оформилась.

— Да. И знаете, уже нашёл. У вас можно оформить доставку на другую планету?

— Что именно Вас заинтересовало?

— Цветы, в витрине, за вами. — Я показал взглядом на понравившийся мне букет.

— Это будет очень дорого... — Растерянно протянула продавец.

— Не дороже денег. — Улыбнулся я, в ответ.

— Это Граалские тюльпаны, — Многозначительно добавила девушка.

— Они ей подходят... — Вырвалось у меня. — Сколько с меня, с доставкой на Землю, лично в руки получателю?

— Двадцать семь тысяч — за букет, за доставку еще пять... — Тихо сказала продавец.

— У меня только карточка земного банка, оплата пройдет?

Девушка кивнула головой и протянула мне портативный считыватель. Проведя карточкой, перевёл нужную сумму.

— Карточку подписывать будете?

— Да она меня не знает, так что... Впрочем, девушка, у вас есть фотоаппарат? — Мой вопрос вбил цветочницу в ступор.

— Вы хотите отправить свое фото?

— Нет, сомневаюсь, что она моё лицо запомнила. Вы, лучше сфотографируйте мой рюкзак и это фото используйте вместо карточки, хорошо?

Потрясенная девушка сделала несколько снимков моего рюкзака и мы, не отходя от прилавка, выбрали понравившийся мне.

— Скажите адрес получателя, для накладной.

— Планета Земля, город Верный, 7-й полицейский участок, для капитана Станы Кейт.

Расписавшись, в том, что информация для доставки верна, собрался на выход.

— Минутку! — Остановила меня продавец, одевая перчатки и доставая букет из витрины — Пожалуйста, прикоснитесь к цветам!

Проведя ладонью по нежным бутонам, наклонился вдыхая их запах.

"Хорошо!"

— Спасибо за покупку!

В ответ я улыбнулся, подхватил рюкзак и вышел наружу.

"Все, цветочный базар мне уже не нужен, вернусь — ка я к такси." — Решил я, довольно улыбаясь. Даже если ничего у нас не будет, она замужем — всё равно, на душе у меня было хорошо. Уже не обращая внимания на красоты базара, я устремился к выходу.

Таксист благородно спал, выронив планшет на колени и натянув на глаза длинный козырёк кепки. Каким образом, я выскочил точно к чёрному выходу, объяснят, наверное только мои ноги. Голова, в поиске пути обратно, не участвовала. Разбудив таксиста стуком кольца по боковому стеклу, нырнул на заднее сиденье. По моим часам, на базаре я провел сорок минут.

Сидеть в такси час двадцать, меня совершенно не плющило.

— Милейший, — снова обратился я к водителю и что меня так заклинило на этом обращении? — А здесь, поблизости, есть магазинчик или ещё чтонибудь такое, где можно купить специи?

— Специи?! — Глаза шофёра стали похожи на блюдца. — Э-э-э или вы имеете ввиду что — то другое?

— Нет, именно специи. Перец, гвоздика, шафран. Понимаете, я — повар. — Объяснил

я.

— У-ф-ф. — Выдохнул таксист. — А то я уж испугался. У нас тут, последние месяцы не спокойно. Полиция за наркотики взялась с такой силой, что, за одно упоминание, можно лишиться лицензии.

— И что такого страшного происходит? — Не смог не поинтересоваться я.

— Да, вроде ничего страшного. — Помялся таксист. — Всё как обычно. Пару туристов раздели. Военным зубы повышибали. Только полиция всех опрашивает, а толком ничего не объясняет. Ходят слухи, — тут шофёр конспиративно перешёл на шёпот, что объявились чужие.

— В смысле — нелегалы? — Не понял я.

— Нет. Совсем чужие. Ксеносы.

— Ага. И теперь они, от нечего делать бьют морды военным? — Слухи о чужих, ходят по всем планетам. Это "Городские легенды XXII века".

— Да как знать... — Вздохнул водитель.

— Лучше — никак не знать. — Покачал головой я. — Меньше знаешь — крепче сон.

— Ну, это страусиная тактика! — Насупился водитель.

— В каком — то смысле — да. Обычному обывателю скучно жить в размеренном ритме. Вся суть человека бежать, искать, добывать, а не сидеть сложа руки. Когда бежать не куда, искать — нечего, а добычу приносят на дом — начинается нервный зуд. Вот, чтоб сбить его и придумываются всякие истории. Скука порождает вымысел.

Водитель такси, покивал головой, соглашаясь со мной.

— И вообще, что насчет специй?

— Есть здесь такое место. Склад таможенной службы. Весь конфискат там лежит. Думаю, специи тоже есть.

— Далеко отсюда?

— Нет, минут десять езды.

— Так что стоим, поехали! — Решился я. — Отвезёшь меня и вернёшься сюда, за моей попутчицей, отвезёшь к складу и будете ждать там, когда я выйду.

Таксёр задумчиво поскрёб затылок.

— А потом отвезёте нас в "Говядину".

— Ну, так оно конечно, можно. А ваша спутница точно не будет возражать?

— Здесь ее нет. А потом — поздно будет. Поехали!

Таксист покачал головой. Вздохнул. Завел двигатель и такси покатило с парковки.

Склад конфиската располагался, действительно в 15 минутах езды. Люди входили и выходили из него, а из широких ворот выезжали мелкие грузовички, по типу нашей "Газели".

— У Вас там, — я мотнул головой в сторону склада, — знакомых нет?

Водитель набычился и сердито засопел.

— Жаль. — Сорвалось у меня.

— Там найдите Аслова, Анатоль Жановича. Он... Человек — не очень, но свой склад знает, как собственный карман. Если не попадетесь под горячую руку — поможет. А нет — не обессудьте, все мозги вынет и в ж... засунет. — Шофёра аж передернуло, видимо, он это уже прочувствовал.

Хлопнув дверцей, поправив рюкзак и глянув на часы, я направился в здание склада таможенного конфиската.

Анатоль Жановича я нашел сразу. Он был первым, кто рывкнул на меня, едва я вошел в

дверь.

Он — рывкнул. Я — ответил. Через пару минут, наша парочка оказалась окружена зеваками, делающими ставки, кто первый сорвется на физические методы.

— Что здесь делает это порождение тёмного космоса?!

— А кто сказал, что космос бывает белым?

— А, оно еще и разговаривает!

— И даже членораздельно и не брызгая слюнями.

— Это что за инсинуации, молодой человек?

— Я таких слов не знаю, может поясните?

— Что пояснить?

— Что вы тут делаете?

После моих последних слов, Аслов замер. Судорожно глотнул воздух и засмеялся.

— А ведь и правда, что я тут делаю? Перед кем распинаясь? Вот, вы, молодой человек, зачем вы здесь?

— Я ищу специ. — Просто ответил я. Этот крикливый, нервный человек, с тонкими чертами лица и сухощавой фигурой, чем то был мне симпатичен.

— И какие специ вас интересуют? — Перешел на деловой тон, Анатолий Жанович.

— Все, правда — по чуть — чуть. Не более полкило на название.

— Вы ресторан собираетесь открывать?

— Нет, экипаж кормить. Я кок с рейдера "Сигон".

— Что?! "Сигон" на орбите?! И с каких пор на "Сигоне" появился кок?!

— Второй месяц, уж. — Ответил я, жалея о своей откровенности.

— У нас фасовка по килограмму. — Уже деловито заявил мне Аслов. — Всего, сейчас, восемьдесят наименований. Будете брать?

Переходы от склоки к деловитости, у Аслова, чередовались, как патроны, в магазине "калаша".

— Огласите, пожалуйста, весь список! — Отбрехался я, фразой из фильма.

— Пошли в контору. — Решил кладовщик. — Там, все спокойно обсудим.

Народ разочарованно и возмущенно заворчал, разбредаясь по своим местам.

Контора, комнатка три на пять метров, с тремя сейфами вдоль глухой стены и столом посередине, впечатляла. На столе красовался монитор диких 25 дюймов. Кресло, отделанное крокодильей кожей. Люстра, под потолком, аж на 12 лампочек!

Аслов плюхнулся в крокодилье кресло, указывая на стоящий рядом стул, на витых ножках.

— Садись!

Повесив рюкзак на спинку стула, опустил свой тощий зад на сиденье.

Змейка, словно молния, соскочила с предплечья, прощекотала по ребрам, нырнула под ремень и высунула морду из штанин, вцепляясь зубами в ножку стула.

Стул, мерзко скрипнул, принимая мой вес и вдруг, изменил свою форму, превращаясь в шикарное плетеное кресло.

Змейка, разжала пасть, удовлетворенно по шипела и оплела лодыжку, устраиваясь на отдых.

Кладовщик икнул.

— Ты? Как?

— Простите, я случайно! — Сдавать змейку, совершенно чужому человеку, простите и

идите.

— Ладно, — отмахнулся Анатолий Жанович. — Вот список специй, 80 пунктов. Цены — напротив наименований. Выбирайте и не мешайте мне работать.

Список впечатлял. Из знакомых названий, только кориандр и карри. Остальное — тьма... Хуже было с ценами. После покупки цветов, налички у меня, кот заплакал. Если, конечно, прижаться, то мне хватало.

— А если взять все 80 наименований, скидка будет? — Запустил я пробный шар.

Выглянув из — за монитора, кладовщик отрезал: "Не на базаре!"

— Так на базаре я и понюхать могу и посмотреть. Вдруг, в ваших специях уже черви завелись? Это ж кот в мешке!

— Ишь, ты, умный какой! — Аслов выдвинулся из — за стола. — Черви завелись. А давай так, Ты мне доплатишь 3000 — лично, и я тебе, в подарок, еще три килограмма специй, из закрытого списка.

— Кот, в двух мешках, под чугунным казаном? — Ужаснулся я. — Нет, спасибо!

Жаба душила страшно. А азарт, гнал вперед. Если я соглашусь на эту авантюру, то, денег у меня останется не много.

— Жадный, ты. — Спокойно заявил Анатолий Жанович, откидываясь на спинку кресла. — Твои варианты?

— Еще пять, лично Вам, в знак уважения, и десять из закрытого списка — мне. И доставка на "Сигон" — за Ваш счёт!

— А, годится! — Внезапно согласился кладовщик, похоронив мою мечту, прибрахлиться на большом рынке.

Скрипя зубами, достал карточку и рассчитался за собственную глупость. Дать задний ход не позволила гордость.

Подписав контракт, снова, мысленно, дал себе подзатыльника — не мне, щенку, тягаться с монстрами.

"Вот мной и закусили..." — Сморщив нос, встал из кресла.

— Ты это, парень, не расстраивайся! Мы каждый день простаков ловим. А за специи — не беспокойся, за каждую щепотку — отвечаю, брака нет. — Поспешил успокоить меня Аслов. — Мы, дела честно ведем. А, что ты такой, лопушастый, это, может и к лучшему. Не каждый повар, может сказать, что у него десять кил специй, из закрытого списка. Да, думаю, даже о ста граммах, не многие похвалятся. Так что, ты за свои полсотни, себя лет на десять вперед, обеспечил.

В ответ я всхрюкнул, представляя радость старпома, принимающего девяносто килограмм специй.

"Все. Меня точно — похоронят. Начнет Стэлла. Потом — Тимур, а капитан — добьет из жалости, чтоб не мучился..." — Промелькнула похоронная мысль, зазвенев в отдалении заунывным звоном колоколов.

Пожав на прощанье руку, вышел из конторы. Для пущего эффекта, не хватало только взрыва.

— Эй, Данн, стой! — Услышал я, уже взявшись за ручку дверей склада.

Аслов, догнал меня вовремя.

— Данн, еще штуку скинь и добьем до сотни! Из закрытого!

"Ай, да и черт с ним!!!"

Проведя карточкой по считывателю, полностью обнулil зарплатную карту и махнув

рукой на прощанье, выскочил со склада.

Знакомого такси на месте не оказалось, да и не удивительно, прошло всего двадцать минут.

"Быстро меня обработали", — усмехнулся я. — "Двадцать минут и полсотни монет, ветром сдуло."

Повертев головой, решил пройтись по улице, может, где скамейка найдется. Хотелось курить. Было обидно за собственную глупость. Рюкзак оттягивал плечо. И, в придачу ко всему, на рубашке заело кнопку.

"Синдром нервного идиота"... — Констатировал я, переходя улицу, в тень.

Отходить далеко от таможенного склада, я не собирался, решив, что если скамейка не найдется, устрою свою задницу на ближайшем садовом ограждении. Или фонтане. Или — бордюре, в конце — концов. Ну не может быть так, что на всю улицу не было ни одной скамейки!

"Или, я не туда пошел..." — В тени стало прохладно, и я, снова перешел дорогу, на солнечную сторону. Сделав еще пару шагов, оторопел. Я стоял прямо перед стеной цветочного рынка. Знакомая крыша гигантского центра, знакомо блестела в лучах светила.

"Еще лучше. Пойдем в другую сторону!" — Упрямо решил я, разворачиваясь и поправляя рюкзак.

Возвращаться по собственным следам, показалось мне плохой идеей. В принципе, все, кроме самой первой — о покупке цветов, оказались плохими.

"Так уж день сложился!" — Махнул я рукой на все переживания и улыбнулся. — "Буду считать, что просто купил специи, оплатив, заодно, собственный опыт. Как говорят евреи — "Спасибо Боже, что взял деньгами!"."

Так, улыбаясь, я решил срезать дорогу. Завернул за угол, вошел в переулок, который, по моим расчетам, должен был привести точно к складам.

"Я же говорил, что сегодня все идеи — плохие? Эта была из их числа!" — переулок оказался загорожен высокой кованной решёткой.

Снова повторив, что сегодня все идеи — плохие, развернулся и потопал назад. Вместо вожаденного срезания, я намотал лишних полкилометра. Выйдя из переулка, я опешил — оказывается, шатаюсь по переулку, я умудрился сделать настоящую "заячью петлю" и теперь стоял на пятьдесят метров дальше того места, где в этот переулок зашел.

"К плохим идеям, добавился, топографический кретинизм."

Так захотелось послать все на далекие теперь буквы! Скорчив мучительную улыбку, вновь пошел к складам. Проходя мимо злополучного переулка, заглянул в него. Переулок, как переулок. Ничего волшебного. Может, в другом повезёт срезать?

Пропустив два, решил испытать судьбу в третьем.

Зашел, и первое что увидел — девушку, задирающую юбку, чтоб наклониться над лежащим у стены, человеком.

В голове взорвался огненный шар, и черный омут поманил меня пальчиком. В него то я и рухнул.

"... Столь удачно подвернувшийся нам, молодой человек, помог начать компанию, по избавлению от...

— Арсеньев, вы — кретин! Нет, больше того! Я даже не могу найти правильного сравнения, для ваших умственных способностей! Ваш рапорт, это венец косноязычия! Я специально оставлю его, для потомков — Моих потомков, потому что, Ваших, надеюсь не будет! — Гельмут, образец спокойствия и доброжелательности — орал. Орал с душой, с чувством, со всей своей огромной изобретательностью. — Вон из моего отдела! И с планеты — вон, если не хотите попасть под дисциплинарную комиссию! В 2-а часа, чтоб ни ноги вашей, ни духу, ни памяти — не было!

Гельмут Чешевский, отключил видеофон и вытер лоб.

— Видишь, Алэксандэр, с кем приходится работать? Напыщенные снобы и болваны. Зато допущенные к секретам!

— Ты что, правда дашь ему уйти?

— Я похож на слабоумного? Стоит этому... — Гельмут замер, подыскивая эпитет, но не найдя, махнул рукой. — Как только он выйдет на улицу, то налакается в первом встреченном баре, разболтает все, и мы будем в очень чёрной дыре.

Пискнул видеофон. Не видимый Алэксандэру собеседник, сообщил, что объект взят под охрану.

— И куда ты его?

— На опыты. — огрызнулся Чешевский. — Тоже хочешь много знать?

— Нет, спасибо! — Рассмеялся Мак-Сохо, — Я еще из ума не выжил!

— Что по нашему другу гепардов?

— Замечательно! Кроме наших друзей, из 7-го участка, связать друга и Данна, не удалось никому. На рюкзак, "прошляпленный" техниками из МТО, мы наклеили логотип нашей фирмы — "Бауэр & Дэш", и, уже завтра их получают активисты нашего движения. Через пару дней, их выставят на прилавки, и, с этой стороны мы его прикроем.

— Где он, сейчас?

— На базе "Лох — Несс", проходит обучение.

— Интерес наших "заклятых" друзей, уже проявился?

— Да. Активизировались "чёрные" и "лягушатники", парочку их агентов мы уже ведем, скоро будут более, — Алэксандэр улыбнулся, — вкусные результаты.

— Что по резонансу?

— Среди молодежи, уже стала не модной толерантность. Как за слово, так и за дело.

— Вот это — замечательно! А то, с этой толерантностью, скоро докатимся до адвокатов!

— Да, я уже слышал, о проекте отмены "Закона о медикаментозном допросе". Через недельку, опубликуем допрос Софии Маннер, думаю, проект свернется сам собой.

— Что думаешь, о привлечении друга гепардов, к работе?

— Нет. Ни в коем случае!

— Как всегда — полное единодушие! — Обрадовался Гельмут. — И чего мы с тобой десять лет друг на друга волками смотрели?

— Молодые были, дурные!

Переглянувшись, они засмеялись..."

"...Сегодняшняя ночь, для Станы стала сущим проклятием. Душно, из окон несёт

ржавчиной, тёплая вода в кране и — кошмары.

Зазвеневший телефон, показался ей спасителем, пока на том конце провода, кто — то пьяный, с несчастными всхлипами не начал признаваться ей в любви. Отправившись, второй раз за ночь, в душ, чтоб освежиться, неловко качнувшись, она взмахом руки отправила на пол, оставленный на краю умывальника, стеклянный стакан. В попытке собрать осколки — порезала руку..."

"... Даже после заливки у Игоретты Павловны, голова болела меньше!" — Первая мысль, после взрыва. Голова — горела в двух местах, саднили руки и ныли ребра.

"Меня били. Меня били?" — Во рту сушь. Глаза открываются...

"Нет, глаза не открываются! И вообще, что опять за х... происходит!!!"

Раз глаза не открываются, будем щупать! Пол — каменный, теплый. До стен руки не достают. Руки — ноги — шевелятся.

"Эй, змейка, где ты, когда так нужна?"

Змеиный язычок пощекотал ухо.

"Ох, ну хоть ты, скажи что опять я не так сделал?"

Змейка снова укусила меня за ухо и заплакала. Тихонько так, сдержанно.

"Ну-ну, ты чего плачешь? Живой я, живой!"

Змейка укусила за ухо еще раз.

О боли в мочке уха, стал соображать быстрее. По — крайней мере, понял, что плачет не змейка — она просто не умеет.

"Ох, надо открыть глаза!"

Вам когда — ни будь заклеивали глаза лейкопластырем? Нет? Вот и мне — нет. Но, каково это, я сейчас примерно понимал.

Только у меня на глазах лейкопластыря не было. Ресницы и веки просто склеились, от крови.

"Черт, где мой рюкзак!" — прошипел я. Кажется, не хватало пары зубов. Передних. — "Где мой рюкзак!"

— Вы на нем лежите. — Мальчишеский голос, чуть сиплый и шмыгающий.

— Это — офигительное известие...

— Я не смог его с вас снять...

Помогая себе руками и ногами, бестолково отталкиваясь от пола, попытался сесть.

— Прости, я тебя не вижу, где ты? Помоги мне сесть, пожалуйста.

— А здесь темно, так что и я ничего не вижу...

Пацан, по голосу — лет 12. Здорово! Вот, поверьте мне на слово — если небо могло послать мне хорошего помощника, оно не могло сделать лучший выбор, чем 12 летний мальчишка!

Детские руки подхватили меня за плечи, помогая сесть.

— Спасибо, Молодой Человек! — от всей души поблагодарил я.

— Да ладно, в одной лодке тонем...

— Не скажи. — Я стянул рюкзак и расстегнул клапан.

В первую очередь, нашел на ощупь, палочки химфонарей, переломил один, бросил на пол перед собой.

— А-а-а, Чужой!!! — Истошный вопль резанул по ушам. Глаза открылись сразу, оказаться один на один с Чужим, слепым, я вам что, Сигурни Уивер, а ля Элен Рипли? Не дождетесь!

Оглядываясь по сторонам в поисках чужих. Упираюсь взглядом в светловолосого пацанёнка, забившегося в угол.

— Где чужой?

— Вы — Чужой!

— С какого перепуга, я — чужой!

— У вас кожа змеиная, из под человеческой проглядывает!

— Да ну?!

— А вы правда — чужой?

Вот, вот оно! Ну какой, какой 12 летний пацан, с нормальной, здоровой психикой, переполненный любопытства и любознательности, не сможет пересилить свой страх.

— Я вот сейчас зеркало найду, посмотрю. Но с утра — был нормальный. Только — день не задался.

— Эх, у меня — тоже... — Вздыхнул пацан, положив голову на колени.

— Тебя как зовут? — Спросил я, нашаривая в потайном кармане рюкзака, маникюрный набор, в крышку которого было встроено зеркальце.

— Вадим... — Снова вздохнул подросток, напряженно наблюдая за мной из подлобья.

— Вадим, а — по батюшке?

— Павлович.

— А я — Данн Игоревич. Лучше просто — Данн. — Набор нашелся.

Надломив второй фонарик, открыл набор и уставился в зеркальце. Если б не сидевший, неподалеку, пацан, тоже заорал бы. Да еще бы и убежать попробовал.

Действительно, сквозь разрывы плоти на лице, просвечивала змеиная шкура, прикрывая собой мышцы и кровеносные сосуды. На лбу, выше моих собственных, покрытых плотной коркой запекшейся крови, глаз, светились змеиные, с вертикальным зрачком.

Скажу правду. Не знал бы, что смотрюсь в зеркало — уже усрался бы. Страшно. Представляю, что почувствовал пацан!

А змейке — поклон нижайший. Меня, видимо, мордой долго по асфальту шлифовали, вот она и прикрыла, чем смогла, спасая меня от инфекции и прочих прелестей. А то, что она моими глазами работает — фантастика. Расскажу Доку — он удавится от того, что сам такого не наблюдал.

— Ох, Вадим Павлович, прости, что напугал! Это симбионт мой, лицо, как может лечит. Меня, видимо, по нему, сильно били...

— Не-е-е, — Протянул пацан, — Вас просто по лестнице, лицом вниз спустили. А били вас за то, что рюкзак ни снять, ни открыть, ни срезать не смогли. А вы — точно не Чужой?

— Вадим Павлович, — Строго начал я, — У вас в школе, по биологии, какая оценка была?

— А я — отличник! — Гордо ответил пацан.

— Двоечник, ты. Как бы я попал на планету, минуя биоконтроль, если у меня под

кожей, змеиная шкура?

— А может, вы, этот... Абориген! Во!

— Ну, знаешь, меня, чистопородного землянина, обозвать аборигеном! Все, теперь я тебя точно съем! — Сказал я и засмеялся.

Вадим тоже улыбнулся.

— Давно мы здесь?

— Не знаю, — пожал плечами, осмелевший пацан. — Часов у меня нет. Я то еще со вчерашнего дня у них. Сбежать попробовал, они догнали, а тут вы, из — за угла. Тот, второй, вам и засветил по черепу. Потом, нас в машину запихали и сюда привезли.

— Ладно, Вадим Павлович, сейчас есть будем. Правда, у меня, кроме шоколада и воды — больше и нету ничего, но и это не мало. Нам силы ой как понадобятся!

Пожирая шоколад и запивая его водой из фляжки, Вадька оттаял и начал с жаром рассказывать свои приключения.

— Мы из Концерт — холла вышли, а я, в туалет захотел. Там только один дядька сидел, ну я в кабинку зашел, а он ко мне ломиться начал. Я — Орать. А он, хлоп, пузырек об пол, оттуда — пуффф- дым, как повалил, я его как вдохнул, так сразу и вырубился. В себя пришел — комната, с закрашенными стеклами. Меня дважды, с газетой в руках фотали и обратно в комнату уводили, на наручник, к кровати пристегивали. Ну, я во второй, сделал вид, что запнулся и очки свои, со стола прихватил. А там дужка тонкая, ну я наручник и расстегнул, меня тётя Серёжа научила. Папа говорит, что тётя Серёжа — самая крутая, она вообще — Супер!

— Они тебя не обижали? — Вставил я вопрос.

— Нет, они со мной вообще не разговаривали. А, когда, завтрак принесли, я одному между ног пнул, а у второго между ног проскочил, и к выходу. Если б не эта тётка, я б сбежал. Она мне подножку поставила, — Вадька возмущенно засопел. — А потом вы, из — за поворота вышли. Они вас, бац, по голове — вы, как рухнете. А они — меня в охапку и в машину, а потом — вас рядом бросили. — Вадька азартно приложился к фляжке. — Эта с вас давай рюкзак снимать, да часы, а водитель на неё как рявкнет: "Ты что, дура, делаешь? Жить надоело?"

— Не ругайся, — автоматически погрозил пальцем я.

— Так это не я, это он! Потом мы по городу еще минут 30 крутились и сюда приехали.

— Ты сюда с родителями приехал?

— Нет, мы со школой, всем классом приехали.

— Да уж, представляю, что сейчас с сопровождающими делают! — Вырвалось у меня.

— Да, — Загрустил Вадька.

— Знаешь, что, Вадим Павлович, скажи ка мне, они при тебе о чёмнибудь говорили?

— Не-а. Только когда, вас, сюда спустили, сказали, что скоро всё закончится и надо будет сворачиваться по-быстрому.

— Вот что, юный экскурсант, давай — ка думать, как нам отсюда выбраться. У тебя один раз, у одного, едва не вышло, так у нас обоих — точно получится. — Говоря это, я чувствовал, что если похитители, собрались "сворачиваться по-быстрому", то ничего хорошего нам точно не светит.

— Ой, дядя Данн, я всю воду выпил!

— Не парься, малый! Через пару часов, она из воздуха стакана два вытянет, на да к этому моменту, думаю, нас здесь уже не будет.

— Так вам умыться надо!

— Чтоб мою морду отмыть, литров десять надо. Давай, бери фонарик и пошли, нашу тюрьму исследуем. Ты в одну сторону, я в другую.

Убрав фляжку в рюкзак, я подхватил второй фонарик и пошел вдоль стены, всматриваясь и пробуя ее на ощупь.

Повезло Вадьке, глазастый пацан и с понятием. Он, в отличии от меня, не только стену щупал, но и, взяв камень, по увесистей, еще и простукивал! Так и нашел пустоту, за стенкой.

— Дядя Данн! Там пусто! — вскрикнул он.

— Вадим Павлович, хватит меня дядей называть. Я не родственник тебе, я сейчас твой сокамерник. А это, человеке, многое значит.

— Значит — просто Данн? — Просиял подросток.

— Просто — Данн. — Согласился я.

— Ну и вы меня, тогда, просто Вадькой зовите!

— Не могу, Вадим Павлович. Ты, своим побегом, честно заработал полное обращение, как к взрослому. Тем более, сейчас не каждый взрослый решится на такое. А Вадькой я тебя звать буду, когда время надо будет сэкономить, договорились?

Вадька кивнул.

— Показывай, что нашел.

— Вот, в этом месте звук другой. Везде глухой, такой. А здесь — звонкий.

Вытащив из рюкзака мультитул, пошкарябал стену лезвием. Обвалилась старая штукатурка, обнажая кирпичную кладку.

"... Уже 40 лет кирпичами никто не пользуется..." — Вот бы тебя, сюда, Стэлла! Вогнав в шов между кирпичами, лезвие ножа, начал вычищать раствор.

— А может, попробовать, внутрь камнем вбить? — Предложил Вадька.

— Устами младенца — глаголет истина! — Вырвалось у меня. Кирпич, провалился внутрь, после первого же удара. Закинув в пролом палочку фонарика, постарался хоть что — то рассмотреть. Пол вроде ровный.

— Вадим Павлович, отойди в сторонку. Я попробую, с разгона. Раствор сыпется, думаю, удара с третьего, стенка развалится...

Вы когда-нибудь, видели, как киношный герой, с разгона проламывает стену? Эффектно, правда? Никогда не пытайтесь повторять киношные трюки! Во-первых — неровности стены, оставляют очень болезненные синяки, на плече. Во-вторых, когда стена трескается, все камни, вдруг, оказываются повернуты углами к вашему плечу. И все эти углы — острые! И, в-третьих — когда стена разваливается, вы оказываетесь лежащим на куче битого камня, что учитывая вашу скорость, массу и инерцию, не является комфортным завершением пути... Впрочем, — это больно.

Вставая с груды кирпича и отряхиваясь от пыли, поймал восхищенный взгляд Вадьки.

— Данн, ты — Супер! — Воскликнул он, поднимая вверх оттопыренные большие пальцы.

— Ох, Вадим Павлович, Вадим Павлович! — Покачал я головой. — Сегодня, все мои идеи — плохие. Так что, останавливай меня. Иначе, нашим похитителям не придется от меня избавляться, я чудесно сделаю это без них...

— Зато сразу, раз и стенка в дребезги!

Покачав головой еще раз, я достал из рюкзака электрический фонарь.

— Давай, Вадим Павлович, посмотримся и, решим, как будем дальше действовать.

Пролом в стене вывел нас в короткий коридорчик, заканчивающийся длинным тоннелем, с проложенными, по центру, рельсами.

— Ух ты, настоящая штольня! — Радостно подпрыгнул, от избытка чувств, Вадим.

— Давай поделимся. — Предложил я. — Ты направо, я — налево.

— А почему ты — налево?

— Потому что ты — несовершеннолетний! — Рассмеялся я, вручая ему фонарь. — Пройдешь вперед сто шагов. Если будет поворот — возвращайся и жди меня здесь.

— Почему?

— Скрывшись за поворотом, если ты что — то увидишь, то можешь случайно крикнуть. Старые шахты, нестабильны. Как лавины. Мне совершенно не улыбается оказаться заваленным, или чтоб заваленным оказался ты.

Вадим, задумавшись, кивнул.

— Сто шагов! — Напомнил я и пошел налево.

Тоннель был сухим, с взвивающейся, от каждого шага, пылью. Стены, носили следы механической обработки, а рельсы, блестели в свете фонарика. Через сто шагов, убедившись, что других, примыкающих, коридоров — нет, вернулся к месту встречи.

Вадька понуро стоял играясь с фонариком.

— Что, шахтер, как успехи?

— Там поворот. А за поворотом — завал. В ту сторону ходить нечего. — С грустью в голосе, отчитался Вадим.

— Ну, с моей стороны тоннель сотней шагов не ограничивается. Так что, в этот раз, налево пойдем вместе!

Вадим Павлович просто расцвел.

— Слушай, Вадим Павлович, а с твоей стороны коридоров не было?

— Нет.

— Вот и с моей нет. А что — то говорит мне, что идти нам с тобой долго придется. А если нас хватятся, то у похитителей, может оказаться либо транспорт, либо карта тоннелей. Так что, идти нам с тобой, надо быстро и внимательно.

— А может, мы входную дверь подопрем? — Вспыхнул подросток. — Здесь, перед поворотом, груда досок свалена!

— Растешь, Вадим Павлович, уважаю!

Захватив из кучи досок шулки четыре, выбрались в комнату.

Крутая лестница, в 15 ступенек, металлическая дверь.

"Хорошая идея, только дверь открывается наружу." — промелькнуло в голове. На двери, с нашей стороны, не было ни ручек, ни шарниров.

— Что ж, раз дверь нельзя подпереть, надо сделать гадость! — Громко сказал я. — Помогай, Вадим Павлович.

— А как делать будем?

— Ты с горки, на лыжах, катался?

— Каждую зиму! — С гордостью ответил пацан. — У меня папа очень лыжи любит.

— Вот мы и прокатим, по ступенькам, наших у... похитителей!

Разложив длинные доски на ступенях лестницы, прихватили концы, вытащенным из рюкзака, скотчем.

— Наступив на край доски, вошедший отрывает скотч. Лестница крутая, и, под весом тела, вся эта конструкция катится вниз. — Объяснил я смысл работы, Вадиму. — Только это

задержит их минуты на две. Надо еще что — то придумать.

— Ой, я сейчас! — Парнишка метнулся к пролому, и, через пару минут, пыхтя и отдуваясь, приволок еще две доски, с торчащими наружу, ржавыми, гвоздями.

— Вадим Павлович, вы — страшный человек! — Радостно пожал я ему руку, укладывая доски, гвоздями вверх, чуть отступив от лестницы.

Довольные глаза пацана блестели, как тысячи звезд.

— Там еще есть! — Сказал он.

— Нет. Те мы в коридорчике уложим, чтоб врагам нашим, жизнь малиной не казалась! Слушай, а в той куче досок, обломанных нет?

Вадька задумчиво почесал нос.

— Пошли, глянем.

К моей радости, нашлись и обломанные и даже десяток кольев. Потратив остаток скотча, связал из них пики, на упорах и установил возле лестницы, пиками вперед, для остроты — подточил кончики ножом. Упоры получились разной высоты, так что я надеялся, что поскользнувшийся, с ними встретится. Ну а если нет — тогда, надежда на гвозди.

Вытерев пот и отхлебнув из фляжки по глотку воды, мы отправились "минировать" коридор в тоннель.

— Данн, а что у тебя в рюкзаке еще есть?

— Десяток петард, два шоколадных батончика и пакет пищевой пленки.

— А зачем тебе пленка?

— Иногда, надо больного зафиксировать. Особенно, если холодно — такая пленка и обматывается ровно и держит крепко.

— А вы врач, да?

— А с чего ты взял?

— Мама говорит, что самая извращенная и жестокая фантазия — у врачей!

— Ну, почти врач. Фельдшер. — Ответил я. А про себя подумал, что было бы здорово познакомиться, с такими милыми родителями. — погоди, Вадим Павлович! Пока мы здесь все не заминировали, возьми фонарик и пройдишь по комнате, может, мы что — то пропустили. А глаз у тебя острый.

Вадька, подхватив фонарик, выскользнул в комнату.

Моё внимание привлекли столбы, Попирающие свод коридора. К стенкам они не прикасались А точно посередине красовался пролом, сделанный моей тушкой.

— Дядя Данн! Я Ваши часы нашел! — Раздался голос Вадима из комнаты. — И, вот еще, моток проволоки! — Добавил он, появляясь в проломе.

— За часы, Тебе, Вадим Павлович, отдельное, огромное спасибо! А проволоку... — Пока укладывал часы в карман, у меня в голове появилась идея. — Пошли, поможешь.

Отрезав мультитулом двух метровый кусок проволоки, достал из рюкзака пачку сигарет.

— Смотри, надо на проволоку, нанизать сигареты.

— Что нанизать?! — Не понял Вадька.

— Вот эти, белые палочки, видишь, с одной стороны у них кончики белые — это фильтр, вот через него и просунуть кончик проволоки. Потом мы их подожжем и будет у нас дымовая завеса.

— Так ее сквозняком сдует. — Резонно заметил Вадим.

— А я, сейчас, столбы пленкой обмотаю.

— Нет, — Рассудительно заметил мальчуган, — если дым из двери повалит, они

всполашаться и мы сбежать не успеем.

— Однако. — Согласился я. — Твоя правда. Но столбы я пленкой обмотаю. Хотя пара минут, в плюс, но нам будет.

Вадька кивнул.

Обмотав столбы пленкой, мы выложили все доски с гвоздями, присыпав их сверху пылью и тонким слоем породы. Между досок, разбросал все петарды, они ударные, так что, может хоть от испуга, да кто — нибудь напорется.

Отойдя в тоннель, я полюбовался на дело рук наших.

— Ох, Вадим Павлович, все это такое, за уши притянутое... Ну да ладно, Авось да Небось, выручайте! — Махнув рукой на все свои ляпы, мы с Вадькой потопали по тоннелю.

Минут через 30, идти в тишине стало скучно. Достав часы из кармана, на ходу поправил разогнувшееся звено браслета, и поднёс их к уху. Часы тикали. Осветив циферблат, фонариком, охнул.

— Знаешь, Вадим Павлович, если через четыре с половиной часа я не буду на корабле, меня объявят дезертиром. И вся моя не долгая космическая эпопея, окончится штрафбатом.

— Ничего вам не будет, вы же со мной! — Уверенно заявил Вадька и поперхнулся.

— Ну ты — фрукт, Вадим Павлович! — Вырвалось у меня.

— Так мы же вместе бежим от похитителей! — Поправился малой.

— Ладно — ладно! Беглец! — Рассмеялся я.

Тоннель, по которому мы брели, явно задирался вверх. Воздух был пыльный, но не затхлый, а значит, у нас был реальный шанс, завершить свой побег, удачно.

Еще через пол часа, мы, на ходу, подкрепились одним шоколадным батончиком, на двоих и отхлебнули, по глотку, из фляжки.

Тоннель стал сужаться и, через десять минут, мы вошли в большой зал, в центре которого сходилась сразу несколько путей.

— Сортировочная, — Припомнил я название, вычитанное в какой — то книге.

— Ага, — Глубокомысленно ответил мне Вадим, водя по стенам фонариком. — Только что здесь сортировали?

— Да, нам, с тобой — всё едино. Главное, чтоб выход наружу был.

Вадька странно потянул носом.

— Оттуда свежим воздухом тянет!

— Ну, пошли за твоим носом. — Решил я.

Свежим воздухом тянуло от одного из коридоров. В его начале стояло странное творение, словно привет из моих детских лет, грубо сваренная из швеллера, платформа, с деревянным настилом — коробом, установленная на колёсах от вагонетки. Даже пара деревянных тормозов присутствовала.

— Пошли, посмотримся. — Предложил я. — Или не стоит?

Вадька помотал головой. И закусил губу.

И вправду, зал, казалось давил на нас своей темнотой и скрытой угрозой. Задерживаться здесь совершенно не было желания.

— Тогда, полезай в короб! Проверь, чтоб гнилых досок не было, пожалуйста. — Скомандовал я.

Вадька благодарно посмотрел на меня и полез в вагонетку.

— Все нормально, — Через минуту пыхтений и подпрыгиваний, сообщил Вадька. — Давайте рюкзак!

— Я её сейчас разгоню и запрыгну. — Сказал я, закидывая рюкзак внутрь Платформа, скрипнув осями, вздрогнула и покатила по рельсам. Метров через десять стало понятно, что толкать её смысла нет.

Оттолкнувшись, перевалился через борт, на уютно устроившегося Вадьку.

— Ну, все. Едем, Вадим Павлович!

Платформа — вагонетка, поскрипывая колёсами, нырнула в темноту тоннеля, описала пологий поворот и ухнула вниз, всё набирая скорость. Через пару минут, поднять голову над бортом, означало лишиться, сорванного встречным потоком воздуха, скальпа. Беспшовные рельсы, разработавшиеся оси и темнота вокруг, наполненная только шумом воздуха.

Жуть!

— Данн, а как мы пойдем, что приехали? — Задал вопрос вопросов, Вадька.

— Этот вопрос, Вадим Павлович, задавать надо было до того, как поехали. — Я вытащил фонарик, включил его и направил на потолок. Потолок висел низко. И мелькал очень быстро, намекая, что поднимать голову — не рекомендуется.

— Знаешь, Вадим Павлович, я так думаю, что пока потолок низко, останавливаться не стоит. Вряд ли кто — то сделал тут перрон.

Вадька кивнул.

Вагонетка продолжала набирать скорость.

Оставив включенный фонарик светить в потолок, достал из потайного кармана чехол с инъектором и десятком ампул.

— Вадим Павлович, ты сколько вешишь? — Заправив ампулу в инъектор, спросил я.

— 38 килограмм! — Вадька уютно устроился на дне вагонетки, с интересом наблюдая, как мелькает над нами потолок.

— Да Вы — Мамонт, Батенька! В 12 лет — половина моего веса! — Вырвалось у меня.

— У нас в семье — кости тяжелые! — Гордо заявил пацанёнок.

— Вот и здорово. Давай, закатывай рукав и подставляй руку, будем укол делать.

— А что это?

— А это, Вадим Павлович, боевой коктейль номер 5! Что означает — в течении пяти часов, десантник способен переносить перегрузки в четыре же. — Инъектор пшикнул, вводя в кровь ровно треть от ампулы. Себе я ввел полную дозу. — Минут через пять, ты почувствуешь легкое головокружение, которое очень быстро пройдет. Кровь разнесет препарат по организму и...

Вагонетка снова ухнула вниз, под углом градусов эдак сорок пять. Нас приподняло над полом, а потом фонарик упал.

— Здесь надпись, — Заорал Вадька мне в ухо, показывая на передний борт пальцем.

Вагонетку снова тряхнуло, Вадькин палец едва не вошел мне в глаз.

— Ты лучше держись, а не пальцами размахивай! — Сказал я придерживая детское тельце.

— Тут написано — "Не тормозить!" — Прочитал малой, подсвечивая себе фонариком.

Вагонетку снова тряхнуло и мы выскочили из тоннеля.

Закатное солнце залило нас своим сиянием и я смог разглядеть своего спутника получше.

Пацан, как пацан. Светлые волосы, голубые, горящие огнем приключений, глаза. Синяк на скуле, грязное пятно на щеке и носу. Весёлом, задранном кверху, носу. От глаз вниз — две дорожки слез.

"Ну, уроды, планета круглая, вертится, за углом встретимся!" — Пообещал я самому себе. — "Со мной не встретитесь, так я весь "Лох — Несс" перебаломучу! Десантники, за детей, вам много чего выдернут, без анестезии и при скоплении толп народа!"

Небо над головой, вечернее, темнеющее. Свист воздуха, раздвигаемого платформой, плеск волн...

"Плеск волн?!" — Я высунул голову над бортом вагонетки и начал осматриваться.

Вагонетка неслась по рельсам, вделанным в отвесную скалу. Слева мелькала гранитная стена. Позади — сквозь дыры между шпалами, виднелись металлические опоры. Далеко внизу, синие волны плескались о камни, разбиваясь на белопенные брызги.

Платформа вильнула, заставляя меня пригнуть голову. Очень вовремя пригнуть голову. Буквально через десять секунд мы влетели в следующий тоннель. Пятно света стало стремительно удаляться, пока не скрылось за поворотом. Вагонетка стала сбрасывать ход, карабкаясь наверх.

— Вадим Павлович, думаю, скоро наша остановка! — Радостно объявил я, оглядываясь на подростка.

Вадька лежал на дне платформы, судорожно сжимая фонарь, освещавший его белое, как молоко, лицо.

— Ты чего? — Испугался я, руки уже шарили в рюкзаке, нащупывая противошоковое и прочие лекарства.

"Коктейль!" — Мелькнула в голове догадка.

— Я высоты боюсь! — Лязгнул зубами Вадька.

— Ох, дорогой ты мой человечек, как же ты меня напугал! — Вырвалось у меня, с облегчением. — Ты, предупреждать же надо!

Потрепав пацана по волосам, попытался забрать у него фонарик. Не тут то было! Малец вцепился в него так, что костяшки побелели!

— Вадька, отдай фонарик, а то я шоколадку найти не могу! — Попросил я, надеясь, что коктейль уже должен начать действовать. Вадька, шмыгнув носом, протянул мне фонарик.

— Спасибо! — Взяв фонарик, осветил им нутро рюкзака, заодно глянув на часы.

— Вадька, у меня полтора часа осталось! — Ахнул я. — Так, давай нашоколадимся, водички пивнем, и успокоимся.

Разломив батончик на пополам, протянул одну половину Вадьке, вторую потянул в рот.

Вагонетка снова трянуло и мы снова стали набирать скорость.

"Да когда это закончится!" — Промелькнуло у меня в голове.

— Может, мы потом поедим? — Спросил Вадька. — Я, вот, нисколечко не устал.

— Дело не в усталости. Дело в коктейле. И ты и я, используем его впервые. Наши организмы, сейчас, тратят калории на свою перестройку. Так что, надо кушать!

Пока мы питонили шоколадку, вагонетка описала плавную дугу и снова выскочила волю. Скорость была не большая, поэтому, я решительно высунул голову, осматриваясь по сторонам.

Мы скользили в двух метрах, над уровнем воды и ехать нам оставалось, судя по быстро приближающемуся, причалу, качающемуся на волнах, совсем не долго.

— Вадька, держись! — Только и успел крикнуть я, как наше транспортное средство, коснулось колесами воды. Еще через мгновение, мы пролетели по пирсу, вагонетка ткнулась в отбойник, наш деревянный кузов сорвало и мы полетели в воду, больно стукнувшись лбами о борта.

— А-а-а-а! — Мой вопль, казалось, должны были услышать на Земле. Теплая, но жутко соленая, морская вода, встретилась с моим ободренным лицом!

Пытаясь одновременно, грести, отмыть глаза и найти взглядом Вадьку, мысленно матерясь и шипя от боли, я вертелся в воде. Наша деревянная платформа, мужественно выдержавшая всю дорогу, героически затонула, мой рюкзак — плавал рядом. А хитрый Вадька уже выбирался на пирс.

"Ну, Вадим Павлович, ну шустрый малец!" — Восхитился я про себя.

В три гребка, подплыл к пирсу, закинул на него рюкзак и остался в воде, смывая с себя кровь. Через пару минут, произошло открытие века! Еще через минуту — второго. Мир мигнул и изменился. словно камеру опустили ниже и сняли светофильтры. Змейкины глазки, всё — же, видят несколько иначе.

— Ой, а у вас глаза пропали! — Отметил внимательный Вадька.

— Не пропали, а открылись! — Поправил я. — И вообще, ты, Вадим Павлович, никому о том что видел, не рассказывай!

— Даже Папе? — Насупился мокрый пацан.

— Папе — можно! — Разрешил я, обнимая мальчика. — Папе — даже нужно! Станешь старше, у тебя появятся тайны, которые ты даже папе рассказывать не будешь. А пока, просто запомни — папы тоже умеют хранить секреты!

— А как мы отсюда выберемся? — Спросил Вадька, снимая с себя курточку и начиная ее выжимать.

— А вон тот кораблик, нам в этом поможет. — Ответил я, наблюдая за растущей точкой на горизонте.

Через пару минут, я понял, что ошибся. Это не кораблик! Это вертолёт! Здоровенный! Бело — красный!

— Круто! — Восторженно завопил Вадька, размахивая мокрой курткой, над головой. — Это спасательский борт! Настоящий! Эй, к нам! Мы — здесь!

Вертолёт, не долетая до нас метров сто, замер, сложил винты, аккуратно приводнился и, покачиваясь с боку на бок, поплыл к нам. Развернувшись у пирса боком, открыл люк и перекинул на пирс, трап, по которому к нам устремилось сразу человек десять.

Из них трое — вооруженные!

— Вадька! Вадька, живой! — Пожилой мужчина, в такой же, как и у Вадьки, куртке, вырвался вперед. — Живой!

Трое вооруженных, профессионально отсекли меня от объекта спасения.

— Мужики, — Взмолился я, — Сколько времени?

— 21.05 — Ошарашенно ответил один из охранников. — А вы кто?

— Он со мной! — Проорал Вадька, вырываясь из рук своего сопровождающего. — Он — хороший, не смотрите, что весь побитый! Он столько...

— Люди! У меня меньше часа осталось!

— Анжей Саввич, давайте его на космодром отвезем! — Попросил за меня, Вадька. — Ну, пожалуйста!

— Так он должен показания дать, ему надо раны обработать, ты хоть понимаешь, что просишь?

— Ну пожалуйста! А иначе — я скрипку брошу! — Пригрозил Вадим Павлович.

— Хорошо! Пусть будет по Твоему, шантажист! Но! Отцу я всё расскажу!

— Ой, мне ему столько рассказать надо будет! — Подмигнул мне заговорщицки,

Вадька. — Ну, что, полетели?

"... По просьбе капитана Малиш, я повторно провела анализ образцов ДНК, полученных от "найдёныша". Обычный, средний, человек. Средний вес, рост — чуть выше среднего, сухощавое телосложение. Из отклонений — невозможность сделать обычную генную очистку. Либо делать идеальную — либо не делать ни какой. Это тоже не выходит за пределы статданных. — Игоретта Павловна, с удобством устроилась в кабинете Чердыева, развалясь в гостевом кресле. — Девочка нагнала на Вас, Артём Савельевич, панику. Нет ни малейшего сомнения, что это обычный человек. Из очень больших отклонений — не совпадение физического и биологического возраста. Разница в десять лет — очень большая редкость. Но, если учитывать пример Императора Тимура I, который в свои 79 лет, успевал волочиться, и не безуспешно, за многими юбками — это тоже не показатель его странности или уникальности.

— Так что, наш найдёныш — человек?

— Несомненно. Обычный, средний, не тренированный, но занимавшийся спортом, мужчина, сорока лет отроду. — Игоретта закинула ногу на ногу. Это по ДНК — анализу.

— А по психологическому? — Артём Савельевич встал из — за стола, чтобы собственноручно налить Игоретте, кофе.

— О, а вот по психологическому, тут надо мою невестку. Бы. Ей бы это понравилось...

— Так что там? — Заинтересованно вскинулся Чердыев.

— Он, несомненно из другого мира. В голове, более десятка специальностей, все — разной направленности. И ни в одной из них он не считает себя профессионалом. — Игоретта с блаженством сделала глоток кофе. — Очень большой пласт, просто, я бы даже сказала — огромный, посвящен различным эзотерическим, эмоциональным и психофизическим практикам, развитию интуиции и предвиденья или предчувствия. Опять же, по его мнению — это просто горы мусора.

— Так он что... — Чердыев повертел пальцем у виска.

— В его памяти, я встретила термин — "контролируемая шизофрения". В его голове сидит шесть "личностей". Но, они развивались им, для защиты собственного Я, от целенаправленного воздействия со стороны социума. По меркам обеих миров, он — ненормален, именно из — за отношения к социуму. Он его изучает со стороны. А при попытке социума, "подмять" его под себя, просто меняет личность.

— Игоретта Павловна, вы не могли бы, всю псевдонаучную ахинею, отложить — подальше?

— Вот уже три недели я пользуюсь одной из его "псевдонаучных ахиней". Хотите увидеть результат?

— Если Вас не затруднит. — Улыбнулся Чердыев.

Игоретта, улыбнувшись, покачала головой и начала таять, как кусок льда в горячей воде. Через мгновение, она исчезла.

— Что за!!! — подпрыгнул Чердыев и кинулся к креслу, проверять увиденное. Упёршись

руками в женские прелести Игоретты, Артём Савельевич отпрыгнул, ругаясь.

Игоретта Павловна Карван — Терновская, смеясь материализовалась на прежнем месте.

— Как видите, некоторые наработки нашего найдёныша, вполне работоспособны. Как он и думал, тут дело в двух параметрах: Воображении и Спокойствии.

— И что, так сможет любой? — Полковник вернулся на своё место.

— Нет. Нужно — поверить. А чтоб поверить — необходимо увидеть эту разработку, так, как её видел Данн. А теперь, её увидят не многие. Я закрыла его сканирование тремя красными литерами и переслала Императору. Три дня тому назад, Его Императорское Величество, подтвердил моё решение и добавил личный красный литер. Так что, лет на пятьдесят, больше Никто не влезет в сканирование нашего найдёныша.

— Вы сделали это через мою голову! — Обиделся Чердыев.

— Простите, Артём Савельевич, даже Ваше звание и должность, недостаточны. Уровень допуска и специальная тематика — у Вас нет шансов... — Игоретта вздохнула.

— И что будет с найдёнышем?

— У него будет интересная жизнь. — Криво усмехнулась Карван — Терновская. — Очень интересная..."

"...Стана, у нас убийство! — Услышала капитан Кейт, в трубке, в чудесное воскресное утро.

— Кевин, у меня выходной! — Пробормотала Стана, надеясь, что Патрик просто забыл о её выходном.

— Всех собирают. Ты телевизор ты включи!

— Всё, уже собираюсь и еду.

— Вот и здорово. Только ты не пугайся, заранее. — Предупредил ее лейтенант и отключился.

"Что может быть страшнее, чем вызов на убийство, в выходной?" — Удивилась Стана, отправляясь в ванну. Последние несколько ночей были для нее, мягко говоря неприятными. Постоянные кошмары, духота, необычное нервное напряжение.

— Что у нас тут? — Натягивая на руки одноразовые перчатки, спросила она у стоящего Мигеля.

— Мужчина, белый, убит выстрелом в затылок, из дробовика. — Начал объяснять ее напарник. На мгновение задумавшись, добавил. — В упор. Лица, практически нет. Документов — нет. Из вещей — красный рюкзак.

"О, нет!" — Видимо что-то в лице Станы изменилось, что напарник поспешил её успокоить. — Нет, это не твой помощник. Просто — красный рюкзак, не более.

Встряхнув гривой каштановых волос, Стана склонилась над трупом.

Видок был еще тот. Картечь разнесла голову, разбросав кровавые клочки метра на полтора. Красный рюкзак, надетый на спину, вздымался уродливым горбом. Синяя куртка, забрызганная кровью и одинокая гильза зелёного цвета.

— А почему гильза зелёная? — Удивилась Кейт. — Зелёный цвет, это же...?

— Самоделка, — пояснил Кевин. — И, как всегда — никто, ничего не слышал и не видел.

— Камеры есть?

— Ни камер, ни банкоматов, ни чего. Тупиковый проулок.

Взревев сиреной, к месту убийства подъехала ещё одна машина — черный, тонированный, вкруговую, внедорожник, из которого вышли, хорошо знакомые напарникам

люди.

— А "глобозовцам" что здесь надо? — Поморщился Сантьяго.

Мак-Сохо и Малиш подошли буквально через несколько секунд.

— Офицеры, приятно видеть Вас в добром здравии! — Витиевато поздоровался Мак-Сохо. Малиш с улыбкой кивнула головой.

— Не скажу, что это взаимно. — Недружелюбно ответил Мигель.

— Тем не менее, по этому делу мы будем работать вместе. — Покачал головой Алэксандэр. — Убит один из активистов движения "Равные".

— Это те, которые, вместо лозунга, используют слова Данна? — С усмешкой резюмировала Кейт.

— Те самые. — Вздохнул Алэксандэр. — Иногда слово, сказанное вовремя и с нужными интонациями, переворачивает мир.

— Особенно, если этому слову помогает "Глобальная безопасность"?

— Не без этого. — Мак-Сохо, кивнул Малиш и та передала ему флешку.

— Здесь информация об этом человеке. Его зовут Мартин Таррел. Вчера вечером, он позвонил в контору движения и сказал, что за ним кто — то следит. — С этими словами, он вежливо протянул флэшку Стане.

— Он описал, кто именно? — Флэшку, совершенно не вежливо, перехватил Патрик.

— Запись разговора — на флешке. К сожалению, наша служба опасается, что это дело, может вывести на... Так скажем, высокие круги.

— И, как только мы что — то найдем, вы его у нас заберете? — Предположила Стана.

— Нет. — В разговор вступила Ирэн. — Как только вы что — то найдете, мы сделаем все, чтоб в этих высоких кругах начались жертвы. Серьезные жертвы. Я бы сказала — очень серьезные жертвы.

— На всё время расследования, вам предоставляются большие полномочия. Включая допросы дипломатических представителей. — Начал Мак-Сохо и, подхватив Стану под локоток, повёл её к своему авто. — Пойдёмте, я передам вам документы.

Отойдя на несколько метров, он наклонился к уху капитана и едва слышно прошептал: — А ещё, ваш друг, с алым рюкзаком, получил звание "мастер — универсал — 4" и скоро станет пилотом. Ведь, насколько я понимаю, он Вас заинтересовал?

Стана попыталась выдернуть руку.

— Ой, перестаньте! Только слепой не видит, как вас зацепил человек, которого Вы видели полминуты. Или вы думаете, что фотографию я вам оставил просто так? Стана, так уж получилось, что этим человеком, сейчас интересуются все, кому не лень. А, учитывая последние гонки, приказ о его защите, пришел из канцелярии Императора. Думаю, что когда он вернется, его на планете будет ждать много сюрпризов. И я очень хочу, чтоб самым главным, стали Вы!

Стана, выдернувшая руку, словно в ступоре, слушала, что ей говорит этот серьёзный человек.

Мак-Сохо, открыв дверцу внедорожника, достал папку с документами и протянул её Стане.

— Когда он вернётся, — едва шевеля губами, продолжил Мак-Сохо, — ему будут нужны друзья.

— А с чего вы взяли, что Мы с Ним станем друзьями?

— Потому что Малиш уже ревнует..."

— Нет, Данн, нет! — Алекс Ван Бюллофф, первый пилот "Сигона", устало откинулась и пилотское кресло, наблюдая, как навигационный комп, которому я только что скормил навигационные данные, снова уходит в цикл. — Данн, корабли так не летают!

— Но почему? — Не выдержал я. — Что такого сложного, в том, чтоб рассчитать цикл прыжков, не выходя из надпространства!

— Потому что! Данн, ты пойми, в пространстве всё движется, и, твой расчет, уже через 2 минуты станет критически неточен. Компьютер попытается уточнить данные, через две минуты — снова уточнение и ты получаешь цикл.

— Да что сложного — то в уточнении! — Взорвался я. — Все основные маркеры уже внесены и просчитаны. Надо только подставить уже имеющиеся данные. Делов — то!

— Давай вернемся к теории Кольбьера, — обреченно предложила Алекс. — Всю вселенную пронизывают надпространственные струны. Корабль, получив достаточный запас скорости и использовав определенное количество энергии, выходит на струну. Это понятно?

Я согласно кивнул головой.

— Отлично. Чем больше затрачено энергии, тем дольше корабль остается на струне. Израсходовав энергию, корабль сходит со струны, возвращаясь в наше пространство.

Я снова кивнул.

— Так почему ты, пытаешься заставить корабль сделать каскад прыжков, используя только Один импульс энергии!

— Потому что, блинчик по воде делает каскад прыжков, используя только Один импульс энергии! — Сорвалось у меня с языка, раньше чем я успел его прикусить.

Тишина, опустившаяся на рубку, показалась мне страшнее пребывания в баке с регенератором.

"Ну, разве я виноват, что вся их теория полей, великого Кольбьера, напоминает мне именно запускание блинчика по воде?" — Отстраненно думал я, разглядывая лица первого пилота и капитана, задумчиво уставившиеся на меня.

— Так. С этого места — поподробнее! — Потребовала капитан, заинтересовано наклонившись ко мне.

— Нет! — Вскочила Ван Бюллофф, — Хватит с меня профанации! Как ты, Данн, осиливший книгу Кольбьера за пару вечеров, разобравшийся с формулами — за три дня, можешь сравнивать надпространство и водную поверхность?

— Так и там и там, мы используем импульс и силу поверхностного натяжения. Какая уж тут разница. Ах, да, во втором случае — учитываем сопротивление воздуха, а в первом — движение Вселенной. Только мы не блинчики пускаем — мы камнями бросаемся, как дикари! Камень летит метров двадцать — тридцать, а правильно запущенный блинчик — на всю сотню! А импульс — один и тот же! И, если брошенный камень вызывает брызги, то блинчик — просто тонет. Так и мы. Каждый выход, как кусок скалы в омут кинули. Брызги, шум и волны.

— Ладно, Данн, на сегодня хватит, — задумчиво протянула Матильда. — Иди, отдыхай.

А мы, с Алекс, пока на вахте побудем.

— До конца вахты еще два часа. — Упрямо набычился я. — Можно, я ещё раз, расчет сделаю?

— Только — стандартный. — Погрозила мне пальцем капитан. — Хватит Алекс злить. Если сделаешь расчёт за полтора часа — разрешу завтра на камбузе, весь день крутиться!

— Есть, сделать расчёт за полтора часа! — Крутнувшись в кресле, я уткнулся в экран компьютера, впавшего в циклический обсчёт траектории.

"Эх, семь бед — один режет!" — Я потянулся к кнопке, скидывая свою программу. — "Эх, говорили мне: "Рожденный паять — писать не может!", так нет же, каждый раз шишки набиваю."

Перезагрузив компьютер, получил вводную от Алекс. В этот раз трасса мне досталась совсем лёгкая — 12 светолет, шесть маяков и всего одна туманность. Ну да я её, лучше, обойду. Это, конечно, не аномалия, но "любая кривая вокруг начальства, короче чем прямая рядом с ним", знаем, плавали. А вот интересно, если я вот здесь, в точке корректировки, введу коэффициент не 0,2, а 0,4?

"Нет, фигня получается!" — Стирая запоротую трассу, начал сначала.

"Так, шесть маяков, стандартный импульс, а почему, собственно говоря, стандартный?! А если я его добавлю?" — Трасса странно изогнулась, обходя границу туманности без всякой корректировки. Компьютер издал противный писк и отрубился.

— Ну что опять — то не так! — Вырвалось у меня.

— Что это было?! — Недоуменные лица капитана и первого пилота, снова уставившиеся на меня, дали понять — эту трассу я тоже завалил.

— Всё, Данн, иди уже. — Решила капитан Баханн, отпуская меня взмахом руки. — Камбуз — это твоё всё, а навигация — увы — только развлечение.

— Все равно будет по моему! — Вспылил я, вставая из — за терминала.

— Упрямство — достоинство ослов! — Вспомнила пословицу первый пилот. — Иди, стажёр. Ни у кого не получалось освоить нп — навигацию за восемь дней.

— Товарищ капитан, стажер — навигатор — вахту сдал! — Уставной фразой ответил я.

— Первый пилот вахту принял! — Ван Бюллоф, активировала свой терминал и кивнула мне, указывая на выход.

— Свободен, стажер — навигатор! — Подтвердила капитан корабля и развернулась к своему пульту. — Иди, упрямый ты наш!

Покидая рубку, я полюбовался на двух женщин, занятых своей работой. Роденовский "Мыслитель", по сравнению с ними — обычный двоечник, задумавшийся над тем, как стереть двойку из дневника. Никакого напряжения — в фигурах, но нет и вальяжности. Все движения — выверены до миллиметра и секунды. Даже когда Алекс, сердится, ни одно движение не делается зря. Если, конечно, она сердится не на меня. Есть такое впечатление, что не будь капитана рядом, она б меня, на британский флаг пустила.

Коридоры корабля, с притушенными, на ночное время, светильниками и ровными, голубыми, полосами подсветки вокруг дверей, с мягким покрытием пола, всегда меня впечатляли. Кажется, я могу бродить по ним, часами, проходя мимо кают, мимо дверей, ведущих в инженерку или, ко мне — на камбуз. В таких коридорах можно снимать фильмы или, устроившись на мягком полу, взяв карандаш и блокнот — сочинять стихи.

Да — я влюблён в "Сигон". В его экипаж. Даже в то пространство, по которому мы сейчас стремительно скользим — я влюблен. Никогда в своей жизни я не был так по детски,

наивно и глубоко влюблён. Все подначки экипажа, его шуточки и шпильки, всё воспринимается через призму розовых очков влюблённости. И, самое главное, я абсолютно, истово уверен, что эта любовь — взаимна. Сколько я бродил по этим коридорам — ни разу, ни одна дверь не открылась, нарушая ход моих мыслей. Ни разу, вахтенный, не сделал мне замечания, за мои ночные бдения. Я уверен, что все знают о моих прогулках. Но не спрашивают, не осуждают и не обсуждают.

"Ох, потомки, какие же вы — классные!"

Дверь моей каюты открывается бесшумно, впуская меня в моё логово, по стенам которого развешаны многочисленные подарки.

Точно по центру висят клоны "АК — 47" и "Тульского Токарева" — подарок от оружейника "Лох — Несса", впечатлённого моими рассказами об этом оружии. Чертежи я нарисовал ему, насколько сам помнил — уроки НВП, на котором потёртый "калаш" разбирался, на время и странствия на просторах интернета, сильно расширили мой оружейный кругозор. Конечно, меня впечатляли и "стечкин" и "пустынный орел", но вот эти два, "АК" и "ТТ" — это те, взрослые, мужские игрушки, которые я хотел. Теперь они у меня есть. И даже по сотне патронов на них — всё предусмотрел мастер оружейник. Только отстрелять я их не успел — после возвращения с Граала, док, прямо возле бота, вкатил мне успокоительное и, с помощью летевших вместе со мной десантников, уложив меня в гравиколяску, отвёз на "Сигон", где и сгрузил мое бесчувственное тельце в ванну восстановителя, в котором я и продрых двое суток. За это время, на "Сигон" установили десантный модуль, посадили десяток головорезов, во главе с их лейтенантом и, на следующее утро, после моего прибытия, "Сигон" отчалил в дальний рейд.

Под "огнестрелом", на специальной полочке, два номерных ножа, оба БНД. "Боевой нож диверсанта" и "Боевой нож десантника". Их мне подарили, за пиццу. Со словами: "Слава звёздам, что ты к нам не попал!". Выносить их из комнаты, мне настоятельно не рекомендовали. А ножи — хороши! Матово-чёрные, хищно изогнутые, лезвия. Рукояти, отполированные десятками тысяч часов тренировок. И люди, люди с ярко горящими глазами, азартными спорами и открытой душой. Душевно посидели. Даже уходить не хотелось. Но, надо было проставляться генералитету, который, кстати, тоже пришел на с пустыми руками. Так что у меня в шкафчике, теперь полный комплект обмундирования "спасатель", включая легкобронированный скафандр, со всем обвесом, комплект десантника, малый набор инструментов и, отдельно — бандана, с росписями всей аттестационной комиссии.

На стене, под оружием — Фото "Сигона", в момент стыковки спускаемого и орбитального модулей, физическая карта Земли — надо привыкать, что Австралии нет. Фото всех присутствовавших, при "обмывании", десантников, со странной надписью — "Десант слово держит!" и автографами — от всех. К чему эта надпись — убей меня звёзды — не пойму. Фото принесли перед самым стартом, когда я уже валялся в колбе восстановителя, а Цыпанков, как я его не мучаю, молчит.

Да, сержант Цыпанков и его десяток, летит с нами. Точнее — десяток, это вместе с ним. Одиннадцатый — лейтенант Хару, Май

Августович. Очень, скажу я вам, впечатляющая личность. Потомок гордых самураев и не менее гордых немецких рыцарей. Шкаф ростом выше двух метров, плечами не протискивающийся в дверь камбуза, с чёрными, как космос, волосами, светлой кожей и узкими, голубыми, глазами. Кстати, если хотите умереть быстро — назовите его по имени.

Ну, а если вы мазохист, и умирать собираетесь долго и очень мучительно, то тогда, лучше по имени — отчеству. Спокойный, как сытый удав, Хару очень не любит когда к нему обращаются по имени отчеству. Удружили родители, ничего не скажешь! Исключением из этого правила, является весь экипаж "Сигона", за исключением меня, разумеется — молод ещё. А точнее, когда я увидел, как наша хрупкая леди — первый пилот, катает японский шкаф по татами, понял — не дорос я ещё, до такого исключения из правил. А вот позывной у лейтенанту Хару, очень поэтичный — "Хокку".

На стене, напротив входа — схема "Сигона", со всеми переходами и коридорами. Её мне подарил Анастас Оберин, после того, как я в первый раз заблудился. Сверху, над схемой — подарок дока Петровича — ярко красная лента с надписью "За талант", это он мне так, "напоминалочку", сделал, когда я заперся в морозильной камере. Раньше лента висела на камбузе, но, уж больно странно на неё смотрели десантники, пришлось убрать в каюту.

На этой же стене, в тяжёлой, броневой рамке, под бронестеклом — накладная на сто килограмм специй. Это уже Тимур расстарался. Я тогда, только из лазарета вышел, в каюту зашёл, а он — следом. С бумажным пакетом и монтажным пистолетом.

Не говоря ни слова, подошел, достал из пакета рамку, "пристрелил" её к стене и, так же молча — вышел. Я вообще в осадок выпал!

Вообще, центнер специй, прошел без особых болевых ощущений. Ну, рамка на стене, ну, новый шкафчик, на камбузе, на сто банок, по 20 банок в пять рядов — пустяк, мелочи жизни. Я ожидал худшего. Видимо, пока отлёживался, "злость народная", улеглась и меня не стали добивать. Намного хуже мне пришлось из — за робоповара. Вот здесь весь экипаж по мне вволю прошёлся. Мало того, что я не заметил отсутствие старого, я еще и не заметил присутствие нового! А новый, новый — не плох. Элизабет, наш навигатор, заодно и корабельный программист, поковырялась в его настройках, что — то дописала в программе и теперь у меня очень даже приличный помощник на кухне. Конечно, фарш солить я ему не доверю, да и "селёдку под шубой", он пока делает криво, но, вот самые гнусные кухонные мелочи, типа сервировки стола или вскрывания консервов — это его стихия. А учитывая, что мой дронаповар, имеет встроенную стазис-камеру и может таскать на себе двести килограмм, то, думаю, я скоро устрою настоящее родео! Есть у меня задумка, как над народом постежить. Ведь иначе, зачем дрону модуль самообучения? Если я Фэодора сумел на "шухер" обучить, то и с этим железным товарищем — все получится! Да что там дрон, змейка, после граалских покатушек а-ля Индиана Джонс, и то, стала прислушиваться к моим пожеланиям. Вот, например сейчас, лежит, дрыхнет, на плече. И уже не змея! Я ее долгие уговаривал другой вид принять. Получился чудесный дракончик — рукокрыл. "Настоящий", европейский! А еще, Змейка, теперь, может гулять сама по себе. Летать у нее пока не получается, но мы над этим работаем. А Фэодор нам в этом очень помогает. Это он пока не знает, что я учу Змейку, плевать огнем!

А еще, у меня на стене, под фотографией "Сигона", есть еще одно, фото.

Фото, девушки в форме...

"... — Ну, какие новости?"

— Расследование идёт полным ходом. Через пару часов, если криминалисты не врут, будут результаты по гильзе.

— Стана, "глобеговцы" не мешаются?"

— Нет. Они помогают. И помогают серьёзно. После этого дела и Патрик и Сантьяго спокойно могут получить капитанские погоны. — Кейт улыбнулась. — Это будет вполне заслужено. Тем более, в лейтенантах они засиделись.

— Не девки, получают капитанов, после того как ты, получишь подполковника! — "Волчица" хищно улыбнулась. — Тогда и я спокойно уйду на повышение. А ты, ты станешь самым молодым подполковником, и начальником участка, за всю историю города Верный.

— Ну, до этого далеко... — Растеряно улыбнулась Стана.

— Далек — это до Марса пешком идти. А на корабле — очень даже близко. Тем более, что "глобальники", по завершении дела, уже назначили вам, троим, стажировку. Да и оборудование, как и обещал Мак-Сохо, нам меняют.

— Да, — мечтательно протянула Стана, — оборудование — впечатляет.

— К вопросу о Мак-Сохо! — Вспомнила полковник Волк. — Он прислал официальное приглашение, на дипломатический приём, в посольство Кении.

— Это просто здорово! — Обрадовалась капитан. — Там...

— Ни слова больше! — Остановила её полковник. — Чем я меньше знаю, тем больше у вас шансов стать подполковником уже в следующем году!

— Да, господин полковник!

— Твои орлы готовы?

— Да. Ждали только приглашения. Они будут прикрывать меня.

— Думаю, Мак-Сохо, так же прикроет Тебя, со своей стороны. У него под рукой, сейчас, полный карт — бланш, глупо им не воспользоваться.

Стана кивнула. Работать с Мак-Сохо и Малиш, оказалось, просто удовольствием. Они не вмешивались в расследование. По первому требованию, из ниоткуда, возникали необходимые ресурсы, а активисты "Равных", кровно заинтересованные в скорейшем завершении дела, развили столь бурную деятельность, что только угроза Сантьяго, рассадить их всех по клеткам в "обезьяннике", придала их броуновскому движению, нужную направленность. За истекшие сутки, полиция города, умудрилась вычистить три наркопритона, подпольных букмекерских контор, закрыли аж восемь штук. Продавцы наркоты скрылись с улиц, надеясь по домам пересидеть "лютые зверства" полиции. Кому — то, возможно, это и удастся. А еще, Мак-Сохо оказался великолепным рассказчиком и его появление в 7-м участке, теперь всегда вызывало радостный ажиотаж ожидания. Который он ни разу не испортил.

Малиш тоже оттаяла и даже сходила на задержание подозреваемого. Что она ему сказала или сделала — молчали оба, но подозреваемый, даже без медикоментоза, рассказал всё, что знал.

Через пару часов, когда криминалисты закончат с гильзой, на дипломатическом приеме, ей предстоит сделать нечто, что нарушает все нормы мировой дипломатии — арестовать убийцу, прямо на дип приеме!

Как сказал Мак-Сохо: "Мы пишем новую дипломатию!"

"... — Уже третьи сутки, улицы Аделли, напоминают поле боевых действий. — Молоденькая тележурналистка, вышедшая в эфир, впервые, ловила адреналиновый "кайф",

стоя на краю небоскрёба, с крыши которого открывался впечатляющий вид, на кварталы города.

— Натали, умерь свой пыл! — Режиссёр одёрнул возбуждённую девушку. — Давай по делу. У тебя две минуты.

Прислушавшись к спрятанному наушнику, девушка на экране кивнула и продолжила репортаж.

— За трое суток, мужественными десантниками базы "Лох — Несс", было обезврежено 11 организованных преступных групп, вскрыто восемь тайников с оружием и арестовано более ста человек, принадлежащих к сепаратистской группе "Свобода". Началом полномасштабных действий стал захват в заложники призёра конкурса юных талантов и офицера базы "Лох — Несс", которым, удалось совершить побег и рассказать полиции о местонахождении одной из баз сепаратистов. Столкнувшись с превосходящими силами, полицейские власти обратились за помощью к десантникам. Нам удалось связаться с адмиралом Сушко, который и прокомментирует обстановку и действия десанта в Нашем городе...

Режиссёр, плавно перевёл рычаг, и, на экранах появилась фигура адмирала Сушко, стоящая у большой карты. — Адмирал, Вам слово! — Быстро пробормотал режиссёр.

— Здравствуйте! — Адмирал благожелательно улыбнулся. — На данный момент, основные боевые действия, завершены. Жизни и безопасности жителей города ничего не грозит. Десант помогает пострадавшим, оказывая всяческую помощь местным правоохранительным органам.

— Адмирал! — Вклинилась в доклад, репортёрша. — По оценкам независимых наблюдателей, десант отлично справился с поставленной задачей, пострадавших среди гражданского населения, практически нет, повреждено несколько зданий, в которых "Свободовцы" устроили базы и тайники. Как Вы, лично, оцениваете действия Ваших подчиненных?

Адмирал вновь широко улыбнулся. — Оценку действий мы проведём, через пару дней, когда все подразделения вернутся на базу "Лох — Несс". А пока, пока — главное, что город может снова жить полной жизнью.

— Господин Адмирал! — Снова ворвался голос "адреналиновой маньячки" — Наблюдатели отметили применение нового типа вооружения, Вашими подразделениями. Вы можете рассказать о нём? Или это пока — военная тайна?

— О, нет! Ни какой тайны — нет. — Улыбка адмирала стала ещё шире, а глаза просто заискрились радостью и любовью. — Это новый тип травматического оружия, разработанный, для проведения, именно таких, полицейских, акций, с риском для мирного населения. К сожалению, проведённые операции с его применением, показали его недостаточную точность. В дальнейшем, от использования вооружения подобного типа, решено отказаться.

— Натали, завязывай! — Наушник был готов выплеснуть весь яд, прямо в ухо, несносной журналистки. — Прощайся. Быстро!

— Господин Адмирал, огромное спасибо, за Ваше внимание! — Натали попрощалась, дождалась пока погаснет красный огонек камеры, выключила микрофон, села на тёплый, бетонный парапет, крыши и расплакалась. Растерянный оператор стоял рядом с ней, гладил ее по голове и мечтал о кружке пива. "Меня уволят!" — Тихо причитала Натали. — " Я и имя отчество адмирала, забыла. И про что такое "ДСД", на стенах, не спросила!"

... - Ну, что, Орлы? Кто мне объяснит, что на Аделли творится? С какого такого, пьяного ёжика, десант занялся ловлей бандитов? Да ещё и эти автоматы, на поверхность протащил? И откуда они взялись, вместе с пистолетами??? — "Адмирал Сушко", в реальной жизни — генерал — лейтенант Фрид, любовался адмиральским кителем, взятым на "прокат", для журналистов. — Что молчим?

— Так, оборзели, товарищ генерал — лейтенант! наших бьют! Вот и разозлились, ребята. Помяли там их немножко...

— Так немножко, что 11 ОПГ положили? Вы слышали, что мне врать пришлось? Это хорошо, девчушка — молоденькая, без опыта. А был бы "изюбрь", от пера и микрофона?

— Так, Вы, товарищ генерал — лейтенант, не сильно и ввали. И про травматическое оружие, и про то, что его больше использовать не будем — все правда!

— Герман Отаевич! — Прервал говорящего Фрид. — К травматикам, это оружие можно причислить, только если патроны не выдавать!

— Это — да. Приклад не складной, не то что нынешние "коротыши", в рукопашной, первое дело — хороший приклад! — Мечтательно заметил Мастер — Оружейник базы. — Оружие крепкое, калибр — знатный, в обслуживании — вообще — песня, а не автомат!

— А кто, схему этой песни, дал нашим рукастым парням? Кого мне теперь на губу сажать? Двести экземпляров, за сутки собрали! Мастера — самоучки!

— Не могу знать! Я только...

— Мало того, — генерал-лейтенант, достал из ящика стола горсть патронов. — А кто воякам разнотипный боеприпас разработал? Ладно, понимаю — трассирующие, бронебойные, разрывные! А вот эти, — Фрид выбрал из кучки патронов, один, без маркировки, — эти, со смещённым центром тяжести? Кто их придумал?!

Народ, с огромными звёздами на погонах, собранный по тревоге, переглянулся.

— Очень хорошо зарекомендовали себя, в закрытых помещениях! — Глава диверсантов сладко зажмурился. — Два рожка, пять минут и чисто!

— Да, нас, за такой боеприпас, если кто узнает... — Мрачно начал генерал-лейтенант, но, видя, что народ уже расслабился, махнул рукой. — Значит так. Все автоматы, по возвращению на базу — изъять. Боекомплект, тем более. Узнаю, что кто — то сам сделал, под трибунал пойдет.

— А пистолеты?

— Пистолеты пусть остаются. Десантники, как дети. Наиграются, потеряют интерес. Всё само пройдет. И, кто — нибудь, ради всех звёзд, узнайте, что за буквы наши красавцы пишут!.."

— Данн, вот скажи, мне, человеку с опытом, как ты умудряешься, найти неприятности, на ровном месте?! — Док втирал мне в ногу мазь, от растяжения.

— Так, подлые десантники, играют в волейбол, при двух же!

— А, ты, это сразу не почувствовал?

Я почесал макушку, по которой прилетело волейбольным мячом.

— Да нет. Я подумал — жирком зарос, вот и тяжело!

Петрович отошел от меня на шаг и потрясенно уставился мне в лицо. Осмотрев, внимательно, захохотал.

— Жирком зарос! Ой, не могу! В каком месте, осмелюсь спросить?

Пришлось снова чесать макушку.

— Данн, ты не человек, ты — глобальное происшествие!

— Не правда! — Я приготовился перейти в атаку.

— Загибай пальцы! — Потребовал док. — В стазис камеру, влез! В морозилке — закрылся! Полигон сломал! Аттестационной комиссии — нахамил! Спустился на планету, и там тоже — учудил! Да ещё и не по разу! Да Ты, за два месяца, все нормы перевыполнил! А теперь ещё и с десантами, в волейбол поиграл. При 2-х же! А кто Алекс, на вахте, вместе с капитаном, до нервного срыва довел?

— И ничего я не довел. — Пробормотал я, пытаюсь сползти со стола.

— Куда?! На пузо ложись! Сейчас я тебе спину натру, игрок недотёртый!

Под шутки и издёвки Дока, получив все предписанные процедуры, я поплелся на камбуз. За две недели, что я мотался по вахтам, валялся в колбе регенератора и учился пилотировать спускаемый модуль, запасы на камбузе, сильно пострадали. Возросший экипаж, здоровый аппетит, отсутствие кока, на своём рабочем месте — всё, близко доньшко кубышки! Так что, на ближайшие пару дней, я на своей кухне буду дневать и ночевать, восстанавливая заполнение стазис-камеры.

— Данн, а мороженое, кончилось?

Зад нашего инженера, торчащий из стазис камеры, наглядно демонстрировал, как близко дно кубышки.

— Ага. Часа через три, сделаю. — Пообещал я, облачаясь в "белые одежды".

— Здорово! Ну, я пока, желе догрызу! — Вынырнул из камеры Анастас, с тарелкой в руках.

Нет, его любовь к мороженому, я понимаю. А вот желе? Бр-р-р.

Оберин, согнав с кресла Фэодора и вооружившись ложкой, устроился на быстрый перекус.

— Хорошо тут, у тебя! — Внезапно сказал он. — Только тихо.

Усмехнувшись, я включил мясорубку. И шинковку. А еще — тестомес. Дроид только успевал подносить продукты и раскладывать полуфабрикаты.

— Музыку бы тебе! — Снова сказал Анастас, вставая с кресла.

"Музыку? А ведь есть у меня музыка! Отборная, проверенная временем и подобранная именно для меня!" — Промелькнуло в голове.

— Анастас, у меня есть музыка. На устройстве... — Ну вот как объяснить, что такое мобильник? — Только у меня зарядки к нему нет... Может, посмотришь? А я пока мороженое сделаю.

— Тащи свой девайс, — разрешил довольный инженер. — Нет такого устройства, перед которым бы спасовал человеческий разум!

Загрузив дроида чисткой картошки, шинковкой овощей и заготовкой фарша, метнулся в свою каюту.

Уже давно, мои старые вещи, были убраны на самую нижнюю полку. Там же лежала и верная "сонька", с карточкой в 4 гб, три из которых были забиты музыкой.

— Что это за... чудо? — Анастас, вертел в руках мою мобилу, с удивлением изучая алюминиевый корпус, узкие кнопки и маленький экранчик. — Из какого века, это у тебя осталось?

— Из 21-го! — Честно ответил я. — У неё две проблемы — контакты вечно окисляются и батарейку, новую, не купишь. Да, вот теперь еще и зарядки нет.

— У неё еще и батарея съёмная?! — Поразился инженер. — Вот шайтан машина!

"Шайтан — машина", это любимое присловье нашего старпома. Я, когда его впервые услышал, аж в ступор впал. Как в родное время вернулся.

Показав Оберину, как снимается аккумулятор и достаются симка с картой памяти, вновь вернулся к своим делам.

Мороженое у меня порошковое, так что дел — на пять минут. На вкус — так себе, поэтому я всячески стараюсь туда что —нибудь добавить. Так что клубника, ежевика, малина, вишня и даже дыня с ананасом, всё идет в ход. Сочетания получаются самые дикие, но экипаж, раз попробовав, стал требовать, чтоб я продолжил "извращения". Результатом стало плодово — ягодное, по которому тащился Анастас, клубничное — для женской части коллектива, шоколадное и отдельно, для капитана — киви и ананас.

Дроид пискнул, обращая моё внимание, на законченную программу. Длинный стол кухни, на две трети оказался завален полуфабрикатами. Пришла пора превращать их в еду.

— Данн, я что — то не понял, это что, правда из 21-го века? — Анастас, вертевший в руках мой телефон вот уже минут десять, вышел из задумчивости.

— Правда.

— Быстро не обещаю, дай пару — тройку дней. — Задумчивый инженер покинул камбуз.

Феодор тут же запрыгнул обратно в кресло.

— Данн, тут десанты нам о твоей, особой пицце рассказали. Экипаж в обиде — мы не пробовали. — Улыбка Дока не предвещала ничего хорошего.

— На обед — будет. — Опробетливо пообещал я, мечтая сделать две вещи: Запереть дверь в кухню и отключить панель связи, чтоб не отвлекали.

Дроид снова пискнул.

— КР-213! — Обратился я к дроиду и замер. Пора дать железяке имя. Надоело вечнс каркать, с цифрами.

"Как же тебя назвать?" — Мозг начал лихорадочно перебирать варианты. — "Поварёнок? Нет, так и останется вечным поварёнком. Что у нас там было? Знаменитого? О точно — Стив!" — Когда — то, по молодости, фильм "В осаде", со Стивеном Сигалом, долго хранился в папке "любимые".

— КР-213, сменить идентификационные данные, на имя Стив!

Дроид пискнул, принимая команду.

"Отлично!"

— Стив, на тебе — овощные салаты. "Винегрет", "Оливье", "Капустный", "Цезарь". По окончании — доложить.

Дроид пискнул и смылся на другой край стола, делать салаты.

— Данн, у меня двое хитрых появилось, займёшь делом? — На камбузе появилась фигура лейтенанта Хару.

— Кто такие и в чем штраф? — Пока руки катали тесто на пиццу, можно было и поболтать.

— Стандартно — кушать хотят.

— Ну раз хотят, веди. Дело всегда найдется.

Лейтенант исчез.

У меня складывается такое впечатление, что мой камбуз, чаще всего, используют не для наказания, а для поощрения. За пару дней, здесь побывало шесть человек, из десантников. Не спорю, ребята сильные, выносливые, но, что — то мне говорит, что попасть на камбуз, для них — это как в дождливый день, оказаться дома, сидя перед камином и потягивая горячий глинтвейн!

Стив снова покатился и пискнул.

— Уже?! Здорово! Дуй на склад, надо 2-а кило муки и формы, для хлеба. Большие. Формы смазать растительным маслом, в каждую форму, поместить 700 грамм теста. Исполнять.

Дроид пискнул и умчался.

"Надо поговорить с Элизабет, может, можно ему впиндюрить голосовой синтезатор, а то эти его пiski — достали!"

Едва я успел уложить по раскатанным листам теста, начинку, появились десантники.

— Рядовой Карла Матиаш, явилась!

— Рядовой Кен Волчик, явился!

— Является только нечисть! — Автоматически, ответил я на их приветствия. — А Вы — прибыли!

— Так точно, товарищ сержант! — В две глотки выпалили рядовые.

— Отставить орать! — Приказал я, впихивая листы с пиццей, в жарочный шкаф. — На камбузе, имеют право повышать голос лишь Капитан и Я!

— Так точно! — Уже тише, ответили десантники.

— Так, оба — мыть руки — Тщательно! Одеваете фартуки и за второй стол. Один будет делать манты, второй — катать тесто. Чего не знаете — покажу. Вопросы?

Помотав головами, "сладкая парочка" отправилась мыть руки.

— Данн, а тебя учили в школе, что рабский труд — малоэффективен? — С панели на меня улыбался старпом.

— Так дroid занят! — Улыбнулся я.

— Ага, вижу уже. Как, нравится?

— Нормально. Учится, по — маленьку. Месяца через три, глядишь меня и вовсе на камбузе сменит.

— Ты, над ним, не сильно издевайся. Модель экспериментальная, не обкатанная. На гарантии. Случись что, не рассчитаемся.

Я задумчиво почесал затылок. Как бы так ему сказать, что гарантии у нас уже — быть не может? Элизабет уже влезла в программу.

Тимур, глядя на мои почёсывания, покачал головой и отключился.

Появившиеся десантники, закутанные в белые фартуки, выглядели очень прикольно. Шкафчик, с короткой причёской — ежиком, широкоскулым лицом и шириной плеч в два меня — рядовой Кен Волчик и стремительная пантера, с волной чёрных волос, гибкая и изящная — Карла Матиаш.

— Готовы, пионеры? Тогда, вот ваш стол. — Я подвёл их к длинному, почти трёхметровому столу, украшенному чаном с фаршем и куском теста.

— Кто выносливей?

Карла сделала шаг вперед.

— Отлично — тебе катать тесто. А твой, более сильный спутник, будет раскладывать фарш, по лепёшкам и слеплять края. — "Эх, приятно почувствовать себя рабовладельцем!"

Показав, собственным примером, какого размера должны быть кружки теста, сколько класть фарша и как залеплять, пару минут полюбовался на слаженную работу десантников. Что ни говори, выучка — великая вещь! Из под ловких рук Карлы, орудующей скалкой, посыпались готовые лепёшки, начиная заваливать стол.

Кен, раскладывал их ровными рядками по столу, раскладывал фарш и, стремительно, залеплял края.

Убедившись, что работа движется, я пошёл делать борщ.

Экипаж "Сигона", очень не любил сложные блюда. Особенно — готовить. Поэтому мой, первый борщ, был встречен с изрядной долей скептицизма. До первой ложки, разумеется. Есть только три блюда, в готовке которых, мне нет равных. Самое первое — Борщ. Да я вообще, самое первое, что научился готовить — именно борщ! Мне тогда было лет 13–14 и в руки попала книга, в которой процесс готовки описывался до мельчайших подробностей. По ней я и учился готовить. За годы, рецепт борща, время закладки продуктов, менялось всё. Но, мой нынешний борщ — моя гордость! Наваристый, густой, душистый, кроваво — красный.

Особенно экипажу нравился борщ из курятины. Зря, конечно. На свежей свининке или говядинке, конечно, получается лучше. Но, тут уж со вкусами не поспоришь.

В 20-ти литровой котел полетело три курицы, промытые и с удаленными следами куриного жира. Навар с него не велик, а вот вкус портит — однозначно. Следом — три штуки свеклы, порезанных на четыре части. Холодная вода — до середины бака. Все, теперь главное — не проспять пену — накипь. Бульон должен быть чистым, иначе, всё, не борщ, а мутное варево.

Пока бульон закипает, шинкуем морковь, лук и отправляем их на сковороду, в большое количество сливочного масла и на малый огонь. Сегодня у меня борщ будет с фасолью и грибами, так что, всё это готовится загодя. Когда сниму пену, отправлю их в бульон, пусть варятся.

— Товарищ сержант!

— Да, Кен, здесь — камбуз. По званию будешь обращаться, если накосячишь.

— У нас стол закончился...

Я оглянулся. Действительно, два с половиной метра стола, оказались оккупированы свежеслепленными мантами.

— Здорово! — Обрадовался я. — Теперь их надо вынести в морозилку. Там специальный, этот, тьфу, из головы вылетело... Стеллаж, во! Складывайте, а когда она замёрзнут — сложим в мешки, по паре килограммов.

Понятливо кивнув, десантники дружно взялись переносить длинные подносы в морозилку.

"Шустрые ребята. Прошлых, почти час учил, что подносы надо пересыпать мукой, а готовый продукт таскать не в стазис — камеру, а в морозилку."

Заглянув в бак с курицами, занялся снятием накипи. Бульон получился, благодаря свекле, изумительно розовый. Вытащив свеклу, быстро натер ее на крупной терке и отправил на сковородку, к овощам. Пусть томятся. В бульон отправились, капуста, фасоль и грибы. Добавил воды, а то есть у нас в экипаже, любительницы жиденького. Убил — бы, чесслово,

убил! Из — за них, борщ разбавлять, приходится.

Рядом пискнул Стив.

— Так, Стив! Доставай пиццу и убирай ее в стазис. В жарочный шкаф, если тесто поднялось, ставь формы с хлебом! Формы ставить аккуратно! Ни малейшего удара или лишнего сотрясения! Тесто опадет — я тебя сам в стазис засуну. Понятно?

Стив, понятливо пискнул и отправился действовать. Проследив, зорким глазом, что всё идет как надо, вернулся к борщу.

Есть у меня маленький секрет идеального борща — специи кладутся не в бак с бульоном, а в сковороду, с томящимися овощами. Там, в разогретом масле, они полностью раскрывают свой букет, наполняя борщ непередаваемым ароматом. Специи, томат — паста и разведенная в чашке воды, столовая ложка уксуса. Минут через десять, настоявшись и пропитавшись, мягонькие овощи, отправятся в бак с капустой и курицей. А пока туда летит картошка. Я её режу крупными кусками — не люблю всякие соломки и кубики. Как ни странно, экипаж, моё мнение — разделяет.

— Данн! У нас фарш кончился! — Отрапортовала Карла.

— Тесто еще есть? — Я в этот момент крошил укроп, своим любимым ножом.

— Килограмма четыре.

— Отлично! Стив! Принеси из камеры, готовый фарш!

Дроид, беззвучно исчез на складе.

— Карла, сколько уже получилось? — Спросил я, имея ввиду, количество мантов.

— Штук 400! — Подошедший Кен, как замороженный, смотрел на нож.

— Мало. Даже если по 10 штук, на двадцать человек, мало. Так, пару раз сварить. — Покачал я головой, складывая зелень укропа, в большую чашку. — Еще надо, хотя б до тысячи, если что, тесто я сделаю.

Карла издала странный звук и плюхнулась в кресло, едва не придавив Фэодора.

Кен нервно хохотнул.

— Интересно, а как ты один, на всю команду готовил? — Поинтересовался он. — У Карлы, уже мозоли, от скалки, на руках.

— Так экипаж — всего семь человек! Да и для мантов, есть специальный аппарат! Как и для пельменей!

Взгляд, которым меня наградили десантники, полностью восполнил, все мои энергозатраты.

"Да, вот такая я подлая тварь! Вы штрафников, на камбуз, я вам — вкусную еду, должен что — то я и для себя получать!"

Спрятав усмешку, снял сковороду с конфорки, бережно переложил ее содержимое в бак с бульоном, плавно перемешал. Вот и ещё один секрет, хорошего борща — Никаких резких, дёрганных движений. Всё спокойно, плавно, бережно.

Стив, принеся из камеры, бадейку с фаршем, поставил её на стол, бибикнул, привлекая к себе внимание.

— Отлично, Стив! — Похвалил я дроида, совершенно автоматически, стирая с его поверхности, мучную пыль.

— Уважаемые штрафники, просьба вернуться на своё рабочее место! — Пригласил я, злобно сопящих десантников. — Управитесь до обеда — будет дополнительная порция пиццы!

— Данн! — Появившийся "Хокку", яростно вращал глазами, давая понять, что моё

мягкое обращение с нарушителями, непременно икнется мне самому. И, ведь — икнется.

— Что, Данн? Мои рабы, как хочу — так и балую.

Глаза десантников, наблюдавших за нашей пикировкой, становились всё больше и круглее.

Нет, конечно, на тренировке — Хару мне все припомнит. Но, на кухне, я в — "домике". Причем, стены этого "домика" сделаны из первосортного васаби, до которого лейтенант — страшный охотник. И я полностью разделяю его вкус. Особенно с горячими мантами, да под белое, сухое вино — мням!

— Стив, накрывай на стол! Обед через 30 минут! Штрафники, спасибо! При разливе — Вам зачтётся!

Пока Стив метался между столовой и камбузом, я успел завести тесто, на сдобные булочки и вытащить хлеб, из жарочного шкафа. Запах горячего хлеба, свежего борща, пиццы, смешался в упоительную симфонию. Симфонию кухни, неповторимую и дразнящую.

"Всё, баста, карапузики — кок ушёл на обед!" — Подумал я, сваливаясь в кресло. Фэодор, технично занял своё место у меня на коленях и, перевернувшись кверху пузом, громко заурчал. Змейка, почувствовав свободу, выскользнула из рукава и устроилась на тёплом кошачьем пузе, закопавшись в густую шерсть. Стив, сделав пару оборотов по камбузу, встал на зарядку.

Всё, теперь целый час, пока экипаж насыщается, могу ничего не делать...

— Сержант Налезенец! — Кухонная панель отобразила лицо Дока. — Живо обедать! А то, капитану пожалуюсь!

"Да, вот она, моя мечта о совместных обедах!" — Мелькнула в голове мысль и я отправился на обед.

"... — Ну, рассказывай, как тебя угораздило так вляпаться?

— Пап, да по глупому всё вышло. Пошёл в туалет, после номера, а меня там уже ждали. — Вадим Павлович сидел напротив своего отца, беспечно болтая ногами. — Я бы и в первый раз сбежал!

— "Бы", мешает. — Строго отметил папа. — Ты, мне, лучше вот что расскажи: у тебя в крови, боевой коктейль, откуда взялся?

— Это Данн мне вкатил. Он и себе его впрыснул, чтоб мы крепче были!

— Сильно испугался?

Малец вздохнул и пожал плечами.

— А когда вы по тоннелю шли, ничего странного не было?

— Да, там всё странное было. — Вадим Павлович, потянулся за яблоком, стоящим на столе, в большой корзинке. — А когда Данн в себя пришел, совсем не страшно стало. Он, пап, как настоящий Супер! В стенку плечом — раз! И она — вдребезги! А какие он гадости, этим, приготовил! Мы и гвозди набросали, и доски, на ступеньках оставили, и даже колья наточили!

Папа улыбнулся.

— Да, уж, наслышан я, о ваших ловушках. — Покачал он головой. — Вы не только похитителей, вы еще и спасателей, на гвозди, одели!

— Ну, мы же не знали... — Растерянно впился в яблоко, Вадим Павлович. — Нам время надо было выиграть!

— А кто проход, пленкой затянул?

— Это Данн! У него в рюкзаке, чего только не было! И фляжка, и шоколад и даже, не поверишь, настоящие химические фонарики. А еще, он меня Вадим Павловичем звал!

— Это за какие заслуги? — Удивился папа.

— "Ты, своим побегом, честно заработал полное обращение, как к взрослому. Тем более, сейчас не каждый взрослый решится на такое." — Дословно процитировал подросток, складывая огрызок, на стоящее рядом блюдце.

— Что ж. — Папа серьезно посмотрел на сына. — Значит, и я, теперь, буду называть тебя так. Только, Вадим Павлович, будь добр, соответствовать! Шантажист!

Папа потрепал короткий ёжик волос и прижал сына к груди."

"... — Тэк — с, дроид, модель КР-213, серийный номер КР — 75914878Э, где стоит?

— Нигде не стоит! — Bravo ответил интендант, чувствуя, как предательски бледнеет. — Списали его, ушёл на утилизацию. Вот документы.

— А что так?

— Не подлежал ремонту и программа вечно висла. По существу, его больше ремонтировали, чем эксплуатировали. — Интендант сделал шаг в тень стеллажа, надеясь, что его состояния не заметят.

— Жаль... — Протянул проверяющий. — Ну да ладно. Раз документы есть — значит закрываем и идём дальше.

Интендант достал носовой платок и вытер внезапно выступивший пот, со лба. — "Кажется, пронесло..."

Этого самого, КР — 213, он сам, собственноручно, обменял на РП — 0401, которого ему принесли десантники. Он, тогда, здорово пролетел, не проверив санитарную люльку, с встроенным антигравом. Пришлось идти на встречу.

— Хотя, жаль, конечно, КР — 213... - Пробормотал проверяющий, отходя от стеллажа. — У нас на эту серию контрабордажных дроидов, большие надежды были... Тем более, еще и разведчик, да еще и экспериментальный... Жаль, бесславно пропал...

Мир, в глазах интенданта, сжался до размеров спичечного коробка..."

— Данн, выше руки поднимай! — Конни, снова провела классическую "двочку", в голове зазвенело.

— Данн, ты не бьёшь, ты — отталкиваешь! Кто тебя учил драться?!

Разорвав дистанцию, я опустил руки.

— Давай, еще раз. — Конни встала в стойку. — Давай, счёт, поехали! Раз!

Руки, автоматически, встали в боксёрскую стойку.

— Нет! Прекрати! Пока ты красотки разводишь, тебя уже дважды положат! — Конни провела подсечку, завершив приём прямым ударом в грудь.

Лёжа на жёстком татами, пытаюсь отдышаться и одновременно — придти в себя, я мысленно катал в пустой голове, одну — единственную фразу: "и... Раз!"

Протянув руку, Конни помогла мне встать.

— Данн, пойми, реальный бой, это не балет. В балете можно красиво задира́ть ноги, делать "вертушки", вставать на мостик и кувырком — разрывать дистанцию. В бою — Один удар. Всё. Дальше — либо ты жив, либо — ты — мертв. С твоими данными, у тебя есть все шансы, остаться в живых. С твоей реакцией и дурацкими понятиями — прости, ты — мертвец.

— Ещё! — Стиснув зубы, пробормотал я.

— Хорошо. — Покачала головой Конни.

И тут же мне в голову прилетел прямой. Следом в челюсть. В центр груди — босая нога, отшвыривая меня с татами.

— Ой, звёзды великие, Данн, тебе не в десант, тебе, сейчас, прямая дорога — на камбуз. Там ты, царь и бог. А вот на ковре, тебе делать нечего.

— Ещё! — Уже прохрипел я.

Конни потянулась. словно в замедленной съёмке, я различил начало движения её руки. В голове что — то щёлкнуло. Руки, без моего ведома, подхватили руку Конни, дёрнули на себя, раскручивая мое тело и пропуская проскочившую мимо фигуру девушки.

— О!!! — Конни удивленно затормозила, едва не выскочив с татами, под действием инерции. — А вот это — интересно!

Стремительный кувырок в мою сторону, стойка на плечах, с одновременным ударом обеими ногами. И, снова, руки живут своей жизнью: поймав ноги за пятки, дёргаю их вверх, одновременно, падая на спину и упираясь своими ногами в поясницу противника. "Поймав" спиной пол, толкаю своими ногами, тело девушки вверх, перебрасывая через себя и отпуская её ноги.

— Ай!! — Фигурка десантницы, пролетает надо мной, вылетая с татами.

Лёжа на ковре, чувствую уплывающее сознание. Всё, встать я уже не смогу. Однозначно. Последние "номера", доби́ли мой вестибулярный аппарат. А от болевых ощущений, я уже вырубаясь.

Конни склоняется надо мной, потирая шишку на голове.

— Это, было... Эффектно! — Протянула она мне руку. — Но, не эффективно!

— Агу... — Прокряхтел я, в который раз проклиная свой болевой порог. Всё у меня ни как у людей. И сила есть, и воля — присутствует, а вот силы воли — нет. Один, два, максимум — три удара и я поплыл. Хоть ты коктейлем накачивайся, хоть водкой — результат один. Меня хватает на один удар. И тот — не правильный.

Оттранспортировав меня на скамейку, Конни присела рядом.

— Данн, тебе нечего делать на наших тренировках. Размяться, растянуться — это, да. А вот рукопашка, прости — не твоё.

— А что мне тогда? Кухня? Пилотское кресло? — В голове всё плыло и слова получались одновременно злыми и беспомощными. — Что?!

— Может быть, драка, не твоё? Я вот, например, даже представить себе не могла, что можно так перебросить через себя человека, как это сделал ты. Ты не резкий, не

стремительный и не сильный, ты — плавный, и, одновременно — неподвижный. Из тебя не будет бойца... — Конни задумчиво потёрла шишку. — Бойца десанта — однозначно не выйдет. Знаешь, я поговорю с "Хокку", может он что — то придумает.

Хлопнув меня по плечу, Конни вернулась к тренировке, а я, скрипя зубами и содрогаясь всем телом — в лазарет, к доку.

Пока добирался, пару раз приложился плечами к стенам коридора — нервный откат, мой бич и проклятье, сотрясал меня крупной дрожью.

Хорошо что коридоры были пусты, иначе — позора не оберёшься. Вот так реагирует моё тело на страх и боль — зевота и нервная дрожь. Не самые приятные моменты и прелести психики.

Петрович, увидев меня в проеме двери, молча ткнул пальцем в массажное кресло.

— Что, дубль три? — Без улыбки и без издевки, абсолютно ровным голосом, спросил он.

Промахнувшись мимо кресла, плюхаюсь прямо на пол, опираясь спиной на спинку агрегата.

— Тебё помочь?

И тут меня прорвало.

— Док, вот скажите мне, как это возможно? Я могу кувыркаться до одури. В сорок лет — встаю на "мостик", сажусь на шпагат и могу месить грушу, до кровавых рук. В пилотском кресле — всё вижу и замечаю. Но стоит начаться драке — всё, меня сводит судорогой и трясет, как контуженного. Один, пропущенный удар — и я сползаю от боли, иногда теряя сознание. Что не так со мной? Почему?

Задыхаясь от ненависти к собственным слабостям, начинаю часто дышать.

"Странно, обычно, в такие моменты, меня всегда выручает Змейка, не даёт скатиться в пелену злости и саможалости." — Мелькает и пропадает пустая мысль.

— Давай, я тебе помогу. — Док, вздёргивает меня на ноги и укладывает в массажёр.

— Не хочу! — Я упрямо сползаю с кресла, вновь устраиваясь на полу. Меня снова трясет, но уже от злости. — Лучше скажите, как от этого избавиться!

— А ты знаешь, что от гнева — бледнеешь? — Внезапно меняет тему Док.

— Знаю. Вы — вообще, третий человек, который это видит. — Я устало подтягиваю колени, обхватывая их руками. — Мне говорили, что видок у меня при этом, не самый лучший...

— Да, у тебя сейчас и без этого, видок не самый лучший... — Констатировал факт Петрович. — Данн, я не знаю. И, боюсь, никто не знает. Может, это детская травма. Может — твоя эмпатия играет с тобой, в гадкие игры. Может, вся проблема, в близко расположенных, к поверхности, сосудах и нервных окончаниях. И твой организм, защищает тебя от повреждения, таким образом.

— А может быть — просто, трусость?

Док отрицательно покачал головой.

"Вот и я ни чего не понимаю." — С силой растирая лицо, пытаюсь вернуть ему нормальный цвет. — "И где же я так накосячил?"

— Спасибо, Док. Пойду я. — Стиснув зубы, встаю на ноги.

— Данн, не надо никому, ничего доказывать. — В спину произносит мне Петрович.

— Мне — надо. Самому себе надо. Я устал так. Ни напиться, ни подраться. — Я развернулся, замерев перед дверью. — Док, неужели это моё — всё?

Док, хотел что — то ответить, но передумал, махнул рукой и отвернулся.

"А мне — стыдно..."

Выскользнув из лазарета, я снова принял свой самый залихватский и придурковатый вид. Коридоры "Сигона", самые надёжные и молчаливые свидетели моего позора и моего преобразования.

Поднявшись на уровень выше, проскользнул на обзорную палубу.

"Обзорная палуба", квадратный зал пять на пять метров. Стекланный волдырь на спине "Сигона". Самое хрупкое и одно из самых защищенных мест корабля. 25 квадратных метров с десятью креслами. Зона релаксации экипажа. Когданибудь, когда у меня будет свой корабль, я сделаю такую — же. И буду приходить сюда, чтобы думать, снова мечтать и строить планы. Или просто сидеть, с любимым человеком, взявшись за руки. И просто — молчать. Вот как сейчас.

Моё любимое место — точно в центре зала, пятое кресло, слева. За два месяца, мне удалось выбраться сюда аж целых два раза. Этот — третий. И в третий раз, я здесь не потому что люблю звёздами, а потому что — тошно. Противно и от своих рефлексий, и от своих ощущений.

"Эх, сейчас бы вина красного, да бабу рыжую..." — С издёвкой, сам над собой, подумал я.

Среди десантниц, есть рыжая, Марина. Как говорили в дни моей молодости — "шикарная женщина". Но, не хочу я не вина, не сигареты, ни женщины. А хочется мне — сорваться в крик и устроить жуткий дебош, скидывая всё напряжение и чувства страха и усталости.

Любимое кресло, чуть скрипнув, приняло мой вес. Глаза устали в защитный пузырь энергетического поля, отделяющий нас от надпространства. Пузырь, переливающийся всеми цветами радуги. Радующий глаз разводами и всполохами. Резко выдохнув и сжав руки в кулаки, до побелевших костяшек, замираю, не дыша, пока в глазах не поплыли звёздочки.

"Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь. Вдох!" — Старая дыхательная гимнастика — помогает. Пока — помогает. Раз за разом, пока лёгкие не начинают саднить, от гипервентиляции, а на глазах не выступают слёзы.

"Думаете — сдамся? Ни за что!" — Снова вдох и выдох. Секунда за секундой пропадают во тьме, оставляя после себя чувство потерянного времени. Времени, уходящего в сухой песок, растроченного зря.

"Всё равно — не сдамся. Всё равно — будет по моему. Смейтесь, пока мне плохо. Радуйтесь, пока, моим проблемам. И прячьтесь, когда я их решу и справлюсь. А я их решу. И я — справлюсь." — Пальцы рук, странным образом переплетаются, создавая причудливые плетения. Загадочный подарок Игоретты, путешествует по моему телу, замирая, нервно подрагивая, как чуткий нос гончей и снова странствует, странствует, странствует.

Звонкий щелчок в голове и мир встает на место.

Мне уже просто спокойно.

Есть только одна фраза, приводящая меня в дикий гнев: "Все будет хорошо!"

"Не будет хорошо. Будет — по моему! Надоело мне это самое, лживое, "хорошо"."

Вдох и выдох.

Всё.

Это снова — я.

Всем — привет!

Рассмеявшись, прихожу в себя.

— А ты, чего не на кухне?! — Тимур замер у входа в зал. — И чего сумеречничаешь?

Случилось что?

Странно заботливый голос. "Что ж, надо соответствовать..."

— Задумался, простите, товарищ старший помощник капитана!

— Задумался? И о чём задумался, целованный?

— Почему, в дальнем космосе, нет ни китайцев, ни японцев, ни негров?

— Ух, ты! — Тимур Олегович Катич, устроился в кресле рядом. — Из каких же ты глубин вылез, дикарь?

— Я не дикарь. Я — "безобраз"! — Поправляю я его.

— А... — Многозначительно тянет старпом. — А воспользоваться информаторием, звёзды запрещают?

— Можно и информаторием... — Пожал я плечами. — А можно и спросить.

Тимур внимательно посмотрел на меня.

— Есть мнение, что надпространство, это путь домой. Человечество, пришло со звёзд, обустроило Землю и должно идти дальше. Но, за то время, что мы прожили на земле, появились люди, гордящиеся чистотой своей крови. Люди стали — народами. Народы — государствами. Человек, снова вернулся к звёздам. Но, звёзды не любят гордецов. Их кровь, закипает в венах, стоит им выйти в надпространство. Чем чище кровь — тем страшнее смерть. — Тимур поежился. — Все эти негры, японцы, китайцы, все, кто считал свою расу избранной, самой лучшей, единственной, подписали себе вечное проклятье. Проклятье не шагнуть к звёздам.

— И, что, оставить им Землю? — Сорвалось у меня. — Они не оценят подарка, склоняя наши поступки, на все лады.

— Может быть. — Катич покрутил головой, разминая затекшую шею. — Но, это и их мир!

— А ничего, что это и наш мир? Очень миленько, господа устроились: "Ах, мы такие хорошие, что нас земля не отпускает! Привезите нам кусочки звёзд, а мы вам свое веское "фе", громко скажем!"

— Ну, зачем ты, так?

— А как? Их на земле, 4-е миллиарда! 4-е миллиарда человек, из которых, заняты полезным трудом, от силы — миллиард. Остальные — потребители.

— Они разводят скот, собирают урожай, строят жильё.

— Они строят его для самих себя. Для самих себя они разводят скот. Только для себя. Тимур, я кок, я знаю, с каких планет у меня на складе припасы. С Земли их всего — 5–7 %. Так что, не надо мне говорить, кто и где разводит и собирает. Одни — сидят на своем континенте и требуют к себе уважения, за то, что когда то, их сделали рабами. Забывая, что в рабство их продавали, собственные царьки. Другие, расселились по островам и гнут пальцы от родства с божественными силами. А сами — сходят с ума от извращений и электронных наркотиков. Поправь меня, если я не прав. Почему, Голландия, выкупила планету, обустроила её, а Индия — не смогла? Ах, да, извините, у них "чистая кровь", они летать не могут.

— Зря ты так.

— А как? Им тесно в своих границах, они устраивают войнушки. А люди, которые могут летать — занимаются тем, что вывозят их беженцев, спасают их семьи, кормят их детей! И

они же остаются во всем виноваты. "Ах, вы для нас границу не открыли! Ой, вы нас не тем кормите!" Тимур, существа, не способные остановить зло в себе, принесут его другим.

— И что, не кормить? Не спасать?

— Да.

Тимур отшатнулся от меня.

— Пусть решают свои проблемы сами. Перережут друг — друга, туда им и дорога. Я всегда, с радостью, уступал дорогу самоубийцам. Пусть лучше сдохнет один дурак, чем прихватит с собой еще десяток умных, старающихся его спасти.

— Я очень надеюсь, что то, что ты говоришь — на самом деле, ты так не думаешь. — Осторожно подбирая слова, начал Тимур. — Я не впервые встречаюсь с таким мнением. Это мнение... Это мнение не хорошего, злого человека.

— Тимур, помнишь, ты сказал, "узнать в информатории". Я — узнавал. Только ТРИ страны, из гордящихся своей чистотой крови, Только три! Проводят эксперименты и ищут возможности, обойти ограничение. Китай, искренне верит в анабиоз. Ирландия и Шотландия — уже два поколения смешивают свою кровь. Остальные — сидят и ждут, когда им принесут Звёзды, на тарелочке. И — только они постоянно что — то требуют, воюют и — кричат! Они живут в благодатном климате, способном прокормить всю землю, а им возят гуманитарную помощь. И, попробуй не привези — "ах, нас умирать оставили!" Ау, это вы, сами, свои поля сжигали, угоняли скот у соседей, довели их. А теперь — "помогите нам, мы бедные, у нас война."

— Они наши соседи, Данн.

— Когда мои соседи буянят, я вызываю полицию. Они платят штраф, оказываются в тюрьме или патрульные, сами, на месте, объясняют что с ними будет. Этого хватает. Может быть, хватит жалеть и пора пороть?

— Как всегда, когда мужчинам нечем заняться, они решают мировые проблемы. — Капитан Баханн, словно материализовалась, из темноты. — Хотя есть тьма не сделанных дел.

— Нет, Тильда, погоди! — Остановил ее Тимур. — Наш любимчик, показал свое истинное лицо. Лицо обиженного мальчика.

Я в ответ, широко улыбнулся. Все равно — темно и никто не увидит.

— Слушаю я Вас, и не понимаю. Видите проблему — решите её. Не можете решить сразу, решайте по частям. Что сложного?

— Сложность в том, капитан, что проблему не видят. — Со вздохом решился ответить я. — Её еще нет. Пока — нет. Но уже идет подмена понятий. Я так понял, что когда Россия и Германия, создали единое государство, встал вопрос о едином языке? Победил — русский. Но никто не отказался от своих языков. Через семьдесят лет, Германия и Россия, спокойно общались на пяти языках. Еще через тридцать лет, появился "глобаз" — единый язык. Сейчас на нём общается весь космос. И только десяток стран — остались верны своему языку. И что они приобрели? Их языки — устарели, нет множества понятий. Их заимствуют из глобаза, разбавляя родную речь. Это не гордость — это гордыня. Язык, не развивающийся, — это мёртвый язык. Вытаскивать из — под матраца, старые флаги и махать ими, а потом идти в бар, чтоб напиться под новыми?

— У каждой страны есть право на самоопределение. — Капитан села в кресло, справа. Я оказался между молотом и наковальней.

— Самоопределение, теперь, синоним слова — шовинизм?

— Эк, тебя... — Тимур закинул ногу на ногу.

— Что меня? В Ирландии и Шотландии, по некоторым данным, более сотни наречий и жаргонов. Это не мешает этим странам, жить в глобальной зоне, развиваться. Что мешает, той же Японии, взять это на вооружение? Ответьте мне.

— Погоди, — Капитан, остановила меня, поднимая руку. — Ты сказал, что проблемы — пока нет. Что ты имел ввиду?

Я собрался с мыслями, вспоминая события в своем потоке реальности, сравнивая и, с ужасом находя все первые звонки и маркеры.

— Там, откуда я... — Чуть не проболтался, увлеченный своими мыслями. — Была игрушка — кубик Рубика. Куб, разделённый на более мелкие части. Разные цвета сторон. Пока он собран — все идеально. Но, стоит начать его крутить в разные стороны, единый цвет рассыпается. Главная цель — снова собрать все цвета вместе. Так же и события, каждое по отдельности — просто кусочек цвета. Но, начни их собирать, и получается очень странная картина. События на Земле, постоянные войнушки, постоянные беженцы, постоянные уступки, — всё это складывается в один цвет, в одну сторону. Уже сейчас, беженцы — требуют помощи! Их становится всё больше. Они, прошедшие кошмар убийств и предательств, несут этот кошмар — другим. Они не могут жить мирно — они вечно оскорблены, обижены. Да, среди них есть те, кто хочет мира. Но большинство из них, у них только одно чувство — зависть. А где зависть — там война. Они несут войну в себе. Они разносят споры войны, сепаратизма, нетерпимости, по странам, которые к этому не готовы. А значит — война будет.

— И какое решение? — Подчеркнуто вежливо, спросил Тимур.

— Вернуть беженцев на родину. Закрыть границы. Перекрыть кислород.

— И пусть гибнут люди?

— А они — люди?

— Данн, да ты...

— Утихомирься, Тимур. — Капитан щелкнула пальцами, включая свет. — Канцлер и Император, озабоченные событиями, произошедшими на Граале, ухудшением положения в секторе Африка — Индия, подписали приказ о переходе на "жёлтую угрозу". По всем базам и по всем секторам человечества. — Копия приказа — у меня в сейфе.

Тимур пораженно уставился на меня.

— Ты знал?!

Я помотал головой.

— Видишь, Тим, проблема, оказывается — есть. Странно, что её разглядел он, а не мы с тобой.

— Новичкам — везёт... — Попробовал отмахнуться я.

— Сомневаюсь. — Капитан криво улыбалась, любуясь разводами энергетического поля. — Весь тот бред, что ты нес, та эмоциональность, с которой ты это делал... Это опыт. Ты это уже видел. И ты знаешь, к чему это приведет. Так что, Данн, ответь мне на один вопрос. Кто Ты? Или — Откуда Ты?

— Я — Спасатель, капитан.

— Да. Спасатель ты, как раньше говорили — от Бога. А ещё, я просмотрела твои пилотские достижения. Ты раньше летал?

— Только на симуляторе. — Честно ответил я.

— Тест, пройденный тобой, утверждает, что у тебя не менее тысячи часов — реального

— практического опыта. Объяснишь?

— Есть всему объяснение. Всегда. Одно из них — "заливка". — У меня, если честно, других объяснений не было.

— Да. Может быть. — Вздохнула Матильда. — Данн. Если ты, что — то вспомнишь, что — то покажется тебе знакомым... Не разочаровывай меня. Расскажи.

Капитан встала с кресла.

— И ещё, мальчики. Этого разговора — никогда не было. А ты, Данн... Когда, в следующий раз, чувство саможалости, снова, возьмет верх — лучше сам утопись, честное слово!

Снова щелкнув пальцами, капитан погасила свет, оставив нас с Тимуром в темноте, украшенной игрой энергетического пузыря.

— Да, кок. Вот это ты кашу заварил... — Протянул старпом, а затем, вдруг громко захохотал. — Ох, а ведь ты и правда — "целованный", крепко целованный. Не знаю, за что тебя так.

Хлопнув меня по плечу, старпом, встал из кресла и тоже вышел вон.

"... — Что скажешь, док? — Капитан, под роспись, ознакомила экипаж с приказом о переходе на "жёлтый уровень".

— Что скажу, что скажу. Ничего не скажу. Не закрывать границы, а войска вводить пора.

— Вы, с Данном, сговорились, что — ли? — Поморщился Тимур.

— Я присоединяюсь к доку.

— Да и я, пожалуй, тоже.

Инженер и навигатор, пожали друг другу руки.

— Алекс, а ты что скажешь? — Капитан заметила тёмные круги под глазами подруги. — Что — то случилось?!

— Нет. Да. Да, чёрт возьми! — Взорвалась Алекс. — Я уже пятый день перепроверяю его расчеты. Он меня в гроб загонит. Откуда, откуда он взял эти горелые 0,193 дополнительных?! Почему, каждый новый расчёт, и поворот в другую сторону...

— Ты о чём? — Осторожно подкралась Элизабет. — Какие 0,193?

— На последней вахте, когда Данн, разбил корабль, в очередной раз, мы послали его спать. Перед этим он вызвался сделать ещё один расчёт. Вот в нём то теперь Алекс и заблудилась. — Пояснила капитан.

— А мне почему не показали?

— Замечательная идея! Пусть теперь голова болит у Тебя! — Обрадовалась пилот, перекидывая подруге, флэшку с данными. — Если что — то не понятно будет, позовешь Данна, он тебе целую теорию расскажет, о камушках..."

"7-й участок превратился в кавардак. Два оператора от новостных каналов, группа фотографов, от газет, кучка журналистов, пара ведущих — закономерный итог проведённой операции.

Стана поморщилась. Убийца, взятый на приёме в Кенийской дип миссии, уже дал показания. Мак-Сохо и Малиш, слава всем звёздам, оттянули на себя, весь пыл журналистской братии, спасая её от идиотских вопросов. но остался самый большой её кошмар — заполнение документов. А заняться им, в такой кутерьме, может только сумасшедший. Слишком много документов с пометкой "секретно" и "совершенно секретно", надо было обработать, расположившись за столом. А любопытство снующих журналистов, уже давно стало притчей во языцех.

"Взять домой, что ли?" — Промелькнула в голове крамольная мысль, оборванная телефонным звонком.

— Стана, дочка, тут посыльный, принёс Тебе посылку! — Бессменный вахтер 7-го участка, заслуженный пенсионер, один из самых результативных оперов прошлого века, прошедший школу от регулировщика, до капитана — любимец всего участка и живая легенда, всегда называл е "дочкой".

— Василий Иванович, миленький, пропустите его, остороженько! — Попросила Кейт, мужчину.

— Лови его у лифта. — Василий Иванович положил трубку.

Закрыв все папки и выключив монитор, Стана прошла к лифту. Один из операторов, проводил её глазом своей камеры, улыбнулся и поднял вверх большой палец, оценив походку и фигуру девушки.

Коротко тренькнув, разошлись створки лифта, выпуская фигуру посыльного, одетого в форменную одежду государственной службы доставки.

"Ох, ничего себе!" — Охнула мысленно Стана. — "Это ж что ж за посылка такая, что её доставляет ГСД?"

— Вы Стана Кейт? — Начал посыльный, снимая со спины, почти метровой длины, футляр.

— Да!

— Замечательно! Куда можно поставить посылку? Поверхность должна быть ровная! — Сразу предупредил молодой человек.

— Пройдёмте к столу! — Пригласила Стана, пропуская его вперед. — Это что ж за посылка, такая, что её доставляете Вы?

— Ну, что за посылка — мне и самому интересно. А вот стоимость её... — Парень закатил глаза. — А штраф — ещё больше!

Покачав головой, Стана освободила место, убрав часть папок в стол.

Установив футляр на стол, посыльный провёл пальцем по окошечку биометрического замка. Створки, бесшумно разошлись. В глубине футляра, мелькнул, знакомый Стане, как любой женщине, контейнер стазис упаковки, для цветов.

Натянув на руки перчатки, молодой человек, достал стазис контейнер, раскрыл его, доставая коробку, завернутую в золотой пластик.

— Всё. Дальше — Вы распаковываете сами! — Улыбнулся он, отходя в сторонку.

Снова вздохнув, капитан Кейт, принялась обдирать упаковку. Едва она сняла последний слой, по участку поплыл чуть терпкий аромат цветов. Под праздничной фольгой пряталось маленькое чудо — в тонкой, хрустальной вазе, оплетённой серебристой нитью, стоял самый прекрасный букет, когда либо виденный ею. Ярко — алые бутоны, словно загипнотизировали девушку, заставляя наклониться и понюхать, а лучше — прикоснуться.

Стана так и сделала. От аромата, на мгновенье, закружилась голова и кровь прилила к

щекам, вызывая яркий румянец, на её безупречных скулах.

"Ой..." — Только и смогла подумать девушка, крепче хватаясь за спинку стула. — "Вот это — да..."

Внезапно, бутоны изменили свой цвет, на ослепительно белый!

Вздрогнув, Стана, от неожиданности, сделала шаг назад, налетев спиной на проходящего мимо Мигеля.

— Ты чего? — Придерживая своего капитана, за талию, удивился Сантьяго.

А букет продолжал изменяться. Он распушил плотно поджатые листья, бутоны, раскрылись ещё сильнее, усилился аромат.

— Ай! — От неожиданности вскрикнула Стана, когда кончики бутонов, вдруг налились нежно красным цветом.

Её невольный вскрик, привлек внимание и операторов, и напарников и, даже полковника, выглянувшего из своего кабинета.

— Это что такое? — Повернувшись к посыльному, задала Стана, самый дурацкий, в своей жизни, вопрос.

— Это — цветы!

Получив исчерпывающий ответ, Кейт, не отрывая глаз от букета, села в свое кресло.

— А почему, они, так... Себя ведут? — Ни на кого не глядя, задала вопрос девушка.

— Потому, что это — "Граалские тюльпаны"... — Ответила на её вопрос, "Волчица".

— И что?

— И, судя по аромату и цвету, тебе, только что, сделали предложение!!!

— И?

— И, ты, его — только что приняла!

Ошеломленная Стана, обвела взглядом всех присутствующих.

Её напарники — ответили ей такими же большими глазами. Её полковник — насмешливо улыбалась. Оба оператора — тактично снимали, а журналисты, уже "точили перья".

— Осталось узнать — кто такой богатый и смелый, что сделал предложение нашему капитану, при таком стечении народа? — Кевин толкнул локтем Мигеля, предлагая перекрыть операторам, весь обзор. — Ищи карточку!

Развернув вазу, Стана заметила белый прямоугольник, без единой надписи.

— Она пустая! — Недоумение и обида, проскользнули по её лицу.

— А на обороте? — Задала вопрос полковник.

— А на обороте... — Девушка перевернула карточку и улыбнулась.

На обороте карточки, красовался ярко — алый рюкзак.

— Ух, ты! Вот оно как! — Прокомментировал Мак-Сохо, в полной тишине. — Поздравляю!

"А как я всё расскажу маме?!" — Подумала Стана, пряча в ладонях горящее лицо, счастливую улыбку и слёзы радости — одновременно..."

— Капитан! Разрешите пересдать экзамен! — Я стоял перед Матильдой Баханн, на вытяжку и мечтал провалиться сквозь палубу. А лучше — вовсе вывалится в открытый космос!

— Сержант, пересдачу — запрещаю. — Капитан "Сигона" была непреклонна. И, к сожалению — права. Пересдавать на техника — смысла не имело. Я и так, за двое суток подтвердил специальности навигатора и пилота. Пусть по низшим границам, но, тем не менее.

— Есть! Разрешите идти?

— Нет. Иди сюда. Садись и расскажи, что там с психологом случилось? Она мне, такие страсти рассказала, что тебя, в лучшем случае — уже пора судить и расстреливать! А лучше — расстрелять до суда!

— Э-э-э-э. — Протянул я, пытаюсь сформулировать ответ.

— Садись, уже! — Приказала капитан.

... Прибытие на базу "Байкал", происходило буднично и просто. "Сигон" загнали в ангар, на профилактику, нас — заселили в гостиницу. Всё было быстро и... Быстро. Едва я попал в свой номер и вылез из душа, нормального, льющего сверху, душа, как на пороге появился Тимур и потащил меня к пилотам. Откатав обязательную программу пилотирования спускаемого модуля и пересев на истребитель, я оказался в прицеле сразу трех профи, раскатавших меня в тонкий блин. Штурмовик, пришелся мне по душе — более защищенный, с хорошей маневренностью и задним стрелком — на нём я отыгрался на пилотах истребителей, но был сбит зенитной ракетой. Корвет, последний подходящий мне по классу, оказался чистым адом. И его я, откровенно говоря, возненавидел. А наличие экипажа, пусть из трех человек, не добавило этому кораблю моего уважения. Как можно любить корабль, на котором, всего — чересчур. Он и чересчур быстрый, на штурвал отзывается — чересчур легко, а экипаж — начинает блевать, стоит только завернуть его в тривиальную "кобру" или "колокол". Уж лучше — штурмовик! Тем более, за "кобру" и "колокол", которые выполняют наши, родные, "Сушки" и "МиГи", меня вообще пригрозили утопить! Я понимаю, что эти фигуры я видел только на экране телевизора, и, мог сделать их не правильно. Но! Это не повод выгаскивать меня из тренажёра и "доходчиво объяснять", что "так" летать нельзя. Хотя, один из пилотов, с погонами подполковника, почти час, потом, расспрашивал, что именно должно было получиться, при выполнении данных маневров. Не знаю, что должно было получиться на истребителе или корвете, а вот на штурмовике — всё получилось, как я и задумывал. Не зевни задний стрелок ту зенитную ракету — вообще всё было бы супер!

Ну, да, история не терпит сослагательного наклонения. Отработав на тренажёрах положенные 12 часов, я получил звание пилот — универсал и добавочную циферку, к своему знаку универсалов.

Довольный Тимур, накормил меня в столовой то ли ужином, то ли — завтраком и отправил спать.

Почти двое суток я провел в лени, неге и ничего не делании. Потом пришел док и тут то всё и началось.

Для начала, этот человек отвёл меня на кухню базы, где Мастер — повар, прочёл мне лекцию о специях. Особенно — о специях из закрытого списка. Потом — мне пришлось отстоять полную камбузную вахту, по форме номер четыре — "офицерский обед", "обед

пострадавших", "праздничный обед" и "боевой обед". Все — из четырех блюд. Все — с ограничением по времени и по продуктам. Здесь я и понял, что мой Стив — "руль форева"! Робоповары, на камбузе базы, уже знакомые мне 0401 и не знакомые 1152, по сравнению с ним — полное и унылое... бедствие. 1152 — е, по крайней мере, горят не так быстро — но это их единственный плюс. А моя привычка вешать на 0401 — е, полотенца привела шеф — повара в дикое умиление. Что не помешало ему, оценить мой, идеальный борщ, скромной оценкой — "не плохо". Отыгравшись на нём, фаршированными перчиками и паровыми котлетками, я честно получил оценку — "превосходно" и снова отправился спать.

Из кровати меня вытащил звонок Элизабет, оккупировавшей большой навигационный компьютер базы, на котором она проверяла мои расчеты. В отличии от Алекс, она прониклась моей идеей о "блинчиках по воде" и теперь вовсю эксплуатировала эту идею, насилуя БНК по несколько часов. В эту авантюру, втянулось несколько навигаторов "Байкала", так что я, как создатель теории, оказался очень востребован. Эта самая "востребованность" и сыграла со мной злую шутку. После звонка Элизабет, не глядя на часы, я отправился в навигационный зал, где мы, все шестеро "маньяков", как нас назвала уборщица, почти одиннадцать часов, рассчитывали варианты поворотов в надпространстве. Получалось плохо. Мы пили кофе, заедая его сдобой, громко матерились и снова, считали, считали, считали... А потом снова пили, но уже — тоники, потому что кофе — не помогало, а сдоба кончилась. А камбуз, в три часа ночи — оказался закрыт! Вот, скажите, кто так делает?! У нас, на "Сигоне", камбуз открыт постоянно. Я, сам, любитель пож... перекусить ночью, специально оставляю полный чайник, свежую заварку и никогда не блокирую доступ к сладкому. Или мясному. А, корзина с фруктами, так вообще всегда, на ночь, оставляется в центре стола!

Так что, когда в восемь утра, пришел вызов к психологу, представляете, в каком состоянии я к ней заявился? Не мудрено, что её глобальные вопросы вызывали у меня дикое раздражение, а ответы были переполнены сарказма и машинного юмора. Всё мое мышление, на тот момент, ещё жило математикой и логикой надпространства. Будучи сам, в другой жизни, не доучившимся психологом, я прекрасно видел все потуги пробиться к моему "я". Зная, что доступа к моему "Я", нет даже у меня самого, я откровенно сорвался, включил дебила и хама. Получилось откровенно плохо — так что, взбесив психолога, я вернулся к навигаторам, откуда был изгнан — злобный психолог, уже успела отправить отчёт, о моем неадекватном поведении, с пометкой "Всем, кого касается. Важно!". Получив ещё циферку, на свой "универсальный" знак, от навигаторов, за идею поворота в надпространстве, хлопок по плечу, от Элизабет и напутствие — "Иди, не мешай нам работать!" — от всех оставшихся "маньяков", я, от великого ума, вместо того, чтоб отправиться спать, решил отправиться к техникам...

— Что молчим? — Капитан, воплощённое терпение и внимание, наблюдала за мной из — под полуприкрытых век.

— Простите, товарищ капитан, виноват! Больше не повторится. — Буркнул я в ответ.

— Данн, день, когда я поверю в твои обещания, будет днём, когда тебя спишут на берег! Что случилось у техников?

— Я, видимо плохо выспался... — Начал я свою историю, на Матильда прервала её взмахом руки.

— О том, что вы с Элизабет, провели 12 часов, проверяя твою теорию, мне можешь не рассказывать. Почему техники тебя выгнали?

— Я зевнул конвертер, и подключил питание на прямую...

— Питание чего?

— Бортовой пушки, на "эпсилон — теро"...

Глаза капитана Баханн, раскрылись больше, чем у героев анимэ. Поперхнувшись смехом, она попыталась спрятать хитро блеснувшие глаза.

— Они что, до сих пор проверяют новичков на "эпсилонах"?!!

— Модель, уж слишком проблематичная. — Повесив голову, ответил я.

— Да, — мечтательно протянула Матильда, — проблематичная — мягко сказано...

Судя по твоему, печальному виду, они заметили твою ошибку сразу?

— Нет. Только когда включили двигатель.

— Там же защита?

— Её я тоже — зевнул...

— Ангар цел?

— Ангар — цел. А "эпсилон" — нет. Я его на корпус занулил... Правда, цвет провода, оказался не желто — зелёный, а оранжево — зелёный, но, там видно было плохо...

Хохот капитана заполнил всю комнату.

Хорошо ей смеяться. Техники, со стоящими торчком волосами, с намордниками, от дикого запаха озона, будут сниться мне в кошмарах ещё долго. Да и монтаж в руках специалиста — будет пострашней, чем Фауст, Гёте! То, что меня не прибили сразу — заслуга Оберина. Не окажись его неподалеку, лежать мне в лазарете, с травмами черепа. Да и дикий страх того, что импульсная пушка, всё же наберет достаточно мощности, для выстрела — тоже сделал свое дело.

Оберин, выводил меня из ангара, по техническим тоннелям.

— Данн, наблюдать за твоим лицом — это высшая награда, для моего измученного, капитанством, сердца. Врать ты не умеешь. Мысли — все, как в кино. А по твоей мимике, можно книгу написать! — Матильда вытерла слёзы смеха, белоснежным платочком.

— Да знаю я. — Вздохнул я.

"Вот интересно. Мне сорок лет, а люди продолжают воспринимать меня, как... " — мысли оборвались.

— Данн, я рассказала о твоих наблюдениях, аналитикам "Байкала". — Внезапно посерьёзнела капитан "Сигона". — Они считают, что твои выкладки, крайне близки к реальным событиям. Они сделали мне предложение... Серьёзное предложение, Данн.

— Сдать меня на опыты?

— Нет. Перекупить твой контракт. — Ошарашила меня Матильда. — Сейчас, ты можешь выйти из этой комнаты и стать аналитиком базы "Байкал". И зарплата больше. Обучение — за их счет. И, через пару лет, вернёшься на Землю, уже не сержантом — лейтехой, минимум. И никаких тебе камбузов, тренировок с десантниками и прочих прелестей дальних перелётов. Что скажешь?

— Ну, нет! — Сорвалось у меня с языка, с такой скоростью, будто за мной гнались все техники базы. — Ни. За. Что!

Глаза капитана, довольно блеснули.

— Значит — ни за что? Прямо вот так, сразу? Без раздумий?

Я кивнул головой.

Дверь в каюту капитана, открылась, являя на пороге нашего навигатора.

— Тильда! А! Вот ты, где спрятался, провокатор! — С места в карьер сорвалась на меня

Элизабет. — Ты знаешь, почему тебя техники не убили?

— Меня Оберин вывел!

— Нет, потому что на тебя — очередь! И навигаторы, ее, теперь возглавляют!

— Да Вам — то, что я сделал? — Чувствую, что скоро меня на базе будут искать, все, кому не лень!

— Капитан, представляете, оказывается, наш кок, рассчитывает курс, не по формулам, а по графике!

— И что тут такого?! — Удивился я. — Графический режим, во — первых — проще, вторых — сразу видно огрехи. Многие так считают! Не я первый...

— Вот! — Патетически воздев руки, воскликнула Элизабет. — А мы, всем коллективом, ищем, где он нашел поверхность, от которой отскакивает камушек! Убила бы!!!

— Ну, он же отскакивает! — Не выдержал я.

— Это от тебя, всё отскакивает! — Рывкнула навигатор. — Ты, радуйся, что психолог, вовремя всем рассылку сделала, о твоём состоянии! Или, ты вправду думаешь, что "эпсилон", тебе в насмешку, дали на обслуживание? Да на нём, кроме генератора, других рабочих деталей и не было! Правда, ты и его умудрился спалить...

— Пушку я починил... — Отстраненно заметил я, судорожно вспоминая свои действия. — Там, всего — то, виток намотки отгорел. конденсаторы — заменил, да пару перебитых шин, спаял...

Подняв глаза, я уперся взглядом, в белые лица капитана и навигатора.

— Оберин! — Хрипло прокаркала в коммуникатор, капитан. — Зайди ко мне, дорогой! Живо!!!

— Рассказывай, что ещё починить успел?! — Грозно приказала Элизабет.

— Топливопровод, систему накачки, СЖО и так, по — мелочи.

— Ты, что! А если б...

На пороге нарисовался Оберин.

— Что за шум, а драки — нет! — Поинтересовался он со смехом. — А, вот ты, где, диверсант! Тебе от техников — большой привет!

— Ты погоди! Вы "эпсилон", разобрали? — Остановила его капитан.

— Фи. — Отмахнулся инженер. — Что там разбирать — ведро с запчастями!

— Наш, доморощенный техник, утверждает, что успел восстановить систему накачки, топливопровод и СЖО!

Лицо Оберина окаменело и стало пепельно — серым.

— О, звёзды черные!!! — Сорвалось у него. — Он же, и пальнуть мог!

— Не мог! — Довольно улыбнулся я. — Бортовой комп я первым делом восстановил!

"Как сладка месть!" — Думал я, глядя на потрясенные лица "старших товарищей". — "Это вам — за всё, мои дорогие!", а вслух добавил: — а озон и разряды — это та самая функция боевого самовосстановления, которую базовские техники, не смогли убрать. Так что, через пару часиков, "эпсилон", вполне сможет летать!

Закрыв глаза, я довольно вздохнул, и расслабился.

На этом "эпсилоне", с бортовым номером 404, натаскивали десятки техников, вот уже пять лет. И никому из них, даже не пришло в голову, что журнал ремонтов, можно прочесть с начала, а не только последние пару — тройку записей. А журнал 404 — го, это вообще — песня песней! Я ж, почему так долго с ним провозился, срывая норматив — я зачитался. На этом кораблике, ремонтировали всё! И каждый ремонт — педантично вносили в журнал.

Включая, замены деталей, программные прошивки, улучшения и модернизации. Конечно, функцию саморемонта, надлежало активировать в космосе, но именно для этого я и закоротил этот оранжевый проводок.

Первым опомнился Оберин.

Хлопнув меня по плечу, он поднял вверх большой палец и, молча, вышел из капитанской каюты.

Элизабет и Матильда, молча рассматривали меня пару минут, а потом задали один единственный вопрос.

— Издеваешься?!

— Да! — Гордо ответил я, и поспешил слинять на низком старте. Уж больно облик начальства, стал грозен. Я, конечно, иногда, на всю голову раненный, но не самоубийца! Тем более, что через 15 минут мне надо было быть на летной палубе — подполковник пообещал мне вылет на спарке.

Коридоры "Байкала", базы, "выгрызенной" в теле естественного спутника планеты и отполированные до зеркальной гладкости, тянулись почти на две сотни километров. В центральных коридорах, широких и ярко освещённых, бегали шустрые электромобильчики. Боковые отнорки обслуживались малыми антиграв платформами, на двух, максимум — трёх, человек. Скоростные лифты, связывали полсотни уровней, по вертикали. А снаружи, всю эту "богадельню", опоясывало шесть колец непосредственной обороны, превращая базу "Байкал", в крепкий орешек, для любого типа нападающих.

На мой, не искусственный взгляд, база казалась огромной и пустой.

Подхватив антиграв тележку, задал курс на 11 ангар. Дисплей, мигнув, высветил время пути, почти семь минут. Развалившись на сиденье, с удовольствием снова прокручивал, в памяти, ремонт "эпсилона". Устаревший на три поколения штурмовик, переживший два боестолкновения, семь планетарных штурмовок и кучу тренировочных полетов, мне нравился. Было до слез жаль видеть старичка, в таком состоянии. Он, чем — то напомнил мне, те, старые компы, которые я всеми правдами и не правдами, старался реанимировать, а не отправить на помойку. "Старое железо", платило мне взаимностью, за мои усилия. И работало, верой и правдой, перекрывая все сроки и прогнозы. Частенько, просто одного только моего присутствия, хватало, чтоб старая железка, начинала работать, вызывая у клиента, почти благоговейное восхищение.

А еще, мне очень хотелось полетать именно на "эпсилоне" — последней разработке именно русских конструкторов, без всяких немецких и прочих европейских выкрутасов. Я представлял, что по эргономике, этот штурмовик, конечно же — дикая древность и ожидать от него чудес — глупо. Но, вот захотелось мне. Когда я его увидел, словно током ударило — так он был похож на те, стремительные птицы, что часто видел во сне. А он, такой одинокий, покрытый шрамами сварки и топорщащийся вскрытыми лючками — и взяла меня злость! Хорошо взяла, душевно. Я ж со склада, полный комплект запчастей затребовал, для того и ремонтный журнал, изучал. И, что самое удивительное — всё привезли! Конечно, кое что пришлось менять на более новые, аналоги. Где — то, пришлось коннекторы перепаивать, где — то — новые крепёжные места подготавливать. Но, это армия, брат! Все встало по своим местам. "Эпсилон" стал легче, возросла мощность, да и бортовой комп, последнего поколения — тоже много что значит! А главное, теперь, после моего ремонта, его никто не сможет разобрать — ведь я в журнале поставил отметку о капитальном ремонте, модернизации и оптимизации системы.

А в армии, то что отремонтировано — уже не разбирается!

Тележка, бибикнула, сообщая о прибытии на место назначения.

Улыбаясь своим мыслям, спрыгнул с неё, активируя возврат. Ворота 11 — го ангара, огромные, сорока метров в длину и пятнадцати — в высоту, выкрашенные в зелёный цвет, впечатляли. А огромная надпись "11 ангар легкой пилотируемой техники", заставляла задуматься, о том, что где — то есть ангар тяжёлой и не пилотируемой.

У маленькой калитки, меня уже ожидал знакомый подполковник.

— Привет! Чего лыбешься?

— Да, так... Предвкушаю.

— Ну — ну, предвкушай, наивный. — Усмехнулся подпол, проводя рукой по сканеру и открывая дверь калитки. — Ты, это, тренажер с реальностью не путай.

— Привет, Егорыч! — Поприветствовал моего знакомого проходящий мимо пилот. — Слыхал? Техники на четвёртой, аварийку включили!

— Ага, у них там пертурбации! — С усмешкой ответил подпол, пожимая руку.

— У них, на четвёртой — вечные пертурбации!

Собеседники рассмеялись.

— Пошли, Данн. Сейчас я тебя приодену и прокачу! — Егорыч, с улыбкой, пропустил меня вперёд. — Ты уже перекусил?

— Не успел. У меня тоже, пертурбация была. — Честно ответил я.

— Это — нормально! — Успокоил меня подполковник. — Вся наша база — одна большая пертурбация. Скучно тут. Ну, да теперь полетаем! Плохо, что худой ты. Сейчас, минут десять скаф подгонять будем.

— Бог не выдаст — свинья не съест! — Философски ответил я.

— Наш — не выдаст! — Успокоил меня подполковник Андрей Карса. — Наш, всегда за нас!

Пилотский скафандр, это такая тонкая вещь, что кажется — ткни пальцем — порвется. Первое впечатление — обманчивое. Для начала, скаф состоит из восьмидесяти слоёв специальной ткани, между которыми проложена электроника, с троекратным дублированием. Два экзоскелета — внутренний и наружный — позволяют легко управлять истребителем при 8,5 же. Встроенная аптечка, контейнер для сбора отходов жизнедеятельности и два — пищевых. Система медицинского контроля, аварийная система жизнеобеспечения, на двое суток. На бедре, в специальной кобуре — пистолет ТКМ — Телевина, корабельный, малый. Двадцать патронов, калибра 9 мм. Это по названию он — малый. А по сути — "стечкин". Встроенный компенсатор и спецпатрон позволяет вести огонь в открытом космосе. Шлем, под каждого пилота подгоняется индивидуально — все мы разные, у кого — то прицельный глаз левый, у кого — то — правый. Да и с ушами — у каждого по своему. Так что, шлем, который я получил — теперь мой, пока меня не спишут на планету. Или — на тот свет, как пошутил Андрей. Поверх скафа, одевается бронежилет, теоретически способный остановить осколки зенитной ракеты. Практически, как снова порадовал меня подполковник — может остановить и саму ракету, только унесет далеко.

Процесс экипировки, занял у меня почти сорок минут. Еще десять ушло на переговоры с дежурным — Карса зацепился с ним языками, обсуждая события на четвёртом ангаре. Как всегда, событие обросло неправдоподобными подробностями и теперь, обсасывалось, со всех сторон.

— Данн! — Пискнул мой коммуникатор. — Ты где?

— Стэлла, Доброе утро!

— День уже! — Отрезала артиллерист. — Не отвертись. Что опять натворил?

— Да ничего такого... Вот, готовлюсь к вылету, на спарке.

— А, практика! Практика — это хорошо! А капитан — знает?

— Расписание я ещё вчера согласовал. — Честно ответил я. — А что? Что — то случилось?

— Ты, когда вернёшься, парадку надень — по полной форме! Капитан Баханн, очень просила.

— Есть!

— Всё, давай, практикуйся.

Звонок Стэллы, скажу честно, меня сильно напугал. Во — первых — если приказ прозвучал не из уст капитана, то... Разговаривать она со мной — не желает. А то, что Стэлле не рассказали, пока, о моей выходке — значит в моей жизни, может впервые появится загадочная "губа". От знакомства с которой, я бы, с радостью — отказался.

— Данн, наша "птичка" с номером 561! — Известил меня подпол. — Устраивайся, сзади, поудобней, сейчас будет... Жёстко!

Истребитель — спарка, УТИ — 5, это чуть удлинённый истребитель КаМи -5. КаМи это не Камов и Миль, не подумайте. КаМи — это европейский истребитель с японской электроникой и русским сердцем. Внутри — стиль, эргономика и удобство пилота. Всё на своих местах, аккуратно подписано и подсвечено. Никакого бардака.

Андрей, привычно нырнул на переднее сиденье, оглянулся на меня, покачал головой и начал пристёгиваться.

— Что — то не так? — Вырвалось у меня.

— Нет. Всё так. Это меня и пугает. — Ответил уже по внутренней связи, Карса. — Ты — первый, на моем веку, кто из курсантов, пристегнулся сам, правильно и с первого раза!

— Ну, наверное, потому что я — внимательно изучал инструкцию. — Улыбнулся я.

— Или, у тебя есть опыт. — Подозрительно засопел Андрей.

— Только симулятор и тренажёр! — Честно сообщил я.

— Значит — заливка, правильная. — Подвел итог нашего разговора, подполковник, закрывая и герметизируя кабину. — Сейчас нас подкинут.

Стартовая катапульта, выбросила нас в открытый космос, с перегрузкой в 3 же.

Скаф свое отработал — ни малейшего неудобства.

— Ну, что, курсант, готов?

— Нет. Но разве это что — то меняет?

— Ты прав — ничего не меняет. Твое лётное задание: Облёт базы, на заданной высоте. Расчёт прыжка, на 1,2 светового часа, по заданным координатам. Манёвры уклонения и боевой разворот, уничтожение скрытой цели. Обратный прыжок, посадка в автоматическом режиме. Вопросы есть?

— Никак нет, товарищ подполковник! — Ответил я по форме.

— Тогда — я спать! — Карса отключился.

А на меня напала зевота. Глотнув водички, я успокоился.

— 561! Добро пожаловать! Ваш коридор — "оранжевое полотно"! — Вырвался в моё левое ухо голос координатора полётов. Приятный девичий голос. — Высота 0,7, скорость 800. За полотно, просьба не вылетать! Вектор движения — по звезде.

— Спасибо, база! — Ответил я, пытаюсь совладать с дрожью и потом, заливающим мне

глаза.

— 561! Диагност регистрирует повышение пульса. У Вас всё нормально?

— Да, база. Просто первый полёт. — Смущенно вырвалось у меня. — Приступаю к выполнению полётного задания.

Легко сказать — приступаю. Курсограф отчаянно ругался, пытаюсь вырвать управление из моих рук. Истребитель, как норовистый мотоцикл, норовил то встать на дыбы, то завалиться на бок.

Матерясь, про себя, отключил автопилот, сбросил скорость, устраиваясь в центре полотна. Через пару минут, добавил газу, потом ещё раз.

Пройдя отметку второго поворота, уже освоился с управлением. Оказывается, не так всё и плохо — когда вся эта махина полностью в твоих руках. Автопилот, в таком простом упражнении, сильно мешает.

Откатав облёт базы, ввёл координаты прыжка.

— База! 561 запрашивает разрешение на прыжок, согласно полётного плана.

— 561! Секунду! Проверка введённых координат. Координаты введены правильно. Хорошая работа. Прыжок — разрешаю.

— База, я — 561! До прыжка 3,2,1!

Защитный пузырь окутал истребитель, отрезая меня от звёзд.

— Не плохо. — Пробормотал правый наушник. — Теперь, на 20 минут можешь расслабиться.

После этих слов на меня снова напала зевота.

— Ты когда успел курс рассчитать? — Карса был не против поболтать.

— Сразу, как получил задание.

— М-м-м. — Промычал подполковник. — Похвально, но, как — то быстро ты его рассчитал.

— База проверила. — Успокоил я своего инструктора.

— И, что сказала? — Поинтересовался Андрей.

— "Хорошая работа".

— Вот даже как... — Удивился подпол. — Что — то я раньше, в первом полете, такого не встречал. Признайся — уже успел с Карочкой познакомиться?

— Никак нет, товарищ подполковник. Просто я сегодня, всю ночь в навигаторской "зависал". — Признался я.

— Похвальное рвение, для пилота малого класса.

— Скорее, "универсал — навигатора". — Уточнил я.

— О, эвон оно как... — В голосе инструктора промелькнули нотки уважения. — Так ты, у нас универсал. И сколько циферок?

— Пока — шесть.

В динамике поперхнулись водой.

— Нормально, так... — Вырвалось у подполковника. — И, что тебя на малые потянуло?

— Рекомендация аттестационной комиссии.

— М-м-м... А что ещё тебе рекомендовали?

— Пилот, навигатор и техник.

— И что, уже всё сдал? — Заинтересованно поинтересовался Андрей.

— Нет. Техника — завалил. — Честно признался я. — И капитан пересдачу запретила. Сказала — на следующей базе сдавать будешь.

— И, давно аттестация была?

— Месяц назад.

В динамике громко свистнули.

— Ты что, шесть специальностей, за два месяца, осилил?! — Недоверие в голосе удивило меня больше всего.

— Из первых четырех — три смежные. — Пояснил я.

— Это какие?

— Спасатель, медик, аналитик.

— Данн, это не смежные — это разные специальности! Ты меня разыгрываешь!

— Да серьёзно я! — Я обиделся.

— А чего, тогда, знак не носишь?

— Да я, циферки еще не поменял.

В наушнике расхохотались.

— Данн, на всём "Байкале" — ты единственный, у кого на знаке, шестёрка! Тебя, на планете, с такими данными — в дёсны поцелуют и поляну такую накроют, что месяц пить будешь! А ты — "Циферки не поменял"!

— Андрей, на "Байкале", сейчас, семеро Мастер — Универсалов! — Съехидничал я. — Так что мои циферки — так, пшик!

— Данн! На весь космос, всего 11 Мастер — Универсалов! И, ты хочешь сказать, что семеро из них — на "Байкале"? — Недоверчиво поинтересовался Карса.

— Экипаж "Сигона" — в полном составе — Все Мастер — Универсалы! — С гордостью, за свой корабль, ответил я.

— Данн. — После недолгой паузы, осторожно подбирая слова, начал Андрей. — А ты на чём срезался? На техника?

— По времени не уложился. — Честно ответил я, не понимая, к чему он клонит.

— Случайно, не в четвертом ангаре, на "эпсилон — теро"?

— Ну, допустим, там.

— М-м-м...

От дальнейших расспросов меня спас сигнал выхода из надпространства. Защитное поле схлопнулось, открывая кучу булыжников, прямо по курсу. Отжав гашетку, расчистил себе дорогу. Вложенный "залиткой" манёвр, поставил истребитель в свечу, гася скорость.

— Данн, у тебя, по плану — манёвры уклонения, а не атака на беспомощные камни! — Задумчиво попенял мне Карса. — Вот и маневрируй, давай!

Со вздохом, я начал "давать".

Через тридцать минут, поймав пару звонких камушков, на корпус и расстреляв, со злости десяток других, я взмок, как белый медведь, на экваторе. А злобный Карса, всё подкидывал и подкидывал новые вводные.

Поймав очередной камушек, блистером инструкторской кабины, я услышал в наушнике долгожданное: "Всё, возвращаемся!"

— Товарищ подполковник, а как же: "боевой разворот" и "уничтожение скрытой цели"? — Съехидничал я.

— У тебя, всё развороты — боевые. А цель ты, ещё на выходе грохнул, снайпер, не доделанный! Давай, на базу, быстро!

Вот, за что мне нравятся "маломерки", так это за то, что для выхода в надпространство, им не надо разгоняться. Они, с места — бульк — и внутри!

— Данн. — Андрей не дал мне повосхищаться резвостью истребителя. — Скажи мне, по секрету, у тебя "заливку", где делали?

— Да я без понятия, где её делали. А что?

— Ты, это... Результаты полета, никому, слышишь! Никому не показывай.

— Да что такого то?

— Если "базовские" аналитики ЭТО увидят — ты отсюда, живой не уйдешь. — Предупредил он меня. — И, больше, на практику — даже не надейся. Я грех на душу не возьму.

— Жаль... А я так хотел на "эпсилоне" полетать! — Сорвалось у меня.

— Так он же... Постой! Ты, что, "эпсилон" восстановил?! 404-й?! — Ахнул Карса.

— Ну, так получилось, как то...

— Никому не говори. А то тебя еще и техники разберут... — Карса замолчал.

В полной тишине мы закончили прыжок.

— 561! С возвращением! — Поприветствовала нас база. — Отлетались? Как настроение?

— Как отлетались, так и настроение! — Грубо ответил подполковник. — Давай, курсант, на посадку, и что б глаза мои тебя больше не видели!

— Есть! — Виновато ответил я, не понимая смысла всей этой игры.

Спарка, плавно качнув крыльями, замерла перед входом в ангар. Через мгновение, автопилот, отработав маневровыми, замер. Сработала система автопосадки, вводя истребитель в ангар. Пройдя обдув и очистку, истребитель уместился на посадочном столе, деактивировал двигатели и вооружение, открыл кабину.

— Сержант! — Обратился ко мне Карса. — Покиньте кабину. Результат вашего полета — получите у своего капитана, через 24 часа.

— Есть! — Я вывалился из своего пилот — ложемента и поплелся снимать "сбрую".

— Данн! — Окликнул меня Андрей.

— Да, подполковник? — Обернулся я.

Андрей стоял, сняв шлем и зажав его подмышкой, и протягивал мне руку. И улыбался. Пожав протянутую руку, я услышал едва различимый шепот: "Хорошая работа".

"... — Мама, я уже ничего не понимаю. Я его не знаю. Не знаю, плохой он или хороший. Злой или добрый. Я видела его полминуты. А знаю о нём столько, что можно книгу написать. А не знаю — ещё больше. Иногда, мне он снится. Точнее — он снится каждую ночь, мама. А если он не приснился — я словно и не спала. У меня словно крылья выросли. Мама, откуда он взялся?! Я смотрю на его цветы и мне становится так... хорошо на душе, словно меня на руках носят. Мама, кто он?! И за что он мне... — Стана остановила запись и нажала кнопку отправить. Бокал в ее руке, ловил отблески от свеч, расставленных на столе. Рубиновое вино, рассыпалось брызгами ярких искр. Тюльпаны, ловили эти искры своими белоснежными лепестками складывая их в причудливые узоры. Устроившись на диване, Стана прикладывалась к бокалу, бездумно щёлкала пультом от телевизора, гоняя его

по каналам. После того, как она привезла подарок её мужчины, домой, в её жизнь вошла странная привычка — она просто не могла смотреть телевизор. Сегодня, она впервые, за неделю, включила настенное украшение. И теперь, бездумно гоняла его по каналам, пытаюсь понять — зачем? Допив вино, Стана, собралась выключить телевизор, как вдруг услышала:

"... — А сейчас, лучшая тройка, самых экстравагантных, самых дорогих и самых романтичных предложений руки и сердца! — Ведущая новостного канала, красиво повернула свое личико в профиль, демонстрируя новые серьги. За такую, скрытую рекламу, телеканал получал не плохую прибыль, заодно, гарантируя себе внимание телезрителей.

— На третьем месте: Бизнесмен из Италии, сделавший предложение, своей возлюбленной, выложив его на капоте ее автомобиля, огранёнными рубинами и изумрудами. — На экране появился сверкающий капот, с надписью: "Стань моей!"

— Второе место: Наследный принц Оскар, сделавший предложение, на стадионе "Титан", публично встав на колено! — Огромный экран, на котором, безупречно одетый мужчина, стоя на одном колене, протягивал своей избраннице раскрытую коробочку.

— И, первое место! Как образец, одновременно и самого дорогого и самого — романтичного, и, самого экстравагантного! — Ведущая сделала торжественную паузу. — 7-й участок, город Верный! Предложение сделанное в этом участке, затмевает всё, виденное мной!

Стана увидела на экране, как она, сама, снимает упаковку с букета цветов, склоняется над ним, как цветы меняют цвет.

— "Граалские тюльпаны" — редкий гость на нашей планете. Цена букета колеблется от 300 до 500 тысяч монет. Ваза из горного хрусталя, оплетенная "серебрином", и прекрасная невеста, отвечающая согласием.

Стана увидела, как, на экране, румянец заливаает её щеки, и, почувствовала, что снова краснеет.

— Осталось узнать имя счастливого избранника, сделавшего предложение. А в том, что он — счастливчик, сомнений быть просто не может! "Граалские тюльпаны", просто невозможно обмануть. Мы, со своей стороны, можем только поздравить капитана Стану Кейт, и пожелать ей и её избраннику — долгой и счастливой семейной жизни! Любви Вам, и понимания! — Закончила ведущая.

Стана, словно во сне, развернулась к столу и уставилась на букет, только сейчас понимая, что же ей пытался сказать Мак-Сохо, своим одним — единственным словом — "Поздравляю"..."

"... — Дитер, привет!

— Карса! Давненько ты ко мне не заходил! Или случилось чего?

— Случилось, Дитер, случилось.

— Вот, так всегда. Нет, чтоб просто придти к другу, выпить вина. Всё по делу, да по делу...

— Дитер, к тебе, просто так — не пройдешь! Ты ж теперь- целый глава службы безопасности целой базы! К тебе — очередь!

— Говори, уже. — Дитер Роммель, глава СБ базы "Байкал", махнул рукой в кожаное кресло, одиноко торчащее напротив его стола.

— Это, по моему последнему вылету, Дитер. — Андрей плавно опустил в кресло. — Мне надо изъять полётные данные и все записи.

— Ты чего?! — Опешил Дитер. — Ты хоть, сам то, понимаешь, что просишь?

— Я не прошу, Дитер. — Со вздохом, Андрей расстегнул ворот рубахи и снял с шеи цепочку с медальоном.

— Узнаёшь? — Спросил он, перебрасывая медальон другу.

— "Первый, после Бога" — Помрачнел Дитер. — Это за что тебя так?

Карса усмехнулся и развел руками.

— Понятно, секретность... — Тяжело вздохнул Роммель и потянулся к терминалу.

— Всё данные, сперва, сбрось на накопитель, а потом — удали, пожалуйста. — Попросил Карса. — И, забудь, что видел.

Роммель покачал головой, вздохнул и занялся делом. Через пару минут, щёлкнул блок накопителя, пискнула защита и Дитер отодвинулся от терминала.

— Я, даже не понимаю, что видел, но... — Накопитель перелетел через стол, в руки подполковника. — Почему? Почему именно в жизни этого курсанта, ты решил принять такое участие?

— Это не я. — Карса поднял указательный палец вверх.

Глаза Роммеля округлились. Подполковник хмыкнул и похлопал в ладоши.

Одноклассники многозначительно переглянулись.

— Может, выпьешь? — Спросил Дитер.

— А вот теперь — можно и выпить! — Решил Карса."

"Вдох — выдох! Вдох — Выдох! Ой, как больно!" — Не подумайте чего плохо. Просто меня учат плавать. Учат по какой — то навороченной методе, от которой, я уже готов уйти пешком, по дну бассейна. Да что там, пешком, в припрыжку бы смылся, да вот только поймал меня на "слабо", коварный Тимур! А не менее коварный Петрович, арендовал бассейн на сутки и, теперь, вся команда, как один, принялись меня учить плавать.

Сперва меня бросали на глубину, потом, Матильда приказала прекратить издеваться надомной и добавила, что всё должно быть, "по — науке"! С глубины меня достали и даже дали отдышаться.

Теперь меня учат плавать "по — науке", но — воду не обманешь, а моё отсутствие подкожных жировых запасов, придает мне плавучесть, топора. Без топорща.

Оттолкнувшись от дна, выпрыгиваю на поверхность и цепляюсь за бортик, отфыркиваясь и мотая головой.

Команда, притомившись, сидит на краю бассейна, с жалостью глядя на меня.

— Вот, сказать кому — кок — и тонет! — Потрясённо заявил док. — Может, его надо было подкормить? Чтоб жирку набрал?

— Учитывая, что он и так постоянно на кухне и знает, что и как готовить, это не — получится. — Покачала головой Стэлла.

— Может, мы методику не правильную выбрали? — Задумчиво протянула Элизабет.

— А, может, вы прекратите дурью маяться?! — Пискнул я, обречённо мотая головой в поисках пути бегства.

— Нет, мы из тебя, настоящего, бегового дельфина, сделаем! — Твёрдо пообещал мне Анастас. — Ты нам ещё — спасибо скажешь!

— Такими темпами, моё "спасибо", вам передаст медиум! — Вырвалось у меня.

— Погодите, давайте разберёмся, где у него проблема? — Решила подойти к этому вопросу, с научной стороны, сама капитан.

— Он сам — сплошная проблема. — Огрызнулась Алекс. — Зад — тонет. Голова — тонет. Пузо, и то — тонет!

— Данн, у тебя кости, что — ли, свинцовые? — Задумчиво глядя на меня, вопрошал Тимур.

— Жаль, крокодила нет. Или — акулы, самой завалящей. Он бы у нас в миг поплыл. — Сокрушалась Элизабет.

Набрав воздуха, оттолкнулся от бортика и нырнул.

Экипаж "Сигона", словно малые дети, продолжал предлагать и отвергать варианты перевода меня, в водоплавающее положение.

— Всё, с меня — хватит! — Рывкнул я, когда воздуха, набранного в легкие, стало не хватать. — Позовите меня, когда придумаете!

Поднявшись по лесенке и шлёпая мокрыми ногами по кафельному, или очень похожему на кафельный, полу, я отправился в раздевалку.

Вытряхивая из ушей воду, вытирая голову и натягивая форму, чувствовал — закипаю. Замерев, отдышался. Не помогло. Уставившись в зеркало, увидел свою, перекошенную от злости, морду лица.

Рыкнув, на отражение, рассмеялся от дебильности происходящего.

Так, смеясь, и вышел из раздевалки.

Притихший экипаж "Сигона", глубокомысленно уставился на меня.

— Капитан! Разрешите приступить...

— Не разрешаю. Сядь, Данн. Давай — ка поговорим.

— О плавании?

— Нет, Данн. О терпении. Твоем терпении!

Только сейчас, я обратил внимание, что экипаж сидит, серьёзно рассматривая меня.

— И, что не так с моим терпением?

— Его — слишком много, Данн. — Ответил док. — Так много, что начинает раздражать.

— Ну, вот, оно, кончилось. Что дальше? — Я уселся в сухой шезлонг, откидываясь на спинку и закидывая ногу на ногу. — Я весь внимание.

— Данн, тебе не надоело, что уже больше двух месяцев, мы тебя шпыняем, гоняем, мучаем? Как молоденького курсантика?

— И...?

— Ты, безропотно, всё терпишь! — Удивилась Алекс.

— И...?

— Ты — издеваешься! — Не выдержал Анастас.

— И...?

— Да что ты заладил: И да И! — Вспылил Тимур.

— И...?

— И что И? — Заинтересовалась капитан.

— О...! — Поднял я вверх указательный палец. — А вот и И?

Команда стала закипать. Взгляды, бросаемые на меня, уже перешли точку кипения и обжигали, очень даже ощутимо.

— Данн! Объясни нам, твоей команде... — Начала капитан.

— Экипажу. — Твёрдо поправил я.

— Экипажу, — согласилась Матильда, — почему ты ведёшь себя так, будто тебе не сорок, а лет шестнадцать?

— Уважаемый экипаж! — Обратился я, сразу ко всем. — Я веду себя так, как мне удобно и \ или нравится. Мне нравится, когда у людей не сходится. Не сходится: мой возраст и моё поведение. Не сходится: мой внешний вид и моё мироощущение. Мне нравится, что мой, любимый экипаж, общаясь со мной, ведёт себя, как ясельная группа детского сада. Мне нравится, когда мой любимый экипаж, сам того не замечая, пользуется моими фразами. Я обожаю шокировать людей. Я — тащусь, от того, какой я не правильный. Пожалуйста, любимый мой экипаж, задумайся над тем, что только благодаря Вам — я получил возможность увидеть весь этот мир. А вас — раздражает моё терпение. Если у меня дьявольское терпение, это не значит, что у меня — ангельский характер. Я продемонстрировал Вам, одну секунду, моего характера, а Вы — вцепились в терпение. Да, мне сорок лет. И я — кок. Как любой повар — я терпелив и вспыльчив — одновременно. Уж простите, что предпочитаю свою вспыльчивость держать от Вас подальше.

— Ух, ты... Вот это зубки! — Восхищенно выдохнул Анастас.

— По — моему, нас только что, обозвали — ясельной группой! — Взревел док.

Мой шезлонг, приподнявшись, скользнул над полом, перелетел борт бассейна и с шумом рухнул в воду. Вместе со мной! Форма, вмиг, набрала воды и потянула вниз. Бестолково размахивая руками, хватая открытым ртом воздух, напополам с водой, отплёвываясь, молясь и отчаянно матерясь, цепляясь за шезлонг, я, мысленно, приготовился стать "не боевыми потерями". Внезапно, под руку попался поручень лестницы. Вцепившись в него, и подтянувшись, я вывалился на такой милый и твёрдый, кафельный пол.

— Док, я понимаю, что ты — психолог, от слова "психопат", но так ты его и угробить мог! — Раздался над моей головой, голос капитана.

— Тильда, мы с Элизабет, всё рассчитали. Или ты не веришь в расчёты своего навигатора?! В конце — концов, мы своего добились! Плавать он научился, пусть и не дельфин, но, уже не утонет! Даже в форме!

Перевернувшись на спину и принимая сидячее положение, я, постарался донести до присутствующих одну свою мысль, которая им, почему — то, в голову не пришла.

— Уважаемый экипаж, начинайте бронировать места в туалете!

Демонстративно разувшись и сняв форму, вылил воду из обуви и отжав одежду, оделся. Молча. Экипаж наблюдал — тоже молча.

Натянув влажные вещи, сделал ручкой и пошёл в свой номер, переодеваться.

Конечно, я люблю шокировать людей, но... Вид сержанта в мокрой одежде, оставляющей мокрые следы, для ВП — это как команда "фас", для овчарки. А СБ — вообще звери лютые! Меня провожали взглядами, крутили головами, крутили пальцами у виска, свистели в след.

"Да, пофиг!"

— Сержант! Садитесь, подвезу! — Странно знакомый голос прозвучал из остановившегося рядом электромобиля.

— Спасибо! Только — сам дойду! — Автоматически ответил я, размышляя, где мог

слышать такой приятный, женский голос.

— Сержант! Это — приказ, а не предложение!

— А, товарищ психолог! — Вырвалось у меня. — А ничего, что я — мокрый, как ворона, под дождём?

Дверца автомобиля гостеприимно распахнулась, намекая, что спорить со старшим по званию — себе дороже.

— Я — как — нибудь переживу. — Ответила женщина в серебристом комбинезоне, с буквой "пси", в петлицах.

— Главное — чтоб я пережил. — Усмехнулся я, усаживаясь на сиденье.

— А у Вас, сержант, вариантов нет. — Улыбнулась "психологиня", набирая скорость. Серебристый автомобильчик, выехал в центральный коридор и помчался, всё ускоряясь, в сторону гостиницы.

— Спасибо. Простите, имя — отчество запомнил. — Поблагодарил и сразу признался в своем невежестве, я.

— Елена! — Представилась психолог, оторвав от руля правую руку, протянула её мне, для пожатия.

— Очень приятно, Елена! — Пожав протянутую руку, я демонстративно похлопал мокрой обувью.

— Что случилось, сержант? Довели пожарных?

— Нет. Плавать учился. — Ответил правду я. — А пожарные — то, причем?

— Вы, на "Байкале", личность известная. — Задумчиво уставившись на дорогу, ответила психолог. — Вашей крови жаждут техники, навигаторы, даже — повар, и тот, не против снять с вас шкуру. Правда, все стороны, не говорят — за что! Теперь, вот, пилоты, добавились.

— А они то с какого боку?! — Удивился я.

— Так и они молчат. Может, вы поделитесь?

— Ага, чтоб ещё и Вы, к списку прибавились?

— А я, уже, в этом списке. — Широко улыбнувшись, порадовала меня, Елена. — Вот, думаю, может мне вас не в гостиницу отвезти, а сразу дежурному сдать?

— Да без проблем! — Рассмеялся я. — Меньше швабры — не дадут, дальше кухни — не пошлют! А кухня — мой дом родной! Так что, милости прошу!

Элена расхохоталась. Звонко и красиво!

— Я поговорила с подполковником Карса...

— Лучше бы вы с ним переспали. А ещё лучше — поженились! — Перебил я её, на мгновение, отключившись от внешнего мира и тут же ткнувшись лбом в лобовое стекло.

Элена с такой силой утопила педаль тормоза в пол, что нас ещё и развернуло против движения.

Проводив взглядом, огромные глаза водителя попутки, я уставился на психолога.

— Простите, сорвалось. — Извинился я.

Элена, с яростно раздувающимися ноздрями, блестящими глазами, посмотрела на меня, а потом — махнула рукой.

— А мы и были женаты. — Внезапно охрипшим голосом, сказала она, разворачивая авто.

— И кто мешает, сделать это снова? — Меня понесло. В моей жизни, бывают моменты, когда я не могу остановиться. Для меня это всегда оканчивается одинаково — плохо. Для

окружающих, в принципе — тоже. Но, иногда бывает так, что всё — получается!

— Стечение обстоятельств. — Не вдаваясь в детали, ответила Елена.

— Такое крутое стечение обстоятельств, что у Вас — один шрам на двоих? Ну — ну... — Многозначительно протянул я.

Ответом мне было яростное сопение.

— Елена, вы отличная пара. А виной всему, не стечение обстоятельств, а глупая гордость одной и уязвленное самолюбие — другого. Нет ничего проще — подать рапорт и через месяц уже служить на другой базе. Тем не менее этого не сделал ни он, ни — вы.

— Сержант, в этой машине, уже есть один психолог — я! — Зло выкручивая руль, сорвалась Елена.

— В этой машине, на данный момент, два психолога, Елена. Вы забыли, что я психолог — аналитик. В моем деле, есть запись.

Визгнули покрышки, останавливая авто у дверей гостиницы.

— Выходи, сержант! Не доводи до беспредела! — Елена сверлила меня взглядом. — И передай, Карсе, что если он не может держать язык за...

— Да он мне ничего и не говорил! — Вспылил я. — Он вообще, ни о ком, ничего, не говорит. Довела мужика до ручки, и сидишь тут, оскорблённая. Не знаю, что между вами произошло, дорогой товарищ психолог, но ведёте вы себя, не как специалист, а как... — Тут я замер, подыскивая сравнение. — Как страус! Голову спрятала, и всё решение проблемы! В работу закопалась, отстранилась, что там ещё сделала?

Меня несло. Не хорошо несло. Добротнo так несло. А главное, я даже не представлял, до сего момента, что Карсу и Элену, вообще что — то связывает. Я только заметил шрам, на виске, прикрытый прядью волос и подумал, что уже видел точно такой — же — у Андрея Карсы.

Раздался всхлип.

Елена, с каменным лицом, смотрела в лобовое стекло. Слез не было, а вот из её горла, доносился именно всхлип.

— Андрей сказал, что ты — необычный...

— Елена, я, то, как — раз — обычный. Это вы — необычные! А я, просто — повар. И, как все повара, обращаю внимание на мелочи. и, как любой повар, вижу цепочку причина — следствие. Вы — офицеры. А я — мокрый сержант, которого ты могла запросто сдать дежурному, дать пощечину, за то, что влез не в своё дело. Но, ты предпочла продолжить разговор. А значит, на самом деле — уже приняла решение. Вся моя заслуга, что я чуть старше Вас, а вы об этом забываете. Так что, возьми бутылку водки и езжай к своему любимому мужчине. Напейтесь, наорите друг на друга, подеритесь, только не делайте вид, что ничего не происходит.

С этими словами, я открыл дверцу и вышел из машины. Придержав дверь, я сделал контрольный выстрел, что б точно дошло:

— Самой страшное, что может случится в семье — это равнодушие.

Захлопнув дверцу, я направился в гостиницу.

Вода хлюпала в ботинках, мокрая форма прилипала и топорщилась.

А на душе скребли кошки.

— Эй, сержант! — Окликнула меня из машины Елена. — Я. Поговорю.

— Сегодня! Сейчас! — Одними губами сказал я ей.

Елена кивнула. Электромобиль, вильнул и исчез за поворотом.

"Эх, потомки — потомки, какие же Вы хорошие!" — Подумал я, и отправился переодеваться.

На ресепшне, вместе с ключом от номера, мне передали конверт, подписанный Обериным. Тяжёлый конверт, грамм эдак на сто. Подкидывая его в руке, вошел в лифт и нажал на кнопку моего этажа. Лифт дёрнулся, плюнул из панели дымом и выключил свет.

"Зашибись, переоделся!" — Промелькнуло у меня в голове. — "Милый, давай не сейчас!"

Лифт, словно услышал мои слова, снова дернулся, включился свет и кабинка поплыла на верх.

"Спасибо!" — Мысленно поблагодарил технику, я.

Подёргиваясь и жалобно скрипя, лифт доставил меня на нужный этаж, гостеприимно распахнул створки и... Отключил свет, тревожно вереща.

— Нет, ну написано же: "Лифт не работает!" — Ругался техник, копошась у разобранного пульта.

— Вы бы табличку, на первом этаже поставили... — С усмешкой урезонил я его.

— Делать мне нечего! — Отрезал техник.

— Ну, так и переделывайте теперь все по — новой! Раз Вам делать нечего!

Моя комната, слева от лифта, дальше по коридору. Пока я до неё дошел, успел выслушать, какой я придурок, тупица и вообще — мокрый на всю голову!

Отвечать подобным людям, я не умею. Да и считаю ниже своего достоинства. Если человек — дурак, не стоит опускаться до его уровня.

Щёлкнул замок двери, отрезая меня от словесного поноса техника. Конверт полетел на стол, мокрая одежда — в стиральную машинку. Заперевшись в душе, стоя под твердыми струями горячей воды, хлещущими по лицу и плечам, медленно размышлял, о всем том, что происходит со мной на базе "Байкал". Все события, складывались в странную цепочку. Гаденькую и пыльную. Разительно отличался "Байкал", от добродушного "Лох — Несса". В плохую сторону. Коридоры "Лох — Несса" были заполнены людьми, спешащими по делам, по службе, просто так. "Байкал" больше напоминал склеп. Огромный, наполненный злыми крысами, склеп.

Командование "Лох — Несса", всегда на виду. Техники — нормальные, улыбчивые. Десантники, жесткие на тренировке, в свободное время, замечательные, компанейские парни. Понятно, что "Лох — Несса", почти в пять раз меньше "Байкала", и, соответственно, на нем порядка в пять раз больше!

Но, армия, это всегда — армия. И не вяжется армия и ленивый техник, не способный позвонить на ресепшн, с просьбой поставить табличку, о не работающем лифте.

Дёрганые люди, странные замечания Карсы, о аналитиках и моих заливках, неспособность психолога, решить собственные проблемы. Вечная злоба и раздражение, сплетни.

Даже "жёлтый уровень", не добавил в ход жизни базы, хоть малейшие изменения. Всё осталось на своих местах.

Закрыв воду и выбравшись из ванны, растираюсь полотенцем. Не люблю я новомодные штучки, типа сушки горячим воздухом. Прикольно, конечно, но мягкое банное полотенце, для меня — самый писк.

Обмотав полотенцем бедра, вышел в комнату и плюхнулся в кресло.

"Хорошо то как!"

Взгляд упал на конверт: — "Ну — с, чем меня Оберин озаботит?"

Из вскрытого конверта выпала записка и еще один конверт, подписанный Карсой.

Записка была от Оберина, как и ожидалось:

"Данн! Техники согласны подтвердить тебе звание, при условии, что ты доведешь "Теро", до ума. Будь так добр, если начал дело — закончи его, как положено. Через сутки, "Теро" должен сделать пробный вылет, так что — вперёд и с музыкой. В смысле, если всё успеешь, получишь своё устройство. С Карсой я договорился, все запчасти и консультации, по модернизации, прямо через него. Держи фасон, сержант! "Сигон" — за тебя!"

Из конверта, подписанного подполковником, выпала ключ — карта доступа к штурмовику, приказ на проведение работ, журнал ремонтов и пустая накладная, на получение запчастей, подписанная главным инженером базы "Байкал".

Со стоном, выпроставшись из кресла, пошёл собираться — дело надо сделать, раз весь "Сигон" за меня.

Уже одевшись и стоя на выходе из номера, вдруг вспомнил просьбу капитана и набрал номер её личного коммуникатора.

— Баханн. Слушаю. — Матильда с "сотоварищи", всё еще была в бассейне.

— Капитан, вы просили сказать, если что — то покажется мне знакомым...

Капитан мгновенно стала серьезной и внимательной.

— Капитан, то что происходит сейчас на базе, уже было со мной. В конторе, которой я работал, перед тем, как она с грохотом развалилась.

— Ты считаешь, что база развалится?

— На базе, каждый тянет одеяло на себя. У всех секреты. А руководство — его не видно и не слышно. Это не база, это — катастрофа. Здесь люди — равнодушные. И очень много — злых. Слово их всех сюда собрали, что б устроить большую заваруху. И воздух — гадкий. Слово... — Я даже не смог подобрать слова, под свои ощущения.

Матильда внимательно уставилась на меня с экрана.

— Вообще, капитан, мне здесь не нравится. Дела здесь... Говённые! — Выпалил я и мне стало намного легче.

— Лучше бы тебе ошибиться. — Сказала она и прервала связь.

Вздыхнув, я отправился в четвёртый ангар, где меня ждал "эпсилон — теро".

И злые техники...

"... — Ну- с, господа хорошие, проходимцы и сорвавшиеся в штопор, что скажете? — Тильда отключила и убрала коммуникатор.

— Я — за. Впервые берем "котёнка" не из академии, но кот обещает вырасти знатный. — Улыбнулся Тимур.

— Ох, молчал бы уж! — Стэлла задумчиво играла бокалом с тоником. — Сам — то давно академию закончил? Впрочем, я — за.

— Что молчишь, док? — Поинтересовалась капитан глядя на Петровича.

— Однозначно — за. Вопросов по нему, конечно много, но и готовит он здорово! — Петрович потянулся, как сытый кот.

— А вот сейчас вопросов станет больше. — Ехидно оскалился Анастас. — То есть, я, конечно — за. Только пообщался я с местным "контриком", много интересного он рассказал.

— Да?! И что интересного тебе рассказал твой сослуживец, что мы ещё не знаем? — Алекс добродушно усмехнулась. — Я, что б вы не думали — за. Мыслит не стандартно. Учится быстро. Корону не надевает.

— погоди, Алекс, так что тебе рассказал "контра"? — Капитан даже чуть наклонилась в сторону инженера.

— Вот скажи мне Тильда, сколько у него заливок? — Вопросом на вопрос ответил Оберин.

— По записям — пять. Повар, спасатель, пилот, техник и какая — то пятая, не помню.

— Вот! — Многозначительно поднял вверх указательный палец, инженер. — А не помнишь ты, потому, что пятая и не указана! Местный "контрик" считает, что заливок у него, намного больше. И они — старые. Не меньше десятилетней давности.

— С чего такая догадка? — Док налил себе в бокал, минералки.

— Показал он мне полёт нашего кока. То, как он ушел в свечку, гася скорость, с поворотом вокруг оси, для контроля пространства — так уже не делают. Изменились скорости, стали более совершенными радары — маневр устарел и его убрали из программы. Лет десять, как убрали. А учили этому маневру, кстати, именно на штурмовиках, а точнее "эпсилон — теро". Так что наш кок — пилот штурмовика, однозначно.

— Один полёт и такие выводы? — Не поверила Элизабет. — Тут, психолог базовский, считает его штатским, до мозга костей!

— Этот психолог, полётных данных не видела. Да и вообще... — Док, махнул рукой. — Тут даже мне не всё понятно. Мне, с полигона "Лох — Несса", всё не понятно...

— Это потом. — Решила капитан. — Что ещё твой "контрик", думает?

— А думает мой "контрик", что у Данна, стоит мульти заливка, с совместимостью, не меньше 93 %. И заливка не простая, очень не простая! — Подпустил туману, Оберин.

— Не тяни... — Вежливо попросил Тимур.

— Есть в нашей службе, один отдел — йети, по сравнению с ним — лицо с обложки. Так вот, отдел этот, занимается поручениями. Личными поручениями. Либо — Кайзера. Либо — Императора. Пяток лет назад, все рабочие "эпсилон — теро", исчезли со всех баз. Говорят, на базе этого штурмовика, сделали нечто совершенно не обычное. Мы с "контриком", решили устроить Данну проверку. — Оберин задумчиво почесал нос. — Так вот... Решили мы, что раз уж он начал восстанавливать "теро", то пусть доводит его до ума. А для этого, подсунули ему чистую накладную, на получение запчастей.

— Вы бы ему еще объяснили, как её заполнять, "проверяльщики"! — Фыркнула Элизабет.

— А вот это — вторая часть проверки! — Блеснул глазами Оберин. — Если на "эпсилоне" появится тайник, способный вместить десантника, в полном боевом — значит, наша мысль была правильной!

— Я, уже сейчас, сообщаю Вам, что мысль у Вас, гуляла далеко от здравого смысла! — Воскликнул док.

— Обоснуй! — Почти подпрыгнул Анастас.

— Сами сказали — заливка, десятилетней давности. А штурмовики "ушли" лет пять, назад. Так что, не сделает он Вам "Супер-мега — хрюкотелку"! Он о ней ничего не знает! "Вояки"! — Презрительно усмехнулся Петрович. — Не стыковочка, Уважаемые.

— Да и штурмовики эти, знаю я где теперь стоят! — Добила Алекс. — Это стратегический запасник, на Фее. Сама видела.

— Отдел личных поручений — Так и скажите сразу: "Почтальоны!" — Захихикал Тимур. — Секретные, ага...

— Но! Однако, разумные зёрна, в вашей догадке, действительно, есть. — Задумчиво протянула капитан. — Старая заливка объясняет, откуда он знал, как активировать саморемонт — раз. Манёвры штурмовика — два. И, объясняется, как он разобрал полигон на "Лох — Нессе" — три. Так, какая говоришь, у него заливка?

— Мы считаем, что у него стоит "диверсант"... — Смущенно шмыгнул носом Анастас. Тимур присвистнул.

— А вы, много перед этим, приняли?

— Карса сказал, что по всем нормам, может стоять только это.

— Карса? Андрей Карса здесь?! — Подпрыгнула, как ужаленная, Стэлла.

— Да. — Оберин побледнел. — А что такое?

— Передай ему, большой привет, от его тёти! И если он матери не позвонит — я его в блин раскатаю! Лично!

— Экипаж! — Прикрикнула капитан, прекращая балаган. — А вы представляете, что будет, если он действительно модернизирует "теро"?

Экипаж "Сигона" замолчал.

— Знаете, — прервал вдруг молчание док, — А ведь место в туалете, бронировать нужно прямо сейчас!"

"... — Привет! Вызывал? — Мак — Сохо, как всегда в безупречном деловом костюме, с "блеском" и улыбкой на лице, появился в кабинете начальника под вечер.

— Здравствуйте, Алэксандэр! Проходите. — Гельмут официально протянул руку.

Алэксандэр, окинул взглядом комнату. В кресле, с высокой спинкой, сидела миловидная женщина, в оранжевом платье, с жакетом. На столике, рядом, стоял полупустой кофейник и блюдо с печеньем.

— Знакомьтесь! Игоретта Павловна Карван — Терновская, канцелярия ЕИВ, психолог, аналитик, и, по совместительству — специалист, делавший заливку нашему "другу гепардов".

Игоретта протянула руку.

Алэксандэр, протянутую руку поднес к губам. От кожи этой странной женщины, терпко пахло чуть пряным ароматом луговых трав с тонким привкусом жасмина.

— Алэксандэр Мак — Сохо. — Представился мужчина, выпуская руку, и устраиваясь на пустующее кресло. — Чему обязаны?

— Как и все здесь собравшиеся, мы обязаны ни "чему", а "кому". — Улыбнулась Игоретта, изящно наливая кофе, себе в чашку. — Канцелярия обеспокоена, развивающимися событиями, связанными с нашим общим знакомым. Уж больно много событий, завязано на него. Много любопытствующих. Много фактов, кажущихся нереальными. Много — необъяснимого.

Алэксандэр грустно покачал головой. Пока Гельмут завис на кабинетной работе, ему с Малищ, пришлось много, как сейчас стало модно говорить — "работать в поле". События,

начатые действиями Данна, не поддавались логическому осмыслению. "Равные", организация равнодушных людей, молодых и не очень, умудрилась развить бурную деятельность. Красные рюкзаки — расходились, как горячие пирожки, уже не мало обогатив счета "глобеза". Семья сказочников, выпустила новую книгу, тираж которой, перевалил за 2 миллиона, совершенно невероятное число, для нынешнего, электронного мира. За прошедшие две недели, был зарегистрирован настоящий бум, на поступление, на военные кафедры, медиков, пилотов.

Мир, не вошедший в сообщество Россия — Германия, замер, точнее — забился в тёмную норку, с ужасом ожидая продолжения событий. Франция, срочно наращивала численность армии. Африка, в судорогах закорчилась, пытаясь приостановить, завершить, пресечь, локальные войнушки на своей территории. Индия — села за стол переговоров, со своими вечными противниками. Северные индейцы, пока тайно, дали согласие на строительство космодрома, на своей территории. Япония, решившаяся пожить, задрала цены на свою электронику, а затем, потеряв все заказы, стала распродавать забитые склады, по остаточным ценам. И всё это началось с одного человека, с одного события, с одного действия. Одна фраза. Одно — действие. Один человек. И вот теперь, этим человеком заинтересовалась канцелярия ЕИВ.

"Что же ты ещё наделал?" — Мысленно задал Данну вопрос, Мак — Сохо. — "И чего нам ждать дальше."

— О чём задумались? — Игоретта поставила кофейную чашку на столик. — Есть очередные новости?

— Новостей, пока, нет. А задумался я, о том, что действия одного человека, поддержанные вовремя государственными службами, могут получить такой резонанс... — Алэксандэр потянулся за кофейником.

— Ну, думаю, новости — скоро будут. — Улыбнулась Игоретта, закидывая ногу на ногу. — Там где Данн, там всегда интересные люди и буря событий. Притягивает он, что — ли?!

— Притягивает... Или провоцирует? — Поинтересовался Гельмут.

Игоретта задумалась.

— И — то и — то. — После минутного раздумья ответила она. — Если оценивать его последние действия, на Граале — притягивает. А если взять его "подарок" — провоцирует.

— Игоретта Павловна, Вы делали ему заливку, скажите, что ещё нам ждать?

— Гельмут, всё, что связано с нашим "знакомым", включая его матрицу, его сведения о психическом, физическом, состоянии, о его действиях на Граале, канцелярия берет под свой контроль. Меня перевели из "Георгиевского госпиталя" — в канцелярию, капитана Малиш — к Вам, в "глобез", матрицу — закрыли на такие ключи, что даже интересоваться — страшно.

— Вот даже как... — Протянул Гельмут. — Очень интересно...

— Как представитель канцелярии, — Игоретта изящно повела плечами, — могу только передать личную просьбу — "Оберегайте этого человека."

Интонации, переданные Игореттой, офицерам были столь знакомы, что они, переглянувшись, дружно присвистнули..."

Четвёртый ангар бурлил и кипел. Ещё пять часов тому назад, мне выносили мозг, припоминая мою "шутку", а теперь, восемь техников, инженер и подполковник Карса, спорили до хрипоты.

— Дак порвёт — же! — Бушевал Карса.

— Его? Да что ему будет! У него запас — десятикратный!

— Но Три двигателя! Это не штурмовик, это гоночный пилотажник получается!

— Поставим ограничитель, на чёртову дюжину! — Вмешался техник.

— Эй, народ! Я здесь не сильно мешаюсь?! — Вмешался я.

— Уйди, зелёный! Молод ты ещё, в серьёзные дела вмешиваться. Или дел нет? Так иди, капсулу принимай. Вон, привезли уже! — Послал меня инженер в пешее путешествие.

Махнув рукой, отправился принимать запчасти. Следом за мной увязался пожилой техник, со словами: "Пошли, проверим вместе, а то, знаю я наших кладовщиков!"

Капсула и впрямь оказалась не та. Вместо стандартной, двухместной, бронекapsулы штурмовика, пришла капсула торпедоносца.

Я уже собрался отослать её обратно, как в голову пришла забавная мысль — использовать её. Да и бог с ним со вторым пилотом, он же — борт — стрелок и оператор систем наведения. В капсуле торпедоносца, можно было установить еще пару бортовых компов, избавившись от человеческого фактора. Да и бронирование у неё было лучше.

Щёлкнув пальцами, от пришедшей в голову мысли, махнул водителю погрузчика, указывая на разобранный "террик", а сам взялся за планшет.

Капсула, на модели, встала идеально. Заодно решил вопрос с дополнительным оборудованием, а "терька" потеряла в весе еще 128 килограмм.

Увидев капсулу, Андрей схватился за голову, а инженер — довольно потер руки.

— Вот! Теперь и с движками вопрос решился! Всё! Ставим!

По моему проекту, я собирался всего — на всего сменить "терьке" двигатели, поставив более новые, да сменить обвес — всё стреляющее и запускающее. Не получилось. Точнее — получилось, но тогда в "терьке" оказалось очень много свободного места. Моя привычка, устанавливать всё компактно, сыграла со мной дурную шутку — штурмовик получился не сбалансированным и центровка поплыла. А я, к этому времени, успел вытащить всё старье и снять броневые плиты, в надежде сменить их на новые.

Ага, сделал лучше, как всегда!

— Куда ставить! — Взревел Андрей! — Как вы их поставите! Они ж в корму не влезут!!!

— А мы их треугольничком! — Обрадовал его инженер.

— А под основным — поставим малую, противокорабельную! — Обрадовался я, вспомнив, как "зевнул" ракету, зашедшую с "хвоста", борт — стрелок.

— Да она сгорит! — Попенял мне инженер.

— Если двигатели, в пару слоёв ткани, закатаем — не сгорит. А если добавим, между слоями изолирующей — бронеткань, так еще и живучесть повысится! — Решился я, на эксперимент.

— А — вариант! — Задумался инженер. — А нам, по весу — хватит?

Прикинув на планшете "хвост к носу", обрадовано киваю. — И ещё остается!

— Тогда, может мы... — Начал техник, задумчиво почёсывая нос. — Может мы, тогда,

бак увеличим?

— Мы и так уже по максимуму наворотили. — Отрезал инженер. — А вот, что точно надо сделать, так это пару малых спарок в кончики крыльев, поставить, для бокового огня — пусть "лапшерезкам", сюрприз, будет. Да, и ещё — расширим — ка мы бомбовый отсек, чтоб Х-9 — х, хоть парочка, да влезла! А то таскать их на подвесах — хлопотно.

Карса, оскорбленный на "лапшерезку", отошел в сторону и демонстративно махнул рукой.

— Андрей! — Подошел я к нему с вопросом. — А у вас, на истребителях, сопла двигаться могут?

Карса, на миг остолбенел. Повертел пальцем у виска и, демонстративно натянув фуражку на голову, направился к выходу из ангара, оставив меня без ответа.

— Слышь, а это ведь хорошая идея! Ставь на доставку! — Инженер, радостно потер руки. — Эх, конфетка получится! Ты, конечно, зелёный, а голова варит!

Удостоившись хлопка по плечу, я принялся искать нужные запчасти.

— Слушай! — Ко мне подошел молоденький рядовой техник. — А ты броньку менять, случаем, не собрался? А то, пару месяцев назад нам прислали композитную, а кладовщик, жмот, её на хранение отправил!

— А в чём отличие? — Навострил уши я.

— В шесть раз легче и почти в пятнадцать — прочнее! Мы, такую, на корветы должны ставить.

— Ух ты, а можно — две?! — Вырвалась у меня, фраза из анекдота.

— Да можно, и я, заодно — потренируюсь! — Обрадовался техник. — Там крепления хитрые! А еще её гнуть можно! — Добил он меня.

"Вот и ещё одна проблема отвалилась!" — Вздохнул я, с облегчением. По моим расчетам, получалось, что "терька" "похудеет" сантиметров на пять. — "А с такой броней — все идеально подгонится!"

Отбив последние заказы, решил взяться за гайковерт.

Ага, наивный!

Ангарские послали меня так далеко, что я обиделся. Увидев, что переборщили, инженер ткнул пальцем на коробку с бортовыми компами.

— Ты, лучше, "думалками" займись! Среди нас, программистов нет, так что, напрягайся сам, зелёный!

— Василий Петрович! — Подскочил к нам, знакомый мне, пожилой техник, с которым я принимал капсулу. — А если мы отсек ещё раздвинем, то в него аккуратно будет влезать спасательный модуль, хоть с истребителя, хоть с штурмовика!

— Ага! А в центре будет пустота! — Покачал головой инженер. — Хотя, если мы его, не до упора впихивать будем, то... Это ж мы и Х-14, пару сможем возить! А это уже — ого-го! Это уже не штурмовик получается — это уже...

Инженер не нашел подходящих слов и сжав в кулаки обе ладони, потряс ими в воздухе.

Капсулу торпедоносца, нам привезли полностью, в сборе. Пришлось думать, как и куда втиснуть еще три бортовых системы наведения. Пришлось отказаться от стандартных, сугубо профильных и заменить их на универсальные. Расставив оборудование и запустив стандартный тест, я подвис — новейшие БК, "эпсилон — теро" не опознавали! Весь мой шикарный план летел псу под хвост! Мало того, системы безопасности, предустановленные производителем, запрещали им объединяться в единый пул!

"Терька", разобранный до шпангоутов, окруженный новенькими, в смазке и упаковке, запчастями, стала похожа на растерянную красавицу, в порванном платье.

"Всё равно — я вас укатаю!" — Пообещал я БК и отправился крутить гайки, в надежде, что отвлекшись — найду решение быстрее.

— Куда ты прёшься! — Громкий голос инженера отвлек меня от моих мыслей. — Это что? Композитная бронь?!

В голосе инженера послышался совершенно детский восторг.

— Да это не штурмовик, это динозавр получается! Такую "шкурку", ему только крейсер может поцарапать! — Восторг и энтузиазм в голосе инженера, подтвердили правильность моего выбора. — Да ещё и двойной! Держитесь, "лапшерезы"! Мы идем!

Закрепив спаренную пушку в кончике крыла, с трудом выбрался наружу.

"Терька" обросла дополнительным силовым каркасом, на котором уже устроились баки, системы накачки бортового вооружения, все три двигателя и курсовая, спаренная, магнитная пушка. Пара пулеметов угнездились на каркасе, в дальнейшем они исчезнут под обтекателем. Ещё один, сдвоенный, устроился между двигателями, прикрывая заднюю полусферу.

— Василий Петрович! — Обратился я к инженеру. — А нам энергии хватит, всю эту систему запитать? Или стрелять поочередно?

Инженер замер, что — то подсчитывая.

— Хватит! — Наконец, решил он. — Мы ещё один поставим, за сиденье, в капсулу, и на капсуле закрепим парочку, легких, справа и слева. Заодно и система жизнеобеспечения, добавится. Так что, даже если тебя собьют, ещё месяцок, как дитя в люльке будешь качаться и по сторонам постреливать!

Понимая, что из сказанного я не понял ничего, потребовал объяснений.

— У тебя, в капсуле, за креслом — ниша. Там, обычно, только техник, на перегоне, отсиживается. — Начал объяснять инженер. — Вот туда мы и поставим дополнительный генератор. От него запитаем пару легких импульсных пулеметов, установленных прямо на капсуле. Да еще место останется!

"Место останется?" — Судорожно начал соображать я. — "Непорядок!"

— Слушай, "конструктор", — начал инженер, видя, что я уже не соображаю. — Шёл бы ты спать! А то вид, как у варёного поросё!

— Какой спать! — Отмахнулся я. — Тут работы — на неделю!

— Иди спать, дорогой! Не хочешь в гостиницу — вон, в кандейку залазь, в одеялко завернись, а часика через три, я пошлю человечка, он тебя разбудит!

— Я уж лучше тогда, в капсуле подремлю! Может, приснится, что, толковое! — Согласился я. Глаза и вправду — слипались.

Устроившись в пилотском кресле, я включил массажер и вырубился.

— Хорошо устроился! — Вопль, раздавшийся над самым ухом, выдернул меня из сладких объятий, и не только Морфея. Была там еще одна, хорошенькая шатенка. — А мы тебя ищем!

— Нашли! — Сказал я, выбираясь из капсулы. — Что случилось — то?

Разминая шею, плечи и потирая глаза, обратил внимание, что груда запчастей, вокруг штурмовика, значительно по-убавилась, уступив место аккуратно сложенным горкам упаковки.

— Пошли, посмотришь, что получилось! — Обрадовал меня молоденький техник. —

Потом я начну броньку навешивать, а ты — капсулой займешься!

"Капсула! Там же место должно остаться!" — Схватился я за ускользящую мысль. — "А если я туда, родной, "терькин", БК, всуну и на него все завяжу!"

В этот момент мой взгляд уцепился за странность.

"Терька" шевелила дюзами, в разные стороны, как собака, сразу тремя хвостами!

— Класс! — Выдохнул я.

— А то! — Подошедший инженер с нежностью смотрел на штурмовик. — Ух-х-х-х! Зверь получился! Да еще и на четыре сотни кг, легче оригинала! Всех покрошит!

— Василий Петрович! Давайте генератор ставить! — Попросил я. — А если место останется, я туда, старый бортовой комп поставлю.

— Не получится. — Покачал головой инженер. — Здоровый больно! Ты, лучше, поставь туда бк от торпедоносца. Говорят, у них совместимость, с штурмовиком. Цели — то, почти — почти...

Идея, озвученная инженером, сработала. БК торпедоносца, уверенно опознал "терьку", опознал все навешанное оборудование, обнаружил все четыре дополнительных БК и связал их в пул.

А дальше все стало колом. Протоколы безопасности, три раза их производителей, в особо извращенной форме!

Пока возился с БК, в капсулу успели установить генератор, а на капсулу — импульсники, а саму капсулу — закрепить на силовом каркасе.

Вышло очень симпатично. "Терька" стала короче на семнадцать сантиметров, "похудела", на 4! Пилонов, для подвески внешнего вооружения, стало восемь, а кроме курсовой пушки, все остальные получили некоторую степень свободы и теперь, при активированном тесте, грозно шевелились, отслеживая цели.

Выглядело — изумительно!

Но, пока все пять БК, не начнут работать единой системой — всё это — декорация!

— Данн! — Молоденький техник, рассказавший мне о композитной броне, потрогал меня за рукав. — Можем "одевать" девочку?

— Да! Хватит её ребра рассматривать! — Решил я.

— Ты, тогда, подумай, в какой цвет красить будешь! — Огорошил меня техник. — А то, композит, он серый, ни какой.

— И что, еще и краску заказывать?! — Ужаснулся я, представляя, как буду размахивать кисточкой и задыхаться от вони.

— Ты совсем? — Техник смотрел на меня круглыми глазами. — Или ещё не проснулся? Скаритен никто не отменял. И засветка меньше и цвета — любые!

Хлопнув себя по лбу, мысленно, снова полез в планшет. Скаритеновой плёнки, на складах было хоть... Выбрав тёмно — голубой и белый, сделал заказ.

Когда привезли плёнку, "терька" обзавелась серой, невзрачной шкуркой.

А я сидел на ящике и тихо офигевал, от числа, в графе "итого". 37 миллионов, 81 тысяча, триста монет. Только невзрачная "шкурка" штурмовика обошлась почти в три миллиона.

— Охренеть! — Вырвался у меня крик души. — Это ж просто...

— Ты, это, миллиона три добавь, на проведение работ! — Посоветовал мне инженер, сидящий рядом. А лучше — пяток! Тогда бухи и нам подкинут, и это спишут. Вот увидишь! Не жадничай и увидишь чудеса армейской щедрости!

Усмехнувшись на такие слова, в графу "Стоимость выполненных работ", поставил

7.300.000.

Инженер одобрительно хмыкнул.

До конца отведенного мне срока оставалось шесть часов. БК, хоть ты их перепрошей, не желали работать все вместе, норовя перетянуть одеяло, каждый на себя. Все мои программистские навыки, вопили, что это — дикая, несусветная, чушь, но пасовали перед программным кодом производителя.

"А ведь я знаю программиста, который забивает на производителя!" — Мелькнула идея.

Руки набрали знакомый номер коммуникатора.

— Элизабет, здравствуйте! Мне помощь нужна!

— Данн! Два часа ночи! Какой беременной лягушки, тебе не спится?!

— Мы "терьку" закончили, а бортовые компьютеры, будь они не ладны!!!

— Буду минут через 30. — Заспанный, ещё мгновение назад, голос нашего навигатора, стал заинтересованным. — И ещё, Данн, ради всех Звёзд — ничего не трогай, ладно!

— Уже поздно. Но, могу пока вернуть всё к стандартным...

— Ничего не трогай!!! Я скоро буду!

"Как же я Вас Уважаю, Потомки!!!"

Отправив заполненную накладную в бухгалтерию, стал с ужасом ждать двух вещей: прихода Элизабет и ответа бухгалтерии.

Бухгалтерия ответила первой.

— Молодой человек! — Голос в коммуникаторе принадлежал мужчине, привыкшему распекать подчинённых и получать дорогие подарки. — А что так работы дешёво?

— Правда?! — Обрадовался я. — Вот здорово!

На том конце трубки поперхнулись.

— А то я побоялся, что накладная не пройдет! — Начал давить я на жадность. — У меня, вообще — то, девять сто, получилось!

— Вот, как получилось, так и надо писать! — Голос потеплел. — Бумажную накладную, заполните правильно, с полной суммой!

— А можно, я еще, техникам, на молоко, добавлю? Ну, хоть пятьсот? — Уже начал дурачиться, я.

— Лучше — семьсот! — После паузы ответил голос. — К вам курьера, отправить?

— Да. И лучше, если он сможет мне подсказать, Как всё правильно оформить... — "Жалобно" попросил я.

— Минут через десять, подъеду, сам. — Голос в трубке, уже источал мёд и сахар. — Пока ничего не пишите!

Коммуникатор отключился.

— Ну, ты — гусь! — Расхохотался инженер. — 500, на молоко!

Мы с инженером, хохотали, держась за животы, когда вошла Элизабет. В форме навигатора 1-й категории, в парадке! Со знаком Мастер — Универсал!

Увидев её, Василий Петрович, мгновенно подтянулся, оправил форму и кинулся отдавать честь, с таким пылом, что, по — моему, были бы они тет-а-тет, он бы отдал её всю.

— Товарищ навигатор первого ранга! Военный инженер 4-го ангара Орешин, Василий Петрович! Рад Приветствовать Вас на нашей... — Тут у него закончился воздух в лёгких и Элизабет вставила свое слово!

— Мастер — Универсал Элизабет Грейс Матао. Товарищ воен — инженер! У Вас на палубе присутствует член нашего экипажа, обратившийся ко мне, за помощью! Разрешите

оказать помощь?

— Конечно! — Расплылся в улыбке инженер. — Вон он сидит, ваш "Конструктор"!

Наблюдая за этой смесью официальщины и вольницы, я снова начал закатываться от смеха.

Стоящий за спиной Элизабет, инженер, погрозил мне кулаком.

— Не обращайтесь внимания, он с бухгалтерией пообщался! — Объяснил моё состояние, инженер.

— Ну, показывай, что наделал! — Элизабет, в парадке, с грозным тоном не вязалась никак. Что добавило мне ещё секунд сорок смеха.

— Сейчас, пройдет... — Сквозь смех, прохрипел я.

Отдышавшись, подвёл Элизабет, к накрытой тентом, "терьке", гостеприимно открывая кабину.

Через минуту, раздался тихий рык. Через две — Элизабет, в расстёгнутом кителе, высунулась из кабины и потребовала кофе, тоник и пару часов покоя.

Получив требуемое, Элизабет скрылась в кабине, а через пять минут и вовсе закрыла её. Отправив мне сообщение: "С тебя "печено вепрево колено""! И, следом — "Убью", без единого знака препинания.

Инженер, благоговейно трепеща, устроился рядом со мной на ящике из — под курсовой пушки.

— Ну, "Конструктор", теперь понятно, откуда, такие знания! — Выдохнул он, когда кабина закрылась. — А то: "из головы, из головы"! Сразу бы сказал из чьей головы — быстрее бы всё сделали!

— Не поверите, товарищ воен — инженер, всё действительно — из моей головы. Просто очень сильно хотелось на "Терьке", по лётать. — Признался я. — Да и обидно было, что регламент завалил. Черт с ней, циферкой, "Терьку" жалко стало.

— И сколько у тебя, циферок? — Улыбнулся Орешин.

— Эта — седьмая, должна была быть.

Инженер присвистнул. Окинул меня взглядом, с головы до ног и присвистнул еще раз.

В этот момент калитка ангара открылась, впуская высокого, седого мужчину.

— Кто здесь? — Начал он, но присмотревшись, заметил, что сержант всего один, а значит задавать вопросы — смысла нет.

— Майор Кирхоев, Азат Мамедович! — Представился мужчина. — Я за накладной!

— Здорово! — Обрадовался я. — Давайте заполним её вместе! Вот, товарищ воен — инженер, утверждает, что я работу снова не правильно посчитал!

Орешин хрюкнул и побледнел.

Кирхоев радостно потёр руки.

— Сейчас всё проверим! Люди любят деньги, а деньги любят счёт! — Принимая у меня из рук планшет, с расчётами, бухгалтер, быстро прокрутил список запчастей и остановился на последней графе.

— Товарищ воен — инженер, сколько человек принимали участие в работах? — Начал танцевать от "печки", майор.

— Восемнадцать, товарищ майор!

— Список, перешлите мне на терминал!

— Есть, товарищ майор!

— Далее, здесь указано, что работы велись три рабочие смены. Это верно?

— Так точно!

— Была привлечена дополнительная техника?

— Четыре погрузчика, домкрат и аппарат сварки.

— Вот, товарищ сержант! Вот и первая не точность! Никогда не спорьте со старшими по званию! Старшие товарищи, для того и нужны, чтоб их слушали!

— Так точно, товарищ майор! — Согласился я, наблюдая, как цифра превращается в 10.050.000

— Так — с! Уборочные работы будете проводить своими силами? Или "мусорщиков" будете вызывать? — Кирхоев загадочно уставился на Орешина.

— А как будет лучше, чтоб бригада больше получила? — Совершенно "бесхитростно" задал я вопрос.

— Значит — сами! — Цифра стала 10.127.000

— Амортизацию вы учли, это здорово! Что ж, молодой человек, — обратился ко мне майор, — Приятно видеть, что вы, в своем молодом возрасте, можете обратиться за советом, к человеку более опытному! И ещё более приятно, что вы беспокоитесь о благе окружающих! Всё, можно заполнять накладную.

— Подождите! — Остановил нас Василий Петрович. — Вы ещё один момент не учли!

— Да? Это какой же? — Обрадовался бухгалтер.

Палец Орешина указал на кабину "Терьки", в которой сидела Элизабет.

— Это кто там? — Начал присматриваться Кирхоев.

— А это — приглашенный специалист! Навигатор первого ранга, Мастер — Универсал! Специалист по компьютерам! — Торжественно провозгласил инженер.

— Вот даже как! — Майор задумался. — Однако, сержант, у вас и связи... Вы понимаете, что работа такого специалиста, в неурочное время, оценивается, минимум, по тройной таксе?

— Лучше — больше! Она — безупречный специалист! — С гордостью согласился, я.

Цифра превратилась в 10.684.593.

— Вот теперь — всё правильно! — Обрадовался майор Кирхоев.

Распечатав накладную, на заранее подготовленном бланке, он, аккуратно свернув его, спрятал в карман.

— Извините, товарищ майор! — Обратился я. — А можно сделать так, чтоб люди премию получили, как можно скорее? А то работали 24 часа, торопились, а когда деньги получат — не известно...

— Сегодня, после обеда — премия будет! Фамилию и звание, привлеченного специалиста, так же, отправьте мне на терминал.

Поглаживая нагрудный карман, Кирхоев развернулся и исчез, словно его и не было.

Пискнул мой коммуникатор, принимая сообщение от Элизабет: "Данн, я все записала. Жду премию."

— Вот гнида, севильская! — В сердцах сплюнул на пол, Орешин, проводив взглядом Кирхоева. — Крыса канцелярская! После обеда — будет! Как же!

— Спорим, что — будет! — Улыбнулся я, протягивая руку.

— И спорить не буду. Сегодня и так, всё по твоему получается. — Рассмеялся инженер. — А если парни премию получают, ох, трясись, Мошна, мы на штурмовку идем!

Так, устроившись на обрывках упаковки и болтая ни о чем, мы с Орешиним, благополучно провалились в сладкий сон.

Разбудил нас бродящие по ангару, техники, собиравшие упаковку и прочий мусор в огромные контейнеры.

Впрочем, мне повезло — я вывалился, из упаковки, едва её потянул на себя, один из техников. А вот Орешина, благополучно скатали и понесли в контейнер. Только мой грозный рык, спас воен — инженера от полёта в мусорный бак.

Элизабет тоже беззастенчиво дрыхла, активировав массажер в кресле пилота и расстегнув китель.

Приборная панель "Терьки", переливалась тусклыми огнями спящего режима, сигнализируя, о штатности происходящих процессов.

— Стучать надо, когда дама спит! — Сообщила Элизабет, дав мне щелбана и застёгивая китель.

Подоспевший Василий Петрович, подхватил её на руки, помогая выбраться из кабины.

— Учись, сержант! — Попеняла мне навигатор, поцеловала в щёчку воен — инженера, заставив того покраснеть до корней волос. — Готов твой штурмовик. Уж и не знаю, кто будет летать на нём, но, я ему не завидую! Особенно — после твоего вмешательства. У него БК — чертов параноик получился! Кроме своих — хрен кого подпустит!

Элизабет гордо продефилировала через весь ангар, открыла калитку и повернувшись, послала воздушный поцелуй, Орешину.

— Да, сержант, вот это мы зверька сделали! — Присвистнул Орешин, заглядывая по тент.

— На полста лимонов, зверёк! — Отозвался, довольный я, заныривая под тент с другой стороны. Очень хотелось стянуть весь тент, к чёртовой матери, и, полюбоваться нашим творением всласть. А ещё лучше — дать на нём кружок — другой, вокруг базы.

Но, увы — первый полет всегда делает техник испытатель. А меня теперь, к "терьке", могут и вовсе не подпустить. Слишком мал опыт и слишком дорога машина.

По вздохав и плотнее укутав "Терьку", тентом, набрал номер Оберина.

— Товарищ Оберин! "Эпсилон — теро", готов к вылету! — Доложил я, едва услышав сонный голос Анастаса, в трубке. — Милости прошу, на смотрины! Только вы, это, пилота, по дороге захватите, а то, тут кажется, скандал начинается.

Повесив трубку, поспешил на шум и спор.

Техник — испытатель, держал в дрожащих руках ремонтный лист, то бледнел, то краснел, переминался с ноги на ногу и громко орал.

— Да я, к этому чудовищу, на пушечный выстрел не подойду! Сам летать не буду и добьюсь, чтоб никто не летал! Пусть он лучше сгниет в ангаре, чем на нём кто-нибудь, шею свернёт! Вы что тут пишите! Какие управляемые, поворотные сопла! Какие восемь подвесок! Да еще и захват, на какой — то х... поставили! У вас что, термоядерная установка под капотом?! Какие — такие пулеметы, какая сдвоенная курсовая пушка?! Вы совсем озверели?! Это должен быть "эпсилон — теро", а не летающая крепость! Да он у вас, развалится на старте!

Орешин стоял и откровенно ржал. Техники, собравшиеся полукругом, за его спиной, тоже не прятали улыбок.

— Так значит — вы отказываетесь? — Спросил Василий Петрович, демонстративно разминая кулаки.

— Да! Отказываюсь! — Техник — испытатель, сунул ремонтный лист, в руки инженера и так же демонстративно направился к выходу из ангара.

— В таком случае, пользуясь Уставом и параграфом 9.3, в вашем типовом договоре, вынужден приказать вас арестовать! — Отчеканил Орешин. — Считаю, что ваши действия являются саботажем и уклонением, от Вашей непосредственной работы. Дежурным по ангару — произвести арест, вызвать службу безопасности и передать задержанного!

Испытатель дёрнулся, но через мгновение, пятеро техников, уже пеленали его в обрывки упаковочной пленки, взятой из мусорного бака, рядом. Старательно завернув подарочек, для СБ, техники, нежно и быстро поднесли его к колонне, подпиравшей потолок и примотали его к ней.

— Мля! Два года мечтал это сделать! — Расцвел Орешин. — Как же он нас задолбал!

Техники, дружным одобрительным, гулом, поддержали своего шефа.

— Если, после обеда придет премия — будет вообще, не день, а сказка!

— А что, еще и премия будет? — Удивился пожилой техник.

— Ну, Вообще — то, Данн сильно постарался. Только вы наших бухариков, сами знаете.

Народ печально покачал головами.

"Ну и база!" — Серьезно разозлился я. — "Уроды, своих иметь!"

— Пошли, "конструктор", чайку, что — ли, вмажем? А то до завтрака еще далеко, а ужин, мы благородно проработали.

— Если ваш "эпсилон", полетит, думаю, кое — кто, накормит вас шикарным обедом! — Голос капитана Баханн, за моей спиной, остановил наше движение в сторону комнаты отдыха.

— Если наша "Терька" не полетит, я первый, кто подаст в отставку. — Круто развернулся Орешин, отвечая моему капитану.

— Вот и проверим! — Вклинился в разговор, Оберин.

Экипаж "Сигона", в полной парадной форме службы Дальней Разведки, все со знаками Мастер — Универсал — впечатляли. Нет, не так — Впечатляли, черт возьми!

За моей спиной послышался дружный выдох восхищения.

— Ну — с, сержант Налезенец, продемонстрируйте своё творение! — Потребовала капитан.

Я молча протянул ей ремонтный журнал.

Матильда изучала журнал долгих десять минут. Если кто — то думал, прочесть что — то на её лице, три раза — ха!

— Анастас, пригласи сюда Карсу. — Попросила она и протянула журнал... Алекс! — Ознакомься, только Оберину не давай — пусть умрет от любопытства!

Оберин и вправду умирал от любопытства. Судя по раздувающимся крыльям носа, действие капитана, не давшего ему ознакомиться со списком изменений, его очень сильно задело.

— Да, Анастас, тебе это читать противопоказано! — Вынесла свой вердикт Алекс и отдала журнал Петровичу.

Док, пробежал глазами по первым страницам журнала и потрясенно уставился на меня.

Я пожал плечами.

Док передал журнал Тимуру.

Хлопнула калитка.

— Что, успел — таки! — Вместо приветствия, обрадовано заявил Карса.

— Тим, отдай ему журнал! — Попросила Матильда. — Пусть, на пару с Обериным, читают!

Карса и Оберин встав бок о бок, начали читать ремонтный журнал. Через пару минут, Карса начал морщить лоб, а Анастас — задумчиво тереть переносицу.

— Данн, это что, такая шутка? — Не выдержал Андрей, отдавая журнал Оберину.

— Всё серьезно. "Терька" готова к вылету. Только техник — испытатель, отказался на ней летать, скотина. — Ответил вместо меня Орешин. — Может, Вы, товариш подполковник, рискнёте? Или разрешим сержанту первый вылет сделать?

— Ну, нет! — Решился Карса. — Снимай тент! Глянем на вашу "Терьку", да я за костюмом поеду!

Торжественно прибавив верхнего освещения, я, Орешин, пожилой техник и молодой, "броньщик", потянули с "Терьки", тент.

Яркий, матовый, бело — голубой камфляж, смотрелся в ангаре, просто потрясающе. Штурмовик, "похудев" на считанные сантиметры, приобрел очертания дикой, хищной птицы, стремительно расправившей крылья, что бы, вот, прямо сейчас, сорваться в полет.

"Терька" — удалась.

Экипаж "Сигона", сделал вокруг штурмовика, пару оборотов.

— А мне — нравится! — Заявила капитан Баханн.

— Нам бы эту птичку, на "Сигон"... — Расстроено вздохнул я, зная, что это невозможно.

— А что, у нас и место под неё есть! — Задумчиво заметил Тимур. — Даже под парочку...

— Губы закатайте! — Рассмеялся Карса. — Я за костюмом! Без меня не улетайте!

— А мне, вот это понравилось больше всего! — Стэлла ткнула пальцем на картинку, украшавшую оба борта самолета. — А то, я всё никак понять не могла, почему — "Терька"?

"Странно, а почему Я не помню никаких рисунков?" — Промелькнуло в голове. Я озадачено посмотрел на Орешина. Тот пожал плечами и покачал головой.

— Пошли, посмотрим!

На борту штурмовика, под изгибом брони, прячущей импульсники, красовалась лохматая морда терьера, золотистого окраса. Под мордой, шла надпись — девиз, сделанная ярко красной краской: "Давить, как крыс!"

— Ну, это же — "Терька"! — Пожал плечами Василий Петрович. — Штурмовик Значит, всё правильно- "Давить, как крыс!"

"В кабинете начальника базы, сегодня собралось много народа. Прибывшая на "Байкал" "Большая Тройка", сам комендант базы — генерал Мирзоев Махмуд Абдулкадырович, Майор Кирхоев, Азат Мамедович — от бухгалтерии и Пшеляшин, Марек Андросович — от кадров и, по совместительству, кладовщиков. И девять человек вооруженной охраны.

— Я понимаю, Ваше желание, Азат Мамедович, премировать работников, за честный труд. Желание, прямо скажу — похвальное. Только, Вам не кажется, что премиальные рядовому техническому составу, в сумме по 180 тысяч, каждому, это, мягко говоря — перебор? — Склад Фьюреческу, представитель Европейского сообщества, по прозвищу "Лопата Большой Тройки", улыбался красиво и открыто. От этой его улыбки, дрожь Кирхоева, становилась видимой, а пот, струившийся по его лицу, уже не поддавался

платку. — Инженерный состав получил по 250, а что это за "Привлеченный специалист"?

Скад, увлеченно начал изучать записи на планшете главбуха.

— Хм, весьма серьезный специалист, привлечение таких — дело нужное и важное, но что ж, Вы, господин Кирхоев, поставили ей в премию всего 450 тысяч? Это не порядок! Могли и округлить. Или, вот еще — "Организатор работ", он же — главный конструктор, правда, в чине сержанта, да ещё и приписан — к "Дальразведке", что, снова, таки, странно — получил меньше специалиста! Всего 380. Не порядок! А вы, Азат Мамедович внимательно изучили дело, этого вашего, конструктора? Ай — яй, а ведь у вас в ведомости, указано, что он "универсал — 7", а это — совсем другие расценки! — Фьюреческу, улыбнулся ещё шире. — Значит так, господин Кирхоев. Ваше последнее, перед арестом, поручение: 180, превратить в 200, 250 — в 300, 450 — в 500, а 380 — в миллион. Все документы, проведёте тем же временем, до прилета комиссии. И, проследите, чтоб все суммы, пришли на счета получателей, полностью, желательно, как вы и обещали, в обеденный перерыв. Надеюсь, вы помните, что премиальные — налогом не облагаются?

Скад улыбнулся и обернувшись к другим представителям "Большой Тройки", демонстративно "умыл руки".

Сообразительная охрана, подхватила майора и вывела за дверь.

— Следующий, у нас — комендант базы "Байкал", генерал Мирзоев. Слово имеет представитель "Большой Тройки", от Германии, Отто Канцин. — Сообщил Фьюреческу.

— Повесить. — Спокойно и веско сказал Канцин. — С полной конфискацией. Сейчас.

Комендант, мешком рухнул на пол.

Канцин, также, "умыл руки".

Веселящиеся силовики, подхватив, не подающую признаков жизни, тушку коменданта, выволокли его за дверь.

— Следующий — господин Пшеляшин. По его вопросу — Афанасий Бродь, представитель России.

Пшеляшин, поняв, что ему достался "Мрак", тихо завыл.

— Спасибо, Отто Генрихович! — Афанасий, как всегда, безукоризненно вежливый и аккуратный, положил на стол перед собой толстую, кожаную папку, украшенную золотым российским орлом. Он, единственный, кто не признавал новомодных штучек, вроде планшетов и голоэкранов. — Марек Андросович, Вам известно, что происходит с людьми, после открытия этой папки?

Дождавшись утвердительного ответа, Бродь начал медленно развязывать темно — бордовые тесёмки, не глядя на стоящего напротив человека.

— У меня есть чистосердечное признание! — Воскликнул кадровик.

— Поздно. Папка — открыта. — Афанасий поднял взгляд. — Пшеляшин, Марек Андросович! Вы обвиняетесь в заговоре против ЕИВ. Как начальник кадровой службы, вы нарушили предписание "О комплектовании удаленных баз". Как начальник службы материально — технического оснащения — саботировали предписание "О модернизации и перевооружении". Члены вашей семьи уже арестованы и дали показания. Всем, достигшим 6 летнего возраста, придан статус спец поселенцев. Всем, достигшим возраста 13 лет — присвоен статус — "предатель Родины". Скоро, Вы их всех, увидите на рудниках спутника Фобос. Особым Рескриптом ЕИВ, вся ваша родня, не признанная виновной, переселяется на вновь открытую планету, в качестве принудительных колонистов. Всем отказывается в дополнительных процедурах омоложения. Так же, всем запрещено, ведение любых

коммерческих дел, сроком на одно поколение. Сроком на два поколения — запрещено занимать государственные и выборные должности, вступать в политические партии и общественные объединения, выступать на собраниях, митингах и прочая. И, последнее, обвинения по статьям "Шпионаж", "Сепаратизм" и "Терроризм", с отягчающими факторами, в виде привлечения членов семьи, а также, сотрудников подведомственных вам служб, подтверждены показаниями арестованных. Охрана! Уведите, арестованного.

Афанасий Бродь закрыл папку.

— Уважаемые коллеги, у меня — всё.

"Умыв руки", Бродь довольно откинулся на спинку кресла.

— Что ж, осталось допросить главу Службы Безопасности и главу контрразведки, базы. — Удовлетворенно подытожил Склад. — Думаю, мы обойдемся, словесным порицанием.

Его коллеги дружно кивнули головами.

— Тогда — на обед. — Фьюреческу широко улыбнулся. — Мне, тут, по секрету, сообщили, что на базе появился совершенно фантастический повар!"

"... Цветы пахли отвратительно. Изменили свой цвет, на блёкло — серый, словно подёрнутый пылью. Листья вновь прижались к стеблям. От запаха — болела и кружилась голова.

Она бы давно вынесла их на помойку, но... Сделать это, для неё казалось, равноценным предательству.

"Да что же это такое!" — Стана встала и распахнула окно. Ворвавшийся морозный воздух, освежил воздух в комнате. Дышать стало легче.

"Холодно! Как же холодно!" — Измученно подумала Кейт, кутаясь в тёплый халат. — "Как же я не люблю зиму!"

До начала рабочего дня оставалась пара часов, лечь спать не имело смысла. Дышать отравленным воздухом — тем более.

Подойдя к встроенному шкафу, девушка начала собираться на работу.

Одна из прелестей её должности — можно придти, как угодно рано — работа всегда найдется.

Укутав шею ярко — красным шарфом, Стана одела кожаную куртку, подхватила ключи от машины и выскочила за дверь.

Участок встретил её привычной суетой. Все — на своем месте, все — при деле. Жизнь в участке кипит в любое время суток.

Согревая о горячую чашку с кофе, озябшие руки, она устроилась за своим столом.

Убойный отдел, её сбывшаяся мечта. Верные напарники, родные лица. Всего этого теперь стало мало. Хотелось и ещё одного человека, встречавшего бы её на пороге ИХ дома.

"Ну, почему, даже в участке, так холодно!" — Мысли Станы, вертелись вокруг странного поведения цветов.

Отпив глоток кофе, девушка взялась за мышку, вызывая поисковую систему.

— Кейт! Превосходно, что Вы уже здесь! — "Волчица" с тёмными кругами под глазами, выглянула из своего кабинета. — Зайдите ко мне!

Оставив кофе на столе, Стана проскользнула в кабинет полковника.

— Тоже мерзнете? — Задала, глядя на нахохлившуюся подчиненную, вопрос начальница.

Стана устало покачала головой.

— Сейчас согреетесь! — Алла Николаевна достала из ящика стола, серебряную фляжку. — Пейте, капитан! Сейчас — можно!

Стана, открутив крышку, сделала добрый глоток. Неразбавленный спирт, ожёг горло и огненной рекой стёк в желудок. Стало значительно теплее.

Отдышавшись, Стана сделала еще глоток и вернула фляжку владелице.

— Эту фляжку, мне подарил супруг, двадцать лет назад. — Вдруг заговорила "Волчица". — Погода тогда стояла такая же мерзкая, как сегодня. И в семье, в тот год — тоже были проблемы. Муж был постоянно в командировках, я дневала и ночевала, на работе. Нас, словно развезли на разные берега реки и... Бросили. Я уже всерьёз думала о разводе.

"Волчица" усмехнулась. Покрутила фляжку в руках и убрала её в ящик стола.

— Я ехала домой, с твёрдым намерением — поговорить. Разрубить весь этот узел. А он встретил меня ужином со свечами, с подарком и букетом "Граалских тюльпанов". Мы разговаривали всю ночь. Утром он уехал на работу, а тюльпаны, начали смердеть... В тот день — я оказалась в больнице, со своим первым пулевым ранением. Потом, их было ещё три. И каждый раз — тюльпаны — воняли, нагоняя холод и тоску. Самое страшное, сейчас, я чувствую знакомый аромат — от Тебя. Я отстраняю Тебя, на два дня. Езжай домой.

"Волчица" отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

Стана, в совершенно растрёпанных чувствах, вышла из кабинета.

— Капитан! Ты сегодня раненько! Не спалось? — Жизнерадостный Мигель, поприветствовал своего шефа.

— Да, совсем плохо было! — Сорвалось признание. — А тут еще "волчица", на два дня отстранила...

— Это из — за чего такое наказание?

— Из — за цветов. — Пожала плечами Стана. — Пойду я, а то полковник ругаться будет.

— Погоди! — Начал Мигель.

Страшная сила приподняла здание участка и обрушила его вниз, сминая картонные перегородки и расшвыривая битое стекло, как кусочки шрапнели. Здание наклонилось, провалился пол, обрушиваясь на головы неповинных людей. Словно в замедленной съёмке, Стана увидела, как на голову Сантьяго падает бетонная плита перекрытия, грозя расплющить его, как кусочек пластилина. Потянувшись изо всех сил, она дёрнула Мигеля на себя, вытаскивая из — под неминуемого удара.

Потом, под ними обрушился пол и чёрная пелена окутала капитана Стану Кейт."

Праздничный обед, для четвёртого ангара, пришлось делать, мало того, что второпях, так ещё и не на камбузе "Сигона"! От окончательного позора меня спас только Стив — по разрешению капитана, я забрал его с "Сигона", предварительно нагрузив полуфабрикатами, заготовками и специями. Низкий поклон, человеку, создавшему такую удачную модель кухработника! Иначе — всё, прощай честно заслуженное звание мастера!

Шеф — повар "Байкала", сжалился и разрешил занять пустующий блок кухни, под мои

кулинарные изыски. Отдельное, огромное спасибо — подполковнику Карсе, помогавшему уломать шеф — повара. Если честно — он его и уломал. Я только глаза котёнка, из "Шрека", строил.

В качестве благодарственного обеда, я решил не выделяться, устроил "мясное ассорти": Мясо печёное, мясо — копчёное, мясо — варёное, мясо — поджареное. Салаты настрогал Стив, ну и куда же без маринованных огурчиков, помидорчиков, грибов!

Всё это великолепие, вывозили в два приема, на машине Элены. Судя по её блестящим глазам — разговор состоялся. А судя по платку, которым она обмотала шею и очень специфичной походке — состоялся не только разговор!

В конце обеда, коммуникаторы всех "ангарских", начали вибрировать и пиликать на все голоса. Пискнули, так же, мой и Элизабет.

Изучив сообщение, полученное на коммуникатор, Орешин, в пол голоса, приказал своим орлам "выкатить по — полной"!

Через пару минут, опытные техники, прикатали столик, уставленный стаканами с прозрачной жидкостью, с резким запахом лимона.

— Разбирайте! — Махнул рукой Орешин. — Сегодня — нужно!

Народ, кто с опаской, а кто с оглядкой разобрали стаканы.

— Сегодня, у нас, в четвёртом ангаре, случилось Два маленьких чуда. — Начал свой тост, воен — инженер. За 24 часа, мы сделали "Терьку". Думаю, эта птичка, ещё не раз, покажет свои возможности. Но, это чудо — наше, собственноручное. Конечно, делаем мы такое — далеко не каждый день, но, тем не менее — штурмовики, это наше — всё! Так что, это — чудо, возможное. А я хочу выпить за чудо, которое, если честно, я — считал не возможным. За создателя "Терки", пробившего нам премиальные!

Техники, дружно загалдели.

Элизабет, встревожено, полезла за своим коммуникатором. Увиденное на экране, заставило её глаза заметно округлиться. А стакан водки, она выпила, одним глотком, как воду.

Глядя на неё, начал волноваться и я. Найдя на коммуникаторе сообщение и изучив его, вдоль и поперек, я громко матюгнулся и понял смысл фразы, сказанной вовремя Орешиним: " Не жадничай и увидишь чудеса армейской щедрости!".

За "Терьку", армия отблагодарила меня миллионом!

— Всё! — Выкрикнул кто — то из техников. — Трясись, Мошна! Братва гулять будет!

Через час, праздничного застолья, я понял — с меня хватит. Сутки выдались бурные. Отпросившись у капитана, я, "по — английски", смылся.

Покачиваясь, от выпитого и съеденного, я пошел по коридорам станции "Байкал", старательно обходя самые широкие и многолюдные. Моя форма "дальразведки" — не шапка — невидимка, попадусь патрулю — будет мало хорошего. Так что, да здравствуют тёмные коридоры и технические тоннели! Блаженное состояние, благодущие и теплота, меня просто переполняли. Хотелось сделать что —нибудь хорошее. Зная, чем обычно заканчивается моё, "что —нибудь хорошее", я старательно тарился в узеньких коридорчиках, не рискуя даже открывать рот и дышал — через раз.

В очередном тоннеле, оказался хмурый патруль, пришлось быстро — быстро сдавать назад и искать обход. Который вывел меня, к знакомому кухонному блоку, на котором я, ещё пару часов назад, готовил праздничный обед.

Собравшись обойти его по другой стороне, я услышал приглушенный женский плач и

растревоженные мужские голоса.

— Да поймите Вы, этот блок — резервный! — Объясняла пухленькая брюнетка, вытирая слёзы, краем фартука. — На сегодня, шеф — повар, разрешил им воспользоваться, для четвертого ангара. Не готовят у нас здесь, понимаете?!

Трое представительных мужчин, стоявших вокруг неё, полукругом, попытались её утешить, чем вызвали ещё большую волну слёз.

— Вы думаете — первые, кто сюда на запах пришел? — Молоденькая девчушка, рыдала, не стесняясь. — Я же просто — подавальщица! А меня, уже по — всякому...

Женские слёзы, самое страшное проклятье мужчины. Их нельзя остановить. Нельзя успокоить плачущую женщину. Все слова утешения, что вы ей будете говорить, только разжигают костер. Надо отвлечь. Эти трое, такой простой истины, не знали. Взвесив, все за и против, оценив степень опасности, от одетых в штатское, мужчин, решил вмешаться.

— Здравствуйте, хозяйюшка! А вода у вас есть? Пить хочется!

Девушка замерла, хлопая мокрыми ресницами.

Трое штатских, развернулись ко мне, с растерянными лицами.

— Девушка, они Вас обидели? — Перешел в наступление я. — Может, помощь нужна?

— Вода в кране! — Всхлипнула дивчина, приготовившись снова плакать.

— Так может помощь, всё — таки, нужна? — Главное в деле отвлечения — не давать женщине возвращаться к мыслям, вызвавшим слёзы.

— А чем вы поможете? Сюда все за едой заходят! Прилетел залётный, запахи оставил, а сам исчез! — С обидой в голосе, пожаловалась подавальщица.

— И, что, кроме запахов — совсем ничего не оставил? — Улыбнулся я, девушке.

— Ну, так, по мелочи... — Вздохнула она.

— Раз есть мелочи, значит — можно что — то и сготовить! Вы, про "кашу из топора", слышали?

Все четверо дружно замотали головой.

— Вот! А в сказках — мудрость народная, таится.

— А толку — то, готовить некому! — Растеряно протянула брюнетка, промокая слёзы.

— Как — некому? — Удивился я. — Наш брат, солдат, повар — заправский! Веди, меня, золотце, на кухню, да запасы показывай. А я уж разберусь, как и что готовить!

Вот, честное слово — был бы трезвым — заткнулся бы в платочек, и мимо прошел!

Зайдя на кухню, одел фартук и водрузил на голову, белый колпак.

Девушка, зашла за мной, следом, как собачонка, на привязи. Трое штатских — как зомби.

— Показывай, что есть! — Скомандовал я.

— Фрукты: яблоки, груши, клубника...

— Клубника — ягода! — Автоматически поправил я, подавальщицу.

Та сердито насупилась, грозясь снова перейти в рёв.

Штатские, видя, что их помощь уже не нужна, собрались уходить.

— Да, пообедали! — Тихо сказал один.

— Если подождете, минут пятнадцать — обед будет! — Твердо пообещал я, видя, как из стазис — камеры, девушка достает забытый там кусок свинины, затомленный и пересыпанный специями, из "закрытого списка".

— Салаты будут минут через 15, а горячее — через 30–35! — Подтвердил я. — Конечно, экзотику — не обещаю, но — уйдете сытыми, а это уже не мало, согласитесь.

Штатские, переглянулись.

— Идёт! — С азартом в голосе, сказал смуглолицый, худой мужчина, азартно махая руками.

— Тогда, проходите за стол! — Предложил я.

Когда странная тройца исчезла за дверями, я ужаснулся тому, что наделал.

— Так, золотце! Давай, умывайся, будешь мне помогать! — Решение пришло, как всегда, само собой.

Импровизация, это очень Великое искусство.

Половина куска мяса, отправилось в духовку, вторая половина — в кипящую на сковороде — воду. Мясо томлёное, готово будет минут через 20.

Брюнетка, вытирая лицо полотенцем, подошла ко мне.

— Так, Умничка! В камере — булка хлеба, нарежь его и мечи на стол!

— Что??? — Её глаза стали похожи на два больших блюдца.

— Неси на стол. Раскладывай приборы, салфетки. А я пока салатами займусь.

На любой кухне, есть НЗ. Просто, надо знать — где его искать. Я — знал.

Пока подавальщица уносила хлеб, накрывала на стол и раскладывала приборы, успел сделать салат из красной рыбы, обычный салат из огурцов, помидоров и сладкого перца.

Мясо на сковороде шкворчало и пыhalo, из духовки уже плыл аромат томлёного мяса, сдавая меня с потрохами. Вряд ли, ктонибудь на "Байкале", знал эти рецепты.

Пискнула плита, сообщая, что макароны готовы. Свалив в одну сковороду макароны и мясо, добавил ещё воды — макароны должны напитаться, ароматом специй, а потом я добавлю чуть сметаны, и — все. Выглядит не красиво, зато на вкус — объеденье! У меня на "Сигоне", десантники, такие макароны, через день требовали! А с салатом из огурцов и помидор, так и экипаж трескал за оба уха.

Задумчиво вертя в руках нож, уставился на духовку, прикидывая, что бы еще такого сделать.

— Ой! — Девушка — подавальщица, с ужасом следила, за крутящимся, в моих пальцах, ножом. — Они ещё хлеба просят!

— Хорошо, скажи, что горячее будет через три минуты. — Попросил я, раскладывая макароны с мясом, по тарелкам и выставляя их в окно раздачи.

Мясо из духовки, вот хоть ты стреляйся, показалось мне, совершенно самодостаточным блюдом. Всё, что можно добавить к такому блюду — это зелень. Занырнув в камеру, понял — облом! Пришлось, просто нарезать его и разложить красиво на блюде.

Подавальщица, куда — то запропастилась, пришлось выносить нарезку, самому. От кухонного жара, алкоголь в крови, пошел по второму кругу и меня снова заштормило.

Поставив блюдо в центре стола и качнувшись, громко пожелал приятного аппетита.

— Да, ты же — пьян, собака! — Поразился крепко сбитый мужчина, по виду, наш, типичный русский Ваня!

— Пьяный я, или трезвый, сонный или полумертвый — готовить я могу, в любом состоянии! — Честно признался я. — Вам понравилось?

Все трое, переглянувшись, кивнули.

— Вот и чудно! Еще потом, родным будете рассказывать, как вам поддатый сержант, из топора, кашу сварил! — Рассмеялся я, разворачиваясь и скрываясь на кухне.

Брюнетка, за это время, успела сложить всю грязную посуду, в моечную машину, и, теперь, сидела на высоком табурете, глядя на меня, большими глазами совы.

— Солнышко, уберёшь за ними? — Жалобно спросил я. Хмель вышел, а вот не понятная слабость, наоборот — накатила.

— Давай, я тебе, помогу! — Видя моё состояние, предложила девушка. — Меня Женя зовут, кстати.

— Очень приятно, а я — Данн!

Посмотрев друг на друга, мы рассмеялись. Да уж, как всегда, к мелочам я внимателен, а вот к людям — не очень!

— Прости, что сразу не спросил! — Сквозь смех, сказал я. — Я навеселе, так что — прости!

— Я, сейчас, позвоню подружке, она заедет, и отвезёт тебя, куда скажешь! А лучше — оставайся здесь! Я тебя, быстро на ноги поставлю! — Более чем не двусмысленно намекнула, Женя.

— Нет, Женечка, у меня девушка есть! — Признался я.

— А я тебя не к алтарю, зову.

Я помотал головой, отказываясь.

Слабость всё нарастала, меня уже слегка потряхивало.

Видя, что мне и вправду, не хорошо, Женечка взялась за коммуникатор. О чем — то пошептавшись с подружкой, пару минут, радостно сообщила: — Она совсем рядом! Через пару минут, подъедет!

А меня уже морозило. Сжав зубы, чтоб не лязгали, устроился поближе к духовке.

Странная троица штатских, по мере насыщения, говорила все громче. На данный момент, они спорили, что лучше всего подойдет к печёному мясу, вино или водка?

— Ну, Женька, и где твоя, очередная, любовь всей жизни!? — С этими словами, на кухню ворвалась... Елена.

— Ты??? — Словно врезавшись в стенку, упёрлась она в меня взглядом. — Данн, что с тобой?!

— Снова тебе, придется меня везти! — Согревая ладони дыханьем и выбивая дробь, зубами, попытался пошутить, я. — Пожалуйста!

— Женька! — Рывнула Елена. — Живо, ему совсем плохо!

На её рык, прибежала не только Женька, но и троица штатских.

— Похмелье? — Задал вопрос смуглолицый.

Элена посмотрела на него таким взглядом, что он поспешил спрятаться за спины двух своих товарищей.

"Ванечка" и, третий, самый молчаливый, подхватили меня под руки и почти поволокли, к машине Элены.

Устроившись на переднем сиденье и поджав ноги, почувствовал себя намного лучше. Словно в комнату, закрытую много лет, ворвалась струя свежего воздуха.

— Потерпи, сейчас я тебя в лазарет отвезу! — Уговаривала меня Елена.

— Нет. В номер. — Сил, на спор оставалось всё меньше. — Пож-ж-жалуйста, не спорь...

Через десять минут, показавшихся мне парой часов, Елена остановила мобиль у гостиницы.

— Я провожу! — Выскочила она и попыталась подставить плечо.

— Элька, ради всех Звёзд — не надо! — Четко проговаривая каждую букву, попросил я. — Лучше, попроси Петровича, как освободится, ко мне заехать, хорошо?

Дождавшись её кивка, я, старательно собравшись, пошёл вперед.

Позади меня, взвизгнули шины электромашины. Думаю, Петрович появится у меня в номере, минут через тридцать...

Забрав, трясущейся рукой, ключ от номера подошел к лифту.

Раскрывшиеся дверцы лифта, сильно повредили мою концентрацию. Глаза норовили разъехаться в разные стороны, следуя, за движением створок лифта.

После выхода из лифта, пришлось, пару минут постоять, прислонившись к стене.

На моё счастье, кроме парня, на ресепшине, ни одного постояльца мне не попалось.

Ввалившись в номер, успел снять камуфляж и сделать два шага в сторону кровати.

Потом стало плохо.

Потом стало совсем плохо — комната взвилась на дыбы и провалилась вниз, окутывая пространство клубами пыли и пронзая его обломками арматуры и кусками бетона.

Жуткая боль в спине, проткнувший руку прут арматуры, вывернутая нога. Очередное сотрясение сорвало, с остатков потолка, очередной обломок, угодивший мне точно по голове.

Теряя сознание, извиваясь, как огромный и неловкий червяк, пытаюсь втиснуть свое тело под ставшие "домиком", перекрытия.

Вокруг, стремительно нарастал шум, сминающихся конструкций, трещащих, вставших на излом, плит и труб. Голоса вокруг меня, звучали то громко, то стремительно затихали.

Снова стало холодно. Сверху, широкой рекой, лилась вода, летели искры и осколки стекла.

На мгновение, стало светло, а затем, мир вокруг меня погрузился во мрак.

— Эй! Здесь есть кто? — Голос раздавался из — под меня. — Помогите!

— Не ори! — Вежливо попросил, я. — Есть здесь кто — то... Только мне бы, кто помог!

— Эй, нас здесь пятеро!

— Значит — вам веселее! — Судорожно пытаюсь понять, где я нахожусь, вертел головой и брыкался, я. — Потерпите! Помощь скоро будет!

— Мы уже час здесь! Скорее бы уже!

Сжав зубы, выдернул, из руки, металлический прут.

"Час? Уже час?!" — Пришедшая мысль, довела меня до паники. — "При такой температуре, если нас не откапают, в течении ближайшего часа, мы трупы."

— Эй, Ты как? — Рядом со мной появилось лицо, обильно залитое кровью. — У тебя вся голова и спина в крови!

Лязгнув зубами, махнул рукой.

"Да что с этой, долбанной базой!" — Меня нещадно колотило. — "У них, что, техники, нет?"

Снова хрустнуло перекрытие и я полетел вниз. Успев развернуться, в воздухе, приземлился на плечо. Тихое "хрусь" и рука потеряла чувствительность.

— Это Ты? — В голосе, мужчины, промелькнуло узнавание.

— А что, кто — то ещё должен быть? Коммуникатор есть?

Мужчина кивнул.

— Если связь есть, звони спасателям. Чем больше у них будет информации, тем быстрее нас отсюда вытаскают!

Сверху, скатилась огромная столешница, едва не пригвоздив, стоящего рядом человека, своими обломанными ножками, следом, скатился ещё один человек — мой знакомец, с

залитым, кровью, лицом.

— Лихой, южный парень! В следующий раз — смотри, куда и что толкаешь! — Отчитал я его.

— Не надо следующего раза! — Послышалось несколько голосов.

— Сколько нас тут? — Пытаясь согреть руки дыханием, спросил у человека с коммуникатором.

— С вами — четырнадцать.

— Тяжелые есть? — Вбитая заливкой, ипостась спасателя, начала набирать ход.

— Пятеро. У остальных — царапины и пара переломов.

"Где мой рюкзак! Где мой, всеми Звёздами, освященный рюкзак!"

— Молчащие, есть?

Мужчина странно посмотрел на меня и кивнул.

— Показывай!

Молчащих было двое. Если им не оказать помощь, через полчаса, у нас будет два трупа. А что я могу сделать, если мой рюкзак, сейчас всё равно что, в другой Галактике.

— Звёзды Великие, мне просто нужен Мой Рюкзак!!! — Взревел я, чувствуя собственное бессилие. — Это же, так мало!!!

Я точно помнил, что когда зашёл в номер, рюкзак висел на спинке стула, в двух шагах от меня. Ну, что мне стоило, когда заплохело, не валится на пол, а, сделав шаг, дотянуться, до такой нужной вещи! Такая мелочь...

— Ты чег — го? — Изумился окровавленный.

— У одного — пробито лёгкое, другому, нужно срочно, ставить адреналин. Иначе — сдохнут. Вот чего!

Мой ответ, собеседника не порадовал.

— Какой Вам нужен рюкзак? — Мужчина с коммуникатором, наклонился ко мне, почти нависая.

— Ярко — красный. В нем медикаменты, фонарики... — Я со скрипом сел на влажный пол. — А вы — дозвонились?

— Все линии заняты.

— Отправьте сообщение. Всем, из записной книжки. — Посоветовал я. — Так будет больше шансов.

Развалившееся здание, замерло, ожидая новых потрясений.

— Эй! — Обратился я, к "коммуникатору", помоги плечо, вправить.

— Я — помогу! Пусть дозванивается, лучше! — Залитый кровью, взял меня за руку и, без предупреждения, рванул.

От боли, я увидел все звёзды, без телескопа и через завал. Через минуту, рука начала действовать.

— Простите! Я услышал про рюкзак. Мы все обыскали, но...

— Понятно. Ж — ж...а! — Выдохнул я.

— Зато мы нашли, какой — то ящик! Запертый и тяжёлый.

Сверху раздался хлопок и посыпалась пыль.

— Показывай. — Решил я. — Может, что нужное.

Очередной хлопок, и вниз полетела калеченная мебель.

— Если еще раз хлопнет — вниз может полететь и что по увесистей. Помогите людям, обратиться, с открытого пространства. — Попросил я "коммуникатора".

Осмотрев ящик, мы с "окровавленным", громко выматерились. Одна из боковых стенок, оказалась сломана, при падении и в пролом, прекрасно был виден, замерший, на тридцати минутах таймер.

Попытавшись его приподнять, мы чуть не поседели — весу в нем было килограмм семьдесят. При нынешних мощностях взрывчатки — недели две возить землю, чтоб спрятать воронку.

Подсвечивая себе экраном коммуникатора, "окровавленного", начали разламывать деревянную упаковку. Через пару минут, посыпались холщовые мешочки.

— Шайбы, обрубки гвоздей... "Шрапнель для бедных". — Высказался мой невольный напарник. — Может и взрывчатка — так себе?

— Давай дальше разбирать. — Покачал я головой.

Обломав, максимально возможно, обшивку и убрав часть мешочков, добрались до взрывчатки. Аккуратные брусочки, в полиэтилене, с двумя буквами ЦН.

— Цепрон... — Бледность моего напарника, стало видно даже через запёкшуюся кровь.

— Выключи свет. — Попросил я.

В кромешной тьме, опустившейся на наш уголок развалин, из под крышки ящика радостно замигал синий огонек.

— Радиовзрыватель...

— Да. Сидит, с-ка, где — то рядом, ждёт, когда народу нагонят по больше и снимут верхний слой. Потом нажмёт и смоеся. А через полчаса, всё, в радиусе трехсот метров, превратится в воронку. — Вырвалось у меня.

— Надо предупредить спасателей!

— Звони. А я, пойду, рюкзак поищу. Он где — то рядом. — С трудом разогнувшись, встал во весь рост.

Видимо, нас скинуло в подвал. Где — то шумела вода и шипел газ, вырываясь на волю.

— Эй, камрад! — Позвал я. — Надо бы трубы найти и заделать. Если не взорвёмся от этого — взорвётся газ. Или — утонем.

Оторвав от уха коммуникатор, мужчина быстро кивнул и отошел к основной группе.

Из кучи недостатков моего физического тела, исправленных, правда, потомками, особое место занимало моё зрение. По образному описанию врача — окулиста, я был: "слеп, как крот".

Зато я видел в темноте. Очень хорошо видел в темноте. Цветов, конечно не было — темнота, она такая, хитрая, но вот предметы, их формы — я видел замечательно.

Блуждая по подвалу, я набрёл на остатки автомата, по продаже сладостей, разбитую кофе — машину, нашёл штук десять, двадцатилитровых, пластиковых, бутылей с водой и, запертый, оружейный, шкаф.

Рюкзак, как в воду канул.

Очередной стон, оседающего здания и сверху, вновь, посыпались обломки.

— Млять! Мне нужен Только Мой рюкзак! — Взмолился я, с яростью распинывая, валяющиеся обломки. — Не ужели, это так сложно!

Опустив свою пятую точку, на металлический швеллер, схватился за голову.

Словно в замедленной съемке, поплыли кадры: Вот я захожу в комнату. Рюкзак висит на спинке стула. Делаю шаг, протягиваю руку, делаю второй, уже касаясь лямки и... Снова пол рушится в темноту.

— Мать!

На мой вопль, подскочило аж двое и, подсвечивая себе под ноги, бросилось ко мне.

— Что?

— Что — то случилось?

— Воду нашел. Питьевую. — Поспешил я успокоить встревоженных, людей.

— Воду? Это здорово! — Один из них опустил руку с коммуникатором, освещая заваленный обломками бетона и мебели, пол, с валяющейся, грязно — красной, тряпкой.

— Стой! — Рывкнул я. — Не шевелись и не дыши!

Опустившись на четвереньки, затаив дыханье, подкрался к тряпке и разочарованно взвыл — пропитанное кровью, платье, на переломанном трупе, без головы.

— Настёна! — Вскрикнул один из мужчин и рухнул на колени.

Коммуникатор вылетел из его рук и подкатился ко мне, выхватывая из темноты, ярко — алую лямку рюкзака.

— Спасибо Тебе, Настёна! — Мысленно поблагодарил я, мёртвую девушку. — Дай Тебе, Звёзды, Счастья и радости, там, за окоёмом!

Ухватив лямку, потянул на себя.

— Живём, пострадавшие! — Подхватив коммуникатор, поспешил к лежащим без сознания, на ходу доставая из рюкзака иньектор и упаковку, с капсулами боевого коктейля.

Перехватив, первого попавшего, ходячего, сунул ему в руки светящийся коммуникатор и поставил его над ранеными.

— Свети сюда! — Разделив дозу на двоих, приставил иньектор к шее и нажал на спуск.

— Позвольте! А вы, кто, собственно, говоря, что бы так вольно обращаться... — Договорить этому хлыщу я не дал. Из положения сидя, от всей души, вложившись в удар, пробил ему в челюсть.

— Упс! Это же — Церукади! "Золотой правозащитник"! Как ты ему, красиво! — Мой камрад, я слышал, как к нему обращались — Мигель, замер в восхищении. — Мечта всей полиции!

Следующую капсулу — вкатил себе.

— Мигель, подойди сюда! — Попросил я, чувствуя, как накатывает нервная дрожь — предвестник скоро улучшения состояния. Потом мне будет плохо. Но пока... Вариантов нет.

— Ещё кого нашли?

Подошедший ближе Мигель, увидев иньектор, отшатнулся.

— Что, знакомо? — Я показал маркировку капсулы.

— Уже пятёрка? — Мигель, вздохнул. — Мы, четвёрку, пользовали.

— Все течёт... — Многозначительно вырвалось у меня. — Подставляй шею. И думай, кому ещё поставить. Ампул осталось только семь.

— Да, сколько ж у Тебя, ещё сюрпризов? Сейчас, приведу, троих. Остальных — по мере надобности. — Потирая шею, Мигель исчез в темноте, разрываемой, светом экранов.

Я кивнул, соглашаясь с ним.

Пятеро здоровых мужчин — этого достаточно, чтоб выжить нам, всем.

Трое мужчин, подошедших буквально через пару минут, были облачены в бронежилеты, без опознавательных знаков.

— Мигель сказал — надо уколоться! — Пробасил один из них.

— Надо. Только сперва — ни у кого, сотрясения нет? А то, не откачаем, потом.

— Не, мы целенькие! — Задорный голос паренька, ростом под метр девяносто и косою саженью в плечах, весёлым эхом прокатился над развалинами. Сверху опять что — то

хлопнуло.

— Что ж, "целенькие", вставайте в очередь, на прививку! — Попытался по шутить я. Вышло плохо. — Среди Вас, сапёры есть?

Все трое помотали головами, мол, не наша специфика.

Именно за это я и ненавижу, узкую специализацию.

Обколов "троицу", отправил их обследовать стены и перекрытия, может, найдут выход. Попросив, чтоб сильно вверх не лезли. Здание находилось в состоянии неуверенного равновесия, а их тушки — не самые легкие.

— Что будем с "ящиком" делать? — Мигель появился из темноты, как пыльный призрак.

— Эй! Здесь труба, газовая — фонит! — Послышался крик из темноты.

— Пошли. Её заткнуть надо.

Мигель кивнул головой.

При свете экрана, газовая труба выглядела совершенно целой.

— У неё, возле стены — трещина! — Отчаянно кашляя, сообщил нам, пожилой мужчина, в форме вахтёра.

— Ну и слух у Вас, Василий Иванович! — Восторженно воскликнул Мигель.

— И слух, и нюх! — Щелкнул себя по носу, вахтер.

— Трещина — это не страшно! — Улыбнулся я, "ныряя" в рюкзак, за рулоном пленки. — Мы её, сейчас, замотаем!

Задержав дыхание, пронырнул к трубе и начал туго закатывать трубу, пленкой. Через минуту страшное шипение, прекратилось.

— Всё, от этого — отмотались! — Я закинул остатки пленки в рюкзак. — Василий Иванович, подойдите, пожалуйста, ближе.

Не ожидая подвоха, вахтёр сделал ко мне два шага.

Инъектор сделал протяжный "ш-ш-ш-шурх", вгоняя порцию коктейля.

— Нам нужны те, кто сам шевелится, а не те, кто приказов дожидается. — Пояснил я свои действия.

— Так то оно, так. Но предупредить — надо было! Не знал бы тебя, мог и руку сломать.

"Меня? Знал?" — Удивился я. — "Да, плевать!"

— Эй, Люди! Я до спасателей дозвонился! — "Коммуникатор", подскочил к нам.

— Мигель, поговори с ними. А я, пойду, ящик, гляну. Инструмент — есть, думаю — справимся. Потом сам подходи, светить будешь. Уж прости — больше некому.

Мигель, прижимая коммуникатор, понятиливо кивнул головой.

Ящик я нашел со второго захода. Как не заметил его красно — синюю иллюминацию, сразу — убей Звёзды, не понимаю.

Присвистнув и достав мультитул, начал осторожно доламывать, ящик. Чертыхнувшись, вспомнил о фонаре, валяющемся на дне рюкзака. При его ярком свет, работа пошла намного веселее. Крышка, как не странно, не имела даже простенькой растяжки, что несказанно меня обрадовало.

Через несколько минут лёгкой работы, аккуратно собрав все мешочки со шрапнелью, оголил всё тело бомбы.

Радиодетонатор, весело пикнул, проверяя связь.

Я покрылся холодным потом — страшная, по своей параноидальности, мысль, заставила руки затрястись.

— Мигель! Мигель!!! Живо сюда! — Заорал я, махая фонариком.

Буквально через мгновение, Мигель, всё ещё прижимающий коммуникатор к уху, появился рядом со мной.

— Ты чего?! Таймер пошёл?!

— Нет. Мигель, а что если "сука" не "там", "сука" — Здесь! — Выдал я на — гора свою догадку. — Батарейка — то трёх вольтовая! А вокруг — перекрытия и куски стальных конструкций!

— Подождите минуту! — Бросил в трубку мой "камрад" и весь обратился во внимание.

— Ты здесь всех знаешь? — Спросил я, пытаюсь унять дрожь в руках. — Надо исключить даже возможность, с нашей стороны. Что там за стенами — от нас не зависит. А здесь — проверить — всех. Уж больно всё красиво получается. Зачем, таймер на 30 минут, если нажать на кнопку можно с другого конца города, сидя у телевизора? А нужны они, чтоб самому успеть убраться!

— У Тебя — фантазия буйная! — Отрезал Мигель. — И паранойя — цветет!

— Уж лучше пусть цветет паранойя, чем цветы, на могилке! Что спасатели говорят?

— Они запеленговали наш коммуникатор. Говорят, что сверху доберутся, не раньше, чем через сутки. Хотят попробовать, снизу, через метро.

— Предупреди, что и там может быть ловушка. — Плохие предчувствия меня просто переполняли. — Пусть будут внимательнее! Не для того я здесь, коктейльчиками балуюсь, чтоб на тот свет, свеженьким попасть!

— Ну, ты даешь! Я тебя просто не узнаю.

— Можно подумать, я тебя — узнаю! И кликни, парнишу, посильнее, надо шрапнель, в дальний угол унести.

— Что, провода, резать будешь?

— Ты о чем, человеке? — Не выдержал я. — Это только в фильмах, провода разного цвета. В жизни — так не бывает! Успокой народ, про помощь снизу — ни слова. Вообще, тяни время, как можешь. А лучше — отвертись и мухой сюда. Будем пластилин резать.

Мигель, многозначительно повертев пальцем у виска, отошел.

Сделав пару глубоких вдохов — выдохов, как учили диверсанты "Лох — Несса", распластал полиэтиленовую упаковку.

При осмотре, я нашел всего шесть взрывателей. Зная свойства цепрона — здесь их с перебором. Извлечь взрыватели — нельзя. Но... Можно обрезать вокруг них — саму взрывчатку!

Прелесть цепрона, помимо всего прочего — то, что он всегда, идет брусками по 500 грамм. В один втыкаешь детонатор, обкладываешь другими и — все.

Так что, для начала — надо убрать лишние "кирпичики"

Этим я и занялся. Осторожно отпарывая упаковочные ленты и молясь, чтоб взрыватели оказались стандартными, а не любительским "самоделом", вытаскивал куски взрывчатки, складывая их, позади себя.

За этим меня и застал, вернувшийся Мигель.

— Да ты!?

— Тихо... — Попросил я. — Лучше, оттащи лишние, подальше!

Рядом со мной уже лежало штук сорок, и, до половины — было ещё ой, как далеко.

Всего оказалось — девяносто четыре штуки. С шестью — сто. Пятьдесят килограмм. Кажется, Мигель упарился таскать цепрон, распахивая его по разным углам.

— Ты как? Может, водички?

— А можно — водки и на берег океана? — По-еврейски, ответил я.

— Если — рванет, все там встретимся... — Покачал головой, Мигель.

— Ну, уже не всё так и плохо. Всего три килограмма. Воронка будет: метров пять — глубиной. — Мое неистребимое чувство юмора, наконец — то проснулось. — Если правильно заложим — то, вполне может статься, что окажемся на свободе. Если не завалит.

— Что дальше делать будешь? — Заинтересованно присел рядом камрад.

— Буду, срезать цепрон, как мясо с вертела — ломтиками. Ты, знаешь что, подтащи — ка, сюда шесть бутылей, с водой. Я в них, детонаторы опускать буду. Мало ли, может они — еще и на наклон среагируют.

Мигель, качая головой, отправился выполнять мое поручение.

Цепрон резался плохо. Только отличная заточка лезвия мультитула и моё не проходимое упрямство, позволили мне, за двадцать минут, "обкорнать" один детонатор.

Опустив его в бутылку, я со вздохом выпрямился.

— Ну, ты и... — Мигель добавил что — то по-испански.

— Ага, вот именно, оно самое. — Спина затекла — ужасно. В глазах — двоилось и троилось.

— Давай, я тебе помогу. — Решил Мигель. — Я их, в черную, а ты уже — по максимуму.

— Отлично! — Согласился я. От этого процесса резки, меня уже мутило.

В четыре руки, мы справились за полчаса, с оставшимися пятью детонаторами.

— погоди! — Остановил меня Мигель, когда я собрался выключить фонарик. — Присядь рядом с бутылками, я Тебя, на память, щёлкну! А потом, ты — меня. Вот Кевин завидовать будет!

— Да. Уж. Такое фото — один раз в жизни сделать можно... — Улыбнулся я.

Минут десять, мы принимали самые извращенные позы, фотографируясь рядом с, теперь уже, нашей, бомбой. Мигал синий огонек радиомодуля и на таймере, светились красным, такие страшные, тридцать минут.

— Давай, глянем, что получилось! — Предложил Мигель.

— Нет уж, давай, вместе с Кевином, на улице посмотрим. — Суеверно отмахнулся, я. — Заодно и посмеёмся — вместе!

— А что, тоже вариант! — Согласился камрад и широко улыбнулся.

— Ура! — Раздалось в темноте. — Через пять минут, спасатели будут здесь!

— Вот же придурок! — В один голос, выругались мы.

— Не шумите! — Из темноты, появился Василий Иванович. — Нашёл я!

— Правозащитник, сука! — Выдохнул Мигель.

— Нет. — Покачал головой вахтёр. — Настёна. В её сумочке лежал.

— Вот же... — Мигель расстроено махнул рукой. — И все ниточки, оборвались.

— Зато, мы — живы. — Обрадовал я его. — Вот только, после коктейля, боле-е-е-е-ть будем....

Через десять минут, в центре подвала, провалилась земля и оттуда появилась пожарная каска, следом, весь подвал наводнило невиданное количество людей, спешащих нам на помощь.

— Ну, вот и сказке конец! — Спокойно заявил я, убирая мультитул в карман куртки и усаживаясь на столешницу.

... - Данн! Открой Дверь! — Рык Петровича, вырвал меня из сладких объятий сна. — Открой Дверь, Данн!!! Пожалуйста!

Подходя к двери, услышал за ней ещё и голос капитана.

"Сдаётся мне, сейчас меня будут пинать!" — Подумал я и пошёл открывать дверь.

"... — Как она? — Вышедшая из лифта "Волчица", присоединилась к группе стоящих плотной кучкой, людей.

— Операция ещё идет. — Пожал плечами Кевин. — Через пару минут, выйдет Мигель, ему швы накладывают, расскажет больше.

Полковник Волк, придерживая правую руку в лубке, покачала головой.

— Алла Николаевна, всё будет в порядке! — Поддержал полковника Мак — Сохо. — Они в подвале, выжили, а тут уже врачи, оборудование.

Малиш согласно кивнула.

Василий Иванович, нервно потирая шею, стоял молча.

Мигеля, вырвавшегося от врачей, приветствовали, как вырвавшегося из лап террористов.

— Что там было?

— Как Вы выбрались?

— Как самочувствие?

Вопросы сыпались со всех сторон, приведя Сантьяго в полнейший ступор.

— Погодите! — Не выдержал он. — Как Стана?

— Ещё на столе. — Повесив голову, ответил Кевин. Ему до сих пор было обидно, что в такой момент он оказался дома.

Известие о взрыве 7 — го участка застало его бредущимся, в ванне, дома.

Он так и примчался на место своего бывшего участка, с гладко выбритой левой половиной лица, на которой теперь красовался длинный язычок лейкопластыря.

Мигель, плотно окруженный друзьями, ошарашенно крутил головой.

— Как же так, она два часа на ногах провела! А теперь — на операционном столе! Или я чего — то не понимаю...

— А что тут понимать — это же Стана! — Веско сказал свое слово бывший опер. — Она к цели будет на коленках ползти, но своего добьётся!

В глазах Василия Ивановича светилась не шуточная гордость за "дочку".

— А что по взрыву? — Поинтересовалась "Волчица" у Мак — Сохо.

— А по взрыву — пусто. Восемь различных группировок, заявили о своей причастности к делу. Все восемь — пустышки. Анастасию Вольжан, увы уже не допросишь — по причине отсутствия головы. Взрывчатку и взрыватели, обрабатывают в лаборатории, там, до результатов, как минимум — сутки. Все остальные следы, если они и были, развеяны взрывом здания.

— Жертв много? — Тихо спросил Мигель у своего напарника.

— Семеро погибло. Семнадцать раненных, считая "Волчицу" и Стану. Остальные, вроде Тебя — швы и пинок под зад, чтоб не мешались.

— Тут один из спасенных, — Начала Малиш, — подал на капитана Кейт жалобу. Якобы она его избивала, сломала челюсть, оскорбила его достоинство и честь.

— Вот... — Вспыхнул Мигель. — Да я...

Мак — Сохо, поднял руку, успокаивая Сантьяго.

— Скажите, капитан Кейт — левша? — Продолжила Малиш.

— Да правша, она, правша. — Дружно кинулись защищать напарника, Кевин и Мигель.

— Ну, тогда я правильно сделала, что сломала ему обе руки. — Закончила свои расспросы, Малиш.

— А ещё, отправила его на психиатрическое освидетельствование. — С улыбкой добавил Мак — Сохо. — Думаю, пройти его, он сможет не раньше, чем сможет говорить... Или — писать.

Лица "участковских", расцвели яркими улыбками.

— Что, уже всё рассказали? — Тихий, уставший голос за их спинами, заставил всех умолкнуть и развернуться, к говорящему. — Странно, кто успел раньше меня?

Уставший хирург, в мокром от пота халате и слипшимися волосами, внимательно смотрел на них.

— Всё у неё будет просто замечательно. — Улыбнулся врач. — Здесь есть, тот кто ей коктейль ставил? Нет? Жаль. Дайте ему сперва в челюсть, а потом — поите, неделю, без просыха. Не его инъекция — не выжила бы девчонка.

Улыбки на лицах компании, блестящие от слёз радости, глаза — наверное, вот высшая похвала, врачу.

— А потом, как просохнет ваш герой, тащите его ко мне. Хочу познакомиться, с человеком, который таскает с собой, боевой коктейль N5, до того, как его арестуют Ваши друзья из "глобеза". — Доктор улыбнулся. — А теперь, дайте пройти, люди! И сами, расходитесь по домам. Ваша подруга, ещё две недели в "колбе" проведёт, так что нечего по больнице шататься.

Компания расступилась, уступая дорогу уставшему доктору.

— И, кто рискнет арестовать Стану? — Сорвалось у Мигеля.

Мак — Сохо и Малиш удивленно уставились на Сантьяго.

— Тут, такое дело. Пятёрка была у Станы... — Кевин, тут же толкнул друга в бок, останавливая.

— Лейтенант Сантьяго! — Грозно прошипел Мак — Сохо. — У капитана Кейт, не было никаких... И ничего вы... Ну, думаю, Вам понятно?

— Так точно! — Мигель расцвёл.

А "Волчица", потирая шрам, от своего первого ранения — задумчиво помрачнела."

"... — Штурмовик "Эпсилон — теро", бортовой номер 404, приготовится к старту!

Карса напрягся. Сегодня "Терька", снова получила полный боевой обвес и заправку.

— 404 — й, отмена старта. Пилот не имеет достаточной квалификации.

Андрей громко и со вкусом, выматерился.

"Терька", словно специально, отключала пилота. Нет, пока боекомплекта не было — летай, сколько влезет. Вокруг базы. Стоило ввести прыжковые координаты, бортовой компьютер, блокировал действия пилота и уводил штурмовик в ангар.

— Может, БК сменить? — Нерешительно предложил техник. — Может в нём — проблема.

— Ну, давай! Такой умный? — Подполковник вздохнул. — Нельзя сменить БК. Он в единственном экземпляре, такой.

— Ну, есть же варианты! — Руководитель полетов, хмуро глотал остывший чай. — Заводские настройки, перепрошивка, боевые вирусы, в конце — концов!

— Милости прошу! Что, думаете не делали? — Карса мрачно смотрел на штурмовик. — Всё — делали! Эти "дальразведковцы", в нём что — то такое наваяли, что вирусы проходят, как вода в решето.

Радость полета на "Терьке", испытали уже два десятка человек. И только Карса — дважды. Остальные, после посадки, вылезли из кокпита с "волчьим билетом".

— Слушай, может выпустишь этого сержанта, уже! — Вспылил руководитель. — Может, просто биометрия не проходит. Он же штурмовик, под себя делал. Ты пойми, мне 96 часов дается, на облёт новой машины. 83 — уже прошло. Нам его, только разобрать остаётся.

— Рад бы. — Карса устало сел в кресло. — Но ему ещё пять дней, на "губе", сидеть.

— Давай я поговорю. Ну, не может капитан, не пойти навстречу. У тебя не получилось — у меня получится.

— Если бы его капитан, на "губу", отправила...

— Неужто — СБ?

— Хуже. "БТ", в полном составе!

— Он что, "Большой Тройке", попался?! — Выпучил глаза руководитель полётов.

— Ещё хуже — он их макаронами, накормил... — Карса умолчал, что при этом, сержант был "в стельку".

От удивления, руководитель полётов, поставил чашку мимо стола.

— И, они — съели?! — О кулинарных пристрастиях "Большой Тройки", знали все базы, без исключения. Макарон, в любом виде, в этих пристрастиях, замечено не было. — Рисковый парень...

— Ага... А теперь, представь, что они с ним сделают, если узнают, что он ещё и штурмовик, под себя модернизировал!

— Отто — повесит. — Благоговейно выдохнул руководитель.

— Нет. Они его заберут. К себе. Вместе с "Терькой".

От подобного прогноза, руководителя полётов, бросило в озноб.

Летать с "Большой тройкой", это всё равно, что летать на ядерной бомбе — может взорваться, а может и нет.

Карса, выскользнул из кресла.

Выходка Данна, прошла утюгом и по нему, и по Элене, и по экипажу "Сигона".

Члены "Тройки", пообедав, решили найти повара.

Нашли, на их головы.

— Эй, Карса! — Окликнул его руководитель полетов. — Ты, как знаешь, а я — рискну.

Махнув рукой, погружённый в свои мысли, Андрей вышел из рубки, направляясь к себе. Элену, за то, что она отвезла Данна не в лазарет, а в гостиницу, "Большая тройка", на неделю, отправила под домашний арест, который она и коротала в его квартире. На такое нарушение правил, как ни странно, посмотрели сквозь пальцы.

Руководитель полётов, дождавшись, когда за подполковником закроется дверь, взялся за коммуникатор. Тяжело вздохнув, набрал номер и стал ждать ответа.

Уже через пару гудков, в трубке раздался знакомый голос.

— Афанасий Никитич! Доброе утречко! Лебедь беспокоит! Есть минутка, не отвлекаю? — Дождавшись ответа собеседника, он набрал полную грудь воздуха и решился. — Афанасий Никитич, я по поводу сержанта, которого вы на "губу", сослали! Нужен он мне, очень. Может я, подойду, поговорим?..."

Три дня "губы" пошли мне на пользу. Я прекрасно выспался. Слабость, накатывающая, без всякого расписания, прошла. Вернулось чувство юмора, а главное, все ужасы о "губе", оказались "страшилками на ночь".

Утром четвертого дня, смешливый конвоир, вывел меня из комнаты и передал с рук на руки, хмурому и серьезному, Карсе.

— Пошли, сержант. Будешь грехи замаливать. — Карса, подвёл меня к серебристому электромобилю. — Да, после всего, что ты успел натворить, сложно не поверить, что ты — "целованный".

— Андрей, ну спал, я, спал. Сам знаешь — "сон алкоголика крепок, но не долог."

— Ага, к твоему сведенью, у тебя в крови, алкоголя — не обнаружили. Зато, нашли остатки боевого коктейля. Так что, объясни мне, как ты умудрился уснуть, если в тебе гуляли такие лекарства.

Авто, стремительно скользило по коридорам базы, впервые наполненные огромным количеством народа, спешащего по своим делам.

— К твоему сведенью, я ничего на принимал. Не успел. Как зашел, так сразу и вырубился, возле порога.

— Да уж, видели мы твое просто. Ты знаешь, что в каждом номере гостиницы, стоят камеры?

Я помотал головой.

— Освободишься, зайди к Петровичу. Он тебе много чего скажет. И покажет... — Андрей мрачно зевнул.

Дальше мы ехали в полном молчании.

Я переваривал информацию о коктейле, в моей крови и представлял, что со мной сделает Док.

Оставалась слабая надежда на капитана Баханн, но, верилось в чудо, очень слабо.

Остановились мы возле знакомых мне ворот 4-го ангара.

— Вылазь. — Буркнул Карса. — Сейчас я тебе, инструктаж читать буду. С матами.

— Хоть горшком назови, только в печку не суй! — Отбрехался я.

— Я, тебя, сейчас в "Терьку", засуну. Гольшом! — Вспылил Андрей. — Умник, х...!

Поняв, что чувство юмора вернулось только ко мне — решил не выделываться. Дороже будет.

— Далеко пошел? — Язвительно остановил меня подполковник. — С заднего сиденья, сумку, забери. Или думаешь, целый подполковник будет за тебя, твои шмотки таскать? Облезешь и неровно обростешь!

Сумка оказалась огромной и увесистой.

Открыв калитку, я с трудом с ней пролез, в проход.

— Пошли, сейчас Елена, с тобой поговорит и будешь ты, работать, как крепостной крестьянин!

В комнате, куда меня завел Карса, сидела Елена, в обычном, ярко — оранжевом, платье.

— Ух, ты! — Вырвалось у меня. — Товарищ психолог и в штатском!

— В отличии от тебя, с меня домашний арест, не снимали! — Грозно ответила Елена, махая рукой, чтоб Карса вышел.

— И я опять виноват? — Вырвалось у меня.

— Да. — Улыбнулась Елена, когда за её мужчиной, закрылась дверь. — А ещё, по твоей вине, экипаж "Сигона", отправлен на планету — проветриться. На неделю.

— Да кому же я так насолил? — Удивился я.

— Твоим очень хорошим знакомым, которых Ты, накормил макаронами! Тебе имена — Скад Фьюреческу, Отто Канцин, Афанасий Бродь — ничего не говорят?

— А — должны?

— Звёзды, всемогущие! — Выдохнула Елена. — Ты же военнообязанный! Не знать членов "Большой тройки" — позор!

— Так я, что, их — накормил? Наверное — не понравилось!

— Млин! Наоборот, понравилось! Они приехали в гостиницу, с тобой пообщаться, а тут мы, к тебе в номер ломимся. А ты — тушкой у дверей лежишь, не шевелишься. Тут мне и впердолили, за то, что я тебя, не в лазарет отвезла. — Елена, эмоционально всплеснула руками. — А потом — остальным. За то, что дверь номера открыть не смогли, всем экипажем. Так что, твой экипаж, сейчас на Мошне, прогуливает премию Элизабет. А я, к Андрею переехала... — Тихим шепотом, добавила она, улыбаясь и блестя глазами.

— Как говорится — не было бы счастья, да несчастье — помогло. — Улыбнулся я, в ответ.

Элена кивнула головой.

— Ладно, переодевайся. Тебя "Терька" ждет, тоскует. — Сказала она и подошла к двери. — И, готовься, милости "Большой Тройки" — всегда больше похожи на наказание.

В сумаре, действительно лежал мой пилотский скаф и шлем. Вот интересно — на себе их вес не чувствуешь, а в сумке, килограмм 12 было!

По регламенту, одевать костюм пилота, положено вдвоём, за 2-е минуты.

Злобный Карса, мне на помощь не пришел, а звать кого — то, не в моих правилах. Так что провозился я, минут десять.

Подполковник, ждал за дверью. Когда я вышел, он подтянул застёжку и хлопнул меня по — плечу.

— Пошли, "герой", тебя ждут великие дела.

"Терька" стояла в дальнем углу ангара, скучая под тентом. Рядом ходил незнакомый воен — инженер, гоня знакомых техников.

— О-па, а Орешин, где? — Удивился я.

— Гуляет на Мошне, с твоими. — Ответил Карса. — Наше с ним счастье, что мы не кинулись, следом за всеми, когда тебе плохо стало. Иначе, нас бы тоже — послали... На долго... Мне и без тебя, ведерную клизму, поставили, за всё на свете.

Печальный Карса, помог стянуть с "Терьки" тент. Золотистая мордочка терьера, ярко блеснула, словно здороваясь, со мной.

Приставив лесенку, я собрался залезть внутрь.

— Данн, стой. — Подполковник расстегнул ворот форменной рубашки, доставая оттуда, серебристую ключ — карту.

— Держи. Никому не показывай и не рассказывай. Даже во сне! — Предупредил он меня. — Это — "Мастер — ключ". Их, на базе, всегда — три. Первый — у коменданта. Второй — у СБ, третий — у контрразведки. Этот — четвёртый.

— И что мне с ним делать? Повесить на шею и забыть?

— Этот ключ, именно — этот, Данн, имеет приоритет, перед остальными. Все корабли, выпущенные до 2132 года, подчиняются этому ключу. Даже если активен капитанский —

этот важнее! Не свети им. — Карса, собственноручно, надел мне ключ на шею. — Никому. Никогда.

От осознания, что именно мне доверили, стало плохо.

— Всё, покажи им! — Подполковник шутливо дал мне коленом под зад.

Блистер кабинеты, начал открываться ещё до того, как я нажал на скрытую кнопку. Пульт активировался, заиграл огоньками.

Со стоном блаженства, я опустил свой тощий зад в роскошный пилот — ложемент.

"Привет, Терька!" — Поздоровался я со штурмовиком.

Кресло мелко завибрировало, подгоняясь под мой размер.

Сняв перчатку, погладил приборную панель, радуясь новой встрече. С руки, метнулся серебристый дракончик, пробежался, изучая панель, развернулся ко мне и довольно открыл пасть — Змейке, штурмовик тоже понравился.

— Вернись, Змейка. — В полголоса, попросил я. Змейка — дракончик, повертела головой отрицательно и расплылась, по приборной панели, серебристым озерцом, в форме дракона.

Получилось очень симпатично.

— 404! Живой там? — Не знакомый воен — инженер, стоял на приставной лестнице и рассматривал новое украшение приборной панели.

— Живой. Только — нервничаю. — Признался я.

— Раз нервничаешь, значит живым будешь. — Пробасил инженер и начал спускаться.

Дождавшись, когда лесенку откатят, запустил двигатели.

Несколько секунд, "Терька", сотрясалась, от едва сдерживаемой мощи.

— Данн! — На общем канале, возник Карса. — Убери ногу, с газа. Сейчас тебя поставят на катапульту и выпустят. Потом газовать будешь.

Так я и поступил.

Катапульта, на удивление мягко, задулила меня за пределы базы.

— Товарищ подполковник! — Обратился я, к Андрею. — Что — то я ускорения, от катапульты, не чувствую.

— А ты, как хотел? У тебя капсула — от торпедоносца, а там — компенсаторы, знаешь какие стоят? — Нервно хихикнул кто — то, в общем канале.

— Посторонние, с канала, сдриснули, технично! — Грозно скомандовал подполковник. — 404 — й, полётное задание, как при первом полёте. Без прыжка. Передаю Диспетчеру.

— 404-й! — Знакомый голос, зазвучавший в наушнике, придал уверенности. — Почему у меня, вы постоянно отображаетесь, как "Терька"? Измените идентификатор!

— Не могу! — Сорвалось у меня. — Знаний не хватает.

— Ну, тогда, так и оставайтесь — "Терькой". Надоело вас править. — Девичий голос коротко хохотнул. — После зайти, хочу на "Терьку", в жизни посмотреть.

— Заходите в 4-й ангар, лучше, сами увидите! — Предложил я.

— База, "Терька", тьфу, 404-й! А, нет, всё — таки — "Терька"! Прекратите балаган! Вас уже вся база слушает! — Рывкнул руководитель полетов. — Как дети, малые!

— Есть! — Ответил я.

— Так точно! — Снова хихикнула, девушка.

— "Терька", Ваш коридор — "Синее полотно". — Голос девушки, в левом наушнике, звенел от еле сдерживаемого смеха. — За пределы полотна — не выходить! Скорость 300,

высота — 1700! Вектор движения — против звезды.

— Я — "Терька", всё понял, выполняю!

На этот вылет, меня держали от базы и подальше и повыше ещё и скорость порезали, гады!

И, всё — равно, штурмовик, ровненько, как по линейке, откатал задание. А как он слушался управления... Это же песня! В какой — то момент, мне показалось, что я ещё только думаю, а он уже исполняет. Поразительное ощущение всемогущества.

— "Терька", это база, вам разрешён свободный полет. — Девушка скинула координаты и я, развернувшись, дал "копоти".

— "Терька"! — Рывкнул Карса. — Не так быстро!

— Есть! — Было от чего опечалится, так хотелось почувствовать, хоть на пару минут, каково это — полный газ.

— Данн! — Шепнул в правый наушник, Карса, пользуясь внутренней связью. — Там, истребители возвращаются, пропусти их. И не ведись, на их подначки. Если вмажетесь — тебе ничего не будет, а "Терьку", оттирать сам будешь. Тряпкой.

— Понял. — Угроза была более чем значительная.

Пропустив, возвращающиеся на базу, истребители, прибавил газу. Потом ещё. Потом — ещё и в глазах потемнело.

Услышав мой вскрик, переполошились и база, и Карса.

— "Терька", что случилось?

— Ты там, как?

— Надо, ограничитель, на 11 поставить! "Чертова дюжина" — перебор! — Пытаясь вдохнуть, ответил я.

— Дурак! — В один голос, сообщили мне и База и Подполковник.

— Ладно, Данн, давай ещё минут десять и возвращайся. — Решил Карса. — Тебе ещё с полным обвесом, вылет делать и прыжок, на полигон.

— Есть, минут десять! — Обрадовался я, наслаждаясь полетом. "Терькина" маневренность, просто поражала воображение. Возможность, заложить вираж, за пару секунд, просто требовала проверки.

Поддав газу, ушёл в разворот. Потом ещё раз, играясь с разными мощностями, на правом и левом двигателе. Поворотные сопла, ощутимо заносили хвост, словно заставляя "Терьку", вилять им. И впрямь, как хвост терьера.

Заигравшись, пропустил появление тройки истребителей, вылетевших на патрулирование и подкравшихся ко мне, сзади. Впрочем, сама "Терька", их прекрасно видела, отслеживая движение звена, кормовой пушкой.

— Эй, на "псине"! — Раздался искаженный голос на общем канале. — Чего хвостом виляешь? Поиграть хочешь? Палочку бросить? Или в догонялки поиграть, просишься?

Довольный хохот напарников спрашивавшего, показался мне обидным.

— Догоняй, "лапшерезка"! — Бросил я и дал копоти.

"Терька", выстрелила всеми тремя своими двигателями, утапливая меня в кресло. Истребители, со свистом и улюлюканьем кинулись вдогонку, быстро уменьшаясь в размерах.

— Данн! Немедленно назад! — Осадил меня Карса. — Устроил здесь гонки, понимаешь!

— Есть назад! — Усмехнулся я, задирая нос кверху и ложась на обратный курс. От перегрузки, стало тяжело дышать. Впрочем, через секунду, все прошло.

Дикое хулиганское чувство, взвырвало в одном месте. Как был, кабиной вниз, помчался навстречу, догоняющим меня истребителям. Пролетая над ними, почти впритирку, помахал ручкой, и выдал на общем канале:

— Пока, девочки! Долго собираетесь!

Ответом мне было лишь: "Ик!"

— "Терька"! — Выдохнула диспетчер. — Я Тебя хочу!

— Поздно! Занято! — Отшутился я.

— Да вы, совсем очумели! Крутить амуры, перед всей Базой! Стною на камбузе! —

Пригрозил руководитель полётов, вызвав у меня дикий хохот.

А потом, тихий голос Карсы, видимо забывшего отключить микрофон, довёл до истерики и саму "Базу".

— Испугал ежа, голой ж... Да, он и так, повар! Кок корабельный! Камбуз — его дом родной! Нашли чем пугать...

"База", всхлипывая, от приступов хохота, отключилась.

— Данн, ты, перевернись! — Остудил мою горячую голову, Андрей.

— Я — "Терька", прошу посадки! — Выполнив маневр, сделал я запрос.

База всхлинула и... Снова заржала!

— "Терька", это руководитель полётов. Посадочный вектор — синий. 4-й ангар. Потом — ко мне, комики, оба!

— Я — "Терька", исполняю. — Доложился я.

Система автопосадки, отключила меня от управления штурмовиком, давая, последний шанс посмеяться, в своё удовольствие.

Оказавшись в ангаре, открыл кабину и снова согнулся от хохота.

Судя по красным лицам техников, Карса, микрофон не выключил специально и все наши переговоры, 4-й ангар слушал в режиме реального времени, ползая теперь от смеха, на четвереньках.

Лесенки я дожидаться не стал, просто — перемахнул через борт.

Новенький инженер, улыбался, глядя на меня, как — то плотноядно.

— Что — то не так? — Напрягся я.

— Зря ты, 2-ю эскадрилью, опустил. Да ещё и при всех. Тебе, мои девочки, этого не простят.

— Пойдут и повесятся. — Зло ответил я. — На их чувства — мне... До звезды.

— Они тебя в бою должны будут прикрывать! — Попытался начать читать мне мораль, инженер.

— Они ширинку, прикрыть не могут. Спасибо! Уж лучше без них, точно — целее буду.

— Да как ты можешь! — Лицо инженера начало наливаться кровью.

— Да я, еще и не так могу. Из всех, кто крутился там, только эти, "девочки", пошутить решили. Что, заткнуть свою варежку — гордость распирает? Ах, мы крутые, всех в лапшу порежем! Крутые, как яйца варёные. А, как над головой, что — то пролетело — икать начали. Хорошо, хоть не пукнули, от страха!

— Данн! Прекрати, немедленно! — Появившийся Карса, попытался встать между нами, видимо опасаясь, что я полезу в драку.

Фыркнув, я повернулся спиной к инженеру и остолбенел — за моей спиной, собрались все техники 4-го ангара с очень напряженными лицами.

Я снова повернулся к инженеру.

— Я, так понял, вы замещаете Орешина, от истребителей? — Обратился я к нему.

— Данн! Нет! Он — офицер! — Попытался снова остановить меня, Андрей.

Инженер холодно кивнул.

— Ну, так передайте девочкам, что через три дня, если я ещё буду здесь и мне разрешат

— я порву, ваших девочек, на ленточки. Как "Терька" — грелку! Один против троих. Штурмовик "Эпсилон — теро", против трех "КаМи"!

— Не надо их рвать! — Послышался голос позади меня. — Дави их, как крыс!

— Парни, ребята, да вы, да вы, что?! — Инженер побледнел, не на шутку испугавшись.

— "Давить — как крыс"! — Раздался дружный вопль, техников 4-го ангара, поддерживающих меня.

— Так и передайте, своим "девочкам — лапшерезочкам"! Три дня. Трое — против одного. И, пусть, предварительно — ширинки застегнут, а то — хозяйство застудят! — Презрительно бросил я и обошёл инженера, стараясь его не задеть.

— Данн! — Карса дождался, когда я отойду, подальше и взял меня под локоть. — Он же тебя провоцировал! А ты — повёлся.

— Из — за таких как он, жизнь истребителя, в современном бою, исчисляется — полусотней вылетов. А из — за их самолюбования, жизнь штурмовика: всего — десять. Этот полудурок, инженер, сейчас, защищая своих, подписал, кому — то из наших — смертный приговор. Он не офицер — он преступник, товарищ подполковник.

Карса замер, внимательно слушая меня.

— Я устрою этот бой. — Вдруг сказал он. — И, ещё, у них нет, ширинок. Это и вправду — девочки...

— Будем давить — девочек... — Совершенно спокойно ответил я, находясь уже в том состоянии, когда море — по колено.

Карса, хрюкнул, подавляя смешок.

— Пошли, нас уже ждут. Сейчас Лебедь нас заклюёт...

Кабинет руководителя полетов, со скромной табличкой Лебедь А. Ф., оказался на другом конце базы. Добираться до него пришлось сперва на лифте, почти на поверхность, а потом, еще минут семь, на юрком автомобильчике, фиолетового цвета, с ярко — желтой полосой.

В полупустом кабинете, кроме Лебеда, сидела очень красивая женщина. Высокая. модельной внешности, брюнетка, с голубыми глазами, одетая в обычный камуфляж, с петлицами диспетчера 3-го класса.

— Вау, База! — Сорвалось у меня, прежде чем я, успел поздороваться с руководителем полетов.

— Хватит! — Оборвал меня Лебедь. — Потом, ближе познакомитесь. Теперь я понимаю, почему Карса не хотел за тебя просить.

Карса смущенно потупился.

Женщина очень пристально посмотрела на него, потом на меня и задумчиво улыбнулась.

— Значит так, сержант Налезенец, на будущее — ведите себя скромнее. "Байкал" — база военная, так что, сами понимаете — наказания у нас, тоже — военные. А подставлять своих людей, каким — то залётным, я не позволю. Ты улетишь, а ей здесь работать. Так что — уважение и корректность. — Лебедь вышел из — за своего стола, подходя ближе. — Это понятно?

— Да. — Не по уставу, ответил я. Лебедь А. Ф., начинал мне нравится. Чувствовалась и нём, какая — то внутренняя сила и порядочность. А таких людей я — Уважаю. — Больше не повторится. Обещаю.

Лебедь, удивленно посмотрел на меня.

— Ну, раз — обещаешь, то, пожалуйста, держи обещание. — На удивление просто и буднично, попросил руководитель полётов. — Теперь, по "Терьке". Что скажешь? Какие ощущения?

— Быстрая. Манёвренная. Очень отзывчивая, девочка получилась. — Задумался я. — БК, шустрый, успевае и мои огрехи исправить, и контроль за зонами, держать. Последних истребителей, я "зевнул", а по данным БК, он их держал — с самого вылета, с базы. Её бы, с полным "обвесом", погонять. Масса изменится, могут появиться вопросы. Пока — если честно — много не скажу. В ней жить надо, хоть месяцок.

Лебедь и Карса, переглянулись.

— Ну, а ты, красавица, что скажешь? На весь космос, хочущку развела... Кстати, познакомься, это Кара Карой, наша "крёстная мама". По совместительству, первая красавица базы, прошу любить и жаловать. А также беречь и уважать — иначе башку отверну! — Лебедь вроде и шутил, а вроде и — нет.

— Есть, любить и уважать, жаловать и беречь! — Вскинулся я.

— Не человек — явление. — Покачал головой руководитель полётов, глядя на мои потуги, пошутить. — Карочка, что у Тебя? Только, без "я тебя хочу"...

Все присутствующие попытались скрыть улыбки.

— По штурмовику, я ознакомилась с модернизациями. — Кара улыбнулась. — Что могу сказать. Пора возвращать термин "Тяжёлый истребитель" или "СБ — скоростной бомбардировщик". "Терька", в её нынешней ипостаси, именно этим и является. Использование композитов, уменьшение размера — привело к ухудшению слежения, за штурмовиком. Засветку дают только двигатели, что при развиваемых скоростях — самое меньшее, из зол. Манёвренность, у неё, уже с приставкой "сверх", поворотные сопла двигателей, возможность отдельного управления двигателями, при манёвре — это, несомненно — боец чистой воды. Конечно, наш сержант — не пилот, с опытом в десять — двадцать лет, да и вообще, как выяснилось — не пилот, но... Я заложила его действия, в свободном полете. Даже он, в "собачьей свалке", успеет разложить шгуки четыре — КаМи — по запчастям. Перевод вооружения, на БК — идея просто потрясающая. Исполнение — надо проверять. Пугает отсутствие антивируса и файервола, но, испытанные мной, стандартные боевые вирусы, на систему, влияния не оказывают. Вызывает сомнение, правда — в умственных способностях, бело — голубой камуфляж. Точнее — вызывал. Двойной слой, скаритеновой пленки, наложенный подобным образом, вызвал эффект гашения эха, от сигнала локатора.

— Тройной слой. — Поправил я. — Третий слой — прозрачный. Простите, что перебил, госпожа Карой.

— Вот даже как... — Кара покачала головой. — Интересный подход. Что ж, по моему мнению, подобную модернизацию, следует рекомендовать, без исключений. Штурмовик получился. И я его хочу! — Закончила она с улыбкой.

Лебедь, поворчав, для проформы, обратился, к Карсе.

— Твое заключение, "контрик"?

— Уже все знают! — Поморщился Андрей. — На этой базе, хоть кто —нибудь, умеет

хранить тайны?!

— После того, как "БТ", вас, вместе с Дитером, на ковёр вызвала? Андрюша, не смейся. — Кара просто блистала. — А после того, как твоей бывшей — будущей жене, в наказание, назначили домашний арест, в твоей квартире... Сам понимаешь...

Карса покраснел.

— Хватит на личности переходить! — Приструнил подчинённую, Лебедь. — Или, мне твои тайны, базе поведать?

— Ай, да какие у меня тайны?! — Удивилась женщина. — Ну, летала, ну — упала. Стала диспетчером. Все прозрачно!

— Мессир, кто с женщиною спорит, тот сокращает жизни срок. — Начал я, в пол голоса, старую сентенцию.

— Вот, мудрые слова! — Рассмеялась Кара. — Эх, ведь достанется же кому — то...

— Её... — Закончил я.

Карса и Лебедь, переглянувшись, рассмеялись.

Карой — внимательно посмотрела на меня, блестящими глазами.

— Посмеялись и будет. — Остановил всех Лебедь. — Подполковник, твои замечания?

— Я летал на "Терьке" — дважды. Скажу честно — управлять ей, мне, как истребителю — безумно сложно. В отличии от нашего "безбашенного" сержанта, я больше полагаюсь на маневровые, чем на кормовые. А пользоваться одновременно, обеими типами, да еще и меняя мощность двигателей — пока такое я увидел в только в исполнении Данна. Пилотам истребителей, придется переучиваться. Придется переучиваться всем, пилотам. На данный момент, этот штурмовик — дорогая, индивидуальная, птичка. Птичка, с бешеными перегрузками и... И очень привлекательная. Из, почти двух десятков пилотов, летавших на ней, все выразили желание, продолжить освоение штурмовика. По техническому обслуживанию, есть один момент, заслуживающий, особого внимания. Так как "Терьку" собирали действующие техники, то время на боевое техобслуживание — сократилось, втрое. В данном случае, это заслуга воен — инженера Орешина, отдавшего приказ, не просто пихать детали, а сразу продумывать, как это сделать максимально удобно, для обслуживания. В отличии, от "КаМи", где техники проклинаят конструкторские "извращения", в "Терьке", самым сложным процессом, будет являться, только замена двигателя. Свои резюме, я уже подал "Большой тройке".

— Вот даже, как! — Присвистнул Лебедь. — И что тебе ответили?

Карса улыбнулся.

— Ждут заключения руководителя полетов и вердикта госпожи Карой.

Кара передёрнула плечами.

— Хорошо. — Решил Лебедь, возвращаясь в кресло. — Сейчас, проведём на "Терьке", прыжковые испытания, а после обеда — слетаете, вместе, Андрей, вместе, на полигон. Возьмешь "КаМи" и понаблюдаешь, со стороны. Вечером, соберёмся ещё раз и всё обсудим. Свободны.

Пропустив вперед Кару, мы вышли из кабинета.

— Что скажешь? — Спросил меня Карса, подходя к авто. — Как тебе?

— Мне — интересно. — Ответил я. — А Лебедь, мужик — Уважаю.

Кара, рассмеялась, красивым, словно колокольчики зазвенели, смехом.

— А ты, сержант — наглец...

— Нет, госпожа Карой, я просто врать не умею.

— Андрюша, подвезёте меня? — Спросила Кара, замерев у авто.

— Карочка, солнышко, конечно! — Карса, распахнул перед ней дверь. — Или, Вас сзади устроить, рядом с сержантом?

"Вот же... Язва!" — Промелькнуло у меня в голове. — "Ну, я тебе припомню!"

— С сержантом, я вечером, поговорю! — Строго ответила Карой, устраиваясь на переднем сиденье. — Тихо, спокойно и в свое удовольствие.

Карса, покраснел. Я тоже почувствовал, как стремительно вспыхивают, уши.

Довольная, произведенным эффектом, Кара улыбнулась.

— Поехали, мальчики!

4-ка встретила нас радостной суетой. "Терьку", вновь поставили в центре ангара и из раскрытых лючков, торчали провода тестирующих устройств и филейные части техников.

Инженер, при виде меня, сразу ретировался в свою комнатку.

— Товарищ подполковник! — К нам подскочил молоденьких техник, одевавший "Терьку", в броню. — Штурмовик "Эпсилон — теро", модификация — "Терька", техобслуживание завершил. Замечаний — нет. Штурмовик полностью заправлен и готов к вылету.

— Полезай, Данн. — Решил Карса. — Координаты прыжка, первого, помнишь?

Дождавшись моего кивка, просто хлопнул, по спине, подталкивая к "Терьке".

— Слышь, сержант. — Обратился ко мне, техник, когда Карса отошел. — Ребята, с "истребительскими", побились, на премию, что ты их уделаешь!

— И какие ставки?

— Пока инженер не слил модернизацию — были 16 к 1.

— А теперь?

— А теперь 1 к 3!

— Так не интересно. — Расстроился я. — Спорим, что истребители, максимум, что сделают — закроют композитом, уязвимые места?

Техник мрачно кивнул.

— А я, по "уязвимым", стрелять и не буду! — Улыбнулся я, подмигивая. — Меня не истребители обидели, а пилоты!

Техник расцвёл в улыбке и понятливо кивнул.

Катапульта, вновь вытолкнула штурмовик, в открытый космос.

— "Терька", это база! Примите прыжковые координаты! — Голос Кары просто звенел.

— Есть, "База", координаты принял. Координаты введены. Разрешите прыжок.

— Проверка координат. Всё верно! Чистых Дорог, "Терька"!

— Спасибо, "База"!

"Терька", подработав маневровыми, развернулась по курсу, окуталась защитой и исчезла в надпространстве.

Полет оказался, каким — то быстрым. На спарке, было минут двадцать, а здесь я уложился в четырнадцать.

Покрутившись, в "чистом поле", ввёл обратные координаты.

— "Терька", что — то ты быстро? — Заволновалась, база. — Или случилось, что?

— Все штатно, "База", просто быстрее обернулся.

— Быстрее "КаМи"?! — В голосе Кары промелькнули нотки восхищения. — Сколько?

— База! — Прикрикнул Лебедь.

— 14 минут, 21 секунда.

— "Терька", дополнительное задание! — "База" стала внимательной и сосредоточенной. — Повторить прыжок, с разгона.

— Это что за новости?! — Раздался возмущённый голос Карсы.

— Это, товарищ подполковник, отличные новости! — Кара едва сдерживала волнение.

— "База", я — "Терька", выполняю доп задание. — Начиная разгон, отчитался, я.

Достигнув потолка скорости, вывалился в надпространство.

Минут через десять, штурмовик вывалился в расчетной точке.

Точнее 12.09

Обратно, возвращался, также, с разгона.

Снова — 12.09.

— "База", я — "Терька", доп задание — выполнено! 12 минут, 9 секунд.

— "Терька"! Мухой в ангар! — Ответил вместо "Базы", Лебедев. — Штурмовик на ТО. И молча, слышишь, Данн, молча, ждете нас!

— Я — "Терька", всё понял! — Не поняв, на самом деле, ничего, ответил я. — Иду домой!

— Вот и иди.

Карса, многозначительно хмыкнул.

"Сдаётся мне, я снова, что — то, сделал не так."

"... — Расследование, по делу взрыва 7-го участка, в полном "дупле". — Мак — Сохо прикусил губу. — Следственная комиссия, не обнаружила, ни единой зацепки. Анализ взрывчатки — так же, ничего не дал. Единственная подозреваемая, так же мертва.

"Волчица", скривилась. Сейчас, её седьмой участок соединили с тридцать четвёртым, коридоры полны народа, а новое здание, обещают закончить не раньше, чем через три — четыре месяца. За это время, всё успеют передрасться. Уже сейчас, горячий Сантьяго, сдерживается, только упрямым Патриком! Кейт на них, нет!

— Так же, не установлено, откуда в крови пострадавших, появился коктейль, разработанный всего три месяца назад. — Мак — Сохо, помрачнел. — Если, Сантьяго не ошибся, то... Всё упирается в капитана Стану Кейт. Когда она придет в себя, снимем показания, может быть, она что — то сможет вспомнить.

— Вы обеспечили её защиту? — Гельмут, вертел в руках обычную ручку.

— Да, после операции, её перевезли в закрытый госпиталь глобеца. — Кивнул Мак — Сохо.

— Алла Николаевна, огромная просьба, двух офицеров, работавших с капитаном Кейт, оформите, на повышение. Выведите их из штата — мы заберём их через пару дней, месяца на три. Пройдут стажировку, в полном объёме и вернуться. Обещаю. — Попросил Чешевский.

"Волчица", улыбнулась, такое решение проблемы, её полностью устраивало.

— Малиш, что у Вас?

— Проверка камер наблюдения, показала, что Анастасия Вольжан, или люди знакомые с ней, за последние три месяца, не приносили с собой, ничего крупнее, пакета, с обедом. Среди заявлений, различных группировок, взявших на себя ответственность, за взрыв, также — пусто. Тот, кто готовил взрыв, делал его неторопливо и осторожно, не оставив после себя,

следов.

Ручка в руках Чешевского, с хрустом, переломилась.

— Алла Николаевна, может быть, Вы, нас порадуете?

— Порадовать, простите, не смогу. А вот озадачить и удивить — запросто. — "Волчица" улыбнулась. — Мы, с товарищем Карван — Терновской, после изучения материалов, пришли к выводу, что весь взрыв, затевался, ради одного человека. Именно присутствие этого человека и спровоцировало взрыв, в столь ранний час.

— Вот как? И у Вас есть варианты, кто может быть, этим человеком? — Подался вперёд, как охотничий пес, Мак — Сохо.

— Есть. — Вперед вышла Игоретта Павловна. — С вероятностью, 97,9 %, объектом покушения, была капитан Стана Кейт.

— Вот оно как... — Выдохнула Малиш. — И с чего вы взяли, что охотились именно на неё?"

— Алла Николаевна, вспомнила, что капитан появилась за несколько минут до взрыва. Полковник, отправила её на выходной, после чего раздался взрыв. — Начала свои объяснения Игоретта. — Но, основной причиной, нашей уверенности, стали "Граалские тюльпаны".

— А цветы — то, здесь при чем? — Не понял Мак-Сохо.

— "Граалские тюльпаны", способны предупредить человека, о предстоящих опасностях. — Вступила в разговор Алла Николаевна. — Лучше не смеяться — этот факт, я проверила на себе, так что, о чём веду речь — знаю досконально. Подтвердить, эти данные, может также, мой супруг. Причём, не только на словах.

— Так что, "цветочки", еще и прорицателями, работать будут? — Улыбнулся Гельмут.

— Эх, мужчины! — Рассмеялись, переглянувшись, Волк и Карван — Терновская. — У моего мужа, человека, сугубо мирной профессии, есть шрам. Этот шрам, появился у него, в тот же день и в том же месте, что и у меня. По описанию, врачей, пуля, попавшая в меня, должна была стать смертельной. По образному выражению врача, делавшего мне операцию, "в какой — то момент, у пациентки, словно стало в два раза больше сил. Или рана поделилась, на двоих." Его отчёт, до сих пор хранится у меня в сейфе, могу принести, почитать.

— Я изучила раны полковника Волк и ее супруга. Они — идентичны. — Игоретта Павловна, прищурила правый глаз. — Более того, они — совершенно, уникально, повторяют друг друга.

— Так при чем здесь цветы? — Не выдержал Мак-Сохо.

— Мы считаем, что "Граалские тюльпаны", в момент опасности, объединяют, два близких сознания. А может быть, и не только сознания, если шрамы появились у обоих супругов Волк, физически. — Вздохнула Игоретта. — А, зная, кто прислал капитану Кейт, цветы... Становится понятно, откуда появился боевой коктейль, откуда — знания, как вести себя, при техногенных катастрофах, и, как обезвредить бомбу, совершенно дурацким образом. А ещё, учитывая то, что знаю я, и именно это меня и убедило, становится понятно, почему челюсть оказалась сломана ударом левой руки. Мне имя назвать? Или уже догадались?..."

"... — Эх, хорошо то как! — Потянулся, развалившийся на пляже Тимур. — Тепло, светло и воздух вокруг!

— Ага.. — Зевнул Петрович. — Пойти, искупаться, что — ли?"

— Как водичка, мальчики?

— А, капитан! Водичка — теплее парного молока!

Капитан Баханн, в желтом, раздельном купальнике, подошла к воде, потрогала ее кончиком большого пальца ноги и, со вздохом блаженства, двинулась в глубину.

— Подумать только, впервые за десять лет, отдыхаем на курорте, за казённый счёт! — Протянул док.

Капитан, выйдя из воды, устроилась, на полотенце, рядом.

— Ага, мы на курорте, а он на "губе", вот так наказание! — Лениво натираясь кремом от загара, заявила Стэлла.

— Ты не поверишь, есть у меня ощущение, что он — там, — Док поднял указательный палец вверх. — Проводит время, намного интереснее, чем мы — здесь!

— Узнаю, кто рядом крутился — ноги выдерну! — Пообещала Матильда, переворачиваясь на живот. — Знаю я Вас, кобелей. Только оставь, без присмотра!

— Да, кому он нужен? Сержант! Был бы хоть летёха, тогда — да, в очереди стояли. А так... — Стэлла, махнула рукой.

— А Лизка, где? — Спихватилась капитан, видя, что экипаж, не в полном составе.

— Укатила, со своим инженером, на рыбалку! — Отмахнулась Алекс.

— Да, она же ненавидит рыбалку!!! — Изумилась Баханн.

— Ну, все зависит от того, с кем рыба идет... — Философски заметил Оберин. — Не все же тут, замужние!

— Поговорите, еще! — Пригрозила капитан. — Вернёмся на базу, буду учения устраивать — каждую неделю. А то, совсем расслабились!

— Может, позвонишь Карсе, узнаешь как дела? — Предложил док.

— Ага. Приказ "Большой тройки", забыл? Могу напомнить: Никаких сношений с базой. Только отдых и покой!

— Это меня и пугает... — Почесался Тимур. — Представляешь, что он там, без чуткого надзора, успеет наделать?

— Так им и надо! — Мстительно провозгласила, Стэлла.

Экипаж "Сигона", дружно заржал..."

"... — Александр Федорович!

— Ну, что Александр Федорович, что Александр Федорович! Кара, Тебе что врачи сказали?! Не больше 2-х же! Тебя и так, по кусочкам собирали, дурная!

— Я — остороженько!

— Ты? Ты?! Остороженько?! Да я, скорее поверю, что земля — квадратная, чем то, что ты — "Остороженько"!

— Александр Федорович! Ну, ведь заберут "Терьку", а я — ни сном, ни духом!

— Ты представляешь, на что Ты меня толкаешь! Да твои родители — с ума сойдут!

— А я маме — не скажу!

— А папу, куда денешь?

— А папа у меня, самый лучший, он всё поймет!

— С тобой что случится — папа первый в психушке окажется!

— Ну, пап, Тебе что, сложно?

— Ох, Звёзды всевидящие! Вот же... Скажите, за что мне дочь — летчик — испытатель, хоть и бывший?

— Пап, ты самый — самый!

— Уйди, не доводи!
— Спасибо!.."

— Что скажешь? — Карса внимательно посмотрел на меня.

— Да, чёрт его знает. Мне не нравится. Приходиться пушками дорабатывать. Восьмёрки — критично мало, Андрей. Я этот полигон, лучше своего кармана знаю. А всё равно — не БК "Терьки", так совсем, никуда не годится.

— Что именно тебя не устраивает?

— Вот, смотри — за два дня, я опробовал заход с разных сторон. Не даётся мне этот полигон, товарищ подполковник! С восьмью ракетами — двенадцать целей не положишь. А не управляемые — они и в Африке — не управляемые. Надо еще слетать. Может идея появится...

— Какая идея?! Ты, полигон, уже седьмой раз, разносишь в клочки. Чего тебе не нравится?!

— Для "Терьки", такой полигон — так, раз пукнуть. Оборона, значительная, не спору. Но время, время! Это позорище — на 92 цели — чуть меньше минуты. При разовом залпе в 60 не управляемых и 30 управляемых, ракет — надо быстрее. И, надо ещё, кое что... Система подавления, её переделывать надо. Не подавлять, а отвлекать. Нужны муляжи какие — то или, как у спецназа — свето-шумовые, гранаты.

— Так теперь, ещё и боеприпас переделывать?

— Он, не только при штурмовке — он и при атаке истребителей, тоже сгодится. Блин, да хоть ведро фольги, за борт высыпать! Хоть одна ракета, да клюнет!

— Мечтай! — Хмыкнул Карса. — На ведро фольги, ага, как — же!

— Да, ладно, не придирайся, к словам. Завтра, думаю, ещё разок слетаю, поставлю БК на "отстрел, по готовности", на автомате. Дурево, это, стрелять в ручку.

— Поэтому, на штурмовиках и летают — двое. — Многозначительно "пнул" меня Карса.

— Поэтому и потери у штурмовиков — вдвое! Людей жалеть надо, а не железки. Это мне, "Терьку", сейчас жалко. А в бою, мне её жалеть некогда будет. Сам понимаешь...

— Тебя Карой искала. — Сменил тему подполковник. — Просит ещё, прыжковых, штук пять, сделать.

— Сегодня же сделаю. Отдохну, чуток, а то качает уже и, сделаю.

— Ты не понял. Она хочет Сама сделать.

— Наивная. Ты ей объяснил?

— Если "Терька" и ей откажет — то, тебе, Данн, тогда дорога одна — под трибунал.

— С чего такие грозности?

— Она лётчик — испытатель, Данн... — Выдохнул Карса. — Дважды чемпион Флота, по пилотажу.

Пришла моя очередь свистеть.

— Так, чего ж она — в диспетчерах?! — Моё восхищение Карой, перешло на новый уровень.

— Молчит, как рыба об лёд...

— Да, хоть сейчас, я не против. — Змейка, предупредительно, куснула за предплечье. — Только, Андрей, подвох какой — то есть? Лебедь — запретил?

— Есть. Лебедь разрешил. Не более 2-х же, перегрузка!

— Она, что — беременная?!

— Не похоже.

— Пошли. — Решил я.

— Куда? — Не понял Карса.

— К ней. Чем гадать — проще спросить.

Я, даже не став вылезать, из уже ставшего родным, пилотского комбеза, решительно направился к дверям ангара.

Карса, послушно отправился следом.

На "вышке", Карой не было, сказали — у неё выходной и сегодня её не будет, совсем. Пришлось ехать к ней домой.

Поплутав, по коридорам базы, мы выкатились в район вольнонаемных. Тут и дома, больше походили на дома, и даже газоны — присутствовали.

Двух этажный домик, забавного светло — лилового цвета, мы разглядели издалека.

В отличии от меня, Карса, сподобился созвонится с Карой и предупредить о нашем приезде, так что, нас встретили накрытым столом, что было весьма кстати.

— Кара, что там за дела, с ограничениями? — С места, в карьер, начал я.

— Пошли к столу. — Помрачнела красавица, впуская нас в дом. — Там и поговорим.

Карса, вновь оказался культурнее меня — он поздоровался.

Усевшись за накрытый стол, уставленный вкусняшками, я понял — "Жрать хочу!"

Минут на двадцать, мы все трое, отложили все разговоры, насыщаясь и наслаждаясь.

— Кара. Рассказывай. — Потребовал Карса, видя, что я- наелся и сейчас снова пойду в атаку. — На него не смотри, он сейчас — "дикий". Вторые сутки, девятку штурмует.

— Один?! — В голосе Кары послышались нотки восхищения. — И, как результат?

— Тебе свежий или лучший? — Карса, блеснул глазами.

— Сперва — свежий. — Кара заинтересовано изучала меня.

— Свежий — 12 секунд. Лучший — 24.

— В одно крыло?! Нет предела совершенству! — Воскликнула Карой.

— Вот! И я о том же! А в чём разница? — Не понял я, их "свежие" и "лучшие"

— Свежий — это рекорд базы. Лучший — это точность поражения целей. — Пояснил Карса, видя мое недоумение.

— Он, что — не знает? — Кара улыбалась.

Карса покачал головой.

— Не знаю — что? — Не выдержал я недомолвок. — Сказали "а", будьте добры и до "б", добратся, господа пилоты.

— Лучший результат — бывший "лучший", 32 секунды. 2-я эскадрилья, в шесть крыльев. — Пояснил Андрей. — Теперь ты понял, кого "порвать", обещался?

— И — порву! Точнее — "Терька", порвёт! — Заупрямился я.

— Да порвёт твоя "Терька", порвёт! — Решительно взмахнула рукой, Кара. — И троих, и шестерых. Они же, дуром пойдут, в первую атаку. Вот там ты их и лови в прицел!

— Карочка, как тебе не стыдно! — Рассердился Карса, сам пилот истребителя. — Ну, скажи мне, с чего ты взяла, что они дуrom пойдут? Тем более, что модернизация "Терькина", у них уже есть!

— А за полетами Данна, они наблюдают? — Спросила Карой, наливая себе в бокал, вишнёвый сок.

— Да, кто ж им, разрешит?! Ты ж приказ "большой тройки", вместе с нами слышала! — Андрей "закипел".

Да. Уж приказ "БТ", был чётким и ясным — никаких испытаний рядом с базой. Все записи — прямо на стол троим, облечённым властью, а они, сами разберутся, кому и что показать. А ещё, меня предупредили, что моя "Терька", отныне — только моя! По её шаблону, месяца через три, начнется модернизация "эпсилон — теро". Заодно, сообщили, что правильно писать — не "Эпсилон", а "Ипсилон" и попеняли, за мою безграмотность.

Пока дубль К, спорили, я вышел из — за стола и пошел осматривать комнату. Дубль К, это я так называл Карой — Карсу. Вызвав, нечаянно, нешуточную ревность у Элены. Девушки, конечно, разобрались, но... Карса на меня — обиделся. Не на долго. На пару часов, если быть точным. Учítывая, что свои разборки, девушки закончили "распитием и слезами", Андрею пришлось не сладко, а я — зарёкся, так, шутить.

На дальней стене, нашлась полка с книгами, и модельками самолётиков, искусно выполненных и раскрашенных, всего их было — восемь. Среди них, я узнал "КаМи" и нынешний штурмовик — "Росомаха". Остальные — не знакомые.

— Изучаешь моих птенцов? — Голос Кары, странно дрогнул. — И, как?

"Моих птенцов?! Ну, да! Она же — лётчик — испытатель!" — Дошло до меня.

— "КаМи" — слишком лёгкий, на мой вкус. А "Росомаха" — мне понравилась. Мой размерчик. Я, правда, ракету, упустил, на тренажере, но, "Терьку", делал, под впечатлением. Шесть других — даже не знаю.

— Эти, в серию не пошли. Так, для элиты и спецчастей. Если встретишь — крылья отрывай и к планете. — Посоветовала "крёстная".

Кивнув, что понял, пошёл дальше, вдоль стены. Книги, книги, книги... Панель телевизора, почти двухметровой диагонали, на подставке — серебристая змейка.

"Змейка?! Оп — па — ньки..." — Я машинально протянул и тут же отдернул руку.

— Классная штука! — Вырвалось у меня. — Вот не думал, что ещё одну встречу...

Кара подозрительно уставилась на меня.

— Ты о чём, сейчас?

— Да о "змейке". — Поняв, что уже прокололся, уточнил я.

— И, где ты, уже такую видел? — Карой сделала ударение на "Ты"

— Каждое утро вижу, когда бреюсь! — Решив, что терять уже нечего, сказал правду, я. — Ну, она уже не такая, конечно, но...

С улыбкой, глядя в глаза ошеломленной Каре, расстегнул рубашку и оголил плечо, демонстрируя, бессовестно дрыхнущую, серебристую тату. Змейка, встревоженная, ярким светом, сонно подняла голову и открыв глаза, высунула язык. Увидев не знакомых людей, фыркнула, и, через мгновение у меня на плече собрался мой любимый дракончик, который презрительно плюнул в наблюдающих за ним людей, тонкой струйкой пламени. Затем, гордо развернулся к ним хвостом и растаял, спрятавшись под кожу.

— Откуда у Тебя "Сим-Сим"!!! — Взяла меня за грудки Кара.

Андрей поспешил мне на помощь, но, глядя на лицо девушки, мудро сделал шаг назад.

— От Очень Хорошего Человека. — Признался я.

Кара, крепко держала меня за ворот рубашки.

Я, попытался, снять её руки с себя, но, не тут было! Кара вцепилась в меня, как утопающий — в спасательный круг.

— Имя, Быстро! — Она меня попыталась встряхнуть.

Змейке, такая неприкрытая агрессия, по вкусу не пришлась. Она протаяла сквозь кожу правой ладони и, с наслаждением впиалась Каре в руку, прокусив её до крови!

— "Сим-Сим", так не может! — Теперь Кара была напугана.

— Моя — может. Она ещё и не так может! — С этими словами, я развернул руку ладонью вверх и попросил Змейку, появиться, "во всей красе".

Сперва, на ладони появилось змеиное тельце, блестя серебром чешуи. Свившись кольцами, она угрожающе подняла голову и раскрыла пасть. Свив кольца ещё плотней, змейка подернулась фиолетовой дымкой, из которой, вперед уже выступил Дракон. Точнее, конечно — Дракончик. Дракончик, развернул крылья и сорвался с ладони, набирая высоту. Сделав круг у меня над головой, "Змейка" спикировала к лежащему на подставке, браслету Кары. Внимательно его обнюхав и потрогав крыльями, змейка... Плюнула в него, пронзительно белой, искрой! Браслет Кары, дёрнулся и собрался в спираль. Кивнув головой, дракончик метнулся обратно мне на ладонь и растаял под кожей.

— Она сказала, что теперь — можно одевать... — Удивленно сказал я.

— Он ещё и разговаривает?! — Кара начала пятиться назад, подальше от меня.

— У меня — "Она" — Змейка. Не разговаривает, нет. Просто — даёт понять... — Пробормотал я, чуть не ляпнув, что над речью, мы с ней, тоже работаем.

— Данн! Ты, хоть понимаешь, что одна, такая "змейка", стоит как десять "Терек", а рабочая, вообще — не известно! — Кара ошарашенно плюхнулась в кресло, хлопая глазами. — Кто Тебе подарил целое состояние?! Если, даже моя, может вернуть с того света, то, что может сделать — Твоя?!!

— Да, вы, оба, о чем сейчас говорите? — Не выдержал Карса. — "Змейки", "Сим — Симы", какие — то! Объясните, толком!

— Андрюша, "сим-сим", это сокращённое от "симпат — симбионт". Они появились на "чёрном" рынке, сразу, после находки, "того самого", корабля. Ходили слухи, что исследователи, далеко не первые, кто на нём оказался. Слухи это или нет, но моя семья, приобрела такого "сим-сима". У мамы были очень тяжёлые роды и, папа, купил. Мама носила браслет, не снимая, почти три года. За эти три года — она ни разу — не заболела. Когда я окончила Академию, мама достала его и одела мне на руку, запретив снимать, особенно — перед полётом. Каждую мою аварию, когда меня вытаскивали из обломков или выпутывали из силового кокона, "Симка" был со мной. Врачи ахали, охали, но — признавали, что я — не пострадала. Последний мой вылет... Я грохнулась, за четыре метра до земли. На скорости, больше шести сотен. Система защиты, просто не успела сработать — слишком мала была высота. Меня собирали, именно — собирали, по частям. Врачам было уже не до красоты, лишь бы жива осталась. Я выжила, почти полгода проведя в колбе. А, когда вернулась домой, в первую же ночь, нашла "Симку", у себя в постели, холодным куском металла. Хотя, при аварии — его никто не смог найти. — Кара задумчиво теребила волосы. — После аварии, врачи запретили мне летать. Не более 2-х же перегрузки. "Симка", даже в таком виде, позволял выдерживать — до трех, с половиной.

— И, что, ты сидела, любовалась на него и — всё? — Поразился я. — А подзаряжать,

свои гаджеты, Ты не забываешь?

— Симка — не гаджет! — Вскинулась Кара.

— Прости, — пошёл я на попятный. — Одевай, своего друга. И, не забудь, это — друг, а не украшение...

Подав ей "Симку", отошел на шаг назад.

— Да не на левую руку — на правую! — Одернул я её, видя, куда она пытается нацепить "сим-сим".

"Симка", очутившись на руке, ожил. Поднял голову, подмигнул Каре голубыми бусинками глаз, изящно извернулся и впился ей в запястье!

— Терпи! — Прикрикнул я.

Через мгновение, Симка заблестал иссиня — чёрным цветом воронового пера и растворился.

— Поздравляю! — Усмехнулся я. — Теперь у тебя есть симбиот. Ты, только что, нашла себе дикую головную боль и заботу.

— С чего ты взял? — Вскинулась Кара, с улыбкой растирая запястье.

— Моя "Змейка" — девочка. И... — Тут я понял, что ничего не могу рассказать Каре. Всё, что я делал, экспериментировал — всё это было полусном — полуявью, бредом, моей богатой на фантазию, головы. — Прости. Дальше, ты уже — сама. Всё — сама. Только от твоей фантазии и воображения, будет зависеть, каким будет твой Симка.

— Вы закончили, самолётики рассматривать? Может, поговорим, уже? — Карса, развернулся на стуле в нашу сторону и метал молнии. — Тоже мне, нашли время!

— Он что, ничего не заметил?! — Удивилась Кара.

— Да, мы, тут... — Начал было я, объяснения, как дикая боль, скрутила и меня и Кару, призывая, сохранить тайну. — Увлёклись, немного...

— Ну, так что решим? — Карса самозабвенно потягивал яблочный сок.

— Ограничитель я поставлю на 2- же. Андрей тебя провожает, на точке — я встречаю. Только так. — Решил я. — Иначе — никаких, тебе, прыжков, Солнышко.

— Вымогатель! — Прошипела Кара.

— А почему, ты — встречаешь? — Удивленно поднял бровь, Андрей.

— Потому, что я — Спасатель. А возле Базы, помощь ей смогут оказать в течении двух минут. — Объяснил своё решение, я. — Желательно бы, чтоб я был не на спарке, а на корвете — спасателе, чтоб можно было подхватить и запеленать. Только — не разрешат...

— Я — поговорю, с папой... — Протянула Кара.

— И, кто у нас — папа? — Вспомнил цитату из фильма, я.

— Руководитель полётов.

— У вас на базе, что — семейный подряд? — Рассмеялся я. — "Контрик" и психолог, диспетчер и руководитель полётов, кто ещё кому приходится родней?

— На "Байкале" — из 26 тысяч персонала — 800 семейных пар. — Улыбка Карой, словно солнышко, осветила комнату. — "Байкал" — база семейная.

— Зашибись! Даже налево не сходишь — всё о всём знают... — Ужаснулся, я. — Поговори, с папой, а мы, пойдём готовить "Терьку".

Распрощавшись, на время, с очаровательной хозяйкой домика, я и Карса, вернулись в 4-й ангар.

— Данн, о чём Вы шептались, с Карой? — Андрей судорожно пытался вспомнить, потирая то уши, то лоб. — Только, не говори, что о самолётах. Не поверю!

— Тоже мне — Станиславский. И о самолётах — в том числе, говорили.

— Не даёт мне покоя, что Вы — врётё. — Карса успокоился. — Но в чём — не помню.

Вспомню — стукну.

Озвучив своё обещание, Андрей побежал готовить к вылету, спарку и истребитель, выбивать разрешение, на полёт — для меня.

Завибрировавший коммуникатор, отвлёк меня от моих мыслей, о "сим- симах".

— Уже не на "губе"?! — Голос дока, такой свежий и отдохнувший, вызывал раздражение. — Быстро от тебя избавились! Чем занимаешься?

— Отрабатываю грехи... — Рассмеялся в трубку я.

— Ну, дело нужное. Только, пока нас нет — самодеятельностью, не занимайся, пожалуйста. — Док был свеж, бодр и лучился счастьем, даже в трубку.

— Да, кто же мне даст! — Пожаловался я. Приказ "БТ", был прост и понятен — с испытаниях "Терьки", за территорией базы, никому не слова. Особенно — экипажу "Сигона". Им и так, сюрприз будет, когда вернуться. Ангар, для "Терьки", на "Сигоне", уже был готов. Так что, Оберин, ещё будет очень счастлив, узнав, что в его "кухне", появилось пополнение.

— Чувствую, что говорить ты не можешь. — Понятливо зачастил в трубку, Петрович. — Ладно, скажи только одно — звёзд много насобирал?

— Полные штаны! — Честно ответил я, не покривив душой.

— Тогда, пора стираться! — Рассмеялся док и отключился.

Только попытавшись убрать коммуникатор, в карман, заметил пришедшее сообщение, от Карсы: "Бери скаф и ко мне — Лебедь разрешил."

Дверь в ангар, за моей спиной звякнула и в ангаре повисла тишина. Такая глубокая и многозначительная, что я, даже испугался.

Ожидая за спиной ядерного фугаса, медленно обернулся.

Карой, в угольно чёрном скафандре, лётчика — испытателя.

"Уф-ф-ф-ф-ф!" — Выдохнул, я.

— Привет, мальчики! Как "Девочка", готова? — Кара, само очарование и обаяние. — Я пришла!

— Товарищ лётчик — испытатель! Штурмовик "Ипсилон — теро", к вылету готов! — Успел, как всегда первым, техник — "броньщик". — Замечаний нет. Системы функционируют штатно.

Техник, любуясь Карой, забыл закрыть рот.

Проходя мимо него, девушка, нежно помогла вернуть отвисшую челюсть, на положенное место.

Блин, я впервые в жизни, увидел, как человек становится пунцовым! За мгновенье!

Проскользнув мимо меня, Кара толкнула к "Терьке", лесенку и, через пару секунд, уже устраивалась в пилот — ложементе.

Выглядело это так эротично, что слюну сглотнул не только стоящий рядом техник.

— Ох, ну вы тут с управлением и накрутили! — Голос брюнетки, сочился дикой сексуальностью, смешанной с возбуждением и сдобренной огромной порцией — вожделения.

Ангар издал тихий стон.

"Всё. Они её..." — Пронеслась в голове лихая мысль. — "На руках носить будут. А если "Терька", разрешит ввести ей координаты, на базе "Байкал", у госпожи Карой, в

воздыхателях не будет отбоя..."

Запустив БК "Терьки", Кара ввела координаты прыжка и замерла в ожидании.

— Статус пилота — подтверждён. Соответствует. Координаты — верны. Ожидаю разрешения диспетчера.

"Странно, а со мной "Терька" не разговаривает..." — Расстроился я.

Техники, вокруг меня, знавшие о "несговорчивости" своего детища, выдохнули.

Карой прочно заняла их сердца, изрядно потеснив и меня и "Терьку".

— Данчик! Я готова! — Помахала Кара и закрыла кабину. Штурмовик двинулся на катапульту.

А я — помчался в соседний ангар, к спасательному корвету, зашнуровываясь на ходу.

Карса уже ждал над базой, так что, всё дело тормозил только я. Пришлось пошевеливаться.

Через несколько минут, снежно — белый "КаМи", с бортовым номером 23, бело — голубая — "Терька", с номером 404 и мой, ярко — красный, спас — корвет, с номером — 7713, висели над базой, ожидая, последней команды, от руководителя полётов.

— Так, мальчики! — Лебедь был собран и зол. — Если с девочкой, что — нибудь... Лучше, сами, понимаете!

— Ограничители выставлены на 2. — Поспешил успокоить его, Карса. — Там — страхует сержант. Здесь — вся база.

— Пороть... — Выдохнул Лебедь. — Самым кожаным, из всех ремней. Первый уходит Спас — 7713. Через 15 — 404 — й! Карса, голову сверну!

— 15 — мало! — Решился я. — Лучше 20, с запасом — 25! Надо обстановку, "понюхать". Маркеры поставить.

— Принято, Спас — 7713. 404-й, уходишь через 25! Исполнять!

— Есть! — В один голос гаркнули мы, все трое.

И я ушел в надпространство.

Хитрая Кара, пользуясь моей добротой, на финише, успела покрутиться и снести пару камешков. Конечно, "Терька" не дала ей развернуться, по полной программе, но визги Кары, разносящиеся по пустоте, меня радовали. Нет, я знаю, что в космосе звуков — нет. Но, наушники и микрофоны, никто не отменял. Тем паче, что я физически устранил возможность, отключения связи. Карой узнает — убьёт.

Глядя, на супер осторожные манёвры Карой, понял, что пилот из меня — так себе. Не выходя за нормы в 2-а же, Карочка умудрилась выдать из "Терьки", такие финты, что я слюной изошел. Даже представить себе не мог, что мой штурмовик, на такое способен.

Наблюдать, за её полетом, это всё равно, что наблюдать за мастер — классом, демонстрируемым... Даже не скажу, кем. Ближе всего — Богиней. Богиней пилотажа.

— Данн, ты... Не знаю, как тебя назвать. Во, придумала — "Гениот"! Гений — идиот! Ты, как управление настроил?! У тебя, почему, а... Ну, тоже вариант, конечно. — Бессвязные комментарии Кары, рекой льющиеся в микрофон, приводили в состояние, близкое к ступору.

— Кара, да что опять не так? — Не выдержал я, очередного коммента, адресованного мне.

— Всё, так. Только, почему у тебя, двигатели настроены на 25 %, мощности?!

— Потому что, кое — кому, врач запретил больше 2-х же перегрузок. — Отрезал я.

— У-у-у, бяка! — Рассмеялась Карой.

— Знаешь, обо мне, впервые так трогательно заботятся. Так трогательно, что вот сижу и думаю — бить или целовать? — Задумчиво протянула девушка, ставя "Терьку", в свечку. Штурмовик, замер, лег на спину и брызнул форсажем!

— Кара, поймаю — выпорю! — Сорвалось у меня. — Ты, что делаешь?! Стер-р-р-рвочка!

— Я, такие БК, еще в Академии, ломала! С закрытыми глазами, между прочим! — Штурмовик развернулся, вокруг продольной оси, опустил нос и, пыхнув маневровыми, замер на голове. — Не переживай — я потом всё верну!

— Ага и бортжурнал, поправишь? За это, знаете — ли, по головке не погладят!

— Ладно — ладно... — Вздохнула Кара. — Больше не буду.

— Ты, это — папе говорить, будешь. Я. Тебе. Не верю. А будешь режим нарушать — папе скажу! — Мстительно пробубнил я.

В ответ раздался смех, внезапно пропавший — Кара ушла в надпространство.

Теперь, на целых полчаса, я предоставлен самому себе. Не позволительная роскошь! Можно спать. Можно петь песни или, благо корвет позволяет, пойти танцевать. Я решил провести эти минуты — иначе. Отключил все приборы и замер, остывающим комком железа, среди множества подобных.

"Змейка", мгновенно воспользовалась этим, чтоб размяться. На "Терьке", она предпочитала растечься по приборной панели. Здесь, на корвете, в царящей невесомости, она предпочла форму дракончика — рукокрыла. Медленно облетая кабину, Змейка умудрялась всюду сунуть свой шипастый нос.

А я? А я — пялился на звёзды и пролетающие мимо куски камней, которые, когда — то, давным — давно, могли быть частью огромной планеты, разорванной катаклизмом или просто усилиями собственной звезды.

Например, вон на том, восьмикилометровом, огрызке, мог стоять огромный дом, своей крышей, подпирающий небо. А его сосед — был дном океана, в глубины которого, никогда, не опустится человек.

Корвет, на тридцать минут, на целых тридцать минут, стал причастен к большой космической реке астероидов, пыли и загадок, которые человек никогда себе не загадает.

Полчаса, по времени Вселенной — миг, за который, даже бабочка, не успеет сложить свои крылья.

Любуясь картинкой, открывающейся из кабины, любуясь перемигиванием звёзд, я, наверное — улыбался.

Змейка, опустила мне на голову, заглянула в забрало и стукнула в стекло, своей крепкой, серебристой головой, прогоняя оцепенение и любованье.

Вот и пришло время, запускать систему. Жаль — я ещё не налюбовался.

— Спас — 7713! Я — "Терька"! Ответь! Данн! Ты где?! Данн! Найду и убью! Лично Живо отзовись! Данн! Данн!!! — В голосе Карой, уже проскальзывали нотки приближающейся, истерики.

— Я — Спас — 7713! Вас слышу, "Терька"! — Ответил я и посмотрел на часы. — Ты как — то рано?

— Убью, изуродую и закопаю! — Услышал я, в ответ. — А потом — откопаю, и ещё раз — убью! Идиот! Это пояс! Здесь нельзя выключать связь! Скотина!

— Ну, придремал, не услышал! — Начал я оправдываться.

Ответом была тишина — Кара снова ушла в надпространство.

Рисковать, отключаясь, во второй раз — не стал. Мало ли. Догадываясь, о её профессиональной подготовке, думаю, обойти блокировку оружия — для неё, легче чем мне — чихнуть. А на корвете, от "Терьки", мне не смыться. Так и будут летать мои обломки, в астероидном поле, постепенно перемалываясь и уменьшаясь.

Бр-р-р!

Передернув плечами, стал с нетерпением ждать возвращения чудо — девицы.

"Терька", появилась внезапно, буквально в полусотне метров от меня. По меркам космоса — столкновение! Я, впервые наблюдал, как выходит корабль из надпространства.

Красиво выходит. В пустоте протаивает окошко, затянутое переливающейся плёнкой, мыльного пузыря. Пылинки — разлетаются, вспыхивают, сгорая, захваченные полем защиты. И вот, вокруг корабля, настоящий фейерверк, разноцветных искр. Поле, окружающее машину, пропадает и искры, превращаются в простые и незатейливые пылинки, спешащие по своим орбитам.

— Я — Спас 7713! "Терька", тебя вижу! Как самочувствие, Кара?

— Если бы, не один дурак, на прошлом прыжке — могло быть лучше! — Отрезала Карой, угрожающе поведя сдвоенным стволом управляемой пушки.

"Она это сделала!" — Обрадовался я собственной догадливости. И, поблагодарил, инстинкт самосохранения.

— Кара, я правда, так больше не буду! Честно — честно! — Самым умильным, из возможных, голоском, обратился я к ней. Едва не добавив, вслух: "Вот, век воли не видать!"

— Да, ты причём?! — Изумилась чудо — девица. — Там, на финише, какой — то истребитель, потребовал извинений.

— Надеюсь, ты его — послала? — Полюбопытствовал, я.

— Нет. Я ему, нос и хвост, форсажем, спалила! — Честно призналась, Карой.

— А, где Карса был, в этот момент? — Не понял я.

— Далеко. Он не заметил. Надеюсь.

— Техники, в ангаре — заметят.

— Никогда, ни один пилот истребителя, не признается, что попал под выхлоп штурмовика! — Пояснила Кара. — Будет врать, выкручиваться, но — не скажет! И, ещё, ты знаешь, что у "Терьки" — феноменальная точность выхода на финише? Кажется, я знаю, как улучшить твой результат, на полигоне... Впрочем, поговорим на базе.

Штурмовик, "вилнул хвостиком" и исчез в надпространстве.

Я, поспешил — следом.

Корвет — не "Терька", мне плестись и плестись. Минут 25 — точно. Защитное поле, переливалось яркими сполохами, двигатели работали ровно и гудели — деловито, навевая сон.

Мой Спас — 7713, сбойнул и выкинул меня из надпространства, на другой стороне планеты, заставив диспетчера Мошны — поседеть, а меня — все два с половиной часа, полёта до базы, выслушивать сообщения от Лебеда (10 минут матов и спасибо), Карсы (полчаса матов и угроз), Кары (10 минут благодарностей).

А, перед самой базой, меня взяли в коробочку, четыре истребителя, синей окраски, отключили от управления и завели корвет, в спец ангар, наполненный очень злыми сбшниками.

Это они еще не знают, что не воспользуйся я, подсмотренным у Кары, манёвром — им меня не конвоировать бы пришлось, а собирать. Причем, вместе с орбитальной станцией

"Торговая — 5". А, когда узнают о манёвре — мне вообще — не жить. Силовой каркас корвета — не рассчитан на такие манёвры. Так что, хоть внешне он и целенький, но летать на нём — нельзя.

Раздумывая о превратностях судьбы, грыз конфетки, мило выданные, в ответ на мою просьбу, пожрать "чего — нибудь".

"Эх, щас бы шоколаду, чёрного, горького! А не это, убожество..." — Конфетки грызлись плохо, запивались — отвратительно тёплой водой из графина. Которая, к тому — же, быстро закончилось. Хорошего настроения, всё это мне не добавляло.

— Выходи. — Хмурый Карса, вместе с таким — же невеселым конвоиром и грустным техником, ждали меня за дверью.

— Нашли чего? — Поинтересовался я, рыская глазами по сторонам, в поисках водички.

— Нашли — не отмоемся. — Буркнул техник.

— Мы, с тобой, свободны. — Утешил меня Андрей. — А вот спасов, теперь, будут... Вобщем, будут их...

Техник вздохнул.

— А здесь водички, негде попить? — Не выдержал я и начал пытаться конвоира. — А то, эти чёртовы, конфетки...

Конвоир пожал плечами.

— Потерпи! — Скомандовал Андрей. — Что, от пары конфеток, жажда напала?

— От пары?! От пары?! — Конвоир начал хохотать. — Да он весь рацион, недельный, за полтора часа сгрыз! Мы ж, всей сменой, сидели и ждали, когда он лопнет!

— Так, всё равно делать было нечего! — Оправдался я. — Они, по вкусу — гадость, но, другого — то не было! Да и жрать, всё — равно, охота.

— Ага, два человека, на этих конфетках, могут прожить неделю. А один сержант — всё равно голодный остался!

Продолжая похихикивать надо мной, конвоир, довёл нас до выхода из спец блока.

Техник, тут же растворился, оставив нас наедине.

— Рассказывай, что случилось? — Потребовал "контрик".

— А и рассказывать нечего. Кару отправил, координаты ввёл, а вышел — перед носом станция. Чуть не обделался. Хорошо, не торопился, медленно шел — успел отвернуть.

— Твое — "успел отвернуть", уже по всем каналам, на планете, показывают. — Махнул рукой Андрей. — А техники — молится готовы. Представь, если б ты впаялся? Все, дружно, по этапу бы пошли!

— Да, ладно. Разобрались бы.

— Ты больной? "Торговля — 5", это база вооружения. Нечего разбирать.

Мне, реально, поплохело.

— Да, где же, здесь вода — то есть!!! — Прокаркал, я.

— Во, прочувствовал! — Хохотнул Карса. — Теперь, ещё одно. Тебе, от Кары, большой привет. Она узнала, что микрофон не выключался.

"Упс. Значит и её разговор, с залётным истребителем, слышала вся база."

— Она меня, теперь, точно — убьёт! — Вырвалось у меня.

— Э-э-э-э... — Протянул Карса. — Либо — убьёт. Либо — изнасилует.

— Очень оптимистично, товарищ подполковник! — Такие шутки, я никогда не жаловал.

— Думаю — второе. — Карса, выглядел совершенно серьёзным. — Зацепил ты, Карочку, серьёзно зацепил, Данн.

— Андрей, у меня девушка, есть. — Признаться я. — И, вообще, не надо на эту тему. Не люблю я, Так, о людях. Не по человечески, это. По — хамски. Гадко и подленько. Правда.

Карса, резко остановился и развернулся, внимательно глядя мне в глаза.

— А ведь ты, не шутишь... — Пораженно протянул он. — Как же ты, дожил до седины и остался — таким? Правильным?

— Хорошее воспитание. Самые лучшие в мире — родители. И, друзья, с которыми научился, вовремя прощаться. — Ответил я, пытаюсь отшутиться.

— Невеселая у тебя жизнь, была... — Карса, покачал головой. — Ты, это, скажи ей, тогда, сразу. А то... Сам понимаешь...

— Понимаю.

— Пошли, нас уже Лебедь, ждёт. — Подполковник, продолжая качать головой, отправился дальше по коридору.

Красный электромобиль, спасательной службы, догнал нас минут через десять.

— Подполковник, сержант, садитесь! — Лейтенант, сидевший за рулем, широко улыбался. — Подвезу.

— Смотри, Данн! — Ухмыльнулся Карса. — Впервые на спасовском мобиле едем!

— Да. — Согласился я и не смог отказать себе в удовольствии, подколоть, Андрея. — Обычно, нас психолог возит...

— Не "Нас", а, исключительно — "Тебя". — Парировал Карса, устраиваясь на переднем сидении. — Так что, оставь подколки — при себе. Получается у тебя — плохо!

Лейтенант, всё так — же, широко улыбаясь, развернулся ко мне.

— Сержант Налезенец! Вам пакет, на заднем сиденье. Распишитесь, пожалуйста. — И повернул в сторону 4-го ангара.

— Эй, приятель, нам...

— Сперва — его. — Кивнул в мою сторону, головой, лейтенант. — У сержанта, ещё один полет. Приказ "БТ". Срочно.

Расписавшись, на отрывном корешке, вскрыл пакет.

В пакете, лежала флэшка и записка: "Хватай рюкзак, вокзал — отходит!"

"Всё, отпуск — кончился..."

"... — Я найду его!

— Хватит, племянник! Ты и так, уже наделал дел! Кто разрешил тебе, тащить свою подстилку, в поезд? Или, ты — слабоумный? Кому, вообще, пришло в голову, решать дела, в Государственном поезде?! Это у частных, ты мог качать права, сколько влезет! Нет, ты решил показать, свою чёрную, морду, в поезде, помёт носорога! И, что ты добился?! — Седой негр, в дорогом костюме и толстой, золотой цепью, блестя белоснежными зубами, развернулся и врезал в челюсть, экс — послу Мзири. — Уйди, собака! Если б не обещание, данное твоей матери...

— Дядя! Я сам убью его! Я заплатил — и его найдут! — Сплёвывая зубы, Мзири, ползал

по ковру, пачкая его своей кровью. — Его уже скоро найдут!

— Ты, не способен найти ширинку! Ты — не можешь описать его лица. Твою подстилку — взял глобез. Тебя — выслали из страны! Осёл и сын осла!..

— Вот, такие сцены, мы наблюдаем уже давно. Мзири и, вправду, заплатил сто тысяч, за информацию о нашем друге. — Мак-Сохо, улыбнулся. — Его дядя, Мгуен Ха-рти, оказался умнее — он заставил племянничка, отозвать заказ. И, даже женил, непутевого племянника, на дочери, одного из своих советников.

— Мгуен Ха-рти, позвольте! Это же, один из сторонников интеграции! — Удивился Чешевский. — Уж, так он ратует, за эту, самую "интеграцию"... Теперь, понятно — почему.

— Да. У него свой интерес, и, довольно огромный — двадцать тонн наркоты, ежемесячно. — Пояснил Алэксандэр. — Мало того, это ещё и транзит, оружия. От наших лапчатых друзей, нашим гусям, лапчатым.

— Нашему "другу", что nibудь грозит? "

— Если только — лопнуть со смеху. Мзири, действительно не запомнил его лица. Удар, не только сломал ему ухо, но и устроил сотрясение мозга. Более того, вчера, бывший посол Мзири, покинул наш бранный мир — взрыв автомобиля унёс жизни и его дражайшей мамочки, и драгоценной супруги. Мир его поломанному уху!

— Мы причастны? — Испуганно замер Гельмут.

— О, нет! Мзири, за спиной дяди, решил заняться алмазами. Не справился.

— Пауки, в банке... — Брезгливо бросил Чешевский. — Что по Стане Кейт?

— Просто замечательно! — Расцвел Алэксандэр. — В последние пару дней, её организм демонстрирует, просто феноменальную, по словам нашей Уважаемой Игоретты Павловны, адаптацию и восстанавливаемость. Так что, к окончанию постройки нового здания, капитан Кейт, простите — майор Кейт, вернётся к занимаемой должности.

— А что её напарники? Которых Вы просили взять под крыло?

— Отсутствие Кейт, пошло им на пользу. Из обычных, исполнительных полицейских, эти двое станут, весьма и весьма... — Мак-Сохо замер, подыскивая слова. — Значительными специалистами. Пока, им легче работать в паре — сказывается долгая совместная служба, но, в дальнейшем, думаю прикрепить к ним парочку — новичков. Когда майор Кейт вернётся к работе, эта троица, станет мощнейшим ядром команды "убойного" отдела 7-го участка.

— Новости, в общем, приятные. Правда, никак не могу понять, почему канцелярия ЕИВ так заинтересована в нашем "друге"? — Гельмут вновь схватился вертеть ручку — первый признак задумчивости. — Их последняя просьба, переданная таким замысловатым способом. И служебная записка — полученная вчера, дают огромный простор для фантазии.

— Записка? — Мак-Сохо замер, насторожившись.

— Ах, да! Вы же, снова были в "поле", вместе с капитаном Малиш... — Чешевский улыбнулся. — Вот, ознакомьтесь!

Через стол перелетела обычная пластиковая папка, ярко — зелёного цвета, внутри которой лежал всего один листок.

Алэксандэр, внимательно прочтя записку, удивленно уставился на друга.

Гельмут пожал плечами.

"От последующей информации, воздержаться от комментариев, распространения или обсуждения.""

"— Толи, что — то случилось? — Игоретта, удивленно смотрела на внука, стоящего на

пороге её номера.

— Может, разрешишь войти? — По привычке, набычился, Толи. — Или так и будем говорить в коридоре?

— Входи, внучёк. — Карван — Терновская посторонилась, впуская внука.

— Бабуль, я тут, глупость сделал... — Шмыгнул носом, Толи, опускаясь в огромное велюровое кресло.

— Рассказывай. — Игоретта мгновенно превратилась в растревоженную тигрицу. — Что наделал?

— Я, рассчитал, вероятность появления, людей из параллельного мира. И проверил расчёт.

— Что вышло?

— За последние 200 лет, таких людей, должно было быть не менее — шести. И, я нашел, тех, первых, четверых.

— Вот как? И, осмелюсь спросить, в чем тут глупость?

— Мой расчет увидел Зорин. И отнёс его Чердыеву.

— Этот скотина, что, опять приписал себе всё лавры?! — Возмутилась, Игоретта. — Убью, шакала!

— Да, это — так, полбеды. Чердыев, отправил данные — в канцелярию. — Толи вздохнул. — Сегодня, в поезде, я проверял формулу и нашел ошибку. Их не шесть, бабуль. Их семеро. Так что, завтра, канцелярия повяжет весь "Георгиевский госпиталь"...

— И почему ты так решил, внучёк? — Игоретта внимательно рассматривала осунувшееся лицо внука, стремительно просчитывая варианты. — Кто эти четверо?

— Дэм Чешен. Мария Ки. Святослав... — Начал перечислять Толи.

— Слав Ладый и Ксения Тинора... — Продолжила потрясенно Игоретта. — Ты — издеваешься?

— Бабуля, да забудь ты, о тех четверых! Важное — кто был первый!

— Удиви меня. — Игоретта, чувствовала, что ответ ей не понравится.

— Принцесса Ольвин... — Выдохнул Толи.

Игоретта схватилась за голову. Если ее внучёк прав — вся нынешняя царская фамилия — самозванцы, из другого мира. Тут не "повяжут", тут — "сотрут"!

Мало ей основоположника общего стиля боя, Чешена, мало — "проклятия воров" — Ки. Еще и принцесса Ольвин...

— Бабуль. Это еще не всё... — Осторожно начал Толи, аккуратно подбирая слова. — Зорин, конечно, мудака и жадина, каких свет не видел. Но, прикладник, он — гениальный...

— Толи, как говаривал наш найдёныш — "не тьяни кота, за причиндалы"! — Рывкнула Игоретта, поторапливая внука.

— Зорин рассчитал модель и пообещал Чердыеву, что за год, сможет построить её в "железе"! — Выпалил Толи.

— Какую модель?! — Не поняла Игоретта.

— Прототип установки по перемещению в параллельные миры... — Убито выдохнул Толи.

— Тебя — убить мало! — Вырвалось у Игоретты. — Что ты, что дед — твой! Оба математики, не от мира сего! Язык за зубами держать не можете, вещи, в сейф положить — забываете! Ладно, дед твой, хоть... А, ладно...

Игоретта махнула рукой и направилась к бару.

— Я постелю Тебе на диване. — Решила она. — А сейчас, брысь в ресторан, поешь сам и мне закажи. А я буду звонить друзьям.

— Бабуль, какие друзья?! Это же — Императорская семья! — Толи был на грани нервного срыва.

— Это — если Ты, не ошибся, внучек. А друзья, они на то и друзья. Если не помочь, так хоть подсказать... "

— "Сигон"! Это "Терька". Рад Вас видеть! — Едва протаял энергетический пузырь, как я — тут как тут.

— Привет, "Терька"! Как дела, собаченция?! — Голос Алекс, звучал в наушниках божественной песней.

— Очень соскучился! — Признался я.

Пятьдесят два часа, в кабине, четыре прыжка и килограмма два, витаминизированных конфет из НЗ, заставят скучать любого. Учитывая, что, с... самый лучший инженер, Анастас Оберин, так и не отдал мне "Соньку", обрекая на тишину и созерцание звёзд.

— "Сигон", прошу разрешения, на посадку!

— "Терька"! — В наушниках забился голос капитана Баханн. — Добро пожаловать домой!

"Сигон", подработав маневровыми движками, развернулся ко мне задом, гостеприимно раскрывая створки ангара.

На какой — то момент, я вспомнил своего деда и его привычку, всегда, ставить машину в гараж — задним ходом. Это стоило ему пары царапин и одной — хорошей — вмятины, зато верный "Жигуленок", в считанные секунды, покидал гараж, готовый на новые подвиги и свершения. Нравился мне этот "Жигуль", ВАЗ — 21011, LADA — 1300, 1978 года выпуска, цвета "золотое руно". Весь стильный и терпко пахнувший кожаным. А, воспоминания, о его цвете, позднее, в эпоху металлика и однообразия — не раз вызывали тёплую улыбку.

Развернувшись, загнал "Терьку" в ангар, задом.

— Ты! Ты, что творишь! Творец нелепиц! — Оберин сразу завёлся, с полоборота. — Ты, к девушке, своей, так подъезжать, будешь!

"Сигон" закрыл створки ангара и начал заполнять помещение атмосферой.

— Как самочувствие? — Док прорезался на общем канале, сразу после уставшего Оберина. — Жалобы, замечания?

— Жрать хочу! — Вырвалось у меня. — А еще — в душ и спать! В кроватке! Под одеяльцем!

— Похвальные желания! — Засмеялся, док. — Только сперва, в лазарет, в диагност, батенька.

— Ну, хоть в душ — то, можно? — Жалобно протянул я, представляя, как же сейчас, от меня — воняет! Нет, скаф рассчитан и на большее, но — я то знаю, сколько времени не был

в душе!

— В лазарете — сходишь! — Милостиво разрешил, док.

БК "Терьки", пискнул о наличии атмосферы, за бортом и разрешил открыть кабину.

Если Вам, кто-нибудь, когда-нибудь, скажет, что провести 52 часа, в кресле с массажем, это — пустяки — Стукните, этого человека, чем-нибудь тяжёлым и привяжите к массажному креслу, хотя бы, на сутки. И, полюбуйте, как он из него выползает!

Из "Терьки", я не вылез, я — выпал. Выпал, довольно ощутимо приложившись о палубу.

Оберин, прежде чем подать мне руку помощи, долго и выразительно крутил пальцем у виска и многозначительно качал головой, намекая, на моё слабоумие.

Ну, в чем-то, он был прав, конечно.

Но, мог и лестничку подкатить, садист!

Помогая мне выпрямиться и расшнуровывая на мне скаф, Анастас, подозрительно принюхивался.

— Что, всё так плохо? — Растирая поясницу, задал я вопрос.

— Ты, что, все двое суток — ничего не ел? — Потрясенно смотрел на меня инженер.

— Два кило конфет! Ненавижу! — Вырвалось у меня.

— Док!!! — Заорал Анастас. — Живо сюда! Бегом!!! И, каталку, захвати!!!

Док, словно ждал зова и материализовался, буквально через полминуты.

— Ты чего орешь? — Поинтересовался он у Оберина. — Иду, я, иду!

— Док! Он два кило конфет сожрал! Из НЗ!

Док побледнел. Выхватив фонарик, начал светить мне в глаза, заставляя меня, прикрыть их руками.

— Да, вы, что — обалдели, совсем?! Или, это мне месть?! — Отмахиваясь от дока, пытавшегося заставить открыть меня рот, пошире и сказать "а-а-а-а" и нервно суетящегося инженера, суетно укладывающего меня на больничную антиграв — каталку.

— Это не мы! Это — ты — Обалдел! Суточная норма — 50 грамм! Десять конфет! У тебя — передозировка, поносом не отделаешься! — Начал объяснять мне, док. — Это же — полный комплекс витаминов, солей, минералов! Да, из двух килограмм, можно нового человека, слепить!

Уложив меня на каталку, док приставил к моей шее иньектор и нажал на спуск.

— Петрович! — Взмолился я. — Миленький! Хватит пичкать меня всякой фигней!

— Лежать! — Рывкнул док. — Молись, чтоб я тебе, клизму не поставил! Может, ещё, все обойдется?

В лазарете, эти два садиста, впихнули меня в диагноста и, замерли в ожидании.

Как я и думал, диагност — отработав программу дважды — выдал заключение: "Здоров, без исключений".

— Всё? Я могу идти в душ? — Выползая из камеры и застёгивая комбинезон, спросил я. — Или ещё есть пожелания?

— Свободен! — Махнул рукой, док и обратился к Анастасу. — Может, он нас разыгрывает? Или, с обёртками, жрал?

— Обёртки — не съедобные! — Сразу открестился я, от подобного замечания. — Жёсткие.

Док и инженер, переглянулись и сложились, пополам, от хохота.

— Значит, всё же, попробовал... — Задыхаясь, констатировал факт, Анастас. — Оголодал... Видимо...

Очередной взрыв хохота, скрыл звук открываемой двери.

— Что опять-то, случилось? — Капитан Баханн, появившаяся в дверном проёме, внимательно изучала веселящуюся компанию. — Может, поделитесь?

— Представляешь, Тильда, наш юный друг, слопал два кило конфет, из НЗ! И, до сих пор — голоден!

— Мало того, он ещё и обертки, на вкус попробовал! — Добавил Оберин.

— А что мне ещё делать — то, было?! — Раздосадовано, откликнулся, я. — Кое-кто, не буду показывать пальцем, так и не отдал мне мою "Соньку"! Ни музыку послушать, ни книжку — почитать, ни "червячков" — погонять!

— Данн! — Хватая ртом, воздух, попытался просветить меня док. — У тебя, под рукой — БК! А в нём, даже просто стандартных, игр, часов на двести...

— Нету там игр. — Огрызнулся я. — Их Элизабет, грохнула, когда в пул вязала. Остался один дурак, по сети. А в сети — только я!!!

— Сам же сказал — "Дурак по сети"! — Баханн улыбнулась. — Ладно, отпустите, "покойничка", пусть спать идет. Анастас, "Терьку", на ТО, поставил?

— Сейчас, сделаю. — Трясаясь, от хохота, Оберин скрылся за дверью, прихватив за собой капитана.

Док, вытирая слёзы, выступившие на глазах, от смеха и, временами — всхлипывая, заметил: "Да, "Дурак" по сети — будет хитом, у наших десантников!"

Только сейчас я понял, глубину своего "попадения".

"Это будет не хит. Это будет "соловьиная песня!" — Промелькнуло в голове.

— Док, а что такое: "Сим — сим"?

Док, мгновенно напрягся.

— Откуда "дровишки"? — Смех сменился подозрительностью.

— Встретился со слухом, что "сим — сим", появился с инопланетного корабля.

— Чушь! — Вспылил Петрович. — Наша это разработка, наша! Новосибирский Университет, кафедра...

Док смешался.

— Садись, говорить будем. — Решил он, приглашая меня, за стол. — А то, тебе столько слухов расскажут — потом всю жизнь, в теорию заговоров верить будешь.

Я уселся за стол, напротив дока и приготовился слушать.

— После выхода человека в космос, мы в плотную, подошли к мысли, о необходимости, развития нанотехнологий. За пару лет, до нахождения "гостя", в Новосибе, на базе кафедры физ — мата, открылась маленькая лаба. За прошедшие годы, математическую модель, обкатали и обсосали, до косточки. А реальной моделью, стал "сим — сим". В самом начале, это была обычная, сто миллилитровая, капсула, вводимая в область груди, под рёбра. Наниты, оказались эффективны, но мало кого устраивало, ложится под операцию, чтоб получить "личного ангела — хранителя." — Док замер. — Хотя, пару сотен операций, мы, всё — же, провели. Потом было решено, сделать вместилище, более привлекательным и "статусным". За полгода, мы разработали образец и представили его, комиссии. Это была — "змейка". Первая змейка, весила более ста грамм и на её оболочку, шел либо — тантал, либо — платина. Цена, подскочила, втрое, против обычной операции.

Док задумчиво стучал кончиками пальцев, по столешнице, погружившись в свои воспоминания.

За три месяца до официального объявления находки "гостя", было сделано около

тридцати "змеек." — Петрович замер, снова переживая события давно минувших дней. — А, потом, выяснилось, что наниты, каким — то образом, перенимают свойства металлов, в которые их, заключили. Среди первых, купивших наших нанитов, появились "железные люди". Проект — закрыли. Нанитам, в уже готовых "змейках", "обрезали" программу, оставляя только минимальные функции — Снятие усталости, ускоренную регенерацию, никакого "симбиоза" — только подчинение программе — не более. Лабу — закрыли. Разработки — спрятали под сукно, а нам — дали подписку, в зубы и вежливо предложили сменить род занятий.

Док зло блеснул глазами, давая понять, что обошлись с ними, не так мягко, как он рассказывает.

— Потом появился "гость" и, какой — то умной... Пришло в голову, как окупить потери, связанные с работой нашей лаборатории. Пустили слух, о внезапном происхождении "змеек" и продали, не только окупив затраты, но ещё и примерно нажившись на этом. Так что, Данн, ничего внезапного или странного, в "змейках", нет. Только наука и людские головы. Наши, головы.

— Тогда, почему, моя змейка, так отличается? — Задал я, вопрос, появившийся после момента, в доме Карой.

— Меня это тоже, очень сильно поразило. — Признался док. — Не зная, как жестко составлялась, последняя программа, я бы решил, что у тебя — "змейка", из первой партии. Или, что наша приставка — симпат — удалась на славу. Так или иначе, Ты, Данн, обладатель "змейки", с сорванной программой.

— Док, а "змейки", могли, каким — нибудь образом, передавать друг — другу, информацию?

— Хм... — Петрович подозрительно вперился мне в глаза. — Ты, что — то видел? Или, опять — слухи?

Я покачал головой.

— Карван, считал, что наниты, будут получать часть информации — от человека. Он, вложил, функцию самообучения, в первую партию. Точнее — хотел вложить. Колонию нанитов, пришлось бы увеличить, процентов на 35. По его мнению, чем ярче у человека воображение и богаче — фантазия, тем быстрее наниты, "учатся". А о том, что могли или не могли, наниты, даже мне не известно. Но, если твоя змейка, научилась "таять" под кожей, то, может быть и передавать информацию — тоже умеет. Она "симпат", Данн. Все, что можешь представить себе — ты, она освоит и сможет применить.

— Значит, сейчас уже две, "сорванные" змейки... — Пробормотал себе под нос, я. Док услышал.

— Час от часу не легче... И, у кого — вторая, если не секрет?

Я прислушался. "Змейка", делала вид, что дрыхнет и вообще — доку доверяет больше, чем мне.

— Кара Карой.

— Леди Карой. Королева пилотажа. "Везучая Кара"... — Смачно перебирал прозвища, Петрович. — Что ж, теперь понятно, как ей удалось выжить...

— А почему — Леди Карой? — Прицепился я, к промелькнувшему, слову.

— Потому, что она — Леди. Черногорская принцесса. — Улыбнулся док. — Самая настоящая.

— Док, а наниты могут воздействовать на человека, каким — либо определённым

способом. Бесконтактно?

Док удивленно воззрился на меня.

Уже на скрывая, тем более, что змейка и не думала возражать, рассказал Петровичу, о произошедшем, в доме Карой.

Док задумался.

— Знаешь, думаю, наниты, могут всё, что может придумать человек. Либо, они действительно могут общаться. Если это так, то эта возможность — не от тебя. Семейство Карой всегда славилось своей склонностью к таинственности и мистицизму. Вообще, очень одарённое и таинственное семейство... Так что, тут я думаю, и смену цвета, спровоцировало именно долгое нахождение в семействе. Тьма таит множество секретов... — Док вздохнул. — Знаешь, что, Данн? А не пошёл бы ты, в каюту. Мыться и спать! Это я тебе, как доктор, настоятельно рекомендую. Да и мне, подумать, надо. Разбередил, душу, зараза...

— Прости, Петрович. — Только и смог сказать я, поднимаясь из — за стола и направляясь к двери. — Только скажи — у Тебя, тоже наниты?

Док криво улыбнулся и кивнул.

Дверь за мной закрылась, оставляя человека наедине с его тайной.

Теперь, впрочем, не только — его.

"Да, Игоретта Павловна! Знал я, что Ваш подарок — особый. Но, даже не представляю — насколько. Змейка самого отца — создателя! Может, и вправду — та, самая, с "первой", программой?"

Змейка, раздраженно крутнулась под кожей, возмущенно отрицая, даже возможность такого факта.

"Значит — и вправду, всё зависит от фантазии человека!"

"Змейка" осторожно устроилась под сердцем, соглашаясь с моей мыслью.

"Вот и хорошо!" — Обрадовался я.

И "Змейка", кажется, кивнула.

Проскользнув в свою каюту, разделся и собрался нырнуть в душ, как вдруг, сработала панель, передавая изображение, задумчивого, дока.

— Данн, а ты, девушку, предупредил?

— По поводу? — Не понял я, заворачиваясь в полотенце.

— По поводу, по поводу... Без повода. Ты, как орал, когда змейка, тебя перестраивала, помнишь?

Я содрогнулся, вспоминая, серебристую челюсть или, то, что ниже. Сперва — от ужаса. Потом — от хохота, представляя, в каком ужасе будет Леди Карой, когда её чёрная подружка, начнет странствовать по телу.

— Значит не предупредил... — Вздохнул док, глядя, как я веселюсь и — отключился.

Струи благодатной воды окатили меня и стало так легко и просто.

52 часа пути, смылись без остатка, за каких — то 30 минут душа!

Предвкушая крепкий и здоровый сон, растираясь полотенцем и влезая в чистое бельё, вдруг замер. Какая — то странная фраза, сказанная капитаном, вскользь и незамеченная, сейчас, вдруг, открылась во всей красе.

Натянув форму, метнулся к панели и вызвал капитана.

— Данн? Ты чего не спишь? — Капитан была у себя в каюте.

— Товарищ капитан! А что значит, "...отпустите, покойничка...?"

— А то и значит. — Капитан мило улыбнулась — Ты, уже восемнадцать часов,

числишься: "пропавшим без вести, возможно — погиб, при выполнении задания командования". Так что, спи сладко, восставший ты, наш! Утром, всё узнаешь.

Капитан отключилась, оставив после себя, больше вопросов, чем ответов.

Расстилая кровать, обнаружил, вместо подушки — свой рюкзак.

Подушка нашлась. В шкафу. Хорошо — не обувном. Но, вот кто, догадался засунуть подушку, в гермошлем скафандра, я — догадался. И, пообещал себе, непременно отомстить!

Уже собираясь рухнуть в койку, словно кто под локоть, толкнул, взял свой рюкзак и вывалил его содержимое, на стол.

Моток пленки — 1 шт.

Комплект химфонариков — не хватает, 4 шт.

Инъектор — 1 шт. "Какая собака, использовала его и не очистила?!"

Капсулы с коктейлем, номер 5—2 шт. "Как — 2-е? Как 2-е?! "Да, с меня, док, не только скальп, снимет, он мне его ещё и на торец — натянет!!! Тонким слоем!!! Мясом — наружу!!!"

В ужасе, пытаюсь вспомнить, где я мог "пролюбить" восемь капсул с боевым коктейлем, заметался по каюте.

Успокоившись и взяв себя в руки, ещё раз, тщательно, исследовал содержимое, рюкзака.

Капсулы, как в воду канули.

Смирившись с неизбежным, снова вызвал капитана.

— Опять ты? — Удивилась Матильда Баханн. — Если не хочешь спать — милости прошу, на вахту!

— Товарищ капитан! У меня, на "Байкале", украли восемь капсул, с боевым коктейлем, N5. — Бухнул я сразу.

— И, что ты мне это сообщаем?

— Так — ЧП! И, инъектор — весь грязный!

— Сержант! Не морочь мне голову! Единственное ЧП, на "Байкале", это твоё присутствие. Ну и, конечно, прилет "Большой Тройки". И, что страшнее — не известно! — Матильда выглядела, скорее — весёлой, чем разозленной. — Завтра, как выспишься, сходи к доку. Он добьёт аптечку и сменит тебе инъектор!

— Есть обратиться к доку! — Понятливо козырнул я, собираясь отключиться.

— И скажи Петровичу, что я — выиграла. И пусть не жмотится, а выдаст, по — полной!

— Есть, товарищ капитан! А... Я, унесу, если он — "выдаст мне по — полной"? Или — "Добьёт?!"

— Данн! Быстро спать! — Рявкнула Баханн и отключилась.

Через две минуты, отключился и я.

А "Сигон", снова стремительно пожирал световые секунды, минуты, часы и годы.

А я — беззастенчиво дрых!!!

Пользуясь своим, законным, правом, на отдых, я проспал почти 16 часов.

Учитывая, что лёг спать, я, голодным, то представляете, что чувствовал — проснувшись?!

Едва сдерживаясь, от того, что б бежать на камбуз, спокойно, залез в душ.

А вот потом — словно на крыльях, полетел на камбуз.

Стив, стоял на подзарядке.

Стазис — камера, оказалась полна пирожков и рулетиков, что прямо говорило — на кухне побывали женщины. Точнее — одна — Стэлла.

Элизабет, предпочитает супы, а Алекс, куда деваться — всяческие, "полезные", запеканки и каши.

С ходу, прихватив блюдо с пирожками, устроился за столом.

Первый, достался с капустой. Дальше — помню плохо. Остановился, когда на блюде, было пусто. Зато пузо радостно мурлыкало, требуя занять горизонтальную позицию.

Простите.

Это не пузо мурлыкало — Фэодор, настоятельно тёрся о ноги, требуя внимания и пищи.

— Да, Федька, я тоже рад тебя видеть! — Сказал я, подхватывая кота и почесывая его за ушами.

— Данн! Немедленно поставь, этот линяющий, комок пуха, на пол! — Вместо "Доброго утра", услышал я, от Алекс. — Что, выпался?

Дождавшись моего кивка, Алекс облегчённо вздохнула.

— Вот и славно! Значит, сегодня, готовишь — ты! — Алекс подошла к панели, на стене и, нажав кнопку "общее оповещение", с удовольствием гаркнула: "Кок на камбузе!"

После, затянувшейся, на пару секунд, паузы, в ответ, раздалось:

"Ура!"

А тихий голос лейтенанта Хару, поинтересовался, когда можно привести "рабов"...

"Под... кололи, с... собаки!" — Рассмеялся я.

Алекс, под шумок, с камбуза — испарилась, оставив меня, в моем царстве.

Фэодор, снова, настоятельно, потребовал ласки.

Потискав кошака, отправил его в кресло — по расписанию, кормёжка ему, пока, не положена. Что бы котейка не скучал, отправил ему, в "гости", "Змейку", пусть поиграют!

Отмывшись от кошачьей шерсти, переоделся и задумался — что готовить — то?

— Данн, я тебе, опять двух рабов привёл, рабовладелец. К готовке их не подпускай — они, на пару, погнули на КАСе, пилон. Только самое грязное и тяжёлое. И, без механизмов! — "Хокку", лучился радостью. — Кстати — привет!

— Привет! — Махнул я рукой, в ответ. — Что — то вы слишком рады меня видеть, аж подозрительно.

"Хокку", покраснел!

"Так, что — то сделали..." — Пришло осознание, что меня на камбузе не было трое суток и случится могло — что угодно.

— Лейтенант, может, пора признаваться? Ведь, если я догадаюсь сам — будет хуже! — Начал "стращать", я. — И ура — коку, и двух "рабов", сразу. Наводит, знаете — ли, на нехорошие мысли.

"Рабы", переглянувшись, радостно заржали.

— Только не специи! — Вырвалось у меня. — Всех по унитазам расскажу!!!

Хохот стал громче.

— Ну, колитесь! — Отчаянные времена, отчаянные меры — я, многозначительно, взялся за сковородку. — Выбирайте, или сковородка, или...

— И, что ты сделаешь? — Кусая губы, от хохота, поинтересовался "Хокку". — Нас здесь — трое!

— Стив, пожалуйста, вынеси, господ десантников, на холодную! — Отдал команду, я. — Можно — всех троих — сразу!

Я говорил, что Стив — умница?

Так вот, он не умница. Он — гений!

Через тридцать секунд отчаянной возни, у моих ног, лежало три мумии, туго стянутые кухонными полотенцами.

"Жаль, пирожки — закончились!" — Вспомнил я, детский мультик "Ивашка из Дворца пионеров", в котором, Бабе — Яге, затыкали рот, продуктами. Впрочем, яблоки — нашлись!

Оттранспортировав десантников, на холодную, Стив замер передо мной, а затем громко и отчетливо, сказал: "Гав"!

От неожиданности, я, сделав шаг назад, со всего маху, "оделся" копчиком на угол стола.

Стив, внимательно выслушав мой монолог, преданно глядя в глаза, своими камерами, заявил: "Гав?". И, столько в этом "гав" было внимания, преданности и сострадания...

— И-го-го! — Ответил я и, сам заржал, от нелепости ситуации. — Стив, а теперь — по человечески?

Дроид воздел, все свои четыре манипулятора, вверх и развёл их.

— Понятно... Словарная база — пуста? — Понял, я.

"Гав" — Печально сказал Стив.

"Мало мне кота, было... Теперь Стива — учить..." — Вздохнул я, про себя. — "Впрочем, за то, какой простор, для моей, извращённой фантазии!"

— Тогда, Стив, включай запись. Начинаем первый урок! — Доставая, большой разделочный нож, скомандовал, я. Камбуз наполнился движением, шипением, клацаньем и стуком.

"Кок, на камбузе..." — Усмехнулся, я. — "Хорошие, вы, потомки!"

— Запомни, Стив, чтоб специи, отдали весь аромат и вкус, их, предварительно, надо...

— Данн! Ты лейтенанта, не видел? — Озабоченный Тимур, оторвал меня от объяснения. — Там его десантники, потеряли. Говорят — час назад, к тебе повел, двух рабов и — не вернулся!

— Ой, ё... Стив, принеси их, с холодного. — Понимая, что я натворил, стал озираться, прикидывая, куда рвать когти. — Ласково!

— Да, барин! — Ответил Стив и бодро ушуршал.

— Тьфу! Одна, ненормальная, целый час гавкала, "нагавкивая", ему словарный запас, другой — крепостное право, на камбузе, ввёл! — Старпом, развёл руками. — Не корабль — кунсткамера!

В этот момент, Стив торжественно внес три белых кокона. С яблоками в зубах.

"Да, мельчает народ, мельчает! Баба — Яга, покруче десантников, будет!"

— Стив, пожалуйста, аккуратно, размотай... Господ десантников! — Я приготовился быстро лиять. Желательно — к Доку.

Освобождённые десантники, как ни странно, оказались тихими и спокойными. Даже "Хокку", не буйствовал.

— Я, конечно, дико извиняюсь... — Начал я извиняться.

— Ты, погоди. — Прервал меня, Тимур. — Ты их, что, запеленал и на холодную, отправил? Всех троих?!

В голосе старпома промелькнуло удивление.

— Не — я. Стива попросил... — Признался я.

— Ага, а Стив, оказался круче Трёх десантников?! Может, пора, сменить десант — на кухонных работников?! — Тимур грозно смотрел на меня. — Или, ты их чем, опоил, предварительно?

Я помотал головой.

— Лейтенант Хару, объясните, каким образом, кухонный дроид, оказался способен, скрутить, Трёх десантников?!

— Очень даже быстрым... — Тихонько буркнул себе под нос, один из "рабов".

— Ладно, я понимаю, наш... Гениальный кок, поцелованный удачей, в оба уха, на вылет, может устроить, изо всего — цирк. Это талант, не скрою. Но, каким образом, ради всех Звёзд, Трёх десантников, замотал в кухонные полотенца — Кухонный дроид?! — Тимур, смотрел в глаза десантников и видел в них, то же, что и я — Они сами в шоке!

— Надеюсь, произошедшее, здесь, не станет известно, каждой портовой собаке! И я — ничего не видел! — Старпом развернулся и вышел.

— Сильно замёрзли? — Спросил я, понимая, что наделал делов.

— Нет, твой... Стив, нас удобно положил, в коридорчике, перед холодной. — Махнул рукой "Хокку". — Я, так даже — вздремнул...

Десантники, переглянулись и спрятали улыбки.

"Так, ещё что — то было..." — Понял я, но тему развивать не стал.

— Тогда, садитесь за стол, буду кормить. — Решил я. — Стив, салаты — на стол. Чай и, кофе — лейтенанту.

— Яволь, мой генерал! — Стив помчался исполнять.

Десантники, снова переглянулись. Помолчали.

— Шеф, чай будет готов, через две минуты! — Сообщил дроид, расставляя посуду, на столе.

И тут, десантуру — пробило.

Все дело в том, что все фразы, озвученные Стивом, подавались на разные голоса.

Хрюкая, постанывая и всхлипывая, десант хохотал. Хохотал со вкусом и заразительно.

— Убил, дважды — убил! — Вхлипывал "Хокку". — Яволь, мой генерал!

— Ешьте, уже... — Улыбнулся я, радуясь, такому обороту, дел.

Минут через 15, запиликал один таймер, следом — ещё один и началась моя кухонная эпопея: посолить, перевернуть, замесить и раскатать.

Стив, то повторял мои движения, то замирал — изучая результаты.

В моих глазах, ещё после "Байкала", Стив и так стоял высоко, но, вот после получения синтезатора речи — стал на пару ступеней — выше.

— Фэодор, кушать подано! — Я развернулся к креслу. — Да вы, офигели, оба!

Федька, валялся на спине, вытянувшись и блаженно мурчал. А из его белоснежной шерсти, на пузе, хитро смотрела на меня "Змейка".

"Всё. Спелось. Скоро начнут, на пару, селёдку у меня, таскать, подельники!" — Понял я. Учитывая пронырливость "Змейки", помноженную на хитрость, кота, чувствую я, дело пахнет керосином.

— Эх. Сейчас бы, пирога, рыбного... — Вздохнул один из "рабов"

— Лучше — с курицей... — Возразил ему, его собрат по несчастью.

"А, хорошая идея!"

— Спасибо! Стив! Тащи тесто, дрожжевое и слоёное, курицу, рыбу, наверное, мойву, не солёную, картошку, лук репчатый. Приправы — на мне! — Десантники наострили уши.

Стив замер и обреченно бибикнул.

— Стив, если чего — то нет, можно ответить: "А нету" или "Облом". Как вариант, при капитане — "Закончилось", с уточнением, что именно закончилось.

— Облом, дрожжевое — закончилось. — Ответил умница Стив.

— Тащи муку, яйца, соль. Федька, ленивец, жрать иди! — Прикрикнул я.

Фёдор, дернул ухом и открыл один глаз.

"Интересно, что такое делает "Змейка", что этот паршивец, жрать не идет?" — Стало мне интересно.

Подойдя ближе, чуть не присвистнул — "Змейка" дрыхла! Дрыхла вольготно устроившись в шерсти кота.

— "Змейка", он с голоду, помрёт! У него — режим!

Цапнув симбионта, отнёс его на стол. Федька, тут же извернулся и очутился у миски.

Стив уже принес необходимое. "Змейка", тут же, просочилась, сквозь пальцы и закопалась в муку, стервозина.

"Так, я ей, походу пьесы, много свободы, дал!"

"Змейка", высунула, припорошенную мукой голову и показала мне — язык!

Руки, привычно занялись тестом.

"Запомни, красавица, хоть Одна, кошачья шерстинка в пироге и ты — наказана! Неделю, просидишь в ящике стола. У Анастаса!"

Недовольно встряхивая крыльями, мой симбионт, выполз из муки, прикоснулся к руке и пропал.

Стив, в это время раскатывал слоёное тесто.

Звук упавшей ложки, вырвал меня из делового порыва.

— Данн! Вот это, что, сейчас было?! — "Хокку", потрясённо уставился на следы, оставленные в муке, "Змейкой".

— А ты, что видел? — Улыбнулся я, сожалея о собственной глупости. Так нелепо спалиться!

— Серебряного дракона! — Ответил лейтенант, делая шаг назад.

— Всё, правильно. Он и есть. Серебряный дракончик. — Моя улыбка, кажется была не очень, хм, дружелюбной.

— Данн. У. Тебя. Симбионт. — Разделяя слова, выдавил из себя, Хару.

— Ну и что? "Сим — сим", да "сим — сим"... — Пожал я плечами.

Хару расстегнул рукав форменной рубашки и закатал его. На правом бицепсе, свернувшись в спираль, тускло светилась молочно — белая змейка.

— Да, вы — издеваетесь!!! — Вырвалось у меня. — Их, всего — три десятка, а из них — три я уже встретил!

Хару побледнел.

Моя красавица, снова выкинула фортель — Высунув морду, в расстегнутый ворот рубашки, пыхнула тонкой струйкой пламени, в сторону браслета лейтенанта и тут — же, скрылась.

Лейтенант, и до этого — белый, выцвел.

Его браслет, впитав язык пламени, оторвал голову, от кожи, извернулся и впился хозяину в плечо!

— Ик. — Сказал лейтенант и стал медленно заваливаться на пол.

— Стив, держи его! — Только и успел сказать я.

Симбионт лейтенанта, уставился мне в глаза, изменил свой цвет на изумрудный и растёкся по коже, татуировкой.

"Так начиналось восстание машин..." — Истерично хихикнуло моё второе "я".

Стив подпирал "Хокку", не давая ему упасть.

Прихватив со стола, кружку с водой, щедро выплеснул её на лицо потерявшего сознание, лейтенанта.

Глаза Хару открылись.

— Ещё? — Спросил я, многозначительно, поигрывая, кружкой.

— Нет, уж. Хватит. — Растирая воду по лицу, лейтенант, обратил внимание на татуировку. — Это — как?

— Это, как — то, так... — Многозначительно парировал я, размышляя, во — первых, о том, что видели другие десантники, а во — вторых, а не послать ли мне, Мая Августовича, сразу — к доку. — Потом, наедине.

— Только... Сегодня, ладно? — "Хокку", старательно раскатал и застегнул, рукав.

Я кивнул, соглашаясь.

— Стив, что с начинкой?

— А — нету!

— Будем делать! — Улыбнулся я, возвращаясь к тесту. — Стив, курицу — разделать, удалить кости, порезать на кусочки, не более пять на пять сантиметров. Рыбу, почистить, удалить кости, головы, плавники. На кусочки — не резать! Картошку — почистить, нарезать пластинками, не толще — 5 мм. Лук — почистить, нашинковать — кольцами, не толще 2 мм. Исполнять!

— Яволь! — Стив развернулся и поехал заниматься начинкой.

— Так! "Рабы" — поели?

Десантники кивнули.

— Оба — мыть руки. Один пойдет на тесто, другой — на помойку! Если, подчеркиваю — если — быстро управитесь, пойдете, оба, на лапшу! — Глядя на вытянувшиеся лица десантников, "Хокку", спрятал лицо в ладонях и затрясся, от смеха.

— Они, что — впервые, у меня?

Лейтенант закивал головой.

— Све-е-е-ежее мя-я-я-со! — Зловещим шёпотом, с "милой" улыбкой, я покачал головой. — Вперёд!

Десантники ринулись к умывальнику.

Лейтенант устремился к двери, столкнувшись с капитаном Баханн.

— Лейтенант, доброе утро! — Поприветствовала, его капитан.

— Доброе утро, капитан Баханн! — Козырнул Хару и растворился в коридоре.

— Опять рабовладельствуешь? — Поинтересовалась у меня капитан. — А ты знаешь, что на "Байкале", эти "орлы" и "орлицы", побывавшие у тебя, в рабстве, в микроволновом генераторе, пекли, твой, между прочим, шоколадный пирог?

— И где они, интересно, шоколад нашли? — Поинтересовался я, вгоняя капитана в ступор.

— Бесполезно... — Махнула рукой Баханн. — Другой бы спросил, как они генератор переделали...

— Фи, наверняка — Оберин, рассказал. — Запихивая в духовку противень с пирогом, отозвался, я. — Делов — то. Мы же, с ним и экспериментировали...

— Так. Всё. Больше — ни звука. — Остановила меня капитан.

— Так, ты — Я ткнул в высокого, мускулистого латиноса.

— Рядовой Монтойя Оливеро! Можно просто — Олив! — Представился латинос.

— Отлично! Олив, тебе предстоит замесить тесто. Всего надо килограмма четыре.

Лучше, конечно — пять, но, это, как получится. — Я повернулся ко второму десантнику, худощавому блондину, с голубыми глазами.

— Рядовой Данкан Монтойя! Лучше, по позывному: "Труба". — Представился и предупредил тот.

— Здорово! "Труба", тебе достаётся мытье посуды. Чтоб блестела, как яйца, у кота!

Данкан остолбенел. Капитан — прыснула в кулак. Фэодор, отправился вылизываться на кресло. Данкан проводил его задумчивым взглядом.

Очертив фронт работ, снова развернулся к капитану.

— Товарищ капитан! На завтрак — омлет, с грибами, мясом и...

— Яйцами... — Начала издеваться, капитан. — Прости, только твой образный язык, это... Что — то, с чем — то... Я, пожалуй, чуть задержусь у тебя. Хочу посмотреть, как "Тр...", рядовой Монтойя, будет сравнивать чистоту посуды, с эталоном!

Капитан, кивком головы, показала, на вылизывающегося, Фэодора.

Переглянувшись, мы оба попытались спрятать улыбки.

Динькнул жарочный шкаф.

— Запеканка готова! — Доложил я, доставая и выкладывая её на поднос.

— Давай сюда, пробу сниму. — Приказала Матильда, доставая из шкафчика чистую тарелку и протягивая её, мне.

Отрезав добрый ломоть, переложил его на тарелку.

— Данн! Ты меры, не знаешь? — Поинтересовалась капитан, задумчиво разглядывая порцию.

— А вы — попробуйте! — Улыбнулся я. — Рецепт новый. Угадаете из чего сделано — заказываете, что на обед.

— Искуситель! — Завладев вилкой, капитан устроилась в кресле, рядом с которым, расположился "эталон чистоты".

Грязный противень, я подал "Трубе".

Дикий грохот упавшего листа, раскатился по камбузу.

— Да... Он же горячий! — "Труба" смотрел на меня, как на идиота.

Демонстративно взяв в руки противень, положил его в мойку и показал, даже не покрасневшие, ладони.

"Труба", с круглыми, от удивления, глазами, смотрел за моими действиями.

— Если под водой не шипит, значит — тёплый! — Аксиома, вбитая в меня, еще в первую неделю, моей первой работы. В пекарне.

Олив, наблюдая за нашей "баталией", прекратил месить тесто.

Покачав головой, "Труба" вернулся к мытью посуды.

— Извращенец. — Констатировала капитан.

— Изверг. — Поправил я, делая шутовской поклон. — Как запеканка? Есть идеи или ещё кусочек?

Тарелка, у капитана в руках, была пуста.

— Э-э-э-э... — Обратился ко мне "Труба".

— Данн. Сержант я, за пределами кухни. — Громко и отчётливо, сказал я.

— Данн, а тут, сковорода, совсем чёрная и совсем не блестит, это нормально?

— Покажи! — Потребовал я.

Капитан хрюкнула, уронила тарелку и забилась в приступе смеха.

— Всё нормально, "Труба"! Хорошая работа... — Похвалил я, пытаюсь понять — КАК

МОЖНО СМЫТЬ АНТИПРИГАРНОЕ ПОКРЫТИЕ — ОБЫЧНОЙ ГУБКОЙ???

— Всё, капитан, блинов — не будет... — Горестно сказал я, подходя к ней и поднимая, с пола, тарелку. — Хорошо, хоть посуда — не бьющаяся...

— Я пошла. — Покрасневшая, от смеха, капитан, встала с кресла. — Теперь, для меня понятно, почему Мой экипаж, так ждал Твоего возвращения, ну кухню... На обед — куриную лапшу, Данн. Впервые в запеканке, для меня, рисовое крипси и корица. Вкусно!

— Туше, капитан! Будет сделано! — Козырнул, я, радуясь, что моя "самодеятельность" и "импровизация", пришлись по вкусу.

По кораблю, завывла сирена пожарной тревоги.

— Фёдор, шухер!!!

Десантники, дернулись.

Чёрно — белая молния, скрылась в своём убежище.

Я, начал расстёгиваться.

— Данн. — Капитан удивлённо посмотрела на меня. — Не рыпайся. Господа рядовые — Вас тревога — не касается. Здесь и так, шесть огнетушителей, что на пять больше, чем положено, по регламенту. Данн, я жду лапшу! Домашнюю!

Капитан вышла с камбуза, плотно закрыв за собой дверь.

— Стив, с тебя, куриный бульон, по моему рецепту, я займусь лапшой. — Распорядился, я.

— Бу сделано, шеф! — Голосом и интонациями, дроид так попал в голос незабвенного Папанова, из "Брильянтовой руки", что я, невольно улыбнулся.

"Звёзды, всемогущие! Я окружен комиками! И виноват в этом — я сам!"

Доставая специи из шкафчика и смешивая их мукой, начал месить тесто.

"... Дверь в рубку бесшумно открылась, впуская старпома.

— Тимур, как тебе учения? — Улыбнулась капитан, оторвавшись от монитора. — Всё прошло удачно?

Старпом, устраиваясь на месте второго пилота, загадочно улыбнулся.

— Лучше, чем в прошлый раз. — Продолжая улыбаться и в то же время задумчиво, старпом, крутнулся в кресле. — Тильда, а ты заметила, что с появлением Данна, на корабле стали происходить чудеса? — Внезапно спросил Тимур и уставился на капитана.

— Ты, что имеешь в виду? — Баханн, замерла.

— Вот, например, дверь в рубку. Она всегда шипела, а появился Данн и — всё... Стала тихая и примерная. А ведь она шипела пневматикой, с самого первого дня, со стапеля! Или — камбуз. Туда, каждый норовит зайти. Когда Данн появился в двигательном — компы перестали сбойть... Элизабет — встретила мужчину... Он, словно, своим присутствием — держит корабль в строгом порядке, а на вид — раззвиздьяй, каких поискать ещё надо!

— Не знаю, Тим. Может быть, он просто такой и есть, а все события, происходящие с нами, сейчас — слепой случай? — Матильда Баханн, привычно потянулась за высоким

бокалом, с гранатовым соком.

— Ага, а мы, в этом самом, "слепом случае", просто посторонние? Наблюдатели? — Катич внимательно смотрел на своего капитана. — Если ты не заметила, "Сигон", за последние три месяца, оказался на самом острие, самых странных дел и встреч. На Граале — похищение, На "Байкале" — "Большая тройка". Стоило нам заговорить, о происходящем, на Земле — Милости прошу — "Жёлтый уровень". А дальше, что? Сейчас мы мчимся, не знаю куда и зачем. И, что мы там найдем?

— Мы — "Дальразведка", нам не привыкать, мчаться не зная куда и зачем. — Ответила Баханн.

— Тильда, скажи мне, что означала твоя фраза, на отдыхе: "Узнаю, кто рядом крутился — ноги выдерну!"? — Тимур, странно уставился на своего капитана. — Почему — он?

— Какой — то он, не путёвый. И — странный. Он же притягивает события и людей. — Попыталась ответить капитан. — А потом, в миг — жёсткий и справедливый. Не знаю, Тимур. Не могу объяснить. Просто ощущения.

— А вот у дока, есть теория, что Данн — пришелец. Настоящий ксенос. И вся структура нашего мира, пытается его выдавить из своего ареала.

— Ну и шуточки! — Передернула плечами Матильда. — Человек он, человек. И кому, как ни доку, об этом не знать. Ты видел его глаза? Когда вокруг никого нет, он, словно замирает, на миг, а глаза... — Баханн махнула рукой. — Даже слов не подберу. Ты знаешь, как он нас называет, за глаза?

— "Экипаж". — Вздыхнул Тим. — Мне нравится больше, чем "команда".

— Он называет нас — "Семьёй", Тим, семьёй, понимаешь?! Я, когда впервые, услышала — словно холодной водой окатили. Мы, тогда, за ним, на камбузе, ещё присматривали, на первых неделях, сам помнишь... Какой он, был...

Катич улыбнулся.

— Не поверишь, Тильда, он таким и остался. Ты, о "рабовладении" — в курсе?

— Да! — Хрюкнула капитан. — Сегодня наблюдала. Очень... Впечатляет...

— Что опять? — Удивился Катич. — Опять, десантуру, на холодную, отправил?

— Нет. Заставил драить посуду, чтоб блестела, "как у кота яйца"! А тут Федька, стервец, сел и вылизываться, начал. — Хохот капитана, наполнил рубку. — Подговорил он его, что — ли? А, да. Данн просил передать, что блинов — не будет. Десантник, отмыл антипригарное покрытие, со сковородки. Губкой и жидкостью, для мытья посуды! Сама видела!

Тут пробило и старпома.

— О чем смеёмся, товарищи? — На пороге появились Петрович и Оберин. — Что — то хорошее?

— Обсуждаем странности Данна. — Просипел, сквозь хохот, старпом. — И его, весьма бурную, фантазию.

— Это здорово! Тогда, вот вам ещё, тема для обсуждения — у нашего кока — наниты, с сорванной программой. — Хоть тон дока и был весёлым, но, смех словно ножом отрезало. — И, мало того, этот умник, сорвал программу еще двум носителям! Мало того! Один из носителей — у нас на борту!

Команда переглянулась. Замерла и снова зашлась в приступе хохота.

— Я же говорила — притягивает! А вы — выдавливают, выдавливают! — Капитан сделала глубокий вдох, успокаиваясь. — Так кто счастливый обладатель, сорванных нанитов?

— На "Байкале" — Кара Карой. А у нас — наш лейтенант десантников. Они, час назад, пришли ко мне и всё рассказали. — Вздохнул док.

— А чего ты — вздыхаешь? Ведь, к Тебе пришли и рассказали! Это, Батенька — доверие! — Оберин, хлопнул дока, по плечу. — Цени!

— Все три "сим — сима", после срыва программы, изменили цвет. — Начал док. — А еще, Данн, подловил меня и узнал, что у меня, тоже — наниты. Весь вопрос состоит в том, как быстро он поймет, что весь экипаж "Сигона"...

— Молчать! — Рывкнул Оберин. — Это же — Рубка!

— Анастас, не ругайся. — Попросила, капитан. — Элизабет, у нас — творит чудеса. Точнее — уже, натворила, чудес.

— В смысле?! — Напрягся "контрик".

— Она, после "Терьки", припёрлась на "Сигон" и, за два часа, переписала операционку. Так что, извини, теперь от бортового компа "Сигона", без нашего ведома и разрешения, никто и ничего, не добьётся.

— Нормально, наш человек! — Воскликнул док.

— Ты, это скажешь, когда попытаешься, снова "журнал учета жидкостей", переписать. Очень, хм, интересная, защита. — Матильда тяжело вздохнула. — А идею... Идею, этой самой защиты, ей подал, наш сержант. Который — официально — ни разу не программист!

— Да, уж... Зато, стало — весело! — Подвел итог, Петрович.

— Да... Уж... — Покачал головой, Оберин..."

"... — Ну — с, юная леди, повернитесь! Наклон вперед, вбок. Отлично! — Игоретта Павловна Карван — Терновская, спрятала довольную улыбку. — Просто — Замечательно! Что ж, с радостью, довожу до Вашего сведения — в моих услугах, вы более, не нуждаетесь!

"И чего это меня, понесло?!" — Промелькнуло в голове. — "Уж больно хороша. Понятно, почему Данн, так растаял..."

— Всё? Я — Здорова?! — Стана, радостно подпрыгнула.

— Здорова, здорова! Ещё вчера, была здорова. Иди, уже, майор! Там, на улице, тебя много народа, встречает... — Игоретта, не глядя, подписала выписку. — Ещё неделю — не более четырёх часов нагрузок! Потом — без ограничений!

Стана выскочила из кабинета.

"Здорова! Здорова!" — Билось в голове, счастливой птицей, рвущейся в небеса.

Собрать немногочисленные пожитки, принесенные друзьями из дома — дело двух минут. Пять минут — попрощаться с врачами. Три минуты — добежать до лестницы, наслаждаясь телом, полным сил и бодрости. Вызвать лифт и, неторопливо, войти в него.

"Всё, первый этаж!" — Стана сделала шаг из лифта и оказалась в плотном кольце встречающих.

— Привет, Стана!

— С выздоровлением, майор Кейт!

— Здравствуй, дочка!

— Отлично выглядишь!

Голоса друзей, слились в один, громкий звук, прокатившийся, по пустому коридору.

Техничка, замерла на мгновенье, вытерла слезинку и, по неискоренимой привычке, напустилась, на встречавших:

— Ну, что толпой стоите? Всё, давайте, на выход! Совсем, непонятливые — больница у нас. Людям покой нужен!

Кевин и Мигель, выхватили из рук Станы, полупустую сумку, Мак — Сохо, галантно отогнул локоть, а Малиш, подхватила — под другой.

"Волчица", с гордостью всматривалась в лицо своей любимицы.

— Пошли! "Глобез", расщедрился — снял ресторан! — Шепнула на ухо, Малиш. — Гулять будем — как положено!

— Но, без излишеств! — Склонился к другому уху, Алэксандэр. — Гостей много будет, так что, готовься!

Голова у Станы, пошла кругом.

Её окружили плотным кольцом и вывели, на улицу, уставленную патрульными авто, авто с тонировкой, личными авто и просто — авто.

Ресторан, "Эксельсиор", впервые видел, как его залы, наполняют полицейские.

Полицейские — в штатском, в форме, с оружием и без. Мужчины и женщины.

Люди веселились, поздравляли своего коллегу, с выздоровлением. Вереница, людских лиц, в какой — то момент, так закружила Стану, что ей пришлось быстро ретироваться, в комнату, для девочек.

Умываясь прохладной водой, Кейт счастливо улыбнулась своему отражению.

Щёлкнула, открываясь, кабинка.

Шаги, за спиной Станы, мало напоминали, женские. А зеркало — отражало пожилую женщину, сильно покрашенную и в плохом парике. Она, увидев Стану, дёрнулась и суетно стала открывать сумочку.

Стана, сделала шаг от зеркала и развернулась лицом к ней.

— Вам помочь? -

Сумочка женщины, от неловкого движенья, распахнулась и оттуда покатались, по полу, не хитрые женские вещички — губная помада, пудреница, футляр очков.

Кейт, с улыбкой, опустилась на одно колено и начала собирать вещи, чтоб отдать их владелице.

Щёлкнул спускаемый курок.

Стану, словно ветром сдуло. Вещи, только что собранные с пола, полетели в лицо, убийце.

Открывшаяся пудреница, выбросила из себя, облачко пудры, засыпая глаза.

Снова — щелчок!

— Зарядить, забыли? — Голос Малиш, пылал ядовитыми обертонами. — Это — бывает! Если оружие — не проверяют.

Женщина, запустила не заряженный пистолет, в сторону говорившей и, кинулась к двери.

Дверь, словно этого и ждала.

Открывшись, навстречу, она угодила точно по носу, "плохому парикю".

С тихим стоном, человек сполз на пол.

— Ну, вот, майор Кейт! — Малиш сноровисто достала наручники и одела их на руки, преступнице. — Познакомьтесь — автор взрыва, 7-го участка. Наш Вам подарок — на выздоровление!

Кейт, удивленно, смотрела, на Малиш.

— В личико, не желаешь, посмотреть? Или — не интересно?

Сделав шаг, Стана, перевернула тело и сдёрнула, с головы, парик.

— На, личико ему, оботри! — Малиш протянула, пару бумажных полотенец.

Стана, старательно провела полотенцем по лицу.

— Узнаёшь? — Подмигнула Ирэн.

— Впервые вижу! — Покачала головой, Стана.

— Тогда, позволь, я, тебя, представлю, его высочеству. Наследный принц Оскар! В определённых кругах, больше известный, как: "Злопамятный Осси".

— Так он — не принц?

— Принц. Самый настоящий! — Малиш, схватив его, одной рукой — за воротник, а другой — за пояс юбки, хэкнула и вышвырнула бесчувственное тело, из женского туалета. —

Самый настоящий принц. Если б не твои напарники... Пошли, дело закроем, при всех...

Мак — Сохо, внимательно наблюдал, как веселятся, молодые.

— Ты, ей не сказал..? — Чешевский, подошел, с бокалом, шампанского.

— О чем? О том, что её "жениха", считают погибшим?

Гельмут кивнул.

— Нет. И не скажу.

— Почему? Она — имеет право знать.

— Во-первых, не имею привычку, нарушать приказы, особенно приказы — канцелярии ЕИВ. А во-вторых, если б это было правдой — она бы уже знала..."

Зуммер коммуникатора, слился со звуком тревожной сирены.

Нет, я конечно, привык спать и под звуки спид — трэша, в годы своей юности, но такое сочетание, для моих нервов — перебор! Учитывая, что спать я лег, далеко — далеко за корабельную "полночь", настроение, моё чудесное настроение, навеянное, сном — превратилось в kloкочущий вулкан.

— Всему экипажу! Боевая тревога! Абордаж! — Холодный, металлический голос системы оповещения, ни бодрости, ни радости, мне не добавил.

"Ну, капитан, ну, экипаж — погоди!" — Думал я, натягивая форму и мчась на камбуз — моё место, по боевому расписанию.

Не встретив никого по дороге, что было, как минимум — странно, я принялся "отключать и обесточивать", согласно боевого предписания.

Стив, спросонок, видимо, занялся тестом — пришлось его останавливать и отправлять на боевой пост — пусть охраняет склад, там его, никто не найдет, а даже если и найдёт — не тронет.

— Данн! — Кухонная панель, высветила Оберина. — Уже всё сделал?

— Да, товарищ воен — инженер, первого ранга! Все обесточено и опечатано! Фэодор — в переноске. Завтрака — не ждите! — Доложил я, вкладывая в свой голос, весь свой сарказм и плохое настроение.

— Замечательно! Только — снимите, свой спасовский, скафандр, а то, как стоп — сигнал, светишься! — Хохотнул Анастас. — Потом, давай ко мне...

Панель мигнула и отключилась. Через мгновение, на ней появилась надпись — "взломано. отключено" и замигала красным светом.

"Ух ты! Так что — нас, всерьёз, берут на бордаж?!" — Промелькнуло в голове.

— Стив! Живо сюда!

Дроид вынырнул из технического тоннеля и радостно доложил: "Гав"!

— Тьфу, а по человечески?

Стив, задумчиво почесал, чуть не сказал — репу, голову?

— "Гав" — больше подходит, под такой случай! — Ответ дроида, в другой раз, вызвал бы улыбку.

Дверь на камбуз, смялась и отлетела в сторону, от богатырского удара.

Я, щучкой, ушёл под стол.

Стив, внимательно рассматривал, появившиеся на пороге, фигуры, в лёгких скафандрах.

— Чисто! — Отрапортовала первая фигура.

А вторая, сделала шаг к стазис — камере и, бесцеремонно открыла её!

Не выдержав, подобной наглости, я развернулся, под столом, и наподдал, фигуре, чуть пониже спины, загоняя его в глубины камеры. Что — то загрохотало и фигура провалилась, исчезая с поля зрения. Дверь закрылась.

Вторая фигура, кинулась на помощь.

Когда её правая рука, легла на ручку открывающую, стазис камеру, я вылетел из под стола и одел ему на голову, кастрюлю, с жидким тестом.

— Стив! Этого — в морозилку, на заморозку!!! — Ляпнул я, первое, что пришло в голову.

Дроид, молча, подхватил истекающее тестом, тело в скафандре и испарился, с немислимой скоростью.

Буквально, через пять секунд, дroid вернулся и доложил:

— Процесс быстрой заморозки — активирован. Скафандр — выведен из строя. Средняя продолжительность функционирования — два часа, пять минут.

— Спасибо! — Поблагодарил я, своего исполнительного помощника.

— Не булькает! — отрезал Стив и замер, ожидая приказа.

Панель не работала, оставалась надежда, на коммуникатор.

— Анастас! У меня на кухне — было двое! — Отчитался я, едва инженер снял трубку.

— Ко мне — четверо, ломаются, да я не хвастаюсь! — Пропыхтел в трубку Оберин.

— Ща, мы со Стивом, к тебе! — Понял я, призыв о помощи и махнув рукой Стиву, выскочил в коридор, воткнувшись, в очередную фигуру, в скафандре.

— Стив! Вяжи, его! — Только и успел пискнуть я, получая по голове, тяжеленным кулаком, в металлической, перчатке.

Спасовский скаф, блеснул силовым полем.

Я отлетел обратно, на камбуз.

Через мгновение, вскочив на ноги, обнаружил на полу, белый кокон, надрывно воющий сервоприводами и дергающийся, как червяк, на крючке.

— В морозилку, его! Хотя, погоди, Стив! — Остановил я дроида, уже собирающегося оттащить куколку.

Хоть кастрюля и пропала, скорее всего, лопнув от холода, но! Это же — Камбуз! А уж посуды на нём — всегда в достатке!

Набрав воды, в простой алюминиевый, бачок, старательно намочил полотенца, а затем,

молодецки хэкнув, надел бачок на голову куколке.

— Вот теперь, тащи в морозилку! — Решил я. — А то, как — то не по человечески получается, у одного, шлём есть, а у другого — нет. Подумают, что я — пожадничал!

Пока я проговаривал, всю свою речь, Стив уже свинтил выполнять приказ.

Аккуратно высунув голову, оглядевшись по сторонам и не обнаружив больше никого, побежал на помощь Анастасу.

Стив, бесшумно плыл за мной, прикрывая со спины.

Если бы не Стив, поймавший меня в последний момент, за специальную петлю, на спине скафандра, в этот "предбанник", я бы влетел, как душа праведника, в рай! Прямо в тёплые объятия, четырёх фигур в тяжёлых, абордажных скафандрах. С наплечными турелями и большими пушками, в стальных ладонях.

Мое появление, для них, явно было сюрпризом.

— Анастас! Я — влип! — Честно признался я, удирая от одного из нападающих. — Там, тебе трое осталось! И Стив!

В какой — то момент, я сам себе стал напоминать кота, удирающего от хозяйки, с венником.

Особенно — на поворотах.

Теперь, я завидовал Фэодору, у которого были когти!

После трёх поворотов и одной лестницы, я кубарем вкатился в грузовой ангар "Сигона".

Как назло — Пустой ангар!

Представляете — больше шестисот квадратных метров — и ни одного, даже самого малюсенького, ящичка!

Мой преследователь, замер на входе, грозно поводя турелью и помахивая, неслабого калибра, пушкой.

"Млин! Ну что мне стоило, хоть "ТТ", в карман сунуть!" — Разозлился я, на собственную глупость. — "Спасатель, клёнов!!!"

— Хорош бегать! Партизан, недорезанный! Выходи и умрёшь — быстро! — Предложил мой соперник. — Или, я тебя найду и убью, как мне нравится!

"Он что, издевается?!" — Не понял я, смысла этой фразы. — "Я, тут, как стоп — сигнал, сияю, а он — "Выходи"! Бред, какой — то!"

— Раз, два, три, четыре, пять! Я иду искать! — Заявил противник и, пошёл вдоль стены, упорно не обращая внимания, на стоящего в центре — меня!

Когда мой преследователь, дошел до дальней стены, я, сорвался с места, проскочил в дверь, захлопнул её за собой и, активировал "Аварийный сброс". Команда — не прошла. Открыть внешние створки ангара, когда корабль, в надпространстве — не возможно.

Чертыхнувшись, отключил гравитацию и активировал "Аварийную очистку" — пережиток тех далёких дней, когда человечество, сильно опасалось, что вместе с грузом, на корабль проникнет инопланетное, злое, "Нечто"!

Все, на целый час, температура в ангаре будет колебаться от +500 градусов, до -273! Пока цикл не закончится — хрен кто ангар откроет!

Коммуникатор, завибрировал, привлекая к себе внимание.

"Отбой учебной тревоги!"

Коридоры "Сигона", как по взмаху волшебной палочки, сменили освещение, на стандартное.

Матюгальник, откашлявшись, выдал: "Оставшуюся абордажную группу, с нетерпением

жду в лазарете".

Петрович ехидно захихикал и добавил: "Когда остальных найдёте и освободите!"

Махнув рукой, отправился на камбуз — доставать десантуру. Надеюсь, они не сильно на меня в обиде? Хотя... Я бы очень обиделся.

Стив, довольной, но, почему то испачканной, собачонкой, ждал меня у помятых дверей камбуза. Рядом прохаживлся злой сержант Цыпанков, многозначительно хрустя пальцами, в лёгкой, полевой форме.

— А Вы, что, в этом балагане, участия не принимали? — Удивленно спросил я, поднимая забрало шлема.

— Пронесло! — Многозначительно замахал руками, сержант. — Мы, с Вашим капитаном, следили за событиями из дубль — рубки.

— И, как впечатления? — Я ввалился на камбуз и с помощью Стива, стал снимать свой ярко — красный, скафандр спасателя.

— Видно было плоховато... — Пожаловался Цыпанков. — Но, того что я увидел — хватило... Ладно, пошёл я, пожалуй. Парни, завтра дверь поменяют, не переживай!

— Погоди, сержант! — Остановил я десантника. — Сейчас, Стив, Твоих принесет, сам их распакуешь, хорошо? А то, боюсь, я до завтра не доживу...

Сержант дёрнулся, словно получив нокаут.

— Стив, неси народ из морозилки! — Скомандовал я, подходя к стазис — камере.

На лице сержанта, при словах "из морозилки", появилось такое, особенное выражение, что я перестал завидовать замороженным и, стал их жалеть.

Хотя, с другой стороны — а кто их на камбуз, звал?!

Открыв стазис — камеру, уперся взглядом в серебристые пятки, торчащие из остатков продуктов и супов.

— Э-э-э-э, рядовой! Покиньте камеру, хватит продукты портить! — Тихонько сказал я, пнув по пяткам, ногой.

Пятки дернулись и подтянулись, не желая вылезать.

— Сержант, ну хоть ты, скажи, "захватчику", что... — Я обернулся и увидел изумительную картину:

Сержант Цыпанков, с выпученными глазами, присев на корточки, внимательно изучал два замороженных свёртка. Один в тесте, другой — в ещё не давно, белоснежных, полотенцах, покрытые корочкой льда и с кастрюлями, на верхней части.

— Это — мои?! — Недоверчиво потрогал пальцем свёртки, сержант. — И, кто это, интересно?

— Беспонятия! — Честно признался я. — Ты, третьего, заberi, пожалуйста!

— Еще и третий, здесь?! — Руки сержанта сжались в кулаки. — Показывай!

— Вон, в камере, спит. Кажется...

Сержант, метнулся к стазис — камере, крякнул, хватая десантника за пятки и вытащил на свежевывмытый пол камбуза.

Запахло борщом и свежей сдобой.

— Всё, конец! — Вырвалось у меня. — Завтрака, точно — не будет!

Цыпанков, странно глядя на меня, вскрыл нагрудную панель скафандра и, набрав длинный код, отстегнул шлем десантника.

Десантник, сделав долгий вдох, открыл глаза.

— Рядовая Ли! Какого, длинного, красного, фаллоимитатора, Вы полезли на

камбуз!!! — Рывкнул сержант.

Моя хорошая знакомая, по крайней мере, ещё не давно, бывшая ею, хлопнула ресницами и улыбнулась.

— Проводила зачистку палубы, товарищ сержант!

— В стазис — камере?! А если б она — включилась?

— Вот, потому и лежала, без движения, чтоб не включилась! — Бодро отрапортовала, моя несостоявшаяся наставница по боевым рукомашествам.

— Найду "Хокку", пусть сам решает, как Вас наказать! — Решил сержант. — Двое — в морозилке, одна — в стазис — камере...

— И, один, в большом ангаре! — Добавил я. — Только там цикл, "Аварийная очистка", минут через 50, закончится...

Сержант, побледнел.

— Там же, +500!

— А не хрен, меня, на моём же корабле, "партизаном", называть! — Зло ответил я, наблюдая, как из под коконов, потекла струйки воды и жидкого теста, расплываясь по моей, чистенькой кухне. — И, вообще — убирай их отсюда — они мне весь пол уже изгваздали!

— Рядовая Ли! — Сержант, задумчиво чесал затылок. — Этих двоих — в санузел. Смыть, на фиг, и привести в чувство.

— Смыть — обоих? — Наивно хлопнула ресницами, Конни.

— Нет, можешь к ним присоединиться. — Разрешил Цыпанков. — А то, сама, вся в борще и повидле, сладенькая!

Стенная панель, разразилась жутким хохотом.

Оказывается, Катич, наблюдал всё это, и — помалкивал, прохвост, старый!

— Что, сержант, не повело Твоим, на камбузе? — Задыхаясь от смеха, Тимур пытался сделать "скорбное" лицо. — А ведь, Вас, предупреждали — не лезьте на камбуз! Ты, сколько поставил? Полтинник? Или пятихатку?

— Двести... — Мрачно буркнул сержант, наблюдая, как рядовая Ли, вызвав тележку, грузит на неё, недоотаявшие, тушки своих соратников.

Старпом шмыгнул носом и отключился.

— Ага, вы еще и ставки ставили! — Рассердился я. — А мне сказать?

Сержант махнул рукой и пошёл на выход.

— Эй, ты ничего не забыл? — Остановил я его. — Ты, "ангарскую отбивную", когда заберёшь?

— Почему отбивную? — Не понял сержант. — Ты ж, сказал "Аварийная очистка"?

— Ну, да. Только гравитацию, я раньше отключил!

— А-а-а, сержант! — На пороге появился Оберин. — Вы, там, перед входом в двигательный отсек, в предбаннике, своих уберите. И, когда лейтенант выйдет из лазарета, напомните ему о проигрыше. Только — тактично, сержант, тактично! Он, сейчас, конечно, не буйный, все — таки челюсть сломана и обе ноги, но... Мало ли... Может, он Вас пристрелить пожелает?!

— Это вы его, так? — Благоговейно выдохнул сержант.

— Э-э-э-э, боюсь — нет... Он, раньше с доком столкнулся. И очень сильно упал. Несколько раз. С большой высоты. Да, именно так! — Анастас, задумчиво изучал раскрытую стазис — камеру.

— Да, чувствую, мороженное — безвозвратно пропало... — Выдохнул он с чувством

глубокого сожаления.

— Может, вы все таки займетесь жертвой "аварийной очистки"! — Не выдержал я. — Там ведь температура, +500!

— Фи, Данн! Ты — невежа! Нет у нас температурной "очистки". Это — вчерашний день! Все заливается специальной пеной и застывает. Потом, определенный магнитный импульс, пена лопаётся и рассыпается мелкой пылью. Почти как у меня, в предбаннике!

— Вы их что — Эмульсией залили?! — Поразился Цыпанков.

— Ну, эмульсией, это скорее всего — Данн, своего, залил. Я, с помощью его дроида, своих — монтажной пеной, успокоил. Так что, рекомендую поторопиться, если она хорошо схватится — вы мне предбанник, месяц чистить будете!

Сержант опустил в кресло, что — то считая на пальцах.

— Три — на камбузе. Один — в ангаре. У вас, товарищ инженер, сколько было?

— Трое.

— Семеро. Лейтенант — со сломанной челюстью — восемь. А где ещё двое?! Они хоть, живы?

— А вы, куда их послали? — Поинтересовался Анастас.

На лице сержанта Цыпанкова отобразилась Такая гамма чувств, что стало понятно, куда он их пошлёт, когда — найдет!

— По условиям, четверо — машинное отделение, четверо — рубка, двое — зачистка. — Открыл "военную тайну", Цыпанков. — На связь, до сих пор, не вышел, ни один.

— Значит, двое последних, попались Элизабет! — Задумавшись, на мгновенье, решил Оберин.

— А почему, именно — ей? — Не понял я, хода его мыслей.

— Вот смотри: Капитан и сержант — наблюдатели. Значит, десять против шести. Ты, я и док, своих, — Анастас сделал многозначительный жест, чиркнув большим пальцем, по шее. Осталось — Двое против троих. На вахте, в рубке, были Алекс и Тим. Я, позвал на помощь — тебя. Эти двое, я уверен, позвали — Элизабет. Учитывая, что наша навигатор, уже неделю балуется с новым типом программирования, а сигнала, от десантников, до сих пор нет — все следы её работы!

— А, как мне их найти? — Не выдержал Цыпанков.

— Если они живы, думаю, проще набрать Элизабет. — Веско заметил "контрик" и подошёл к панели.

— Да здесь я, здесь! — Отозвалась Элизабет, входя на камбуз. За ней, высоко поднимая ноги, промаршировали, двое десантников, в тяжёлых боевых скафандрах, со взятым, "на караул", оружием. — Всегда поражалась, как Тебе, Анастас, поставили зачёт по логике, в Академии? Кстати, Данн, дашь свой скаф поюзать — никак не могу понять, почему тяжи тебя в упор не видели!

Я вздохнул. На камбузе стало тесно. Пятна жидкого теста, разнесенного и растоптанного по всему камбузу, марали мой стерильно чистый, пол.

— Всё, сержант! Передаю их Вам! — Элизабет набрала на коммуникаторе короткую команду и марширующие на месте, десантники, замерли. Откинулись забрала, открывая усталые и потные лица.

— Сержант! — Жалобно сказал один. — Она над нами — издевалась!

— Мы, "КАД", девять раз, с места на место переносили! — Выпалил другой. — Вручную!

Элизабет расцвела.

— И, двенадцать километров, "бег на месте"!!! — Дуэтом.

Элизабет расплылась в счастливой улыбке.

Цыпанков, не зная, смеяться или плакать, спрятал лицо в ладонях.

— Вы же сами поставили условие: "Отражение абордажа — подручными средствами"! — Оберин, присел на край стола. — Вот и получили! На кухне — по кастрюле, на голову. У дока — сломанную челюсть. А от программиста — марш бросок. Все честно!

— В следующий раз, турели активируем, может тогда у вас получится, с меньшими жертвами? — Предположила, довольная, Элизабет. — Ну, и Данна, запрём, что б статистику, не портил!

Переглянувшись, мой экипаж, откровенно заржал, издеваясь над десантом.

— Всё! Хватит! — Попросил я, складываясь от хохота, вдвое. — Убирайтесь с моего камбуза! Сержант, там ваши, уже оттаяли, наверно! И, заберите ангарского, он же там, скоро с катушек съедет!

— Да, твой ангарский — это нечто! — Спихватилась Элизабет. — Ты знаешь, что у него, с собой был дополнительный ствол? Пистолет, с "Лох — Несса"?

— "ТТ", что ли? — Улыбнулся я.

— Во — во! — Элизабет аж покраснела, от удовольствия. — Этот, "чебурашка", как ты их называешь, видя, что за тобой закрылась дверь ангара, не придумал ничего умнее, чем достать его и выстрелить тебе в след!

— Убить же мог! — Вырвалось у меня.

— Данн, тревога — учебная! — Напомнила мне Элизабет. — Патроны — маркерные, максимум — синяк! Но, дело не в этом. В момент выстрела, некий кок, отключил гравитацию.

Представив себе отдачу "тётушки", мне поплохело.

— Ага! Проняло! — Рассмеялась Элизабет. — А представляешь, как его проняло, когда от отдачи он стал летать по ангару, отскакивая от стен. И, тут, пена! Впрочем, он уже минут двадцать, под потолком висит. Вниз головой!

Сержант, махнув рукой своим людям, вымелся с камбуза.

Элизабет, подхватив Анастаса, под локоток, чинно выплыла в коридор, оставив нас, со Стивом, наводить порядок.

— Сержант! — Голос дока, с настенной панели, привлёк моё внимание, когда уборка подошла к концу, а я, занимался лёгким завтраком, на всю "гоп — компанию". — Сделай, пожалуйста, для лейтенанта, бульон, свой, особый! И кашу, только жидкую. Он, пару дней, не в форме будет, надо уважить человека.

Изображение док не включал.

— Хорошо, Иннокентий Владович! Через часик — занесу кашу.

— Спасибо! И — никому не слова!

— Поздно, Док. Все уже знают. — Честно предупредил я. — Вам, лично, может тоже что — то надо?

— Нет, Данн. Спасибо. — Док отключился.

— Стив! Говядину, два кило, с косточкой, большую морковку, луковицу. Будем, товарищу лейтенанту, бульон готовить!

— "Гав"!

Секрет хорошего бульона — прост. Надо правильно выбирать мясо! Лучше всего — с

косточкой, мозговой. Хорошо его промыть и, самое главное — не упустить пену!

Считается, что лучший бульон — куриный. Это — глубокое заблуждение! Куриный — проще, быстрее — не более того. Бараний и свиной, на мой вкус, излишне жирные. А вот говяжий, хм, при правильной варке, да со специями — ум-м-м, мням!

Руки, снова занялись полезным делом, давая отдых голове.

Сколько раз, вот так, занимаясь готовкой, я придумывал сотни каверз и сложных дел. Отдавая готовку, на волю рук, изредка задерживая взгляд на стоящие, на плите кастрюли и сковороды, на парящую, мантоварку и освещённое окно, духовки, ловлю себя на мысли, что мне нравится. Мне нравится видеть довольные и сытые лица людей. Улыбчивые и масляные. Нравится, так же сильно, как и летать, на "Терьке", и, заставь меня сделать выбор — я все оставлю, как есть!

Ведь это самое, "как есть", связано, для меня, еще с одной любовью — с "Сигоном". С моим первейшим кораблем. С моим, ставшим безумно родным, экипажем. С моей каютой, в которой есть место, всему, что мне дорого.

Жаль, только, что нет на "Сигоне", всего одного человека, с которым, как то уж странно повязала меня судьба.

Даже и не знаю, может быть, я всё напридумывал, но... Если нет фантазии, если душа не летит — нет тебе места. Нигде. Ни на Земле, ни в космосе. Пока человек завязан, на себя, единственного и любимого, хоть ты голову ему разбей, хоть второе пришествие устрой — всё едино, пустышка будет, а не человек...

— Шеф! Каша готова! — Доложился Стив.

— Так, Стив! Всё посолено, специи — заготовлены. Я — к доку. Будут искать — я у него.

Стив, отсалютовав, манипулятором, развернулся и отправился доставать из духовки, противень, с булочками.

Конечно, Конни Ли — девушка миниатюрная, но... Скафандр, даже легкий, чертовский — тяжёлый. Так что вред, нанесённый моим запасам, надо устранять. А страдать от отсутствия сдобы, себе, экипажу и, даже — десантникам, я не позволю!

Подхватив судок с кашей, отправился к доку, в лазарет.

В лазарете было шумно.

Капитан, распекала дока, Оберин, громко фыркал, а лейтенант Хару, страдальчески водил глазами.

Глядя на него, сразу приходила народная мудрость, о собаках — всё понимает, только сказать — не может!

Замерев, я внимательно осмотрелся.

— Матильда, ну не рассчитал я, не рассчитал! Кто же знал, что их навороченные скафандры — такие не навороченные!

— Ага, заехать в челюсть — ты рассчитал! А то, что юношу вынесет, с пандуса — не рассчитал?! Ты что, совсем, в маразм, впал?! У тебя — бронедоспех! Скафандр ПРОРЫВА!! А ты — тяжу, в челюсть! — Капитан поморщилась.

— Да, старый добрый, "Илюша", показал свои достоинства, перед новоделом... — Покачал головой, Анастас и засмеялся. — Четыре тонны, на удар, против полутора! Юноше сильно повезло, что отделался только сломанной челюстью. Мог и шею свернуть!

Лейтенант, блеснул глазами, вскинулся что — то сказать, но поморщившись — махнул рукой.

— Обед больному! — Провозгласил я, обращая на себя внимание.

Очень зря, между прочим, обращая на себя внимание.

— А! Вот и второй, извращенец, явился! — Воскликнула капитан. — Ну, рассказывай, на кой ты, бедных доблестных десантников, в морозилку, засунул?

— Я здесь ни при чем! Они сами, на камбуз, припёрлись! — Открестился, разом от всех обвинений, я.

— Они, к твоему сведенью, полчаса, в промёрзших скафандрах, провели! Доку, вон, пришлось уколы ставить!

— В задницу! — Толи уточнил, толи — послал, Петрович. — И, одному, освобождение, на три дня. Это ж десант, Тильда, уже завтра — будут шустрить, а послезавтра, когда "Хокку", выйдет — все будут, как огурчики!

— Ага, зелёные и в пупырышках? — "Наивно" поинтересовался я, пытаюсь шуткой, разрядить обстановку.

Лейтенант, снова страдальчески поморщившись, махнул мне рукой, подзывая.

— Привет, "Хокку"! А я, тебе, кашу принес! Жи-и-и-иденькую! — Глядя на страдальческое выражение лица, пытаюсь не рассмеяться, я открыл судок и достал чудесную манную кашу!

Лейтенанта, передернуло.

— Ешь, молча. И радуйся, что руки целы, а то ещё и кормили бы, с ложечки! — Приказал док. — Нет, ну видел же, что танк стоит, нет, полез с голой пяткой!

Лейтенант, со вздохом, принялся засасывать кашу. Если бы в его глазах, я не прочел смертный приговор, может быть, даже попытался ему сказать ещё что-нибудь.

Спасибо инстинкту самосохранения, промолчал.

— Вот, Петрович, ты скажи мне, как теперь будем объяснять командованию базы "Ханса", каким образом, у вверенных нам десантников, испорчено пять из одиннадцати, скафандров? — Капитан Баханн, встала со стула. — Ладно, два размороженных — спишем на Данна — ему ещё четыре года трубить, отработает. Но, скаф лейтенанта, командирский "Алатырь", на кого спишем? Или два, которые, Элизабет, перепрошила? Не команда — стихийное бедствие!

Я — фыркнул.

— А во всём, между прочим, ты, Данн, виноват! — Улыбнулся Анастас. — Без тебя, все наши учения, проходили бескровно!

— Без меня — вы их и не проводили! — Отрезал я. — Я в бортовом журнале смотрел. Последняя учебная тревога была семь лет назад — пожарная!

Капитан, инженер и медик, переглянулись.

— Далеко пойдёшь, сержант! — Обрадовался Док. — Если "контра", не остановит!

"Контрик", махнул рукой.

— Но, в любом случае — и вправду, виноват ты, Данн! — Док, внимательно наблюдал, как его больной поглощает кашу. — Из — за Тебя, нас на Мошну, отправили! Сидели бы тихонько на "Байкале", и тревог бы не было!

Анастас кивнул, соглашаясь.

— Товарищ капитан! Разрешите идти? — Обратился я, намереваясь смыться.

— Нет. Лучше скажи, почему Твой скафандр, система безопасности — игнорирует? — Начала допрос, Матильда. — Что, вообще, за моду взяли, скафандры, не стандартные, в каюты, протаскивать? Ладно — Петрович. Он параноик и бурная молодость ему спать не

даёт. Ладно — Тимур, что "Хищника", в каюте держит...

Лейтенант уронил ложку и истово закрестился.

— Но, Ты! Кок! В скафандре — невидимке! Нонсенс! — Капитан выдохнула. И рассмеялась. — Да, лейтенант, повезло Вам, что старпом, на вахте, оказался... Представляете: "Хищник", против "Алатыря"! При поддержке "Ильи Муромца"! С невидимым коком, на посылках!

Оберин, в буквальном смысле, сполз со стула!

— Ладно, иди, уже, "кок — невидимка"! — Отпустила меня, капитан. — Только ради всех Звёзд, скажи, что ты добавляешь, в еду, что нас всех, так на "хи — хи", пробивает? А лучше — прекрати!

— Всё, больше этого не повторится! — Серьёзно сказал я и вышел из лазарета.

На камбузе, среди горячей выпечки и свежесваренного чая, сидели наши вахтенные.

— Что, весело было? — Вместо приветствия, выпалил старпом.

— Лейтенант, сильно пострадал. — Весёлое настроение улетучилось, а лейтенанта, мне и вправду было жаль. Он всего лишь, не вовремя, оказался на лестнице. Бывает.

— Да. Уж. — Вздохнула Алекс. — Нам Элизабет, кинула трансляцию, по действиям экипажа. Мы сидели и вздыхали. Жаль десантников.

— Тим, а что это за "Хищник", такой? — Вспомнил я, слова капитана.

— "Хищник" — это... "Хищник"! — Вздохнул старпом. — Брони — мало. А вот скорости и силы — немеряно. Может бегать по потолку, стенам. Прыжок с 20 метров, вниз — без проблем. Одним словом — "Хищник". Подкрасться, затаиться — напасть и смыться. Встроенная система РЭБ, помехопостановщик. Одним словом — страшный сон караульного.

— И, что, он так хорош, что и с "Алатырём" — справится? — Недоверчиво глянул я в глаза старпома.

— Пфе! — Презрительно махнул рукой Тимур. — Даже не с одним. Если, конечно, оператор, нормальный.

— А если, с "Ильёй", на пару?

— Данн, — Серьёзно заговорила Алекс. — "Хищник", оторвёт лёгкому скафандру руки за две секунды. "Илья" — выдерживает попадание 152 мм болванки. Как Ты думаешь, у наших противников, может быть, хоть один шанс — выиграть? Хоть по очкам?

— Да... — Протянул я, задумчиво. — Интересно, а какие скафандры, вообще, у экипажа?

— Три "Хищника", две — "Росомахи", "Илья" и у капитана — "Василиск". — Ответил старпом.

— А — поподробней? — Попросил я, наливая себе кофе.

— "Хищник" — лёгкий, разведывательный. "Илья" — тяжёлый, прорыва. "Росомаха" — средний, поддержка. "Василиск" — тяжёлый, командирский. Все — модернизированные. Так что, на "Сигоне", только скафандрами, летает ещё пол "Сигона". Да теперь — твой, непонятный науке зверёк. — Катич тяжело вздохнул. — Отдай его Элизабет и Анастасу, пусть до ума доведут. Он, конечно, станет тяжелее, зато нам, спокойней будет.

— Это что же получается, — Вырвалось у меня, — Если весь "Сигон", в скафандры встанет — можно будет небольшую, локальную, войнушку устроить?!

— Данн. Если весь "Сигон", встанет в скафандры — остановить нас сможет, только гвардия императора или кайзера, на Земле. — Просветил меня старпом. — На других планетах — только ядерным ударом.

Я чуть чаем не подавился.

Нет, я конечно, знал, что экипаж моего корабля, полон сюрпризов. Но... Не до такой же степени.

— Мало того, эта экипировка, стандартна для всех кораблей "дальразведки". А их — более тридцати. — Добил меня Катич. — так что, считай сам.

Я — посчитал. Офигел и уткнулся в чашку с чаем.

— Шеф! Обед готов! Ужин будет через сорок минут! — Отрапортовал Стив и встал на подзарядку.

— Ловко он у тебя! — Восхитилась Алекс.

— Да... Думаю, еще пара недель, и на камбузе его можно будет оставлять без присмотра. — Признался я. — Так что у нас скоро будет новый кок. А я — займусь освоением КАС-а.

— А что — как раз, по твоей специальности! — Обрадовался Тим. — И нам легче будет!

— Данн — мы спать пошли. Капитану я уже данные скинула. На вахте — Стэлла и Элизабет.

— Сладких снов! — Пожелал я, выходящим соратникам.

— Мы, у тебя на терминале, самые лучшие кадры, оставили. — Шепнул проходя мимо меня, старпом. — Ты их только не удаляй, хорошо?

Я кивнул.

Двери на камбуз пока ещё не было, так что ароматы свежеприготовленной пищи, "подманивали" проходящих, как кот — валериана.

За полчаса, у меня на камбузе, казалось прошел весь состав десантников и свободного, от вахты, экипажа "Сигона".

Даже капитан, составила мне компанию, на чашку кофе, со свежей сдобой и смородиновым вареньем.

На "хи- хи", больше никого не "пробивало", все стали серьёзными и спокойными.

Дышать легче, стало к ужину.

Горячие головы — остыли. Простуженные, на всю голову — согрелись. Раненым — оказали медицинскую помощь. Перед оскорбленными — извинились.

Жизнь на "Сигоне", вошла в старую, добрую колею, деловитости и размеренности. Даже Фэодор, так же дрых на кресле, пузом кверху, "впитонив", двойную порцию "мяса", прописанную ему, мной, для поправки нервов.

Рассматривая, "самые лучшие кадры", я пришел в тихий ужас!

Вот — лейтенант, в момент получения удара, челюсть. Жаль, забрало закрыто — хотелось бы видеть его глаза. Оказывается — "Алатырь", почти на полметра ниже "Ильи".

А это — рядовой Кен Волчик, взмывший под потолок ангара, после выстрела из "тётушки".

"Страшная вещь — невесомость"!

Следующий кадр — Конни Ли, получающая, пониже спины, моими, высунувшимися из — под стола, ногами. Очень симпатичное зрелище — Красные ноги, упирающиеся в серебристое седалище.

Тимур — поэт! Поэт от фотографии! Ему в конкурсах надо принимать участие.

А здесь, герой десантник расстреливает, летящий в него, баллон с монтажной пеной!

А вот, два орла, приподнявших КАД.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Да, за такие кадры — любой телеканал, газета или сетевое агентство, продаст душу и убьёт!

— Ну — ка, ну — ка, верни назад! — Приказал наш "контрик", слегка меня напугав. — А камера — то — высокоскоростная! А разрешение!

Оберин поцокал языком, вызвав у меня улыбку. Весь экипаж "Сигона", сам того не замечая, стал использовать мои фразы и действия. "С голой пяткой", "Чебурашка", "видно было плоховато" — Люди, словно соскучились по не правильной речи, по простым, но эмоциональным, оборотам и, теперь, навёрстывали упущенное.

— Дай солью! — Взмолился Анастас.

"Вот, теперь ещё и "дай солью" " — Улыбнулся про себя.

Скопировав себе, всю папку, с фотографиями, на коммуникатор, Анастас завладел большой кружкой, наполнил её свежим чаем и сел на край стола.

— Не сиди на столе — денег не будет! — Задумчиво ляпнул я, одну из своих примет — пугалок.

Оберин задумался, но седалище со стола — убрал.

— Анастас, а у тебя, какой скафандр?

— "Хищник".

— И, тоже — в каюте стоит?

Оберин кивнул.

— Да, тогда понятно, почему на "Сигоне", коридоры такого размера. И лифты — безразмерные. — Кивнул я, в такт собственным мыслям. — Ужинать будешь?

— Ох, Данн, девкой бы тебе родиться! Все ты, на еду, разговор переводишь!

— Причем здесь — девкой? Экипаж должен быть сыт! — Возмутился я. — Голодный солдат — плохой солдат!

— Мы не солдаты. Мы — разведка! — Гордо сказал Оберин и улыбнулся.

— Тем более. — Отрезал я. — В голодной голове — мысли о "пожраньке". Какая уж тут разведка, когда живот марши играет!

— Вот, слушаю я тебя, и не могу понять — откуда у тебя, такие фразы? Тебе — книги надо писать, Данн! А не в космосе, куковать, да дикие штурмовики, объезжать.

— Меня и здесь не плохо кормят! — Вспомнил я кота Матроскина.

— Во — во. Точнее — Ты, не плохо кормишь. Ты знал, что у капитана — гастрит?

— Без понятия — Признался я. — А чего молчала, то? Ей же, спецпитание, положено!

— Был, гастрит, был. — Анастас потёр мочку уха. — Ты, за первый месяц, всё в норму привел. Помнишь, сколько тогда паровой еды, готовил?

Я кивнул.

— А сейчас, всех посадил на гранатовый сок. Морсы, компоты, квас, зелёный чай. Вот откуда, человек, европейской национальности, столько знает, о свойствах зелёного чая?

— А ничего, что я — повар?

— Повар! Повар, Данн, повар! А ты — уже штатного диетолога, консультируешь!

— Никого я не консультирую!

— Данн, прости, но я — лучше знаю. — "Контрик", победоносно, улыбнулся. — А, когда ты стал специ использовать, "закрытые"... Посмотри, как десантники, режутся! А у них, тренировки — каждый день, по восемь — десять часов. "Собачьих вахты", слышал такое?

Я снова кивнул.

— Побеседовал я с доком. Нет у нас "собачьих вахт". После того, как ты, — Анастас ткнул в меня пальцем, — стал в рубке оставлять свои "фирменные" печеньки!

— Так это ж, хорошо... — Пожал я плечами.

Оберин, посмотрел на меня и махнул рукой.

— На, держи свою "Соньку" — Протянул он мне строгий, черный кожаный чехол. — Мы, с Элизабет, в ней покопались, уж прости — пришлось приводить к нормальному стандарту. Поставили стандартный разъем, вместо этого уродства, батарею, побольше, приёмник, нормальный, а не кастрированный. Камеру, поменяли... Впрочем, в старом корпусе — новый коммуникатор, получился. Давай, активируй, со старого, всё переноси, да сдавай его мне. Вторая жизнь началась, у твоей "Соньки".

Сколько всего наговорил Оберин, а в руке, лежала моя старая добрая "Сонька". Даже по весу — та же!

— Ты мне скажи, что за формат такой, мр3? — Спросил "контрик"

— Мп3. — Поправил я, автоматически.

Информация, с коммуникатора, летела на "Соньку", с чудовищной скоростью, грозя забить всю память.

— Анастас, а вы ещё и памяти ей добавили?!

— Да, с этим был полный затык... — Признался инженер. — Штучка тонкая, а модули — стандартные — толстые. Хорошо, на Мошне, нашли магазинчик, с нестандартом. Ну, мы его весь и скупили. Так что памяти у тебя — до Звёзд дальних.

— Класс! — Выдохнул я, выключая пустой коммуникатор и протягивая его, Оберину.

"Сонька", моя тоненькая, серебристая красавица, проехавшая со мной, тысяч пятьдесят километров, знакомо подмигивала родным экраном.

— Всё, экипаж! Вы — попали! — Улыбнулся я, предвкушая, как завтра, утром, камбуз наполнится не только запахом, но и звуком!

Оберин улыбнулся и протянул мне ещё одну коробочку.

— Здесь беспроводные наушники и колонки. — Пояснил он, видя мой удивленный взгляд. — Капитан, услышав, что слушаешь Ты, велела передать, что если это зазвучит в общей сети — она вздёрнется!

С удивлением пробежался по кнопкам.

"А, "Эльфийская рукопись — Брат мой", ну да, для первого раза — тяжеловато, конечно... Ничего — привыкнут!"

— Ох, как глаза заблестели... Чую — попали мы... Не по детски! — Пробормотал Анастас, ретируясь с камбуза.

"Ох, "семейка моя", вы даже не знаете, как вы попали!" — Улыбнулся я, про себя, вкладывая в ухо, горошину наушника. — "Да-а-а ""Эльфийская рукопись — руль форева!"

Первые аккорды, хорошо знакомого "Часа испытаний", кружка горячего кофе, чистый звук — ну, что еще надо?

И, вдруг, так захотелось жареного мяса... С хрустящей корочкой и острого, как проход по лезвию ножа, босыми ногами.

Не беспокоя Стива, залез в стазис — камеру, добыл добрый шмат нежирной свинины, располосовал её на большие ломти, поставил на плитку, сковороду, с малой толикой воды.

Пока сковорода грелась, развёл, в растительном масле, специи, чеснок и хорошо обмазал составом, все ломти мяса, с силой прожимая их руками.

В ушах редела "Ария" — "Бесы", закрыв глаза, ориентируясь исключительно на запахи и

слух, как в годы своей полуслепой жизни, выложил мясо, на сковороду.

Вода на сковороде, миг окрасилась в тёмно — рыжий цвет.

Пользуясь лопаткой — перевернул мясо, равномерно обжаривая его, со всех сторон.

Вода выкипала, парила, обваривала руки и наполняя камбуз, тем самым странным запахом, который прочно ассоциировался у меня с этим, прочитанным в какой — то приключенческой книге, рецептом.

У книги не было обложки, многие страницы, исчезли в туманной дали времен. А вот рецепт, мяса "по — рейнджерски" — сохранился. И, сманил меня, тогда 15 летнего пацана — на кухню, готовить.

Подливая, по необходимости, воды, я стоял у плиты и упивался сразу несколькими чувствами: Запахом, острым запахом специй, запахом жарящегося мяса. Чувством свободы — я готовил сам! И, пусть в рецепте описывался, костёр, австралийский вечер и звёздное небо — да и Звёзды с ними — газ, вполне заменял костер, 60-и ватная лампочка — звёзды, а трехкомнатная квартира, ну чем не бескрайние просторы, неведомой здесь, Австралии. И, твёрдой уверенностью, что всё — получится! И — всё получилось!

Тот, странный ужин, в пустой квартире, словно дал самый большой пинок, под мою ленивую задницу.

Никогда больше, мои руки не дрожали, когда я принимался за незнакомое блюдо. Никогда больше, я не искал рецептов — но, прислушивался к бывалым людям, знающим толк в готовке. И, никогда больше, я не слушал: всеведущих диетологов, консультантов и прочее интернет быдло, не умеющее отличать жарку, от запекания.

Сейчас, стоя у плиты, на камбузе "Сигона", принохиваясь и прислушиваясь, прямо через музыку, в наушниках, я Творил.

Просто фантазия, оттолкнувшись от знакомого рецепта, получив, очередной пинок, в виде специй из закрытого списка, оторвалась, по полной.

Через 45 минут, я вытащил наушник и открыл глаза.

— Деточка, а ты — не лопнешь? — Поприветствовал меня, док. — Здесь же, килограмма четыре!

Да... Выбитая дверь камбуза, сыграла со мной плохую шутку — на запах собрался экипаж "Сигона", за исключением, вахтенных и сержант Цыпанков.

— Вообще — то, пять, с половиной. Давайте тарелки, дегустаторы. — Вздыхнул я.

— Это, по нашему! — Обрадовался док, старательно прикрывая спиной, прячущую камеру, Элизабет.

— Стив, отнеси, пожалуйста, вахтенным, их порцию! — Отложив два куска, посимпатичней, попросил я, стоящего на зарядке Стива.

Дроид, подхватив контейнер, растворился в полутьме коридора.

Народ расселся за длинным кухонным столом. И, ведь не поленились принести табуретки, "гурмэ", недобитые!

— Данн! Это — Божественно! — Выдохнула, капитан, проглотив первый кусок. — Как?!

Док, вздохнув, махнул рукой.

— Капитан, это надо с красным вином. — Задумчиво заявил Тимур. — Или, с Очень Хорошим Коньяком!

— Думаю, по чуть — чуть — можно! — Разрешила Матильда. — Давай, Данн. Думаю "1394", будет в самый раз!

"1394", коньяк — мечта! Попробовать его, можно только на флоте "Дальразведки". Да и то — будучи с адмиральскими звёздами, на погонах.

Сбив сургуч и выдернув пробку, разлил, по бокалам.

— Забавно. Я даже не знала, что у нас есть коньячные рюмки! — Элизабет, задумчиво "оживляла" напиток, покачивая рюмкой.

— Ох ты... — Сделал глоток, сержант. — Я думал...

Сержант не стал продолжать.

После глотка коньяка, кусочек мяса, словно взорвался, на языке, открывая новый вкус.

— Звёздная ночь. Бесконечная степь и миллиарды Звёзд, на небе, над твоей головой... — Озвучила свои ощущения капитан.

Я посмотрел на неё с удивлением — она, словно, сама оказалась на моём месте, увидев и почувствовав, всё, под впечатлением чего, я готовил.

— И — костёр... — Добавил сержант. — Большой, костёр...

— Это — магия... — Алекс потрясенно смотрела на меня. — Как?! Как, кусочком жаренного мяса, можно создать такую картину?

Включилась настенная панель.

Лица Оберина и Стэллы, потрясенно уставились на меня.

— Мы, попробовали, с коньяком. — Вырвалось у Стэллы. — Это ведь, костёр, степь и звёзды, Данн! Как Ты это сделал?!

— А — не знаю. И, боюсь, повторить — не смогу. — Рассмеялся я. — Ну, если только Элизабет, покажет видео... Может быть...

— Ты, что, не помнишь, как готовил?! — Раздался "воплъ души", нашего инженера.

— Мало того — я еще и не видел, как готовил! — Признался. — Я глаза закрыл.

Элизабет, отсалютовала рюмкой с коньяком.

— Подтверждаю! Вернёмся на Землю — выложу в сеть! Пусть народ смотрит и видит, как в "дальразведке", готовят!

— Да... Кто б рассказал — не поверил. — Цыпанков, гипнотизировал пустую тарелку. — И — наелся, а еще — хочется!

— Не тебе одному! — Кивнул головой, Петрович. — Но, с закрытыми глазами!

Капитан Баханн, задумчиво смотрела на меня.

— Говорят, что иногда, к нам на Землю, приходит Чудо. Оно, ходит между людей и выбирает, у кого же устроится, жить. Если Чудо, встречается со Случаем — начинаются Случайности. Если Чудо встречается с Удачей — начинаются Странные Случайности. Если Чудо встречается с обеими сразу — Начинаются Странные Чудеса. А если Чудо встречается с Творцом... — Капитан не договорила. — Данн, может ты — Творец?

Я покачал головой в ответ.

Ну её, на фиг, такую ответственность!

Народ сидел и молча потягивал коньяк, избегая смотреть друг на друга.

Я знал — почему.

Ведь не только костёр и звёзды были там.

Нельзя приготовить нечто особенное, без души, без эмоций, без любви и... Без капельки — грусти.

Как бы не улыбался Вам повар, в глубине его глаз, всегда будет капелька грусти.

Такая уж наша порода...

"... — Стана! Стана Кейт! — Мужской голос за спиной и громкий топот ног, заставили майора Кейт, приготовиться, к очередным неприятностям.

Как бы не старались Мак — Сохо и все её друзья, удержать в тайне, Главную причину ареста принца Оскара, журналисты — узнали. Развернувшись, чтоб громко и отчетливо заявить: "Без комментариев"! Стана упёрлась взглядом, в протянутый, конверт.

— Возьмите, пожалуйста! — Взмолился молодой человек. — Вас найти, сложнее чем йети!

Стана, осторожно, словно гранату, взяла конверт.

— Что в нём? — Поинтересовалась она.

— Только правда! — Гордо ответил молодой человек, развернулся на каблуках и нырнул в толпу, выходящую из подземного перехода.

"Да, как же вы, мне, осточертели, правдолюбы!" — Сердито передернула плечами, Стана. — "Сколько Вас, на мою голову, ещё высыплется!"

Усаживаясь за руль служебной машины, Стана бросила конверт, на пассажирское сиденье, не вскрывая. Суровая школа "глобеза", отучила вскрывать письма, от неизвестных, а иногда — и от известных, адресатов.

Скрестив руки, на баранке и опустив на них голову, майор Кейт, позволила себе расслабиться.

Перед глазами, взметнулся ввысь, высокий костёр, под бескрайне — звёздным небом. В ноздри ударил запах жарящегося мяса, смешанный с терпким запахом степных трав. И музыка. То громкая, заглушающая все степные звуки, то — едва слышная. И — голос. "Привет, Стана. Не могу решиться называть Вас на "ты". Ведь, всё наше знакомство — тридцать секунд. Тридцать секунд, взгляда глаза в глаза. Простите, меня зовут Данн. И я, тот, что может быть, помог Вам..."

Резкий зуммер рации, прервал такой странный и трогательный сон.

— Стана! Срочно приезжай! — Мигель Сантьяго, странно спокойным голосом, назвал адрес. — Мы, тебя, внизу ждать будем.

Подъезжая к нужному дому, Стана обратила внимание, на количество затонированных вкруговую, машин.

"Глобез", в полном составе. Что ещё случилось?"

Припарковавшись, она вышла из машины, ища взглядом своих напарников.

Кевин, приветственно поднял руку, окликнул Мигеля и устремился к ней.

— Привет! — Сдержано поздоровалась Кейт. — Что случилось?

— Взяли одного чина, из "дальразведки", работал на наших перепончатопалых друзей. — Начал Патрик.

— Стана, ты знаешь, что твоего "жениха", ведёт и "глобез" и канцелярия? — Зашёл с "другого бока", Сантьяго.

— Что случилось? — Не хорошее предчувствие, на мгновение, обожгло сердце и,

пропало, развеянное дымом костра.

— Мы взяли его "тёпленьким", даже бумаги сжечь не успел... — Начал Патрик.

— На, читай сама! — Прервал своего напарника, Мигель, протягивая сложенный листок бумаги. — Это было в его бумагах. Мы взяли, потому что лежало — отдельно.

Стана взяла листок и медленно его развернула. Строчки поплыли перед глазами.

"Сержант Налезенец, Данн Игоревич, пропал без вести — предположительно — погиб выполняя учебно — тренировочный полет, на новом типе штурмовика. Данные поисковых команд, фото и резюме — будут позже."

— Нет. — Покачала головой Стана. — Нет. С ним — всё в порядке.

— Стана, там есть фото и заключение комиссии, подписанное "Большой Тройкой". — Жёстко проговорил, Мигель. — Сработал новый тип боеприпаса. Обломки штурмовика раскидало, но из того, что нашли — шансов выжить, у него — не было. Мне очень жаль...

Стана упрямо покачала головой.

— Чушь. Всё с ним хорошо. Я — знаю лучше! — Спрятав выбившуюся прядь волос, за ухо, Стана победоносно улыбнулась.

— Если, так же "Знаешь", как и то, что случилось в подвале, то тебе, надо кое-что, увидеть. — Мигель Достал свой коммуникатор, покопался в нём и подал Стане.

— Мы, там решили, что посмотрим вместе, все — Ты, я и Кевин. — Пояснил он.

Стана уставилась на экран.

На снимке, была она сама, делающая вид, что целует... Бомбу?! На следующем — сидела в обнимку, с двадцатилитровой бутылкой, в горлышко которой, был просунут кусок взрывчатки, с торчащим из неё взрывателем. А, вот ещё один — они, в обнимку с Мигелем, сидели за мигающей синим огоньком, бомбой, с ярко красными цифрами 00:30, на таймере.

— Вот это Вы порезвились! — Выдохнул Кевин, завистливо. — А почему мне, раньше, не показал?

Мигель многозначительно повертел пальцем у виска.

— Присмотрись, внимательно — у Тебя, вся голова, в крови! И это Ты, резала своим крутым ножом, цепрон! — Мигель смотрел в глаза напарницы. — Домой приедешь, посмотри в вещах, я видел, как ты нож убирала в карман куртки!

Стана, молча, развернулась, села в машину и, с визгом, тронулась с места.

Дома, "граалские тюльпаны", продолжали дарить ей аромат свежести и тепла, с тонкими нотками, степных трав.

"Да, что ж такое!" — Возмутилась про себя, Кейт. — "Везде мерещится степь, дым костра и звёзды!"

Вещи, которые были на ней, в день взрыва 7-го участка, девушка обнаружила в плотно закрытом пакете. Вывалив их на пол — поморщилась. Восстановлению они не подлежали. Джинсы, блузка и куртка, основательно залитые кровью, красный шарф, с прорехой.

Развернув куртку, Стана стала выворачивать карманы. На пол посыпалась мелочь, разбитый коммуникатор и одноразовые перчатки.

"Ну, вот. Никакого ножа!" — Обрадовалась Стана.

От радости и щенячьего счастья, накинула куртку, на плечи.

Рука, привычно скользнула во внутренний карман, застёгнутый на замок — молнию.

Расстегнув замок, девушка пошарилась в кармане. Рука нащупала странный продолговатый предмет.

Закрыв глаза, Кейт вытащила предмет, наружу.

В руках лежал мультитул, с "щёчками" ярко — алого цвета.

Нажав на кнопку, Стана освободила лезвие и поднесла его к носу.

Терпкий запах цепрона, ударил по ноздрям.

"Значит... И, вправду — всё — я?!" — Опешила девушка. — "И — бомба, и сломанная челюсть, и, даже — коктейль!"

Пока Стана ошарашенно замерла, её руки, казалось, зажили собственной жизнью. Они сжали нож, особым образом и одна из "щёчек", сдвинулась, обнажая гравировку: "Сигон". сржт Налезенец Д. И. 1(0)+..."

"... — Да, вовремя, сержанта, вывели из игры... — Покачал головой Гельмут. — На волосок прошел..."

— Да, Звёзды, с проходом! — Воскликнул Мак — Сохо. — Ты, заключение экспертов, по "спас 7713", прочел?!

Гельмут улыбнулся.

— "Только решительные действия пилота, применившего манёвр уклонения, вместо — торможения, позволило увести борт 7713 от базы. Выведенные из строя носовые маневровые двигатели, не могли выдать положенной мощности, а изменения, внесенные в программу маршевых двигателей — давали пиковый скачок мощности." — Гельмут поморщился. — Редкий образчик, как заполнять отчёты — не надо.

— В любом случае, — Игоретта задумчиво потянулась к кофейнику. — Данна надо было выводить. Склад оказался совершенно прав — Данн стал привлекать внимание. На ближайшие пару — тройку месяцев, ему лучше побыть, "хладным трупом".

— Игоретта Павловна, как самочувствие Вашего внука? — Внезапно сменил тему, Алэксандэр.

— Череп у него — железный. — Отмахнулась Игоретта. — А вот, ума — только на математику и хватает... Через пару дней, вернётся к работе.

— Это было — нападение?

— Нет. Это была — невнимательность... — Карван — Терновская, начала ожесточенно размешивать сахар. — Мой оболтус, пошёл в парикмахерскую. В этот, знаете, новомодный салон — автомат. Сел под колпак и задумался. А потом — резко встал! Вместе с колпаком! В результате — удар током, в результате которого — падение на бетонный пол. С 7 килограммовым колпаком, на голове!

Мак — Сохо всхлипнул, от смеха.

— А вы, господин Мак — Сохо, лучше объясните, что это у Вас за тайны, с капитаном Малиш? — Гельмут, улыбаясь, погрозил ему пальцем. — Или, нам что, приглашения на свадьбу, выбивать из Вас, силой?

Покрасневший Мак — Сохо, растерянно и затравленно, стал искать глазами пятый угол.

— Алэксандэр, старый холостяк! Попался! Теперь Магда, запилит Тебя, пока ты её не познакомишь с невестой. А не с капитаном Малиш!

— Ты уже и жене рассказал... — Мак — Сохо, совершенно растерялся. — А ещё, друг называется!

— Ну, муж и жена — два сапога!

— Ага. Оба кирзовые и оба — левые! — Веско заметила Игоретта.

— Да. Это — правда... — Со вздохом согласился, Чешевский. — Зато — весело!"

— Добро пожаловать! — Радостно потянулся Анастас, когда силовой пузырь, растаял и мы оказались в обычном космосе. — До планеты Веспер, пять часов полёта. На её орбите обретается база "Балатон". На которой, ты, Данн, не появишься, ибо ты — "хладная тушка" или частица излучения, оставшегося, после взрыва Твоего штурмовика. Который, кстати, на базе тоже не должны видеть!

— В смысле?! — Опешил я. — Нам что, с "Терькой", теперь, в космосе висеть, прикажете? В режиме радиомолчания?!

— Ну, с "Терькой" все просто — задрапируем и заставим ящиками. А вот вас, милостивый государь, ждёт кресло пилота КАС-а и гостеприимная планета.

— О, как раз! Заодно и сковородку, поищу! А, может, ещё и мультитул, подвернётся! — Обрадовался я.

— Только — под прикрытием, десантников. Минимум — троих! — Обломал мои мечты, "контрик". — И дальше трёх шагов, от них — ни — ни! И, свой рюкзак, оставь доку. Пойдёшь в гражданке.

— И ещё! — Анастас, полез в потайной карман. — Свои документы, тоже — сдавай.

Оберин протянул мне пакетик, в котором лежала универсальная карта.

— Найда, Даниил Иосифович. — Прочёл я. — Анастас, а деньги?

— Дам тебе займы. Пару тысяч, так и быть. — Рассмеялся инженер. — А то, привык шикавать!

— За пару тысяч, я не только мультитул, я даже сковороду, нормальную, не найду... — Вырвалось у меня.

— На карте — месячная зарплата. — Оберину надоело надо мной издеваться. — Сдавай вахту, стажер — навигатор!

— Есть, сдавать вахту!

В рубку вошла капитан, улыбающаяся и довольная.

— А, вижу, Оберин, уже начал инструктаж!

— И, даже — закончил.

— Тогда, я добавлю, от себя, пару ласковых. — Матильда сделала строгое лицо. — Через четыре часа, ты и все десантники, спускаетесь на планету. Пожалуйста, будьте вежливы и спокойны — планета молодая, гонористая. Неприятности нам не нужны. Летите на КАС-е, ты — первый пилот, лейтенант Хару — второй. Заодно и зачёт ему сдашь. На планете — тише воды, ниже травы! ты, меня понял, Данн?! Хватит нам Граалских каникул! Через семь часов — стартуете и ждёте "Сигон". Заходите в ангар и мы отсюда — улетаем. Вопросы есть? Нет! Всё, топай переодеваться. И, самое главное — Данн, ни в какие... Конфликты. Не вступать!

— Есть, капитан! — Выпучил я глаза и рывкнул во всё горло.

— Данн. — Капитан вздохнула. — Видимо, ты не совсем понимаешь. Планета всего восемь лет, как заселена. Сейчас — "Желтая тревога". Любое нападение, на военнослужащего и, всё... У них, на орбите — моторизованный полк десантников. В

отличии от "Лох — Несса", эти, раскатают в блин, за своих. И им — ничего не будет. Просто, поставят вердикт — "сепаратизм" и введут военное положение. А людям, внизу — нужен покой и возможность работать.

— Капитан, я обещаю, что всё, от меня зависящее, я сделаю. — Пообещал я.

— И, возьми пистолет. — Просто посоветовал Оберин. — На Веспере, к человеку без оружия, относятся, хм, несерьёзно.

— Разрешите идти?

— Вали, уже. Чувствую, всё едино — будут проблемы. — Вздохнула Баханн. — Не от тебя, так с тобой. Не с тобой, так с планетой...

На этой, весьма радостной ноте, я покинул рубку и отправился переодеваться и готовить КАС к полёту.

КАС, это — Космический Аппарат Спасения. По внешнему виду, вылитый "Икарус" такой же обрубленный и квадратный. Правда, "Икарус" — изрядно возмужавший и раздавшийся в длину и ширину. Посадка на планету, на таком бревне — искусство высшего пилотажа, требующее крепких нервов, самообладания — хирурга и точности — снайпера.

И, вот этим, гробом, мне придется управлять! Вживую! Тренажёрные посадки и взлёты, уже "отскакивали от зубов", но, как поведёт себя эта махина, на самом деле — тайна за семью печатями.

Радовало одно — "Хокку", такие уже пилотировал.

Ну, как такие — КАД и КАР. Космический Аппарат Десанта и Разведки соответственно.

Разница, между ними, только в начинке.

На КАСе — 28 лежачих мест, для раненых, 11 — сидячих и малая операционная.

На КАДе — 50 мест для десантников и комплект запасного боепитания.

А, на КАРе — два пилота и восемь специалистов: РЭБ, разведки и обнаружения. Остальное — аппаратура.

Обычно, летают эти машинки, парами. КАРКАС, КАСКАД либо КАРКАД.

У нас, на "Сигоне", после "Байкала", появился именно КАРКАС.

За штурвал разведки, меня даже на тренировке, не пустили. А вот КАС, оказался вписан в мою специальность, спасательскую.

Так что "Хокку", начал натаскивать меня на пилотирование, сразу после того, как вышел из лазарета.

И, скажу правду — как учитель, лейтенант Хару, просто — редкая, хм, гадость.

Перекладывая из алого рюкзака свой "походный", комплект и добывая его парой обойм "ТТ", снова дал себе слово, вернуться на "Байкал" и найти воришку моего мультитула.

Старый, брезентовый рюкзак, безропотно поглотил моё имущество и, звякнув молнией, закрылся. Он, прошёл со мной, там, ого — го сколько. И, вот дождался своего часа — здесь. Он увидит Другую планету!

Улыбнувшись своим мыслям, натянул потайную кобуру, сунул в неё "ТТ" и двинулся в сторону ангара с КАСом.

В ангаре уже толпились десантники, перешучивались и язвили.

Кстати, после приснопамятной учебной тревоги, в их прозвищах, произошли изменения. Так например, Конни Ли, никто иначе чем "Сладенькой", не называл. Парочку, побывавшую в морозилке — называли "Полуфабрикатами", а совершившего полет, в ангаре — "Ангелом". Даже лейтенанта, за глаза, я слышал, как называли "Безбашенным". Яркие и образные

сравнения, меткие, а самое главное — вовремя сказанные слова Рэя Цыпанкова, нашли своего почитателя. А ещё, особо отметили Стива, как "Единственного, проявившего исполнительность"...

Самое приятное, что я, здесь, совершенно не при чем.

— Данн, может, я по рулю? — "Хокку" задумчиво уставился на меня. — А то мне твой вид, совсем доверия не внушает!

— А что в нём не так?! — Возмутился я. — Нормальная, гражданская, одежда. Тем более, что другой, у меня просто — нет.

— Ага, в случае катастрофы, именно тебя и опознают. А нас похоронят в общей могиле! — Мрачно пошутил лейтенант.

— Авось до Небось, нам помогут! — Оптимистично заявил я. — Рассаживай народ, согласно купленных билетов!

Притихшие десантники, взошли на борт КАСа.

Я, устроился в кресле первого пилота, включил громкую связь и... не сдержался:

— Ну, что? Поехали, смертнички!

В отличии от баз, на "Сигоне" не предусмотрено стартовой катапульты. Так что выводить КАС, пришлось вручную. Очень медленно и плавно.

Не знаю, почему вспотел "Хокку", а мне показалось все легко и просто.

Конечно, КАС — не "Терька", но, сама специфика судна, построенного для Спасения людей, а не для их угробления, мне помогала. Нк КАСе не надо делать резких и лихих виражей. Все плавно и аккуратно. Степенно и грациозно.

Выгнав аппарат из ангара, я отчитался вахтенным и устремился к планете.

Сделав пару витков, чтоб приноровится к новой "лошади", неторопливо направил судно в посадочный коридор.

Самое поразительное, этот брусочек, даже не тряхнуло!

Весь маневр занял у меня почти час.

И весь этот час, "Хокку" не отрывал руки от штурвала, ни на секунду. Только когда, ходули КАСа коснулись бетонной площадки космопорта, он выдохнул и откинулся на спинку кресла.

— Лейтенант Хару! КАС, бортовой номер 64859, совершил мягкую посадку! Первый пилот Нал... Найда!

— Всё, выходим... — Разрешил лейтенант. — Найда, отличная посадка!

Рёв десантников, согласных с его мнением, лёг нежным бальзамом на моё сердце.

Так как борт являлся военным, никакого таможенного досмотра, нам не устраивали. Правда, и автобус, к трапу — не подали и пришлось тащиться, пешком.

— Вот странно, почему планета — Веспер? Это же, алкогольный коктейль, если я не ошибаюсь?! — Задал я вопрос, идущему рядом, лейтенанту.

— Невежа! — Буркнул Хару. — Веспер, это название закатной Венеры, у древних греков. А восходящую, они называли — Фосфор! И, вообще, считали, что это две Разных, планеты!

— Ух, ты... Спасибо! Я, правда, не знал.

Лейтенант, замер, словно искал в моих словах подвох. Не найдя, махнул рукой.

— Всегда — пожалуйста! Обращайся.

Вечно я забываю, что лейтенант Хару, весьма не простой типус. Дворянин, звёзды его поцелуй!

— Кто, куда? — Поинтересовался Цыпанков.

— Мне, купить сковородку и поискать мультитул. — Сразу сознался я.

— Тень, Сладенькая — вы с ним! — Приказал сержант. — Глаз с него не спускать!

Коммуникаторы — не выключать! Капитан сказала: "Если будут жертвы, это будут Ваши жертвы!"

Конни и Анна, подхватили меня под белые ручки и, вопреки сложившемуся стереотипу, повели, налево.

Ткнув острым локотком, под ребра, Анна присвистнула.

— А наш кавалер, со стволом гулять водит!

— Так, без него он нас не догонит! — Подхватила Конни.

Перешучиваясь и смеясь, мы шли по улице маленького городка.

По пустой улице, что смущало меня очень сильно.

А ещё, ветерок, гоняющий листву, по асфальту, закручивающий её в лихие смерчки.

— Вон, вижу магазин! — Отрапортовала, Анна.

— Ты — снайпер, тебе виднее! — Согласилась Конни.

— Фи, просто я — выше!

— Ага, на целых три сантиметра!

Да, уж... Представляю, как выглядела наша троица, со стороны: Зажатый между двух красавиц, брюнетки и блондинки, в парадной форме, худой гражданский.

Толи — арестовали, толи — сняли!

Мысленно хихикнув, отдался на волю ведущей нас, Анны.

Городок, на первый взгляд не отличался от многих, виденных мной, в прошлой жизни. Не большой и не маленький. Даже не скажешь, что пребыванию человека, на планете — восемь лет.

Широкая центральная улица, обсаженная деревьями, магазинчики, на первых этажах, трёх — пяти этажных, домов. Только небо, глубокого синего цвета, да листва, с преобладающими синими тонами — вот и всё, что отличало эту планету, от Земли.

Девушки мило щебетали, повиснув у меня на локтях, перекидываясь через меня пустыми фразами.

До магазина дошли минут за десять. Вывеска "Хозяюшка", меня очень порадовала. Значит, сковородкой точно — разживусь.

Динькнул колокольчик и мы оказались в царстве... Женского белья!

Какой жестокий облом!

Продавщица, вытаращила на нас глаза.

— Чем — то могу помочь?

— Да, я, вообще — то, сковородку, искал. — Вырвалось у меня.

— Это через дорогу! — Улыбнулась девушка. — Магазин "Тарелочка"!

— Спасибо! — Растерянно поблагодарил я, пытаюсь понять, что не так...

"Не так", оказались пустые локти.

Мои сопровождающие — зависли.

Белье кружевное и тёплое. С подвязками и поясами, с бретельками и без. Маленькие женские чудеса, позволяющие из мужчины сделать милую, комнатную собачку. Или, наоборот — разбудить зверя.

Понимая, что своих красавиц, я потерял, обратился к продавщице.

— Хозяюшка, когда мои спутницы придут в себя, скажите им, что я буду в "Тарелочке".

— Думаю, Вы успеете купить себе не только сковороду, но и напечь блинов, прежде чем они оторвутся! — Успокоила меня продавец. — Только вы, поторопитесь. Через полчаса — шквал, на улицу вас не выпустят.

Кивнув головой и воровато оглядываясь, выскочил на улицу и устремился к посудному магазину.

"Тарелочка" меня порадовала.

Ассортимент посуды, был впечатляющим. Цены, в принципе — тоже. Двух тысяч, что мне грозился выдать Оберин, хватило бы только на прихватку.

Продавец, молодой парень, видя моё замешательство, пришел на помощь.

— Здесь у нас привозные. — Пояснил он, указывая на ценники. — Но, чуть дальше — уже наши, местные. Там и цены меньше и — выбор больше!

— Хм, показывайте! — Решил я. — И ещё, у вас есть ножи, только не кухонные, а такие, складные, в которых есть и отвёртка, ножницы, пассатижи...

— Мультифунки! — Понятливо улыбнулся, парень. — Есть пара моделей.

— Сперва сковороды!

Стеллаж с местным товаропроизводителем, весьма радовал.

Было бы больше времени, я бы здесь, хорошенько, всё излазил.

Увы, время имеет свойство быстро пролетать.

Задумчиво держа в каждой руке, по сковороде, проверяя их на хватистость и вес, мысленно примеряя к камбузной плите, я замер.

— Лучше — правую. — Посоветовал продавец. — Чуть тяжелее, зато сплав лучше и покрытие, не дешёвая керамика, а наш, местный, кератит. Гарантия — на двадцать лет. Если поцарапаете — производитель меняет на новую.

— И, как, правда, меняет?

— Еще пока никому не удалось поцарапать. Третий год торгую — никто не обращался. — Пожал плечами парнишка. — Мы, всем магазином, в такой обед греем, ножами прямо в ней всё режем. Ни следа.

— Беру! А теперь — ножи!

— Это надо вернуться на кассу.

Неожиданно, окна задрожали, пытаюсь вылететь вон.

— Землетрясение? — Спросил я.

— Нет. — Поморщился продавец. — Шквал...

— Что за шквал? — Потребовал я объяснений.

— Новенький? — Улыбнулся продавец. — Привыкай, каждые два года, в атмосфере Веспера, начинаются мощные аномалии, вызывающие сильные ветра. Разобраться в чем дело, пока некому, да и времени на это жаль. Так что, в такие дни, опускаем жалюзи да и сидим дома, пару часов.

— Удачно мы прилетели — из семи часов — два, взаперти проведём... Ой, ё-ё, меня ж девчонки — потеряют! — Спыхватился я. — Давай расчёт, да побежал я. А то найдут и убьют!

Продавец помрачнел.

— Вы, на улицу, посмотрите!

По улице гулял ветер, захватив в единоличное пользование, все улицы и деревья. Он озорно срывал листву, с веток, подкидывал её вверх и, кружил в вечном танце.

— Успею! — Решил, доставая карточку. — Сколько?

— 800. — Парнишка покачал головой. — У вас, буквально пара минут...

Проведя карточкой, по терминалу, я засунул сковороду в рюкзак и выскочил на улицу.

Ветер упруго боднул в грудь, заталкивая меня обратно, в магазин.

Упрямо шмыгнув носом, согнувшись под хорошим углом, сделал шаг вперед.

Ветер игриво наподдал под ж... Спину, подталкивая вперед.

Дорогу я не перешел — перелетел! До "Хозяюшки" оставалась буквально десять метров, когда из подворотни выскочила белая машина с красной и синей мигалками, на крыше и остановилась рядом со мной.

— Гражданин! Да Вы с ума, сошли! Бегом в машину! — В полуоткрытую дверь высунулось лицо в темноте — синей форме. — Немедленно!!!

— Мне туда!!! — Ткнул я пальцем в вывеску магазина.

— Не успеешь, баран! — Полицейский не стеснялся в выражениях. — Живо садись! Самоубийца!

Я помотал головой.

Лучше я научусь летать, чем сяду в автомобиль, чей внешний вид — один в один, старое, доброе "зубило"!

Очередной порыв ветра, распахнул дверь, вырвав её из рук патрульного. Меня стало приподнимать, отрывая ботинки, от асфальта.

"А-а-а-а-а! Да..." — Схватившись за распахнутую дверцу, начал подтягивать себя к салону. Через мгновение, за руку меня цапнул полицейский и потянул, помогая преодолевать поток ветра.

Ну, что сказать...

И салон — тоже маленький...

Прижав ноги к ушам, схватился за ручку двери, закрывая дверь.

Шутник ветер, снова изменился и дверца, больно шлёпнув по пальцам, закрылась.

— Ты, что, совсем больной?! — Напустился на меня, патрульный. — Или...

— Да "или" я, "или". Только сегодня прилетели, часа не прошло! Слабо предупреждение дать было, в порту? Или у вас, гостей предупреждать — не принято? — "Спустил Полкана", я. — Или, хотя бы — маленькую ссылочку, в описании планеты, сделать? Звёзды запретили?!

Машину качнуло с боку на бок и потащило с дороги.

— Приехали! — Вырвалось у полицейского. — До укрытия — не успеем.

— Давай, задним ходом, вон, козырек нависает!

Магазин, рядом с "Хозяюшкой", построил солидную входную группу, с длинным козырьком и пологим въездом — пандусом.

Машина, взревев мотором и виляя, как поросычий хвостик, прыгнула назад.

Ветер, ударил в бок, но патрульный, каким — то изящным, даже — чуть небрежным, поворотом руля, удержал авто и через мгновение, белая патрульная машина, влетела под козырек, как пробка в бутылку.

Рассерженный ветер, лишившись игрушки, обиженно взвыл и помчался по дороге, пробуя на прочность окна и ветви деревьев.

— А ты, молодец! — Похвалил меня, полицейский. — Быстро соображаешь!

— Зато ты... Не молодец! Проехал бы мимо — и я бы к девчонкам попал, и ты — в укрытие! А теперь, будем куковать, два часа, в машине, с ногами, прижатыми к ушам! — Разозлился я.

— Ты, сиденье, назад сдвинь. — Миролюбиво буркнул парень. — А машина — неказистая, зато — сами делаем!

И столько гордости было в его словах, что я, даже позавидовал.

— Прости. — Сказал я, сдвигая сиденье и снимая рюкзак, со спины.

— Да, ладно — у всех бывает... — Сняв форменную кепку, парень вытер мокрый, от пота, лоб. — А диспетчерам, я скажу. Идея — хорошая и нам, на улицах, легче будет.

— Двоечка! Двоечка! Ты где? — Зашипела рация. — Двоечка, отзовись!

Натянув кепку, мой собеседник поспешно схватился за микрофон.

— Двоечка на связи. Все в порядке, Танечка! Сижу, как мышка, в норке, только бампер наружу торчит!

— Двоечка! Шквал продлится меньше часа. Обещают совсем плохое, так что, прячь бампер, а то — оторвет! — Хихикнула диспетчер. — Ты, чего, да гаража не доехал?

— Да, так, гость заблудился, пришлось взять на борт.

— Надеюсь, гость — симпатичный?

— Нет. Лысый и злой! — Влез в разговор я. — И не как мышка, в норке, а как пробка, в бутылке! Даже двери не открыть!

Диспетчер, не скрываясь, засмеялась.

— Ну, тогда я — совершенно не беспокоюсь о моральном облике, моего сослуживца! Двоечка! До связи!

Рация, пошипела в холостую и успокоилась.

— Вы, в добавку, к ссылке, поставьте таймер, сколько осталось, до шквала. — Почесал переносицу, я. — Да сирену, погромче, включайте!

— Ладно, ладно! — Замахал руками патрульный. — Скажу!

Ветер выл и надрывался, пытаюсь выдернуть патрульную машину, наружу. Пару раз, авто начинало приподнимать, морду, но, видно не судьба и нас снова ставило на колеса.

Вытащив наушники, повертел их в руках и убрал обратно в карман, еще не хватало, из — за музыки, на тот свет, попасть.

— Тебя как зовут? Вот, же — х...!

Глянув в лобовое стекло, я согласился с точностью оценки полицейского.

Именно, х...

Темно — зелёный, приземистый, внедорожник, оглушительно сигналил, мотало по улице.

"Звёзды! Пусть он мимо проедет!!!" — Взмолился я, хватаясь за ремень безопасности.

У звёзд был выходной. Или, просто ветер оказался — ближе.

Проезжая мимо нас, внедорожник снесло ветром, протащило несколько метров и, боком, впечатало в капот патрульной машины.

Под оглушительный хруст, багажник нашего авто, вынес двери и въехал в магазин. Внедорожник, содрогнулся ещё раз и наглухо запечатал вход.

— Писец... — Выдохнул я. — Посидели, мышки, в норке...

— Ага... — Согласился полицейский.

— Зато нам теперь точно — ничего не страшно...

— Ага...

— Кроме хозяина магазина...

— Ага...

Уставившись в побледневшее лицо патрульного, я рассмеялся. Со вкусом и от души.

— Вот, а не стал бы меня спасать — и сам бы в тепле сидел и я бы с девушками общался! — Сквозь хохот, проговорил я. — Добро, всегда — наказуемо. А инициатива — имеет инициатора!

— Тьфу! — В сердцах сплюнул мой собрат по несчастью. — Так можно и до царя добратся!

— Да, язык до киллера доведет! — Согласился, я.

Полицейский, глядя на меня, тоже затрясся в хохоте.

— Позвони Танечке, сообщи обстановку. Пусть тоже — улыбнётся! — Вспышка смеха, уступила место деловитой сосредоточенности. — Да, вылазь, надо посмотреть, может в джипе повредился, кто.

— Ага — мозгом! — Разозлился патрульный. — Только как вылезать, будем?

— Раз нельзя — вперёд, будем лезть назад. У тебя, как, багажник хорошо открывается? — Поинтересовался я.

— Да, какой там, багажник... — Оглянулся парень. — Щас, чехол сниму, поверх осколков, накинута и вылезем!

— Не "щас", а "сейчас"! — Поправил я, автоматически. — Не надо язык калечить.

— Ага, щаз-з-з! — Хохотнул мой собеседник.

Пока мы весело переругиваясь, снимали чехлы с сидений, складывали их и проползали к задней двери, порывы ветра ещё глубже запрессовали внедорожник, во входную группу.

— Интересно, а где продавец? И сигнализация не работает... Странно... — Мой напарник шустро перебирая локтями, выполз в разбитое багажное отделение, выругался, порезавшись о стекло и выбрался наружу.

— Стой! Стрелять буду! — Послышался испуганный мужской голос.

— В ж-у, себе, стреляй! — Ответил полицейский. — Где продавец? Почему сигнализация не сработала?

Через минуту, толкая перед собой рюкзак со сковородкой, выбрался наружу, и я.

— Здорово мы припарковались! Удачненько, так! — Вырвалось у меня.

Припарковались мы и вправду — здорово. Магазин оказался автосалоном, с десятком стоящих авто.

— Ключи, давай! — Потребовал я у напуганного охранника.

— Это зачем? — Вскинулся, тот, судорожно хватаясь за кобуру.

— Сейчас, патрульку зацепим, втянем в салон. Потом я выйду, гляну, что там во внедорожнике, творится. — Объяснил свой план, для непонятливых, я.

— А ты — врач? — Покосился на меня полицейский.

— Фельдшер. На первую помощь, меня хватит...

Выбрав тачку побольше, охранник, задумчиво полез в багажник — искать буксировочный трос.

— Спорим — не найдет? — Подколол я, полицейского.

Тот, махнув рукой, залез в помятый багажник патрульной машины, по пояс и, через мгновение — высунулся, держа необходимое.

Патрулька, в двери пролезла с душераздерающим визгом и скрипом. Белая краска осталась на косяке, осколки битого стекла — на полу.

— Ладно. Пошёл я. — Закинув рюкзак за спину, повернулся в сторону выбитых дверей.

— Куда! Стоять! — Прикрикнул полицейский. — Верёвкой, обвяжись! А то, унесёт, не найдем!

Со вздохом, закрепив верёвку на поясе, пошёл смотреть.

Внедорожнику, сильно повезло — одна из дверей, оказалась точно в проёме, выбитом нашей машиной. И, даже — открылась, от лёгкого нажатия на ручку.

Из машины, пополз синий дым и полилась дикая какофония клубной музыки.

Сидевший за рулем — однозначно, покойник. С разваленным на пополам черепом, я живых не встречал. Его сосед, ещё дышал — редко и хрипло. Махнув на него рукой — вытащить я его не смогу, а спасти обгащенную погань — себе дороже. Руки марать и лекарства тратить — слишком много чести.

На заднем сиденье, сидела крайне странная парочка, и один, здорово накачанный мужик, в лёгком бронежилете.

Парочка, следила за моими действиями, с дикой паникой в глазах. У девушки — разодрана одежда, пара царапин на лице и руки в крови. Парень щеголял рваным ухом и замечательным фингалом.

— Вы, двое! — Окликнул я парочку. — Двигаться можете?

Дождавшись утвердительного кивка, показал себе за спину.

— Выбирайтесь.

Освободив им дорогу, дождался, когда они, охая и ахая, проползут мимо меня.

От девушки пахло алкоголем, а вот парень... Был абсолютно трезв.

— Спасибо! — Прошептал он, протискиваясь мимо меня и поддерживая свою спутницу.

Мужик в бронежилете, сидел не двигаясь.

Да, уж, не повело мужику — убила случайность. В узкую щель открытого стекла, влетела тоненькая веточка дерева и пробила ему висок. Умер, мгновенно. На полу, возле его ног, лежал пистолет, со снятым предохранителем.

Парень, на пассажирском сиденье, захрипел и затих.

Присмотревшись, понял, с этой стороны, нам не вылезти. Мало того, что джип прочно забился во входную группу, так его, со стороны улицы, ещё и поваленным деревом, подпёрло.

Убрав пистолет, в рюкзак и, спокойно вернувшись в зал, обнаружил очень занимательную картинку — парень, придерживая девушку, одновременно пытался дотянуться до охранника. Мой полицейский, стоял в сторонке и улыбался.

— Хорош, бузить! — Прикрикнул я. — Там, ещё трое. Все мертвы. Какого великого космоса, вас потянуло кататься, в такую погоду?

Парень вздрогнул, но девушку — не отпустил.

— Так! Ты — Ткнул я пальцем в охранника. — Тащи одеяла или тенты, с машин. Живей, живей!

Охранник стремительно испарился в подсобку, откуда вернулся с полной охапкой, одеял, полотенец и чехлов.

Расстелив всё это богатство на полу, помог парню, уложить его пассивно, удобней. Быстро пробежав пальцами по её телу, нашел ещё один, не глубокий порез, на животе.

— Порезы, не глубокие. — Сказал я парню, возмущённо смотревшему, как я "лапаю" девушку. — Возьми аптечку, в любой машине. Будем кровь смывать!

Смыв кровь с лица девушки, внимательно уставился на парня.

— Сестра?

Тот кивнул.

Позади нас раздался звук удара, падающего тела и какая — то возня.

Оглянулся и замер.

Полицейский, старательно "утрамбовывал" охранника, заматывая его в чехол от заднего сиденья.

— Как закончишь — девушке, воды найди. — Попросил я и развернулся к разулыбавшемуся, парню. — Хорошо тебе?

Тот довольно кивнул.

— Тогда, садись ровно и держись крепко — буду ухо зашивать. Не гоже, такому молодцу, с рваными ушами, по клубам бегать!

Расстегнув рюкзак, достал из него мой несессер, с инъектором, шовным материалом и хирургическим, степлером.

Промыв рану и обработав её анестетиком, взял в руки степлер и стал, как можно аккуратней, сшивать края рваного уха.

— Рассказывай, что случилось! — Потребовал полицейский, закончив упаковывать охранника.

— Мы, с сестрой, отдыхали в "кобыле". А тут, приперлись Григореску. Стали задирать всех. Ну, наши им и вмазали. Ай, больно!

— Терпи и рассказывай! — Жёстко оборвал его, я. — А то я, тебе, ухо — к черепу, пришью.

— А они, через полчаса вернулись. С телохранителями. Драка началась. А потом, кто — то, пистолет достал. Стрельба началась. Я Мэгги — в охапку и на выход. А там — Кшиштофовичи! Они нас в машину, а сами — никакие. Сказали, что за город вывезут и прикончат!

— "Золотая молодежь." — Сорвалось у меня презрительно. — Жалко на вас, медикаменты, тратить!

Парень дернулся.

— Дальше — что? — Поторопил его, полицейский.

— А дальше, мне в глаз. И поехали. Потом машину занесло и мы — здесь... — Растерянно закончил парень.

— Ага. А потом, охранник, позвонил своему шефу и получил приказ — вас и нас, прямо здесь — кончить! — Зло выругался полицейский.

— Нормально, в вашем городке, народ развлекается... — Криво усмехнулся я, протирая степлер. — Может, пора, порядок навести?

— Двочка! Двочка! Драка в клубе "Золотой жеребец"! Есть раненые! Двочка, ответь!

— Не трожь! — Рывкнул я, видя, как судорожно дернулся полицейский, к машине. — Всё, сдохли, мы!

— Там же — люди! Помочь — надо!

— Много ты, напоегаешь? Без машины? Без поддержки? А самое главное — твои коллеги, тебе — помогут? Или — добьют?

Патрульного, аж передернуло.

"Кажется, я нарвался, на Единственного, честного полицейского, в этом городе!" — Офигел я.

— Есть ещё, нормальные! — Вступился, за своих, полицейский.

Дальняя стена салона, странно выгнулась и разлетелась, осколками битого кирпича.

Из пролома, вылезли мои "сопровождающие". Пыльные. Очень злые.

— Данн!.. — Начала было Конни, но увидев раненых, осеклась. — Я собираю, наших.

— И, капитану, сообщи. — Попросил я, закрывая рюкзак. — Пусть, готовится. Всё, как она и предвидела.

Полицейский, видя, двух десантниц, в парадке и очень злых, замер, как кролик, перед удавом.

— Будут, через десять минут. В полной форме. Я, попросила и нашу захватить. Капитан сказала, что будет, через полчаса.

— А, ты, вообще — кто? — Наконец отошел от шока, патрульный. — И почему — с десантом?!

— Меньше знаешь — крепче спишь! — Отрезала Анна. — Давай, отойдем и ты мне всё расскажешь. Только очень правдиво.

В руках нашего снайпера, зажил своей, особенной, жизнью, десантный нож.

О чём они беседовали — я даже не прислушивался, но через пару минут, Анна, достав коммуникатор, набрала на нем короткое сообщение и, со вздохом — отправила.

— Данн! Тебе ничего не привезут. — Предупредила Конни. — Так что — вперёд, не высовываешься, понял?

— Яволь! — Откозырял, я.

Через десять минут, внедорожник, с диким скрежетом, вылетел из прохода.

— Целы? — Двух с половиной метровая громада "Алатыря," вошла в магазин, слегка пригнувшись. — Живо в машину. И, этих — грузите...

Армейская, машина десанта и два, внедорожника, стояли на улице.

— Тебе — в БМД! — Подтолкнула меня, в нужную сторону, Анна. — Сиди, пожалуйста, тихо! Капитан и так, очень не довольна!

— Можно подумать — я виноват... — Пробормотал я себе под нос, забираясь внутрь машины десанта.

Стоило всем рассестись, БМД резво взяла с места, подпрыгивая на неровностях дороги.

— А почему, они, — парень мотнул головой в сторону дверей, — с нами не едут?

— Ты совсем больной? — Усмехнулся я. — Во мне — 185 см. А их скафы — больше двух метров! Им здесь — просто места нет.

И, впрямь, сидеть мне пришлось низко пригибая голову.

Патрульный, сидел пришибленной статуей, крепко вцепившись в накиннутые ремни.

Дважды, БМД-шка, перепрыгивала или сталкивала что — то с дороги. Скрежет стоял — дикий.

Честно говоря, я ехал в такой машине, впервые и, второго раза, как — то не хотелось.

Ну его, к Звёздам!

Двери десантного отделения, распахнулись, приглашая нас выйти.

Полицейский, выпрыгнул, легко и изящно, я, как всегда — куль — кулем.

Трёх этажное здание, с разбитой вывеской "З. лото. жер. бе.", с выбитыми окнами и без малейших признаков жизни, зато — окруженное толпой зевак, гордо стояло в конце улицы.

— Мы, уже ведём переговоры, вызвали родителей, через десять, максимум — пятнадцать минут, мы договоримся и начнём выводить людей! — Услышал я, хриплый голос, при ближайшем рассмотрении, принадлежавший, толстенькому человечку, в отутюженном, костюме. — Нет, мы не нуждаемся в помощи, спец частей. Это, наше, внутреннее, дело! И, вы, не смее...

В этот момент, башня БМД-шки, слегка развернулась и выпустила по зданию, короткую, очередь.

— Как Вы, смеете! — Завизжал "костюм".

— Открыт огонь по военнослужащим. — Доложил Цыпанков. — Стрелявший — уничтожен.

"Хокку", открыв забрало шлема, пристально уставился на "костюма", внимательно изучая его, как пришилиленную, к картонке, бабочку.

— В связи, с изменившимися обстоятельствами, начинаем штурм, на 3... 2... 1... Штурм! — Забрало "Алатыря", захлопнулось.

Костюм, мешком осел на землю.

Мы с полицейским, замерли, внимательно наблюдая, за ходом дел.

Трое "легких", молниями влетели в окна. Трое тяжёлых, так не заморачивались — они просто пробили стены, входя внутрь.

"Алатырь", качнулся вперед, но остановился.

Последние четверо десантников, активировав спец ранцы, просто оказались на крыше.

— Я — начальник полиции! — На сцене появилось новое действующее лицо, выползшее из приземистого, зелёного внедорожника — родного брата того, что запечатал нас в магазине. — Ваши действия, в условиях...

Договорить ему, "Хокку", не дал. Металлическая рукавица, врезалась начальнику полиции, прямым, в зубы.

Тело, сдуло, метра на два.

"Алатырь" развернулся и активировал встроенное оружие.

Толпа ахнула и стала рассасываться, исчезая по подворотням.

Группка полицейских, спряталась за своими машинами и судорожно соображала, на кого наставить свои пистолетики.

— Убрать оружие! — Рывкнул Хару.

Из окна третьего этажа, вылетела изломанная фигура, описала затейливую кривую и рухнула вниз, не в силах противиться силе притяжения.

Через мгновение, к ней присоединилось, ещё две.

После чего, в окнах засверкали вспышки света — шумовых гранат и два знакомых выстрела "ТТ".

Из дверей, проломов и окон первого этажа, вышли четверо тяжёлой, образуя, коридор, по которому, потянулись на выход люди.

— Данн! Тень говорит есть раненые, внутри. Возьми жилет и сходи, проверь. — Скомандовал "Хокку".

Жилет мне протянул не знакомый полицейский, сняв его с себя.

Затянув липучку и подхватив большой, белый, баул, с красным крестом, ринулся внутрь здания.

Внутри было... Пусто, грязно и темно. Света, проникавшего сквозь окна, было явно не достаточно.

— На втором этаже! — Ко мне подскочила Конни. — Четверо!

— Веди, "Сладенькая"! — Усмехнулся я.

Конни, включив наплечную фару, повела меня по разнесённому в пух и прах, вестибюлю, к лестнице.

На втором этаже, возле дверей, нас ждала "Тень" в раскрытом шлеме и шмыгая носом.

— Показывай. — Хлопнув её плечу, попросил я.

Дверь открылась, за ней — комната, метров сорока, уставленная дорогой мебелью,

кроватью, типа "траходром", с шёлковым балдахинном и здоровенным, на всю стену, экраном, по которому шли мультики.

— Двое — на кровати, один на полу и один в кресле. — Объяснила, "Тень". — Много крови...

Бедолаги на кровати, уже отмучились. Накрыв их тела, некогда белоснежным, одеялом, развернулся к телу, на кресле.

Два ожога, огнестрел — на ноге и четыре ножевых — в живот и в грудь.

Срезая одежду, услышал тихий шопот:

— Добей... Не могу так, больше, пожалуйста.

— А раньше — мог? — Уточнил я, обрабатывая рану на животе. — И теперь — сможешь!

Парень зашипел от боли и вырубился.

— Этого — выносите. — Разрешил я. — Здесь я ему, ничем не помогу. Темно и душно.

Тело на полу, сделало попытку встать, громко выматерилось и завалилось на бок.

— А с этим, что? — Спросила "Сладенькая", подхватывая ноги, забинтованного мной, на скорую руку, парня, с кресла.

— Не с "этим" — с "этой". — Поправил я. — Обкуренная, дрянь.

— Ты же, к ней и не приближался! — Анна, открыла забрало и смотрела на меня с удивлением.

— И — не собираюсь. — Твердо сказал я. — Я спасаю людей. Могу — помочь — животным. А это... Уже не человек. Хотя уже и не — животное. А значит — не в моей компетенции!

Девушки подхватили раненного и вынесли его за дверь, оставляя меня тет — а — тет, с двумя трупам и одной, наркоманкой.

Склонившись над ней, решил всё же, осмотреть.

Длинный порез — от правого плеча, к левой ноге. Не глубокий и уже с застывшей кровью. А больше — ничего. Просто "укурыш". Она, скорее всего, даже и не соображает — где находится и что — происходит.

А красивая... Если б не странный оскал — улыбка, вообще была бы — Чудо.

Чудо зашевелилось, переворачиваясь, снова — на бок.

За левым ухом, засветилась татуировка.

Факел и семь, перевернутых, пятиконечных, звезд.

— Данн! Её, тоже, вниз? — Анна, с любопытством уставившись, на меня.

— Да. Только — под охрану. Это "Мракер".

Услышав, прозвище, девушки, не церемонясь, закатали "чудо" в наручники, для надежности, ещё и затянули её конечности, шёлковыми шнурами, сдёрнутыми, с балдахина.

За их спинами, раскрылась потайная дверь, в проёме которой выросла фигура, закутанная в чёрный балахон, с опущенным на глаза, капюшоном.

— Покажи руки! — В руках "Сладенькой", появился "ТТ". — И, держи, чтоб я видела!

Фигура подняла руки и... Сняла капюшон. В следующее мгновение, на его голову, опустилась фарфоровая статуэтка, разлетевшись, на мелкие осколки.

Парень, рухнул, как подкошенный.

Позади него стояла полуголая девушка, упёршаяся, рукой, в косяк.

— Сдохни, С....! — Сказала она, плюнула на тело и стала медленно сползать на пол.

Я еле успел подхватить её, случайно наступив, на руку, лежащему.

Десантницы, кинулись мне помогать.

Из комнаты пахло знакомым, чуть пряным и сладковатым — одновременно, запахом.

— Обе, вон отсюда! Живо! — Рывнул я, подталкивая одной — девушку, а другой, помогая подхватить, тело в балахоне. — Обе, залезть в БМД и ждать меня там! Вылезете из машины — убью, сам! Живо — исполнять!!!

Десантник, сдуло не ветром — ураганом.

Я зашел в потайную комнату.

Тел здесь не было. Зато было три жаровни, на которых дымились пучки трав. Залив их водой, из графина, распахнул тяжелые портьеры и попытался распахнуть, окно.

Через пару секунд, просто достал свой "ТТ" и трижды, выстрелил в него. Стекло покрылось сеткой трещин, в которую, я и запустил одной из жаровен, давая доступ, свежему воздуху.

Сдерживая позывы рвоты, плотно закрыл за собой дверь и побрёл на выход, из клуба.

По лестнице, казалось спускался, целый год. Устал как собака, взмок, как белый медведь — на экваторе.

Свежий воздух, вливающийся в мои легкие, опьянил не хуже водки. Сгибаясь пополам, скатился, с крыльца и зашёлся кашлем.

Меня одновременно и морозило и жарило.

Последняя ступенька, предательски исчезла, и я покатился по асфальту. Сверху, на меня приземлился белый баул, к красным крестом.

— Данн! — Рэй Цыпанков, подскочил ко мне первый. — Что случилось?

Помотав головой, я попытался сесть.

— Ты — ранен?

Я снова помотал головой.

— Идти, можешь?

Я — кивнул.

Стальная рука, рывком, поставила меня вертикально и потащила к БМД.

Открыв двери, Рэй, фактически, закинул меня внутрь и попытался, влезть сам.

Упершись рукой в его шлем, оттолкнул и захлопнул дверь, прямо перед его носом.

Конни и Анна, уже успели снять свои скафандры и, теперь сидели, прижавшись друг к другу и следили за мной, глазами, с полопавшимися сосудами.

Проклятый баул, мешался и цеплялся за всё, что мог.

— Мои вы хорошие, подайте рюкзак... — Попросил я. — Это — приказ!

Конни, протянула руку и подала мой рюкзак.

Достав несессер, вытащил из него шесть ампул и маленький стаканчик — мерку. Отломав горлышки от ампул, слил и в стаканчик, размешал и залпом, выпил.

Через мгновенье, из ушей повалил дым, в мозгу взорвалась граната, а желудок свернулся в домик улитки.

Второй взрыв гранаты, прояснил сознание, дышать стало легче, руки — перестали дрожать.

Из несессера, достал ещё четыре ампулы и обычные, одноразовые, шприцы.

— Девушки, жопы, оголяйте! — Приказал я. — Сейчас будете уколы получать.

Набирая строго отмеренные дозы, из ампул, приготовил два, полных, десятикубовых, шприца.

— Данн! Что с нами? — Сжимая и разжимая, кулаки, поинтересовалась Конни.

— "Кюрьма", девочки...

Услышав название — обе десантницы, безоговорочно, оголили "пятые точки".

Вколов, лекарство, помог обеим, занять лежачее положение.

— Через пару минут, вы уснёте. Через полчаса — проснётесь, будет очень сильно хотеться жрать и... писать. Но, это будет — единственное последствие, от наркоты. На "Сигоне", устроим Вам, очистку крови, раза три. На всякий случай.

Последние слова, я говорил уже сладко спящим, девушкам.

За дверями БМД, бурлила толпа, десантники отделяли, овец от козлиц, мрачный "Хокку", изучал лежащих у его ног, девушку и парня в балахоне.

— Вот, ведь, нарвались! — В сердцах вырвалось у него. — Ну, почему, почему, не хотят люди жить?! Вечно, подавай им острых ощущений!

Стоящий рядом Цыпанков, покрикивал на десантников:

— Зачинщиков — налево! Дебилов — направо!

Зачинщиков набралось уже, больше десятка. "Обычные" посетители клуба, столпились и внимательно следили, за действиями, десантников.

— Здесь ещё не все! — Выкрикнул из толпы, девичий голос. — Что ты мне рот, затыкаешь, дурак! Ещё четверо, говорю!

— Не ори, а выйди! — Приказал Цыпанков.

— А и выйду! — Озорно прокричала из толпы, девушка и заработала локтями. — Ещё четверо есть! Когда, пенты приехали, они в банк, к папочке, под крылышко, сбежали!

Девушка ткнула пальцем, в здание, за нашими спинами.

— Вы уйдете, а они всё, по — новой, начнут!

— Сержант, проверь! — Хлестнул приказом, лейтенант.

Козырнув, Рэй захлопнул забрало и помчался к банку.

Один из полицейских, дёрнулся, поднимая пистолет.

Сдвоенный хлопок "ТТ" — шек, остановил его движение, отшвырнув на асфальт.

— Этого — к зачинщикам! — Шевельнул перчаткой, лейтенант.

— Там, ещё люди, есть! Обычные посетители и служащие банка! — Завопил полицейский.

— А ты — молчал, мразь! — Сорвался мой знакомый патрульный. — У-у-у, тварь! Сколько их там?

— Четверо, старший Кшиштофович и Григореску, все трое! — Превозмогая боль, зарабатывал себе жизнь, раненый, пент.

На поясе у бывшего начальника полиции, заиграл весёленький марш, коммуникатор.

"Мой полицейский", сорвал его с пояса и поднес к уху.

— Это — Вас... — Оторопело передавая коммуникатор, лейтенанту, доложил он.

"Хокку", нежно взял коммуникатор и включил громкую связь.

— Да, ты, козёл, хоть знаешь, что я тобой сделаю? Да я...

Коммуникатор, хрустнул, в сжатой руке.

— Там закрыто! — Доложил вернувшийся, Рэй. — Требуют переговорщика, без оружия, голого по пояс.

— Ракету им, в окно! — Предложил один из десантников. — А лучше — пяток, для верности.

— Все здание — один большой сейф. — Покачал головой, патрульный. — Четвёртый класс, безопасности. Броня, силовые поля. Вход, только через дверь.

— Знаете, что? Меня уже это всё так... — С удивлением услышал я собственный голос. — Вот где сидит, вся ваша планета! Млин! Я ведь, обычную сковородку, хотел купить!

Махнув рукой, начал снимать рубашку. Моя "Сонька", завибрировала и отключилась. Оставшись в джинсах, голый по пояс, пошёл к банку.

— Данн! Ты что, вообще, делаешь! — Сорвался догонять меня, сержант.

— Рэй, ради всех Звёзд... Уйди, сейчас, в сторону, пожалуйста. — Прошипел я.

Рэй вздрогнул и отошел.

Подойдя к дверям банка, я дёрнул за ручку.

Закрыто.

Пнув, дверь от души, сказал самую дебильную фразу, которую смог подсказать мой, задёрванный, за сегодняшний день, мозг.

— Открывай, Сова! Медведь пришел! Буду дупло разорять!

Щёлкнул замок, табличка "закрыто", на двери, автоматически сменилась на "Открыто".

Рванув дверь на себя, открыл её на распашку, демонстрируя, что я — один и без оружия.

— Ну что, проверим, у кого тут — яйца, стальные! — Усмехнулся я и вошел.

Дверь, с противным щелчком, закрылась.

Странная сила, дёрнула меня за руку, фактически выдернув её из сустава и отбросив меня на пол.

Раздался один — единственный выстрел.

Дверь вновь открылась и в неё полетело четыре тела, блестя новенькими наручниками.

Люди, лежащие лицом вниз, стали удивлённо осматриваться по сторонам.

— Всё, народ. Можно выходить. — Усмехнулся я. — А то, простудитесь...

Вышел из банка и пошёл одеваться, а что, ходить, как Шварнеггер? Извините — Мистер Вселенная, из меня, никакой.

— Ты, мне руку сломал! Сука! Щас, папа приедет — поставит тебя раком... — Донеслось мне в след.

— Сейчас! — Снова поправил я. — Как же вы, скудоумные, достали!

Дойти до внедорожника, на котором оставил одежду, я не успел — гудя моторами и воя сиренами, сквозь толпу, прорвались тонированные, чёрные внедорожники, общим числом — девять штук. Сразу стало тесно.

Из внедорожников, валом посыпались вооружённые люди, окружая десантников, на ходу щёлкая затворами и наводя на нас.

Толпа, замерла, в ожидании.

Вооружённые люди, замерли.

Открылись двери одного из внедорожников и на асфальт ступила нога, обутая в мягкие, домашние, тапочки. Следом, появилась и фигура их владельца — спортивного и подтянутого мужчины, лет сорока — сорока пяти.

— Вы, что, военные, совсем охренели? — С места, начал поливать мужчину. — Войнушки, захотелось? Да я, Вас, собак, кормлю! А — вы, гавкаете! Сгною! Землю жрать будете! Да, вы, на этой планете — никто! И звать, вас — никак!

Пока мужчина разорялся, я успел одеть футболку, заправится и накинуть рубашку.

Сквозь толпу, пробился ещё один внедорожник, из которого выскочили две женщины и кинулись к лежащим на земле, парням.

— Мишенька! Они Мишеньке руку сломали! — Запричитала полная блондинка, пытаюсь расстегнуть наручники, голыми руками. — Ну, что стоишь, тварь, быстро расстёгивай! Это

мой сыночка!

Брюнетка, молча подошла к одному из полицейских и ударила его по лицу.

— Ключи давай, мразь! — Потребовала, она.

Полицейский дернулся и посмотрел на "Хокку". Лейтенант, чуть заметно, кивнул.

Путаясь в карманах, полицейский, нашёл ключ и протянул его брюнетке.

— Ты, собака, что дал?! Это не тот ключ! — Заорала блондинка, попытавшись открыть браслеты. — Давай другой, быдло!

Закинув рюкзак, за спину, подошел ближе, рассматривая женщин.

— Что пялишься, козёл? — Не выдержала, брюнетка. — Глаза выщарапать?

— Ну, рискни... — Усмехнулся я. — Не за ссышь, ручки, замарать?

Брюнетка, шипя как рассерженная кошка, кинулась на меня.

Невидимая сила, остановила её на полпути.

Народ, за моей спиной, тихонько, зашептался.

— Ну, с твоей подружкой, всё понятно. — Рассмеялся я, обращаясь к блондинке. — А как, насчёт тебя? Хочешь узнать, как твои младшенькие, подошли? Могу рассказать.

— Вы что, там стоите! Пристрелите, этого мудака! — Завизжала блондинка. — Жену Вашего шефа, оскорбляет, какой — то...

— Хватит. — Раздался за моей спиной, такой знакомый, голос. — Кто, хоть шевельнётся, ляжет в могилу.

Я обернулся.

За моей спиной, высилась гигантская фигура — боевой скафандр "Василиск".

— Простите, капитан. Не сдержал я, обещание. — Повинился я, перед капитаном Баханн.

— Да, знаем, уже... — Рядом с "Василиском", "протаял", отключив адаптивный камуфляж, "Илья Муромец". — Не во всём, ты, виноват.

— Да, вы, кто такие! — Взвизгнул, мужчина. — Пристрелю! Охрана, живо!

"Илья" поднял руку...

— Стреляйте, хвосты, собачьи!

С плеча "Валькирии", стартовало две ракеты, трижды прожужжала, нарукавная пушка "Илья".

Охранники, мигом присмирив, начали бросать стволы. Те, кто остался в живых. Человек, пять, не больше. Остальные, кто поймал ракеты, кто — то попал под выстрел крупного калибра, а некоторые, просто развалились, на несколько частей, оглашая окрестности, дикими воплями.

— Да. Мне хватит. — Заявила Баханн. — Повесить. Медленно.

— Подтверждаю! — Раздался из пустоты, голос Анастаса.

— Подтверждаю! — Эхом откликнулась, Элизабет.

— Ну, а ты, док, что скажешь? — Обратилась к Петровичу, Матильда.

— Настаиваю. — Веско сказал док.

— Отлично! Согласно "уложению о тревогах", как старший офицер, своей волей и в подтверждении, троекратном, приговор в исполнение, привести!

— И, зачинщиков — туда — же! — После недолгого раздумья, добавила капитан. — Висеть будут неделю. Потом — снять. Тела — сжечь. Пепел — развеять! Кто приказ нарушит — будет висеть рядом...

В спину меня что — то толкнуло, видимо, кто — то из "невидимок", слегка не

рассчитал...

Через десять минут, нижние ветви деревьев, украсились страшными плодами.

— Ты. — Ткнула Матильда пальцем, в сторону парня с видеокамерой, на плече. — Всё снял?

Парень побледнел и закивал головой.

— Отдашь видео, на телецентр. Показывать — пять раз в день, в течении недели. По всем каналам. Даже — детским. Ослушавшиеся — будут висеть рядом! Живо, исполнять!

Парень пропал в толпе.

Толпа, замерла.

— Да... — Покачала головой Матильда, рассматривая толпу. — Быстро из вас, быдло сделали. Шести лет не прошло! А как кричали! "Да мы! Да Мы!" Потомки польского и румынского, дворянства!" Прав был Кайзер — не планету вам. А на рудники, Вас!

Толпа зашумела.

— Шляхта! — Презрительно бросил в толпу, одно — единственное слово, Петрович.

— Ты, лейтенант! — Подозвала, моего знакомого, привалившегося к бамперу армейского внедорожника. — За два дня, наведёшь порядок?

Лейтенант, выпрямился. Снял с головы кепку и выбил из неё, об колено, пыль.

— Сделаю! — Решительно сказал лейтенант и напялил кепку, на голову. — Думаю, люди всё поняли!

— Ну, а кто не понял... — За спиной моего капитана появился весь экипаж. — Через полчаса, здесь будет тысяча яиц, в десяти корзинках. А завтра — еще две тысячи десантников. Так что, кто не понял... Думаю, здесь есть, "милые" рудники...

Толпа замолчала.

— Лейтенант, как фамилия? — Оберин, развернул своего "Хищника".

— Дзержинский! — Вытянулся в струнку, лейтенант.

— Феликс Эдмундович? — Ехидно поинтересовался я.

— Федор Эдуардович! — Покраснел полицейский.

— И — запомни! Двое суток! — Напомнил "Контрик".

Капитан, толкнула меня к БМД.

— Залезай, поехали. — И растаяла, включив камуфляж. Следом, растаял в воздухе, весь экипаж "Сигона".

Открывая дверцу армейского внедорожника и закидывая на заднее сиденье, рюкзак, не смог отказать себе, в невинной шалости:

— Ну, ФЭД, не посрами фамилию! Она у Тебя — Ой, какая, Знаменитая!

И, запрыгнув в авто, захлопнул дверь.

"... Маленький, кораблик затерялся в глубинах космоса. Лучи местного светила, нежно согревали его бока, пара метеоритов, отскочили от обшивки, обломав себе зубы. Маленький

кораблик... Маленький, по масштабам космоса, средний — по меркам человеческой мысли. Огромным, он мог бы показаться, но... Выглядел он именно маленьким и потеряннным. Нигде, ни огонька, ни случайной вспышки. Четыре огромных кольца, кормовых дюз, уже давно не ласкало пламя, работающего двигателя. Звезда терпеливо ждала — орбита кораблика, рано или поздно, приведёт его в её объятия. Звёзды лучше всех умеют ждать. Ждать и светить — вот и все дела, что написаны на роду у звёзд. И эта — была не исключением. Когда, из небытия, вывалился этот кораблик, Звезда светила уже миллиард лет. Когда кораблик исчезнет в её короне, она будет светить ещё миллиард, лет. На очередном витке, кораблик, развернуло, кормой вперёд. По затененным ранее бортам, пробежала полоса яркого света, заливая теплом и излучением, все изгибы и неровности, корабля, освещая, цепочку, пробоев. Некоторые из них серебрились, яркими пробками. Некоторые — уходили в глубь корабля, тонкими тоннелями. Звезда привычно выбросила крыло — протуберанец, стараясь, зацепить и увлечь в своё чрево, эту чужеродную, поделку.

В этот раз, ей это удалось. Нет не увлечь — для этого было ещё слишком далеко. Но, вот задеть — да. Торжествующая звезда, выбросила ещё пару крыльев.

Внезапно, ожило центральное кольцо — дюза. Она выплюнула ступок пламени, отводя корабль, от такой опасной соседки. Ещё и ещё — корабль сопротивлялся притяжению звезды. Четыре, пять, шесть, целых шесть импульсов и корабль вновь замер, изменив орбиту и показав нос, торопливой звезде. Броневые плиты, на "спине" корабля, странно дергаясь, разошлись и замерли. словно тяжело раненый зверь, корабль замер, снова набираясь сил. Через несколько часов, над раздвинутыми панелями, стала появляться ажурная конструкция, словно сплетенная из толстых, серебряных спиралей. Она росла толчками, то замирая, то толчком подбрасывая себя, вверх. Часто казалось, что вся эта конструкция, вот — вот рухнет обратно, вниз!

Этого не произошло. Конструкция замерла, горделиво возвышаясь, над корпусом маленького, но такого прочного, кораблика.

Светило, вновь выпустило протуберанец.

Конструкция, стремительно превратилась, в огромную, овальную тарелку, развернулась вокруг своей оси и замерла. По её серебряным спиральям, пробежали фиолетовые искры, сменились на красные и... Сорвались, ветвящейся молнией, уносясь в пустоту космоса!

День за днем, неделя за неделей, срывались молнии и пропадали... А затем, внезапно, конструкция свернулась и исчезла в корпусе корабля, прячась, под броневые плиты. Корабль задрожал, окутываясь радужным полем и исчез, оставив звезду, ждать следующего раза...

Которому, может быть и не суждено, случится... "

"... — Ну, тётя Сережа! Так не честно! Вы не сказали, что можно за стену держаться! — Вадим Павлович, обиженно шмыгнул носом.

— Ага, "племянничек", а в драке, ты тоже, разрешения, спрашивать, будешь? — Уселась рядом с ним, невысокая женщина, с волной светло русых волос и карими глазами. — Или, когда на скрипке играешь, а она расстроилась — "Ах, можно я её настрою!" — спрашивать, будешь?

— Тётя Сережа, а почему Данн — сержант? Ведь он — спасатель?

— Ох, Вадим Павлович... — Женщина взъерошила пацану волосы, на макушке. — Умеешь, ты, вопросы, задавать... Судя по тому, что я успела узнать... Спасатель он — во вторую очередь. В первую — корабельный кок. То бишь, повар — по нашему...

— Да, знаю я, что это такое! — Вадим Павлович, дёрнул головой. — Только, как так?

Сперва — повар, а потом — спасатель?! Он, знаешь, как стенку снёс?! Раз!!! И в — крошево!
Как ты, на показательных!

Женщина рассмеялась и снова потрепала пацана по голове.

— Вставай, Вадим Павлович! До конца тренировки, ещё далеко!

— Тётя Сережа, а я, смогу стать таким, как Вы, как Данн — Супером?

— Вадим Павлович, не существует Суперов. Есть — Профессионалы. И, нап профессионализм, кажется, чем то, таким... Волшебным, необъяснимым. На самом деле — просто Профессионализм. Годами оттачиваемое умение думать, принимать решения, мыслить не по шаблону. Каждый профессионал, немножечко — Творец. Ты — Творишь музыку. Я — Учю тебя, правильно падать и быстро — бить. Данн — Готовит еду. И, по заверению, тех кто пробовал — просто потрясающую, еду... Всё, живо, в стойку!"

"... — Стана, можно Вас на минуту? — Окликнула майора Кейт, смутно знакомая женщина. — Нам надо поговорить.

— Сейчас — не могу... У меня, встреча.

— У вас, встреча — со мной. Я — ваш врач, Игоретта Павловна Карван — Терновская.

— Простите, я Вас, не узнала... — Растерялась Стана.

— Лучшая похвала врачу, которую я слышала. — Улыбнулась Игоретта. — Давайте — ка, пройдемся. Разговор будет длинный и не простой.

— Может быть, лучше — в комнате отдыха?

— Э-э-э-э, нет, девонька... — Игоретта достала жетон канцелярии ЕИВ и покачала его перед носом майора. — Не те у нас разговоры будут, чтобы их, хоть краем уха, хоть самый твой лучший друг, услышал. Да и касаются, они, лишь Тебя да... Твоего..."

— Сержант Налезенец! Пшел, вон!!! — Рывкнула Элизабет, отгоняя меня, от полуразобранного БК, "Терьки". — Уйди, извращенец!!! Глаза бы мои, на тебя не смотрели! Что значит, "тормозит?!", изверг! А кто, догадался, "Соньку", с БК, сконнектить?! Ага, щас как вылезу — пойдут клочки, по закоулочкам!!!

Ругалась Элизабет, по делу, между прочим.

Моя ленность, сыграла со мной злую шутку: на мобиле, стояло голосовое управление, вот я и решил зацепить "Соньку", к БК и проверить, заработает ли оно, на штурмовике.

Управление — заработало, не зря, сама Элизабет, модифицировала прошивку телефона. Вот только... БК, стал нещадно тормозить, отдавая ресурсы, голосовым командам.

Пришлось, возвращаться, к сохранённым параметрам. Точнее — хотел вернуться, но был пойман на месте преступления и, теперь, Элизабет, искала причину.

— Ух, ты! Здорово! Прямой доступ!!! Это, как же я, сделала, то?! — Донеслось до меня из кабины "Терьки". — Ну, ладно, а если... Данн, ты ещё, не ушел? Принеси, будь человеком, кофе.

Элизабет увлеклась, а значит — надо уважить человека. Тем паче, что кофеварку, в ангар, я принес ещё неделю назад.

Наполняя душистым напитком, полулитровую кружку, задумался о превратностях судьбы.

Вот, например, на "Байкале", у меня подрезали мультитул. На Граале — дали по морде. На Веспере — едва не отравили. Что меня ещё ждет, при такой тенденции?

— Данн! Ты, бэкап, делал? — Перекрикивая вой, включившегося двигателя, озадачила меня, Элизабет.

— На всех пяти! Дважды! — Ответил я, взлетая на лесенку, с кружкой горячего кофе в руках. — Смотри, в корне!

— Ага, есть!

Двигатели отключились.

Кружка, таинственным образом, испарилась из моей руки.

— Иди, "нежданчик" ты, наш! Тебе на вахту, пора! — Поторопил меня голос из кабины. — И, ради всех звёзд, не подключай, больше свою "крошку", к боевому компьютеру!!!

Да, а вахты, у меня теперь — по взрослому!

После событий на Веспере, капитан взялась за меня, с особым усердием, тем более, что вахты у меня, теперь, не стажёрские, а полные, восьмичасовые! А, за восемь часов, в мою бедную голову, грубым кирзовым сапогом, вбивались такие знания и в таком количестве, что до каюты я доползал, на четвереньках.

А, злая Элизабет, заблокировала графический режим расчёта трасс, что бы я — "не парил ей мозг, с камешками"!

Но, стало интересно, этого не отнять — экипаж "Сигона", не зря носил звание Мастеров — Универсалов. Даже просто, восемь часов лёгкого трепа, с Алекс, обогатили меня, такой информацией... Не зря — Первый Пилот!

Ух, выпустите нас с "Терькой"!

Рысцой двигаясь по коридорам в рубку, я довольно улыбался.

— Динчик! — Остановил меня голос Анны. — Ты, когда блины делать, будешь?

— А то, из — за этой сковородки, под ружьё, целую планету, поставили! А блинов — как не было, так и нет! — Поддержала подругу Конни. — И вообще, ты нам, теперь, очень много, должен!!!

— Так, рядовые! Заняться, нечем?! — Спас меня, от острых женских коготков, сержант Цыпанков. — Брысь в тренажерку! А то, я Вас!

— Есть! — Подтянулись десантницы и скрылись с глаз.

— Слушай, а почему — Динчик? — Недоуменно поинтересовался, сержант. — Ты же — Данн?

— Данн Игоревич Налезенец — ДИН. — Пояснил я.

— Да. Уж. Непостижима женская логика... — Почесал затылок Цыпанков. — А с блинами — не затягивай!

— Вот... Вымогатели! Стив же есть! Попросите его! — Улыбнулся я.

— Твои — всё равно, вкуснее!

"Вот же, ценители, прекрасного!" — Ругнулся про себя. — "Объясните мне, как они отличают блины, приготовленные Стивом, от моих?! Мы уже сковородками — менялись, тесто делали, в шесть рук, а всё равно — Мои блины убывают с катастрофической скоростью, а Стивовские — после! Даже я — не отличаю, где мои, а где — его!"

Видя, моё задумчивое выражение лица, Рэй добил меня:

— Стив, конечно, парень свойский, но... Блины, для тех кто их ест... А он их есть не может, по умолчанию!

— Не поверишь, Рэй, я их тоже — не ем! — Признался я, в страшной тайне. — Ну, не люблю я их, не люблю!

— Это не мешает тебе их правильно готовить! — Сказал, как отрезал, сержант Цыпанков.

Двери рубки, бесшумно распахнулись пропуская меня, внутрь.

— А, стажёр! — Тимур Катич, поприветствовал меня взмахом руки. — Пришёл, от людей, прятаться? Не выйдет! Люди, они такие — везде найдут!

— И мозг вынесут! — Хмуро продолжил я, его фразу. — Даже, если Вы, в этом, не нуждаетесь!

— Не грусти. Садись в кресло и давай займемся важным делом — поболтаем!

Когда я появился на "Сигоне", то единственный человек, которого я опасался, был именно — старпом. Нет, конечно, немного нервничал, при общении с капитаном, как ни как — Первый После Бога! Но, боялся именно Тимура. Быстрый, жёсткий и малоулыбчивый, Катич казался мне, тем самым шурупом, на котором держится весь корабль. В каких — то случаях, так и было — старпом это — Старпом! Жилистый, подтянутый. Едкий, в замечаниях и быстрый — в решениях. Когда экипаж, решал свои маленькие вопросы, именно Катич был третьей судьёй. Его решения, исполнялись без обсуждений или промедлений. Даже док и наш "контрик", Анастас, подчинялись его слову. Молча!

А уж, когда я увидел, как двигается "Хищник", Катича... Анастас и Элизабет — также пилоты "Хищников", так не двигались. Если поставить их в ряд и дать отмашку, Катича я узнаю, в две секунды! Его "Хищник", не бежит, не прыгает, не перемещается. Он, словно размывается, появляясь на мгновение, то на потолке, то на стене, а то, вдруг — замрёт и вновь растает, словно всё тело его пилота, состоит из туго натянутых струн, пропущенных, через все оси его тела. Одна струна, изменяет натяжение и вот, он уже скользит винтом!

Такого владения телом, мне не видать, как собственных ушей!

— О чём задумался, стажер? Кресло не по росту? Ну, извини, отрастил, понимаешь, ноги! — Тимур был в отличном настроении.

— Да... Есть маленькая, проблема... — Вздохнул я. — Опять, у десантников, со мной ничего не вышло...

— А — поподробнее? — Оживился старпом.

— Все их боевые стили, мне не подходят. По соотношению рост\масса тела, вообще — полный попадос. — Я устроился в кресле второго пилота и активировал консоль. — Реакция, по их словам, совсем, никакая.

— И, что, уже попробовали?

— Унибос. Калику. Самбо. Бокс. — Как робот, перечислил, я. — Анна попыталась, какую — то... Джитсу... Только сустав, вывернула.

— У тебя, удар — отталкивает, а не пробивает. — Констатировал факт, Тимур. — И, руки, опускаются.

Я кивнул.

— Знаешь, что... А попробуем ка, мы с доком, тебе кое — что, показать! — Катич, сел в кресле, по удобнее. — Есть, одна, идея... Но, пока — молчок!

— Ух, ты! Так мы — на форсаже! — Удивился я, сверяя показания курсографа. — И, куда торопимся?

Конечная точка, упиралась отнюдь не в населённую, систему. Более того, было у меня не хорошее предчувствие, что ещё и за сферу своего влияния, мы тоже, порядочно, уехали.

Просчёт траектории, подтвердил, мои худшие догадки. И система — пустая, и, сфера нашего влияния — далеко над головой, остаётся.

— Какие будут предположения, сержант? — Ехидно улыбнулся, старпом. — Погоди! Я экипаж, в конференцию, свяжу! Им, тоже будет интересно, послушать.

"Так! Ещё один экзамен, на "зрелость"! Ну, экипаж, ну... Погодите!" — Вспылил я, наблюдая, как на центральном мониторе, появляются лица.

— Итак! — Провозгласил Катич и ткнул в меня пальцем. — Сейчас, наш стажёр, будет предлагать свои варианты, причины, такого странного, курса. Если, вариант — Нам, Всем, понравится, приставка "стажёр", с тебя, Данн, будет снята.

— А если — не понравится, но окажется — правильным?

— Тогда, разрешу в "Хищнике", побегать! — После секундного раздумья, озвучил своё решение, старпом. — Но! Если и не понравится, и будет не верным... Прости, но... Только блинами, ты не отделаешься!

— А — идет! — Щёлкнул я, пальцами. — Ну, экипаж, родимый, готовься!

— Это, что — угроза? — Удивился с экрана, док.

— Да! — Радостно потёр я руки. — Эх, была, не была! Есть у меня, мечта — может сбудется, она!

— Поэт, млин! — Фыркнула Алекс.

— Итак, многоуважаемый, экипаж! Исходя из точки выхода и скорости прохождения маршрута, можно сделать предположение, что предстоит нам, либо — спасательная операция, либо — большие учения. Второе — маловероятно — слишком не рентабельно гонять "Сигон", за "тридевять земель". Значит, операция — реальная. Скорее всего, будет ещё не более четырех прыжков. Скорее — два, полновесных и, один — корректирующий. Объясняю, почему: хоть мы и вышли, за официальную границу, но, пограничники, здесь бывают — система картографирована и стоят бакены. Значит, это не конечная точка. На "Байкале", нам навязали КАРКАС — значит операция, разведывательная и спасательная. "Всунули" "Терьку" — значит, за границу мы уйдем — однозначно.

— А при чем тут "Терька"? — Озадаченно посмотрел на меня, Анастас.

— Погоди, пусть свою мысль, развивает. Сдается мне, не зря аналитики, на него глаз положили... — Капитан уставилась на меня. — Продолжай.

— КАРКАС не имеет защиты. Значит, штурмовик нужен, для прикрытия. Не верю я чтоб вот так, просто, мне, увальню деревенскому, разрешили утащить в норку, полста лимонов! "БТ", такие подарки, просто так — не делает! Это — Армия! Всё рационально и функционально! Далее... — Я собрался с мыслями, уставившись на экран курсографа. — Далее, мы имеет такой вариант событий: Либо мы ищем "Иголку в стогу с сеном", либо — "Иголка" найдёт нас сама. В любом раскладе, КАР-у, придется изрядно поработать. Скорее всего, где — то, на последних прыжках, к нам присоединятся, ещё пара кораблей "дальразведки", также с КАРКАС-ами — если подвоха не ожидается, либо — КАРКАД-ами если всё очень запутано.

— Путано, не логично, но — вариант... — Покачала головой, Элизабет. — Жми, дальше!

— А — дальше... Думаю я, что искать нам придется, один из "пропавших". Согласно, "Истории капитанов", светит нам либо "Олт", либо — "Мелиор".

— Эк, загнул! Ещё и "Историю...", приписал. — Рассмеялся весь экипаж. Кроме старпома.

— Каким образом, прочтение "Истории...", натолкнуло тебя на мысль? — Потребовал он объяснений.

— В "Истории...", описываются пристрастия капитанов и их негласный договор, о разделе мест поисков, чтоб "жопками, не толкаться", как образно, заявил капитан Альведо. Эта пограничная зона — стартовая линия только для двух кораблей.

— Ты, хочешь сказать, что мы, все, читавшие "Историю...", пропустили координаты?! — Начала заводиться, Элизабет.

— Нет там, никаких координат. — Признался я. — А вот описание системы — есть. И это описание, один в один — финишная точка этого прыжка!

Капитан присвистнула.

— Чем ещё, порадуешь? — Прищурилась, Стэлла.

— Судя по КАРКАС-у, экипаж либо погиб, либо — недееспособен. Корабль повреждён. Кстати, именно из — за повреждений, может и понадобилась "Терька".

— Уточни! — Рыкнул Петрович.

— Контакт. — Уточнил я. — Боевой, контакт!

Экипаж растерянно переглянулся.

— Ну, тебя, Данн... Знаешь, куда!!! — Помотала головой, отгоняя мои слова, Алекс. — Пусть будет — тренировка!

— Ага, на форсаже, с КАРКАС-ом, десантниками и штурмовиком на борту? — Неожиданно поддержал меня старпом. — Очень дорого, получается...

— Ещё идеи, есть? — Подстегнула меня, капитан. — Давай, выкладывай!

— Если не контакт, то... Новая планета. Либо — в трюме корабля — вещество, с новыми свойствами.

Экипаж уставился на меня, выпученными глазами.

— А я что?! В "Истории...", вскользь, упоминается 602 элемент. — Пояснил я. — По справочнику, это — "гладий". Основа для ЦП, некоторых кораблей. Типа — "Сигона".

— Ты, когда, книгу, прочел?! Умник! — Не выдержал, док.

— Да, уже месяц, как... Я ж её взял, как "научную фантастику", вот и запомнилось...

— Данн! Клянусь — если, хоть один! — Капитан пощёлкала пальцами. — Хоть один вариант, окажется верным, я спишу тебя на Землю и отдам на растерзание аналитикам! Всего, с потрохами!

— Капитан! Это не анализ! Это — вдохновение. Мечта — понимаете! — Признался я. — А аналитики, меня просто разберут, по винтикам и спишут, как проф не пригодного!

— Зато, на "Сигоне", станет спокойно и тихо! — Капитан хлопнула в ладоши. — Так, народ! Никому — ни слова. Через 15 дней, на финише, я получу дополнительные данные. Вот тогда...

— Ставлю на все! — Перебил её Тимур.

— Три, из девяти! — Подписалась, Элизабет.

— Скорее — семь из девяти! — Сказал своё слово, док.

— Присоединяюсь! Семь из девяти! — Заявил Анастас.

— Данн! Быть тебе лейтенантом, через три месяца! — Подвела итог, Стэлла.

— Не получится! — Сразу открестился я. — Образование у меня — не то!

— Семь из девяти. — Громко сказала Матильда, наблюдая за растущим клубком, пари. — И, ты, будешь лейтенантом!

— Слушайте! — Привлекла наше внимание, Алекс. — Я, только что прогнала "Историк

капитанов", на поиске. Упоминание 602 — го там нет.

Я закрыл глаза, вспоминая, страницы книги.

— "... Ну, а то, что этот полёт, прогладил нам дорогу, забывать нельзя. Сами знаете, без шестьсот второго, делать в космосе — нечего! — Решительно заявил Осмейн..." — Прочёл я на память и открыл глаза.

— Ты её, что — в Бумаге, читал?! — Капитан остолбенело уставилась на меня.

— Библиотека у дока, он — разрешил... — Пожимая плечами, я потянулся за чашкой с кофе. — Подборка — изумительная! Очень, очень, рекомендую!

— Петрович, Ты разрешил ему... — Анастас, обиженно сморщился. — Вот ты...

Док, задумчиво чесал затылок.

— Что ты ещё, взял у дока, почитать? — Рассмеялась Алекс.

— Перечитал "Исторические реалии рас", "Путанные объяснения", "Ветер и море" "Шоколадная жизнь" — редкое, г..., кстати... Ну и так, "Профанацію" и "Блеск меди"...

— Док! — Взмолилась Матильда. — Скажи мне, что он брал не Первые экземпляры!!!

— Дык... У меня других — то, и нет... — Петрович вжал голову в плечи и отключился.

Отключилась и капитан.

Тимур и Анастас, переглянулись.

— К доку идет... Как ты, там Данн, говоришь: "Пушистый северный зверёк"?!

Я всхрюкнул. Так не ожидаемо, прозвучала моя любимая фраза...

— А ты — не смейся... — Пожалела меня, Стэлла. — После дока, он придёт к тебе!

Монитор очистился от лиц экипажа.

"Сдаётся мне — это была, комедия..." — Замер я, разглядывая показания курсографа. —

"И, у неё, может оказаться — совсем не смешной, конец."

— Не грузись. — Утешил меня, Тимур. — Сейчас, Матильда пар спустит, на доке, тебе совсем мало достанется. А может — и вовсе не достанется.

— Тимур, а чем страшны, первые экземпляры?

— Да, в принципе — ничем. Только — в них нет купюр, ничего не вырезано и не добавлено, как это любят делать, сейчас. Видишь ли, народ стал жить быстрее, длинные книги — не пользуются спросом. Их "кромсают", делят на две — три части и переиздают. Некоторые книги, сейчас, слабое подобие, того, первого издания.

— То есть, Ты хочешь сказать, что цензура — есть?

— Цензура — всегда была. Иначе и быть не может. Но, страшнее цензуры — человеческая ленность. Ну, не хотят школьники, читать Кибальчича или Тензоровского! Длинно, долго, нудно... Вот, в угоду таким недоумкам и сокращают, книги.

"А, ведь и правда!" — Вспомнил я, "Чипполино" и "Денискины рассказы" — изданные в моё время. — "Книжки "похудели". Там убрали несколько строк, там — вырезали коммунистическую пропаганду... И всё, готово! Только — не понятно, стало, что двигало героями..."

— У вас, тоже — стали мерить, по "слабейшему"... — Вырвалось у меня.

— У вас?! А у Вас?! — Рассердился старпом. — У вас! Да, стали мерить по "слабейшему"... Едва не пришли, к электронным учителям, между прочим... Даже выпустили, два года — как будут, специалисты, получаться.

— И — как?

— Да, никак! Эти, "новые", специалисты, кроме кресла, чиновничьего, ничего не желали. И — делать — ничего не умели. Обычные — "сюртуки". Сидеть на попе ровно,

красиво говорить... Вот и всё, что дало такое образование. И кайзер и царь, тогда реальную чистку, устроили. Голов полетело — некоторые, в самом прямом смысле слова. — Тимур прищурился. — Вернули всё, к стандарту, да...

— Здорово... — Протянул я. — Всё похоже. Только у вас — чуточку — лучше.

— А у Вас? — Улыбнулся Тимур. — Чуточку — хуже?

— Да не чуточку... Намного — хуже. Знаешь, Тимур, я вот только сейчас, в разговоре с тобой, понял, чем Вы отличаетесь, от нас... Вы — не ходите, как утки. У вас — быстрее бежит мысль. Вы — схватываете, на лету.

— Данн... Это мы — старые!

— Нет. Не правда! Наши десанты, "боевые машины", прекрасно пишут стихи, с ними интересно разговаривать, на множество, тем. Да, они спецы, в своих профессиях. Но — остаются... Не косточками, от вишни, а — вишенками! Мария — пишет стихи. Конни, прекрасно разбирается в ювелирке. "Хокку", на память, читает Гомера. Я уж не трогаю экипаж "Сигона". Вы же — занудные, старикашки! А общаться с Вами — это как... Не знаю.

— За старикашек — ответишь! — Улыбнулся Тимур. — А за остальное... Спасибо.

Мы оба, замолчали, переваривая сказанное.

— А ты, ведь, на выпускной — не пошёл... — Прошептал Тимур.

— Не видел смысла. Вся моя школа... Ханжество, враньё и лицемерие... У нас были шикарные преподы, не скрою. Но... Как — то не задерживались они, не приживались.

Тимур усмехнулся.

— На последнем курсе академии, нам читали курс лекций, по криминалистике. Привели седого, как лунь, деда и оставили, с нами, на одно занятие. На следующий день, прогнали, через полигон. Перед входом — отдали по запечатанному, конверту. Закончив полигон, мы должны были вскрыть конверт. — Тимур, задумчиво встал и начал прохаживаться, по рубке. — Когда я начал читать — волосы встали дыбом. Этот дед, описал полностью, все, мои действия. Подчеркнул ошибки и посетовал, что мол, обленились мы, простейшего — не видим. Оказалось, что дед этот — оперативник полицейского участка. Самоучка! Первое своё высшее образование, получил, когда стал капитаном! Это — в 45 лет! На его лекциях, мы, открыв рты, сидели. И, первое, что он нам рассказал, это то, что все люди — разные. Но — все — подобны... И учил находить нас подобия. "Опыт приходит, либо с возрастом, либо — с путешествиями... Будьте внимательны к людям. Это — главная Ваша обязанность..."

Старпом налил себе кофе и вернулся в кресло.

— И, кстати, он тоже считал, что мы ходим, как утки...

Большой монитор, вспыхнул зарницей срочного вызова.

— Данн! Срочно к доку! — Прогремел динамик, голосом капитана. — Живей!

Меня выбросило из кресла, ещё на слове "Срочно".

— Разрешите? — Посмотрел я в глаза старпома.

— Бегом, давай!

По коридорам "Сигона", я промчался, вихрем, отталкиваясь от углов, на повороте и жалея, что нет когтей, как у Фёдора.

В лазарете шла свалка!

Док и капитан, старательно крутили руки Конни. Аннушка уже лежала ну кушетке, плотно связанная и пристёгнутая.

— Дверь закрой!!! — Рывкнул док, стараясь одной рукой удержать извивающуюся

девушку, а другой — достать инъектором, её шею! — Помоги капитану! Ноги, ноги держи!

Я, от увиденного, впал в ступор и сделал единственное, что мог сделать.

— Рядовая! Смирно!

Конни замерла, тут же получила инъекцию успокоительного и пустым мешком, осела на пол.

— Уф-ф-ф... — Выдохнула Матильда, стирая кровь, с разбитой губы. — Сходила, на разборки...

— Ага, сделал чистку крови... — Поддакнул ей, док. — Помоги, на кушетку уложить...

Конни мы уложили на кушетку, напротив Анны.

Тоже, кстати, замершей, по стойке смирно. Только — лёжа.

— Рядовая Кортень! Что здесь происходит? — Обратился я, к "Тени", бешено шевелящей глазами.

— Н-н-н-н... Не знаю! — Ответила рядовая и залилась слезами. — Словно, затмение, нашло... Мы, пришли на чистку... И, вдруг — всё, я лежу... А "Сладенькая" — дерётся...

— Чистил ты их, Данн, да не до чистил! — Петрович, готовил прибор очистки крови. — "Кюрьма", будь она не ладна!!!

— Док, я пошла. — Поставила в известность, капитан. — И, Данн... Ты отсюда не выйдешь, пока у девчонок, всё не будет — нормально!!!

— Есть, товарищ капитан!

Пока я провожал глазами капитана, док успел нацепить серебристых пауков прибора, на руки девушкам.

— Данн, Анну надо развязать...

Не колеблясь ни секунды, потянулся к пряжкам и расстегнул их.

— Что с нами? — Анна прикусила губу, до крови.

— "Кюрьма". "Проклятье профессионала". "Дурь специалиста". — Док устало присел на стул, между кушетками. — Невзрачная травка, с планеты Мошна. Вдыхание её дыма, вызывает у человека, мгновенное привыкание.

— Мы — наркоманки? — Анна, испуганно смотрела на Петровича.

— Нет. Дозу вы получили, крайне малую. Да и Данн, расстарался, медикаментозно связав и выведя, большую часть. Но, вот, оставшееся...

— У этого наркотика, странное свойство — под его действием, человек, лучше всего делает именно то, к чему предрасположен. — Пробормотал я, себе под нос.

— Да. Отсюда и его, другие, названия. — Подтвердил Петрович. — Нам повезло, что Вы, не только прирожденные убийцы. Вы — исполнители приказов. Но ещё больше, нам повезло, что на борту — Сертифицированный спасатель.

— Это, с чего? — Не понял, я.

— Один из основных, вбиваемых в подсознание, императивов — Беспрекословное подчинение приказам Спасателя. — Объяснил Доктор. — У офицеров — слабее, у рядовых — полное и безоговорочное. Если бы, на Вашем месте, был "Хокку", мы бы, Так легко и просто, не отделались...

— Значит, всё, что мы наделали — это последствия, наркотика? И, как долго, это продлится?

— Сейчас прибор регистрирует 18 частиц, на литр крови. Когда их станет — пять, я официально, признаю Вас здоровыми. — Улыбнулся Петрович. — А, пока — спатеньки, как говорит один, наш общий знакомый, сержант.

— Нас... Спишут? — Задала вопрос, Анна. По её лицу было видно — ей и вправду страшно.

— Не дождётесь! — Док, со вздохом, встал со стула. — Будете служить, как миленькие!

— А, нападение?

— А — не было, нападения. — Док прищурился. — Я — ничего не видел. А ты, Данн?

— Когда я пришёл — обе красавицы, дрыхли, принимая предписанные процедуры. — Рассмеялся я. — Улыбались во сне и громко пукали!

Анна улыбнулась.

— Однако, Вы, обе, Красавицы, теперь под особым контролем. А исполнять, будет Данн. Так что, на пару суток, тебе, сержант, придётся переехать, в лазарет. Ты, наше самое главное оружие, в случае рецидивов. — Док снял халат. — Так что — устраивайся и бди!

— Есть, бдить! — Вытянулся в струнку, я.

— Ох, несерьёзный ты, человек, Данн... — Покачал головой док и пошёл к умывальнику. — И, за что тебе, всё — прощается?

— Он — Милый! — Сквозь сон, пробормотала, Конни.

— Ну, спасибо... — Сорвалось у меня. Я представил, что это замечание, док передаст Капитану. Или — Анастасу. И поёжился — предчувствия были, мягко говоря, не очень. — Док, пожалуйста, Вот об Этом, никому! Пожалуйста! И, ты, Аня — тоже! Хорошо?

Анна кивнула.

Петрович, внимательно посмотрел на меня, улыбнулся и махнул рукой, мол, без проблем!

— Данн, а — ты — знал? — Тихонько, чтоб не слышал док, спросила меня Анна.

— О подчинении, приказу? Нет. От дока, только что услышал, как и ты. Не бойся, я этим — злоупотреблять, не буду. — Успокоил я девушку. — Но, какнибудь, потом — отыграюсь! Вот, попадёте, в камбузную команду, ох, как же я, на Вас, отыграюсь!

Анна, прикрыла глаза и загадочно улыбнулась:

— Знаешь, я согласна с Конни. Ты — Милый!

"Вот, пойдя, пойми, женщину!"

Через час, прибор показал три частицы, на литр, а ещё через полчаса — одну.

Док, задумчиво улыбаясь, отцепил паучков и отправил меня обратно, на вахту.

Обе красавицы — сладко спали, дружно посапывая носами.

— Эй, Данн! — Окликнул меня в дверях, Петрович. — Не парь, девушкам мозги. Матильда узнает — Тебя — убьёт, а им — ноги выдернет!

— Док... Староват я, для них... Да и вообще, староват я. Да и мечта — есть.

— Так — позвони ты, ей! — Не выдержал Док! — В чём, дело — то?

— Да я, номера, не знаю. — Почувствовал я себя полным идиотом. Да и док, именно так на меня и смотрел. — Да, док. Вот такой я и есть. Сам знаю...

— Не знаю, что ты о себе возомнил... — Док стоял посреди лазарета и задумчиво крутил в руках, двух серебрястых, паучков. — Но... Ты — на всю голову, раненый! "Кюрьма", на тебя не подействовала. Мечта у тебя... Тоже странная. Поведение — вообще, ни в какие рамки, не лезет...

— Док. "Кюрьма", на меня — подействовала. — Признался я. — Только, в отличии от них, я кивнул в сторону спящих красавиц. — Я — повар. Я — спасатель. Я — Мечтатель. Это именно то, что я умею, лучше всего: мечтать, готовить, помогать. А ещё... У меня аллергия, на растительные наркотики. Либо — тошнота, либо — отек... Индивидуальная

непереносимость...

Петрович смотрел на меня с непередаваемой жалостью.

Я, фигурально говоря, плюнул и пошёл на вахту.

В рубке всё осталось без изменений.

Катич хлебал кофе, заедая его, моим печеньем. Курсограф — отмечал пройденный путь.

А графический режим — отключен, злобной Элизабет.

Усевшись в кресло, открыл сохраненный расчёт, размял пальцы, да так и замер.

— Слушай, Тимур! А как получилось, что док, после "Лох — Несса", так быстро переломы залечил? — Вырвалось у меня.

— Данн... Ты, чего? Головой — стукнулся, когда в лазарет, бежал? — Рассмеялся старпом. — На "Лох — Нессе", был андроид! Тупенький, правда. Он, потому и вырубился, что ты его, за границу полигона, вынес!

— А-а-а...

— Что — А-а-а? Данн... Ты, иногда — хуже ребенка, честное слово! — Катич смеялся от души. — Вот это спасатель!

— Да, ладно... Вот ты мне лучше скажи, почему камешек, прыгая по воде — меняет траекторию?

— Поверхность воды. Ветер. — Навострил уши старпом. — Что, опять, за свою теорию, взялся?

— Ага... Без графики — плохо! Я, этот камушек, уже во сне, вижу! — Признался я. — Ведь это, какая экономия времени! Один расчёт, длится час.

— Это, если трасса — сновья! — Подтвердил Тимур.

— Ну, да. тем не менее, сейчас, мы летаем — по прямой. А если, поворачивать в надпространстве, то короткие трассы, можно превратить в длинные! А это — час — два разгона!

— Не знаю. — Протянул Катич. — Меня, в твоей теории, привлекает нечто иное... Если мы добьемся "отскока", снизится энергопотребление и, как следствие — износ двигателей. Да ещё, эти твои 0,193 %... Для двигателя — так, пфе... А вот результат...

— А что — результат? — Не выдержал я. — Нет результата. Пока я не пойму — "почему", не смогу понять — "как". А без этого проклятого "как", добавка мощности — тупая блажь!

— Не скажи! — Успокоил меня Тимур. — Вот сейчас, мы летим, именно с прибавкой 0,193. И Анастас уже — танцует! Экономия — 14 грамм \ день! Так что, у твоих 0,193 — х, уже есть и вполне осязаемый, результат.

— Но — не тот!!! — Взорвался я. — Простите, старпом... Я, на "Терьке", тоже добавлял 0,193...

— И, как эффект? — Заинтересовался старпом.

— При, разгонном прыжке — ускорение составило 14 %. Безразгонном — 21 %! — Сдал я свою тайну. — А "Терька" и без дополнительной мощности, быстрее ДТП!

— погоди! Ты почему, об этом... Никому не сказал? — Замер потрясенный, Катич. — Ты, хоть понимаешь, что это — новые скорости!

— Которые, кроме "Терьки", никому не под силу! Карой считала, что все дело — в расположении двигателей. Они, каким — то образом, попадают в резонанс, добавляя, скорости... Эх... Мне бы...

— Ну, раз начал — договаривай. — Прищурился старпом.

— Да, не знаю я. Крутится в голове, что — то... Попробовать бы компоновку двигателей, подвигать на другом корабле. А лучше — "Терькину", отдать хорошему математику, чтоб он закономерность, вывел! Ведь, должна она, быть! Должна! Или...

— Или? — Эхом отозвался Тимур.

— Или посмотреть, как это реализовано, в оригинале!

Катич уставился на меня, словно увидел в первый раз.

— Ну, не верю я в ограничения! Не верю! — Откинувшись в кресле я ожесточенно хрустел пальцами. — 50 светолет, за 20 дней. Бред какой — то! ДТП — летит быстрее — "он лёгкий!". "Терька" — ещё быстрее — но, она тяжелее ДТП! Да и двигателя — всего три, против четырёх у ДТП.

— Не намного "Терька" тяжелее ДТП! — Возразил мне Катич. — Килограмм на триста?

— В прыжок я уходил, с полным "Обвесом". А это — три тонны! Всё говорит, что мы можем летать — быстрее. Не тратить время — на маневры. Тратить меньше горючки. Всё — можем. Но... Не умеем! А значит — надо учиться!

— Твой махровый оптимизм, меня просто потрясает! — Катич устало улыбнулся. — За сколько, ты, сейчас, рассчитываешь стандартную трассу? Полную, трассу?

— В графике — полчаса. По формулам — минут сорок. — Признался я.

— Я, в графике, такую трассу, рассчитываю за 15 минут. Элизабет — 7–8 минут. Но! Ни мне, ни ей, в голову не пришло, сделать расчёт, с привлечением дополнительной мощности стартового импульса.

— Вы — работаете! А я — игрался!

— Или, сработало, некое, шестое чувство? — Катич пристально смотрел на меня. — Которого у нас — уже нет. Мы — просто работаем. Делаем стандартные расчёты, подставляем стандартные — параметры. Ни шага — влево. Ни шага — вправо. Или, твоя "Терька". Ты, ведь, снова — играл. И втянул в игру, взрослых людей! И они — втянулись! И получилась — "игрушка". Быстрая, лёгкая, светлая и грозная! Может быть, чтоб решить эту задачку, тебе надо ещё поиграть? Прими добрый совет, хоть и не прощенный — отложи. На месяцок. Поиграй, во что-нибудь, другое...

Со вздохом, я закрыл расчёт.

"Всё равно — не я, так кто-нибудь из наших, доберётся до ответа! Блин. А математик, всё едино — нужен!"

"От громады корабля, отделилась маленькая, серебристая, искорка и затерялась, в астероидном поле. Кораблик, побитый и пожёванный, но живой и непобеждённый — осветился, как новогодняя ёлка, привлекая к себе внимание. Потом — праздничная иллюминация, погасла, оставив после себя, только один — единственный огонёк — на вершине, уже знакомой нам, ажурной конструкции. Наш старый знакомый, сориентировался, по звезде и замер, в почтительном отдалении, от неё. Его БК, больше не видел смысла, накапливать энергию, для прыжка — её было достаточно. Ремонт корпуса — был отменен человеком, а пополнить, из ничего, запасы топлива, необходимые, для разгона — не представлялось возможным. БК занялся самой любимой задачей всех компьютеров, от

начала сотворения мира — он провалился в спящий режим, изредка нарушаемый, пролетающими мимо метеоритами или очередной, вспышкой на светиле. Свою программу, он выполнил. Свежих инструкций — не было. Оставалось одно — только ждать. А ждать, этот кораблик и умел, и любил.

Ну, вот пусть, пока и ждёт!"

"... — Стана! Стана, вернись! — Мигель пощёлкал пальцами, привлекая к себе внимание. — Допрос подозреваемого, только добавил, неясностей. Откуда взялся пистолет — он не помнит. Почему пошёл и убил, совершенно незнакомого человека — представления не имеет. Куда выбросил оружие убийства — не помнит. Словно, кто — то, управлял им..."

— Медикоментоз, проводили? — Стана пристально смотрела на фотографию, убийцы, прикрепленную к белой, маркерной, доске. Обычное лицо: крупные черты лица. Карие глаза и пухлые губы — обиженного ребенка.

— Медикоментоз, дает те же показания. — В разговор вступил Патрик. — Обследование, показало наличие неизвестного вещества, предположительно — растительного. По утверждениям медиков — новый наркотик. Привыкания не вызывает. Метод действия — не понятен.

— Может быть, и вправду — управляли? — Предположила Стана.

— Может быть. Но, тогда у нас серьёзная проблема — кто придумал и использовал? Как вещество оказалось в крови, убийцы. — Наморщил лоб, Сантьяго.

— И, можно ли считать нашего убийцу — убийцей? — Вздохнул Кевин.

— Давайте отследим, все движения, нашего арестованного, в периоде неделя — две. Все движения, перемещения, походы в кафе — рестораны. Возможно, он посещал стоматолога или массажиста. — Стана "впряглась" в работу. — Думаю, именно там мы и найдём, ответы.

— Есть ещё вариант... — Хмуро предположил Патрик. — Если он получал вещество — дома. С чашкой кофе или ужином...

— Думаешь, жена?! — Сантьяго коротко хохотнул. — Семейные разборки?

— Проверить — надо! — Решила Стана. — Запроси ордер, на обыск в его квартире и на работе. И, проверь круг общения — супруги. Не могу поверить, что преуспевающий хозяин мебельного производства, не обременённый долгами, кредитами и разборками с криминалом — вот так, просто, взял и убил, совершенно не знакомого ему, человека. Обычного работягу, пусть и высококлассного специалиста!

— А что у тебя, с представителем ЕИВ? — Поинтересовался, Мигель. — Что — то слишком часто, она навевается, к тебе?

— Это — не служебное... — Улыбнулась Кейт. — Она считает, что тюльпаны, могут оказаться ключиком, к мгновенной, связи...

— А что, почта, больше не котируется? — Удивился Патрик.

— Межзвёздной, связи... — Со вздохом, уточнила Стана.

— И, как успехи?

— А — никак... — Стана махнула рукой, прерывая поток вопросов. — Тут, годами надо эксперименты, ставить. А не, как мы — урывками и всего — неделю.

— Дочка! — Василий Иванович, появился возле их стола, совершенно внезапно. — Тебя, ищет Мак — Сохо! Срочно!

— А что — по телефону, никак нельзя, было? — Разозлилась, Стана.

— А телефончик — выключи и сдай мне! — Отрезал вахтёр. — Да, батарейку — выдерни! И, давай, за мной!

Стана, выполнила требуемое и удивленно пошла следом за Василием Ивановичем. Они спустились в гараж и... Оказались окружены плотным кольцом людей в форме.

— Живо, в машину! — Приказал вахтёр и сполз, по стенке, на пол.

Кейт подхватили под руки, натянули на голову чёрный мешок и втокнули в машину.

— Да что здесь, происходит! — Не выдержала девушка. — Мне хоть кто-нибудь, объяснит?

Машина, рывком мотором, рванула с места, визжа покрышками. В следующее мгновение, страшный лобовой удар приподнял её заднюю часть и перевернул на крышу.

Рядом со Станой, кто — то истошно закричал.

Через несколько секунд, дверь открылась и Стану вытащили наружу, сдёргивая, одновременно с этим, мешок с головы.

"Три удара сердца. Три мгновенья. И — столько событий!" — Стана смотрела на испуганные лица друзей.

— Что случилось, кто —нибудь, объяснит?

— Тебя, только что, хотели похитить... — Выдохнул Кевин.

— Да, кому я понадобилась!!! — Воскликнула Стана. — Зачем?

— А, вот сейчас и узнаем! — Мигель склонился над Василием Ивановичем. — Что старый, рассказывай!

Старый опер, с усмешкой, протянул руку и схватил Сантьяго за ухо!

— Я, тебе покажу — Старый!!! — Вахтёр, закрутил ухо Мигелю, в "улитку". — Нашёл, старого, молокосос!

— Если б не он. — Патрик ткнул пальцем в крутящего ухо, Мигелю, вахтёра. — Тебя бы точно — увезли!

Мигель, наконец вырвался из цепких рук бывшего опера. Ухо его светилось и пульсировало, радуя окружающих своим цветом и, всё увеличивающимся, размером.

— Беспредельщик! — Всхлипнула, вышедшая из лифта, "Волчица".

— Старая школа! — Гордо провозгласил дедок и растёкся в улыбке.

— Василий Иванович, что произошло? — Потребовала объяснений, "Волчица".

— Да, вот, после кофейку, чувствую — в сон клонить начало. Ну, я и насторожился. — Начал свой рассказ, Василий Иванович. — Смотрю по мониторам, а в гараже, странные машины, появились. Не наши! А мне, так спать хочется! Чувствую, еще минута и — всё, вырублюсь! Я, тогда, всю систему, на "запрет" и перевёл. А дальше — уснул. Просыпаюсь — а Станку, в машину, пихают! Ну, тут я и ворота — то и закрыл! — Потрясая брелком, закончил свой рассказ, вахтёр.

— Ещё, наши, в машине, есть? — Забеспокоилась "Волчица".

— Двое! — Отрапортовал, спецназер, осматривавший, авто. И еще — семеро, в двух других. Двое — в мешках!

— Мёртвые!!! — Ахнула Стана.

— Не... — Помотал головой, рядовой. — Головы у них — в мешках... Живые, спят, только...

— Я — звоню "глобезам"! — Решила "Волчица".

— А я — позвоню, Игоретте! Приедут они, всё равно, вместе, но... Может ей, что в голову, по дороге — придет. Или — оборудование — захватит... — Предложила Стана и получив начальственный кивок, стала искать коммуникатор.

— А говорят — у стариков, память плохая! — Подколол её, Василий Иванович,

протягивая запчасти. — Эх, молодость, молодость!.."

— Сержант! Хватит спать! Планета в тебе нуждается! — Хриплый голос Стэллы, вырвал меня из очаровательно сна, в котором я, наконец — то, написал письмо. — Поднимайся и топай, в рубку!

— Стэлла! У меня — законные восемь часов сна!!! У тебя, между прочим — тоже! — Зевая, во все 32 зуба, я попытался перевернуться на другой бок и снова впасть в блаженный сон.

Вахта мне досталась с нуля, до восьми и, все восемь часов, мы со Стэлкой, старательно расстреливали метеориты и "условно вражеские", корабли, всех типов и видов, на тренажёре.

"Сигон" — не "Терька", маневренность — аховая, чтоб достать некоторых, самых шустрых, приходилось вертеться, как угрю, на сковородке. Не забывая, при этом, что ракет — мало, а основное орудие — стреляет раз в минуту!

— Вставай, давай, снайпер!!! — Рывкнула Стэлла. — Я не сплю и тебе — хватит!

Первая тренировка, далась мне очень тяжело! Нас сбивали метеориты и подкрадывались — штурмовики. А ещё там были — торпедоносцы и однотипные, "Сигону", рейдеры.

Пришлось взять в руки то, что у них называется — мышкой.

Тут — то и сказалось увлечение злобной контрой и 42-м батлфилдом.

С упреждениями, пришлось повозиться, но и с этим я справился!

— Данн! Данн! Экипаж голодный! — Рывкнула Стэлла, зная, что Точно, вырвет меня из сладких грёз Морфея. — Подъем, кок! В рубке — печеньки закончились!!!

Вот, зря она, так...

Остатки сна, слетели в мгновение ока. Руки нашаривают одежду, а голова уже рассчитывает, что приготовить, по быстрее...

— Не на камбуз! — Долетел до меня, голос Стэллы, уже за дверью. — В рубку!

Сонная голова отметила абсурдность приказа, но — исполнительность — наше все. Тем более, что по мнению капитана, единственным, исполнительным членом экипажа, является — Стив.

В коридоре, меня встретил, спешащий, по своим делам, док.

— Ты в рубку? — Задал он вопрос, странно покосившись на меня.

— Ага... — Зевнул я, прикрывая рот, ладонью.

— Тогда — рубашку, выверни. А то — побьют!

На ходу переодеваясь и чертыхаясь, при этом, шмыгнул носом.

— Что, засопливил? — Участливо поинтересовался, Петрович. — Потом, в лазарет зайди — укольчик сделаю.

"Чур, меня, чур! Знаю я, Твои укольчики, Док!" — От понимания, что пробежался по "лезвию", стало очень жарко.

— Не-е-е, меня, просто, из постели, после "нуля", вытащили... — Отмахнулся, я.

Двери в рубку, открылись бесшумно впуская нас, с Петровичем. Следом, вошла капитан.

В рубке, собрался целый консилиум.

Весь экипаж в сборе и, судя по лицам — озадаченный не меньше моего.

— Сержант Налезенец, в нарушении устава о распорядке несения службы, прибыл! —

Отрапортовал я, старательно подавляя, зевок.

— Умный, да?! — Загрохотала Стэлла. — Самый хитрый, да?!

— Да, что случилось — то? — Не выдержал Док.

— А вы, полюбуйте! — Стэлла, торжествующе развернулась в кресле и включила большой экран.

На экране появилась широкая астероидная река, с разных концов которой, в нашу сторону устремились разноцветные точки. Много — точек.

Камера сместилась влево и вверх и полыхнула зарницей выстрела из курсового, импульсника. Затем — запуск двух ракет. Снова курсовая и, сразу: вниз — влево, отчётливо рывкнули разгонные магниты, посылая в сторону противника тяжёлые болванки. Смена курса и разворот с отстрелом ещё двух ракет. Яркое сияние защитного поля. Камера прыгает назад и вправо, оставляя на экране росчерки энергетических лучей. Разноцветные точки превращаются в одноцветные — серые.

Камера отключается.

— И — что? — Не выдержал Анастас. — Типовая учебная тревога. Отработка артиллеристских систем, обучение и стандартный тест... Что здесь такого?

— А это — весь бой! — Пояснила, Стэлла. — Две с половиной минуты.

— Ну, да... Ждать пришлось... — Пожал я плечами и, не сдержавшись — зевнул.

— Стэлла, ты что, в первый же раз, дала ему, "жертвенную корову?!" — Рассмеялся Тимур. — Это — любовь!

— Это — маразм! — Отрезала капитан. — И, из — за этого, ты нас собрала?

— Правда, Стэлла, не слишком ли много чести, из — за одного сержанта, весь экипаж, собирать? — Покачала головой, Элизабет. — Могла подождать...

— А-а-а-а! Вы не поняли — это — всё! Две минуты! — Стэлла, откинулась на спинку кресла.

— Не рекорд... — Потянулся, док. — В академии, и за минуту, проходили...

— Да! Но не без "коровы", же! — Стэлла, ещё раз включила воспроизведение. — Сами, смотрите!

На экране вновь повторился, двухминутный, ролик.

Экипаж в полном молчании уставился, наблюдая за происходящим.

— Хм. Правда, без "коровы"... — Удивился Анастас. — Прикольно... Прокрути, ещё, разок! Никак не могу понять — как он, корветы, на астероиды, намотал!

— Да, Звёзды с ней, с "коровой"! — Присмотревшись к экрану, остановила контрика, капитан. — У него, что — вправду отключен дальномер?

— Ага. — Кивнула головой Стэлла. — А ещё — отключены автоведение цели и расчёт упреждений!

Наша артиллерист, ткнула указателем мыши в нулевые показатели, в крайнем левом, нижнем углу экрана.

— Погодите, а что это за крестик, фиолетовый, по экрану, бежит? — Алекс даже подошла поближе к экрану, рассматривая мой бой.

— А это — наш сержант так целится! Крестиком!!! — Стэлла всхлипнула. — И стреляет он — по три луча! Снайпер, хренов!

"Фи. Погоняйте контру, с профи — так же будете. И стрейфить научитесь и — в голову

стрелять, из калашникова!"

Видимо, что — то в моём поведении, капитану показалось странным.

Она стояла и загибала пальцы, переводя взгляд с меня, на экран и обратно.

Судя по её виду, что — то — не сходилось.

— Четыре ракеты — раз! Импульсник — три, по три. Разгонник — раз. Штурмовики — верю. А как — торпедоносцы?!

— А я, разгонником, не по штурмовикам, я по астероиду... — Начал объяснять я.

— Ага... — Понятливо кивнул, Анастас. — А уже тот — расталкивает остальную мелочь, наматывая торпедоносцы.

— Но — как?! — Стэлла всхлипнула. — Как?! С отключенным дальномером и расчётчиком!

— Блин, люди, в бильярд играть, учитесь! — Зевнул я.

— Но, это — же — не плоскость! — Завёлся Петрович.

— А какая разница? — Удивился я. — Видно же, куда бить надо... Уж, если я, пока слепой был, пусть плохо, но гонять шары — любил, то теперь, с идеальным зрением — сами Звёзды велели... Капитан! Можно я спать пойду, пожалуйста... Или, постелите мне, прямо здесь... А то — челюсть выверну!!!

— Да, иди, Данн, иди... — Махнула капитан, изучая в замедленной съемке, мой выстрел из разгонника. — И ты, Стэлла, тоже — иди...

На экране, болванка снаряда прилетела в самый краешек крупного астероида, закрутила его, меняя траекторию.

— И, вообще — все, идите спать!!! — Рявкнула Матильда.

Астероид нарвался на плотную группу мелких "камушков", которые, словно стайка воробьев, разлетелись во все стороны начиная сталкиваться с другими, выдавливая их, подобно крыльям, вперёд. В этих крыльях, меняли свой цвет, на серый, торпедоносцы.

— Ну, как, мы не смогли увидеть Такого простого решения! — Всплеснула руками Матильда. — Всю программу, опять, под корень, менять... Убью!!!

"Пора рвать когти!" — Понял я и, зевнув, вымелся из рубки, задним ходом.

— Так вот, чего он ждал!!! — Победоносно воскликнул Анастас, сразу перед тем, как дверь за мной, закрылась.

Вывихивая от зевоты, челюсть, побрел по коридору, к себе в каюту.

С появлением десантников, на "Сигоне", стало тесно. Вроде, ну что такое — одиннадцать человек? Ан нет! При условии деятельного офицера и, не менее деятельного — сержанта, учитывая, маленький спортзал и большое количество свободного времени, десантуры, на квадратный метр, оказалось невероятное количество.

Что, при моём, живом характере и жизнерадостности, было очень, хм, здорово, но — напряжно.

Поздоровавшись с парой рядовых, спешащих по неведомым мне делам и поприветствовав, лейтенанта, бегущего трусцой, остановился перед дверями своей каюты.

Которую, кто — то украсил плакатиком "Не влезай — убьет!" и черепом, с двумя симпатичными, костями. Посмеявшись, протянул руку, чтоб открыть дверь и получил разряд тока!

Сон снесло штормовым потоком. Сняв куртку, обмотал руку и снова попытался открыть дверь. Стояла та, как влитая. Впрочем, почему — как? Кто — то очень хитрый, залил швы, "жидкой пастой", негодяй!

"Так. Сейчас, разберусь, кто это сделал и накажу, кого попало!" — Принял я решение и отправился на камбуз, по дороге, набирая Анастаса.

— Товарищ воен инженер! А чем, можно, пасту, от двери, оттереть? — Поинтересовался я, когда Оберин ответил.

Переждав гулкий хохот и множественные измышления, по поводу, какой именно, пастой, мне замарали дверь, вежливо поблагодарил и отключился.

"Ну, всё. Будут Вам блины!" — Шмыгнув носом, поспешил на камбуз. — "И блины, вам будут и орехи... И — на орехи — тем более!"

— Привет, босс! — Поздоровался со мной Стив — единственный, кто надо мной не издевался и всегда был рад. — Вы сегодня — рано? Не спится?

"Ага, не издевается!!!" — Улыбнулся я. Ещё одна мысль, промелькнула в голове и замерла, пойманная за хвост.

— Стив, в моей каюте, лежит новая сковорода. Принеси, пожалуйста! А я, пока, тестом на блины — займусь!

— Яволь! — Стив исчез за дверью.

— Ну, что, Федька, будем творить жестокую мстю? — Спросил я кота, почёсывая его за ухом.

— Мур-р-р?

— Нет! Твоё дело — никому и ничего не рассказывать!

— Мур-р-р! Хр-р-р! — Потянулся Фёдор и получил на пузо, соскучившуюся по общению, "Змейку". В кресле началась весёлая возня, двух мелких, животин.

Вымыв руки, занялся тестом, на блины. В этот раз предстояло создать настоящий шедевр, чтоб команда, надолго от меня отстала!

Пока просеивалась мука, смешал, в растительном масле, несколько специй и оставил на столе.

Дикий грохот, разнесшийся по коридорам, возвестил, что Стив, в мою комнату, всё — таки, попал!

Остальное, доделает наш "контрик" — которому возиться с моей дверью, вряд — ли захочется. Он и найдет — виновного и виноватого и того, кто всё будет ремонтировать!

Размешивая тесто, я стоял загадочно улыбаясь — операция "Сладкая месть", началась!

— Вот сковородка! — В дверях стоял Стив и держал замотанную в упаковочную бумагу, кухонную утварь.

— Здорово. Что с дверью? — Оторваться от размешивания теста, именно сейчас, означало погубленную еду, так что я, даже не пошевелился, что бы её взять.

— Сломалась. — Языковой запас Стива, быстро рос. Не хватало только, еще жестов и мимики. И, если с жестами, у него скоро будет всё в порядке, то с мимикой — увы! — жестокий облом.

— Поставь в раковину, пожалуйста. И, набери Оберину, скажи, что дверь в мою каюту — сломалась, хорошо? — Добавляя муки в тесто, попросил я.

Умница Стив, закинул сковороду в раковину, предварительно вытащив её из упаковки.

Ещё через минуту, камбуз наполнился голосом инженера.

— Как дверь сломалась?!

— Упала внутрь!

— Как упала?!

— Плашмя.

— А, открыть, за ручку, нельзя было?!

— Нельзя.

— Хорошо... Как это произошло?

— Молча.

— Я, понимаю... Стив, а где твой, владелец?

— Капитан находится в рубке.

— А где, твой... Данн, где?!!! — Выведенный из себя, инженер, начал набирать обороты.

— Данн — на камбузе.

— Так, пригласи его, к панели!

— Не возможно.

Слушая диалог, Стива и Анастаса, я злорадно хихикал.

— Данн!!! Что с дверью случилось? — Заорал Оберин.

— Сломалась! — Ответил я, подражая интонациям, Стива.

— Как сломалась?

— Упала внутрь!

— Да... Ты — издеваешься!!! — Понял Анастас.

— Ага! — Признался я. — Ты же издевался, когда я спросил, чем пасту оттереть. Теперь — моя очередь.

— Сейчас я подойду и вы, оба, мне всё расскажете... — Сделав глубокий вдох, успокоился Оберин. — Тупой, ещё тупее и из меня, тупого делают...

— Это ваше мнение? Или — твёрдое знание? — Спросил Стив.

Анастас побагровел и отключился.

— Bravo, Стив! — Похвалил дроида я и отставил ёмкость с тестом, на середину стола. — Растёшь, Стив! Уважаю!

— Взаимно. Симметрично. — Ответил дроид, вызвав у меня, приступ смеха.

"А, ведь и вправду — растёт, железяка!" — Порадовался я. — "Скоро совсем меня, на камбузе, сменит..."

Любую сковородку, перед первым использованием, надо "прожарить". Вот этим я и занялся. Сковородка, на конфорке стояла не ровно, заваливаясь на один бок, словно...

Сняв её с конфорки, устави́лся на дно — почти в центре, из доньшка торчала тяжелая металлическая нашла́пка, вкипевшая в металл.

Именно в такой позе — задумчиво рассматривающим дно сковородки, меня и застал Оберин.

— Так, что случилось? — Поинтересовался он и с изумлением начал рассматривать, врученную ему, сковороду.

— Это — что?

— Это — сковорода. — Лаконично ответил я, отправляясь в кладовку — за водкой.

— Эй, ты — чего? — Оберин проводил меня взглядом. — Ну, подумаешь — заводской брак, не сняли...

— Анастас... Не пили мне мозг! Ты же — "контра"... Не узнаёшь пулю из табельного "Вепря"? Не смей меня... — Налив себе полстакана водки, выпил залпом.

— Может, не "вепря"? Есть ещё маузер, люггер...

— Ещё ПТ, вспомни... — Усмехнулся я.

— Не... ПТ — пробил бы! — Рассмеялся Анастас и вдруг замер — до него дошло. —

Вот же...

— Ага... — Закрыв бутылку водки, спрятал её за специи. — Прощальный сувенир с

Веспер...

— Смотри, а внутри — целенькая и ровненькая! — Оберин, водил рукой по дну сковородки, как заведённый автомат.

— Да, из таких сковородок, бронежилеты, делать... — Хихикнул я. — И каски, для пехоты...

Переглянувшись, мы с Анастасом, от души рассмеялись.

— Да... Умеешь, ты, утварь, выбирать! — Хохотал инженер. — И лёгкую и, крепкую!

— Слушая, а давай, я пулю, попробую скovyрнуть... Может, на ней ещё и блины можно будет жарить? — Предложил я.

— Ну, тогда это будет не просто сковорода, а три — в — одном! — Задыхаясь от смеха, Анастас, вернул мне сковородку. — погоди, я инструмент, принесу! И, позови Элизабет! Она всё снимет и запишет — думаю, производитель, за такую рекламу, серьёзно раскошелится!

— Анастас, только давай, побыстрее — блины, дело — тонкое! — Взмолился я, высматривая нож, попрочнее.

Когда Анастас, Элизабет и Рэй Цыпанков, вошли на камбуз, я задумчиво рассматривал лезвие испорченного ножа. Пуля сидела, как влитая. На сковородке — ни царапинки! А нож — в хлам...

— Что, Данила — мастер, не выходит, Каменный цветок? — Хохотнул Рэй, убив меня, моей же, фразой. — Ну — ка, давай, посмотрим!

Сержант достал из кармана маленький пузырёк.

— погоди! — Остановила его, Элизабет. — Сперва — фото!

Сковороду уложили на стол и Элизабет запрыгала вокруг неё, фотографируя и прикладывая линейку.

— Люди, ау-у-у!!! — Не выдержал я. — Мне готовить, надо!!!

— Ой, можно подумать, других сковородок — нет! — Отмахнулся Анастас, раскладывая на столе, принесенный инструмент.

— Есть. — Согласился я. — Но, блинных — всего две!

— Так и начинай, пока! — Подстегнула меня, Элизабет. — А мы, пока, этой займемся...

Махнув на них рукой — закидоны профессионалов — подмастерью, не понять — достал старые сковородки и поставил на плиту.

Стив, как истинный поварёнок, тут же переместился, встав слева от меня — мазать блины маслом.

Через десять минут, работа закипела.

Каюсь, я настолько увлёкся, что даже включил, тихонечко, свой плейлист и поплыл, под музыку.

"Хорошая у меня заливка!" — В очередной раз, подумал я, подравнивая лопаткой, блин на сковородке. — "Словно, всю жизнь, этим и занимался!"

Стив, только успевал, смазывать блины!

Мелькнувшую руку, потянувшуюся за румяным блином, я шлёпнул лопаткой — автоматически.

Рэй — взвыл.

— Ты чего? Блинов жалко?

— Лапы — прочь! — Ответил вместо меня, Стив.

— Вот... Хамы!!! — Цыпанков, рассмеялся. — Как ты говоришь? "Каков поп — таков и приход"? Не знаю, кто такой — поп, но приход у тебя — зверский!

Я, только фыркнул в ответ.

Блины — дело тонкое и отвлекаться на разговоры — можно, только — не нужно.

— Всё! Готово! — Провозгласил Анастас.

— Что, сделал? — Удивился Рэй.

— Нет — сломал... — Признался инженер.

— А — зубило? — Поинтересовалась ехидная Элизабет, наглаживая Фэодора и в упор не замечая, "Змейки".

— И — зубило, тоже — сломал! — В голосе Оберина было столько удивления, что я снова фыркнул.

— Может, всё же — кислотой? — Рэй почесывал руку — лопатка, на его удачу, оказалась — горячая.

— Дайте сюда, изверги! — Мне в голову пришла идея. — Сейчас, по моему, попробуем!

Взяв "калеку", поставил её на конфорку — разогреваться.

— Данн! — Воскликнула Элизабет, выхватывая сковороду. — Ты, чего — головой повредился? Или решил, что плиту, от расплавленного свинца — очистить легче?

Сбрасывая блин, в подставленную Стивом, тарелку, почесал затылок.

— Тогда, поставьте её на ребро, да молотком, стукните! — Попрошался с "покупкой", я.

Через минуту, раздался грохот и азартный вопль Рэя:

— Держи, её!

Сковородка, соскользнула со стола, встретилась с ногой Элизабет, как на грех, подошедшей, поближе, отскочила и громыхая, покатила по полу, испугав Фэодора.

К врагам, наш Фэодор — беспощаден, а к тем, кто его напугал — беспощаден — принципиально! Так что, сковородка, оказалась наказана, по всей кошачьей справедливости: Фэодор, прыгнул на неё, наподдал лапами, отскочил. Сковородка, заскользила в сторону стоящего Стива. Кот, сделав великолепный прыжок "вверх и в сторону", с громким мявом, погнался за ней, решив, что взбесившийся предмет, собирается напасть на кормильца. Снова сделав прыжок, наш котик, отфутболил сковородку в сторону Анастаса. Который, ничего не придумав лучше — отпасовал её, ногой, Рэю.

Рэй, как истинный десантник, живущий на рефлексах, прихлопнул сковороду, к полу, тяжелым, форменным ботинком. А потом, наподдал в сторону... Кота!

Фэодор, не ожидавший подобного оборота дел, выгнул спину, распушил хвост и подпустив противника поближе, завалился на спину, обхватив ручку сковородки передними лапами и активно отталкивая — задними. В результате, "добрая утварь", превратилась в "злобную у, тварь!!!" и снова полетела, но теперь уже — в мою сторону.

Этого не смогла выдержать "Змейка"! Подпрыгнув из кресла, она развернула в воздухе крылья, взвилась под потолок и, оттуда, в отвесном пике, плюнула сгустком пламени!

И, ведь попала, зараза этакая! Правда, сковородки, на том месте уже не было, поэтому досталось ботинку Рэя.

Фэодор, шархнулся в сторону, сбивая с ног, Элизабет.

Рэй, на одной ноге, прыгал в сторону мойки, Анастас — покатывался со смеху, совершенно бесчувственно тыча пальцем, по очереди, то на сержанта, то на Элизабет.

"Змейка", поняв, что атака сорвалась, вышла из пике, вонзила в сковородку свой хвост и, дёрнув им, отправила звонко бренчащую посудину, в сторону прыгающего Рэя, которому, до мойки, оставалось всего пару прыжков.

"Вот это и значит — Не судьба!" — Отстранённо подумал я, глядя как сержант, всем своим весом, опускается на сковородку.

Мелькнули, задранные вверх ноги и, Цыпанков рухнул на пол, что при его двух метрах, пяти сантиметрах и, горящем ботинке, совсем не приятное событие!

Анастас, от смеха сложился в двое и встретился лбом с поверхностью стола. Инструмент на столе — подпрыгнул и посыпался на пол, добавляя неразберихи и радости — коту, самозабвенно погнавшему отвёртку, под кресло.

"Змейка", с чувством выполненного долга, плюхнулась мне на плечо и, растворилась под кожей.

— Что здесь происходит!!! — На пороге кухни стоял док. — Это что за... Та-а-анцы!

Последнее слово, док договаривал из положения — "полёт на пол". Разбросанные инструменты инженера, сыграли очень плохую шутку — ровненькие, кругленькие, они подкатились точно под ноги дока и, разумеется провернулись под его тяжелым шагом.

— Блины делаю... — Ответил я, невозмутимо. — Стив, плесни, на сержанта, пусть, потухнет!

Анастас, сполз на пол, держась за живот.

Стив исполнил приказ дословно, окатив сержанта, горячим бульоном. Хорошо хоть, на горящую ногу, хватило!

— Ты... Это... снимаешь?! — Простонал Анастас, размазывая слёзы по лицу.

Зря он обратил внимание на себя, право слово! Судьба любит смеющихся, но... Привлекать к себе внимание, при таких событиях — опасно! Вот, например, я! Стою, делаю блины и — ничего, пока не пострадал!

Стоило Анастасу, проявить себя, как на него, сверху, свалился молоток!

Конечно, виноват в этом — Рэй, который вставая, воткнулся головой в столешницу, снизу. Но, его можно простить — бульон был жирный и горячий!

— Замерли — все! — Рывкнул с пола, Петрович. — Никому — не — двигаться!

Я, всё так — же, автоматически, продолжал стряпать блины, наливая тесто на сковороды, скидывая, готовые блины — на блюда, а умница Стив, продолжал невозмутимо смазывать их маслом.

Рэй предпринял вторую попытку встать с пола, оделся затылком на край стола и затих, осознав, что приказы старших по званию, надо исполнять — буквально, даже если тебя окатили горячим бульоном и сожгли ботинок.

Под столом, рыдал и бился в корчах — Анастас.

Элизабет, молчала, что вызывало у меня, определенные опасения. Впрочем, док лежит не так далеко, так что за оказание квалифицированной медицинской помощи, пострадавшим, я не переживал.

Феодор, самозабвенно гонял отвёртку.

— Хорошо, что камеры, с камбуза, не демонтировали... — Раздался тихий всхлип Элизабет, из — под стола.

— Убрать записи, из свободного доступа, ради всего... — Стонал Анастас. — Под страхом, пяти лет, расстрела!!!

Док, что — то пробурчал и стал переворачиваться на живот, медленно и осторожно,

обшаривая вокруг себя, на предмет ещё каких, неожиданностей. Найденный инструмент, Петрович, отшвыривал под кресло. Действия его, просто завораживали.

— Осторожно! Работает сапёр! — Хихикнул Анастас. — Или — Минёр?!

— Всё! Сперва из под стола вылезает Элизабет. Следом — "контра". А ты, сержант — вообще, лучше не шевелись, ну тебя... Жирного и скользкого! — Скомандовал док вставая и с наслаждением, потягиваясь.

Элизабет, на четвереньках, выбралась из под стола и встала рядом с доком.

— Эй, "контра", ты где там, застрял? — Поинтересовался док, ожидая появления инженера.

Получив в ответ жалобный всхлип, махнул рукой.

Рэй, чувствуя, что опасность миновала, задним ходом, выполз на центр камбуза и перевернувшись на спину вдруг захохотал!

— Никогда... В жизни... — Сквозь смех, слезы и внезапно потёкшие — сопли, пытался он донести до нас, свои мысли. — Не чувствовал себя... На волосок... Вся жизнь — за один миг! Вжи-и-и-ик! А я... Да, я... Лучше в атаку, без оружия...

Отдышавшись, Рэй осторожно встал и подошел к Элизабет и Доку.

— А, с этим — что? — Поинтересовалась Элизабет у Дока, тыкая пальцем, в корчащегося, Анастаса.

— А, пусть ржёт. Придет в себя, будет камбуз драить! — Махнул рукой Петрович. — Пошли, лучше, глянем, что там у Вас получилось!

— Погодите, я — с вами! — Из под стола появилась дрожащая рука.

— Куда?! — Остановил я, выползающего Анастас. — Тебе, ещё, дверь делать!

— А!!! — Так я, чего сюда зашел — то! — Щёлкнул пальцами, док. — У тебя — же, дверь — выломана! А ты, оказывается, в курсе... Пошли, сержант... Я тебе, укольчик сделаю, мазь дам — от ожогов...

Рэй не обращая внимания на слова дока, сделал шаг вперед и что — то подхватил с пола.

— Ну, что — то нашел?

— Данн, подай сковородку... — Внезапно севшим голосом, попросил Цыпанков.

— Лучше — не двигайся! — Посоветовал мне, из положения "сидя", Анастас. — Ты — единственный, из нас, кто не пострадал! Обидно будет...

Не дав ему договорить, попросил Стива, подать "камень преткновения", сержанту. Отвлекаться, от блинов, совершенно не хотелось.

— Хм... — Удовлетворенно кивнул головой, Цыпанков и передал сковороду, Элизабет.

— У-у-у! — Многозначительно пощелкала языком, навигатор. А затем, в сторону сержанта. — Ой, какой от тебя дух! Бульонный!

— Вы, либо — говорите. Либо — валите! — Порекомендовал я. — У меня и так, дс обеда всего сорок минут, а блинов — мало! Потому что, мало — сковородок!

— Думаю, эта сковородка — тебе ещё послужит... — Задумчиво произнесла Элизабет и поставила её на стол, рядом с собой.

— Что — отвалилась?! — Обрадовался я. — Стив! Сковородку — мыть и греть! Будем делать! А то, я здесь состарится успею...

— Данн! — Окликнул меня сержант. — А пуля — то, не "Вепря"...

— А чья? — Вскинулся я. Как спасатель, я — обязан различать пули, по весу, форме и металлу.

— Это пуля — от снайперской винтовки Антонова, Данн.

— Не слышал, даже! — Помотал я головой, скидывая блины, в тарелки. — Да и некогда, сейчас... Давай, я вечером, зайду — расскажешь?

На трёх сковородках — только успевай, крутись!

А сковородка и впрямь оказалась хороша!

Блины на ней получались — просто изумительные! Аккуратные, с "дырочками" и забавным узором, в виде мерцающей звезды — видимо, от удара, в структуре металла произошли изменения.

Стопка блинов — росла, вытяжка не справлялась с блинным чадом, Фэодор — смылся погулять, отчаянно чихая, предатель!

Стив, между делом, успел слегка отчистить полы, поелозив по ним тряпкой. Камбузный быт, такой отчаянно родной, спокойный и размеренный!

К обеду, я успел, напечь блинов, на всех. Пусть теперь попробуют, снова начать блинные козни!

За обедом, экипаж "Сигона", старательно прятал улыбки и переглядывался, десантники, взволнованные непонятым поведением — нервно перешептывались, а Рэй — благоухал утонченным мужским парфюмом.

Наблюдая, как пропадают блины, в бездонных желудках, я тихонько радовался и налегал на вишневый компот, подавая всем пример. Благо, сварил я его — литров, сорок.

Наконец, довольные и сытые, люди откинулись на спинки стульев.

— Уважаемые господа! — Обратился я, ко всем присутствующим, громко хлопнув в ладоши, чтоб привлечь внимание. — Сегодня, некая, неопознанная личность, заварила мне дверь, в каюту. Шутку я оценил и, теперь, клятвенно обещаю: "Я разберусь — кто виноват. И, накажу — кого попало!" Лейтенант Хару, очень прошу, предоставить мне дешёвую рабсилу, в помощь наведения порядка, на вверенном мне объекте — камбузе, в количестве, двух проштрафившихся — желательно — женского полу! Спасибо, за внимание!

Капитан, очень внимательно, посмотрела на меня.

— Элизабет, а вы уверены, что он — не пострадал?

Навигатор, покраснев, помотала головой.

— Лейтенант, пожалуйста, удовлетворите просьбу кока! — Попросила Матильда, тепло мне улыбнувшись. — Думаю, сегодняшние блины, этого заслуживают!

Лейтенант, широко улыбнулся и кивнул.

— Рядовые Ли и Матиаш! — Сразу сориентировался, Цыпанков.

— Есть! — В один голос, ответили названные.

— Ну, вы поняли... — Махнул рукой лейтенант и потянулся за стаканом с компотом.

— Данн, дверь я, ещё до вечера, почию! — Пообещал мне Оберин. — Вот, отдохну и займусь.

— Рядовые! Жду Вас на камбузе! — Улыбнулся я и поспешил прикрыть рот — снова началась зевота.

К моему приходу, Стив успел навести на камбузе, относительный, порядок.

Сковородки — блистали чистотой, на плите — булькал и клочкотал — гуляш. Подпалины с пола — исчезли, а сам пол, сверкал и искрился, белизной.

— Стив! Отличная работа! — Похвалил я дроида. — Просто — восхитительно!

— Рад стараться, Ваше Благородие!

"О-о-о-о, это, что — то новенькое!" — Улыбнулся я.

На душе — потеплело.

"Хорошие, вы, потомки!"

Пока Стив занимался ужином, я взялся за булочки. Сдоба, на "Сигоне", всегда пользовалась непреходящим успехом и даже, в самые — самые, неподходящие моменты, можно было застать, за длинным кухонным столом, чинно восседающего дока или, даже — капитана, задумчиво поедающими, свежие булочки, запивая их соком, компотом, морсом, молоком, в конце — концов.

В этот раз, гонять Стива, за ингредиентами, не стал — сходил сам.

Яйца, мука высшего сорта, молоко, дрожжи — из расчёта, по десятку булочек, на челюсть.

Заводя дрожжевое тесто, с усмешкой вспомнил, как учился готовить, в пекарне.

"... — Нет, муку — только через мукосей! И, пекаря, сегодня ночью — перебрать изюм! Да, самое главное — узнаю, что кто — то, не подкармливает мезофильную жидкость — отправлю, на хлебозавод, в ладошках, носить! — Грозная заведующая нашей пекарни, заперлась в кабинете, сводить квартальный отчет. Теперь её, из кабинета, только на "скорой", вытащить можно. Ну, а мне, как самому молодому, придётся всю ночь бегать — заваривать кофе, заваривать крепкий чифирь и время от времени — проверять, заглядывая в кабинет, не свалилась ли, наша зав, с очередным сердечным приступом.

— Опару, поставил? — Моя наставница, уже переодетая и готовая к смене, смолила сигарету.

— Да. Муки — насеял. Соли и масла — набрал. Формы — смазал.

Наставница, задавив бычок, прошла к умывальнику — мыть руки.

Внезапно, она замерла.

— Муку привезли?

Я кивнул.

— Влажность, сказали?

Я ткнул пальцем в журнал прихода.

— Вот, видишь — уже всему научился! — Обрадовалась Марина. — А то — еле шевелился!

Улыбнувшись, впрягся в дежу, подталкивая её в тестомес... "

— Данн! — Вскрик Конни, ударил по мозгам, вырывая меня из воспоминаний.

— Ты, чего? — Удивился я, глядя, как девушка, бледнея, начинает пятиться с камбуза.

— Данн! Запах! Это — же — "кюрьма"! — Конни была близка к истерике.

— "Кюрьма", да не — та! Успокойся! — Я открутил крышку с банки, показывая ей, белоснежный порошок.

— Ты, меня — напугал... — Призналась, десантница. — Мне, теперь, долго... Прости...

— Да, нечего прощать — то! — Рассмеялся я. — Мойте руки, обе! Будете мне помогать!

Десантницы, вымыв руки и облачившись в белые фартуки, замерли возле стола.

— Карла, тебе — разделить белки и желтки, по разным посудинам.

— "Сладенькая", тебе — промыть сухофрукты, перекрутить и сдобрить, сахаром.

Девушки, со вздохами и шутками, занялись работой.

— Динчик, а что это — "Кюрьма"? — Сноровисто разбивая яйца, спросила Карла.

— "Кюрьма", по сути своей, такое же пострадавшее от человека растение, как и мак. Ты сама знаешь, что мак бывает — полевой, опийный и пищевой. Когда, на Мошне, появился человек, то разумеется, первым делом, стал разбираться с растительностью и животным

миром. Тут то, он и наткнулся, на кюрьму. Невзрачное, многолетнее растение, высотой, чуть больше метра. Зелёные, цветы, маленькие и очень пахучие. Изначально, собирали цветки, сушили их, заваривали и пили настой, как чай. Потом, одному мудрому человеку, пришло в голову, высушив их — измельчить и добавить, в виде специи, в еду. Больше семи лет, вся планета, так и делала, даже наладила импорт, на другие планеты.

Заведя опару, поставил её в тёплое место, закутав, в полотенца.

— Беда пришла, откуда не ждали. На Земле, обратили внимание, что использование, этой специи, очень положительно сказывается на работе головного мозга. Улучшается память, повышается внимательность, снижается — усталость. Причем, действие специи, не имеет временного предела и не вызывает, побочных эффектов. Медицина, схватилась за специю, обеими руками! Панацея! Через три года, клинических испытаний, вышло лекарство — "Патерин".

— Ого! — Присвистнула, подошедшая ближе, Конни. — Слышала я о таком! Дорогущее!!!

— Ещё — бы! — Улыбнулся я, наливая себе свежезаваренного, чая. — Там не только кюрьма, была. Там ещё восемь травок, с трёх планет! И тут — грянул гром! Со склада, фармацевтического комбината, пропало, почти 5 кг, кюрьмы! А, через две недели, в больницу, привезли почти сорок человек, с наркотической ломкой. Купировать её не удалось. Выживших — не было. Расследование, вывело на одного, уже не молодого, работника, компании. Его сын, после травмы головы, остановился в развитии, на уровне семилетнего ребенка. Папочка, решил на отчаянный шаг — стал поить ребенка отваром, кюрьмы.

Я, с удобством устроился в кресле. Фёдор, тут же, запрыгнул мне на колени, требовательно подставляя, ухо и тыкаясь мордой.

— Эффект — ожидаемый. Мальчик, стал учиться. Директор местной школы, узнав об эксперименте, потребовал, чтоб мужчина, занялся со все группой. Всё бы ничего. Оба, пошли на преступление, из лучших побуждений! Но... Вмешалась случайность. Все дети, принимали лекарство — под контролем, в виде, отвара. Только — у одного из подопытных, оказалась старшая сестра, помещанная на ароматерапии. Она, "прихватила", пару веточек и... Ничего не смогла сделать умнее, чем принести их, с собой, в ночной клуб. И, там — бросить в жаровню, с благовониями! А что, запах — приятный... Полиция, попыталась, скрыть данные расследования, но... Было поздно. На Земле появился наркотик нового поколения. — Я прищёлкнул языком. — Инопланетный... Чуть позже, выяснили и свойства, нового наркотика...

Конни, задумчиво, размешивала сухофрукты, забыв добавить сахар, а Карла, перестал бить яйца.

— И, что? Вылечить — совсем, нельзя? — Севшим голосом, поинтересовалась, "Сладенькая".

Я помотал головой и встал с кресла.

— Один, очень умный человек, сказал: "Бесконечны Вселенная и человеческая глупость. Но в первом — я сомневаюсь!" — Я вздохнул и согнал с колен, кота. — Конни, пожалуйста, добавь сахар! И — яйца, мне нужны — сегодня!

Смутившиеся десантницы, начали исправлять свои косяки.

— Стив, пожалуйста, закончи с булочками... — Попросил я дроида. — А я, пойду, подремлю, под звёздами...

— Всё! — На пороге появился довольный Анастас. — Сделали мы тебе дверь!

— Ой, как вовремя! — Обрадовался я. — Стив, я спать! Десанту — выдать вкусняшек, в благодарность, за работу!

— Яволь!

Добравшись до своей каюты, я посмотрел на письмо, которое сочинял уже почти месяц. Сел было за стол, но понял — глаза закрываются...

Скинув форму, рухнул в койку и вырубился.

Ужин, я, благополучно проспал!

А, в два часа ночи, раздался первый, мужской, истошный вопль.

Улыбнувшись, я мысленно, пожелал всем сладких снов и, повернувшись на другой бок, заснул, полностью, отмщенным!

"... — Математическая модель, в принципе, готова. Правда, возникла небольшая сложность... — Зорин замялся. — А именно — юстировка. Как я и предполагал, для более точного перемещения, нужен либо предмет, либо — человек, уже совершавший перемещения. Без "образца", вся наша машина, станет пулеметом, стреляющим во все стороны...

Представитель канцелярии ЕИВ, кивнул головой и вопросительно посмотрел на Толи.

— На данный момент, у нас нет образцов. — Вздохнул Толи. — Люди, найденные по моему способу, не оставили вещей, моя мать пропала, а остальные...

— У нас еще есть Ваш найдёныш! — Злобно сорвался Зорин. — Ну, почему, Вы встали в такую позицию? Сейчас, для блага науки, надо всего лишь, сделать маленький шаг — найти его и его одежду!

— Нет. Это — не обсуждаемо! — Толи начала бить мелкая дрожь. — Не впутывай сюда этого человека! Хватит уже того, что по Твоей вине, он так и не получил свои деньги!

— Да, но именно — ты, отдал всё его вещи и отправил восвояси! — Зорин вновь сел на "любимого конька".

— Поиски последнего "пришельца", ведутся. — Начал "вещать", представитель канцелярии. — Конечно, очень бы помогли данные автоматической регистрации или матрицы, психологических сканирований, но — увы... Так что, пока, Вы, господин Зорин, начинаете переводить математическую модель — в железо, а Вы, господин Карван, вместе с Вашей дражайшей бабушкой — займетесь поиском вещей. В помощь Вам, будет выделена, группа людей. На данный момент — это всё, чем может помочь канцелярия.

— Но... — Зорин, вскочил со своего места.

— Господин Зорин, у вас мало работы? Или Много — времени? Я Вас, не задерживаю более. — Веско закончил мужчина.

Зорин фыркнул и вышел за дверь.

— Да, Толи, заварил ты кашу... — Покачал головой Мак — Сохо. — Если эта крыса, узнает о найдёныше — вздёрнется, на первой же ветке! Благодарю бабулю, за её предусмотрительность и повышенную, паранойю.

— И, что, каждый раз, будете мне — напоминать?! — Буркнул Толи. — Лучше,

скажите, как он?

— Ты о ком? О...? Или о Чердыеве?

— Думаю, о Д... друге, я узнаю — в своё, время. А вот что с Артёмом Савельевичем?

Мак — Сохо пощелкал языком.

— Да... Устроил полковник... Войнушку... Ранения очень тяжёлые, Толи. Да еще, отрачивать, конечности, руку и ногу. Но, каков полковник, а! — Восторженно покачал головой Алэксандэр. — Семнадцать боевиков! Шестеро — живые! Истинный потомок Чешена! А ведь, не будь его — наши перепончатые друзья, добрались бы, до данных госпиталя! Да ещё — заложники... Девять минут боя, с одним пистолетом и сетевым кабелем!

Мак — Сохо, искренне восхищался. Когда их группа, срочно переброшенная из соседнего города, прибыла на место, Чердыев сидел в окружении связанных боевиков и держал в руках гранату, снятую с предохранителя! И, только увидев Малиш, улыбнулся, отдал ей гранату и — вырубился!

— Как там бабуля?

— Передает привет и рекомендует меньше смотреть новости.

— Понятно... — Покачал головой, Толи. — Снова мина замедленного действия...

— Скорее — бомба! — Блеснул глазами, Алэксандэр..."

"... — Майор Кейт! — Молоденький полицейский, преданно пожирал начальство, глазами. — Прибыл на стажировку в Ваш отдел!

— Ура. У нас — пополнение. — Без восторга встретил его восторги, Сантьяго. — Очерёдное.

— Дней, на пять... — Скривился Патрик.

— Да что вы, такие, злые! — Усмехнулась Стана. — Может, и на неделю, хватит!

— Не... — Протянул Сантьяго. — Нам бы, в усиление, твоего женишка...

— Но-но! Грязными лапами, за святое не лапать! — Отшутилась Стана.

Сантьяго, после взрыва 7-го участка, частенько припоминал Стане, "внезапное проявление". Как ни странно — только в превосходящей форме...

— Мигель, правда, тебе не надоело? — Вступился за "Босса", Кевин.

— Нет. И не надоест! — Мигель нахмурился. — Все эти новенькие, без опыта, после учебки — академии, пшик! Жертв, в участке, могло быть меньше...

— Каким образом, позвольте узнать? — Гельмут, как всегда, подкрался не заметно.

Стана вздрогнула.

— Наш коллега считает, что в дополнение к полицейскому, курсу, выпускникам необходимо проходить ещё и курс "спасателя". — Поспешил ответить за друга, Кевин.

— И, не просто — проходить. — Мигель задумчиво уставился в глаза Станы. — Необходимы мощные, практические, занятия.

— Поподробнее! — Потребовал заинтересовавшийся, Чешевский.

— Из нас троих, только я, прошёл медицинскую стажировку и способен, не только сделать искусственное дыхание, но и вправить вывих, наложить жгут или, зашить рану. Новенькие, в случае опасности, смогут только прокричать в рацию — "помогите"! Расследование, проведённое в "Георгиевском госпитале", выявило, что контингент специалистов, физически и морально, не подготовлен, не то что к захвату, заложников, даже к отключению, лифтов! — Мигель стал заводиться. — Если бы не их полковник — в живых бы не осталось — никого! Далее, мои напарники, обладают физической формой, во много

раз более лучшей, чем демонстрируют, вновь прибывшее, пополнение.

— Неужели, всё так — плохо?! — Поразился Гельмут.

— Да. — В один голос сказали Стана и Кевин.

— И, ещё хуже... — Начала Стана. — В условиях полнейшего цейтнота, молодое пополнение, совершенно теряется...

— Как говорит Василий Иванович — "утки беременные"! — Завершил "признания". Патрик.

Чешевский, заморожено наблюдал за людьми, внезапно открывшимися для него, с другой стороны. Профессионалы, отлично сработанная команда, переживающая, за свою работу.

— Извините, Мигель... — Осторожно подбирая слова, Чешевский, начал задавать свой вопрос. — Вы, сказали: Нам бы в усиление, твоего женишка? Что вы имели ввиду?

Стана покраснела.

Мигель, смущённо почесал затылок.

— Э-э-э-э...

— Я — в курсе, о произошедшем, в подвале. — Пояснил, Гельмут.

— Я поработал с её женихом. Он — спокойный, методичный, упрямый и быстрый — в принятии и в исполнении, решений. Я, позже, снова, был в подвале, вместе с Патриком и, проанализировал, всего его действия. Скажу сразу — многое из того, что он сделал походя, в одно движение — я бы — прошёл мимо.

— Он — спасатель... — Вздохнул Гельмут. — Знали бы вы, сколько нервов мне стоило, отстоять Вашего майора, от перевода в спец части..."

Очередной метеорит, подкрадывающийся к "Сигону", разлетелся в мельчайшую пыль.

— Ага! — Многозначительно потёрла руки, Стэлла. — С дальномером — удобнее!

Я, пренебрежительно, фыркнул. Стрелять по метеоритам, из импульсной пушки, со всеми включенными, приборами, такое же слабое удовольствие, как играть в стрелялку, с включенным автоприцелом! То есть — ни какое!

— Удобнее, проще и — быстрее! — Провозгласила Стэлла и откинулась на спинку кресла.

Час назад, "Сигон" вышел из надпространства и теперь, ожидая активации устройства связи, "завис", в приграничной, системе.

— Да, я и не спорю, Стэлла. Только, чем больше доверяешь технике — тем больше шансов, разучится думать... — Сорвалось у меня.

— В этом ты — прав! — Неожиданно поддержала меня, капитан. — Только, скорости, на которых мы летаем, для человеческой реакции — запредельны. Нужны приборы, автоматы и компьютеры.

Тряхнув роскошной, ярко — оранжевой гривой волос, капитан задумалась.

Да уж. Моя месть оказалась на славу!

Вся команда "Сигона", все десантники, обзавелись, неповторимым цветом волос, к тому же — светящихся в темноте!

И, если капитан, щеголяла, оранжевым, то, Тимур, например, обзавелся нежно сиреневыми, а доку, по иронии судьбы, достались — розовые!

Глядя на всё это безобразия, десантники порывались меня сварить, а экипаж, почти два часа, глубокомысленно и молча, сидел в кают — компании, смотрел на меня и решал, как же наказать.

В конце — концов, док махнул рукой и сказал одну — единственную фразу:

— Ну, он же — предупреждал, в конце — концов!

Повздыхав, экипаж отправил меня обратно на камбуз, где меня дожидался Стив и делегация, от десанта, во главе с лейтенантом Хару.

Которого я и поприветствовал, гениальной фразой:

— Доброе утро, Ваше Светлость!

Дружный хохот известил меня о том, что рядовые, меня, уже простили.

А с кроваво — красным, ежиком волос на голове, сержант Цыпанков, громко вздохнул и, хлопнув по столу рукой, погрозил мне пальцем.

Чтоб исправить содеянное, речи не шло — пройдет, недельки за две, само.

Зато пришлось напрячься на кухне — обиженная команда, требовала, к себе повышенного внимания.

Правда, блинов, больше — не требовала!

— Данн, а почему, у всех — цвет волос, разный? — Вернулась к животрепещущей теме, Стэлла.

— Кто, что пил, тот так и покрасился. — Признался я.

— Тогда почему, я — Зелёная! — Взвыла Стэлла.

— Твой любимый, зелёный чай! — Подказала, Баханн.

— Капитан! — Обратился я. — Вы, по моим, тренажёрным стрельбам, выводы — не делайте...

— В смысле? — Удивилась капитан.

— Ну, с торпедоносцами... — Начал я объяснять. — Там же — программа, боты — тупые. В реальности — не выйдет, такой эффективный выстрел.

— Обоснуй! — Заинтересовалась, Стэлла.

— Любой, боевой пилот, на задании, головой крутит, на все 360 градусов. Так что, вся эта канитель, с выбросом мелких камушков — "филькина грамота". Её бы сразу заметили и приняли меры. — Признался я.

— Данн, я — рада, что ты... — Капитан замерла. — Что ты, не только шутник, которых убивать — мало, но и честный человек. Я проанализировала, тот бой. При любом раскладе, твой выстрел — срывал вторую волну атаки, давая кораблю время, на перезарядку. Так что — разумное зерно, всё же — есть. А вот твоя месть... Убила бы!!!

— Дня через три — четыре, пройдет! — Успокоил я, Матильду.

— Хорошо бы... — Стэлла, разглядывала, зелёную прядь, вздыхая.

Мигнул, включаясь, большой монитор.

— О! Связь пошла! — Обрадовалась капитан, втыкая закодированный носитель, в разъём, на панели приборов. — Вот, сейчас и решится, твоя судьба, Данн!

По мере дешифровки, капитан становилась всё мрачнее. Через пару минут, поток приказов посыпался по боевым постам, полноводной рекой.

— Ну, что? — Не выдержала Стэлла.

— Нет... — Покачала головой, Матильда. — Всё — нет... Нет у нас больше стажёра...

Стэлла охнула.

— Неужто — угадал?!

— В — точку! — Кивнула головой, Матильда Баханн. — Включая присоединение пары кораблей, с КАСКАД-ми.

— Порадую, Тимура! — Потянулась к коммуникатору, Стэлла. — Пусть готовит "хищника"!

— Перед этим, сообщи Элизабет! — Попросила капитан. — Это, надо будет заснять, для потомков!

Дверь в рубку, отворилась, впуская Петровича.

— Уже всё — знаю! — Отмахнулся он, опускаясь в резервное кресло, второго стрелка. — Вот только не знаю, кто посоветовал, десантникам, тренироваться, в темноте? Ориентируясь, на "естественный свет"!

Розовый пушок, на голове дока, очень органично, оттенял его покрасневшее, лицо.

Капитан, уставилась на меня, требуя объяснений.

— Это — не я! — Сразу пресёк всяческие попытки, наезда на свою персону — я. — Мне, такое — в бреду не приснится!

— Странно... — Протянул док. — Зная, твой живой ум и длинный — язык — Странно!

— Тем не менее — это не я! — Я прицелился в очередной, оторвавшийся от группы, "камушек" и расстрелял его, короткой очередью.

Трижды, моргнул кровавой зарницей, экран.

— Так, становится интересно! — Вмиг стала серьёзной, капитан. — Всем — выйти!

Переглянувшись, мы трое, покинули рубку и замерли у её дверей, в ожидании.

— Всему экипажу и приданным десантникам — немедленно собраться в кают — компании! — Разнеслось над нашими головами, а по коридору поплыла протяжная трель тревоги. — Срочно!

— Кажется, наш стажёр, угадал что — то лишнее... — Пробормотала Стэлла, рысцой припуская к кают — компании.

— Умный, слишком! — Поддержал её, док. — Убивать пора!

Пожав плечами, поспешил за ними.

В кают — компании, уже было тесно. Даже, когда мы все, собирались на обеды — ужины, и то — оставалось место.

Десантники и экипаж, замерли, устремив взгляд на большой экран, который я, ни разу, не видел включенным.

— Внимание! — На экране появилась капитан Баханн. — Всему составу! "Шторм"! С этого момента и до конца операции, запрещается:

Любые сношения с внешним миром. Комната обзора — закрывается и опечатывается. По окончании операции — подписываются документы о "неразглашении". Пилотам и навигаторам, запрещается, разглашать курс, либо комментировать, маршрут. Десант переходит на полную боевую, экипировку. Пилотам КАС и КАР — ежедневные тренировки! Пилоту штурмовика — ежедневные тренировки. Лейтенант Хару — обеспечить полный боекомплект и сработанность десантной группы. Инженеру Оберину — Секретность. Доктор Петрович — готовность всех медицинских приборов и автоматики. "Шторм"!

Капитан замолчала.

— Из того, что можно, рассказываю: операция — поисково — спасательная. Основная проблема... — Матильда замолчала, а затем, вздохнув, словно бросилась в омут. —

Основная проблема, что, кроме координат — ничего нет. Только ссылка, на построенный французами, двенадцать лет назад, поисковый прямоточник "Лелия". Если у кого будут варианты — милости прошу. Всё.

Экран погас, оставив нас в подвешенном состоянии.

— Это называется — "северный белый лис"... — Чей то голос, точно озвучил суть проблемы.

— Стэлла! Что значит — "Шторм"? — Повернулся я к артиллеристу.

— Это значит — мы, временно, пропали без вести. — Пояснил мне, стоящий за моей спиной, Тимур. — По окончании задания — возврат в порт приписки, полная модернизация корабля, экипаж проходит полный цикл медицинских процедур. Ну, а если не вернётся — Аллея героев и детский почётный караул.

— И — мемориальные доски — в школы... — Добавил кто — то из десантников.

— Данн, сделай чаю... — Попросил "Хокку".

Я поразился смене настроений.

— Люди! Ау! Не рано ли себя — хороните?! — Тихо пробормотал я. — Не в могилу лезем — на помощь, идём.

Огромный самовар, украшенный тонкой чеканкой, запыхтел, выбрасывая из себя клубы пара.

— Это твоя — интуиция, говорит? — Сказала Элизабет, подавая банку с заваркой.

Я прислушался к ощущениям.

Волна безнадежности, окатившая меня, вдруг стала исчезать.

— Знаешь, Элизабет... Всё будет — не просто... Что — то говорит мне, что всё будет — совсем не просто... И — хорошо — не будет... И, седых волос, у нас, значительно — прибавится... Но — и плохо — не будет...

— "Махровый оптимист"... — Улыбнулась Элизабет. — Но... Легче — стало!

— Сейчас, чайку, жажнем и совсем станет не плохо! — Подбодрил я. — Стив! Тащи булочки и варенье!

Кто — то, прыснул, со смеху.

Траурное настроение, стало смываться лёгкими шутками и блестящими глазами.

К приходу капитана, оставившего рубку, на автопилота, десантники и экипаж, плотно перемешались, вспоминая странные случаи, пересмеивались и обсуждали.

Увидев в дверях капитана, я тут же налил её любимый чай и пошел навстречу.

— О, сержант, быть тебе — лейтенантом! — Принимая бокал из моих рук, Матильда потянула носом божественный аромат, свежесваренного, чая. — А вот стажёром — уже не быть!

— Да, звёзды с ним, с лейтенантом! Мне сержантом — не плохо! — Ухмыльнулся я. — В таком экипаже, не чины — главное. Люди...

— Ненормальный, ты... — Прошептала капитан. — Может, именно этого нам и не хватало?!

Усевшись во главе стола, Матильда, громко хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Итак! — Начала она, отхлебнув, чай. — Хочу сделать несколько объявлений. Объявление — первое. Стажёр Налезенец, официально, признаю Вашу победу в споре. Более, никто, стажёром Вас не назовёт! В штаб "дальразведки", я отправила представление, на лейтенантские погоны, для вас. По возвращению, думаю, вы их получите. Для всех,

заинтересованных — Восемь из девяти.

Экипаж "Сигона", встретил сообщение, дружным присвистом. Десантники, заинтересовано уставились на меня.

— Далее, уважаемые десантники! Можете начинать поздравлять, друг друга — за последние два месяца, ваша команда, умудрилась повысить разрядность, до максимума. Так что, рядовых, среди Вас — больше нет. Лейтенант Хару, Вам присвоено звание — капитан. Сержант Цыпанков, по прохождению тестов, вам присвоено звание — лейтенант. Нам, конечно, "звёздочек", не полагается, но, тем не менее, порадовали и нас. По окончании операции, мы возвращаемся на Землю. Нам будет предоставлен годичный отпуск. На любом курорте, по выбору.

Тимур, поперхнулся.

— Ну, а ты, Данн... Готовься. Летать тебе — не перелетать. "Терьку" — готовь, по полной. Чувствую я, нам твой штурмовик, позарез, нужен будет. — Капитан грустно улыбнулась. — Как ты сказал: "Это — Армия! Всё рационально и функционально!" Вот и будешь теперь, отдуваться!

— Авось да Небось! — Усмехнулся я. — Старые Боги, да — надёжные!

Да, странное получилось чаепитие...

Восемнадцать разноцветных голов, чинно рассевшихся за столом, потягивающих свеженький чаёк, закусывающий его свежей выпечкой. Тишь да гладь. А над головой — "Шторм"!

Улыбаясь своим мыслям, любуясь своей мезтью, радуясь своему экипажу, сидел, потягивая чаёк и я.

"Хорошие вы, потомки"!

Допив чай, со вздохом, убрал чашку и встал из — за стола.

— Товарищ капитан! Разрешите идти? — Придурашливо приложив руку, к "пустой голове", спросил я.

— Ты к "Терьке"? — Поинтересовался Оберин и дождавшись моего кивка, тоже отставил чашку. — Погоди, я с тобой!

Мы вышли из кают — компании и молча потопали в ангар.

— Самое мерзкое, в твоей мести, Данн, это то, что ресницы — тоже светятся! — Пожаловался Анастас. — Спать мешает — жутко!

— Радуйтесь, экипаж. Я сперва хотел ногти, заставить светиться... Но — не вышло! — Обрадовал я инженера.

— Да. Уж. Фраза: "Не злите повара", приобрела очень даже зловещие, очертания. — Рассмеялся "контрик". — А док получился, великолепен!

— Да, подвело его варенье, из лепестков роз! — Поддержал я. — Не думал, что так получится...

Посмеиваясь, мы поднялись в лифте, на один ярус и вышли в ангаре.

КАРКАС и "Терька", стояли под чехлами.

Стягивая невесомую ткань, поразился — ведь площадь — ого — го, а вес — так себе. Сперва, в четыре руки мы освободили штурмовик, следом — оба аппарата.

— А, красивая, "Терька", получилась... — Отойдя к воротам, Анастас восторженно рассматривал штурмовик. — И, шкурку ты ей, подобрал — симпатичную.

Бело — голубой, "морской" камуфляж, действительно шёл штурмовику, идеально. На залитой светом, ангарной палубе, стоя между серебристых КАС и КАД, "Терька" выглядела

экзотической птичкой, устроившейся, между двух воробьев.

— Да... Знаешь, Анастас, я думаю, 270 человеко — часов и каких! — часов, просто не могли не создать — шедевр. 270 часов, с профессионалами — практиками, жадными до всего нового, упорных и весёлых. Элизабет, ведь, очень точно передала характер штурмовика — именно терьер, весёлый и беспощадный. Ленивый и стремительный. Не могла "Терька", получится иной. Я отошёл к Анастасу и любовался штурмовиком. — У меня, одного, так бы не получилось. Даже учитывая, всю мою любовь к импровизации — не могло. Что бы получился шедевр — нужен либо — гений, либо — вот такие, люди. А я — не гений...

Оберин, рассмеялся.

— Людей, Данн, надо собрать. Прислушаться к советам. Выбрать, в конце — концов, "золотую середину". — Инженер криво улыбнулся. — Тебе — удалось. Я не знаю другого, кому бы это — удалось...

— Данн! — Раздалось по громкой связи. — Помоги Оберину, готовить технику. Снаряжайся и вылетай. Пока есть несколько часов, обкатаем технику и взаимодействие. Анастас! На штурмовик — полный боекомплект, включая, X-14!

— Принято! — В один голос, гаркнули мы с инженером и занялись делами.

Подготовить к полёту "Терьку" — дело 10 минут, из которых — 7 — нужно для подвоза, боекомплекта. С КАРКАС-ом, пришлось повозиться, особенно с разведкой — многие приборы, требовали время на "разогрев" и тест, самоконтроля. Впрочем, из-за секретности, разведкой занялся, в основном, Анастас, взвалив на мои плечи, спасателя.

Вот тут я и понял, как это здорово — многочисленные системы контроля и проверки! Поднять на "крыло", махину КАС, в считанные минуты, одному, без автоматики — невозможно! Один только контрольный тест двигателей, длится не менее десяти минут! А ещё, надо проверить медикаменты, автодокторов и капсулы восстановления.

Уже через 30 минут, к приходу Петровича и "Хокку", я бился между БК и полевым лазаретом, загнанной лошадьёю.

Док, прошелся по моим умственным способностям, выгнал меня из кресла и занялся тестированием систем — сам.

Вытерев пот, я переоделся и залез в "Терьку", ожидая разрешения на старт и, даже, задремал.

— "Терька"! Данн! Уснул, что — ли?! — Резанул по уху, голос Петровича. — Доклад, давай!

— "Терька" — системы — готовы. Да, придремал, Иннокентий Владович, простите... — Отгоняя остатки дрёмы, ответил я. — Больше — не повторится!

— Вот и славно! Вылет, через десять минут. Ты — первый! — Док вздохнул. — Облёт "Сигона", контроль обстановки, отстрел, камней и наблюдение, за стартом КАР. Сопровождение КАР-а, в заданный квадрат, возврат за КАС-ом, сопровождение. Поддержке операции спасения, возврат на "Сигон". Вопросы есть?

— Никак нет, Иннокентий Владович.

— По камням, разрешено потратить две ракеты, из X-2. — Порадовал меня док. — И, Данн, тебе, Рэй просил передать, что ты — в рубашке, родился!

— Спасибо, док! — Поблагодарил я. Поговорить с Цыпанковым, нам так и не удалось — оба оказались заняты, по самоё "не могу".

В ангар вошли семеро десантников и разделились — двое — в КАР, остальные — в КАС.

— Откачка атмосферы! — Предупредила капитан. — "Терька", не спи!

Едва ворота начали расходиться, я приподнял штурмовик над полом ангара, включил защитное поле и приблизился, к расходящимся, створкам, блокируя выход и перекрывая его собственным корпусом — стандартное прикрытие не бронированной техники, в боевых условиях.

БК штурмовика, подал мелодичный сигнал полного раскрытия створок и отсутствию, за ними, угрозы.

Выводя штурмовик из ангара, на антигравях, на целую секунду, разрешил себе полюбоваться видом звёздного неба. Потом, перешёл на основные двигатели и вырвался на оперативный простор.

Описав полную сферу, осмотра окружающего пространства, успел отстрелить парочку, пролетающих не далеко, астероидов. Ракеты тратить не стал — хватило импульсников.

Закончив облет, замер, ожидая выхода КАР — а.

— Я — "Терька"! Сфера — чисто. Выход, разрешаю! — Доложился, на общей волне, я.

— Быстро, ты! — Одобрил "Хокку". — Я — КАР! Встречай, выхожу!

Из ангара выскочил, кормой вперед, разжиревший "Икарус".

— КАР! Курс? — Потребовал я.

— Следовать за мной! — Лейтенант, простите — капитан Хару, выполнил стандартный разворот и устремился вниз, от корабля.

— Следую! — Отчитался я, держась, как приклеенный, сзади — справа.

Внезапно, астероид, прямо по курсу, подсветился красным. Следом — ещё, два — сверху, справа и внизу — слева.

Поддав газу, обошел КАР, обработал импульсным оружием — курсовой, отфутболил в правый — ракету и, ушел вниз — расстреливая левый, носовой пушкой.

— Цели уничтожены! — Доложился КАР-у. — Целенавешение — идеально!

— Сам вижу! — Проворчал "Хокку". — Чуть не об...ся, когда ты мимо, просвистал, без команды!

Пристраиваясь на своё место, молча пожал плечами — приказ был ясный и понятный — Сопровождать!

— "Терька" — превосходно! — Голос Стэллы дрожал от возбуждения. — Только, почему, правый — ракетой?

— Он — дальше. Осколки не помешают продвижению разведки, а в дальнейшем — спасателю. — Пояснил свои действия, я.

— Зачёт! — Усмехнулась Стэлла.

— Я — КАР! Приступаю к поиску! "Терька", уйди под "брюхо" — засветку даешь! — Потребовал "Хокку".

— Терпи, КАР! — Отказался я. — Прилетит сверху — я прикрыть не успею!

— Принято, потерплю...

— "Терька"! Поясните причину отказа выполнить приказ! — Потребовала капитан Баханн.

"Издеваете, что ли?!" — Недоуменно шмыгнул носом я, а вслух объяснил. — Выполнение приказа — не возможно. Появляется затруднение для маневра прикрытия — сопровождения.

— Принимается! — Согласилась капитан.

— Цель обнаружена! — Звонкий голос "Сладенькой", наполнил собой эфир. —

Требуется спасатель! Передаю координаты.

— Координаты — приняты! — Док выдохнул. — Жду сопровождения!

— Петрович, позывной, где?! — Рывкнула Матильда!

— Я — "Таран"! Жду сопровождения... — Со вздохом, выдал в эфир, док.

"Ого! Личный позывной!" — Изумился я.

— Очешуеть можно! — Выдохнула Конни. — Три месяца, с "Тараном", летаем!!!

— Разговорчики! — Матильда вздохнула. — Ну и что? "Таран" и "Таран"! Может, Вам, на КАР, еще и "Жгута", отправить? Я ведь — могу! Только попросите!

Слушая перепалку, развернулся и на форсаже, рванул к "Сигону".

— А-а-а... — Раздался голос самого молодого десантника — Дэвида Сушко.

— А, ещё одно слово — и все останутся — без сладкого! — Рывкнула капитан, уже жалея, что сама, затеяла этот разговор.

— Я — "Терька"! "Таран", всё чисто! Жду с нетерпением!

— Я — "Таран", выхожу! — КАС, вылетел из ангара, одновременно разворачиваясь, по двум осям. — "Терька", догоняй!

Я бросился догонять, пристроившись на своем, любимом, месте.

— "Терька", уйди влево! — Попросил Док. — Не все из нас леворукие!

— Есть! — Я крутнул "Терьку", под брюхом КАС-а, меняя позицию.

Сразу четыре астероида, "покраснели".

"Отомстил, таки, "Хокку"! — Подумал я, обстреливая невинные камни.

— Ракетой, их, ракетой! — Азартно подсказала Стэлла.

Ракеты, если честно, я — пожалел. Справился и импульсными. Даже, пятый, внезапно покрасневший с тылу, получил от меня, пару импульсов, из кормовой, спарки.

— Боюсь спросить... — Начал капитан Хару, перейдя на внутренний канал. — А где, у твоего штурмовика — Нет — оружия?!

— Военная Тайна! — Гордо ответил я.

КАС, поравнялся с КАР-ом, замер и устремился к здоровенному астероиду, километра полтора, в диаметре.

— "Терька"! Сопровождать спасателя! — Голос Баханн, напряженно вибрировал. — Огонь — не открывать, до конца операции!

— Есть! — Удивился я, приказу.

— "Таран"! Посадку на объект — запрещаю! — Прозвучало на общем канале. — Выводи в дело — десант!

Я зачарованно уставился на экран: к кувыркающемуся астероиду, подкрадывался ма-а-ахонький кораблик из которого, высыпалось пять горошин, плюющихся во все стороны, огоньками ранцев.

Горошины, устремились к поверхности и растаяли в неровностях небесного, простите — космического странника.

— Старший спасателей, лейтенант Цыпанков! Доложить обстановку! — Потребовала капитан.

— "Цып", не молчать! — Приказал, "Хокку".

— Здесь "Цып"! Посадка — жёсткая! Потерь — нет. Двигаемся к маркеру!

— Время, "Цып", время! — Поторопил подчиненного, капитан.

У меня на экране, в этот же момент, пара мелких астероидов, подсветилась красным.

— Четыре минуты, до контакта! — Доложил, Рэй.

Ещё семь астероидов налились неприятной краснотой.

Завязав нервы в узел, не стал лезть на общий канал, торопя события.

— "Терька", впечатления! — Потребовала Матильда.

— Пока — всё ровно. — Заверил я, своего капитана. — Цели — далеко.

Сам я в этот момент, лихорадочно соображал, какой буквой загнуться, чтоб попасть, по максимуму. Ещё три маркера появилось, после доклада, об обнаружении цели. Следом — уже десяток.

— Цып! Это "Терька"!

— Чего тебе? — Огрызнулся свежее испеченный лейтенант.

— Рэй, второй сковородки — нет... А рубашка — только на одного, рассчитана!

— Понял. Ускоряюсь! — Чуть помедлив, ответил Цыпанков. — Держи меня в курсе!

— Есть, держать в курсе!

— Данн, что за болтовня! — Напустилась на меня, Матильда.

— Прошу разрешение...

— Отказано! — Отрезала капитан.

— На изменение, позиции. — Упрямо продолжил я.

— Изменение позиции — разрешаю!

Отчаянно сопя и потея, бросил "Терьку", к астероиду, добавляя мощности на силовое поле. Через несколько секунд, штурмовик, как лошадь вставшая на дыбы, замер, прикрывая десантников своим корпусом.

— Данн! Ты мне картинку — портишь! — Взревел док.

— Да... Он её, всем — портит! — Поддержал "Хокку".

— "Терька" — КАРКАС-у! Прикрываю спаспартию!

— Остроумно... — Пробормотала Элизабет. — Самоубийственно, но — остроумно!

— Я — "Цып"! Объект зафиксирован! Начинаю подъём!

— "Таран"! Ныряй, под меня! — Отчаянно потея, скомандовал я. — Будет, на пару минут больше!

— Понял, "Терька"! — С уважением в голосе, ответил док.

Спасатель, отработав маневровыми двигателями, оказался в моей тени.

А целей стало на девять больше!

БК штурмовика, запищал, напоминая о пределе своих возможностей.

От поверхности астероида, отделилось пять горошин и стремительно понеслись вверх.

Три десятка целей, изменили курсы, устремившись ко мне.

"Хокку, извращенец! Чтоб... В следующий раз — каши не жди!" — Клятвенно пообещал я самому себе.

— Я — "Терька"! Жду приказа! — Напомнил я о себе.

— "Таран"! По приему группы, сообщить "Терьке"! "Терька" — огонь, по команде "Тарана"!

— Есть! — Одновременно выдохнули мы с доком.

— Отмечено применение импульсного оружия. — БК "Терьки", впервые со мной заговорил! — Мощность поля — 89 %!

— "Цып"! Сковородка — греется! — Сообщил я.

— Будем дома через... 5... 4... 3... 2... 1... Мы — дома!

— Группа — на борту! — Обрадовал меня док и тут же охнул. — Ты... Что творишь!

— "Таран", газу! — Рывкнул я, сжимаясь в комок, от ужаса.

Штурмовик, скрипя всеми своими ребрами жесткости, выписал невероятный кульбит, расстреливая цели, всеми возможными орудиями, установленными на его борту. Даже ракета — пошла в ход, развалив одну из целей и взорвавшись — за ней. Две цели поймал на поле, одна, по идее, должна была приложить уже по броне, в районе левого крыла.

"Вот и пригодилась, наша, с Орешиным, паранойя!" — Порадовался я. — "Говорил же — патронов много не бывает!"

"Терька", словно азартный терьер, прыгала и кувыркалась, плюясь во все стороны, огнём импульсных пушек. Сгодились даже, слабенькие, крыльевые турели, успевшие, вынести парочку маркеров.

— "Терька"! Фас! Давить, как крыс!!! — Азартно заорала в микрофон, сидящая в рубке, Элизабет. — Ату! Ату, их!

От перегрузки, потекла кровь из носа и стало плохо видно.

— "Терька"! Это — "Сигон"! — Голос капитана Баханн, звенел сталью. — По команде — форсаж и прыжок, на две секунды! Сейчас!

Штурмовик, встал в "свечу", плюнул всеми своими тремя двигателями и, окутавшись полем, исчез в надпространстве!

Через две секунды, поле исчезло, вывалив меня, далеко за кормой "Сигона".

Целей — не было.

— Я — "Терька"! Целей — не наблюдаю!

— Все, "Терька", напугал ты их! — Хохотнул Хару. — Знал бы я, сколько у тебя оружия, не три десятка, а все полсотни, накрутил!

— КАР! Разговорчики! — Приструнила, капитана, Матильда. — Всем! Возвращайтесь. Очередность посадки — КАР, "Таран", "Терька".

Замерев, над "Сигоном", встретил оба аппарата и дождался их посадки. В этот раз, оба красавчика, залетали в ангар — "задним ходом". Покачав крыльями, из озорства, пальнул из главного калибра, в сторону звезды, салютуя, безмолвному свидетелю.

— "Терька", особое приглашение? — В голосе Оберина, чувствовалось нетерпение.

— Да иду, я, иду! — Отмахнулся я, разворачивая штурмовик, кормой назад и переходя на антигравы. — Торопыги!

Припарковав "Терьку", с ужасом понял — меня колотит, словно отбойный молоток, внутри, поселился. Пока ангар набирал атмосферу и прогревался, сидел и пытался унять нервную дрожь. Вызов по внутреннему каналу, показался мне спасательным кругом.

— Как самочувствие? — Голос дока лучился теплотой и добротой — аж страшно стало.

— Порядок... — Ответил я и не узнал собственный голос. Прокашлявшись добавил: — Потрясывает, немного...

Петрович хохотнул и убрался с канала, оставив меня наедине с моими мыслями.

Щёлкнул, отходящий блистер кабины, хлынул поток свежего воздуха.

— Выходить, будешь? — Док уже приставил к борту штурмовика, лесенку, и теперь стоял на ней, разглядывая меня заинтересованным взглядом. — Или, еще, посидишь?

— Буду вылазить! — Решил я, привставая с кресла пилота.

В один момент, произошло две вещи — я плюхнулся обратно в кресло и в руках дока, появился иньектор, впившийся мне в шею.

Заколотило, еще сильнее — казалось, что ходуном ходит вся "Терька".

— Маньяк, адреналиновый! — Покачал головой док. — Жди, сейчас пройдет!

После нервной дрожи, начался неповторимый морозный озноб. Меня бросало, то в жар,

то в холод. Скафандр, впрыскивал лекарства и менял температурные режимы, а меня, всё равно, колотило!

Док, то расплывался, то двоился, что — то говорил, а я всё сильнее сжимал зубы, пытаюсь унять их лязг.

Наконец, скафандру надоело терпеть моё состояние и по позвоночнику, пробила длинная, искра — от копчика, до самого черепа.

"Змейка", недовольно, зашевелилась в области ребер.

Миг — и все прошло. Только зелёная вспышка, резанула по глазам.

"Ах, ты! Мелкая! Сразу не могла помочь!" — Выругался я. — "Особого приглашения, ждала!"

— Данн! Ты, как?! — Обеспокоенный Петрович, поигрывал иньектором. — Прошло?

— Прошло... — Улыбнулся я.

— Баран скудоумный! — Внезапно напустился на меня док. — Молокосос! Олух! И я, старый маразматик, тоже — хорош!

— Док, ты чего?! — Не поверил я, своим ушам. — Что случилось — то?!

— Ты... — Док аж задохнулся от злости. — Ты, почему, аптечку, в своем скафе, не поменял?!

— Ё-ё-ё-ё... — Схватился я за голову.

— Как бы я, тебе, сейчас...! — Петрович сжал кулак, помахал им у меня перед носом и кряхтя, спустился на пол. — Баран...

"И впрямь — баран!" — Согласился я с доком. — "Ведь знал — же, что у меня стандартная аптечка — смертельна!"

Выбравшись из штурмовика, сел прямо на пол ангара, привалившись к опоре шасси.

Док сидел с другой стороны.

— Док, прости! — Примирительно начал я. — Совсем забыл, про аптечку, в скафандре.

— Знаешь, Данн... Не так обидно, что Ты — забыл. Обидно, что Я — не проверил! — "Убил" меня своим ответом, Петрович.

— "Склероз — хорошая болезнь! И вылечить — нельзя. И — каждый день — новости..." — Пробормотал я себе под нос. — Док, обещаю, я буду внимательнее.

— Ладно. Пошли, отсюда. Пока тебя трясло, Матильда, разбор полётов, назначила, через полчаса.

— Ага... — Пробормотал я и мы оба, остались сидеть.

— Слушай, а почему — "Таран"? — Не выдержал я, тишины.

— А потому, что на последнем курсе, этот человек, в своём костюме, прыгнул сверху, на танк! — Порадовала меня ответом, подошедшая, Алекс.

— Ой, можно подумать, ты жгут — от давящей повязки! — Вспыхнул док.

— А — поподробней! — Потребовал я.

— Её оставили прикрывать отступление. Одну "Росомаху", против трёх "Илюш". Вот тогда то, она и ответила: "Вот Ж...Гут!"

Алекс, присевшая рядом с нами, громко расхохоталась.

— Да, весёлые были времена! — Поддержал первого пилота док.

— Док, а капитан, уже знает, что я аптечку... Зевнул?

— Разумеется. — Помрачнел Петрович. — Пойдёмте, что — ли...

Кряхтя и постанывая, мы поплелись по каютам, умываться и переодеваться.

Стоя под горячими струями воды, проигрывал в голове, весь свой "бой". Вроде всё и

правильно, сделал, да вот грыз меня червь сомнения, грыз!

"Чувствую я, где — то — проколотся, а вот где?!" — Всё удовольствие от душа, стекло вместе с грязной водой, в канализацию.

Натянув свежий комплект формы, поспешил в кают — компанию, на разбор полётов.

Пока мы принимали водные процедуры, "Сигон" начал разгон, для прыжка, вахтенные, заперлись в рубке, ну а мы, расселись за обеденным столом, в центре которого стояла колонка голографа.

Капитан Баханн, кивнула нам с доком головой, указывая наши места.

"Бить — будет!" — Понял я.

— Пока — бить не буду! — Словно прочтя мои мысли, начала свою речь, капитан. — Но, два выговора — объявляю. Первый — капитану Хару, второй — Петровичу.

— А мне?! — Удивился я.

— А тебе — за что? — Не поняла капитан.

— А за что — Доку?! — Поняв, что только что влез, в высшие начальственные, мысли, я покрылся липким потом.

— Ему — за агрессивное управление КАС-ом! — Ответила на мой вопрос, Матильда. — А тебе — за что?

— За — аптечку... — Опустил глаза я.

— Много чести! — Фыркнула Баханн. — Ты, сам себя, уже — наказал!

— А меня — то, за что?! — Не выдержал "Хокку".

— За модель боя, дражайший капитан! — Рывкнула капитан "Сигона". — Тоже мне, красавец, три десятка целей! И, кстати, почему всё три десятка — Французские? Или мы что — то не знаем? Или, это не корабль, а пристанище медиумов, интуитов и пророков?!

— Цели, как цели... — Пожал плечами, капитан десантников. — Вероятный противник, как ни как!

— Ага! Восемь "Мистралей", одиннадцать — "Марселей", одиннадцать — "Миражей"! Обалдел, капитан!

— И один — "Паскаль"! Стандартная рейд группа, "перепончатых"! — Хару вновь пожал плечами. — Это не я придумал — так заложено, программистами!

— А выговор — Тебе! — Отрезала Баханн, протягивая руку и включая, голограф.

Над столом развернулось изображение "Сигона", с которого стартует "Терька".

— По старту штурмовика — вопросов, нет. — Прокомментировала, Матильда. — По старту, КАР-а... Думаю, беременный бегемот, двигается грациозней и быстрее. Старт КАС а, это показал, воочию.

На экране, из ангара сперва выплыл КАР, потом вернулся я и выскочил — КАС.

— По работе КАРКАС-а, до начала атаки, думаю, вопросов и замечаний — также, не будет.

Голограф промотал кусок записи и замер, при появлении первых целей.

— Вот, первая, ошибка. — КАР, замер не далеко от астероида. — Почему пилот КАР-а не увёл свой корабль, За астероид? Посмотреть, захотелось? Далее! — "Терька" замерла над десантниками, прикрывая их. — "Таран", с какого перепуга, десант прикрывает штурмовик, а не ты?

— Простите, капитан! — Вклинился я. — Прикрытие операции, официально, осуществляет, самый энерговооруженный, корабль. А это — мой штурмовик!

Док, демонстративно захлопал в ладоши.

— Сговорились, да?! — Улыбнулась капитан. — Ладно, признаю, не права. Но, есть ещё один момент, который меня, расстраивает — "Терька", первым залпом, сбила всего три "Мистралья"!

Поняв, что "разбор полётов", уже превратился в балаган, "Хокку", воспрял духом.

— Зато — вторым — выбила все "Миражи"!

— Заодно, едва не выбив мозги — своему, пилоту! — Матильда Баханн, посмотрела на капитана, волком. — Упрямые, оба!

— Зато, какая связь! — Восхитился док. — Просто — поразительно!

— Элизабет, спасибо скажи... — Капитан погасила голограф. — Её, программное обеспечение...

Капитан Хару, довольно улыбался и кивал головой.

— Всё, ну не могу я эту, мутотень, тренировочную, нести! — Взвыла Матильда. — Ну, не бой это, не спасение — кадры из авантюрного фильма! Чушь! "Ах, откуда не возьмись, появилось тридцать целей!" Да, за такое, даже в учебке, "разведке", так хвосты накрутят, что месяц сидеть не смогут! "Ах, героический штурмовик — одиночка, прикрывает, мужественных десантников, своим телом!" Ага! А — "Сигон", слепой и глухой! Тьфу! Валите, все, по местам! Чтоб, я вас, до утра, никого, не видела!

"... — Майор Кейт! Капитан Патрик, капитан Сантьяго. — "Волчица" становилась очень официальна, когда дело касалось, не раскрытых дел. — Ответьте мне, что с расследованием, попытки похищения?"

— Дело о похищении и дело об убийстве, придётся "сливать" в одно. — Стана присела на краешке кресла. — Несомненно, что следы вещества, обнаруженные в крови убийцы и в крови Василия Ивановича — одни и те же. Пробы крови, взятые у всех, задержанных — показывают наличие этих веществ. Самый основной вопрос, каким образом, оно попадает в кровь и, почему, действует не одинаково.

— У медиков и химиков, на все наши вопросы, один ответ — недостаточно материала. — В разговор вступил Мигель. — Вещество, распадается и выводится из организма, за двое — трое суток. Единственное, в чём уверены эксперты, что попасть с едой, такое вещество — не может.

— Проверка подозреваемых, задержанных и всего окружения, так же — ничего не дала. — Кевин, задумчиво перелистывал страницы, в записной книжке. — Обычная еда, обычные — дела. Время, контроля, у всех — так же по разному. От девяти минут, до семнадцати часов. Выявить носителя, без забора крови — невозможно. Только косвенно, по симптомам...

— По этим симптомам, уже сейчас можно, половину участка, отправлять в больничку! — Зашипела "Волчица". — Итак, в сухом остатке у нас — пустота?

Трое напарников, переглянувшись, кивнули.

Свежеотстроенное здание 7-го участка, новенькая семиэтажка, выросла на месте старого участка, за пару месяцев. "Глобез", очень любезно, предложил свою помощь в организации рабочих мест и систем безопасности. "Волчица", усмехнувшись, буркнула себе

под нос: "Ну, хоть шерсти, клоч..." — и, дала добро.

Вот уже неделю, все её люди, раскиданные, ранее, по разным участкам, обживали новое здание. Не обходилось и без курьёзов — по новой системе безопасности, рабочее место вахтёра, было упразднено, вызвав искреннее негодование, всего коллектива. В результате — Василию Ивановичу, предложили пройти процедуры омоложения, в "Георгиевском госпитале" и вернуться, на должность оперативника.

Вчера, провожать его, на вокзал, собрался почти весь коллектив, напугав работников транспортной полиции.

— Плохо! Очень плохо! — Покачала головой, "Волчица". — Зацепок, совсем, нет?

— Нет... — Покачала головой, Стана. — За прошедшие две недели, все следы вещества, из организмов выведены...

— Значит, ждём следующего преступления?! — Алла Николаевна, тяжело вздохнула. — Может быть, пора привлечь, сторонних экспертов?!

— "Глобес" и "Наркон", получили от нас все результаты анализов. — Сантьяго, повертел головой, разминая шею. — Ничего подобного, по их сведениям, более нигде не встречалось.

— Значит, что бы решить задачку, надо ждать... — Вздохнул Кевин.

— Либо, совершенно безумное предположение, которое, нам в голову, не приходит! — Стана, внезапно встала из кресла. — У Игоретты Павловны, есть идея, что это вещество, попадает в кровь, через укус насекомого...

— Зимой?! — Коротко хохотнул Кевин. — Тогда, это возможно, только в метро! Но, увы, наши "зараженные", в метро не ездят!

— Проверьте, чистки салонов, парикмахерские... Всё, что так или иначе, контактирует с поверхностями, прикасающимися к коже. — Распорядилась "Волчица".

— Есть! — Сделал себе напоиналку, в блокноте, Патрик.

— Самое плохое, когда выход из тупика, открывается трупом... — Алла Николаевна прикусила дужку очков. — Свободны!.."

"... — Матильда, зря ты так... — Мягко пожурил капитана, Петрович. — Данн, между прочим, на все 110 %, выложился...

— Только потому и не получил, выговор, за аптечку! Или, ты хочешь сказать, что не мог развернуть КАС, пока был в ангаре? Или, наш капитан и вправду, взял первый попавшийся вариант? Не смейся, ради Звёзд!

Петрович тяжело вздохнул.

— Не дыши, не дыши! Сам знаешь, что я — права! — Матильда задумчиво размешивала сахар в кофе. — Театр абсурда! А если бы, Данн — загнулся? Или, свалил "Терьку" — на астероид? Он же, зеленее ёлки, сам знаешь! Кстати, прогони его на тест. Уж больно результативность у него, высока.

— Хорошо, прямо сейчас и займусь. — Док попытался встать с кресла.

— Куда! — Удержала его Матильда. — Сидеть! Расскажи ка, мне лучше, вот что... Как так получается, что его "Змейку", видим только мы?

Док вздрогнул и потер подбородок.

— Ну, не только — мы. Капитан Хару, тоже — увидел...

— Получается, что его симбиота, видят те, у кого тоже есть симбиот? — В лоб спросила капитан.

— Получается... — Пожал плечами, док. — Ничего не получается! Не может, обычный

симбиот, такого сделать. Не может!

— Значит — не обычный?

— Обычный, Матильда, обычный! Это хозяин ему достался, на всю голову, шибанутый! — Резко выпрямившись, Петрович подошёл к кофемашине, наливая себе "горяченького". — Я, недавно, встал на весы и...

— Упал в обморок? — Продолжила за него, Матильда.

— В общем — да. — Устраиваясь в кресле, Петрович, одновременно жадно пил кофе. — Я скинул, семнадцать килограмм! За два месяца! А, твои приступы гастрита, ты о них, когда вспоминала, последний раз?

— Погоди. Как "похудел"? — Опешила капитан. — У тебя же...

— Проверился, я, Тильдочка, проверился. Успокоился гормон! "Сам по себе"! А мне, всю форму — перешивать! — Чуть не плача, закончил Петрович. — И, ещё не понятно — я дальше, буду, худеть?

— Ты что, считаешь, что это — Данн?!

— А кто ещё?! Давно ли у нас волосы, светились? — Док одним глотком допил кофе. — Или, ты думаешь, на десантников, с неба, повышения, посыпались? Он, паршивец! Некому больше! Опять, подобрал специи, изверг!

Матильда Баханн, уставилась на своего друга, блестя глазами.

— И, как ты думаешь, что ещё, на его совести?

— Лизкина программа — однозначно! Капитанский сим-сим, мигрени Анастаса... — Док почесал затылок. — И, "полярный лис"!

— О, да! "Полярный лис", это — шедевр! — Согласилась Матильда, безуспешно пытаюсь скрыть улыбку. — А, образ какой...

Переглянувшись, доктор и капитан, расхохотались..."

"Привет, Стана.

Никак не могу решиться называть Вас на "ты".

Ведь, всё наше знакомство — тридцать секунд. Тридцать секунд, взгляда глаза в глаза.

Простите. Меня зовут Данн. И я, тот, что может быть, помог Вам, в Вашей работе.

Надеюсь, что моя помощь была кстати, а не — "как всегда".

Мне очень сложно писать письмо Вам. Я, привык, видеть глаза человека, слышать его голос, без этого, мне достаточно сложно. Но, зато, говорят, в письмах, человек смелее.

Возможно.

Надеюсь, Вам понравился мой подарок. Думаю, даже Ваш молодой человек, не сильно заревнует, узнав, от кого Вы его получили..."

"Вот же бред получается!" — Перечитал я написанные строчки и снова спрятал письмо в ящик стола. — "Ну, что мне стоило, задержаться, на пару минут? Познакомиться?"

Махнув рукой, вылез из — за стола и пошёл переодеваться в тренировочный костюм — сегодня, Тимур и Петрович, обещали показать мне какой — то, "навороченный", стиль.

Особой веры, в "неповторимость", этого стиля, у меня — не было. Но, "решив идти — надо топтать".

Спорт зал встретил меня приглушенным освещением и одной — единственной фигуркой, замершей в центре зала.

Судя по росту, это была "Сладенькая".

Внезапно, девушка начала двигаться. Её движения, плавные и тягучие, совершенно не походили на бой с тенью. Скорее — танец, но... Некоторые движения, явно относились к боевым.

Через минуту наблюдения — понял. Это и был, бой. Только растянутый, по времени.

Любуясь грациозными движениями, девушки, замер, едва дыша.

Плавный перекат, подсечка и...

Мои руки, нащупали "Соньку" и включили проигрыватель, одним глазом наблюдая за девушкой, другой — перебирая песни.

Чертыхнувшись, подключился к акустике, зала и включил Roxette — Unreal, сделав звук по минимуму.

Первый аккорды, заставили Конни замереть и прислушаться.

Затем, кивнув, словно соглашаясь с выбором, вновь поплыла в танце? В бое?

Несколько секунд, Ли, догоняла музыку, прислушивалась к ней, встраивая движения в такт.

Снова замерла, вздохнула и... Сама, повела музыку.

Теперь ни голоса исполнителей, ни переходы — не задерживали танец, а вплетались, нанизывались, словно янтарные бусины, на золотую нить.

Нереальные и завораживающие движения. То лавина, то — тонкий ручеёк.

Полусумрак зала, тихая музыка и танец!

Я стоял, затаив дыхание и отчаянно завидовал!

А миниатюрная девичья фигурка, скользила и плыла, извивалась и таяла, что бы, в следующее мгновение — возникнуть вновь.

Затих последний аккорд и позади меня, раздались хлопки.

Тимур и Петрович, стояли чуть позади меня, пожирая глазами, девушку.

А девушка, словно в ступоре, вдруг уселась на пол и — расплакалась.

— Ты, что, что не так! — Метнулся, вперед всех, док. — Где болит?

— Нигде... — Улыбаясь, сквозь слёзы, Конни уткнулась доку в плечо и заплакала ещё сильнее.

— Пойдем, девочка, пойдем! — Док подхватил плачущую девушку, на руки и устремился, прочь из спортзала.

"Ну, всё — накрылась моя тренировка!" — Понял я и вздохнул.

— Данн. Вот я, никак не могу понять... Толи — ты неприятности притягиваешь... Толи — удача, от тебя, сама — в шоке!

— Да, пёс его, знает... — Растерянно ответил я, усаживаясь на маты. — Может — так звёзды, сложились...

— У тебя, везде — звёзды, сложились. — Тимур, со вздохом, присел рядом. — Сваха, ты. А не кок!

— С какого пиндибобера, я — сваха?! — Не понял, я.

— Элизабет, с инженером — свёл? Свёл! Теперь вот, дока... Подставил...

— Да... Я... — От абсурдности обвинения, я дар речи, потерял. — Клевета!

— Завтра, утром — проверим! — Улыбнулся, Тимур.

— Ну и — ладно! — Махнул рукой, на тренировку, я. — Пошёл, я... Подальше! Пока

ещё в чём, не обвинили!

— Иди, уж... Сваха! — Пробурчал Тимур.

"Как говорил Домовенок Кузя — "Эх, такая вымытость, пропадает..." — Скривился я, возвращаясь в каюту, чтоб переодеться. — "Может, если с тренировкой, облом, пойти, на "Терьке", погонять?"

Полубовавшись на своё отражение, решил так и сделать — у меня было свободных четыре часа, займусь лучше делом.

В ангаре, меня никто не встретил. Пусто было и темно. До корабельного утра — пять часов.

Натянув легкий комбез, с подключениями, залез в кабину штурмовика, сбросил "Змейку", на панель приборов, натянул шлем и ввёл полетные данные.

БК "Терьки", получив план полета, закрыла кабину и запустила тренировочную миссию. В надетом шлеме, отобразились точки — КАР и КАД, четыре штурмовика и целых пяти штук истребителей прикрытия!

"Терька", рыскнув заняла свое место в строю.

Истребители, ровненько, как на параде, отстрелялись по астероидному полю, в котором находился неведомый и невидимый — пока — противник.

Отвалив, истребители разбились на пары, "разобрав" КАР и КАС, один встал справа от штурмовиков, вставших в "лесенку".

Мне достался нижний уровень — очень неудачно — КАР перекрыл часть сектора обстрела и теперь, мало того, ещё и лез всё ближе к астероидному полю, сканируя и передавая информацию.

На обзорном экране, появились точки обороняющихся — синие и атакующих — оранжевые.

Нашей целью, стали, как ни странно — синие.

КАР, завершив сканирование, стал отрабатывать "задний ход", по какой — то прихоти, разработчиков — именно — задний ход, на маневровых!

Не мудрено, что обороняющиеся, тут же, не задумываясь, вмазали ему, по самое "не балуй". Запищав в эфире, КАР потерял ход и завис, вращаясь на одном, уцелевшем, маневровом.

Истребители, вновь устремились вперёд, героически принимая на себя, потоки смертоносного излучения.

"Да, что за, бред — то?!" — Скуксился я. — "Это что, проверка на усидчивость?!"

С самого начала компьютерных игр, больше всего ненавидел именно те, в которых маршруты и поведение персонажа, были жёстко прописаны.

Может, именно поэтому, мир "Сталкера", был мне намного дороже и милее, миров "Дельта форс" или сотни других, клоноподобных.

Эх, любил я, побродить по локациям, после прохождения основного сюжета. Мог, часами бродить по карте, выслеживая полтергейста или, завалится в лабораторию, отыскивая, не замеченные, ранее, тайники.

Пока я, раскатав губы, вспоминал любимую игрушку, остальные истребители, бросив своих подопечных, метнулись вытаскивать КАР.

"Это что — такой приколы чёрных, в котором мы, белые — ничего не понимаем?!" — Промелькнуло у меня в голове. — "Нас же, сейчас — натянут, на глобус!"

Подобравшись, активировал защитное поле, за что сразу получил "втык", от ведущего:

"Терька", фу! Плохая собачка!"

Собравшись ответить, куда именно, ведущий может пойти, с ужасом — понял — а и нет — то, ведущего! И ещё пары наших — нет!

— Штурмовикам! Прикрыть возвращение КАР и КАД. — Прогремело в наушниках.

"Ага, прикрыть..." — В панике, закручивая штурмовик в противоракетный маневр, подумал я. — "Встретить бы, тебя, в тёмном переулке, командирка — в... дырка!"

Мой напарник, закрутил манёвр, зеркально, что разнесло нас, в разные стороны.

И, на моих глазах, количество оранжевых точек, заметно устремилось к 0!

— "Терька", куда! — Рывкнул, мой, оказывается, ведущий. — Живо, на свое место!

"Ага! Сейчас всё брошу! И буду, к тебе в ж... смотреть!"

С пилонов моего штурмовика, ушло четыре ракеты, перекрывая синим, курс к КАР-у.

— КАС прикрой! — Приказал я, доворачивая "Терьку" и отправляя залп из главного калибра, прикрывая, истребитель, к которому подкрадывалась, синяя точка.

Штурмовик ведущего — завис.

Через мгновение — зависла вся картинка боя и меня выбросило из боевого пространства.

— Млять! — Громко и в сердцах, заявил я, снимая шлем и открывая кабину. — Уроды! Ни дна, вам — ни — покрышки! Разработчики!

С монитора БК, на меня смотрела надпись: "Программа допустила недопустимую ошибку и будет закрыта."

— Да... Развернись, душа! — Добавил я, не зная, плакать или смеяться.

Успокоившись, снова натянул шлем и запустил тренинг.

Раз за разом, при любой попытке, проявить любую, хоть мало — мальскую, самостоятельность, программа выкидывала меня и закрывалась.

Дважды, я, как последний кретин, выполнял все кретинские приказы, ведущего. Итог — ожидаем — нас сбивали! И, отнюдь не по моей вине! Мой кретинский напарник, настолько однозначно понимал приказ, "Прикрыть КАР и КАД", что мужественно отдавал мне приказ прикрыть их, собственным корпусом! Мало того! Он ещё и пример показывал, героически сгорая, там, где спокойно мог уложить в уютный гробик, пару — тройку — нападавших, давая шанс, смыться своему подопечному.

"Всё! Последний раз!" — Дал я сам себе зарок, решив, с самого начала игры, всё делать — по своему. — "Зависнет — да и хай, с ней! Другой уровень, загружу!"

Едва прошли первые секунды заставки я выпалил в эфир, на одном дыхании:

— Это "Терька"! Беру командование на себя!

Программа, словно получив коленом в грудь, замерла.

Приготовившись получить окно о "допущении не допустимой ошибки", я расслабился.

Зря.

На экране появилась совершенно другая надпись:

"Принято! Ожидаем приказаний!"

"На, жри!" — Выдохнул я.

— КАР-у — Занять верхний эшелон. Четыре штурмовика и два истребителя — и сопровождение. КАД — у, занять позицию, позади остающегося штурмовика! Истребителям — прикрывать группу КАД — штурмовик!

— Есть! — Трижды прозвучало в наушниках.

"Есть, на попе шерсть!" — Мрачно пошутил я, сам себе. — "Правда, и резерв — тоже —

есть!"

Оставив своего скудоумного ведущего, охранять КАД, вместе с героическими истребителями, прихватив тройку штурмовиков, плотно окружил КАР.

— Истребителям — держать фланги! — Распорядился я. — Вперед не лезть — брони у вас, мало!

И, снова: "Есть"!

— КАР! Следовать за мной! — Поднимаясь над астероидной рекой, с включенным защитным полем, зорко посматривал по сторонам.

КАР, "Набрав высоту", начал своё дело — разведку.

Информация, полилась, широкой рекой, только успевай, принимай и осмысливай.

В первых "проходах", её было значительно меньше, видимо сказывалось влияние, каких — то аномалий.

— КАР — Отработал! — Доложился разведчик. — Данные по операции, переданы штабу. Приняты рекомендации штаба!

— "Терька" — КАР-у, отходи к КАС-у, на форсаже! И — давай рекомендации.

— Рекомендовано, прервать операцию. Недостаточно сил, для завершения операции. Точка высадки десанта — более не существует! Точка спасения — более не существует.

— Всем! Возвращаемся на базу! — Решил я. — Порядок ухода: КАРКАД — Штурмовики — Истребители.

В эфире, троекратное есть.

"Операция завершена. Операция завершена успешно. Операция провалена."

Я уставился на ярко — зелёную табличку.

"Ну, вы, это... Решите, что —нибудь, одно!" — Усмехнулся я.

Словно прочтя мои мысли, на табличке осталось три слова: "Операция завершена успешно".

Экран очистился.

"Терька", вновь открыла кабину, впуская свежий воздух.

— Э-э-э-х-х-х! Хорошо! — Потянулся я, хрустнув всеми косточками. — Давно бы, так!

Подхватив "Змейку", выпрямился и перекинул ноги через борт, едва не ударив, по голове, стоящего капитана Хару, рядом с которым, замерла Алекс Ван Бюллофф.

— Иди, сюда! — Поманила меня пальчиком, госпожа первый пилот. — Я, тебя, не больно, убью!

— Нет! Я — первый! — Решительно помотал головой, "Хокку". — Ты, кого, "кретинским тупарем", обозвал!

Прячась обратно в "Терьку" и закрывая кабину, я захрюкал от смеха.

В блистер постучали.

— Вылазь! Хуже — будет! — Донесли до меня внешние микрофоны, рассерженный голос десантника.

"Ага! Нашли — самоубийцу! Из "Терьки", Вам меня неделю выковыривать! А там, глядишь, придет капитан и всё успокоится!" — С довольной улыбкой я помотал головой.

Стук раздался с другой стороны.

Оглянувшись, я растерялся — с другой стороны, на меня смотрела капитан. И, тоже — совсем не ласково.

— Выходи, сержант! — Прочёл я по губам.

Открывая кабину штурмовика, задумался над превратностями жизни.

— Товарищ капитан! Сержант Налезенец, отработку тренинга — завершил! — Отрапортовал я, спустившись на пол ангара.

— Рассказывай, сержант. — Потребовала, Матильда.

— Что — рассказывать?! — Не понял я. — Док и Тимур, отменили тренировку. Решил, провести время, в тренировке, на слётанность.

— А, на кой, ты, сетевой тренинг, создал? Ты ж, весь "Сигон", в сетку завязал. Всех — из постелей, по тревоге — выдернул! — Матильда покачала головой. — Ты, чем думал?

— Капитан... — Я уставился на неё, ничего не понимая. — Я, стандартный тренинг, ставил!

— Покажи! — Потребовала капитан Баханн, поднимаясь по лесенке и устраиваясь в кресле "Терьки". — Давай, давай!

Пожав плечами, забрался следом и, перегнувшись, активировал тренинг.

— Хм... Правда — стандартный... — Изучая записи, Матильда качала головой.

— Ага! — Повеселел я.

— До тех пор, пока ты — командовать не начал! — Капитан "Сигона", криво усмехнулась. — Впрочем, это не столько Твоя вина, сколько — Элизабет. Которая, кстати, сейчас — сладко спит, товарищи!

— А, она — причем? — Не понял Хару.

— Обновленное ПО. — Веско сказала Матильда и, заметив удивленное выражение на наших лицах, объяснила. — Новое программное обеспечение, позволяет связывать воедино, незадействованные, но доступные, мощности. Нашему сержанту, захотелось переделать стандартную тактическую схему, тренировки. БК "Терьки", для начала, сперва подключилась к КАР-у, потом — КАС-у. Показалось — мало. И она — нащупала соединение, с БК "Сигона", подключилась и начала симуляцию, проведения операции. БК "Сигона", отреагировала, как и положено: В операции задействованы КАД, КАР истребители — будьте добры, получите — пилотов! А пилот штурмовика — и так — на месте!

Глядя, на наши выпученные глаза, Матильда облегчённо рассмеялась.

— Посмотрите на это, с другой стороны. Благодаря таким возможностям, проблемы слётанности команды, отходят, даже не второй — на десятый, план. Думаю, этим надо воспользоваться. А Лизке, утром, я всё — сама выскажу! — Пообещала капитан, сладко зевнув. — Всё, всем — спать! Карать буду утром!

Сладко зевая, капитан Баханн выбралась из штурмовика, опираясь, на галантно поданную руку, Хару.

Поблагодарив, кивком головы, Матильда поплыла в сторону выхода.

— "Королева"! — Восхищенно прищёлкнул языком, "Хокку". — Истинная — Королева!

— Я, всё слышу! — Не оборачиваясь, произнесла капитан и скрылась за дверью.

— Ох, Данн... — Задумчиво протянул Хару. — Вот, как у тебя получается, сухим из воды, выйти?! На "Лох — Нессе" — уронил сержанта — выкрутился. На Граале — попался похитителям — выкрутился. На "Байкале" — попался "БТ" — выкрутился. На Веспер — выкрутился. И сейчас — тоже — выкрутился! Как?!

Я, задумчиво почесал затылок.

— Я, думаю, это — судьба... — Задумчиво произнесла Алекс. — Не хотелось бы мне, оказаться рядом, когда он, не сможет выкрутиться...

— Сдается мне — тогда всем, не поздоровится. — Хару внимательно рассматривал

меня, словно впервые увидел. — У нас, в семье, есть легенда... И, глядя на тебя, я понимаю... Насколько она, может оказаться — правдива.

— Потом расскажешь? — Попросила Алекс. — Капитан так сладко зевнула, что я, сама, едва челюсти, сдерживаю. Давай, Данн, отключай "Терьку" и пошли спать!

— Вы — идите, я догоню! — Решил я, снова забираясь в кабину штурмовика.

Покачав головами, мои напарники по игре, развернулись в сторону выхода.

Осторожно касаясь рычагов управления "Терькой", я проигрывал в голове, прошедший бой.

"Сигон" поднял трех человек: Капитана, Алекс и Хару.

С Хару — все понятно — он пилот КАР-а. Алекс, по закону вероятности — пилот истребителя. Тогда — капитан — пилот КАД-а? Не сходится — слишком много чести, будить капитана, ради полета на КАД-е. Или я, что — то, пропустил?

— "Терька" — "Терька"! Чудо ты моё — несказанное! Во что мы снова, влипли? — Сорвалось у меня, вслух.

Огоньки, на пульте штурмовика, на мгновение, замерли и продолжили свою суету.

Отключая системы, на миг задумался: "Если "Терька", смогла привлечь, для модели, свободные ресурсы, то... Что же сможет сделать "Сигон"? С его, то, доступами, разрешениями и правами! Ох, чую я, надо предупредить капитана, что об изменении ПО, стоит очень сильно молчать! А не то — запрут нас, как шпроты — в банку и отправят, на хранение! Ведь, как назло! Ещё и два корабля, на встречу, идут! А там — ПО — стандартное для "Сигона", на один укус... Если Элизабет, не поможет... А она — поможет!"

"Терька", тихо мурлыкнув, отключилась, оставив меня в полной тишине и сумраке ангара, наедине с мыслями.

Тихо отыграла мелодию звонка, "Сонька".

Не глядя, нажал "принять".

— Данн! Зайди ко мне в каюту. — Спокойный голос капитана Баханн, добавил тревоги, моим мыслям.

Отключившись, скатился на пол ангара и быстрым шагом, направился в каюту капитана.

Весь, недолгий путь, обдумывал свои ощущения, свалившиеся, столь внезапно.

Дверь в каюту, открылась, едва я к ней подошел, приглашая войти.

Где — то, я читал, что каюта капитана, не только самое защищённое место, на корабле, но ещё и самое таинственное, чем — то сродни, пещере Али — Бабы.

Что — ж, прочитанное — не солгало:

Каюта была — огромной!

Каюта была огромной, оформленной по последнему слову, техники!

Малый капитанский пульт, резервный пульт БК — рубка в миниатюре! У стенки, в специальных зажимах, замер "Василиск".

И, огромный стол, вокруг которого, расселись члены экипажа. На голографе, установленном в центре стола, отображалась рубка, с вахтенными.

— Садись! — Приказала капитан.

Осмотревшись, занял место между Элизабет и Анастасом. Поискал глазами дока.

— Спит, док. Спит. — Видя мой интерес, пояснила Элизабет, наклонившись ко мне.

Капитан, побарабанила пальцами, по столешнице.

— С самого начала, на "Сигоне", понятие "секретность" — было пустым звуком. И это,

не раз, спасало наши жизни. Сегодня, у нас, снова, "секретность". Планшеты, перед вами — это все данные, по предстоящей операции. Изучайте, обсуждайте.

Реально, я смотрел на своего капитана — квадратными глазами — вот так, запросто, секретная информация!

— Ты, не сиди! — Подтолкнул меня локтем, "контрик". — Никогда, капитан, просто так, ничего не делает.

Протянув руку, взял планшет.

Мелькнула надпись "Совершенно секретно" и я углубился в полетное задание.

""Шторм"!

... Полученный сигнал, с вероятностью — 57 %, исходит от капитана Солонок. Координаты встречи, предложенные в сигнале, соответствуют координатам системы Q738E65...

... Согласно расшифровке сигнала, произошла встреча с кораблем "Лелия".
Дополнительных данных — нет...

... Обнаружена планета, земного типа, уникальные месторождения...

... Для наиболее полного сбора информации и обеспечения сохранения секретности, рабочая группа кораблей, будет составлена: Рейдер "Сигон" — от "Дальразведки".

Научно — исследовательское судно "Ридан" — от Академии наук РГИ.

Линейный корабль "Иосиф Сталин" — от канцелярии ЕИВ..."

— Ой, как плохо — то... — Сорвалось у меня, едва я дошёл до списка присоединяющихся, кораблей. — "Лис полярный"!

— Ты — чего?! — Удивился Анастас. — Наоборот — здорово! Мы, там, как у земли, за пазухой!

— Ага! Скорее — в ж... у негра! — Пробормотал я.

— Данн! Что опять не так? — Прошипела Элизабет. — Сиди, пока тихо. Матильда всем даст слово.

Словно услышав её слова, а скорее — заметив, что мы шепчемся, капитан, со вздохом, сказала:

— Итак! Замечания, предложения? Начнем, по традиции, с младшего по званию. Можно — сидя. — Добавила она, видя, что я пытаюсь встать.

— Вообще, дело пахнет керосином... — Начал я свою "речь". — Из — за последних событий, думаю, мы глубокой, "чёрной дыре"!

— Это, с чего, вдруг? — Удивился с экрана голографа, Катич. — Обоснуй, а не нагнетай!

— Обосновываю! — Я откинулся на спинку кресла. — Модернизация ПО, проведённая Элизабет, на всех кораблях, даёт нам возможность работы в едином потоке. Любая, нештатная ситуация, заставит "Сигон" искать резервы. И, думаю, не надо объяснять, кто станет такими резервами! Ими, в одно мгновение станут и "Ридан" и "ИС", со всеми их "довесками"!

— Не думаю! — Возразил мне Оберин. — Один — линкор, другой — исследователь! Системы безопасности, там, жёстче наших!

— На один зуб, "Сигону"! Это нас — зацепить нельзя. — С чувством превосходства, заявила Элизабет.

— Вот — вот! А вы, командованию "дальразведки", о модернизации, сообщали? — Воткнул "вилку", я.

Капитан, глядя на Элизабет, покачала головой.

Элизабет замерла, с открытым ртом, осознавая бесконечность вселенной.

— Катим дальше! — На меня напала весёлая злость. — С ПО, мы разобрались. Может быть, наш капитан, рассказав о модернизациях, сможет убедить капитанов других кораблей, произвести, такую — же, на своих. Тогда, Элизабет — отсыпайтесь, в запас. Работы у Вас, будет — много!

Элизабет, схватилась за голову.

— Правда, у нас есть другой вариант — промолчать. — Предложил я. — Только вот... Если встреча с "Лелией", была "огневым контактом", да ещё и вблизи, вновь открытой планеты или — на самой планете... Наша "молчанка", встанет для нас... — Я демонстративно сложил пальцы в виде решетки.

— Хорошо. "Правда — лучшее средство, от головной боли..." — Кивнула капитан. — Ещё есть, что сказать?

— Да! — Не выдержав, я всё-таки встал с кресла. — Если планету открыли наши "заклятые друзья", то через десять лет, на трассах появятся пираты... Ну, да это — дело — дальше... Хуже другое — "Сигон", финиширует первым. Если был контакт, мы, соответственно, становимся носителями Такой гостайны, что проще нас расстрелять, списав со всех счетов. Пара торпед с "Иосифа" и всё. "Нет тела — нет дела"!

Народ пробрало. Элизабет, заметно ёжилась. Анастас — хрустел пальцами. Вахтенные — молча переглядывались.

— Параноик! — Резюмировала капитан. — Давай дальше!

— Дальше, уже мелочи. — Вздохнул я, возвращаясь в кресло. — И замечания.

— Любопытно, что наш сержант, считает мелочами... — Вздохнул старпом. — После всего, напридуманного?

— Как "спасатель", считаю необходимым, оборудовать, переходную камеру, на внешней обшивке. С "жёсткой очисткой", не только скафандров, но и кораблей. Звёзды знают, что мог прихватить с планеты, "Олт".

Капитан, внимательно посмотрев на меня, кивнула.

— Катич, Оберин — возьмёте дока и сделаете. Лишним не будет.

— Так же, я ознакомился с курсом. Считаю, что, лучше всего, на последнем отрезке, отправить меня с "Терькой", вперёд. "Сигону" потребуется 11 дней, на прыжок. На "Терьке", я сделаю его, за семь. За четыре дня, успею раскидать по системе, зонды и "понюхать", чем пахнет. Мало ли... Заодно, к Вашему приходу, успею систему, картографировать и, может быть, найду "Олт". Всё — легче, будет. Тем более, уж слишком жёстко, прописана финишная точка, не найти бы, приключений. С "Терькой", я в случае чего, смогу её расчистить.

— Можем поставить тебе, одноразовый передатчик. — Задумчиво, похрустел пальцами, "контрик". — Он, хоть и одноразовый, да зато — нам спокойней, будет.

— Ага... А как ты, собираешься, почти две недели, в "Терьке", провести, осмелюсь узнать? — Стэлла, прищурилась и стала похожа, на своего питомца — Фэодора. — Пилотский комбез, если я не ошибаюсь, у тебя — истребительский?

Я кивнул.

— Значит — семь суток! Максимум! И, куда, ты зонды, всунешь?

— Восемь штук — на пилоны, под крылья. Два — на внешнюю подвеску. Управляющий модуль — внутрь, в отсек. — Прикинул я, вслух. — Вроде всё, влазит. А, вот с костюмом, и вправду — затык.

— Твой, "спасовский", скафандр, мы с Элизабет, до ума довели. — Инженер, что — то прикидывал на планшете. — По инструкции, он должен функционировать, десять дней.

— Он в кресло — не влезет...

— Ты, погоди, не спеши. Если мы броньку снимем, поставим тебе съёмные и дистанционные, катриджи и энергоносители... Думаю, с запасом, на две недели — хватит! А кресло у тебя, между прочим, от торпедоносца! — Анастас, довольно отложил планшет. — А оно, между прочим, как раз на человека, в скафандре, рассчитано! И, насколько я помню, у тебя, местечко, за креслом, есть. Вот туда "одноразку" и всунем!

— Лучше — в отсек! — Покрутил я головой. — Отработает — выброшу, рядом с управляющим модулем, зондов. "Сигону", всё едино, их собирать придется. А, на свободное место, думаю, найдем, что поставить!

— Тоже, вариант. Думаю, док, тоже чего предложит... У него, опыт есть.

— Так! Умники! А ничего, что капитан, ещё "добро", не дал? — "Приземлила" нас Матильда. — Совсем, зарвались! И расчёты — сделали и совсекретную, технологию — установили. А капитана — побоку?!

— Была бы против — давно остановила. — Махнула рукой, Стэлла. — Меня другое беспокоит. Ты, за одиннадцать дней, с "катушек", не съедешь?

— Первые семь дней, спать буду, как медведь — в берлоге! Музыки — валом. Книжек, накачаю. Печенек напеку и поставлю бак, с соком! СЖО у меня — "торпедовская", кабина — герметичная. Ешь да спи, сколько влезет. На "точку", выйду — там вообще, не до "катушек", будет. — Отмахнулся я.

— Кстати, музыку, на "общак", слей! — Попросил Тимур.

— Бесплезно, у меня — мп.3, кроме "Соньки", всем — облом! — Ухмыльнулся я.

— Ничего, у нас есть Элизабет! Пусть нашу побудку, отработает! — Рассмеялся Катич.

— А вот, про СЖО, я и забыл! — Встрепенулся, Анастас. — Тогда, мы и броню, снимать не будем!

— А топлива — то, хватит? Вояки? — Облила нас холодной водой, капитан. — "Терька" — штурмовик, а не торпедоносец!

"Вот так, накрывается "бордовым тазиком", мечта..." — Шмыгнул носом, я. — "Лис полярный"!

— Сколько у тебя, Х-14, входит? — С хитринкой в глазах, поинтересовалась, капитан. — Четыре?

Я кивнул, как китайский болванчик.

— Значит, внутренний отсек — полтора на полтора метра на три? — Утверждающе ткнула в меня пальцем, Матильда.

Анастас уставился, на капитана.

— Управляющий модуль — куб, со стороной в метр. "Одноразка" — чуть меньше. Вот вам и место, для дополнительного, бака! — Улыбка капитана — стоит дорого.

Дверь в каюту капитана, внезапно отворилась, впуская Петровича.

— Доброе утро! — Поприветствовал он нас с обидой в голосе. — А чего, за мной, никого не послали?!

— Мешать не хотели! — Ответил за всех, Тимур.

Док вздохнул и уселся в свободное кресло.

— О чём, толкуем, аферисты? — Ёрзая в кресле, устраиваясь по удобнее, поинтересовался док.

— Да, вот... пасьянс, складываем, как в "Терьку", засунуть топлива, на двадцать дней полета... — Прищурилась капитан.

— А что, внешние баки, на подвеске, уже — отменили?

— Занято, там. Зонды, висят. — Пояснил я, подталкивая доку, планшет, с расчётами, по "Терьке".

Через пару минут, Док всхрюкнул и отложил планшет.

— Нет, я понимаю, Данн — гениот! Но, ты, Анастас! Ты же — инженер!

Оберин опешил.

— Анастас! Ау! Уже три года, как зонды, подвешивают на пилоны — в кассетах! По пять штук! Мы, на Земле, то, почему оказались? Меняли устаревшее оборудование! — Док откровенно потешался над расстроившимся, "контриком". — Неужели, спецификацию, изучал, только — я?

— Ну, зонды — это... Твоя — специализация... — Грустно покачала головой, капитан.

— Ладно — ладно! — Махнул рукой док. — На пилоны, вешаем, кассеты и управляющие модули, в двойном, экземпляре. Отработают быстрее, ресурс, ещё и останется. Остаётся место, для двух ракет, на подкрыльевых и, пустой, отсек. Только, не пойму — зачем, такие сложности? Что — то изменилось?

— Да, так... У сержанта, параноя, разыгралась. Заразнейшее, я тебе скажу, заболевание! — Хихикнул Тимур, пускаясь в объяснения.

По мере продвижения рассказа, док становился всё задумчивей.

— Всем, придется, пройти вакцинацию... — Покачал он головой. — И, сдать всем, пробы!

— Ой... — Вздрогнула Матильда. — И этот — туда — же! Заразился!

— Не заразился, Тильда. Задумался. — Признался док. — Не зря, нам "спасатель", достался. Ох, не зря!

Я покраснел.

— Параноики, может быть, живут и не очень весело, зато — долго и счастливо. — Пробормотала Алекс.

— Вот и я, о том — же... — Жестко прищурился док и, обращаясь ко мне, забарабанил пальцами, по столу. — Давай, Данн. Включай голову. По питанию и специям, ты у нас волшебник — тебе и карты, в руки. Чтоб, два месяца — минимум! — иммунитет, работал, как часы. Атомные! За любое расстройство — головой отвечать будешь!

— За обжорство — я не ответчик! — Поспешил, расставить точки над "ё", я.

— Так! — Рывкнула капитан, хлопнув рукой по столу. — Хватит, тут... Панику наводить!

— Лучше жить хорошо и долго, чем плохо и мало! — Улыбнулась Стэлла. — Всё продумали, стратеги, тактиковые?

— У меня — всё! — Признался я.

— А вот у меня — нет! — От души засадила по столешнице, кулаком, Стэлла. — Вы, что, все махом, отупели?!

— Да, что такое — то?! — Капитан сердито сдвинула бровь. — Заметила — расскажи!

— Матильда! Скажи мне, пожалуйста, когда, последний раз, объявляли "Шторм"?

— В 30-м? Нет — в 28-м! — Принялся считать, Анастас. — Это, когда, на "Шивон", заложников... ох, ты ж, Звёзды всемогущие!

— Дошло, умники! — Стэлла скорчила зверское лицо. — Подлетает наша "Терька", вся

такая, красивая и получает полный залп! А, через четыре дня — опа — Второй подарочек!

— Ты считаешь, что... Это — ловушка? — Осторожно подбирая слова, начал Анастас.

— Экипаж "Олта" — шесть человек. "Лелия" — сорок один! Сбежать от прямоточника, может только "Сигон"! — Начала жёстко возвращать нас с небес, Стэлла. — "Произошла встреча", понятие очень растяжимое. Она, может быть, и сейчас — продолжается! И, тогда, "Терьку", ждет не один залп, а несколько! На "Лелии", по тем временам, стояли целых три, строенных, главных калибра! Одно — курсовое, два — в башнях!

— Тем более — надо лететь! — Заупрямился я. — У "Терьки", больше шансов остаться в живых, чем у "Сигона". Я могу и в НП уйти, без разгона. Главное, координаты прыжка, заранее, ввести... Нестандартная скорость, нестандартное покрытие, нестандартная форма, нестандартный позывной...

— Ага. Даже если и нет там засады — тебе влепит БК "Олта", за "нестандарт"! — Обрадовала меня Стэлла.

— Система "свой — чужой" — стандартная. За это можно не переживать! — Утешила меня Элизабет.

— Жесть... — Донесся до нас, голос из голографа. — Какая же заразная болезнь — параноя!

"... — Майор Кейт! — "Волчица" сердито сдернула очки с переносицы. — Получается, что ни "глобес", на "наркон", Нам помочь не смогли?

— Отработали все варианты. — Покачала головой, девушка. — Ни следа. Ни зацепки. Гельмут, даже запросил, Францию, о таких случаях. Везде — пусто...

— Значит — "Висяк", — вздохнула полковник. — Печально...

— Извините! — На пороге комнаты, появился Кевин, потрясая своим любимым блокнотом. — Можно, на минуточку...

Зная, что её сотрудники, просто так прерывать своего полковника не будут, "Волчица" махнула рукой.

— Мы проверили идею, предложенную госпожой Карван — Терновской, о возможном, инопланетном происхождении, наркотика. Всего, за последний месяц, на планету приземлилось, 31, судно. 26 — никаких подозрений, не вызывают. Три, обычные, внутрисистемные, корабли — также — вне подозрений. А вот два последних — "Марат" и "Райское гнездо" — вызвали подозрение. — Патрик, перелистнул странички блокнота. — На "Марате", служба наркоконтроля, обнаружила тайник в котором, судя по остаточным следам, провозилась чистая "кюрьма" и "баштанг". Капитан арестован, ведётся расследование. А вот на "Райском гнезде" — при невыясненных обстоятельствах, пропал один из техников. Фото, сейчас нам передают, принесёт Мигель.

При этих словах, в комнату, без стука, вошел Сантьяго, с фотографией в руках.

— Керран Витольд, 26 лет, не женат. На "Райском гнезде" — техник службы жизнеобеспечения. — Протягивая фото Стане, отчитался, Мигель. — Пропал, через день, после начала странных преступлений.

Стана внимательно изучала фотографию. Лицо на ней, показалось ей, смутно знакомым.

— По словам капитана корабля, за день до посадки, Керран поссорился с одним из пассажиров и громко обещал "передать всю правду, кому следует!".

Сказанные Мигелем слова, повернули выключатель: "-... Возьмите, пожалуйста! — Взмолился молодой человек. — Вас найти, сложнее чем йети!

Стана, осторожно, словно гранату, взяла конверт.

— Что в нем? — Поинтересовалась она.

— Только правда! — Гордо ответил молодой человек, развернулся на каблуках и нырнул в толпу, выходящую из подземного перехода..."

— Я уже видела этого человека! — Стана пыталась вспомнить, куда же она, сунула, злополучный конверт. — Он, передал мне конверт.

— Вы, открывали его? — "Волчица", подалась вперед, напоминая гончую, вставшую на след.

— Нет. Бросила на пассажирское сиденье и — забыла... — Повинилась Кейт. — Так и должно лежать, где — то, в машине...

— Так, идите и найдите! — Рывкнула полковник..."

"... — Игоретта Павловна — Вам слово! — Гельмут Чешевский, с улыбкой протянул ей указку. — Вы, так сказать, первооткрыватель, Вам и карты — в руки!

Засмутившаяся Игоретта, взяла указку и замерла, глядя на диаграммы.

— Для начала, я хочу поздравить главу управления "Глобальной безопасности", Гельмута Чешевского, с серебряной свадьбой! — Улыбнулась Игоретта, давая присутствующим, слегка отвлечься. — Совет Вам, да Любовь!

Довольный Чешевский, поклонился, принимая поздравления.

— От дел — приятных, к делам — не приятным... — Игоретта, поигрывая указкой, развернулась, боком, к собравшимся. — Из диаграмм, предоставленных "глобесом", явно видно: наши "друзья", как чёрные, так и белые, провели испытание, нового вида вооружения — психотропного. К счастью, для нас — неудачные. Огромная заслуга, в этой неудаче, без сомнения, принадлежит, как "наркону", так и в равной степени, движению "Равные", с помощью которого, была собрана основная, я бы даже сказала — "львиная доля", данных. Нельзя не отметить, что канцелярия ЕИВ, внимательно следившая за ходом испытаний — дистанционно, опубликовала в печати, результаты своих наблюдений, вызвав огромный резонанс, не только по нашей планете. Появление нового вида наркотиков, позволяющих контролировать сознание — вот новая проблема, встающая, перед нами. Чёрный континент, при поддержке, известных нам государств и политических деятелей, снова добавил проблем.

Игоретта, отложила указку.

— И, решать эти проблемы, нам придется без "друга гепардов". Провокации, обвинения, клевета и пропаганда — основные инструменты, наших противников. Противопоставить этой волне, только "Равных", значит подписать им, смертный приговор.

— Что же, в самом деле, происходит? — Не вытерпел, один из сидящих, мужчина со значком думского сенатора. — Информация, предоставленная в сенат — противоречива. С одной стороны, патриотический подъем молодёжи, с другой — повышение потребления наркотиков... Ничего не понятно!

— Если Вы, внимательно изучали доклад, то... Пришли к очень странному выводу. — Игоретта, снова взяла в руки указку. — Повышение потребления наркотиков, отмечены, в основном, в городах — университетах. Кто — то, насильно, подсаживает наше будущее поколение учёных, на наркоту. В тоже время, в обычных городах — расцветают ярким

цветом, патриотические клубы и кружки. В другое время, это могло бы, только радовать. Но — не теперь! Подобная "каша" — прямой путь, к начинающемуся, расколу, будущей — гражданской войне. Уже сейчас, некто, готовит раскол, среди молодежи. В будущем, этот раскол, легко превратить в конфронтацию, а конфронтацию — в неприкрытый конфликт.

— Значит, все эти графики и диаграммы, сорванные испытания — только повод, для сбора комиссии?! — Догадался сенатор.

— Долго думаете, господа сенаторы и общественники... — Голос одного из вошедших, заставил многих присутствующих, поёжиться. И, улыбнуться — Гельмута с Игореттой.

— Сдается мне, мой друг, Павел, советник Вашего дражайшего папеньки, в своем "Манифесте", предсказывал именно такое положение, дел.

Император России и Кайзер Германии, внимательно рассматривали присутствующих.

— Да... Старый грузинский лис, был весьма прозорливым политиком. — Согласился Павел III, со своим другом. — Слишком давно Мы, не появлялись на улицах. И, слишком сильно доверились, всем этим... Политикам! Зажрались, господа, зажрались! Дальше собственного носа и членов семей — уже ничего не видят!

— Пора — менять! — Веско бросил Кайзер, взмахивая рукой, будто обрубая, невидимые, веревочки. — Появление, в студенческой среде, наркоманов, маргиналов и родственников, слабоумных... политиков — недопустимо!

Слово "Политиков", Кайзер выплюнул, как несвежий и несъедобный, продукт.

— Что делать будем, мой соратник? — Улыбнулся Павел, своей неповторимой улыбкой, за которую его и прозвали: "Неотразимым".

— У Вас, Павел, на Руси, вечные вопросы: "Кто виноват?" и "Что делать?" — Кайзер Герхард фон Паулюс с улыбкой смотрел, на замерший в ужасе, зал. — У нас, в Германии, есть ответы! Самый главный — "Пороть"!

— Да будет так! — Император Павел, махнул рукой, подавая знак. — Произвести аресты.

Зал наполнили люди в мундирах личной гвардии Императора и Кайзера.

Игоретта Карван — Терновская, Гельмут Чешевский и Ирэн Малищ, с широко открытыми глазами, наблюдали, как, на самом деле, творится История..."

"Хорошо живёт на свете — Винни — Пух!

У него жена и дети — он — лопух!

Если дети об...тятся — не беда!

Винни — Пух стирать — умеет, да-да-да!" — Напевал я, устраиваясь в штурмовике, поудобнее.

Сегодня, капитан Баханн дала команду, провести глобальную тренировку на слётанность, всех кораблей.

Так что, вместе со мной, на своих "рабочих" местах устраивались все.

Элизабет, обещала, что тренировка будет долгая, нудная и смертельная.

Судя по выражению лица капитана — это правда.

— "Терька"! — Взмолился "Хокку". — Смени, репертуар!

— Ой, помру я, помру!

Похоронють меня!

И в сырую землю!

Закопают меня! — "Сменил" я, репертуар.

— Тьфу, на Тебя! — Поддержал Хару, Петрович. — А, веселей, ничего — нет?

— Вам — точно не понравится! — Улыбнулся я, вспомнив, как встретили "Холодную десятку", братьев Торч, все члены экипажа.

— Это он — специально! — Сдала меня Алекс, с потрохами. — За то, что ему по командовать, не разрешили!

— И, вовсе не из — за этого! — Обиделся я. — Просто, настроение, такое!

— Разговорчики! — Прикрикнула, Элизабет. — Загружаю имитацию!

На забрале гермошлема отобразилась картинка ангара "Сигона", с открывающимися, створками.

— "Терька" — Твой выход! И, помни! Это здесь, ты — как апельсин, свеженький и полный сока! Так что — извини! — Голос Элизабет был полон жалости. — "Терька" — старт!

"Бодрячком" выскочив из ангара, сделал контрольный облет и ушел в НП.

Через минуту, штурмовик предупредил о выходе из НП и на меня напала тоска и усталость, словно я не спал пару суток, а тело, казалось деревянным и... надсадно хрипела СЖО.

"Да... Что за!" — Пытаясь прогнать усталость, начал вертеться в кресле и, включил массаж.

НП выпустило меня, наподдав, под "хвост", звонким шлепком.

"Да!" — Вырвалось у меня, едва я развернул штурмовик вдоль горизонтальной оси, что бы осмотреться.

Госпожа навигатор, превзошла себя, изобретая наиболее гадостную систему.

Две звезды, кружились в танце, наполняя систему жестким излучением, слепя радары и локаторы и выбрасывая в эфир, целую гамму омерзительнейших, звуков.

В наушниках сипело, трещало, мяукало и стреляло!

Финишная точка оказалась чиста — относительно, конечно...

Пара астероидов, проходила через неё, с периодичностью, раз в пять часов.

Пришлось задержаться и подкорректировать их курсы, уводя злосчастные камни, с помощью захватов.

— Элизабет! Я Вам, это припомню! — Заявил я в микрофон, зная, что за моими действиями, она внимательно наблюдает. — Сразу, как окажусь на камбузе, так и — припомню!

Поднявшись над плоскостью, отстрелял первые два зонда.

Управляющий модуль, пискнул, принимая отчеты и выдал: "Картографирование затруднено. Высокий уровень жёсткого излучения. Рекомендуется, использовать сдвоенный комплект зондов."

Чертыхнувшись, отстрелил ещё пару.

Что ж, мне меньше мотаться по системе — четыре штуки останется здесь, четыре — отстреляю, по другую сторону звезды. Потом, придется выходить на другую сторону плоскости, повторяя "засев". Два оставшихся, оставлю в центре системы, а управляющие модули — рядом с точкой финиша. "Сигон", едва появится, сразу получит данные.

Решив не заморачиваться с долгими полетами, рассчитал НП переход, на другой край системы и... Жестоко обломался!

Гравитационная аномалия, показала мне длинный нос.

Пришлось, по старинке, ножками!

Хорошо еще, что оба светила, расчистили мне дорогу, затянув в свой танец мелкие метеориты.

"Пыхнув" форсажем, направился в точку сброса.

В реальности, дорога заняла бы, без малого — семь часов.

— Как напоминание! — Сказал я, в микрофон. — На будущее! Сперва отстреляться "сверху" и "снизу" и, только потом, идти на другую сторону!

Глаза, от усталости, начали слипаться, тело в пилот ложементе, ныло и дергалось.

"Промотав", перелет, отстрелял очередные четыре зонда и замер — пришли данные от первых.

Честное слово — лучше бы, не приходили!

Гравитационная аномалия, давало только одно место выхода в НП. Там, где я и вышел!

Всё остальное — в пределах световой недели — "глухая зона".

— Жесть, Элизабет! — Выдохнул я. Может мне и послышалось, но, по- моему, кто — то тихо хихикнул!

Пронзая систему, сбросил очередной зонд и, хорошенько подумав — один из модулей.

Весь засев, по бортовым часам, занял у меня, больше суток.

Отправляясь на боковую, перестраховался — вновь поднялся над плоскостью и врубил силовое поле, на полную катушку.

Следующие трое суток, промелькнули, как сигареты, у злостного курильщика — быстро и незаметно.

Сбросив "Сигону" сигнал "Все благополучно", устроился ждать его прибытия.

В оговоренное время, "Сигон" не появился.

Не появился он и через "стандартное" время полета, без форсажа.

Ни "Сигона", ни "Олта", ни, чертовой "Лелии".

Две, словно обваренные крутым кипятком, планетки да мешанина астероидов, в которую превратились остальные, благодаря двум "Танцорам".

Появление линкора "Иосиф Сталин", появившегося через двое суток, после окончания моего "официального" окончания действия СЖО, стало приятным сюрпризом.

— Я — "Терька"! Корабль приписан к борту дальразведки "Сигон"! Запрашиваю разрешение на посадку! — Вызвал я линкор и впал в ступор. По мне, без всяких разговоров, влупили ГК!

Хорошо, моя паранойя, словно пай девочка, подготовила меня к такому варианту!

— Эй! На "Сталине"! Охренели! — Не выдержал я, когда башни ГК, снова, стали крутиться в поисках, меня. — Я, ведь, могу и четырнадцатыми, смазать!

Башни замерли.

— "Терька"! Кто испытатель? — Не знакомый мужской голос, спокойно и внятно задал вопрос.

— Кара Карой!

— Принято! Сейчас, выйдут истребители, покажут дорогу!

— Некогда, Иосиф Виссарионович! — Отмахнулся я. — СЖО — на ладан дышит. Подсветите ангар!

— Ох ты, ну, раз отчество помнишь, заходи! — Сжалился мужчина и, на одном из бортов расцвел бутон посадочных огней.

— Спасибо, "Сталин"!

Развернув "Терьку", устремился к таким ласковым и манящим, огням.

"Симуляция завершена"!

Сдернув шлем, отупело уставился на открывающийся блистер кабины штурмовика.

Усталость, как ветром сдуло!

— Элизабет! Это что за, шуточки! — Попытался начать качать права, я. — Тренировка — на слётанность, а не на — выживаемость!

— Не ори! — Приказала Элизабет. — Это твоя, симуляция — завершена! Остальные, сейчас, без тебя, в системе отдуваются! Дуй в рубку, посмеёмся вместе!

Отказаться от такого приглашения?

Ну уж, нет!

Выскользнув из кабины, рысью, полетел в рубку.

В рубке, кроме вахтенного Анастаса, сидел сердитый, до нельзя, "Хокку".

Махнув ему приветственно рукой, плюхнулся в кресло второго пилота и впился глазами в монитор.

"Сигон", старательно прикрывал КАС, получая от...

— Звёзды Великие! — Воскликнул я, рассматривая корабль. "Олт" и "Лелия", слитые воедино, видимо, тараном "Олта", в области второй башни.

— Ну у тебя и фантазия! — Восхищённо присвистнул я. — Жесть, как она есть!

Петрович, старательно работая маневровыми, успел, таки, влететь в гостеприимно распахнутые ворота ангара!

"Сигон", отработав главным калибром, по "Олту", в районе двигателей, "закрутил" этот тандем и блеснув маневровыми, развернулся и начал разгон.

— Всё... — Вздохнула Элизабет. — А- жаль! Я там ещё столько придумала!

— Да, ладно, тебе! — Усмехнулся я. — Сейчас капитан, в себя придет — столько Тебе придумает! Уже одно то, что ты всех, без штурмовика, оставила!

— Кстати, а как ты, "Сталина", дождался? — Удивилась Элизабет.

— Когда понял, что "Сигона", не будет — перевел СЖО, на 50 %, экономию... — Пояснил я. — А вот, к вопросу о "кстати"! Скажите мне, госпожа программист, а с какого перепуга, "Терька", начала верещать о перегрузке, уже при тридцати целях?

Элизабет задумалась.

— Даже слабый БК "ипсилона", держит полсотни! — Продолжал давить я. — А тут!

— Поняла! — Прищёлкнула пальцами, навигатор. — Это, "предел первого уничтожения", а не перенасыщение!

Я — замер, переваривая сказанное.

— Так, это что, получается, ваша "Терька", первым залпом, может свалить Тридцать целей?! — Как оказалось, переваривал сказанное не я один.

Глаза "Хокку", от удивления, казалось растянулись, на половину лица.

— При полном боекомплекте и нормальном — пилоте... А лучше — без пилота — запросто! — Ответ Элизабет поверг в ступор не только десантника, но и меня.

— И, ты, лишила нас такого прикрытия! — Не выдержав, перешел на "ты", капитан Хару.

— Приказ капитана... — Пожала плечами Элизабет.

— Лис полярный! — Выдохнул Хару. — Злые вы, все! Не добрые!

— Уйду я, от Вас... На фиг... — Продолжил я, знаменитую фразу.

Первым захохотал Анастас.

— Ох, чувствую я, что пора вписывать "лиса, полярного", в судовую роль!

— А что, представьте себе, корабль дальразведки, носящий гордое имя — "Лис полярный"! — Элизабет, потянулась за чашкой. — Так... А где мой кофе?!

— Было — Ваше, стало — Наше! — Хохотнул я, пряча кружку, за спину.

"Змейка", совершив акт воровства, довольно спряталась у меня на плече, растекаясь татуировкой.

— Теперь, госпожа навигатор, Вы будете часто объектом, самых странных и удивительных, проказ! — Признался я. — Я ведь — обещал?

Элизабет, прикидывая на глазок, расстояние от неё до меня, печально помотала головой.

— Потом расскажешь, как ты это сделал. — Попросил Анастас, понизив голос, до трагического шепота.

— Никогда! — Гордо помотал я, головой! — Кок умирает, но не сдаётся!

— Осторожнее, в своих желаниях! — Начала угрожающе выбираться из кресла, Элизабет.

— У Вас, шнурки — связаны! — Предупредил "Хокку", пряча улыбку.

Глаза Элизабет, размером, могли поспорить с чайными блюдами.

Вот такую, немую сцену и застали, вошедшие в рубку док и капитан.

— Товарищ капитан! Сержант Налезенец, симуляцию закончил! — Отрапортовал я. — Разрешите получить замечания!

— И, не только замечания! — Элизабет, села в кресло и начала распутывать, узел. — Вот, сейчас я, распутаюсь, ты у меня, получишь!

Зря она, кстати, так любит обувь на шнуровке.

У "Змейки", с узлами — проблемы, наидичайшие! Она их, такими, вяжет, что проще — разрезать, чем развязать!

— Сержант Налезенец! Замечаний, по симуляции — нет! — Отчеканила капитан Баханн. — Развяжите товарищу навигатору, шнурки, и, впредь, прошу шутки, в рубке, не шутить!

— Есть! — Улыбнулся я.

— Это, между прочим, и твоей "Змейки" — касается! Расповадился, сержант! Ты, ещё Стива, научи, шнурки, завязывать! — Глаза капитана, блестели от смеха.

— Ха! Он не только завязывать! Он, ещё и — развязывать — научился! — Отмахнулся я, вставая на колени, перед Элизабет.

— Оу! Какое упоительное зрелище! Наш сержант, наконец — то, повержен и стоит на коленях! — Прокомментировала, Стэлла, пришедшая менять Анастаса. — Бальзам!

— Не... — Покачал я головой, изучив узел. — Резать надо!

— Да, ладно! Живи, пока... — Оторопела Стэлла, услышав такую отповедь.

— Не обращай внимания. — Попросил Анастас. — Это он, про Элизабет...

— А, её — за что?! — Стэлла выглядела, очень задумчивой.

— Экипаж! Хватит! — Приказала Матильда, подавая мне нож. — Режь, Данн. И — беги!

— Или, может лучше, Стива позвать? — Анастас, блестя глазами, предвкушал

представление.

— Оберин! — Одернула его Элизабет.

Срезав шнурки, молча вернул нож капитану.

Хороший нож, между прочим. Младший брат, одного из тех — в моей каюте — Малый Нож Диверсанта.

Умница "Змейка", пока я занимался шнурками, вернула кружку с кофе, на место.

И запицала, пойманная на месте преступления, цепкой рукой навигатора.

— Ага! Попалась, которая металась! — С торжеством в голосе, Элизабет подняла дракончика, на уровень глаз, стараясь рассмотреть, получше.

Рукокрыл, растворился, просачиваясь между пальцев и серебристой каплей, полетел на пол, в воздухе снова собираясь, в драконью форму.

Хлопнув крыльями, "Змейка" набрала высоту и замерла на уровне глаз Элизабет.

— Хороша! — Выдохнула капитан, разглядывая моего симбиота. — Даже не верится, что это — твоё, Данн...

Элизабет, протянула ладонь, приглашая рукокрыла.

"Змейка", не раздумывая, приземлилась на узкую, женскую ладонь, сложила крылья и вперилась взглядом в глаза навигатора.

— Данн... — Просипел Хару. — А мой, тоже Так, сможет?

— Без понятия. — Честно признался я, не спуская глаз, со "Змейки".

Элизабет, внезапно, кивнула.

Взвился драконий хвост и воткнулся ей в запястье!

"Змейка", замерла на мгновение, а затем — взвилась под потолок, спикировала, оттуда, мне на плечо, куснула за ухо и исчезла, под одеждой.

— Ох... — Только и сказала Элизабет, рассматривая неповрежденное запястье.

— Данн, ты объясни, своей любимице, как себя вести, полагается, в порядочном обществе! — Оберин блеснул глазами. — А не то — обоих, под арест, отправлю!

— Не надо, Анастас! — Тихо попросила навигатор.

— Так, родные мои, признавайтесь — у кого еще, наниты? — Задал я вопрос, который следовало задать, уже давно.

— Так... У всех... — Сдал, с потрохами, всю команду, шмыгнувший носом, док.

— Зашибись, пошутил... — Вырвалось у меня. — Док, а не ты ли, говорил... А-а-а, ну вас, родные мои!

Я махнул рукой.

— Свои — все и так знают! — Утешил меня Петрович.

— И — про мою?! — Опешил Хару.

— И — про твою... — Подтвердил док, устало устраиваясь в кресле. — И, про сорванную программу, тоже — все, знают.

— Нормально, так... — Вздохнул я. — А, чего, тогда, секретность, разводили?

— А что, прикажешь в управление, сообщать? "Ах, знаете, тут у нас, сим-сим появился, с сорванной программой! Нет, не пакостит, к горшку — приучен!" — "Контрик", насмешливо, покрутил пальцем у виска. — Да, тебя — первого — на опыты, пустят!

Поёжившись, от перспективы, кивнул головой.

— Итак, теперь, на "Сигоне" — Три, сорванных сим-сима! — Усмехнулся Петрович.

— Четыре... — Поправил я. — Твой, док, тоже — "сорванный"...

— Всего — пять... — Подсчитал Анастас. — Так начинаются — стихийные бедствия...

— Здоровее будете! — Усмехнулся я.

— Экипаж! — Капитан Баханн, покачала головой. — Совсем, от рук отбились! Вопросы и предложения, по симуляции, есть?

Все дружно помотали головами.

— Ну, так и очистите, помещение! Завтра, симуляцию, откатаем, в полном составе! — Матильда устало вздохнула. — Без "Терьки", экстрим, получается, а не разведочная и спасательная, миссия.

— Пошли, в кают — компанию. — Предложил Хару, едва мы очутились в коридоре. — Обсудим, завтрашнее.

Док, почесал отрастающий ежик волос, на голове и согласно, кивнул.

— Стив! Тащи булочки и варенье! — Попросил я, едва мы расселись вокруг стола. — Будем, штурм, устраивать. Мозговой.

— Да, штурм, это, то, что надо... — Покачал головой Анастас. — Отследил я, за симуляцией... Без штурмовика, при огневом контакте — шансы — мизерные.

— "Сигон" — может прикрыть. — Согласился Петрович. — Но, вот наносить точные удары, не способен, по умолчанию. Калибр, великоват... Только — вдребезги!

— Даже с полным комплектом, операторов, КАР — не вояка. — "Хокку", вздохнул. — Хорошую имитацию, нам приготовили...

— В жизни — проще будет! — Утешил я, расстроившихся, товарищей. — Я не за поиск, переживаю...

Петрович вопросительно уставился на меня.

— Что внутри, будет? Вот в чем вопрос... — Озвучил я, тревожащую меня проблему. — Зыбко всё, как — то...

— Думаешь, не на том, тренируемся? — Оберин, задумчиво размешивал сахар.

— Нет. На том. Просто, от странностей космоса, тренировки — не существует... — Впившись зубами в булку, я заткнулся.

— А нам, придется ещё и с экипажами "Ридана" и "Сталина", летать... — Вздохнул Хару. — А там — ас на асе и, асом, погоняет.

— Один пёс, мы, первые, будем. — Раздражённо, намазывая варенье, на булку, заметил док. — Я, тут, что думаю... Как бы нам, санпропускник, вообще — отдельно, сделать. Что бы он, корпуса, даже не касался!

— Можно ангар, малый, демонтировать и скинуть... — Анастас, задумчиво побарабанил пальцами, по столу. — Разделить, на две зоны: "чистую" и "грязную".

— А КАРКАС? — Поинтересовался, Хару.

— Да, этих красавцев, через корону, не проведешь... — Док, задумчиво хлебал чай. — И, спирта — не на пасешья...

— Если, на "Олте", есть проблема... КАРКАС, придется сбросить... — Озвучил я пришедшую в голову, идею. — "Терьку", с её шкуркой, чистить легче.

— Шкурка, шкурка, шкурка... — Пощелкал пальцами, инженер. — А ведь, мы можем сделать съёмную, шкурку!

— "Олту" — не помогло... А у него, как ты помнишь — было три пояса... — Док, отставил чашку в сторону. — Ладно, пошёл я. Дела ждать не будут!

— "Делам", приветы, передавай. — Попросил я, вызвав у дока, мгновенный прилив крови, к лицу. — А, что? Я, с этими симуляциями, десантников, уже, почитай, неделю — не видел!

— Провокатор! — Усмехнулся "контрик", когда за доком, закрылась дверь кают — компании.

Хару продолжал размазывать масло по булке. Медленно, со вкусом и аппетитно.

— Может и мне — намажешь? — Предложил, шутя, Анастас.

— А? Нет... Да... — Хару отложил нож и булочку. — Не так всё будет...

— Ну-ка, ну-ка... — Подзадорил Анастас.

— "Лелии", там — не будет, однозначно. А вот, члены её экипажа — запросто. "Олт", конечно, повреждён... Но... Послание подписано капитаном, а его личная подпись, действительно, только до тех пор, пока он жив! — Капитан Хару, вцепился в кружку, обеими руками. — А значит — не было огневого контакта. А было — спасение экипажа, "Лелии". И, случилось это — на обратном, пути!

— Зачем, тогда, такая секретность? — Прищурился "контрик".

— Медикаментозный допрос. — Догадался я. — Чтобы, снять, все возможные обвинения, до прилета, на базу.

"Хокку", кивнул.

— Интересно... — Оберин, задумался. — Ладно, давайте, по местам. Нечего гадать — бой покажет! Данн, ты на камбуз?

— Нет. "Тень", в тир позвала, а у меня, как раз, "калаш", не пристрелянный, да и "тётушку", отстрелять, не помешает...

— О, точно! — Обрадовался "Хокку". — Я — с тобой! Хочу посмотреть, как машинка, работает. А то, на Веспер, капитан, с собой взять не позволила...

Зайдя по дороге, ко мне в каюту, за оружием и патронами, в сопровождении капитана десантников, поплелся в тир.

Тир, десантники обустроили в том самом грузовом ангаре, в котором бывший рядовой Дитер Волли, заработал прозвище "Ангел".

— Данн, это извращение! — Заявила "Тень", рассматривая моё оружие. — Оно же — как новогодняя ёлка, сияет!

И вправду, и "АК" и "ТТ", сияли серебром неокрашенного металла.

— Ладно, — Махнула рукой снайпер. — У меня, где — то, осталась, скаритеновая пленка, потом, обмотаю. Пошли, на позицию!

Взгляд "Хокку", брошенный им, на меня, был полон жалости и всепрощения.

"Интересно, на что я, ещё, подписался?!" — Задумался, но чувствую — поздно, задумался...

— Дай, сперва, я — отстреляю! — "Тень", из милой, доброй и смешливой, девушки, внезапно превратилась, в жёсткого и властного военспеца, шутить с которым, расхотелось, сразу.

Три одиночных, следом — короткая, на три патрона, очередь.

— Да... Компенсатора, конечно, пожалели... Вверх и вправо... — Задумчиво держа на весу, автомат, "Тень" рассматривала, подъехавшие мишени. — Впрочем, не так и плохо... Главное — знать, а там — всё получится!

Перезарядив автомат, протянула его мне.

— Запомни — стрелять, длинными очередями — признак идиота! — Предупредила она. — Либо — одиночными. Либо — короткой очередью. Для тебя, сейчас — лучше — одиночные. Понял?

Я, кивнул.

— Отлично! Давай, вперед! Этот рожок — Твой! — Подбодрила меня Анечка.

И я — дал.

Ну, что скажу...

Это — не контер-страйк, господа!

Отдача — это, страшная сила!

Хорошо, что папа с мамой, приучили меня слушать, что говорят люди. А жизненный опыт — приучил ещё и думать самому!

На мой взгляд, отдача Этого "калаша", была немного меньше, чем у "родного". Но, плечу, хватило и этого!

— Хватит! — Остановила меня "Тень", когда отзвучал последний выстрел. — Оружие — в пол!

Опустив ствол, замер.

— Ой, Данн, так тебя, иногда, стукнуть, хочется! — Покачала головой "Тень", забирая у меня автомат. — Больно — больно!

— Только — не прикладом! — Если честно, я испугался.

— Живи, пока! — Решила Анна, рассматривая мишени. — А — не плохо! Совсем — не плохо! Не так уж и не прав, Петрович!

— Эй! Болезные! — Стена за нами, мигнув, панелью, явила лик, очень рассерженного, Анастаса. — Вы что, боевыми, лупите?!

"Упс!"

— Я, сейчас, приду, и всуну, Вам, обоим, по детектору! Будете, ползать и микротрещины, искать! — Кипел праведным гневом, инженер. — Снайперы!

— Понял! Исправлюсь! Каюсь! — Поспешил я, повиниться. — Больше, не повторится!

Оберин хмыкнул и отключился.

— Хм... — Тень вертела в руках патрон, от автомата. — Даже так, говоришь!

Развернувшись, на каблуках, прошла к стенному ящику и достала оттуда, жилет, с надписью "Полиция".

— Проверим! — Натянув жилет, на мишень, откатила ее в конец зала. — Микротрещины, говоришь!

Вставив обойму, "Тень" замерла, а затем сделала три выстрела.

— Посмотрим — посмотрим! — Потирая ладони, от нетерпения, Анна ожидала, пока мишень подъедет, ближе.

— Оп-пачки! Как картонку! — В восхищении снайпера, рассматривающей, пробитый насквозь бронежилет, чувствовался опыт профессионала. — Не зря, Ваша капитан, не позволила их взять с собой, на Веспер. Совсем, не зря!

— Оригинал, простреливает, насквозь, стальную рельсу... — Пояснил я, наблюдая, за её восторгом.

— В таком случае — оригинал — хуже! — Усмехнулась снайпер. — Считай, что не только рельсу, но еще и локомотив — пробило! Поперек, правда... Ствол, чуть длиннее, компенсатор, прицел, хороший — готовая снайперская винтовка — многозарядка!

Анна с уважением рассматривала "АК".

— Не скажу, что не видела — лучше. Но... Впечатляет!

— У меня дома, этот автомат, на флагах пары республик... — Вспомнил я. — Массовый, простой, надёжный...

— Надёжный? — "Тень", хэкнув, с разворота, впечатала приклад в дверцу, оружейного

шкафа, стоящего у неё, за спиной.

— "Лис полярный"! — Только и смогла сказать снайпер, изучая, вмятину. — Уважаю!

— Да, дался, вам, всем, этот, Лис! — Не выдержал я.

— Дался, дался! — Сержант Кортень, коротко хохотнула. — Очень, даже, дался!

Кстати! Тебе, Рэй, просил показать!

Анна, с трудом открыв искалеченную дверцу, достала из шкафа... Чудовище!

— Знакомься, Данн! Это — "СВА" — снайперская винтовка Антонова. — Представил двухметровое чудовище, "Тень".

— Рэй, говорил, что — то... — Я замер в потрясении. — Звёзды, небесные, это же — ПТР!

— Нет, что ты! — Утешила меня Анна. — Эта, "дура", предназначена, исключительно, для уничтожения тяжелобронированной, пехоты. Вроде, наших, средних, скафандров.

Выдвинув сошки, она поставила винтовку, на стол.

— Калибр — маленький, для такой большой девочки — 14 мм. — Продемонстрировав мне патрон, положила его рядом. — Так... Во что бы, нам... А! Вот! Узнаешь?

"Тень" продемонстрировала мне кусок композитной брони, как на "Терьке".

Кивнув головой, улыбнулся.

— Не пробьет!

— Не торопись! — Улыбнулась девушка, зажимая броню, в специальную, струбцину. — Так! Теперь, во избежание травматизма, думаю, четырех — хватит!

Достав еще четыре полицейских бронежилета, аккуратно нацепила их, на кусок брони.

— Не, мало! — Оглядев своё творение, она достала пятый и накинула его, поверх остальных. — А то, нам, точно — всунут. Если — выживем!

Отправив мишень на исходную, Анна зарядила монстра и улыбнувшись, замерла, сливаясь с оружием.

Я, ожидая резкого звука, напрягся.

"Тин-н-н-нь!" — Едва слышно, пропела винтовка.

"Бумм" — С грохотом упала мишень на пол ангара.

Вытащив гильзу, Анна с усмешкой, кивнула головой.

— Пошли, посмотришь!

Посмотреть, было на что: струбцину — срезало. Переднюю часть бронежилетов — пробило. Плитка брони, от удара пули, прорвала еще три, нижних, бронежилета, своими углами.

— Ты... Ты — чего?! — Удивилась "Тень", наблюдая большими глазами, как я тихонечко, прислонившись к стеночке, сползаю на пол.

— Э-э-э-э... — Только и мог сказать я, представляя, во что бы я превратился, если бы не сковородка. — Будем возвращаться, уговорю капитана, залететь на Веспер — смену, к чертям, всю посуду!

— А при чем — сковородка?! — Усевшись на пол, рядом со мной, Анна внимательно смотрела мне в глаза.

— А, сковородка, слава, звёздам, оказалась — при мне! — Помотав головой, отогнал своё воображение. — Зверь — машина! Просто — представил, что она, с пехотой, будет делать...

— Да уж... — Вздохнула "Тень", усаживаясь рядом. — Страшная, штука... Я, из неё — сегодня, второй раз, выстрелила... От такой... Ждешь, отдачи, звука... А она, как птичка:

"тин-н-н-нь"! — и всё...

Анна аж передернулась.

— Хорошо, хоть у неё, ресурс ствола \ глушителя — полсотни выстрелов...

— А — дальность? — Не утерпел я.

— Убойная — 12 км. Прицельная — на десятку, со всем обвесом и корректировщиком.

— Значит, я далеко... Стоял... — Усмехнулся я и снова принялся мотать головой. —

Далеко...

"... — Да, майор, весёленькая правда, получается... И где, скажите на милость, теперь искать, это злополучное "Гнездо"? — "Волчица" отложила письмо, в сторону. — Генно — модифицированное, растение! Подумать, только!

Стана, виновато, потупилась.

— Жаль, конечно, что письмо, не прочли раньше... И, хорошо, что вовсе — не выбросили...

— Мы, передали, копию письма, "глобезу" и "наркону". — Мигель, задумчиво перебирал документы, сложенные в папке. — "Наркон", поблагодарил. А вот "глобез"...

— Что не так? — Взвилась полковник.

— Игоретта, заявила, что судя по описанию, растения, это — обычный борщевник! — Выпалила Стана. — И, хоть ты его, замодифицируйся — наркотиком, подобного рода, он не станет! По её словам, наш информатор, что — то, либо — не знал. Либо...

— Дезинформация... — Понимающе кивнула, "Волчица". — Нам, от этого — не легче...

— Остаётся ждать... — Вздохнул Патрик. — Должно же "Гнездо", появиться, в пределах обитаемых планет.

— Хорошо! — Полковник устало откинулась на спинку кресла. — Терпение — благодетель... Жаль, что времени, на него — не хватает!

Напарники покинули кабинет начальства и направились в комнату отдыха.

— Сколько кофе не пей, а работать придется! — Хохотнул Кевин.

— Но, пока можно — пить! — Добавил Мигель, усаживаясь за стол.

— Не хорошо, получилось... — Покачала головой, Стана. — Подумать только, всё это время, ответ, лежал на сиденье — рядом, только руку протяни!

— Не вини себя... — Игоретта Карван — Терновская, появилась на пороге комнаты отдыха. — Липа! Всё это — липа!

Сбрасывая легкую куртку, на стоящий рядом стул, Игоретта, потянулась за чашкой.

— Что — липа?! — Оторопел, Кевин.

— И письмо — липа. И — описание — липа! — Наполняя чашку, Игоретта улыбалась. — Подстава!

— А, по — подробнее?! — Не выдержал Кевин.

— Я, прогнала, стиль письма, на предмет — плагиата. А-а-а! Хорошо — то, как! — Устраиваясь на высоком табурете, представитель канцелярии ЕИВ, с наслаждением, сделала первый глоток. — О-о-о! Какие скучные люди, филологи! Невероятно, фантастически —

занудные! Письмишко это, выдернуто из одной, приключенческой книжонки, изданной в XX веке, во Франции. "Приключения на несуществующем континенте" — не читали?

Игоретта хитро прищурившись, посмотрела на собеседников.

— И — не рекомендую. Редкая... Похабень... С уклоном, в мазохизм, главного героя. Описание, выдернуто, оттуда! Совпадает, до третьего знака! Включая, орфографические и стилистические, ошибки.

— Значит — "Гнездо" — пустышка?! — Сделал вывод, Мигель.

— И, ещё какая! — Карван — Терновская, с удовольствием, допила кофе. — Так что, не переживайте, Стана, что письмо, так долго ждало своего читателя. Сейчас, "глобес", проверяет, всех, выехавших, во Францию, за этот месяц.

— Значит, след уходит — за "бугор"... — Вздохнул Патрик.

— Значит, что наши поиски — завершены! — Огорошила их Игоретта, улыбаясь и хитро подмигивая. — А, наркотик, этот, мой внучок — расколол!

— Он — же — математик! — Оторопела, Стана!

— "Он стал поэтом. Для математика, у него, слишком слабое воображение!" — Игоретта, потянулась, как довольная кошка. — Я, подсунула ему формулу. Он, как любой, обычный, математик, подошёл — системно. Разложил её и...

Щелкнув пальцами, Игоретта извлекла, сложенную, вчетверо, бумажку.

— То, что мы приняли, за остаточные следы, наркотика — отходы, жизнедеятельности, маленького жучка, с планеты Ульрих. Жучки живут колониями, как пчелы или термиты. Кто — то, смог заполучить, царицу роя и провести, очень добротные, эксперименты. Результатом стало появление, вот этой твари!

Игоретта, торжественно продемонстрировала прозрачную капсулу, в которой копошилось пара жучков.

Напарники, подскочили, со своих мест.

— Ай, не будьте такими... Сдохла, царица, сдохла! И эти, дня через три — сдохнут! — Игоретта спрятала капсулу в карман.

— А... Их создатель? — Осторожно поинтересовался Кевин.

— О-о-о! Их создатель — отдельная, песня! В его записях, мы нашли ответ, почему, так по разному, реагировали люди. — Игоретта, встала, чтобы вновь наполнить чашку, свежим напитком. — Всё дело — в группах крови! На первую — действует, слабо. На третью — максимально возможно. На четвертую — не действует — вовсе!

— Так что, с создателем? — Вернул с небес на землю, Игоретту — Мигель.

— У него — третья... Сгорел, как свечка! — Хохотнула Карван — Терновская. — Остальное, расскажет, завтра, Мак — Сохо..."

"... — По данным, переданным "большой тройкой", рекомендуется, доукомплектовать корабли, особенно "дальразведки", новым типом штурмовиков. Произвести перевооружение и сменить, программное обеспечение. Модернизировать боевые скафандры, экипажей... — Император Павел, нахмурил брови. — А, в какие суммы, встанет вся эта "модернизация", Вы — посчитали!?"

— Считаю необходимым, произвести модернизацию, уже — сейчас. — Личный советник Кайзера Германии, внезапно согласился с предложениями, своего Российского коллеги. — Затраты, окупятся. А вот потери — будут преследовать нас, до конца дней.

— Ну, что, Герхард? Послушаемся, своих советников? Или и им, дадим пинка?! — Улыбнулся Павел.

— Думаю — хватит. Кнут и пряник, кнут и пряник! По хребту, мы уже отходили — пора пряники, раздавать! — Герхард, откинулся и положил ногу на ногу. — Только с Твоих, сенаторов, мы спокойно модернизируем, флот "дальразведки". А с моих — Займемся — армией!

Советники, сдержанно заулыбались — масштаб воровства, европейских политиков, значительно превосходил, российскую реальность.

— Так, с модернизациями — разобрались. — Кайзер Германии, перевернул страницу, в лежащей на коленях, папки. — Теперь — по "желтому уровню". Думаю, пора — снимать?

— Добрый, ты, Герхард. Однако — пусть ещё, повисит, с месяцок. А лучше — два. — Император России, покачал головой. — Мы, под шумок, ещё парочку, "конюшен", почистим. Назрело, уже.

Герхард вопросительно изогнул бровь.

— Наркотики и браконьеры, мой венценосный, собрат. — Пояснил Павел. — Это у вас, как в бане — все тазиками стучаются. У нас, просторы...

Кайзер Германии, внезапно рассмеялся.

— О, Да! Я, Тебе, так и не припомнил, шуточку!

— Это, которую? — Наморщил нос, Павел. — Много их, было...

— Это я, про пятьсот, с "гаком", километров! От Москвы — до Алтая!

— Наоборот! От Алтая — до Москвы! — Поправил своего друга, император. — Мы охотились — на Алтае!

Кайзер и Император, переглянулись и расхохотались.

— Молодые, были! — Герхард Фон Паулюс, вытирал выступившие, от смеха, слёзы.

Советники, венценосных особ, тоже прятали улыбки, в ладонях.

Историю этой охоты, тогда ещё и не императора и кайзера, а лишь — наследников, не знал только ленивый.

А шуточка: "Это же — Алтай! Отсюда, до Москвы — пятьсот верст. С гаком..." — Прочно вошла во все, кабинеты и офисы, от Берлина — до Москвы, как напоминание, о просторах России.

— Тебе — егерей, прислать? — Вернулся к делам, Кайзер.

— Нет. Лучше, ты их на границу, отправь. Сам же знаешь, от меня, всегда, к тебе — бегут! — Посерьёзnel и Император. — Дай — ка, ты мне, милейший друг, лучше своих кинологов... А я, тебе, парочку жирных "баронов", подкину, как побегут.

— Гут. — После короткого размышления, согласился, немец. — Только — не как, в прошлый, раз! А то, набежали, их родственнички! Чуть не растащили, всё, подчистую!

— Помню — помню! Пришли по шерсть!

— Вернулись — бритыми!

Обменявшись многозначительными улыбками, Кайзер и Император, вновь углубились в дела..."

"Симуляция завершена"

От этой таблички, меня уже колотило!

В самом, что ни на есть — прямом смысле!

Капитан снова остановила симуляцию, едва я отдал приказ, об остановке продвижения КАС-а.

Сняв шлем, размял плечи и выпрыгнул, из "Терьки", чертыхаясь, про себя.

Подошедший док, успокаивающе, хлопнул меня по плечу, а "Хокку", привычно помотал головой, осуждающе.

— Что? Опять? — Оберин, возившийся в ангаре, с системой защитных полей, грустно улыбнулся. — Не быть тебе, лейтенантом. Даже — младшим!

Зацепившись, за его слова, я замер.

— Анастас, а почему, я младлеев и старлеев, в упор, не наблюдаю? — Поинтересовался я. — Да и вообще — звания у Вас, как песок, из дырявого мешка, сыпятся?

— Звания, у Нас, не сыпятся, Данн. Присваиваются, не согласно — выслуге, а согласно — знаний, опыта, творческого полета мысли, в конце — концов. — "Контрик", выпрямился, хрустнув суставами. — Иначе — полковник — в 60! А это — маразм!

— А как — же: "Опыт, приходит с возрастом"?

— С возрастом, Данн, приходит, либо маразм, либо — склероз... А держать на посту, офицера, в маразме — непозволительная роскошь! Капитан пришла! — Предупредил меня инженер и исчез, скрываясь среди разобранных частей генераторов защитного поля.

— Товарищ капитан! — Вытянулся в "струнку", я. — Симуляция — завершена!

— Пошли, сержант. — Приказала капитан Баханн. — Будем, с доком, тебе мозги, полоскать!

"Ну, хоть — предупредила!" — Порадовался я, топая за ней, в лазарет.

— Данн... — Начала процесс, едва мы покинули ангар, капитан. — Скажи мне, одну вещь... Ты что, Настолько привык, никому не доверять, что всюду — лезешь Сам?!

— Не, в доверии — дело. — Собрался с мыслями, я. — Мне, Так — проще!

— Угу. Хочешь что — то сделать — хорошо — делай — сам! — Кивнула Матильда. — Ты, именно поэтому, всех, в тылах, оставляешь?

Ну... Ну, не могу, я, в команде! — Вырвалось у меня. — Не могу! Этот — лезет, под прицел! И орёт: "Сигон", прикрой! Да, "Сигону", на разворот — 9 секунд, надо! "Таран" — тоже, хорош! "Спасатель", ты, "Спасатель"! Так, на кой... Ляд, вперёд — то, лезть?! Проверю, я — позову! Надо будет — прикрою! А командовать — лучше, пристрелите! Вот, объясните, Матильда, как Вы с ними, справляетесь?!

— У-у-у-у, сержант! Да у Тебя — клиника! — Усмехнулась, капитан. — Совсем, ответственности, не переносишь?

— Только, за себя. Да и то — с трудом... — Внезапно признался я. — Из меня — плохой начальник. Либо — всё — по моему, либо — идите все — сам сделаю!

— Ценно... — Пробормотала Матильда Баханн, открывая дверь лазарета. — Но — не верно... Будем, лечить! Док! Ты всё, подготовил?

Посреди лазарета, стоял здоровенный, пластиковый куб, с открытой дверцей.

— Это что ещё за... — Начал я.

— А это, Данн — ключ, к твоему подсознанию! — Торжественно провозгласил Петрович, считая, что — то, на планшете. — Так что — раздевайся и полезай!

— Молчком! — Приказала капитан, видя, что я пытаюсь, что — то сказать. — Быстро, сержант!

— Капитан, может... Я, того — схожу, переоденусь? — Чувствуя, что краснею, спросил

я.

— Я — отвернусь. — Заверила меня капитан и отошла, за дальнюю стенку бака.

— Сержант! Живо! — Рывкнула, из — за бака, капитан.

Пришлось раздеваться.

Нацепив на меня, полтора десятка датчиков, док пальцем ткнул в бак.

— Полежай!

В баке, оказалась налита вода — мне по колено.

— Ложись, Данн! — Приказал, док. — Давай, разом! Только, голову, не сверни...

— Док! Э-э-э-э... Ты, про мою, плавучесть, не забыл, случайно? — Спросил я,

представляя, как будет смешно, если я утону, в луже — по колено!

— А, забыл, совсем... — Док протянул мне дыхательную маску. — На, одень "дышарик"! И — ложись, уже!

С опаской, попробовал лечь на воду.

— Данн! Пузом — кверху! — Потребовал док, закрывая крышку бака. — Да, не бойся!

Если ты — утонешь — имя твоё, в веках не сгинет!

— Успокоил! Спасибо! — Пробормотал я, переворачиваясь на спину.

Вода — держала. Словно, крутой соляной раствор — без соли.

Закрыв глаза, сделал глубокий вдох — выдох.

— Сейчас, я погашу свет! — Предупредил док. — Ты, темноты, не боишься, часом?

— Не боюсь. — Пробубнил я в маску.

Бак погрузился в полную тьму.

Первые пять минут, всё мерещились, какие — то звуки, плеск воды, а потом — минуты стали растягиваться, превращаясь в длинные, натянутые резинки.

Хихикнув, я расслабился и, вспоминая, свои попытки, добиться транса, там, в другом мире, начал счёт.

— Эй! — Услышал я голос дока. — Это — моя, работа! Ты же, сейчас, себя туда загонишь, куда свет, никогда не заглядывал!

— В ж...у, что — ли? — Бесхитростно поинтересовался я, вызвав нервный смешок, начальника лазарета.

— Хватит! — Услышал я спокойный голос капитана. — Давай, док!

— Раз! Ты слышишь только мой голос! — Раздалось из динамика, над головой. — Два! Ты...

Зевнув, во все 32 зуба, я расслабился и начал пропускать слова дока, мимо ушей, переигрывая симуляции.

"Ага! А если — КАР, отправить, не напрямую, а вот так — змейкой? Дорога — длиннее, однозначно... Ну, да мы и не торопимся! Зато — всегда — на глазах, и прикрыть его — плёвое дело!"

— Ты слышишь, только мой голос! — Ворвался звук в левое ухо.

"Блин! Док! Помолчи, а? И так — с мысли, сбиваешь!" — Подумал я.

Как оказалось — вслух.

Док, поперхнулся и начал ругаться!

— Точно! Спасибо, док! — Поблагодарил я, когда очередной оборот речи, переключил моё внимание, манёвры КАС-а.

Вторично поперхнувшись, док замолк.

— Спасибо! — Громко и отчетливо, заявил я, просчитывая, на сколько, можно

превысить перегрузку, если "Терька", пойдет "нафаршированной", по самые "гланды".

Получилось — не более, злополучных, 11 же!

Иначе — с внешней подвески — всё полетит, во все стороны!

Но! У меня, в запасе — "Терькина", феноменальная, точность выхода!

А, значит, в запасе, и без превышения лимита, я могу делать микропрыжки!

"Так! Посчитаем! 300.000 за секунду... Полсекунды — 150... Много! 0.1 — 30.000. Все равно — далеко! А вот, 0,01 — самый раз! И, всего — то, делов, поставить маркеры, на наш КАРКАС! Ну, и на "Сигон" — разумеется! "Змейка"! Держи их!" — Рассмеялся я, своими мыслям. Теперь, варианты прикрытия и сопровождения, расцветали иными, яркими, красками!

— Данн! Когда я скажу...

Мысленно порычав, на вторгшегося в мои мысли, дока, из озорства, плеснул водой на динамик.

Ничего! Водоупорный или водоотталкивающий!

"Отталкивающий! Вода — отталкивает, камушек! Встретившись, с силой поверхностного натяжения, камушек начинает скакать, по поверхности! А значит, я роюсь не там! Не там! Имеем — скорость, угол рикошета, первичный импульс... Угол... Угол! Угол, мать его! Мы, входим, под слишком тупым углом! Отсюда и возмущения!"

— Данн!

"Получается, мы не становимся, на струну, а — режем, её! Ага! Попалась! А ведь струна — энное количество! И мы, вместо того, что бы скользить — бьёмся, между ними! Учитывая, что любая система стремится к равновесию — нас снова выкидывает! Вот, куда уходит мощность двигателя! Её сжирает, наша безграмотность! У Кольбьера, есть наметки, есть! Просто — мы, не туда смотрим! Торопились!"

— Сержант!

"Но, тогда... Как там, у него?! А... Вот, вспомнил! "Струна, под воздействием гравитации, либо — иных сил, может принимать любую форму..." Но у нас — количество струн — бесконечно! А значит — можно выбрать струну, максимально, для нас, удобную!"

Довольный своей догадливостью, я что — то заорал, во всю глотку.

— Открывай!

— Заклинило!

— Тогда — спускай, раствор!

— Куда!? На пол!?

— А мы — можем, еще и между Двух струн, прыгать! Как мячик, в трубе! Сверху оттолкнулись — снизу — оттолкнулись! — Заявил я, озвучивая, свою идею. — Можем!

— Петрович!

— Заклинило!

— У тебя, хоть где — nibудь, не заклинило?!

"Так вот чего мне не хватало, там и тогда!" — Промелькнула мысль. — "Значит, всё что я, с таким азартом, проверял на себе — не бред. Не галлюцинации! Просто — Покой и Тишина!"

"А, если..." — Мелькнула очень странная мысль.

Сделав еще два глубоких вдоха — выдоха, закрутил в голове, ветхозаветское "Ом-м-м-м".

И, тут же — рассмеялся.

На "Ом-м-м-м", сработало только "хи — хи"!

Колокольные звоны, едва не спровоцировали дикий приступ бешенства.

Православные молитвы — вызывали тошноту...

Католические, почему — то, отдавались стуком крови, в ушах...

Мысленно перебирая, всё слышанное, за долгие годы, никак не мог, выбрать...

Есть мелодии, которые остаются в памяти — навсегда. Чаще всего, на них завязаны эмоции или воспоминания.

С моим плейлистом, где каждая песня — памятка, поиск грозил затянуться надолго...

И, вдруг, где — то далеко зазвучали, до боли знакомые, аккорды:

Я вижу, как закат,

Стёкла оконный плавит...

Нет, не классический "Закат", Арии, а его — оркестровый вариант.

"Да..." — Выдохнул я и замер.

Музыка, не давила — просто звала за собой.

Я и — пошёл!

"Привет, Стана!

Девушка, стоящая у окна, развернулась пружиной.

— Ты?!

— Я — Данн!

— Как... Ты...? Настоящий? — Девушка, на глазах, приходила в себя. — Ты — Здесь?

— И, здесь — тоже. — Улыбнулся я. — Мне, очень приятно, что Ты, меня — узнала...

— Подожди... — Стана Кейт, сделала шаг ко мне. — Подожди... Не уходи, пожалуйста!

— Ну, чисто физически — я ещё и не приходил! — Улыбнулся я и тут — же пожалел о своих словах. — Прости!

— Это — сон? — Стана опечаленно опустила в кресло. — Я — проснусь, а тебя — нет?

— Всего сильнее — твоих отравя глаз

Зелёных глаз, в которых свет моей души погас,

Попытка влиться в них не удалась -

Нить прервалась.

Но всё померкло пред тобою, нет больше сил:

Безмолвие времени, величие светил,

И душу разорвав напополам,

Её в забвенье бросил я к иным мирам...

Второй раз в жизни, я читал девушке стихи. и, впервые — Бодлера.

— Ты, прости, что я — сбежал... — Попросил я прощения. — Я так привык — бежать... и не замечать... и — не сожалеть... А вот об этом — жалею...

Стана, горько улыбнулась.

— Типичный — мужчина. Во всей красе!

— Что — выросло, то — выросло! — Улыбнулся я. — Мужчина таков, каким его делает — женщина.

Я сел на пол, напротив девушки моей мечты, сидящей в обычном кресле, без кожи и позолоты. Сидящей, в обычной, квартире.

— Тебя, Мигель, часто вспоминает! — Внезапно всхлипнув, сообщила мне Стана. — А

еще, Твой нож — у меня!

— Мигель? — Я судорожно стал вспоминать. — А! "Лихой, южный парень", знакомый с четвёркой! Привет ему, передавай! Жаль, я фотки, так и не увидел...

— Зато, я — увидела! — Девушка улыбнулась. — Отвратительно получилась!

— Странно, вроде — вспышка, нормальная, была! — Удивился я. — Я и так уж, старался!

— Глупый! — Девушка внезапно соскользнула с кресла и села на пол, рядом.

— Что есть, то — есть... — Миролюбиво согласился я, осторожно касаясь её щеки. —

Измени, меня!

Стана помотала головой и уткнулась носом в мою шею.

— Стана, так всё это — была правда? — До меня внезапно дошло. — Там, в подвале? Это — не сон?!

Девушка шмыгнула носом и покачала головой, елозя носом, по моей коже.

Обняв девушку, я замер, вдыхая запах её волос.

— Врач сказал... — Начала Стана, оторвавшись от меня. — Что тому, кто поставил "коктейль", сперва надо дать в челюсть. А потом — поить, неделю!

— Не надо — в челюсть! — Жалобно попросил я.

Стана улыбнулась, блестя глазами.

— А, по поводу "поить", хм... Ведь это — наш, с тобой сон! И, кто нам может помешать?

— Убью! — Согласилась шатенка. — Любого!

Улыбаясь, я встал и подошел к столу, на котором уже стояла бутылка моего любимого красного Рино и два бокала.

— Надеюсь, тебе — понравится! — Сказал я, опускаясь на пол с бутылкой вина и бокалами. — Никогда не пил вино, сидя на полу!

Стана рассмеялась.

— А что, ты ещё, никогда — не делал?

— Никогда не просыпался от того, что мне принесли кофе — в постель... — Признался я, разливая вино, по бокалам. — И, поцелуем, меня, тоже — не будили...

— Тогда, ты и не жил!

Я, расхохотался, в ответ, любуясь девушкой.

Стана, задумчиво рассматривала вино.

— Никогда не видела, такого цвета... Словно — кровь... А глаз — радует...

— Радует — не цвет. Радует — не вино. Радует тот, кто пьёт это вино, вместе с тобой.

— За знакомство, Данн! — Стана осторожно коснулась моего бокала — своим.

— За — знакомство! — Согласился я, делая глоток.

— Мне, столько Тебе, надо рассказать... — Произнесли мы хором и рассмеялись.

— Мне, хорошо рядом с Тобой. — Признался я, внезапно даже для самого себя.

— Только... Ты, сейчас, Так далеко... — Вдохнула девушка. — И, Тебя, не будет — так долго!

— Да... Тут я, влетел, по полной, программе! — Рассмеялся я. — А впереди — ещё столько странного и удивительного.

— И — опасного! — Стана вновь пригубила вина и расплакалась. — Не смотри, на меня!

Отобрав у неё бокал, поставил на пол, рядом со своим и прижал девушку к себе.

— Что ты, ещё, успел натворить, Данн? — Вдруг спросила Стана, уютно устраиваясь на моей груди.

— Да... Так, по мелочи... — Чувствуя, как разъезжаются в улыбке, губы, я коротко хихикнул. — Заморозил двух десантников. Покрасил, экипажу, волосы, в разные цвета. Покатался, на Граале, на рудничной, вагонетке. На Веспер — купил блинную сковородку!

— А тюльпаны?

— Тюльпаны — это самый мой, лучший поступок, за последние, пару — тройку, месяцев.

— Так — ты — плохой? — Стана удивлённо подняла голову и уставилась мне в глаза.

— Чаще всего — на всю голову! — Сказал я правду.

— Вот и хорошо! Хватит того, что я — хорошая! — Заявила девушка и вернула голову, мне на плечо.

— Ты — замечательная! — Сорвалось у меня.

— Только — сонная... "

"Взяли!"

Неведомая сила, швырнула меня лбом, на что — то твердое.

Выбранный из объятий сна, таким способом, я забарахтался в жидкости.

— Док! Совсем, озверел! — Завопил я.

Дверца бака, с протяжным скрежетом, вылетела из пазов.

Жидкость хлынула наружу, вынося меня, на свет!

Проехав на пузе, врезался головой в белую стенку, лазаретского, санблока.

Перевернувшись, обнаружил стоящего рядом "Илью Муромца", с дверцей в руках.

— Док! Это что — шоковая терапия? — Задал я совсем не тот вопрос, что вертелся, на языке.

— Прикройся! — Резанул по ушам, голос из внешних динамиков. "Илья", развернулся, положил дверь — на бак и вышел.

Оглядевшись, по сторонам, заметил полотенце, висящее на стене.

— Ну, Док — погоди! — Прошлёпал босыми ногами, поскользываясь на мокром полу, сдёрнул полотенце, с обычного крючка, обмотал, вокруг бедер и, решительно пошёл следом за "Ильей" — выяснять, отношения.

Вид капитана Баханн, дал понять — сейчас, отношения, будут выяснять — со мной.

— Пойду, переоденусь... — Попытался я, дать "Задний ход".

— Форма, на вешалке, Данн. — Злая, капитан Баханн, ткнула пальцем, мне за спину. — Переодевайся, сержант, я — отвернусь! А, потом — говорить, будем!

— Меня, подождите! — Из соседнего отсека раздался голос дока. — Мне, есть, что — сказать!

— Вы, ещё, Элизабет, позовите! — Усмехнулся я. — Ей, тоже — есть, что сказать!

— А, ты — не умничай! — Пробасил док, выходя из соседней комнаты. — Умник, на нашу, голову!

— А я, чего? Другие — вон чего и то — ничего! — Пробормотал я, сражаясь, сс штанами, которые, хоть ты порви, их — не желали налезать на мокрое тело.

— Другие, в отличии, от некоторых, хотя бы — предупреждают, о своих, странностях! — Док, устроился на стуле — вертушке. — Или, на худой, конец — спрашивают, чего от них хотят!

— А если конец — не худой? — Опошил я, всю воспитательную работу, совладав,

наконец, со штанами и натягивая, футболку.

— Стукнуть бы, тебя! Да телесные наказания, на флоте, отменили, 200 лет назад! — Капитан устало вздохнула. — Ты — скоро?

— Всё, уже. — Застегнув камуфляж, я осторожно, подошел к пустому креслу, увенчанному, могучим колпаком.

— Садись — обесточено! — Успокоил меня док. — К сожалению...

— Итак, с чего начнем, док? — Баханн, вперила в меня свои глазищи. — Может, без лишних слов, выпустим, его, в открытый космос?

— Не выйдет. — Покачал я головой. — Согласно ТБ, в момент прыжка, все внешние люки — блокируются!

— Говорю — слишком умный! Данн, тебя, в детстве, на голову, не роняли? — Док так же уставился на меня, внимательно изучая, как новый вид вредного микроорганизма.

— В детстве — нет. — Честно ответил я. — А вот, потом — четыре сотрясения мозга...

— Жесть! Мы приняли на корабль — насквозь больного типа! — Док щелкнул пальцами. — То — то, я смотрю, всё у него — через одно, место! А это — последствия травм, оказывается!

— Погоди, Петрович. — Матильда махнула рукой. — Он, кажется, и вправду — не понимает, из — за чего, сыр — бор!

— Капитан! Я, Вас — обожаю! — Улыбнулся я. — Побольше, таких, как Вы!

— Не льсти! — Оборвала Баханн. — Тебе не идет — во-первых. А во-вторых, поздно!

— Объясните, мне, что случилось — то! — Взмолился я. — Ну, засунули вы, меня, в бак. Ладно, понятно! Читал, знаю. Но, зачем, вытаскивать, Таким образом? Докричатся, не смогли, что — ли?

Док и капитан, переглянулись.

— Он — точно — не нормальный! — Подтвердил, свой же собственный диагноз, док. — Мы, не то что — докричатся, мы — даже раствор, слить — не могли! И, дверь — заклинило!

— Данн. — Матильда стала осторожно формулировать вопрос, словно канатоходец, шел по не знакомому болоту, с флягой, нитроглицерина. — Ты вырубился, через семь минут, после начала процедуры. Все стрелки, легли — в ноль. Пульс — упал, давление — рухнуло.

— Приборы, отказали? — Предположил я. — Раствор, оказался, слишком едким?

Док покрутил пальцем у виска.

— Ну, хорошо — приборы, просто отключились. Элизабет, перемудрила, с программными обновлениями. — Выдал "на — гора", второй вариант, начиная понимать, что несу полнейшую, чушь.

Капитан тяжело вздохнула и покачала головой.

— Тогда — что? — Идеи, кончились.

— Данн. Ты, отключился, едва док, начал читать, стандартную фразу, аутотренинга. Причем, предварительно — попросив, Петровича — замолчать!

— Ну, да. — Согласился я. — Он меня, с мысли, чуть не сбил... Я, как раз, прикидывал, как бы, похитрее, КАР, в разведку, отправить, чтоб постоянно на глазах был и не мешался.

— И, как успехи?! — Матильда заинтересованно, наклонилась вперед.

— Если, вместо стандартной спирали, взять — "лесенку", я всегда буду его видеть. И, соответственно, повесив на него маркер — смогу прикрыть, просто сделав прыжок, через НП.

— Дальше! — Потребовала капитан.

— Потом, прикинул, что вместо того, что б гонять, на форсаже — использовать, микропрыжки. Топлива, на штурмовике — уйма.

— Дальше!

— Потом, мне пришло в голову, что кучу проблем, с выходом на "струну", можно решить, изменив угол входа! Сейчас, мы — рвём струну. А нам, надо — тихонечко — тихонечко, на неё — встать. И, тогда, струна, сама, нас понесёт, в нужном направлении. Тем более, струн — бесконечное, количество!

— Прекрати, Данн! Ты, четыре часа, пролежал тушкой, с двумя ударами сердца, в минуту! — Не выдержал док. — Когда, ты, остановил, меня... У тебя изменились характеристики, мозговой активности. Как у шизофреника! Потом — ещё раз! Потом — ещё!

— Ой... — Сорвалось у меня. — Значит — работает!

— Что — работает? — Напряглась Матильда.

— Тут... Такое, дело... — Я почесал ухо. — Только — я не псих!

— Говори! — Прошипел док. — Иначе — покойником, сделаю!

— Компания людей, с которыми я проводил очень много времени, состояла из очень ярких и броских, личностей. У них, даже прозвище было "Тольтеки". Эти люди, баловались различными, психологическими практиками. Без наркоты. — Сразу расставил точки над ё, я. — Многие книги, прочтённые тогда, строились, на различных, методиках защиты собственного сознания, от влияния, из — вне. Многие — контроле, за сновиденьями. Некоторые — откровенно — тупые и бездарные. В одной из таких книг, мне попала идея, которая показалась — здоровой. Как оказалось — увидел её, только — я. За пару месяцев, я разработал систему защиты, основанную, на нескольких, личностях, подменяющих, друг друга, в момент нападения. Строилось всё, на револьверном типе — нападение — выстрел — смена личности. Оставшаяся "гильза" — шла в переработку, как получившая информацию, о нападающем типе воздействия, что делало, следующий "патрон", более мощным. Потренировавшись, приучил себя, "крутить барабан", без малейшего принуждения, со стороны — осознанного. Народу идея — понравилась, но... Оказалась, слишком сложной. К тому времени, я придумал уже "кольчугу", более простую и понятную. Потом, была "золотая сеть", завязанная, на Солнце. Ну и самая простая — "нет меня".

— Сколько? — Прервал меня док.

— Чего сколько? — Не понял я, ещё не выйдя, из истории.

— Сколько личностей? — Уточнила Матильда.

— Шесть. Как патронов — в револьвере.

— Со стержневой, структурой? — Док задумчиво крутился в кресле.

— А? Нет. — До меня не сразу дошёл смысл слова "стержневой". — Нет. Только шесть личностей, заменяющих друг — друга.

— Самообучающихся и самозаменяемых... — Протянул Петрович. — Данн! Ты — не псих! Ты — шизофреник!

— Во — во! Меня об этом — предупреждали! — Расхохотался, я.

— Лучше, бы — убили! — Воскликнул док. — Сколько, сменилось? "Патронов"?

— Пять. По — моему... Нет — всё — таки — пять!

Док, задумчиво глядя мне в глаза, по особому, сложил пальцы, подогнув их внутрь кулака, оставив торчать, наружу, только большие.

Хмыкнув, ответил ему, двумя сжатыми кулаками, с оттопыренными, мизинцами,

касающимися, друг друга.

— Та-а-ак! И это — ты тоже, знаешь... — Петрович, задумчиво, вздохнул.

— Учителя, были — изумительные. — Признался я. — Да и возраст — подходящий.

— Тильда. А, не пошел бы, наш сержант, на камбуз? — Внезапно предложил док.

— Если у Тебя, вопросов — нет... То у меня — остались! — Капитан, сложила ладони "чашечкой" и "плеснула", на меня.

— Не работает! — Расхохотался я. — И — не будет, работать! Чуть, всё это!

— На свои руки, посмотри! — Расхохотался док.

"Жесть"! — Понял, увидев, что мои ладони, так же сложены, в "чашку".

— Эмпат... — Вздохнула капитан.

— Баран! — Возразил док. — Упёртый, несносный и не понимающий, что — делает!

— Зато, понятно, почему — Повар и Спасатель!

— Эй, экипаж, а ничего, что я — еще здесь? — Я рассматривал дока и капитана, как...

— И, ведь, бить — бесполезно! — Капитан Баханн, тяжело вздохнула. — Иди, уже, "Тольтек"...

— Я — не "тольтек". Я — "Язва"! — Поднимаясь, с кресла, поправил я, капитана. —

"Язва и корень всех бед"!

— О, Да! — Дуэтом рассмеялись "старички".

— С этим — не поспоришь! — Док припомнил свою, розовую шевелюру и погрустнел. — Точное, подмечено!

"Ладно! Хорошо смеется тот, кто стреляет — быстро!" — Ехидно улыбнулся я и пошёл... К себе, на камбуз...

"... — Игоретта Павловна, всё — же, откройте нам секрет. — Попросил Гельмут Чешевский, наслаждаясь внезапным спокойствием, опустившимся на город. — С недавних пор, многие из тех, кто хоть краем уха, слышал о Данне, спорят, какая — же у него, пятая, заливка?

Игоретта, поперхнулась шампанским.

— Ну и споры, у вас, мальчики! — Отряхивая капли золотого напитка, с белоснежной, блузки, Карван — Терновская, судорожно соображала, что — же, ей ответить.

Подписка, данная в канцелярии ЕИВ, однозначно, запрещала всяческие обсуждения и рассказы, о её, случайном, пациенте.

А, с другой стороны, все, собравшиеся за этим столом, так или иначе, оказались связаны, именно благодаря ему.

— А, о каких заливках, вы уже — знаете? — Хитро улыбнувшись, женщина протянула бокал, в сторону Мак — Сохо, сидящего на "розливе".

— Птичка пела, о четырех, активных — "Повар", "Спасатель", "Медик", "Аналитик". — Перечислила Малиш.

— Далеко, пойдет... — Покачала головой, Игоретта. — Если учитывать, что заливка у него, не "Аналитик", да и "Медик", у него — всего — на всего — "Фельдшер"...

— Позвольте! Как не "Аналитик"?! — Удивился Чешевский.

— Четвёртая заливка, у него — "Пилот — навигатор". — Рассмеялась Игоретта. — Третья, кстати, тоже — универсальная. Называется: "Медицинский персонал". Это и медтехника и фельдшер и, даже, чуть — чуть, конечно, психолог...

— Бедный "Сигон"! — Деланно застонал Алэксандэр, хватаясь за голову. — Вот это змею, пригрели, за пазухой!

— Игоретта Павловна! — Отставив бокал с шампанским, Ирэн задумчиво уставилась в никуда. — Это же...

— Нарушение правил. — Кивнула головой, Карван — Терновская. — Да, я залила нашему другу — две универсальные заливки, что запрещено. Более того, я залила их, после одиночных. Кроме того, заливки, использованные мной — устарели, на десять лет.

Тишина разлилась по комнате, став осязаемой.

— Именно поэтому, "Пилот — навигатор", Академии РИ, превратился, в "аналитика", а "медперсонал" в — "фельдшера". — Игоретта потягивала напиток и наслаждалась, произведенным, эффектом. — Так что, тому, кто угадает, какая — же заливка, была — пятой, я — Лично! — поставлю ящик "1394"!

— А, больше — ни слова! — Остановила она, порывающуюся что — то сказать, Малиш.

— Выходит, заливки, десятилетней давности — сложнее! Я, так и думал! — Хлопнул рукой, по столу, Гельмут. — Страшно представить, что же ждет его, лет через пять!

— Ну, это — то, как раз, не сложно... — Игоретта одним глотком, допила шампанское. — Лет через пять, его отправят — наконец — то — получать высшее образование. Потом или — перед этим, как уж повернётся — не скажу, ему зальют еще пять, специальностей. С его, ленностью, еще через год, он их подтвердит и... Станет тринадцатым Мастер — универсалом.

— Почему — сразу — Тринадцатым? — Удивилась Ирэн.

— Потому что, я — Двенадцатый... — Карван — Терновская, весело рассмеялась, наблюдая за вытянувшимися, лицами..."

"... — Майор Кейт, вижу, выходной пошел Вам на пользу! — Заметила "Волчица", проходя мимо стола девушки. — Выглядите — просто потрясающе..."

— Спасибо! — Улыбнулась в ответ Стана. — Выходной и вправду — чудесный!

Порадовавшись за свою сотрудницу, полковник Волк, прошла в кабинет и некоторое время, с удивлением наблюдала, за переменами, творящимися на столе Станы Кейт.

Горка папок, по раскрытым делам, таяла — на глазах, исчезая в аккуратно подписанных коробках. Из ящиков стола, вылезли на свет, многочисленные листки, листочки, огрызки бумажек и, хладнокровно изученные — полетели — в мусорку. Монитор, впервые за всю свою жизнь — познакомился с чистящей салфеткой.

Протерев стол на сухо, девушка исчезла за дверями комнаты отдыха, а "Волчица", полюбовалась на забавную ситуацию, как её напарники — Кевин Патрик и Мигель Сантьяго, дважды прошли мимо рабочего места своей начальницы, вернулись и замерли, разглядывая чистый стол!

Недоумение и непонимание, так переполняло их лица, что Алла Николаевна, прыснула со смеху и закрыла жалюзи, что бы никто не видел.

— Привет, "Лихой южный парень!" Привет, Кевин! — Стана обнаружила своих напарников, намертво "зависшими" у своего стола.

— Тебя — переводят? — Не на шутку испуганным голосом, поинтересовался, Кевин.

— Нет. Просто — надоело, рыться и искать всяческую мелочёвку... — Призналась

майор.

— У-ф-ф-ф! — Выдохнул Мигель. — Ну, ты нас и напугала!

— Вот как? А я думала, что "лихой, южный парень, знакомый с четвёркой" — ничего не боится! Даже фотографироваться, рядом с бомбой!

На лице Мигеля, застыло странное выражение узнавания.

— Да! — Рассмеялась девушка. — Тебе — привет, от Данна! Он, сожалеет, что так и не увидел, фотографий!

— У Тебя — Получилось! — Понял Патрик. — Или — письмами, обменялись?

— Получилось! — Радостно блеснула глазами, девушка. — Очень здорово — получилось!

— Долго, болтали? — Вклинился Мигель. — Что он ещё, рассказал?

— Он — читал стихи. — Стана едва успела прикусить язык, чтоб не добавить — "поил вином". — Рассказал, как на Граале, катался, на рудничной вагонетке, а на Веспере — купил сковородку...

— А ещё? — Любопытный, не хуже самой зловредной кошки, Мигель, потребовал продолжения.

— А — потом — я заснула...

— И это — всё?! — Разочарованно выдохнул Кевин. — Так не честно!

— Что — есть, то — есть! — Стана вспомнила фразу, услышанную в её "видении". — А ещё — обрадовался, что его нож — у меня...

— А, тебе, часом, это — не приснилось? — Кевин, продемонстрировал истинно "сыщицкий", подход.

Стана покачала головой.

Когда она проснулась, на полу так и стояла бутылка вина и два, полупустых, бокала, из чудного, тонкого стекла.

— Кроме её "женишка". — Вступился за Стану, Мигель. — "Лихим южным парнем" меня — Никто — не называл. Да и о том, что я знаком, с боевым коктейлем N4 — кроме него — никто — не знает!

— Так что, сегодня, после работы — гуляем в баре! — Решил Кевин. — Это — надо обмыть!.."

— Анастас! А если, мы, поставим два ряда излучателей — с зазором, в полметра, можно будет, в этом зазоре пустить что —нибудь, типа, ультрафиолета или...

— Вот, сейчас — уйди, Данн. Или — я за себя — не ручаюсь! — Оберин был не в духе По моей вине, как всегда. Такое ощущение, что всё, что происходит на "Сигоне", происходит, по моей вине: Конни и Петрович — начали встречаться — я виноват, Фэодор, опять, обожрался — я виноват. Мороженное закончилось — я виноват!

— Вы, с Доком, достали, уже! — Анастас сердито уселся на ящик, из под эмиттеров силового поля. — Иди, вон, уже — на вахту! Подумаю я. Подумаю.

— Спасибо! И, еще...

Анастас поднял на меня глаза, пылающие праведным гневом.

— Вы, с Элизабет, мой скаф сделали, а толком — ничего не объяснили! Ни, почему, у него на локтях — чёрные заплатки, ни — почему — его не видят боевые скафы...

— Элизабет, значит — не сказала? — Улыбнулся Оберин. — Ну, тогда, я скажу... В 1959 году, в Праге, прошла конференция, на которой был подписан, так называемый "Пражский договор". В одном из его пунктов, значилось следующее: "Врачи, Спасатели — на поле боя — неприкосновенны." Вот, последствия этого пункта, мы и наблюдали! Во всех боевых скафах, на уровне ЦП, стоит отметка, о запрете, нанесения повреждений медикам, либо — спасателям. Потому и не видят, тебя, десантники.

— Угу. Понятно! — Кивнул я. — А что, по поводу, чёрных локтей?

— Ну, вооружить твой скаф — нельзя, сам понимаешь. Брони мы, добавили. "Силовку" — перебрали. Даже — экзоскелет, слегка — усовершенствовали. И, тут, Элизабет, вспомнила, что есть, так называемое, "не летальное оружие"...

— В локтях?! — Фраза: "близок локоть, да не укусишь", стала приобретать угрожающие очертания.

— Нет, как выяснилось — не летальное, на твой скаф, тоже нельзя ставить. Вообще — никакое — оружие нельзя. Издержки спасателя, Данн. — Анастас виновато пожал плечами. — Тогда, мне в голову, пришла мысль... Если нельзя оружие — можно встроить инструменты!

— Анастас... — От нехороших предчувствий, мне стало не по себе.

— Ну, тогда мы, с Элизабет, посоветовались и встроили, от запястья, до локтя — полотно, от ножевок. — Анастас, вздохнул. — Проверили — керамику, распиливает, секунд за десять. Двух сантиметровую.

У меня — отвисла челюсть.

— "Терькину", керамику?

— Ну... И её, в том числе. Так что, ты у нас, "зубастый спасатель"! — Усмехнулся инженер.

— А, активировать, эту функцию — как? — Челюсть, встала на место и заиграл азарт.

— Э-э-э-э... А, вспомнил — "расчистка"! — Щёлкнул пальцами Анастас.

— Класс! — Выдохнул я. — Локтевые пилы! Спасибо, товарищ воен — инженер!

Предвкушая, как после вахты, отправлюсь пилить "дрова", развернулся и помчался на вахту.

Сегодня, мне впервые предстоит выводить рейдер, из прыжка. А тут — ещё и подарок, от Анастаса! Чувствую — день будет что надо! После выхода, будут ещё реальные учения! Так что я сегодня — налетаюсь!

— Товарищ капитан! Сержант Налезенец — вахту принял! — Устраиваясь в кресле второго навигатора, оно — же — второго пилота, одновременно проверял курс, скорость и расход топлива.

— Товарищ капитан! Курс — в норме. Скорость — в норме. Экономия топлива — 252 грамма! — Озвучил я показания приборов.

— Сержант! Приказываю покинуть рубку и переодеться в униформу спасателя! — Словно гром с ясного неба, грянул приказ капитана. — Старшему помощнику Катичу — так же.

Переглянувшись с Тимуром, вылезли из кресел и поплелись, переодеваться.

За дверью, слышали новый приказ:

— Всею экипажу! За пять минут до выхода, всем — занять места, по боевому

расписанию. Форма одежды — соответствующая, занимаемой должности!

— Это — что? — Удивился я.

— Это — предчувствия капитана! — Подняв палец вверх, объяснил, Катич. — Вперёд, сержант! Сегодня, наконец — то, экипаж увидит Тебя, в красном!

"Да... Дела! Хорошо — быков, на "Сигоне" — нет." — Усмехнулся я, про себя. — "Мало мне, "стоп — сигнала" — за скафандр..."

Всем была хороша униформа спасателя: Удобная, пыле — влаго — защитная. Выдерживает, пятнадцать минут в пламени нефтепродуктов. Покрой — как мне нравится: куртка — с высоким воротником — стойкой. Брюки — в меру свободные, но и не висят, мешком, хм, для мусора. Но — цвет! Ярко — алый, с чёрными или серыми, в зависимости от того, летняя форма или зимняя, вставками, по рукаву.

Мою форму, мне подогнали на "Лох — Нессе". Там же, я её и одел — первый и последний, раз. Уж больно, она в глаза, бросается! Хотя, базовские "спасачи", в мою форму встроили и лёгкий бронезилет и ещё, парочку, усовершенствований, тем не менее, повсюду я ходил либо — в стандартном, камуфляже, либо — в форме — "дальразведки".

Скрипя зубами, переоделся и вернулся в рубку.

— Товарищ капитан! — Начал я.

— Вижу. "Вырвиглаз"! — Устало улыбнулась Матильда, так — же успевшая переодеться, в форму капитана "дальразведки". — Устраивайся, сержант.

К моему удивлению, Катича ещё не было.

— Капитан! Изменений, по курсу, скорости и расходу топлива — нет! — Доложил я, сверившись с приборами. Одетая форма, прямо — таки, провоцировала, на официальный тон.

— Старший помощник Катич, просит разрешения...

Я обернулся и второй раз за день, стал хватать отвисшую челюсть: на старпоме, был одет чёрный, как южная ночь, классический костюм — тройка, с белоснежной рубашкой и галстуком! На лацкане пиджака, два значка — один — "дальразведка", а вот второй... Знак дипломатического представителя планеты Земля!

— Рот, закрой! — Спокойно сказал Катич, проходя, мимо меня.

Клацнув челюстью, закрыл рот.

— Тимур! — Баханн, укоризненно покачала головой. — Вот... Обязательно, надо было... Мальчишки...

Катич широко улыбнулся и мне показалось, что Матильда, свой опрометчивый приказ, по выбору формы, ещё не раз — проклянёт.

После того, как Тимур мне, украдкой, подмигнул, подозрения превратились в уверенность.

Да, что там! Это же — "Сигон", здесь всё так, как должно быть! А значит, кроме трёх, простите — четырех, мужчин, "мальчишек", у нас ведь ещё и четверо — "девчонок"! С капитаном — всё понятно, ей по статусу, положено. Но... Остаются, ещё трое, красавиц, которые, не прочь покуражиться...

"Лис полярный"! — Одними губами, сказал я старпому, когда тот, обернулся в мою сторону.

Улыбка, на губах старпома, поставила жирный крест на моих сомнениях и я замер, ожидая появления в рубке Стэллы и Элизабет.

— Сержант! — Голос капитана, вернул меня на землю. То есть — в рубку. — Выходная

скорость, на точке финиша?

— Расчетная скорость выхода — одно сотая, световой.

Капитан, на мгновение задумалась.

— Изменить параметры выходной скорости. Новый параметр — ноль!

— Есть, скорость — ноль! — Ответил я, с азартом вводя новые данные.

"Вовремя, Элизабет, ПО нам обновила!"

Изменив показания, скинул их Тимуру, для проверки — как положено.

Через несколько секунд, показания скорости, устремились к 0.

— Новые параметры — введены! — Доложил, Катич.

— Гут! — Кивнула капитан.

Дверь в рубку открылась, впуская, Элизабет и Стэллу.

Капитан, от неожиданности, вздрогнула.

Катич, демонстративно — отвернулся и склонился, над своим пультом.

Я — снова начал на шаривать челюсть.

Обе — и навигатор и "огневик", в полной форме, своих специальностей, при всех, регалиях и значках. Блестели стволы, в петлицах Стэллы и вселенная, в петлицах — Элизабет!

— Издеваетесь! — Вздохнула Матильда.

— ... Наверх вы товарищи, все по местам!

Последний парад наступает!

Врагу не сдаётся, наш гордый "Варяг"!

Пощады никто не желает!

Всё великолепие, орденских планок, так и вызвало из памяти, незабвенного "Варяга"!

Катич, расслышавший, что я спел, вполголоса, дёрнулся.

— Всё! Всем — занять места! — Отмахнулась от рапортов, капитан. — Об остальном — поговорим — потом!

Стэлла и Элизабет, заняли свои кресла.

Активировав, внутренний чат, созданный Элизабет, именно для таких, случаев, скинул Катичу, одну единственную фразу: "Кто дальше?" и получил в ответ: "Думаю — по оригинальности — Петрович. Если, Анастас, форму не успел погладить..."

Защитное поле протаяло, открывая нам вид, на новую систему!

— Скорость — ноль! Выход — завершён. — Отчитался я.

— Входящее сообщение! Линкор "Иосиф Сталин". — Катич, задумчиво уставился на капитана.

— На экран! — Решила Матильда.

Экран расцветился заставкой "дальразведки", а затем, на нём появилось лицо. Очень расстроенное лицо мужчины, лет сорока — сорока пяти, с волосами, зачёсанными на прямой пробор, неопределенно серого цвета.

— "Сигон"! По Вам, можно часы, сверять! Добро пожаловать!

— Здравствуйте, Берни! — Поприветствовала, лицо, Матильда.

Камера на линкоре, отъехала и на экране, кроме лица, появились внутренности рубки линкора. Человек десять вахтенных, занятых или — делающих вид, что занятых, своей работой.

— "Сигон", как всегда — фамильярный и непосредственный! — Неведомый мне Берни, мягко улыбнулся, давая понять, что фамильярность и непосредственность, ему — не

приятны. — Однако, вернёмся к нашим делам. В связи, с изменившимися обстоятельствами, дальнейший путь, мы проделаем, вместе. На следующем финише, нас должен ждать "Академик Ридан". Капитан Баханн, приглашаю Вас, на борт линкора, на праздничный обед!

"Ну, хоть не мне, готовить!" — Обрадовался я.

— Заодно и обсудим, некоторые моменты... Операции... Через два часа, жду. — Берни отключился.

— Костас Берни... — Протянула Стэлла. — Капитан линкора "Иосиф Сталин". С ума сойти...

— Разговорчики! — Матильда тяжело вздохнула. — Тим, собирайся, полетишь со мной. Заодно, и об обновлении, поговорим...

— "Правда — лучшее средство, от головной боли..." — Пафосно продекламировала Элизабет. — По — моему, в данном случае, проще использовать топор!

Матильда фыркнула.

Катич — улыбнулся.

— Сержант! Увести "Сигон", с точки финиша. Занять позицию, позади линкора.

— Есть, капитан!

Началась моя работа...

Когда через четыре часа Катич и капитан вернулись, я активно общался с радистом "Сталина", пожилым мужчиной, в чине майора, азартным кулинаром и поклонником "молекулярной кухни", тем более, что и Стэлла и, Элизабет, разговаривать, со мной — отказались.

Ну, как — отказались... При первом же взгляде, на меня, их начинал бить нервный хохот. Пока рядом была капитан — они ещё держались... А потом — сорвались... Впрочем, вот уже два с лишним часа, они со мной — не разговаривают!

— Данн, сдавай вахту, Алекс. — Приказала капитан.

Откозыряв, покинул кресло.

— Стой! — Остановила меня Матильда. — Готовь, "Терьку". Сейчас, "Сигон", будет играть роль разыскиваемого корабля. Координаты я на штурмовик, передала, слетай, проверь, нет ли — сюрпризов.

Судя по отрывистым фразам и их построению, капитан была в бешенстве.

— Есть! — Я развернулся и выскочил из рубки.

Звонок Катича, настиг меня, когда я уже "впрыгивал" в свой скаф.

— Данн! Ты... Осторожнее, пожалуйста. Хватит, что Матильда, уже — погорячилась. — Тимур многозначительно замолчал.

— Боекомплект, брат? — Осторожно спросил я.

— Можно подумать, он у тебя, на складе лежит! — Катич печально улыбнулся. — Весь "Сталин", как рассерженный улей. Им, навтыкали, по самые гланды, за "отсутствие личной инициативы"...

— Пичалька. — Согласился я.

— Ну, так и не добавляй, печали! — Старпом отключился.

— Анастас! Ты, с полями, закончил? — Раздался по громкой связи, голос капитана.

— Да. И — проверил! — Спокойно ответил "контрик". — Сработала, система!

— Тогда — открывай, ворота. Сейчас "Терька", стартовать, будет!

В кабину штурмовика, я влетел, без лесенки, успев порадоваться, что моя "птичка", постоянно, стоит под парами. Да и дистанционное управление, тоже — стоящая вещь.

Устроившись в кресле, поднял глаза и чуть не заорал — ворота были открыты! Полупрозрачная плёнка силового поля, надёжно удерживала воздух в ангаре, но вот — вид... Не для слаонервных.

— Я — "Терька"! Разрешите, старт?

— Разрешаю! — Дала отмашку капитан.

Выведя на антигравах штурмовик, сверил координаты и ушел в НП, почти с "корпуса".

Финишная точка, оказалась чистенькой и... точно в центре здорового астероидного поля.

Кто — то, очень тщательно, выбирал, куда загнать "Сигон". Что бы обратно мы выбирались, на ходовых. Уроды.

Отправив, данные на корабль, стал присматриваться — нет ли другого, выхода.

Оказалось — есть!

Если два камушка, столкнуть с третьим, а четвёртый — жахнуть из ГК, то проход, появляется — чудесный. Правда, извилистый, зато — точнёхонько — на чистое пространство, пригодное для разгона "Сигона", да скорости перехода.

БК "Терьки", жалобно пискнул. Потом — ещё раз.

"Да что за...?" — Мрачно сорвалось у меня.

Пока воевал с БК, нарисовался "Сигон".

— "Терька"! Что спим? Чего — Ждем? — Голос Алекс, просто излучал благожелательность и всепрощение — верный признак, что всё — плохо.

— "Сигон", я — "Терька"! Почистил дорожку, для разгона. — Доложил я. — БК дуркует!

— Немедленно — домой, "Терька"! — Капитан, снова держала вахту.

Крутнувшись, на "хвосте", поспешил домой, к таким страшным, открытым, воротам, ангара.

Едва я уютно устроился на своём месте, как ворота — захлопнулись, а свечение поля — пропало.

Обжёгшись, о холодную броню штурмовика, сиганул вниз, из кабины, на пол.

— Хорошая идея! — Анастас, рассматривал, собственное детище и искренне — любовался.

— Как там? — Спросил я, имея в виду — рубку.

"Контрик", пренебрежительно махнул руеой.

— Всё — Так — Плохо?! — Поразила я.

— Они будут искать нас — шесть часов! — Обрадовал Оберин. — Четырьмя — КАРами!

— На десяти световых минутах?! — Во всех наших симуляциях, мы искали "Олт", в сфере, от одного, до пяти, часов. Находили, обычно, часа за два, два с половиной. Одним КАР-ом. — Больные?!

— А, с какого перепуга, им Берни, в капитаны, поставили?! Они ж, привыкли — линкор — синекура и показуха! А Берни... Это — Берни... Без него, думаю, часов тридцать бы потребовали!

— Анастас. А Берни, так хорош? И почему, они с капитаном — не очень? — Задал я два вопроса, которые не давали мне покоя.

— Берни... Берни — Великолепен! А что лаются... Там, история, семейная... И, на деле — влиять не будет. — Инженер, зябко потер руки. — Знаешь, но мне, почему — то, кажется,

что воздух, остывает, очень уж быстро...

— "Терька" — с мороза! — Автоматически ответил я. — Вот и морозит, всё, вокруг.

— Ага. А представь, что будет, когда все трое, вернуться... Вымерзнем, ведь!

— Тогда, точно придется делать двухслойную, защиту. — "Включился" я.

— Да вы, с доком, сговорились, что — ли! — Простонал Анастас. — Да сделаю, я, сделаю! Как только Петрович, подберёт, тип излучения, для стерилизации!

— И, туда — же — тепловое, добавить! И стерилизация и обогрев — одновременно! — Продолжил я, свою мысль.

— Да... Придется, отдельный реактор ставить... Чтоб всю эту, богадельню, держать. — Анастас, инженер до мозга костей, сразу стал прикидывать, куда и что поставить, а от чего — избавиться.

— Данн! Где пропал? — Вызов старпома, отвлек меня, от вселенских проблем. — Давай, в рубку.

Махнув рукой, Анастасу, мол, потом договорим, не снимая скафандра и снова — бегом, отправился в рубку.

— Чувствую, я — подстава, это! — Застал я окончание фразы, Элизабет. — Выбираться будем, часов восемь...

— Товарищ капитан! — Обратился я. — Я, там, дырочку, проковырял... Наружу... Только она, с другой стороны, поля, выходит...

Капитан остолбенела.

— Каким образом?

— На "Терьке", захваты, стоят... Пригодились! — Я победоносно улыбнулся.

— Да... Не зря Орешин, свой хлеб жуёт... — Покачала головой, Элизабет.

— Показывай, где твой, отнок? — Потребовала Алекс.

Скинув информацию, пожаловался Элизабет, на внезапно сбивший, БК.

— Ага, минут двадцать... Здесь и здесь — пирожком, а вообще — не плохо! — Похвалила меня Алекс, изучив, маршрут. — А главное — со стороны — монолит!

— Давай, прячь туда, "Сигон"! — Решила капитан. — Хочу проучить, ученичка. А то — слишком много о себе, возомнил!

"Сигон", как мышка, незаметно и аккуратно, нырнул, в сделанный мною, проход.

Всё — таки, ничего не поделаешь, первый пилот, это — первый пилот. Если я, рассчитывал, что весь путь займет, минут сорок, Алекс, умудрилась уложиться — в пятнадцать, намертво закупорив за собой вход, слегка сдвинутым, астероидом.

Причём, я — такого, даже представить не мог!

— Капитан! У нас есть, кхм, проблема... — Элизабет, дистанционно подключилась к "Терьке" и, теперь, сидела с очень не доброй улыбкой.

— Как быстро — решим?

— С "Терькой" — уже готово. А вот с внешней частью... — Наша навигатор, злилась всё сильнее т сильнее. — А, всё, уже не надо!

— Что там было? — Не выдержал, я. — Что?

— Канцелярские крысы, оставили в каверне, разведывательный зонд. БК "Терьки", засёк его сигнал и взломав коды — скачал все данные. А потом, Алекс — раздавила, оттолкнув, астероид.

— Тормозил — при копировании... — Понял я.

— Капитан Хару! Отправьте пяток своих, на астероид. Пусть соберут, все обломки,

зонда. — Капитан решительно начинала заводиться. — Сложить всё в ангаре и провести расследование.

— Есть! — Раздалось из динамика и капитан, довольная, откинулась в кресле. — Ну, вот и попались! Всё — теперь — ждём. Если найдут — есть чем ответить. Ну, а не найдут — будут отвечать! Данн, а сделай — ка, нам, всем, чайку — кофейку, особенного!

Желание капитана — Закон!

Через две минуты, с камбуза прикатил Стив, с особыми заварками и сладостями.

— Капитан! Пока есть свободное время, мы, тут, решили, сделать, кое — что... — На экране появился Анастас. — Эй, так не честно! А нам?!

— Стив привезет! — Успокоил я инженера, опередив капитана.

— Анастас, если вы задумали очередную... Инновацию... Может, лучше подождать? — Упиваясь запахом красного чая, капитан основательно подобрела.

— Нет. Просто — маленькое, украшение. — Перебил инженера, док. — Данн, мне без кофеина!

— Хорошо. — Разрешила капитан. — Хотя... Одного я не поняла, у нас, на корабле, кок важнее — капитана?

Док расцвёл в улыбке и отключился.

— О-о-о, как хорошо — то! — Выдохнула Алекс, делая первый глоток кофе. — И — апельсинчик- ам!

Рубка погрузилась в блаженную тишину чайно — кофейной церемонии.

— А, если — не найдут? — Услышал я шепот Стэллы.

— Элизабет отправится менять им ПО. — Катич разговаривал, как истинный чревовещатель. — Но теперь, даже если найдут — всё равно, им придется менять, ПО. Сдуру, они, зонд здесь оставили...

— Ну, думаю, часа на четыре, мы им работы — задали. — Решила капитан, вставая со своего места. — Вахтенные — остаются. Остальные, думаю, найдут, чем заняться.

Оставив на вахте Алекс и старпома, мы дружно покинули рубку.

— Данн! А скажи — ка мне, "Терька", тебе запрос, на авторизацию, давала? — Припёрла меня к стене Элизабет, едва остальные разошлись, по каютам.

— Было, что — то... — Наморщил я лоб. — А, в чём дело?

— БК твоего штурмовика, взломало зонд, по самую з... Не хочу. Включая записи, предыдущих, включений... — Элизабет, задумалась. — У меня складывается такое ощущение, что где — то я, с программой, таки — напорол.

— Нам от этих — "портачек" — плохо? — Я внимательно посмотрел на навигатора.

— Вовсе — нет! — Замахала рукой Элизабет. — Даже, наоборот...

— Ну, тогда и не ломай себе голову! Вон, пусть "Сталин" — мучается. Он — большой и железный! А — Ты — Женщина!

— Ну, спасибо! — Расхохоталась Элизабет. — Так, меня ещё никто не успокаивал...

Посмеиваясь, мы разошлись по своим местам, моя интуиция, нетерпеливо поскуливала, требуя, как можно скорее, вернуться на кухню.

— Стив! Давай, дорогой, тесто — на блины, поросенка — четыре — в духовку. — Я задумался. Весь мой опыт, прошлой жизни, шептал: "Как бы дело не закончилось, а праздничный обед, делать — придется!"

— И, знаешь, Стив... А, тащи — ка ты, стерлядь! Чувствую, пришла ей пора!

— Яволь, барин! — Убил меня Стив и работа закипела.

— Данн! — Появившаяся на кухне капитан, смотрела на меня с удивлением. — Вижу, ты уже догадался...

Выкладывая двухметровую рыбину, на огромное блюдо я улыбнулся.

— Ещё час, капитан и праздничный обед... Ну, или — ужин, будет готов! — Отрапортовал я, радуясь своей предусмотрительности. — Думаю, к этому времени, нас уже найдут...

Капитан вздохнула и устроилась в кресле.

Феодор, как самый лучший в мире целитель, запрыгнул к ней на колени и замурылкал.

— Эх, хорошо у тебя, тут. — Вздохнула Матильда и оторопело уставилась на Стива, галантно подающего ей тарелку с воздушными пирожными.

— Пейте чай, капитан! — Подмигнул я. — Десантники — уже вернулись. Зонд — в ангаре. А КАРы "Сталина", уже четырежды, пролетали мимо!

— Ну, Данн... — Матильда Баханн рассмеялась. — Ну и информированность у тебя Как у шпиона!

— Кушать хотят все... — Рассмеялся я. — А хорошо — кушать, хотят все, без исключения!

Отвлекаясь на разговоры с капитаном, отвечая на вызовы то — Алекс, то — Анастаса, час промелькнул, незаметно.

— Капитан! Вызывает "Сталин"! — Элизабет натянуто улыбалась.

— А, знаешь, что... — В глазах моего капитана заиграли бесенята. — Переключи — ка, прямо сюда!

Сердце дало сбой.

Я, только и успел, смыться от всевидящего ока камеры, вжавшись в простенок между мантоваркой и жарочным шкафом.

— Адмирал Баханн! — На экране появился, знакомый мне — Берни. А челюсть моя снова решила встретиться, с полом. — Как видите, мы смогли выиграть пари!

— Капитан Баханн. — Поправила Матильда. — Даже не сомневалась, в Вашем профессионализме, Уважаемый Берни. Только, что ж вы так задержались? Надеюсь, не из — за того, зонда, который мы, случайно раздавили? — Вид капитана, с котом на коленях, чашкой чая — на подлокотнике и блюдечком с пирожными — в руке, домашний покой, уют и нега. — Ну, простите, великодушно.

— Какой зонд? — Берни напряжился, не хуже Феодора, увидевшего огонёк лазерной указки.

— Разведывательный зонд, N 57985187667. Или — не Ваш? Впрочем, теперь — не важно. — Матильда царственно протянула блюдце, Стиву. — Признаю — спор Вы выиграли. Пусть — нечестно, но... Такова жизнь, Костас.

Костас Берни — стал багроветь.

— В любом раскладе — потратить более четырех часов, на поиск корабля, типа "Сигон", четырьмя КАРами — нонсенс! Тем более- в районе десяти минут... Думаю, если я спрячу свой штурмовик, в пяти минутах лета — найти вы его сможете, часов за двенадцать? Или управитесь — за десять? — Матильда, откровенно провоцировала конфликт. А когда речь зашла о "Терьке", я даже слегка вылез из своего укрытия и замахал руками, но — через секунду, стало — поздно, махать руками.

— Это — Вызов? — Костас Берни, совладал со своими эмоциями. — Вы, уверены?

— Я, предлагаю Пари! — Матильда, очень вежливо сдвинула в сторону Феодора и

встала. — Если Ваши, разведчики, смогут найти, спрятанный штурмовик, в течении двух часов, в радиусе пяти световых минут, я, сама, лично, сменю ПО, на стандартное. Если нет... Вы пойдете на поклон, к моему Навигатору!

"Лис полярный! Ну, капитан!" — Я медленно и печально сполз в простенке. — "Встретились, Смерть и белочка... "Допрыгалась!" — подумала белочка. "Допилась!" — Подумала Смерть..."

— Идет! — Махнул рукой капитан "Сталина". — И, что там, за новости, с зондом?

— А, вот за этими новостями, тебе придется прилететь самому. — Капитан Баханн развела руками. — Извини — секретность...

— Хорошо. Когда Вас ждать на финише?

— Через два с половиной часа. — Без раздумий ответила Матильда. — Плюс — минус, пара секунд.

— Буду ждать, с нетерпением. — Берни, вздохнул и отключился.

— Вылазь, Данн. — Матильда, с усмешкой наблюдала, как я выковыриваюсь, из узкого пространства. — И, волком, не гляди. Справедливости, на белом свете — мало. И, чтоб добиться её в одном месте, приходится, в другом её забирать...

— Да я, не о том... "Терькины" пять минут, это не стандартные, пять минут... — До меня, внезапно, начала доходить грандиозность "подставы", устроенной моим капитаном. — Нестандартность, штурмовика, в глаза бросается — при ближайшем рассмотрении. Это приборам — 11 сантиметров — много!

— Всё, правильно! — Баханн кивнула головой. — Нельзя, заключать пари, не имея в рукаве — козыря.

Матильда Баханн, подмигнув мне, вышла с камбуза.

Возвращаясь, к пороссятам, замер, от внезапно пришедшей в голову, мысли.

— Капитан! — Умоляющим тоном, начал я. — Попросите, Элизабет, камеру поставить! Хочу видеть лицо капитана Берни, когда его "бараны", "Терьку" — не найдут!

— Вариант... — Задумчиво ответила капитан. — Злой, ты, Данн...

— Два часа разгоняться, ради десяти минутного прыжка — бред! — На камбуз вошли Анастас и "Хокку".

Оберин, сразу полез за мороженым, а капитан десантников — за мясной нарезкой, подозрительно косясь, на блюдо, с блинами.

— Нормальные, они. — Успокоил я, десантника. — Без "подсветки"...

Хару, передёрнуло.

— Данн! — На панели появилось изображение Тимура. — Слушай! Бери "Терьку" и дуй, на финишную точку! Не спокойно, мне...

— Есть — Брат "Терьку" и дуть!

Скинув белый колпак и фартук, махнул рукой остающимся и отправился, в ангар.

Зрелище, на которое я не рассчитывал, пригвоздило меня к палубе.

Оба наших космических аппарата, замерших по бокам от "Терьки"... Блестели свеженанесённым, бело — голубым, камфляжем!

— Ну, что? Понравилось? — Выглянувший из КАРа, Рэй Цыпанков, видя моё остолбенение — расхохотался. — Мы, тут подумали — чего все, одинаковые, как яйца? Тимур, пока был на линкоре, заказал пленки, а за основу, взяли камуфляж, твоего штурмовика!

— Жесть! — Выдохнул я. — "Сталинские соколы" — удавятся!

— Данн! Долго стоять, рассматривать, будешь! "Сигон", через десять минут, в прыжок уходит! — Напомнила мне Алекс, из рубки.

В "Терьку", я, влетел, одновременно пристёгиваясь, запуская системы и проверяя — координаты выхода.

Вспыхнуло защитное поле, раздвинулись створки и я "дунул" на точку.

При выходе, обнаружилась пара истребителей, с какого — то, бодуна, замерших, на точке выхода "Сигона".

— Эй, "Соколы Сталинские"! — Прикрикнул я в эфир, появляясь из НП, позади них. — Жить надоело? Рейдер, через три минуты, будет здесь! Свалили, а то, не дай Звёзды, обшивку, поцарапаете — отмывайся от вас, потом!

Оба истребителя, так быстро покинули точку финиша, что едва не опалили мне, форсажем, нос.

— Олухи. — Прошипел я, сам отходя в сторону. — Где их понабрали...

— "Терька"! — Пришел вызов с линкора. — Делаю Вам замечание...

— Сделал? Ну и возьми, пирожок! — Ответил я. — Мне, приказы и замечания — делает дальразведка. За своими — наблюдай!

Протаяло пространство, выпуская "Сигон" из прыжка.

— "Сигон" — "Сталину". Переход завершён. — Рейдер вышел точнехонько на свое место, чуть позади и справа, от линкора.

— Я — "Терька"! Прошу посадки!

— Давай на борт! — Разрешила Алекс. — Здесь, как — чистенько?

— Как у кота! — Отшутился я, не желая сдавать истребителей. Они, тоже — люди подневольные.

Юркнув, в такой удобной и родной, ангар, открыл кабину и, молодецки хэкнув, спрыгнул на пол, не дожидаясь лесенки.

Разминая спину и шею, делая наклоны и повороты, всем корпусом, наслаждался отзывчивостью своего тела.

"Хорошие, вы, Потомки!"

— Данн! На тебя, "Сталин" — стучит! — Предупредила сообщением, Элизабет. — Говорят, ты кого — то, послал!

— Вот... Крысы, канцелярские! — Сорвалось у меня. Настроение мгновенно перешло из разряда — "Эх, хорошо!" в разряд — "Ну, держитесь!"

— Сержант! В рубку! — Послышался приказ капитана Баханн.

— Есть! Буду, через две минуты! — Ответил я, начиная злиться.

В рубке, собрался полный консилиум, включая дока.

— И, что — надо было их оставить, что бы мы их, по корпусу, размазали? — Вопросал воздух, Тимур. — Правильно он их, шуганул. Пусть, линкорские, своих, дрючат!

— Не шуми, Тимур. — Попросила Матильда. — Всё и так, понятно. Крысует, кто — то Костаса, хотят подставить. А мы, так, повод. Не более!

— Поймать и выкинуть, в космос. — Не удержался я. — В скафандре! Чтоб, собака, часов двадцать, подыхал!

— Данн... А ведь, ты — страшный человек... — Уставился на меня Петрович. — Не хотел бы я, попасть под твою, раздачу...

— Тихо, все! — Прикрикнула Матильда. — В любом раскладе, вина сержанта, в его эмоциональности. Элизабет, дай линкор!

Экран, вновь полыхнул заставкой и через минуту, на нём появилась знакомая рубка линкора "Иосиф Сталин".

— Капитан Баханн! Точность — вежливость королей! — Поприветствовал, Матильду, капитан Берни.

— Но, иногда, не грех и поторопиться! — Подчёркнуто грубо, ответила Баханн. — Я выражаю протест, по поводу замечания, сделанного Вашим навигатором, моему пилоту штурмовика!

— Я — разберусь... — Вздохнул Берни. — Надеюсь...

— Надеюсь, Вы уже разобрались, со свалившимся, из ниоткуда, развед зондом? — "Впилила", прямо в лоб, Матильда. — Или, Вам необходима помощь?

— Да, уж не помешала — бы... — Внезапно признался капитан линкора.

— Тогда, жду на борту "Сигона". Минут через тридцать? — Сменила гнев на милость, капитан. — Или, за Вами, прислать КАС?

Берни, снова дернулся, словно получил, очередную, оплеуху.

— Нет. Через тридцать минут. — И, отключился.

— Плохо играете, капитаны... — Сорвалось у меня. — Не верю!

— Что-о-о?! — Опешила Матильда. — Все — верят, а он — нет!

— Ну... Я — не все... — Я задумчиво почесал нос. — А все, соответственно — не я!

— Так видно? — Опечалилась капитан.

— Нет... Только... Вы, только что, отдали приказ, капитану Линкора! — Хрюкнул я. — И, он — подчинился!

— Лис полярный... — Буркнула капитан, вызвав, целую волну, смешков. — Ладно. Поймал. За это — будешь наказан! Будешь, вести передачу, с "Терьки", на "Сигон". Чтоб Костас, сам, своими глазами, видел, как работают его люди!

"Язык мой..." — В девять тысяч, девятьсот девяносто девятый раз, подумал я.

"Не грусти! Камеру я — поставила!" — Утешила меня, Элизабет, прислав сообщение.

— Товарищ капитан! Разрешите — идти — готовится?

— Иди, готовься... — Отмахнулась Матильда. — Звёзды великие. Тридцать кораблей, а попались — мы...

Челнок с линкора, пришел точно через 30 минут, слегка позабавив меня, своей точностью.

А, вот принимать его, пришлось в малом, ангаре — большой — не значит, всё таки — резиновый!

Так что, лично увидеть капитана Костаса Берни, мне не удалось, чему я, и не огорчился.

Тем более, что последние минуты, перед стартом, Алекс, натаскивала меня, на премудростях скрытного перемещения — на маневровых — было весело!

— ... Ну, а остальное — доделает БК! — Закончила свои наставления, Алекс. — Давай ни пуха!

— К чёрту! — Ответил я, приподнимая штурмовик, над полом и выводя его из ангара.

"Терька", бело — голубой птицей, выплыла из ангара и замерла на старте. По кабине скользнул лазерный луч дальномера.

— Эй, на "Сталине" — Лишние мозги, наружу просятся? — На автомате задал я вопрос, отворачивая кабину от шутника.

Луч ударил с другой стороны.

— Мне ответить? — Раздраженный праздничной иллюминацией, сопровождающей

штурмовик, снова отвернул кабину и раскрыл бомболок, демонстрируя три шгуки X-14. — Так как, "Сталин"? Успеете на зенитки, поймать?

Лучи дальномеров, мгновенно погасли.

— Не соколы, вы, сталинские — бараны! — Пробурчал я, выбирая точку финиша.

— "Терька"! — В голосе капитана звучал металл. — Ты что творишь?

— Я — Творец. Хочу — творю. Хочу — вытворяю! — Ответил я. — Разрешите переход?

В этот момент из ангара линкора, выпрыгнули четыре КАСа и взяли меня в "коробочку". Следом — три звена, истребителей.

— Эй, "Сталин"! Не маловато ли "мяса", отправил? — Пошутил я. — Или боитесь, что потеряюсь?

С "Сигона" донесся сдавленное "хрюк", старпома.

— Или — любуетесь? — БК штурмовика подобрал несколько точек, вполне достойных, что бы поиграть в прятки.

— Сержант! — Снова одернула меня Баханн. — Много слов!

— Есть, мой Капитан! — Скривился я и... Закрутил "Терьку" волчком, используя одновременно маневровые и ходовые, двигатели.

КАСы и истребители, порскнули во все стороны, освобождая пространство и унося ноги, от "дикого" сержанта.

На третьем "повороте" ушел в НП, оставив с носом, сопровождающих меня.

"Терьку" я вывел далеко за кормой "Сигона", в жидком астероидном потоке, который, с какого — то бодуна, образовался, не далеко от звезды и оказался — пока — ею не использован.

Пару секунд, выбирал "камешек", поудобнее: чтобы и крутился, и голова — не закружилась.

Такой нашёлся, через полминуты. Пока уравнивал скорости и заходил на посадку — думал сдохну!

Обошлось. Советы Алекс, оказались, очень кстати...

"Камушек", оказался полукилометрового диаметра — в самой большей своей части. И — на удачу — сильно изрезан, я бы даже сказал — истерзан, глубокими провалами. Видимо, жить ему, в таком виде — осталось не долго.

"На меня — хватит"! — Решил я и устроившись в расщелине, заглушил двигатели и всё активное оборудование.

Кроме — проклятого оборудования, ведущего передачу, на борт "Сигона".

Наполнив кабину атмосферой, достал "Соньку", сок и печеньки, приготовившись ждать. Подумав — "Соньку", всё — таки, убрал.

Сразу стало скучно... Куснув еды и сделав глоток сока, принялся думать.

"Сонька", тревожно завибрировала.

"Только — не чавкай, а то — заметят!" — Предупреждал меня Анастас.

Со вздохом, отключил телефончик.

"Злые Вы!" — С улыбкой подумал я. — "Вот, вернусь — оторвусь. По полной!"

К точке моего финиша, КАС подходил трижды. Ещё шесть раз, мимо, пролетали истребители.

Провожая взглядом их поджарые силуэты, сильно сожалел, что нельзя, "стукнуть", по ним...

Печеньки — кончились, сок — приказал долго жить, а поисковые лучи радаров, так ни

разу и не коснулись ни меня, ни поверхности моего астероида.

Развернув камеру, установленную Анастасом для передачи картинки, на борт "Сигона", на себя, внимательно посмотрел в её зрачок и поинтересовался:

— Капитан, а можно, я — попоказничаю? Скучно, ведь! — И, демонстративно, включил "Соньку".

Ворох сообщений, мгновенно посыпавшихся на мой коммуникатор, меня, слегка испугал.

"Хорошо сидишь!" — От Алекс.

"!" — От троих, одновременно: Док, Анастас и Элизабет.

И, последнее, от капитана, гласила:

"Камеру, на место, поставь! Через полчаса — Они твои. Костас — согласен!"

Прочтя сообщение, демонстративно, потянулся, похрустел суставами пальцев и размял шею. Потом вернул камеру, на место.

КАС, с большими цифрами 04, на борту, снова прошел рядом со мной, сопровождаемый, парой истребителей.

"Да, вы — издеваетесь!" — Разозлился я. — "Ходите, как щенки, слепые!"

"Терпи, сержант! Лейтенантом — будешь!"

Сообщение от капитана, меня совсем не обрадовало. И — не успокоило.

Цифры, на таймере, неотвратимо приближались к 0.

Скука — смертная!

С удобством расположившись в кресле, подгрузил книжку и...

— "Терька"! Можешь пошалить! — На общем канале прорезался голос капитана Баханн.

Пряча "Соньку", заметил, что на астероиде, просидел почти два с половиной часа.

— Что, дали дополнительное время, капитан? — Поинтересовался я, активируя системы. — Пожалели?

— Пожалел, волк — овцу... — Пробормотала Матильда. — Возвращайся, Данн.

Едва я отвалил от астероида, на общем канале раздался дикий вопль:

— Я же — говорил!

— 04! Ты что ли? — "Втёрся" я на канал. — Четырежды, мимо прошел!

— У-у-у-у-у! — На 04-м, кто — то, явно — бесился.

Через минуту, рядом со мной, выпали из НП четыре истребителя и грозно попытались взять меня в коробочку.

— Ребята, вы — что? Опять?! — Я нервно хихикнул. — Вас, что — ничего не учит?

— Приказано — сопровождать! — Буркнул, один из пилотов.

— Ну... Лови! — Ухмыльнулся я, активируя, прыжок.

"Вот и пришла пора, проверить "Терькину", уникальную точность выхода на финиш!" — Разрешение капитана "пошалить", моё плохое настроение, обрыдшее сидение, на вертящемся, волчком, астероиде — всё это, вылилось в самый гадкий и мерзкий замысел, исполнять который, я и начал.

"Терька" вышла из НП, в полусотне метров, от центрального обзорного блистера, основной рубки. Прямо под защитным полем!

Вахтенные, в жизни никогда не видевшие, как выходит корабль из НП, на мой взгляд, повели себя — не адекватно. Вместо того, что бы закрыть блистер бронестворками, они, повскакивали со своих мест! И, по моему, приготовились, дать деру! Сделав пару кадров, творящегося в рубке безобразия, развернул штурмовик, к ним кормой, повилял, дюзами и

"пыхнул", пустым выхлопом, маршевого двигателя.

Истребители, появились из прыжка, только через сорок пять секунд, старательно демонстрируя, что они, ни куда, не торопятся.

— Эй, сопровождающие! Не устали? Не запыхались? — Начал издеваться над истребителями, я. — Вам, может, пора вес, сбрасывать? Тяжеленько, вам, за собачкой, бегать?

— Не умничай! — Ответил лидер.

— А то — что? Снова искать будете? — Уже чувствуя, что меня "понесло", я, попытался остановиться.

— Это — "Там" тебя искать, надо. А здесь — ты как на тарелочке! — Не выдержал кто — то из пилотов.

— Так я и здесь, могу спрятаться... — Заметил я. — Думаю, минут двадцать, вы меня поищите!

— "Терька" — нет! — Попыталась остановить меня капитан.

— Капитан! Вы — разрешили! — Начал "клянчить", я. — Вы — развлеклись, там, в рубке. Теперь — моя, очередь!

— Правда, Товарищ капитан! — Услышал я, к своему удивлению, умиротворенный голос капитана Берни. — Пусть, мальчики, развеются! А я, уговорю "Ридана", на обновление!

— Только — 15 минут. И, без того, наш кок, без обеда остался! — Вставила шпильку Матильда. — Нечего, ему, голодным, летать...

— Ау! У меня, тоже есть условие! — Влез в беседу двух капитанов, я. — Три двухминутных прыжка! Для "отвлечения", так сказать...

— Идет! — Согласился капитан линкора. — А потом... давайте так... Победитель имеет право — первого выстрела. Устроим, учебный бой!

— Вот этого — не стоит... — Услышал я, не уверенный голос старпома.

— Не уверены в своем пилоте? — Завёлся Костас.

— Нет. Просто... Девять — маловато, будет... — Задумчиво произнесла Элизабет, чем ввела в ступор, всех, её слушавших.

— Всё же, пусть будет — девять. — После недолгого раздумья, решил Берни. — Должен же, быть шанс...

— У кого — шанс? — Не поняла Матильда

— Я — "Терька"! Разрешите приступить? — Снова влез я, а то, договорятся, чёрт знает до чего, а мне, потом, расхлёбывай!

— Разрешаю!

Ещё не успел стихнуть голос моего капитана, а штурмовик, уже был в прыжке.

Две световые минуты — это чистое поле, вокруг линкора. Спрятаться там — невозможно!

С усмешкой, сделал ещё два прыжка.

Спрятаться — негде, это правда.

Только...

"Звёздных войн", здесь никто и не видел!

После третьего прыжка, оказался почти вплотную, к одной из башен ГК, линкора, той, что на "брюхе". Отключив, маршевые, успел юркнуть, под башню и, замер, прочно уцепившись захватами, за один из стволов, диаметр которых, спокойно перекрывал

"Терькин" нос. Крылья и хвост, спрятались под нависающей бронёй маски.

Истребители, появились, едва я успел вырубить всю электронику, молясь, чтоб на линкоре, не решили повертеть башней...

Обошлось!

Девять истребителей "КаМи", разошлись звездой и начали тщательно прочёсывать окрестности. Двое, самых недоверчивых — слетали к "Сигону" и были посланы, прямым текстом.

Автор прямого текста, Анастас, ещё долго разорялся на общем канале, пока не был остановлен, капитаном.

— Разбиться на звенья! — Отдал приказ, лидер истребителей. — Здесь он, не куда ему, деваться!

Разделившись на тройки, истребители, прошли над линкором, внимательно осматривая, корпус.

"Блин, а ведь я хотел, за антенной, устроится..." — Порадовался я, своей предусмотрительности. — "Всё — же, нельзя слепо копировать классику. Тем более — киноклассику!"

— "Терька"! 15 минут прошло! Ваше право! — Тяжело вздохнув, капитан Берни, признал своё поражение.

И, тут же ахнул, когда из — подбрюшья линкора, сверкнул строенный залп, излучателей, а штурмовик, выскочил из под башни линкора.

Три истребителя, настигнутые, первым залпом, замерли, мигая ярко-красными огнями аварийной остановки.

— Минус — три! — Довольно начал считать, Оберин. — Осталось — шесть!

Один, из самых самонадеянных, зашёл мне в хвост и отхватил, полный залп, из кормовой спарки.

— Пять. — Оберин, откровенно издевался. — Думаю, это будет — не долго, господа — товарищи!

Пятерка истребителей, азартно, очень азартно, рванула меня догонять.

Сбросив скорость в ноль, активировал минипрыжок, на 0,001 световой секунды. Назад!

Мягкий просверк защитного поля и... истребители далеко впереди меня!

— А, ракетами — можно? — Спросил я, жалея, что не задал этого вопроса, раньше.

— Нет! — В один голос воскликнула Матильда и Костас.

— У-у-у, злые вы! Вот, догоняй, их, теперь! — Поворчав, для виду, снова сделал прыжок и оказался точно над гущей истребителей.

— Дави, их, "Терька"! — Услышал я на общей волне, голос Петровича.

Угостив, до кого дотянулся, всеми излучателями, снова "отпрыгнул".

— Осталось — Двое! — Констатировал факт, Оберин. — Страсти накаляются!

Оставшиеся два истребителя, сильно попортили мне настроение.

Будь на моем месте Карой, думаю, бой бы закончился, не успев начаться.

Увы — я не Кара Карой...

Ведущий и ведомый, с цифрами 09 и 045, словно заговорённые, умудрялись уходить с линии огня и, даже, пару раз, переходили в атаку. Вот, после одной из атак я и подловил, ведущего, показав ему, "незащищённый", бок.

БК "Терьки", как на симуляции, подпустила истребитель ближе и активировала крыльевую, пушку.

Истребитель расцвел красными огнями.

— Ну, всё! Иду на "ты"! — Предупредил меня ведомый, разворачивая свою машину.

— 45-й! Лови приход! — Рассмеялся я, расстреливая истребитель, всеми курсовыми излучателями.

045-й окрасился красными огнями.

Подведя "Терьку" к 45-му, снял с кабины затемнение и поднёс руку к голове, отдавая честь, "безумству храбрых".

— 45-й, 9-й! Я — "Терька"! Спасибо за бой! — Поблагодарил я. — Будете на "Сигоне", с меня — причитается!

Развернувшись на "хвосте", ушёл в прыжок, поближе к "Сигону".

— Он, что — на маршевых развернулся?! Правда?! — Услышал я чей — то восторженный вопль, выходя из НП. — Есть на Звёздах, жизнь!

Расхохотавшись, от услышанного, чуть не прозевал вызов, с "Сигона".

— "Терька", хорошая собачка! Проголодалась? — Заботливый голос Элизабет, взорвал эфир.

— Гав! — Поддержал я, хорошее настроение.

— Устала, собаченция? — Продолжала Элизабет.

— У-у-у-у! — Подвыл я.

— Ну, пошли домой, хороший песик! — Ангар рейдера гостеприимно распахнул свои двери.

— Гав! — Громко сказал я и, развернувшись, влетел в ангар.

"... — Это не корабль, а казачья, вольница, какая — то! — Человек отбросил в раздражении, документ. — Спорят, доказывают... Одеты — черти — как! Расформирую, ко всем Звёздам!

— Ну, что Ты завёлся? — Собеседник, довольно протянул ноги, к весело горящему, камину. — Казаки — верная опора Императора! А "Сигон", это — "Сигон". Ты же, сам, прыгал, от счастья, когда тридцатый корабль, получил, в колоду!

— Расформирую! Как Звёзды, светят — расформирую! Вот, опять жалоба, пришла! — Глава Дальразведки, потряс, донесением. — Арестовали офицера связи! Всячески над ним издевались. Заставили съест носитель информации! И — уложили — в лазарет!

Оба высших офицера, переглянулись и засмеялись.

— Тебе смешно! А бедолаге — запор, на три дня! — Простонал от смеха, глава. — Вот, ты скажи, мне, как? Как они, умудряются, выйти сухими?

— Разбаловал ты их, Адольф Валентинович! — Стирая слёзы, от смеха, подколот своего начальника, его собеседник. — Сам же говорил — "исключительный экипаж"! Вот и накаркал!

— А сержант! Это не человек! Это — притча, во языцех! Свалился же, на нашу голову! Одним — нахамил. Других — накормил. Третьих, вообще... Где, ни появится, везде, либо — драка, либо — кошмар...

— Подобное — к подобному, подобное — к подобному, Уважаемый Адольф

Валентинович! — Зам, отсмеявшись, стал серьёзен. — Зато, мы ещё десяток кораблей, под шумок, получим!

— А, экипажи, где брать будем, а Семен? "Потрошить" стариков, прикажешь?

— Может быть, пришло время, разбавлять, молодёжью?

— Что бы, как полиция — выть начали? Не готова, нынешняя молодежь, за мечтой, по звёздным тропам, ходить. Им, дороги, широкие и удобные — подавай... Да, желательно — с рейсовым автобусом!

— А мы, не столичных, брать будем. — Жестко прищурился, зам.

— Деревенских, что ли?

— Нет. Приютских. Детдомовских. Построим, не десять, кораблей, а — пять. А остальное, пустим, на будущее. Откроем, по всей стране, наши, разведковские, приюты. И, кандидаты, опять же, с малых лет — под присмотром. И нам — польза. Лет за десять, соберём людей не на десять, кораблей, а на — сотню! И — обучим. И — подготовим. Не смогут летать — милости просим, в полицию, спасателей, врачей, в конце — концов! А что, вольница... Так это и здорово! Головой, люди, думают... Живут. Радуются.

— Ох, оторвет нам головы, его Величество... — Покачал головой, Адольф Валентинович. — И, к задней точке — пришьёт.

— А ты, ему предложи, в воспитатели, отставников, назначать. И — воровать, не будут. И — порядок, сразу, наведут..."

"... — Игоретта Павловна! Нашли! — Задыхаясь, от быстрого бега, в кабинете Карван — Терновской, появился Зорин. — Ваш внук, только что сообщил, что наши!

— Что "нашли"? — Брезгливо глядя на Зорина, Игоретта испытывала дикое желание, засунуть его в автоклав и наблюдать, как "это существо", растворяется, под воздействием температуры и давления. — Вчерашний день?

— Нет... — Зорин рухнул в кресло. — Нашли сейф, с записями, Чешена! Уже везут сюда!

"Нашли, таки..." — Карван — Терновская, далеко не "энтузиастка", путешествий по параллельным, вселенным, тяжело вздохнула.

— Только они говорят, что смогут привезти, не раньше, чем через месяц! — Зорин уже отдышался и впился глазами в глаза Игоретты Павловны.

— Хорошо, Ильяс Рафикович. Я узнаю, в чем дело... И, потороплю... — Игоретта, царственным взмахом руки, отправила Зорина на его рабочее место и взялась за коммуникатор.

— Толи, что Вы там нашли? — Не здороваясь, сразу перешла к делу, Мастер — Универсал.

— Бабуль... Здесь всё — очень... Плохо! — Сразу признался её внучок. — Мы, вскрыли могилу, Чешена...

— Вы... Что?! — Не поверила своим ушам, Игоретта. — Совсем, больные?!

— Бабуль... Могила — пустая... Там, только...

— Толи, я тебя не узнаю. — Игоретта Павловна, внимательно прислушалась к голосу внука и поняла — он напуган. Напуган, до мокрых штанов. — Там что, ядерная бомба?

— Термоядерная, бабуль... И, мы, её... Едва не запустили... — Толи вздохнул. — Чтоб я, ещё раз, взялся искать, хоть что — то, принадлежащее, пришьельцам...

— Язык свой и голову, слишком умную — благодари! — Отрезала бабушка. — Малиш, рядом?

— Это — вторая, проблема, бабуль...

— А, ещё, проблемы — есть?

— Думаю — будут...

— Малиш — жива, надеюсь?

— Врачи, говорят, жить будет...

— Толи, если я буду тянуть из тебя всё клещами... — Игоретта не знала, что ей делать. — Давай, рассказывай!

— Могилу Чешена, мы раскопали, по постановлению суда. Город, вплотную подошел к кладбищу и было решено, сделать перезахоронение... — Толи тяжело вздохнул. — Гроб, с телом, попытались поднять, вручную. Потом — вызвали кран. А он — упал, в могилу. Оказалось — там, под землей, настоящий бункер... Был... Малиш, решила, что всё сама проверит и пошла туда...

Вслушиваясь в бессвязную речь внука, часто перемежающуюся паразитами и паузами, Игоретта Павловна, дотянувшись до графина с водой и жадно сделал глоток, прямо из горлышка, обливая платье.

— А, потом, сапёр, сказал, что её, нельзя, вот так — сразу, отключить...

— Толи. Пусть её грузят, на трейлер, вертолёт, хоть на повозку и вывозят, как можно дальше!

— Бабуль, я же говорю — её нельзя, двигать! Там везде — датчики... — Толи всхлипнул. — Мы, всё огородили и включили стазис — поле...

— Тоже — вариант... — Пробормотала Игоретта. — Вот что, внучёк. Пусть готовят фундамент. Зорин, со своей установкой, приедет, через неделю. Сделаете пробный пуск. Выберете, пустое, слышишь, Толи! — пустое измерение и выбросите её туда!

Приняв решение, Игоретта выключила коммуникатор.

Глубоко вздохнув, Карван — Терновская, протянула руку к стоящему на столе, терминалу.

— Внимание! Всем!.."

— Эх, хорош, квасок! — Вздохнул док, допивая кружку. — такой бы, да после — баньки...

— А потом — баниньки? — Рассмеялся я. — Нет, товарищ воен-врач. Банька — только на Земле...

— Не трави душу... — Рэй, долил себе в кружку, почти чёрного, душистого кваса. И, до Земли — далеко, а до бани — еще дальше! Выйти из бани, да в сугроб! Хлоп!

— А в сугробе — кирпичи! И лежать тебе, до — весны! — Продолжил "бородатую" побасёнку, я.

— Нет в тебе, Данн, широкой русской души! — Улыбнулся док. — Всё у тебя... Жесть на жести!

— Да уж, где мне, истинному "турксибу", понять широту души, русской! — Отмахнулся я. — Мне бы, свою, понять...

— А почему — "турксибу"? — Удивился Рэй.

— Ну, вот смотри: в родне у меня — поляки, казахи, оренбургские казаки, украинцы, грузины. Я, от Турции и до Сибири, везде — свой! — Огорошил я, широтой родственных связей, присутствующих. — А ещё — немцы — тоже, отметились. А, если дальше, вглубь, копать, то и татары и монголы...

Док поперхнулся.

— В нос — шибает! — Широко улыбнувшись, Петрович потянулся за добавкой.

— Данн... — Покачал головой, молчаливо сидящий, Анастас. — Ты, постоянно говоришь: "У Вас", "У Нас"... Откуда ты?

— Ох, ты... Умеете задавать вопросы, товарищ контрразведчик... — От внезапно нахлынувших воспоминаний, заныли зубы, и, до дрожи, захотелось курить. — Мир, как мир... Мир, в котором мужчина спивается, потому что не может найти работу. А не может найти работу — потому что, априори, является — алкоголиком. Мир, в котором, на баннере, не человек в форме, медицинском халате или — рабочей робе, а в дорогом костюмчике, от "кутюр" — чиновнике, в третьем поколении. Мир, в котором, допрос чиновника — нонсенс! Мир, в котором, постоянно идет дождь. Дождь из "чернухи" — по "ящику", враньё — в газетах. Ханжество и лицемерие — в школах.

Я потянулся и налил себе квасу. Рука, предательски дрогнула.

— Я — ещё очень, даже везучий, человек! — Сделав глоток терпкого, кисло — сладкого напитка, кивнул, сам себе, головой — квас, действительно вышел на славу. — Мне всегда, всегда везло на людей. Да, меня — предавали — не раз. Привык и не унывал. Но это — я. Другим, так не везло. Страшно жить в мире, где самые "лучшие люди" — чиновники, бандиты. А самые "лучшие профессии" — полицейский и проститутка.

Хрустнув суставами пальцев, допил квас и закончил свой рассказ:

— Нормальный, мир. Просто в нём, никто, никому, не нужен...

— А, что же — Государь? — Опешил Петрович.

— Династию Романовых, вырезали в 17 году. По моему мнению — правильно сделали. От больного семени — здоровых всходов, не жди. — Усмехнулся я. — Так что — живем без царя... Веры и Отечества...

— Ну, предположим, Романовых и у нас — вырезали... — Анастас задумался над кружкой. — Правда, не в 17, а глобально — раньше.

"Оп-па!" — Удивился я, своей глупости. — "Мог бы и озаботиться, узнать, фамилию, правящего дома."

— И, кто — у Вас? — Тут же озвучил я, свои мысли.

— Владимировичи! — Гордо ответил Рэй. — С одна тысяча, семьсот девяностого, года!

— Фактически, сразу после Петра I... — Прикинул я. — Только, у Вас, немки не правили...

— Успела, одна, порезвиться. На ней, Романовы и закончились... — Уточнил Петрович. — Что ещё, расскажешь?

— Да, ничего, я, док — больше рассказывать не буду. — Отодвигая блюдо с окрошкой, заявил я. — И, того, что сказал — за глаза, хватит.

— Судя, по тебе... — Начал Рэй.

— Не надо, по мне судить. — Перебил я его. — Нормальный, мир. Просто я — не нормальный. Такой уж уродился. Работать — умею. А, зарабатывать — нет. Да, честно говоря, и не гнался, я, никогда. Всё, люди, замяли тему — для ясности.

Глядя в округлившиеся глаза, понял, что мой словесный оборот, ввел их в состояние:

"допущения недопустимой ошибки"...

— Ещё, кто-нибудь, окрошку, будет? — Задал я простой и понятный вопрос.

— Мне, еще! — Потребовал Цыпанков. — Слушай, откуда рецепт?

— С босоногого детства, товарищ лейтенант! — Привычно отвертелся я, даже не приврав. — А, будем на Земле, по весне, закатимся на виноградники — я Вам Такой напиток сделаю, из молодых побегов виноградной лозы — закачаетесь!

— А, светиться — не будем? — Хохотнул "контрик".

— Светиться — нет. А вот — работать, как лошади, ломовые, по самой жаре — запросто! — Ответил я и почувствовал на кончике, привкус, того самого, напитка. — А уж, как вишня, пойдет... Поставлю, вишнёвку! Литров, двести!

— Садюга! — Всхлипнул Петрович. — До Земли — полгода лету, а слюни — уже текут... Может, здесь, сделаешь?

— Док! Солнце, надо... Яркое, июльское! И вишню — чтоб в пальцах — лопалась! — Со вздохом, дотянулся до сухариков и захрустел ими.

Рэй, молча, работал ложкой, поглощая чудесное блюдо, под названием — "окрошка", не заслуженно неизвестное, в этом мире. Квас — знали. Салат — делали. А смешать, всё, вместе — так никто и не догадался. Парадокс...

— Данн, у тебя, когда, вахта? — Вспомнил что — то, Оберин.

— Через два часа.

— Ага. Значит — время — есть... Мы, тут, поспорили, что...

— Э-э-э, нет! — Тут же "отмазался", я. — Это — без меня! И, вообще! Если кто — тс забыл: я — наказан! Приказом товарища капитана, за несдержанное поведение...

— "Несдержанное и вызывающее" — поведение! — Поправил меня док. — А мы, хотим дать тебе шанс — реабилитироваться!

— Ага! Спором? Не смешите мои тапочки! — Было чувство, что меня, где — то, собираются — "кинуть". Но... Вот где?

— погоди! — Взмолился Рэй. — Ты же — о чём речь — не знаешь!

— Хорошо. О чём речь? — Миролюбиво спросил я.

— Мы, всего-навсего, хотели попросить твой "калаш"! — Быстро начал Рэй. — У, Анастаса, есть идея, как оставить "хлебные крошки"!

О "хлебных крошках", я уже слышал.

Ходили разные домыслы и слухи, но самым упорным и неистребимым, был слух о том, что с борта корабля, идущего в прыжке, некто, смог выбросить в открытый космос, цепочку радиозондов, по которым, его приятель, смог пройти.

— Для начала — бронестворки, в НП — блокируются! — Начал я, загибать пальцы.

— У нас — уже — нет! — Гордо заявил "контрик". — Силовое поле, то — работает!

— Хорошо! — Согласился я. — Открыли вы, створки. Пальнули. А дальше — что? Пуля, начнет гулять, по ангару? Рикошетить, обо все?

— Так мы — ствол — высунем, наружу! — Оберин демонстрировал готовность, разрушать все мои опасения.

— Отлично! Высунули. Пальнули. Пуля начнет рикошетить, по силовому полю?

— Данн! Поле, изнутри — пронцаемое! Иначе — грош ему — цена! — Поправил меня док. — Это, и дети — знают.

— Изумительно! Прошла пуля, внешнее поле. И — дальше — что? Там — Надпространство! А, за нами, идет, пыхтит — "Сталин"!

— Его — поле прикроет! — Щелкнул пальцами, Рэй.

— А, если — нет? Вы, на секунду, представьте себе — пуля, выпущенная с "Сигона", будет иметь скорость — "Сигона"! Врежет — мало не покажется! Или, ещё чего, похуже! Вы, умники, ещё с "Антоновки", пульните! Для чистоты эксперимента!

— "Тень" — согласна! — Расплылся в улыбке, Рэй.

"Жесть!"

— Нет, народ! Не дам я, "калаш", на глумление! — Решил я. — Сам отстреляю. Но — только один, выстрел!

— Вот! Это — по нашему! — Обрадовался Анастас.

— Знаете... Есть у меня такое ощущение, что сейчас, мы делаем... Либо — глупость. Либо — открытие. И, надеюсь — не посмертное! — Задумчиво пробормотал я, себе под нос.

— Да, всё, хорошо, будет! — Рэй довольно улыбнулся.

Услышав ненавистное "всё будет — хорошо!", я отчаянно выматерился.

— Сейчас, быстренько, отстреляемся и делов — то! — Поддержал лейтенанта, "контрик".

Второе, всеми фибрами души, не переносимое, слово "быстренько", привело меня в себя, не хуже, ледяной воды.

— Так! Народ! Если Вы думаете, что сообщив мне, что этими "быстренко" и "все хорошо", вы меня — успокоили, то спешу разочаровать — ни фига Вы меня не успокоили! Нет на свете, более лживых слов, чем: "быстренько" и "всё хорошо", товарищи!

Опешившие, от такого разворота, на 180 градусов, "заговорщики" уставились на меня.

— Ни каких стрельб! — Решил я. — Иначе — сообщу капитану! А "Тени", я позвоню — прямо сейчас! Чтобы, даже мысли, из головы, выбросила! А — не поверит — прикажу!

— Ты, чего?! — Не поверил своим ушам, Анастас. — Там, делов — то — на минуточку!

— Ага, а расхлебывать — годы — будем! — Не хорошее предчувствие, навеянное словами, которые, ни разу — в моей жизни — не принесли мне, ничего хорошего или быстрого, продолжало сдавливать виски. — Вот — не надо... Правда!

Троица заговорщиков, отчаянно переглядывалась.

— Анастас! Петрович! Рэй! Вот, не поверите! Хрень, будет! Слова, эти — поганые! Всё после них — наоборот, выходит! — Взмолился я. — Вы, хоть раз — от меня — слышали их?

— Анастас... — Задумчиво протянул Петрович. — А... Этот, твой, "коллега", он вообще — нормальный?

— Вроде — да... — Растеряно пожал плечами, Оберин.

— А, если — нормальный, чего, сам — не отстрелял? На линкоре, по всякому — и приборов больше, и есть специальные — отсеки... Да и защита — мощнее... — Удивился Рэй. — Может, мы... Поторопились?

— Анастас... А, вот это — "быстренько" — случайно, не его, фразочка? — Начал я "давить" на паранойю. — Уж больно, ты...

— Данн! Мы — поняли! — Док хлопнул рукой по столу. — Не травмируй, психику. Анастас, давай — ка, набирай капитана. И, по всей форме — расскажи ей, всё.

— И — Элизабет. — Добавил я, после секундного раздумья. — Ум — хорошо. А капитан, с навигатором — точно, что-нибудь, да придумают!

Капитан, на вызов ответила сразу, а узнав причину — рассмеялась!

— Это Вас паранойя, разыграла! — Сквозь смех, ответила Матильда. — Всё, что меньше 10 грамм и, больше 50 — в надпространстве — разлагается на атомы!

— А, если больше — 10? — Осторожно поинтересовался док.

— Ну, если больше 10, то — такой, аккуратный, взрыв, получится. Мегатонн на 40! —

Улыбнулась, Баханн. — А, вы, из чего стрелять, собрались?

— Из "калашников"! — Быстро ответил я.

— 9 грамм? Даже не смешно. — Матильда отключилась.

— Вот тебе и "нормальный"... — Покачал головой Петрович. — Ладно, хватит, "эксперименты", "эксперементировать"!

Анастас, заливал горе квасом.

— 40 мегатонн... — Рэй что — то старательно считал на своем планшете. — Это ж...

Лис полярный!

— Ну, зато, теперь, мы — в курсе! — Улыбнулся я. — Только, вот интересно, откуда капитан знает, о таких подробностях? У Кольбьера, я расчётов — не встречал. Да и армейские, справочники и рекомендации, говорят только о "недопущении попадания инородных частиц, без силового, защитного поля, в надпространство, во избежании засорения..."

— Ты и их, прочёл? — Удивился Анастас.

— При сдаче, на навигатора, открывается целый раздел, подобных, инструкций... — Я почесал затылок. — Гиблое дело, между прочим! Там, восемь томов, по 400 страниц! Думал — поседею, пока разберусь. Оказалось — зря, учил. Никто, не спросил.

— Что — то, я не припомню, такого! — Анастас отставил кружку. — Я, два года назад, сдавал — не было, ничего подобного!

— Ну, может, программа, изменилась... — Ответил я. — Появились, вот такие, "умники" и, добавили, в программу! Во "избежании", так сказать!

"Троица", запив, не состоявшийся, эксперимент, квасом, наконец — то, покинула камбуз, оставив меня одного.

До вахты, оставалось полтора часа и я решил — почитать.

Книжка, добытая у Петровича, в библиотеке, относилась, к нежно любимой, мною, фантастике. Судя, по аннотации — добротная SF, даже с комментариями и предисловиями, от людей, чьи "кандидат физ-мат" и "био — хим", казались, весьма почтенными.

Заварив чай, достав печеньки, углубился в чтение.

Первой моей мыслью, было:

"Что за...?! Научная фантастика...!"

Ведьмы, колдуны, вампиры и прочая халабуда, почище "Сумерек"!

А, главная героиня — недавно пережившая развод женщина, "за тридцать", мужественно крошит их, успевая гневно обличать, на страницах — собственного блога!

"Может — это, завязка, такая?" — Наивно подумал я, перелистывая страницы.

Нет! Дальше пошло ещё хуже!

Жуткая смесь Юрия Петухова, Василия Головачева — в худшем, своём, проявлении, обильно приправленная "Сумерками" и "Секретными материалами"!

Но, добила меня, "мужественные невысоклики, с волосатыми ногами", обучившие главную героиню, неведомому и таинственному искусству... "Ахараты"!

Может быть, так и отправилась бы, "Звезда предвечная", обратно на полку, но зацепило меня, описание одного боя...

Уж, не знаю, где автор брала вдохновение, но вот боевые сцены, явно списывались, с уже виденного. Либо — при участии — ну, оч-ч-чень хорошего, консультанта. Было бы это, в

моем мире — даже, могу представить — Кто именно, консультировал, даму — писателя...

"Сонька" пикнула будильником, напоминая, о вахте.

Вложив, под обложку, исписанные листки, в которые я старательно законспектировал, всё, относящееся к "рукомашествам", двинул, под впечатлением, от прочитанного, в рубку.

— Данн, вернись, пожалуйста, в рубку! — Фраза Тимура, вывела меня из раздумий. — Или, случилось, чего?

— Да, книга, эта... Из головы, выбросить, не могу! — Пожаловался я.

— И, что же, это за книга, так прочно засела у Тебя в голове? — Старпом, тщательно переделывал мою работу.

— "Муть — бесконечная"! То есть — "Звезда Предвечная"! Редкое, гнильё! — Вырвалось у меня.

— Ты, что?! — Опешил Тимур. — Это же — Наталья Ногатинская! Классика жанра! "Ахарата"!

— Хрень! — Отрезал я. — Обладая крепкой психикой, оперируя — логикой, имея богатое воображение и развитую — фантазию, весь комплекс "ахараты", идёт псу под хвост!

Тимур расхохотался.

— Ты, это — на Земле, не скажи! Сожгут, как еретика!

— Заманаются, дрова, носить! — Честно ответил я. — Но, вот, боевые сцены...

— Да, что в них — то, не так?! — Мне казалось, что Тимур меня специально провоцирует.

— А вот в них, как раз, всё — Так! Я, тебе, больше скажу... Был у меня знакомый, там... И стиль, этот — стиль "клещи"!

Тимур мгновенно посерьёзnel.

— И, клинковый, бой... — Продолжил я, распаляясь. — Тоже — оттуда. Финты, уходы, ловушки — один в один! Даже, палочка, с округлым концом — я, такую, года три, проносил, пока, вконец, не обленился...

— Тащи, книгу! — Решил Тимур. — Покажешь!

"Забег", до камбуза и обратно, занял пару минут.

К моему возвращению, старпом, успел закончить и мою работу и — свою.

— Вот! — Протянул я книгу, украшенную, разномастными, закладками.

Катич, взял протянутую книгу, из которой, тут же, полетели на пол, мои листки.

— Конструктивный, метод! — Скривился старпом, наклонившись и принявшись изучать, мои записи. — погоди! Что значит: "Бред, по росту"?!

— Ну, там её, невысоклики, обучают, высоким ударам... Ногой — в голову... А по описанию — они, "низенькие и коренастые"! — Попытался объяснить, я. — Им, проще — подсечки и нижние, удары...

— То есть, ты считаешь, что, от роста, зависит и стиль боя? — Прищурился Тимур.

— "Молодой боец, подобен — петуху. Он тянется вверх. Зрелый, боец — подобен, коту — он стремится, вниз..." — Вспомнил я, одну из услышанных, фраз. — В описании — именно — зрелый боец. Так зачем он учит её, высоким ударам, при которых она, рискует потерять равновесие?

— погоди, вот же написано: "Удар в голову — заключительный удар, прерывающий, подобие жизни, этих существ..." — Анастас, удивительно быстро ориентировался, на страницах, книги.

— Ау! — Помахал я рукой. — Подсечка. Прямой — в голову. Валяясь на земле, противнику сложно отвести голову, например, назад. Перекат, с разрывом дистанции. Пах. Колено. Голень. Целей — больше, Тимур! А добивать — всегда, проще упавшего, противника!

— Или, вот — "Лезвие клинка, вошло в горло противника..." Цель, безусловно, благая — одним ударом, покончить с врагом. Но, вот вопрос: На фигу так долго "танцевать", ожидая, пока противник откроет горло, если можно, за это время, нанести удар по ноге, сгибу локтя, подмышкой, в конце — концов! Да, не один, удар! Зато — быстрее!

— И, как ты это, видишь? — Усмехнулся Тимур. — Ты, его "шинкуешь", а он — ждёт? Может — покажешь?

Тимур кинул мне, обычную, пластиковую линейку, взяв себе — вторую и выпрямился, вставая в стойку.

На мгновение, я вернулся в те дни, когда мой знакомый, использовал меня, в качестве манекена.

— Хоп! — Скомандовал старпом, поднимая руку, для удара.

Словно в замедленной съёмке, вспоминая совместные тренировки, перехватил линейку, вниз "лезвием", сделал шаг вперёд, а затем, услышал далёкий голос:

"Шаг. Сгиб локтя. Горло. Исчезнуть..."

Отмахиваясь, от наваждения, замер.

— Линейку, убери... — Сдавленно попросил Тимур. — Ф-ф-фу... Напугал...

— Прости... Я, быстро, не умею... — Убирая линейку от горла старпома, начал извиняться, я. — Сам, знаешь — с реакцией, у меня — не очень...

Катич, задумчиво посмотрел мне в глаза, покачал головой и, отобрав линейку, вернулся на своё место.

— Данн, а ты знаешь, что Анастас, считает, что одна из заливок, у тебя — "диверсант"? — Старпом внимательно сравнивал длину обеих, линеек.

Я, откровенно, рассмеялся.

— Ну, если я — "диверсант"....

— То — самый страшный, из всех, кого я видел. Потому что Ты — "Спящий", диверсант! — Продолжил свою мысль, Катич. — Если, конечно, ты не относишься, к "четвёрке"...

— А, что за "четвёрка"? — Ухватился я, за не знакомое, название.

— А, "Четвёрка", Данн... Это — разведка и контрразведка. Агентура, "длительного использования". Агенты влияния. "Четвёрка", Данн... Это... "Четвёрка"...

— Нет. — Покачал я головой. — Все эти, "шпионские игры" — не моё. Я — слишком, заметный...

— Это — факт! — Рассмеялся Тимур. — С твоими данными, прямая дорога — в ведущие ток — шоу!

Переглянувшись, мы оба расхохотались.

— Что будешь делать, когда вернёшься, на Землю? — Огорошил меня вопросом Тимур. — Будешь валяться на пляже?

— Да, наверное — с недельку — поваляюсь... — Признался я. — А потом...

— Потом? — Тимур улыбнулся. — Будет суп с котом?

— Ага! Буду, импровизировать. Я, ведь, если честно, то и не был — то, нигде. Покатаюсь, по "шарику". Образу знакомствами и новыми интересами. — Размечтался я,

помалкивая, что, надеюсь, всё это будет — не в одиночку. Итак, мой экипаж слишком много знает, обо мне. — Может быть, подсоберу, ещё, рецептов... Сам понимаешь — год, это так мало...

— А вот я — заберусь в самый дорогой лыжный курорт и буду кататься, пока обе ноги не сломаю! — Тимур потянулся, с хрустом распрямляя суставы. — Потом вылечусь и поеду к морю, купаться и валяться на песке.

Переглянувшись, мы расхохотались — мечты прекрасны тем, что они — меняются.

"Сигон" ощутимо содрогнулся и сразу случилось две вещи: сработала боевая тревога и заметно упала скорость.

Старпом, как на учениях, мгновенно выкрутил защитное поле на максимум и замер, ожидая продолжения событий.

Какое — то время, нас качало и передёргивало, а затем — всё прекратилось, словно и не было.

— Фу-у-у... — Выдохнул Катич. — Ненавижу, такое...

— А, что это — было? — Массируя ушибленное запястье, удивился я.

— А этого — никто не знает. — Старпом пожал плечами. — Просто, чем дальше от Земли — случаются вот такие, "коллизии".

— Словно попали в воздушный поток... — Пробормотал я себе под нос, сравнивая ощущения. — От большегруза, на малолитражке...

Тимур, замер, снова внимательно разглядывая меня.

— А, ведь — похоже! — Согласившись со мной, после недолгого раздумья, старпом вновь уставился на меня. — Очень похоже... Только вот я, совершенно не хочу увидеть, этот самый, большегруз...

— Мы, для него — меньше муравья. Он, даже и не заметит... Наверное...

— А если — заметит?

— Тимур, ты сам сказал — флюктуация! Не надо, лишнего придумывать! Ты, ещё, инопланетян, сюда, притяни! — Усмехнулся я.

— Коллизия. — Поправил меня Катич.

— Может быть, пока нас трясло и качало, у нас на пути, оказалась аномалия. Или — выброс звёздного вещества. — Начал я загибать пальцы.

— Или, над нами, прошел огромный товарный состав инопланетян, груженный специями! — Рассмеялся Тимур.

— Может быть, лучше, Вы, товарищ старший помощник, разблокируете "визуальный режим", да я, навигацией, займусь? — "Закинул удочку", я. — А, то — надоело! Правда...

— А, самому — слабо? — Попробовал поймать меня, старпом. — Везде, поводыр — нужен?

— Да, слабо. — Признался я. — Это во-первых. А во-вторых, учитывая мои познания в программировании, мы рискуем остаться без БК, в самый не подходящий, момент... А, потом, придет Элизабет и, то что от меня останется — на меня будет мало похоже!

— Никак, идеи — появились? — Оживился Катич. — Ладно.

Мой терминал, весело подмигнул и иконка графического расчета, стала активной.

— Я — за кофе! Вам — налить? — Выпрыгнув из кресла, я устремился к кофе машине.

"Сигон", снова затрясло и задергало.

— Кажется, мы попали, на оживленную ветку! — Скривился старпом. — Замри!

Когда тебе говорят "замри", Таким голосом, не то что замрешь — в соляной столп,

превратишься.

Осторожно повернув голову, едва не выматерился: оба наших стакана — непроливайки, медленно и плавно, вальсировали над подставкой кофе машины, наливаясь пугающей синевой.

— Медленно, отходи назад! Ложись! — Команды старпома, спокойные и отданные почти шёпотом, пугали больше, чем летающая посуда.

Едва я плюхнулся на пол, небьющееся стекло стаканов, бесшумно, лопнуло, разбрызгивая осколки, по всей рубке. "Сигон", тряхнуло в последний раз и, всё замерло.

Переждав разлёт стеклянной шрапнели, медленно встал и вопросительно посмотрел на Оберина. На плече которого, сидел... Лепрекон!

Не зная, чему удивляться — больше, вызвал дроида уборщика.

— Не смотри, на меня так. — Катич улыбался улыбкой Джоконды. — Ты — далеко не уникален. И, сим — сим, твой — тоже.

— А, со стаканами — что? — Доставая из тумбочки, запасную пару посуды, поинтересовался я.

— Магнитные поля. Резонанс... — Катич пожал плечами.

— Все ясно — "коллизии"! — Кивнул я в ответ, наполняя кружки, кофе. — Весёленькая, вахта...

Отдавая кофе старпому, постарался рассмотреть его лепрекона.

Тот, чувствуя мой интерес, встал, гордо выпрямился на плече и развернувшись ко мне спиной — исчез.

— Классный! — Выдохнул я.

— Не сносный... — Поправил меня со вздохом, Тимур. — Вечно — себе на уме!

Возвращаясь на своё место, с кружкой кофе, мысленно потёр руки, предвкушая работу.

"Визуальный режим расчета, как же я тебя, ждал!" — Хрустнув суставами, принялся за расчёты.

Струна, чуть дрогнув, приняла корабль и... Выбросила, в красную зону.

"Лис полярный"! — Внося поправки, в расчет, подставляя, полученные ранее, результаты, я всё чаще и чаще упирался в собственную, безграмотность. — Пойдем, от противного!

— Противный, иди сюда! — Услышал я тихий смешок и голос Тимура. Оказывается, последнюю фразу, я сказал — вслух.

— Ага. А лучше — отсюда... — Кивнул я головой, снова погружаясь в вереницу графиков.

"Лучший угол, входа на струну, от девяти, до — четырнадцати... Как лезвие ножа, при правильной заточке... А в срыв мы уходим — всё равно!" — Закусив, по старой привычке ноготь, тупо уставился в экран. — "Что — то я — упустил..."

— Коэффициент, уже — не нужен? — Катич, видимо, решил поинтересоваться, на чём я завис.

— 0,193! Спасибо! — Поблагодарил я, внося поправку.

Кораблик, на "визуале", мягко вплыл в струну и умчался к точке финиша.

— На! Ешь! — Радостно воскликнул я, празднуя победу.

— Попробуй, форсажный режим. — Попросил Тимур.

Изменяя первичные данные, заметил маленькое несоответствие — мощность силового поля, "Сигона", с какого — то перепуга, подскочила, аж на 74%! Откорректировав, данные,

запустил прыжок.

Кораблик на экране, вышел на струну, клюнул носом и... поскакал, как камешек, от поверхности воды, всё набирая скорость! Через 45 секунд, комп, честно повис, доложив о "достижении потолка скорости"!

— Прыгает! Ей-ей! Прыгает! — Катич, потрясённо просматривал запись, прокручивая её, на разных скоростях. — Только... Данн! Он же... Не... Он, от Верхней, поверхности, рикошетит!

Просматривая данные в "четыре глаза", нашла и ещё одна странность — двигатели, выведенные в форсажный режим, тратили свою мощь — впустую! Корабль, прыгал — по инерции.

— А, давай, сделаем — так... — Старпом, ввёл мою симуляцию и, едва корабль вышел на струну, сделал — "двигатели — стоп"!

При обычном прыжке, такая команда, мгновенно выводила корабль, в нормальное пространство.

Кораблик, продолжал прыгать, вызывая зависание компа, на пятом — седьмом, отскоке. — Всё, хорошо... Только — силовой набор корпуса, на такие толчки — не рассчитан! — Тимур, замер. — А, может, нам кверху "брюхом", войти?

Мы, дружно, начали вводить новые данные.

Результат, офигительный! Корабль, хватало на целых... семь, стабильных, прыжков. Дальше зависание компа.

— Что — то, мы, не там, копаемся. — Тимур откинулся на спинку кресла. — Может, скорости, не хватает? Давай, навигатор, ты ставь разгон до половины, световой, а я — до трех четвертей!

Разделив задания, мы вновь склонились над клавиатурами.

Кофе, давно остывший, покоился в подставках. "Коллизий" — не было. А мы, двое, старательно вносили поправки.

На половине световой скорости, кораблик, "встал на струну" и замер, точно посередине, не касаясь "стенок" струны. Сделав "двигатели — стоп", с наслаждением стал наблюдать, как нарисованная моделька, поглощает световые годы.

— Полста светолет, за семь суток! — Восхищенно выдохнул Тимур.

— У меня — за восемь и четыре... — Покачал я, головой.

— Двигатели — стоп? — Тимур уставился на меня. — А теперь — "двигатели — пуск"!

С включенными двигателями, полсотни лет, промелькнули, за три дня — у Тимура и за четверо суток — у меня.

— А, рассчитаем — ка, мы с тобой, поцелованный, не на 50 светолет, а на 100! — Подкинул идею, старпом.

Глаза уже слезились, от цифр — рябило, а спина — затекла.

Предел в 100 световых лет, нам не дался.

Бортовые, навигационные компьютеры, отказывались работать, с такими величинами и количеством, неизвестных. Они — пищали, пугали нас яркими сполохами, предупредительных табличек и, висли, висли, висли.

— Не на наших, считать, надо... — Покачал головой Тимур. — Не хватает...

— Может — на 75 — хватит? — Уставившись в экран, покрасневшими глазами, я потянулся за кружкой. — Или, взять за основу, две, уже давно проложенных, трассы...

— Или, может, пора сдать вахту и пойти спать? — Услышал я за спиной, негодующий

голос капитана.

— Тоже — вариант! — Согласился Тимур и вздрогнул, понимая, что в рубке, мы не одни. И, судя по лицам капитана, Алекс и злым глазам — Элизабет, не "одни" — уже давно.

— Увлечлись, мальчишки? — Зловещим шепотом, произнесла Элизабет. — Вы, весь "Сигон", на свои расчеты, затащили. Включая — БК — лазарета!

— Ну, зато и результаты! — Тимур широко и довольно улыбнулся. — Что, Лизка, сделал, тебя, стажёр?! Прыгает, камушек — то! Ещё как — прыгает!

— Без, клеветы, пожалуйста! — Усмехнулась Матильда. — нет у нас, стажёра.

Тимур, улыбнулся ещё шире.

— Да... Теперь, мы все, тут — стажёры...

— Всё хорошо, — попыталась остудить наш пыл, Элизабет. — А, вот как, вы, практически, это применить, сможете?

— Думаю, это уже не наша — проблема. — Тимур приложился к кружке с кофе и поморщился. — Есть Кольбьер. Есть — практики — прикладники. Тьма — тьмушая — институтов и университетов. Думаю — они, смогут, струну... Увидеть!

Встав со своих мест, мы довольные, собрались выйти.

— Стоять! — Алекс, пальчиком, указывала на наши кружки. — А, посуду, Стив, убирать будет?!

Взяв из зажимов грязную посуду, мы с Тимуром, решили чокнуться.

Но, едва наши кружки оказались рядом с друг другом, они мгновенно налились уже знакомой мне синевой и — лопнули, осыпав нас осколками и, оставив в руках — ручки.

— Ну, зато, теперь можно — "ручками меряться"! — Рассмеялся Тимур, в глазах которого, я видел синие точки.

"Сигон", вновь дёрнулся, отправляя нас на пол.

Сменщикам — повезло, они успели устроиться в креслах.

— Вот, интересно — пока работали: ни одной "коллизии"! — Чертыхаясь, я вновь вызвал уборщика. — А, как только встали — нате, пожалте!

— А, что — уже были? — Капитан привстала с кресла. — Сколько?

— Эта — третья. Можно подумать, никто — не почувствовал. Да и в первый раз — сирена, выла... — Мне, внезапно, вступило в спину и я судорожно, тер поясницу.

— Тимур! Сирена, была — внутренняя? — Глаза капитан метали молнии.

— Хм. По моему — да. — Не уверенно, ответил старпом. — Коллизии, же...

— Рубка — самое защищённое место корабля! Какие, тут, могут быть — коллизии! — Матильда, осторожно подбирая слова, продолжила. — Тимур! Как самочувствие? Лепреконе не было?

— Был! — Вздохнул я. — Прикольный!

— Все понятно! — Капитан, развернулась в своем кресле. — Петрович! Живо сюда! У Тимура — лепреконе!

— Да, что тут — такого-то? — Не выдержал я. — Ну — лепреконе. У меня — "Змейка". В чём, дело?

— Данн. У Меня, лепреконе, вылазит, Только когда организм уходит, в запредельный, режим. — Синева в глазах Тимура, стала разрастаться. — А, я, с тобой — увлекся...

— Тимур, уже четырежды, попадал под действие аномалий. — Элизабет, выскользнула из кресла и встала рядом со старпомом. — Мы, все — попадали. Но — только у него, самая странная реакция.

— Он — бьёт бокалы? — Улыбнулся я.

— Нет. — Элизабет улыбнулась. — Он несёт чушь...

В руке Элизабет мелькнул иньектор и старпом, мягко осел на пол.

— А, иногда, как в случае с тобой... — Элизабет, убрала иньектор и помогла мне, уложить Катича, на выдвижную кушетку. — Выясняется, что и не чушь... Сколько, Данн?

— Чего — сколько? — Не понял я.

— Сколько прошло времени, с момента последней, "коллизии"?

— Часов, шесть.

— И, всё это время — вы — занимались, только расчетами? — Поразились Элизабет. — Без — воспоминаний, мечтаний, переживаний?

— Да, считали, мы. — Не выдержал я. — Он, как разблокировал, "графику", сразу, перед коллизией, так и занялись.

— Данн! Тимур не знал кода! — Улыбнулась было Элизабет, но крутящийся на моем мониторе, режим "графики", стёр улыбку с её лица.

— Вот как... — Выдохнула навигатор. — "Коллизии", говоришь...

Петрович, появившийся в рубке, с меддроидом, во всеоружии, потребовал помощи и заставил меня, помогать.

— Шесть часов, говоришь? — Ставя укол, док покачал головой. — Видать, сильно ты его зацепил, что он шесть часов, продержался...

— Без его помощи и советов, ни чего бы я не сделал! — Признался я. — Не человек — мозг могучий!

— А, ты, тогда — кто? — Рассмеялся док. — Шалишь! Зацепил ты, его. Поймал, не крючок! Наш Тим, человек — кремень!

— Да, я и не спорю. — Замахал я руками, в ответ.

— Ну, тогда и помогай, дальше!

Меддроид, подхватил тело в силовую ловушку и выкатился из рубки.

— Данн! Вы, это — за шесть часов — успели? — Матильда, внимательно изучала записи, разбросанные на столе.

— Комп — считал. Мы — только данные, подставляли! — Пожал я плечами.

— Я — не об этом! — Матильда держала в руках мои записи, сделанные ещё на камбузе.

— Нет. Это, я, ещё на камбузе, до вахты, книжку листал. — Понял я, смысл вопроса. — Здесь мы, тоже, об этом — поговорили. А потом — начались коллизии и мы занялись расчётами.

— Что за книжку, разбирали? — Развернулся в дверях, док.

— Вашу любимую, Ногатинскую, обосновали! — Улыбнулась капитан. — Добротню, так, от души!

— Ну — ка, ну-ка? — Заинтересовался Петрович, забирая мои записки и принимаясь их изучать. — Хм, а мы, с Тимуром, под таким углом, не заглядывали. Разумно. Здравая мысль. Что-о-о-о?!

На листке, который держал Петрович, моим почерком была сделана надпись:

"Редкая дура!"

Потом, ма-а-а-аленькая стрелочка, от слова "озабоченная".

— Ну, ты и... — Вздохнул док.

— А что — сам же сказал: "здравая мысль"! — Капитан, откровенно издевалась. — Вот

он, такой и есть! Сразу и под корень — все ваши, "намёки и разработки"!

— Такие же наши, как и Твои... — Буркнул обиженный док. — В лазарете, до читаю!

— Товарищ капитан! — Обратился я. — Можно идти?

— Иди, сержант! — Царственным взмахом, Матильда отпустила меня с вахты. —

Отсыпайся.

Выйдя за дверь рубки, почувствовал странный укус в шею и выключился.

"... — Что — то ты не весел! Привет! — Кевин Патрик, остановился рядом со своим напарником, стоящим под козырьком и мрачно наблюдающим за падающим снегом. — Опять — не сложилось?

— Сложилось. — Мигель улыбнулся. — Всё сложилось.

— Так что случилось?

— А, так всё сложилось, что... — Сантьяго махнул рукой. — Пошли, на работу?

— Время ещё есть. — Кевин внимательно смотрел на своего напарника. — Рассказывай!

— Да, нечего рассказывать. Кончилась, любовь. Вот и все дела.

— Была — была, и — кончилась? — Недоверчиво покачал головой Патрик. — Так — не бывает!

— Ещё и не так, бывает. — Мигель скривился, когда одна, особо упрямая снежинка, всё ж таки, залетела под козырёк и уселась ему на нос. — Маркер пройден, Кевин. Время пришло, ставить — новый.

— С таким видом, не маркер ставят, а — бутылку. Большую. — Капитан Кевин Патрик вздохнул. — А, некоторым — свечку.

— Тьфу, на тебя... — Без малейших интонаций в голосе, ответил Сантьяго. — Бутылку — после работы, думаю, сделаю. Придёшь?

Кевин рассмеялся.

— Неужели Ты думаешь, что я брошу напарника, наедине с бутылкой? Не дождешься! Кто — то же, должен правильно разливать!

— Это, в смысле — я не правильно — разливаю? — В голосе Мигеля появились первые нотки эмоций. — Уж, кто бы говорил!

— Опять шумим? — Майор Кейт, появилась из двери участка, за их спинами. — Что, сегодня?

— Мужественный ирландец, утверждает, что я — не умею, разливать водку! — Блеснул глазами Мигель.

— В смысле?! Ты её, предпочитаешь лить на палас, а он — на ковер? — Сделала испуганные Стана. — Отказываюсь Вас понимать...

Напарники переглянувшись, рассмеялись.

— Вот и хорошо! — Улыбнулась майор. — У нас — дело! Поехали!

— Я — за рулём! — Подхватился Патрик.

— Едем на "глобозовских"! — Остановила Стана, спорящих напарников.

— Да, когда же, мы от них, избавимся — то! — Ругнулся в полголоса, Кевин. — Они

уже, весь участок, заполонили! Ладно бы — Мак-Сохо, Малиш, так ведь — нет, новенькие, свеженькие... В костюмчиках и очочках!

— Не заводись, напарник! — Мигель, двинулся к тонированному, внедорожнику. — Они хотят видеть, как используются их средства и мат ценности!

— По-моему, они больше хотят полюбозаться на нашу Стану! — Кевин, недовольно поморщился. — Меняются, как патроны... Каждую неделю — новенькие...

Напарники, с удобствами устроились на заднем сиденье внедорожника.

— А... Майор, не с Вами? — Удивился водитель.

— А — майор — "лицо начальственное" и, сама выбирает, как и на чём — ехать! — Ухмыльнулся, Мигель.

— Я, должен сообщить, по команде... — Водитель попытался наклониться вперёд, к рации, но был остановлен, щелчком взводимого пистолета и холодной сталью, упершейся в затылок.

— Руки, положи на руль! — Голосом, напоминающим зимнюю стужу, приказал Мигель. Молоденький водитель, скосил глаза и встретился с огромными глазами своего напарника, сидящего рядом. Тому, в затылок, также упирался пистолетный ствол.

— Рассказывайте, мальчики! — Потребовал Кевин. — Только быстро и самое главное!

— Вы... Мы... Так... Ой! — Начал водитель и схватился за ухо, по которому его огрел Мигель, свободной рукой. — Больно, же!

— Будешь так бляеть — хуже будет. — Предупредил Сантьяго. — Итак! С какого перепуга, мы едем на Наше Дело, в Вашей Машине? И, почему Вас так волнует, что Наш майор, едет — отдельно?

— И — без вранья! — Добавил Кевин. — Мы, его — очень хорошо, чувствуем!

— Это — приказ господина Чешевского! — До сих пор молчащий, мужчина на месте, рядом с водителем, подал голос. — Он считает, что Вашему майору — угрожает опасность. И приказал, внимательно, оберегать, её...

— Очень мило! — Мигель, коротко хохотнул. — А нам, её напарникам, об этом — сказать, забыли?

— А, вас — её напарников — прикрывает ещё две группы! — "Спалил" всю контору, водитель.

— И, как результаты? — подтолкнул стволом, своего, Кевин.

— Два снайпера... — Вздохнул водитель.

— И — машина, со взрывчаткой! — Добавил его напарник.

— Да, что же это, такое! — Выругался Сантьяго. — Им что, мы спать, мешаем?

— Ладно, поехали... — Решил Патрик, убирая пистолет, в кобуру. — Только — лучше бы вы, всё нам рассказывали! Стана — ладно, но нам!

Рация издала характерный шорох и... Рассмеялась!

— Попались! — Довольный голосок Станы, донёсшийся до напарников, заставил их смутиться. — Я — вам — припомню!"

"... — Хорошо он, Ногатинскую, "разложил"! Всю её, теорию, под корень — порезал! — Тимур удобно полулежа в кресле, потягивал вишнёвый компот.

— Ага, с его "защитой", он её, не "разложил" — "в унитаза", спустил! — Хохотнул, док. — Сколько мы на неё, потратили? Года два?

— Это, что ещё, за "защита"? — Встрепенулся старпом. — Почему, не знаю?

— Потом, расскажу. — Отмахнулся Петрович, внимательно изучая, записки. — Значит

— "клещ". А вот мы — мимо, прошли!

— Ты, старика, Мияги — помнишь? — Тимур допил компот. — Один в один! Даже — интонации — те же самые!

— Вон оно даже как! — Удивился док. — И, такой же — быстрый?

— Нет. Плавный. Я, даже не понял, как он мне руку, заблокировал! А потом — локоть и сразу — горло! В одно движение! И лицо — спокойное... — Тимур попытался сесть по ровнее. — И, всё это — медленно, Кеша, очень медленно! Как на тренировке!

— Прогоню — ка я его, ещё на пару, тестов... — Док повернулся, чтоб сделать пометку, в напоминалке.

— Не надо! — Внезапно попросил старпом. — Хватит, с него. Есть у меня подозрение, что дело тут — совсем в другом!

Петрович, вопросительно посмотрел на друга.

— Думаю, это не он. Думаю — это — мы! Это, с Нас, он берёт пример, для подражания. Он, "считывает", нас, Кеша. Как книги...

— Он — эмпат. Может быть... — Петрович задумался. — Тогда — многое становится на свои места.

— Ага. Теперь, представь, что с ним случится, если он попадет, например, аналитикам. Или, не приведи, Звёзды — контрразведке!

Док — представил.

И, криво, улыбнулся.

— Пристрелят, его. Чтоб другим, не достался!

— Или — закроют, в такую тьму таракань, что и почты не найдешь! — Тимур снова попытался сесть. — и, вообще, долго ты меня, в лазарете, мариновать, будешь? Надоело уже!

— Буду — сколько надо! — Пресёк поползновения друга, Петрович. — Пей, вон, компот! Значит — окружение...

— Окружение, Кеша, окружение. Какие люди — вокруг — такой и он. Не осознанно.

— Проклятие эмпата — попасть под влияние окружения... — Петрович нахмурился. — Тогда — выпускать его — нельзя.

— А, не выпустить — проще, сразу — на тот свет. — Тимур скривился. — Вот так и бывает. Хороший человек. Без гнилья. А в миру — сразу — покойник. Не примет его, мир. Так что, не зря он нас — семьёй, назвал. Как собака — всё чувствует, а сказать — не может!"

Едва "Сигон", вышел из НП, мы с "Терькой", мигом выскочили на улицу — размять ноги.

— Данн! Не забывайся — твоё дело — найти нам удобную, "норку"! — Инструктировал меня Тимур. — Потом — видно будет!

— Ага! — Отозвался я, начиная сканирование системы.

"Змейка", растёкшаяся по пульту, внезапно приподняла голову и показала мне язык.

— Это, ещё что за, фортели?! — Удивился я. — Совсем, страх потеряла, чешуйчатая?

Рукокрыл, повертел головой и устремился мне, под манжет рукава.

— Избаловал, я вас, на пару с Фэодором! — Продолжал упражняться я в словесном потоке. — Один — дрыхнет. Другая — дразнится!

— Что, строишь? — На волну вышел Хару. — Поздно, батенька! Я, вот, своего, сразу к порядку, приучаю!

— "Терька"! "КАР"! Делать нечего?! — В голосе Матильды, проскальзывала зависть. — Так, я ж — найду!

— "Найдет"! — Подумал я и занялся делом.

Согласно договорённости с линкором, сразу после выхода, мы начинаем играть в прятки.

"Сигон", в роли разыскиваемого корабля, "Сталин" — поисковая группа. Потом, мы прячемся — оба и ждём прибытия "Ридана".

— Данн! Ты, на астероидное поле — даже не смотри! Слишком — просто, будет! — Начал наставлять меня, на "путь истинный", Тимур. — Один раз, спрятались — хватит!

— Да, я и не смотрю! — Признался я. — Тут, вокруг третьей планетки, пара спутников, крутится. Слетаю, пошукаю...

Развернув штурмовик, сделал прыжок.

— Предупреждать, надо! — Поймал меня выходе, вопль "Хокку". — Распрыгался, тут!

— И, ты — целых 12 минут ждал, что бы мне это сказать? — Удивился я. — Вот это терпение!

Спутников, вокруг планеты, вертелось целых восемь.

На одном — остатки какого — то оборудования, явно — земного.

БК штурмовика, уверенно опознало оборудование малой обогатительной фабрики.

— "КАР"! Тут, чья — то фабрика, стояла! — Обратил я внимание, "Хокку", на обломки. — "Кусни", на пробу!

Проворчав, что — то в ответ, Хару, прыгнул по моим координатам.

Сделав три витка, вокруг спутника с обломками, связался с кораблем.

— "Сигон"! Я — "Терька"! А, если мы — спрячемся, в обломках?

— Я — "КАР"! Обломки принадлежат французской базе поддержки "Этьен". Добывали тут, явно — не золото. База фонит, редкозёмами!

— "Лелия", скорее всего... — Пробурчал Тимур. — Пополняли, запасы топлива...

— А, не слишком шикарно — целую базу, бросить? — Поразился я.

— Ну, если они, вместо неё — загрузились топливом... Размен, что надо! — Объяснил мне, старпом.

— Так — фонит же! — Вырвалось у меня.

— В стазис поле — хоть пусть — зафонится. А запас — карман не тянет.

— Не выйдет, спрятаться, Данн. — Обломал мои мечты, Хару. — "Сигон", так не фонит... Лучше — спутник, что ближе к планете. Тяжелее — раз. Обглодан, приливными — два. Вертится — умеренно — три.

— Понял, "КАР"! Сейчас, проверю. — Я рассчитал прыжок и снова заругался. — "КАР" Куда смотришь! Аномалия, ведь!

— Мне — не видно... — Удивился Хару. — Стой там. Сейчас буду!

— Стою... Уж...

— Ух ты! И — вправду — аномалия! — Обрадовался свежееиспеченный капитан. — Аккуратненькая, такая!

— Границы — вижу! — Вклинился в наши переговоры, Тимур. — А ведь, "Сигон", здесь как мышка, в норке, от любого кота — отсидится! Иду к Вам!

Через три с половиной часа, рейдер, скрылся за аномалией.

— Уютненко! — Решила капитан, соглашаясь с решением старпома. — Здесь и подождем! "Терька", "КАР", возвращайтесь!

— Капитан! Дайте лапы размять! — Попросил я. — А то, это три — в — одном, уже надоело!

— Три — в — одном? — Не поняла капитан.

— Камбуз — симуляция — вахта! — Пояснил я. — До "Сталина", часов двадцать!

— Хорошо! Тимур! КАС, тоже, выпусти! И вправду, пусть побегают... — Внезапно согласилась капитан. — Только — не мусорить!

— Яволь, мой капитан! — Обрадовался я, активируя прыжок.

Система оказалась заурядной — шесть планет, жалкое подобие астероидного пояса и красный карлик — в виде Звезды.

И, только третья планета, заслуживала хоть малейшего интереса.

Хотя — бы, количеством спутников.

Их оказалось — девять, а не восемь.

Разноцветные, разнокалиберные, с разными периодами обращения и — безжизненные.

— "Душераздирающее зрелище"! — Озвучил я, своё мнение. — Пусто и глухо.

— Таких — большинство. — Петрович на КАСе, догнал меня уж как — то слишком быстро. — Привыкай, сержант. Глядишь — лейтенантом — станешь!

— "Минуй нас горше всех печалей — и барский гнев и барская любовь"! — Прочитывал я, незабываемые строчки. — Может, не надо?

— Да, что ты так, против офицерских погон, возражаешь? — КАР появился минут через две, после Петровича. — Ну, да — ответственность — выше... Так и — награда — больше!

— Награда, за хорошо выполненную работу — новая работа... — Ответил я, капитану, старым афоризмом, вычитанным в какой — то, древнучей, книжке. — "Работая по 8-ь часов в день, ты зарабатываешь право стать начальником, что бы работать, по двенадцать часов!"

— На всё, готов, ответ! — Петрович задумался и вдруг, выдал в эфир, такую сентенцию, что у меня отвисла челюсть. — Работа не волк. Волк тот, кто на тебя её взвалил!

— Хватит умничать! — Прервала нас капитан Баханн. — Есть, что интересное?

— Есть... — "Хокку", цыкнул зубом. — Добывающая база, выведена из строя, не более полугод, назад. Отдельные механизмы, ещё функционируют. Регистрирую, остатки, одноразового передающего устройства.

— Значит — надо ждать гостей? — Насторожилась Матильда. — Уходите, отсюда. Не хватало, ещё, вляпаться, в международные, "тёрки"...

— Поняли, "Сигон"! — Ответил за всех — Петрович. — Возвращаемся. Данн, прикрой нас!

— Есть, "Таран"! — Мы с "Терькой", мгновенно заняли верхний левый угол, вставая в режим.

— Док! — Вышел я на личную волну, КАСа. — А, как ты, смог, так быстро добраться?

— Законы физики — никто не отменял... — Буркнул "Таран". — КАР! Делай, как я!

КАС расцветился силовым полем, клюнул носом в аномалию и — пропал с радара, что бы появиться уже недалеко от рейдера.

— Нормально! — Обалдел я. — Локальный перенос!

— Искажение метрики пространства. — Поправил меня Хару. — Меньше надо фантастики, читать!

КАР, повторил манёвр и вынырнул, рядом с КАСом.

А меня, аномалия — выкинула, самым подлым образом!

— Данн! Масса у тебя — не та! "Маленький", ты! — Петрович, с этими словами развернул аппарат и влетел в ангар.

"Злые, вы"!

Пришлось прыгать.

Едва штурмовик оказался у гостеприимно распахнутых ворот ангара, в наушнике раздалось:

— Очешуешь! "Ридан" — припёрся! — Радостно воскликнул Тимур. — Матильда! "Ридан" — вышел!

— "Терька"! Срочно в ангар! — Приказала капитан, хихикнув. — Сейчас мы над ними, будем глумиться!

Не понимая, о чём речь, поспешил завести "Терьку", в ангар. Система силовых полей, настроенная Анастасом, работала изумительно — в ангар штурмовик ввалился тепленький и чистенький, как яблоко, вымытое опытными руками молоденькой мамочки.

— Анастас! Ангар, закрывай! — Скомандовал я, выпрыгивая из кабины. — Свои, все, уже дома!

Пробурчав что-то не внятное, инженер, махнул рукой, посылая меня, куда — то вглубь корабля.

— Данн! Док! Хару! — Тимур начал нас подгонять. — Давайте, быстрее! Тут, такое — намечается!

Наша тройца, скинув скафы, помчалась в рубку.

— Аномалию, уже нашли? — Нетерпеливый "Хокку", выдвинул кушетку и уселся, ожидая последующих событий.

— Они, ещё, даже поле — не сняли! — Охладил пыл десантника, старпом. — И, по моему, не собираются!

Наконец, защитное поле сняли и "Ридан", появился во всей красе.

— Там-там-там-там-тарам, там-тарам! — Вырвался у меня марш из "Звездных войн".

"Ридан", оказался, точной копией "Звезды смерти"!

Только размер — подкачал. Дальномер, показывал, что весь шарик, всего-навсего, диаметром чуть больше километра.

Молочно — белый, с крестом из 14 дюз, на задней части, "Ридан" — не впечатлял.

— А это ещё что за...? — Удивлению Тимура, не было конца. — Они, что — серьёзно? Пара истребителей?

Действительно, откуда-то из подбрюшья, появилась пара "КаМи" и устремилась, на разведку.

— Ну, начнём глумление! — Хрустнул пальцами, Тимур.

— погоди! — Остановила его капитан. — Сейчас, Элизабет, придёт. А то — не ровён час — испортишь, всю малину!

"Потомки! Я, ВАС — ОБОЖАЮ"! — Промелькнуло в голове. — "Эдак вы, скоро, и вовсе, на олбански, перейдете!"

— Мы, пока, переговоры, истребителей, слушаем? — Вопросительно посмотрев на капитана, Тимур активировал автопоиск и замер, с отвиснувшей, челюстью. — На стандартной, волне?! Да, странно, что наша наука, вообще — хоть что-то, добилась!

Голоса пилотов, заполнили рубку.

— Яйцеголовые, снова потребовали от капитана, выхода, из НП! — Один из истребителей, судя по голосу, молодой паренёк, коротко хохотнул. — У них, на опыт — мощности, видите ли — не хватает!

— Да, нашему капитану — при жизни — надо памятник, ставить! Из платины и золота! — Второй голос принадлежал — женщине, мягкие, согласные, плавные — переходы, выдавали уроженку либо — Чехии, либо... А, теперь уже и не разберёшься — перемешались, народы. — Ты слышал — один из "головастиков", попытался разобрать КАР! Там, оказывается — уникальное оборудование!

— Ну, тогда понятно, почему нас, в патруль отправили! — Парень тяжело вздохнул. — А мне — снова, рапорт — завернули...

— Не грусти — будет и на твоей, улице — праздник! — Утешила напарника, женщина. — Впрочем — мне тоже...

Пару минут, пилоты помолчали, думая, каждый о своем.

— Ещё раз, не подпишут — уйду в отставку! — Вспылила женщина. — Надоело, "умникам", носы вытирать! Звёзды всеведующие, как же надоело!

— Это нам! А — каково — капитану? Он с ними, 24 часа, семь дней в неделю! — Постарался успокоить напарницу, парень.

— "Высоколобые"! — Женщина грустно вздохнула. — Ладно, возвращаемся. Видимо — мы — первые!

— Убогонькие... — Пожалела невесть кого, Элизабет, уже занявшая место, за своим терминалом. — Они же софт, с момента схода, со стапелей — не обновляли! А вирусов — как блох! "Глумиться" над ними — грех. Но — договор — дороже денег!

— "Профессор"! Это 18 — й и 19 — й. Идем домой!

— Четвёртый ангар — как всегда! — Ответил мужской голос и, посопев, добавил. — Хоть один ангар — рабочий...

— Уже — нет! — Элизабет, пробежалась рукой по клавиатуре.

Зажёгшиеся, было посадочные огни — потухли.

— "Проф"! — Воскликнул парень. — Что — снова?! Ё! "Проф"! Ау!

— Так — связь — накрылась. — Констатировала факт его напарница. — Давай, сделаем облёт, может, ещё что — случилось?

А, в это время, связист "Ридана", тщетно бомбил эфир, вызывая истребители.

— Пока — хватит! — Решила Матильда. — Может быть, задумаются?

Петрович, грустно покачал головой.

— Карван, терпеть не мог, что-то менять. Хоть железо, хоть — софт. Думаю, эти — ещё хуже!

— Ну, да... — Протянула Элизабет. — Из, восьми БК, взломанных, на данный момент, только один — порадовал защитой. Самописанной, между прочим. Остальные, простите, остались в каменном веке.

— Прав был Берни... — Матильда задумчиво покачала головой. — Расслабился, народ. Жиром оброс и обрюзг.

На экране, истребители, завершив облёт, вновь приблизились, к ангару украшенному, посадочными, огнями.

— Ладно. Сидим тихо. — Махнула рукой капитан. — Должны же они... Ох... Чувствую я — Берни снова придется, ряды чистить, да — мозги — вправлять...

Двери рубки, бесшумно раскрылись, впуская "контрика".

— Элизабет! А, нельзя, ещё пару БК, "ломануть"? — Неожиданно спросил Анастас. — Только — СЖО!

— Ты, что задумал? — Элизабет наострила уши.

Анастас, протянул ей планшет.

По мере прочтения, лицо нашего навигатора, вытягивалось всё сильнее.

— Оберин! Это же — жестоко! — Фыркнула Элизабет и передала планшет — капитану.

— Кхм... А ты — не слишком, круто? — Капитан, кажется, была не в восторге, от предложений Анастаса. — Может — иначе? Мягче?

— Ну, ладно. Канализацию — оставим в покое. — Согласился инженер. — Но — остальное — в полной мере! Хотя, любой, даже самый высокий лоб, быстрее всего реагирует на забившийся толчок!

— А, почему — только — учёным? — Элизабет уже активировала свой терминал и теперь, её пальцы, стремительно порхали над клавиатурой.

— Должен же, хоть кто-то, хоть — раз! — вернуть всем "умникам", их вечное: недовольство, брюзжание, самолюбование и чувство превосходства. — Анастас, забрал планшет у Матильды. — И так, уже весь экипаж "Ридана", волками воют...

— Гении — сложные люди... — Покачал я головой.

— Чем сложнее человек, тем проще — методы. — Матильда Баханн, задумчиво уставилась в обзорный экран. — Чем проще методы — тем быстрее — результат!

— Так, может быть, и — канализацию... — Мечтательно поинтересовался Анастас.

— А, давай и канализацию. Но — только в секторе учёных. — Разрешила капитан. — Через час — послушаем, что там случится...

— Не любите вы, учёных... — Усмехнулся я. — Совсем, не любите!

— Ты, не поверишь — не любим. — Ответил за всех, Анастас. — А я — так е особенности!

— Чем же они тебя так достали? — Не удержался я от вопроса.

— Его дипломную работу — завалили. А через три года — его дипломную работу, один из высоколобых — опубликовал под своим именем. — Пояснила Матильда. — Мы были в рейде и опротестовать — не успели.

— Один — говнюк — это только один говнюк. По одному, всех нельзя... — Начал было я, но — заткнулся. — Даже в мое время, профессура, не брезговала подлогами.

— Вот — вот! — Усмехнулся Анастас. — Есть, среди них — действительно уникальные и прекрасные люди. Но... Сам знаешь — паршивая овца — портит всё стадо.

— А, судя по разговорам экипажа — эти "учёные" — совсем с катушек слетели. — Вступила в разговор, Элизабет. — Они, требуют от капитана, дополнительной мощности — для опытов! И — отключения — держитесь крепче! — систем наблюдения!

— Может — лучше, сразу — в морг?! — Опешил Анастас. — Они там, что — совсем, с ума, тронулись?!

— "Безумству храбрых — венки со скидкой!" — Матильда коротко хохотнула. — Капитан их, ещё не запер?

— Нет. — Элизабет восхищенно оторвалась от наушника. — Он, им — всё — объяснил! И, они — поняли!

— Блин! Голубь! Чистый голубь! — Вырвалось у Петровича.

— Ага! Голубев, Роман Евстафиевич... — Откликнулась Элизабет, невпопад и, залилась счастливым смехом. — Он, им — лимит установил! За разобранный КАР!

Почти четыре часа, мы сидели тёплой компанией в рубке, слушая комментарии Элизабет и наблюдая, за происходящим, на большом экране — наша навигатор, смогла перехватить поток, от камер наблюдения, пока капитан не спохватилась и не выгнала нас всех, по своим местам.

— Данн! Пошли, "Терьку" — готовить! — Скомандовал инженер. — А то, тебе летать — не перелетать...

— Рано, ещё. — Отказался я. — "Генералиссимус" прибудет, найдёт нас — вот тогда и готовиться, будем. Да и вообще — долго ли, зонды подвесить?

— Вот и проверим! — Анастас подтолкнул меня в сторону ангара. — Лучше, потратить пять минут — на тренировку, чем...

— Лучше пол часа — потерять, потом за пять минут — долететь! — Мультик "крылья, лапы... хвост", спасибо тебе огромное, за глубокий смысл и непередаваемое воздействие, на неокрепший, детский, мозг!

Как я и думал, подвеска и загрузка, заняли — ровно десять минут.

Великая вещь, скажу я вам — стандартизация!

Полюбовавшись на "Терьку", с полным, "поисковым", обвесом, мы с Анастасом, плюнули и начали все снимать: кассеты с зондами — удивительнейшим образом, оказались за границей силового поля.

А, значит, при прыжке — они самым бессовестным образом, оказываются — потерянными.

Наша с Анастасом, игра в тетрис, привела к очень парадоксальному, результату — нельзя, подвесить на пилоны — кассеты с зондами. Зато — в конфигурацию поля, прекрасно помещаются — управляющие модули.

— Чушь, это! — Не выдержал инженер. — Не с той стороны — заходим.

— Ага — четыре эмиттера — не хватает... — Вздохнул я.

— Ерунду, вы, батенька, несёте! — Анастас, вздохнул. — У тебя — их и так — двойной комплект! Ты, лучше, сам, признавайся, что нахимичил!

— Да я... — Пылая праведным гневом, начал было возмущаться, я. — Я — накосячил!

Анастас, замер, а я полез в кабину — исправлять свой косяк.

Сыграла со мной, дурную шутку, моя привычка, всё переводить на "ручную настройку", сказывалось бурное прошлое. Вот и теперь, готовя штурмовик к "долгому путешествию", я искал энергетические резервы. Оказалось, что БК штурмовика, раз в четыре секунды, сканирует внешнее оборудование и, соответственно — перестраивает конфигурацию, поля. Осознав, энергозатраты, я, недрогнувшей рукой, этот режим — отключил.

— Вешаем, обратно... — Выпрыгнув из кабины, я приготовился услышать о себе, всё, что думал, обо мне — инженер.

Ну удивление, Анастас — промолчал.

"Одев" и "украсив", "собачку", запустил системы.

Лёгкий скачок напряжения и, поле, стабильно прикрывает, все наши "гостинцы".

— А ты, хотел — полчаса — потерять! — Анастас, щелкнул ногтем, по экрану коммуникатора.

У потомков, как ни странно — совершенно пропала мода, на обычные, наручные, часы. Я, со своей механикой — вообще, "анахронизм", как говорит, Алекс.

Я, с одной стороны, их — понимаю — можно разбить, потерять, могут — украсть, в конце-концов!

Но — вот так — совсем не носить! Немыслимо, для меня, честное слово.

Многое, в их привычках, нравах — казалось странным, но, если учитывать, что это общество не получило тлетворного влияния, "мальчика — мажора" и, не знало противостояния — "ислам — христианство" — то, все очень гармонично и ровно. Старые боги, типа Зевса и Юпитера, плавно перекечевали в "Мать моя — Звезда" и растворились, оставив людям, самую главную веру — веру в себя.

У них не пропало чувство локтя, а соревнование, не подменили гадким словом — "конкуренция".

Конечно, многое, осталось похожим: Париж, например, так и остался, законодателем моды, а русские женщины — самыми красивыми. И, пусть, кровей намешалось — море, всё равно, даже ирландцы и шотландцы, частенько становились прекрасными зятями в русских семьях, а старики, в таких семьях, шастали через границы — навещать внуков и посидеть за бутылочкой пива.

Восточный мир, так же — претерпел изменения: Вера в Мохаммеда, так и не появившаяся, не сделала из них то, что получилось у нас. А вот гостеприимство, радушие — остались неизменными.

Я, вообще, люблю Восток, с его разноцветием красок и отношением к жизни. Люблю, за его просторы и обилие — еды. За внимание и ту, сердечную доброту, которую, в Европе, называют — простотой. За степи, цветущие — весной. Восток, это очарование, сказка и... Капелька лжи, без которой сказка становится обычной, серой реальностью.

Запад, тоже — больше приобрел: Европа, объединённая двумя государствами — Россией и Германией, получила баланс. Баланс между германским "порядком" и российским — "бардаком".

Если случались конфликты — обе стороны, молились, чтобы пришли — русские. Потому, как, если придёт — германия, мало не покажется никому...

Этим и пользовались, Император и Кайзер, разыгрывая такие гамбиты, что, "Турецкий", по сравнению с ними — игра в песочнице.

С годами, европейские "недомерки", поняли простой и непреложный факт — проще торговать, чем вставать в позу и делать обиженный вид — "вы нас оскорбили, вы нас завоевали, вы лишили нас — независимости".

Как говориться, на "обиженных мышах...", далеко не уедешь.

Американский континент — Северо — Американский, там где у нас США, в этом мире, остался за индейцами. Не выросло, на его просторах, ни Вашингтона, ни — Нью — Йорка. Зато, не устояв, перед веяниями времени — все эти племена, объединившись, создали могучий народ, пусть, слегка, и завязанный на мистике, зато — с такой математикой и химией, что в Европе, почитали за честь, оказаться здесь — на стажировке.

Гордые "краснокожие", в какой — то момент, подпали под влияние Франции, устроив Российско-Германскому сообществу, бойкот, на долгие 40 лет, выслав из страны дипломатов и, запретив въезд — туристам.

А потом — началась эпоха покорения космоса и... Франция, карликовое государство, по сравнению с просторами, сообщества, оказалось, не готово, к такой перемене.

Упустив американский континент, "лучшие друзья лягушачьих лапок", переметнулись — на Чёрный, снабжая его оружием и "новой идеологией". Оказалось, что "Чёрный континент" и сам может — кого хочет, заразить "новой идеологией". Так, "заражая" друг — друга, эта сладкая парочка, устроила не одно и, даже — не десять — потрясений. Пока

огромная машина под названием "Российско — Германская империя", не набрала обороты.

Видели, как сходит лавина?

Франции пришлось — намного хуже.

"Волонтеров", вылавливали — сотнями. До вооружённого конфликта, слава Звёздам, не дошло — французы, до сих пор, свято уверены, что "от эскалации конфликта" их спасло появление супер-танков — "Ришелье" и "Принц Рейлшинз".

Российский Император, в ответ на такие заявления, тихонько посмеивался, себе в усы. Кайзер — топорщил мохнатые брови и, откровенно — хохотал.

При численности армии в 230 миллионов, против — 3 млн, у французов, даже супер-танки — слабая поддержка. Тут, только тактический ядерный удар, рулит.

Со временем, напряжённость из отношений — ушла, оставив недоверие и опаску.

А вот "чёрный континент", взяв на вооружение всё, чему его научили, на свою голову, бывшие партнёры, начал выставлять претензию, за претензией.

Через полгода, все страны, на эти претензии, стали класть хром-ванадиевый болт, занимаясь своими делами.

Африка, оказалась без союзников и, в плотном окружении нескольких флотов, занимающихся поимкой "нелегалов" и контрабандистов.

Чем дальше "Сигон" отлетал от Земли, тем меньше я вспоминал свой мир. Дело, не только в расстояниях. Дело в — людях, в работе, в ощущениях.

Там, у себя, теряя время на сигаретную паузу, я смотрел на мир, несколько иначе, считая себя, если и не неудачником, то достаточно — близко — к этому.

А здесь — просто некогда.

Общение с людьми, "нашпигованными" знаниями, больше чем рождественский гусь — яблоками и кашей; поправленное зрение и здоровье, интерес к новому и — вуаля — новый человек.

"Спасибо, Вам, Потомки"!

— Данн! Ты, чего, завис? — Подтолкнул меня локтем, Анастас. — Опять — задумался?

— Ага... — Пробормотал я. — Хорошие, вы...

— Спасибо, конечно... — "Контрик" смутился. — Ты, на ужин, идешь? Или — опять — капитана, подключать?

— Иду. — Решил я. — Сегодня Стив, на ужин должен был сделать свой первый омлет...

Надо — попробовать.

— Что, совсем ему — камбуз на откуп — отдал?

— Нет, конечно. Часа два — три, каждый день — как с куста. — Покачал я головой. — Готовить он — умеет, а вот меню, составить — пока — нет.

— А блины — у тебя — лучше! — Признался инженер. — Да и мороженое — однозначно!

— Спасибо... — Пришла моя очередь смущаться.

— Пошли!

— Всему экипажу! Только что вышел "Сталин"! — Обрадовала нас, Элизабет. — На "Ридане" — паника!

— Ох... Берни сейчас — развернется! — Анастас злобно оскалился.

— Спорим — Голубю — ничего не будет? — Сорвалось у меня.

— Будет-будет! — Оберин потер руки. — Ещё, как — будет!

— Все желающие, полюбопытствовать — приглашаются в кают — компанию! — С

интонациями опытной стюардессы в голосе, сообщила Элизабет. — Будет — познавательного.

Кают компанию, заполнил весь, свободный от вахт, народ.

Огромный экран, включаемый, "по большим праздникам", отображал внутренности рубки "Профессора Ридана" и, в маленьких квадратиках, внизу — некоторые камеры наблюдения.

— Роман Евстафиевич! Рад Вас приветствовать! — Голос Берни, без изображения, поражал глубиной своей усталости. — Как добрались?

— Как всегда — благополучно. — Капитан Голубев улыбнулся.

— Буянят, ваши подопечные?

— Они — всегда — буянят.

— Роман Евстафиевич, а "Сигона" — ещё не было? — Берни начал строить западню.

— Нет. Мы — первые. — Капитан Голубев тяжело вздохнул.

— Отлично... — Костас Берни, судя по интонациям, пришёл в очень хорошее настроение. — А, что у Вас, с системой жизнеобеспечения? Да и вообще, смотрю я на Ваши системы и — ужасаюсь!

— Да... СЖО, запросто справляется с двумя сотнями десантников. Но, прямое попадание — учёного, это... — Голубев вздохнул.

— Роман Евстафиевич! А почему Ваши КАРы, до сих пор — в ангаре?

— А это — Ваш приказ, о "всемерном способствовании" и — тот дебил, который посчитал необходимым, отдать бразды правления военным кораблем — "штафирке"!

— Потрудитесь — объяснить. — Берни напрягся.

— Перед вылетом, пришел пакет с назначением главы экспедиции. Им назначен — Соколов В. У. Знаете, такого?

— "Лис полярный" — Выдохнул Анастас.

— Позвольте, но если — он... то почему — Вы? — Не понял Берни.

— Пока, я — капитан корабля! И, никому не позволю, заводить любимчиков и разбирать — мой корабль и вверенные мне — материальные ценности! Готов пойти под трибунал. — В голосе Голубева, звенел металл. — А, руководитель — находится под арестом. Ведутся восстановительные работы.

— И, много восстанавливать? — Заинтересовался Берни.

— Все — КАР-ы. Блок навигационного контроля. Блок — боевой активности. Систему СЖО. — Голубев перечислял восстанавливаемые системы, а мы — приходили в ужас, от услышанного. — Восстановление и обновление ПО.

— По последнему, пожалуйста — уточните! — Попросил заинтересованный голос... Элизабет.

Голубь, дёрнулся, как от удара током.

— Уточните, если просят! — Коротко хохотнул Берни. — "Сигон", можете выходить. Аномалия, для вашего обновления и наших мощностей — как стекло. Даже КАР-ы, не пришлось выпускать.

Роман Евстафиевич Голубев, побледнел.

— Ну, "Сигон"!

— Вернёмся, к ПО! — Остановил разволновавшегося капитана, Берни. — Что случилось?

— Назначенный руководитель экспедиции, посчитал необходимым, вернуться к первоначальным, настройкам программного обеспечения. Без согласования, со мной. Как

результат...

— Как результат — даже дата \ время, слетели! — Элизабет ехидно хихикнула. — Что, с верхним отростком, совсем: беда-беда?

Голубев вновь дёрнулся.

— "Сигон"! — Строго сказал Берни. — Злые, Вы. Капитан Голубев! Ожидайте прибытие Навигатора рейдера "Сигон", с полным пакетом новейшего ПО. Обеспечьте ей, полный доступ, ко всем — подчеркиваю — ко всем системам корабля. Включая — научные. Будут недовольные — ссылайтесь на мой приказ. Особо "упёртых" — к их руководителю. "Сигон" — Пленных не брать!

— Есть, "Сталин"! — Ответила Элизабет, начиная выводить рейдер из — под прикрытия аномалии. — Буду через два часа, сорок пять минут.

— Спасибо... — Растерянно поблагодарил, видимо, уже приготовившийся к худшему, капитан "Ридана". — Будем ждать.

— Всё, люди! Шоу — закончилось... — С сожалением в голосе, констатировал, Анастас. — А капитан "Ридана" — молодец! Красавчик! Отправить под арест — руководителя — сильно! А, за Соколова, я ему — руку пожму!

— Да, Оберин — вот и сбылась Твоя мечта. — Покачала головой Матильда, до этого молчаливо поглощающая, смородиновое варенье.

— Ну, не так, как хотелось... — Вздохнул Оберин.

— Очень часто, мечта сбывается — не так. — Поддержал я друга. — Потому и говорят: "Осторожнее с желаниями — они могут сбыться!"

Наш рейдер, управляемый твёрдой рукой нашего супер навигатора, легкокрылой пташкой, вылетел из — под прикрытия аномалии и устремился на встречу.

— Капитан! Пройдите, пожалуйста, в рубку. — Элизабет, судя по голосу — сильно озадачили. — "Сталин" и "Ридан" — в конференции.

Матильда, криво улыбнувшись, допила чай и вышла из кают — компании.

— Будут — неприятности... — Вздохнул Анастас. — Или — новости...

— И, непонятно — что хуже... — Добавил Петрович.

— Данн! Срочно в рубку! — Элизабет, сегодня явно подрабатывала секретарем.

Выметнувшись из кают — компании, помчался в рубку.

Судя, по напряженной тишине, новости, были действительно — неприятные.

— Сержант Налезенец, прибыл по Вашему приказу! — Доложился я, по уставу.

С экрана, разделённого на две половины, на меня внимательно смотрели лица капитанов, обеих "посудин".

— Сержант! — Капитан Берни тяжело вздохнул. — Капитан Баханн, считает, что вы — достаточно компетентны, чтобы присутствовать, при данном разговоре. Подписку, брать не требую, но...

— Есть! — Вскинул руку к голове, я.

— Вы, предложили, вылететь вперед "Сигона", на разведку. Ваши действия?

— Точного плана, у меня — нет. Да и не может быть — слишком много не ясного. Одно можно сказать точно — основная цель разведки, даже не столько — найти, "потеряшку", сколько обеспечить безопасность моего корабля. — Я собрался с мыслями. — Шансов на то, что я — мгновенно — найду корабль, пренебрежительно мало. Зато — смогу собрать сведения о системе и максимально обезопасить — точку выхода.

— Ваши действия, в случае нахождения корабля? — Капитан Голубев, пристально

смотрел на меня с экрана.

— Только дальнейшее наблюдение. Никаких посадок или экстремальных — контактов. —

Быстро ответил я.

— Почему? — Удивился Берни.

— Я — любознателен, это правда. Но, совершенно — не любопытен.

Улыбнувшись моему ответу, капитан Берни довольно улыбнулся.

— Чаще бы люди, различали "любознательность" и "любопытство" — меньше было бы, жертв.

Я, согласно, кивнул.

— За сколько, ваш корабль, доберется до точки? — Голубев отвел взгляд, внимательно что-то изучая, на невидимом мне — экране.

— Почти восемь суток. Запас СЖО — один месяц. Ресурс скафандра — двадцать семь дней.

— Хороший, запас. — Голубев восхищенно щелкнул языком. — У вас, что — малый корвет, в ангаре спрятан?

— Нет. Штурмовик. — Сорвалось у меня. — "Ипсилон — теро".

Глаза обоих капитанов, стали квадратными.

— Ты, моих истребителей, на таком старье, "гонял"?! — Воскликнул Берни.

— Откуда "древность"? — Добавил Голубев.

— Не оскорбляйте, "Терьку"! — Я встал в "позу".

— По классификации, предложенной испытателем Карой, после вылета, это уже не штурмовик. — Попыталась внести ясность, Матильда. — Это — "тяжелый истребитель" или — "скоростной бомбардировщик". "БТ", присвоило ему, несколько другое, наименование — "Истребитель прорыва".

— Нормально, так... — Выдохнул Голубев.

— То-то, он моих "орлов", "размазал" — На лице Берни, цвела мечтательная улыбка. — И, красиво ведь — размазал...

— Запись, есть? — Голубев, прищурился. — Хочу, сам, посмотреть.

— Сержант! — Берни потер подбородок. — Готовьтесь, к вылету. События, всё ускоряются. Найденная "Сигоном", добывающая база, делает наше присутствие, в этой системе — не комфортным.

— События, имеют свойства переходить от плохих — к худшим... — Кивнул я, вспоминая, полузабытые "Законы Мерфи"

— Именно — так. Капитан Баханн! — Берни перешел к делу. — После отправки навигатора Матао, Ваш рейдер, также начинает разгон и уходит. Через три часа — уйдём, мы. Вам, Уважаемый Роман Евстафиевич, уходит последними. Но, не позднее, чем через два часа, после нас.

Я, поморщился.

— Сержант? Что-то не так? — Берни, оказался, хм, внимателен — на мою голову. — Говорите.

— По закону, "вселенского свинства", оставив "Ридан", без охраны, можем заполучить французов, на свою голову.

Берни задумался.

— Какой идиот, писал инструкции! — Наконец, не выдержал он. — Что бы, капитана корабля, тыкал носом — сержант?!

— Ну... Если инструкция, противоречит — логике... — Пожал я плечами.

— Не противоречит — рвёт, начисто! — Берни тяжело вздохнул. — Все инструкции и приказы, по этому, "вояжу" — рвут логику, начисто!

— Ищите, кому — выгодно... — Сорвалось у меня.

— Матильда, что этот умник, делает у Тебя на корабле?! — Костас Берни, изумлённо посмотрел на меня. — Нет, я знаю, что "Дальразведка", всегда плюёт, на... Но, так!

— Костас, "дальразведка", не плюёт. Она — думает. Чаще всего — головой. И, у нас, также — есть инструкции и предписания. — Матильда вздохнула. — Но, на "всё" — инструкций не напишешься. Мой сержант, больше не нужен?

Берни покачал головой.

— Данн! Займись, подготовкой.

— Есть, капитан! Через тридцать минут, смогу вылететь. — Счел необходимым, сообщить я. — Разрешите идти?

— Свободен! — Улыбнулась мой капитан.

О подготовке к вылету, Элизабет успела сообщить Анастасу и Петровичу, чтоб они меня — "проконтролировали". Так что, в ангаре, меня уже ждал "теплый прием".

— Всё собрал? — Петрович внимательнейшим образом, изучил мою аптечку, заменив, пару средств — более свежими. — Рюкзак, куда положишь?

— Петрович? А на фига он? Есть спецотделение, под пультом. Руку протянуть.

— Не умничай! — Одернул меня Оберин. — Сказано — брать рюкзак, значит — бери рюкзак!

— Я, ведь, могу и капитана, позвать! — "Добреньким" голосом, начал шантажировать, док.

— Всё — понял! — Замолчал я, понимая, что с появлением капитана, мои полчаса, рискуют превратиться — в три.

— Оберин! Системы — проверил? — Док, ворчливо копался в моём рюкзаке. — Накопители — сменил?

Анастас просто кивнул головой.

— Отлично... Сейчас, я тебе, укольчик, поставлю...

— Иннокентий Владович! — Взмолился я. — Не надо! Не надо — делать лучше!

— Хорошо. — Внезапно согласился, Петрович. — Но — кровь, на анализ, я всё-таки, возьму!

Нацедив из меня полный шприц крови, док убрал его в контейнер.

— Ну, будем считать, что ты — готов!

Вздохнув с облегчением, я вызвал капитана.

— Товарищ капитан! Сержант Налезенец, к вылету готов. Штурмовик проверен.

— Через три часа. — Ответила Матильда и отключилась, оставив в недоумении.

Оберин улыбнулся.

— Опять, на ходу — переобуваются.

— Нет. Ждут, когда Элизабет, на "Ридан", переберётся. — Поправил Петрович.

— Тогда, я пойду, кусну, еды... — Озвучив своё решение, я развернулся и вышел из ангара.

— Эй, Дин! Постой! — Окликнула меня, "Тень". — Ты, слышал? Вместо Тебя, нам присылают два истребителя, со "Сталина"!

— Ух, ты! Вот это — правильно! — Обрадовался я. — У "Сигона", теперь, всё "дырки".

будут закрыты.

— А — Ты? — Опешила Анна.

— А, я — буду ждать вас на точке финиша. — Объяснил я, "ход действий".

— Значит, тебя не на "Сталин", забирают?! — Обрадовалась Анна.

— Да, куда ж я, с "Сигона" — то?! — Отмахнулся я. — Нет уж. "Дальразведка" — наше всё!

— Вот и хорошо! — Анна довольно потянулась. — А то, с тобой — хорошо. Спокойно и уверенно. Не страшно!

— Ох, Анечка... Не надо мне, моё проклятье, "зачитывать"... — Слова Анны, больно резанули по нервам. — Это тебе, с твоими невеликими годами, заполненными кучей дел и нервотрёпок, переездов и переподготовок, сейчас, так — кажется. Знаешь, как меня назвала... Одна девушка... "Анестезия"... Каждому человеку, особенно женщине, меня хватает по разному: кому — то — полгода. Кому — то — пять лет. Но, итог — один: нельзя жить в анестезии. Постоянной, анестезии. Это — смерть, Анна.

— Ты — не такой! — Как — то уж больно сразу, кинулась на мою защиту, красавица — снайпер.

— Не так. — Согласился я. — Все, намного хуже. Я, действительно — "анестезия". Только вот я сам, этого — не чувствую. Я, "анестезия" — для кого угодно — кроме самого себя. Так, что, красавица... Всё, на самом деле, намного — хуже. И, вытерпеть меня, когда "анестезия" надоела — не может никто. Включая и меня самого. Просто потому, что я и сам не знаю, как с этим жить. Лучше, пошли, обедать.

Анна, убитая моим признанием, не сразу поняла мою последнюю, фразу.

— Обедать? А-а-а. Нет. Я, в спортзал, шла.

— Ну, тогда я, пошёл. — Взмахнув рукой, пошёл я, на камбуз.

— Данн! Вернись в ангар! — Раздалось по общей связи. — Живо!

"Млин! Издеваются! Хорошо — не далеко ушёл..."

— О, быстро ты! — Обрадовался Оберин. — Матильда, хотела поговорить. Без свидетелей. Полежай, в "Терьку".

— Капитан! — Обратился я, закрыв кабину и активировав, внутреннюю связь. — Что случилось?

— Данн! После разговора — молча! — экипируешься и сидишь в "Терьке". — Начало разговора, очень интриговало. — Всё, что я скажу, может оказаться важным. На "Олт" — не садиться. Ближе 10 км — не подлетать. В переговоры — не вступать. Если, что-то, двинется в твою сторону — удирай, во все лопатки. Если увидишь что-то странное — удирай во все лопатки. Берни, очень обрадовался, что ты, так активно, открещивался, от посадки и исследования. Его, личная, просьба: "Не надо — любопытства"! Надеюсь, ты понял?

— Капитан! — Я, откровенно расхохотался. — Если, то что Вы сказали — так важно, то... Вы — не сказали ничего нового. Поверьте — Вас накрутили. А я — и так, не при каких обстоятельствах, не полезу, на "потеряшку" — один! Дураков — нет. А опыт — увы — есть.

Капитан Баханн улыбнулась.

— Скорее всего, ты, Данн — прав. Но — накрутить тебе хвост — стоило, попытаться!

— Не получилось!

— Зато, видел бы ты, своё лицо, перед началом разговора! — Матильда подмигнула и... Показала язык!

"... — Стана! Что случилось? — Старая подруга, взволнованно прыгала вокруг Станы. — Ты, чего?

— Сердце — кольнуло... — Призналась девушка. — Словно... Иголкой...

— Да, брось, ты! Рано — тебе! — Платиновая блондинка, со вздохом опустилась на стул. — Не пугай меня, так, пожалуйста! В кои-то веки, собрались и, на тебе! Сердце кольнуло...

— Да — прошло, уже! — Начала оправдываться, Стана. — Устала, просто. Сама понимаешь — с моей работой, отдых — непозволительная роскошь!

— Ага! Я, вот, ка-а-а-ак позвоню, твоему начальству, да ка-а-а-ак выскажу, всё что думаю — враз и время на отдых найдется и на личную жизнь!

— Ох, Машка, Машка... — Рассмеялась Стана. — У меня, личная жизнь и так — чересчур, бурная!

— Что-то, я, молодого человека — не вижу. Да и — покажи — ка, ручку — колечка — не наблюдаю! — Может и вправду — пора звонить?

Стана снова улыбнулась. Зная свою подругу и её темперамент — позвонить та, могла — запросто! А, учитывая, острый язычок и, ну о-о-о-очень большую эмоциональность, время на отдых, у Станы, действительно могло образоваться. По причине — увольнения!

— Ты мне, лучше вот что, скажи: Как Твой Очередной воздыхатель? — Перевела тему разговора с себя, Стана.

— Сдулся... — Со вздохом призналась Машка. — Но, я — не унываю! Эй, эй, эй! Не начинай, снова!

Мир в глазах Станы завертелся, стал багровым и померк, помахав на прощание — козым хвостиком..."

"... — Знаешь, Петрович... — Матильда проводила взглядом, исчезнувший в НП, штурмовик. — Если с ним, что-нибудь, случится... Меня дочка — убьет! Сперва — меня. А потом — Вас, всех! Долго и мучительно!

— А при чем тут Твоя Стаська? — Опешил док.

— Влюбилась, в него — Стаська... И, вообще — это, для нас — она — Стаська... — Улыбнулась капитан. — А для него — Стана...

— Так она же...? — Док покачал головой. — Ничего не понимаю!

— Петрович! Как фамилия моего мужа?

— Кейтлин! Что я, адмирала флота, забуду?

— Вот! Чтоб на отца, никто не кивал, она фамилию и сократила. Заодно и имя — переименовала. Была — Станислава, стала — Стана. Была — Кейтлин, стала — Кейт!

— Да, наш-то, когда успел? — Глаза Петровича, по размеру, соперничали с блюдцем.

— За сорок минут, до его появления у нас. — Матильда отвернулась от экрана.

— Быстрый... Какой..."

"Выход через 3... 2... 1... Выход."

— О-п-па-а... Вот это я удачно вышел! Может, пока не поздно — обратно — войти?! — Размышлял я, разглядывая глобальную свалку кораблей разных типов, размеров и форм.

Вся система, через равные промежутки, озарялась безмолвными вспышками, украшалась кристаллами замёрзших газов и обломками, обломками, обломками...

Судя, по количеству точек, на моём экране, кораблей здесь собралось — немерянно. Больше, чем есть у всей Земли, с её союзниками — однозначно.

БК "Терьки", не смог идентифицировать ни один тип кораблей, лишь ставил везде одно единственное слово — "предположительно".

Вот, теперь, десятка три "предположительно" истребителей и ракет, устремились ко мне, намереваясь устроить торжественную встречу.

— Не, робяты, много вас. Давайте — позже... Встретимся... — Пробормотал я себе под нос, активируя, последовательно, три прыжка — "повыше и подальше", от встречающих.

Третий прыжок, выкинул меня позади группы странных, клинообразных корабликов, порскнувших, при моем появлении в разные стороны, не хуже стаи воробьев.

— Прощу прощения! — Выдал я в эфир.

Кораблики, стремительно развернулись и устремились в мою сторону, ожесточенно обстреливая слабыми импульсами.

— Ну, нет, так — нет, чего ругаться — то... — Пожал я плечами и снова свалил в прыжок, оставляя недовольных моим появлением, с носом.

Четвертый прыжок вышел удачнее — на ближайшие 15 световых минут, ни одного — видимого — объекта.

— "Терька"! Скан частот! Хватит прыгать, как блоха. — Голосовое управление, доведенное Элизабет, до "идеала" — я — тащусь!

— Сканирование — завершено. — Красивый женский голос моего штурмовика, ввёл меня в ступор. — Восемь частот активны. Шесть не поддаются расшифровке. Два — декодированы.

— Давай связь, по обоим! — Махнул рукой я.

— Неизвестное судно! Назовите свои идентификационные данные! Неизвестное судно! — Надрывался один канал. На втором шла мешанина цифр — видимо, тактические данные.

— Неизвестный флот! Я — "Терька"! Планета — Земля. Борт приписки — рейдер "дальразведки" "Сигон". — На канале повисла глобальная тишина. — Ау! Я, что-то не так сказал?

— Э-э-э-э... — Раздалось в ответ на канале. — Давно с Земли?

— Полгода, как... — Удивлённо ответил я, не понимая, что именно повергло моих собеседников в такую глубокую паузу.

— "Терька"! Ваша система свой-чужой, не отвечает!

— Не поверите, ваша также, молчком молчит... — Я начал раздражаться. — Какого... Здесь, вообще — происходит?

— Вашего борта нет в реестре военфлота! — Донесла до меня, "гениальную", весть, радиоволна.

— Мы — "Дальразведка", а не "Военфлот"! — Мой ответ, вновь заставил собеседника, потеряться.

— Говорит Капитан КБП "Пионер", Воронцов. Что вкуснее — водка с пивом или водка с шампанским?

Вопрос... Настоящий вопрос вопросов!

— Одинаковая, мерзость, с последующей головной болью. — Ответил я, отсмеявшись. — Водку, надо с перцем!

— "Терька"! Ждите! Высылаем истребители сопровождения. Время прибытия — два часа, семь минут. — "Обрадовал" меня голос.

— "Пионер", вы их что — "Почтой России", высылаете?! — Изумился я. — Может, хоть лошадок — запряжёте? Всё быстрее, будет!

Пауза на волне, повисла — зримая.

— Давайте координаты, "Пионер"! — Решил я прервать, надоевшую тишину. — Сам приду.

"Система координат — не поддаётся расшифровке" — Огорошила меня "Терька".

— Эй, "Пионер"! Я, понимаю — война, секретность и всё такое, а, нормальные координаты прислать — религия запрещает?! — Выдал я в эфир, пару минут спустя.

— Это — общепринятая система... — Ответил "Пионер". — Вы, откуда, вылезли?!

— Тебе, на русском — русском, ответить? Или на русском — матерном? — Все наши переговоры, больше походили на фарс, в стиле голливудских блокбастеров.

— Тогда — ждите сопровождения! — Решил "Пионер".

— Пока я вашего сопровождения дожусь, меня уже "клинышки", догонят! — Буркнул я. — Им, лететь — то, минут двадцать!

— Какие — "клинышки"? — Заинтересовался "Пионер". — Как — наконечник стрелы?

— Ага...

— Ура-а-а! Союзники — снеслись! — Голос обрадовано задрожал. — Хорошая новость, "Терька", спасибо!

— Не булькает! — Вспомнил я, любимый ответ Стива. — Вы, лучше, дайте мне понять, как вас найти! А то, сию тут... Как...

— "Терька"! Это — Воронцов! КБП — единственный корабль, с двумя решетчатыми фермами — сверху и снизу. Размер — 2485 метров. Найдёшь?

— Что, "Терька" — найдём? — Поинтересовался я у БК.

— Есть совпадение! — Обрадовала меня "Терька" и выдала картинку, на которой, из кораблика, вылетали шесть "предположительно", истребителей.

— "Пионер"! Вы, сейчас, истребители — выпустили? Шесть штук?

— А... Да! — Капитан опешил.

— Ну, тогда освободите мне местечко, эдак метров сорок, кубических. И — минут через пятнадцать, ждите в гости. — Обрадовал я, капитана.

— Ждём... — Потрясенно выдохнул капитан.

— Давай, "Терька", прыгаем. А то, эти "союзники" — мне не нравятся... И, вообще, давай, выкладывай, что нарыла!

Защитное поле закрыло штурмовик, проваливающийся в НП.

— По данным сканирования, отмечается упадок технологий. — Начала "Терька". — Разрыв — 80 лет. Вооружение — преимущественно — ракетное, либо — твердотельное, большого калибра. Частот двигателей НП — не отмечено. Силовая защита — 73 %, от возможной штурмовика. Энергетические установки — тип не определен.

— По сторонам конфликта? — Пока было время, я старательно, насыщался.

— Всего выявлено — шесть участвующих, сторон. Две — участия не принимают, используя маскировочные поля, наблюдают со стороны. Диапазон частот связи, колеблющийся. Присутствует остаточная активность передатчиков НП.

— Выводы?

— Нет вариантов. — "Стукнула" меня "Терька" откровением. — Мало данных.

— Лис полярный! — Вырвалось у меня. — Надо было — когти рвать!

— Возможно — потребуется наша помощь... — Осторожно начала "Терька". — По моим наблюдениям, бой подходит к концу.

— Жесть... — Я тяжело вздохнул, предчувствуя неприятности.

Штурмовик вывалился в чистом поле — в радиусе пяти километров — ни души, только — матово-чёрная стена — борт КБП "Пионер".

— "Пионер"! Это — "Терька"! Место посадки — обозначьте, пожалуйста! — Вежливо попросил я.

Огромный прямоугольник борта, вмиг растаял, расцветившись тусклой иллюминацией.

— "Терька"! Добро пожаловать на борт! — Совершенно другой голос, поприветствовал меня в этот раз. — Ангар 18, палуба 6, место 4!

— "Пионер", спасибо! — Ответил я и охнул — Ангар 18, был заставлен "недомерками", так густо, что я, на какое-то мгновение, испугался, что не протиснусь, на своё место.

Отключив маршевые, на малом АГД, начал осторожно приближаться ко входу.

Долгие пять минут, маневрируя, под потолком ангара, приближался к "своему", месту.

Выпустив посадочные опоры, сел на "три точки" и замер, давая себе возможность отдышаться.

— "Терька"! — Раздраженно раздалось в наушниках. — Кто позволил, произвести посадку, в ручном режиме? Без "люльки"? На "губу" — захотелось?!

— А, кто-нибудь, про "люльку" — предупредил? Молчите, как рыба об лёд, а я — телепатией страдай!

— Ждите, "Терька"...

— Чего ждать? У моря — погоды?

Не нравилось мне всё это.

Открыв кабину, выпрыгнул наружу — осмотреться и осмотреть штурмовик.

— Вот это — ДУРА! — Услышал я за спиной восторженный голос. — И пилот — в Красном!

Обернувшись, я обнаружил парочку молодых людей, одетых в снежно-белые скафандры, с шлемами, подмышкой и улыбками — на лицах.

Покачав головой, в спор вступать не стал — действительно, "Терька" заняла место двух "недомерков", а мой скафандр — действительно — красный.

— И, как это стреляет? — Один из молодых, сделав шаг вперёд, похлопывал по кассете с зондами.

— Это — не стреляет. — Ответил я, снимая затемнение со стекла шлема. — Это — зонды, для картографирования звёздной системы.

Отстегнув шлем, привычно закинул его в кабину штурмовика.

— А-а-а-а! Говорящий помидор! — "Испуганно вскрикнул" второй вьюноша. — А-а-а!

— Очень смешно. Ха-ха. — Кивнул я головой. — Смешной армейский юмор, помноженный на спермотоксикоз, новобранца. Миленько.

Отстегнув перчатки, сложил их на свои места — на бёдрах скафандра.

— Блин — холодно у вас, тут... — Пожаловался я, парням, самым миролюбивым тоном. — С отоплением, проблемы?

— Мы, тебя, сейчас — согреем! — Пообещал мне, видимо самый быстрый. И сделал два шага, поднимая руки, для удара.

— Не надо. — Попросил я. — Я, восемь суток, в пути. Мальчики, может быть, вы — быстрые. Лучшие. Умнейшие. Просто — идите, своей дорогой. Не надо, органами, меряться...

Теперь уже и второй, набычившись, сделал шаг ко мне.

Два пистолета- штатный ТКМ и ТТ, упёрлись им в головы.

Оба парня, не заметив моего шага, сделанного навстречу им, замерли, остановленные щелчками взводимых курков.

— У одного — калибр 9 мм. У другого — 7,62! Ваши пустые черепа — не преграда. Может быть — даже пострадают те, кто стоит за вами. Сыграем, в "угадайку"? — Предложил я.

— Лейтенанты! Смирно! — Женский голос, привыкший командовать, заставил моих оппонентов встать на вытяжку. — Что здесь происходит?

Едва заметно кивнув головой, я убрал оружие.

— Знакомимся с пополнением! — Брюнетик даже бровью не моргнул.

— Свободны!

Оба лейтенанта исчезли так быстро, что казалось, перешли звуковой барьер, уже на втором шаге.

— А вы — кто? — Высокая женщина, с карими глазами и одной звездой — на погонах.

— Сержант Налезенец. "Дальразведка". — Представился я.

— Вас, на шестой палубе, ищут! — Прищурился, женщина потянулась к оружию.

Запел сервопривод носовой спарки моего штурмовика, наводя стволы.

— Так это — не шестая? Странно... — Вдохнул я, глядя, как расширяются зрачки у женщины. — Впрочем, с вашей секретностью — возможно всё.

— Я, должна сообщить... — Спокойным голосом сказала женщина, не отрывая взгляда от стволов "Терьки".

— Делай, что должно. И, будь, что будет. — Улыбнулся я.

— Майор Энжел. Гость на третьей палубе. — Произнесла женщина в пустоту. — А, какой калибр?

До меня не сразу дошло, что вопрос адресован мне.

— Это — импульсное орудие. — Пояснил я.

— Понятно... — Женщина вздохнула. — Новое...

— Скорее — старое. "Терька", где там наши встречающие? Только не говори, что не отслеживаешь... Не поверю.

— Будут, через три минуты. — Ответил штурмовик, вызвав целую бурю эмоций, в глазах майора.

Через три минуты, "Терька", развернула защитное поле, прикрывая меня, от очень злых, "встречающих"...

Пиликанье будильника, выдернуло меня из глубин дурацкого сна.

До момента выхода со струны — 15 минут.

Самых долгих и самых стремительных.

Волна иголок, пробежала от макушки — до пальцев, на ногах. Следом — бодрящая

струя холодного воздуха и — глоток кофе. Вытерев лицо и руки влажными салфетками, закрыл и загерметизировал — скафандр, откачал воздух из кабины.

Всё, к выходу — готов.

"Вот он — момент истины..." — Криво улыбнувшись, положил руки на рычаги управления.

Едва заметно клюнув носом, "Терька" выскочила в нормальное пространство. Лопнул, пузырь защиты и миллиарды колючих искорок — звёзд, заглянули мне в кабину.

Чисто.

Чистенькая звёздная система, с четырьмя планетами и звездой — голубым гигантом.

Астероидное поле, на границе системы — совсем маленькое и, через него просвечивают дальние звёзды.

Никаких странностей или, видимых, опасностей.

Все элементы звёздной механики, движутся по своим, законным, траекториям, голубой гигант — освещает всё это великолепие, нагоняя тоску на нервы и глаза.

По, нашей договоренности, сигнал "всё — чисто", я отправляю только после проверки системы и запуска зондов.

— Вот, этим я и займусь! — Громко сказал я, прогоняя неприятные воспоминания сна.

Штурмовик, лёг на крыло, оставив после себя первый управляемый модуль.

"Рекомендуется использовать один комплект зондов" — Выдал свой вердикт модуль и стал ждать подтверждения.

— Дудки! Решено — два! Значит — два! — Заявил я, отменяя решение модуля.

Штурмовик скинул первую партию и, сразу, сделал прыжок, на новую точку.

За сутки — отстрелялся, полностью.

Оба модуля, "фырчали и обменивались информацией", как два ёжика, пьющие молоко.

Система, после фантастических симуляций нашего навигатора, поражала простотой и незатейливостью, чем несказанно меня обрадовала — голубой гигант не спешил становиться сверхновой, астероидное поле — не таило в себе "чужих" кораблей, а планеты — не были окружены тьмушей тьмой спутников.

Выбрав кусок чистого космоса, активировал защиту и, как писали незабвенные братья Стругацкие — "лег спать, на предмет возгорания", всё-таки, "распихивание" разведзондов — дело не простое, не быстрое и не спокойное. Даже в жиденьком поле астероидов, штурмовик, ощутимо "поймал", на защитное поле, пару камней.

Отчаянно зевая, проверил данные полученные с управляющих модулей — нет ли вестей, от "потеряшки".

Вести — были!

Дальний модуль, уже успел найти корабль, определить координаты, безопасного, подлёта и, даже отправил, один из зондов, на его осмотр.

— Шустёр, шустёр... — Покачал я головой, проверяя границы осмотра, назначенные зонду.

Управляющий модуль, повинувшись вложенной в него программе, ограничился пятисоткилометровым приближением. Учитывая, что десять зондов, картографируют систему, за сто часов, используя — высокое разрешение, то этого расстояния — за глаза.

Подтвердив запрет, на пересечение 500 километровой зоны, откинул спинку кресла и — вырубился.

Пробуждение было, на редкость — гадостным.

Тело затекло, ногу прихватило судорогой и, вдобавок, отчаянно колело — сердце.

Спросонок, едва не попытался встать и потянуться.

Режим жёсткого массажа, вернул телу — подвижность и бодрость, а серия уколов — успокоила, ретивое.

— Толи — конфет, жевнуть? Толи — бульону — хлебнуть? — Задал я сам себе, вслух, вопрос и, сам на него ответил: — Одинаково!

Пока жевал конфеты, просматривал отчеты зондов и управляющих модулей.

Судя, по отчетам, к прилету "Сигона", система будет 100 %, картографирована. Зонд, отправленный к "потеряшке" — всё еще в пути и, будет на месте, часов через пять, но первые свои отчеты, уже вовсю шлёт.

В астероидном поле — есть места с высоким содержанием редкоземельных, металлов и, даже — вот сюрприз! — один астероид, чистейшего золота! Маленький, правда, всего пятнадцать метров.

Планеты — пока ничем не порадовали — обычные, безатмосферные.

На снимках зонда, даже с высоким разрешением, "Олт" выглядел маленькой искоркой, отражающей свет звезды. Рассмотреть, что-нибудь, "странное", на таком расстоянии, смог бы только "Сигон", так что, я решил, пока, к "потеряшке", не лезть. Лучше — потерять зонд, чем — голову.

Сердце, вновь, пропустило один удар, а затем — затрепыхалось, как кот, пойманный на "горячем".

Тут уже, сработали обе аптечки — и скафандра и — самой "Терьки", вкатив мне ударную дозу, успокоительного.

Враз, стало так хорошо, что я — испугался, ещё "залечат", до смерти, "осторожные", мои!

Вызвав, из меню скафандра, сведения о своем состоянии — присвистнул: за время моего сна, скаф диагностировал два микроинфаркта и... Инсульт! Впрочем, аптечка "Терьки", меня успокоила, поставив диагноз: "острая сердечная недостаточность".

На мой взгляд, обе аптечки — безбожно ввали!

Но, напугали — здорово!

Поставив аптечку скафандра, на режим минутного сканирования, расслабился — теперь, в течении пятнадцати минут, мой скаф, будет, каждую минуту, мониторить моё состояние. В конце — выдаст свой анамнез.

Как я и думал — всё оказалось — нормально.

Пока скаф мониторил меня, я решил "отмониторить", частоты переговоров. Мало ли, может "Олт", что-то передаёт, а я — ни сном, ни духом?

Основные частоты, радовали тишиной. Запасные — тоже.

А, на аварийных — творился кавардак!

Сквозь дикий шум помех, пробивался мужской голос, начитывающий, цифры!

Включив запись, стал прислушиваться к содержимому.

Просто — цифры.

Потом — все пропало.

Тишина на аварийном канале, испугала меня ещё больше, чем внезапно засбоившая, сердечная мышца.

Через десять минут, вновь помехи и цифры.

— Ну, да — запись... — Пробормотал я себе под нос. — Можно подумать, вы, батенька,

ожидали — прямого эфира.

Сделав вторую запись, для сравнения, махнул рукой и вывел "Терьку", "погулять" — сделал прыжок к одной из планет.

Из прыжка, штурмовик выводил БК...

А меня, откачивали сразу две аптечки, вереща и воя, требуя немедленного прекращения "миссии" и вызове — врача!

Заполнив кабину воздухом, открыл шлем и начал обтираться, влажными салфетками.

Признаю, идея оказалась — хорошая.

Но — не своевременная!

От легкого запаха, "салфеток без запаха", меня едва не стошнило.

Врубив СЖО на полную, "проветрился".

Дышать стало легче.

"Да, что же это, такое — то?! С чего меня так "плющит и тарашит"?!"

Меня, не столько пугало моё состояние — скафандр и "Терька" — всегда успеют меня откачать, или, если будет совсем плохо — усыпить, уложив в управляемую кому, сколько сам факт того, что я не вижу причины!

"Думай, голова! Шапку — куплю!" — Крутил я в голове, всё, что знал, о возможных причинах.

Стресс и физическую усталость — отмёл с ходу, аптечки для того и созданы, а массажёр — шедевр!

Кофе и жирная еда, по зрелому рассмотрению, так же отправились в мусорку. Жирного я, с собой — не брал, а кофе — для меня, сильнейшее успокоительное, я, после него — сладко сплю.

В сухом остатке, выходило, что — не с чего, у меня, случится инфаркту!

Тело, вылеченное потомками, отлично слушалось, нервы — не шалили.

Методом исключения, прошёлся по внешним, данным, греша уже, на совершенно фантастические вещи, типа — излучения Звезды, гравитационные волны и магнитные аномалии.

Используя БК "Терьки" и управляющие модули зондов, сверил все возможные данные.

Чисто!

"Если в кране нет воды... Значит, вы, крутите не тот кран!" — Я задумчиво почесал нос.

"У любой болезни, есть три причины — Еда, вода и воздух!" — Вспомнил я высказывание школьного фельдшера, молодой и вечно смешливой женщины, которая издевалась над "школярами". И, те — платили ей, той же монетой! — "Значит — воздух!"

Воздух в скафандре и воздух в СЖО самого штурмовика — согласно приборов, отличались.

Патроны, с воздухом, из скафандра, вырвал не дрогнувшей рукой и, поблагодарив мысленно, паранойю Петровича, сменил на свежие, из НЗ.

Загерметизировав костюм, откачал воздух из кабины и замер, прислушиваясь к ощущениям.

Сердце исправно билось, не стараясь уйти в "закритичный", режим.

Переведя СЖО штурмовика, в режим полной очистки воздуха, занялся планетой. Всё равно — полный цикл фильтрации, занимает два часа.

Выбранная планета, оказалась в два раза больше Земли и отстояла от своей звезды — в четыре раза дальше.

Огромный, шар, купающийся в голубых лучах.

Сделав два витка, вздохнул. Плюнул и прыгнул, ближе к "Олту".

Рассматривая корабль, с безопасной дистанции, не знал, толи — смеяться, толи — плакать.

"Олт", по внешнему виду, больше всего напоминал рыцарский шлем, с вытянутым — затылком. Огромный блистер рубки, сейчас закрытый забралом, и, тяжёлый воротник, слегка выдающийся вперед — добавляли кораблю, своеобразного шарма, не скрою. Но... Не рационально делать "окно", такого размера!

Через камеры, максимально приблизив изображение, нашел целых семнадцать мест, куда пришелся хороший, такой, удар. Четыре или пять дырок — заделали. Остальные — так и подманивали, "заглянуть на огонёк".

"Затылок" шлема, украшали десять дюз, горизонтальным прямоугольником, с, чуть скошенными, углами.

"Разгонных — шесть... А, угловые, видимо — специально, для лучшей манёвренности." — Задумался я, разглядывая кольца диаметром метров под пятьдесят. — "Даже на "Сталине", маршевые — меньшего диаметра!"

Облетев вокруг корабля ещё раз, отошел на пятисоткилометровый барьер.

"Олту", не повезло. Судя, по тому, что я видел — корабль, как раз, вышел из прыжка и снял защитное поле, ровнёхонько для того, чтобы получить в правый борт, россыпь из астероидного потока. О том, что это — не огневой контакт, говорило три вещи: отсутствие "подпалин" — как термических, так и "активных"; разный размер, пробоин и, торчащий, в одной из "дырок", кусок астероида, плотно закупоривший собой, пробоину.

"Научники, до потолка прыгать будут! "Олт" им, Такого "гостинца" — приволок!" — Усмехнулся я, разворачиваясь.

Увиденное мною, напрочь отбило желание, и без того — не великое, лезть внутрь. Если экипаж, заделал не все пробоины — значит — либо — не выжил, либо — спрятался.

Схемы "Олта", у меня были, так что я, примерно, представлял, какие отсеки — заделаны, а какие открыты, всем "ветрам".

И, по моему представлению, получалось так, что экипаж герметизировал только важнейшие — двигательный, медотсек и вторую — рубку. Остальное было отдано, на волю космоса.

Шмыгнув носом, я активировал передатчик и скинул в эфир: "Всё чисто! Очень скучаю! Очень — очень!"

Всё, в принципе. Мое основное задание — выполнено. Точка выхода — чистенькая, как платье невесты. В системе нет и следа от "Лелии" или других, кораблей. Нет ничего такого, что "на симулировала" нам, наша прекрасная навигатор! Что, не может, не радовать! Так что мне, остается поскучать 29 часов, из которых — 8, мне положено — спать!

"Благодать"! — Вздохнул я, всё равно с опаской прислушиваясь к собственным ощущениям. — "А-а-а-а! Здравствуй, паранойя!"

Рассмеявшись собственным мыслям, отбросил все свои "нехорошие" ощущения.

— Ну, "Терька"... — Я хрустнул суставами. — Понеслись!

Форсажные 13 же, ощутимо вдавили меня, сделав неповоротливым и толстым.

"Спасовский" скаф, переделанный заботливым Анастасом Обериным и "перешитый" — великолепной Элизабет Грейс Матао, недовольно уколол меня в шею, накачивая спецпрепаратом и... задуел экзоскелетом, снимая перегрузку!

— Нормально, так! — Вырвалось у меня. По уверениям, Анастаса, они его: "слегка допилили лобзиком".

Очень даже верю. Стандартный, истребительский скаф, 13 же, с большим трудом, понижает до 2,5–2,7. Здесь, по ощущениям — не больше, чем 1,1! Ну, ладно — 1,7!

"Что же Вы, гении, такое "допилили", что скафандр, принципиально не приспособленный, для перегрузок, ведёт себя — лучше профессионального?!" — Мысленно "чесал я затылок", наслаждаясь полетом. — "Вернусь на "Сигон", убью, что б никому, секрет не раскрыли!"

Заложив очередной вираж, поставил "Терьку", на крыло и... От восторга и азарта, заорал, во всю глотку!

— Так! Где-то тут, был золотой камушек... — Вспомнил я. — Поиграем в золотоискателей!

Пересчитав координаты, ушёл в прыжок, затаив дыханье — золотая лихорадка — началась!

Проклятый звёздами "золотой астероид", подло от меня скрылся!

Мало того, когда я начал проверять его траекторию, выяснилось, что либо — математика — не точная наука, либо, этот астероид, о математике — ничего не знает. Я, дважды находил его следы, на картах, созданных моими зондами. Но, видимо о картографировании, этот стервец — тоже ничего не знал!

От расстроенных чувств, я, пострелял по камушкам, устроив, такой ма-а-а-аленький, лока-а-альненький — армагеддец, для пары сотен, камушков, попавшихся мне, под горячую спарку, главного калибра, надеясь, что золотому красавцу, тоже — не поздоровиться! Полюбовавшись, получившейся дыркой, в астероидной речке, снова — заскучал.

Звёзды великие! Как же плохо, когда всё, что от тебя зависит, ты делаешь сразу!

Ну, вот чем заняться, если ты, упакован в скафандр, который упакован в кабину, размером чуть больше половины, кабины "жигулей"? А, вокруг — упс, космос!

"Всё — нервы, в кулак!" — Потребовал я сам от себя. Достал "Соньку", подгрузил книжку и, благополучно — уснул.

До прилета "Сигона" — было — 14, часов. Десять, с половиной, я благополучно — проспал, так и не поняв, что сплю.

Я, просыпался, читал пару страниц и снова, благополучно отлетал в царство Морфея.

А, когда проснулся и глянул на часы, чуть не поседел!

До прилета "Сигона" — три часа, а добираться до места — три с половиной! Унесла меня, нелегкая, поохотиться, за золотым камнем! Вот уж, воистину: "золото — отбивает мозги"!

Если "Сигон", не застанет меня на точке финиша — значит, произошло нечто совершенно необъяснимое, а следовательно — опасное, а следовательно — безопасность на максимум! А, что из меня сделает капитан, даже без помощи экипажа, за то, что я, видите ли, "проспал и опоздал", а "Сигон" — на "максимуме" — я, даже представить, не могу.

Нет. Вру! Могу! Ничего хорошего...

"Терька" уже стремительно скользила в НП, а я, всё ещё не мог придти в себя.

"Однозначно — один я, больше, в такие долгие броски — не ходок! Или, просить Элизабет, довести до ума, на "Терьке", систему голосового ввода-вывода." — Успокоившись и махнув рукой, принялся приводить себя в порядок.

Даже, провел спецсалфетками, по морде, снимая двухнедельную щетину!

Ионный душ, вентиляция скафандра, оттереть от засохшей крови, шею и уши — Петрович увидит — убьёт раньше капитана!

— "Змейка"! Давай, слезай с пульта! — Я привычно побарабанил пальцами, выбивая ритмичную дробь. — А то — забуду!

Серебристый рукокрыл, снялся со своего места и, хлопнув крыльями, демонстративно, развернулся ко мне спиной.

— Хозяин — барин. — Пожал я плечами и начал натягивать перчатки.

Эта противоза, мелкая, ждала до последнего момента!

И, только когда я стал одевать шлем, молнией метнулась ко мне, просочившись через узенькую щёлочку, оставшуюся свободной.

Боднув меня в шею, головой, "Змейка", растеклась под кожей, тёплым потоком.

"Спасибо! Я тебя, тоже, люблю! Вредина!"

Вывалившись из НП, осмотрелся: "Сигона" — пока — не было, повезло!

Собрав последние данные управляющих модулей, занялся "сверкой — сводкой", данных. Два комплекта зондов, бодро рапортовали о — 87 % завершении работы и о — 19 % — расходе ресурса. Что, было совсем не плохо. Петрович, оказался прав, на все 100 %!

Важного, нового или странного — не было.

А тут и "Сигон", объявился!

— "Сигон"! Я — "Терька"! Рад Вашему появлению! А то, после симуляций, всякое мерещится!

— "Терька"! Это — "Таран"! Рады видеть Тебя в добром здравии! — Голос Петровича, такой милый и родной, ласково проехался по ушам.

Пока док пел дифирамбы, из малого ангара выскользнули два истребителя и, развернули свои острые носы в мою сторону.

— Петрович! Ангар, открывайте, соскучился по дому!

Истребители, настороженно повели носами, а БК штурмовика, заявил, что обе машины перешли на боевой режим.

— Капитан! Док! Уберите истребители. — Тихо попросил я. — Я провёл, в одиночку - 11 дней. У меня — цветёт параноя. И — очень сильно — обострены — чувства. А теперь, вопрос: Как долго продержатся два истребителя, против моей "Терьки". Стоя — вплотную?

— Данн! — Начал было Петрович, но его перебила капитан:

— Истребители, сдриснули, технично!

— Есть! — В один голос заявили пилоты и разлетелись в разные стороны, показав знакомые мне цифры: 09 и 045, на бортах.

— "Терька"! Добро пожаловать домой! — Голос капитана, чуть дрогнул. — Цел?

— Цел, капитан. В душ хочу.

— Ангар открыт! — Доложил Анастас. — Заходи, Данн!

— Две минуты! — Рассмеялся я. — "Сигон", снаружи, осмотрю. Может, отвалилось что, а вы и не заметили?!

— Юморист! Давай, ждём-с!

Облетев рейдер, развернулся и загнал штурмовик на своё место — между КАР-ом и КАС-ом!

"Дом, милый, дом!" — Подумал я, открывая, кабину.

Попытка выпрямиться, встать, едва не закончилась катастрофой — тело, за 11 суток отказывалось слушаться! Шевелились только руки да ноги, остальное — задеревенело, так

что свою собственную шутку: "Тяжело быть по пояс- деревянным. С обеих сторон!" Я прочувствовал!

Милосердный Анастас подкатил лесенку и взобравшись по ней, помог мне снять ремни и шлем.

— Да, братец... — Повертев носом, "обрадовал" меня инженер. — Воняешь ты... Знатно!

— Догадываюсь... — Протянул я, перекидывая ноги на лесенку. — Зато — живой, здоровый и весёлый!

Спустившись на пол ангара — замер, прислушиваясь к ощущениям.

— Петровича, позвать? — Предложил Анастас.

— Не надо. — Упрямо помотал я головой. — сейчас, капитану — доложусь и в — душ!

— Нет уж, давай — сразу, в душ. — Инженер зажал нос. — А то, в рубке — удавятся!

Деревянной походкой, я направился к выходу из ангара, наткнувшись, на спешащего, навстречу — Петровича, с лазаретскими, аг-носилками.

— Тебя — подвезти? — Док, улыбался во все 32 зуба.

— Не надо! Я, и так — 11 суток, горизонтально, провёл... — Почесал я затылок и подумал: "А, может и вправду — прокатиться?!"

Мужественно отбросив, слабовольнические измышления, потопал к себе в каюту.

По дороге, успел по перездороваться, со всеми, от умнички "Тени", поспешно уступившей мне дорогу, до, теперь уже — сержанта Данкана Монтойи, радостно хлопнувшего меня по плечу и заговорщицки — подмигнувшего.

Дверь каюты, отрезавшая меня, от 11 суток, проведённых в "Терьке", спасла экипаж, от моего запаха.

Запихивая шкаф в чистку, я сам, едва сдерживал рвотные порывы.

Окинув зорким глазом, свою каюту, со стоном влез в душевую кабину, аккуратно закрыл за собой двери и включил воду.

Потоки животворной влаги, хлынувшие мне на голову, показались самым нежным прикосновением, из испытанных мной.

Намыливая голову, я даже замурлыкал, от удовольствия.

В душе я завис, на целых полтора часа!

Я — мылся, скрёбся, мылился и смывал с себя, все 11 суток, сидячей жизни.

Из душевой кабины, я вывалился, свежерожденным.

Натягивая свежее, чистое, белье, одевая — новую форму, не мог даже представить себя, что еще каких-то два часа назад, я болтался в космосе.

Полюбовавшись на своё отражение в зеркале, вызвал рубку.

— Товарищ капитан! Сержант Налезенец, готов приступить к своим обязанностям!

Матильда расхохоталась.

— Ну, раз готов — топай в рубку, знакомь нас, с ситуацией, в системе!

— Есть! — Откозырял я и вышел за дверь.

В рубке, на дежурстве, сидели капитан и Алекс, старпом, занял место второго пилота, а мне, пришлось устроиться в кресле — навигатора.

— Что, Элизабет, ещё на "Ридане"? — Не выдержал я.

— Да — отдувается. — Алекс, внимательно рассматривала на своем экране, нечто, что заставляло её улыбаться.

— Значит — экипаж — не в полном составе! — Опечалился я. — А, чего эти два,

"ястребка", на меня, когти — точили?

— Бараны — потому что! Исполнительные — бараны! — "Взорвался" Тимур.

— Тимур, мы это — обсуждали! — Попыталась остановить, старпома, капитан.

— Нечего тут — обсуждать! — Отрезал старпом. — Что, там, "научники", начитались — мы не знаем. А Данна — знаем. Ах, возможна "подмена"... Какая, "подмена"? Как — отличить? Не знаете — прыгайте — первыми и, узнавайте!

— Что за — "подмена"? — Заинтересовался я. — Или опять, тайны "Мадридского двора"?

— Во-во! — Алекс, потянулась за чашкой, с чаем. — Они, самые!

— Ладно! — Махнул я рукой. — Безопасность — прежде всего! Лучше, скажите, как вам результаты?

— Впечатляет... — Довольно улыбнулась капитан. — Через пару часов, зонды, закончат и, будет совсем — здорово. А, пока — свои впечатления, пожалуйста.

— Впечатлений, конечно, не много. — Начал я. — К "Олту", я подлетал на сто км. Выглядит кораблик — не плохо. Основные узлы — целые, дырки, которые экипаж не заделал — к особо большим проблемам — не относятся. Другое дело, что там, внутри, творится.

Опять же, судя по схемам корабля, что у нас были — жуткой каши — не предвидится. Пара "затыков", будет ждать нас внутри, особенно, в районе — двигателей...

— Судя по снимкам и "Терьки" и отправленного зонда — огневого контакта — не было. — Перебил меня Тимур. — Можем, теперь, не торопясь, разворачивать рейдер и "топать", к "Олту".

— Да. — Согласился я. — Только вот... При подлете к "потеряшке", я сделал запись. Может, сперва, займемся ей? Может, что — важное?

— Обязательно, займемся! — Старпом подмигнул мне. — Как только, товарищ, навигатор — вернется! А пока — медленно и осторожно, подкрадываемся!

Капитан Баханн, усмехнулась:

— Тимур! Ты ли это?! "Осторожно, подкрадываемся"... А, кто, всегда, ратовал за, "налетели, обкусили, изучили"?

— Не сейчас! — Твердо помотал головой, Катич. — Сперва, подготовимся...

Я, внезапно, зевнул.

— Э-э-э! Данн! Не спать! — Скомандовала Алекс. — Совсем, от рук, отбился!

— Горячая вода да покой — разморило... — Признался я.

— Разморило, говоришь... Ладно, иди ка, ты — спать. — Приняла решение капитан. — Пока, до "Олта", доберёмся — успеешь выспаться. А там, дел у нас, всех — невпроворот, будет.

— Есть, идти спать!

"... — Заварил, Чешен, на нашу голову! — Опасливо оглядываясь по сторонам, Зорин, сам, не доверяя никому, тянул "ключительные провода", опутывая неподъёмное тело бомбы. — И, ведь, как всё провернул — никто, даже не заметил!

— Ильяс Рафикович, Вы же так хотели заполучить, вещи! Вот они — руку протянуть! — Подколос Толи. — Или, Вам, побезопаснее, подавай? Ну, простите!

— Нашли бы вы, Толи, вашего "найдёныша" и проблем — меньше! — Зорин недоволено поморщился. — А теперь — нашли, на свою... И — мою — голову! Всё, я закончил!

— Отлично, Ильяс Рафикович! — Толи, со вздохом, выпрямил спину. — Осталось, только машину запустить! Если сработает — станем — героями!

— А, если — не сработает? — Зорин, впервые засомневался в собственных силах.

— Станем героями — посмертно. Как и ещё, минимум, полтора миллиона жителей этого города! — "Обрадовал", Толи. — Давайте, Ильяс Рафикович, запускайте, тестовый прогон! Пришел Ваш звёздный час!

Установка, собранная на скорую руку и живую нитку, получила первую порцию энергии. Стрелки оторвались от нолей, зазвучала первая, самая странная и волнующая нота, наполнившая всё здание, мелкой дрожью.

"Работает!" — Поднял вверх оттопыренный большой палец, Ильяс Рафикович.

"Работает?" — Толи покачал головой.

Добавляя, по делению, неторопливо и осторожно, Зорин, почувствовал, как поднимаются дыбом волосы.

— Прекращай! — Приказал Толи.

— Но... Ведь — работает! — Попытался добавить ещё мощности, Зорин.

— Да. Работает. Только сейчас, у нас потери, почти 39 % мощности! Изолировать всё, по новой, придется! — Пояснил Толи. — Всё, шабаш! Лучше, потратить два дня, на проверку и устранение, чем на двести лет прослыть — торопыгами и убийцами!

Со вздохом, Зорин, отключил установку.

— Ильяс Рафикович! Хорошая работа! — Подошедший Мак-Сохо, крепко пожал руку ученому. — Чувствуется — сила!

— Спасибо! Как самочувствие, Вашей напарницы? — Зорин, внимательно отключал установку, переводя все системы, в "гарантированный ноль" и запирая их, от ложного срабатывания.

— Через несколько дней, заберу из больницы. — Алэксандэр, устало улыбнулся. — Врачи, говорят, что всё будет — замечательно!.."

"... — Привет, Босс! — Мигель широко улыбнулся. — Как сегодня? Хорошо спалось?

Запустив, в своего напарника скомканным листом бумаги, Стана Кейт, вернулась к заполнению отчета.

— Мигель! Ты, представляешь — сегодня — чистый день! — Появившийся рядом со столом своего начальства, Кевин, обвел руками помещение. — Нет ни "глобеза", ни "наркона"! Нет, даже, стажёров и практикантов! Только — мы!

— У-р-р-а! — Тихонько выдохнула, Стана. — Наконец — то, можно заняться делом!

— И, пойти — выпить, после работы! — Предложил Кевин. — Давненько не сидели!

— Ох, упрямый ирландец! — Покачал головой Мигель. — Все мысли — о выпивке!

— Ох, горячий, южный парень! — Передразнил напарника, Кевин. — Все мысли — с женщинах!

— Ох, господа полицейские! — Поймала перепалку, "Волчица". — Все мысли, должны быть — о работе!

— Да! Но... Только — во время — работы! — Тихонько шепнула себе под нос, Стана, ставя последнюю закорючку, в графе "подпись".

— Майор Кейт, капитаны! — "Волчица", приоткрыв двери, подозвала подчиненных. — У нас, сегодня — особенный день... Запомните его! С сегодняшнего дня, 7-й участок — работает по старому графику!

Заявление полковника, означало, что штат набран и у всех, наконец-то, появилась возможность не только сходить на выходные, но и попасть в отпуск!

— Мигель! Кевин! Стана! — Полковник Волк, хитро прищурившись, рассматривала молодых коллег. — На, сентябрь — ничего не планируйте!

Напарники, переглянулись и насторожились.

— Будет... Что-то, не хорошее?! — Мигель, попытался сразу же взять быка за рога.

— Видно — будет! — Подмигнула "Волчица". — Свободны!.."

— Малый ангар, мы сняли, как и хотели. — Док массировал себе шею и, одновременно — докладывал капитану. — Сделали разбивку на две зоны- "чистую" и "грязную". Все десантники, проходит через санпропускник. КАР и КАС, также, проходят через очистку и только после этого — паркуются, на верхней палубе, без доступа, к внутренним помещениям.

— Док, не слишком ли круто? — Матильда внимательно выслушала доклад. — У, тебя, просто мания стерильной чистоты...

— Нет, Тильда, не слишком. — Петрович покачал головой. — Мы, с сержантом, полученные данные, обработали, ещё раз. Теперь — совместно... Результат — десантников, на "Олт", запускать только после санобработки! А забирать — вообще, после 24-х часового карантина! "Ридан", перед нашим отбытием, предупредил, что часть сообщения — повреждена и расшифровке — не поддастся. А там, возможно — причина, столь странных действий экипажа "Олта".

— Данн. Ты, что скажешь? — Перевела взгляд на меня, капитан. — Есть, предположения?

— Информация о заражении, переданная с "Ридана", поставила, нас в положение "лучше уж никак, вместо, как-нибудь." Ну, что им стоило, передать сразу, полный текст, вместо объявления, дебильного "Шторма"! — Я тяжело вздохнул. — Меры по очистке — мы поставили, "драконовские". КАС, думаю, придется бросить. Желательно, вообще — уничтожив. КАР-у, лучше не приближаться, к кораблю, ближе 1-го километра. Десантникам, придётся работать, под включенными, полями. По окончании операции, "Олт", так же, отправится в последнее путешествие, к Звезде.

— Анастас? — Капитан подняла бровь. — Что, твоя, служба, рекомендует?

— Моя — рекомендует использовать беспилотники и дроидов. Корабли, бывшие в контакте, рекомендуется — уничтожить. Минимальный радиус контакта — не ближе 500 метров. Всё, что меньше — подлежит санации.

— Да, что же там за заражение, такое?! — Воскликнул Хару. — Нам, кто-нибудь, ответит?

— "Хокку"... — Петрович задумался. — Заражение, о котором идет речь, в сообщении, мне ещё не встречалось. "Нечто", что подхватил борт, не может быть классифицировано ни

как вирус, ни, как... Ни как что-либо, известное... По описанию, это больше всего напоминает...

— Ничего оно не напоминает. — Перебил я дока. — Самое отдаленное — осиный рой. Только осы — хоть сколько-нибудь, нам понятны. А поведение, этого роя — нет. Солонки, пишет, что регистрировались изменения в поведении не только людей, но и программных модулей.

— Что приводит нас, к невозможности, использовать беспилотники и дроидов... — Закончил мою мысль, Петрович. — Вот так...

— Команды уже сформировали?

— Да. — Ответили мы, с Петровичем, одновременно.

— От десанта идут: Рэй, Оливеро, Волли и Сушко. — "Хокку" поморщился.

— От "Сигона" идет — Данн. Я — страхую, в КАС-е. — Петрович, тоже не казался радостным. — Группа делает первичный осмотр, в глубину не лезет. Основная цель, разведать места, возможного пребывания экипажа.

— Почему — Данн? — Удивился старпом. — Нет, понятно, что он — спасатель. Только опыта у него, кот, наплакал.

— Тимур, если я смогу разобрать полигон, на "Лох-Нессе", значит и здесь, смогу что-нибудь, придумать! — Улыбнулся я.

— А опыта — так и нет его, ни у кого. — Вздохнул Петрович, проигравший, целую битву.

— Истребители, будут сопровождать и встречать КАС. — Это — новенький — Рудольф Шварцер, ведущий, в паре 09-045. Его ведомый — Иван Стриженов, знакомый со мной по любовой атаке, молчаливо кивнул.

Оба майора, серьезные и спокойные, в первый же день пребывания на борту, отозвав капитана Баханн, рассказали о приказе, сбивать "неадекватных" пилотов.

Капитан, долго смеялась и прокрутила им, наши симуляции.

Признав, что "адекватных", на борту "Сигона" — просто нет, майоры, переглянувшись, сообщили, что будут выполнять приказы капитана Баханн — "Без разговоров и замечаний", чем вызвали очередной взрыв хохота и уважительный хлопок по плечу.

Всю эту историю, рассказал мне старпом, когда я, отославшись, вышел на вахту.

Так что, теперь, эта "парочка", носит гордое прозвище "калиберных" истребителей.

А, что — самое оно! 9 мм и 0,45 дюйма — хороший калибр!

Капитан Баханн, задумчиво покачала пустую чашку.

— Шварцер, Стриженов, Налезенец. Вам, сделать полный облёт, "Олта". Необходимо снять сканы, всего корабля, с высоким разрешением и дублированием. По возвращении — построим модель и откатаем — симуляцию. Данн, на тебе — отстрел, исследовательских зондов, по всем, открытым пробоинам. С "Терьки", заведёшь их, на максимальную глубину, внутрь корабля. Мощности, хватит?

— Хватит. — Кивнул я. — Это не бой вести. Обсчёт, не велик.

— "КаМи" — боитесь. Первая неадекватная реакция зондов — оттаскиваете, "Терьку" и, глушите все каналы.

— Есть! — Шварцер, прищурил один глаз, словно прицелился.

— Ничего не забыли? — Матильда встала из-за стола. — Вылет, через полчаса.

— Всем, сдать — анализы! — Напомнил док. — Иначе — не выпущу!

— Живыми... — Пробормотал себе под нос Рудольф.

— Терпи... — Подмигнул я, истребителю. — Иначе — будешь сдавать — дважды!

Передёрнувшись, от нарисованной мною, перспективы, Рудольф, присмирел.

— Данн, это правда, что ты — повар? — Рудольф догнал меня в коридоре.

— Нет. Я — кок! — Поправил я, истребителя.

— А, как — же, штурмовик? И — спасатель?! — Уставился на меня, чуть не сказал — фриц.

— Да, что тут такого?! — Я продемонстрировал нашивку "универсал", с циферкой 7. — Просто — пилот я, аховый. Штурмовик — хороший.

— О, да! Иван, просто обалдел, когда ты, на лобовую, согласился... — Рудольф, улыбнулся.

— Между прочим, вы — оба, единственные, кто доставил мне искреннее удовольствие, от боя. — Признался я. — Остальные — мясо.

Рудольф помрачнел, что-то вспоминая.

— Рудольф! — Навстречу нам, шёл по коридору его напарник. — А...

— Привет! Я — Данн. Пилот штурмовика. — Представился я, протягивая руку.

— Иван. Лучше — просто — Иван. — Пожатие истребителя, больше походило, на пожатие плоскогубцами.

— Ваня! Мне, этими руками, ещё обед, готовить! — Воскликнул я, растирая руку.

— Он — кок! — Гордо заявил Рудольф.

Стриженов, дёрнулся.

— Пошли, анализы, сдавать... — Махнул рукой я. — Иначе, Петрович нас... Сделает несчастными...

Через двадцать минут, сидя в кабине "Терьки", я ужасно громко, матерился, отключив, предварительно, всю связь.

Оборудование, полученное с "Ридана" и "Сталина", не смотря на всё обновления, дико тормозило.

— Капитан! — Взмолился я, через пять минут войны, с непослушными исследовательскими модулями. — Можно, я половину — сброшу, на КАР? Здесь 44 зонда, девять — управляющих модулей и система, которая отвечает за телеметрию... Которая идет по тому же каналу, что и основной поток данных, от БК к "Сигону"! Или, хотя бы, можно частоту, изменить?!

— Меняй, частоту, Данн. — Разрешила капитан.

— Внимание, Всем! — Раздался на общем канале, голос старпома. — Первыми стартуют — истребители. Штурмовик — вторым. КАР — последним. Время операции — шесть часов. По окончании — истребители возвращаются на "Сталин". Вопросы есть? Нет? Тогда — старт!

Истребители, вылетали из рейдера — по очереди. Малый ангар, в котором они базировались, уже превратился в санпропускник, так что, возвращаться на рейдер, истребителям, было просто — некуда. И, так, по их милости, КАР и КАС оказались закреплены, снаружи.

— "Терька"! Не спи! — Напомнил старпом.

Пристраиваясь в хвост истребителям, в очередной раз, загнал тест всех систем — лететь десять минут, всё успеет провериться.

— "Терька"! Чего, массивы, гоняешь? — Поинтересовался Иван, призванный мониторить мои системы.

— Нервы, берегу, девяточка! — Признался я. — Лучше, сделать лишнюю проверку, чем маяться отказами.

— А по скафандру — и не скажешь! — Удивился Иван.

— Ваня... Тут, такое дело... — Начал Рудольф. — Впрочем, Данн — универсал — 7... Я сам, не давно, узнал...

— Так, пилоты! Много слов! — Вмешался Тимур. — Данн! Изменения частот проведены. Проверены. Потерь нет. "Калиберные"! Отходите за штурмовик!

Истребители, поворчав, для вида, сбавили ход, пропуская меня.

Громада "Олта", на экране, серебристые нашлёпки — заделанных пробоин и, чёрные дырки — не заделанных, всё видно ясно, чётко и контрастно.

— "Сигон"! Первая партия зондов, внешнего осмотра — пошла. Картинка — пошла. Телеметрия — пошла. Зонды, заняли места. — Доложил я.

— "Терька"! Данные идут чисто и кучно. Ближе — не подлетай. Сбрасывай — отсюда. — Голос Катича, спокойный и уверенный. — Данн! Давай, следующие — на обшивку!

С "обшивочными", было сложнее — их положено было сбросить почти два десятка и, каждый — на свое место!

Пришлось отключить все внешние раздражители, оставив, только аварийный канал, о чем я благополучно забыл предупредить всех.

Доставив два последних зонда, устраивающиеся прямо сейчас, на "забрале", включил связь, с ходу напоровшись на ветвистую фразу Рудольфа.

— "Терька" — Зонды рассажены по местам! — Сделав вид, что ничего не слышал, доложился я.

— Данн! Ещё раз связь отключишь — сама убью! — Мягко предупредила капитан Баханн.

— Простите, больше — не повторится! — Пообещал я.

— И, пот — вытри! — На аварийном канале, добавила капитан. — Захлебнёшься...

Включив обдув, обсушил, лицо.

— Телеметрия и данные — с обшивки — идут очень хорошо. — Обрадовал меня Тимур. — Места установок — соответствуют, инструктажным. "Терька" — хорошая работа.

— Спасибо, "Сигон". Простите, за связь...

— Капитан, сразу сказала, что ты, так и поступишь. — "Утешил" меня старпом. — Так что, голову, подними и помашу рукой!

Подняв голову, разглядел маленький ободок камеры, закрепленный на верхней части блистера.

Пришлось махать рукой — делать нечего.

— "Терька"! Сделай паузу! — Попросил Петрович, а "Хокку" его поддержал.

— Есть, что-нибудь интересное? — Меня так и подмывало, влезть в поток данных.

— На обшивке — следы странных соединений. А, "забрало", открыть не сможем, вовсе! Механизм — вынесло, попавшим метеоритом. — В голосе Хару, чувствовалось сожаление. — Но, есть и хорошие новости! Бортовой компьютер "Олта", уже всюду пытается с нами связаться! И, передать данные!

— Это — хорошо! — Обрадовался я. — Чем больше данных, тем меньше — неясностей!

— Наивный! — Усмехнулся Петрович. — По данным, полученным с борта... Экипаж "Олта" — жив и здоров! А капитана Солонок, в данный момент, на борту — нет!

— Данн, давай, запускай, "дыролазов"! — Приказал Катич. — Всех.

По предварительной договоренности, из одиннадцать зондов, я должен был отправить только — семь.

"Что-то изменилось..." — Сожалея, что нельзя почесать нос, под шлемом, я развернул штурмовик и отработав маневровыми, приблизился к первой, самой большой, пробойне.

— Господа истребители! "Сталин" — прибыл! — Поспешил обрадовать "летунов", Катич, после пятого зонда.

— Тимур! Первые данные, пошли? — Перебил я его. — У меня, всё на нулях...

— Всё — нормально! — Тимур меня успокоил. — Так и должно быть! Активизируем их, когда все по местам, окажутся.

— Понял! Осталось ещё четыре! — Кивнул я головой, осторожно играя левым джойстиком — подрабатывая маневровым двигателем и останавливаясь напротив очередной, "чёрной дыры".

— Я — "Терька"! Работа — окончена! — Отрапортовав, я сдал назад, за километровый радиус.

— "Терька"! Запуск "следопытов" на...3...2...1... Запуск! — Скомандовала Матильда.

Сплошной поток данных, ринулся через БК "Терьки", к "Сигону".

— Нормально, так... — Вырвалось у меня.

Внутренности "Олта", оказались перепаханы и скручены, в невиданные мною, ранее — спирали, волны и... Черт знает во что!

— Интересно... — Донесся до меня, заинтересованный вздох Алекс. — Это из чего же были метеориты — астероиды, если смогли пробить более шести метров брони — в первом поясе защиты и — два — во втором?!

— Ага! — Вторил ей, Анастас. — А этот — полюбуйтесь — точно в коридор, попал!

— А главное — где остатки?! — Удивился я. — Или, их уже убрать — успели?...

— Истребителям — возвращайтесь, на "Сталина"! — Приказала Матильда. — "Терька" — давай, домой. Данные идут. Все нормально.

Тепло распрощавшись с истребителями, полетел домой.

После 11 суток, в одиночестве, понятие "дом" стало... Несколько иным. Пропала романтика и — победила — прагматика.

Паркуясь и вылезая из штурмовика, серьёзно задумался — впервые в моей жизни, слово "дом", не означало — душевное перемирие, которое я объявлял, самому себе.

— Данн! Анализы! — Напомнил док. — Быстрее!

— Иду, уже, иду! — Усмехнулся я, засучивая рукав и просовывая руку, в отверстие автодока. — Всё, сдал!

— Вижу... — Довольно пробурчал Петрович. — Без изменений. Чист!

— Спасибо! — Поблагодарил я, переступая порог ангара.

— Иди, обедай! — Отправил меня голос Петровича, придав направление. — Через два часа, Вам, на "Олт", высаживаться.

В кают-компании, сидела вся "Шайка — лейка", первых высаживающихся.

— Чего грустим? — Удивился я. — Али, Стив, плохо готовит?

— Подь ты... Данн! — Вздохнул Рэй. — Живчик, млин!

— Ну, а если все грустить будут, то жить — кому? — Продолжал "давить", я. — Ладно, "экспедиция", айда, на камбуз! Буду вам, настроение, поднимать!

Четверка десантников, переглянувшись, уставилась на меня, как на психа.

— Пошли! — Согласился Рэй. — Всё, веселее...

На камбузе, Стив готовил селёдку под шубой, одновременно с этим — пёк булочки и доваривал — борщ.

— Дело было во времена стародревние! — Начал я, повязывая фартук и ставя на огонь сковороду. — Мне тогда было... лет, 25...

Пока сковородка прогревалась, я доставал из стазиса яйца, грибы, помидоры, лук и зелень. — Поехали мы, чесной компанией — отдыхать. В первый же день, как водится у нас — вкусили все прелести, зелёного змия и — разбившись по парам — впали в сон.

На сковороду, полетел знатный кусок сливочного масла, следом лук и грибы.

— Сами знаете: "Сон алкоголика — крепок, но не долог!", так что проснулся я, часа через три, тушка рядом, блаженно посапывала, разметав рыжие лохмы, по подушке, а у меня, хоть плачь, хоть — смейся — голод разыгрался!

Взбивая яйца в пену, добавляя специи, соль и зелень, я, одновременно помешивал, грибы, на сковороде.

— Жрать, хотелось — невероятно. — Нарезая помидорки и опуская их, в сковородку, к грибам и луку, я продолжал свой рассказ. — В холодильнике — кроме яиц — только — перемерзшее пиво. Два пакетика специй, от китайской лапши и — полтора — помидора. Ну, я, не заморачиваясь, и решил сделать себе — яичницу!

Пыхнула паром, выливаемая в сковороду, яичная смесь, заливая помидорно — грибную поджарку. Накрыв сковороду крышкой, потребовал помощи:

— Оливеро, Волли! Мойте руки! Помогать — будете!

Дождаясь "рабов", поставил на конфорку ещё одну сковороду и, достал кастрюлю — для теста.

— Не учел я, что на запахи, слетаются не только, хм, мухи... — Отмеряя муку, воду, яйца, сахар и соль, замесил "быстрое" тесто. — Десант, готов?

— Всегда готов! — Привычно ответил Оливеро. — Что делать?

— А делать Вы будете — "крокодильи язычки"! Отрываешь кусок теста, раскатываешь его, в длинный и узкий — язык. — Начал объяснять, одновременно, показывая, я. — Волли! Помогай, тут надо — в четыре руки!

— И, вот когда, первая заспанная "муха", сунула нос на кухню, её ожидало страшное зрелище: На одной сковороде — томилась яичница, а на второй, совершенно "никакущий" молодой человек, то бишь — я, в тёмных очках! — стоит и жарит лепёшки!

Пока я говорил, Волли и Оливеро, старательно катали тесто, которое, через несколько секунд, отправлялось на сковороду, чуть смазанную маслом.

— Первый же, кто протянул руки, к моей еде, отдернул её, как можно быстрее! — Я, старательно прикрывал телом, готовые лепёшки — "язычки". — И, было, от чего!

Сделав долгую паузу, я поставил на стол блюдо с ярко-красными полосками теста.

Народ вздрогнул.

— Ешьте, пока горячее! — Потребовал я, раскладывая по тарелкам, горячий омлет. — Лучше всего — черпать омлет, прямо "язычком", а не вилкой! Вкус — неповторимый!

— Так, на одном из прекрасных озер, моей чудесной области, родился рецепт "крокодильих язычков". — Закончил я, свой рассказ. — Но, основная соль этого рассказа, даже не в том, что кто-то пил, а кто-то готовил. Основная соль этого рассказа в том, что эти самые "язычки", вкусные — пока — горячие! Стоит им остыть и — жрать их — невозможно!

Компания, поедаящая омлет с "язычками", удивлённо подняла на меня глаза.

Отправив грязную посуду, в посудомойку, я сел рядом со всеми, вытирая руки.

— Так и у нас. Пока мы идём, по горячему — мы будем осторожны и внимательны. Те, кто пойдёт за нами — пойдёт по холодному следу — и, запросто может потерять, осторожность. Именно поэтому — наш первый заход на "Олт" — самый безопасный. Мы осторожны. Нас страшит, на мой взгляд, самый — отличный экипаж. Так что, единственное, что нам грозит — это новые впечатления...

— Ну... Ты — Фрукт! — Восхитился, Цыпанков. — И — накормил, и — отвлек, и — лекцию — прочитал.

— И, не просто — накормил! — Улыбнулся я. — Наш, вот этот, "перекус", на самом деле — полноценный обед. Обед, в котором мы все, получили такую дозу приправ из закрытого списка, что... Думаю, в течении двух недель, единственная зараза, которая с нами справится — тотальная аннигиляция.

— И, что — без побочных эффектов?! — Вытаращил на меня, большие, зелёные глазищи, Дэв Сушко.

— Без. — Улыбнулся я.

— Данн! Первичная оценка, от "Сталина", пришла! Есть "добро", на вылет! — Тимур Катич, внимательно смотрел на меня, с терминала камбуза. — Все готовы? Петрович, уже землю, роет!

— Пошли, народ! — Скомандовал, Цыпанков. — Сдаёмся доку и — в путь!

Переходной рукав, от КАС-а, к одному из шлюзов "Олта", неприятно пружинил под ногами.

— Всё, последний шанс сбежать! — Улыбнулся Рэй. — Желающие — есть?

Коротко отсмеявшись, над дежурной шуткой, я пробрался вперёд.

— Куда, поперёд батьки?! — Цапнул меня, за петлю на спине, Сушко. — Жди. Цып сейчас откроет.

Двери шлюза, дернулись раз, другой и застряли оставив нам для прохода, щель метра полтора.

— Тяжи — первые! — Цыпанков, снова сделал знак Оливеро, придержать меня.

Волли и Сушко, развернувшись в застрявших дверях, значительно расширили нам проход.

— Идем! — Махнул рукой Рэй. — Не торопись и очень спокойно.

Коридоры "Олта", освещаемые нашими фонарями, длинные пустые и девственно чистые, без единой пылинки, навевали тоску.

— Здесь — разделимся! — Решил Цыпанков. — Я и Волли — в двигательный. Остальные — в рубку.

Я, согласно, кивнул.

— Данн! У тебя, скафандр, не самый мощный — держись позади. — Попросил Дэв.

— Руками — ничего не трогаем! — Напомнил "Цып". — Первая проблема — поворачиваем назад. Данн! Тебя это, в первую очередь, касается!

— Понял. — Снова кивнул я. — Связь, не забывайте — по трём каналам!

Волли в тяжёлом скафандре и Цыпанков — в среднем, скрылись в боковом коридоре, ведущем на нижний уровень, к двигателям.

Сушко, сделав шаг вперед, двинулся в рубку.

— Оливеро! — Позвал я, тихонько. — Смотри, это — СЖО, ничего странного, не видишь?

— Наружу, торчит... — Монтойя, сделал несколько кадров, на специально для таких случаев, взятую, камеру. — Все вентили — свернуты!

— Олив! Данн! — Сушко замер перед дверью, крест-накрест заваренную швеллером. — Будем обход искать?

— Это прямой коридор, до рубки. Обходы, только по каютам. — Вспомнил я, схему корабля. — Проще здесь, срезать, чем переборки, вскрывать.

— Входим в инженерку! — Сообщил Волли. — Системы электропитания — в порядке, подключаем.

Сразу за его словами, в коридоре затеплились лампы аварийного освещения, бросая зыбкие тени, по стенам.

— Хорошо заварено... — Вздохнул Дэв, рассматривая препятствие.

— Пропусти — ка, меня. — Попросил я, усмехнувшись. — У меня тут, кое-что, нуждается в проверке...

Активировав локтевые пилы, в два взмаха, срезал швеллер с одной стороны.

— Хочу — такую же игрушку! — Расхохотался "тяж".

— Принадлежит службе спасателей! — Отмахнулся я, срезая швеллер с другой стороны. — Лови, а то грохнетя!

Монтойя подхватил швеллер и возмущенно вскрикнул:

— Подделка! Легкий, слишком!

— Пробы, возьми! — Попросил я.

Двери, после подачи энергии, разошлись в стороны, едва мы прикоснулись к сенсору.

И, снова — коридоры и коридоры. Светлый — верх, стены, отделанные пластиком, под цвет светлого дерева и — светло-коричневый, пол.

— До рубки — 487 метров! Регистрирую, запрос на подключение от бортового компьютера! — Замер на полушаге, Сушко.

— Отменяй! — Сорвалось у меня. — И, пусти, вперед!

— Это — почему?! — Заупрямился было Сушко, но получив тычок в спину, от Оливеро, прижался к стене, пропуская меня.

— Цып! — Вышел я на общий канал. — Вам там, запрос, на соединение, случаем, не приходил?

— Здесь, только двигатели — рабочие! — Тут-же ответил Рэй. — Остальное — с корнем, вырвано. Есть следы применения оружия, по стенам. Крови — нет.

— В случае подобного запроса — сбрасывайте, его, ко всем звёздам! — Предупредил я.

— Но — почему?! — Волли был искренне возмущен.

— "Ангел", не тупи! — Не выдержал я. — У меня из оружия — ТКМ и ТТ. А у Тебя?

Волли засопел ещё сильнее.

— Вот, а управляет, всем этим богатством — ЦП, скафандра. — Продолжил я свои объяснения. — И, какую команду, получит ЦП, после подключения... А, пёс его знает!

— Понятно... — Волли вздохнул. — Значит — таримся?

— Будет приставать... — Я вздохнул. — Будет Очень сильно приставать — активирую доступ, к своему. Оружия — нет. Вашим скафам — на один зубок. "Запеленаете" и вынесете, под белы ручки.

— Вариант! — Согласился Цыпанков, внимательно выслушавший мои объяснения, вместе со всеми. — Только, ты забыл, кое-что... Наши скафы, тебя, в боевом режиме — не видят, гений. На ощупь, прикажешь, "пеленать"?

— А что — не справитесь? — Рассмеялся я. — Не верю!

— Цып! Данн! Хватит, наши нервы мотать! — Петрович, не выдержал и вмешался, таки. — Идёте, куда-то? Так — идите!

— Док! Как у всех? — Перешёл я, на внутренний канал, открытый только для нас, с Петровичем. — Странностей — нет?

— Нет. Но... Есть вопрос. — Петрович вздохнул. — Ты, кок, чем их накормил?

— "Пятёрка" плюс, твоя разработка, плюс — мои специи. — Признался я. — В основном, конечно, твоя разработка.

— Псих. — Коротко и по существу, сказал Петрович.

— Данн! — Олив постучал меня по плечу и ткнул пальцем в полуоткрытую дверь. — Камбуз! Зайдёшь?

Я, согласно кивнул головой.

На камбузе царила идеальная... Пустота.

Кроме огромного, кухонного стола, ни одного прибора. Ни плиты, ни жарочного шкафа.

"Неужто — всё встроено?!" — Изумился я.

— Вынесли, всё... — Поправил меня, Дэв Сушко, указывая на дырки в полу и стенах. — Аккуратно, так...

— Пошли. Делать тут нечего. — Скривился я.

— Данн! — Цып, взволнованно задышал. — Есть атмосфера! И — тепло!

— Данн! — Петрович вышел на связь. — Из строя вышли "ползуны" под номерами 4 и 5!

— 4-ка, это — коридор, до двигательного отсека, Петрович. А, 5-ка — это... — Я постарался зрительно припомнить, разброс зондов. — 5-ка, это крепление "забрала"!

— Цып! — Заорал в эфире Петрович. — Жди гостей!

— Не ори, "Таран". — Попросил Анастас. — Я, телеметрию, от обеих, получаю. Они, на месте, крутятся. Сдвинутся — скажу.

— Сушко! У тебя, до сих пор идет запрос? — Поинтересовался я.

— Да. — Дэв вздохнул. — Уже — красным, всю полыхает.

— Странно... Почему нам, с Олив, запрос не поступает? — Замер я. — Дэв, давай, рубай задний ход. Остановишься, когда запрос, пропадёт. А мы, с Олив, помаленьку, вперёд, пойдём.

"Тяж" начал пятиться назад, а мы со вторым десантником, соответственно, потопали вперёд.

— До входа в рубку — 50 метров! — Проинформировал меня, Монтойя. — Пришел запрос!

— Стой на месте! — Поднял руку я. — Почему, запрос не идёт, ко мне?!

— Данн! — Вмешалась капитан Баханн. — Телеметрия, от Сушко, идёт с искажением. Я, отзываю его!

— Да. И проверьте, телеметрию, второго "тяжа" — Волли! — Попросил я.

— Волли — чисто! — Отрапортовал, Анастас.

— Дэв! Давай, топай назад! — Замер я, перед дверями рубки. — Запросы, от "Олта" — под тотальный игнор!

— А ты? — Удивился Олив.

— А — мне, запрос не идёт! — Порадовал я всех. — Я и здесь — "невидимка"!

— Как в рубку, войдешь, "невидимка"?! — Поинтересовалась, капитан.

— Петрович! Мы, вскрыли отсек. — Начал доклад "Боевой Цып". — Шлюз исправен. В помещении температура +14 градусов. Размер помещения — квадрат со стороной в 15 метров. По приборам, регистрируется работа стазис-генератора.

— Цып! Осмотрись, внимательнее — нет ли по стенам, надписей! — Потребовал Петрович. — Данн! Ты уже придумал, как в рубку будешь входить?

— Кнопку на двери нажму и... — Нажав на кнопку, я дождался открывания дверей. — Двери и открылись!

С потолка на меня уставилась двуствольная турель непосредственной обороны.

— Мать... — Выдохнул я. — А о турели — ни слова, секретчики, клёновы!

— Надписи — есть! — Цып вздохнул. — Два слова: "Все живы"!

— Здорово-о-о-о! — Обрадовался я. — Значит, все живы!

Справа от меня, из стены, выдвинулся пульт с узкой прорезью — под ключ-карту, капитана.

— Цып! Как быстро, сможете отключить питание? — Поинтересовался я, наблюдая за турелью. — Нужно — очень!

— Минут пять... — Пробормотал Рэй. — Далеко, отошли.

— Не успеете... — Выдохнул я. — Придётся, по старинке...

— Данн! У тебя телеметрия — шкалит! Что происходит? И, куда картинка, подевалась?

— Давно пропала? — Задал я, самый насущный, на данный момент, вопрос.

— Сразу, после нажатия входной кнопки! — Петрович вздохнул. — Моя вина — Отвлёкся, на Рэя...

Турель, очень негостеприимно, уставилась мне в стекло шлема.

"Ну, Карса... Пророк, с подарочком!" — Нервно хохотнул я и медленно сунул руку, в наплечный карман, за спрятанным там, "мастер — ключом". — "Молимся, тихонечко, так. Без резких движений."

Достав ключ и продемонстрировав его турели, спокойно вставил его в считыватель.

Едва ключ вошёл в паз, турель, словно на резинке, взмыла под потолок и исчезла.

Перед глазами, высветилась надпись: "Авторизация произведена. Введите личные данные и измените пароль доступа." и, выехала клавиатура, ещё старая, не "виртуалка".

Отбив свои данные и стандартный пароль, вытащил ключ и спрятал его, от греха, подальше.

— Данн! Что у тебя! — Капитан, зная мою привычку молчать, когда проблемы — подпирают, начала волноваться.

— Здесь, БК, данные скинул... Входные... — Начал, как обычно в таких случаях, тариться я. — Пришлось свои, вводить...

— Картинка пошла! — Обрадовал меня, Петрович. — Ух ты, вошёл, таки, спасатель!

— Ага! Жаль, Элизабет — нет. — Выдохнул я, очень радуясь, этому факту. — Тут, БК, сбойнул и потребовал ввода регистрационных данных... Так что — ловите пароль!

Ответом мне была — тишина.

— Только Тебе могло Так повезти! — Выдохнул старпом. — Фантастика...

— Данн! Быть тебе — лейтенантом! — Согласилась Матильда. — "Сталин" — в аху... В восторге!

— Полный доступ! Элизабет, от зависти, умрёт! — Хохотала Алекс.

— Экипаж, Вы лучше скажите мне, может я того? Пошёл, отсюда? — Поинтересовался я. — Пока ещё, чего, не случилось? Да и парням, в двигательном, помощь, случаем — не

нужна?

— Какая помощь?! Живо возвращайтесь! — Приказала Матильда. — "Сталин" уже качает данные, мы, уже качаем данные, в параллель! Теперь, до прилёта "Ридана" — работы — полный рот!

— Есть, возвращаться! — Ответил я, выходя из рубки.

— Волли! Сушко! — Петрович звенел металлом в голосе. — Отключить вооружение! Снять энергетические ячейки, немедленно!

Дэв, дернулся, но начал исполнять приказ, в каком-то лихорадочном темпе.

Появившаяся наплечная пушка, безвольно повисла, опустив ствол, набедренный ствол, просто отвалился на пол.

— Дэв! Помощь, нужна? — Мне стало внезапно жарко.

— На спине — два энерговода, обрежь их! — Попросил сдавленным голосом, Сушко, поворачиваясь ко мне спиной и открывая боевой отсек.

Дважды бзыкнула локтевая пила, щедро рассыпая опилки и скафандр Дэва превратился в безоружный.

— Сушко — приказ исполнен! — Услышал я, на общей волне.

— Волли — приказ исполнен! — Через мгновение, догнал нас Дитер.

— Тяжи — идут первыми! — Матильда тяжело вздохнула. — Выходят, сразу становятся в контейнеры. Последним идёшь ты, Данн! Подбери, за всеми, оружие, пожалуйста.

— Олив! Рэй! Внимательно следите за тяжами! Телеметрия от их костюмов, прямо скажу — ненормальная. Постоянный опрос вооружения... — Анастас говорил очень спокойно, что означало крайнюю степень опасности. — Данн! Собери оружие!

— Понял. Исполняю. — Подхватив ствол, отвалившийся от скафандра Сушко, закинул его на плечо. — Волли! Где твоя пушка, валяется?

— Рэй несет! — Беззаботно откликнулся "Ангел".

— Встретимся — отдам! — Поспешил успокоить меня, Цыпанков.

Через пару минут, наша дружная "пятерка", встретила и Рэй, со вздохом протянул мне второе, набедренное "украшение".

— Сушко! Волли! Как вы? — Вновь прорезался на канале, Анастас. — По телеметрии, у Вас, давление, падает!

— Бегом, к шлюзу! — Рывкнул Рэй, толкая в спину тяжей. — Живее!

Дитер и Дэвид, рванули к шлюзу, сразу набрав значительную скорость.

"Вот что значит — приказ командира!" — Восхищенно подумал я, тоже включая "третью" скорость в попытке догнать десантников.

Не догнал!

Когда я вошёл в шлюз, Рэй и Олив уже герметизировали контейнеры с тяжами, внутри.

— Данн! Укладывай десантов и, сам, ныряй! — Приказал Анастас. — Они, пока, чистые. А от тебя, телеметрия, вообще — идеальная, идет!

— Так я ж — спасатель! — Самодовольно заявил я, закрывая контейнеры за Рэем и Олив и, залезая в контейнер очистки, сам.

— Анастас! — Испуганно заорал Волли, наплевав на всю субординацию. — У меня, все данные — пропали! Скафандр — мёртвый!

— Не ори! — Успокоил десантника инженер. — Всё нормально. Просто мы, ЦП из скафандра, выдернули. У Сушко, кстати — тоже. Будем изучать изменения...

— А, мы — рыжие? — Возмутился Олив. — Нас, изучать, не будут?

— Ты не рыжий. — Резонно заметил Рэй. — Ты — конопатый!

— Всех, изучать будем... — Рассмеялся Петрович. — Все хороши! Все — отличились!

Кишка переходного коридора отделилась от шлюза и втянулась в малый ангар, на очистку.

Лежа в контейнере, прогнал все системы, на разных режимах.

Получив от всех систем твёрдые зелёные огоньки, успокоился — основной удар пришелся по "тяжам".

— Данн! Можешь выходить. — Разрешила капитан. — Через пять минут, выходят Рэй и Олив. Тяжи — разоблачаются прямо в контейнерах.

Со вздохом, откинул крышку и вылез на свет, как таракан. Снимая свой ярко-алый скафандр, с любовью провел рукой по его внешней броне, достал и спрятал под одежду — "мастер-ключ".

Минут через пятнадцать, грязный отсек малого ангара наполнился голосами десантников, бурно обсуждающих, произошедшее.

— Не зря, ох не зря, Петрович, такой параноик! — Радовался Рэй Цыпанков. — Вот Звёзды видят, не его перестраховка — взяли бы "тяжей", под контроль!

— Ага, только почему, именно тяжей — в первую очередь? — Задавался вопросом "Ангел". — ПО у нас — стандартное. Оружия, конечно, больше...

— И — защита — мощнее! — Сушко, демонстрировал чудеса разума. — Самые опасные, именно мы, тяжи!

— Хватит вам, балаболки! — Тимур появился в лёгком, одноразовом скафандре, выйдя из чистой зоны. — Поздравляю, хорошая работа! Давайте, раздевайтесь и, в душ!

Пятеро голых мужиков, ввалились в помывочную, отчаянно споря и переругиваясь.

— Интересно, Док нас в карантин, запрет? — Почесал я нос и зажмуривая глаза, чтоб мыльная пена, не "кусалась".

— Обязательно! — Обрадовал меня Рэй. — Ох и выплюсь же я!

— Да... — Мечтательно протянул Олив. — Спать!

Смывая пену и слушая словесную перепалку десантников, я чувствовал, как отступает вся моя нервная "задрюга".

"Вот ведь странность... Всё — постфактум!" — Улыбнулся я, вспоминая турель, уставившуюся на меня из-под потолка.

— Эх, сейчас бы — в баньку! — Брякнул я во весь голос. — С квасом, пивом, а лучше — водкой!

— Скотина! — Раздался дружный стон десантников. — Вот, умеешь же ты...

Выключив воду, как был мокрый, прошел по коридору, на "сушку", горячим воздухом.

Потоки горячего воздуха, миг высушили кожу и открылся коридор, в чистую зону.

— Петрович! А, одежда, где?! — Оглянулся я в поисках шкафчика.

В стене открылся люк, с одноразовой, лазаретской, робой.

— Носи, сержант, пока кровь — не сдашь! — Петрович откровенно издевался.

Напялив робу и тапочки, пошёл дальше — сдавать кровь.

"... — Использование боевых скафандров, особенно с гладиевыми ЦП, было большой ошибкой. — Признался Анастас. — На данный момент, оба ЦП — демонтированы и помещены в стазис-капсулы, для передачи на "Ридан". ЦП других типов, воздействию поддаются плохо, либо — вообще — не поддаются. Стандартные, "силикон — Био", например, не поддаются воздействию.

Берни покачал головой и тяжело вздохнул:

— Хорошая работа, "Сигон"! Вертите дырки! И, спасателя, своего — не забудьте. За "подарочек", что он нам сделал, лейтенанта, маловато, конечно, но... Жаль, что стазис — поле, снять не успели. Ну, да этим — теперь — займется "Ридан". Вы им, и так — сливки сняли, ешь — не могу. Ещё есть, что рассказать?

— Есть. — Петрович, помахал планшетом. — Программное воздействие на скафандры, мы смогли вычислить. но, осталось ещё одно воздействие — на команду. В сообщении, говорилось о неадекватности поведения. В нашем случае, суточный карантин, не выявил, ни малейшего следа, подобного поведения. Как вариант — слишком короток был промежуток пребывания на борту "Олта". Так что, наша рекомендация, помимо использования исследовательских скафандров, использующих старый тип ЦП, ещё и ограниченное, двумя часами, пребывание на борту корабля.

— За что я Уважаю Ваш экипаж, адмирал Баханн, так это — за серьёзный подход профессионалов. — Не удержался Берни. — И — пропускник, вы — сделали. Карантинную зону — сделали. Всё — сами и без разговоров.

Матильда мило покраснела.

— Есть ещё, кое-что... Конечно, пока не придет "Ридан" и не вернется наш навигатор, говорить слишком рано, но... Есть подозрение, что воздействие на ЦП скафандров имеет сходство с... С воздействием нанитов...

Берни тяжело вздохнул.

— Ждём "Ридан", с нетерпением...

— На этом, у нас — все. — Капитан Баханн развела руками.

— "Сигон"! Спасибо! — Поблагодарил Берни. — Есть предложение! Почему бы, вашему штурмовику, не провести пару боев, с нашими истребителями?

— Что? "Реванша", требуют?! — Рассмеялась капитан. — Думаю, можно устроить.

— Тогда — до связи? — Повеселел Берни.

— До связи. — Капитан отключилась от конференции.

— Опять, вся веселуха — нашему коку... — Расстроился Анастас. — Значит, как предположения, предполагать — он первый. Как начальству — докладывать — сразу нет его!

— Да... — Старпом грустно кивнул. — Теперь мы, над терминалами, "чахнуть" будем, а он — с истребителями — развлекаться! Умеет человек — устроиться...

— Зависть — очень плохое чувство! — Капитан Баханн улыбнулась. — Пусть, опыта, набирается. Пока он не лезет — нам спокойнее..."

"... — Мигель! Кевин! — Стана настороженно прислушалась к тишине её окружающей. — Сантьяго!

Звук выстрела, заставил девушку рухнуть на пол роскошного особняка и перекатиться под защиту белоснежного дивана.

"Так хорошо всё начиналось!" — Выругалась про себя, майор Кейт.

Два выстрела, один за другим. Первый разнёс зеркало, второй — судя по чавкающему

звуку, в кого-то попал.

"Надеюсь, не в наших..." — Стана приподняла голову, над спинкой дивана и мгновенно отдернула её — боком к ней, с автоматом в руках, стоял человек и лихорадочно менял рожок.

— Брось оружие! — Выкрикнула офицер, наводя пистолет на мужчину. — Брось!

Мужчина, запустил автоматом на голос и выхватил пистолет.

"Сам виноват!" — Промелькнула мысль и пропала, сдутая выстрелом. Тяжёлая пуля 9 мм вальтера, попала мужчине в плечо и развернув, отбросила на пол.

— Лежать! — Скомандовала Стана, осторожно приближаясь к распростертой на полу, фигуре. — Не двигаться!

Мужчина, злобно сверкнув глазами, потянулся за выпавшим из рук, пистолетом.

Наступив ему на руку, каблуком, Стана старательно навалилась всем весом, дробя мелкие косточки.

— Мигель! Кевин! — Снова позвала девушка, доставая наручники и пристёгивая мужчину к каминной решетке. — Один готов!

Короткая очередь и знакомый голос Кевина:

— Три — готово!

Ещё один выстрел и, голос Мигеля закончил отсчет:

— Четверо! Всё — чисто! Подкрепление будет через 3...2...1...!

В гостиную, куда напарники стаскивали арестованных, ворвалась команда в чёрных бронежилетах, с надписью "Полиция".

— "Кавалерия"! — Расхохотался Кевин, рассматривая оторванный рукав пиджака. — Можно — выбросить...

— Капитан Ульрих! — Представился один из прибывших, снимая тактический шлем. — Прибыли, как смогли...

— Найти лошадей? — Ехидно поинтересовался Сантьяго. — Или, как только смогли — запрячь?

Капитан побагровел.

— Не сердитесь, капитан! — Примирительно произнесла Стана. — У нас было несколько трудных минут...

— Да, понимаю. — Расцвел капитан. — Мои люди, сейчас же, всё отцепят и проверят, ещё раз.

— Спасибо, капитан. — Кивнула Стана. — Мы, пока, проведём, допрос, проследите, чтоб нам никто не помешал.

Откозыряв, капитан исчез.

— Ну, кто начнёт? — Сантьяго задумчиво вытащил из нагрудного кармана, зубочистку и осмотрев её, со всех сторон, сунул обратно, в карман. — Думаю, пострадавшая, при задержании сторона, имеет право, на первый ход!

Кевин, сняв пиджак, покачал головой:

— Нет. Не стоит. Я, столько отчётов, просто не осилю. Стана! Тебе не привыкать, может — возьмёшься?

— А что?! Почему бы и нет. — Стана улыбнулась и достала из кармана куртки ярко алый нож — мультитул. — Так, прошлый у нас, сломался на ножницах, по-моему...

— Нет. Прошлый — на штопоре! — Поправил Мигель. — Кстати, здорово ты в рапорте обыграла этот момент: "Зацепился пирсингом нижней губы..." Шедеврально!

— А по мне, так плоскогубцы, вот это была песня! А проволоку, я сейчас, быстро организую. Вон, распотрошим, пару светильников, контакты зачистим и... Один на мизинец — руки, другой — на мизинец — ноги! Как там было, в рапорте — запутался в проводах?

— Ну, мальчики, что вы, всё прошлым да прошлым, живёте! Идти надо, в ногу со временем! Я, тут обнаружила, что у меня в ноже — шило — полое! Представляете! Как медицинская игла! А в рапорте, если что, напишем, что присутствуют следы подкожных инъекций! Заодно, если кто не выживет... Мы не при чем! — Стана мечтательно улыбалась.

— А что... Устроим сеанс этой, акупунктуры! — Щёлкнул пальцами Мигель. — Правда, с иглками беда-беда...

— Сложно! — Отмахнулся Кевин. — Эй, вы! На вопросы отвечать будете?

— Да пошли вы! — Бросил самый смелый. — Не заставите!

— Идиоты. — Вздохнул Мигель, доставая из внутреннего кармана, несессер. — Что ж... Шанс Вам давали.

Достав инъектор, заправленный спецпрепаратом, Сантьяго задумчиво поиграл им, перекидывая с руки на руку.

— Кого колоть будем? — Глянув на свою начальницу и предоставляя ей право выбора, спросил Мигель. — Они, все, какие — то... Потасканные и побитые...

На втором этаже раздались громкие крики и что-то упало. Дважды. Нет. Трижды!

— Мы, Вам, пятого несём! — На лестнице появился капитан. — Принимайте!

Двое, в тактических шлемах, спустили с лестницы, фигуру в наручниках и сияющую, свеженькими кровоподтеками.

— Не имеете права! — Приземлившись, начала "качать права", фигура. — Я — Церукади!

— Старые знакомые! — Расхохотался Мигель. — Снова, встретились!

Церукади, повернув голову, уставился на Сантьяго.

— Не имеете, права! — Упрямо мотнув головой, продолжил Церукади и увидел Стану.

Проглотив окончание фразы, блистательный правозащитник закрыл глаза и замотал головой.

— Ну, продолжайте! — Подбодрила его майор Кейт. — Мы Вас, внимательно слушаем!

— Не имеете права! — Всхлипнул Церукади. — В конце-концов... Я — хозяин дома!..

Сантьяго, от хохота, сложился пополам..."

— Данн! Бери 09-го и 045-го и, давай, по новой! — Руководитель полётов "Сталина" с усмешкой в голосе, крутнулся в кресле.

Откуда знаю?

Так у него кресло, особое, со скрипом! Со скрипом, отчётливо слышным даже в самый плохонький динамик.

— "Терька"! Запомни! Ты — не истребитель! Ты — штурмовик! Всё, что не касается Твоего задания — побоку! Давай, ещё раз! И, прекрати сбивать противника, оставь это своим напарникам! Запомнил?

— Запомнил... — Пробормотал я, пристраиваясь в хвост 045-му. — Не виноват я, что

они под пушки, лезут!

— Виноват — не виноват... — Руководитель полетов, коротко хохотнул. — Внимание! Всем на исходные! Счет 11:3, в пользу "Сигона"! Кто-то ещё, хочет сделать ставку?

— Валерий Юрьевич! Хватит издеваться! — Вежливо попросил Берни. — У нас — учения! А не — избиение, ни в чём не повинного линкора! Вашего, между прочим, линкора! Родного!

— Простите, капитан! — Руководитель стал серьёзным. — Может быть, нам, обороняющейся стороне, сделать поблажку? Например, запретить "Терьке" — стрелять?

— Ну, зачем же, так... Сразу! — Капитан Костас Берни тяжело вздохнул. — У меня, складывается ощущение, что Вы, Валерий Юрьевич, не "Сталин", подтягиваете, а "Терьку", на наших костях, тренируете!

— Есть, немного. — Согласился руководитель полётов. — Однако, согласитесь, что одиннадцать удачных проходов, под защитное поле, прикрываемое десятком истребителей — слишком много. Даже запретив "Терьке", использовать микропрыжки, мы, не можем, гарантировать безопасности линкора. И, это — один — штурмовик. А если их будет — три? Или, не дай Звёзды — десяток?

— Для этого я и назначил Вас, Валерий Юрьевич! — Польстил Берни. — Ведь наверняка, уже есть наметки, как построить оборону?

— Есть. — Вздохнул руководитель полетов. — Только, я не знаю, сколько ещё надо помощников, чтобы остановить этот штурмовик.

Разговор капитана и руководителя полётов, напомнил мне неоднократно смотренный фильм — "Формула любви". Там, тоже, барин спрашивал, сможет ли кузнец, починить карету — за неделю. "Помощники нужны, барин!" — ответил кузнец.

Так и тут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Чего смеёшься, Данн?! — На связь вышел 09-й. — Они и вправду, скоро запретят тебе стрелять!

— Знаешь, Руди... И для этого случая у меня есть, кое-что... Только надо на "Сигон", сгонять. Договорись, пожалуйста... — В голове вертелась, очень старая шутка.

— Попробую. — Решился Шварцер, переходя на закрытый канал, прямой связи с руководителем. — Юрьевич, на 15 минут, тебя отпускает. Хватит?

— За глаза! — Прикинул я, делая прыжок к "Сигону".

— "Сигон"! Я — "Терька"! Прошу посадки!

— Слышал — слышал... — Старпом шмыгнул носом. — Что опять, задумал, сержант?

— Неинтересно будет! — Признался я.

— Опять — обучение, через — унижение? — Понятливо хихикнул Тимур. — Садись, ангар открыт!

"Запарковав" штурмовик, стремительно метнулся к Петровичу.

За 15 минут, едва успел обернуться.

— "Терька"! Твоё задание — уничтожить антенны наведения. Не более! — Напомнил мне, Валерий Юрьевич. — Чувствую, снова ты мне гадость подготовил. Вот... нутром, чувствую!

— Ну, а как без этого! — Радостно согласился я. — Ждите!

— Все готовы? Начали! — Дал отмашку, руководитель полётов.

В этот же момент, моё прикрытие, плотненько закрыло меня сверху и снизу, а я —

растянул защитное поле, на их корпуса.

Напавшие на нас истребители защиты, разочарованно взвыли — пробить строенную защиту, можно только учетверенным залпом!

Лишившись, за первый заход, половины истребителей, линкор вспомнил о турелях обороны.

Стало жарко.

Расцепившись, поставил "Терьку" на нос и прижался почти к самому корпусу линкора.

09-й и 045-й, сделали классический расход и обстреляли две из моих целей. Я, за это время, успел снять, почти стометровую полосу турелей, "побрив" их своим полем и, затихарился, спрятавшись за условно уничтоженной антенной. Моё сопровождение, отправило к сбитым ещё два истребителя и, дало задний ход — поля защиты, дали значительную просадку и надо было время на их восстановление.

— "Терька" опять спряталась! — Услышал я обиженный вопль, в открытом эфире.

— Данн! — Потребовал Валерий Юрьевич. — Вылазь!

— Вам же хуже будет! — Предупредил я. — Вы этого, точно — хотите?

— Давай — давай! Мы тебя ждем! — Радостно завопили истребители.

— Ну... Ловите! — Форсажные 13 же, вытолкнули штурмовик, вдоль корпуса линкора, пронесли мимо "хлопнувших ушами" истребителей и унесли меня в открытый космос, к поджидающим 09-му и 045-му.

— Цели — уничтожены! — Доложил я на линкор. — Да, подарок, получили? По идее, уже должен упасть, на палубу 4А.

— Какой подарок?! — Опешил Валерий Юрьевич. — Ты что буровишь?!

— Валерий Юрьевич, вы палубу запросите, а то — уйдет, подарочек! — Потребовал я, давась от смеха.

— Сержант! — Прикрикнул Катич. — Ты, что себе позволяешь?!

— Изгаляюсь над... — Я чуть не брякнул — "слабоумными", но вовремя остановился. — Братьями нашими, меньшими!

Дикий хохот, раздался на волне руководителя полётов.

— "Терька"! Подарок — получен! Так меня... Никогда... Не унижали! — Давась от хохота, руководитель полётов, пытался одновременно казаться серьёзным, обиженным, но — не получалось! — "Сигон"! У Вашего сержанта — извращённое чувство юмора! Не сегодня — всё! А сапог Твой, сержант... Теперь на видном месте, стоять будет! Чтоб все, на всю жизнь... Зачем на линкоре оборона...

Фразы Валерия Юрьевича, делались всё бессвязнее.

— Ты, что сделал? — Появился у меня на личном канале, 09-й. — Что там за переполох, по всему линкору?

— Я, на палубу 4А, когда пролетал мимо, сапог сбросил, с запиской.

— А в записке — что?! — Не понял Руди.

— "Линкор условно уничтожен" — Просто сказал я.

— И — всё?! А из-за чего — переполох — то? — Шварцер начал злиться. — Ну, сапог. Ну — записка. И, что — такого?

— Руди... — Начал было объяснять я, но меня перебил Иван.

— Шварц, не тупи! 4А — это палуба, сразу за рубкой! Если туда прилетит ракета, всему командному составу, да и линкору — бесповоротный — каюк!

— Ну, в общем — да... — Согласился я с объяснением Стриженова.

— Злой, ты, сержант Налезенец... — Вздохнул Шварцер. — Мало, весь полет, Берни штат перетряхивал... Теперь, вообще — кошмар — начнётся... Ты, ему — такой подарок, сделал... Сапог... На блюдечке...

— Да, ладно! — Попытался успокоить ведущего, Стриженов. — Нам то, что — впервые, что ли...

— Впервые. Так — впервые! Если, кто-нибудь — узнает... Наш линкор, в самом лучшем случае, будут называть: "подкаблучным"! — Со вздохом, объяснил свое видение ситуации, Рудольф. — А нас, с тобой, Ваня — наши лучшие друзья — закопают в глубокой могилке. И, завалят — бетонными плитами, чтоб не выбрались!

Рудольф помолчал, а потом, вдруг — расхохотался:

— А тебе, Данн... На "Сталине", лучше не появляться... Пару лет...

— Можно подумать — я рвусь! — Отмахнулся я.

— Внимание всем! — Рывкнуло по общему каналу. — "Ридан" прибыл! Всем — вернуться на свои места!

"Ура! Элизабет — вернулась!" — Обрадовался я, делая прыжок к рейдеру.

— Данн! Бери КАС и дуй, на "Ридан" — забирай Элизабет! — Приказ капитана, засталя меня вылезавшим из штурмовика. — И, как можно — быстрее!

— Уже бегу! — Ответил я, радуясь, что КАРКАС, снова стоит на своих местах, в ангаре а не у черта на рогах — внешней броне, рейдера. — Стой! Дождись Петровича и капитана Хару!

Замерев у входа в КАС, вздохнул — Петрович снова отберёт у меня штурвал КАС-а, мотивируя это тем, что с меня и "Терьки" — за глаза!

Петрович и Хару, появились в ангаре, в полном боевом облачении и, с дроидом, окружённым силовым полем.

— Полетели, сержант! — Махнул рукой "Хокку". — Отвезём, ученым, полученные образцы.

— Слава Звёздам — избавились... — Вырвалось у меня. — ЦП не забыли?

— Всё взяли! — Петрович тяжело вздохнул. — И, чего — меня-то, дёрнули?! Тут одного — за глаза!

— Положено, Петрович! — Хару был тоже не в восторге, от сопровождения, такого груза.

Пока, эта парочка, демонстративно переругиваясь, устраивалась в салоне, я успел запустить двигатели и получить предупреждение, что до "Ридана" нас будут сопровождать истребители с линкора и, чтоб я, не выделялся!

"Проглотив" предупреждение, аккуратно вывел КАС из ангара, дождался сопровождения и, не торопливо, отправился в сторону прилетевшего "Ридана".

— Данн! Долго нам? — Хару появился в "пилотажке", как призрак. — Может, мы вздремнуть, успеем?

— Три с половиной часа. Успеете даже выспаться. — Улыбнулся я. — А, вам, разве не надо... "Бдить?"

"Хокку" молча развернулся и вышел, оставив меня наедине со звёздами, пультом управления и сопровождающими истребителями.

От нечего делать, начал "ползать" по разным частотам — может, болтает, кто.

Болтали истребители. Хорошо, болтали, бодро.

Перемывали кости мне, 09-му и 045-му — от души.

Эпитетов, в наш адрес — не жалели!

— Руди и Ваньку, Юрьевич снова припахал, симуляторы на них, настраивает.

— Ага, снова, на сутки, ляжем в саркофаги! Так спокойно жили, пока нового капитана не прислали! Всё ему не так: летаете — медленно, думаете — шаблонно! — Начал заводиться один.

— Да, ты, самое главное не понял! — Перебил его напарник. — Он же, под весь флот, копает! Сколько он, "до окончания разбирательства", на губу, отправил? Двенадцать?

— Сегодня — ещё четверых... Предупредил, что по возвращении — спишет... За отсутствие инициативы и профнепригодность...

— Это, кого он так?! — Удивился первый, с позывным "Хадж".

— Кулика, Феклу, Молотка и Барана... — Перечислил, проштрафившихся, ведомый, "Лист".

— Хм... Ну, этих — верно. Тупые они. Одно слово — "по знакомству"...

— Если так, рассуждать, мы с тобой, тоже — по знакомству... А ещё, штурмовик, этот... Будь он... Цел и невредим!

— Да... — Вздыхнул Хадж и расхохотался. — Ты, о сапоге — знаешь?

— Знаю... — Лист, захрюкал. — Всех "оборонщиков", без премии, оставил! А главное — ведь сами же они, створку открыли! Сами!

— Вот и получается, что капитан наш, во многом — прав. — Хадж тяжело вздохнул. — Расслабились, на линкоре...

— Перед отлётом, слышал я, — начал Лист, — что по приказу Императора, Все базы шерстить начали. На "Байкале", говорят, вообще — большая тройка, прошлась метлой.

— Врут. Где "Байкал", а где — "БТ"!

— Не врут. — Услышал я третий голос, принадлежащий Элизабет. — Была тройка, на "Байкале", подтверждаю.

— Это... Как это?! — Воскликнул Хадж. — Это ж... Закрытый канал!

— Ваш, "закрытый", уже полчаса, как открытый! Только ленивый, вас не слушает, правда, "Терька"? — Спалила всю малину, Элизабет.

— "Терька" — в ангаре, Элизабет. — Признался я. — Как узнала, что я на волне?

— Тебе скажи — маскироваться, начнёшь. А я, опять — голову ломай? Не пойдет! — Элизабет звонко рассмеялась. — Наивный, ты, Данн.

— Наверняка, засекла, по возросшему, напряжению... — "Вписался" в наш разговор, "Хокку".

— Или, по возросшим, помехам... — Предположил Петрович.

— Да, вы — издеваетесь! — Не выдержал Хадж. — Вы — реально взломали систему криптозащиты?!

— Можно подумать, вы её — включили! — В голосе Петровича послышалась такая уверенность, что я, на месте истребителей, кинулся бы проверять — а точно ли я, её, включил.

— Док, не издевайся, над детьми! — Попросила Элизабет. — Понимаю, что — скучно. Понимаю, что дурной пример — заразителен. Но, пожалей ты их.

Истребители, дышали "вполдыха", злобно сопя, при этом.

— И, вообще, я соскучилась и хочу домой! — Капризным тоном, заявила наша навигатор. — Может быть, ты, Петрович, выгонишь сержанта и покажешь, как умеет летать, это... корыто!

— Только — ради тебя! — Вздохнул Петрович и появился на пороге кабины. — Иди, сержант, поспи!

Передав джойстики, закованному в "Илью Муромца", доку, поспешил в салон — пристегнуться.

КАС, качнувшись с боку на бок, на мгновение замер, а затем... Затем раздалась команда:

— Эй, сопровождение! Догоняйте!

И, Петрович показал, КАК умеет летать это корыто!

Истребители, на общей волне, сперва честно попросили, не торопиться, а потом, плюнув на приличия, пристроились по бокам, как приклеенные.

Через час двадцать, громада "Ридана", "нарисовалась" на мониторе, а еще через 15 минут, стала видима невооруженным взглядом.

— "Ридан"! Это — "Таран"! Прошу посадки!

— Э-э-э-э... "Таран"? "Таран"?! — Диспетчер "научников", "завис". — А-а-а! КАС "Сигона"! Шестой посадочный! Милости просим! Быстренько, вы!

— Я- "Таран"! Шестой посадочный. Принял. — Петрович, развернул КАС хвостом вперёд и завёл аппарат в ангар. — Я — "Таран"! Посадку совершил. Жду встречающих!

— Прогреваем, заполняем! — Жизнерадостно ответил техник шестого ангара. — Через 10 минут, "Таран", всё будет.

Петрович, со вздохом удовлетворения, вылез из кресла пилота, жалобно скрипящего, под массой его скафандра прорыва и выпрямился во весь рост, почти касаясь макушкой скафандра, потолка.

— Ну, вот. А ты — три часа! — Улыбнулся мне док. — Учись! Пригодится!

— Не... — Покачал я головой. — Так мне не дано... Ты, откуда резерв мощности, взял?

— Отключил лабораторию. — Пожал металлическими плечами, док. — Учи матчасть, сержант!

Через десять минут, у пандуса КАС-а столпилось шесть встречающих и тоненькая фигурка Элизабет, с сумкой через плечо.

Сдав дроида, встречающим, Хару и Петрович, галантно освободили Элизабет, от её сумки и, помахав рукой, техникам ангара, вернулись в КАС.

— Привет, мальчики! — Элизабет обняла нас по очереди. — Как же я соскучилась!

— Совсем похудела! — Пробасил док. — Данн! Ты, в КАС-е, "свой НЗ", куда спрятал? Надо даму, встретить, по-человечески!

"Моим НЗ", весь экипаж, не стовариваясь, назвал двухкубовый контейнер стазиса, в котором я хранил свежее кофе, булочки, варенье, соки и все виды готового мяса. На КАР-е, например, мой НЗ, приходилось пополнять каждый вылет — восемь десантников экипажа, обладают завидным аппетитом!

— Лабораторный шкаф N4! — Сообщил я место тайника. — Обратно — не торопись?

— Да! — Донеслось до меня из салона. — Плавно и аккуратно!

— Есть! — Пробормотал я, приподнимая КАС над полом и вылетая из ангара. — Мне кофе! Пожалуйста!

— Чёрный, без сахара и молока! — Элизабет, вошла в кабину, с кружкой в руках и протянула её мне. — Спасибо! Хороший, НЗ. Мне — понравилось!

— Для того и делал — чтоб нравилось! — Улыбнулся я. — Минут через 20, я к вам, присоединюсь.

— Давай, а то у меня столько нового и самого свежего, что я лопну, если не выговорюсь! — Элизабет, приняв на грудь кофе с коньячком, блестела глазами. — Ух, как же я, по дому, соскучилась!

— Что — плохо встречали? — Не удержался я.

— Встречали... А провожали, как... — Элизабет покачала головой. — Ладно, в салоне, поболтаем. А то, я, сейчас, отберу у тебя управление и сама, курс прокладывать, начну...

Покинув кабину, Элизабет вернулась в салон, откуда, тут же донеслись громкие вопли о помощи: док, не осторожно, потянул к себе банку с протёртой, с сахаром, малиной — до которой Элизабет — страшная охотница.

Слушая перепалку, доносящуюся из салона, тихонько радовался жизни и своему везению — мало кто может похвастаться, таким экипажем, как мой "Сигон".

"Хорошие вы, потомки..."

— Сержант Налезенец вахту сдал! — Бодро отрапортовал я, улыбаясь старпому. — За время вахты...

— Знаю я, чем ты занимался, за время вахты. — Хохотнул Тимур. — Опять, с "Риданом", "камушки бросали"!

Мою теорию, Элизабет, несколько раз проиграла на большом компьютере "научников", вызвав в их рядах "разброд и шатание".

Мало им было появившегося "Олта", так навигатор, подкинула "большую тему", из-за которой, все 17 дней пути, компьютер "Ридана" "пыхтел и дымился", ведя обчёты и навигационные параметры. Ей даже простили обновленное ПО, которое, для большинства ученых мужей, стало свалившимся с неба камнем преткновения, затормозившим процесс!

Какой именно процесс затормозился — не узнала и сама Элизабет, сколько не билась.

— Ну, да... — Смутился я. — Меня снова обозвали варваром, от Звёзд...

— Ага. А, Голубев, между прочим, строжайше запретил заниматься проблемами прыжка, пока не решится проблема "Олта"! — Поставил меня в известность, старпом. — Так что, готовься, к "строгачу"!

Моя бурная фантазия тут же нарисовала собачий ошейник, с полуметровыми, острыми шипами.

— Хватит, ржать! — Прикрикнула Матильда. — Что за человек... Никакого почтения и уважения!

— Так точно! — На автомате ответил я и, попытался скрыться с места преступления.

Но, был безжалостно остановлен, приказом капитана:

— Стоять!

— Стою! — Замер я.

— У капитана Голубева, к тебе есть пара вопросов. — Зашла издалека капитан. — Так как ты, у нас, слабоу... Самый умный, то я разрешила, только при свидетелях.

— Спасибо, капитан. — От всей души поблагодарил я, догадываясь, о чём именно пойдет речь. — Постараюсь, максимально точно и честно ответить на вопросы.

— А вот этого — не надо! — Предупредила Матильда. — Им и так, всё, на блюдечке — принесли. Итак, я вызываю "Ридан"!

Появившийся на экране капитан Голубев, радушно поприветствовал присутствующих и, с места, задал вопрос, от которого я выпал в осадок:

— Сержант Налезенец, в вашем рапорте, есть фраза которая меня очень насторожила, а именно: "СЖО корабля "ОЛТ", выведена из строя преднамеренно и восстановлению — не

подлежит". Потрудитесь дать более развернутое, объяснение. Пожалуйста. — Добавил Голубев, после того, как Матильда опасно блеснула на него своими глазами.

— Ох ты... — Выдохнул я. — Если честно, не этого я ждал... Система жизнеобеспечения "Олта", действительно разобрана, до последнего винтика. Я, прикладывал к своему рапорту, фотографии. Мало того, все запасы воздуха, воды, технических жидкостей — хладогентов и прочей, необходимой, мелочи — на борту, отсутствуют. Некоторые участки СЖО, демонтированы таким образом, что — проще провести новые, чем искать, куда подевалась та или иная арматура, вентили и трубы. Складывается ощущение, что поработал, над уничтожением этой системы, человек, который её проектировал.

— Сам капитан Солонок?! — Голубев удивился.

— Больше никому. — Покачал я головой.

— Вы — первый, кто попал в рубку "Олта" и кому, удалось получить полный доступ. Не расскажете, как вам это удалось?

— Не могу сказать — для меня всё было просто и буднично: Вошёл. С потолка спустилась турель. Выдвинулась клавиатура с экраном, на котором горела надпись: "Введите личные данные и пароль доступа". Ввёл. Турель убралась на своё место. Передал учётку на "Сигон". Всё.

Голубев тяжело вздохнул.

— Роман Евстафиевич, не переживайте! — Успокоила Голубева капитан Баханн. — Всё, что касается нашего сержанта — именно так и выглядит. "Просто и буднично". Механизм Удачи, математическому анализу, не поддается... Увы...

— Ещё вопрос. — Капитан Голубев, вновь тяжело вздохнул и, осторожно подбирая слова, ежесекундно поглядывая на Матильду, выдал. — Думаю, не открою большого секрета, что вы, сержант, на данный момент являетесь единственным, сертифицированным специалистом "Спасательной Службы" из всех, трех, экипажей кораблей. Также, вы являетесь, универсалом-7, что весьма — не маловажно. Учёная группа, ведущая расследование, по делу "Олта", настаивает на проведении мероприятий, временной интервал которых, намного больше, рекомендованного. По установленным правилам, я могу разрешить, такие мероприятия, только при условии присутствия специалиста "Спас Службы", с правом окончательного решения. Не могли бы вы, сержант, взять на себя, ответственность принять и сопроводить, следственную группу, на всё время их присутствия на борту "Олта"?

— Нет. — Без раздумья ответил я.

— Слава Звёздам! — Обрадовано воскликнул Роман Евстафиевич. — Я — верил, что есть ещё разумные люди! Спасибо, сержант! Вы, возможно, спасли несколько человеческих жизней.

— Данн! Почему? — Перебив Голубева, потребовала объяснений, капитан Баханн, хотя, думаю — прекрасно знала, что я отвечу.

— Один — я бы, с удовольствием. — Честно ответил я. — Хоть на сутки. А вот с "высоколобыми", да ещё с правом решительного голоса... Смерти моей хотите. Нет, я уверен, что они — осторожные, внимательные, решительные — профессионалы. Других — я уверен — вы с сержантиком "без опыта", не пошлёте. Проблема даже не в том, что они не пожелают меня слушать — субординация и слово "приказ" — автоматически, заставит их выполнять мои решения. Проблема в том, что я — увлекусь. Мы, зацепимся языками, заинтересуемся фактами и всё... Там, где я должен буду — остановить, я — возглавлю...

Роман Евстафиевич заметно смутился.

Матильда — победно — улыбалась.

Тимур Катич, отвернувшись, подмигивал мне, показывая большие пальцы.

— Простите, что длинно, товарищи капитаны... — Привычно почесал я переносицу.

— Роман Евстафиевич, ещё вопросы, к сержанту, есть? — Поинтересовалась Матильда.

— Есть... Только — один! — Голубев внимательно посмотрел на меня. — Ты, откуда, такой взялся?!

— Простите — амнезия! — Признался я. — Могу быть свободен?

— Свободен, сержант! — Матильда, отвернувшись от экрана и камер, подмигнула мне. — На обед, Данн, требую уху! "Тройную"!

— Яволь, капитан! — Привычно отшутился я, двигаясь к выходу.

По пути на камбуз, догнало сообщение от капитана:

"Будут гости."

"Ну, раз — гости, значит — гости!" — Улыбнулся я.

Камбуз встретил меня суетой Стива, спешно готовящего обед, из трех блюд и Фэодором, по привычке развалившимся на кресле.

"Тройная уха" — самая простая и самая сложная — одновременно: Вроде бы, ну что такого, отварить три разных типа рыбы?

Правильно — сложно.

У меня, даже специальная ткань, типа марли, для такой ухи, всегда наготове.

Сперва чистим рыбную мелочь, точнее — удаляем жабры и плавники, завязываем в марлю и бросаем в холодную воду. Когда сварится — вытащу отдельным мотком — Фэодор, тоже не дурак отказываться, от тройничка!

Главное в ухе — бульон! Он должен быть чист и прозрачен, поэтому танцы с шумовкой, мне обеспечены!

Лук и морковь, бросаю целиком, один пёс, эти продукты, никто не ест, а гоняться за ними, по 25 литровой кастрюле — занятие для идиота.

— Стив! Хлеб, свежий, остался?

— Мало. — Вздохнул КР. — Делаем?

— Обязательно! — Стив, очень радовал меня своей программой и быстрым обучением. Элизабет, хорошо поработала над ним.

— Стив! Ты — супер КР! — Похвалил я дроида, мгновенно занявшегося тестом, для хлеба.

Через сорок минут, на кухне нарисовался Анастас, привлеченный запахом ухи, а ещё через десять — Рэй и "Тень".

Растаскивая у меня из под рук, варёную рыбу, не хуже Фэодора, компания принялась рассуждать, о том, где лучше варить уху!

Убил бы!

Фэодор, видя, что запасы его стратегической еды, стремительно исчезают в желудках пищевых конкурентов, самым наглым образом, забрался на колени к Анне и, присоединился к трапезе, наплевав на режим.

Ерши и окуни, первого бульона, сменились лещами и сорогой, из второго, а едоков — всё прибывало!

Эдак они скоро нас, со Стивом, из камбуза — выживут!

Элизабет, попавшая на второй бульон, сперва чопорно и манерно, а потом — по

простецки, занялась сорогой, а Петрович, вступил в военные действия с Фэодором, за обладание рыбьими головами.

Любуясь компанией, чуть не пропустил момент самого священного действия — вливания водки!

Знаю, что водку льют, когда рыба тиной отдает, но...

— Капитан! Уха готова! — Скинул сообщение Матильде, по коммуникатору, что бы, не дай Звезды, не спалить всю, тепло сидящую, компанию.

"Через 30 минут! Голубев и Берни." — Ответила капитан Баханн, пригвоздив меня к полу, своей простотой.

— Нормально... — Сорвалось у меня вслух, испугав присутствующих.

— Что случилось? — Встрепенулся Анастас. — Капитан идет?

— Нет. — Покачал я головой. — На обеде будут Голубев и Берни!

— Голубев?! Это — хорошо! — Обрадовалась Элизабет. — Хоть нормальной еды, попробует! А то, на "Ридане" — повара, все, как один — "залуженные и почётные"! А жрать готовят — руки бы поотрубала!

Понимая, что снова стал жертвой интриг капитана, махнул рукой — ну, где мне с ней тягаться!

Она же — Капитан.

— Фэодору, мелочи оставьте! — Заикнулся было я, но красноречивый взгляд дока и, валяющийся кверху пузом, обожранный, кошак, дали понять, что и тут я — опоздал!

— Ну, червячка заморили... — Вздохнула Анна. — Теперь, до обеда — дотянем!

— Босс! Хлеб готов! — Доложил Стив.

— Отлично! Давай, накрывай в кают-компании! — Махнул рукой я. — Будут большие люди!

— Если рост выше 3-х метров, могут не поместиться! — Предупредил меня юморист по имени Стив. — Кресла, так же — не рассчитаны...

— Будут Капитан Берни — линкор "Сталин" и капитан Голубев, "Ридан". — Пояснил я.

— Понятно! Встреча в верхах! — Добил меня Стив и унесся накрывать на стол, язва.

Сыто цыкнув зубом, Петрович встал из-за стола.

— Товарищи! "Морской закон!" — Провозгласил док и откланялся.

"Морской закон", да, гениальное изобретение, освобождающее меня от бесконечной загрузки посуды в посудомоечную машину.

В этот раз, последней оказалась Элизабет, которая чинно и благородно, пошвыряла посуду в машину и уселась в кресло, с чашкой чая.

— Данн! А скажи ка мне, поцелованный удачей, как тебе удалось ввести нового пользователя, на "Олте"?

И, что прикажете отвечать? Что у меня — мастер-ключ, от контрразведки?!

— Элизабет, так получилось...

— Данн! Я сорок лет занимаюсь программированием, так что сказку о "так получилось" — оставь ученым. — Элизабет, вольготно устроилась в кресле, с Фэодором на коленях. — И, не тебе, недоучке, врать мне о "случае"! Сам понимаешь — корабль, не даст создать нового пользователя, сохранив данные и настройки — предыдущего! Особенно — большой корабельный компьютер, на который завязано всё!

— Элизабет, ну не знаю я! Может быть сыграл свою роль сертификат спасателя? — Стоял я на своём. — Может быть — вышел срок какому — то сертификату?

— Не умеешь ты врать, сержант. — Вздохнула навигатор. — Единственное, что приходит мне в голову, что в считывателе, торчал ключ капитана Солонок! И, ты, его — прихватил!

— Клевета! — Возмутился я. — Торчал бы — отдал его Матильде!

— Вот в это — я верю! — Улыбнулась Элизабет. — Врать и воровать — не твоё. Не умеешь и, слава звёздам — не берёшься. Но... Тогда... Это просто фантастическое везение, поверить в которое, я — не могу! Сам расскажешь или пытаться, придется?

— Что было — то и рассказал! — Покачал я головой. — Добавить — нечего!

— А если я, логи, проверю? — Элизабет, с видом дознавателя, сверлила меня взглядом. — Или, что ещё хуже — логи "контра", проверит?

— Овощ в помощь! — Сорвалось у меня.

— Понятно. Подчистил... — Элизабет улыбнулась. — Ну, хоть этому — научился, не отнимешь!

Я тяжело вздохнул. Из объяснений Карсы, выходило так, что при действиях мастер-ключа, логи — не ведутся.

— Ничего я не подчищал. Не успел бы. — Признался я.

— Тогда — я вообще, ничего не понимаю. — Элизабет криво усмехнулась. — Ладно. Твои тайны, пусть остаются — твоими. Только, если на "Сигоне", случится нечто подобное — я тебя... Думаю, сам догадываешься...

— Если на "Сигоне", случится нечто подобное, нас на нём уже не будет. — Скривился я.

Настенная панель камбуза, мигнула зарницей вызова.

— Да, капитан? — Ответил я, все ещё не выйдя из задумчивости.

— Сержант, капитаны прибыли.

— Стол накрыт! — Улыбнулся я. — Ждем гостей!

— Считай — Дождался! — На камбуз вошёл капитан линкора в сопровождении капитана "исследователей". — Вот, привёл товарища Голубева, познакомиться с коком.

"Опа... А когда это мы, стали на ты?!" — Замер я в оцепенении.

— Костас, немедленно прекрати издеваться над сержантом! — Потребовала с экрана, капитан Баханн.

— Ага, значит, ему — можно, а мне — нет?! — Берни сердито нахмурил брови, но не выдержал и улыбнулся. — Извините, сержант. Но, мы зашли не просто так. Капитан Голубев, рассказал мне о проблеме и, о вашем, ответе.

Роман Евстафиевич нахмурился.

— Тем не менее, некоторые исследования, провести придется. Не согласились бы вы, составить компанию, господам учёным?

"Они реально — издеваются!" — Я начал серьёзно опасаться за свой мозг. — "С чего бы это вдруг, такие реверансы?!"

— Товарищ капитан... — Начал я. — А вам не кажется, что все эти уговоры — разговоры, больше похожи на бред?

Матильда исчезла с экрана.

— Я — военнообязанный. Есть приказ. Зачем весь этот... "Поршневого завод"?! Надо — сделаю. Есть приказ — замечательно. Нет приказа — не проблема — вызовусь добровольцем. Не девочка, ломаться не собираюсь. А вот эти хождения и уговоры, от боевых офицеров, выглядят, как минимум — странно... И, раз уж мы здесь, в неформальной обстановке... Объясните мне, сержанту от поварёшки, что вы носитесь со мной, как дурни, с

хрустальным членом?! На кой алфавит, весь этот "политес"?! Чем я, вдруг стал таким...
Особенным? Скажите два слова: "Надо, сержант!" и всего делов-то! В чём дело — то?!

— Молчать! — Рывкнула капитан Баханн, врываясь на камбуз.

Бледный Голубев и красный, как варёный рак — Берни, подпрыгнули, как от удара током.

— Давайте пройдем в кают-компанию! Обед ждет! — Попытался я хоть как — то, смягчить тон своих слов, переводя "деловой" разговор, в нейтральный. — Сегодня, на обед — "тройная уха", рыбный пирог и...

— Заткнись, Данн! — Матильда впервые позволила себе, разговаривать со мной таким тоном. — Молчи, сержант...

— Мы — не можем, тебе приказать. — Вырвалось у Берни. — Одна из привилегий "дальразведки".

— Хватит! — Баханн устало опустилась в кресло. — Так и знала, что этим и закончится.

— Адмирал! — Голубев устало сел на краешек стола. — Ну, нет у нас — других. Тем более — спасателей, с такими, данными! Не готовят, таких, больше! Совсем.

— Нельзя ему! — Вздохнула Матильда. — У него — "сим-сим". Сгорит, к чертям, из-за ваших дознавателей...

Капитаны, переглянувшись, снова поменяли цвета.

— Нормально, так... — Вздохнул Берни. — Что ещё?

— А этого — мало? — Матильда жестом потребовала воды. — Добавьте, индивидуальную непереносимость, к большинству медпрепаратов и наркотиков. Излучения — лечебные — вычеркивайте полностью. Чем откачивать, будете, капитаны?

— Дела... — Протянул Голубев. — Уникальный спасатель... Да уж...

— Пойдемте за стол. — Предложил я. — На голодное пузо, дельные мысли в голову не приходят... Сколько надо?

— Сутки! — Голубев мгновенно понял, о чём речь. — И — пятеро, с тобой.

Матильда молча пила воду, внимательно глядя на меня.

— Товарищ капитан, можно, я сделаю? — Обратился я к "своему" капитану. — Оружия у меня — нет. Процессор — старый. Скафандр — усиленный. Даже обещать — ничего не буду. Сделаю и вернусь.

— Матильда, мы своих, так накрутим — будут слушаться его, как товарища Сталина! — Вступился Берни.

— Ох, мальчишки — мальчишки... — Отставила бокал в сторону капитан Баханн. — А если крыша поедет не у него?

Берни задумчиво покачал головой.

— Будем держать наготове группу спасения. — Берни внимательно изучал поставленный на стол бокал. — И пару КАС-ов.

— Не успеете. — Баханн встала с кресла. — Длина "Олта" — 900 метров. Ширина — 340 и высота — 210.

— Переборки — хрупкие. — Голубев уставился отсутствующим взглядом в мантоварку. — Двое в тяжёлых скафандрах, проломают, на раз.

— А их то, как раз — использовать и нельзя. — Берни печально улыбнулся. — Везде — засада.

— Петрович — сможет. — Матильда застегнула верхнюю пуговицу кителя. — Или "хищником", на скорости.

— Тимуру — нельзя. — Заметил я. — Лепрекона поймают.

— Пошли на обед. — Решила капитан Баханн. — Потом, поговорим. А ты, сержант...

Надо было тебя сдать аналитикам, на опыты!

— Ха! А готовил бы — кто?! — Широко улыбнулся я, чувствуя, что гроза миновала. —

Стив, что ли?!

— Наглый ты, сержант. — Матильда улыбнулась. Хорошо так улыбнулась, красиво и открыто.

— Так точно, товарищ капитан! — Ответил я.

"... Серебристая капелька, замершая в окружении безмолвных камней астероидного поля, внезапно стала подавать признаки жизни: открылись заслонки, прикрывающие дюзы двигателей, съехала в сторону — заслонка лобового стекла, рой голубых искорок окутал корпус и превратился в защитное поле. Ближайшие камни, зашевелились, расталкиваемые начавшим движение, кораблём.

Фигура, упакованная в странного вида скафандр, золотистого цвета, чуть тронув рукоятки управления принялась аккуратно пробиваться к выходу из скопления астероидов.

В глубине корабля завыл генератор защитного поля, протестуя против такого издевательства, приборы мигнули.

Фигура, покачав головой в шлеме, потянулась и перевела два переключателя в режим "выключено". Генератор, на мгновение умолк, а затем вновь завыл свою песню перегрузки.

Долгих шесть часов корабль сражался с астероидами, расчищая себе путь, а потом — замер, в относительной пустоте.

Фигура встала с пилотского кресла и потянулась, широко разведя руки и сделав пару вращательных движений, плечами.

Очередная защитная заслонка, съехала со спины корабля, являя нежданному зрителю, странную конструкцию: двух метровая шестисторонняя пирамида, с шаром на вершине, стала подниматься из внутренностей корабля и разворачиваться, превращаясь в антенну ближней связи. В эфир полетели сигналы, полные нетерпеливого ожидания.

"Спасательная капсула, борт приписки — "Олт" — Всем! Нахожусь в астероидном поле. Запасы системы жизнеобеспечения подходят к концу. Требуется немедленная эвакуация. На борту — важная информация!"

Запись ходила по кругу, раз за разом, разрывая эфир.

— Спасательная капсула! Говорит линкор "Иосиф Сталин"! Вас слышу отчётливо! Координаты — приняты. Ожидайте прибытия спасателей через 1 час 27 минут.

Фигура в золотистом скафандре, опустилась в кресло и активировала отключенные раньше приборы.

Зашевелились лопасти вентилятора, нагнетая атмосферу. Затрепыхались ленточки, привязанные к вентиляционной решётке.

Через десять минут, фигура сняла шлем, скрывавший худое мужское лицо, с коротким ёжиком седых волос и голубыми глазами.

— Вот и славно... — Мужчина улыбнулся. — Дождлся..."

"... — Не работает, машина! — Зорин зло стукнул по пульту управления. — Вся энергия уходит, сколько её не экранируй!

— Ещё варианты, есть? — Толи оторвал голову от кучи бумаг, покрывающих толстым слоем его стол. — Если мы не можем экранировать материалами, может удастся — полями?

— Нет. — Зорин покачал головой. — Частотная модуляция, будь она трижды... Хотя, не исключено, что корабельная установка НП, сможет, закрыть утечку. Или — собрать её в накопитель, для повторного использования.

— Заказываю? — Толи потянулся к коммуникатору. — Какого типа?

— погоди, горячку, пороть. — Остановил коллегу, Зорин. — Посчитаю, сперва. Вот, чую, что рядом — решение. Простое и изящное.

— Отложим, на пару дней? — Толи Карван, уставился на собеседника. — Остынем и посчитаем. А то, у меня тоже — затык, получается.

— А, бомба, не рванет?

— Сапёры, обещали, что рванет, только — после их разрешения!

— И то — сахар. — Зорин потянулся за кружкой с кофе и замер, разглядывая тёмную поверхность напитка. — Сахар... Сахар...

Толи, уже привыкший к таким отключениям "гения от математики", привычно занялся разбором документов, не обращая внимания на бормотание и судорожные движения, сидящего напротив человека.

В последнее время, Зорин, занятый решением свалившихся на него проблем, как ни странно, стал всё больше напоминать человека, а не "лихорадочного золотоискателя". И, пусть движения его стали более суетными, зато — суждения — более взвешенными. Даже в жизни, невозможный Зорин, метко прозванный Малиш — "Жмот", сильно изменился. Может быть, всё дело в термоядерной бомбе, рядом с которой выросла постройка с его машиной, внутри, а может быть — увлекательная работа и окружение, однако, факт оставался фактом — Зорин стал вменяемым! Пропали его мнительность и жадность, на место зависти, пришла — феноменальная внимательность и работоспособность.

— Толи! А ведь есть, решение! — Радостно объявил Зорин. — Есть, родимое! Зря я, терраватты, требовал, жадный дурак!

Впервые, на памяти Толи, Зорин сказал о себе такие слова и в таком тоне.

— Давай, Толи, пиши, что нам потребуется! — Зорин откинулся на спинку стула. — Генератор силового поля, класса "малый", вакуум оборудование и пара специалистов, к нему в придачу..."

— Итак, Уважаемые! — Голубев встал со своего места и прошёлся вдоль огромного экрана. — Основная цель — поиск и сбор всех носителей информации, на корабле. Вторичная — сбор, как можно большего количества образцов материалов.

— "Мародёрка", одним словом. — Вздохнул Текельманн.

— Да. — Голубев улыбнулся. — Банальная мародёрка. Пройтись по каютам, собрать всё, до чего дотянуться руки, слить информацию, на внешний носитель. Разбираться с добычей, будет группа на "Ридане".

— Почему именно — носители информации? Насколько я знаю, у нас полный доступ к БК "Олта"? — Мадлен Штрауб, что-то записывала на свой планшет, успевая при этом внимательно слушать.

— У каждого члена экипажа — свои мысли. Некоторые из них, могут стать решающими, при... — Голубев замолчал. — При вынесении окончательного вердикта, по судьбе корабля.

— Мы идём на корабль, в скафандрах, со снятым вооружением... А если? — Арзамасцев, сделал жест, знакомый всем — провёл большим пальцем по шее, от уха до уха.

Голубев отмахнулся от вопроса, как от надоедливой мухи.

— Если это все вопросы, то, милости прошу в лазарет, на прививки и имплантирование! — Капитан "Сталина", уставший от бесконечных разговоров, решил перейти к делу. — А то, болтаем уже сорок минут!

Народ потянулся к выходу из полупустого конференц-зала.

— Что скажешь, Данн? — Голубев задержал меня на выходе. — Теперь, тебя всё устраивают?

— Да. — Осторожно качнул я головой. — Теперь — все на своём месте.

— Тогда, объясни, чем тебя не устраивал Плетнёв?! Отличный физик, прекрасная физическая подготовка... Что было — не так?!

— Он — слишком — идеальный. — Пожал я плечами. — Он, первый, кинется спасать и защищать. Встанет на линию огня и прикроет. К сожалению — стоящий на линии огня, чаще всего, мешают своим. И — погибает первым. И — прихватывает с собой — остальных.

Голубев, выслушав мой ответ, замер, переваривая услышанное.

— Я — пошёл? — Видя, что капитан завис, я отправился в лазарет, на "прививки и имплантирование". Только в отличии от остальных, мне будут вшивать не один, а — четыре импланта, по одному в каждую конечность.

— Сержант Налезенец! — Приветствовал меня не знакомый доктор. — Проходите, устраивайтесь. Сейчас вами займутся.

Через минуту, возле моего лежака, появился Петрович.

— Четыре импланта, девять инъекций. — Док покачал головой. — Настоящая боевая машина "скорой помощи"!

— Только — на сутки! — Шмыгнул носом я. — Иначе, не согласен!

— Поздно! — Петрович достал инъектор и уколол меня в шею, отправляя в беспамятство.

Пробуждение оказалась лёгким — нигде ничего не болело, тело переполняла энергия, а рядом крутился Петрович, что-то рассматривая на мониторе.

— Док?

— Что — док? — Петрович уставился на меня невинными глазками.

— Почему у меня — шея, болит?

— Не может быть! — Удивился док. — Затекла, наверное...

— Петрович!

— Я, тебе, ещё один имплант поставил. — Обрадовал меня Док. — Может и не пригодится, но... Мы, с экипажем решили, что — пусть будет!

— Док! Что ты мне вшил? — Начал заводиться я. — Опять — блок самоликвидации?

— Не твоей. — Ошарашил меня Петрович. — Теперь, любой из пяти, проявивших в твою сторону агрессию — вырубается на три часа.

— Иннокентий Владович, вы мне что — "глушак", впиндюрили?! — Не поверил я своим ушам. — Это же — незаконно!

— Зато — логично. Тебе мы — доверяем. А им — нет! — Док хитро улыбнулся. — Заодно — дополнительный канал телеметрии, точнёхонько, на "Сигон"!

— Ну, Анастас, ну "контра", недобитая! — Понял я, откуда ветер дует. — Вернусь — оставлю без мороженого!

— Не кипятись. Всем экипажем, решали. — Поправил меня док. — И ещё... У тебя вместо ТКМ, будет "маузер 3,78". Ну и — твой ТТ, любимый. Патрончики, мы проверили кое — что — поменяли.

Известие о маузере, слегка, поставило в тупик. Именно эта моделька, запрещена для ношения и использования на всех космических кораблях. Уменьшенный калибр, компенсировался патроном, способным разнести в пух и прах, череп крокодилу, оставив на песке только его лапки. И, если повезет — хвостик. Думаю, в ТТ, теперь, патрон не намного слабее...

— Спасибо, Петрович! — Поблагодарил я, вставая с кушетки. — Верну, как вернусь!

— Группа! Смирно! — Объявил молоденький врач, заметив входящего капитана Голубева.

— Вольно! — Махнул рукой кэп. — Все готовы?

— Так точно! — Ответил за всех, Петрович. — Проверил — лично — каждого!

— Спасибо, товарищ генерал-лейтенант.

"Так. Вернусь — устройю допрос с пристрастием, у кого, какое звание!" — Сделал я себе в голове пометочку. — "Надоело всё узнавать последним!"

— Все всё запомнили? — Голубев лично проверял все скафандры, даже мой, ярко-алый, выделяющийся среди серебристых, как алая ягодка калины, среди зелёных яблок. — Сперва — база. и, только потом — остальное!

— Данн! У тебя в скафандре, есть отделение 1Р, посмотри, что в нём. — В наушнике появился голос Анастаса.

Ну, что могу сказать — отделение 1Р порадовало: портативный дозиметр, мультиметр, анализатор атмосферы и четыре обоймы к ТТ, с патронами ярко алого цвета.

— Вижу, товарищ воен-инженер. Что за патрончики? — Поинтересовался я.

— Бронебойно-разрывные. — Убил меня ответом, Оберин. — Надо будет — переборку, в обойму — вынесешь. Вместе с теми, кто за ней стоять будет. Будешь по скафандрам стрелять — конечности, в разные стороны, полетят.

— Ну, и на фига, такая мощность?! — Не выдержал я. — Не на войну же я иду.

— А ты мне поговори, ещё! Умник! На "Олте", тоже должны быть скафандры прорыва. На гладиевой основе, между прочим! — Анастас меня поверг в пучину боли. Если наши скафы, держались полтора часа, то во что успели превратиться скафандры, прошедшие на корабле — пару лет?!

"Чувствую — попал!" — Улыбнулся я, своей особенной, "кислой", улыбкой. Хорошо, что стекло шлема было затемнено и никто ее не увидел.

— Данн! Как и договаривались — КАД-ы, ждут твоего сигнала. Тебе продержаться, максимум — 15 минут. — Напомнил Голубев, отвлекая меня от невесёлых мыслей. — Главное — не забудь сигнал, подать!

— Есть, товарищ капитан! Не забуду! — Ответил я устраиваясь в кресле КАД-а. — Ждите, через сутки — будем!

Пилот "Ридановского" КАД-а, закрыл створки и поднял машину над полом.

Незабвенное Гагаринское: "Поехали!" — сорвалось с моих губ, прежде чем я понял, что мы — поехали.

"Ридан", занял позицию в ста километрах от "Олта", так что долго рефлексировать — было некогда. Едва вышли из ангара исследователя, как тут же очутились в ангаре поисковика.

Выгрузив жилой модуль, принялись его обустраивать — Текельманн и Польшыш — расставили камеры и усилители сигнала, Мадлен занялась удалённым доступом, а ваш покорный слуга — переходным тамбуром, с медицинским оборудованием и анализаторами, на все случаи жизни.

Юденцов и Арзамасцев — как самые опытные, влезли в "потроха" модуля, внося изменения в системы безопасности и жизнеобеспечения.

— Данн! — Иоганн, первый прошел в тамбур и замер в потоке ультрафиолета. — Ты уверен, что это — поможет?

— Без понятия, камрад! — Признался я. — Ваши научные сотрудники, ответов на мои вопросы, так и не дали. Приходится, импровизировать.

— Проклятая секретность! — Текельманн перешел на родной немецкий, ругаясь почему свет стоит.

— Иоганн! Для ругани больше подходит русский! — Мадлен рассмеялась. — Колоритней и разнообразней!

Текельманн, прошедший очистку, скрылся в модуле и его ответа, я так и не услышал.

Польшыш, к очистке отнесся философски — без вопросов и внешних телодвижений.

Последним, в модуль вошёл я.

— Внимание! Атмосфера будет через...3...2...1...! Можно снимать шлемы! — Арзамасцев, сам, первый снял шлем, демонстрируя всем, результаты своей работы.

— Прохладно... — Поёжилась Мадлен.

— Минут десять и — всё! — Юденцов устроился за рабочим столом, в центре модуля. — База развернута. "Докладай", начальству.

Как я понял из поведения этой парочки, связывало их ещё нечто, кроме работы. Ну, да это — не моё дело.

— Что молчишь, спасатель?

— Думаю.

— И, как — получается?

— Не очень. Мадлен! Вы выходите вместе с нами, в первую вылазку — по каютам. Через два часа, независимо от Вашего желания — возвращаетесь в модуль. Пойдем двумя тройками: Юденцов, Штрауб, Польшыш — первая. Мужчины — проконтролируйте, пожалуйста, чтоб дама была дома — вовремя. Наша тройка, задержится — отработаем рабочие отсеки и вскроем оружие.

— А, почему, я- так быстро, в модуль? — Возмутилась Мадлен. — Это, между прочим, дискриминация, по половому признаку!

— Это, между прочим — Ваша работа! — Сразу пресек попытку, хоть малейшего не подчинения, я. — Кажется, именно Вы, госпожа Штрауб, отвечаете за взлом и передачу информации, на "Ридан"? Или вы считаете, что набранных, за пару часов гаджетов, будет мало? Или, по Вашему мнению, я разрешу тащить их, на "Ридан", для расшифровки? Работы у вас, Мадлен — по самые гланды, будет. Польшыш — отвечает за внешнюю часть, Юденцов

— за внутреннюю. Вернёмся мы — видно будет. У нас, впереди, полторы сотни километров, только коридоров и лифтов.

— В стазис зал, полезем? — Поинтересовался Текельманн.

— Обязательно! Тем более, что я там — не был. — Кивнул я головой. В рубку, пройдемся — тоже. Но, это с Мадлен и Арзамасцевым. Иначе — смысла — нет.

— Сержант... — Вздохнул "Томусь" Полыньш. — Я, вот что, подумал... Раз уж Вас нам навязали, может быть, вы не будете нам мешаться?! У нас есть план-график работ, утверждённый и одобренный. И, над его разработкой, сидели люди, намного умнее тебя.

Группа ученых замерла, в ожидании моего ответа.

Я, громко хрюкнул.

— Во-первых: это не меня — Вам, навязали. Скорее — вас — Мне, навязали... — Я откровенно издевался над учеными. — Во-вторых, уважаемый господин Полыньш, прокрутите ваш план, до конца и посмотрите, чьи фамилии, стоят в разработчиках и, чья фамилия — в финальной подписи!

Томусь, схватившись за планшет, открыл файл, прокрутил его до упора и замер, как рыба, вытасченная на берег.

Я, лучше его, знал, чьи фамилии стоят там. Не зря, после обеда, весь экипаж "Сигона" и оба капитана, заперлись почти на три часа, обсуждая, с какой стороны и к чему — подобраться.

— Думаю, вопросы и предложения, господина Полыньша, сняты? — Я отвесил издевательский поклон.

— "Приласкали", тебя, Томек! — Захохотал Иоганн. — Семь "Мастер — универсалов"! И — сержант "Спас службы"! Страшная сила!

— Против лома — нет приёма... — Вздохнул Томусь. — Сержант — я восхищен.

— Не-е-е. Пока — рано. — Покачал я головой. — Вернёмся, с добычей — восхищайтесь, сколько угодно. А пока — в жопу восхищение, работы, по горло...

— Наш человек! — Выдохнул Юденцов. — Пошли работать?

— Пошли. — Кивнул я головой, натягивая шлем. — "От работы —дохнут кони! Ну, а я — бессмертный пони!"

Переждав взрыв хохота, вышел в тамбур.

И, снова уже знакомые коридоры "Олта", в ярком свете наших фонарей, легли под ноги, уводя нас всё дальше от тепла и уюта модуля.

— Каюты, как делить будем? — Жизнерадостная Мадлен, первой не выдержала тишины тёмных проходов.

— Думаю, в капитанскую, точно, пойдём мы — ловушек, там, не будет, а вот голову математика и голову архитектора, использовать придется. — Ответил я, после недолгого раздумья. Вам достанется старпом и медик. Остальное, как карта ляжет.

Потрошим — всё! Я, в своё время, все самые большие ценности, вообще, хранил в морозилке.

Сообразив, что зря я это ляпнул, закашлялся.

— Н-да... Очень по-учительно... — Вздохнул Иоганн. — Ни за что бы, не догадался влезть в холодильник...

Группа учёных, поднимаясь по лестнице, погрузилась в размышления.

— Пригрузил ты их! — Хохотнул наушник прямой связи с "Сигоном". — У них, мозговая активность — зашкаливать начала!

— Одиннадцатый ярус! — Вздохнул Михаил. — Каюты экипажа, лазарет, кают-компания и прочие прелести.

— Понеслась, душа! — Скомандовал я. — Не забываем, смотреть по сторонам и мониторить обстановку.

— Сержант! Можно вопрос? — Остановил меня Текельманн. — Плетнёва, ты — "слил"?

— Да. — Ответил я, зная, что этот разговор слушает вся команда. — Я, потребовал замены. Есть претензии?

— Нет. — Иоганн тяжело вздохнул. — Даже спрашивать не буду, кто тебе его сдал.

— А — никто! — Признался я. — Он мне — не понравился.

— "Интуит"... — Ляпнул кто-то, в общую волну.

— Нет. Просто — сволочь. Особого вида — "Сволочь редкая". — Отшутился я. — Давайте, работать надо!

Всего кают, было 12, при экипаже в 6 человек! 13-я каюта, каюта капитана, оказалась соединена с рубкой, коротким коридором, с массивной дверью, сейчас, впрочем — открытой.

Первая тройка уже азартно рылась в каюте старпома, складывая в специальные сумки, всё заинтересовавшее их, при этом успевая ещё и перешучиваться. Останавливать их, я не стал — хорошая шутка, не только продляет жизнь или поднимает настроение. Хорошая шутка, сродни доброй инъекции скипидара, в пятую точку: добавляет скорости, а кому — то, и — внимательности.

— Капитанский сейф — открыт. Пуст... — Со вздохом констатировал факт, Арзамасцев.

— Здесь, по всей каюте — пусто. — Добавил Текельманн. — Не похоже, что уходили в спешке.

— Может — тайник? — Михаил потёр руки. — Будем, искать?

— Давай! — Решил я. — Доставай, свои приبلуды!

Арзамасцев, в два движения, достал из сумки, монструозного вида прибор, с небольшим экраном и включив, обвёл им комнату, по периметру.

— Чисто. Только под кроватью, какое-то, уплотнение, странное — детектор — не берет!

— Кровать — не убирающаяся. — Предупредил Иоганн.

— Не проблема. — Усмехнулся я, догадываясь, что именно может там лежать. Встав на колени, заглянул под кровать. Так и есть — книга!

— "Литания Звёздам." — Прочитал я. — Кто-нибудь, читал?

Фигуры в скафандрах, переглянувшись, покачали головами. На мгновение задумавшись, отправил книгу в сумку — вес не большой, а скоротать, часок — сгодиться.

— Тайников — нет! — Грустно пробормотал Михаил. — Жаль...

— На мой, извращённый взгляд, — начал я задумчиво. — Делать тайник в комнате — можно, только если нет возможности сделать его, в таком месте, где мимо него, будут проходить, не задумываясь. И, никто не обратит внимание, если я, задержусь в таком месте, на минуту — другую...

— Извращённо. — Согласился Текельманн. — Просвети-ка ты, Миша, коридорчик.

Детектор Арзамасцева, нашёл, таки, тайник в коридоре.

Пустой тайник — ни пылинки!

— Идём — в рубку? — Иоганн тяжело переступил с ноги на ногу.

— Дышать тяжело? — Поинтересовался я.

— Нет. — Текельманн снова тяжело вздохнул. — Обидно, просто. Так ждали, а тут — пусто...

— Ничего страшного — впереди ещё 12-ть кают. Что-нибудь, да найдём! — Поддержал коллегу, Арзамасцев.

— Внимание! Всем! О всех перепадах настроения, затруднённого дыхания — докладывать — немедленно! — Ошарашил я всех, на общей волне. — Всем доложиться, как поняли!

Выслушав нестройные ответы, от участников мародёрки, удовлетворенно улыбнулся. Лучше пусть считают меня психом, чем подохнут от проблем со скафандром.

— Данн! Телеметрия у всех — в норме! — Успокоил меня док. — Не пугай их, они к твоей паранойе — не привыкли!

— Угу... — Буркнул я в ответ, а для всех остальных, добавил. — Идём в рубку.

— Сержант! У нас, в каюте старпома, проигрыватель, стоит. Диски от него — забирать? — Томусь, видимо решил взять реванш, за унижение.

— Обязательно. Если у нас не на чем, просмотреть, захватите и, сам, проигрыватель! — "Реванша, захотел?! Вот и тащи, аппаратуру!"

— Есть! — Тяжело вздохнул Томусь.

"Что-то они все, у меня — тяжело вздыхают?" — Злобно подумал я, рассматривая разбросанные по полу рубки, предметы.

"Готов поспорить, когда я был здесь, в прошлый раз — их не было!"

— Текельманн! Арзамасцев! Бардака в прошлый раз — не было! — Предупредил я. — Осторожнее!

Фигуры в скафандрах, синхронно кивнули и разошлись в разные стороны, не теряя друг друга из вида и, собирая, валяющиеся на полу, предметы.

Осмотревшись по сторонам, присоединился к собратьям, по "мародёрке", собирая кристаллы памяти и распиная, мусор.

— Сержант! — На связь вышла Мадлен. — С каютой старпома, мы справились. Идём дальше. Самочувствие — хорошее.

— Хорошо, Мадлен, принято. — Ответил я, заинтересовавшись, торчащим из стены, металлическим штырьком. — Пожалуйста, проследи за спутниками. У Польшыша, пульс, частит.

— Он проигрыватель, демонтирует... — Объяснила причину, Мадлен. — Вот и пыхтит.

— Данн! Здесь — дыра! — Обрадовал меня Иоганн, склонившись над ней. — Глубокая!

— Если в ней, никто не шевелится, то и Звёзды, с ней! — Выругался Михаил. — Тем более, вторая — вот она!

Судя по схеме, в месте этих самых дыр, должны были находиться бортовые накопители информации. Именно с них, мы и скопировали, всё, до чего смогли, дотянуться. И, вот — их нет!

Обрадовав, своих спутников, что у нас "увели" бортовые накопители, причём и основной, и — резервный, услышал громкое сопение.

— Юденцов, Штрауб, Польшыш! — Обратился я, к первой группе. — Переходите к каюте медика. Сумки ещё не забили?

— Нет. Нечем забивать. — Вздохнул Ганс Юденцов. — Пара кристаллов, десятков —

дисков, коммуникатор.

— А книги? — Перебил меня, Иоганн. — Книги, есть? Записные книжки, ежедневники в конце — концов!

— Мадлен всё собрала. — Успокоил друга, Юденцов. — Не дурные, дело — знаем!

— Ганс! "Медика" потрошите и, провожайте Мадлен, до модуля. Чувствую я, что с двумя часами — это мы, погорячились! Док, ты меня слышишь?

— Слышу. Пока — изменений нет. ЦП — в норме. "Змейка", твоя — дрыхнет. — Петрович блаженствовал — его окружало оборудование, способное услышать биение сердца — в соседней системе. — Спокойно всё!

— Вот и чудесно, что спокойно! — От всего сердца сказал я.

И — "накаркал"

— Данн! У медика — чисто и стерильно! Только — в шкафу, что-то стучится! — Испуганно сообщила Мадлен.

— Уходите, живо! — Прикрикнул я. — Миша! Со мной! Иоганн — заканчивай тут и, присоединяйся!

Выскочив из рубки, в каюту капитана, а из неё — в коридор, рванул, как с низкого старта, к каюте медика.

Мадлен стояла в коридоре, придерживая объёмистый баул, как я понял — с аппаратурой.

— Гаврики, где? — Не увидел я в коридоре, её напарников. — Там остались?

— Д-д-да! — Выдавила Мадлен. — Проверяют!

— Млять! Штаны пусть проверяют! Может шиворот — навыворот, одели! — Вырвалось у меня. — Петрович, телеметрия?

В ответ — тишина.

"Млять!"

В каюту ворвался уже с ТТ, в руках.

Полыньщ, упёрся спиной в дверцу шкафа, сотрясаемую ударами изнутри.

— В сторону! — Рывкнул я, не узнавая свой голос. — За дверь, каюты — живо!

Томусь отпрыгнул и ничем не сдерживаемая дверь, распахнулась, выпуская под свет наших фонарей, медицинского дроида, из первых серий — с кучей манипуляторов, окуляров и сервоприводов.

Вся эта конструкция, вывалившись, не успела затормозить и со всей скорости, обрушилась на операционный стол, намертво прикрученный к полу.

— Юденцов — где? — Не поворачивая головы, поинтересовался у Томуса.

— Здесь, я... — Ганс, вошёл в каюту. — Быстро ты, мимо меня — пролетел. Даже, не заметил!

Меддроид, разобравшись, что перед ним — обычный стол, развернулся в мою сторону. Сверкнул, зажатый в манипуляторе, скальпель.

Трижды рывкнул ТТ, превращая дроида в кучку запчастей.

— Чисто. — Выдохнул я. — Спасибо, Томас, что дверь, придержали...

Дикий женский визг, резанул по ушам и мы, все трое, выскочили в коридор.

Визжала Мадлен, уставившись на Арзамасцева, с разбитым фонарем, на плече.

— Мэдди! Заткнись. — Попросил Юденцов и, подумав, добавил. — Пожалуйста.

Мэдди, как ни странно — заткнулась.

— Миша, ты, как фонарь, разбить умудрился? — Очень ласково спросил я.

Арзамасцев, коротко хохотнул.

— С Иоганном, столкнулся, на выходе.

— Как?! — Не понял я.

— Ну, я рванул к выходу из рубки, запнулся... — Пустился в объяснения, Арзамасцев.

— Ты что, не через каюту, выходил?! — Взорвался я. — Ждал, пока дверь рубки — откроется?! Жесть... Я же — специально — Тебя позвал с собой! Чтоб Иоганн, по рубке — не бегал... Убью — сам — чтоб не мучился!

Выслушав мою тираду, троица — расхохоталась.

— Ну — затупил... — Заявил Арзамасцев, сквозь хохот. — Больше — не повторится!

— Возвращаемся. — Решил я. — Иоганн! В рубке — закончил?

В ответ — тишина.

— Текельманн! — От души рявкнул я. — Как слышишь?

— Плохо. — Донёсся печальный голос Иоганна. — Миша приёмник, повредил. Говори громче.

— Иоганн! Живо топай к каюте медика. Бегом!

— Есть! — Оживился Иоганн. — Уже иду, а то — мерещится, всякое...

— Да... Ну и компания подобралась. — Я, со вздохом, сполз по стеночке, усаживаясь на пятую точку. — Один — слепой. Другой — глухой. Третий — незаметный. Четвёртая — громкая. Пятый — герой. И я — сержант... Согласился...

— Не такая я уж и громкая... — Смущённо пробормотала Мадлен.

— Громкая — громкая! — Успокоил её Юденцов. — Иногда — ну, очень — громкая...

Когда через полминуты к нашей компании присоединился Текельманн, мы дружно сидели вдоль стены и покатывались со смеху.

— Смех, без причины... — Философски пробормотал Иоганн и махнул рукой.

— Рубку, проверил? — Сквозь смех, спросила Мадлен. — А, да ты же, ничего не слышишь!

— Посмеялись и — будя! Возвращаемся! Будем, ремонтироваться. — Решил я. — Слепой, громкая, глухой — в центре. Остальные — страхуем, наших... Товарищей.

Топая впереди тёплой компании, внимательно осматривался по сторонам — всё время, чудилось, что, что-то — изменилось.

— Петрович! Петрович... — Вот она, тишина. Зря, ох зря, поторопился я, порадоваться спокойствию.

— Данн! А мы, разве этой дорогой, сюда шли? — Удивился Юденцов, когда я, пройдя мимо знакомой лестницы, потопал прямо.

— Нет. Пройдёмся мы, другим путем. — Отмахнулся я. — Дольше, да зато — надёжней. Лестница, будет только одна, а там — два коридора и мы — в модуле. Тем более — не хочется мне по старым следам, топтаться.

На центральную лестницу вывернули минут через пять — семь и потопали вниз, разгоняя темноту фонарями.

— Твою! — Взвыл Арзамасцев, оступившись. — Да что же за день — то!

— Нормальный день! — Мне показалось, что я увидел, как пожала плечами Мадлен.

Наш спуск приобрел вид грандиозного облома, ближе к концу лестницы. Ступеньки, в этом месте, оказались почему — то разной высоты, да ещё и приобрели разные углы наклона.

Особенно обрадовался, этому факту, Арзамасцев. Пришлось снимать рюкзак и

доставать фонарик, уже однажды выручивший меня, в шахтах, на Граале.

— Мне кажется, или стало холодать? — Текельманн, идущий перед Мадлен, прислонился к стене и провалился в технический проход, за ней, только ноги в воздухе, мелькнули.

"Час от часу, не легче..." — Вздохнул я, вытаскивая физика.

— Иоганн! Ты — живой! — Рывкнул во всю силу легких, Полыньш.

— Живой. — Спокойно ответил Текельманн. — Орать — больше не надо — у меня регулятор громкости, оказывается, на минимум, упал.

— Пробы, возьмите. — Напомнил я. — Впредь, будем осторожнее — ладно стены, а если — пол?

Народ, посопев, снова встал в цепочку.

Миновав два коридора, мы вышли в ангар, залитый светом нашего модуля.

— Входим, по двое! — Объяснил я. — Скафандры, сразу — на чистку.

— Э-э-э-э-э... Данн! Он меня не пускает! — Удивленный голос Юденцова означал только одно — проблемы.

Входной сенсор переходного тамбура, на команды не отзывался.

— Варианты? — Спросил я у растерянных людей. — Как, входить, будем?

— Что ты сказал? — Переспросил Текельманн. — Опять что-то...

— Проверь регулятор громкости! — Рывкнул Полыньш.

— Странно — опять вниз уехал... — Удивился Иоганн. — Чертовщина, какая-то!

Подойдя к двери модуля, протянул руку и потянул сенсор на себя. Вся панель, осталась у меня в руках.

— Хорошо, что механику — делали... — Мадлен, сдвинула в сторону защитную панель и начала крутить штурвал. — Хорошо что — модуль — старый...

— Хорошо что — хорошо! — Сделал вывод Юденцов. — И плохо, что — хорошо, не всё!

— Философ... — Пробормотал я себе под нос, но был услышан.

— Математик! — Поправил меня с непередаваемой гордостью в голосе, Ганс.

Открывшаяся дверь, прервала наши споры — разговоры.

— Текельманн, Штрауб, Полыньш! Вы — первые. — Сделал я приглашающий жест рукой.

— А...Почему — я?! — Удивился Томусь.

— Потому что — светло. И, орать — не придется! — Пояснил я ход своих мыслей.

Понятливо кивнув головой, Томусь нырнул в тамбур, присоединяясь к товарищам.

Через двадцать минут, рассевшись за столом, мы обсуждали происходящее.

— Связи — нет. — Начала Мадлен. — Телеметрия со скафандров, прервалась в момент входа в рубку, корабля. По часам модуля, мы отсутствовали, шесть часов. Системы, внутри модуля — функционируют, нормально. Внешние, повреждены на четыре пятых.

— Свой скафандр, я отремонтировал. — Доложил Михаил. — А вот у Иоганна, какая-то программная ошибка. Постоянно регулятор, на минимум, сползает.

— С программной ошибкой, будем бороться дедовским методом. — Усмехнулся я, доставая из сейфа, встроенного в пол модуля, стазис-контейнер. — Будем менять, всё подряд. Но, в первую очередь — ЦП! Тащи, скаф.

Скафандр Иоганна, разложили на столе, застеленном двумя слоями скаритеновой пленки.

— Данн, а ты — сможешь, достать ЦП? — Уставился на меня Полыньш. — Насколько я

помню, эту процедуру, рекомендуется проводить сертифицированному специалисту?

— А я и есть — сертифицированный специалист! — Отмахнулся я, ковыряясь в недрах скафандра, специнструментом — некоей помесью отвёртки и тестера, совмещённой с планшетом. — Других — то, здесь — нету!

Экран планшета выдал запрос на вскрытие бокса с ЦП, с введением личного сертификата.

"5-ОІ-515564" — Привычно ввели руки и, диафрагма бокса, разошлась, открывая внутренности с блестящей блямбой ЦП в центре платы.

— Вот и все дела. — Удовлетворённо вздохнул я, открывая пустой стазис контейнер и закидывая в него, безжалостно выдернутый ЦП, со скафандра. — Станный, какой — то "Силикон-БИО".

Вставив на место новый ЦП, запустил полное восстановление ПО.

— Это не — "Силикон-БИО"! — Полыньш, заинтересованно разглядывал повреждённую деталь. — Больше на "Синтетикс", похож.

— Так... — Вздохнул я. — Тащи остальные. Будем проверять. Сдаётся мне — нас подставили...

Из шести скафандров, ни на одном не оказалось "Силикон-БИО". Подборка ЦП — просто золотая россыпь, для любителей порыться в старье: "Баланс-УКВ" — от РИ, "Парс" как привет из Италии, "Бош" — от немчуры и, на закуску, новейший — "ФАРГ", все пожеванный и облезлый.

— Да... Кто-то очень сильно, хотел проверить свои теории... — Вздохнул Полыньш, на чьём скафандре стоял "ФАРГ". — Вернёмся — изуродую...

— А я — помогу. — Поддержал я Томуся. — Вовремя мне Анастас, запас ЦП, подогнал...

Заменив ЦП, откинулся на спинку стула.

— Еще на две замены — ЦП — есть. — Сообщил я остальным. — Потом, уважаемый господа, придёт полярный лис.

В этот момент, "змейка", решила сменить место дислокации и, скользнув под кожей плеча, растеклась горячим теплом в районе подбородка.

Звук упавшего бокала, разорвал тишину в модуле.

Следом — три щелчка, снимаемых с предохранителя, ТКМ и — звук падения трёх тел, как финальный аккорд.

— Млять! — Сорвалось у меня. — Вот, говорил — же...

— Данн! Что сейчас было?! — Полыньш уставился на меня квадратными глазами.

— Это был, мой "симпат — симбионт". — Пояснил я, со вздохом вставая со стула и занимаясь бесчувственными телами.

— А с ними — что?! — Юденцов кивком головы указал на лежащих.

— А с ними — "глушак". Три часа бессознательного состояния. — Укладывая пострадавших от собственной агрессии, на кроватях, вдоль стены модуля, я лихорадочно соображал, что делать?

— Я, так полагаю, полярный лис пришёл раньше запланированного времени?

Фраза Томуся, потрясла меня до глубины души, своей точной формулировкой.

— С другой стороны — всё равно надо было когда-то лечь отдохнуть... — Ганс задумчиво потёр ухо. — Чур, я — первый!

— Ложитесь, оба. — Вздохнул я. — Разбужу, через три часа, если всё будет спокойно.

— А, этим, что говорить будешь? — Уставился на меня Юденцов.

— Правду. Правду — говорить легко и приятно. — Подмигнул я ему. — Только пистолеты, уберу подальше, от греха...

Последние слова я говорил уже в пустоту, мужчины крепко спали.

Усмехнувшись про себя, полез шариться по сумкам, с "уловом".

Шесть планшетов, тринадцать "флэшек", 32 диска, от развлекательного центра, четыре килограмма макулатуры — записных книжек, ежедневников и дневников, одна книга.

"Небогатый улов..." — Скривившись, принялся подключать планшеты, к прелестному монстру, спаянному на "коленке", в лаборатории "Ридана".

В чём заключалась его прелесть?

А в том, что одновременно можно было подключить почти три десятка устройств!

Чем я и воспользовался, втыкая шнуры в разъёмы планшетов, а "флэшки", в разъёмы на теле самого монстра.

Бумаги, рассортировав, запихнул в стазис — контейнер — с ними будем разбираться потом, если это самое "потом" — наступит.

Разобравшись, с "уловом", тихонько хохотнул — сколько раз уже было так, стоит всей честной гоп компании, завалиться спать, как на меня нападает муза и я, устраиваясь на кухоньке бывших друзей, брал тетрадь, ручку, наливал себе горький кофе и начинал творить.

Жаль, остались творения сии, в прошлой жизни.

Осталось только умение, сидеть тихонько, вслушиваться в тишину, да записывать, быстро бегущие, вскачь, мысли.

"Монстр", подмигивая огоньками, тихонько шуршал вентилятором, перегоняя в себя гигабайты информации, неважно — стёртой, удалённой или скрытой, формируя целостные образы памяти устройств или "флэшек". Надеюсь, к пробуждению Мадлен, ответственной за перенос информации, монстр успеет скачать всё. Потом останется только, скопировать данные, по беспроводному, интерфейсу и убрать всё в стазис — контейнеры.

"Скучно!" — Усмехнулся я и выпустил "Змейку", погулять.

Серебристый рукокрыл, пробежался по столу, сунул любопытный нос, к монстру от технологий, получил по хвосту и обиженно взмыл к потолку, разминая крылья.

Повертев в руках, открыл "Литанию Звёздам"

"Да... Автор — явный говнюк..." — Ничего не поделаешь, всё божественное, для меня — автоматически — противное. Так уж воспитан: "Вера, это когда лень — проверить", а "чудеса происходят — только если много работать". Сборник молитв, с кучкой воззваний, к Звёздам...

Пролистав пару страниц, наткнулся на интересные заметки, сделанные на полях книги, стремительным, мелким почерком: "Редкая мерзость", "Ага, у них есть интерес" и "Бред-то!!!"

Автор заметок, видимо разделял мою точку зрения, по отношению к "религиознугым".

"Звёздам, абсолютно всё-равно, кто первый до них долетит. Они припасли сюрпризов и подарков — на весь род людской, на пару тысячелетий, вперёд." — В конце книги, владелец, ярко-красной пастой, выразил своё громкое "фе", пустой книжонкой. — "Их, не волнуют наши молитвы и страдания — они умеют ждать — в отличии от нас. Только человек, вместо того, чтобы думать головой, придумывает себе препятствия в пути, а затем — мужественно их преодолевает. На самом деле, всё, что мы должны делать — просто идти вперед. Нет у нас времени на молитвы. Время, бесконечно дорого, для того, чтобы тратить его так

бездарно..."

Закрыв книгу, положил голову на руки и отключился, провалившись в беспокойный сон, наполненный беготней и... Ею...

"... — Стоять! Полиция! — Во всю силу легких, орала Стана, догоняя убегающего. — Стоять!

"Ну, почему, почему, в нашей работе, всегда приходится бегать?! И, как назло, остановить этого... Некому!"

Мужчина, перепрыгнув через невысокую ограду, кинулся на проезжую часть дороги, рискуя оказаться под колесами вечно спешащих, авто.

— Ненавижу! — Вырвалось у девушки. — Чтоб тебя!

Небеса, словно подслушав желание, воткнули в бегущее тело, хромированный бампер автомобиля.

Взметнулись ноги, фигура перелетела через крышу и оказалась под колёсами, едущего позади, грузовика. Мерзкий хруст костей и визг тормозов, прозвучали, как поминальная молитва по очередному идиоту, считающему себя — бессмертным.

— Не догнала!?! — Удивился запыхавшийся Кевин. — Странно... Может — форму, потеряла?

Ткнув кулаком, в рёбра напарнику, Стана, со вздохом, перескочила через ограждение и направилась к месту аварии.

Следом потянулся Кевин, незаметно потирая бок — форму, Стана, похоже, всё-таки, не потеряла.

— Он, сам выскочил! — Водитель грузовика, выскочивший из авто, растерянно смотрел на ногу, торчащую из-под его машины. — Я, даже на тормоз, не успел нажать...

— Всё нормально. — Принялся успокаивать водителя, Патрик. — Мы, всё, видели. Вашей вины — нет.

— Кевин! — Позвала Стана напарника. — А ведь, это — наш старый знакомый! Смотри — обувь, 44-го размера, рисунок — не стандартная ёлочка, а развёрнутая, в обратную сторону!

— Мало ли, у кого, такая обувь... — Пожал плечами напарник. — Вот, достанем, отвезём в морг — Марик нам и скажет, "знакомый" или нет!

— А где Мигель? — Стана огляделась по сторонам. — Опять, в машине остался?

Кевин покачал головой.

— Так где? — Начала нервничать Стана.

— Он, ногу подвернул... — Кевин тяжело вздохнул. — Там, на крыльце...

— Час от часу — не легче! — Всплеснула руками Кейт, невольно повторив движение "Волчицы". — Сильно?

— Сидел, белый, как мел...

Впервые у майора Кейт возникло желание, бросить всю эту работу и заняться, например — вышиванием.

"Говорят — успокаивает!"

Возня с телом под колесами, отняла почти час — пока приехали медэксперты, пока — "аварийка — эвакуатор" пробилась сквозь плотной затор на дороге, пока всё сфотографировали — вот время и пролетело.

Устраиваясь с кружкой кофе за своим рабочим столом, Стана с ужасом представила, Сколько — же ей придётся заполнять отчётов — сегодня! А завтра — послезавтра, когда будет заключение экспертов и криминалистов, работа превратится в кошмарные х2!

Устало вздохнув, девушка закрыла глаза, готовясь к многочасовой борьбе, под названием — заполнение отчётов.

А открыв глаза, вздрогнула:

Прямо напротив неё, за большим белым столом сидел — он, одетый в чёрно — алый камуфляж и, уронив голову на руки, крепко спал. На столе перед ним, были грудой навалены планшеты, подключенные к странного вида, аппарату, перемигивающемуся разноцветными огоньками, рядом — лежала книга.

Встав, Стана обошла стол и встала рядом с человеком, который так странно вошёл в её жизнь. Странно и ненормально став Её мужчиной. "Литания Звёздам" — прочла девушка название книги. Её рука, совершенно не зависимо, от её желания, взерошила волосы на его голове. Мужчина вскинулся и развернулся на стуле, сжимая в руках оружие.

— Привет! — Глаза его мгновенно потеплели, едва он понял — кто побеспокоил его сон. — Я, так тебя, ждал!

— Привет! — Стана смотрела в зелёные глаза Данна и не могла понять, что так её беспокоит. — Я, скучала... Мы, тогда...

— Так много не сказали... — Продолжил за неё, сидящий мужчина и, протянув руку, потянул её к себе, усаживая на колени. — Я — соскучился...

Обхватив своего мужчину за шею, Стана, чуть поёрзав, устроилась на коленях.

— Чувствую я, как ты — соскучился! — Укусив Данна за мочку уха, шепнула девушка. — Совсем, голодный...

И, с удивлением увидела, как покраснел её избранник.

— Я, пока — держусь! — Обхватив девушку за талию, признался он, ей на ушко.

— Я — тоже! — Стана почувствовала, как и её лицо, заливают краска смущения.

— Как у Тебя дела? — Данн, прижимал её, всё сильнее, вдыхая запах её волос. — Все живы — здоровы?

— Тебя, только это, интересует? — Деланно разозлившись, Стана сделала попытку освободиться из кольца рук, обхвативших её талию и — задохнулась от горячего поцелуя.

— Ты — меня интересуешь! — Выдохнул Данн, оторвавшись, от почти задохнувшейся, девушки. — Ты!

— Тогда, молчи! — Потребовала Стана. — Молчи! Я, так долго этого ждала! Я — засыпала и просыпалась от того, что тебя, рядом — нет. Возвращалась домой и — открывала дверь своим ключом, потому что, кто-то — не буду показывать пальцем, кто! — болтается где — то, Звёзды знает где! И — не может, даже написать пару строк! И, этот Некто, точно — не придёт на мой день рождения, потому что его — просто нет — даже в обозримом пространстве! Мне, даже не с кем поговорить и поссориться, помириться и оказаться в постели!

— Так что? Развод? И — диван на пополам? — Отшутился Данн.

— Не будет, Тебе — развода! Я, тебя — просто — убью! — Призналась девушка. — А потом — оживлю и убью — ещё раз!

Вместо ответа, девушке достался ещё один поцелуй. И ещё. И — ещё!

— Лохматый, не бритый... — Девушка провела рукой по волосам мужчины.

— Вернусь на "Сигон" — Алекс пострижет. — Улыбнулся Данн в ответ. — После того, как капитан, мозги, "промочит"!

— Что, такая — вредная? — Удивилась Стана.

— Нет. Капитан у нас, реально: "Первая, после Бога!" — Признался Данн, поймал девичью ладошку и прижав её к губам. — У нас, вся команда — лучшие!

Стана поразились уважению и гордости, прозвучавшими в словах её избранника.

— Ты у меня — самый лучший! — Прижавшись посильнее, прошептала она, ему на ухо.

С потолка упала серебристая капля, стукнулась об стол, приняла форму дракончика и принялась рассматривать девушку зелёными глазками.

— Это — что?! — Изумилась девушка, уставившись в ответ.

— Стана, познакомься: это — "Змейка", мой "сим-сим". "Змейка", познакомься, это — Стана, моя невеста.

От слов "моя невеста", Кейт замурлыкала.

— Пока кольцо не одел — не невеста! — Заметила девушка, любуясь дракончиком.

"Змейка", словно в насмешку, хлопнула крыльями и оторвавшись от столешницы, зависла на расстоянии вытянутой руки.

— Руку протяни. — Попросил Данн.

Стана протянула руку, ладонью вверх.

"Змейка", финишировала на ладони, вцепившись в кожу острыми коготками, повертелась, оплела хвостом безымянный палец и замерла на мгновение.

— Ты, ей, понравилась. — Улыбнулся Данн.

"Змейка", стремительно взмыла под потолок и, оттуда, на протянутую Данном руку. Подмигнула Стане глазком — бусинкой и растворилась под кожей.

— Красивая... — Вздохнула Стана.

— Ты у меня — красивая. — Вновь и вновь целуя девушку, прошептал Данн. — Самая лучшая!

— Стана! Стана! Ау! — Мигель, опираясь на трость, стоял рядом с её столом. — Вернись, начальник!

— Всё — я тут! — Помотала головой майор Кейт, возвращаясь к серой действительности, полицейского участка, с его делами, отчётами и проблемами. — Я — тут.

— Ага, вижу. — Сантьяго уставился на начальство. — А-а-а... Когда успела?!

— Что — успела? — Не поняла Стана. — Ещё ничего, не делала!

— Кольцо, на палец, когда успела одеть! — Рывкнул Мигель, так, что окружающие начали оборачиваться.

""Змейка"! — Такая же, как и её владелец!" — Улыбнулась про себя, девушка.

— Что? Опять?! — Мигель с тихим вздохом сел на свободный стул.

— Что — опять? — Как из под земли, вырос Кевин.

— Опять её женишок, проявлялся! — Пояснил в полголоса, Мигель. — Всё, на сутки мы её — потеряли!

— Как он? — Внезапно задал вопрос капитан Патрик, жестом призывая Сантьяго — молчать.

— Лохматый, небритый... — Улыбнулась Стана, вспоминая милое сердцу лицо.

И, вдруг вздрогнула.

— Он же — седой... — Перед глазами профессионального полицейского, тут же всплыли нити седины, в волосах и ввалившиеся глаза, с синими кругами. — И — не на "Сигоне"!

Сердце сжалось от недобрых предчувствий..."

"... — На "Лелию", мы наткнулись в семи прыжках отсюда. — Мишель Солонок, развалившись в кресле лазарета "Сталина", после горячего душа и с горячим кофе, в руках, блаженно зажмурился. — Фактически, всё случилось у нас на глазах — "Лелия", заметив нас, стремительно развернулась и попыталась смыться, уйдя в разгон. Прямоторк, полыхнул факелом, километров в шестьсот! А, затем — оборвался. Мы, со старпомом, даже посмеялись, помню... А, через минуту, пришел сигнал о помощи — рабочая смесь прямотока, пробилла и защитное поле и сегменты брони, оказавшись, фактически, сразу в корабле. Из сорока человек, в живых осталось — четырнадцать. Остальные, превратились в пепел — мгновенно.

Солонок, сделал глоток и широко улыбнулся.

— Как я соскучился по хорошему кофе! — Вырвалось у него. — Но, вернусь к делу. По рассказам французов, "Лелия", изначально, оказалась проблемной — приборы отказывали, двигатели — чинили трижды. Катастрофа, случившаяся у нас на глазах, логическое завершение всей их эпопеи. К сожалению, их проклятье — досталось нам. На следующем выходе из НП, едва мы сняли защитное поле, словно из ниоткуда, появилась россыпь астероидов, которая прошла по "Олту", словно очередь из пулемёта. Повреждения оказались тяжёлыми, но не критическими — отработка, таких ситуаций, проводилась у меня на корабле — ежемесячно. Очень сильно помогли франки, поклон им низкий. Залатав основные пробоины и остановив утечку кислорода, мы — расслабились. "Олт", совершив разгон, вышел в НП и вот тут — то, все и началось. Сперва — сны. Дикае сны, со стрельбой и погонями — у всего экипажа, одинаковые. Затем, двойной отказ СЖО и аварийный выход из НП. Начали сбоить, компьютеры. Потом взбесились ремонтные дроиды, которые вместо ремонта, начали разбирать, рабочее оборудование. Из 14 франков, восемь — впали в кому, а шестеро, стали агрессивными — пришлось их изолировать. Позднее — мой медик ввёл, всех, в состояние управляемой комы. Следом, словно вал, накатили отчёты об отказах скафандров, генераторов, приборов — анализаторов.

Солонок тяжело вздохнул.

— Вы, смогли, разобраться в причинах, происходящего? — Берни, заинтересовано подался вперед. — В вашем рапорте, нет ни слова...

— В рапорте?! — Изумился Солонок. — Я, не делал, рапорта! Я, только перевёл управление, на дублирующую рубку и последовал за своим экипажем, в стазис — капсулу.

— Дублирующую рубку? — Удивился Голубев. — На корабле есть дубль?!

— Экипаж в стазис — капсулах? — В глазах медика линкора читалось изумление. — Но — как?!

— Жить захочешь — во всём разберёшься... — Грустно усмехнулся Солонок. — Управляемая кома, как оказалось, детекторами регистрируется, как разрешённая активность! Так мы и спаслись: кома и стазис. А, дубль — рубка, у меня, была. На четвёртой палубе, за оружейкой. Самое защищённое место.

— Вы, запустили двигатели, разобрали СЖО и...? — Берни, требовательно щёлкнул пальцами. — Что было дальше?

— Да, экипаж, поняв, что дело плохо, на общем собрании, решил, что надо создать

защищённую зону, в которой и пересидеть, оставшееся время полёта. Мы, максимально, разобрали всё, что вокруг чистой зоны, перенесли в неё, все, не инфицированные, предметы и "закупорились".

— Как вы отличали инфицированные, от не инфицированных? — Встрепенулся медик.

— Золотом. — Ответил Солоник. — Инфицированный предмет, при встрече с золотом растекается лужей слизи.

— А — человек?

— Впадает в кому.

— Как быстро, инфекция проникает в организм?

— При прямом контакте — мгновенно. И, 2–3 часа, через скафандр или системы очистки.

— Черт! Вытаскивайте группу! — Вскочил с кресла Голубев, хватаясь за коммуникатор. — Немедленно!

— Вы, что, туда людей, отправили?! — Вскочил с кресла Мишель. — Как вы... Я же, опечатал рубку! И, поставил системы, на боевое охранение!

— А у нас, нашёлся талант, который ваши приказы — обошёл... — Вздохнул Голубев.

— Сколько они... Там? — Солоник сжимал и разжимал кулаки.

— Четыре часа, восемь минут. — Берни тяжело вздохнул.

— Пишите похоронки! — Зло бросил Солоник..."

Первым пришел в себя, Текельманн. Постанывая и держась за виски, он сел на кровати.

— Ох, словно конь, копытом, приложил! — Выдал он на — гора, избитую фразу. — Чем это меня?!

— Иди, кофе пей. — Позвал я. — Сейчас, остальные проснутся\очухаются, всё и расскажу.

Пересев за стол, Иоганн внимательно уставился на меня, вздохнул и, налив себе кофе, обратил внимание на работающего "монстра".

— Ты что — не спал? — Удивился он.

— Да, было чем заняться... — Отмахнулся я, с улыбкой вспоминая свой полусон — полуявь. — Но, вздремнуть — успел.

— Ствол, отдай. — Требовательно протянул руку Текельманн.

— Дудки! Не раньше, чем все кофе напьются! — Погрозил я пальцем. — А то, снова на три часа, в горизонт, слишком жирно, будет!

Полыньш, рассмеялся и соскочил с кровати.

— Жирный лис полярный! Три часа в отключке... — И, рухнул на пол, как подкошенный.

— Что с ним? — Текельманн пришёл мне на помощь, помогая укладывать Томуса, обратно на кровать.

— Может — приснилось, чего... — Покачал я головой. Пульс поляка, ровный и сильный, успокаивающе действовал на мои бедные нервы.

Юденцов, проснувшийся от вопля Томуса, зевая, помог мне растолкать остальных.

Текельманн занялся кофе, а я — смотрел на пострадавших и хотел им сказать — так много, что даже не знал — с чего начать. Потому как, начинать с матов — некрасиво, а без них... Не поймут.

— Долго молчать будешь? — Поинтересовался Ганс. — Обещал — говори, свою правду.

— Без мата — не знаю с чего начать... — Честно озвучил я свои мысли. — С какого, пиндибобера, вы, уважаемые, схватились за оружие?

— А что такое — "пиндибобер"? — Замер Ганс.

— Это — овощ, такой. Типа — хрена. — Объяснил я, как мог. — Я, жду ответа, господа!

— У тебя, на шее, появилось странное образование... — Вздохнув начала Мадлен.

— Так. Это я — понял. — Кивнул я. — За оружие, зачем схватились?

— Рефлекс, сработал. — Громко и отчётливо, ответил за всех, Польшыш. — Не так ли, господа контрразведчики?

Троица в ответ, смущённо засопела.

— Жсть! — Вырвалось у меня. — Томусь, я рад, что с вами, всё в порядке. Вы нас сильно испугали, своим выкриком и падением.

— Да. — Польшыш густо покраснел. — Это у меня — с детства... Впечатлительность...

Я, облегчённо рассмеялся — было у меня подозрение, на нечто — совершенно иное.

— Итак! Предупреждаю — всех! — Откинувшись на спинку кресла, начал я. — По решению контрразведки, мне был имплантирован комплекс "глушак". Думаю, что это такое — объяснять не надо?

Дождавшись согласных кивков, продолжил:

— Так — же, мне были имплантированы комплексы боевого усиления и боевого — наблюдения. Так что, как вы понимаете — настроение у меня — очень... Не очень — одним словом. Благодаря нарушению рекомендаций, мы, просрали три часа рабочего времени. Условно — безопасного времени, использовать которое, рассчитывалось, до проявления аномальной активности, на корабле. Специально для дебилов, от контрразведки, не изучивших моего личного дела: у меня — "сим-сим". И реагировать на внешние проявления, с помощью оружия — верх бараньего примитивизма! Если со мной, что-то произойдет — поверьте — я выключусь раньше, чем вы успеете сказать "ой"! За это отвечает четвертый имплантант, контролирующий, непосредственно — меня. Такие — же, между прочим, стоят и у Вас! — Я, вздохнул. Мой чудесный сон, моё видение, оставившее после себя, прекрасное настроение — сделало ручкой. — Если ни у кого нет вопросов, тогда, может, уже начнем — работать?

— У меня есть вопрос! — Вскочил Польшыш. — Ты сказал "четвёртый". Значит, есть и пятый?

— Есть. Телеметрия. — Кивнул я головой. — У вас — такие — же.

"Контра" пыхтела, переглядывалась и качала головами.

— Работаем. — Вздохнула Мадлен. — Как старшая по званию, приношу извинения. И... Нам твоего дела, не давали.

— Прошу прощения. — Искренне сказал я. — Мой капитан, настоятельно требовала, на передаче моего дела, всем, идущим со мной.

— Долбанная секретность! — Повторился Текельманн. — Она нам боком, выйдет...

— Даже я, не знал, что ты — "контра"! — Обиженно заявил Юденцов. — И, вот как, тебе доверять, после этого открытия?

— Доверять будем — полностью. — Потребовал я. — Иначе — точно, все здесь

останемся.

— По плану, у нас — проверка стазис — помещения и оружейка, на четвертом ярусе. — Сказал Арзамасцев, уткнувшись в планшет. — С чего начнем?

— Начнем — со связи. — "В одну голову", решил я. — Без неё — всё, совсем — плохо. Мы здесь уже девять часов, а помощи, как то — не наблюдается... Мадлен, кто из твоих, ещё в связи, петрит?

— Ганс. — Молниеносно ответила, товарищ Штрауб. — Лучше всех!

— Отлично! Ваша пара, занимается связью. Мы, четверо — идём потрошите оружейку. — Я задумался. — И, господа — товарищи, держите оружие — снаружи! Не дай боком, что, я — один — не отстреляюсь!

— Этого добра, у нас — с запасом! — Улыбнулась Мадлен.

— Патронов — много не бывает. — Вспомнил я старую аксиому. — Бывает — мало. Бывает: ещё бы, чутка, да не унесу. Отдельное внимание — и самое пристальное! — всем неполадкам в скафандрах. Докладывать — сразу. Исправлять — при малейшей возможности.

— Есть! — Дружно ответили все пятеро, очень сильно дав понять, что не только "контра", в моей группе.

— Выходим, — Я глянул на свою механику, на запястье, — через 15 минут. Время пошло.

— Данн! — Окликнула меня Мадлен. — Покажи, сим-сима...

Повернув левую руку, ладонью вверх, позвал "Змейку".

Через миг, на ладони появилась раздражённая змеюка, шипящая и настороженно наблюдающая за всеми, показывая раздвоенный язык.

Подкинув "Змейку" в воздух, заставил её стать драконом, затем, вновь подставил ладонь и подхватил свою красавицу.

— Удовлетворена?

Мадлен, оглядевшись по сторонам, улыбнулась и расстегнув две пуговицы на камуфляже, оголила плечо, с которого на меня уставилась миленькая, ярко-рыжая лисичка, подмигнувшая, жёлтым глазом.

— Мы с тобой — одной крови! — Пробормотал я, клич волков.

— Ты и Я! — Продолжила за меня, Мадлен, застёгивая камуфляж. — Даже спрашивать, не буду, откуда знаешь... Но, раз знаешь — значит — надо.

"Млять! Кажется, я снова, во что-то — вляпался!" — Задумчиво почесал я затылок. — "Хочу домой, на "Сигон"!"

— Мэдди! Связь нам нужна, больше чем воздух! — Сказал я. — Хоть проводами, хоть фонариком, мигай! Мы здесь, уже девять часов. А помощи — нет. Значит, реально, либо — нас "списали", либо — "беда-беда"!

— Хорошо. — Качнула головой Мадлен. — Если Юденцов ничего не придумает, будем думать вместе, но — сделаем.

Натянув свой скафандр, окинул взглядом своё воинство — вроде, всё в норме: фонари светят, слышимость нормальная, оружие — выглядывает из-за спины.

— Ну, Авось да Небось — помогайте! — Рассмеялся я. — Пошли, "учёные"!

В два захода выбрались из модуля.

Мадлен и Ганс, тут же, схватились за инструменты, а мы, четверо, потопали к уже знакомой лестнице — путь до оружейки, на четвёртом ярусе, предстоял не близкий.

Текельманн обогнал меня на первом же повороте, снял с плеча "коротыш" — АВ-12 и

пошёл впереди мягкой походкой бывалого бойца, успевая контролировать аппендиксы встречающихся коридоров и провалы дверей. Сзади пыхтел Польшыш, замыкал — Арзамасцев, с незнакомым мне автоматом, с толстым стволом.

Никто на нас не набрасывался, из темноты — не тянулись дрожащие руки, но вот сама безвоздушная среда — сильно давила на мозги.

Больше всего бесила тишина. Вибрация от наших шагов — вот она, никуда не делась. А звука — нет.

— Мадлен! — Позвал я тихонечко. — Рассказывай, что-нибудь. Будем проверять, до куда, наши передатчики, дотягиваются.

— Лучше, я спою... — Усмехнулась Штрауб и запела:

Не для меня, цветут сады!

Не для меня Дон разольётся!

Вино, по рюмочкам нальётся,

Такая жизнь — не для меня...

Голос у Мадлен оказался настолько красивый и мощный, что дух захватывало! Казалось, что старая казачья песня, написана специально под неё, под её, чуть хрипловатые обертоны. Она не пела — картину — рисовала!

Через минуту, я различил, как в песню вступил второй голос — мужской. Голос Арзамасцева, идущего позади нас.

Голоса сплелись, дополняя друг — друга и создавая, ту самую, неповторимую атмосферу, которую можно услышать, всего один раз в жизни.

Как замороженные, мы шагали по пустым коридорам, по длинной лестнице, вверх, а в ушах всё звучали и звучали голоса.

На третьем ярусе, голос Мадлен пропал, словно отрезанный ножом.

Михаил чертыхнулся и замолчал.

— Жаль. — Сказал Польшыш. — Красиво...

— Эти песни, не на корабле, петь надо. — Арзамасцев вздохнул. — Им — степь нужна — до горизонта!

— Ну, степи — не предвидится! — Хохотнул Текельманн.

— Нет в тебе, романтики! — Рассердился Польшыш. — Прагматик, до мозга костей.

Слушая перепалку учёных, обратил внимание, что четвёртый ярус, уж слишком чистенький — ни тебе мусоринки, ни следа — на стенах или полу.

— Стоять! — Потребовал я, активируя локтевые пилы. — Образцы, возьмём!

Проведя по стене пилой, замер в удивлении — ни следа! Даже царапины, махонькой!

Нажав сильнее, смог, таки вырвать из стены, несколько пылинок, тут же подхваченных Томусем, в маленький пакетик, специально для этих целей и предназначенный.

— Данн! — Тихонечко позвал меня Текельманн. — У меня, снова, голоса, в наушниках...

— Что говорят? — Заинтересовался Польшыш. — Крови требуют?

— Нет. Просят — отпустить... — Растерянный голос Иоганна, откровенно, говоря — пугал, до Звёзд. — Говорят, что они — нечаянно...

— За нечаянно — бьют отчаянно! — Сорвалось у меня. — Скажи им, пусть уходят — мы не держим!

— Они — не могут! Их друзей — поймали в ловушку... А без них — их слишком мало, что бы убраться! — Кажется, Иоганн стал впадать в транс. Голос у него изменился, став

безжизненным и безэмоциональным. Отсутствие телеметрии, всё больше и больше выводило меня из себя.

— Пусть скажут, где ловушка! — Потребовал Томусь. — Может, мы сможем помочь им...

— А в ответ, думаешь, они помогут — нам?! Наивный! — Михаил коротко хохотнул. — Ты, поди, в новый год, до сих пор — веришь?

— Они обещали подумать... — Абсолютно нормальным голосом, сообщил нам Иоганн. — Через три часа, здесь же.

— Надо вскрыть оружейку. — Отмахнулся я. — А там — посмотрим.

— Легко — сказать! — Воскликнул Иоганн, легонько пиная дверь. — А, нет — легко!

Дверь в оружейку оказалась открыта. Разгром, царящий внутри — превосходил все ожидания!

Пяток скафандров, судя по маркировке — штурмовых, валялся на полу, зияя вскрытыми внутренностями, энергетическое оружие — безжалостно погнуто и разбросано вдоль стен. Энергетические ячейки — вздутые и оплавленные, сложены отдельной кучкой.

— Не слабо так... — Протянул Михаил. — "Пошалили", тут — совсем не слабо!

— Одной угрозой — меньше! — Вспомнил я, предупреждение Анастаса, по поводу боевых скафандров.

— Смотрите! — Поддел стволом остатки ремонтного дроида, Томусь. — В него — стреляли. А потом — выдернули манипуляторы!

— Интересно, сколько на корабле было ремонтных дроидов?! — Сорвалось у меня. — Штук, десять?

— Больше. — Покачала фигура Арзамасцева. — Десятка три, может — четыре!

— Здесь ещё одна дверь! — Подозвал нас, Полыныш. — Здоровущая!

"Здоровущая" — было мягко сказано. "Огромная" — Сказал бы я.

Четырех метров в высоту и, не меньше десятка — в ширину.

— Ну, эта то — точно закрыта! — Ткнулся в дверь плечом, Иоганн. — И, как открывать, будем?

— Ищите, панель доступа. — Подсказал Михаил. — На планах "Олта", за оружейкой, была резервная рубка управления. Правда, не понятно, с какого перепуга, дверь в неё — именно здесь!

— Самое защищённое место. — Полыныш, встал на колени и рассматривал что-то на уровне своих глаз. — Есть прорезь — для ключ — карты!

— Мадлен, надо... — Пробормотал Иоганн. — Она её — в два счёта...

— Обойдёмся. — Отмахнулся я, доставая "Мастер-ключ". — Отходите.

Едва ключ провалился в прорезь, дверь в оружейку, за нашими спинами, мягко захлопнулась, отрезая от коридора.

— Ещё — час, Мадлен! — Услышали мы голос Ганса. — Час! И я — пойду за ними!

— Отставить! — Вырвалось у меня. — Сказано — связь, значит — связь!

— Сержант?! — В голосе Мадлен послышалась неподдельная тревога. — Связи — не будет! "Олт" — в боевом режиме! Подняты все щиты. Пока не отключим — дело плохо.

— Мы в дубль-рубке. — Порадовал я товарища Штрауб. — Если отсюда не отключим, вот тогда — дело плохо!

— Данн! — Смешалась Мадлен. — "Сигон", пытается продавить защиту, своим полем.

— Капитан — своих не бросит. — Улыбнулся я. — Странно, что защиту пытается

продавить, только, один "Сигон"...

— Остальные — нас — списали! — Решительно подвёл черту Ганс. — Выберемся — уйду в "дальразведку", ко всем Звёздам!

Помещение оружейки наполнилось странной вибрацией — будто незримый великан, с дикого похмелья, взял в руку стакан и пытается поднести его ко рту. А рука — трясется...

— Пошла родимая! — Обрадовался Михаил, глядя на всё расширяющуюся щель, массивной двери, отъезжающей от косяка. — Пошла...

Через несколько секунд — щель стала достаточно большой, чтоб мы смогли в неё пройти.

Вывхватив из считывателя ключ, нырнул в проход — последним. Дверь, тут же — стала закрываться. Пришлось поторопиться — толщина двери — почти два метра — сплющит и имени не спросит!

По дубль рубке, также, прошелся ураган разрушения. Многие блоки, оказались выдернуты и валялись на полу или оказались сложены вдоль стен, в аккуратные, кучки.

— Проверьте, что осталось — рабочее. — Попросил я, специалистов от науки. — Мадлен! Как меня слышно?

— Словно — рядом стоишь! — Успокоила меня связистка. — Даже — телеметрия — идет. Правда, только от тебя.

— Мадлен! — Перебил меня Иоганн. — В рубке, из рабочего, только — управление двигателями, навигационный БК и — малая энергетика.

— Руби ее! — Обрадовано воскликнула Мадлен. — Рубите и сматывайтесь! В вашем районе, как раз "Сигон", давит!

— Нет! — Остановил я обрадованного Текельманна, уже занёсшего руку, с автоматом. — Ещё и "Сигон", хотите инфицировать?!

— Ой.

— Мэдди! Бери Ганса, хватайте, всё — что может понадобится и — бегом, а лучше — ещё быстрее — сюда! Дверь я открою, надеюсь. Попробуем связаться, отсюда.

— Десять минут. — Ответила Мэдди и отключилась.

— Полыньш! Ты — со мной. — Я подошёл к двери и принялся искать считыватель. — Остальные — ничего не крушить! Вернусь — бошки пооткручиваю!

Считыватель нашелся с другой стороны.

Открыв дверь, выпустил Томуса и вышел следом.

Дверь дубль рубки — закрылась. Дверь оружейки — открылась.

"Вот такая вот, механика..." — Криво усмехнулся я. — "А теперь — ждём..."

Ждать пришлось не долго, Штрауб и Юденцов, появились уже через семь минут, спортсмены, фиговы!

Томусь, от неожиданности, едва не угостил их, длинной очередью!

— Быстро вы! — Обрадовался я.

— Нищему собраться — только подпоясаться! — Блеснул Ганс, знанием русских пословиц.

— Сказано — бегом, значит — бегом! — Заявила Мадлен. — Нам два раза повторять — не надо!

Дубль — рубка, встретила нас ярким светом и... Снявшими шлемы, "научниками"!

— Атмосферы — на пять часов! — Доложил Арзамасцев. — Системы очистки, слабые, так что — дышим через раз!

Мадлен и Ганс, привычно бросились к стеллажам с аппаратурой.

— Уф! — Выдохнул Ганс. — Только — демонтировали! Ничего не побили! Живём!

В четыре руки, наши специалисты стали монтировать оборудование на свои места, где

— то привычно переругиваясь, а где — то — напряженно сопя.

Пока спецы работали, достал "Соньку" и привычно глянул на экран.

Динькнул сигнал входящего сообщения!

Сперва — один, следом, сообщения повалились со скоростью автоматной очереди!

— 76 входящих! — Присвистнул я, открывая первое.

"Данн! Связь пропала."

"Ждем."

""Сталин" нашел капитана!"

"Выбирайтесь, живо!"

Прокрутив бегунок, открыл последнее сообщение:

"Золото — препятствует заражению. Инфицированные вещи — распадаются при контакте с золотом. Пробуем продавить поле."

Задумавшись, набрал ответ:

"Все живы. Сидим в дубль — рубке." — И, отправил.

— Есть связь! — Выдохнула Мадлен.

Ожили динамики рубки:

— Привет, неистребимые! — Бодрый голос Анастаса, сладкой музыкой полился в наши уши. — Рады, что вы целы!

— А уж как мы — рады! — Сварливо ответил я.

— Поле снять сможете? — Перешёл к делу, Анастас. — У нас, всё наготове!

— Мы не знаем — от чего — запитано поле. — Вступил в разговор Полыньш. — Здесь только малый энергетический контроллер!

— Мы отведём "Сигон", а вы — отключайте! — Решил Анастас.

— Нет! — В разговор вмешался незнакомый голос. — Контроллер дубль рубки, не связан с внешним силовым полем!

— Кто говорит? — Поинтересовался я.

— Мишель Солонок, капитан "Олта"!

— Рад слышать Вас в добром здравии! — От всей души, порадовался я. — Рассказывайте, что и где. А главное — как!

— Все нормально. Он, всегда — такой. — Голос капитана Баханн, подстегнул Мишеля, на продолжение разговора.

— Не знаю, как Вы попали в дубль-рубку, закрытую на мой личный код, — начал капитан "Олта", — но в ней, только контроль за навигацией. Всё остальное — в малом ангаре, рядом с двигательным отсеком, который вы нашли, в первый раз. Вам необходимо, подняться туда, снять первое защитное поле — наберёте на клавиатуре цифры 15945826. В отсеке, думаю сможете найти, управление генераторами. Дальше — всё зависит от Вас.

— Разберёмся? — Я бросил вопросительный взгляд на Полыньша и тот ответил мне утвердительным кивком головы. — Разберёмся!

— Данн! Там, в стазис-поле, лежат спасённые с "Лелии" и весь экипаж "Олта". — Мишель Солонок сообщил мне эту информацию, очень сильно дрожащим голосом. Все — инфицированы. И... Вы — тоже.

— Можем, отсоединить ангар... — Задумчиво протянула Мадлен. — А вы — нас

подхватите!

— "Олт" — не модульный... — Вздохнул Солонок.

— Если отключим поле — стазис, тоже, выключится? — Уточнил я.

— Нет. У него — отдельный генератор.

— Данн! Не ломай голову! — Подал голос Петрович. — Подгоним наш санпропускник!

Наладим — переходной тоннель и — всё!

— Мишель! — Обратился я к капитану Солонок. — Сработает?

— Если — быстро...

— Мы — быстро! — Пообещал Петрович. — Сам, пойду!

— Так я тебя и пустила! — Взорвалась Матильда. — Ты, мне... Вы мне, все! Под замок, на "губу", пойдете! Дружно! На полгода! "Спасатели!"

Судя по интонациям капитана, экипаж жестко проштрафился.

— Мишель! В Вашем экипаже или у спасенных, были галлюцинации? — Поинтересовался я, вспомнив о Иоганне.

— Нет. Только — сны. Затем, сразу — агрессивное поведение.

— Нам пришло предложение... — Я начал подыскивать слова, но был остановлен взмахом руки Текельманна.

— Это — Текельманн. — Начал он. — Состоялся контакт. Раса или представители расы, сожалеют о случившемся. На просьбу покинуть корабль, ответили отказом, мотивируя это тем, что часть их "друзей", находится в ловушке. На предложение помочь — попросили дать время, на раздумье.

— Текельманн, Текельманн... — Повертел фамилию на языке, Петрович. — Нет, не — помню, такого... Текелев — был. Тенкеев. Текельманн... Нет... Не припоминаю...

Иоганн, сильно напрягшийся, когда голос Петровича стал перебирать фамилии, расслаблено выдохнул.

Вновь динькнуло входящее сообщение:

"Передай Ганнеру, большой привет! С него — большой Должок! Опять!"

Показав сообщение Иоганну, полюбовался на человека — "хамелеона".

Текельманн, сперва — покраснел, потом — побледнел, потом стал просто пунцовым.

— Ну, Кеша! — Пробормотал себе под нос Иоганн и добавил много — много немецких слов — все, явно относящиеся к ненормативной лексике.

— Будем ждать здесь? — Текельманн покосился на меня. — Или я, позже — вернусь?

— Данн! — Голос Мишеля звенел от напряжения. — Ты ведь — в спасскафандре?

— Угу.

— Скаф — четверка? — Солонок пытался что-то донести до моего сознания, забитого принятием решения.

— Четыре — тер. — Ответил за меня, Анастас. — Модернизированный.

— Ух — ты! — Завистливо вздохнул капитан "Олта". — Данн. На левом рукаве твоего скафандра, от запястья до сгиба локтя, есть скрытая панель. Как открыть, знаешь?

— Открыл. — Ответил я, проведя не хитрые манипуляции.

— Второй ряд, третья сверху, кнопка — "фильтр помех". Отключи его. — Попросил Мишель.

— Отклю... — Голова взорвалась от наполнивших её голосов, спорящих, галдящих и воющих. Я, словно наяву, услышал, как повернулся барабан револьвера и раздался выстрел. Голоса — замерли. Второй выстрел — Отсеялись крикуны. Третий выстрел — из головы

вымел спорщиков. Четвертый выстрел — остался один голос, чистый и высокий.

— Не убивай! — Попросил Голос. — Нас и так — осталось мало...

— Это не повод вести себя, как... — Я не стал продолжать, но Голос — видимо — понял.

— Нас не слышат!

— А — Вы — убиваете, чтоб обратить на себя внимание? — Усмехнулся я. — Тогда — все честно: Вы нас, я — Вас!

Голос помедлил с ответом.

— Нам нужно просто уйти...

— Просто? Ну, нет. Просто — это уничтожить Вас. Например, сбросив корабль на Звезду. — Рассмеялся я. — Это — просто. А, отпустить, Вас, безнаказанно — это — сложно.

— Мы, достаточно наказаны! — Воскликнул Голос.

— Не мной. — Возразил я. — Я, ещё, не придумал, наказания.

— Ты — не такой... — Голос вдруг обрёл странные эмоциональные черты. — Ты — обманываешь, меня.

— Да уж... Никогда не умел врать. — Признался я. — Всё, сразу видно.

— Ты сможешь? — Голос, поняв, что моё настроение, также — изменилось, стал вежливее и спокойнее.

— Как? Вы, умудрились заразить людей. Корабль — однозначно — на свалку, а лучше — сразу в Звезду. Как я могу помочь Вам, если мне надо спасти людей, от Вас?!

Голос замолчал.

— Я — могу исправить, людей... — Голос замер. — Мы заберём своих братьев, из их тел и вернём, в состояние, до заражения.

— Уже — лучше. Но — мало. — Ответил я. — Подумай, что ещё, ты можешь нам предложить?

— Я — подумаю и посоветуюсь. — Ответил Голос и пропал.

— Ну-ну... — Пробормотал я, обращая внимание на тишину, заполнившую дубль-рубку.

— У тебя, всё, в порядке? — Текельманн уставился на меня совершенно квадратными глазами. — Ты...

— Что — я? — Уставился я на Иоганна в ответ.

— Ты — страшный. — Ответила вместо него, Мадлен. — Белый. Спокойный. Говоришь — шепотом. А глаза... Я, повидала маньяков, на своем веку. Их глаза, по сравнению с твоими... Глаза младенца... А от твоего шепота, хочется бежать — закрыв глаза и не разбирая дороги.

— Да, бывает... — Согласился я. — Редко, но — бывает. Петрович, тут ко мне на связь, "гости", выходили... Сказали, что вернут людей к состоянию — до заражения. Такое — возможно?

— Физиологически — вполне. — Задумчиво ответил Док. — Психологически — нет. Слишком тонкая вещь — наш мозг.

— Значит, будем — давить... — Почесал я мочку уха. — До победного и ещё — дальше. "Мыли сапоги на Дунае, мыли — в Сене, мыли — в Шпрее. Вымоем и в вашей, речке!"

— Это ты сейчас, к чему, сказал? — Опешил Иоганн.

— К слову, пришлось... — Снова отмахнулся я. — Идём. Нам, ещё, работы — вал.

Одевая шлем, обратил внимание, что все присутствующие, собираются молча, старательно не глядя на меня.

— Все готовы? — Поинтересовался я. — Томусь! Помоги Мадлен и Гансу — захвати пару блоков связи. "Сигон"! Мы — выходим! Связь, скорее всего — пропадёт, так что — готовьтесь. Подгоняйте пропускник, готовьте — переходник. Как только поле исчезнет — ждём в гости!

— Расчетное время — один час! — Предупредил Анастас. — Потом — вернётся Баханн и начнет раздавать подарки. Много и — всем!

— Выходим!

Распахнувшиеся двери дубль-рубки, выпустили нас в оружейку, заполненную ремонтными дроидами!

— Пока не шевелятся — не стрелять! — Приказал я, внимательно наблюдая, чтоб ни один шальной робот, не полез в двери.

— Убей их! — Завизжал Голос. — Убей, убей, убей!

— Да, пошёл, ты... — Послал я Голос, в пешее путешествие, включая "фильтр помех".

Жить, сразу, стало легче.

— Обходим, аккуратно. — Предупредил я. — Смотрите, куда ноги ставите.

Проход по двенадцатиметровой комнате, со стороны, больше походил на проход по минному полю, в лыжах и на асфальтовом катке.

Самый осторожный из нас, Полыньщ, сразу пошёл первым, иногда наклоняясь, что бы убрать с дороги, особо мешающееся, "тело" дроида.

Только оказавшись за дверью оружейки, понял, что все шестеро — не дышали и теперь, эфир наполнился шумом выдыхаемого воздуха.

— Усраться... — Пробормотал эмоциональный Томусь.

— Ещё — успеем! — Обрадовал его Арзамасцев, а Юденцов, согласно хмыкнул.

— Поздравляю... — Текельманн, вновь впал в свой безэмоциональный транс. — У нас, попросили помощи!

— Получат. — Заверил я его. — Как только — уберутся, из тел — подальше.

— А вот это — и есть — проблема! — Иоганн опёрся спиной на стену. — Стазис, не даёт им покинуть тела!

— Передай гостям, что у них будет меньше десяти секунд на то, что бы вылечить и покинуть тела. — Поставил я условие. — Потом — мы — уйдем. А они — пусть думают, чем расплатятся, за наши хлопоты.

— Борзо! — Одобрительно хмыкнул Юденцов. — Мне — нравится, такая постановка вопроса!

— Они — согласны. — С удивлением в голосе, сообщил нам Текельманн.

— Тогда, как жест доброй воли, с их стороны... Пусть связь вернут. — Потребовал я. — Мы, их — не трогали.

Поняв, что речь идет о комнате забитой дроидами, Иоганн согласно кивнул.

— О, телеметрия пошла! — Вопль Анастаса, оглушил меня не хуже Голосов. — Все — целы!

— Товарищ Оберин! А можно, не так громко! — Попросил я. — Договариваемся, мы тут, помаленьку...

— Есть привязка к схеме "Олта"! — Вторгся некто в наш разговор. — Есть отзыв от систем корабля и десантного модуля.

— Проснулись! — В голосе Анастаса прозвучал такой яд, что мне стало не по себе. — Эй, на "Сталине"! Сладко спите!

— Хватит, Оберин! — Матильда одёрнула старпома. — Готовитесь?

— Да. "Хокку" уж полетел за ангаром. Переходник возьмём — стандартный. Через полчаса, максимум — сорок минут — будем во всеоружии.

— Данн! — Обратилась ко мне капитан Баханн. — Рада.

— Спасибо, товарищ капитан! — От всего сердца, ответил я.

— Данн! Ты — идёшь? — Позвал меня Польшыш.

— Иду, изверги.

Быстрым шагом, не ожидая подвоха, мы прошли к лестнице и замерли: ступенек вверх — не было.

— Шутки шутятся... — Пригорюнился Польшыш.

— Ну, а мы, что — хуже?! — Возмутился я. — Сейчас, тоже — пошутим!

Принятое решение, давно бродившее в моей голове, вылилось в очень простую и грубую шутку:

— Борт полста четыре. Порт приписки — Земля. Как официальный представитель службы спасения, сертификат — "5-ОІ-515564", объявляю! Борт считать заражённым. В случае потери связи, либо — прекращения трансляции телеметрии, с этого скафандра, начать подготовку к самоликвидации. Время, до самоликвидации — 30 минут. Подтверждение отмены команды самоликвидации — только мною, лично. Приём команды — подтвердить голосом.

— Номер сертификата — верен. Приказ принят к исполнению. Подготовка к самоликвидации — начата. — Разнеслось по всем коридорам "Олта", испугав всю мою команду.

— Дурак, ты, сержант! — Взорвался Иоганн. — И, шутки у тебя — дурацкие!

— Зато — простые и эффективные. — Признала Мадлен, развернув Текельманна в сторону лестницы и указывая на появляющиеся ступени.

— Больше не могу — не хватает расходного материала. — Сообщил Голос, проложив два отсутствующих пролета лестницы, но шириной не более — полуметра.

— Нам хватает, спасибо. — Сухо поблагодарил я. — Один процент — долой.

Голос, в ответ — хихикнул.

Поднявшись по узкой лесенке на шестой ярус, вышли в коридор.

— Чисто! — Обрадовал всех Иоганн.

— Ускоряемся! — Потребовал я. Нехорошее предчувствие, настойчиво стучалось в виски, нагоняя тоску. — Хорошо — ускоряемся!

Пробежка удалась на славу!

Кроме меня, запыхавшегося, вспотевшего и проклинаящего всё на свете, остальные — даже не запыхались.

Вот что значит — подготовка!

— Мы на месте, Анастас! — Отчитался я, восстановив дыхание. — Снимаю защиту!

Введя заветные цифры, с удовлетворением наблюдал, как растаяло защитное поле.

— Мадлен — дальше — ты! — Скомандовал я и уселся на пол. — Десять секунд!

Самая миниатюрная фигурка, набрала на пульте второй код, снимая стазис излучение.

Встав на трясущиеся ноги, я наблюдал, как десятки серебристых дорожек потянулись от тел людей к выходу.

— 7...6...5 — Считала Мадлен.

Команда, с любопытством, прошла черту, отделяющую эмиттеры защитного поля, от

эмиттеров стазис поля.

На счёте один, я наподдал Мадлен коленом под зад, загоняя за черту и активируя защиту.

Многоголосый вой наполнил мою голову.

— Ты что творишь! — Взревела Мадлен, финишировавшая в спину Польшыша. — Отключи поле!

— Голос! — Позвал я. — Всё, собрали? Успели?

— Да. — Ответил Голос. — Зови меня — Страж, человек.

— Страж! Меня зовут — Данн. — Представился я.

— Не скажу, что мне приятно с тобой познакомиться... — Буркнул Голос — Страж. — Что ты задумал?

— Всего — лишь, контрольное время, на проверку. — Улыбнулся я. — Ведь Вам так нужен Пустой корабль.

Голоса в моей голове, стихли, как по команде.

— Ты мне — не доверяешь? — Обиделся Страж.

— Нет. — Признался я. — Сперва, моих людей, заберут. Пройдёт карантин. Потом, если ты был честен, я уйду. А пока — извини. "Доверяй, но — проверяй!"

— Что ж... — Голос Стража, внезапно приобрел человеческое звучание. — Я — запомню, эту фразу.

— Данн! — Голос Петровича, пробился через голоса инорасы. — Что случилось? Почему, на схеме, ты — отдельно?

— Страховка, Иннокентий Владович. — Спокойно ответил я. — Сейчас, я отключу, внешнюю защиту. У вас, всё, готово?

— Мы, в метре от купола. — Порадовал меня Анастас. — Давай, отключай!

Возблагодарив паранойю капитана "Олта", разделившего защиту ангара и внешнюю защиту, на два разных пульта, побрёл отключать внешний купол защиты.

— Ты готов умереть, за них? — Страж, в моей голове, удивлялся моему поведению. — Почему?

— Они мне — доверились. — Пожал я плечами. — Разве этого — мало?

И, отключил защиту.

Створки ворот малого ангара, целую минуту стояли неподвижно, а затем, медленно, разошлись в стороны, впуская в ангар людей в тяжелых скафандрах.

— Данн! Мы внутри! — Констатировал факт Анастас. — Ты... Опять, за своё!

— Выводите, всех. — Вздохнул я. — Я, тут, страховкой, поработаю, слегка.

— Сержант! — Капитан Баханн была в ярости. — Скотина ты, сержант!

— Простите, капитан. — Повинился я. — Я, в модуле, дождусь результатов обследований, хорошо?

— Нам потребуется трое суток. Ресурса, хватит? — Матильда, успокоилась. — Дурной, ты.

— Модуль рассчитывали на шесть человек, на сутки. Мне, на трое — за глаза! — Рассмеялся я. — Я, того... Пошёл?

— Иди, уже... Гениот, недобитый. — Баханн тяжело вздохнула. — И, как тебе в голову, взбрело...

— Он — "спасатель". — Вступился за меня, Мишель Солонок. — Так же, как и я. Он поступил так, как нас — учили. Сделал то, для чего нас — готовили.

— Спасибо, Мишель. — От слов, сказанных капитаном "Олта", на душе стало легче.

"Значит, я всё сделал — верно!"

Развернувшись спиной к защитному полю, за которым суетились люди и светился красными огнями, тоннель перехода, сделал два шага и замер.

Прямо передо мной появился наш десантный модуль, перед которым, стояла странная, зыбкая фигура, в серебристом скафандре.

— Одного — я могу переместить. — Прозвучал в голове, голос Стража. — Разрешить, войти?

— Милости прошу. — Расхохотался я, взявшись за штурвал. — Заодно и — поговорим.

— Поговорим. — Согласился Страж.

Модуль, наполненный светом, чистым воздухом и запахами работающего оборудования, придавал мне уверенности в себе.

Серебристая фигура, прошедшая вместе со мной процедуру очистки, забавно осматривалась вокруг, иногда касаясь предметов, пробуя их на ощупь.

— Присаживайтесь, Страж. — Отодвинул я от стола, крутящийся стул и придвигая его гостю. — В ногах — правды нет.

— А и нет, её... — Вздохнул страж, устраивая свою пятую точку, на стуле. — Тяжело здесь...

— Наша, стандартная сила тяжести. — Пожал я плечами. — Простите, изменить — не могу. Армия.

Страж, кивнул серебристой головой.

Глядя на него, я понимал, что говорить нам не о чем.

Ну, о чём может говорить человек, например, с микробом?

— Это — не так. — Ответил на мой невысказанный вопрос, Страж. — Вы — не микробы. Да и мы — не люди.

— Почему — Страж? — Не выдержал я. — Почему, такое — различие, между вами?

— Я — Страж. Я — Тюремщик. А они — Заключённые, попытавшиеся, сбежать. — От такого простого ответа, захотелось завывать. Всё, всё что я нафантазировал себе, всё, что приготовился сказать — исчезло, оказалось не нужным.

Очень сильно захотелось завывать.

И — закурить.

— Какая простая правда... — Выдохнул я, усаживаясь напротив Стража. — Сурово, у Вас.

Тихий смех Стража, удивил меня.

— Кто сказал, что это у Нас?! — Страж, вновь рассмеялся. — Это, может быть и у Вас!

— Данн! Людей вывели. — Петрович вздохнул. — Первичный тест — всё чисто. Ставим карантин.

— Спасибо, док!

— Тильда, тебя убьет. — "Утешил" меня Петрович. — А потом — мы поможем.

— Они, тебя — любят... — Задумчивый голос Стража, наполнял модуль, не хуже моего крика. — А ты — их.

— Мы — экипаж. — Просто ответил я. — Так и должно быть.

Под руку попалась "Литания" и я стал перелистывать страницы, пытаюсь отгородиться книгой, от Стража. В какой-то момент, перекладывая книгу из руки в руку, зашипел от боли — какой-то умник, воткнул в торец обложки — иглу, урод!

Вытащив иглу, задумчиво покрутил её в руках и, по привычке, воткнул в воротник камуфляжа, в шов.

— Что ты, хочешь, как плату? — Поинтересовался Страж.

— А что, может дать — Тюремщик? — Усмехнулся я. — Расписание кормления и прогулки — заключённых? Спасибо. Не надо.

— А — себе, лично? — Страж подался вперед.

— Так у меня — есть всё! Работа, друзья, любимая...

Страж, встал со стула и протянув руку, взял нашего "чудесного монстра", повертел его и, внезапным движением, разломил на две части, поймав выпавший модуль памяти.

Сжав "флэшку", в своей серебристой ладони, Страж замер на несколько минут, а затем протянул её мне.

— Ты много в чём — прав. Я — Тюремщик и многие знания — не моя стихия... — Страж тяжело вздохнул. — Да и не поймете Вы, пока, ничего... Здесь, — Страж ткнул пальцем на "флэшку", — Так, старые данные... Думаю, Твоим друзьям, будет интересно...

— Я — отдам своему капитану. Она, решит, что с этим "добром", делать... — Флэшка, отправилась во внутренний карман камуфляжа.

— Правильное решение. — Страж качнул головой. — Мы, в расчёте?

— Не знаю. — Пожал я плечами. — В любом раскладе — как только пройдет карантин, я покину борт этого корабля. Ведь, он Вам нужен? Не так ли?

— Догадался... — В голосе Стража мне почудилось восхищение. — Да. Не удачно, наш корабль вышел... А тут, ещё и бунт, этот...

— Смешались вместе — люди, кони... — Вспомнил я стих, зазубриваемый в школе. "Бородино", кажется...

— Так, что же ты хочешь — себе? — Страж вновь начал "пытать" меня этим вопросом.

— Знаешь. У меня есть любимое пожелание, для друзей. — Начал я. — Звучит оно так: "Я, желаю тебе — здоровья, его не купишь, ни за какие деньги. Я, желаю тебе — денег, чтоб ты смог купить себе то, чего захочешь. Я, желаю тебе — удачи, чтоб не переводились ни деньги, ни здоровье. А самое главное — я, желаю тебе — долголетия, потому что на "Титанике", все были и богаты и здоровы!" "Титаник", это — такой корабль... — Попытался объяснить я.

— Я, у тебя в голове, Данн! — Перебил мои объяснения Страж. — Много же ты хочешь... Для друзей...

Страж хлопнул меня по плечу:

— А теперь — спи! Богатства я — не обещаю...

— Данн! Опять спишь, что ли?! — Резанул по уху вопль Петровича. — Подъём, всё проспишь!

— С вами — поспишь, пожалуй! — Отчаянно зевая, начал отбрехиваться я. — Что ещё?

— Собирайся, сержант! Кончился, карантин! — Обрадовал меня док.

— Быстро — то, как... — Удивился я.

"Страж!"

— Уходи, Данн! — Два голоса, Петровича и Стража, слились в один, подстёгивая и поторапливая.

— Уже, собираюсь и выхожу! — Ответил я, обоим.

"Я, перенесу." — Пообещал Страж.

"Спасибо, будет здорово!" — Я потянулся, хрустя суставами. — "И, за сон — тоже,

спасибо!"

Одев свой "Спас 4-тер", обвёл модуль взглядом, не забыл ли, чего. Вернуться- то — не удастся!

— Спасибо, Авось да Небось! — Поклонился в пояс и вышел в тамбур модуля.

"... — Ну и, что — теперь? — Фигуру окутал снежный вихрь, закидывая лицо снегом.

— Теперь, уже — ничего... Карты розданы — осталось только — играть. — Собеседники, стоя на лыжах, в самом начале спуска, наблюдали, как ветер бросает снег, на трассу. — Сделали много, осталось — в два раза больше...

— Сколько дел не делай — меньше не становится. — Человек поправил лыжную маску, оттолкнулся палками и понёсся по лыжне, оставляя за собой снежную круговерть.

— Поэтому их и надо — постоянно делать! — Второй собеседник, стёр налипший на очки, снег и, последовал, за первым.

Лыжный курорт "Второе восхождение", давно и прочно стал местом встречи многих, вполне влиятельных людей. Видел он и Сталина, не большого любителя кататься на лыжах, знал и всех Российских императоров и Германских — Кайзеров. Потом были просто богатые люди, считающие себя властителями планеты и творцами судеб миллионов. Теперь вот, на его склонах появились ещё и эти, незаметные, люди, стремительно несущиеся вниз, после короткого разговора.

Снегу, как и горам, было всё равно, кто и о чём договаривается, кто подписывает приговоры, а кто — нарушает — договоры и обязательства. Они, для этих мест — мелкая мошка, не несущая смысловой нагрузки. Вот они — есть, а вот и — нет их.

Снежная круговерть, необъятные просторы и крутые склоны. Всё, как по заказу. Негде поставить камеры, микрофоны, рассыпать жучки. Снег, снег, снег.

Всё конфиденциально — катались на лыжах. Вечером — массаж и крепкий сон, уставшего за день, сытого человека. Невидимый персонал и незаметный сервис, поставленный на такие рельсы секретности и безопасности, что братии подслушивающей и подсматривающей — просто нечего делать.

— Что решим? — Встретившись у подножия, наши собеседники, сняли лыжи и прошли по очищенной дорожке, под навес, в котором стоял стол с напитками и огромный, очаг, над которым, сейчас, крутился пустой вертел.

— Ничего не делать. Они и так — заслужили свой отпуск. — Прихлёбывая горячий глинтвейн, собеседники замерли, разглядывая всё усиливающуюся метель. — Пусть, отдохнут.

— Я — не о них.

— А что ты с ним — сделаешь? Закроешь на какой-нибудь, отдалённой базе? Сдашь на опыты? Любое действие, направленное против его воли — играет только ему на руку. Или, ты забыл Чешена? Или, напомнить — Джюл? Такое вот они, племя — беспокойное. Лучше — оставить в покое — пока. Пусть, летает, влюбляется, спасает. Пусть, мечтает, в конце концов! У него это здорово получается.

— Он... Меняет... Всё, к чему прикоснется!

— Так это же — здорово! Сколько мы бились, с "чёрной" проблемой? Тридцать лет?

Пятьдесят? Или развитие космоса? Сколько мы ждали контакта? Всю жизнь? А ведь она, у нас — долгая! Признайся, доброго пинка мы получили, после его появления! И — не зря! Расслабились...

— Ну, это ты — в своей службе, допустим, расслабился. Сколько я тебе семафорил? "Сложный период, надо подождать!" — Передразнил своего собеседника, мужчина. — Что, период изменился?

— РГИ, затеяли полное переоснащение Звёздного флота.

— Они его, каждые два года — обещают!

— На стапелях появились двенадцать новых кораблей. "Дальразведка", открыла уже семь детских приютов и три — в проекте.

— Знаю. По их следам идут многие, конторы. Через десять лет, воспитанники этих заведений, начнут заполнять Университеты и уходить — в полёты.

— Может, ещё парочку планет? — Мечтательно вздохнула фигура.

— С этими — пусть справятся, олухи! — Отрезал его оппонент. — И так, залезли уже — дальше некуда!

— Дальше — есть куда! Пора нам с тобой, и о смене — подумать. А самим — снова, к Звёздам.

— Неужто, подгрёб, под себя?!

— Ага! Через два года, будем в полной готовности!

— Ну, за хорошие новости! — Провозгласил тост, один из собеседников, поднимая бокал. — Пусть они будут, как можно — чаще! "

"... — Судебное заседание, объявляю открытым! — Деревянный молоток — колотушка, клонул в подставку. — Майор Стана Кейт! Вы обвиняетесь в превышении полномочий, нарушении гражданских свобод и давлении на свидетелей.

Истец — Церукади В. А. Майор, у Вас есть, что сказать в своё оправдание?

— Ваша честь, майору Кейт — ничего не надо говорить в свою защиту! — Выскочил вперед адвокат. — Господин Церукади, в недавнем прошлом, уже был помещен в клинику, для душевно больных. И, меня, как адвоката, настораживает тот факт, что человек, побывавший в подобном заведении, пытается, вновь затеять тяжбу с полицией.

— Она сломала мне челюсть! — Взорвался с места, Церукади! — А потом, натравила своих, чтобы они спустили меня с лестницы, моего же собственного, дома!

— Факт нанесения побоев, был... — Адвокат улыбнулся. — Был не доказан, в связи с тяжелыми физическими травмами, моей клиентки. Справки, из медицинского учреждения — прилагаются. Также, прилагаются результаты медикаментозного допроса майора Кейт, после выписки.

Судья, одобрительно кивнул.

— Это — подделка! Фальсификация! — Завизжал Церукади. — Все знают, что этот ваш, медикаментозный допрос, для полицейских и работников силовых структур, проводится, спустя рукава!

"Интересно, он правда — такой идиот?" — Уставилась Стана на Церукади, изучающим взглядом. — "Он же, только что, подписал себе статью "клевета"!"

— У вас есть документальные подтверждения, вашего заявления? — Грозно осведомился судья.

— Это и так — все знают! — Отмахнулся, Церукади. — Или, меня с лестницы, спустили, по вашему — за дело?

— Вот свидетельские показания капитана Тельмана Ульриха, командира спецподразделения полиции! — Адвокат протянул судье, залитые в пластик, протоколы допроса. — Прошу ознакомиться.

— Уже — знаком. — Отрезал судья. — Особенно понравилась фраза: "Оказал сопротивление в собственном доме, вместо — предъявления документов..."

Вал смеха, прокатился по залу.

Церукади, побагровел:

— Они — ворвались в мой дом! Без объяснения причины! Не представившись! Начали руки, выкручивать!

— Это — клевета! — Адвокат Станы Кейт, наконец — то, пошёл в атаку. — Вот, копия Вашего звонка, в полицию. Вот — запись камер наблюдения, Вашего дома, на которой видно и слышно — всё, от первой минуты и до — последней. Вот, данные медикаментозного допроса Тельмана Ульриха. Ваша Честь, я полагаю, что данное судебное заседание, надо — прекращать, в связи с отсутствием состава преступления.

— Адвокат, пока ещё я — здесь — Судья. — Фигура в мантии, грозно наклонилась к адвокату. — И, мне — принимать решения и нести за них, ответственность.

— Простите, Ваша Честь! — Мгновенно пошёл на попятный, адвокат. — Занесло...

— У нас, всю нашу судебную систему — Занесло! — Важно заявил Церукади. — Ответственно заявляю, как человек, имеющий юридическое образование — судебная система, требует скорейшего изменения.

"Всё!" — Выдохнула Стана, восхищенная, как разыграли карту судья и адвокат, заманивая в ловушку "золотого правозащитника" — "Клевета, лжесвидетельство, оскорбление — это — конец..."

Адвокат принялся, что-то озабоченно искать в своих документах.

— У адвоката, есть ещё замечания? — Судья вновь впери свой взор в коротышку — адвоката.

— Да, Ваша Честь! Здесь прозвучала фраза: "Как человек, имеющий юридическое образование..." В моих документах, об истце, этой фразе нет подтверждения. — Забив "последний гвоздь в крышку гроба", адвокат сел на своё место, рядом со Станой и подмигнул ей.

— Господин Церукади! — Загрохотал судья. — Как Вы можете, подтвердить свои слова?

— Я не желаю участвовать в этом фарсе! — Церукади начал заводиться. — В этом деле, я — жертва! Меня дважды — избили полицейские! Моё право, на неприкосновенность жилья — нарушено! А теперь, я ещё и вынужден предъявлять какие-то дипломы?

— Суду, всё ясно. — Вздохнул судья. — Прошу всех встать, для оглашения приговора!

Переждав стук сидений, судья, выпрямился во весь свой, как оказалось — не маленький — рост.

— Судебное заседание, выносит следующие приговоры:

Майор Стана Кейт — признана не виновной, по всем статьям.

Капитан Тельман Ульрих — признан невиновным, по всем статьям.

Господин Церукади В. А.! Вы будете помещены под стражу, по обвинению, по следующим статьям:

Лжесвидетельство.

Клевета на личность.

Клевета на офицера полиции.

Клевета на судебные органы.

Оскорбление судебной и исполнительной власти.

Обман судебных органов.

Майор Кейт, капитан Ульрих — вы свободны. Не смею более Вас задерживать! — Судья опустил в своё кресло.

— Спасибо, Ваша Честь! — Кивнула Стана и вылетела из зала суда, в котором, сейчас, началась вторая серия, судебного заседания.

— Ну, как, прошло? — Опирающийся на трость Мигель, в тёмном костюме тройке, выглядел очень представительно и импозантно. — Показания, мои, понадобятся?

— Нет, Мигель! — Расхохоталась Стана. — Это ты, для Суда, так разоделся?!

— Ну, мало ли... — Мигель повёл плечами. — Надо, выглядеть представительно!

— Ты, на работу, так приди! — Потребовала Стана. — Представительный ты, наш!

— Вот ещё! — Фыркнул Сантьяго. — На работе, для представительности, у нас есть — Ты. Ну, или Кевин, когда тебя — нет.

— Что, опять — Кевин?! — Капитан Патрик, появился из-за поворота коридора. — Собирайтесь, у нас — труп... Точнее — трупы.

— Много? — Встревожилась Кейт.

— Всю трупку... — Начал Патрик, но был остановлен хохотом Мигеля, переждав который, закончил: — Всю трупку цирка "Ледовые Звёзды", кто-то, отравил.

— Много? — Переспросила Стана.

— Восемьдесят три человека... — "Обрадовал" майора цифрой, Кевин. — И, возможно — это ещё не все...

— Нормально, неделька, началась! — Присвистнул Сантьяго. — Поехали!

— Что — в костюме, поедешь?! — Удивилась Стана. — А, как же...

— Ну, вон, Патрик — же, постоянно, в костюме... И, ничего — работает... Как — то...

— Не "как-то", а — "хорошо"! — Поправил напарника Кевин. — "Как-то..."

— ... Победителей не судят. Победители — пишут историю... — Вздохнула Матильда Баханн, глядя мне в глаза. — Не знаю. Ты, Данн — перестраховщик и параноик — это понятно и без микроскопа. И, твоё поведение... Поведение маленького ребенка — всё будет по моему — и никак иначе. Одним словом — пороть тебя и пороть.

Тимур многозначительно хмыкнул, давая понять, что согласен с капитаном.

Да, что там говорить — с капитаном были согласны все.

Даже, я.

Петрович хмуро качал головой, Элизабет — демонстративно играла с Фэодором.

— Увы — на флоте запрещены — телесные наказания. — Фыркнул Анастас.

— А ты — вообще — лучше молчи! — Матильда встала с кресла. — Не вы ли, с Петровичем, в "одну голову", приняли решение...

Какое именно решение приняли Оберин и Петрович — я знал.

Именно они, пока Матильда была на "Сталине", решили продавить защитное поле

"Олта", не взирая на строгий приказ — не приближаться.

А красавец "Хокку", умудрился разбить КАР, пытаясь вытащить нас с корабля.

Отличились, в общем — все.

Алекс — в один ствол — выбила все защитные турели "Олта", едва тот начал подавать признаки жизни. А Тимур — сгоряча, конечно, послал по матери, Берни, когда тот попытался остановить мой экипаж.

— Ладно, я понимаю — "Сигон" всегда славился вольнодумием. Но ты, Хару! — Матильда щёлкнула пальцами. — Как тебе в голову, взбрело — заходить на посадку со стороны двигателей?! ТБ, для кого, писаны?

"Хокку" смущенно опустил глаза.

— Тильда... — Вздохнул док. — Сама понимаешь — погорячились...

— Не экипаж — банда преступников. — Вздохнула капитан. — Кто, "Ридан", обвинил в саботаже?

— Ну, подумаешь, не "Ридан", оказался. — Вскинулась Элизабет. — Но, был — же, саботаж?

— За это — кому надо — ответят! — Матильда тяжело вздохнула. — Ох и сложные же эти ребята, из армейской разведки. Одна только Штрауб, чего стоит!

Да... Разговор с Мадлен у меня получился долгий. Уши — горят, едва вспомню.

Зато 09 и 045, эскортировавшие КАД, забравший меня с "Олта", много что рассказали... Разъярённый, фактом саботажа, Берни ввёл такие драконовские санкции, что четверть экипажа, по возвращении, пойдет под трибунал. Да ещё — "осьмушка", от "научников" "Ридана" — впала в такую немилость, что даже принадлежность к канцелярии Императора — никого не спасла.

Голубев и Берни, узнав, как именно Солонок прятал экипаж от заразы, уложили провинившихся в стазис капсулы. До финиша и суда, чтоб воздух не портили.

— Что скажешь, сержант? — Матильда встала рядом со мной. — Слушаем, тебя.

— Да, всё верно, капитан... — Согласился я. — Только, иначе я не мог. Просто не знал — как.

— Мишель, считает, что твои действия были — единственно верными. — Огорошила меня Баханн. — Он, как и ты — спасатель. И, с Берни, едва не подрался, когда тот, приказал тебя арестовать. А, Голубеву — врезать — успел!

— Ох ты! — Восхищенно выдохнул Тимур. — А по виду и не скажешь!

— Да уж, чуть из шпанов не выпрыгнул, когда "Олт", разваливаться начал... — Хохотнул Петрович. — "Моя книга! Моя книга!"

— Ладно. — Примирительно взмахнула рукой Баханн. — Тебе, Данн, выговор и... Сержантские лычки — долой. Будешь снова — рядовым, по хорошей традиции "Сигона". Экипажу — Всем — "Строгач". Мне — "Строгач с занесением".

— А тебе — то, за что? — Удивился Тимур. — Тебя же, вроде, и не было?!

Матильда отмахнулась.

— Понятно... — Тимур криво улыбнулся. — Один за всех и всё — на одного!

— Из хорошего, через трое суток, возвращаемся на базу "Лох-Несс". Будем сдавать десантников. — Матильда улыбнулась. — Потом — на Землю. По решению "дальразведки", "Сигон" ставится на внеочередную модернизацию. Ну, а мы, старички, отправляемся на процедуры. Приказ получен и подписан, сами догадайтесь — кем!

— Вольтович! — Усмехнулся Тимур. — Больше — не кому.

— Не-а... — Матильда потянула паузу. — Дягилев!

— У-у-у-у! Сподобились внимания начальства... Плохо... — Оберин почесал нос. — Очень плохо. Расформируют, как пить дать!

— Или — новеньких — накидают... — Скривился док. — Данна, под зад коленом, а нам, снова, "гениев", подкинут...

Матильда, слушая своих подчиненных, качала головой и прятала улыбку.

— Да и, ещё! — Матильда хлопнула в ладоши, требуя тишины и внимания. — Завтра, к нам придут все три капитана. Так что, чистим рейдер, до блеска. Тебе, Данн — праздничное меню. Десант, поможете?

"Хокку" расцвёл в чистой и незамутненной улыбке, давая понять, что десант, примет самое деятельное, участие.

— Всё! И, давайте уже жрать! — Рывкнула капитан. — Надоело, при живом коке, всухомятку, питаться!

Экипаж дружно расхохотался, скидывая напряжение всех дней.

"Хорошие, вы — Потомки!"

Наш маленький обед, затянулся на несколько часов, всем было, что рассказать, а мне — было что послушать. Среди всеобщего гвалта и гула, стоящего в кают-компании, на несколько секунд, мне послышался голос Стража, сказавшего одну странную фразу, в начале, едва не проскользнувшую мимо моего сознания, но, умудрившуюся зацепиться и дать крепкие ростки.

— Капитан! А, можно я, связью, воспользуюсь? Поблагодарю Мишеля, лично.

Матильда, царственным кивком головы, разрешила и я, выскользнул из кают-компании и помчался в рубку.

— Алекс! Ты не знаешь, Солонок, всё ещё на "Сталине"? — Влетев в рубку, спросил я.

— А где — Здравствуйте, товарищ Первый пилот?! — Возмутилась Алекс.

— Здравствуйте, товарищ первый пилот! — Поздоровался я. — А...

— Да. — Кивнула головой Ван Бюллов. — Сам вызовешь? Или...

— Сам! — Махнул я рукой, усаживаясь на своё место. — Я, мальчик большой, стоя ой...

Стэлла, сидящая в кресле капитана, погрозила мне кулаком.

— "Сталин"! Это — "Сигон"! Пожалуйста, очень нужен Мишель Солонок! Срочно-срочно! — Начал я и осёкся. Глаза Стэллы, стали круглыми и большими, как блюдца.

— "Сигон"! Это — "Сталин"! Перевожу на внутреннюю связь. — Мягкий девичий голос не сказал — пропел. — "Сигон"! Говорите!

— Здравствуйте, Мишель! — Начал я. — Это, серж... рядовой Налезенец!

— Что, сняли, лычки?! — Расхохотался Мишель. — Ничего, легко пришли — легко ушли. Как самочувствие, рядовой?

— Спасибо, товарищ капитан, замечательно! — Признался я. — Хорошо дома!

— Дома, всегда — хорошо! — Солонок, радостно вздохнул. — Что — то случилось?

— Нет. То есть — пока не знаю. Наверное, всё-таки — да! — Запутался я, в своих мыслях. — Капитан, я хочу сказать спасибо, за Ваше вмешательство.

— Обращайся, Данн! — Солонок тихонько посмеивался. — Если что — мы, спасатели!

— Капитан. И, есть вопрос... — Я собрался духом и выпалил. — Вам нужна была "Литания Звёздам"?

— Да... — Выдохнул Мишель. — Наделал ты дел, рядовой...

— Или игла, в её обложке? — Продолжил я, пока мысль бродила рядом.

Пауза, повисшая в рубке, прерываемая только дыханием Мишеля, в динамиках, показалась вечностью.

— Она у Тебя? — Мишель Солонок затаил дыхание, в ожидании ответа.

— Да.

— И вправду — поцелованный, навывлет, в оба уха... — Вздохнул капитан Солонок. — Жди. Через час — буду.

— Понял. Жду.

"Сталин" отключился.

— Данн. — Сдавленным голосом начала Стэлла. — Твой терминал... Он — отключен, от связи...

— Ага. — Алекс усмехнулась. — А ещё, впервые, на моей памяти, связист "Сталина", ответила и перевела звонок на абонента.

Мигнула зарница вызова.

— И ещё, Данн. В следующий раз, пользуйся, официальными каналами связи. — Попросил Мишель Солонок. — Не издевайся над простыми смертными, не используй спасовский, канал, ладно? А то, здесь, уже паника! А тебя, в инопланетяне — записали! Не остановил бы — прилетели бы к тебе, гости...

— Понял. Больше — не буду... — Я втянул голову в плечи, представляя, что именно мне сейчас будет. И — от кого.

— Эй, Данн! У тебя, какой, номер лицензии? — Внезапно спросил Солонок.

— 5-01-515564! — Тут же сорвалось у меня с языка.

— Пятерка — арабская? — В голосе капитана, мне почудился какой-то подвох.

— Ну не римская же! — Буркнул я.

— А у меня — римская! — Гордо сообщил Солонок. — Вот теперь, всё, по местам и встало! Жди!

— Так... — Протянула Стэлла, демонстративно вставая и потягиваясь. — Сейчас, я буду кого-то бить!

А хитрая Алекс, заблокировала дверь рубки.

Когда через час, Солонок вошёл в рубку, в сопровождении четырёх охранников, он, сам того не зная, спас мне жизнь — ещё раз.

Алекс и Стэлла, не долго думая, вызвали капитана и старпома и — рассказали о моём разговоре с Мишелем. По отключенному от связи — терминалу.

Так что, пороли меня, в четыре руки — по кругу.

Когда выдыхалась капитан, за меня брался старпом, после него — Алекс, следом — Стэлла и так, по кругу, до бесконечности.

Целый час, эта "добрая" компания, вбивала в мой "повреждённый безнаказанностью", мозг, что такое "хорошо" и, как сделать так, чтоб об этом никто не знал!

— Капитан Баханн! Рад Вас видеть! — Поприветствовал капитана, Мишель. — Госпожа Пилот, Госпожа "Огневик", Уважаемый Старпом!

Солонок, просто лучился счастьем, здороваясь со всеми.

— Вижу, Данн предупредил, Вас, о важности момента! — Мишель кивнул головой, подзывая одного из охранников, с серебристым чемоданчиком. — Могу я...

— Без проблем. — Выдернув иглу, воткнутую в лацкан камуфляжа, за зелёную нитку, протянул её Мишелю. — Она?

— Ты, что, ею шил?! — Опешил Солонок. — Правда — шил!?

Без разговоров, продемонстрировал, пришитую пуговицу на рукаве.

Охранник, раскрыв чемоданчик, уложил в него иглу и замер, уставившись на невидимый нам экран. Затем, кивнул и захлопнул крышку.

— Знаешь, Данн... — В глазах Мишеля играли бесенята. — Твой камуфляж, это теперь... Уникальная вещь... Ведь его зашивали иглой, стоимостью в две планеты... А может — и в три... Береги его!

Офонарев, от стоимости "иглочки", я, как-то пропустил тот момент, когда охрана, с чемоданчиком, покинула рубку.

— У меня, для Вас, есть маленькое видео... — Солонок протянул Стэлле накопитель. — Включите, пожалуйста.

Стэлла, воткнула накопитель в считыватель и активировала большой экран.

На экране появилась маленькая точка, затем — стала стремительно увеличиваться, превращаясь в уже знакомый мне, "Олт". Съёмка была свежая — на видео был ясно виден сигоновский малый ангар, прикрепленный к "Олту", переходным тамбуром, от которого, стремительно уменьшаясь в размерах, отлетал бело-голубой КАС, уносящий меня на "Сигон".

— Всё, закончили эту эпопею... — Раздался голос, за кадром. — Отмахались...

Внезапно, "Олт", стал проваливаться сам в себя, уменьшаясь в размерах. Вот — в него провалился пристыкованный ангар, смяв трубу переходника, короткий миг и, на месте корабля, появляется миниатюрная "чёрная дыра", втянувшая в себя, всё вещество, в радиусе километра.

— Моя книга! — Вопль за кадром, от знакомого голоса, владелец которого, сейчас стоял рядом, резанул уши. — Нет!

"Чёрная дыра", стала наливаться светом и увеличиваться, превращаясь в горящее яйцо, из которого, разбросав "скорлупу", вылетела огромная, золотая птица, с хохолком на голове и длинным хвостом.

— Жар — Птица! — Ахнул я.

Птица, повертела головой в разные стороны и расправила крылья. Хлопок и птица, не взирая на все физические законы, взлетела, всё набирая скорость.

Словно пробуя крылья на прочность, Жар-птица, сделала изящный разворот и пируэт, коснувшись крылом, замерший в ожидании КАС-а, "Сигон". Корабль прошел сквозь крыло, как человек проходит сквозь дрожащее марево.

Вновь поворот и, другое крыло пролетело сквозь КАС.

Птица, взмахнула крыльями ещё раз и... Исчезла из кадра.

— Красотища! — От увиденного, захватывало дух.

— Размер "красотищи", — подсказал Солонок — Четыре километра в длину и — почти двадцать — размах крыльев!

— Впечатляет! — Капитан Баханн покачала головой.

— Три четверти световой скорости, "птичка", набрала за одиннадцать секунд. — Продолжил свои объяснения, Мишель. — А разворот, сделала — за две и три десятых, секунды!

Пришло время Алекс, восхищенно охать.

— Масса "птички"... — Солонок сделал торжественную паузу. — Два миллиона тонн!

У меня отвисла челюсть.

— Тогда — почему мы — живы?!

— Хороший вопрос, рядовой. — Усмехнулся Солонок. — Узнаешь ответ — скажи. На "Ридане", кстати, уже шестой час считают — получается, что вся масса, находится в другом измерении. А то, что мы видели — оптический эффект.

— В другом измерении или времени... — Пробормотал я, себе под нос, вспоминая, как запросто обращался со временем, Страж.

— Про время, на "Ридане", лучше вообще не упоминай... — Расхохотался Солонок. — Их наблюдатели не успели снять, показания или сделать запись, в отличии от "Сталина". Голубев, лютует — спасу нет.

— Опят будут "Сигон", склонять... — Буркнул себе под нос, Тимур.

— Скажу прямо — есть за что. — Ответил на его бурчание, Солонок. — Куда не кинь взгляд — всюду либо — Ваш борт, либо — Ваш кок! Либо — Ваше ПО...

— А что с ПО, не так? — "Набычился" Катич. — Хорошее ПО!

— Армейской разведке — не понравилось! — Открыл тайну Мишель. — Их модули — не работают...

Ответом, на такое заявление, был хохот.

— Да, нежданчик! — Покачала головой Стэлла. — Хотя — странно... Наш "контра", всем доволен...

— Подождите, Мишель. А, что там за история, с номерами сертификатов? — Перебила её Алекс.

— О-о-о! Это — целый детектив! — Рассмеялся Солонок. — Когда АР, попала на карантин, первое, что она потребовала, это — объяснить, каким образом сержант спасательной службы, умудряется, открывать запертые двери! Без ключа! Пока думал, чуть мозг не взорвался... Нет, конечно, у нас, как спасателей, права — расширенные, конечно... Но — не настолько! Пока эта девушка, Мадлен, не начала рассказывать, как Данн, скафандры, вскрывал, я — даже и представить себе не мог, что такое возможно! У нас с Данном, разница в номере сертификата. Одна — единственная цифра. У меня — пятерка — римская, а у него — арабская. А дальше — моя ленность и привычка. Римскую пятерку, на клавиатуре набирать — лезть в спецсимволы. Вот я и вписал в служебную программу самого "Олта", автозамену. V на 5!

— Да, Данн... — Протянула капитан Баханн. — Такое — могло случиться только с тобой!

— Ничего не поделаешь. — Капитан Солонок начал в задумчивости ходить по рубке. — Это — компенсация.

— Нет — это Три "П"! — Воскликнула Стэлла. — Паранойя, Перестраховка и...

— "Сигон"! Это — "Ридан"! У нашего КАД-а, отказала система жизнеобеспечения. Сможете принять его на борт? Мы, высылаем ремонтное судно, но ребятам будет кисло! — Незнакомый голос связиста, прервал выступление Стэллы. — Пусть они, часок, у вас пересидят, хорошо?

Матильда криво усмехнулась.

— Большой ангар. Створки будут открыты. — Ответила она на вызов. — Десанты, пусть не шалят.

— Да, они будут "тише травы, ниже воды"! — Хохотнул связист. — У них кислорода, на двадцать минут.

— Тогда — пусть поторопятся! — Усмехнулась Алекс.

— Уже мчатся. Спасибо! Конец связи!

— Так что там, по поводу трех "П"? — Осведомился Солонок.

— Паранойя, Перестраховка и Парадокс. — Закончила свою мысль, Стэлла. — И, вот вам парадокс — как только нужна помощь — так сразу — "Сигон"! Как только нужна помощь нам, так сразу — и нет никого!

— Мишель! Останетесь у нас? Или вызвать катер со "Сталина"? — Осведомилась капитан.

— Если можно — останусь... — Смущенно улыбнулся Солонок. — Тяжело мне, на "Сталине".

— Капитан, можно, я уже пойду на камбуз? — Поинтересовался я. — А то — завтра, кормить... Всех этих...

— Ты, что, обиделся? — Удивилась Алекс. — На что?

— Тебя бы списали, в потери... — Вздохнул я. — С одной стороны — я их понимаю. Шансов у нас было — кот наплакал. А с другой стороны — и помощи — не было.

Матильда горько рассмеялась, встала с кресла и, подойдя ко мне, взъерошила отросшие волосы, точно так же, как это делает Стана — один в один!

— Иди, кок. Судьба твоя, такая — кормить людей. Не важно — хороших или плохих.

— Есть, капитан! — Козырнул я и развернулся к выходу.

— Данн! Подожди! — Окликнул меня Мишель. — Извините, капитан Баханн. Если вы не возражаете, я присоединюсь, к рядовому?

Матильда махнула рукой.

Дождавшись Мишеля у двери, я вышел за ним следом, в коридор.

— Спасибо. — Сказал я, когда дверь в рубку, закрывшись, отрезала нас от остальных.

— За что? — Удивился Солонок.

— За враньё. За фальшивый номер сертификата. За "отмазку", от АР. — Начал перечислять я.

— Номер сертификата, кстати — настоящий. — Почесал нос Мишель. — А, вот остальное...

Мишель вытащил из кармана красный кусочек пластика.

— У тебя, такой есть?

Я покачал головой в ответ.

— Должен быть. — Уверенно заявил Мишель. — Это личный ключ спасателя. Ключ, способный открыть множество дверей, Данн! И у тебя — просто не может быть такого. Может — не красный, но быть — обязан!

На какое-то мгновение, я вспомнил заминку в банке, когда мне открывали счет, но помотав головой, отбросил странные мысли.

— Нет у меня — такого, Мишель.

— Неужели, за какие-то вшивые десять лет, профессия спасателя, стала такой... Непопулярной? — Взгляд Мишеля метал молнии. — Уроды...

— Мишель, я был первым спасателем, за последние два года. — Признался я. — Да ещё и с заливкой — десятилетней давности.

За разговором, мы дошли до камбуза и я, усадив капитана в кресло и налив ему кружак чая, занялся готовкой.

— Стив, давай, дорогой, кур, тащи. С десяток! — Решил я. — Будем фаршировать и в духовку.

— Ты, правда — кок?! — Не поверил своим глазам Мишель. — Я, думал — шутка!

— Первая специальность — повар. — Расхохотался я, глядя на удивленного Мишеля. — Меня на "Сигон" — то и взяли, именно как кока!

— Да, Звёзды — чудны Ваши шутки! — Покачал головой Солонок. — В мои годы, у "спаса", было больше шансов улететь к Звёздам, чем у повара...

Промывая куриные тушки, готовя специи и начинку, мы с Мишелем, разговорились.

— Здорово, у вас, на "Сигоне"! — Признался Солонок. — И ворота, в ангар, на силовые — поменяли. И десантники у Вас, улыбающиеся и вежливые. А вашего капитана, даже Берни, боится!

— Ну, боится — это преувеличение... — Усмехнулся я, фаршируя кур. — Скорее — уважает. А силовые ворота — это Анастас, придумал — его заслуга.

— То-то я, кроме вас, ни у кого — такого не видел! — Присвистнул Мишель. — Головастые! Отстрою "Олта" — позову, вас, всех. Может и мне, что-нибудь, сможете придумать?!

— Дорого, будет! — Разложив кур по противням, сообщил я. — Семь Мастер — Универсалов — страшная сила!

— Не дороже денег... — Солонок, потянулся и охнул — к нему на колени запрыгнул Фёдор. — Ну и тебя, котяра, до кучи!

Глядя на шуточную борьбу кота с капитаном, переросшую в неслабую, такую, потасовку между человеком и котом, я только головой качал.

Куры уже томились в духовке, Стив фаршировал перцы, а я, замер посреди кухни.

"Хорошие вы, Потомки!"

Дикая трель боевой тревоги, ударила по ушам и ворвалась, адреналином, в кровь. Метнувшись к пульту, попытался вызвать рубку, но не тут — то было: нечто тяжелое, стукнуло в дверь камбуза.

— Фёдор! Шухер! — Рывкнул я. — Стив! Тревога! Гаси всё!

Через мгновение, на камбузе стало темно — я, как всегда, перестарался, отдавая команду.

В дверь, стали долбиться всё настойчивее.

— Мишель — живо — в морозилку... — Потребовал я, шепотом.

— Замёрзну, же... — Запротестовал Солонок.

— Там, слева, ящичек, узкий, высокий... В нём — термоскаф, чтоб продукты не размораживать! — Открыл я, страшную тайну, своей морозилки.

— А ты? — Попытался было спорить капитан "Олта", но, разглядев, что именно, я достаю из раздвижного шкафа, поспешил унести ноги.

Установив, прямо напротив двери, многофункциональную, мобильную огневую точку, оборудованную модулем силовой защиты и — собственным генератором помех, я довольно потёр руки — давно хотел проверить её в действии!

В дверь камбуза, продолжали долбить, когда мне в голову, пришла ещё одна идея.

Поставив на раскалённую конфорку, новую блинную сковороду, щедрой рукой сыпанул в неё несколько видов специй, из закрытого списка. Дождавшись, знакомого запаха, включил вытяжку, на исходящий поток, задержал дыхание и вылил в сковороду, полный бутылёк, соевого соуса.

Показав, поддающейся ударам двери, средний палец, помчался во весь дух, в морозилку, к Мишелю.

Грохот, вырванной из направляющих, двери камбуза тут же оказался заглушен грохотом

мобильной точки.

Закрыв за собой дверь морозилки, показал Мишелю поднятый вверх большой палец и сделал глубокий вдох.

— Звёзды великие, это что за запах! — Едва сдерживая позывы рвоты поинтересовался капитан "Олта".

— Лучше не знать... — Отмахнулся я, стараясь отдышаться. — Через полминуты — будет ещё хуже!

— Ещё — хуже!? — Глаза Мишеля, по размеру, уже могли посоперничать, с суповыми тарелками. — Неужели, может быть — Хуже?!

— Может. — Обрадовал я его. — И — Будет! Сидим тихо. Минут через десять, за нами зайдут.

Через десять минут, в дверь постучались особым образом и, едва мы успели задержать дыхание, в открывшуюся дверь, ввалился "Илья Муромец", с моим скафом, наперевес.

"Упс, а предупредить дока, что я не один, не успел..." — Промелькнуло у меня в голове.

В скаф я влез, в рекордные тридцать секунд.

А Мишелю — сильно не повезло...

Придерживая, бешено исторгающего из себя всё, капитана, Петрович многозначительно постучал тяжёлой перчаткой себе по макушке шлема.

— Сейчас, уберу! — Отмахнулся я, доставая иньектор. — Ну, не мог я, предупредить, не мог!

— Быстрее, давай!

Вкатив Мишелю, полную дозу антиаллергена и кучу витаминов, перехватил его и помог усадить, прямо на ледяной пол.

— Пойду, остальных, проверю... — Буркнул док.

— Тревогу, уже отменили? — Поинтересовался проходящий в себя, Солонок.

— Боевую — да. — Кивнул Петрович. — А химическую — нет...

— Ох, ты... — Всплеснул я руками и кинулся на камбуз — "отменять" тревогу.

В варево, на сковородке, мерзко воняющее, даже через фильтры скафандра, добавил воды и обычный, чёрный перец. Перемешал.

Запах, мгновенно, пошёл на убыль.

Пока вентиляция гоняла запахи, огляделся по сторонам.

"Лис полярный!" — Вырвалось у меня — одним словом.

Уборки предстояло — много.

Огневая точка, успела оторвать руки — ноги — головы, двум нападающим, прежде чем они, догадались сбить её, видимо гранатой... Один — захлебнулся рвотой. Четвертый, пока ещё подавал признаки жизни, даже пытался ткнуть в меня автоматом — коротышом, но... Стрелять и блевать — одновременно, ещё — пока — никому не удавалось.

Вскрыв лёгкий десантный защитный комбез, вколол его "содержимому", препарат и связал руки, положив на бок — а то, не дай Звёзды и этот, захлебнётся...

— Док! Камбуз — чист! — Доложился я.

— Данн, твою Звёздную маму! — Услышал я голос "Хокку". — Ты, что наделал?!

— Кто-то пострадал? — Всполошился я. — Где? Кто?

— Все! — Многозначительно ответил Петрович, выводя капитана Солонок. — Все пострадали, Данн.

— Капитан Баханн! — Вызвал я Матильду. — Что, Так всё плохо?!

— Да. — Спокойно и тихо прошептала Матильда умирающим голосом. — Моё ЧСВ, такого — не переживет!

— Ничьё, ЧСВ — Такого, не переживет. — Утешил Матильду, старпом.

— Но — лучше ЧСВ, чем — мы... — Призналась капитан. — Хару, как у Вас дела?

— Довязываем, последних. — Ответил капитан Хару. — У меня, трое раненых.

— Что у противника? — Вклинился в разговор Анастас.

— Из семнадцати — пятеро живы. Девять — захлебнулись... — Начал перечислять "Хокку".

— Эй, постой! — Завопил я. — У меня тут три трупа и один, вялый... Уже не сходится, по счету!

— Я, своих, считаю! Своих — считай — сам! — Отрезал "Хокку". — Не фиг, "примазываться", к подвигам десанта!

Я — остолбенел, от такого заявления.

Анастас, по моему — тоже.

— Ну, десант, вы у меня, ещё раз, блинов наедитесь! — Пригрозил я.

— Что это было?! — Бледный в прозелень, Солонок, вновь оказался в кресле. — Меня так, в жизни...

— Погодите! — Поднял я руку. — Анастас! Сколько было?

— Двадцать пять! — Оберин тяжело вздохнул. — Восемь двинулись в рубку, семнадцать — разбежались по рейдеру.

— На камерах — выживших — нет! — Обрадовала всех, Элизабет, сидящая в рубке, на вахте. — Тимур, последних — порвал.

— Да, не повезло десанту... Катич оказался в каюте, на отдыхе. Рядом со своим любимым "Хищником". — Обрадовала нас всех, капитан Баханн. — "Нашим" осталось только мелочёвку, собрать...

Тяжело дышащий Мишель Солонок, покачал головой, втягивая посвежевший воздух.

— Данн! Хорошая "заготовка"! — Похвалил меня появившийся в дверях камбуза Катич. — Ох, ни х... себе! Откуда у тебя "Обормот"?!

"Обормот" или — "оборонительная малая огневая точка", досталась мне по случаю. А точнее — я выпросил их у Анастаса, просто так, "щоб було". Вторая, такая же — лежала запрятанная в вещах, в моей каюте.

— Впрочем, можешь не говорить. — Пожал плечами, старпом. — Две таких у Оберина и три у Дока.

— Ну и у меня, пяток... — Вздохнула Матильда. — Три в рубке, две — в каюте.

— Да вы — психи, не нормальные! — Расхохотался Мишель. — Кстати, Данн, а что же это, всё-таки, было?

— Смесь специй. — Честно признался я. — Я, после первой, учебной тревоги, принялся экспериментировать... Не люблю чувствовать себя — беззащитным!

— Ага, в первом варианте — блевал даже кот, под защитным полем! — Вспомнил док. — Сейчас так, по мягкому...

— Если это — по мягкому... — Глаза Мишеля загорелись от азарта. — Сильно!

— Ну, а ты как думал — 20 кило специй, из "закрытого списка"! — Сдал меня с потрохами, Катич. — Мы, здесь, уже Таких чудес, увиделись, что запах — это — по- "мягкому"!

— Не злите кока, на камбузе! — Фыркнула Элизабет. — Аксиома, для всего корабля.

— Я так понимаю — камбуз, на Вашем корабле — святое место? — Спрятал лукавую улыбку, Солонок. — Сюда, даже вперёд, чем в рубку, все, пришли!

— Это ещё что! — Коротко хохотнул Петрович. — Мы, отсюда, даже камеры не убираем! Тут, такие шоу, случаются — одной сковородочной, на месяц разговоров, хватило.

— Я, потом — покажу. — Пообещала Элизабет, участница тех событий.

— "Хокку"! Как у Тебя?

— Всех, повязали. Ангар пуст.

— "Терьку" мою, не обидели? — Забеспокоился я.

— Её обижать — психов не нашлось. — Заржал в полный голос, Хару. — А может — не успели, просто...

— Ладно, раз все целы, я сообщаю на "Сталина". — Матильда, отключилась.

А я, вдруг с ужасом представил, что сейчас начнется:

Во-первых — мне придется собирать все эти куски мяса.

Во-вторых — отмывать камбуз.

В-третьих — надо будет приготовить что-нибудь вкусненькое, чтобы команду, простимулировать.

Нет, конечно, все "наши", уже имели, малое представление о моих изысканиях. Даже — минимальный иммунитет, к запаху, именно этому, мы с Петровичем, им сделали, Слава Звёздам. Но...

— Данн! — В дверях камбуза, нарисовался, хрен сотрешь — "Хокку". — Я, тебе, рабов привел — погляди, может сгодятся?

"Сладенькая" и Маша Рогова, оператор систем наведения КАР, загадочно улыбались, разглядывая разрушения на камбузе.

— "Хокку"! Спасибо, Дорогой! — Облегчённо вздохнул я. — С меня — манты, с вассаби!

— Я, тоже — помогу! — Решил Мишель. — Сдаётся мне, на Вашем рейдере, самое безопасное место — камбуз!

— Смотря для кого... — Вспомнила свое посещение камбуза, на учебной тревоге, Конни. — Давай, Машенька, этого, грязненького — к Рэю, на допрос. А я, пока, "запчасти", в кучку покидаю.

Машенька, вздёрнув на ноги, обгаженного захватчика, дала ему пинка, придавая скорости и направления.

— Стив! — Позвал я своего дроида. — Работаем! Обед никто не отменял.

Дроид, тут же зашустрил по кухне, а я принялся помогать "Сладенькой".

— Везучий ты, Данн. — Вздохнула Конни. — А если бы они не в комбезах, были?

— Сама знаешь, пока скаф находится в атмосфере, он берёт дыхательную смесь — снаружи. Так что, чуть медленнее, но это бы и так — сработало. — Отмахнулся я, собирая "Обормота", которому, всё же, досталось.

"Придётся, нам с Анастасом, ещё поколдовать..." — Протирая от брызг крови, корпус, задумался я. — "Быстро они его — уронили, очень быстро."

Мишель, отдышавшись, принялся нам помогать, совершенно не боясь испачкать ручки, кровью.

— Рэй сказал, что этот — из пилотов. — Сообщила нам, вернувшаяся Машенька. — Не что они, рассчитывали?!

— На "халяву". — Прикинул я хвост к носу. — Не учли, что "Сигон" — не "Ридан"!

— Вообще — бардак! — Внезапно "взорвался" Мишель. — У меня, от "Сталина" — волосы дыбом! А "Ридан" — это хуже чем твоя заготовка, Данн! Клоака! Капитаны бьются, а команда — как камни, жопы оторвать, от сидений — не могут!

Оставшись в четвером — Петрович и старпом, пошли по своим делам — мы успели, отвезти в лазарет, ошметки тел и один труп, девушки, принялись отмывать полы, а мы, с Мишелем — заделывать пробоины и ремонтировать кухонное оборудование.

— Да, картофелечистку — только на помойку... — Вздохнул Мишель. — Хотя... Запасные ножи — есть?

— Сейчас — будут! — Я замер, вспоминая, куда Анастас, при мне, складывал запчасти. По всему выходило — за или под шкафчик, со специями.

"Всё-таки я ошибся!" — Замер я, разглядывая здоровенный осколок, застрявший в дверце шкафчика. — "Здесь рыбы — нет... Но, из чего же тогда, Анастас сляпал этот шкафчик?!"

— Ты чего, не нашёл? — Вернул меня к действительности, Мишель. Запчасти нашлись — на складе. В коробке с надписью "Запчасти", сделанной моею рукой — между прочим. А ещё, на этой коробке, была приклеена бумажка, со списком всего, что в коробке лежало, что очень сильно восхитило Марию и Мишеля.

— Ой, Данн! Какой-же ты, гадости — то, намешал! — Воскликнула Конни, зажимая рот и пытаюсь унять приступ тошноты. — Как меня, тошнит, от твоего "творения"!

— Дура, тебя не от "творения", мутит! — Вырвалось у меня, неосознанно. — В лазарет, бегом!

"Сладенькая", сперва уставилась на меня, а потом — вихрем унеслась, в указанном направлении.

— Данн! Обед будет на "Сталине" — можешь не заморачиваться! — Обрадовала меня капитан. — Капитан Солонок, у меня, к Вам, маленькая просьба... Пожалуйста, пусть заготовка нашего кока, как можно дольше, останется тайной нашего корабля...

— Я — могила! — Кивнул Мишель.

— Спасибо. Через полчаса, прибудет следственная группа, с линкора. Сдадим ей — выживших, сгрузим — не выживших, скинем — видео, дадим — показания и — отпразднуем, с чистой совестью! — Блеснула глазами Матильда.

— Ох... — Дошёл до меня, смысл сказанного. — Их же — кормить, придется!

— Как работают — так и корми! — Приказала капитан. — Пока, они, на чашку воды — не наработали!

— Яволь, мой капитан! — Рассмеялся я, жестом отправляя Стива на склад, за продуктами.

— Всё — готово! — Мишель закрыл крышкой мантоварку. — Никогда не видел пароварку, такого размера... И, жарочный шкаф, у тебя — громадный!

— Мишель, моя... Мой экипаж, очень любит повеселится, а особенно — пожрать. Да, виноват я сам — посадил всех на "вкусненькое" и в любое время дня и ночи. — Покаялся я. — Зато, с другой стороны — сам понимаешь — сытый солдат это — хороший солдат.

— И что — никаких — диет? — Удивился Мишель, во второй раз, разбирая картофелечистку, для замены ножей, пока я возился с куриным пирогом. — В любое время?!

— А — нафига?! — Пожал я плечами. — Десантники, свои калории — на тренировках — точат. Экипаж — тоже, по кроваткам не валяется. Смысл? Самая лучшая диета — это здоровые нервы. А нервы, при нашей работе, сделать здоровыми — можно только хорошей

едой.

— Данн! Ты капитану — обещал манты. — Напомнила Мария, сидящая в кресле и вычёсывающая кота.

— О, вот, сейчас мантоварку и прогоним! — Щелкнул я пальцами и пошёл в морозилку — доставать манты.

Глядя на мешок, притащенный мною, Солоник покачал головой.

— Они это съедят?

— Запросто. Зараз! — Ответила вместо меня, Машенька. — А, "хреновина", будет?

— Будет-будет... — Отмахнулся я. — Машенька, Стиву, помоги, пожалуйста. Поставишь манты, как вода закипит? А я, пока, пойду, в морозилке, уберусь...

"... — "Дальразведка" — это сложная песня, с бесконечным припевом. — Покачал головой Чешевский. — У меня складывается ощущение, что они и сами, не знают — что делать дальше.

— Ой, да всё они прекрасно знают! — Отмахнулась Игоретта. — Давно уже, всё решили. Теперь, только сидят и ждут, когда в очередной раз, подвернётся случай.

— А он — подвернётся? — Алэксандэр, задумчиво рассматривал, на свет, бокал с яблочным соком.

— Обязательно! — Вздохнул Гельмут. — Вы, просто задумайтесь — за два последних месяца, РИ, под шумок, провела четыре кампании! Откидываем браконьеров и наркош и, в сухом остатке...

— В сухом остатке, Гельмут, у нас оказывается развитие космоса. — Подняла вверх указательный палец, Игоретта. — Канцелярия, отдала, на откуп "дальразведке" и ещё нескольким силовым ведомствам, воспитание подрастающего поколения. А это, пахивает подготовкой к очень большим переменам...

— "Чёрный континент", снова потребовал помощи. Теперь, от последствий вспышки "красной чумы". — Вздохнул Алэксандэр.

— Император — не подпишется. — Карван — Терновская, хитро улыбнулась. — "Жёлтый уровень" ещё не снят. А Кайзер — на такие требования, давно... забил.

— Если Россия, сейчас не поможет — вымрет каждый десятый житель Африки. — Грустно сообщил "печальные известия", Чешевский. — А если возьмётся помогать — погибнет каждый второй, из приехавших, помогать.

— Как то всё у тебя, тоскливо, Гельмут! — Игоретта Павловна, пристально уставилась в глаза Чешевскому. — Что случилось?

— Структура "Глобеза" — признана не эффективной. — Чешевский горько улыбнулся. — Рекомендовано, в двух месячный срок, реорганизовать и повысить эффективность.

— Ух ты... — Удивился Мак-Сохо. — Это, за что же нам, такая не милость?

— Это — последствия "жёлтой тревоги", Алэксандэр. И — работа организации — "Равные", за два месяца, вскрывшей целую сеть наркопритонов, в центральных городах и... — Гельмут вздохнул и потянулся за кофейником. — И, проشياпленную нами,

подготовку к государственному перевороту.

Игоретта и Алэксандэр, переглянулись.

— Да, друзья — товарищи... Прошляпили именно это... И, теперь — канцелярия Нашей глубокоуважаемой, собеседницы, шерстит все отделы "глобеза" так, что пыль летит — выше крыши. На рудники, уже улетело более 80 местных директоров отделов. — Чешевский внезапно улыбнулся. — А вот нам — повезло! Наши оперативно-следственные мероприятия, проводимые вместе с 7-м участком и организацией "Равные", признаны — исключительно эффективными. Так что на основе нашего отдела, решено начать формирование новой структуры. Названия, пока нет, а планов — громады и тонны.

— Тьфу, на тебя! — Приложил руку к сердцу, Мак-Сохо. — Нагородил то, сто верст... А тут — новая структура...

— Алэксандэр! Ты помнишь, что чувствовали и как вели себя, работники, 7-го участка, когда мы всюю, подкидывали им новичков, совавших нос, во все дела? — Поинтересовался Гельмут. — Хорошо помнишь?

Мак-Сохо качнул головой.

— А теперь, представь, что всё, то же самое — ждёт, уже, Нас!

Мак-Сохо, судя по остекленевшему взгляду — представил.

— Ну, дорогой мой соратник, какие ваши действия — теперь? — Рассмеялся Чешевский. — Не поделитесь?

— Заявление, на увольнение, будет завтра у тебя на столе..."

"... — Кейт, Сантьяго, Патрик! Ко мне в кабинет! Быстро! — "Волчица" странно улыбнулась и закрыла дверь.

Напарники, подскочившие при звуке своих фамилий — переглянулись и пожал плечами, пошли к начальству, на "ковёр".

— Так, успешная троица! — Поприветствовала вошедших полковник. — Допрыгались, мальчики и... Девочка.

— Что случилось, полковник? — Удивилась за всех, Кейт. — Раскрываемость у нас...

— Одна из лучших. — Отмахнулась "Волчица". — А связи — вообще — небесные. Так что, уважаемые, сдавайте дела, пакуйте вещи.

— Куда?! — Вырвалось у Патрика. — Почему — опять — Мы?! "

— А вот за Ваши успехи — опять — Вы! — На губах полковника играла искренне садистская улыбка. — Формируется новый отдел, на базе филиала "глобеза", в котором Вы, уважаемые, проходили стажировку. Так что — начинается у вас, с понедельника — новая жизнь!

— О-о-о! Нет! — Едва не взвыл Сантьяго. — Так хорошо работали, спокойно!

— Ну, это ещё не все! — Обрадовала подчиненных "Волчица". — Так как структура новая, то работать вместе — вам больше не придется. Только что, звонил Чешевский. Вас переводят в его структуру, начальниками подразделений. Вам, Стана, достался отдел "Особо тяжких". Сантьяго — отдел "Оперативных действий", а нашему прекрасному ирландцу — отдел "Внутренних расследований".

— Ж-ж-ж-ж! — Зажужжал Сантьяго.

— А все вместе — ваши отделы получают литеры "КР" — криминальные расследования. — Алла Николаевна рассмеялась. — Мало того, Гельмут разрешил Вам, комплектовать отделы — на свой вкус и цвет. А времени, вам — целых две недели!

— Ужас... — Вздохнула Стана. — А отказаться — никак, нельзя?

— Учитывая, что требования на вас, подтверждены канцелярией — нет.

— Чувствую — долго у нас не будет выходных... — Пробормотал себе под нос, Патрик.

— Да. — Согласилась с этим заявлением "Волчица". — Впрочем, я не сообщила Вам самого главного! Хоть вы и начальники отделов, над вами будут стоять — кураторы. Вам, Мигель, достался Мак-Сохо — поздравляю! Кевин, вам мои соболезнования, ваш куратор — Игоретта Павловна Карван — Терновская. Ну, а вы, моя драгоценная Стана, стали рекордсменом — ваш куратор... Сама Сергеева, Светлана Сергеевна, по прозвищу — "Тётя Серёжа"!

Глядя на растерянные лица, уже теперь — бывших подчиненных, полковник улыбалась.

— Всё, господа — свободны! — Махнула рукой "Волчица", выпроваживая молчащих напарников. — Сдавайте дела.

— Вот же...! — Воскликнул Патрик. — Ну, почему, почему, я — и внутренние расследования! Где я так накосячил?!

— Ладно тебе... — Попытался утешить напарника Сантьяго. — Мы, ещё в шоколаде. Нам, наши кураторы — знакомы. А вот Стане — каково! Сама "Тётя Серёжа"! Личный дознаватель Его Императорского Величества! Чуешь, какая каша, заваривается!

— Умеешь ты, Мигель, настроение, поднять! — Покачал головой Кевин. — И так — не весело!

— Здравствуйте, господа! — Невысокая женщина, на полголовы ниже, Станы, в лёгкой, светло бежевой курточке и легкомысленным ободком на волосах, внезапно появилась в комнате отдыха. — Госпожа Кейт! Господин Сантьяго! Господин Патрик!

— Чем можем помочь? — Сделал шаг вперед Мигель и замер, открыв рот. — А-а-а... Вы...

— Меня зовут Сергеева Светлана. Я — руководитель отдела "КРИМ" и, по совместительству, ваша, Стана — куратор.

— А, Гельмут Чешевский?! — Удивился Патрик.

— Господин Чешевский переводится в столицу. — Озорно улыбнулась "Тётя Серёжа". — Хватит ему, здесь, штаны протирать. Аналитик, такого уровня — и в заштатном городке — позорище!

— Сдаётся, нам — крышка... — Одними губами, сказал Мигель, повернувшись к Патрику.

— Если вы думаете, что вам — конец, то — спешу обрадовать — да, это именно так! — Улыбнулась Сергеева. — На завтра, в девять утра, просьба быть в здании "глобеза". Будем знакомиться — официально. А сейчас, простите, что оторвала вас от дел. Всего доброго!

— Подождите! — Остановила Стана женщину. — Но, почему — именно — Вы?

— Я, пообещала племяннику. — Блеснула глазами "Тётя Серёжа" и вышла из комнаты отдыха."

— О чём грустим, сер... Рядовой? — Хлопнул меня по плечу Анастас. — Вахты, длинные? Так — домой, летим!

— Да... Домой. — Криво усмехнулся я. — Скучно, господин воен-инженер. Теорию,

сделали. Читать, на вахте — нельзя. "Потешные" бои, мы отстреляли, ещё по дороге сюда. Следить за приборами? Вот и слежу...

— Это у тебя — отходняк, Данн. — Сменил гнев на милость, Оберин. — На камбузе, давно был?

— Там — Стив. Забегаю, иногда. Да и не отходняк, это. Отходняк был, когда, следаки, прилетели...

— Ну, тогда, допустим — отходняк был у всех! — Поморщился Анастас. Ему, как "контре", пришлось очень не сладко, после того, как Тимур, переломал руки-ноги, своим собеседникам, не взирая на пол и возраст.

И, если старпом устроил бойню, в принципе — за дело, то вот Элизабет, "оторвалась" — в принципе, за "всё хорошее", сломав челюсть одной и приложив личиком, об стол — вторую.

Меня, успела остановить, капитан.

Жаль, конечно. Я уже предвкушал, как "мои" следователи, будут молча страдать.

Почему — молча?

Потому что с перебитой гортанью — много не покричишь...

Капитан появилась как раз в тот момент, когда я заинтересовано рассматривал сидящих напротив меня людей и глупо улыбался...

— Да, верх безумия, обвинять команду "дальразведки" в нелояльности и сокрытии улики... — Пробормотал Анастас. — Интересно, откуда такие "дознаватели", берутся?

— Теперь уже — всё равно... — Протянул я. — Берни признал, что его группа отработала отвратительно. Претензий предъявлять не стал.

— Пусть вообще молится, что ему, их — живыми, вернули! — Запальчиво прошипела сидящая за навигаторским пультом, Элизабет. — Прислал, "соплюх", на нашу голову...

— А вы знаете, почему Берни, претензий предъявлять не стал? — Матильда крутнулась в капитанском кресле. — Даже — не догадываетесь?

— Так, мы в своём праве, были! — Элизабет фыркнула. — Прежде чем разбрасываться обвинениями — надо было отсмотреть материалы...

— Ну — и это — тоже. — Кивнула Баханн. — Берни отправил на борт "Сигона" тех, от кого хотел избавиться. Из тысячи ста человек команды линкора, под суд пойдет — сто восемьдесят три человека. На "Ридане", картина еще страшнее — из двух с половиной тысяч, под трибунал уйдет семьсот человек. Берни и Голубев, уже дважды — находили записки с угрозами. На Костаса, было совершено нападение.

Мы с Анастасом, дружно присвистнули.

— На обеде, мы мило пообщались с капитанами. — Продолжила свой рассказ Матильда. — Масштабы бедствия, на флоте, скажу честно — огромные. За два десятка лет — протекция, родственники, взятки. Между прочим, Данн, за последние семь лет — ты первый, кого взяли "с улицы"! Можешь гордиться!

— А у нас? — Элизабет затаила дыхание.

— У нас... У нас — ещё хуже. В случае беды — заменить нас — некем. За пять лет, все наборы студентов — не прошли по психологическим тестам. "Дальразведка" — это кучка старых пердунов, держащихся за свои традиции и честь. А учитывая, что наш Данн — тоже далеко не мальчик — то — ситуация, аховая.

— Это значит, что в случае — реально боевой обстановки — единственные, кто боеспособен — корабли "Дальразведки"... — Прошипел я. — Знакомо.

— А во многом, виноват именно — ты! — Ошарашила меня откровением, капитан Баханн. — Именно после регистрации Твоих документов, одной светлой голове, пришла мысль: "А, дай-ка я посмотрю, как на рейдер, смог попасть человек, со стороны, только за — специальность, а на остальных — только... Ой! А, и не попасть — никак!" Особое спасибо, что эта светлая голова, свои выводы, не командованию флота, представила, а в нарушение субординации — сразу в приёмную Императора, пошла. Так что, Данн, фраза: "Язва и корень всех бед!" — точно про тебя...

— Значит, сейчас — по всем базам и кораблям — такое, творится! — Ахнула Элизабет.

— Император и Кайзер, отозвали Все корабли дальразведки, к Земле. — Подтвердила Матильда. — Сейчас, на орбите Земли — должно быть семнадцать, из трёх десятков.

— По совокупности удара... — Анастас замер, что-то подсчитывая. — Это три орбитальных станции, типа "Байкал".

— И — два линкора, тип "Сталин". — Согласно кивнула головой, Матильда. — Только, что-то говорит мне, что воевать, не с кем.

— Ну, да... Если я — лопух — на "Терьке", смог закинуть сапог, в командную рубку...

— А представь, что сможет сделать Карой? — Подмигнула Элизабет. — А ведь противостоять ей — не кому. Карса ей — на один зубок.

— И что, всё это — только на флоте? — Не поверил я.

— Везде — одинаково. — Матильда требовательно протянула кружку Анастасу. — Сгнила, система.

— Теперь — только кровопускание — поможет. — Скривился я. — Длительное и зрелищное. Как Вы, капитан, устроили на Веспер! Чтоб люди видели, что его величество, не только — на балах...

— Думаю, вернувшись на Землю — многое, для нас, окажется — новым... — Анастас, наполнив кружку капитана, свежим кофе, замер у аппарата. — Но, вот что я не понимаю, так это... Почему Данна, до сих пор — не отправили в штрафбат!

— А у него — лапа — волосатая! — Предположила Элизабет.

Я, молча закатал рукав, демонстрируя, свою, действительно — волосатую, лапу.

— Нет! Я, точно знаю! — Расплылся в улыбке Анастас. — Наш Налезенец — давн потерянный брат Кайзера!

Матильда расплылась в обворожительной улыбке.

— Никто не угадал! — Включилась в игру, сама капитан. — Наш, нынешний рядовой — страшный пришелец, владеющий телепатией! Он — внушает всем, что захочет!

— Ага... — Буркнул я, улыбаясь. — Тогда, я приказываю: отпустите меня с вахты! А то, я с хохота — сдохну!

— Иди, уже. — Отмахнулась Матильда. — Только, зайди к Петровичу.

— Спасибо. — Я выбрался из-за пульты. — Рядовой Налезенец — вахту сдал!

— Оберин — вахту принял! — Сказал Анастас, отдавая капитану кофе и устраиваясь на моем месте.

Ноги вынесли меня из рубки и понесли по коридору, прямо вперёд, без поворотов и остановок.

Не знаю, но для меня дорога "домой" — ничего не означала.

Разве что... Я, буду ближе к любимому человеку.

Только дома у меня — нет. Точнее — я и так — дома. А что дом этот, носится чёрти где — проблема даже не третья, а — триста тридцать третья.

Такова уж моя, видимо отработка, за удачу.

Уперевшись носом в глухую переборку, отделяющую коридор от машинного отделения, потряс головой, отгоняя чернуху.

"Всё — нормально, просто — хандра, накатила..." — Уставился я в стенку. — "Сейчас бы, на "Терьке", полетать!"

Развернувшись, отправился в лазарет — к доку.

— У-у-у-у, брат, как же тебя скрутило! — Вместо "здравствуй", услышал я от Петровича. — Садись, лечить будем!

На столе, перед Доком, появилась бутылка 1394 и, нехитрая снедь.

— С чего праздник? — Удивился я, той частью мозга, которая ещё могла удивляться. — Капитан, разрешила?

На корабле, во время похода — "сухой закон" — и ребёнку понятно. А тут...

— Садись, рядовой... — Петрович подтолкнул в мою сторону стул. — Садись, молча. С капитаном, сам разберусь...

"Да... Теперь "рядовой", уже не звание, а — состояние души!" — Скривился я, усаживаясь на стул.

— Ну, за возвращение! — Провозгласил док, поднимая стакан. — Чтоб вернулись так же быстро, как прилетели!

— А лучше — ещё быстрее! — Усмехнулся я.

— Ты что, по лычкам тоскуешь? — Уставился на меня док.

— Пфе! — Сорвалось у меня. — Я и привыкнуть — то к ним — не успел.

— Вот и — правильно! — Поддержал меня Петрович. — Чем меньше звёзд, на погоне, тем они легче!

— Сказал мне генерал — лейтенант! — Подколол я, Петровича. — На плечики, не сильно давит?

— Вот что, Данн. Заканчивай, саможалость. — Иннокентий Владович хмуро наполнил стаканы во второй раз. — Мы решили, что не дело это, оставлять тебя, без "чинов". Так что, с завтрашнего дня, добро пожаловать, в самый твой большой кошмар — будешь ты, Данн, готовится сдавать на лейтенантские погоны. Мы, за время полета, тебя подтянем.

— Не надо, Док... — Попросил я, принимая стакан с коньяком. — Ну, сам посуди — какой их меня — лейтенант? Образование — ноль. Опыта — кот наплакал. Знания и те — заёмные, из заливки.

— Опять, в саможалость впал! Ау! Проснись! — Рывкнул док. — Как же хочется тебе и вправду — врезать! Чтоб кувырком, полетел. Всё, Данн, попал — будь добр — соответствуй! А мы, тебя — научим!

— Так же, как — плавать? — Не удержался я от шпильки. — Благодарствуйте, барин — не надо!

— Надо! — Доку, кажется, действительно стало надоедать моё состояние. — Вылазь, Данн, из скорлупы! Опыта у тебя — хоть... Ложкой черпай. Мозги — работают. А остальное — не в твоём возрасте, хандру, хандрить. Молод ты, еще!

Первая бутылка коньяка ушла под стол, на котором появилась вторая, а следом — бутылка медицинского спирта.

Учитывая, что после второй, моё жизнелюбие — победило, то третья — была лишней.

Но и её, мы приговорили, от великого ума — занюхивая корочками хлеба.

Всё что я помню из наших споров — разговоров — это, только начало. Дальше был

туман, кажется, заходила капитан, но это — не точно...

В себя я пришел лёжа в капсуле восстановления и, с дикой головной болью, что учитывая моё отсутствие похмелья, было, как минимум — странно.

В лазарете было пусто и темно.

— Свет! — Сипло каркнул я и вздрогнул от звука собственного голоса. Прокашлялся.

— Доброе утро! — Поприветствовала меня Стэлла. — Как самочувствие?

— Лучше бы я сдох! — Признался я. — Сильно мы, вчера?

— Вчера?! — Расхохоталась Стэлла. — Вы, на трое суток, зависли!

— Значит, капитан мне — не примерещилась... — Понял я глубину своего попадания. — Лис полярный!

— Он самый! — Стэлла начала шариться по шкафчикам. — Да где же, док держит... А, вот, нашла! Держи!

Стэлла протянула мне упаковку жёлтых таблеток, от головной боли.

— А где, сам док, кстати? — Поинтересовался я, глотая таблетки.

— Дрыхнет, попросил меня, за тобой — последить и отправился на боковую...

— Странно... Ну, не могли мы, три бутылки, на трое суток — растянуть! — Рассматривая пустую тару, под столом, удивился я. — Даже учитывая, что из меня, "пивун" — хреновый, всё равно — не сходится! Да и похмелья, у меня — не бывает!

— Есть предположения? — Стэлла загадочно улыбнулась.

— Так у меня голова болела, только после "заливки"... — Покачал я головой. — Ну, и, когда на Граале — по башке, получил!

— Ну, по башке, в этот раз, получил — док. От капитана... — Расхохоталась Стэлла. — Ещё предположения, будут?

Голова, получив лекарство, соображать стала лучше.

— Док что, "заливку", мне сделал?! На Этом оборудовании?! — Дошло до меня.

— Bravo! — Заплодировала мне, мастер — универсал. — Может быть, теперь ещё вспомнишь, что именно — тебе залили, что ты, на двое суток — овощем, завис?

— Это — к Петровичу... — Покачал я головой. — Я ж — "мёртвый", был!

— Ты думаешь — он — лучше? — Стэлла хмыкнула. — Когда капитан зашла в лазарет, ты — лежал под заливкой, а док — беззастенчиво дрых в пустой ванне! В форме!

— Вот же лис полярный — то! — Я сосредоточенно стал вспоминать, всё о чём мы разговаривали, прокручивая пошагово, историю.

— Пытаешься вспомнить? Ну-ну! — Стэлла устроилась на стуле, возле нашего пиршественного стола. — Вот тебе, ещё одна загадка: Если Вы пили вдвоём, то почему, док дрыхнет до сих пор?

— Погоди, Стэлла! — Поднял я руку, как примерный ученик. — Док сказал, что не смог извлечь из меня "глушак" и оба — боевых, имплантанта...

— Странно, что он это, тебе сразу, не сказал. Их не смогли извлечь потому, что — не нашли! — Убила меня Стэлла.

— Металлические образования диаметром пять — семь миллиметров, не смогли — найти?! Сказка, Стэлла! — Не поверил я. — Фантастика!

— Фантастика — это беременная сержант Ли! — Помрачнела Стэлла. — У нас, на "Сигоне", уже несколько дней, такая фантастика, творится, что — хрен объяснишь!

— А — поподробнее?! — Заинтересовался я.

— У Тимура — Лепрекон, заговорил. Элизабет — сделала расчёт прыжка, на 137,

светолет. Капитан — не наказала Вас, за пьянку. Тебе — мало? А, самое главное, забыла — из твоей каюты, видели выходящую девушку!

— Меня там — не было! — Сразу открестился я. — Я — пил!

— Только поэтому — и жив, пока! — Хмыкнула Стэлла. — Хотя, Матильда...

— Что — Матильда?! — В лазарет вошла капитан Баханн. — Сплетничаете?

— Нет — фантастику, изучаем... — Шипя от внезапно накотившей головной боли, я попытался вылезти из "колбы".

— Лежи, уж... Фантаст... — Капитан скривилась. — Что вы с доком, начудесатили?

— Без понятия! — Пожал я плечами. — Мы говорили, о том, что мне надо — учиться. Что я — погряз в саможалости. Дальше — только помню, как спирт, корочкой, хлебной, занюхивали...

— Хорошая память! — Порадовалась за меня, капитан. — Петрович и этого — не помнит.

— А — камеры?! — Вспомнил я. — Камеры, в лазарете!

— Док их отключил. Сразу после твоего прихода! — Голос капитана Баханн, совсем не радовал. Если, до нашей с доком пьянки, меня могли и оставить в покое, то теперь — дудки! Чувствую я — они из меня, теперь, не лейтенанта — майора, как минимум — сделают!

Выбравшись из "колбы", пересел за стол.

— Вот ещё, фантастики, добавилось! — Стэлла уставилась на меня.

— Да, что ещё случилось — то?! — Не выдержал я.

— Твоя седи́на, Данн. — Капитан развернула меня лицом к полированной "колбе".

— Жесть... — Сорвалось у меня.

Седи́на — пропала.

— Что Вы тут устроили?! — Задала самый простой вопрос, капитан Баханн. — Алкоголики!

— Не так уж мы, много и выпили! — Отчаянно зевая, в свою вотчину вошел Док. — Всем — Доброго утра, кстати!

Капитан, тяжело вздохнув, покинула помещение лазарета. Следом — вышла Стэлла.

— Чего, они? — Удивился Петрович. — Ну, подумаешь — выпили, чутка...

— Трое суток назад, Док!

— Что — трое суток назад? — Не понял Петрович.

— Пить мы сели — трое суток назад! — Пояснил я. — И, некто, уложил меня в регенератор! А теперь, я узнаю, что из меня не достали три импланта, из пяти!

— Ну, с имплантами... — Док тяжело вздохнул. — С ними всё плохо. Нет их у тебя. И найти — не смог! А, отклики, от них — идут!

— Так они, ещё и — активны?! — Сглотнул слюну я. — Док! Ты же знаешь, чем это мне грозит!

— От двух — до пожизненного, за "глушак"! — Кивнул Петрович. — Если, найдут!

— Лис полярный! Петрович! Ты же знаешь — эти импланты, нельзя больше пяти суток, носить!

— Ага. Ну, живой же, пока...

"Пока" — Ну очень, ободряюще!"

— Док, а что ты, с сединой, сделал?

— Без понятия. — Признался док. — Я, вырубился — за тобой, следом.

После этого признания, очень сильно захотелось пойти и застрелиться, честное слово!

— Хорошо. Тогда вопрос на миллион — с какого икса, у меня болит голова, как после "заливки"?

Петрович побледнел:

— Ложись, обратно в "колбу"! — Рывкнул он, включая оборудование. — Живее!

— Ладно — ладно... — Раздевшись, я бухнулся в регенератор и — благополучно — вырубился от вспышки боли.

Когда пришел в себя, в лазарете снова было темно и ещё — холодно, градусов семь, тепла — не более.

Сдвинув крышку регенератора, стуча зубами и согревая руки — дыханием, выбрался наружу.

— С-с-с-свет-т-т! — Простучал я зубами и, как следствие — был проигнорирован, автоматикой.

Нашарив валяющуюся на полу одежду, натянул её и, отогревшись, снова потребовал свет.

Лазарет осветился красным светом аварийного освещения.

— Док! Петрович! — Позвал я. — Хозяин!

Тишина была мне ответом.

Согревшись энергичными взмахами рук и приседаниями, пошёл на разведку.

Петровича я нашёл за "колбой" регенератора, с разбитой головой и переломом обеих рук.

Вправив переломы и закрепив шины, уложил Петровича на кушетку и накрыл одеялом — пока не включу СЖО, предосторожность необходимая.

Вытащив из шкафа баул с лекарствами, с трудом, открыл дверь лазарета.

Коридор, ярким светом — тоже не баловал.

Клацая зубами, сперва ввалился в свою каюту и облачился в комбинезон спасателя — сразу стало тепло и весело.

На вызовы с терминала никто не отозвался.

От души вспомнив мать, направился в рубку, набирая на коммуникаторе, поочередно, номера капитана, старпома и десантников.

Внутрикорабельная связь — приказала долго жить.

"Ну, лис полярный, ну — погоди!"

В рубке, с полуоткрытой дверью, уже приходили в себя Тимур и Алекс, отчаянно матерясь и хватаясь за всё подряд.

— СЖО? — Вопросал Тимур.

— Нет ответа от систем!

— Связь?

— Нет ответа!

— Навигация?

— Нет ответа!

— Жопа!

— Нет отв... Тьфу, на тебя!

Хихикнув, обратил на себя внимание.

— Цел, Данн! — Обрадовался Тимур. — Как самочувствие?

— Лучше, чем у дока — однозначно. — Отмахнулся я. — Переломы, ранения, есть?

— Пристёгнуты были... — Почесал затылок Тимур. — Алекс, системы вооружения?

— Есть ответ! Всё — в "зелёном"! — Обрадовалась Алекс.

— Перенаправляй, на СЖО! — Скомандовал старпом. — Да будет, свет и тепло!

Сразу после его слов, вспыхнуло стандартное освещение.

— Товарищ старший помощник! Я, тогда, пошёл по каютам... — Поставив в известность старпома, я ещё раз оглядел рубку и пошёл по каютам.

Капитан — сладко спала и была о-о-очень недовольна, что я её, разбудил.

Узнав причину побудки, капитан вообще впала в крайнюю ярость и мне пришлось быстро "сматывать удочки", от греха подальше.

Элизабет, в каюте не оказалось, как и Стэллы.

Анастас, нашёлся в двигательном отсеке, отчаянно матерящийся и, с царапиной, через всё лицо. Вывих, инженер вправил себе сам.

Десантники, уже бодро бегали по коридорам, подгоняемые "Боевым Цыпом". Их капитан, пострадал, как обычно, больше всех: на него упал его же скафандр, плохо закреплённый в ячейке.

Закатывая поломанную руку капитана "Хокку" в лубок, я так и не знал — плакать мне или смеяться.

— Всем! — Рывкнули динамики. — "Сигон", аварийно сошёл со струны. Масштаб повреждений — уточняется. Всем занять свои места, согласно боевого расписания! О всех повреждениях — докладывать в рубку.

Тимур откашлялся и, со вздохом, добавил:

— Ситуация — ХЕЗ!

— Данн! Ты Элизабет и Стэllu, нашёл? — Заработавший коммуникатор стал моим бедствием, в полном смысле этого слова.

— Нет, капитан. Пропала, также, сержант Ли! — Проорал я, по громкой связи, матеря себя за то, что не одел — гарнитуру. — С капитаном Хару, закончу, продолжу поиски!

— Загляни к Петровичу, в каюту. — Посоветовала Машенька, пробегающая мимо.

Кивком поблагодарив девушку, отключив коммуникатор, полюбовался своей работой — рука "Хокку", от запястья до локтя, полностью спряталась под фиксирующим слоем.

— Всё, я — пошёл! — Подмигнул я, Маю Августовичу и отправился искать остальных.

Конни, действительно обнаружилась в каюте Петровича, с переломом ноги.

Вот скажите, как можно заработать перелом ноги, из-за того что — запуталась в одеяле!?

"Сладенькая" — смогла.

Отхихикавшись, устроил её на кровати, наложил шину и оставил скучать, пообещав, напоследок, принести что-нибудь вкусенького.

Стэllu обнаружил в тренажерном зале, без сознания.

Хватило же у неё ума, залезть на турник!

Спрашивается, с какого овоща, моему родному экипажу, не спится в ночь глухую?!

Дав нюхнуть нашатыря и выслушав всю, достаточно длинную тираду, в свой адрес, молчком покинул тренажёрку — пусть сама, разбирается, что случилось.

Проверил я все помещения, включая камбуз, с его, "особо опасными зонами" — стазис камерой и морозилкой — ни следа нашего навигатора, счастья ей, в личной жизни!

— Рэй! — Вызвал я Цыпанкова. — Поспрошай у своих, никто навигатора не видел? И вообще — твои, все целы?

— Спыхватился... Спасатель! — Рэй выругался. — Эй, никто навигатора не видел? Нет,

Данн, не видели.

— Млин, пойду по второму кругу! — Почесал я затылок.

— Внимание! Всем! Разгерметизация ангара! — Объявил Тимур. — Двери ангара — заблокированы! Активирован — аварийный шлюз. Давай, спасатель — твоя работа!

Развернувшись, рванул с места, на "четвёртой" — о ангаре с техникой, я признаться — забыл.

Возле шлюза уже стояли Рэй и Мария, в полном облачении — ждали меня.

— Ты что, так в комбезе и полезешь? — Поинтересовался лейтенант.

— Ты не поверишь — у меня, скаф — там остался! — Признал я, свою ошибку. — Комбез, полчаса — выдержит. А там — либо я найду скаф, либо — вы найдете скаф!

— Прыткий какой! — Усмехнулась Машенька, открывая первую дверь шлюза.

Зрелище, увиденное в ангаре — потрясало: от удара или ещё Звёзды знает от чего, "Терька" и КАС, решили станцевать танго, сплетясь в тесных объятиях.

— КАС — отлетался... — Вздохнул Рэй.

— Зато — "Терька" — вроде, ничего... — Обрадовался я. — Даже вмятин — нет!

— Скаф ищи! — Напомнила мне Машенька. — Удалец...

Ящик со своим скафандром нашёл уже минут через 15. Пока техника танцевала, успела сбить со своих мест, всё плохо закрепленное, как пьяная служанка сметает хозяйский хрусталь, высоко поднятой щёткой.

— Хорошо, что с "Терьки" — сняли боекомплект... — Качал головой Рэй. — И убрали — на склад.

— Я — переодеваться! — Подхватив свой алый скафандр, я отправился в шлюз.

— Данн! Я нашла навигатора! — Сообщила Мария. — В "Терьке" сидит. Зла-а-а-я...

— Главное, что — живая! — Утешил Рэй. — Ищи пробоину, Машенька!

Пока десант ползал по стенам, я успел переодеться и снова выйти в ангар.

Обрадовав экипаж, что Элизабет — нашлась, получил вполне резонный вопрос — а как будешь доставать, товарища навигатора, из кабины?

Загрузившись этой темой, обошёл штурмовик, по периметру, дважды. В голову, кроме как подвести переходник — больше ничего не шло.

"Сонька" пискнула, приняв сообщение.

"Что ты ходишь, глаз не сводишь?" — Написала Элизабет.

Я, сперва, развёл руками, а потом сделал вид, что — задумался. Крепко, так, задумался.

"Шлюз открой. Я в малый, перелечу!"

"Так нет же — малого!" — Ответил я.

В ангаре, внезапно вспыхнул свет.

— Пробоину — нашли и заделали! — Доложил Рэй. — Можно подавать, атмосферу!

Через полчаса, когда ангар набрал атмосферу и прогрелся, кабина штурмовика открылась и из неё вышла очень злая Элизабет.

Посмотрев на меня, в упор, махнула рукой и пошла к выходу.

— Капитан! Элизабет — в порядке! — Запоздало сообщил я.

— Знаю. В отличии от Тебя, Рэй — сразу, докладывает. — Пожурила меня капитан Баханн.

— Хорошо. Тогда я пошёл, Петровича, в "колбу", засуну. — Как был, в скафандре, так и потопал по коридорам "Сигона", до лазарета.

В лазарете меня ждал очень тёплый прием — Петрович, очухался сам и, связавшись с

Матильдой, получил фитиля, что лежит и прохлаждается, пока спасатель — бегают.

Вобщем, я, как всегда — со всех сторон, остался виноват.

И, как всегда — по делу и за дело.

Выслушав, всё, что обо мне думали, посопев носом и криво усмехнувшись, отправился к Анастасу — помогать.

Инженер, моё появление воспринял, как личное оскорбление и тоже, поизголялся надо мной — пару минут.

— Все, всё высказали? — Поинтересовался я. — Тогда, может хоть кто-нибудь, скажет мне, что произошло?

Оберин оглянулся по сторонам и озабоченно поинтересовался, кого я ещё вижу, кроме него.

— Ладно. Чувствую я, по тебе уже проехались, большим катком. — Вздохнул Анастас. — Давай, бери инструмент и полезли, двигатели протестируем. Семёрка и восьмёрка — отзыва не дают.

Порадовавшись, что не снял скаф, подхватил на "поводок" ремдроида и поплёлся в переходную камеру — тестировать.

Догнавший меня инженер, ведя на "поводке" второго ремонтника, озабоченно простукивал стены, словно это могло помочь ему понять, что же случилось.

— Анастас... — Не выдержал я. — Так что случилось?

— Тим сейчас проверяет, но... Нас вышвырнуло из НП и закрутило, как бумеранг. СЖО — отказала практически сразу. Топлива потеряли, четверть. Был скачок напряжения... — Оберин снова застучал по стене. — Если всё, что я думаю — окажется правдой, домой мы попадем очень не скоро!

— И, что ты — думаешь?

Анастас покачал головой, давая понять, что его мысли — только догадки, а озвучивать догадки — гнилое дело.

Выход в левое крыло, по ходу движения, встретил нас вселенским холодом и заблокированной створкой шлюза, которой тут же занялись дроиды, то и дело вереща и переползая с пола на стену, а оттуда — на потолок.

— Утечки — нет и то — сахар. — Помрачнел ещё больше, Анастас. — Неужто лиса, полярного, накликали?

Подсоединив свой планшет, к пультау шлюза, воен-инженер, замер, принимая данные.

— Всё, пошли, отсюда... — Вздохнул он, скривившись так, что укус — просто вода. — Отсюда — не вылезем.

— Может, я на "Терьке", слетаю, посмотрю? — От всей души, предложил я. — Заодно и весь корпус, отсканирую...

— Пошли в рубку. Там всё и обговорим. — Анастас отключил планшет. — Заодно и всю картину — узнаем.

Выбравшись в коридор, Оберин начал насвистывать какой-то мотивчик, чего за ним, никогда не наблюдалось.

В рубке, к нашему приходу уже сидело четверо — Цыпанков, меланхолично поглощающий кофе; капитан Баханн, с загадочной улыбкой; Тимур и Алекс — откинувшиеся на спинки своих кресел.

Глядя на молчащую и улыбающуюся компанию, мне стало очень не хорошо.

— Ну-с, товарищ воен-инженер, что у нас плохого? — Поинтересовалась капитан,

тоном и интонациями, повторяя незабвенного Зелёного из мультика об Алисе.

— Корпус — в норме. — Начал доклад Оберин. — Пара пробоин — не в счет, они нанесены ударом из вне. Седьмой и восьмой двигатели — не отзываются — нет физического доступа. Пятый и шестой — ограниченно работоспособны, требуют небольшого ремонта, который возможен лишь, после открытия шлюза. Им, сейчас, занимаются дроиды. Двигатели с первого по четвёртый — исправны. Силовая структура корпуса — не повреждена. Сместился, на пару миллиметров — большой ангар с техникой.

— Значит у нас, есть и хорошие новости! — Обрадовалась Алекс.

— У вас, что? — Уселся прямо на пол, Анастас.

— СЖО, на данный момент, запитана от систем вооружения. — Начал перечислять старпом. — Вращение, мы — компенсировали. Ремонтники, сообщают о множественных коротких замыканиях, что в принципе — не возможно! На восстановление всех систем, потребуется — не более 52 часов. Намного хуже — с навигационным и курсовым компьютерами. Элизабет, уже взялась за восстановление. Пока — мы слепы и глухи. Основные неполадки — по левому борту. Из "не очень" плохих новостей — обзорная палуба — разгерметизирована. Нет внешних камер и сенсоров наблюдения. Антенны связи — заблокированы, сдвинувшимися бронеплитами.

— Чем это нас так приложило? — Поинтересовался в воздух Анастас.

"Великолепная четвёрка", дружно пожала плечами.

— Давай, Данн, готовь "Терьку", к вылету. — Капитан Баханн задумчиво пробарабанила пальцами по подлокотнику кресла. — Анастас, приготовь ему, ремкомплекты, на внешние работы и... Пожалуй — на двигатели.

Вот и пригодились, захваты, установленные на штурмовик!

— Данн! — Раздался голос Элизабет. — Ты, ведь, резервные копии — каждую вахту — делаешь? Куда — прячешь?

— На "Соньку"... — "Спалился" я. — А, что? Сами сказали — не засирать рабочее пространство!

— Давай сюда! — Из-за кресла капитана, появилась рука. — Так и знала, что из всех наших, параноидальных личностей — Данн — самая параноидальная!

Экипаж, улыбнулся.

Отдав Элизабет "Соньку" и выслушав — впервые! — хвалебную песню моей паранойе и предусмотрительности, с чистой совестью, отправился в ангар — готовить "Терьку".

— Четыре "внешних" ремдроида. Комплекты, для замены, камер и внешних сенсоров. Внутренние работы — я проведу, сам. — Инструктировал меня Анастас. — Ты, самое главное — корпус, проверь. Плохо, что у тебя — кабина — одноместная.

— Была бы — двух — куда б ты, дроидов бы всунул? На пилоны? — Огрызнулся я. — Плохо, что...

— Ап! — Громко провозгласила Элизабет, из рубки. — Да будет — всё!

— Ура! — Вторили ей голоса Тимура и Алекс. — Есть — всё!

— Ага. Может и... — Размечтался Анастас.

— Камеры не работают! — Голос капитана Баханн, разбил мечты инженера, на тысячи маленьких осколков. — Данн! От штурмовика, идёт прямой сигнал. Поработаешь "глазами".

— Есть, капитан!

— Анастас, Данн сбрасывает дроидов — сразу бери их под контроль. — Начала давать ЦУ, Матильда. — Пока ты восстанавливаешь камеры — "Терька", на страже!

— Поняли мы, поняли! — Отмахнулся Оберин и, отключив связь, обернулся ко мне. —

Она никогда не простит себе, что — проспала. А тебе, что — разбудил!

— Это — Капитан, Анастас! Через сутки — от её обиды, в лучшем случае, останется лишь воспоминание. Причем — у нас с тобой. — Вступился я за капитана. — Сам знаешь...

— Знаю-знаю... — Вздохнул Анастас. — Но, настроение, как ты называешь — "бурчальное"... Готов? Включаю поле, открываю створки ангара.

— Слушай, а не проще ли, откачать воздух? — Удивился я такому не рациональному решению. — Энергия — то...

— Экономичнее включить силовое поле, на три минуты, чем прогревать ангар, откачивать-закачивать воздух. — Мотнул головой инженер. — Лезь уже.

Пролетев сквозь силовую пленку, направил штурмовик, к левому крылу.

— Стой, Данн! — Остановила меня Алекс. — Развернись!

Развернув "Терьку", я бросил мимолетный взгляд, наружу и замер, открыв рот, в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова: пара звёзд — желтое и голубое, хоровод планет, на первый взгляд, ни как не меньше — десятка, а, над и под всем этим — Миллиарды самых ярких искр...

— Ох, красота-то какая! — Вырвалось у меня.

Сердце, замерло от восторга, пропустив один удар.

Планеты, выстроившиеся в ряд, как на параде, под сонмом звёзд.

Да, жить — хорошо!

— Данн... — Вздохнули наушники голосом Стэллы. — "Парад планет"!

И — тишина, тишина на долгие минуты, что экипаж "Сигона", вместе со мной, любовался зрелищем, бывающим так редко.

— Да... В жизни — такое увидеть... — Вздохнула Матильда. — Даже не мечтала!

— Можно загадывать желание! — Тимур шумно выдохнул. — Много — желаний!

— "Счастья, для Всех и Даром! И, пусть никто не уйдет обиженным!" — Вспомнил я внезапно "Пикник на обочине". — Для Всех, слышите! — Звёзды! Для Всех и Даром!

Любуясь звёздами, загадывая желания, мы молчали — молчали, боясь разрушить ту хрупкую грань, за которой вновь начнется наша работа, наша, бешенная жизнь.

— Анастас! — Осмелился я. — Начнём?

— Начнём... — Голос Оберина дрогнул. — Начнём!

Развернувшись "лицом" к рейдеру, я снова замер, теперь уже от непонятного чувства, незавершённости корабля.

Через миг, до меня дошло — половины левого крыла — как не бывало!

— "Сигон"! У нас... — Начал было я.

— Безвозвратные потери! — Закончила за меня, Матильда. — Полкрыла, корова, языком, слизнула! Давай, Данн, полный облёт корабля.

— Есть! — "Терька", бело-синей птичкой, по сравнению с "Сигоном", медленно полетела над корпусом корабля.

— Есть отзыв от камер и сенсоров! — Обрадовался Анастас. — Повреждено менее 5 % оборудования!

— Тогда — где картинка?! — Элизабет, не была бы Элизабет, если бы не ткнула носом в очевидный факт. — Инженер, у тебя что — провода, порвались?!

— Топливо! — Догадался Тимур. — Пока кувыркались — топливо попало на оборудование, часть — видимо, оказалось внутри корабля! Вот откуда, все эти, короткие

замыкания!

— Данн! Сбрасывай дроидов. — Решила капитан. — Анастас!

— Вижу цель! Не вижу — проблемы! — Оберин рассмеялся. — На восстановление 5 процентов уйдет около трех часов.

— Дроиды — пошли! — Обрадовал я, всех. — Запас оборудования — выгружен!

— Вижу. Работаю! — Анастас, со вздохом покинул общий канал.

— Данн, возвращайся. — Приказала капитан Баханн, с облегчением в голосе. — Снаружи, пока, больше делать нечего. Опасности — нет и не предвидится. Красотами — налюбовались. Желания — загадали. Можно — жить!

— Капитан, разрешите завершить облет! — Попросил я. — Никак не пойму, как топливо — оказалось внутри корабля... Снаружи — ладно... А вот — внутри...

— Давай. — Согласилась капитан. — Только — медленно! И — не высоко!

Проводя штурмовик, почти впритирку, рассматривал корпус рейдера.

Правая сторона — в идеальном порядке. Просматривались даже целенькие эмиттеры защитного поля и защитные турели. Брюхо — тоже — чистенькое. А вот левая сторона...

Оторвавшиеся крыло наделало дел: пропахало борозду, смяв металл, как жестянку; разнесло — верх обзорной палубы; залило остатками топлива, весь борт.

— Что-то я не пойму, как же мы кувыркались?! — Рассматривая повреждения, я никак не мог уловить и уложить все детали в стройную картинку. — Ну, не могло — одно крыло, натворить Таких дел! Народ! Вам всё видно?!

— Ум-гум... — Задумчиво ответил Тимур. — Пройдись, ещё раз — поверху! Только — возьми, выше. Картинку, в целом, хочู глянуть!

Поднявшись над изувеченным рейдером, я и сам, с удовольствием, начал изучать картинку — в целом.

— Всё — равно — не получается! — Выругался Тимур. — Дай, левый борт!

— Есть! — Вздохнул я. — Лис полярный!

— Ты чего? — Не понял старпом. — Да... Так... Мы с доком, за скорейшее возвращение — пили...

— А-а-а-а... Стой! Ближе! — В голосе Тимур появились нотки охотничьего азарта. — Вот! Смотри — видишь: борт смят?

— Ага...

— А — разгерметизации — нет! И, выше — точно такое же... — Тимур расхохотался. — Славно нас по кувыркало... Всё, Данн, возвращайся. Будем думать, как от топлива — чистится.

— Загрузим в "Терьку" тряпки и — будем драить! — Обрадовала меня, Элизабет. — По — очереди...

Фыркнув в ответ, повел "Терьку" к ангару.

— Капитан! — Анастас "вернулся". — Пока замыкания, не устраним — картинки не будет!

— Поняла, уже... — Матильда, я — слышал — кругнулась в кресле. — Скажи лучше — как "отмываться", будем?

— Тоже мне — проблема... — Оберин, задумавшись на мгновение, тут же выдал решение. — Развернём, "Сигон", "грязным" боком — к Звезде. Через пару часов — всё сдует. Или — отправим дроидов. Или, что проще всего — включим защитное поле. Эмиттеры — рабочие.

Уже заходя "Терьку" в ангар, краем уха, услышал гениальный вопрос — "А, не взорвётся"?!
Злобное сопение — было ответом.

В ангаре меня встречал Рэй, в лёгком комбинезоне десанта и обвешанный кучей оборудования.

— Что — опять? — Не выдержал я. — Пойдем искать пробойны?

— Нет. — Пожал плечами Рэй. — И, без тебя — нашли. Просто снять — не успел...

Я — вздохнул с облегчением и замер, анализируя своё состояние — поведение...

Какая — то часть меня вопила, что... Всё — очень плохо. А другая — молчаливо с этим соглашалась!

— Эй, ты — чего?! — Уставился на меня Цыпанков. — Ты, глаза свои — видел?!

— Как?! Как — я! — могу их увидеть! — Взорвался я. — Может, мне ещё себя за локоть — укусить?!

— Спокойно! — Выставил перед собой руки "Боевой Цып". — У тебя — уши — горят!

— А, волос — дыбом не — стоит?! — Ехидно поинтересовался я. — Может — руки, из... растут?!

— Ну, волос у тебя — не так уж и много... — Покачал головой лейтенант Цыпанков, широко улыбаясь и делая шаг мне навстречу. — Слушай, помоги, пожалуйста!

Я, такой наивный, расплылся в улыбке и...

Увидел парад планет — без скафандра и в помещении!

"... — Отличный выбор, майор! — Похвалила "Тётя Серёжа", пролистывая личные дела сотрудников, отобранные Станой для своего отдела. — Но, вам не хватает, одного человека. А именно — аналитика. Могу порекомендовать, если не возражаете.

— Буду очень рада, но... У меня, уже есть человек, для этого места. У него отличный послужной список и опыт работы. Правда, он пока — в больнице...

— Вы имеете ввиду — Василия Ивановича? — В который раз, Сергеева поразила Стану своей осведомлённостью. — Хм... Может, Вы и правы... Пока идёт процесс омоложения, для оперативной работы — он не пригоден... А, вот как аналитик... Что же, Стана, думаю он не ошибся в выборе... Вашу команду — завтра ко мне — на утверждение. Как дела у ваших напарников?

— У Сантьяго — тяжело. Требования, которые он предъявляет к своей команде — самые, что ни на есть — драконовские. — Кольцо на пальце Станы, чуть сжало палец, напоминая, что оно — частичка Дракона и, распространяться об этом — не стоит. — Зато и команда, собирается — просто поразительная: четверо — спецназ; шестеро — универсалы-3; трое — универсалы-4.

Сергеева улыбнулась и кивком попросила продолжать.

— У Патрика, как ни странно, всё устроилось за неделю... — Стана улыбнулась — не зря, они, все трое, собравшись у неё на квартире, решали вопрос сотрудниками. — Его отдел — самый маленький, так что...

— Да, Ваш коллега удивил своего куратора выбором — из восьми человек — только

трое — полицейские! Остальные: математик, два — программиста и два — бухгалтера.

— Кевин считает, что раз уж у него отдел — "Внутренних расследований", то и столкнуться ему придется — в первую очередь — со сговорами, взятками и компьютерными провокациями. Его куратор, с ним — согласна. — Бросилась защищать напарника, Стана.

— Он так в этом уверен, что даже вытащил одного из осуждённых, Тэннора Стенли? — Сергеева внимательно прищурила один глаз, словно прицеливаясь.

— Стенли Тэннор. — Поправила Кейт. — Да. "Лукавый Стэн" — знаменитый мастер афёр и саботажа. Вряд ли, кто-то, кроме него, сможет разобраться во многих перипетиях этой работы.

— Мак-Сохо считает, что отдел Сантьяго, требует, ещё, как минимум — десятка, человек. — "Тётя Серёжа", развернулась к Стане спиной и достала из сейфа картонную папку. — Вот, обоснование.

Стана, замерла в ожидании.

— Майор, мне прекрасно известно, что в подборе специалистов, для всех отделов, вы принимали непосредственное участие. — Светлана Сергеевна усмехнулась. — Не можете отпустить напарников в свободное плаванье?

— Никак нет! — Стана задумалась. — Это не так. Нам предстоит работать вместе, а значит — мы должны отбирать людей, дополняющих возможности каждого, из наших отделов. Людей, которым мы сможем доверить наши жизни и жизни людей.

— Значит, все-таки — не конкуренты. Это — радует. — Вздохнула Сергеева, подписывая обоснование. — Передайте Мигелю, что заявка на людей — принята, может сообщать своим рекрутам.

— Спасибо, Светлана Сергеевна. — Стана никак не могла привыкнуть, что куратор — не имеет звания. — Можно один вопрос?

— Разумеется.

— Почему — "КРИМ"?

— Криминальные Расследования Имперского Масштаба. — Расшифровала аббревиатуру, Сергеева. — Пока, как-то так. Криво, косо, зато — сразу понятно, чем мы будем заниматься.

— Имперского?! — Опешила майор. — Это значит...

— И, вновь заселённые планеты — тоже в нашем ведении. — Кивком головы подтвердила догадку майора, "Тётя Серёжа". — И, корабли у нас будут — свои. Но, на первое время — подписано соглашение с "Дальразведкой". Хотели ведь — мир, посмотреть?

— Кажется — уже нет... — От удивления, Стана сказала чистую правду.

— Да... и вправду — похожи. Два сапога — пара... — Покачала головой Сергеева. — Не зря, племянник, так волнуется..."

"... — Док! Ты что ему залил?! — Бушевала капитан Баханн. — Вспоминай, алкоголик!

Петрович вскинулся, было, но — замер, остановленный предостерегающим взглядом Тимура.

— Да, не заливал я ему — ничего! — Махнув свежесрощенной рукой, док. — Из кристаллов — ни один, не использовался!

— Тогда что с ним? — Матильда глубоко вздохнула. — Рассказывай. Ты же, перед аварией, его в "колбу", отправил. Зачем?

— Проверял, не сделал ли я — заливку.

— И?

— Не сделал!

— Петрович! — Матильда страдальчески подняла глаза к потолку. — Тогда, почему у него — "МС"?! —

— погоди! — Остановил капитана — старпом. — Док, если бы — если бы! — ты делал ему заливку... Что бы ты — залил?

— Твою — "Дипломатию" или "Инженера"... Ну, на прострел — "Военный следователь"... — Петрович втянул голову в плечи.

— И, какой бы был результат, учитывая, что со времени первой заливки, не прошло и года?

— Летальный! — Отрезал док. — Все три "заливки" — "мульти". Ничей мозг, такого — не переживет.

— Док, а что могло вызвать, мерцающее сознание? — Вступил в дело "контра".

Петрович задумался.

— С его защитой — ничего! — Вынес он вердикт, через пару минут. — У него всё: либо — летально, либо — нормально!

— Тем не менее — диагноз, ты поставил Сам! — Матильда барабанила по столешнице, пальцами. — Думай — ещё! О чём Вы разговаривали, когда — пили?

— О решении, экипажа — я сказал ему сразу. — Начал загибать пальцы, Док. — Он заскулил об отсутствии опыта, базового образования... Потом — мы просто — пили... Потом — не помню... О! Одна из тем была, как раз по поводу его знаний. Ну, тех, помнишь, в баке!

Матильда наострила уши.

— Он рассказал, что в баке, ему удалось "поговорить", с любимой девушкой. Ну, он так считал... — Смутился док. — Может, мы тут, что-то наделали?

— И, что же вы, могли наделать? — Не выдержала Матильда. — Два, пьяных, в хлам — мужика? Как Ты, аппарат смог включить?

Петрович демонстративно покрутил пальцем у виска.

— Понятно. Слово "безопасность", на "Сигоне" — ничто! — по сравнению с любознательностью! — Подвел итог Оберин. — Может, Вы, двое, попытались что-то удалить? Или — подчистить? В памяти?

— Ага. На этом — оборудовании?! — Петрович заржал. — Это же не полноценный, аппарат психо-эмоционального сканирования. Это — обычный, "Берилл". Залить — он может. Но — не более!

— Обычный "Берилл", говоришь?! — Напрягся Тимур. — Тот самый "Берилл", на котором ты, моего Лепрекона, гонял?

— Ну... Да.

— А потом — в нём побывали и Данн, и — "Хокку", со своими, "сорванными", "сим-симами"?! —

— Ты, что? Считаешь, что... — Петрович набычился. — Не могут, наниты, оказывать влияние, на оборудование!

— Не могут оказывать? Или — невозможно определить? — Анастас подался вперед. — Или?

— Да, вы хоть представляете, что в этом "Берилле" — мы все! — хоть по разу, но — побывали! — Взревел Петрович.

— После Данна — Нет! — Осторожно заметил старпом. — Разбирай, "Берилл". Пс

винтику, по гаечке! Но — найди, что случилось!"

— Так-с, — довольно потёр руки, док. — Как производится отстрел двигателей в кораблях типа "Сигон"?

— Никак. Перекрывается доступ топлива, блокируется подача энергии. Двигатель — взрывобезопасен. — Ответил я, сидя за длинным столом, уставленным огромным количеством приборов. — Есть возможность отстыковки, двигателя — для этого — достаточно решения капитана, инженера технической службы или специалиста спасателя — в аварийной ситуации.

— Существует ли, возможность детонации топлива в идеальных условиях? — Подхватил эстафету, Анастас.

— Нет. В идеальных условиях — агрегатное состояние топлива — твёрдое вещество.

— При обрушении здания существуют три параметра, влияющие на скорость обрушения. Назовите их. — Матильда, задав вопрос, уставилась в экран прибора.

— Два. — Поправил я. — Материалы, здания. Архитектура, здания. Остальное — человеческий фактор.

— Каким образом влияет человеческий фактор на скорость обрушения здания?

— Изменение планировки. Хранение взрывчатых, либо — горючих, веществ. Применение или использование тяжёлых предметов.

— Как проводится медикаментозный допрос специалиста-спасателя? — Вопрос "контры" застал меня врасплох., пришлось напрячься.

— Медикаментозный, как и любой другой, допрос, проводится только в присутствии офицера безопасности, после ознакомления с его документами, в присутствии — другого специалиста спасательной службы, после обмена номерами сертификатов, в случае террористических или производственных, катастроф — в присутствии всех вышеназванных, с одновременным присутствием офицера, ведущего расследование или руководителя предприятия.

— Причины столь жёстких требований, к ведению допроса? — Удивилась капитан Баханн.

— Любой спасатель, является секретносителем уровня "Веди". — Я замер, вспоминая. — Все результаты допроса являются конфиденциальными, разглашению не подлежат и, в суде, имеют решающее право, неоспоримого свидетельства.

— "Веди"! — Тихонько присвистнул Хару. — Очешуеть, можно! У меня, до сих пор — "Добро"!

— Какие сроки наказания, применяются к специалисту спасателю, в случае уличения его в лжесвидетельстве? — Поднял руку Петрович, призывая всех к тишине.

— Наказание, только одно — смертная казнь. — Сообщил я, поражаясь собственному спокойствию. — Применение наказания — рассматривается дисциплинарной комиссией, Канцелярии ЕИВ...

— Имеет ли право, специалист спасатель, давать показания, по собственной воле и без присутствия, вышеназванных? — Капитан внимательно смотрела на меня, как на... Идиота!

— Нет. — Покачал я головой. — "Закон о гостайне", дает чёткие указания, к проведению допросов, специалистов спасателей. Либо — приравненных к ним, лиц.

— Владение незарегистрированным оружием, оружием собственной разработки, для специалиста спасателя... — Начал Анастас.

— Любое оружие, которым владеет специалист спасатель, является — зарегистрированным. — Отрезал я. — Носитель гостайны, уровня "Веди", имеет право носить, хранить или применять оружие, любого типа, кроме ОМП, в целях самозащиты, либо защиты — пострадавших. Решение канцелярии ЕИВ и "Пражский договор", от 1959 года.

— В случае, свершившейся, добровольной, дачи показаний, с нарушением условий, какую ответственность, несёт специалист спасатель? — Док, вот чувствую, что ты — что-то задумал!

— В подобном случае, в пятидневный срок, должна пройти дисциплинарная комиссия, выносящая решение, по данному вопросу.

— Если же, такая комиссия, не может быть собрана? — Подстегнул меня Док.

— Если таковая комиссия не может быть собрана — проводится сбор офицеров контрразведки, службы безопасности, старших офицеров корабля, либо — старших по званию, облечённых властью принимать решения.

— Если же и этого не было сделано? — Упрямо ломился к цели, Петрович.

— Каждый сам принимает решение о своей ответственности.

— Если же и сам этого не сделал?

— Временная недееспособность. До проведения комиссии и зачитания приговора, с указанием сертификатов либо иных документов, подтверждающих правомочность приёма решения.

— В случае захвата заложников. Преступник, объявленный в розыск, за совершение тяжких преступлений, прикрывающийся заложником, требует опустить оружие. Ваши действия? — Вмешался "Хокку".

— Пристрелить заложника. — Ответил я, улыбаясь.

— Но... Это — незаконно! — Выдохнула молчащая, до сих пор, Стэлла.

— "Особый рескрипт" канцелярии ЕИВ, позволяет специалисту спасателю, причинение ущерба или вреда, здоровью, заложника. — Вспомнил я, подходящую строку.

— Ни х... себе, у Вас права! — Выдохнул капитан десантников.

— Но и плата — будь здоров! — Покачала головой, Матильда. — Ну и... Дурак, ты, Данн!

— Ну, ругаться — то, зачем?! — Удивился я.

— Док! Объясни, этому... Простому, как дерево, человеку, что же он с собой, едва не натворил! — Матильда демонстративно отвернулась от меня, потянувшись за бутылкой с водой.

— Твой, добровольно пройденный допрос у СБ "Сталина", вызвал у тебя, "синдром мерцания сознания". — Начал Петрович. — Расскажи ты нам, о всех ограничениях, мы бы, его, конечно — не допустили, либо — собрали комиссию, принявшую решение о правомерности принятого тобой, решения.

— Вместо этого, ты, как упертый баран, сопротивлялся, вложенному в тебя, "приказу о недееспособности"! Две недели! — Тимур шлёпнул ладонью, по столу и зашипел от боли. — Если бы Рэй, не разглядел, в твоём поведении, симптомы распадающегося сознания, стал бы ты — овощем!

Я замер, открыв рот.

— Рот — закрой. Ворона — залетит! — Улыбнулась Элизабет. — "Герой"! 14 дней — рекорд! Обычно, уже на третьи сутки, человек впадает в кому!

Экипаж загалдел, обсуждая моё "геройство", а мне — стало очень не хорошо.

Плата за возможности, знания — оказалась предельно высокой.

— ...А, с другой стороны, теперь понятно, почему наш сержант, такой "борзый"! — Хихикала Элизабет. — Ему же, кроме канцелярии, никто не указ!

— Теперь ещё и понятно, почему на "Лох-Нессе", по его делу, принимали решения — "все звёзды, на погонах"! — Кивнул Тимур. — Нет уж, лучше я останусь в дип службе.

— А мы — искали — "волосатую лапу"! — Стэлла шмыгнула носом. — Теперь понятно, почему Солонок, вlepил Голубеву и — ничего!

— Данн! А сколько всего, специалистов спасателей, есть, на данный момент? — Задала вопрос Матильда.

— На момент отлёта с Земли, специалистов спасателей, насчитывается 2.973 человека. — Всплыли у меня в голове, данные.

— На всех планетах... — Уточнил я.

— Всего?! — Поразился Оберин. — Так мало?!

— Очень высокие требования. — Пожал я плечами.

— Судя по цифре, требования круче, чем в спецподразделениях... — Восхищенно покачал головой Хару.

— И — намного! — Согласно кивнул я.

— Всё! Симптомы — исчезли! — Объявила Матильда, оторвавшись от экрана прибора, стоявшего рядом с ней. — Док! Подтверди!

— Подтверждаю! — Важно кивнул головой, Петрович. — Считаю, что сер... Рядовой Налезенец, абсолютно здоров и готов к несению службы! И, первым заданием, ему будет — сборка "Берилла"! Который я разобрал, по его вине!

В этот момент, "Змейка", скользнула с моей левой ладони, на стол. Повернулась к Петровичу и... Зевнула ему в лицо! А, потом, развёрнулась хвостом и демонстративно, как кошка, "закопала".

— Хам, ты. — Вздохнула Матильда. — И, питомец, твой — такой-же!

— Что на витрине, то и в магазине... — Пожал я плечами.

— Я же говорю — хам. — Капитан Баханн улыбнулась. — Однако, нам есть и ещё, что тебе, рассказать. Давай, Элизабет, включай.

Кают компания погрузилась в полумрак и над столом появилось изображение "Сигона", с обломанным крылом.

— На сегодняшний день, очистка корпуса — завершена. — Начал говорить Анастас. — Сенсоры, камеры, эмиттеры силового и защитного полей, функционируют штатно. Навигационный компьютер, ведёт обcчет точки выхода, стартовые координаты будут через сутки, максимум — двое. Система, в которую мы угодили, довольно редкая, так что — расчёты, думаю будут даже быстрее. Облёт "Сигона" и прилегающих окрестностей, опасных аномалий — не выявил. Следов нашего крыла — нет, что доказывает, что отвалилось оно, ещё в НП. По повреждениям, удалось восстановить траекторию, удара. Крыло, отваливаясь, ещё какое-то время болталось, рядом, нанося повреждения рейдеру. Топливо, хлеставшее из разорванных трубопроводов, попало на корпус и, частично — внутрь. Короткие замыкания — его работа, будь оно не ладно. Связь, восстановить не удалось.

Голограмма на столе, демонстрировала наглядно, как именно "Сигон" получил то или иное, повреждение, подсвечивая особо проблемные зоны, красным цветом.

— Блин. — Сорвалось у меня. — Такая идея, пропала!

— Ты о чём? — Не понял Анастас.

— Если бы, крыло нашлось, его можно было закрепить, переделав наш моноплан, в биплан... — Я, показал, на схеме, что именно, собирался предложить.

— А, откуда, взял бы... — Анастас махнул рукой. — Раз нет, значит — нет.

— Да. Как не болела, а всё-же — померла. — Согласился я.

— Основная проблема, в нашем случае, это количество топлива. — Продолжил свой рассказ Анастас. — При полном комплекте, двигателей, топлива, для разгона — хватало с избытком, даже с учетом потерянного. Но, на четырех... Хватит — максимально — на четыре прыжка. Речи об экономичном разгоне, вообще не веду. На четырех, разгонятся до прыжковой скорости — семь — восемь часов. Маневренность — тоже, в глубокой, чёрной дыре.

— На "Терьке", все четыре дополнительных бака — полные! — Вспомнил я. — Можно сделать пару — тройку прыжков, а там — я на "Терьке", доберусь до ближайшей базы и вызову помощь. Либо, насколько я помню, у нас есть ещё пара "одноразовых", передатчиков...

— "Одноразки", настроены на частоту рейдера. — Вдохнул Анастас.

— Фи. У нас есть Элизабет! — Отмахнулся я, от проблемы.

— Нет, конечно, мне лестно, твоё мнение... — Элизабет покраснела. — Но... Я — пас.

— В любом раскладе, как я понял, нам придется отказаться от двух двигателей, справа? — Вопросительно посмотрев на Анастаса, я дождался утвердительного кивка. — Крыло, так же — придется резать. Иначе, так и будем, крутиться, как волчок.

Снова, кивок — от Анастаса и горестный вздох — от Тимура.

— Но, можно же, рабочие двигатели, разделить и установить, например, на крылья, сверху?

— Не хватит размера защитного поля... — Анастас отключил голограмму.

— Комплект эмиттеров, есть в ангаре и можно будет снять, с удаляемой части, крыла. — Как вариант, предложил я. — Либо... Впихнуть двигатели, в отрезанные части крыла. Там и силовая структура и, все топливопроводы — недалеко.

— Уже — лучше! — Анастас схватился за планшет. — Всё лучше, чем таскать их, в ангаре, мёртвым грузом. И — маневренность — лучше будет. И — расход, уменьшится. Смотри!

Вновь над столом развернулась голограмма рейдера, у которого, на концах крыльев, красовались рабочие двигатели, превращая корабль в странное подобие гарды меча.

— Симпатичненько! — Сорвалось у Элизабет.

— Да. — Качнул головой Анастас. — И, с эмиттерами — нет проблем. На запчасти — пойдут остатки крыла, там же... Молодец, Данн!

— Народ! — Я смотрел на окружающих, выпученными глазами. — Вы, что — издеваетесь?! Я же — от "фонаря", говорил! Или, вы хотите сказать, что совсем — это не обсуждали?!

— Обсуждали, обсуждали... — Сварливо пробурчала Матильда. — Только — ни к чему — не пришли! Анастас, предлагал, двигатели, подвесить между оставшихся. Док — на "спину", водрузить. А вот, про торцы, крыльев — никому в голову — не пришло...

— В любом случае — Элизабет работы будет — хоть ложкой черпай! — Оторвался от планшета, Анастас. — Надо будет пересчитать, все векторы, входа в НП. Скоростные, характеристики — тоже псу под хвост! Левое крыло, придется подрезать, ещё на три метра!

— Капитан! — Я встал из-за стола и приблизился к Матильде. — А, сколько, я в "колбе", провёл?

— Двое суток. — Прошептала в ответ, капитан, стараясь не мешать, ожесточённо спорящим Анастасу и Петровичу. — Вчера, до дока, дошло и он, полез изучать правила и устав специалиста — спасателя. Когда в рубку влетел, мы думали, что тебе — конец. А он — орёт: "Комиссию! Разбирательство!". Пока добились, чего надо — чуть не поседели. Все.

— Данн! — Анастас оторвал голову от планшета и начал ей вертеть, в поисках меня. — А, вот ты, где... Смотри, как получается!

Гордый, словно ребёнок, Оберин скинул с планшета схему, на голограмму.

Получилось и вправду — "симпатичненько". Потеряв в размахе крыльев, рейдер преобразился. "Птица" превратилась в настоящий космический аппарат, как его рисовали у нас, во времена оны...

Сделав лёгкий пасс рукой, инженер "снял" внешнюю обшивку крыльев и обнажил путаницу топливопроводов и проводов.

— Смотри, подрезаем крыло, по шпангоут, "потроха" — оставляем. Двигатель крепим, прямо на силовой каркас, крыла. Дроиды, минут за сорок, всё подключат — тянуть ничего не надо — всё уже на своих местах! Всё повреждённое — меняется на раз!

— Да здравствует — унификация! — Рассмеялся я. — И блочная система!

— Всё это — прекрасно! — В Стэлле проснулся скептик и критик — одновременно. — А, как вы, крыло — пилить, будете? Как — двигатели — снимать? Как, в конце — концов, двигатели, к месту — подводить?

— Ну, внешняя работа — на "Терьке"! — Сразу подписался я. — Манипуляторы и захваты, есть.

— Если мало будет — прихватим с КАС-а. — Добавил Хару. — Они там — целенькие.

— Так! А — остальное? — Стэлла очень ехидно улыбалась.

— Ну, двигатели, можно и в ангаре — снять и подготовить. В тепле и уюте. "Терька", на пару дней, потеснится. — Предложила Элизабет.

— Да, вы их, сперва — отрежьте! — Вспылила Стэлла. — Чем, резать, будете? Болгаркой? Термитом? Ножовкой по металлу — швырк-швырк? Ау! Это — сплав!

— Ну... — Важно протянула Элизабет. — Есть у нас, кое-что... Мы, когда Данну, скаф, до ума, доводили... Нашли...

— "Локтевые пилы"! — Вспомнил я и тут-же пошел на попятный. — Не-не-не! Ползать по крылу?! Лучше — пристрелите! Я же там — от старости — подохну!

— Нет в тебе романтики, Данн! — Вздохнула Элизабет и рассмеялась. — Не придется. Мы, с Анастасом, почти тридцать метров, упёр... Позаимствовали.

— Толщина листа — четыре метра! — Стэлла блеснула глазами. — Добро пожаловать в боль, товарищи!

— Главное — один "сквозняк", сделать. — Расхохотался я. — Да, придумать, как от опилок — спастись...

Через несколько секунд, смеялась вся кают — компания.

— Да уж, подобралась, компания... — Смеялся я, вместе со всеми. — Анастас! Сколько, по твоим прикидкам, это займет времени?

— Неделю — не торопясь. — Оберин вытер выступившие от смеха, слёзы. — А опилочек будет — много... Очень — много!

"Вот за это я и люблю свой экипаж!" — Я любовался смеющимися людьми, не погрязшими, в обидах и расстройствах. Людьми, способными, пройти огонь, воду и медные трубы, причем — не один раз. С ними — легко, потому что они — люди. Они — экипаж рейдера "Сигон", моего "нежданчика", от Её Сиятельства — госпожи Удачи. Не знаю, как бы повернулась моя жизнь, моя — новая — жизнь, если бы не эти люди. В который раз убеждаюсь, что самая главная Удача — это люди, которые тебя окружают. Скрытные — да. Но — открытые. Мастера. Мне, однозначно — нравится этот мир. И, мне нравятся — эти люди, с их внутренней силой и чувством юмора.

— Данн! Пошли работать! — Рядом со мной стоял Анастас. — "Хокку" сказал, что даст парочку рабов, на чистку левого крыла, а мы — займемся — правым...

"Вдох — выдох! Не убить тупого дроида! Вдох — выдох! Не убить тупого дроида!" — Твердил я, про себя, как заклинание. — "Это — просто — тупой дроид, его, нельзя бить! Он — не поймет!"

Вращающийся на бешеной скорости, мотор, в отсутствии звуков, притягивал взгляд, завораживал и гипнотизировал. Бесконечная лента зубьев пилы, крошила металл, вгрызалась в него, оставляя после себя тоненькую полоску надреза.

— Данн! Ещё, восемь сантиметров! — Предупредил меня Анастас.

— Убавляю обороты! — Согласился я.

В прошлый раз, оставив процесс пиления, на дроидов, мы получили две половинки тупого ремонтного дроида, не остановившего мотор, вовремя.

— Элизабет! Стэлла! — Окликнул я по радиации, вертящиеся неподалеку, фигуры. — Через десять минут!

— Отлично! — Обрадовалась навигатор. — Береги глаза!

Две наших "волшебницы", колдовали с термитом. Вот мало нам, обычной сварки, нет! "Опилки"! Магическое слово, блин. Их первый состав, проверенный на огрызках крыла, прожигал четырехметровый слой металла, за тридцать минут. Второй — за семь! Но скрепить, два обломка вместе — отказывался, напрочь!

Яркая вспышка, вскрик Стэллы и довольный вопль — Элизабет, означали, что вариант N3, может быть, окажется — "что надо"!

— Плавится! Да еще как — плавится! — Элизабет довольно кувыркалась в своем скафандре. — Давай, Стэллочка! Заводи и накладываем!

Свет термита пропал, придавленный сверху, обломком.

— И-и-и-и-и! Тяни, Лизка! — Наши красавицы, схватившаяся, каждая за свой обломок, попытались "растянуть" приваренные части, в разные стороны. — Держит! Оставим, на сутки — проверим.

Закрепив своё произведение искусства, женщины, поплыли в сторону ангара.

— Всё! Баста! — Оберин радостно захохотал. — Мы, это — сделали!

— Слушай... Только сейчас до меня дошло! А, как мы его в ангар, пихать, будем?! — Глядя на громадную плоскость крыла, задал я вопрос инженеру. — Оно — же — Громадное!

— Как, как... По — диагонали! — Буркнул Анастас. — Ты чего — совсем глазомер, плохой? Всё, влезет. Даже, на "Терьку", твою, место останется...

— Но — здоровая, дура... — Восхитился я.

— Ну, тебе, сверху — виднее. Мне, отсюда — только чёрный тоннель — мерещится...

И, вообще — хватит болтать! Заводи лошадь!

После того, как мы, потренировались резать крылья, на обломанном, к "Терьке", привязалось ещё одно прозвище — "Лошадь"!

Наградила, конечно — капитан Баханн, восхищённо наблюдавшая, как я цепляю захватом отрезанные куски и волоку их в ангар, на всякий случай.

А потом — пошло — поехало...

— Дай, на "лошадке", покататься! — Самая частая фраза, которую я слышал, за эти четыре дня.

"Терька", аккуратно подхватила крыло и натужно ревя генератором захватов, поволокла его к ангару.

— Скорость сбрасывай! — Заорал Петрович. — Заворачивай! Заворачивай! Тормози! Левее!

— Док! Хватит издеваться! — Попросил я. — Я же — извинился!

— Нет, Данн! Я, Тебе, собранный тобой "Берилл", буду долго, припоминать! Умелец, фигов! Признавайся, лучше сейчас, что ещё, не по схеме — собрал?! — Петрович, кстати орал не зря. "Не по схеме", я собрал Весь "Берилл". Так что получившийся монстр, теперь мог не только сделать "заливку" или провести — диагностику. Мог он теперь выполнять и не сложные, хирургические операции, например — удалить аппендицит.

Что он и продемонстрировал на Петровиче, когда тот лёг, проверить свой "гормональный фон".

Хорошо что, Элизабет, подправила "Бериллу" программу, а то...

Мне вот, "Берилл", вправил выбитое плечо. И прихватил, порез, 11 швами. Без наркоза...

Так что — док ещё в шоколаде. Ну, подумаешь — проспал на вахту...

Крыло в ангар поместилось — идеально, действительно оставив место для штурмовика — у Анастаса, глаз — алмаз, не придерёшься...

— Всё — таки, хорошая придумка — энергетические ворота! — Восхищалась Матильда, наблюдая, как я вылезая из штурмовика. — Удобно и безопасно!

— Ага, кивнул я, стянув шлем и забросив его на сиденье. — Главное — к работе можно приступать — сразу.

— Двигатели, как решили, поднимать? — Озаботилась капитан. — Снять — не долго...

Только тут, я заметил, что в ангаре столпился весь свободный от вахты, народ, а капитан щеголяет в робе техника.

— Захваты КАС-а, смонтировали, под потолком ангара. — Начал объяснять я. — Снимаем и вытаскиваем, наружу. Там я их, принимаю, на "Терьке" и волоку к месту. Тут, самое главное — снять! А вот с этим — придется повозиться.

— Ох, Данн, Данн! — Рассмеялась Матильда. — Всё знаешь. И — ничего не помнишь Как производится штатный демонтаж двигателей, на кораблях класса "Сигон"?

— Достаточно разрешения капитана корабля, инженера... Точно! — Вспомнил я. — Всего-навсего! Надо подключить энергетику...

— Рэй уже занимается. — Остановила меня капитан. — Готовь захваты.

Через 15 минут, оба двигателя, вместе с пилонами и частью брони, повисли под потолком ангара, оставив мне с "Терькой", крохотную щелочку, для маневра.

— Вот же, что значит — Инженер! — Восхищалась лёгкостью проведённых работ, Мария. — Всё продумали и — рассчитали!

— Когда в проекте участвуют и русские и немцы, получается либо — шедевр, либо — полное г! — Катич улыбался. — Все, самые лучшие и удачные корабли, как раз и есть, теплая семейка русских и немцев.

— Ну, не скажи... — Возразил Анастас. — Проект 545? Чисто — французская разработка!

— Ага. И срок службы — 15–20 лет. — Скривился Тимур. — Летал я, на этом проекте... Аж целых два года... Воспоминания — до сих пор, в кошмарах просыпаюсь.

— Ну, ладно — "Риган". — Привел другой пример, Анастас.

— Не считается. — Вступила в спор капитан. — Проектировщики "Ригана", обучались в Москве.

— Не знал... — Изумленно выгнул бровь Оберин. — Сведения откуда?

— От — супруга. — Отрезала Матильда и показала "контрику", язык.

"Вот, ей-ей, как дети малые!" — Наблюдал я, за все набирающим обороты, спором.

— Ну, тогда — "Юпитер"! — Начал горячиться Инженер. — Достойная разработка!

— Да, здесь итальянцы — расстарались... — Согласился Катич.

— Да, какие там итальянцы! — Не выдержав, в спор вступил Хару. — Идея — японская, мне матушка прототип, показывала. Основные узлы — германские. Вооружение — российское. От итальянцев, там — только планировка помещений.

— А матушка, у Вас, батенька — кто? — Заинтересовался "контрик".

— Миури Такэда. — Пожал плечами капитан.

— "Такэда GMBH"... — Анастас уставился на "Хокку", квадратными глазами. — А, ты, тогда, чего — в десанте, делаешь?!

— Папа, настоял... Спасибо, огромное! — Хару аж зажмурился. — Иначе — всё! — мамочка бы меня, в такие дали, засунула, что без портфеля президента и не вылезешь...

— А, папа? — Анастас выглядел... Очень осторожным котом, который внимательно осматривается по сторонам, прежде чем утащить селедку, со стола.

— Вильгельм Маркус... — Хару выглядел очень сконфуженным.

— Жесть... — Выдохнула Матильда. — Советник Кайзера... С такой семьёй — понятно, почему в десант, сбежал.

— Папа, между прочим — тоже на флоте служил! — Вспыхнул "Хокку". — У нас, по мужской линии — все через армию прошли. По женской, в принципе — тоже... Мама — полковник, кстати...

— В отставку выйдешь, погуляешь годик, а там — тебя женят... — Нарисовал я капитану, радостную картину. — И станешь ты, Май Августович, Президентом компании "Такэда GMBH"... Кстати, а почему — Май Августович Хару?

— Чтоб никто не догадался... — Хару скорчил такое выражение лица, что я невольно заржал. Мне, как ребенку СССР, это выражение лица было до боли знакомо, по "Операции Б".

— У тебя в родне — Никулиных, случайно — не было? — Сквозь хохот поинтересовался я и остолбенел, услышав ответ:

— Прадед — Никулин.

"Вот же, правду говорят — талант — везде — талант!" — Восхитился я.

— Что стоим, чего смеёмся? — В ангаре появились наши "термитчицы". — Работать, кто будет!?

— На сегодня — хватит! — Решила капитан Баханн. — И так — ударно поработали.

— Да, здесь осталось-то... Начать да кончить! — Разволновался Анастас.

— Между прочим, сейчас — два часа ночи! — Петрович поддержал капитана. —

Утречком, после завтрака, возьмёмся и сделаем.

— Как крепить — уже придумали? — Элизабет вернула нас с небес на землю.

— Стандартных креплений, малов-а-а-а-а-то... — Скис инженер.

— Вот! А завтра, мы проверим наш термит и заварим — намертво! — Наставительнс подняла палец вверх, Элизабет. — Даже, уплотнений — не понадобится.

— Капитан! — Раздался голос Алекс. — У нас температура, за бортом — ниже 0!

— Ну, разумеется — ниже! — Рассмеялась Элизабет. — Это же — космос!

— Лизка! Не сбивай! — Рассердилась Алекс. — Ниже — Абсолютного ноля! — 274,38!

В ангаре стало тихо.

— Это — ещё не всё! — Продолжала радовать нас новостями, Алекс. — Получен сигнал, от неизвестного аппарата. Предположительно — один из наших, первых. Ещё — номерных!

— Координаты, есть? — Навострила уши, Матильда. — Далеко?

— 12,6 световых часа.

— Капитан! Я — слетаю? — Начал было я, но был остановлен.

— Завтра. — Капитан Баханн вздохнула. — Двигатели, по местам расставишь — и — лети.

Экипаж и десантники потянулись к выходу.

Инженер, закрыл створки ангара и поманил меня, за собой.

— Ты, чего? — Удивился я.

— Ты, когда к номерному, полетишь... Боекомплект, полный, бери. — "Контрик" вздохнул. — Номерные, ведь, не только мы, запускали...

— Понял. — Качнул я головой, соглашаясь.

В каюте, выбравшись из комбинезона и забравшись под душ, понял, как же я устал.

Потоки воды, окатывающие тело — раздражали, под веки — словно насыпали песок.

Смыв с себя трудовой пот и растеревшись полотенцем, выполз из душевой кабинки.

На столе вовсю надрывалась "Сонька".

— Слушаю! — Подхватив коммуникатор, замер — голос в трубке, был незнакомый:

— Вот и слушай, внимательно — слушай... — Шипел в трубку, голос. — Не надо никого звать или пытаться отследить звонок. — Делай, что скажу и все останутся живы и здоровы...

— Теперь, Ты — слушай! — Всё раздражение, накопленное за последние дни, выплеснулось на собеседника. — Сейчас, ты положишь трубку и побежишь. Побежишь быстро и очень далеко. И — спрячешься так хорошо, чтоб я тебя не нашел. А я — буду искать, очень буду искать.

— Заткнись... — Начал было голос, но я его быстро оборвал.

— Дурашка, ты хоть догадываешься, Кому ты позвонил?! И, кому — угрожаешь?! И, что именно — я могу сделать?!

— Я убью...

— Да мне до лампочки, кого ты убьёшь, недоумок! — Фыркнул я. — Или считаешь, что ты — испугаешь Кока?! Ущербный, болезный, скудоумный...

Я, старательно подыскивал все сравнения, наиболее точно характеризующие моего собеседника.

— Из тебя — только корм свиньям — делать, потому что кошки и собаки, жрать твоё мясо — не станут! А кости, в самом лучшем случае — сгодятся на удобрения. Так что, когда я с тобой закончу — все твои друзья и подельники — облюются. А теперь — беги, дурачок! — Я повесил трубку.

И — выругался. И — проснулся. Стоя замотанный в полотенце и опираясь плечом на стену каюты.

"Спать!" — промелькнула мысль.

Сделав три шага к кровати — замер: idiotский сон, выбил всё желание спать — начисто.

Усевшись на край кровати, прислушался к своим ощущениям.

Спать — точно — не хотелось.

Одев камуфляж, решил зайти на камбуз — подкрепиться. Или — в рубку, поболтать с вахтенным. По здравому размышлению, решил совместить приятное — с полезным. Прихватив на камбузе добрый шмат томленного мяса, пару литров — гранатового сока и пакет с печеньем, отправился в рубку — нарушать распорядок капитана Баханн, гласившее — "В рубке — не Жрать!"

На вахте была Алекс, задумчиво разглядывающая что-то на своем мониторе.

— Добрый ночер! — Поприветствовал я первого пилота. — Алекс, кушать, хотите?

Оторвав взгляд от экрана, Алекс потрясла головой и усиленно заморгала глазами.

— Данн... Тебя, сами Звёзды — прислали! — Товарищ первый пилот, зевнула, деликатно прикрыв рот, ладонью. — Ой, да еще и с едой! Точно! Звёзды — послали!

Накрыв импровизированную "поляну", на соседнем, с Алекс, кресле, я — устроился на полу и мы, принялись за "мясао", заедая его сдобными булочками и, принесенным мною — печеньем.

— Какая — то система — не нормальная... — Пожаловалась Алекс. — И ноль, здесь — ниже. И, постоянные, здесь — не постоянные.

— Ага. А число "ПИ" — не равно 3,14?! — Предположил я.

— Не проверяла... — Помотала головой пилот. — А ещё — в эфире — черти что творится! Представляешь — дважды! — ловила морзянку.

Впившись зубами в кусок мяса, я внимательно слушал Алекс.

— А ещё, у меня на глазах — астероид врезался в планету. И — пролетел её — насквозь! Представляешь?!

— Опять — жрём-с! — Капитан Баханн, застучала нас — на месте преступления. "На горячем", так сказать... — Ну, раз жрёте и — попались — делитесь, с капитаном!

Матильда, не чинясь, уселась рядом со мной, в досягаемости нашего "достархана".

— Что, капитан, тоже телефон, разбудил? — Пошутил я.

— Ага! Какой-то... Вагон курятины, хотел купить! Все мозги, съел, зараза! — Матильда выместила злость на куске мяса, съев его.

— Спорим, сейчас ещё, кто-нибудь, припрётся? — Алекс сыто откинулась на спинку кресла. — Спасибо, Данн! Спас женщину от аномалий, заодно — накормив. Настоящий — Кок!

— Опять — жрёте! — В рубке появился Тимур и замер, рассматривая представшее перед ним зрелище: довольный первый пилот, разжалованный сержант, с печенькой и стаканом, гранатового сока и — капитан, с куском мяса — в зубах.

— Что, вагон курятины, спрашивали? По телефону? — Алекс блаженствовала.

— Не... — Старпом помотал головой. — Доставка пиццы... Сволочи!

— Присоединяйся! — Со вздохом, подвинулась Матильда. — Пока, мясо, осталось...

— Спасибо. — Катич, вклинился между мной и капитаном и рассмеялся. — Никогда не думал, что смогу, вот так — сидеть и жрать — в рубке!

Матильда фыркнула.

— Опять...

— ... Жрём! — Хором продолжили мы, за Элизабет. — Присоединяйся!

— Совсем, оборзели! — Вздохнула навигатор, усаживаясь на пол. — А, подстелить — не судьба?

— Так, полы — тёплые... — Не понял Катич.

— Под еду, салфетку подстелить — не судьба? — Уточнила Элизабет. — Мне, между прочим, на нём ещё сидеть и сидеть!

Мы, с Алекс, вздрогнули — кресло — то — навигаторское!

— Рассказывай, кто тебе позвонил! — Потребовала Алекс, меняя тему разговора.

— Соцопрос: "Как вы представляете себе личность нового президента"! — Брезгливо сморщилась Элизабет. — Уроды...

— И, что ты — ответила? — Полнобопытствовала, капитан.

— Правду. Любая выборная должность, лишает человека — личности. — Махнула рукой, с зажатой в ней, печенькой, Элизабет. — И, вообще! Данн! Ты чего, так мало мяса, взял?! Изверг, только аппетит — раздражила...

— Слушайте, все! — Вскрикнула Алекс и включила громкоговорители.

"Внимание! Всем! Всем кораблям и базам Объединённой Солнечной Системы! Говорит капитан крейсера быстрого погружения "Пионер", Воронцов! Вчера, 7 января 2107 года, боевая станция кетан уничтожила планету Земля. Было применено запрещённое, аннигиляционное, оружие. Выживших — нет. Последний приказ, верховного главнокомандующего Оберина — "Применение деструкторов — разрешено". Повторяю! Внимание! Всем!.."

Дальше запись пошла по кругу.

— Тьфу, чушь какая — то... — Вздрогнула Элизабет. — Бред...

— Радиопьеса... — Вспомнил я шумиху, поднявшуюся из-за "Войны миров". — Но — страшно!

— Всё, теперь я — точно не усну... — Пожаловалась Матильда. — Может, пойдём — поработаем?

Никто из нас не пошевелился.

— Не похоже, на радиопьесу. — Поёжился Катич. — Голос — слишком... Не дикторский...

— Это кто там, мою фамилию, попусту треплет?! — Заспанный Анастас, отчаянно зевая, рассматривал композицию "дожрали" и клевал носом. — Я, тут услышал, предложение — поработать? Я — за!

— Умойся, "верховный главнокомандующий"! — Посоветовала Матильда. — Что, пошли, работать?

— Пошли. — Зевнула Алекс.

— А ты — куда?! — Остановила ее Матильда. — Сдавай вахту и спать, иди!

Посмеиваясь, мы гурьбой ввалились в ангар, где нас уже поджидал Хару и Рэй, деловито проверяющие электронику двигателей.

— Что? Тоже — телефонные звонки? — Удивилась Матильда. — Странны дела, ваши, Звёзды!

Капитан и лейтенант десантников, переглянувшись, улыгнулись.

— Не спится, товарищ капитан! — Бодро отрапортовал "Хокку". — А у Вас — что было?

— Пицца, куры, соцопрос и... — Матильда глянула на меня вопросительно.

— И — захват, заложников... — Хмуро сообщил я, разглядывая щель, в которую мне предстояло вылететь на "Терьке". — Нет. Так не пойдет. Не пролезу.

— Худеть — поздно! — Подмигнул мне Рэй.

— Куда ему худеть?! — Элизабет обошла вокруг меня. — За нитку, скоро прятаться, сможет. Глаза и уши, а туда — же — худеть!

— Я не про себя! — Шмыгнув носом, я потянулся за рулеткой. — Не пролезет, "Терька". Надо, хотя бы один, двигатель — вытолкнуть.

— Это мы запросто! — Катич подхватил планшет, лежащий на остатках крыла. — Анастас, открывай, створки! Только...

В этот момент границы створок ангара озарила ровная, синяя, подсветка, включившихся эмиттеров поля.

— Всем занять свои места! — Проорал Оберин, как всегда, игнорируя, систему оповещения. — Отключаю искусственную гравитацию!

Я, едва успел заскочить в "Терьку"!

Створки ворот ангара разошлись и, в следующее мгновение, один из двигателей, больше всего мешающий мне, плавно и осторожно, устремился к выходу.

Страхуя действия Тимура, подхватил двигатель, захватами штурмовика — невесомость — невесомостью, но и о массе — забывать не надо. Тем более, где масса, там и — инерция!

Старпом, всё-таки, перестарался и из ангара, "Терька" не вылетела, а была вытащена, за захваты, разогнавшимся двигателем.

Сдержанно порывав, для порядка, выпустил двигатель, чтобы перехватить его, в правильном положении — увы, захваты — не манипуляторы, степеней свободы — только две: схватить и отпустить...

— С какой стороны, начнём? — Штурмовик, "оседлав" двигатель, как муравей — бревно, замер.

— Тащи, к левому. Начнем с того, которое и так — пострадало! — Решил Оберин. — Только не торопись! Лучше, медленнее, чем ловить...

Если при транспортировке, крыла, я как-то не обращал внимания, на двигатели, то теперь — просто восхищался, идеей, поставить Три, двигателя. По сути, с такой двигательной компоновкой, "Терька", в любой момент, из штурмовика, могла превратиться, в инженерное судно. Делов-то! Трюм — здоровый. Вместо пилонов — манипуляторы, на пару, захватов — больше и — всё.

Сообщив о своей идее, Анастасу, в ответ услышал длинную тираду, о том, что бы я, сейчас, не забивал людям головы, а занимался своим делом.

От души, "обфырчав", такой, "неконструктивный", подход, занялся, своим делом.

"Терька", даже при полной загрузке — быстрая и отзывчивая, на руль, с этим двигателем, превратилась в настоящий кошмар! Спасало, только то, что вокруг — космос и невесомость. То есть — пустота и отсутствие — веса.

— Анастас! — Позвал я, инженера. — Может, выпустишь, на крыло, дЕсантов? Они

мне, помогут, если что...

— Подтолкнут? — Удивился Оберин. — Извращенец!

— Нет — подсветят. Боюсь — промазать... — Признался я.

— Данн! Элизабет говорит, чтоб ты, включил прицел. И — не морочил голову! —

Анастас тяжело вздохнул. — Всё! Вижу тебя! Давай, медленно и печально!

— Юморист!

Оттормозив, всеми маневровыми, начал заводить штурмовик на цель.

Элизабет — голова! Не отнимешь! Используя, прицел, двигатель встал на место — со второго раза.

В первый раз, мне показалось, что я — слишком быстро, сближаюсь. Пришлось, снова оттормаживать...

— Есть, касание. — Спокойно сказал Анастас. — На три сантиметра — назад.

Ёрзанье двигателем, по крылу, продолжалось всего пятнадцать минут, а вымотало меня...

— Всё! Даже не дыши! — Остановил меня инженер. — Рэй! Май! Накидывай времянки!

— Делаем! — "Хокку" зашипел.

— Что случилось? — Потребовала отчёта, Матильда. — Проблема?

— Ага. Рост — вот моя проблема... — Выдохнул Хару. — Шесть, из десяти — закреплено!

— Всё! Я, отваливаю, за вторым! — Обрадовал я инженера.

— Данн! — Элизабет, зевнула. — Захвати, пожалуйста, наш, "огрызок, затермиченый", хорошо? Проверим, нашу поделку...

Сваренные термитом, обломки крыла, болтались, с другой стороны, "Сигона". Впрочем, для "бешеной собаки"...

Пока мотался за "поделкой", Катич успел "выставить за дверь", второй двигатель. Причем — идеально ровно.

Закинув в ангар, творение наших корабельных Менделеевых, пойманное старпомом, подхватил двигатель и потащил его, к правому, крылу, предупредив об этом — Оберина.

— Мальчики — получилось! — Сообщила по общему каналу, восторженная, Элизабет. — Завтра, будем — "варить"!

— А, ингредиентов-то, хватит? — Поинтересовался Анастас.

— Если — что, ещё раз "крылышко", распилите! Повдоль! — Съехидничала Элизабет. — На всякий случай!

Тяжёлый вздох инженера, был ей — ответом.

Второй двигатель, я едва не приставил к крылу, задом — на перед.

Пришлось разворачиваться.

— Медленнее, Данн! — Покрикивал Анастас. — Сто тонн, это и в космосе — сто тонн! А третьего — у нас — нет!

К пяти утра, второй двигатель встал на место, а я — от усталости — выпал из "Терьки", больно ударившись коленом, об пол.

В ангаре царила тишина, покой и сонное царство.

Матильда и Элизабет, спали, прямо на крыле, подстелив под себя, одеяла, из комплекта КАС-а. Старпом, прикорнул в самом разбитом КАС-е, завернувшись в такое-же, одеялко.

Даже звук закрывающихся створок ангара, не побеспокоил их сна.

Отключив защитное поле, я залез в штурмовик, активировал массажный режим кресла и пожелав всем — спокойной ночи, закрыл глаза.

... - Здравствуйте, Ильяс Рафикович!

— Артём Савельевич! Рад Вас видеть! — Зорин оторвался от расчётов, выведенных каллиграфическим почерком, на огромной маркерной доске. — Рад видеть в добром здравии и — целом — виде!

— Ильяс Рафикович! Вы — научились шутить! — Обомлел Чердыев.

— С моими новыми сотрудниками — не то что шутить — танцевать, научишься... — Вздыхнул Зорин. — Такие быстрые и ушлые- только держись!

— Что, не слушаются?!

— Да как сказать... Слушаются. Только делают — по своему!

— Ну, Ильяс Рафикович, это Вам звёзды, отомстили! — Расхохотался, теперь уже генерал Чердыев. — Вспомните, себя самого!

Зорин сделал страдальческое лицо.

— Некогда, вспоминать, Артём Савельевич, некогда. После того, как Толи, забрали, в канцелярию — все дела, на меня, свалили. Не поверите — даже безопасность и та — на мне! — Пожаловался Зорин. — Некогда, собственной работой, заняться!

— Ну, Ильяс Рафикович, одну проблему, я с Вас — сниму. — Чердыев протянул Зорину, обычную кожаную, папку. — Безопасность, теперь — моя, забота.

— Ура... — Вздыхнул Зорин. — А то, с этими, нарядами-караулами, я совсем — пропал...А работа — стоит...

— Что, успехов — совсем — нет?

— А-а-а... — Махнул рукой Зорин. — Это — не успехи — слёзы. Ну, да, добились продолжительного пребывания, в инопространстве — не скрою. Только — всё- равно, вышибает оттуда — как пробку, из бутылки. Дважды попасть в одно и то же измерение — не можем. А эта бомба, под боком — радости не добавляет. И, вышвырнуть, её — не можем. Чешен, шутник, этакий, мало того, что уложил её в бетонную подушку, так он, ещё и от этой подушки, метров на тридцать, шестнадцать скважин, пробил. Завязал всё арматурой и залил — бетоном! Машина, наша, такую массу, даже в страшном сне — переместить не сможет.

— Людей, встретили? — Чердыев уставился в переносицу, собеседнику.

— Встретили... — Зорин опустил на кресло и подтолкнул второе — генералу. — Глаза мои, бы их — не видели... Варвары.

— Так всё — плохо?

— Да, как сказать... Мы, специально, избегаем встреч, с местными жителями. Пользуемся радиоперехватами, сканируем частоты, смотрим их передачи... Грустные они — все. — Зорин тяжело вздохнул. — Попадают такие, пустыни, что без тяжёлых скафандров защиты и приблизиться — страшно... Из полусотни миров — только три — более-менее, адекватные. Остальные — либо не было там жизни, либо — уже закончилась. Один раз, вообще — в вакуум, выпали... Пришлось — зонды бросать. А там — осколки планеты. Нашей, планеты, Земли!

— Значит — всё — плохо, Ильяс Рафикович? — Чердыев, уселся в кресло, осторожно выпрямляя, ногу.

— Ничего это не значит. Мало, еще, данных набрано, для слова — "значит".

— Местные — не мешают?

— Местные... — Горько рассмеялся Зорин. — Всех местных, одно известие о бомбе, разогнало на сто километров. А уж когда — купол возвели — то и дальше, побежали! Научный городок...

— Люди не должны жить в страхе. — Покачал головой, Артём Савельевич.

— Не должны. — Согласился Зорин. — Но и бежать, растапывая себе подобных — тоже. И, детей, выталкивать из вагонов — не должны. Знаете, как капитан Малищ, пострадала? Взясась подвезти маму с дочкой, до соседнего города. На машину напали — трём ублюдкам, захотелось поскорее, выехать из города! Желательно — первыми!

— Знаю. — Брезгливо поморщился Чердыев. — Машину нашли, а их — повесили.

— Артём Савельевич, страшно не то, что таких — трое. Таких — много. Я, посмотрелся, теперь уже всякого... Был ли я — лучше — не скажу... Но, таким — не хочу. Быть таким — не хочу. Противно...

— Да, Зорин... Изменились Вы... — Чердыев смотрел на своего бывшего подчиненного так, будто видел — впервые. — Куда подевался зануда и вечно ищущий прибыль, "человечишко".

Зорин, дёрнулся, как от пощечины.

— Вот как я выглядел... "Человечишко"... — Криво улыбнувшись, Зорин крутнулся на своём кресле. — Знаете, Артём Савельевич... Поприсутствуете, на "открытиях" — тоже, много о чём, передумаете. Может и прав был Толи... Не стоит лезть, в другие пространства, пока в своём — порядка — нет?

— Так, порядок, он разный, бывает... — Прищурился, генерал. — Может и прав был, Толи, да вот только... "Не зная тьмы — свет — не оценишь"!

— Чешен... — Покачал головой Зорин. — Я, прочитал все книги о нём, все — его — книги. А понять — не могу. То — философ, то — боец.

— "Злопамятный мудрец"..."

"... — Кевин! Кевин! — Вырванный из объятий сна, Патрик, с трудом оторвал голову, от рук.

— Кевин! — Орал во всю глотку, Мигель. — Выходи!

— Что ты орёшь?! — Распахнув дверь своего кабинета, Патрик уставился на своего бывшего напарника. — Ночь, вокруг!

— Пошли, скорее... — Выдохнул Мигель. — Сергеева, всех собирает.

Вытирая лицо влажными салфетками, Кевин тяжело вздохнул.

— Иду. Стану, уже вызвали?

Мигель покачал головой.

— Что случилось, то?! — Не выдержал, Патрик. — Где пожар?!

Торопливо догоняя напарника, Кевин Патрик, уже прикидывал, что же могло случиться и что — нужно предпринять. Привычка заранее готовиться, к неожиданностям, уже не раз выручала его.

В кабинете "Тёти Серёжи", сидели все кураторы, не хватало Станы.

— Госпожа Сергеева? — Мигель, а за ним — Кевин уставились на собравшихся.

— Садитесь. — Провела рукой, Светлана Сергеевна.

— Что случилось? — Едва устроившись в кресле, задал свой вопрос, Патрик.

— "Сигон", пропал. — Оглушила известием, Карван — Терновская. — Со "Сталина", пришёл рапорт. Незадолго до отлёта из системы, рейдер попытались захватить. Команда — отбилась, умудрившись взять — пленных. Два часа тому назад, СБ линкора, провело последний допрос. Нападающие, не только пытались захватить рейдер. На случай не удачи, была заложена взрывчатка. Рейдер, в точку выхода — не явился."

— Что за взрывчатка? Цепрон? — Напрягся Мигель.

— "Моргезид". — Вздохнула Сергеева. — Был бы "цепрон", никто бы и волноваться, не начал.

— Что за... — Удивился Кевин. — Не встречались... Новенькое?

— Скорее — старенькое. Противокорабельная взрывчатка. — Пояснил Мак-Сохо.

— Куда заложили? — Мигель забарабанил пальцами по столу, но перехватив взгляд своего куратора, покраснел и убрал руки под стол.

— Неизвестно. Человек, устанавливавший, заряд — погиб. — Игоретта Павловна яростно блеснула глазами. — Экипаж рейдера, при отражении захвата, в средствах не стеснялся. Один из допрошенных, заявил, что к ним было применено — химическое оружие.

— Бред... — Покачала головой, Сергеева.

— На точке выхода, на вероятной, точке выхода "Сигона", оставили бакен. — Карван — Терновская, потянулась за стаканом, но остановилась. — Результаты допросов, полностью, без купюр и цензуры, сегодня утром, лягут Вам на стол. Исключительно, увлекательное, чтение — скажу я вам, господа. Ваша задача — изучить документы и провести — задержания.

— А, Стана? — Не удержался Мигель.

— Майора Кейт, я отправила в командировку, на месяц. Нечего ей, под ногами, пугаться. Тем более, что на "Сигоне" у неё не только — жених, но и — мать. — Сергеева, задумчиво крутила в руках старинную, ещё перьевую, ручку.

— Ого! — Переглянулись напарники.

— Пока майор, в командировке, мы должны раскопать весь гадюшник, здесь, на Земле. — "Тётя Серёжа", отложила ручку. — Провести захват, без надежды скрыться — не имеет смысла. Значит, кто-то, подготовил временную базу. Что думаете, напарники? Справитесь, без майора?

— Думаю я, что зря Вы, Светлана Сергеевна, Стану, отослали. — Сантьяго покачал головой. — Очень — зря.

— Это почему? — Прищурилась "Тётя Серёжа". — Сказали "а", говорите и "б".

— "Граалские тюльпаны". — Два слова, сказанных Мигелем, заставили Игоретту Павловну подпрыгнуть. — Стана рассказывала, что ей удалось, дважды, поговорить со своим женихом. После второго раза, на её безымянном пальце, появилось кольцо.

В полупустой комнате, со стенами, выкрашенными в голубой цвет, воцарилась тишина. За огромным, в пол стены, окном, открывался вид, на спящий город, с редкими отблесками, проезжающих, авто. В небе — огромном, чёрном ковре, сияли яркие звёзды — редкие гости, над городом.

— Надо — возвращать. — Вздохнула Игоретта. — И — чаще доверять, своим сотрудникам. Развели, сопли и секретность..."

— "Эльбрус" — Прочитал я название корабля, замершего невдалеке. — Не похож, на номерной, Анастас!

— Много ты понимаешь. — Рассердился Оберин. — То, что у него — название, намалёвано — ничего не значит.

— Погодите, вы, спорщики! — Остановила нашу словесную дуэль, Стэлла. — Я нашла. Серия из трех беспилотных кораблей — "Памир", "Эльбрус", "Казбек". Принадлежит Академии Наук РИ. Проводились испытания, гибридной установки и навигационной системы, нового типа.

— Вроде бы, их было — шесть? — Начал припоминать я. — И, точно — не с горными, названиями...

— Не путай — те — принадлежат РГИ, а эти — АН РИ. — Поправила меня, Стэлла. — Не перебивай, а то я так, до... читать буду. Так, малотоннажные, четыре двигателя, длина — 187 метров, ширина — 30, высота — 18. План-схема- прилагается, пересылаю.

Сравнивая полученную схему, с висящим перед носом оригиналом, покачал головой.

Неведомая сила, очень постаралась, сокращая длину корабля, равно как и его — ширину. Дальномер, четко установил габариты — 115x21x18.

— Его, кто-то старательно, пережевывал. — Высказал я свою точку зрения. — Причем, в пасть, целиком, "Эльбрус", не пролез.

— Твои сравнения, просто поражают, своей, просто фантастической, извращённой, фантазией. — Прошипела Элизабет.

— Я бы сказала — "фантастически извращённой, фантазией". — Поправила подругу, Матильда. — На ночь — лучше не слушать...

Иногда, я совершенно забываю о возрасте своего экипажа и представляю их, "малолетними", лет по 35–40, шалопаями. Вот и сейчас, пока я висел перед кораблем, невесть как сюда попавшим, эти, хм, престарелые, детишки, устроили в рубке, разборку, выясняя, кто больший извращенец — я или Петрович. Победила идея, что самый фантастический — старпом. Вот он порадуетя!

— Отзыв от БК "Эльбрус" — получен. — Порадовала меня, навигатор. — Сейчас кодировку, подправлю...

На дисплее передо мной, появился запрос на авторизацию.

Введя данные своего сертификата спасателя, к удивлению, получил полный доступ.

Мигнув маневровыми двигателями, "Эльбрус", развернулся ко мне — передом и начал рывками, открывать створку ангара.

Ангара?!

От удивления у меня повисла челюсть.

На схеме, присланной Стэллой — никакого ангара — не было.

Приготовившись получить, из неведомого оружия, на всякий случай, активировал защитные поля. Подумав — добавил разрешение на микро прыжок — вверх и в сторону.

Створки ангара, разойдясь едва на половину, выбросили сноп искр и замерли.

— Элизабет! — Тихонько позвал я. — Может — взломать его? Скачать данные и пусть — дальше, болтается?

— Простой, какой... — Элизабет засопела. — Тот, кто делал ему защиту, закрыл всё — наглухо! Даже твой, входящий сигнал, сперва падает в буфер, сканируется, отсеивается и

разбивается на несколько потоков. И- только в одну сторону. Даже — эха — нет.

— А исходящий, ко мне? Перехватить?

— Не умничай, ладно... — Элизабет шумно выдохнула. — Не выходит. И, вообще, я на два фронта, бьюсь!

— Всё! Не умничаю и — затыкаюсь! — Поспешил я дать задний ход.

В самом деле, Алекс и Элизабет, вот уже семь часов корпели над новыми расчётами, для "Сигона". Старые, рассчитанные, под полный комплект двигателей — пришлось отправить в топку. Изменившаяся форма корабля, масса, конфигурация защитных полей — породили такое количество проблем, что пилот и навигатор, а также, приданные им, в помощь, от десантников капитан Хару и Машенька Рогова, рвали волосы на голове и чесали затылки, усиленно морща лбы. Стоило им, вывести "Сигон", на ходовые испытания, как вдогонку, вырос ещё один клубок проблем — маневренность корабля и его инерция.

Приблизительно так же плохо было Анастасу, когда ремдроиды, отказались подключать свежее установленные двигатели. Ну, никак не мог понять слабенький комп дроида, почему он должен соединять секцию топливопровода 8-5-27 с секцией 4-5-28, а не с секцией 8-5-28! Весь его программный модуль дымился и плавился. А у инженера, стояли дыбом волосы, так как кроме 6-и основных, топливопроводов, предстояло расключать ещё 3 — запасных и двести сорок контактов энергосистемы! Тогда, положение спасла Машенька, уже попадавшая в подобную ситуацию, а навигатора мы беспокоить — не стали, она и так, упала, на "термите", что и её, и Стэллу, Петрович напоил снотворным.

— Данн! Может — рискнёшь? — Начал подзуживать меня, старпом. — Представляешь, а вдруг там...

— Галактическое чудовище, давно голодное! — Закончила за него, капитан Баханн.

Рассматривая пожёванный "Эльбрус", со всех сторон, я чувствовал, как в моей душе зашевелилось страшное животное — хомяк, просто страждущее заполучить этот кораблик, в свое личное, пользование.

А, что? Деньги у меня на счету — есть, отволочь его на "Лох-Несс", а лучше — "Байкал" и, воспользовавшись знакомствами — дооборудовать!

Идея всё больше и больше увлекала меня.

"Эльбрус", замерший передо мной, больше всего походил на гигантского нильского крокодила, выползшего погреться, на отмель.

Даже его шкура, сейчас пожёванная и собравшаяся в толстые рубцы, как лак, на гитаре, завораживала своим странным узором.

— Ты, чего, как Фёдор, вокруг селёдки, трёшься? — Словно почувствовав мои мысли, спросила капитан. — Понравился, что- ли?!

— Всегда испытывал нежные чувства, к пресмыкающимся. — Честно признался я. — Особенно — крокодилам.

— А что — похож. — Согласилась капитан. — Хвоста — нет, а морда — вылитый крокодил.

— Стэлла! А топливо у него, наше? — Поинтересовался я.

— Наше. Хочешь, заправиться?

— Если баки — целы — лишним не будет... — Я остановил штурмовик, напротив полураскрытого ангара. — Может и вправду — рискнуть? Опасности я не чувствую. Сертификат мой — действующий. Да и... Вообще...

Я чуть не ляпнул, что и "мастер-ключ" — в кармане.

— Суну "Терькин" нос, в ангар и схожу, пройдусь...

— Всё бы вам, мужикам... — Вздохнула Матильда. — Ладно, раз опасности не чувствуешь — суй. Только — доклад, каждые десять минут!

— Капитан! Рейдеру, до сюда добираться, ещё почти тридцать часов... — Усмехнулся я. — Да, оттормаживаться — два часа. Я, за это время, весь корабль, с носа до кормы, прошерстить успею.

— Данн! — Анастас коротко хихикнул. — А сколько топлива, ты собираешься найти?

— Что найду — всё наше!

— Оптимист! — Инженер расхохотался. — А, на каких, перекладных, он до сюда добирался, что топливо не потратил, ты мне не скажешь?

— Это — гибридник. — Вмешался в наш разговор, Петрович. — Так что — может даже и половина, осталась!

Мысленно показав Оберину язык, загерметизировал свой алый скафандр, откачал атмосферу и сунул нос штурмовика, в чёрную щель ангара.

Чертыхнулся и включил носовое освещение.

В свете прожектора удалось рассмотреть противоположную стену, с покосившейся гермодверью и перевозданную чистоту — в самом ангаре.

Открыв кабину, осторожно выбрался.

Ну, вот к чему я никак не могу привыкнуть, так это к невесомости. Нет, меня не тошнит и чувство дезориентации — не нападает. Просто — не комфортно и всё.

Оттолкнувшись, от носа штурмовика, пролетел весь ангар и врезался в стенку, недалеко от двери.

Скаф пискнул, предупреждая, что для таких случаев, он в общем-то, слишком дорог. Да и магниты, в ботинках — никто не отменял.

Поняв смысл предупреждения, активировал все аксессуары и сделал первый доклад, для верности — дважды и снабдив его снимками.

— Я — внутри. В ангаре — пусто. Следов декомпрессии — нет. Гермодверь, сорвана с направляющих, скорее всего — в момент "пережевывания".

Переставляя ноги, как паралитик, побрёл к двери.

— Данн... — Вздохнул Катич. — Как же я понимаю Петровича... Так тебя, пнуть, хочется... Тебе, на кой свет звёзд, в скафандре антиграв, сдался?

— Так — не интересно! — Буркнул я, вызвав хохот в рубке. — Ну, что вы, в самом деле!

— Что, романтики — захотелось? — Поинтересовался Катич.

— Это — космос! Романтику надо брать с собой! — Ответил я, любимой фразой из фильма.

— Ладно, "романтик", десятиминутные доклады — отменяю. Только видео, не отключай. Я попрошу Рэя, чтоб он, за тобой — по наблюдал...

Вот за это я и обожаю своего капитана.

Коридор, за дверью, оказался странного, ромбообразного, сечения.

Пришлось топтать аккуратно, стараясь не задумываться о том, как я выгляжу, со стороны. Не потому что — страшно, а потому что — смешно.

Отвлёкшись от необходимости правильно переставлять ноги — повис над полом в коридоре, как паучок, на паутинке. Только — без паутинки...

Махнув рукой на романтику — ну её, прекрасную — в баню! — активировал антигравы и заскользил по коридору.

Коридор, начал странно сужаться, грозя закупорить меня, как Винни — Пуха, в норе у Кролика. Остановившись, присмотрелся к стенам — пожёванные. Чуть дальше, темнело пятно ещё одной двери.

Пожалев, что в скафандре, нельзя почесать нос, помянув, незабвенных, Авося и Небося, уже не раз меня выручавших, сунулся в сторону двери, проигнорировав грозный рык: "Куда!", от "Боевого Цыпа".

Протиснувшись в дырку, оставшуюся от полуметровой толщины, двери, осветил помещение и замер.

— Люди... Да здесь — Клондайк! — Вырвалось у меня.

Комната оказалась заставлена разнообразным оборудованием, вполне себе пережившим все последствия, пертурбаций. И, даже — подмигивающее, весёлыми, зелёными и жёлтыми, огоньками.

— А, что такое — Клондайк? — Поинтересовался Рэй. — И, почему — столько восторга?

— Клондайк, это мифическое место, в котором золото лежит не земле, как песок. — Пустился я в объяснения.

— И, чем же эта комната, похожа на это самое, мифическое место?

— Рэй! Оборудование — до сих пор — работает! А это — данные, накопленные за несколько десятилетий! Академия наук, за такой "подарок" — в дёсны, поцелует!

— Бр-р-р... Ну у тебя и... Фантазия... — Рэй, кажется передёрнулся.

— А ты, капитану, картинку — покажи! — Предложил я. — А я, пока, поищу, где здесь может быть...

— Ничего не трогай! — Слаженный вопль Анастаса, Матильды и Элизабет, испугал меня так, что я чуть не... Прodelал в стене — дырку.

— Данн! Выйди, оттуда! Медленно, спокойно и — ни к чему! — не прикасаясь! — Потребовала капитан Баханн.

— Если хочешь — жить! — Добавила она, после секундной паузы.

— Капитан, я хотел найти датчики топлива! — Пожал я плечами. — Вы же знаете, я — сама — осторожность! Вот, например — из-за меня, вы хоть байт, информации — потеряли?

— Из-за тебя — потеряли целый корабль, который ты — отдал инопланетянам! — Потерял терпение, Анастас. — Уйди оттуда, Звёздами, заклинаю!

— Всё-всё — уже выхожу! — Выбравшись из комнаты — клондайка, направился в обратную сторону — к морде крокодила.

Внезапно возникшее препятствие, я едва не протаранил.

Перегородивший мне дорогу механизм, при ближайшем рассмотрении оказался...

— Не двигайся... — Прошептал мне в наушник, внезапно потерявший голос, Рэй. — Не разговаривай. Дыши — медленно и плавно. Это — кибермех. Судя по навесному вооружению — "страж" или...

— Неидентифицируемая цель. — Ударило в наушники. — Сканирование... Скафандр принадлежит "Службе Спасения РИ". Требуется карта доступа, спасателя.

"Лис полярный! Ну — нету её у меня! Нету!" — Чувствуя, как покрываюсь липким потом, сунул руку в карман, вызвав возмущенный вопль, Рэя.

— Карта утеряна, при аварийной ситуации. — Заявил я, наобум.

— Необходим любой иной документ, подтверждающий Вашу принадлежность к "Службе Спасения РИ". — Кивнул массивной головой кибермех, протягивая мне

стандартный считыватель.

— Данн! У тебя, случайно — удостоверение, с собой?! — Прошептал Рэй. — Пожалуйста, скажи — да!

— Да. — Сказал я, вытаскивая мастер — ключ и вставляя его в считыватель. — Случайно...

Кибермех, замер, считывая информацию.

— Доступ — разрешён. — Кибермех, протянул мне считыватель, чтоб я забрал карту и сделал шаг назад, прячась в своей нише, в стене.

Миновав исчезнувшего охранника, подошел к массивной двери с надписью "рубка", отъехавшей, прежде чем я успел задуматься, как её открыть.

Сделав шаг, вошёл в рубку и зажмурился с потолка ударил яркий свет, разгорающихся ламп. Дверь, за моей спиной, закрылась, задев меня.

Открыв глаза, огляделся: помещение, размерами больше рубки "Сигона", раза в полтора, плотно уставленное непонятным... а нет — понятным мне оборудованием.

Глаз начал выхватывать из общей картины, знакомые приборы.

Масс-спектрограф, соседствовал с навигационным компьютером. Аппарат искусственного выращивания тканей — со стазис контейнером. Анализатор гравитационных полей, замер рядом со счетчиком частиц.

В центре зала, стояло одно-единственное кресло, рядом с огромным, подковообразной формы, пультом, с водруженным на нём, полупрозрачным, монитором.

— Звёзды всевидящие... — Вздохнула Матильда. — Да здесь, блоков памяти — лет на пятьдесят, постоянного мониторинга и записи!

Усаживаясь в кресло, почувствовал, как скафандру метнулась блестящая лента — контактная группа передачи информации.

Монитор, вышел из спящего режима и потребовал номер сертификата.

Вводя бессмертные 5-01-515564, почувствовал себя — алкоголиком, нашедшим целый фонтан водки...

"Рубка — герметизирована. Начат процесс ввода атмосферы." — Появилось на мониторе. — "Сбой задачи. Повреждена СЖО"

Нажав кнопку "отмена задания", прямо на мониторе, пальцем в перчатке скафандра, замер.

Кнопка мигнула, подтверждая нажатие и исчезла, оставив после себя белое поле и строку, с надписью: "поиск" и мигающим курсором.

Ткнув в строку, вызвал клавиатуру и набрал: "повреждения".

Белая страница, исчезла и на экране появился "Эльбрус", буквально испачканный красными пятнами повреждений.

— Анастас! "Эльбрус", к нам в ангар — влезет? — Поинтересовался я, изучая схему повреждений.

На схеме было четко видно, что основной удар пришелся на двигатели и сопряженную, с ними, часть.

— По длине — нет. — Анастас, как настоящий офицер контрразведки, даже не стал задавать лишних вопросов.

В самом низу экрана, также мигал курсор.

"Отстрел двигателей" — набрал я.

На схеме гибридика, появилась линия, отделяющая повреждённые двигатели, от

общего корпуса.

"Произвести сброс двигателей?" появилось на экране. И, две кнопки: "да" и "нет".

"Ну, Авось да Небось..." — Промелькнуло у меня в голове и я нажал кнопку "да".

По корпусу прокатилась лёгкая дрожь и повреждённая часть двигателей, на картинке, отправилась в самостоятельное путешествие.

— А, если на двадцать метров — короче? — Задал я вопрос Анастасу.

— Влазим. Только двигатели — тоже придётся забрать. Поработаешь, снова, лошадкой? — Оберин замер, ожидая моего ответа.

— Разумеется. — Улыбнулся я. — А, "Терьке", места, хватит?!

— Боком, залетать будешь. — Успокоил меня инженер.

— А, по массе? — Чертыхнулся я, забыв о таком, немаловажном, факторе.

— С запасом.

На мониторе появилась новая надпись, с двумя кнопками: "Произвести сброс пустых баков?"

Со спокойной совестью, нажал — "нет" и, ввел в строке, ниже: "запас топлива".

— Мать моя — женщина! — Ахнул Оберин, рассматривая диаграмму, через камеры скафандра. — Да, куда же он — летал — то?!

Да, диаграмма — впечатляла.

Запасов топлива, "Сигону" бы хватило лет на пятьдесят, бесконечных, прыжков. А осталось — года на полтора...

— Данн... — Матильда тяжело сглотнула и прошептала. — Введи, пожалуйста: "Тип топлива".

В ответ на мои действия, монитор выдал: "Тип топлива "Ф"".

— Что это значит? — Потребовал я ответа, услышав дружный вздох, в наушниках.

— Это значит, что тебя, не только в дёсны — тебя оближут! — Не совсем понятно, объяснила капитан. — Алекс, поддай газу. Чем быстрее мы засунем этот корабль, в ангар, тем быстрее я почувствую себя — спокойной. Тем более, что топливо — можно больше не экономить.

— А, нас не... Что мы тип "Ф", используем? — Задал я нехитрый вопрос.

— Любое топливо, в которое добавляется тип "Ф", становится — типом "Ф"! — Пояснила мне Стэлла.

— Да что вообще такое — тип "Ф"? — Разозлился я.

— Считается, что от слова "форсированное". — Вздохнула Стэлла.

— А, на самом деле? — Потребовал я подробностей.

— А на самом деле — это то топливо, которое было на найденном, на луне, "пришельце". — Петрович тяжело вздохнул.

— Данн! Мы будем через двадцать минут! — Торжествующе произнесла Элизабет. — Готовьтесь к прыжку, товарищи!

— Погодите! Может, я тут, всё — отключу? — Предложил я.

— Не трогай. — Решила Матильда. — На борту — разберёмся.

— Капитан! У нас гости! — "Обрадовала" всех, Алекс. — Уже двое!

— Далеко?

— 21 час.

— Данн! Дуй на "Терьку". Хватай корму и жди — нас. Анастас, Тимур — в ангар, готовьте всё, к приему "Эльбруса" и "Терьки"! — В голосе капитана зазвенел металл. — Ну,

Авось да Небось — Выручайте!

Услышав от капитана, свою родную, присказку, я — обалдел!

Дверь в рубку открывалась — преступно медленно, я уже включил "четвёртую", а она — только соизволила открыться.

Вихрем, в самом буквальном смысле этого слова, пролетев коридор, протиснулся в сорванную дверь и, длинным прыжком, бросился к штурмовику.

Немного не рассчитав, приземлился, не долетев, пришлось делать ещё один прыжок — с места — в кабину.

Одновременно закрывая кабину, пристёгиваясь и активируя системы, соображал — как именно хватать отстрелянные остатки двигателей.

По всему, выходило, что мощности захватов — мало!

Выводя нос "Терьки" из ангара, решил — смотреть по месту действия.

Сориентировав машину, бросился догонять махину двигателей.

С одной стороны — длинна крыла, была больше. Зато масса — меньше!

Что-то часто мне стали попадаться задачки на массу и инерцию!

Уравняв скорости, с быстро удаляющимся от корабля, куском двигателей, мысленно — перекрестился и активировал захваты.

"Терьку" раскрутило и отбросило, но тяжеленная железяка, стала вращаться, медленнее.

Захваты срывало ещё трижды, прежде чем, кувыркающиеся двигатели, потеряли свою скорость и замерли, значительно отдалившись от основного корпуса.

Только сейчас я заметил среди взгорбившихся броневых плит массивные петли, в аккурат под манипуляторы.

Возблагодарив создателей "Эльбруса", за предусмотрительность, "оседлал" упрямый кусок железа и, выпустив манипуляторы, закрепился.

Добавляя мощности двигателям штурмовика, начал подталкивать злосчастный обрубок, к кораблю.

Судя по часам, до прибытия "Сигона", у меня оставалось...

"Что?! Двенадцать минут?! Как!?" — В голове мелькал таймер и, как я его не крутил, выходило, что рейдер должен прибыть с минуты на минуту, но, никак не через — 11 минут!

Размышляя о странном поведении времени, в экстремальных ситуациях, одним глазом, следил за приближающимся "Эльбрусом", другим, за — скоростью моего "тандема".

За две с половиной минуты, до выхода рейдера из НП, начал останавливать свою связку, осторожными тормозными импульсами.

Лопнувший пузырь, защитного поля, показался мне, самым приятным световым эффектом, из виденных мною, когда — либо.

— "Терька"! Вижу, тебя! — Алекс, выйдя на связь, тяжело дышала.

— Всё готово! — Обрадовался Анастас. — Из ангара откачана атмосфера, открываю — створки! Алекс, давай, задний ход!

"Сигон", развернувшись кормой вперед и раскрыв ангар, настезь, начал пятиться.

— Семь метров вверх! — Командовал Анастас. — Держи, ровнее — по оси... Ещё пол градуса...

Затаив дыхание, я наблюдал, как ангар рейдера, приближается к морде крокодила, простите — носу "Эльбруса".

— Вижу петлю захвата! — Доложил Катич. — Есть сцепка.

Серебристая нить, вырвалась из нутра ангара и вцепилась в кольцо, на носу "Эльбруса".

— Алекс! Начинаем, по моей команде! — Анастас сделал глубокий вдох. — Начали!

"Сигон" начал пятиться, втягивая в свой ангар, тушу корабля. Дважды сверкнула, сорвавшаяся, петля энергетического захвата.

— Тимур! Выбирай, слабину! Не тяни! — Прикрикнул инженер. — Спокойно!

— Регистрирую ещё, одиннадцать, кораблей. — Скрипнула зубами Стэлла. — Расстояние — 14 часов.

— Успеваем... — Пробурчал, сквозь зубы, Тимур. — Всё — успеваем...

Громада "Сигона", напознала на "Эльбрус", пряча его в своем чреве.

Вот, осталась половина, вот — осьмушка.

— "Эльбрус" — в ангаре! — Сообщил Анастас. — Отжимаем, к стене!

— Лис.. — Взвыл через секунду, Тимур. — Опять — сорвался!

— Всё — фиксируем! Алекс, забираем двигатели и нашего серж... рядового! — В голосе Оберина звучало торжество. — Выше — на одиннадцать. Правее — на девять и три! Ось — 7 градусов.

— Вижу! — Алекс напряженно засопела. — Данн! Дай показатели дальномеров и прицела!

— Есть!

— Сам — слезай! — Приказала она, через несколько секунд. — Жди, своей очереди.

— Жду!

И, вновь повторилась операция, с налезавшим, на цель, ангаром.

— Держу! — Старпом, подхватил рухлядь у самого входа в ангар. — Можно — быстрее.

Двадцати метровый "огрызок", булькнул в ангар, за считанные секунды.

— Куда! — Рывкнул Оберин. — К противоположной, кантуй!

— "Терька"! Милости прошу, домой! — Из голоса Оберина, пропала всяческая напряжённость. — Только — бочком, бочком!

Загнав штурмовик, правым крылом вперед, в ангар рейдера и опустив его на пол, чертыхнулся — в ангаре стало тесно. Очень тесно!

Теперь, чтобы снять всё вооружение с "Терьки", придётся сильно повозиться: вдоль стен замерли части "Эльбруса", перекрывая лифтовые шахты и тельферы.

— Ангар закрыт. Включаю — продув, прогрев и атмосферу! — Хохотнул Анастас. — Прибывших, отдельным рейсом, просьба заблокировать вооружение и покинуть кабину! Да, и ещё — гравитации — не будет!

Усмехнувшись, открыл кабину и выпрыгнул, по привычке.

Потолок оказался, неприятно близко.

Воткнувшись шлемом, в один из плафонов, благо — небыющийся, отрикошетил и пошёл летать по ангару, под безудержный хохот в две глотки.

— Товарищ страшный помощник, а скажите мне, рядовой Налезенец, сдавал зачёт, по пребыванию, в невесомости? — Инженер держался за петлю, на корпусе "Эльбруса" и тыкал в меня — пальцем!

— Нет, товарищ, контрразведькин, не сдавал! — Катич, сидел на морде крокодила и держался за металлические бока, скафандра.

— Я — сдавал! — Проинформировал я, веселящуюся парочку. — Петровичу!

— Петровичу — не считается! — Заявил Оберин и, подпрыгнув, поймал меня за ногу, при очередном отскоке, от стены. Или — потолка?

— У нас — ещё гости! — Стэлла засопела совсем страшно. — Пока тридцать один, но

продолжают, прибывать! 9 часов!

— Хватит ржать! — Матильда напряглась. — Фиксируйте штурмовик и — в рубку, живо!

Поставив меня на ноги, Анастас протянул пульт управления.

— Фиксируй, свою игрушку. По коду — 0!

Код — 0, это такая штука, при которой всё, что находится в ангаре, не просто "врастает", в пол, но ещё и окутывается полем — во избежание, так сказать...

— Есть запрос! — Стэлла, словно плохой гонец, приносила скверные новости. — Есть требование, отключить двигатели и вооружение и — лечь в дрейф!

— Включай дуру. Тяни, время! — Приказала Матильда. — Элизабет, что с расчётами?

— Здесь, на дальний прыжок — не выйдем. — Хриплый голос Элизабет, тоже, внушал определённый, хм, страх. — Надо подняться, над плоскостью эклиптики...

— Давление — в норме! — Порадовал Тимур. — Можем выходить.

Корпуса кораблей, окутались белой шубой, на полный прогрев ангара, уйдет, часов пять — семь, а то и — больше.

— Матильда! Идём в рубку! — Сообщил Анастас.

— Живее, полусонные! Или — замёрзли, там?! — Подстегнула капитан.

Вывалившись, в клубах пара, из ангара, наша троица, со всех ног, припустила в рубку.

— Внимание! Неопознанное судно! Говорит капитан КБП "Пионер", Воронцов! Требуем отключить двигатели и лечь в дрейф! — В рубке, надрывался странно знакомый, я бы даже сказал — дважды, знакомый голос. С большого экрана, на нас смотрел мужчина, с чуть тронутыми сединой волосами, в белоснежном кителе и бородкой — клинышком.

— Внимание! Неопознанное судно! — Завел свою песню Воронцов. — Требую введения идентификационных данных.

Прежде чем кто-то успел меня остановить, как был, в скафандре, шагнул под объектив камеры.

— Говорит рядовой Налезенец, рейдер "Дальразведки", "Сигон"! Капитан! Что вкуснее — водка с пивом или водка с шампанским?

Лицо на экране — побледнело.

— Зря, Вы, капитан, "особистов", по мою душу, послали! Ей-ей, зря! — Добил я капитана из своего сна, фразой, которую уж очень хотелось сказать. — Можно было и по хорошему, а не за стволы, хвататься.

С этими словами, я наконец-то сообразил, что так и стою перед камерой, в шлеме и снял, его.

— Что — союзники — помогли, тогда? — Продолжил я, уловив краем глаза сигнал капитана: "Тяни время"!

— Совсем, не изменился... — Прошептал Воронцов, разглядывая мою физиономию. — Волосы — покрасил?

— Нет — от проблем избавился. — Улыбнулся я.

— Мы — тоже, заканчиваем... — Усмехнулся Воронцов. — Оружие, покажи.

Как у меня в руках оказались оба ствола, я даже не понял.

Продемонстрировав пистолеты, убрал из на места.

— И, вправду — быстрый... — Вздохнул капитан. — Только, вроде — сержантом — был?

— Прощтрафился... — Повинился я. — Как майор Энжел?

— Погибла, в 111-м. — Со вздохом сообщил Воронцов.

— Мне жаль. Простите.

— Нормально. Многие, после твоего прихода... Нас покинули...

— Но, смотрю — флот не маленький! — Улыбнулся я. — Сколько Вас там?

— Полсотни. — Сообщила Стэлла. — Не считая, отдельной группы, в два борта Воронцов замер.

— Эти двое — не наши! Тревога! — Всполошился Воронцов.

— Стэлла, эти двое — под маскировочным полем? — Поинтересовался я.

— Да, слабое подобие "Буали". — Усмехнулась товарищ "Огневик". — Фонят так, что слепой — заметит.

— В прошлый раз, они тоже, поблизости, болтались... — Проболтался я.

Воронцов напрягся и откинулся в кресле.

За его спиной, промелькнул огромный зал, с сидящими к нам спиной, людьми в форме.

— "Сигон"... — Начал он, осторожно подбирая слова. — Можете дать пеленг?

— У нас — же, кодировки — не совпадают. — Напомнил я, наблюдая лихорадочную активность своего экипажа.

— А вы — "пальцем"! — На тонких губах капитана Воронцова заиграла слабая улыбка. — Давно хочу узнать, какая сволочь, за нами, наблюдает...

Оглянувшись, посмотрел на капитана Баханн.

Та, с усмешкой, кивнула.

— Капитан, давайте так. Мы вам — пеленг, а вы, нам — свободный проход? — Начал торговаться я. — Только... Не думаю я, что вы — успеете...

— Ну, за последние два года, мы тоже — на попе не сидели! До твоей скорости, пока далеко, конечно... — Гордо выпятил бородку капитан.

— Не надо — секретов! — Попросил я. — И вам — плохо, и нам — не хорошо. У нас и так, подписки, как блохи, с собаки, сыпятся!

— Передаю координаты! — Сообщила Стэлла, старательно прячась от камеры.

— Принято! — Кивнул Воронцов. — Не далеко, сидят — достанем! "Сигон"! Доброг Пути!

— Спасибо! — Поблагодарил я.

— Может — свидимся, "Дальразведка"! — На лице капитана Воронцова играла бесподобная улыбка. — Тогда и проверим, что вкуснее — водка с пивом или водка с шампанским?

— Как знать, "Военфлот", как знать! — Облегчённо улыбнулся я.

— КБП "Пионер" — "Сигону"! Чистого неба!

— Чистого неба! — Как эхо повторил я, а вдогонку, добавил. — Капитан! Пора мирную профессию, подбирать!

— А, вот и уйду — в "Дальразведку"! — Воронцов подмигнул и пропал с экрана.

В рубке "Сигона" раздался долгий выдох.

Я развернулся к своему экипажу и почесал макушку, ушибленную ещё в ангаре.

— Ну... Как то так... — Ответил я, на невысказанные вопросы.

— Я, даже спрашивать боюсь, откуда Тебе — всё известно... — "Контрик", смотрел на меня с такой кривой улыбкой, что захотелось, очень быстро, сделать ноги. Как можно — дальше!

— Топливо, перегружено! — Доложил по общему каналу, Цыпанков. — Вы, чего, не

отвечали? Совсем, дела — плохи?

— Пока я время, тянул — Вы — топливо, перегружали?! — Восхитился я, решением капитана.

— Да, вот сейчас я думаю — может стоило, в бой, ввязаться... — Матильда задумчиво смотрела на меня, изучая, как какое — то невиданное существо. — Проблем — было бы — меньше!

— Начинаю разгон! — Сообщила Алекс. — Время разгона — пять часов. Как раз — выйдем над эклипстикой.

— Начинаю расчёт прыжка. — Улыбнулась Элизабет. — Матильда, в конце — концов, всё ведь — замечательно, закончилось!

— Ещё не закончилось! — Поправила Стэлла. — Один из "маскировочных", начал движение, за нами.

— Попытайся выйти на связь. — Приказала капитан. — Не пожелает, отвечать — собьём, ко всем Звездам!

— А скажи мне, многознающий рядовой. Ты чего — такой быстрый и резкий? — Спокойный тон Катича, пришилил меня к месту, не хуже гвоздей — соток. — Из ангара вылетел так, что мы тебя и догнать — не смогли. Пистолеты, выхватил — как заправский десантник. Ну ка, поделись, опытом — чего съел?

— Это он не съел. — Вступилась за меня, Стэлла. — Это — те самые боевые имплантанты, которые док, потерял — включились.

— Как потерял?! — Насторожился "контрик". — Как можно потерять — боевые имплантанты?!

— Не грузись. — Отмахнулась Стэлла. — Он же не наши, потерял, а — "Ридановские"!

— А — "Глушак"?! — Внезапно севшим голосом, спросил Оберин.

— И его, он тоже — потерял! — Рассмеялась Стэлла. — Представляешь?

— Вы что — с ума, сошли! Да его же теперь, на Землю — просто не пустят! — Анастас схватился за голову. — Кошмар! Такая была спокойная работа!

— Ну, если ты — не скажешь, то — пустят. — Подмигнула заговорщицки "контрику", товарищ "огневик". — А, даже если и скажешь — пусть, сперва, найдут!

"Сигон", слегка, содрогнулся.

— О! — Довольно потеряла руки, Алекс. — "Ф", пошел! Время разгона — три часа!

— Ага, а скорость — три четверти — световой! — Шмыгнула носом, Элизабет.

— Хм. — Катич уставился на меня. — Может, попробуем — по твоему — на струну, встать? Расчёты — есть. Скорость — соответствующая. Все предпосылки!

— Не по-моему, а — по нашему! — Поправил я. — Расчёт, на три четверти — вообще — ты делал!

— А что, вполне нормальный расчёт... — Припомнила Элизабет. — Где-то он здесь был...

— Элизабет! — Вдруг вспомнил я, разговор в лазарете. — Мне тут птичка, напела, что Вы сделали расчёт, больше чем на сто светолет...

— Делала... — Насторожилась Элизабет. — Найду птичку — перья по выщипываю!

— А, может, сразу, к Земле? — Предложил я и замер, от оглушительной тишины, повисшей в рубке. — Ну, хотя бы так, для проверки!

— Наглец! — Не выдержала Матильда. — Через голову капитана! И стоит тут, смотрит, как...

— Котик из "Шрека"? — Я попытался повторить этот, полный грусти и ожидания, взгляд.

Первой расхохоталась сама капитан.

— Ужас! Никогда, слышишь, Данн — никогда Так — больше не делай! — Сквозь хохот и вытирая слёзы, попросила она. — Это... Это просто — ужасно!

— Ужасно жаль Вас беспокоить, но за нами гонится неопознанное судно! — Напомнила Стэлла. — На запросы — не отвечает!

— Догонит, до прыжка? — Забеспокоилась капитан.

— Вряд ли. Динамика — слабовата. А после "Ф" — даже маловероятно...

— Слушайте! А давайте, пальцем — по курсу? Мол, видим, знаем, предупреждаем? — С азартом в голосе, предложил Оберин.

— Нет! — Решительно отмахнулась капитан.

— А могу и я, на "Терьке", слетать! — В свою очередь предложил я. — У меня и "обвес", соответствующий! Тут делов — то, вылететь, прыгнуть, сбить маскировку, да — прыгнуть обратно! Времени — два часа — вагон, с прицепом!

— Тоже, вариант. — Согласился со мной Анастас, а Катич одобрительно кивнул головой.

— Заодно и "Пионеру", его соглядатаев, продемонстрируем! — Добавила задумчивая, Элизабет.

— Авантюристы! — Вздохнула Матильда. — Впрочем... А, давай!

Я, козырнув, повернулся к выходу из рубки.

— погоди! — Окликнул меня Оберин. — Я, с тобой!

В ангаре, залитом светом, всё — равно, оставалось холодно.

"Эльбрус", промерзший за годы своих странствий, прогрелся неохотно, всё так же, кутаясь в белоснежную шубу изморози и отпугивая уставших, как собаки, десантников, ледяным дыханием.

Забравшись в штурмовик и выпустив погулять, "Змейку", закрыл кабину и стал ждать, когда Анастас, откроет мне створки.

— Данн! — Голос капитана Баханн, возникший на "закрытом", канале, меня несколько озадачил. — Помни — твоё дело — Только предупредительный выстрел! В драку — не лезь — пусть сами, разбираются! Если что почувешь — сразу уноси ноги! Понял?

— Есть, капитан! — Бодро отрапортовал я, вылетая по "крабьи", боком, из ангара. — Пришёл, напугал — смылся!

— Вот именно — Так! — Подвела черту, под нашим разговором, Матильда.

Провожая взглядом, удаляющийся "Сигон", полюбовался его изменившимся внешним видом и блеском шести двигателей, упорно толкающих рейдер к границам эклиптики.

— "Терька"! Ни пуха! — Пожелала Элизабет, видимо оторвавшись от расчётов.

— К чёрту! — Рассмеялся я и сделал прыжок.

Выход из НП, поставил меня в очень неудобное положение — корабль преследователь, видя, что "Сигон" — ускользает, тоже раскочегарил движки и, теперь оказался совсем недалеко от меня.

Казалось — плюнь — долетит!

Ну, я и плюнул!

Носовая спарка главного калибра — я решил не мелочиться — "пригладила" преследователя с носа, до кормы, пройдясь впритирку с корпусом и срывая его

маскировочное поле.

Серебристая летающая тарелка, вывалившаяся из под маскировки, шарахнулась в сторону и значительно сбавив ход, попыталась обогнуть препятствие, в моём виде.

"Дав копоты", ещё раз, для остротки, полюбовался, как летающая посуда, заметалась из стороны в сторону, сбивая — ха! — мне прицел.

В следующее мгновение, в считанных километрах от неё, из абсолютной пустоты, вывалилось судно, формой больше напоминавшее здоровенного кита.

Кит, открыл огромную пасть и, скачком сократив расстояние, заглотил несчастную посудину, в свое чрево!

На пульте штурмовика, пискнул зуммер входящего вызова.

В который раз пожалев, что в скафандре — макушку не почешешь, активировал связь.

— Спасибо, "Говорящий Помидор"! — Коротко хохотнул не знакомый мне собеседник и отключился.

Пожав плечами, развернул "Терьку" и прыгнул обратно, догоняя "Сигон".

Самая моя большая авантюра, в этом деле, заключалась не в стрельбе, по тарелочкам, а в возвращении.

Мне предстояло уравнивать скорости!

Так что я, в который раз, благословил идею, поставить на "Терьку" — три двигателя!

Двадцати минутный разгон, при 11 же — показал, что — больше — я на такие авантюры — не подписываюсь!

Спасибо — огромное — Элизабет, рассчитавшей за меня, все маневры и скинувшей всё это на БК штурмовика. Без неё — точно пришлось бы догонять "Сигон", своим ходом!

Учитывая, что Матильда, активировала защитное поле, давая мне лишние секунды, для манёвра посадки, и Тимура — подхватившего "Терьку" — захватами и втянувшего в ангар, моя авантюра, обошлась мне в считанные миллилитры пота.

Но, тем не менее, из кабины я выбрался уставшим как собака и мокрым, как собака — под дождём.

Глядя на меня, Анастас, покачал головой, а Тимур — хлопнул по плечу, подбадривая.

Добравшись до своей каюты, принял душ и, посвежевший, снова потянулся в рубку — мои вахты — никто не отменял.

— Плоскость эклиптики — пройдена! — Порадовала меня Стэлла, едва я вошёл.

— Ввожу координаты! — Широко улыбнулась Элизабет.

Короткая, красная зарница, озарившая её лицо, от экрана монитора, стёрла улыбку.

— Повтор, ввода!

И, снова — красная зарница.

— Пробуй, другие! — Потребовала капитан, с окаменевшим лицом, наблюдая, как руки навигатора, порхают над клавиатурой.

Зарница.

Зарница.

Зарница.

— Ах, так! — рассердилась Элизабет. — Ну! На! Ешь, скотина! Ой...

"Сигон" дрогнул и встал на струну.

— Упс... — Произнесла Элизабет слово, от которого у меня — всегда! — мурашки, по коже...

— Что случилось? — Подпрыгнула Матильда.

"Кажется, не у одного меня, мурашки, от этого слова!" — Промелькнула мысль и я — зевнул.

— Координаты, введены. — Доложила Элизабет. — Мы — летим!

— Летим — Вижу! — Кивнула капитан Баханн. — Куда, летим?

— Не поверите... На Землю! — Элизабет развела руками и вжала голову в плечи. — Ну... Как то, так...

"... Сидящее напротив капитана Воронцова, существо, мало напоминало человека, хотя и было в чем-то, антропоморфным. Две ноги, две — руки, треугольная — голова, с выпуклой крышкой черепа.

Усмехнувшись, Воронцов с удовольствием потянулся — его погоня за мифической, третьей расой — окончилась. Её представитель сидел, сейчас напротив него и пялился здоровенными, изумрудными, без белков — глазами.

Шестипалые, с двумя отстоящими пальцами, точнее — щупальцами, верхние конечности существа, покоились на столе, стянутые обычной, пластиковой, петлей.

— Капитан! — Решил нарушить молчание, молоденький ординарец. — Вы хотели поговорить...

— Поговорить?! — Воронцов удивленно поднял бровь. — Нет — только посмотреть! Разговаривать — слишком много чести.

Инопланетянин, дёрнулся.

— Только — посмотреть. — Кивнул головой капитан. — Хочу запомнить их такими — целыми — до того, как наши ученые, разберут их на запчасти. Запомнить, чтоб на генном уровне, в крови моих детей и, детей — моих детей, остался облик существа, при виде которого, руки — тянулись бы к оружию. Чтоб самым страшным кошмаром, во все времена, стал только один — живой Наблюдатель.

Дверь изолятора открылась и на пороге появилось ещё одно существо, родителем которого, явно была — кошка.

— Входите, Ир-Кашх! — Улыбнулся Воронцов. — Смотрите, какой подарок нам отвалили, наши нечаянные... союзники.

— Союзники ли? — Растянул в улыбке зубастую пасть, двухметровый представитель расы кетан.

— Главное — не противники. — Воронцов снова уставился на треугольного. — Раз, сразу выстрелами не обменялись — значит — договоримся.

— Как мы, в 107-м?!

— Ну, с тобой мы, всё-таки, парочкой выстрелов — обменялись! — Воронцов воинственно выставил вперед клинышек бороды.

— О — да!! Корабль против боевой станции! — Покачал ушастой головой, Ир-Кашх. — Впечатлило!

Два представителя разных рас, мило беседовали, совершенно не обращая внимание, на третьего, чьи зелёные глаза, стремительно становились — оранжевыми.

— Аркадий, а нам, от этого "подарка", что-нибудь, перепадет? — Спросил, устраиваясь в специальном кресле, с прорезью под хвост, Ир-Кашх.

— Ну, как сказать... — Хитро прищурился Воронцов. — Учитывая, что корабль мы завезём на Эр-Ми, то останется только поделить, его экипаж. Думаю, 25 особей, Вам хватит, для праздника Весенней Охоты?

— Уж лучше — мышей, полсотенки! — Расхохотался кот и выпустил острые когти — атавизм его расы. — По крайней мере — хоть какой-то, интерес!

Их молчаливый собеседник, изменил цвет глаз на лиловый.

— А — этого? — Махнул когтем, Ир-Кашх.

— Забирай. — Решил после недолгого раздумья, капитан. — Уж больно — не сговорчивый. Другие уже поют, а этот...

— Я, отдам его — сыну! — Ир-Кашх, довольно прищурился. — Нашей семье, есть что им сказать. И — сделать. Остальных, отвезешь на Землю?

— Да, пора уже планете показать, из-за кого, вот уже шесть лет, они безвылазно сидят, под маскировкой, а Солнечную систему — называют Мемориалом!

— Да — славная была работа! — Мурлыкнул Ир-Кашх. — Тяжёлая и сложная... Целую систему, спрятать — не шутка!

Глаза пришельца приобрели розовый цвет.

— Что, Наблюдатель, обос... Обгадился? — Полюбопытствовал ординарец. — Ир-Кашх, Андрей Эльдарович — Спасибо, огромное! Дальше — мы — сами!

— Пошли, тяпнем, грамм по двести! — Предложил капитан, придерживая дверь. — Глаза бы мои, на них не смотрели, погань!

— Ну, думаю, можно и по поллитрику! — Поддержал, когда — то врага, а теперь — лучшего друга, Ир-Кашх. — Жаль, не достанется мне этот, урод... Семье, действительно, есть что сказать.

Проследив, что дверь плотно закрыта, Воронцов развернулся и сказал в полголоса:

— Я, хоть раз, Тебя обманывал? Сказал — забирай, значит — забирай! Только, об одном — хочу попросить... Ты, запись — видел?

— Наглый, котёнок! — Фыркнул адмирал Ир-Кашх-Сар-Ашшури, поняв, о какой именно записи, идёт речь. — В Академию и, годика через три — будет настоящим Котом!

— Как он назвал, службу, заметил?

— "Дальразведка". — Прижал уши к черепу кот благородного золотистого окраса. — Звучит, оближи меня Ка-Нури!

— Вот я и думаю... Как сказал этот сержант — "Пора подбирать мирную профессию". Вот я и думаю... Кораблей, теперь, у нас — много. Экипажи, обученные — есть. Может и нам, пора такую структуру, создавать? Заодно — будем этих тварей — искать, по всем системам, чтоб не выжил — ни один!

— "Дальразведка". — Замер посреди коридора адмирал. — Только — чур! — делать отдельную, структуру! Чтоб ни одна, морда, не влезла. И, экипажи — смешанные! Хватит, потешные бои, устраивать! У меня, Твоих "убитых", уже за три миллиона — перевалило!

— Через полгода — начнём забирать. Да, Ваших — возвращать! А то, тоже — поднакопилось... — Расхохотался Воронцов. — Так, я к чему всё веду... Со мной, пойдёшь?

— Пойду! — Кошачий хвост, метнулся слева направо. — Убил бы, если б ты — не предложил! Сам пойду и сыновей — сманю. Нечего им, хвосты заворачивать.

— Вот и решили! — Улыбнулся Воронцов. — Мир — миром, а армия — должна —

быть!

— Как говорится у Вас, людей: "Кто не хочет кормить Свою армию, кормит — Чужую!" — Блеснул эрудицией, адмирал. — А нам, армия ещё долго нужна будет — порядок наводить. Города — строить. Да Родину — оберегать!

— Патриот, патриот! — С деланным восхищением в голосе, усмехнулся Воронцов. — Пошли, Патриот. В структуру перейдёшь, через год, будешь другую песню, петь!

— "Дальразведка"... — Покатал название на языке, Ир-Кашх и покачал тяжелой головой. — Звучит, оближи меня Ка-Нури!"

"...Разувшись и забравшись в кресло с ногами, Стана разложила документы на маленьком столике. Поздний рейс, на который она едва успела, задержали ещё на полчаса и теперь, время её прибытия, переносилось аж на пять утра — "ни уму — ни сердцу", как говаривал её папочка.

— Уважаемые пассажиры! Наш самолет, следующий рейсом... — Завела свою бесконечную песню стюардесса, рассказывая о скорости, времени и высоте полета, температуре — за бортом и температуре — в месте прибытия.

"С ума сойти!" — Покачала головой Стана. — "22-й век, а самолеты, так и не сменились стратолайнерами. и, всё так же — семь часов полёта, от точки А, до точки — Б!"

Кресло напротив, протяжно скрипнуло, принимая в себя, видимо, немаленький вес пассажира.

Отмахнувшись от звука, головой, Стана углубилась в изучение документов.

"Что же вы, тут, накрутили?!" — Прикусив ручку, майор Кейт в третий раз перечитывала строки доклада, за которым ей, пришлось нестись аж на другой конец света. А теперь — спешить обратно, потому что появилась новая забота. Точнее — головная боль.

"Медикаментозный допрос ХХ" — Гласил набранный крупным шрифтом, заголовок отчета. Ниже шло: — "В ходе допроса, прошедшего ххххх, проведенного ххххх, в присутствии ххххх, на борту ххххх, были выявлены следующие факты: В течении последнего года, проводились многочисленные наборы рекрутов, среди недовольных действиями правительства. Рекруты, проходили обучение и, под видом служащих разных категорий, устраивались на работу в следующие организации: ххххх; ххххх; ххххх; ххххх. Особое внимание уделялось подготовке специалистов — взрывников, компьютерных техников, обслуживающего персонала. Известные имена, фотороботы — см. прил. 4."

"Лучше бы они — оригиналы, переслали..." — Возмутилась Стана, отмахнувшись от назойливой мухи.

"Также, есть сведения, о подготовке проведения ряда захватов кораблей, с целью их присвоения. Подготовка базы, для их обслуживания, должна начаться, в течении ближайших двух, месяцев." — Муха снова попыталась пролететь в границах видимости.

"Кажется, мой сосед, такой неряха..." — Отмахиваясь от мухи, Стана слегка скосила глаза и замерла от удивления, не решаясь поднять глаза выше — сосед напротив неё, щеголял в тяжёлых, ботинках, явно — металлических!

Кресло вновь скрипнуло, перераспределяя, вес.

"Это что — новая мода, такая?!" — Стана вновь отмахнулась от мухи и — подняла голову.

— Ну и выдержка у тебя! — Расхохотался Данн. — Сидит, пыхтит, сопит, злится, а глаз — не поднимает! Я бы, уже два часа, как кусался, плевался ядом и требовал — сатисфакции!

Стюардесса, проходящая мимо, едва заметно дёрнулась — пассажира, в странном, ярко

— алом, клоунском, комбинезоне, она — не видела.

"Может, Инга, пересадила?"

— Данн!? — Стана замерла от удивления. — В самолёте?!

— Ну, иногда, надо путешествовать — вместе! — Улыбнулся Данн. — Тем более, что для меня, это — ничего не стоит!

— В чём ты... Запаковался? — Поинтересовалась девушка, разглядывая странный костюм. — Что это?!

— "Спас 4-тер", стандартный скафандр специалиста — спасателя. Прошу любить и жаловать! — Улыбнулся Её мужчина. — На редкость устаревшая, но — удобная модель.

— Но, она же... Смешная! — Улыбнулась Стана.

— Лучше смешной, чем — мёртвый... — Покачал головой Данн. — Как ты, Солнышко?

— Скучно. — Вздохнула девушка. — Даже спать — некогда...

— Заметно. Глаза — ввалились. — От его взгляда, Стане до жути захотелось к нему на коленки и крепко-крепко — прижаться.

— Я — очень-очень, скучаю. — Признался Данн. — Так скучаю, что, может быть, буду очень-очень — скоро!

— Очень-очень? — Стана, наплевав на мнение окружающих, сложила документы в папку и попыталась устроиться у него на коленях.

— Не выдержит! — Показал язык Данн, жестом останавливая любимую.

— Что-о-о-о?! — Поразилась Стана. — Скафандр — не выдержит?!

— Кресло, это — не выдержит! — Рассмеялся Данн. — Развалится, ко всем, Звёздам Лучше, я на пол, сяду. К Тебе — поближе.

Устроившись на полу, у её ног, Данн потёрся носом о её бедро, слегка задирая вверх, юбку.

Стана, наклонившись, нашла его губы.

— Впервые — так целуюсь! — Со смехом призналась она. — Жутко — не удобно!

— Молодой человек! Немедленно займите своё место! — Потребовала проходящая мимо стюардесса, но, наткнувшись на две пары горящих глаз — махнула рукой и — не стала настаивать, сделав вид, что всё — нормально.

— Как же я люблю Вас, за это, Потомки! — Прошептал Данн.

— Я, тебе, это — припомню, "предок"! — Шепнула ему на ухо девушка и — укусила.

— Ай! — Вскрикнул Данн. — Они — не мытые!

— Что?! Ты! Ко мне! Ещё и с Грязными Ушами — посмел явиться?! — Странный душевный покой и физическое возбуждение — одновременно — вот что чувствовала Стана, ощущая бедром, тяжесть головы своего мужчины. — Чем занимался, что — грязный?

— Ох, чем я только, за эти две недели — не занимался! — Данн сдвинул голову от бедра, на ручку кресла.

— Верни! — Потребовала девушка.

— Тяжело же, тебе!

— Верни и рассказывай! — Повторила Стана, слегка вцепившись в волосы. — А то — начну, волосы, выдергивать!

— Садистка! — Рассмеялся Данн, но, голову, на место — вернул и рассказывать — продолжил, загибая пальцы. — Сперва — помощь, оказывал, потом — нотации — слушал. Потом — крылья — пилили, таскали. Потом — всё по местам — расставляли. А, главное — забыл! — Такие новые встречи, случились! Если подписку не возьмут — обязательно —

расскажу!

— Какую, подписку?! Сейчас — рассказывай! — Потребовала Стана.

— Нет... — Замотал головой, Данн. — Я — капитану — обещал!

— Ты, что, Все, свои обещания — выполняешь?! — Поразилась Кейт.

— Потому и редко — обещаю... — Признался Данн.

— Тогда... — Девушка прижала свою щеку, к короткому ёжику волос, на макушке Данна. — Пообещай мне, что появишься, на мой, День рождения!

— 13 мая? — Данн задумался. — А что... Могу и успеть... Если таможня, даст "добро"... А капитан — пару — выходных... Или, придется — импровизировать... Только... Дом твой — я не найду... Если приду — на работу — не страшно?

— Ох! Я же работу — поменяла! — Всполошилась девушка и полезла в сумочку — искать визитку. — Вот! Держи!

Данн, с хитрой улыбкой, взял визитку и спрятал её в наплечный карман скафандра.

Здесь у меня — самые дорогие вещи, лежат! — Объяснил он. — Только — самые — дорогие!

Некоторое время, оба просто молчали, наслаждаясь друг другом, вдыхая родные запахи и радуясь тому, что — вместе.

Увы, идиллия долго не продлилась.

В салон ввалилась пара длинноволосых парней, толкая перед собой, стюардесс.

— Всем — лежать! — Потребовал один, коренастый и низенький.

— Это — захват! — Добавил второй, выше ростом, но — какой-то — subtilный.

— Это что — тренировка? — Открыл один глаз Данн и уставился на Стану.

— Это — Захват самолета! Всем — на пол! — Повторил subtilный, размахивая оружием.

— Да вы — Издеваетесь! Ой, как же Вы — не Вовремя, ребята... — Покачал головой Данн и встал.

— Лежать! — Подскочил к нему коренастый, замахиваясь пистолетом.

— Вз-з-з-зиу! — Пропели локтевые пилы скафандра и рука с пистолетом, отрезанная выше локтя, упала на пол, разбрызгивая кровь по салону. — Вз-з-з-зиу!

То, что секунду назад было живым человеком, мешком свалилось в проход, с распиленным, на две половинки, лицом.

— Я — убью, её! — Завопил subtilный, хватая за волосы стюардессу, прикрываясь ею и одновременно тыкая в Данна — пистолетом.

— Лучше — сам, застрелись. — Попросил Данн.

— Да я...

— Кланг! — Сказал серебристый пистолет, неизвестно откуда взявшийся в руках Данна. Облако серебристого дыма и запах сгоревшего пороха, наполнил салон. — Не вопрос, я тоже не понимаю самоубийства...

Стюардесса почувствовала, что её, больше, никто не держит. А, обернувшись, едва совладала с собственным желудком — у тела, лежавшего позади неё — не было головы.

Стана с удивлением рассматривала, своего мужчину, соображая, откуда появились перчатки и, возник — шлем.

— Я, сказал — Не стрелять! — В салон ввалился очередной длинноволосый и замер.

Стана потянулась к сумочке, за пистолетом и значком.

— Сиди тихо! — Строго ткнул в её сторону пальцем, затынутым в металлическую

перчатку, Данн. — Пожалуйста...

— Ты — кто?! — Замешкался длинноволосый, запутавшись в шторке, прикрывающей проход между салонами.

— Вз-з-з-зиу! — Отмахнулся левой рукой Данн и прошел по трупу, в другой салон.

— Эт-т-то — Кто? — Стюардесса, в заляпанной кровью униформе, с дрожащими руками, уставилась на Стану.

— Я — из полиции! — По привычке брякнула Стана, показывая значок и доставая пистолет.

— Вы — ладно... А он — Кто?! — Стюардесса подняла ручку сиденья и села в кресло — рядом.

— А... Он? Он — Спасатель! — Блеснула глазами Кейт. — Мой — жених...

— Спасатель... Спасатель?! — Девушку начал бить отходняк. — Это — кибермех, какой — то!

Раздалось ещё два выстрела и дикий женский крик. Точнее — крики.

Обувшись, наконец, Стана кинулась к проходу и воткнулась в железную грудь скафандра.

— Я же просил — сиди тихо. — Услышала она, чувствуя, как её обнимают за талию. — Впрочем, теперь — можно! Можно и не торопиться.

Подхватив девушку на руки, Данн вернул её на место.

— Всё, хозяйюшка! — Обратился он к сидящей стюардессе, успевшей взять себя в руки. — Там, парочка, переломанных. Остальные — дохлые. Взрывчатки — нет.

— А, что за крики? — Удивилась стюардесса.

— На кого то — труп, упал. Кого то — кровью — обрызгало. — Легкомысленно махнул рукой, Данн. — Ну и так, по мелочи...

— А, про взрывчатку — откуда знаешь? — Полюбопытствовала Стана.

— Скаф — спасательский. Анализаторы — никто не отменял! — Победоносно улыбнулся Данн.

— Данн. — Тяжело вздохнув, начала подбирать слова, Кейт. — Ты, понимаешь, что именно Ты — наделал! Это, как минимум — превышение самообороны!

Данн отстегнул шлем и опустил его на кресло.

— Нет, Стана... — Устало покачал он головой. — Это террористическая попытка захвата заложника — секретноносителя, уровня "Веди"... И я — в своем праве.

Если бы Стана не сидела...

— Это — ты то... — Попыталась улыбнуться она.

— А, когда вернёмся, то... Боюсь и "Буки", будут... Данн тяжело вздохнул. — Вот такой, у "Сигона", рейс, получился... Смачный..."

— Ещё! — Потребовал я себе карту и зажмурился — карточная игра, именуемая в просторечии — "очко", никак мне давалась. Катич, делал меня, как ребенка!

— Пас. — Улыбнулся старпом, даже не заглядывая в карты. — Открываемся?

— Девятнадцать! — Гордо продемонстрировала Машенька, свои карты.

— Семнадцать... — Вздыхнул я.

— Двадцать. — Тимур показал две десятки. — Итак! Машенька мне должна — Четыре поцелуя или — двадцать, щелбанов. А, ты, Данн — прости, но... сорок два щелбана...

— Меняю, на два килограмма — мороженого! — Быстро предложил я, вспоминая ощущения, от первого щелбана, полученного мною.

— Крыжовник и смородина! — Потребовал, старпом.

— Идёт! — Согласился я. — Раздавай, Машенька!

Яркий свет, залил камбуз, заставив нас зажмуриться.

Матильда, кажется, тоже не ожидала никого встретить, в такой час.

А, уж тем более — сборную по картам, в полном составе, плюс — я.

— Вы, что?! — Капитан в легкой, форменной, рубашке, тёмных брюках и — тапочках на босу ногу, рассматривала нас. — В карты, играете?! С Тимуром?! То-то я смотрю, он в последнее время, ходит, как кот, масла налилавшийся!

Цыпанков и Хару, наострили уши.

— Вы, прежде чем играть, с кем-то, хотя бы, узнали, о человеке — больше! — Матильда достала из стазис — камеры, блюдо с булочками и плотоядно облизнулась. — Он же — два казино — обул!

— Три! — Гордо поправил Тимур.

— Ага. Из третьего — тебя — выставили! Так что — не считается! Спор ты — всё равно — продул! — Матильда поставила блюдо на стол, сдвигая нас. — А теперь — и реванша — не получится!

— Да... — Поскучнел Тимур. — Впрочем, вас тоже — с распростёртыми объятиями — не ждут!

— Ну... Ждут или не ждут — дело третье. — Матильда налила себе чай и уселась напротив блюда. — Мы, по крайней мере — "нежелательные", гости, в отличии от тебя — "запретного"!

— Всё — равно, я это казино — обую! — Вспыхнул Тимур. — Придумаю и — обую!

— Отпугти! — Махнула рукой, капитан, пережевывая, булочку. — Сами — загнуться!

Сколько ты у них успел взять? Половину?

— Чуть больше. Но — всё равно — мало! — Упрямо помотал головой, Катич. — Двоих — разорил, остался — один!

— Может — проще — ограбить? — Предложила Машенька.

— Вот она — мысленная работа десанта... — Усмехнулась Матильда. — Ограбить мы их и тогда — могли.

— Да ну — скучно! — Катич вдруг рассмеялся. — А, помнишь, как Анастас им, в течении месяца, каждый день, отправлял — планы ограблений?!

Матильда поперхнулась и раскашлялась, от смеха.

— О — да-а-а! — Протянула капитан, откашлявшись. — Как они бегали!

— И, что?! — Не выдержал Цыпанков.

— Да — ничего — развлекались, просто. — Улыбнулся Катич. — Молодые были. Сколько твоей, тогда, было? Годика два?

— Три. — Матильда сделала глоток из кружки. — Может, зря, мы её, с собой таскали? Глядишь и выросла бы, не такая оторва!

— Нормальная у тебя дочка. — Глаза Катича потеплели. — Вот, замуж выйдет, внуков нарожает и — успокоится!

— Пусть сперва — детей, нарожает! — Хрюкнула Матильда. — А уж с правнуками, как-нибудь — потом!

— Что, картёжники? Как успехи! — На экране камбузной панели, появился Док. — Много проиграли?

— Два килограмма мороженого! — Честно признался я.

— Я, предпочитаю — шоколадное! — "Примазался" Петрович.

— Поздно! — Отмахнулся я. — Заказ уже сделан. Коней, на переправе — не меняют!

— Эх, загнул... — Петрович сладко потянулся. — Тут, у Элизабет, новости — появились!

— Новости — это хорошо! — Обрадовался Рэй. — Особенно — хорошие.

— Хорошие, хорошие... — Рядом с Петровичем, появилось усталое лицо навигатора. — Скорости я, посчитала. Ошибся ты, Тимур. На длинных дистанциях, коэффициент — не постоянный. Так что, лететь нам — сорок три дня, товарищи. Не слышу криков "Ура"! И — Благодарностей.

— Это значит — в начале мая... — Быстро прикинул я. — А что... Может и срастётся...

— Ты о чём? — Насторожился Тимур.

— Да, так... На день рождения, звали... — Отмахнулся я. — Вот теперь думаю — может и вправду, успею?!

— У базы "Ладога", будем 3 мая. — Элизабет назвала точную дату прибытия. — Считай сам.

— Интересно, за десять дней, со всеми, "напастями", справимся... — Задумался я. — Или — ещё на месяц, на базе — зависнем?

— Обычно — за неделю, справлялись. — Пожала плечами Матильда и взяв полотенце, шуганула кота, примеривающегося к размораживающейся, рыбе. — Но, теперь — вряд ли... Одних только накопителей, сдавать — штук полтора... А, хорошо было бы...

— А тебе, Данн! — Продолжила Элизабет, выслушав все наши сентенции и расчёты. — Выговор! Все мозги вынес, со своими камушками! А получилось — вообще — по-другому! И, ещё — для твоего общего развития. На траекторию рикошетищего от воды камня, влияет и еще один фактор — форма камня!

— Точно! — Щёлкнул я пальцами. — "Бурек"!

— Что — "Бурек"?! — Удивился старпом.

— Да, пирог, такой... С мясом, грибами, картошкой... Очень вкусно!

— Ты, хоть сейчас, о еде — можешь не думать!? — Разозлилась Элизабет. — Я, о высоком, а ты — о пузе!

— Так, между прочим и о Вашем, товарищ навигатор, пузе, я беспокоюсь! Сегодня, сделаю — пальчики оближете!

— Так. Объясни мне, какая связь, между формой камня и — пирогом?! — Уставилась на меня Машенька.

Экипаж "Сигона", знавший меня, несколько дольше, чем десантники — рассмеялся.

— А, нет — её! — "Обрадовал" девушку Тимур. — Это у него, такие сложные ассоциации, что он сам их — не понимает. Причем, одни и те же, ассоциативные цепочки, вызывают совершенно разные — результаты!

— Не всегда! — Запротестовал я. — Бывает и — одинаковые!

— Ни разу — не было! — Капитан Баханн испытывающе смотрела на меня. — Специально, проверяли. И — я, и — Тим, и — Петрович. Всегда, реагируешь по разному.

Так что, страшнее тебя, Данн, только — обезьяна, с гранатой!

— Ну, спасибо, дорогой Капитан! — Шутовски поклонился я. — Так, меня...

— Всегда — пожалуйста. — Капитан вернула поклон. — А теперь, картёжники — спать! А ты, Данн... Сегодня, мой день на камбузе. Это традиция. Когда "Сигон" возвращается к Земле — я готовлю, в первый день. Так что, за "Бурек" — спасибо, что — напомнил, как раз голову ломала, что приготовить.

Запихав пустую посуду в посудомойку и сыто вздохнув, капитан направилась к выходу с камбуза, а я — взялся за очередную, позаимствованную в библиотеке дока, книгу.

— А, ты, чего спать не идешь? — Удивилась Матильда. — Не спится?

— Нет, на вахту, через сорок минут. Надо сменить Элизабет, а то, она, почти сутки, на ногах... Почитаю, пока. — Объяснил я.

— Что читаешь? — Сделав шаг от двери, поинтересовалась капитан.

Я поднял книгу от стола, показывая обложку.

— Она же — детская. — Заметила Баханн.

— Она — добрая и радостная. По ней бы — фильм снять, мировая слава, актерам — обеспечена. — Закрывая книгу, сказал я.

— Нет актеров. Да и режиссёры, пошли — так себе. — Призналась Матильда. — Дс куда, дочитал?

— Где они — лодку строят... — Улыбнулся я, вспоминая перипетии главных героев книги.

— А-а-а! Шикарное место! — Улыбнулась капитан. — Завидую я тебе, Данн. Всё для тебя — внове. Всё, открывается — впервые. Не мир — волшебный сундучок.

— Так, у нас и так — каждый день — новое открытие! — Почесал я макушку. — Просто, иногда, мы забываем открыть сундучок — сами. А потом, жалуемся, что чудес — не бывает.

— Глядя на тебя — приходит ощущение, что Ты, Свой сундучок — просто забыл закрыть! — Матильда задумалась. — А точнее — открыл и — перевернул, высоко подняв над головой! И, теперь мы — ходим по пояс, в чудесах!

— Зато — сколько впечатлений! — Расхохотался я.

— Иди, меняй Лизку. — Приказала капитан Баханн. — Если будет упираться — скажешь — мой приказ. А то, знаю я вас — опять скандал устроит, что попытались раньше времени — сменить!

— Не было — такого! — Не выдержала Элизабет, включая экран камбузной панели.

— Было! — Заступился я, за капитана. — Меня — дважды, гоняла! Второй раз, между прочим — полотенцем!

— Серьёзные, обвинения! — Хохотнула Элизабет. — Ну, подумаешь, щёлкнула, по уху...

— Ага! Я, на себе, прочувствовал, как и что чувствует Фёдор, когда я ему делаю — так же! — Признался я. — Больше так — не делаю.

— Ладно, иди уже, человеко — кот, меняй, меня... меню, меняю... — Смеющаяся навигатор, отключила связь.

Спрятав книгу, следом за капитаном, вышел с камбуза и направился в рубку — менять товарища Элизабет Грейс Матао, навигатора рейдера "Дальразведки" "Сигон".

Проводив Элизабет, точнее — выпроводив, из рубки, я устроился в своём, привычном ещё по стажировке, кресле второго пилота.

— Второй пилот — вахту принял! — Отрапортовал я для систем контроля и развернул экран, приготовившись рапортовать.

— Скорость? — Потребовал Петрович.

— Скрыта по условиям секретности! — Понес я отсебятину, искренне радуясь возможности, припомнить доку, "Берилл".

— Курс?

— Очевидный курс — скрыт, по условиям секретности!

— Так, хм, а — не очевидный?! — Насторожился док, прицепившись к моей оговорке.

— Не очевидный курс предусматривает пребывание в произвольной точке пути, между координатами старта и координатами — финиша!

— Расход топлива? — Упорствовал Док.

— Скрыт, по условиям секретности!

— Экономия топлива?

— 556 грамм \ сутки! — Сжалился я и убавляя "дурака".

— Система жизнеобеспечения?

— СЖО — 50 %, номинала.

— Энергетическая установка?

— 75 %, номинала!

— Наглость?

— Наглость — зашкаливает! — Расхохотался я.

— Хорошо идём! — Вздыхнул Петрович и отправился за чаем.

— Ой, Док — не надо! — Меня аж передернуло, от этого поганого слова — "хорошо". — Мы, с тобой, уже выпили, за скорейшее, возвращение!

— Ну, вообще — то, вернёмся мы, действительно — быстрее! — Док замер, рассматривая меня. — Данн, встань, пожалуйста! И, отойди, от пульта — и от меня — подальше.

Пожав плечами, выполнил просьбу и замер, отойдя к стене, с дверью.

— Так — пойдет? — Поинтересовался я.

— Да. Вполне. Спасибо! — Док развернулся ко мне боком и вдруг начал читать стих. — Из рассветного заката, в яркой дымке пелены, появляются ребята, раздавая всем...

Не окончив фразу, судя по контексту, явно матерным словом, Петрович, со всей дури запустил в меня своей кружкой, до краёв наполненной свеженалитым кипятком.

Время дрогнуло и замерло.

Пытаясь сделать шаг в сторону от летящей в меня кружки, почувствовал, как сопротивляется воздух, внезапно превратившийся в подобие плотного масла. Протискиваясь проталкиваясь, сделал шаг. Потом — ещё один, к летящему предмету и схватил его. Масса воды, перехлестнула, через край и я, вспотел, пытаюсь извернуться и не пролить её на пол. Едва вода, судя по траектории, должна была оказаться в кружке, мир вновь дрогнул.

— Быстро. — Кивнул Петрович. — Но — недостаточно.

— Ты чего?! — Удивился я. — Сварить же мог!

— Брось в меня! — Потребовал док, тыкая пальцем в кружку, в моей руке. — Со всей силы, бросай!

Пожав плечами, я размахнулся и мир дрогнул вновь.

Петрович, превратился в размытое пятно и, не успев я этому удивиться, оказался рядом, уже со своей кружкой, в руках.

Легкое дрожание и мир вновь — нормален.

— "Мягкий" переход. — Петрович сделал глоток обжигающего напитка. — Повезло...

— Петрович... — Начал я, заводиться. — Что опять, со мной — не так?!

— Проще сказать, что с тобой — так... — Петрович качал головой. — к десантам, на тренировку — больше ни ногой, слышишь? Это — приказ! Ещё убьешь, кого...

— Док! Не зли меня — светиться, будешь! — Адреналин, начал подступать ко всем частям тела, грозя порвать меня на тысячи, кусочков.

— "Змейку", покажи! — Потребовал док.

С ладони стартовала серебристая молния и... Замерла перед доком.

Мир дрогнул.

Перед доком, висел шикарный, полуметрового размаха крыльев, "рукокрыл", замерший на взмахе крыльев. Шипастый хвост, вытянутый в струнку, гордый поворот головы — такой, я свою любимицу — видел впервые.

Петрович вытянул в её сторону руку и — погладил по шипастой шее.

Мир дрогнул.

Возмущенная подобной фамильярностью, "Змейка" фыркнула и метнулась ко мне, тихонько жалуясь.

— Прости, не удержался. — Попросил прощения у моей питомицы, Петрович.

Как истинная женщина, "Змейка" дёрнула плечом и скрылась, юркнув под рукав камуфляжа.

— Хороша, чертовка! — Петрович прихлёбывал свой чай, а я всё больше впадал в ступор, пытаясь понять — что же я — видел!

— Н-да... — Протянул Петрович. — Как многого, не знали мы, о "сим-симах"...

— ДОК! — Рывкнул я, понимая, что единственный вариант, понять хоть что-то, это пробиться в сознание задумавшегося, Петровича. Хотя бы — криком. Тем более, что физически, как я понял — мне вообще — ничего не светит!

— Пошли, присядем... — Петрович помотал головой. — Н-да...

— Что это всё было такое, Иннокентий Владович? — Начал я спрашивать, едва док занял свое место.

— Тебе, что именно — не понятно?

— Всё! С самого начала! — Признался я.

— Фраза, которую ты услышал от меня — это ключ, принудительно активирующий, установленные боевые импланты. Всё остальное — их работа. — Убил меня наповал, откровением, док. — Судя, по тому, что я видел — ты относишься к тем самым 0,0141 процента людей, для которых активация боевого режима — проходит, без видимых, болевых, ощущений.

— Так что — остальным — больно?! — Поразился я.

— Разумеется. — Кивнул головой, док. — Только так, можно приучить человека, активировать боевой режим, только в экстремальной ситуации. Иначе — сам понимаешь — безнаказанность...

— Жесть! И, ты — тоже? С болевыми?

— Никто, из нас — с болевыми, в "скорость" не входит. — Петрович допил чай. — Тебе ставили — импланты — временки. Их либо должны были — извлечь, либо, через определенный промежуток времени — они распадаются, сами. В твоём случае — вмешалась "Змейка".

— А, она — то, причём?! — Опешил я.

— Деловая, да — запасливая! — Восхитился док. — Редкоземельные вещества, из имплантов, выводятся кровью, как сам понимаешь, через почки и печень. Твоя протезе, чтоб не потерять их — разложила, собственными силами, скопировав, может быть — случайно, может — специально, структуру, имплантов.

— То есть... — Начал делать выводы, из услышанного, я. — У всего экипажа "Сигона", стоят боевые имплантанты. Причём, как я понимаю — уровнем, намного выше, моего. "Змейку", задавила жаба и она, решила, что мы — не хуже и скопировала имплантанты, установленные мне, в свою, структуру. Причём, людей, способных не то что — долго пользоваться, боевыми имплантами, но и просто — попытаться активировать их — очень — мало? Я, ничего не забыл? А — забыл! Судя по Вашему ворчанию, Симпат — Симбионты, имеют несколько иной вид, либо — структуру, так как, живут... Быстрее?!

— Лучше бы, Матильда сдала тебя на опыты! — Ругнулся Петрович. — Подумать только! Я! Сам! Привёл на корабль... Чудовище...

— Ну, извините! — Развел я руками. — Видели глазки, чего выбирали — теперь жрите, до... повылазання...

— Да уж — жрём-с! — Развеселился Петрович. — Завтра, ещё больше, веселья, будет — Матильда разрешила, вскрыть, "Эльбрус".

— Дык... Он же и так — настезь — открытый, стоит! — Рассмеялся я. — И я — в нём был. И — десантники — топливо, таскали!

— Мы, с Тимуром и Анастасом — тоже — отметились! — Подмигнул мне Петрович.

— Вы отмечаетесь, а потом — ложки, пропадают, а надписи — появляются! — Хихикнул я, вспоминая неистребимую привычку моих земляков, оставлять после себя — надписи. Убил — бы!

— Ложек — не было! А вот кибермех — есть! Здоровая, зверюга! Хорошо — не активная... — Док передернул плечами. — Да ещё и модель... Неуничтожимая...

— В смысле — неуничтожимая? — Удивился я. — Совсем?

— Ну... Ядерной боеголовкой, если... "Утренняя звезда — 5"! — Петрович произнес название кибермеха, с такой интонацией, что стало понятно — встречался накоротке. — Быстрый. Умный. Сильный. Вооруженный — до макушки. Любого — порвёт!

— Что, и "Илью"?! — Ужаснулся я.

— "Илью"? — Петрович покачал головой. — Нет, с "Илюшенькой" — не справится. Зато — убежит, стервец и будет, из — за угла, "мелких", отстреливать... Программа у него, такая, заковыристая...

— РГИ? — Поинтересовался я.

— Да, наша разработка. — Док снова встал за чаем. — Тимур, меня сменит — его и расспрашивай! Он у нас, на "старье" — помешанный. Такого, понараскажет — только записывать, успевай.

— А, ты, что же, ничего — не расскажешь? — Подколол я Петровича. — Не поверю!

— Рассказывать — не смогу. — Признался Док. — А вот, предупредить — запросто. Для твоего, скафандра и твоей специальности, он может и выглядит — милашкой, но вот для остальных... Впрочем — встретишься, на узкой дорожке — мордой в землю и не шевелись! Безоружных, он — не трогает!

— Добрый, какой... — Усмехнулся я. — И, что — лежать, пока не уйдет?

Док фыркнул:

— А, кто сказал, что он — уйдёт? Вызовет спецгруппу, дожждётся, пока та, прибудет...

Песня — долгая, если коротко говорить...

— Крутая, машинка! — Восхитился я.

— Крутая. А, ты — брехло! — Петрович залез во внутренний карман своего камуфляжа и вытащил... Мой бумажник. — Уж, не знаю, как ты умудрился, обойти проверку, но...

Док перекинул мне портмоне.

— У тебя — 15 минут, чтоб логи, подчистить. И, отныне — удостоверение, своё, носи при себе!

— Спасибо, Иннокентий Владович! — Поблагодарил я, поймав портмоне и уже стоя возле двери.

— 15 минут, Данн! — Петрович повернулся к экрану. — Позывной кибермеха — КАН-3!

Ракетой промчавшись по "Сигону", влетел в пустой ангар, воровато озираясь.

Камеры наблюдения, слепо уставились в потолок, проходя диагностику.

От греха, подальше, перешёл на скорость и влетел в ангар "Эльбруса", Свернул налево и замер, перед нишей с кибермехом.

— КАН-3! Покинуть укрытие! — Приказал я.

Кибермех, сделал шаг вперед.

— Активировать систему ввода данных, произвести считывание с носителя.

Кибермех, незамедлительно, достал считыватель и протянул мне.

Удостоверение, с тихим шорохом, провалилось внутрь.

— Специалист спасатель Налезенец Данн Игоревич. — Жесткий металлический голос, напугал меня, до холодного пота.

— Произвести замену логов использования мастер-ключа. — Приказал я, внутренне холодея и готовясь к отказу.

— Использование мастер-ключа — не зарегистрировано! — Обрадовал меня КАН-3.

— Проверка всех логов, на использование мастер-ключа.

— Проверка — произведена. Устройство "мастер-ключ" — нигде не фигурирует!

— Проверка удаленных реестров и устройств, хранения логов и резервных копий. — Всё больше потея, приказал я.

— Найдено одно соответствие. Системная дата 2112 год. Удалить?

— Нет! Других, соответствий, на системную дату 2138 год, нет? — Задал я вопрос, совершенно не задумываясь, что техника, его просто — не поймет.

— Других данных — не обнаружено. — Обрадовал меня КАН-3.

— КАН-3, вывести данные, последней активации систем считывания. — Затаил дыхание, я ждал.

— Налезенец, Данн Игоревич. Специалист спасатель. Сертификат 5- ОI — 515564.

— Вывести данные, предпоследней, активации систем считывания.

— Налезенец, Данн Игоревич. Специалист спасатель. Сертификат 5- ОI — 515564.

— Вывести данные, Всех, активаций систем считывания, с сортировкой по дате! — Потребовал я.

Список из семи активаций, из них — две, последние — мои. Остальные относились еще к периоду 2107–2112 годов.

Облегчённо выдохнув, я приказал кибермеху, убрать считыватель и встать на место, предварительно удалив запись о второй активации своего удостоверения, из всех, доступных,

логов и резервных копий.

Чуть качнув головой, КАН выполнил действие и сделал шаг назад, скрываясь в своем укрытии.

— КАН-3! Спасибо! — Совершенно автоматически поблагодарил я кибермеха и замер, услышав в ответ: "Пожалуйста"!

Из ангара я вылетел еще быстрее, чем в него ворвался!

До конца, отведённого мне времени, оставалось ещё три минуты, надо было поспешить.

Спокойно вода в рубку, снова испытал не малый шок — возле кофемашины, стоял Тимур.

— Что, сильно, живот, прихватило? — Сочувствующе поинтересовался старпом. — Петрович сказал, что ты, с такой скоростью, в туалет убежал, бумаги, со стола, сквозняком — сдуло!

— Да, Звёзды его поймут, мой желудок! — Признался, думая совсем о другом. — Пока бежал — вообще — расхотелось! Может — ремень, слишком туго, затянул?

Услышав моё предположение, Катич понимающе кивнул.

— Тимур! — Обратился, устроившись за своим столом. — Мы, с Петровичем, беседовали, о кибермехе, что в "Эльбрусе".

— "Моргенштерн -5" — отличная модель! — Оживился старпом. — Странно, конечно, обнаружить её, здесь. Машина редкая. Антиквары, за рабочий образец — миллионов, 15 — отвалят.

— А, за — этот?

— А, этот — им не светит! — Рассмеялся Катич. — Это теперь не просто, кибермех. Это — секретноноситель! Представляешь, Где он Был и, что — Видел?! АН РИ, такой экземпляр, в такие кладовые, спрячет, что только он и знать, будет!

— А, чем так хороша, эта модель?

Тимур, подхватив свой полулитровый кружак с кофе, прошествовал на своё место, сел и, сделав первый глоток кофе, блаженно вздохнул.

— Тимур, пожалуйста! — Попросил я. — Сложно, тебе, что-ли?! Скучно, же!

— "Пятёрка", разрабатывалась, как симметричный ответ, французским тяжелым танкам. РГИ, решила, чем гробить людей, лучше пусть воюют — машины. Всего было выпущено, 143 штуки, модификации 4 и, 1950 — модификации — 5. "Четвёрка", шла, главным образом, как мех поддержки и РЭБ, оружия на ней было мало. А вот "пятёрка" — это — да! — Катич сделал большой глоток. — На её базе, позже, вышел "Илья Муромец", кстати. Но, "пятёрка", всё же, чуточку — быстрее, чуточку — сильнее и — намного — "зубастее"!

Первое столкновение, между "пятерками" и "лягушатниками", провели в Африке — втихую, чтоб и не узнал, никто. Две "четвёрки" и семь — "пятёрок", натравили, на 46-й, танковый полк, следующий своим ходом, от базы... "А", до базы "Б", что находилась в семистах километрах. На базу "Б", явились только не вооруженные авто и — безоружные, техники. Все остальные, так и остались, на этих, семи, сотнях, километров. Потери "пятёрок" — 0!

— Нормально... — Почесал я нос. — И, что дальше, было?

— А — ничего и не было, дальше... — Тимур покрутил головой, разминая шею. — Наши французские друзья, не смогли придумать ничего лучше, чем забыть о потере танкового полка. РГИ — стало не выгодно светить наличие такого оружия и его,

быстренько, убрали, с глаз долой — в космос, на базы Флота. Через пару годков, на базе "пятёрки", решились сделать боевой скафандр. Получился — "Илья Муромец"!

— Тимур, а твой, "Хищник", на базе чего, сделан? — Пришла моя очередь вставать за кофе.

— Ничего. — Катич отставил пустой кружак. — Отдельная разработка, под определенных, людей.

— У которых элитные боевые имплантанты? — Усмехнулся я.

— А также — высокая пропускная способность, ЦНС. — Кивком головы, подтвердил старпом. — Док, проболтался?

— Ну...

— Ладно-ладно, тему продолжать не буду. — Успокоил меня Тимур. — Тем более, что и тебе, теперь, кое что — доступно...

— Док — проболтался?

— Нет. — Катич тяжело вздохнул. — У всех, кто впервые выходит на "скорость", есть отличительная черта...

— Это, какая же? — Заинтересовался я.

— Шаговый шов, на брюках — рвётся! — Улыбнулся Тимур.

— Клевета! — Вырвалось у меня.

— Да, клевета. — Согласился Катич. — Но вот, полопавшиеся в глазах и мочках ушей, сосуды — прямое подтверждение моих слов.

— Может — я их — натёр! — Бросился в спор с головой я, но был остановлен взмахом руки.

— Меньше часа назад, мы играли в карты, Данн. Чтобы Так натереть глаза и уши, надо, как минимум, получить кулаком, по ним! — Тимур был серьёзен. — А синяков — нет.

— Как все просто...

— Ох, все не так просто... — Старпом откинулся на спинку кресла. — Данн, всё совсем — не просто. Как ты считаешь, что такое — "Дальразведка"? Элита — элит? Нет, рядовой. Это — проклятые и изгнанные, Данн. Мы, за последние 16 лет, на Земле были трижды! Всё остальное время — мы носимся, непонятно где. Наши родные — уже и не помнят наши лица. Мы люди, чьё существование — очень большая неприятность — для больших чинов. Наши знания, умения — все это то, что на Земле — не пригодится. Или — опасно для жизни. Наши корабли, по суммарной мощности выстрела — это дикий кошмар любого адмирала флота, потому что он — неизвестен. Наша экипировка — страшный сон, любого генерала — потому что она — уникальна. Нас держат как можно дальше от Земли, потому что мы — не управляемы, с точки зрения командования. Мы — своенравны и своевольны. Свойства наших организмов — нельзя изучить и поставить на поток — мы — единственные. Принятые нами решения — никогда не просчитываются, никакими знаниями математики, психологии, аналитики. Мы — проклятье, самое страшное проклятье человеческого рода — просто потому что мы — остатки Чести и Справедливости, замешанные на Знаниях. Мы все сидим на "Азах", Данн. Нас — никогда! — не пытаются остановить. Нас — никогда — не допрашивают, медикаментозно. А теперь, на "Сигоне", появился ты.

— Могли и не брать... — Шмыгнул я. — Прошёл бы мимо.

— Ты знаешь, а вот теперь, мне даже страшно, что бы произошло, если бы ты — прошел мимо!

— История, не терпит сослагательного наклонения, Тимур.

— И это — радует.

Мой кофе — остыл, вылитый на меня ушат информации — разбередил душу, а молчащий старпом, повернувшийся ко мне спиной — раздражал своим дыханием и присутствием.

— Тимур, — я начал подбирать слова, не столько для него, сколько, для себя. — Получается, что наш прилёт к Земле, сейчас — проблема? Ведь, на борту — нечто, принадлежащее АН РИ и, что, как я понял, "Дальразведка", академии — не отдаст?

— Ну, база "Ладога" — принадлежит, "Дальразведке". — Успокоил меня Катич. — А, "Эльбрус" — не самая, большая, проблема. Самая большая проблема, это Твои, знакомые... С КБП "Пионер"... Вот о них — придётся — молчать.

— Тимур, но я то — спасатель! Меня — можно, заставить пройти, медикаментоз!

— Можно. Посмертно. — Старпом рассмеялся, глядя на меня. — Данн, с твоей, реакцией, на наркотики, "грязной" ДНК и психологической — защитой, медикаментоз, невозможен! Ты, мгновенно — теряешь сознание и не реагируешь, ни на что! Так что ты — ещё одна монетка, в копилке "Дальразведки". И хода, отсюда, тебе — нет.

— Попал... — Выдохнул я.

— Удачно — попал! — Поправил меня Тимур. — Очень, удачно — попал!

— Да уж — картинка — жуть, как она есть! — Покачал я головой. — И, что — вариантов — нет?

— Всегда есть варианты. "Проблема решается, когда её — решают". — Меланхолично заметил Тимур, вновь разворачиваясь к экрану. — Всегда есть варианты.

Наблюдая за приборами, я пытался представить себе жизнь, на которую — подписался. Контракт — на пять лет. Секретность — выше горла. Ответственность — выше потолка. То, чего я всегда боялся больше огня — ответственность — совсем не легкой ношей, стала опускаться мне на плечи, придавливая к полу и обрывая крылья.

Знакомые символы скорости, курса и мощности, мелькали перед моими глазами, гипнотизируя.

Вот, в чем я себя не подозревал, так это в монотонии...

Знакомая девичья фигурка, сидела напротив меня, в высоком, на вид — очень даже, удобном, кресле, просматривая документы и время от времени — морщась.

Сиденье, напротив нее, оказалось свободным и я, стараясь не вспугнуть тишину салона, осторожно опустился в кресло, мысленно чертыхаясь, невесть откуда взявшемуся на мне — скафандру.

— Данн! Вернись, пожалуйста! — Вырвал меня из дремоты голос старпома. — Ты, всё-таки — на вахте!

Отгоняя уютный мираж, вновь уставился на приборы.

— Тимур... — До меня, внезапно дошел тот факт, что на экране творится нечто странное. — А чего это у нас, расход топлива, прыгает?!

— Странно... — Согласился Катич. — Не должен...

— Двигатели — в норме! — Начал стандартную проверку, я.

— Курс — в норме. Соппротивление — ноль. Мощность полей — в пределах стандартной.

— Погоди, не части! — Остановил мой доклад, старпом. — Запусти, проверку, по рядно. Четные двигатели — нечетные...

Строки команд, набираемые на клавиатуре, весёлыми искорками появлялись на экране,

запуская последовательность процедур проверки. Сквозь экран я видел странное, разнесенное на двое, лицо длинноволосого человека, угрожавшего мне оружием.

— Чет — нечет, без ошибок! — Сообщил я, принимая результаты и развернулся, пытаюсь уловить ответ.

На плече старпома сидел лепрекон и весело болтал ножками, разводя руками.

Сигнал тревоги, я включил раньше, чем осознал, глубину проблемы — всё рубка, плыла в ярко освещенном тоннеле. Рубка, чьи стены приобрели идеальную прозрачность.

— Товарищ старший помощник! — Рывкнул я. — Тимур! Ау!

— Не буди! — Потребовал лепрекон. — Пусть, отдохнёт.

"Змейка", сорвавшаяся с моей ладони, хлопнула крыльями и — замерла, в воздухе.

— Хороша, чертовка! — Восхитился лепрекон и зашипел — мой сим-сим, вильнула хвостом и едва не снесла его с плеча. — Ты, чего, дерёшься?!

Мир, дрогнул.

Лепрекон и Дракон, сидели напротив друг друга и играли в гляделки. Большие Дракон и Лепрекон! Драконий хвост, например, покоился рядом с моей ногой, вызывая страстное желание, наступить на него.

— Говори, что надо и — уматывай! — Заявила "Змейка", показала язык и убрала хвост, чтоб не соблазнять.

— Да — ничего, не надо! — Вздохнул Лепрекон. — Просто... Не верьте, всему, что вам говорят, ребятки. Мы все, бываем уставшими, раздраженными или злыми. Вот и сейчас — не так и плоха, картинка, девочка!

— Ваши картинки, больше напоминают — карандашные, наброски! — Отмахнулась "Змейка". — Всё у Вас, как у — людей!

— А, Твой, кстати, нас — видит! — Удивился Лепрекон. — И, кажется — даже — слышит!

"Змейка", развернулась и вперила в меня, свои зелёные глазищи.

Мир дрогнул.

Рубка обрела стены, а рука — так и не коснулась кнопки тревоги.

— Данн! Третий и четвёртый, проверь! — Словно сквозь вату, услышал я Катича.

— Ввожу в тест... Отказ! — Удивился я. — Как отказ?! Порву, как Тузик — грелку!

— Не надо! — Остановил меня Тимур. — Я понял! Мощность окончных двигателей, меняется, из-за корректировки курса!

"Змейка", важно прошепствовав, по моему пульту, вспрыгнула мне на плечо и, укусив за мочку уха, так, для острастки — растворилась под кожей.

— Совсем, страх потеряла! — Восхитился Катич. — Хороша, чертовка!

Короткий разговор двух сим-симов, снова всплыл, в моей голове, как всегда — добавив вопросов.

— Тимур... А твой, Лепрекон... Мне показалось, что он только что был, здесь...

— Был, стервец! — Расхохотался Катич. — Заявил, что хочет посмотреть своими глазами... Забыв уточнить — на что, именно!

— Дока, звать — не придется? — Почесал я нос.

— Осторожничаешь? — Подмигнул старпом. — Правильно! Вытаскивай, на всякий случай. Только — без криков и паники.

Набрав на "Соньке", номер дока, дождался ответа и спокойно, в ответ на гневные тирады, попросил придти.

Едва Петрович, появился на пороге рубки, я обрадовал его "явлением лепрекона", а отрубившийся, Катич — подтвердил мои опасения.

Мир дрогнул.

И я, едва не...

Из-за спины Петровича, сделала шаг мне навстречу, настоящая мантикора! Львиное тело и морда, с роскошной гривой, скорпионий хвост и огромные крылья...

Подойдя ко мне, мантикора, уселась и уставилась в глаза.

— Видит. — Резюмировала зверюга. — Слышит. И — помнит. Ты, кого себе завела, Шалита?!

— Я — "Змейка"! — Вскинулась моя красавица. — "Змейка", слышите!

— Ох, наделаете вы ещё дел, молодые... — Покачала головой, мантикора. — И, ведь, обратно — уже не засунешь! Впрочем, может и пора уже... Сколько можно, прятаться... Лерой, пожалуйста, помоги симбионту. А ты, хм, Змейка... Вправь своему мозги, он хоть и не болтливый, да молодой — слишком...

— Сам могу, за себя ответить... — С трудом разжимая челюсти, сообщил я. — Здравствуйте.

— Здравствуй... — Мантикора замерла, а затем — отпрыгнула, развернув крылья. — Чуждый!

— И, что — дальше? — "Змейка" напряглась, готовясь кинуться на любого, кто приблизится ко мне. — Да — Чуждый! Зато — Мой!

— Вот же... Не было, печали — Драконы, накачали! — Рассмеялся Лерой. — Вечно, от Вашего племени — одни, проблемы, правда, Кармен?

Странно, но имя — Кармен, мантикоре очень даже подходило, мне — понравилось — однозначно. Да и Лерой — звучит, Звёзды не дадут соврать.

— Позже, поговорим. — Решила мантикора и сделав шаг, растворилась в воздухе. Или — в Петровиче?!

Мир дрогнул.

— Вы, тут, хоть без — флюктуаций? — Вопросал Иннокентий Владович. — Спокойно, всё?

— Всё — спокойно! — Подтвердил я, чувствуя, как совсем рядом с моим сердцем, завозилась "Змейка", излучая тепло и довольство. — Просто, лепрекона — заметил.

— Ох — хо-хо... — Док заулыбался. — Больше, я вас, в одну вахту, поставить — не разрешу! Сейчас — сейчас, Тимур!

Катич, тяжело вздохнул и улыбнулся доку.

— Док. — Позвал я, когда тот уже помог встать старпому с кресла. — А у кого, самые мощные импланты, из экипажа.

— У — Стэллы. — Ответил за дока, Тимур. — Вот так то!

"... — Как успехи? — Приветствовал свих друзей, Кевин. — Кофе, ещё есть?

— Не говори при мне этого слова! — Передёрнул плечами, Мигель. — Я, уже его ненавижу!

— Есть, ещё, данные? — Поинтересовалась Стана, размешивая сахар в чашке. — Чем порадуешь?

— Вот, первичные отчеты. — Протянул папку, Патрик. — Взяли, всех, до кого — дотянулись.

Бешенная суета двух недель, постоянные перелёты и цейтнот, дорого встали всем командам — Мигель потерял двух бойцов, при захвате заштатного агента, Василий Иванович, попал в больницу, с сердечным приступом, а команда Кевина, едва не отправилась на тот свет, в полном составе, когда авто, в котором они возвращались с места, обстреляли из чего-то, очень внушительного.

— Канцелярия, требует ускориться... — Вздохнула Стана.

— Знаю... — Поморщился Кевин. — Игоретта Павловна, уже трёх, "ускорителей", ускоренными темпами, отправила. К Сергеевой.

— С Самолётом, разобрались? — Налив себе кофе, Кевин устроился напротив своих друзей. — А то, у нас, интересные, данные, нарисовались...

Стана отмахнулась.

После посадки, её и пассажиров, мариновали ещё семь часов, выясняя, что же это за тип, в красном костюме, устроил такую "дикую", резню с пальбой, в салоне авиалайнера.

Только вмешательство Сергеевой, вызволило Кейт из лап транспортников и "безопасников".

— "Твой", был! — Усмехнулся Мигель. — Не кому, больше. Один он, такой...

Стана вздохнула.

— Сергеева, знает? — Продолжал мучить вопросами, Мигель.

Стана — кивнула.

— Что сказала?

— Он в "штурме" — ему — можно... — Дословно передала слова куратора, Кейт.

— Э-э-э-э... — Протянул Патрик. — Стана, тут такое дело... Я, по твоему рассказу... Впрочем, я нашел, что это за "катания, на рудничной вагонетке. На Граале". Помогла, Игоретта, как ни крути — доступов и знакомств у неё — выше потолка!

Патрик достал из кармана флэшку и, оглянувшись по сторонам, воткнул её в лежащий перед друзьями, рекордер, на котором они только что, любовались заставкой.

— Смотрите! — Кевин запусти нужный файл.

"...Сегодня, спустя три месяца, власти города Аделли, рассказали и показали нам, как же на самом деле, спаслись захваченные группировкой террористов, заложники. — Молоденькая репортерша, в сопровождении нескольких важных полицейских, стояла у ничем не приметной двери в подвал. — Напомню — три месяца назад, террористическая группировка, похитила призёра конкурса и офицера базы "Лох-Несс", с целью предъявить свои требования. Эти действия, вызвали введение десантных частей на территорию города и проведение ряда, контртеррористических, операций, завершившихся, полным успехом. Три буквы — "ДСД", оставляемые десантом, на месте проведения операций, благодарные жители города, не закрашивают, оставив, как напоминание, о благородном деле. А сейчас, начальник полиции Аделли, расскажет нам, как же спаслись заложники. Пожалуйста, господин Вайнски!

— Спасибо, Натали. Мы стоим, у начала начал. Именно в этом подвале, держала заложников террористическая группировка "Свобода". По счастью, офицер базы "Лох-Несс", смог найти замаскированный проход, в старые штольни...

— Господин Вайнски, может быть, вы покажете нам на месте? Нашим зрителям будет интересно увидеть всё очень подробно..."

Стана и Мигель, с открытыми ртами, наблюдали, за разворачивающимися действиями, на экране.

"... — Установленные, офицером, ловушки, вывели террористов из себя и они, забросали подвал, термическими гранатами, в надежде, уничтожить, заложников и скрыть их следы пребывания, в этом месте. — Вайнски, поморщился, вспоминая, как его собственные "орлы", умудрились наступить на колья, расставленные против террористов. — Дальнейшие наши поиски, привели нас на сортировочную станцию, с которой, заложники и начали свой, путь, на рудничной вагонетке. Наши оперативники, смогли отследить, по какой именно ветке, заложники, на вагонетке, покинули сортировочную станцию. По пути следования, заложников, мы наткнулись на мёртвую "лярву", простите, гемесского цефалопода, существо, запрещённое к разведению, вывозу, с планеты Гемесс.

— Сейчас на экране, вы, дорогие зрители, видите весь путь, проделанный рудничной вагонеткой, от этого места и до причала, на котором и завершилась операция спасения. — Девушка, опустила микрофон и на её месте появилась длинная, извилистая линия.

— На некоторых участках трассы, скорость вагонетки, достигала 60 км\ч! — Комментировала репортерша. — Высота потолка, всего на двадцать сантиметров выше борта вагонетки. К сожалению, глава базы "Лох-Несс", отказался, сообщить нам фамилию офицера, продемонстрировавшего всю свою выучку и мужество, для спасения заложника. По, неподтвержденным данным, вторым заложником, был призёр конкурса молодых талантов, проходившего, в эти дни, в нашем городе...

— Нормально... — Присвистнул Мигель. — А, с чего ты взял, что это был — Данн?

— А много ты знаешь людей, у которых с собой — пищевая плёнка? — Ответил вопросом на вопрос, Кевин. — Вот и я — только — одного.

— Найти бы этого "призёра", да расспросить! — Размечтался Мигель.

— Расспросите, в своё время. — Наша троица, увлёкшись репортажем, даже не заметила вошедшую "Тётю Серёжу". — Мигель, буди, своих. Стана, пожалуйста, подстрахуйте, команду Патрика. Сегодня его компьютерные гении, будут особенно необходимы..."

"... — По, закону вероятности..."

— По закону вероятности, мой венценосный собрат, сидели бы мы сейчас, в соседних сковородках! — Отбросил папку, ЕИ Павел III и потянулся к стакану, с минералкой. — Чтс за странная идея — плодить вероятности? Кому это надо?!

— Ох, вечно, у вас, русских, всего — перебором. — Поморщился Кайзер Герхард фон Паулюс. — Тишина, так — гробовая. Веселье — до неба. Не можете, вы вовремя, остановиться...

— Остановились, один раз, когда Ваша, появилась, на троне... Всю династию, пришлось вырезать, чтоб кровь, вычистить! А уж, об экономике — вообще — молчу! Два поколения, из кабалы, не вылезали! — Сделав глоток, ЕИ тяжело вздохнул. — Ты мне, лучше, вот что скажи — как мы, вообще — до заговоров, докатились? И где?! В своих государствах! Откуда, у нас, на постах, такие твари, поселились?! В Твоей, просвещённой и цивилизованной — ладно, от великого ума — беда. Но и мои ведь — следом!

— Сколько? — Поинтересовался Герхард.

— Почти сто...

— Не много!

— Сто тысяч, Герхард, сто тысяч! Сто тысяч, человек, безнаказанно пользовавшихся властью, в своё удовольствие! — Павел отодвинул стакан. — Чума, на их головы! А сколько, за десять лет, мы недополучили талантливой молодежи?! Волосы, на голове, дыбом встают!

Кайзер Герхард фон Паулюс, согласно покачал головой. В "просвещённой европе", дела с предателями и заговорщиками, обстояли ещё хуже. Озвучь он цифру, своему другу, тот бы вообще — взбесился!

— Ладно. — Успокоился Павел. — Вернёмся к нашим делам. "КРИМ", закончил расследование. Ключевые фигуры, полностью, под нашим контролем. Счета — мы перехватили, так что хватит и на "Дальразведку" и на реформы и на лечение. "Равные", просят места, в сенате и в думе — думаю — заслужили, честью и кровью. А вот по Твоим, "друзьям" — новостей — нет. Прикрывает их кто-то, крепко, прикрывает.

— Дашь, своих, "КРИМовцев"? — Спросил Герхард, криво улыбнувшись. — Мои, ни к черту, ни годятся...Заврались, трусят, на ровном месте. Зря я тебе, болгар и сербов, отдал, зря.

— Ну, ты же уверял меня, что наведёшь порядок в польше и литве?! — "Изумился" ЕИ. — Дам. Только — пылинки, сдувать с них, будешь! "Тётя Серёжа", там таких уникумов, насобирала, хоть сейчас — к орденам.

— Будут, твоим "уникумам", ордена! — Пообещал Фон Паулюс. — Я, к Твоим — своих, полной горстью, раздам!

— Но-но! — Остановил коллегу, Павел. — Ты, мне — народ не балуй! Ордена — не побрякушки!

— Знаешь, как говорят у нас? — Улыбнулся Кайзер. — "Проще себя за локоть укусить, чем у русских — орден — получить!" Даже у тебя и то — нет!

— Вон она, моя "награда"! — Ткнул пальцем, себе за спину, где на стене красовалась карта России, во всю стену, Павел. — Как не повернёшься — сразу все пищать, начинают! Ах — Россия — то, ох — Россия — это...

— Не всем дано понимать, что лучше торговать, чем воевать... — Вздохнул Герхард.

— Твои "торгаши", уже синдикаты, начали, создавать! — Взорвался Павел. — Знаешь, что один, на допросе, заявил?! "Главной целью, мы ставим прибыль!" Мрази!

Давненько, Фон Паулюс, не видел своего друга, таким злым. Когда это случилось в последний раз, в космос, на рудники, едва не отправилось целое государство. На рудники — не отправилось. Но существовать — перестало. И, всё европейское сообщество, тихо сидело, по норкам, молясь, чтоб государев глаз, их — не заметил.

— Базы, они собрались, строить! — Криво улыбался государь. — Корабли — строить! Свободу, им, подавай! А и — подам! Пусть — строят! А годика через три, четыре — прилечу, навестить!

— Павел. Прекрати. — Попросил Кайзер. — Сам же знаешь, что так — не сделаешь! Они же, как дети, малые...

— Дети... Ребёнку — объяснить — можно. А им — нет. Строят, народ, ради прибыли. Да и не будут они, строить. Нахапают и по курортам — разлетятся. Ты, допросы — читал?!

Герхард кивнул.

— Дам я тебе, "КРИМ", дам. — Успокоился Павел. — Только — береги, их. За каждого — ответишь. Не передо мной — перед друзьями их и родителями. По полной, программе.

— Обещал — сделаю. — Качнул головой, Фон Паулюс. — Мне сейчас, Твои люди, дороже "крови".

— Я, "Тётю Серёжу", с ними, отправлю. — Предупредил Павел. — Так что, готовься сам знаешь — рука у неё — тяжёлая, а глаз — острый. Стреляет — потом спрашивает...

— Я, уже подумал, об этом. — Герхард расцвёл счастливой улыбкой. — Я, ей, "Егерей", передам. Никто — не пикнет...

— Ты что, войну, решил развязать?! — Удивился Павел. — Ты, Осторожнее! Она же их, так "накачает" — молится, на неё — будут! А я, как то, к Тебе, привык!

— Как Твой Советник говорил, помнишь? — Подмигнул Кайзер. — "Нет государей — есть — Государства!" А мне, чувствую, пора, свое государство — в чувства, приводить. У меня, за последний год, в Россию, уехало 124000, семей! Миллион! Человек! От "сытой" жизни — в Россию!

— Ну, мы, допустим — тоже — не голодаем! — Рассмеялся Павел. — Да и не от сытой они жизни, уехали, Герхард...

— Знаю — встречался, уже здесь. — Помрачнел Фон Паулюс. — Они, Германию, вспоминают, как кошмар!

— Эх, хорошо, сидим! — Потянулся Павел. — Однако и работать, надо! О "КРИМ" — договорились. А ты, мне — гранты, на обучение. И ещё... К краснокожим — тоже!

— Шах и мат! — Рассмеялся Кайзер Герхард фон Паулюс. — Будут, Вам гранты, мой венценосный брат!"

— А нас, за это — не...? — Задал я волнующий меня вопрос. — Академия Наук, в собственниках, как — никак...

— Как ты говоришь — "Дальше кухни — не пошлют. Меньше швабры — не дадут?!" — Усмехнулась Матильда. — Начнём, пожалуй!

Устроившись в единственном кресле "Эльбруса", капитан Баханн, приступила к самому интересному — изучению данных.

Я и старпом, стояли рядышком, готовые, по первому зову, принести — унести, хоть что-нибудь. Элизабет, Анастас и Алекс, ковырялись в кормовом отсеке, оставив на вахте Стэllu и Петровича.

— Не волнуйся, ты так. — Прошептал старпом. — АН, может и не узнать, что именно мы нашли.

— Не знаю. Получается — мы крысятничаем... — Вздохнул я.

— Во-первых: Мы ничего не стираем. — Поправил меня Катич. — Во-вторых — безопасность корабля — под угрозой. Мало ли, где побывал, это "Эльбрус". В-третьих — игра стоит свеч.

— Ха! — Выдохнула Матильда. — Интересные игрушки, возил этот "Эльбрус"! Смотрите, на список!

Игрушки, "Эльбрус", возил и вправду — интересные: Полный комплект зондов — 14 шт. "Полусотенок" или — 50-ти мегатонных, термоядерных боеголовок — аж 20 штук! Высокоскоростных, беспилотных платформ — 5 штук. Образцов генетического материала — без счета, килограммами.

— Они что — корабль — Сеятель, строили?! — Скорчил скорбную мину, Тимур.

— Скорее — корабль — лабораторию... — Матильда задумчиво почесала переносицу. — Вот, смотри, Тим — облучение геноматериала, производилось восемь тысяч, семьсот девяносто два — раза. Указаны координаты места, облучения, времени и типа — излучения.

— Это получается... — Зажмурился Катич, подсчитывая, что-то в уме. — Минимум...

— Семьсот различных координат, Тим! — Матильда хохотнула. — Представляешь! По этим образцам, можно такую докторскую, написать — закачаешься!

— Ладно — докторскую... — Ухмыльнулся Тимур. — Образцы-то, в стазисе!

— Капитан! — Прорезалась Элизабет. — А кораблик-то — не простой! И установка, у него — не обычный, гибрид! А двигатели — вообще, от цены — рухнешь!

— Что такое? — Удивилась Матильда.

— "Гладиевые" ЦП. "Церенитовые" — шины передачи данных. Двигатели — сплав "Текрон", а установка... Собрана на "аль-аль"! — Порадовала капитана Элизабет, оставив меня, в полнейшем непонимании.

— Только за спасение, имущества — миллиарда, полтора... — Подсчитал Тимур. — Не отдадут, наши... Это же — золотая жила!

— Достаточно, одного типа "Ф"! — Пробормотала Алекс. — Армейские, за тонну, такой приз отвалят — не унесёшь.

— Ох. Слишком всё сладко! — Вздыхнул я. — Чувствую — где-то меня, хм, дразнят...

— Разумеется — дразним. — Расхохотался Катич. — Конечно, кое-что, мы — получим. Но — не в таких, количествах.

— Ф-ф-у-у. — Выдохнул я с облегчением. — Мне бы, лично — хватило и просто — корпуса, "Эльбруса"...

— Быстрый, какой... — Покачала головой, Матильда. — Устав, "Дальразведки", хорошо, изучал? Что там, по поводу, движимого имущества, сказано?

— "На время контракта, движимое имущество, передаётся под сохранение, МТО "Дальразведки"..." — Вспомнил я. — Пичалька... Но — с другой стороны, а кто мне мешает его подарить, любимому человеку!

— Авантюрист! — Хохотнул Тимур. — Всё бы, тебе — закон, обмануть!

— КАН-3! — Громко произнесла Матильда. — Покинуть отсек хранения.

За нашими спинами, что слегка лязгнуло и на пороге появился КАН-3, собственной персоной.

— КАН-3! Предоставить полный отчет по охраняемым, предметам.

На экране, перед Матильдой, пробежали строки списка.

— Стоп, КАН-3! — Потребовала капитан и углубилась в чтение.

— КАН-3! Произвести диагностику систем и механизмов. — От нечего делать обратился я к кибермеху. — По окончании — голосовой, отчет.

— Работоспособность систем и механизмов — 31 % — Как мне показалось, очень печально, отчитался кибермех.

— Починить и себе — забрать! — Буркнула под нос, Матильда. — Нечего, ему, на базе — пылиться. Лучше, вон, Данну, в помощники, по камбузу — отрядим!

— КАН-3! — Рывкнул старпом. — Покинуть защищаемый объект. Ожидать — воен-инженера Анастаса Оберина, для прохождения технического обслуживания и последующего — ремонта.

— Есть! — Кибермех развернулся и исчез из рубки.

— Что — тоже, "жаба" — задушила? — Рассмеялся я.

— Это вы, о чём? — Непонимающе подняла глаза от экрана, капитан. — А где...?

— Как ты сказала — отправил на починку. — Пожал плечами, Катич.

— Я — сказала?! — Опешила капитан Баханн. — Я, Так и сказала?

Мы, с Тимуром, синхронно, кивнули.

— Ну и — правильно! — Махнула рукой, капитан. — Нам — нужнее! Ты, смотри! Здесь же... Нет. Наши — не отдадут. Теперь — точно.! Будут, до последнего патрона, кусаться!

Матильда ещё раз, прокрутила список и вызвала Элизабет.

— Что, друг — навигатор, скажешь?

— "Бороться и искать! Найти и — препятать!" — Ответила хорошо знакомым мне, лозунгом, Элизабет. — Осталось — препятать!

— Данные, по системам, нашла?

— Всё, нашла, капитан. Тут ещё, кое-что, нарисовалось... — Элизабет громко выдохнула в микрофон. — Кибермехов, на борту, было пять. Двое — покинули борт, в качестве... Телохранителей!

— Телохранителей — кого? — Опешила Матильда.

— Данных — нет! — Обломала Элизабет. — Зато есть... Анастас, не толкайся, пожалуйста!

Дикий скрежет, раздираемого металла, больно ударил по ушам и по нервам.

— Запущена система восстановления структуры корпуса и бортовых систем! — Раздалось в динамиках, над нашими головами. — Просьба покинуть борт, до полного восстановления.

— Элизабет! — Выдохнула Матильда. — Данна, ругаешь, а сама?!

— Простите, капитан, я — виноват! — Признался Оберин. — Толкнул, случайно...

— Простите, Звёзды! — Взмолилась, капитан. — Всё на "Сигоне", в последнее время — случайно! Уходим, пока целы!

Под визги, скрипы и скрежет, мы пробежались по коридору и собрались в ангаре.

— Невозможен ремонт системы двигателей! — Сообщил нам голос. — Обнаружены обломки, систем двигателей. Начать процесс ремонта и соединения?

— Нет! — Рывкнула Матильда. — Места, мало!

— Запустить систему ремонта двигателей, без присоединения? — Поинтересовался голос и, сам же себе ответил. — Недостаточно комплектующих и материала, для восстановления. Отменено. Ремонт и восстановление структуры корпуса и систем — 358 часов. Включить защитное поле?

— Да. — Покачала головой капитан Баханн и замерла, поняв, что согласилась — зря!

— Просьба покинуть корабль и удалиться, на безопасное расстояние! — Потребовал голос.

Выйдя в ангар, Тимур присвистнул — корпус "Эльбруса", ходил ходуном, вспучивался волнами и — опадал, изменяя свой цвет, с иссиня фиолетового, на бесконечно — чёрный. Шрамы и разрывы, исчезали, на глазах. Всё это сопровождалось дикой какофонией звуков, резонирующих и отражающихся, от стен ангара.

— Всё, Данн! — Прокричала Матильда. — Хрен кто, тебе эту игрушку — отдаст Доигралась, Лизка!

Присоединившаяся тройка — Алекс, Анастас и Элизабет, согласно кивнули.

Стоило нам отойти, на пяток метров от бортов "Эльбруса", как непонятная,

ослепительно белая дымка, начала его окутывать, скрывая очертания и глуша — звуки.

За считанные секунды, дымка скрыла весь корабль.

Благословенная тишина, опустилась на ангар "Сигона".

— Как раз, к прилету — отремонтируется! — Хохотнул Анастас. — Будет, что показать, на базе!

— Косячник! — Налетела на инженера, капитан. — Иди, вон, теперь, кибермеха — ремонтируй!

— КАН-3! — Обратился я к меху, скорее из желания, просто проверить — свою идею, чем надеясь на результат. — Начать восстановление систем!

— Есть! — Выпрямился КАН, в свой, трехметровый рост. — Восстановление — активировано. Время на операцию — 101 час!

Кибермех, внезапно, сложился втрое и окутался, знакомой нам, белой дымкой.

— Ещё, один — Умник! — Взревела Матильда. — Пороть, некому!

— Всё. — Констатировал факт, старпом. — Доизучались. Можно спокойно, идти, ужинать.

— Звёзды, Всемогущие! — Подняла вверх, руки, капитан. — Две недели — осталось! Всего — две! Пусть, пожалуйста, они пройдут — тихо, незаметно и — скучно!

— Ну, скорее всего — так и будет. — Обрадовала капитана, Элизабет. — Все возможные факторы — риска, мы, уже, того — ликвидировали... Вроде бы...

Матильда Баханн, капитан рейдера "Дальразведки", "Сигон", шумно выдохнула и, качая головой, вышла из ангара.

— А, что я такого, сказала? — Удивилась, Элизабет. — У нас, теперь, только одно, самое "узкое", место, осталось — камбуз!

— И, ничего там — не узко... — Пробормотал я, старательно, морща лоб. — Нормально, там!

— Ага. — Кивнул головой, Тимур. — Чем, заниматься, будем, экипаж?

— Ну... — Задумчиво протянула Элизабет, почему-то, глядя на меня. — Есть у нас, незаконченное, дело... Надо, нашего рядового, подтянуть...

— Хотя б, до лейтенанта... — Согласно кивнула, Алекс.

— Ага... — Старпом широко улыбнулся. — Вот, после ужина и — начнём. Бежать ему — некуда. Прятаться — негде.

— Мы, поработаем, а капитан — простит! — Сделала вывод, Алекс. — С чего, начнём, сегодня?

С одной стороны, я понимал, что у моего любимого экипажа, совершенно отличное — настроение, что не могло, не радовать. Зато с другой... Они ведь, действительно, могли за меня взяться. На полном серьёзе! А убежать и спрятаться, как совершенно верно, заметил Тимур — мне не куда!

Улыбаясь в тридцать два зуба, я начал осторожно пятиться, стараясь, как можно скорее покинуть опасную зону.

— Стоять! — Заметила мой манёвр, Алекс. — Куда, недомытый, тьфу, недоученный, пятишься?! Экипаж сказал — "Учиться!", значит — Учиться!

— Пойду, на стол, накрою! — Развернулся я и попытался открыть дверь ангара.

Не тут — то было! Некто — заблокировал дверь.

— Я — в деле! — Громыкнул динамик, голосом Петровича. — Сегодня и — начну!

— А, почему — ты? — Удивилась Алекс. — Это — наша, добыча!

— Если бы я, двери не заблокировал — сбежала бы, Ваша добыча! — Док вздохнул. — Впрочем, я согласен, на — жребий!

— Идет! — Согласилась Алекс. — Предупреди, Матильду и Хару, пусть, готовятся!

— А я — могу, участвовать? — Как образцовый первоклассник, я поднял руку.

— Нет! — Отрезала Элизабет. — Ты — рядовой, а следовательно, существо — бесправное и, от самодурства, старших по званию — не защищённое!

А Анастас, довольно потёр руки.

— Как будем, разыгрывать? По старинке или — по новым веяньям? — Поинтересовался док. — Только, учтите — Тимур, будет учить, только в моём присутствии! Надоело, лепрекона — гонять!

— Идёт! — Согласился Тимур. — Надоело, лепрекона, ловить!

"Ы-ы-ы-ы!" — Проглотил я смех. — "Знали бы Вы, оба, на что, подписываетесь!"

— Итак, решили? — Поинтересовался док.

— По "новым, веяньям"! — Ответила за всех, Алекс. — Говори, что придумал!

— У нашего рядового, есть автомат. — Начал Петрович. — Вот он то, нас и рассудит!

— Что — стреляться, решили?! — Опешил я. — Давайте, без экстрима!

— Зачем — стреляться?! — В голосе Петровича, прозвучал не прикрытый смешок. — Одна очередь, на десять патронов. Кто больше выбьет — тот и первый!

— Садист! — Выдохнула Элизабет. — И — извращенец!

— Ага! Ты бы, предпочла, по старинке — ножи, метать! — Возмутилась Алекс. — Хватит, уже.

— Ну, почему, сразу — ножи... — Пожала плечами, навигатор. — Можно было, монетку — запечь...

— Ага! Так вот, кто это придумал! — Взвился Тимур. — Я же — чуть, зайкой, не стал! Два зуба, у нашего коновала, лечил!

— За "коновала" — ответишь! — Угрожающе прошипел док. — Ну, забыли мы, тебе, сказать, забыли... Идите, уже! Анну, предупредили — она, ждёт.

Дверь, без предупреждения, открылась.

Алекс и Элизабет, нежно подхватили меня под локотки и повлекли по коридору, в мою каюту — за "АК".

— Семь обойм. — Продемонстрировала лежащие на столике, предметы, Анна. — По десять, патронов. В каждой обойме — один патрон — холостой. Одна мишень. Одна очередь. Вопросы, есть?

К моему ужасу, участие в аванюре, под лозунгом: "сделаем рядового — лейтенантом", приняла участие, даже капитан! Так что, мне оставалось, только скрестить пальцы.

— Да. Самое главное — приклад, к плечу, прижимать — плотно. — Предупредила Анечка. — За травмы, я, ответственности, не несу.

Мой экипаж, разобрав обоймы, вышел из импровизированного тира.

— Вот, ты — влип! — Посочувствовала мне, "Тень". — Мои — соболезнования!

Махнув рукой, вжался в угол, ожидая, первого стрелка.

— Первый! Пошел! — Скомандовала Анна.

Первой вошла Стэлла, протянула обойму Анне, взяла заряженный автомат и, легко, от бедра, всадила очередь в мишень.

— 61! — Объявила, Анечка. — Следующий!

Стэлла, встала рядом со мной — по условиям пари, отстрелявшийся, к остальным — не

выходил. Во избежание, так сказать.

— 59!

Рядом встал Анастас.

— 79!

Капитан.

— 77!

Алекс.

— 81!

Старпом.

— 43!

Элизабет.

— 82!

Петрович.

— Мои, тебе, поздравления! — Хохотнула Анна, оборачиваясь ко мне.

Экипаж, глядя на меня, просто цвёл, предвкушая, мои мучения.

— Ну... — Петрович демонстративно захрустел суставами. — Мы, из тебя — сделаем человека! Жаль, конечно, что телесные наказания, запрещены... Через час, после ужина — добро пожаловать в лазарет! Есть у меня идея, как сделать обучение, максимально — эффективным. Ты, у меня — Ух! — каким, лейтенантом, станешь!

Соболезнующе хлопнув меня по плечу, мимо прошёл старпом.

Праздничный обед, приготовленный Стивом, оказался, как на подбор, из моих любимых блюд, которые — в плотку — не лезли. Уж больно был довольный вид у Петровича и соболезнующий — у остальных. Даже Хару, посматривал на меня таким взглядом, что становилось понятно — меня ждет, в лучшем случае — гильотина.

— Данн! — Улыбающийся доктор, придвинул мне, "печено вепрево колено". — Ешь, тебе, сегодня, понадобится много, жиров и белков.

Я, в отместку, потянулся за сдобой.

— А, про углеводы — забудь! — Тарелка, странным образом покинула доступный мне, периметр. — Не надо, не понадобятся они, тебе — сегодня! Я, тебе, такую программу, составил — закачаешься!

Док поцокал языком, давая мне понять, что качаться я буду — в петле, с узлом, за правым, ухом.

— Ну, всё! — Не выдержала капитан. — Петрович, хватить его пугать!

— Да, кто пугает? Кто — пугает — то?! — Удивился Док. — И, вовсе — я — не пугаю! Так — подготавливаю!

— Да он, уже — белый, сидит! — Матильда начала заводиться. — Лучше, расскажи, что придумал?

— Нет. — Твердо ответил врач. — Тогда — эффекта — не будет!

И, тут, ко мне, вернулся аппетит.

"Змейка", сделав своё дело, перетекла татуировкой, с руки, на — шею и проявила свою любопытную мордашку, на правой щеке.

— Жесть... — Вдохнул "Хокку". — Как она, это — делает?!

— Свободно... — Ответил я, набивая рот, печёным мясом.

На мгновенье, я прикрыл глаза, наслаждаясь вкусом.

А открыв — замер.

Что-то, не уловимо, изменилось.

Часть предметов, в кают — компании, обзавелись, странными, мерцающими, тенями.

Уставившиеся на меня, члены экипажа — расцвелились яркими красками.

"Мёртвые, с косами, стоять... И — тишина!"

— Что, опять — не так?! — Проглотил кусок, я.

— У тебя — глаза, на лбу. — Меланхолично, заметил старпом, потягивая чай. — Опять, твоя красавица, чудит!

""Змейка"! Ну, пожалуйста!" — Взмолился я. — "Давай — не сейчас!"

Я плотно зажмурился.

— Да... — Почесал нос, Петрович. — Представляю, что он может видеть, Такими, глазами!

— В темноте — видно — идеально! — Признался я, вспоминая пещеры и тоннели — Граала. — А так — зрение, да зрение.

— Тимур, пожалуйста, по присутствуй на уроке. — Попросила, капитан. — Не знаю, за кого — больше бояться?!

Старпом, кивнул, соглашаясь.

Лазарет, встретил меня ярким, освещением.

Док, что-то колдовал у уже знакомого мне, кресла, подключая провода, к здоровенному "ведру", в изголовье.

— На — выпей! — Протянул он мне, стакан с ярко-зелёной жидкостью. — И — садись. Сейчас, Тим придёт и — начнём!

Жидкость, по вкусу, оказалась похожа на очень, мною любимый, тархун.

Успокоенный и осоловелый от съеденного, я уселся в кресло, позволил нацепить себе на руки — пауков — диагностов и замер, ожидая продолжения.

Вошедший старпом, увидев меня на "электрическом стуле", слегка занервничал, за что так же, получил стакан с "зелёнкой".

— Для начала, немного объяснений. — Начал Петрович, обращаясь больше к Тимуру, чем ко мне. — Когда Данн, пересобрал "Берилл", во второй раз, я заметил, что один из управляющих контуров, он настроил на частоту, отличную, от общепринятых. Разница — не велика — 0,0245, мегагерца, но для мозга — величина, как оказалось — очень даже — значимая. Я, переоборудовал, полевой сканер.

Катич — занервничал.

— И, проверил, его, на себе. — Закончил док. — Результат — усвояемость информации, фактически — утроилась. Так что, Тим, теперь, на нашем корабле — уже двое — "дипломатов"! И это — за два, сеанса!

— Потом, напомни мне... Чтоб я тебе... — Катич вздохнул. — А, бесполезно...

— Основным препятствием, при работе в нашем, рядовом, была его невозможность, уходить в "скорость", безболезненно. Теперь, как выяснилось, это препятствие — устранено!

— Что-о-о-о?! — Подпрыгнул Тимур. — И он — Тоже!?

— Ага! — рассмеялся Петрович. — Слабенько, правда. Всего — 6,3.

"6, 158!" — Сонно поправила, "Змейка".

— Итак! Я — Включаю! — Петрович с удобством уселся на крутящийся стул, и, отвернувшись от меня, запустил машину.

Мир дрогнул.

Док, очень медленно, развернулся на своем стуле, протянул руку и повернул, один из

переключателей.

Вспышка света, ударила по глазам. По ушам — резанул высокочастотный писк.

"Таким образом, синус..."

"Отличие материала, сказывается..."

"Согласно, должностных инструкций..."

Голоса, начавшие свой путь, от органов слуха, казалось — поселились прямо в моих многотрадальных мозгах.

— Хва... Хватит... — Проскулил я.

"Змейка", мирно дремлющая, где-то в районе желудка, помчалась меня спасать.

Первыми отвалились пауки-диагносты.

Следом, серебристая молния, впиалась в "ведро", над моей головой.

Мир, вновь дрогнул.

Меня трясло. Колотило так, что кресло подо мной — ходило ходуном.

Сжимая кулаки, я пытался унять дрожь, но, получалось только еще хуже — каждая клеточка моего тела — требовала покоя и расслабленности.

"Ждешь, что — взвою?!" — Неизвестно у кого, поинтересовался я. — "Не дождешься!"

Лазарет залил зелёный туман.

Вдох за вдохом, я переливал его в свои легкие, разгонял по телу — кровью и держался на самом краешке — сознания.

Последний глоток, принёс несказанное облегчение.

Открыв глаза и мотая головой, я открыл рот, что бы высказать Петровичу, всё, что я о нём — думаю.

— Нормально, так! — Радостно хлопотал вокруг меня, док. — Два кристалла, в девять секунд!

— У-у-у-у-у-бь-ю-у-у-у... — Проклацал я зубами, неповторимую дробь. — В д-д-д-евять секунд — не уложу-у-у-у-у-у, на десятой — справлюсь!

— Док! Ты — сядюга! — Восхищенно захлопал в ладоши, Катич. — За что, ты его — так?!

Петрович смутился.

— Не за что...

— Петрович! — Старпом нетерпеливо подался вперед. — Скажи — это за розовые волосы, да?

— Нет! — Рывкнул док. — Ни за что я — не мстил! Так... Само — получилось!

Слушая перепалку, начал осторожно изучать, изменения в собственных мозгах. Изменения — были. Но... Странные...

— Ты что со мной сделал!? — Схватился я, за голову. — Петрович! Гиппократ на тебя — нет! Ты, что — наделал!?

— Обучение. Под "скоростью"! — Почесал затылок, док. — Вроде, сработало...

Тимур, от хохота, сполз на пол, держась за живот.

— Какое, на фиг, обучение?! Ты, с кристалла, на кристалл, информацию, скопировал! А у меня, в мозгу — устроил буферную зону! — Объяснил я, свое видение, произошедшего. — Ты, сперва, на себе — проверь!

— Проверил! — Петрович протянул мне стакан с водой. — Всё — работало!

— Ага! — Кивнул многозначительно Катич, вытирая слёзы и взбираясь обратно в кресло. — Он, себе — "Дипломатию" — закачал!

— Петрович! Мой таламус — не безразмерный! А гиппокамп — сам понимаешь — отвечает за *функционирование*, памяти! Ты, на кой пёс, колликулы, мне забивать, начал? На, нейронном уровне, поработать, захотелось? А, ацетилхолин, вводить — не надо?! Природа — Дура, набитая, да?! Или, решил обойтись, кортизолом?!

— Ты, что ему вкачал?! — Подпрыгнул старпом.

— Оба курса "медицины"... — Гордо улыбнулся Петрович, сияя, как начищенный пятак. — Полных!

— Петрович! — Взвыл я. — Ты ж... не хороший человек! Ты ж, меня... Недели на три, на гормоны — посадил! Я же, весь объём — только с ними, осознать, смогу! Иначе — смысла — нет! Забуду!

— Да, док... — Передёрнул плечами Катич. — Мы ж его — на лейтенанта, готовить, собрались!

— Ну, да — лейтенант, медицинской службы. — Гордо кивнул Иннокентий Владович. — Сам, понимаешь, я, теперь — лет на пять, к Земле, привязан, буду. Конни с ребёнком, одну — я не оставлю. А нам, то есть — вам, на "Сигоне" — врач нужен!

— Эгоист... — Вздохнул старпом. — Махровый!

— Ладно. — Примирительно махнул рукой я. — Теперь уже — не важно. АТР, использовать, надеюсь, не придется?

— Как — не придется? — Удивился док. — А моторику? Без вторичных — не получится!

— Всё! Я — пошёл! — Решительно встал с места, старпом. — Разговор двух специалистов, для неспециалиста — "тёмный лес"! А ты, Петрович, готовься — Матильда, с тебя — шкуру спустит...

— Подожди! — Попросил я. — Я — с тобой.

Оказавшись за дверью лазарета, вдохнул полной грудью.

— Да. Вот я — влип... — Вырвалось у меня.

— Посмотри на это, с другой, стороны. — Призвал Тимур. — Петровичу, действительно, лет на пять, придется уйти, от активной работы. А "Сигону", действительно — нужен врач, в лазарет. Пока мы будем проходить, сеансы — ты, сможешь пройти стажировку и набраться — опыта. Рейдер, за этот год — обновят. Так что — всё правильно.

Шагая по коридору корабля, я и не собирался спорить со старпомом.

Благодаря Петровичу, я избавился от долгих и продолжительных лекций, со стороны — всего экипажа. Приём гормонов — не самая большая и страшная цена, за знания. Тем более, за знания — Такие. Опять же — госпожа Удача, снова — поцеловала меня в оба уха, подсунув именно — медицину, по которой у меня — не плохая база.

— Что-то вы, быстро... — Подозрительно посмотрела на нас Элизабет. — Что — не получилось?

— Получилось. — Вздохнул Катич. — Знакомьтесь — будущий врач, рейдера "Сигон"!

— Как — врач?! — Подпрыгнула навигатор. — Какой — врач?!

— У дока — уточни. — Устало махнул рукой, старпом, прямым ходом направляясь к стазис-камере. — Сдоба, осталась?

— Эх, все планы — Звезде — в корону! — Расстроился Анастас.

А Матильда, вдруг — расхохоталась!

— Экипаж! У кого какие были планы, на нашего рядового? — Сквозь смех, поинтересовалась, капитан. — У меня, признаюсь — карго-мастер!

— Ну, да! Куда без "грузчика", на боевом корабле! — Вспылил Оберин и осёкся. — Мы, что — каждый о своём, думали?!

— Получается — так. — Улыбнулась Баханн.

— Значит, доку, надо спасибо — сказать! — Вздохнула Стэлла.

Кают — компания вновь наполнилась гулом голосов и смехом.

"Хорошие, вы, Потомки!" — В очередной раз, улыбнулся я, впиваясь зубами в яблоко.

— Так, Данн! Запоминай! — Анастас покачал головой и оперся локтями на борт "Терьки", стоя на лестнице. — Не удачно, Элизабет, точку выхода — взяла. Как только выходим — сразу вылетаешь. Даешь в эфир код — "111". Ждешь ТРИ минуты и даешь код — "99".

Потом — работаешь, как ретранслятор. От рейдера — ни на шаг! Висишь, как гвоздями прибитый и шурупами — прикрученный. Иначе — собьют. "Ладога" — не "Байкал", бардака — нет. Повтори!

— Сперва — "111". Через три минуты — "99". Потом — жду и не рыпаюсь. — Повторил я, с закрытыми глазами.

— Ворота ангара — открыты. На все маневры, у тебя — меньше минуты! Успеешь?

— Да. Сразу после твоего ухода, я "Терьку", подниму и высуну крыло, через защиту. А там — выскочить — секундное дело.

— Прозрачность — не выключай. — Порекомендовал "контрик". — Сразу должны видеть — свой. Мало времени, мало...

— Иди, уже. — Взялся я за шлем своего скафандра. — Через десять минут, выходим, уже.

Качая головой, Оберин спрыгнул с лестницы и оттолкнул её, к остаткам двигателей "Эльбруса". Сам "Эльбрус", блистая снежно-белым, свежотремонтированным, корпусом, стоял у кормы штурмовика.

— До выхода — три минуты! Всем занять свои места! — Скомандовала капитан Баханн. — Данн!

— Тута, я, капитан! — Испортил торжественность момента, я.

— Решил, уже?

— Да. Уйду на "скорость". — Закрывая кабину штурмовика и одевая шлем, порадовал я капитана. — "Терька" — справится.

Основная проблема работы в скафандре — не возможность, ни нос — почесать, ни — ногти — погрызть. Приходится — импровизировать...

— До выхода — 5... 4... 3... - Голос Элизабет, звенел от напряжения. — 0!

"Сигон", содрогнулся, соскакивая со скоростной полосы.

— Фас! — Отдала команду, капитан.

Мир, дрогнул.

Штурмовик, как вжаренный, дёрнулся боком, вылетел из ангара, одновременно — разворачиваясь.

Мир дрогнул.

"111" — Понеслось в эфир.

База "Ладога", висевшая в пяти километрах, прямо по носу корабля, молниеносно, окуталась защитным полем. Десятка полтора, болтавшихся рядом, истребителей, развернулись плотной сетью и, на форсаже, устремились к нам, облучая дальномерами и комплексами, наведения.

Уже через 20 секунд, вокруг "Сигона", образовалось плотное кольцо, настороженно замерших, истребителей.

— Неизвестное судно, говорит база "Ладога". Вы — нарушили защитный периметр! Заглушить установки и вооружение. Ожидать досмотровой группы. — Спокойный мужской голос, уверенный и без малейшего следа паники или нервозности. — Повторяю!

— База "Ладога"! — Голос капитана Баханн, чуть уставший и осиплый, но такой родной и спокойный, вызвал базу. — Говорит рейдер "Дальразведки", "Сигон". Две девятки! Фу!

"Фу" — это — мне. Так уж мы договорились, чтоб не тратить лишних слов. "Фас" и "Фу". Простенько, быстро и понятно.

— "Сигон"?! Рады видеть. Только — где сигнал? Да и — пары, двигателей — не хватает?!

— "Ладога"! Ждем досмотровую команду, по коду "Аз"!

— "Сигон", это — Кейтлин! Четвёртый ангар. Ждем.

— Есть, четвёртый ангар! — Из голоса капитана, пропала усталость и зазвенели весёлые нотки.

"Ладога" сняла поля защиты, а истребители, перестроившись, образовали тоннель, до ангара.

— "Терька"! — Окликнула меня "Ладога". — Сопровождать рейдер.

— Есть, сопровождать рейдер! — С лёгким сердцем, согласился я. — Выполняю.

Алекс, повернула нос корабля и "Сигон", величавой птицей, поплыл к ангару, расцветая яркими огнями.

— Данн! — Окликнула меня капитан Баханн. — Пожалуйста, не выделывайся, в ангаре — хорошо?

— Есть, капитан! Я, даже оружие, в каюте — оставил...

Сопровождая рейдер, к ангару, я всё пытался понять, что именно — меня удивляет?

"Там — же — "Терьки"!" — Понял я, пролетая мимо машин, которые я принял, за истребители.

Действительно, каждая третья машина — оказалась подобием моего штурмовика. Некоторые из них, были со сдвоенной кабиной, штурмовика. Некоторые — со странными горбами, перед сдвоенным, килем. Некоторые — полная копия моей "Терьки".

— Что, "Терька" — любишь? — Вызвала база "Ладога", странно знакомым, женским, голосом. — Любишь — любишь, пока мне в руки — не попал!

— Леди Карой! — Ахнул я.

— Уже, наболтали... — Недовольно шмыгнула носом, Кара. — Ну, да мне — тоже есть, что Тебе — сказать, сержант, Налезенец!

— Рядовой, Налезенец! — Поправил я, наблюдая, как громада "Сигона", исчезает в ангаре станции. — Уже — рядовой!

— Лимон, съешь — голос, слишком, довольный! — В голосе Кары, мне почудились, странные, дрожащие, нотки.

— Так, я и есть — довольный! Как, "Симка", поживает? — Попытался сменить тему разговора, я.

— Ох... Зря ты мне — напомнил! — Из голоса Карой, исчезли нотки дрожащие, но, появились — предвкушающие.

— "Терька"! Твоё место — Слева! — от рейдера! Полню я, твоё умение перепутать право и лево! — Хохотнула Кара. — Мягкой, посадки, "шутничок"!

Ангар "Ладоги", с входными створками шлюза, длинной в километр — впечатлял, слабо.

Активных ворот — не было, пришлось, по старинке, ждать, когда помещение наполнят атмосферой.

Корпус рейдера — вмиг — окутался белой шубой, а "Терька" — не пожелала открыть кабину, пока борт не прогрелся, до минус десяти, градусов.

"Нет, Анастас, всё — же — супер!" — Ухмыльнулся я, наблюдая, как в ангар, подтягивается встречающая, делегация, в серебристых скафандрах термической защиты. — "Против законов физики — нет лома!"

Носовой шлюз рейдера, через который я, когда — то, в него вошел — дрогнул, уронил вниз, полуметровой толщины, шмат конденсата и — отъехал в сторону. На пол ангара, опустилась, до боли знакомая, лестница.

"Ну. И мне — пора!" — Решил я, открывая блистер кабины и молодецки выпрыгивая наружу.

Прямо на техника!

Грохот!

Маты!

Хохот...

Встречающая делегация — судя по различным телодвижениям — тоже, хохотала, вволю.

— Блин! Вот, сказала — же — "Не выделывайся!" — Прошипела капитан. — Всё, дс абсурда, доведёшь!

— Виноват, товарищ капитан! — Вздохнул я. — Больше — не повторится!

— Странно будет, если — не повторится... — Удивился чей-то голос, на общей волне. — После того, что было — "не верю"!

"То же мне — Станиславский..." — Чертыхнулся я, помогая технику, встать.

— Живой? — Поинтересовался я.

— Ну, "конструктор", я тебе, это — припомню! — Ответил техник, голосом воен-инженера, Орешина.

— Карса, тоже — тут? — Ляпнул я.

В толпе встречающих, одна из серебристых фигур, помахала рукой.

— Жесть. Значит и — Елена — не далеко...

— Данн! Заткнись, пожалуйста! — Потребовал Петрович, на закрытом канале. — Ты, что — творишь?

— Экипажу — построится! — Раздался на заднем плане, голос капитана. — Десантники — первые.

— Есть! — Во всю силу легких, рявкнул, Хару.

Через мгновение, десантники, эффектно, как на параде, выскочили из шлюза, скатились по лестнице и построились слева, от неё.

В лёгких комбинезонах, без оружия — в минус 8 градусов!

Экипаж, появился на пороге шлюза, ровно через минуту.

Неторопливо и деловито, мой экипаж спустился на пол ангара базы и построился справа от лестницы.

В лёгкой, белоснежной "форменке — парадке", Гады!

"Ну! Я, Вам — идеал — попорчу!" — Решил я.

— Товарищ капитан! — Рывкнул я, вытянувшись в струнку, возле "Терьки". —

Разрешите, встать в строй?

— Разрешаю! — Чуть склонила голову, Матильда.

Рысцой, пробежав отделявшие меня метры, от моего родного экипажа, замер, крайним — левым.

— Шлем, сними! Олух! — Прошипел, стоящий рядом, Петрович. — Ох... Не тому, мь тебя — учили...

Сняв шлем, поёжился — от корпуса рейдера, ощутимо тянуло космическим холодом.

— Не под мышку, шлем, раздолбай! — Петрович уже просто пыхал, злостью. — На крепление, сзади!

— Нету, там — крепления... — Прошептал я, стараясь не шевелить губами. — Анастас — сказал: "лишняя, деталь..."

— У-у-у-у-у... — Простонал — прошипел, док.

— С возвращением, "Сигон"! — Услышал я и улыбнулся.

"... — Ну, что, орлы... И — Орлица. Долетались? — Усмехнулась "Тётя Серёжа". — Как посадка? Мягкая?

— Не очень... — Прошипел Мигель, шевеля пальцами, затянутой в гипс, руки.

— И, встречают — не ласково! — Вздохнул Кевин.

— А что вы хотели?! Это же — "Просвещённая Европа!" Они, как дети, малые. Что сказали — в то и верят. Сказали, что русские — плохие! Значит — плохие!

— Толерасты! — Выругался Василий Иванович, рассматривая свои руки.

— Но — но! Не оскорблять — партнёров! — Остановила, аналитика, Сергеева. — Сами виноваты! Сказано: "Ждите егерей"! Сказано?

— Сказано... — Вздохнула Стана. — Только — уйдут, же, Светлана Сергеевна!

— Куда — уйдут, Стана? Это — Европа! Здесь, тотальный контроль и наблюдение! Из просторов — только Швейцария... Остальные, как пельмени — добавь огоньку и — всплывут! — Рассмеялась "Тётя Серёжа". — Не надо, здесь — торопиться.

— А, если уйдут к французам? — Вскинулся Мигель. — Оттуда — выдачи — нет!

— Некуда, им, бежать! — Сергеева криво улыбнулась. — Французам, сейчас — не до них. Ладно. Слушай команду: Всё делать — тихо, спокойно и основательно. Егерей — держать, под рукой. Поодиночке — ни шагу!

— Блин! Побывала в Праге... — Сорвалось у Станы.

— Ещё — насмотришься, недельки через две, три — соберём факты, опросим — свидетелей...

— Да, здесь свидетели — на смертном одре — показания, не дадут! — Вспылил Кевин. — У него, жену, похитили, а он — молчком, деньги — собирает и переговорщика — нанимает!

— Златов. — Качнула головой, Сергеева. — Есть, что по его, делу?

— Собрали в кучу, все показания и кадры, с камер, наблюдения. — Василий Иванович, оживился. — Машины — отследили. Есть, пара подозреваемых, пока — следим.

— Вытащим, жену Златова — будет нам — благословение, от рейхсканцелярии! — "Тётя Серёжа", покачала головой. — Провалим — получим, "затычку", во все отверстия.

— Вытащить, можем и — сейчас... — Вздохнул Василий Иванович. — Только — главный зверь — сорвётся!

— Так... Что я — не знаю?! — Изумилась Сергеева.

— Егеря, наши — ребята, справные. — Начал рассказывать, Василий Иванович. — Поговорил я, с ними, по душам, уважили, старика — не отказали.

Стана — поперхнулась, от смеха. "Разговор Василия Ивановича", можно было включать в любой учебник, по криминалистике, как пример, безотказно успешной вербовки, информатора. Егеря, не выдержавшие, спокойного голоса, аргументированно и точно, комментировавшего их действия, бросились в спор. И, проиграли — его, взятые, на тривиальное "слабо"!

— Отпустил я их, по улочкам, прогуляться, в кафешках, посидеть... Через день, они мне, весь маршрут, "мессера", на блюдечке — принесли! От пункта "А", до пункта — "Б"! С заездом в пункты "В, Г и Д!" Так что — брать, можем, уже — сейчас!

— Только, от Златова, требуют его мастерскую. — Вздохнула Стана. — Ну, возьмём мы, мелких сошек. А главный — уйдёт... Не докажем, причастности!

— А Златов, уже переписывает, документы... — Задумчиво, протянул Кевин.

— Берём, сейчас. — Решила Сергеева. — Ставим — охрану.

— погоди, ты, горячку, пороть! — Остановил начальника, аналитик. — Мы, тут, вот что, придумали. Пускай, он, документы — доделает, а мы, вместо его переговорщика — свою, птичку, отправим. Есть тут, у Мигеля, один ас — заgrimируется — не отличишь.

Василий Иванович, хитро прищурился.

— Да. Ну, а как только документы — передаст, мы и навалимся — сразу по двум адресам!

— Не перемудрили вы, Василий Иванович? — Встревожилась Сергеева. — А, если переговорщик, этот — заодно?

— А — поздно, уже! — Махнул рукой, аналитик. — Уехал, ас.

— А — егеря — на позициях! — Расхохотался Мигель. — Моих, страхуют.

— Разыграли, дети малые! — Укоризненно покачала головой, "Тётя Серёжа". — Ох, дети малые...

— Малыш, посылку доставил! — Сообщила рация, гордо стоящая на столе. — Берём объект "А"!

— Идёт, почтальон! Объект — у нас! — Через полминуты, донеслось из динамика. — Ведём, почтальона. Есть передача. Берём, объект "Б"!

— Они здесь, что — совсем — не пуганные? — Поразился Василий Иванович. — Болезные...

— Проводим допрос. — Голос в рации усмехнулся. — Ждите!

— Вы, что — медикаментоз, используете?! — Сергеева замерла, ожидая ответа.

— Разумеется. — Кивнул Патрик. — Похищение, даже в европейском, законодательстве — особо тяжкое.

— Всё... Европа — повесится... — Злобно оскалилась "Тётя Серёжа".

— Есть, заказчик. — Рация, едва заметно, подпрыгнула на столе. — Странж,

Франциск. Аллея кленовая, 97.

— Ату, его! — Рывкнула Сергеева..."

"... — Записи Чешена, не систематизированы и не каталогизированы. — Со вздохом объяснял смотритель музея. — Чаще всего, это — обрывки, из блокнотов и салфетки, из ближайших — кафе. Есть, правда, несколько странных списков — опять же — без даты и расшифровки.

— Вы, можете нам их, показать? — Толи, нетерпеливо передернул плечами. — Возможно, это то, что нужно! Нас интересует его период жизни, в поселке Хивинск приблизительно, начало прошлого века...

— Простите, в Хивинске, Чешен — не жил! — Авторитетно заметил, смотритель. — Да, там проживали, некоторые из его — учеников. Но, сам — Чешен, там не задерживался больше суток!

— И, всё — же... — Продолжал упорствовать, Толи.

Впервые, за всю свою жизнь, оторвавшись от математики и аналитики, получив, от "бабули", "волшебного пинка", Толи Карван, занимался не своим делом и — получал от этого — удовольствие!

— Сейчас, принесу... — Пожал плечами, сморщенный старичок. — Может, Вы, лучше у его потомков, поинтересуетесь?

— Интересовался... — Развел руками Толи. — Кроме семейных преданий — только книги.

— Эх, — расстроился смотритель. — Двадцать лет, я прошу передать эти книги, сюда — в музей... И, наталкиваюсь на узколобых вояк, отсылающих меня, к моей, маменьке, Царствие Ей Небесное...

Старичок, качая головой, скрылся за дверью.

"Да... За Те Книги, любой "узколобый вояка" — порвёт, как собака — тряпку..." — Щёлкнул языком, Карван. Чердыев, позволил ему, полистать эти книги... Да, Звёзды с ними, книгами! Самое важное — пометки, на полях! Язвительные и ироничные, ожесточённо — злые и восхищённые. Только по этим пометкам, Толи понял, какой же несносный был характер у Чешена. Вспыльчивый, злопамятный, жесткий и жестокий, Чешен, вставал перед глазами. Одновременно — с таким, специфическим чувством, юмора и любовью, неунывающей любовью — к жизни.

— Вот, документы, за тот период... — Нежно положил тощую папку на стол, смотритель музея.

— Не густо... — Скривился Толи. — Я, могу — забрать, с собой?

— Нет. — Категорично покачал головой, старичок. — В правилах музея — строжайший запрет, на вынос, документов.

— И, что — никто, не пытался?! — Удивился Толи.

— Так — психов — нет! — Рассмеялся старичок и, демонстративно, отломил уголок столешницы, двух сантиметровой, толщины. — Музей — то — Чешена!

— Простите — не подумал... — Смутился математик.

— Внешность — обманчива! — Подмигнул ему старичок, ломая обломок, ещё на несколько частей. — Дураки, конечно, встречаются... Куда ж, без этого...

Толи Карван, развязал тесемки, допотопной, ещё — картонной, папки.

Как и сказал смотритель — обрывки, салфетки и блокнотные листы, бережно запаянные в прозрачный пластик.

Всего, около десятка, документов.

"Пусто..." — Разочарованно складывая, всё обратно в папку, почесал нос, Толи.

— Молодой человек, Вы, может — скажете, что, именно — ищете? — Пришёл на помощь, зритель.

— Меня интересует, три группы чисел, по восемь, знаков... — Решил с умничать, Карван. — Предположительно — даты. Возможно — памятные даты или — праздники.

Зритель внимательно уставился на Толи, опершись руками на стол и подавшись — ближе к собеседнику.

— Знаете... А, ведь — есть, нечто, что Вам — поможет... — Легко развернувшись на пятках, старичок, скрылся за дверью, не забыв, прихватить папку, со стола.

Буквально, через пять минут, он вернулся и протянул Толи, один — единственный листок, ещё теплый, от распечатки.

— Читайте!

— "Заправлены в планшеты, космические карты — День Космонавтики", "Этот день Победы! — День Победы", "Красный день календаря — посмотри, в своё окно — всё на улице, красно! — Великая Октябрьская Социалистическая Революция" — Прочёл вслух, Толи. — Что это?

— Список праздничных дат, как вы и просили! — Улыбнулся старичок. — Другого — нет!

— Ну, хоть что-то... — Толи, по привычке, скрутил бумажку в трубочку и сунул во внутренний карман, своей, спортивной куртки. — Другого и впрямь — нет..."

— Не дам, "Терьку" — разбирать! — Орал я, как... Как не знаю — кто. — Вы, ангар, уже — порезали, хватит!

— Данн! — Пытался оттащить меня, Анастас. — Это — плановый, техосмотр!

— Плановый — я сам, делаю! Отпусти, меня, Анастас!

— Рядовой! — Голос за нашими спинами, принадлежал главе "Дальразведки", Адольфу Валентиновичу Дягилеву. Милейшему, между прочим, человеку. Очень вежливому и спокойному. Вот, как он, с таким спокойствием — справляется, со всем, что на него свалилось — ума не приложу.

— Нам, штурмовик, разобрать — надо! — Чуть не плача, пожаловался техник. — А, этот — его на "боевой режим" — поставил!

— Правильно сделал! — Снова перешел в атаку, я. — Нечего, Вам, туда — лезть! Это — прототип! Сделаете, на мою голову — лучше!

Дягилев — заржал.

Не — засмеялся, а именно — заржал! От души! Вытирая глаза от слёз, синеньким носовым платком и всхлипывая!

— Уберите его, отсюда! — Взмолился техник. — Он же, что не скажет — всё "под руку"!

— Чушь, собачья! — Встал на мою защиту, "контрик". — Суеверия!

стоило тому, прожечь стол и попасть — на пол.

— От тебя, вообще, на базе — тайны — есть? — Дягилев уставился на меня, как на экзотическую, зверюгу.

— Всё, что касается — "Сигона"... Надеюсь, нет. — Признался я, понимая, что моя идея, косить под идиота, и доводить народ, до белого каления — только что, потерпела, полный крах.

— Может, Вы, Оберин, его в контрразведку, заберёте? — С тайной надеждой в голосе, поинтересовался, Дягилев.

— Чур, нас! Чур! — Вполне правдоподобно, замахал руками, Анастас.

— Странно... Безопасники — так же, руками, машут. И — аналитики. И — навигаторы. И — техники. — Начал загибать пальцы на руке, начальник. — Врачи, пока, правда — не отказались... Так что, рядовой — жопу в горсть и, скачками — на тестирование!

Последнюю фразу, Адольф Валентинович произнёс таким тоном, что — пришлось брать её, самую, родимую, в горсть и покидать ангар, на высшей передаче.

А — жаль! Я, так надеялся, что доведя всех, я схлопочу, как минимум — пару суток, на гауптвахте и, глядишь, таки и не стану — лейтенантом. Жаль!

— Рядовой Налезенец! Стоять! — Услышал я, пролетая мимо квадратной фигуры, затянутой в чёрный камуфляж.

— Стою! — Замер я.

— У, контрразведки, базы — есть несколько вопросов! — Квадрат Малевича, ткнул в меня пальцем.

— Только в присутствии офицера службы спасения, офицеров рейдера "Сигон", либо — приравненных к ним, лиц! — Ответил я, радостно наблюдая, как начинают наливаться кровью, глаза очередного "контры", отправленного по мою душу. — Разрешите идти? По приказу начальника службы "Дальразведки", тороплюсь на профильное тестирование!

Спорить с Дягилевым, мог себе позволить только Кейтлин!

Но — не злоупотреблял!

— Идите, рядовой! — Успокоился "камуфляж".

— Спасибо! — Поблагодарил я и развернулся, чтобы бежать дальше.

— Эй, удачник! — Окликнул меня контрик. — Что впереди?

— ЧМТ и перелом обеих ног! — Не задумываясь ответил я и прижался к стене пропуская, контрика, распластанного по капоту электрокара службы экстренной помощи.

Да. Я — злой. И, именно за это — очень себя — люблю!

Думаю, я догадываюсь, на ком мне придется сдавать сегодняшние, практические, занятия.

Тот — то, я над врачами — поиздеваюсь — вволю!

Не надо из меня — делать лейтенанта!

Да, знаю — "заскок" и "бегство от ответственности".

Но, простите — это мои — "тараканы"!

Пройдя быстрым шагом ещё полсотни метров и пропустив, спешащих, навстречу мне — врачей, выскочивших по вызову, глубоко вдохнул и вошёл в дверь, с надписью "Медицинский блок".

— Рядовой Налезенец, прибыл для прохождения профессионального теста! — "Выкатив" глаза, проорал я, сидящей за аккуратным столиком, с двумя мониторами, девушке.

— Налезенец или НалЭзенец? — Чуть поморщившись от моей громкости переспросила девица.

— Е! — Рывкнул я.

— Понятно... — Девушка уставилась в монитор, стоящий слева, от неё. — Кабинет 17.

— Спасибо! — Продолжил орать я, выкатывая глаза. — Разрешите идти?

— Идите. — Разрешила девица.

Повернувшись к ней спиной, услышал тихий шепот: "Дуболом... десантный..."

— Почему — десантный?! — Удивленно развернулся я и спросил нормальным голосом.

Девушка покраснела и спряталась за монитор, делая вид, что вопроса — не расслышала.

17 кабинет, оказался, почти у "чёрта, на куличиках" — в конце коридора, и, не после — 16, а между 34 и 19! Обычная белая дверь, с номерком и подозрительной, обшарпанной, ручкой. Судя по косяку, дверь открывалась — на себя.

Постучавшись и не дожидаясь ответа, мягко нажал на ручку и потянул дверь.

Скрип, раздавшийся при этом, напоминал, звук пенопласта, шаркающего, по стеклу.

Нормальный, такой звук — не знаю, чего так всех, от него — корёжит.

— Разрешите войти? — Замер я на пороге, разглядывая широкую и высокую спину, обтянутую, белым халатом.

— Минуточку! — Рука, прикрепленная к плечам, завидной мускулатурой, подняла указательный палец.

Я, выдохнул и замер по команде — вольно.

Фигура, судя по движениям, что-то искала. Или — перекладывала, с места на место. Видимо, найдя необходимое и издав невразумительный "хм", развернулась ко мне, явив — самого настоящего Индейца! Самого краснокожего из всех, видимых, мной.

— Что — впервые? — Спросил краснокожий, мило улыбаясь.

— Так точно! — Вспомнил я о придуманной роли и выпучив глаза, заорал. — Рядовой Налезенец прибыл для прохождения профессионального теста!

— А, молчащий, ты мне нравился — больше! — Внезапно признался владелец кабинета. — Не надо — так орать, пожалуйста. Проходите и присаживайтесь вот за этот, синий, стол.

— Он — зелёный... — Пробормотал я себе под нос, но был услышан.

— Вот как? — Тогда — покажите — синий — цвет! — Из ящика стола, появились разноцветные карточки.

Внимательно разбирая карточки, я машинально, сразу раскладывал их по оттенкам цветов.

— Вы, уже, проходили, подобный тест? — Доктор, заметив мои действия, слегка напрягся.

— Нет. — Признался я. — Но, очень много читал, в своё время...

— Меня зовут Тимофей. — Представился краснокожий. — Да, я — индеец сиу, но — всю жизнь, прожил в РГИ.

— Сильно — задолбали? — Спросил я, интересуясь, от чистого сердца. — Простите.

— Кто, кого, пришел тестировать?! — Улыбнулся Тимофей. — Впрочем, спасибо, за внимание и понимание.

— Не булькает... — На автомате, ответил я, рассматривая карточку, с каким-то, совершенно фантастичным оттенком красного. Вроде и — алый, а насыщенность — ближе к пурпуру. — Забавный, цвет...

— Синий, покажите, пожалуйста! — Твёрдо напомнил Тимофей, возвращая меня с небес.

— Вот эти — ближе всего, к понятию — синий цвет... — Я, придвинул к нему две карточки.

— Никтолопия? — Прищурился доктор. — Светочувствительная, сетчатка!

— Я — знаю, что такое — никтолопия... — Позволил себе расслабиться, я. — Может быть, доктор, мы уже перейдем, к профтесту?

— Это — не интересно! — Отмахнулся краснокожий. — Забавный случай... Лейтенант с полевым патентом, приходит на тестирование... Анекдот — как говорят, русские... А у самого — целый "букет" — проблем!

— Сапожник, как правило — без сапог... — Выдал я, народную мудрость. — И, у меня — нет — полевого патента.

— В таком случае — прошу прощения. Возможно, Вам хотели сделать — сюрприз... — Пожал плечами, Тимофей и протянул мне, планшет. — Любуйтесь!

Полевой патент — был. Заверенный и украшенный росписями, восьми человек. От Петровича, ответственного за первичное обучения и до адмирала Кейтлина. Не хватало двух подписей — психолога и практикующего, врача.

— Всё-таки — "женили"! — Простонал я. — Все, расписались...

— Боюсь — именно — так! — Рассмеялся особенным, бесшумным, смехом, мой собеседник, забирая планшет. — И, я — тоже, пожалуй — распишусь... Милости прошу — в профессию!

Я, заскрежетал, зубами.

— Не надо, так реагировать. Страх, перед новой специальностью — это, совершенно — нормально. Сомневаюсь, что ученик Иннокентия Владовича, сможет стать плохим — врачом. Или — судебно-медицинским, экспертом. Или — криминалистом.

— Крими... — Поднял я глаза. — Док... Скотина!

— Ну-ну... Кандидат в лейтенанты, не надо, так реагировать. — Принялся успокаивать меня, Тимофей. — Вам, еще, предстоит, минимум — двухгодичная, стажировка в различных, медицинских, учреждениях.

— В психушку... — Улыбнулся я.

— И, в ней — в том числе! — Обрадовал меня, психолог. — И, примите, добрый совет. Хватит, вести себя, как обиженный мальчишка. Если бы Вы этого не хотели — этого бы — не произошло. Я, внимательно изучил Ваше поведение, на базе, сравнивая, с поведением на имитаторах. Вы, будете очень хорошим, специалистом. Не — гениальным. Не — выдающимся. Но — очень востребованным. Вы — располагаете к себе — людей. У Вас — прекрасный — голос и особые — глаза, притягивающие, внимание. Может быть, вы и не понимаете, что именно, досталось Вам, от Ваших — предков... Но — успешно пользуетесь. Вы — внимательны, аккуратны — при необходимости. Впервые, в моей практике, "бытовое", тестирование, смогло выявить два из пяти, необходимых... Остальные три — доучите — позже. Вы — терпеливы, иногда — чрезмерно.

Тимофей, смотрел мне прямо в глаза, отложив планшет и накрыв его ладонью, правой руки.

— Единственный, Ваш — минус — Вы живете симпатиями и антипатиями. При этом — стараясь не проявлять собственных эмоций. Получается, это — мягко говоря — плохо. Не смотрите на меня — так... — Психолог слегка улыбнулся. — Ваша команда, это —

уникальные люди, способные заглянуть человеку в душу. А Вы, свою — неоднократно — демонстрировали.

Я — смутился.

— Я, видел запись, Вашего... Приготовления, с закрытыми глазами. Никогда — Так — больше не делайте. Ваше лицо — в тот момент... — Тимофей вздохнул. — Люди, не должны — Так — чувствовать. Это — смертный приговор.

— Скажете, тоже... — Отмахнулся. — Просто — увлёкся.

— Вы, увлекли за собой — группу людей. Там — на камбузе. На базе "Байкал" — вы, тоже — увлекли, за собой... Это — редкий дар. Идите, рядовой. Только — не надо, орать на нашу Оленьку. Она, всё — таки, — женщина — Богиня! — во-первых. А во-вторых — майор медицинской службы. Любить, надо, своих...

Покинув 17-й кабинет, под впечатлением сказанного, я спокойно прошёл мимо сидящей Оленьки, вежливо с нею, попрощавшись.

Улыбка, озарившая лицо девушки, словно фонариком, ударила по глазам и коснулась сердца.

"Хорошие, Вы — Потомки!"

Закрывая за собой двери медицинского блока, обратил внимание, на стоящих, напротив, закованных в бронежилеты и вооружённых, людей в форме СБ станции.

Усмехнувшись, развернулся и потопал, по широкому коридору, со снующим, во все стороны, народом и транспортом.

"Что ж, надо признать — Тимофей — прав. Хватит." — Улыбнулся я, спешащему мне навстречу, сержанту технику. — "Хватит!"

Заглянув, по дороге, к Доку и Анастасу, оба, как назло — где-то шарились, вернулся в ангар.

— Василий Петрович! — Поприветствовал я, Орешина. — Как, дела? Как — "девочка"?

— Нормально, твоя, "девочка"! — Улыбнулся Орешин. — Как новенькая. Только — СЖО, чистить, надо. Загадил, понимаешь, своими булочками!

— Печеньками... — Поправил, каясь, я. — Скучно, было!

— Скучно? Тогда — помогай. — Орешин протянул мне, гайковерт. — Болты NN 34, 36, 38, 40. Крути, техник!

— Есть, крутить болты! — Подхватил я гайковерт и залез в открытый люк штурмовика. — А, что, местные — не помогают?

— "Терька", одного, ушлого — люком, придавила. — Поделится Орешин, свежими новостями о моем штурмовике. — Полез, фотографировать блок 57.

— Пфе! Это ж — блок подачи смазки! — Хихикнул я и зашипел — хихикать в техническом пространстве — вредно! — Он — на каждом, корабле...

— Данн, ты, как ребенок, чесслово! — Орешин залез в "Терьку", с другой стороны и помогал мне, советами. — У тебя ж — ПРОТОТИП!

— А, чем он, от новых — отличается? — Гайковерт, захрустел.

— Блин! Техник! Что означает, последняя четверка, в маркировке резьбовых соединений? — Напустился на меня, Орешин.

— "Левая резьба"! — Вспомнил я. — Или — всё, военная тайна?

— Броня — послабже. — Засопел Василий Петрович. — СЖО — стандартная, кабин: — стандартная.

— Погоди, а что за горб, перед килем? — Вспомнил я, увиденные штурмовики.

— Маскировочный комплекс "Мрак-Ш". — Просветил меня воен-инженер.

— Вот, на "Терьку", бы — такой... — Размечтался, я.

— Бе-е-е! Гадость! — Орешин, двумя словами, выразил своё отношение, к новинке.

Стукнувшись ещё дважды, головой, я всё-таки, сделал Это! Вытащил блок СЖО...

Вывалившись из недр штурмовика, уставился на деталь, совершенно круглыми, глазами.

— Василий Петрович! Да... Она — же — Грязная! — Я развернулся, показать блок, Орешину и замер, "воткнувшись" в поднятый ствол ТКМ.

— Его, по всей базе, ищут, а он — тут, прячется! — Злорадно улыбался техник. — Вот, тут то и...

— Песенке — конец! — Сообщил технику, воен-инженер, захав, от души, кулаком — в ухо.

ТКМ, сказал "пиф" и я, едва успел оттолкнуть Орешина. Пуля 9 мм, отрикошетировала от брони штурмовика, клюнула в пол и впила мне точно — в левое, бедро.

Не удержавшись, я охнул и сел на пол ангара.

— Ты — как? — Засуетился Орешин, вызывая, медиков. — Потерпи! Сильно, больно?

— Не столько — больно, сколько — обидно! — Захохотал я. — Получить, пулю — в жопу! От — своего! Лис, полярный!

Лужица крови, растекающаяся, от моей ноги, по грязному полу ангара, зловеще поблескивала, отражая свет ламп.

Дежурный по ангару, появившийся, на звук выстрела, буквально через минуту, застал странную картину: хохочущий воен-инженер, прислонившийся к пилону штурмовика, сидящий, на полу — рядовой, нервно вздрагивающий, от приступов смеха и лежащее — тело, техника с ярко-красным, огромным — ухом!

— Рядовой Налезенец! Встать! — Рявкнул дежурный.

— Не могу! — Развёл я руками и улыбаясь.

— Это — почему?! — Опешил дежурный.

— Потому что у него — пуля, в жопе, баран! — Давясь от смеха, сообщил дежурному новость, Орешин.

— А... Кто, стрелял?

В этот момент, ангар наполнился воем сирены и спешащими, вооружёнными, людьми.

— Рядовой Налезенец! Встать! — Нарисовался передо мной, ещё один "контра". — Вы — арестованы!

Орешин, сделал движение — врезать и этому, умнику, в ухо.

Контрразведчика спасла реакция и, непонятно откуда взявшийся — Катич, перехвативший руку, инженера.

— По какому обвинению, Вы арестовываете, члена нашего экипажа? — Полюбопытствовал, Тимур и только тут, заметил кровь. — Уточняю — Раненого, члена экипажа?

— Преступная халатность. Не оказание помощи, пострадавшему, офицеру контрразведки! — Радостно улыбнулся контра и охнув, согнулся на пополам.

Петрович, с дежурным саквояжем, "совершенно случайно", добавил локтём, контре по лицу, отправляя того, в глубокий, нокаут.

— Что у тебя? — Раскрыв саквояж, док натянул перчатки и занялся моей раной.

— ТКМ. Рикошетом... — Сквозь зубы — Петрович, особо со мной, не церемонился — сообщил я.

— Оказание, сопротивления, при аресте! — Раздалось у меня, над ухом.

Петрович, оторвал глаза, от моей раны, поднял глаза — на говорящего и выдал, замечательную фразу, на Великом и Могучем, Русском-Матерном, Языке.

Я, вяло зааплодировал.

— Анастаса и Матильду — я вызвал! — Сообщил Тимур, наклонившись ко мне. — Будут, через пару минут.

— Я, должен, препроводить задержанного, в...

— В лазарет! Живо! — Рывкнул Док, выпрямляясь. — Живо, я сказал!

Появившаяся, словно из ниоткуда, "люлька", приняла мои кости и понеслась, к выходу из ангара.

— Рядовой Налезенец, будет находится, под присмотром врачей! — Услышал я голос Петровича. — А, свой... Гонор, будешь — девушке — показывать, если она тебя — не пошлёт!

Машина экстренной помощи, лихо пролетела по коридорам базы и высадила меня и Петровича, возле уже знакомой двери, с надписью "Медицинский блок".

Опираясь, на плечо Тимура, прохромал, мимо притихшей, Оленьки и через два шага, оказался в ярко освещённой, операционной.

— Отдай! — Услышал я, голос старпома. — Отдай, я сказал! Да, что ты, в эту железяку, вцепился! Брось, её!

Через пару секунд, до меня дошло, что Катич, обращается — ко мне и, что в руке у меня — злополучный, грязный блок СЖО.

— Брось, кому говорю! — Рывкнул Тимур.

Я, выпустил железку, из рук.

— Твою! — Взвыл Петрович, выбравший совершенно неудачный момент, чтобы сделать мне укол и запрыгал, на одной ноге. — Ольга!

Появившаяся богиня медицины, на ходу натягивая маску, замерла в недоумении.

Катич и я — смеялись, идиотским смехом, Петрович — прыгал на одной ноге и тихо шипел себе под нос, все ругательства, когда либо слышанные от меня.

Плюхнувшись на стул, док тяжело вздохнул, пробурчал что-то о полярном лисе и уставился на свою ногу.

— Оленька! — Обратился он, через 30 секунд. — Снимите, с молодого человека, штаны и выньте, пожалуйста — пулю!

— А — вы? — Оленька, вновь очаровательно покраснела.

— А, я... Я, ему, эту пулю — затолкаю... В нос! — Рыкнул Петрович, снимая грязный ботинок. — А, если, он устроил мне — перелом, то, заталкивать, буду самым длинным, путем!

— Снимайте штаны! — Скомандовала Оленька, подходя, ко мне и рассматривая инструмент, разложенный на маленьком столике.

— Не могу! — Хохотал я. — На мне, под штанами, кроме меня — ничего — нет!

— Можно подумать, я увижу, что-то новое! — Отрезала Оленька и штаны пришлось снять.

Трижды, пшикнул иньектор, обезболивая рану и Оленька, шлёпнув меня по бедру, в одно мгновение — вытащила пулю, тут же накладывая тампон.

— Что здесь происходит? — Вошедший мужчина, в форме, с красной вставкой на плече, внимательно рассматривал нас всех.

— Рядовой спасательной службы, Налезенец! — Я, в мгновение ока, оказался на ногах, узнав эту форму. — Прохожу медицинское... В результате травмы, полученной при несчастной случае!

Мастер — спасатель, в армейском чине — не ниже полковника, поморщился.

— Рядовой! Косноязычие — самый тяжкий грех, в нашем деле!

— Так точно! — Вытянулся я. — Больше — не повторится!

— Надеюсь. — Тонкий, гибкий, подтянутый, эпитетов, для описания фигуры этого человека, можно найти много. Брюнет, с синими, как море — глазами. — И так, я жду — объяснений.

— Не могу знать! — Ответил я, чистую правду.

— Хорошо. — Блеснул глазами Мастер. — В чём Вас обвиняют, рядовой?

— "Преступная халатность. Не оказание помощи, пострадавшему, офицеру контрразведки" — Повторил я, слова, пытавшегося арестовать меня, "контрика".

— Уже, лучше. — Кивнул спасатель. — Рассказывайте.

— Офицер контрразведки, остановил меня, спросив — "Что — впереди?"... Я ответил — "ЧМТ и перелом..." и тут, его сбила авто.

— Вы, видели авто?

— Так точно!

— Почему — не предупредили?

— Служба спасения, не занимается, самоубийцами.

— Почему Вы, сделали вывод, что офицер — самоубийца?

— Нарушение Правил движения, нарушение, техники безопасности. Отсутствие — логики и здравого смысла, в предыдущих действиях.

— Что именно, за действия?

— Попытка, вызвать меня на допрос, под видом — беседы.

— Не вижу — отсутствия, логики и здравого смысла.

— До службы контрразведки, было доведено, что любые, беседы или допросы — только в присутствии, офицера службы спасения, офицеров рейдера "Сигон", либо — приравненных к ним, лиц.

— Хм.

— Это, была — четырнадцатая, за три дня — попытка.

— Ото как... — Вырвалось у Тимура. — Чего, молчал?

— Думал — дойдет...

— Почему, не оказали помощь?

— Офицер контрразведки, попал под колёса автомобиля — экстренной, помощи. Сомневаюсь, что профессиональные специалисты, смогут оказать помощь, хуже, чем я, не имевший при себе, даже салфетки.

— Будем считать — выкрутился. — Мастер-спасатель, сделал шаг ко мне. — Пусть, криво и косо, но — выкрутился. Из медотдела — ни ногой! Все допросы — только, в моём присутствии!

— Есть!

— А, штаны, молодец — успел-таки, натянуть! — Хохотнул "мой" офицер, легко и пружинисто, развернулся, к двери. — "Контры" — не бойся. Их, если что — нам с тобой, их, с того света — вытаскивать! А я, им, об этом — сейчас напомним!

Едва за Мастером — спасателем, закрылась дверь, за моей спиной, раздался

восторженный писк.

— Дожила! Ожегов — улыбнулся! Что сейчас будет! — Восторженно пищала Оленька. — Мальчики, добинтовывайтесь, а я — к себе! Этого — нельзя — пропустить!

— Ты, потом, хоть — расскажи! — Попросил Петрович.

— Даже — покажу! — Пообещала Оленька и испарилась.

— Ну, Данн, ты и здесь — отметился! — Усмехнулся Катич. — Сам — Ожегов! "Контра", сейчас — пицать, будет! Фальцетом...

— Звёзды, с ними. Ты, лучше расскажи, почему они тебя — в розыск, поставили? — Петрович натянул ботинок и поморщился.

— Простите, Иннокентий Владович! Тимур сказал — брось... Ну, я и бросил... — Я сделал шаг назад и снова сел, на операционный стол.

— А! — Презрительно махнул рукой, док. — Ты, от вопроса — не увиливай!

— Да, не знаю, я! — Пожал я плечами. — Вышел, дошёл до ангара, с Орешиным — "Терьке" — ТО, делать, начали. А тут, этот, с ТКМ, появился...

— Они же тебя — у мед блока, ждали! Ты, как — мимо, прошёл?! — Недоумевал, Петрович.

Я, вновь, пожал плечами.

Появившиеся в операционной Матильда и Анастас, от расспросов — воздержались. Только, головами покачали, да Анастас, протянул мне чистые, штаны.

В тягостном молчании мы провели минут пятнадцать.

Мне, с лихвой хватило времени подумать о том, что попытка стать взрослее, ведет к непредсказуемым, последствиям. А потому — ну его, это взросление — в синие дали!

— Ой, мальчики! — В операционную впорхнула Оленька. — Что сейчас — было! Ожегов и Тимофей Нектарыч, настояли на отправке, пятнадцати офицеров контрразведки, на психиатрическое, освидетельствование! А проводит его — сам Ожегов! Ой...

Оленька заметила Матильду и Анастаса.

— Это — Свои! — Подмигнул, Петрович. — Можно!

— А, Кейтлин, его — поддержал! — Оленька схватилась за пылающие, щеки. — Сказал, что расплодили, дармоедов! "Тушканчик", чуть не удавился!

— "Тушканчик", это глава отдела контрразведки. — Пояснил мне, Анастас. — Фамилия, у него, такая — Тушканчик... Алексей Феоктистович...

Дверь в операционную, вновь открылась, пропуская, "моего" офицера и невысокого, невзрачного мужчину, в форме контрразведки.

— Рядовой Налезенец! — Произнес Ожегов. — Я, дал согласие, на Ваш опрос. В моём присутствии и присутствии — офицеров, Вашего корабля. Отвечать на вопросы, следует только после моего — разрешения. В связи, с индивидуальной непереносимостью, препарата "церонтодин", контролировать, правдивость Ваших ответов, будет система "Полиграф — БТКМ". Оператор системы — Нектарыч, Тимофей. У Вас есть — возражения?

— Никак нет, товарищ Мастер службы спасения! Только... Вы — забыли представиться и сообщить — номер сертификата... Извините!

— Дорожишь, мозгами? — Ожегов улыбнулся. — Похвально!

Петрович, фырнул.

— Я, мастер службы спасения, Ожегов Андрей Олегович. Сертификат номер: 5 — АА — 218957, разрешаю проведение опроса, специалиста службы спасения, Налезенца, Данна Игоревича. Сертификат номер 5 — ОI — 515564.

— Есть! — Кивнул я.

— Алексей Феоктистович, задавайте, вопросы. Напоминаю, что Вы опрашиваете секретносителя уровня "Аз", тематических разделов "Азов", "Байкал", "Сура".

— Рядовой Налезенец! — Вкрадчивым голосом, начал задавать вопросы, Тушканчик. — Каким образом, Вы смогли разблокировать и получить доступ, в помещение рубки, поискового корабля "Олт".

— Можно, ответить! — Царственно кивнул, Ожегов.

— Мною была использована, ключ-карта. По заверениям, капитана корабля, остальное — случайность!

— Вы, не могли бы, уточнить, в чём именно, заключалась — случайность?

— Можно не отвечать. Это есть в рапорте, представленном, рядовым. Дальше, пожалуйста.

— При осмотре, вашей каюты, был обнаружен, "Маузер 3,78", запрещённый к использованию и хранению. Объясните, откуда он у Вас?

— Можно — не отвечать. Данные по этому вопросу, есть в рапортах экипажа "Сигон". Тем более, специалист службы спасения, имеет право, хранить и использовать — Любое! — оружие, за исключением — оружия массового поражения. Это есть — в Пражском договоре. Следующий, пожалуйста.

— С Вами — каши, не сварить! — Рассердился, Тушканчик.

— Не надо, пихать в кашу — моих людей. — Спокойно, ответил Ожегов. — Спасатели, как правило — не съедобные. Более того — ядовитые! Жду Ваших вопросов, Алексей Феоктистович.

— Осталось — не много, Андрей Олегович... Рядовой Налезенец! На Ваш коммуникатор, было отправлено сообщение, с требованием явится к дежурному по уровню. Почему, данное требование, вы — игнорировали?

— Можно — ответить.

— Мой коммуникатор, вот уже трое суток, находится в техническом бюро службы безопасности базы "Ладога". Сдан, для стандартизации и сертификации. Был выдан, сменный коммуникатор. Есть расписка, ТБ СБ. — Стараясь не улыбаться, ответил я. — Сообщений, на новый номер — не приходило.

Тушканчик, улыбнулся.

— Следующий, вопрос, пожалуйста. — Потребовал невозмутимый Ожегов.

— Объясните, факт первого знакомства, с КБП "Пионер" и, почему о нём, не было — доложено, капитану рейдера.

— Можно — не отвечать. Описание и предположительные выводы, рядовой представил, в своем докладе, а также, есть в рапортах врача Петровича, Иннокентия Владовича, Вашего сотрудника, Анастаса Оберина и представителя дипломатического представительства, Тимура Катича. — Ответил Ожегов. — С прискорбием, констатирую, Алексей Феоктистович, слабую подготовку, Ваших сотрудников. Так же, обращаю внимание, что, даже я, изучивший рапорты и доклады, весьма поверхностно, смог ответить на три, из пяти, оговоренных нами, вопроса. Так же, после просмотра камер видеонаблюдения, зафиксировавших, свободный проход, рядового, из медицинского блока, до ангара, мимо Ваших представителей, можно сделать, вполне не лестные, выводы, о специалистах, Вашей службы, Алексей Феоктистович!

— Ну, хватит, издеваться, Андрей Олегович! — Взорвался Тушканчик. — Сам видишь

— всех опытных, на Землю — отправили! Напихали, молодняка! Где им опыта, набираться? У, кого? Я — не порвусь! Ты — тоже — не возьмёшься — учить! И, вообще! Кто бы говорил! У Тебя, самого — этот — Первый, за пять лет!

— Да. — Помрачнел Ожегов. — Зато, Твоих — на раз! — Уделал! Пошли, мой старый друг, взгрустнем, о кадрах...

— А — вот и — не уделал! Сами — обделались! Пошли, Андрей Олегович...

— Стоять, товарищи офицеры! — Остановила их, капитан Баханн. — Допрос — официально — не закончен! Как то, нет желания, во второй раз, исправлять психические расстройства, члена моего экипажа.

— Хм. — Качнул головой, Ожегов. — А, ведь и правда. Прошу прощения. Товарищ, Нектарыч! Огласите, пожалуйста вердикт, полиграфа.

Раздавшийся голос, из динамиков в стене, поражал задумчивостью.

— Отклонений — нет. Оценка достоверности — 97 %. Есть пики, охарактеризовывающие действия допрашиваемого, как попытку, скрыть, некие, факты. Таковые пики, означают, также — попытку переосмысления фактов и на оценку достоверности — не влияют.

— И, на каких вопросах — пики? — Удивился я вслух.

— Вопрос об оружии. — Мгновенно ответил Тимофей.

— Ага. Тогда — понятно! — Почесал я затылок.

— Что-то, не так? — Поднял бровь, Ожегов.

— Думал, какого, пня, я его не сдал... — Признался я.

— Можешь, теперь, его с собой — таскать. Как подарок, от службы "контрразведки". — Улыбнулся Тушканчик. — Разрешение — я сделаю.

— Здорово! Спасибо! — Вырвалось у меня, а в голове сразу начали носиться планы, как его поинтересней спрятать. — А можно, ещё — вопрос, товарищ психолог?

— Можно. — Разрешил Тимофей, хмыкнув.

— А почему — "Нектарыч"? — Задал я вопрос, ответ на который, показался мне почему — то, очень важным.

Побледневшие лица, присутствующих, точно дали понять — я сделал что-то — не так. И, возможно, сейчас, меня будут — бить.

— Имя моей бабашки, переводится, как "Живительный Нектар". — Тихо ответил Тимофей.

— Ух ты — красиво! — Я восхищенно поцокал языком. — Простите, Тимофей, если я Вас, чем то — обидел.

— Всё — нормально. — В голосе психолога, прозвучала лёгкая усмешка. — Вы — первый, кто, просто — спросил. Спасибо.

— Обращайтесь! — Подмигнул я, динамикам.

— С-с-с-смертник... — Ожегов вытянул вперёд правую руку, демонстрируя, её дрожание. — По краю, ходишь, рядовой!

— Да, что такого — то?! Ну — спросил!? Я — же, не хамил, не грубил. Не пытал — в конце — концов! Нормальный, вопрос. Заданный — нормальному — человеку.

— Капитан Баханн, он — всегда — такой? — Поинтересовался Тушканчик.

— Обычно — ещё хуже! — Вздохнула Матильда. — С ужасом представляю, как его, на год — одного — оставить! Без присмотра!

— Думаю, за мной, будет, кому присмотреть! — Широко улыбнулся я, предвкушая

встречу с девушкой моей мечты. — Особенно, если на Землю, прилетим до 13 мая!

— Девушка? — Догадался Ожегов.

Я, молча — кивнул.

— Нет. Одной — мало! — Ехидно улыбнулся Алексей Феокистович. — Не выдержит — сбежит! Двух, надо! Что бы — точно!

Матильду, почему — то, от этих слов — передёрнуло.

Меня — тоже. Из подросткового возраста — давно — вышел. А, две девушки — это ж какие надо иметь нервы!

Нафиг- нафиг!

Товарищи офицеры, вполне миролюбиво с нами распрощавшись, покинули помещение операционной.

— Пошли, "удачник", проводим тебя, до гостиницы. — Вздыхнул Тимур. — Ну и дока — до кучи. Раненые...

Действие обезболивающего, уже давно стало заканчиваться и чувствовал я себя — не ахти.

Сползая с операционного стола — охнул, оперевшись, на больную ногу.

Тимур, тут же подставил плечо.

— Не надо. — Мотнул я головой. — Сам — справлюсь.

— По тропинке вниз бежит, в попу раненый джигит! Далеко не убежит — глубоко кинжал, сидит! — Прорекламовал детский стишок, Анастас демонстрируя, блестящее знание детского фольклора. Либо — уровень, собственного, интеллекта.

— Ну... Не совсем — в попу! — Охнул я, делая очередной шаг, навстречу, двери. — Но, бегать — точно — не получится...

— Иди, уже — джигит! — Фыркнула Матильда. — Как у тебя, получается — вечно, во что-нибудь — влипнуть!? На — ровном, месте!

Улыбающаяся, Оленька, проводила нас до двери из медицинского блока.

В конце коридора, толпилась кучка народа, все, как на подбор — в чёрной форме контрразведки, бросая на нашу компанию, очень злые — взгляды.

— Подождите, минутку! — Попросила Ольга, открывая двери. — Машину, я уже — вызвала.

— Спасибо, Оленька! — Поблагодарил Петрович, опираясь на плечо, отчаянно пытящего, Анастаса. — Ты — просто — богиня!

Покраснев и махнув рукой, Оленька вернулась на своё рабочее место.

— Кобель, старый! — Поддала коленом под зад, Петровичу, капитан. — Седина, в бороду — бес в ребро?

Остановившаяся напротив нас, машина, спасла дока, от дальнейших, физических воздействий.

— Значит, так. — Матильда, устроившись на переднем сиденье, рядом с водителем, развернулась к нам. — Оставшиеся дни, до отлёта на Землю — никаких! Слышите — Все! Никаких — чрезвычайных, происшествий! Кейтлин, обещал выпороть, если — что!

— Ты его жена — тебя пусть и порет! — Фыркнул Петрович. — Это, Ваши, семейные — игры. Нас — посвящать — не надо!

— Док! — Мило улыбнулась капитан Баханн. — Твой рапорт, только с первого июня!

— Понял. Молчу! — Петрович сообразительно закрыл рот.

— Аналитики, пообещали, разобраться с нашими докладами, к 11 числу. —

Продолжила Матильда. — Так что, если не будет вопросов — 12 — го, будем на Земле.

— Ура! — Обрадовался я. — Успеваю! Ещё и подарок, успею, купить!

— Мы, тебе — поможем! — Пообещала Матильда. — Тем более, тебя — приедет, надо! А то, ты сам — не догадаешься.

— Так, вроде — есть, всё... — Смутился я.

— Ох, Данн. К девушке, в форме, собрался, явиться? Рядовым? — Покачал головой Тимур, соглашаясь с капитаном. — Совсем — больной?

— У меня — "гражданка", есть! — Пожал я плечами, не понимая, из-за чего, сыр-бор.

— Хватит! — Рывкнула Матильда. — Сказала — поможем, значит — поможем!
Разговор — окончен!

"... — Тебе — не жарко? — поинтересовался Кевин. — Или — заболела?

— Нормально, всё! — Стана мотнула головой, откидывая упрямую прядь волос. — Просто — зябко!

— 26 градусов! — Хохотнул Патрик. — Зябко — ей! Скажи, лучше — любовника, завела! Понаоставлял, следов, охальник! Вот, расскажу! Всё — расскажу! Мигелю!

Пригрозив коллеге кулаком, девушка встала из-за стола и прошла в туалет. Включив холодную воду, набрала пригоршню и плеснула на разгоряченное лицо.

В водолазке, действительно, было — жарко.

Оттянув ворот, Стана, в который раз, принялась изучать странную татуировку, возникшую из ниоткуда, за одну ночь.

Аметистовый дракон, расправив крылья, переливался на коже шеи, опустив свой хвост, на ключицу. Рогатая голова с пронзительно зелёными глазами, радужные крылья — татуировка, вызывала бы восхищение, если бы, не одно — но.

Стана её не делала!

Снова набрав воды, девушка напилась из пригоршни и спрятала лицо, в мокрых, холодных руках, стараясь унять возбуждение...

Номер, в гостинице, снятой для всей команды "КРИМ", находился под круглосуточной охраной. Европа, взбешённая "бесчинствами русских следователей", старательно поливала грязью, и её и её — друзей, устраивая пикеты, митинги и провокации. Пока "КРИМ" вскрывал гнойники и выдавливал гной, европейское общество, старательно демонстрировало, свою неприязнь, всеми возможными, методами. Егеря, "псы монарха и звери кайзера", видя такое отношение и зная, не понаслышке — чем занимается группа, сперва — качали головами. Потом — начали принимать непосредственное участие, в задержаниях и арестах. Чуть позже, после выпущенной в машину "Тёти Серёжи", ракеты, егеря, полностью взяли на себя охрану, команды.

Европейцы, воспитанные в духе: "егеря — последняя надежда", стали задумываться, а, в нужную ли сторону, они гавкают? Тем паче, что в отличии от полиции и охранников, егеря, долго не разговаривали и не упрашивали, применяя силу, едва их отказывались, слушать.

Стук в дверь номера, оторвал Стану, от очень приятного занятия — она дремала, витая в облаках. Недавно появившаяся татуировка, мягко светилась в полутьме, номера, бросая

радужные переливы, на стену и стеклянный столик.

Подхватив, лежащий на столике пистолет — на егерей надейся, да не расслабляйся — майор Кейт открыла дверь.

На пороге стояла высокая девушка, с голубыми глазами и распущенными, по плечам, волосами цвета южной ночи.

— Здравствуйте. — Девушка внимательно рассматривала Стану.

— Здравствуйте. — Стана вернула изучающий взгляд, стоящей на пороге, девушке.

— Простите. — Брюнетка, улыбнулась. — Нам, надо, поговорить. Вы — Стана Кейт. Невеста — Данна. И, кажется, у нас есть, кое-что — общее!

Девушка, сняла с шеи, легкий, газовый шарфик и сдвинула в сторону — ворот, сарафана.

Аметистовая татуировка дракона, с голубыми глазами, на белоснежной коже, сразу бросилась в глаза Станы.

— "Бахруш"... — Выдохнула, Кейт. — Точно... Надо — поговорить... Входите!

Сделав шаг в сторону, впуская в комнату, странную незнакомку, Стана, тяжело вздохнула.

— Присаживайтесь! — Кейт, демонстративно, положила пистолет на столик и указала на кресло. Сама, настороженно, уселась на краешек, дивана. — Давно, он у Вас?

— Восемнадцать дней. — Брюнетка, тяжело вздохнула. — А у Вас?

— Так же...

Две девушки, замерли в тягостном, молчании.

— Что, делать — будем? — Поинтересовалась Стана.

— То же, что он посоветовал сделать моей подруге. Взять бутылку водки и — напиться!

— И, как — помогло?

— Ещё как! — Рассмеялась девушка. — У него — всё, помогает!

Заказанная в номер, бутылка водки, а следом — ещё две, превратили двух, незнакомых женщин — в лучших подруг. Они, спорили, ругались и плакали, друг у друга — на плече. И той и другой, уже давно пора было вволю и выплакаться и выговориться. Обе — ковырялись в заказанных салатах и ругали — поваров, за вкусную еду, от которой — нельзя отказаться и диеты — которые — не помогают...

— Ну, что, Кара... Вот мы и попали — обе... — Стана брызнула водой, на своё отражение в зеркале и улыбнулась. — Вот, сюрприз — то, будет!.."

"... — Богатая, находка! — Покачал головой, Зорин, отложив листок, добытый Толи, в музее Чешена. — Только — бесполезная.

— Думаю, где-то — есть, человек, знающий, что это, за даты. — Ухмыльнулся Толи Карван.

— Есть. И я, даже догадываюсь, как его — зовут! — Зорин снял очки и устало протёр, слезящиеся, глаза. — Будем ждать...

Внезапно распахнувшаяся дверь, гулко ударила ручкой о стену.

— Что, опять — творите?! — Вошедший Чердыев, в сердцах, закрыл за собой дверь, с такой силой, что стена, ощутимо — содрогнулась.

— Разговариваем... — Недоуменно возрился на вошедшего, Зорин. — Что, собственно говоря — случилось, Артём Савельевич?

— Ваши, дегениоты, попытались запустить машину, с новыми, параметрами! Им, собственно говоря: "Надоело жить на бомбе"! — Чердыев, сел на свободный стул. — Ильяс Рафикович! Либо — Вы, их, приструните. Либо, я их — в ссылку, отправлю. Например, на

Титан. А еще, лучше — на Фобос. Чтоб — не вернулись!

— Что вы, что вы! — Замахал руками Зорин. — Молодые, они. Перебесятся...

— Полгода, тому назад — Ты — был таким же! — Прошипел Чердыев. — Тебя, исправила — ответственность. А что — исправит — их? Несчастный, случай? С морем крови и грудями — костей? Сомневаюсь. Головы, полетят — наши. Это я, не к тому, что боюсь — ответственности. Я, боюсь — не успеть, Зорин. Понимаешь?

— Бабуля, просила передать, что — "всё очень скоро". — Передал слова Игоретты Павловны, Толи. — Не знаю, что это значит, но что-то — хорошее — однозначно.

— Как её тренировки? — Неожиданно поинтересовался Чердыев. — Есть, продвижение?

— Не в курсе. — Развел руками, Карван — самый — младший. — Из неё, сейчас — слова, не вытянешь. Нагрузили, бабулю, под старости, лет. Отдел "КРИМ", слышали?

Чердыев и Зорин, переглянувшись, кивнули.

— Одна из кураторов, проекта. Двери — пинком — открывает... Если соблагоизволит, ножкой, пошевелить. — Расхохотался Толи. — А, как из Её, дверей — вылетают...

— Да... Игоретта Павловна — это... — Чердыев потряс сжатой в кулак, рукой. — Ого-го!

— Артём Савельевич, — внезапно обратился Зорин, к Чердыеву. — Есть у меня, идея... Вывозите, всех, молодых. В морг.

— Живьем или — "холодными"? — Хохотнул, Чердыев.

— В смысле — свозите. Пусть — осмотрятся. А Вы, предупредите их, так, вскользь, чтоб — места, себе — присматривали...

— В морге?! — Опешил Чердыев.

— Да. — Жёстко прищурился Зорин. — Чтобы знали, где они могут оказаться... Только — выберите — пострашнее. Чтоб — быстрее, дошло. А, главное — пусть, они, денёк, там побудут. Помогут, например, персоналу. Увидят — родственников, проходящих, за телами. Правы, Вы, Артём Савельевич. Иначе — не дойдет. А, чтоб — вернее, было... Сделаем, эту экскурсию — постоянной. Раз в месяц?

— Слишком — часто... — Покачал головой Чердыев. — Лучше, раз в три. Освежить, так сказать — воспоминания.

— Вы — серьёзно?! — Возмутился Толи. — Это же — молодежь! Их, потом, только месяца два — психологу, наблюдать!

— Вот, заодно и отсеем, слабонервных, истеричных, неврастеничных и прочих — "ных"! — Щелкнул пальцами, Зорин. — Всё, им, бедненьким, на блюдечке, должны, принести. А наука... Наука — это серьезно..."

Маленькая и уютная кают-компания рейдера "Сигон", в очередной раз испытывала наплыв "звездатых" посетителей. Правда, в этот раз, во главе стола, сидела не капитан Баханн, а глава "Дальразведки" — Адольф Валентинович Дягилев, по левую руку, от него, восседал — Тушканчик, а по правую — Сам Адмирал Кейтлин.

— Вчера вечером, — начал свою речь, Дягилев, — аналитики базы, завершили обработку отчетов и донесений. Такого результативного похода, "Дальразведка", не помнит, со времен первого выхода во внесемелье. Аналитики, особо просили отметить, отчёты сданные товарищем Катичем и товарищем — Ван Бюллофф.

— Интересно, а чем им, мой, не понравился?! — Шепотом поинтересовался я у Элизабет.

— В мемуарах рядового Налезенца — отчётов не обнаружено! — Улыбнулся глава. — Их, не аналитикам, их — издателям, отдавать, надо! Хотя, не скрою — очень увлекательно. Лет, через 25, когда снимется завеса секретности, думаю, "Дальразведка", разорится, на их — издание. Простите, я — отвлёкся!

Под столом, меня кто-то, пнул.

— Поход, получает оценку "Достойно подражания", по категориям флота. Полученные данные и материалы, позволяют, уже сейчас, начать модернизацию славного рейдера "Сигон", в совершенно новом, виде. Так что, через год, а именно — 1 июня, 2139 года, в этой кают-компании, я буду горд передать капитану Баханн, "Сигон", прошедший полную модернизацию. Уже сейчас, хочу отметить, несколько нововведений. Отныне, все корабли "Дальразведки", будут нести два штурмовика серии "Ипсилон — теро — П". Также, на борту будут, в обязательном порядке — все три, космических, аппарата — Разведки, Десанта и Спасения.

Рядом, застонал Анастас.

Меня, снова, кто-то, пнул!

— По уже сложившейся традиции рейдера, все пять кораблей — в бело-голубом, камуфляже.

Тут, меня пнули — с двух сторон!

Я, сердито засопел, заработал ещё один пинок и поджал ноги, под стул.

— Рейдеру "Сигон", будут поставлены, новые двигатели...

— Если — старые, смогут снять... — Заржал, пряча лицо в ладони, Анастас.

Матильда странно дёрнулась, съезжая, под стол и, укоризненно посмотрела на меня.

Подумав, я поёрзал на стуле, задирая ноги, на сиденье. Неудобно — зато — Безопасно.

Глядя на мои ёрзанья, Анастас, последовал моему примеру.

— Особо, хочется отметить, огромные заслуги, всего экипажа, при спасении разведочного судна "Олт". Честь Вам, товарищи и — хвала! — Дягилев вздрогнул. — Рядовой Налезенец, можно поинтересоваться, что такого, Вы добавили, в праздничный обед, что я, со спокойным сердцем, выбалтываю Вам — совершенно секретную, информацию? А мои коллеги — мне это — позволяют?!

— Ничего я — не добавлял! — Уронив стул, вскочил я на ноги. — Это — атмосфера, кают-компании, такая — располагающая!

Матильда, схватилась за голову.

— Не пойман — не вор! — Хохотнул Тушканчик. — Меня, вот сейчас, больше на хи-хи, пробивает... К чему бы, это?

— Не могу знать! — Вытянувшись во весь свой рост, проорал я.

— Данн! Пожалуйста... — Со вздохом, попросил док. — Прекрати.

— Есть — прекратить! — Вздохнул я и хлопнул в ладоши.

По кают-компании, расплылся тонкий запах пряностей, сменившийся, пронзительно холодным, потоком воздуха.

Громкий вдох-выдох и на лицах "звездатых", отразилась целая гамма, чувств.

— Это, он над Вами, весь полет, так — издевался?! — Кейтлин уставился на меня совершенно круглыми глазами. — Да его — не премировать — его — изолировать, а лучше — кремировать! — надо!

— И, что — приборы, не регистрируют? — Подался вперед, Тушканчик.

— Ой, как — хорошо! — Выдохнул — Дягилев.

— Нет. Нет. Да. — Матильда с улыбкой наблюдала, за метаморфозами, на лицах "звездатых", успевая отвечать, на вопросы.

— Потом, составчиком — поделись, во благо Родины! — Погрозил мне пальцем, Тушканчик.

— Бесполезно. — Помотал головой, Петрович. — Без его — рук — не работает. Проверено.

— Ничего! — Успокоил дока, Алексей Феоктистович. — Захочет летать — загодя, намешает и, по пакетикам, с надписями — подписями, расфасует!

— Бесполезно! — Устало махнула рукой, Матильда. — Не работает. Проверено!

— Возьмем, у Стива, записи, там всё, до миллиграмма!? — Осторожно поинтересовался, Тушканчик.

— Бесполезно! — Рассмеялась Элизабет. — Там, не миллиграммы, там — одна, пылинка и всё!

Я — развёл руками.

— Он что — всё, в балаган, превращает? — Поинтересовался Кейтлин, пытаюсь казаться, серьезным.

— Угу. — Тяжело вздохнула Матильда. — Либо — балаган, либо — свалка...

Кейтлин, покачал головой.

"Да... уж... повезло, кому-то, с зятем..." — Прочитал я по губам и довольно, ухмыльнулся.

— Хорошо. — Дягилев хмыкнул. — Пошутили и — хватит. Тем более, что в подобном составе, мы собираемся — в последний раз.

На душе стало не хорошо и — грустно.

— Петрович, Иннокентий Владович! — Торжественно встал Дягилев. — Ваш рапорт утверждён. На ближайшие, пять лет, Вы — Главный врач, базы "Ладога". Поздравляю!

— Катич, Тимур Олегович! С 1-го июня 2139 года, вы — капитан новейшего рейдера, "Дальразведки" — "Полярный лис"!

Экипаж — скатился, под стол.

Дягилев, остолбенел, от вопиющего нарушения, протокола.

Отсмеявшись, экипаж вновь сделал серьёзные лица.

— Стэлла Мак-Кинли! С 1-го июня 2139 года, вы — Старший помощник, на рейдере "Полярный лис". Также, на "Лиса", переводится, Анастас Оберин, в качестве, главного инженера, корабля.

— Всех, отобрали... — Вздохнула Матильда. — С кем летать буду? С рядовым Налезенцем?

— С рядовым Налезенцем — увы — не получится. — Выдохнул Дягилев. — "Дальразведка", разрывает контракт, с рядовым, Налезенцем, Данным Игоревичем...

Сказать, что у меня — потемнело в глазах — значит, не сказать ничего.

— С 1-го июня, 2139 года, "Дальразведка", принимает на службу, лейтенанта службы

спасения, лейтенанта медицинской службы, техника и аналитика — Налезенца, Данна Игоревича, которого, после заслуженного, двухнедельного отпуска, ожидает стажировка, по гранту, переданному, Канцелярией ЕИВ. Борт приписки — рейдер "Сигон".

— Ура! — Вырвалось у меня.

— Грант, от канцелярии ЕИВ? — Уставился на Дягилева, Петрович. — А, можно — два?!

— Хотите, составить компанию? — Улыбнулся Дягилев. — Пишите, рапорт.

— Вот ты и попал! — Громко прошептал, Анастас. — Всё едино — будешь, под присмотром...

Я, отмахнулся — свои, люди — выкрутимся!

— Ну-с, нежданчики от "Дальразведки" — закончились! — Улыбнулся Дягилев. — Теперь — взыскания и награждения, от службы — "контрразведки".

Алексей Феоктистович, слегка откашлялся.

— Довожу до сведения экипажа, что ваш, завершившийся полёт, получает два красных литеры, секретности, что соответствует уровню "Аз" и тематическим подуровням "Азов" и "Мир". Распишитесь, в документах, товарищи.

Вышколенные ординарцы, появившиеся, словно из пустоты, раздали тяжёлые, кожаные, папки, украшенные двуглавыми, орлами, с приказами.

— Также, — продолжил Тушканчик. — На экипаж накладывается взыскание, в размере двукратного, должностного оклада, за утерю \ порчу, имущества.

И, вновь, знакомые уже, папки.

— На рядового Налезенца, Данна Игоревича, накладывается дополнительное взыскание, в размере трехкратного, должностного оклада, за утерю \ порчу имущества и перерасход, основных, средств.

Папка, появилась, только передо мной.

— Всему экипажу, начисляется премия, за спасение имущества, создание программного обеспечения, модернизацию, кораблей всех типов, успешное проведение операций, по спасению экипажей, судов и прочее.

Надоевшие папки, вновь возникли перед нами.

— Рядовому Налезенцу, Данну Игоревичу, возмещается ущерб и оплачивается, проведение эксперимента. Также, рядовому Налезенцу, выплачиваются, премиальные, за самый долгий, одиночный — прыжок. От дипломатической службы — выписана премия, за тесное сотрудничество.

За казёнными, размытыми, формулировками, недосказанностями и оговорками, прятались самые обычные вещи, почему — то, возведённые, в ранг, если и не подвига, то — великого, свершения.

— Распишитесь, в приказе, рядовой! — Прошептал мне на ухо, ординарец, протягивая, ручку. — И, ещё, раз — автограф!

Я, опешил.

— Ваш доклад, уже по всей базе, ходит... — Объяснил, молоденький лейтенант. — Аналитики, специально, в сеть, выложили...

Хрюкнув, оставил на белой бумаге, свой первый, автограф.

Так и написал: "Это, мой, самый ПЕРВЫЙ, автограф!" Поставил дату и расписался.

Ординарец, увидев надпись — широко улыбнулся.

— Всему экипажу, рейдера "Сигон", за исключением, рядового Налезенца, Д. И.

объявить о временном, до окончания, прохождения процедур омоложения — неполном служебном соответствии и, в приказном порядке, направить, на прохождение процедур омоложения... На этом, о взысканиях и поощрениях — всё. — Выдохнул Тушканчик. — Желаю, Всем — хорошего отдыха. Надеюсь, увидеть Вас, всех — помолодевшими!

— Что ж, теперь — моя, очередь. — Адмирал Кейтлин, порывисто встал из-за стола. — Скажу сразу — дел вы, сделали — много. И, разбивать, слётанный экипаж — совсем, дурная идея, на мой взгляд. Однако... Однако... Пора уже и молодёжь, учить, господа — товарищи. По решению, принятому лично Императором и Кайзером, в состав Каждого корабля "дальразведки", будет включено, не менее — пяти, стажёров. Так что, готовьтесь — Вам, теперь, не только — летать, вам ещё и молодёжь, на ноги, ставить.

Тимур и Матильда, переглянувшись, издали стон, представляя, что именно, их ждет.

— Через два часа, Карой, отвезёт вас на Землю. Но, прежде всего, я хотел бы Вам напомнить — ношение знаков "Универсал" — строго обязательно! Это, в первую очередь, касается — рядового.

Я — потупился. Носить мою "специалист — универсал — 7", рядом с "Мастер — Универсалами", казалось как то... Тем более, что знания, не мои — "заливочные" и гордится, особо — нечем.

— Данн! — Толкнула меня локтем, Элизабет. — К Тебе, обращаются...

— Виноват! — Вскочил я. — Задумался.

— Редкое, явление. Если прочесть Ваш доклад, то, я бы даже сказал — Уникальное! — Рассмеялся, Кейтлин. — О чём, если не секрет, задумались?

— О том, что мой "специалист — универсал — 7", на фоне "Мастер — Универсалов" — просто, праздничная, побрякушка. Тем более, что знания — не мои...

Кейтлин, замер.

— Так вот ты, какой, рядовой Налезенец... — Протянул адмирал. — Только, во-первых, не 7, а 9! А, во-вторых, согласно рапортов экипажа, каждая твоя "циферка" — исключительно — твоя. Так что, рядовой, носи и не забивай себе голову. Армия, авансом, даёт только — наказания. Всё остальное — надо, заслужить.

— Есть, носить и не забивать голову! — Улыбнулся я.

— Ох, как мне твоя улыбка, не нравится... — Прошептала, Элизабет. — Говори, что удумал?

— Сами, увидите! — Отмахнулся я.

— С этим — решили. — Кейтлин, взял со стола, планшет. — Как, секретносителям уровня "Аз", вам предписано ношение, оружия. В обязательном, порядке. Разрешения, в ваших — удостоверениях. Точка прибытия — по усмотрению, экипажа.

Я, довольно, потер руки.

— По прибытии, рядовому Налезенцу, явиться, в Канцелярию ЕИВ, в обязательном порядке. — Ошарашил меня приказом, Кейтлин. — А, с корпусом, от "Эльбруса"... Вернемся, к этому вопросу, через год.

— Есть, вернуться, через год! — Снова, подпрыгнул, со своего места, я.

— Экипаж рейдера "Сигон"! Благодарю за службу! Свободны! — Кейтлин, отдал честь. — До встречи, через год!

Мой экипаж, проводил взглядом, выходящих из кают-компания, "звездатых", гробовым молчанием.

На затылке каждого "звездатого", ярко светилась, полная копия, погона, с их плеч.

— Да. — Задумчиво протянула Матильда. — Зато и, в темноте — видно...

Громовой хохот, потряс, кают-компанию.

— Ты... Как?! — Элизабет, проглатывала слова. — Чем, накормил?

— Зачем — накормил? Я, же — говорил, что Стив — очень быстро — учится? — Довольно улыбнулся я. — А, нанести, состав, на волосы, не намного сложнее, чем рисунок, перенести на взбитые сливки!

— Знаешь, Данн. — Матильда вытерла выступившие, от смеха, слёзы. — С одной стороны, как командир — я обязана, сделать замечание и сообщить. А, с другой... Как супруга... Позвоню — ка, я — Карой. Может, успеем улететь, пока им, кто-нибудь, не скажет?!

С борта "Ладоги", мы стартовали, в рекордные, полчаса, благо, что Кара, оказалась, свободна, а борт — готов к отлёту!

Петрович и Стэлла, правда, попеняли мне, точнее — попинали, бы, меня, за спешку, в сборах, но, жить хотелось — всем.

— Странно, что нас, ещё не возвращают... — Задумчиво, протянул Анастас, когда до Земли, оставался, час полета. — Вот убей меня — не поверю, что никто ещё не заметил!

— Думаю — заметили. — Рассмеялся Тимур. — Только — тоже — жить, хотят!

— Представляете, как сейчас, веселится, Вся база! — Закусила губу, чтоб не рассмеяться, Алекс. — Интересно, кто тот самоубийца, что расскажет?!

Веселящийся экипаж, не сразу услышал, вопрос Кары и ей, пришлось повторить, его. Точнее — проорать.

— Ау! Куда — садиться?

— В Столицу? — Предложил Тимур.

— Космопорт Горные ворота N4! — Выпалил я. — Можно, туда?

— А что... — Задумалась Матильда. — Может и вправду, стоит, круг — замкнуть?

Экипаж, загадочно переглянулся и согласился.

— Интересно... Инженером, на "Сигон", придет, скорее всего — Орешин... — Задумчиво, начал прикидывать "хвост к носу", я, не заметив, что делаю это — вслух. — Карой — не исключено — вторым пилотом, к нам. Заодно и на штурмовик, пилот — есть. "Контрой", вполне вероятно — Карса и, тогда, Елена — пойдет по медицинской части. А, если у неё, есть дипподготовка — тогда, точно — к нам... Хотя, Карсе и его благоверной, больше светит — "Лис", чем — "Сигон". Контры, могут и кого свеженького, подкинуть... Но, на выросший состав летунов, придется и техников — добавлять... А, значит — минимум, на троих, а то и — четвёрых — экипаж, "потяжелеет". Да ещё — стажеры. Блин, тут не камбуз, впору ставить, а полноценный — ресторан. Да и с десанниками, думаю, будет полный, обвал. Минимум — два десятка. За стажёрами, кроме команды, ещё кому-то, надо присматривать... Ох, ё... А медблок — маловат, получается... Точно — Обе Карсы, к нам, попадут... Что?!

Толкнувший меня под руку, Петрович, показал пальцем, на вытянутые лица Катича и Баханн.

— Убил. — Тихо произнес Катич. — Ставлю ящик 1394, что так и будет...

— Принимаю. — Вздохнула Матильда. — Ставлю, два — против! Не может, быть, всё — так просто...

— Вот, гадство... — Вздохнул Анастас. — Ты, Данн — скотина, последняя...

— Нет, конечно не исключено, что будет — вовсе, иначе... — Попытался я дать "задний

ход". — Но...

— Молчи! — Снова ткнул меня Петрович. — Должна же, хоть какая — то, тайна, остаться.

Экипаж, в полной тишине, наблюдал, как приближается бело-голубой шарик Земли.

— Даю голову, против хвоста, — задумчиво потёр подбородок, Тимур, — что на сегодня и завтра, нас ожидает, весьма бурная, жизнь.

— Гы-ы-ы-ы... — Оскалился Анастас. — Хочешь, угадаю, кто — её, нам, устроит?

— Зря, мы, скафандры, на базе — оставили... — Элизабет, махнула рукой. — Может, вернуться?!

— Оружие — все, взяли?! — Забеспокоилась, капитан. — Мы, теперь, птицы, высокого, полета...

— Спорим, что Данн, прихватил, весь свой арсенал? — Подмигнул мне, док.

— Нет. — Мотнул я головой. — ТКМ, на борту остался. В скафандре.

— Ты, что — Реально, Весь свой арсенал — прихватил?! — Выпучил глаза, Петрович. — И, ножи?!

— И, даже — "Калаш". — Я, почесал, затылок. — Жаль, только один "обормот", в багаж, влез...

Экипаж, затравленно, переглянулся.

— Нас — не выпустят! — Обреченно вздохнула Стэлла. — Как Звёзды — светят, не выпустят!

— Прорвёмся! — Расплылся я, в улыбке.

— Уважаемые пассажиры! — Вклинился в наш разговор, голос Карой. — Просьба, занять свои места, привести спинки кресел, в вертикальное положение и пристегнуться. Посадка обещает быть не очень мягкой, так как, над городом Верный — зона, ну очень, низкого, давления. Благодарите, себя за выбор!

КАД, приписанный базе "Ладога", вне всякой очереди, выскочил из длинной вереницы, садящихся кораблей, дважды пыхнул, маневровыми и провалился, в атмосферу.

Желудок — подкатился к горлу.

— Убьёт, ведь... — Простонал, Петрович. — Ох и хлебнёт же горя, её муж!

КАД, подтверждая своё название, метеором, расчертил небо, пропустил, рейсовый самолет и отвесно спикировал на плиты космодрома "Горные ворота N4", подняв при этом дикие клубы пыли и распугав, все окрестности, диким воем — сирен.

— Поздравляю с прибытием! — Карой, появилась в дверях салона с блестящими глазами и ехидной улыбкой. — Всем — ожидать прибытия таможенников.

— А так же — полиции, спецназа и палача! — Не удержался, от шпильки, Анастас.

— Зато — быстро! — Карой подмигнула инженеру и, почему — то, показала язык — мне. — Скоро, будут!

Действительно, уже через пару минут, в салоне появились деловитые фигуры, в зелёных фуражках, возглавляемые, очень серьезным человеком, на которого, не скрою, у меня были, весьма большие надежды.

— Капитан Макс Людвиг О?Ши! — Поприветствовал я, вошедшего. — Рад видеть!

— Ох ты! — Расплылся в улыбке, капитан. — "Протеже"! Так вот как, ты с космодрома, ушёл! Силён!

Отстегнувшись, я встал и крепко пожал руку человеку, без которого, моя новая жизнь, рисковала закончиться, не успев — начаться.

— Как Мария? — Поинтересовался я. — Всё так — же, в кафе?

— Разумеется! Ловит, простаков! — Макс, сделал движение рукой, отсылая "зелёные фуражки". — Колись, сразу, что — везёшь?

— "Обормота" и специи, из "закрытого списка"! — Признался я. — Остальные — "добропорядочные"!

При слове — "Обормот", улыбка сползла с лица, Макса.

— Ты что — сдурел?

— Всё, почти — законно! — Поспешил поставить точки над "ё", я. — Вот, удостоверение спасателя и разрешение, от "контриков"!

Я, протянул, документы, подписанные, Тушканчиком.

Макс Людвиг О?Ши, присвистнул, изучая бумаги.

— Остальные — так же? — Он внимательно посмотрел, на притихший, экипаж.

— Там — еще — выше! — Со вздохом, признался я. — Намного.

— Так... — Макс вздохнул. — Я, вызову спецмашину, а вы — посидите, тихонечко, в кафе, у Марии. Лады?

— Не вопрос! — Я, внимательно посмотрел на капитана Баханн, ожидая возражений.

Матильда, с улыбкой, кивнула.

Закинув, свой рюкзак, на плечо, я выскочил из КАД-а, сразу за О?Ши, втягивая, полной грудью, свежий воздух. Чихнул и закашлялся.

Кара, подхватив меня под руку, отодвинула, с дороги.

— Идите, за мной. — Приказал Макс и повёл нас, уже знакомой мне дорогой, в здание космопорта.

Проскользнув, в кодовые двери, капитан Макс Людвиг О?Ши, подтолкнул меня в сторону лестницы.

— Эскалаторы, не работают — ТО! — Вздохнул он. — Придётся, вам, ножками!

Кафешка, совершенно не изменилась, за минувший год. Да и Слава, Звёздам!

Сдвинув, вместе, два столика, подошел к окну.

Экипаж, расслабившись, рассаживался по стульям, а я — любовался видом.

— Молодой человек, заказ принимается только у сидящих за столиком! — Услышал я, знакомый голос и словно, на миг, вернулся в прошлое.

Я, обернулся.

— Данн! — Мария, уже держала в руках, кружку, с горячим чаем. — Рада, тебя видеть!

— Здравствуйте, Мария! — Я, забрал кружку из её рук. — Спасибо, Вам! А я, вот экипаж, привёл...

— Пошли, познакомишь! — Подмигнула, Мария. — Пока, народа — нет.

Минут через пятнадцать, подошедший О'Ши, застал любопытную картину — Мария, рассказывала, каким же образом, я оказался на взлётном поле, космодрома.

Экипаж "Сигона", переглядывался и качал головами.

— Ваш багаж, "погранцы", загрузили и вывезли — без досмотра. — Макс, чуть приобнял и поцеловал Марию, уступившую ему, своё место — народу в кафе, поприбавилось и ей пора было вернуться, к работе. — Фургон, на стоянке — синий "Мессер", Б5264.

Ключи, легли передо мной.

— Да у Тебя, тут — всё схвачено! — Анастас покачал головой. — Ты, оказывается — страшный человек, Данн.

Я, отмахнувшись, протянул ключи Тимуру.

— А сам, чего? — Удивился Катич.

— Так, я — водить, не умею... — Растерянно, развёл руками, я и покраснел.

Дружный хохот, был мне ответом.

— Пора, нам... — Улыбнулась Матильда. — Ещё гостиницу, найти, надо.

— Это — к Марии! — Улыбнулся О'Ши и махнул рукой, обращая на себя её внимание.

Услышав вопрос, Мария, на секунду задумалась.

— "Корона гор". — Решительно предложила она. — И, в центре, и — знакомые, есть.

Попросите, Хелен — она всё сделает.

Поблагодарив Марию и попрощавшись с Максом, экипаж, потянулся к выходу.

— Стой! — Поймала меня, Мария и заглянула в глаза. — У-у-у-у, эк Тебя, придавит-то... Ну, бывай, "счастливчик"...

Сказав эту странную фразу, женщина поцеловала меня в щёку и, быстро стёрла губную помаду.

— Ой, ревнивая... — Добавила она и подтолкнула, к выходу.

Скатившись с лестницы, догнал свой экипаж и был пойман, Карой, вновь, подхватившей меня, под локоть.

Новенький, грузопассажирский "Мессер", удобный и чистый, ожидал нас на стоянке.

Катич, запрыгнул на водительское место и присвистнул.

— Вот это — "Фарш"!

— Что, там!? — Любопытный Анастас, тут же запрыгнул на пассажирское место, рядом с водителем. — Лис, полярный!

Рассевшись по сиденьям, при этом, Кара, умудрилась прижать меня бедром, к стенке салона, мы неторопливо, выехали, с парковки.

Всю дорогу, я пытался отвоевать у Кары, хоть миллиметр, свободного пространства.

Экипаж — громко обсуждал, удачный проход, таможенной службы, а два маньяка — Тимур и Анастас — восхищались автомобилем.

— Смотри, тут и мониторинг, движения, есть! — Раздавалось, спереди.

— Быстренько, мы, "отстрелялись"! — Сзади.

Матильда, несколько раз, оборачивалась на меня и качала головой.

"Корона гор", на моё счастье, оказалась всего в получасе езды.

Не широкая улочка, засаженная деревьями, по обе стороны, широкий подъезд — к гостинице, украшенной золотыми зубцами.

Толкнув, на последок, Карой, бедром, добавляя ускорения, выпрыгнул из авто.

— Здорово... — Глубоко вздохнул, Петрович. — Впечатляет!

— Веди! — Подтолкнула меня, Матильда и придержала, Кару. — А, Ты — не торопись, красавица, проверим, на что способен, рядовой, без чуткой руки — начальства.

Пожав плечами, я хмыкнул, поднялся по лестнице и, толкнув дверь — вошёл в гостиницу.

Чуть отстав от меня, вошёл экипаж и Кара, почему то — красная, как рак.

Девушка на ресепшне, с улыбкой посмотрела на нас.

— Здравствуйте, Хозяюшка! — Улыбнулся я, в ответ. — А, как Хелен, увидеть?

— Я — Хелен! — Девушка, насторожилась. — Чем, могу помочь?

— Простите! Нас, направила Мария. — Я протянул визитку, данную мне, Марией, на прощанье. — Сказала, что Вы — поможете.

— Знаю. Мария — звонила, предупредила! — Хелен улыбнулась. — Сколько номеров и,

какие — предпочтения?

— Номеров — девять. А, предпочтения... Ау, экипаж! Тут, предпочтения, спрашивают! — Обернулся я и замер, встретившись взглядом с капитаном Баханн.

— Мне, не выше — пятого этажа! — Петрович, оказался самым быстрым.

— Всем — пятый этаж, номера — рядом. — Матильда пришла мне на помощь. Но, вот взгляд, её — не предвещал ничего — хорошего. — Одноместные. Окна — во двор.

Руки Хелен, запорхали, над клавиатурой.

— И — полный, бар! — Потребовала, Стэлла.

— Ванна! Большая! — На лице Элизабет играла целая гамма чувств.

— А, Вам? — Повернулась ко мне, Хелен.

— А мне — такси! — Попросил я, намереваясь, сбежать к Стане, прямо сейчас.

— Стоять, Зорька! — Рывкнула, Матильда. — Сказано, было — сперва — приодеть!

— Хороший магазин, мужской одежды, через квартал. — Подсказала Хелен. — "ВВМ", называется.

— А, знакомых, там — нет? — Поинтересовалась Матильда.

— Хозяйка, Тамара Кортень. Можете, сослаться на меня или Марию! — Рассмеялась, Хелен.

— Ты, куда нас притащил! — Расхохотался, Петрович. — Это же — мафия!

— А её дочь — Анна? — Прищурился Тимур.

— Да.

— Жесть... Вот, что значит — мир тесен! — Толкнула меня в бок, Алекс. — Мама, небось, тоже в десанте — служила?

— Полковник... — Растерянно уставилась на нас, Хелен.

— Все — по номерам! — Рывкнула Матильда. — Данн! Через час, жду тебя, в вестибюле. Сбежишь — найду и убью! Лично!

Судя по виду, капитана, угроза — вполне реальная.

Разобрав багаж и поднявшись на пятый этаж, экипаж разошёлся по номерам.

По какому — то странному стечению обстоятельств, мой номер, оказался зажат, между номерами капитана и старпома.

"Обложили, злые люди!" — Хихикнул я, на это обстоятельство и вошёл в номер.

Первое, что бросалось в глаза — здоровенная кровать, застеленная, белоснежным, бельём. Встроенный шкаф, панель телевизора, на полстены, аккуратный — холодильник. Отодвинув занавеску, обнаружил дверь, выходящую на балкон, увитый, диким виноградом.

Зашвырнув, рюкзак в шкаф, пошёл открывать всё двери, подряд.

Нашёл, сейф, встроенный в стену, и, огромную, ванную комнату, совмещённую.

Раздевшись, закинул камуфляж, в стирку, а сам — полез под душ.

Странно, всё время, на "Сигоне", мечтал о ванне! А тут... И — ванна — есть, а желания, окунуться — нет!

Тщательно побрившись, ещё раз окатил себя водой из душа.

Кожа, скрипела, от чистоты.

Достав рюкзак, добыл из него, свою "гражданку", перенёсшуюся, вместе со мной, из другого времени.

АК, не много подумав — убрал в сейф. Тяжёлый, он, зараза.

Переодевшись, со вздохом, понял — обувь, хоть и удобная, да — спортивная. Надо — менять!

Громкий стук в дверь номера, вырвал меня из раздумий.

— Уже — собрался? — Матильда, Тимур и Петрович, без приглашения, вошли в номер. — Не спеши.

Капитан, уселась в кресло, напротив телевизора.

— А, скажи мне, дорогой ты наш, член экипажа. — Начала капитан. — Когда ты, успел познакомиться, с "Всеведующими"?

Я, помотал головой, не понимая, смысла, вопроса.

— Данн. — Матильда уставилась на меня, в упор. — Мария, Хелен — принадлежат, к этому братству. Похвастаться, знакомством, с ними — могут считанные — единицы.

— Капитан. Она, мне — просто — помогла. — Признался я, не чувствуя подвоха или криминала. — И — всё!

— И — всё?! — Тимур, присвистнул. — Чешен, в гробу — перевернётся!

— Для того, что бы братство, помогло Тебе — Ты, должен быть ему, очень — нужен! — Улыбнулся, док. — Просто — так... Даже, муха, не летает!

— Что было, то — сказал! — Вдохнул я, застёгивая рюкзак и закидывая его, на плечо. — Никаких, тайн! И, вообще. Мы — идём, за покупками?

Троица, переглянувшись, кивнула, головами.

Магазин "ВВМ", оказался — трёх этажным!

На первом этаже — всё для охоты, рыбалки и спорта. На втором — обычная, повседневка. Третий — праздничный.

Угадаете, куда, затащила меня, командирская троица?

— Здравствуйте! — Поприветствовала нас, миниатюрная блондинка. — Чем могу помочь?

— Мы, ищем Тамару Кортень. — Величественно сообщила Матильда.

— Как, представить? — Блондинка, слегка, напряглась.

— Сослуживцы, её дочери. — Ляпнул, Тимур.

— Минуту. — Девушка отвела локон за ухо, продемонстрировав, миниатюрную, гарнитуру. — Она выйдет, буквально, через две минуты. Что-то, еще?

— Думаю — чуть, позже. — Склонила голову, Матильда.

— Добрый день. — Услышали мы, за своими, спинами.

Тамара Кортень, высокая, статная женщина с карими глазами, внимательно изучала, нас.

— Больше, на папу, похожа. — Ляпнул я, сравнивая маму и дочь. — Простите, здравствуйте.

— Вижу, с Анной, вы и вправду — знакомы. — Улыбнулась госпожа, Кортень. — Как она?

— Думаю, не открою секрета, что она — на базе "Ладога". — Матильда, приветливо улыбнулась. — Три дня назад, виделись.

— Дочка — звонила. — Кивнула, Тамара.

— У нас, есть ещё, общие знакомые. — Многозначительно, подмигнул, Тимур.

— Мария и Хелен! — Рассмеялась, владелица, магазина. — Рассказывайте, что именно — надо!

— Одеть, вот этого, оболтуса! — Ткнула, совсем не культурно, в меня пальцем, капитан. — Он, в таком виде, собрался, к невесте, ехать! На работу! Ну, и этих — двух — до кучи!

— Натали! — Негромко позвала блондинку, хозяйка. — Пригласи, пожалуйста... Оксану и... Пожалуй — Марину Николаевну.

— Сперва — туфли! — Сразу предупредил, я, едва попав в цепкие пальцы, Оксаны.

— Сперва — бельё! — Поправила, меня, консультант.

— Не ношу, пока не холодно. — Признался я, вызвав в глазах женщины, весёлые искорки.

— Тогда — тем более! — Отрезала, она.

Со вздохом, я отдался в опытные руки.

Оксана, как мне кажется, от процесса подбора мне одежды, получила больше удовольствия, чем я!

Уже через полчаса, всё, что она мне приносила — казалось одинаковым.

Я, с большим трудом, пробился к её сознанию, затребовав, джинсы и джинсовую, рубашку.

Костюмы, костюмы, костюмы... Классические, двубортные, "тройки"...

А-а-а-а-а!

Будь моя воля — сбежал бы уже на третьей, примерке.

Несколько раз, Оксана, выгоняла меня из примерочной, под светлы очи — Матильды, благосклонно кивающей, каждый раз. Один раз, мы даже пересеклись — с Тимуром, которого, судя по затравленному виду, Наташенька, уже неоднократно, использовала, как манекен.

— Ужас, какие у Вас, мужчины — не стандартные! — Услышал я замечание Тамары, при очередном дефиле, в костюме — тройке.

— О, да! — Согласилась с ней, капитан Баханн. — Нестандартные — мягко сказано.

От выбора обуви, Оксану пришлось отстранить. Наши с ней взгляды, на приличную обувь — резко расходились., а мой метод примерки — на левую ногу, поставил Оксану — в тупик, вознаградив меня, за все муки.

В общей сложности, на подборе одежды, благодаря капитану, я потерял почти три часа!

А, самое главное — подарок — так и лежал, где то в витрине, магазина.

— Покупки, будут доставлены, в течении, получаса! — Предупредила нас, хозяйка "ВВМ", провожая, до порога. — Как раз, успеете, перекусить, в ресторане, при гостинице.

— Капитан! — Обратился, обратив внимание, на парикмахерскую, на другой стороне, дороги. — Я, зайду — постригусь. В гостинице — встретимся!

Матильда, подозрительно на меня покосилась и вздохнула.

— Через полчаса, не придешь — найду, сама!

Перебежав, пустую дорогу, заскочил в парикмахерскую.

Динькнул, голосистый, колокольчик, извещая мастера, о появлении — клиента.

— Постричь. И — выйти, в окно! — Объяснил я, мастеру, свое виденье, дел.

— Мне — выйти? — Удивился мастер — мужчина, в белом халате, на две головы выше меня и с бицепсом, как моё — бедро.

— Нет. Мне! — Поспешил я, успокоить мужчину. — Иначе — меня опять, по магазинам, потащат!

Понимающе хмыкнув, мастер кивнул головой, приглашая в кресло.

Усаживаясь в кресло, поспешил одернуть, рубашку.

Не успел, таки. Мастер, настороженно, уставился на меня, в зеркало, заметив оружие.

— Разрешение — есть. — Поспешил успокоить я, отворачивая ворот рубашки и

демонстрируя, знак "специалист-универсал — 9". — Всё, нормально.

— А, из этих... — Понимающе, кивнул головой, мужчина и взялся за машинку.

Через десять минут, успев ополоснуть голову, я рассчитался с мастером и покинул мастерскую, через окно, от Матильды — подальше.

Узенький переулочек, задворки центра, самое прекрасное место, чтобы скрыться, от любых, глаз.

Улыбаясь, собственной находчивости, потопал по переулку, стараясь держаться, теневой стороны — солнышко, припекало знатно, так и не скажешь, что май месяц, градусов, 30 — было.

Ориентируясь, на шум и гудки, авто, сделал пару поворотов, попал в тупик и — вернувшись, очень удачно оказался, на прямой, как стрела, улице, в конце которой, явно виднелся оживленный перекресток, наполненный, машинами и людьми.

— Ты, знаешь, чем Спаситель, отличается, от — Спасателя? — Услышал я вопрос, заданный странным, металлическим, голосом.

— После Спасателя — спасать — некого! — Фыркнул я, выдавая, всем известную — аксиому и, разворачиваясь. — Ещё — вопросы?

Развернувшись, я осторожно выдохнул.

Фигура, выше двух метров, размах плеч — "косая сажень" и, какая — то, микроскопическая, по сравнению с телом — голова.

— Я — Спаситель! Я — не выбираю, кого мне спасать... — С сожалением, в металлическом голосе, заявила фигура и, откинув полы тяжелого плаща, достала — гигантский, тесак. — Я, Спасу...

— Спасибо. — Пожал я плечами. — Не нуждаюсь. А, железку — убери. Нашел место длиной, хвастаться.

Прервав, пафосную речь, фигуры, на самом начале, я понадеялся, что этого — достаточно, что бы разойтись — мирно.

— Спаситель — не нуждается, в благодарности! — Человек, сделал шаг ко мне и размахнулся, тесаком, перебросив его, с руки на руку.

"Меня, что — Индиана Джонс, всю оставшуюся, жизнь — преследовать, будет?" — Расхохотался я, доставая, ТТ.

Первый выстрел — в руку, с тесаком.

Громкое "взиу", рикошета, в ответ.

— Меня, хранит, мой Бог! — Захохотал, Спаситель. — Мирское оружие — ничто, по сравнению, с силой веры!

— Вера, это когда — лень, проверить! — Отпрыгнул я и достал "Маузер", трижды нажав, на спусковой, крючок.

Пули, способные оторвать конечности, боевого скафандра, сделали именно то, для чего их и создавали — оторвали, обе руки и оставили, ещё одну, дырку, в области — паха.

— Прости, чувак. Стрелок я, на букву — Х! Не подумай, что — хороший! — Признался я, убирая оба ствола.

Фигуру спасителя, корчило и трясло, оставшиеся, конечности — дергались хаотично. Маленькая головка, разбитая об асфальт, пыталась приподняться или повернуться.

— Я- Спаситель! Я — Воин! Я, несу — Свет, Добро и Мир! — Повторял, металлически голос, то тише, то — громче.

Сделав спасителю — ручкой, я метнулся в тёмный проход, между двумя, стоящими

рядом, домами.

И, как оказалось — очень, даже — вовремя.

Завывание сирены, всегда, очень не вовремя, прибывающего наряда, полиции, раздавалось, где-то, метрах — трёхстах.

Пришлось, пройти, неторопливым шагом — вольного туриста, ещё несколько переулков.

"Ведь, всё кто, нёс, никто — не донёс! А, значит, никто, ничего — не принёс!" — Крутился в голове, "Наутилус".

Следующий мой поворот, оказался — весьма — не удачным.

Дорогу мне преградило высоченное, здание, возле которого, полицейские машины — стояли ровными рядами.

Пришлось, делать вид, что просто — прогуливаюсь.

Миновав, центральный вход, я уже было вздохнул, с облегчением.

— Данн! Налезенец! — Услышал я, за своей спиной. — Данн!

Пришлось — оборачиваться.

— Уф! Ты, чего, к бабуле, заходил? — Запыхавшийся, Толи, тяжело дышал.

— Нет. — Помотал я, головой.

— Как — нет? — Опешил, Толи. — Тебе, что, не сказали? Ты, должен был, явиться, в Канцелярию!

— Толи... — Начал я, оправдываться. — Тут, такое дело... У девушки — завтра, День рождения, понимаешь? А я, ещё, подарка, не купил!

— День рождения — завтра! — Отрезал Толи, хватая меня, за рукав. — Пошли, к бабуле — там делов, на два, часа! Мы, быстренько!

Увлекаемый, Толи, я сперва — вырывался.

Потом — сам подхватил его под локоть и поспешил, к дверям, заметив, как из полицейского авто, подъехавшего к лестнице, выходит мастер-парикмахер, в сопровождении, двух, очень недовольных, полицейских...

"... — Вы, выяснили, где сейчас, майор Кейт? — "Тётя Серёжа", уставилась в упор, на майора "Егерей". — Как, у Вас, из под носа, пропала, девушка?!

Майор, потупился.

— Оправданий — не жду. — Зло выдохнула Сергеева. — Перетряхните, весь этот, городишко. Плевать, что — культурный центр и... На всё — плевать! Надо будет — разберите, всю Прагу, по камушку. Верните, её. Целой и невредимой... Звёзды! — Как же, не вовремя, Мигеля, отозвали!

Майор, кивнул, щелкнул каблуками и выскользнул за дверь.

Ещё вчера, вечером, к ним в штаб, прибыл представитель Кайзера. То, что он сказал — было достаточно, что бы Прага, как город — перестала — существовать. Сегодня, с утра — в Прагу, уже прибыл особый батальон, русского "осназа". Да, не тот, что показывают, в передачах, а тот — которому и названия, то — нет.

Майор, познакомился, с этими милыми и улыбчивыми, людьми.

Продолжить, знакомство, дальше — совершенно — не тянуло.

Сейчас, эти русские, "гуляли", по Праге, ожидая, одного-единственного, звонка. После которого, по улицам Праги, может быть, будет гулять, только радиоактивный — ветер.

Насчет, "радиоактивного", майор, конечно, точно — не знал. Но вот, на что способны "осназовцы", приписанные к гвардии Императора — представление, уже — поимел.

"Жаль, конечно, Прагу..." — Думал майор, минуя, молчаливых техников, вырезающих болгарками, нескольких задержанных, из прутьев, камер. — "Но, лучше — она, чем — мы, все!"

Один из задержанных, абсолютно седой и дрожащий, испортил воздух.

"А, всё же, быстро их, русские — обработали!" — Восхитился, майор. — "И — никаких — наркотиков и уговоров. Быстро, просто, эффективно. И, черт возьми — эффектно!"

Штаб егерей, разбавленный, аналитиками Патрика и усиленный — русским "осназом", потрясал воображение. Воздух, гудел и дрожал — от мощнейших, компьютеров. "Броуновское движение", людей в форме, спокойные и сосредоточенные, лица — специалистов.

— Есть, что? — Поймал, за рукав, пробегающего мимо, рядового, майор.

— Никак нет! — Вытянулся во фронт, рядовой. — Совещаются, господин, майор!

— Веди! — Приказал егерь, со вздохом.

Лавируя, между непрестаннодвигающихся, людских фигур, ординарец подвёл майора, к полуоткрытой, двери и, козырнув — испарился.

— ... Границы города, майор Кейт — не покидала. — Кевин Патрик, хлопнул ладонью, по столу. — Требования — не поступало. Искать, в городе, где, на миллион — жителей — три миллиона — туристов, в городе, изъеденном — катакомбами...

— Госпожа Сергеева, разрешила, разобрать, хм, Прагу, по — камушку... — Вступил, в беседу — майор.

— Император — подтвердил, полномочия, товарища Сергеевой. — Кивнул головой, невысокий, улыбчивый, мужчина — командир "осназа". Как, только — придёт подтверждение — Кайзера...

Майор с ужасом, представил себе, что именно — произойдет...

— Наши осведомители, уже работают! — Заломил руки, мэр Праги. — Умоляю! Одни — сутки! Майору Кейт — ничего не угрожает! Через сутки, её привезут — как Французскую Королеву! Дайте Нам — одни, только — сутки!

Майор егерей, услышав мольбу мэра, улыбнулся. Ещё две недели назад, этот, наделённый властью, человек, сердито требовал, соблюдения законностей и прав.

После прохода, мимо задержанных, прошедших обработку "осназа" — от человека, остался, только — костюм.

— Сутки... — "Осназовец", при знакомстве, представившийся, как — Сталь, покачал головой. — Жирно, будет. Думаю, часов, 8 — 10. Не более... Да и у нас — всё готово. Адресочки — в карманах...

Мэр, начал сесть — на глазах, представляя, Какие Именно, адресочки, в карманах у русского "осназа".

— Нет. — Патрик, покачал головой. — Максимум — три. Пока...

"Всё. Спелись!" — Мелькнуло в голове у майора, с удивлением наблюдавшего, как русский и ирландец, переглянувшись, едва заметно, кивнули друг другу. — "Добавить,

шотландца и, всё — "Прощай, Европа!"

— Нельзя же, из-за одного человека! Весь — город! — Взвыл, мэр.

— Ну, города и за — меньшее, страдали! — Усмехнулся, Сталь. — Вспомните, что случилось, с Троей... 13 мая, в Прагу, прибывает Император Павел. Либо — майор Кейт: живая и невредимая, будет сидеть среди нас. Либо — Императору, придется лететь в Вену или Берлин...

Мэр, ругаясь на всех ему знакомых языках, вылетел из комнаты..."

"... — Не раньше и не позже! — Ругался Мигель Сантьяго. — Месяц, как нас — нет Мне, что — порваться?! Откуда, он взялся, этот Ваш — Спаситель?!"

Мак-Сохо и Игоретта Павловна, пожали плечами.

Возникший, как чёртик из табакерки, Спаситель, вот уже две недели, наводил ужас, на город Верный, оставляя после себя, залитые кровью улицы и мёртвые — тела.

В день — два, три — убийства.

"И да пришёл Спаситель!" — Как визитная карточка маньяка — надпись кровью — на стене, ближайшего здания.

— А, главное — почему — меня?! — Возмутился, Мигель. — Почему, не — Стану!?

— Звонили! — Ворвался в кабинет, молоденький лейтенант. — Стрельба, на улице! Наряд — выехал! Говорят — есть свидетель!

Махнув, на всё рукой, Сантьяго, выскочил в коридор, на ходу, собирая свою, команду.

— Пустышка? — Спросил у Карван — Терновской, Алэксандэр.

Игоретта, замерла, словно погрузившись в свои мысли.

— Пойду, я, пожалуй. — Вместо ответа, произнесла женщина, через минуту. — Дела...

Сантьяго, с ужасом рассматривал, валяющееся на асфальте, тело.

Двух метровый, самодельный, боевой костюм, лишившийся рук, и с простреленным, источником питания — личина, злополучного, Спасителя.

Суетившиеся, неподалеку, врачи скорой помощи, разводили руками — владелец костюма, 14-ний, пацан, орал от боли и пытался укунить любого, кто к нему — приблизится.

В конце концов, Мигелю, надоело, выслушивать оскорбления в адрес всех и он, коротко, кивнул головой.

Лошадиная доза лекарства, отправила Спасителя, в глубокий, сон.

— Что, с ним? — Поинтересовался, Мигель у криминалиста.

— Костюм — спас. — Поморщился, криминалист. — Перетянул, культы и не дал — истечь — кровью.

— Я, не об этом! Почему он так — орал? — Начал заводиться, Сантьяго.

— Только — после анализов. — Криминалист, криво усмехнулся. — Хотел бы я, посмотреть, чем ему — руки — оторвало! Костюмчик-то, с секретом! Энергетическая, защита. Обычная пуля — такого, не сделает.

— Есть, свидетель! — Из, патрульной машины, выскочил водитель и помог выйти, высокому, крепко сбитому парню, под два метра, ростом, одетому, в белый халат. — Это — парикмахер! Он, за полчаса, до стрельбы, подстригал одного типа, с оружием, в кобуре. Может — описать!

— Вези, в канцелярию. — Устало махнул рукой, Мигель. — Пусть, фоторобот, сделают. А я — пока, тут — пройду. Может, ещё, кто-нибудь, что-то, видел.

Патрульный, пожал плечами и вернулся к машине.

"Так. Мыслим — масштабно!" — Приказал себе, капитан Сантьяго, замерев. —

"Выстрелов, было — четыре. Три, пули — искать — бесполезно. Застряли, в клешнях, костюма и их, достанут — эксперты. А вот — четвёртая..."

Развернувшись, Мигель прошёл к нарисованному, мелом на асфальте, контуру фигуры и, достал пистолет.

Зевак — ветром, сдуло.

Прицелившись, Сантьяго сделал воображаемый выстрел и заозирался, кругом.

Деревья. Стена дома. Припаркованные, авто полиции.

"Интересно, как у Станы, получалось?!" — Покачал головой, капитан и зажмурил глаза, представляя, куда могла полететь, пуля...

Сделав несколько шагов, с закрытыми глазами, Мигель упёрся, в стену дома.

Ни следа.

Сделав два шага назад, Мигель вновь, принялся изучать, стену. Затем — присел, на корточки.

На земле, валялись, свежие остатки, штукатурки.

Подняв взгляд, чуть выше, Сантьяго увидел глубокое, отверстие, оставленное, пулей.

Подозвав, криминалиста, Мигель ткнул пальцем.

— Здесь — четвёртая, пуля.

Криминалист, кивнув, опустился на колени и принялся, за работу.

Сантьяго, сделав ещё один круг, по улице, вернулся в канцелярию.

— Торопишься, в Прагу? — Мак-Сохо, поймал Мигеля, выходящим из здания.

— Да. Работы — много. Да, у Станы, завтра — день рождения. — Улыбнулся, Мигель, потирая красные, от недосыпа, глаза. — Надо — подготовится! Вы, как? "Спасителя" — оформили?

Мак-Сохо, поморщился.

— Я, свои выводы, через секретариат, передал. — Вдохнул, полной грудью, утренний воздух, Мигель. — А свидетель — врет. Много, "ящик", смотрит.

— С чего, такой вывод? — Насторожился, Алэксандэр.

— Под это описание, каждого третьего, можно брать! — Хохотнул, Сантьяго. — Я, вот думаю... Может и не надо, никого — искать? Сделал, человек, доброе дело. Расскажу, Стане, что ещё один, помощник, в городе, завёлся!

— Мигель. — Лицо Мак-Сохо, окаменело. — Стану, в Праге, похитили.

— Когда? — Мигель, сжал кулаки так, что побелели, костяшки.

— Десятого, утром. По дороге, на работу. — Мак-Сохо тяжело вздохнул. — Император, направил в Прагу, личное отделение "осназа". И, ввёл — "красную тревогу". Сегодня, в полдень... Если майор Кейт, не вернётся... Кайзер, её — утвердит.

Мигель, понятиливо, кивнул головой.

"Красная тревога", это, минимум, на полгода. Полгода — изоляции города, от посещений, туристами. Города — живущего, туризмом! С мая, по ноябрь — в пик, туристического, сезона. Если мог, Император, ударить больнее — он бил — от души!

— У меня, рейс, через час. — Глухо произнес, Мигель. — Приеду...

— Император, официально, заявил, что нападение, на сотрудника "КРИМ", расценивает, как угрозу семье! — Перебил Мак-Сохо, невыспавшегося, Сантьяго. — Семье понимаешь! Даже Сталин, в худшие свои, годы, был — всего, лишь — Враг Государства!

До Мигеля — дошло.

По, общепринятому закону, вред царской семье, угроза, царской семье — каралась,

только единственной мерой — Высшей! Теперь, в пособничестве, угрозе, царской семье — обвинялся — Весь! — город...

— А там — "осназ"... — Напомнил, Мак-Сохо.

— Дела... — Протянул Сантьяго.

Алэксандэр, грустно кивнул головой и вернулся в здание Канцелярии.

Мигель, стоял на ступеньках и жадно глотал, прохладный, утренний воздух.

Первые лучи солнца, ослепительно яркие, прорвались сквозь завесу листвы и заиграли, яркими сполохами, на полированных боках авто, зеркальных стёклах, окон.

— Привет, лихой, южный парень! — Раздалось у него, за спиной. — Снова, бомбу, нашёл?"

"Поверить, не могу! Опять — "быстренько"! У-у-у-у!" — Думал я, шагая за Толи.

В вестибюле, пришлось сдать оружие — охранник, качая головой, изучил мои документы, но — развёл руками — "Объект — режимный, строгости — немерянные".

Кабинет Игоретты Павловны, оказался на седьмом этаже, здоровый, как ангар, для "Терьки".

Игоретту, сидящую в дальнем конце и не видно — то, было!

— Здравствуйте, Игоретта Павловна! — Поприветствовал, женщину, я. — Рад, видеть!

— Привет, Данн! — Улыбнулась, Игоретта. — Быстро, ты, добрался. Долго — искал?

Я, помотал, головой.

— Представляешь, бабуля, я его, на парадном входе, выцепил! — Рассмеялся, Толи. — Он, уже уходит, собрался!

— Садитесь, оба! — Подмигнула, Игоретта. — Как дела, Данн?

— Жутко — спешу. — Признался, я. — Завтра, у моей девушки — день рождения, а я — ещё подарок — не нашёл.

— Да мы — быстренько! — Вновь, выпалил, люто ненавидимое мною, слово, Толи.

— А и вправду — чего, сидеть! — Игоретта, взяла со стола, коммуникатор, набрала номер и произнесла в трубку, всего два слова. — "Вертушку, живо!"

— Так... Чувствую, быстренько, это — на весь день! — Вздохнул я. — Придётся, звонить, капитану...

— По, дороге, позвонишь! — Отмахнулась Игоретта. — Хочешь, быстро — шевели, конечностями.

— Оружие, внизу, осталось! — Охнул я, выходя из кабинета.

Карван-Терновская, покачала головой и вновь, поднесла коммуникатор, к уху.

Скоростной лифт, закинул нас на крышу, двадцатисемьэтажного, здания, прямо к вертолётной площадке, на которой, нас уже ждал вертолёт, с раскручивающимися, лопастями и — охранник, с моим оружием и унылым — видом.

Едва мы забрались в вертолёт и пристегнулись, я схватился за "Соньку" — радовать капитана, выполнением приказа начальства.

Не скажу, что Матильда — обрадовалась, моему побегу. И, уж тем более — ретивому исполнению — приказа.

Слушавшие, наш разговор, "бабуля с внуком", немало позабавились, за мой счёт.

Заверив, капитана, что я, ни во что — не влип, убрал коммуникатор, во внутренний карман, камуфляжа.

— Рассказывай, как, вы — так быстро? — Подмигнула, Игоретта. — И, заодно — где, мой подарок?!

— "Змейка"! Выходи! — Попросил я, поднимая руку и разворачивая её, ладонью — вверх.

Моя красавица, лениво собралась в миниатюрного рукокрыла, отвесила, чинный поклон — Игоретте и, вновь, отправилась, на своё излюбленное место — на шею, за правым, ухом.

— Ух, ты... — Прошептал, Толи.

— Мягко, сказано! — Игоретта, расплылась в улыбке.

— Отличный, подарок, Игоретта Павловна! — Поблагодарил я, миниатюрную, женщину, сидящую передо мной. — Частенько, Вас, вспоминал...

За неспешной беседой, с наводящими вопросами, пролетело 15 минут и вертушка, приземлилась, на поле небольшого, аэродрома.

— Ещё — не всё?! — Вырвалось, у меня. — Куда, дальше?!

— Страшно? — Развеселилась, Игоретта. — Правильно!

Проскочив, под лопастями, мы быстрым шагом, миновали ещё два похожих, вертолёт и упёрлись, в посадочный трап, маленького, самолётика.

Карван-Терновская, кивнув, стоящему у двери, бортпроводнику, прошла в салон самолета, увлекая нас, за собой.

Дверь — захлопнулась, отрезая меня от надежды, "быстренько" — развязаться, с делами.

— Всё. — Вздохнула, Игоретта Павловна. — Теперь, можно — разговаривать, свободно.

— Далеко, нам? — Задал я, самый животрепещущий, вопрос.

— Два часа. — Толи, бесцеремонно, влез в холодильник, покоящийся, в передней стенке салона.

— А — потом?

Игоретта, развела руками.

— Понятно... Вот, влип... — Чертыхнулся я и достав из рюкзака, начал одевать "сбрую", с оружием.

— Серьёзно, у тебя! — Восхитился, Толи.

— Приказ — начальства... — Ехидно, улыбнулся, я. — Мы, теперь, "птицы редкого помета"!

Карван-Терновская, отобрав у внука, бутылку, минералки, изучающе уставилась на меня.

— Данн, так ты, расскажешь, как Вы, так быстро, добрались? — Толи, занял место рядом со мной и протянул — минералку. — Мы, вас — 12-го, ждали!

— Мы, 12-го и прибыли! — Сделал я, глоток.

— Так... — Игоретта Павловна, тяжело вздохнула. — Данн! Сегодня — 11-е! Ты, часы, на базе — переводил?!

Кляня себя, за глупость, сверил наручные часы, с часами, на "Соньке".

— Значит, у меня, ещё есть шанс — купить — подарок! — Обрадовался, я. — Куда, летим? Чего — спешим?

— О! Ожил! — Ткнул меня локтем в бок, Толи. — А летим мы, Данн... В

интереснейшее, место. Там — Страшно, интересно. Причем, чаще — просто — Страшно!

— Не пугай, его — на экстренную — пойдём. — Вполне серьёзно, осадила внука, Игоретта. — Данн, тебе говорит, что-нибудь, стих, начинающийся, так: " Заправлены в планшеты, космические карты..."

— "И штурман проверяет, в последний раз, маршрут..." — Продолжил я.

Толи, от восторга, поперхнулся минералкой.

— Гут! — Кивнула, Игоретта. — Видишь, ли, Данн. Толи, смог создать, математическую модель, проникающую, в параллельные, миры. Вот уже, пару месяцев, мы попадаем, в разные миры...

— От идеи — до модели... — Вздохнул я. — А я — при чём?

— Нам надо, маркерный, образец. — Толи, стал серьёзным. — Сейчас, мы просто — открываем, первую попавшуюся — дверь. Не представляя — куда попадём.

— А если, за ней — "Чёрная Дыра"? — Усмехнулся, я. — Самоубийцы!

Игоретта, помрачнела.

— Нет — нет! — Замахал руками, Толи. — Идиотов, среди нас — нет! Но, без тебя — невозможно, точно откалибровать, приборы. Нужна, ещё одна — привязка, кроме нашего мира.

— "Мне, нужен — труп! Я, выбрал — Вас! До скорой встречи! Фантомас." — Сорвался у меня с языка, стишок из детских, лет. — И, что? Я, обязательно, нужен там? Может, хватит — капли крови?

— Нет. — Обречённо вздохнул, Толи.

— Данн! Это — не вся, проблема. — Игоретта Павловна, в отличии от своего внука предпочитала не юлить. — Под зданием, лаборатории — бомба. Очень — мощная. Мы, подозреваем, что отключить её, ты — сможешь.

— Ну, нормально... — Схватился я за голову. — А, мир — спасти, случайно — не надо?

— День Победы? — Спросила, неожиданно, Игоретта.

— 9 мая 45 года. — На автопилоте, ответил я. — Ребёнок — знает!

— У нас — такого праздника — нет. — Вздохнула, Карван-Терновская. — Вот так!

"Вот же — лис полярный!"

Оставшиеся полтора часа полета, мы сидели молча.

Толи, порывался, что-то спросить, но его мудрая бабуля, каждый раз, весьма грозно, качала головой, обрывала непоседливого внука, давая мне возможность — крепко, подумать, чему я был — несказанно, рад.

Самолёт, заложив лихой вираж, снизился, стукнул, колёсами в бетонку и покатил по полосе.

Проехав, до конца полосы, самолёт свернул к ангарам и замер.

— Почти приехали! — Ободряюще, подмигнул мне Толи., вставая со своего места и больше мешая, чем помогая, открывать бортпроводнику, дверь. — Ещё, минут — десять!

— Ну, если, двенадцатое, точно — завтра, тогда можно и не спешить! — Усмехнулся, я.

— Надо — спешить. — Устало поправила меня Игоретта. — Люди, не могут жить в страхе — вечно.

— Человек, такая тварь, что привыкнуть может — ко всему! — Скривился я, вдыхая запах степной травы. — И жить, и — умирать.

Игоретта, покачала головой.

Спустившись по трапу, мы попали в "ласковые" объятия, людей в форме, тщательно

проверивших наши документы обнюхавших, мои пистолеты и придиричиво попытавшихся, влезть в рюкзак.

Пришлось послать их в пешее, путешествие и сделать вид, что собираюсь — вернуться обратно, в самолёт.

Начальственный рык, госпожи Карван-Терновской, остановил мой досмотр и прекратил, надвигающуюся, драку.

Воздух степи, крепко замешанный на горьком запахе трав, дыме и бензиновой вони, почему-то, привел меня в состояние, дикой злобы.

Люди в форме, сопровождали нас, к вертолёту и откозыряв — исчезли.

Пристегиваясь, обнаружил, что меня — трясет.

— Ты, чего? — Осторожно поинтересовался Толи. — Устал?

— Нет. — Передернул я плечами. — Воспоминания...

Вертолёт, оторвался от бетона площадки и развернувшись, набрал высоту.

Выглянув в окно, я понял, что трясло меня — совсем не зря.

Глядя, на город, пролетающий под нашим вертолётном, меня перекосило.

— Ненавижу... — Простонал я, откидываясь на спинку кресла, закрывая иллюминатор — непрозрачной шторкой и судорожно вцепляясь в подлокотники. — Как же я его — ненавижу!

— Кого?! — Не понял Толи?

— Город, этот — ненавижу! Его, кривые, косые улочки, спроектированные, пьяным архитектором! Людей — его — ненавижу! Даже воздух — его — ненавижу! — Задыхаясь, сказал чистую правду, я. — Враньё, его, историческое! Памятники — гнилые и вонючие. Дома — сляпанные, на скорую руку и — не совпадающие, по высоте — перекрытий. Сказали бы, куда, летим — застрелился бы!

И внук и бабуля, смотрели на меня, с плохо скрываемым, испугом.

На какое-то мгновение, мне показалось, что даже двигатель вертолётного, заработал с перебоями.

Сделав глубокий вдох, попытался успокоиться, потом, плюнув на приличия — залез в рюкзак и достал оттуда маленькую, металлическую, фляжку, с коньяком.

Открутив крышку, втянул терпкий запах и — закрутил.

— Что? Думали — пить, буду? — Рассмеялся я, глядя на своих попугачиков и убирая фляжку, обратно — в рюкзак. — Коньяк, во злобе — не пьют. Ему нужен — камин. Удобное — кресло. Хорошая — книга. Приятный — собеседник. Но, не — злоба.

— Коньяку, нужен — лимон. — Почесал затылок, Толи. — Или — кофе.

— Тоже, вариант! — Согласился я. — Простите. Совсем забыл — это не мой мир.

— Не хотела бы я, чтобы меня, так — ненавидели... — Игоретта Павловна, едва заметно сложила губы, в улыбке. — Страшно. Как — проклятьё.

— А улицы и вправду — кривые и косые! — Вдохнул Толи, осматривая город, через своё окно. — Никогда, не замечал...

— Это ещё что! — Расхохоталась Игоретта. — Здесь, меньше чем в полутора сотнях километров, есть городок, в котором, две пересекающиеся улицы, названы в честь поэта. Одна, улица — Михаила, а другая — Лермонтова!

Толи, прыснул, от смеха.

Вертолёт, сбавил скорость и ухнул вниз.

— Конечная остановка! — Провозгласил Толи Карван. — Просьба — всем на выход!

Открыв дверь, он прыгнул на плотно утрамбованную, землю.

Следом — прыгнул я и обернувшись, протянул руку, Игоретте Павловне.

— Мальчишки! — Укоризненно покачала головой, Игоретта и, нажала на кнопку, сбоку от двери.

Удобная лесенка, выехала из днища вертолѐта и Игоретта Павловна Карван — Терновская, величественно спустилась на землю.

— Игоретта Павловна! Толи! Данн Игоревич! — Поприветствовал, нас, странн знакомый мужчина. — У нас — всё готово! Зорин — роет землю. Сапѐры — ждут!

— Артѐм Савельевич, Вы — ничего не — перепутали? — Улыбнулась, Игоретта.

— Ну, куда, сначала? — Спросил меня Толи.

— Сперва — туда, где ждут. — Решил я. — А, рыть землю — занятие, простое. Пусть — роют...

— А ты — изменился. — Присмотрелся ко мне, Артѐм Савельевич. — Уже и не скажешь — "Найдѐньш"!

— Простите, я вас — всё равно — не помню. — Чистосердечно признался я. — Смутно — смутно...

— Чердыев, Артѐм Савельевич. — Представился мужчина. — Бывший, глава "Георгиевского госпиталя".

— Ведите, Артѐм Савельевич! — Подхватила под руку, Чердыева, Игоретта Павловна. — Не хорошо, заставлять ждать — людей!

Пока шли, с интересом изучал три белоснежных, двухэтажных, здания, соединенных между собой, стеклянными, переходами, на уровне, первого этажа.

— Ну, да — новодел... — Пожал плечами, Толи, поймав мой изучающий, взгляд. — А, что ты хотел? За три дня — построили...

Войдя в крайнее левое здание, Чердыев подвѐл нас, к лифту.

— Сапѐры — ждут! — Вновь, повторил он, нажимая на кнопку вызова, лифта. — Уже, все — собрались.

Помещение, в которое мы попали, сразу из лифта, оказалось разделено на две части, прозрачной перегородкой, за которой, виднелся огромный чѐрный шкаф.

— И это — бомба? — Удивился я. — Странная, форма...

— Учитывая, что эта "бомба", имеет массу более ста десяти тонн и уходит вниз — на тридцать метров... — Вздохнул Чердыев. — У нас есть, о чём — печалиться!

— Толи! Ты сказал, что есть — подсказки? — Я подошёл вплотную к перегородке. — Давай, сюда.

— Ну, ты — быстрый! — Дѐрнулся Толи. — Погоди, чуть-чуть. Сейчас, сапѐры пригонят, работа...

— Давай, сюда! — Нетерпеливо, развернулся я. — Мне здесь что — до вспышки сверхновой, стоять?

— На, на, на — держи! — Сунул мне в руку, листок бумаги, Карван — младший. — Торопыга!

Достав своё удостоверение, провѐл им по считывателю и вошёл, за перегородку.

Огромный шкаф, с тремя окошками и светящимися, цифрами, сбоку. Чѐрный, шкаф. Холодный — на ощупь. Угрожающий, но почему-то, совсем не страшный.

Сзади, кто-то стукнул в перегородку.

Отмахнувшись, начал изучать бумагу, с подсказками:

1. Великая Октябрьская Социалистическая Революция.

2. День Победы.

3. День Космонавтики.

Усмехнувшись, ввел первую дату: 07.11.1917.

Под светящимися цифрами, вспыхнула кнопка — "ПОДТВЕРДИТЬ".

Я, поднял руку.

— Данн! — Услышал я за спиной, дикий вопль Толи. — Октябрь — Десятый, месяц!!!

Всхрюкнув, нажал на кнопку подтверждения.

Дата, сперва — покраснела, трижды мигнула и стала — жёлтой.

09.05.1945.

ПОДТВЕРДИТЬ.

Вторая дата — стала жёлтой.

12.04.1961.

ПОДТВЕРДИТЬ.

Все три даты, пожелтели. Трижды мигнули. Стали зелёными.

Двери "шкафа-бомбы", сдвинулись мне навстречу и разъехались в разные стороны, открывая, нутро, шкафа.

Я — вздохнул.

Абсолютно пустое, жестяное ведро, сорвавшись откуда-то сверху, с грохотом, обрушилось вниз!

Не знаю, кто — как, а я — чуть инфаркт, не поймал.

Нервно хихикнув, обернулся к перегородке.

За ней, Игоретта — держалась за сердце.

Толи — тонким слоем, растёкся по закрытым дверям лифта, а Чердыев — приглаживал, вставшие, дыбом — волосы.

Сапёры — почему — то, поднимались с пола. Можно подумать — это могло их спасти...

Улыбаясь, повернулся к шкафу и поднял — ведро.

"Ба — бах!" — Написал на нём, красной краской, неизвестный мне, шутник.

На дне ведра, лежал обрывок бумаги.

"Открыл? Самый — умный? Молодец — возьми, конфетку! P.S. Ой, прости, я её — съел!" — Прочитал я записку.

Так, с ведром в одной руке и с запиской — в другой, я и вышел.

Сапёры, глядя на меня — качали головами.

Игоретта — отказалась разговаривать.

Чердыев... Чердыев, всё порывался дать мне в челюсть, снизу. Как он приговаривал, когда его оттаскивали — "Для, науки!"

Понимая, что мне здесь — совсем не рады, я нашёл взглядом Толи, вручил ему — ведро и спросил:

— Ну, что там, дальше? Лаборатория?

Толи, держа в руках ведро, кивнул.

— Ну, так пошли! Я здесь, что — до утра, стоять буду?

Толи, отрицательно помотал головой, крепко прижимая к груди, ведро.

— Всё. Отпустите. — Попросил Чердыев у крепко держащих его, сапёров. — Не буду я его, бить.

Артём Савельевич, растёр, выпущенные из захватов руки и кошачьим шагом, двинулся ко мне.

— Бу! — Резко развернулся он к Толи.

Ведро, вновь, с грохотом, покатило по полу.

— Всё. Я — Отмщён. — Рассмеялся, Чердыев и протянул мне руку. — Карточку, покажи.

Вытащив из портмоне, своё удостоверение, протянул его, Артему Савельевичу.

Покрутив в руках, Чердыев, приложил оба больших пальца, к уголкам удостоверения, по диагонали и уставился, что то изучая.

— Спасатель... — Вздохнул он, возвращая мне документ. — Весь в секретах, как, собака — в блохах! Мало, одного "Аза", так ещё и "Азов" с "Миром" — навешали... Мои — поздравления, Найдёныш. Далеко пойдёшь, если не остановят!

— Боюсь — ещё и пнут, для скорости! — Криво улыбнулся я, вспоминая азарт команды, взявшей меня, обучать. — Потом — ещё раз, что бы точно — не остановился.

Чердыев, расхохотался. Хорошо так, расхохотался — открыто и весело.

— Пошли, спасатель. — Качая головой, сделал широкий жест рукой, приглашая войти в лифт. — А, вы — хоть ведро, из под ног — уберите!

Не дожидаясь Толи и Игоретты, мы вошли в лифт.

— Не пугай, так, больше — народ. — Попросил Артём Савельевич, едва двери за нами — закрылись. — И, своей карточкой — не свети... Не надо, знать людям, что — спасатель — открывает пинком, такие двери, куда может войти — только Император!

— О, нет! — Передёрнуло меня. — В ТЕ, двери, я ни ногой!

— Зарекалася, свинья... В апельсинах не купаться! — Чердыев, рассматривал меня, словно пытаюсь, кого то, припомнить.

— Нет. — Со вздохом, сказал он, когда двери лифта, открылись, выпуская нас, на верхнем этаже. — Не — он. Пошли.

Коротенький коридор, упирался в дверь, перед которой стояли двое, в боевых костюмах.

— Оружие. — Протянул один из них, мне руку. — Сдать!

— Ему — можно. — Заверил охранника Чердыев. — Отставить!

Открыв дверь, Артём Савельевич, пропустил меня вперёд.

— Установка прокола метрик пространства. — Чердыев кивнул на монструозную машину, опутанную проводами. — Посмотрел? Пошли, нам — в операторскую.

Операторская комната, размером, с половину футбольного поля, чётко разграничивалась на три зоны: Зону — отдыха. Лабораторную — заполненную, различным оборудованием, среди которого я разглядел, не забываемый — "Берилл" и, Зону, контроля.

— Ильяс Рафикович! — Негромко позвал Чердыев. — Встречайте, свою, потерю!

— Найдёныш! — Мужчина, появившийся из зоны отдыха, счастливо улыбался. — Приятная, встреча!

Я, пожал плечами.

— Не помнишь, меня? — Ильяс Рафикович, кивнул головой. — Ну и Хвала — Звёздам что, не помнишь!

— Зорин! Наш Найдёныш, теперь — очень — нужный, человек. — Предупредил, Чердыев.

— Генерал — не пугайте, меня! — Отмахнулся, Зорин. — Пройдёмте, молодой человек! Надо — снять параметры, взять — образцы и — вообще!

Поправив на плече лямку рюкзака, потопал следом за Зориным, в лабораторную, зону.

— Здесь, у нас, всё — запросто. — Походя, объяснял Зорин. — Сейчас, снимем, Ваши показатели — частотные и шумовые, введём их в машину и, она — откроет двери.

— Снимать — "Бериллом", будете или — "Обскурионом"? — Поинтересовался я, видя, оба аппарата.

— И то, и то — хамно, не сусветное! — Пренебрежительно, махнул рукой, Ильяс Рафикович. — Ребята, тут, получше — сваяли, гении!

Зорин замер напротив, "хрустального гроба", поставленного на попа.

— Как назвать — пока не знаем. — Зорин достал очки из нагрудного кармана. — Пока, называем — "ХР"

— От — "хрен разберёшься"? — Поинтересовался я, скидывая рюкзак. — Волноводы, кто, закреплял? Слабо — "КАНТ-у", взять? С собачили, на изоленге... У него же — потери больше тридцатки!

— Впечатляет! — Сдвинул, на кончик носа очки, Зорин. — Эй! Гении! Слышали, что, сказано! Исправить! Живо!

Молодые гении, дёргаясь и делая вид оскорблённого достоинства, засопели.

— А мы, пока, пойдём, чайком, побалуемся. — Заявил, Зорин. — Не будем, стоять на пути молодежи — сметут... Идемте, Артём Савельевич, идемте!

Зорин подхватил Чердыева под локоток и увлёк за собой.

Пришлось делать вид, что я — телёнок, на невидимом поводке.

Кабинет Зорина, оказался маленьким, тесным и неудобным. Трое присутствующих — предел его вместимости.

Щёлкнув кнопкой, Ильяс Рафикович включил чайник, достал из сейфа, заварку и чашки.

— Злостный нарушитель ТБ! — Улыбнулся, Чердыев.

Насыпав, по щепотке заварки, прямо в чашки, Зорин разлил кипяток.

— Долго, Твои гении? — Артем Савельевич, со вздохом, накрыл чашку блюдечком.

— Минут сорок... — Прикинул Зорин и развернувшись, принялся что-то искать в открытом, сейфе. — Где-то, я... А. Вот. Подпиши.

Он протянул мне тонкую папку.

"Обнаруженный тип ткани...", "Не имеет аналогов...", "Имеет легковоспроизводимую, формулу...", "Представляет интерес, в промышленных, целях." В самом низу, пустой квадратик графы, с мелкой надписью: "подпись владельца"- Пробежался я глазами по бумажкам и вопросительно уставился на Зорина.

— Когда Тебя нашли, — Начал объяснять Зорин. — Мне передали для изучения, образцы, Твоей, одежды. Один из них — имеет весьма и весьма, большую ценность. Эти документы — право Твоей собственности на патент и изобретение. Это — большие, деньги.

— Я — купил, а не — изобрёл... — Покачал я головой, закрывая, папку. — Не честно, будет...

Чердыев, взял у меня из рук папку и начал изучать, документы.

Я, отхлебнул чай и поперхнулся.

— Мерзость! Что, Индия, совсем, чай не поставляет?! — Вырвалось у меня, неосознанно.

Чердыев уставился на Зорина.

— Ты, что?! Опять, "закат в джунглях"?!

— Скорее — после пожара — в джунглях! — Принюхался я. — Палёные опилки, честное слово...

Зорин, уставился на меня, как на врага, народа.

— Простите. Не могу я, такое — пить... — Я полез в рюкзак, за заначкой. — Давайте-ка, я Вас, другим, чаем — угощу!

На "Сигоне", экипаж в чае — толк знал, не скрою. У меня на складе, лежало больше полусотни, сортов. Капитан и старпом, после моего первого, бестолкового эксперимента, устроили мне выволочку и провели — мастер-класс, по чайной церемонии. Так что, теперь, в моём рюкзаке, всегда лежал маленький пакетик, со смесями, разных сортов.

Выплеснув, не дрогнувшей рукой, "горелые джунгли", залил кипятком, свой.

— Корица?! — Встрепенулся Чердыев. — Или — ваниль?!

— Джамма, кюрьма и зверобой. — Поправил я.

При слове "кюрьма", лица обеих — вытянулись, от удивления.

— Н-да... — Протянул Чердыев. — Не бедствует, наш Найдёньш!

Зорин, втянул носом, божественный запах и сделал, первый глоток.

Чердыев, сложил документы в папку, толкнул её — мне.

— Подписывай. — Сделал глоток и, видя, что я — медлю, добавил. — Живо!

— Может — на двоих? — Предложил я.

— Подписывай! — Рявкнули оба, в один голос.

Оставив, свой автограф, в отведённом месте, я и сам взялся за чашку.

— Ильяс Рафикович! У нас — всё готово! — В дверь сунулась вихрастая, рыжая голова. Без стука!

— Идём. — Поднялся Зорин из-за стола и, замер, видя, что я, не спешно допиваю чай. — Ты чего? Испугался?

Я, скорчил рожу, насколько смог — кислую.

— Пойдём, Данн! — Зорин тепло улыбнулся. — Выправим Тебе, билет домой!

— Засуньте его себе в жопу! — Отчётливо произнес я, не заботясь о том, как это выглядит или звучит. — Может — даже повернуть, там. Раза два-три!

— Ты... Чего?! — Опешил Чердыев.

— Вы что — правда думаете, что я — хочу — Туда?! — Я многозначительно повертел пальцем у виска. — Лучше, я, ещё раз пойду, бомбу, разминирую! Это — безопаснее и приятнее!

Чердыев побагровел.

Зорин, вновь сел на своё место.

— Вот что, дорогие. — Вздохнул я. — Вы снимаете показания и мы — прощаемся. Ни видеть, ни — слышать, ни, тем более — возвращаться, я не намерен. Хотите — изучайте. Хотите — откладывайте в долгий ящик, но знать о том, что там происходит — мне не интересно.

— Почему? — Удивился Зорин.

— Вы, Ильяс Рафикович, захотите, жить в мире, где самая главная фигура — чиновник? Не — учитель. Не — врач. Не — рабочий. Где, по всей территории страны, всегда идёт один и тот же — дождь? Одни и те же капли, падают, на одни и те же — места. С экранов — дождь вранья. Чиновники, выпущенные, из психушки, потому что тратить на них, галоперидол — для государства — слишком затратно. Одна, большая страна дождей. Дождей — бреда. Дождей — лжи. А вы — предлагаете мне, в неё — билет! Билет, в страну

дождей! Дождей, остановить которые — никто не желает. Пристрелите, меня. Но билет этот — можете — сожрать. Запив своим говённым, чаем!

— Хорошо. — Вздохнул Зорин. — Только — снять показания. Договорились?

— Договорились. — Качнул я головой.

Чердыев, почесал затылок.

— И, что — даже — не любопытно?

— Нет.

Встав из-за стола, наша троица, подошла к "хрустальному гробу".

— Разденьтесь, по пояс! — Подскочила рыжая, как огонь девица, с подносом, заполненным шприцами, скальпелями и зажимами. — Я, сейчас — возьму, пробу крови...

— Потом, Наташенька! Потом! — Взмахом руки, отогнал лаборантку, Зорин, всё ещё настороженно поглядывая на меня. — Сперва — характеристики!

Сбросив рубашку и футболку, на стул, сделал шаг, входя в "гроб".

— Ф-ф-ф-ф! — Зашипел я, поймав разряд статики. — Гении, малолетние! Заземлять, кто — будет?!

Мы — заземлили! — Гордо возразил мне, рыжий. Видимо — брат, девушки. Очень уж у них — масть — похожая!

— Занулили, вы... Разные — вещи! У Вас, что — электрика, нет? — Пока разворачивался в "гробу", статика больно куснула ещё раза три. — Или, гениям, в школе — физику, не преподают?!

— Преподают... — Проворчал, рыжий. — Только — скучно...

Зато — мне — весело... — Буркнул я, закрывающейся двери, "хрустального гроба".

— Данн! — Услышал я над головой, голос Зорина, в миниатюрном, динамике. — Удобно?

Я, помотал головой.

— Тогда — откинься спиной, на стенку и — расслабься! Мы — начинаем работать!

Я, кивнул головой.

— Ты, чего, голоса — лишился? — Забеспокоился, Зорин.

— Слов — жалко... — Пожал я плечами и прижался спиной, к холодной, прозрачной, стенке. — Поехали...

Сквозь прозрачную стенку "гроба", было видно, как Зорин, окружённый молодыми гениями, спешит занять место за огромным, в полкомнаты, пультом. Гении, рассаживались по своим местам.

— 3... 2... 1... Начали! — Зорин, замер, всматриваясь в приборы.

— Пиков — нет. — Услышал я.

— Колебания — стандартны. — Ответил рыжий, смешно сморщив нос.

— Частоты — совпадают с эталонными...

— Увеличить, напряжение! — Зорин, поднял глаза и уставился на меня.

Я — улыбнулся.

— Пиков — нет!

— Есть, резонанс! Соответствует — эталонному!

— Мы, что-то не правильно, делаем! — Покачал головой, Зорин. — Данн! Вспомни что-нибудь...

— Что — именно? — Попытался уточнить я.

Зорин, пожал плечами.

— Что-нибудь — хорошее! — Улыбнулась рыженькая лаборантка.

"Что же вспомнить — то?!" — Закрыв я глаза. В голову лезли воспоминания, назвать которые — хорошими — не повернётся язык. Воспоминания сменялись, как в калейдоскопе. — "Что же вспомнить — то?!"

"Сидящая на коленях девушка, с короткой стрижкой..."

На фиг!

"Огненный закат, тонущий в реке..."

На фиг — дважды!

"Вот же... И вспомнить — нечего..." — Усмехнулся я. Каждое воспоминание, в коем была, хоть крупица счастья — сменялось напоминанием, что стало — потом!

"Да, ничего потом и — не было..." — Признался я, самому себе. — "Да и — сам виноват..."

— Есть — пик! — Услышал я, восторженный шепот. — Есть!

— Молодец, Наташка! — Поддержал, шепот, чей — то голос. — Психолог!

— Колебания — выделены! Зафиксированы!

— Частоты — выделены! Зафиксированы! — Сыпались доклады, один за другим. — Есть, есть — второй, эталон! Далёконько, он! Почти, в конце...

— Отлично! — Облегченно вздохнул Зорин. — Всё, зафиксировали?

Хор нестройных голосов, уверил шефа, что ничего не забыли.

— Отключаем, эту богадельню! — Решил Ильяс Рафикович. — Завтра, с утра, с новыми силами — по коням!

— Ура! — Ответили голоса и я открыл глаза.

— Народ! Здесь — холодно! — Шмыгнул носом я. — Да и дел — невпроворот!

— Уже — открываю! — Рыженькая, выпорхнула из-за пульта и птичкой пролетев, расстояние до "гроба", распахнула его. — Спасибо!

— Не за что! — Подмигнул я. — Только — во второй раз — не обращайтесь!

Одевшись, внимательно посмотрел на Чердыева.

— Ох, непоседливый... — Покачал головой Артем Савельевич. — Может, останешься до утра?

— А, давайте, я Вам — город, покажу? — Предложила рыженькая, отмахиваясь от брата. — У нас — очень, красивый город!

— Правда, оставайтесь! — Загомонили гении, но, что-то мне говорило, что мне они сейчас — совсем не рады.

Широко улыбнувшись, ответил отказом, на все их предложения.

Чердыев и Зорин — переглянулись, в который раз.

— Пошли. Сдам тебя — Игоретте. — Чердыев, протянул мне мой рюкзак. — А там — как она — решит...

Игоретту мы нашли в крайне раздражённых, чувствах — самолет, на котором мы сюда прилетели, приказал долго жить.

— Хорошо, что — не в воздухе... — Расхохотался я.

— Данн... Оптимист, махровый! — Карван — Терновская, ещё минуточку, пошипела и поплевалась ядом. — Его, чинить, будут — до завтрашнего вечера!

— Можно подумать, самолет, один — на весь город! — Заметил я.

Игоретта, вскинула удивленно брови, на Чердыева.

Тот, переадресовал взгляд, молоденькому, смуглому пареньку.

— Есть, два... — Смутился паренек. — Через час — на Столицу. Через два — в Верный, транзитом.

— Забронирую, места, на транзит. — В руке Чердыева, появился коммуникатор. — Спасибо, Саади! Вот и пригодились, Твои отлёты, к любимой!

Парнишка — покраснел.

— Поехали? — Предложил я. — Чего тут, сидеть...

Затемненный внедорожник, встретил нас у крыльца.

Хмурый Толи, сидящий рядом с водителем, взглянул на меня так, что захотелось попросить прощения. Но, вспомнив, как он меня подставил, с тестированием — только улыбнулся.

"Как сладка месть"!

Едва мы с Игореттой пристегнулись, внедорожник, сорвался с места, унося нас от белоснежных зданий, лабораторий.

— Странно видеть этот город — полупустым... — Заметил я, когда авто, выскочило на центральную улицу. — Здесь всегда — столпотворение. Вот, на этом повороте — подъезд к автовокзалу. Здесь всегда пробка...

Игоретта, покачала головой.

— По новому мосту? — Поинтересовался водитель, почему-то у меня.

— Давай — по старому. Хочу — сравнить...

Улицы города, пустынные и тёмные.

Огромная светящаяся вывеска, над магазином — "Оптика".

— Стой! — Хлопнул я по подголовнику, водителя, едва не по уху. — Остановись, пожалуйста!

Игоретта, привычно взглянула на часы коммуникатора и благосклонно кивнула.

Внедорожник, стукнувшись в лежащего полицейского замер у входа.

— Я — быстро! — Предупредил я и выскочил из авто.

На полпути, меня догнал водитель.

Усмехнувшись, открыл дверь.

— Мы — закрываемся! — Быстро произнесла высокая женщина, с черными как смоль, волосами, собранными в высокую, причёску.

— Хозяюшка! Пожалуйста! Мне очки, нужны, солнцезащитные! — Расплылся я в улыбке. — А самолёт — через полтора часа!

Улыбнувшись, брюнетка вышла из-за стола, обошла моего сопровождающего, слегка двинув его бедром.

— Пойдёмте! — Поманила она меня, вдоль витрин. — Есть предпочтения или — всё — равно?

— Не знаю. — Признался я. — Надо, посмотреть. Если что "мурлыкнет" — куплю!

В полной тишине, мы прошли мимо витрин.

— Не "мурлыкнуло"? — Удивилась продавец. — Странно... Здесь — новинки...

— Бездушные, они... — Отмахнулся я. — Холодные. Пустые. По виду — тяжелее моих грехов...

Брюнетка озадаченно посмотрела на меня и рассмеялась.

— Пройдемте, дальше. Может — "мурлыкнет", что...

Водитель, легонько кашлянул, напоминая о времени.

— Это — прошлый, сезон. — Объясняла продавец, подводя меня, к очередной

витрине. — Спортивные.

— Не с моей харей, в спорт, лезть! — Махнул рукой я и поднял глаза к потолку. — Спорт и я — две большие разницы!

— По виду — не скажешь. — Польстила брюнетка. — Эта, витрина — европейские производители. Очки — зеркальные...

— Мимо. Здоровые. Пол морды, закрывают...

— Тогда, вот эта, стойка. — Указала женщина. — Классика.

Прокрутив стойку, заметил очки.

Чёрные очки — колёсики, на тоненьких, дужках.

— Вот эти! — Ткнул я пальцем.

— Это — просто — очки! — Поразила моему выбору, продавец.

— А те — кивнул я головой в сторону блестящих витрин. — Не — просто — очки?

— Встроенная камера, беспроводной... — Начала перечислять, женщина, но умолкла, остановленная мною.

— Эти! "Мурлыкнули"...

Вытащив очки из стойки, женщина протянула их мне и развернула лицом к зеркалу.

Заправив, полукруглые дужки, за уши, посмотрел в зеркало.

— Стекла — омагниченные, фотохром. — Начала объяснять, продавец. — Состав стекла...

— Не надо. — Отмахнулся я. — Беру. Только, дайте сразу, салфетки и чехол...

Любуясь собой в зеркало, я улыбался.

В нашем городе, найти подобные очки — не возможно. Либо стёкла, размером с колесо телеги, либо — меньше напёрстка.

— Вам — идёт. — Улыбнулась брюнетка. — Впервые, встречаю...

— Что скажешь? — Обернулся я к водителю.

Тот, молча, поднял вверх большой палец.

— Сколько, с меня? — Полюбопытствовал я, доставая портмоне.

— За счёт заведения. — Вдруг сказала, брюнетка, протягивая мне футляр. — На Удачу!

— И Вам, и — Нам! — Подмигнул я ей. — Спасибо!

Проводив нас до двери, женщина ещё раз пожелала удачи.

На несколько секунд, я замер на крыльце, наблюдая, как плавно меняют цвет стёкла очков.

Водитель, спустившийся по ступенькам, остановился, поджидая меня.

— Шикарные, очки! — Вырвалось у меня. — То, что — надо!

— Поверить, не могу! — Взорвался водитель. — Сама Пантера! Сделала Подарок! Ты хоть ценник — видел?!

— Не дороже — денег! — Привычно ответил я.

— Да они стоят, как половина моей машины! — Ошарашил меня, водила. — 14.000!

Так, под вопли водителя и его недоуменное качание головы, мы и мчались по пустому городу, в аэропорт.

Игоретта, если и хотела что-то сказать, о моём приобретении — благоразумно, промолчала.

Внедорожник, проскочил на взлётное поле и замер перед трапом, пассажирского лайнера, с которого нам уже махала рукой, стюардесса.

В ярко освещённом салоне, очки потемнели и окрасили мир в приятные, желтовато —

коричневые, тона.

— Сними. — Попросила Игоретта. — Глупо выглядишь.

— Не-а. — Из вредности, помотал я головой. — Из принципа!

Самолёт, степенно проехал по бетонной дорожке, развернулся и замер. Едва слышно завывли двигатели, набирая обороты.

Мгновение и мы помчались по дорожке, всё быстрее и быстрее.

Мягкий толчок и — прощай, не тот, город.

Надеюсь, больше не увидимся!

Проходящая стюардесса, выдала нам подушки и одеяла, улыбнулась моим очкам и погасила свет в салоне.

— Данн! Просыпайся! — Толкнул меня локтем, Толи. — Прилетели!

Момента посадки, я даже не почувствовал, настолько всё было мягко и плавно.

Привычно попытавшись протереть глаза, наткнулся руками на очки.

— Пойдём! — Поторопила Игоретта. — Машина у трапа.

Длинный, приземистый лимузин, гостеприимно распахнул двери и принял нас в своё чрево.

Очень, даже — удобное, чрево, я бы сказал.

Город Верный, мелькал в окнах лимузина с непонятной скоростью.

За какие-то 20 минут, мы пролетели по ещё пустым улицам, от аэропорта, до здания Канцелярии и нырнули в подземный гараж.

— Долго, мы летели... — Прикинул я, выбираясь из лимузина. — "Туда" — быстрее, было!

Толи, расхохотался.

— Ну, ты — сравнил! Спецсамолет и обычный, рейсовый!

Я, протянул руку, помогая Игоретте Павловне, выйти из салона.

— Толи! — Обратилась Игоретта к внуку. — Через час, жду отчёта!

— Я, могу быть, свободен? — Задал я вопрос, сейчас волнующий меня, куда больше, чем — "Кто виноват?" и "Что делать?".

— На сегодня — да. — Кивнула Игоретта и я, вихрем, сорвался к лифту.

Вырвавшись из здания Канцелярии ЕИВ, замер, любясь восходом.

Две фигуры, странно знакомые, стояли недалеко от меня, тихонько переговариваясь.

Одна — просто — странно знакомая.

А вот — вторая...

Дождавшись, когда мужчины распрощаются, подкрался, на цыпочках и поздоровался:

— Привет, лихой, южный парень! Снова, бомбу, нашёл?

— Ты?! — Мигель, подпрыгнул, от неожиданности. — Уже, знаешь?

— Нет, не знаю. — Снял я очки. — Стана, тоже — здесь?

— Нет. Стана в — Праге... — Замялся Сантьяго. — Только, ты... Не волнуйся. У нас, на работе — бывает по разному...

— Мигель. — Остановил я словесный понос. — Что. Случилось.

— Двое суток назад, Стану, похитили. — Выпалил Мигель. — Да ты, не бойся, так! Там все — землю, роют! Я, сейчас, туда лечу. Ты, чего — плохо?! Сердце?!

— Требования, уже были? — Тихим шёпотом, поинтересовался я. — Связывались?

— Пока — нет... — Мигель развёл руками. — У меня, рейс, через час...

— У нас. — Поправил я. — Вместе, летим. Машина, есть?

Мигель кивнул.

— Поехали, по дороге, всё расскажешь!

Авто Мигеля, низкая, трёх цветная, "пузотёрка", с проблесковыми маячками, синего и красного цветов и вензелем "РБ", в центре баранки, оказалась припаркована, в самом центре, стоянки.

— Много я и сам, не знаю. — Признался Сантьяго. — Меня отозвали, по делу... А сейчас, на крыльце, Мак-Сохо, всё и рассказал. Утром, вышла из гостиницы. Села в авто. На перекрёстке, авто свернуло, в другую сторону и — пропало!

— Машины отдела, снабжены, маячками?

— Да...

— Нашли?

— Прости, что? — Мигель, разрывался на две части — вести машину — очень быструю, машину и — разговаривать, со мной.

— Машину, нашли?

— Да. — Сантьяго, включил мигалку и сирену и рванул, на красный.

— Сбрось газ, матадор! — Попросил я. — Сдохнув тут, там мы Стане — не поможем.

— Успокоился? — Обрадовался Мигель. — Вот и славно...

— Что ещё, рассказали? Машину, проверили? Следы крови? Следы борьбы? Чего и тебя, всё тянуть — то, надо! — Спокойным голосом, спрашивал я.

— Данн. Я — не знаю! — Мигель, вздохнул. — Хочешь, позвоню Кевину? Поговорим...

— Не на дороге. — Я закрыл глаза и начал строить планы. — Из, самолёта. Там, лететь, часов пять?

— Чутка — меньше. — Сантьяго, включил поворотник и перестроился в крайний, левый, ряд.

— Вот там и — поговорим.

— И, наш разговор будут слушать, все, кому не лень? — Скривился, капитан.

— А, что — гарнитуры — Звёзды, запретили? — Усмехнулся я, выстукивая дробь, кончиками пальцев. — Или — с собой, нет? Так — в аэропорту, купим!

Здание аэропорта, залитое первыми лучами взошедшего солнца, разбрасывало блики, от зеркальных окон, во все стороны.

Огромное, в шесть этажей и огромным шпилем, оно подавляло, показывая всем своим видом, кто здесь главный.

"РБ" Мигеля, проскочило на ещё полупустую парковку и заняло место "для служебного транспорта".

— Идём, на кассу. Тебе ещё надо билет, купить... — Мигель, шмыгнул носом. — Ты, чего, такой бледный? Не переживай — всё, хорошо, будет...

От моего взгляда, брошенного на него, после слова "хорошо", Сантьяго, вздрогнул.

Пришлось, одевать очки.

На кассе, билетов — не было.

Все попытки Мигеля, применить полицейские, силы, разбивались о короткое — "мест нет".

— Погоди. — Остановил я Мигеля, когда до посадки оставалось, полчаса. — Попробуем, по-моему...

Подойдя к девушке на кассе, достал свое удостоверение и попросил, универсальный считыватель.

— Девушка. Мне очень нужен билет, на этот самолет. — Попросил я тихим голосом и вставил удостоверение, в прорезь считывателя. — Пожалуйста, помогите.

Девушка, в бело-красной униформе авиакомпании, переводила взгляд с меня, на экран монитора и обратно.

Всхлипнула и заплакав, убежала.

— Да... По-моему, по-твоему, ещё хуже, чем — по-моему! — Опешил Сантьяго.

— Намного — хуже! — Добавил он, ровно через тридцать секунд, когда нас окружила Служба Безопасности, аэропорта.

— Налезенец, Данн Игоревич... — Поджарый, СБ-шник, впился мне взглядом в лицо. — Не много ли, на себя, берёте?

— Сколько беру — всё ташу. — Признался я.

— У него — невесту, похитили! — Вмешался Сантьяго.

— Для этого — есть — полиция! — Парировал, СБ-шник. — Не за чем, людей, пугать!

— А она... — Попытался объяснить, Мигель, но, вовремя двинутый локтем — приумолк.

— Человеку, дается в жизни — три, радости. Дружба, Любовь и Работа. — Я, снова снял очки. — У меня, есть Дружба и Работа. Но — терять Любовь... А уж тем более — отнимать... Никому — не позволю. Ведь радости, всего — Три...

Не знаю, подобрал ли я, нужные слова или что-то в моих глазах, понравилось СБ-шнику, но... Он поднёс к губам маленький микрофон и произнес в него только одну фразу: "Полиночка, отдай, бронь!", сделал знак своим сотрудникам и испарился.

Через минуту, на кассе появилась девушка в бело-красной униформе, улыбнулась нам профессиональной улыбкой и протянула мне, вожделенный билет.

— Семнадцатый выход. Доброго Пути! — Пожелала красавица и поставила перед нами, табличку — "билетов нет".

— Спасибо! — В один голос, сказали мы и бросились, к указанному, выходу.

Хмурый таможенник, при виде Мигеля, улыбнулся и открыл нам, служебную, калитку, минуя досмотр и мелкие хлопоты, с общей толпой, пассажиров.

— Знакомый? — Кивнул я, в сторону оставшегося за спиной, таможенника.

— Да. Было, дело... Помогли, ему... — Запыхавшийся Мигель, смотрел на меня с удивлением.

— Что, опять — не так? — Уставился я на него.

— Ты... Двигаешься — странно... — Мы, замерли, перед огромной трубой — тоннелем, ведущем на борт, самолета. — Ногами — не отталкиваешься, а так — слегка, касаешься!

— Это ты не видел, как профессионалы, бегают! — Успокоил я, Мигеля. — Те — вообще — парят!

— И... Дыхание — не сбилось!

— Мигель! На "Сигоне" — стандартная сила тяжести — 1,1 Же! А у десантников, в тренажёрке — 2! — Объяснил я. — Не, заморачивайся...

Степенно пройдя по тоннелю, мы вошли в салон, предъявили билеты и, тут же, попросили — посадить нас рядом. Очень помогло удостоверение Мигеля.

Стюардесса, качая головой, попросила моего соседа, занять место Мигеля, чуть дальше и у окна.

Уложив рюкзак в ячейку, сел и потребовал от Сантьяго — Звони!

Кевин ответил сразу после второго гудка.

— Патрик. Слушаю.

— Кевин, привет! Рассказывай, что у Вас, там? Есть, новости?

— Уже — сказали? — Вздохнул Кевин. — Нет новостей.

Слушая разговор, через второй наушник гарнитуры, я, время от времени, задавал свои вопросы, которые Мигель, дублировал Кевину.

Новостей не было. Никаких. Эксперты, осмотрев авто Станы, заявили, что кроме неё, в салоне никого не было. Требований, звонков — не было. Следы крови — пара капель. Следов, борьбы — нет. Номер в гостинице — чистый.

— Кевин! — Забывшись, обратился я на прямую к Патрику. — В Ваших машинах, случайно, нет систем, определяющих, кто именно, сидел за рулем? Или — камер, наблюдающих, за салоном? И, вообще — какие, системы — есть?

— Это, кто там?! — Напрягся, Патрик.

Мигель, вопросительно посмотрел на меня.

Я — кивнул.

— Кевин, со мной, летит жених, Станы. — Сантьяго, шмыгнул носом. — Вот так, как то... Ответь, ему... А то, он бледный, как смерть, уже почти час!

— Авто, нашего управления, заводятся, только при соответствии, трёх параметров: Отпечаток пальца, защитный, код и тест на алкоголь.

— Параметры, биометрии, сравнивали? — Быстро поинтересовался я, поймав, одну мыслишку.

— Узнаю, у экспертов.

— И, ещё — проверьте камеры наблюдения, в гостинице. Может быть... В машине сидела уже, Не Стана... — Предположил, я. — В каком, месте, были обнаружены, пятна крови? На ремне, справа, были?

— погоди! — Остановил меня, Кевин. — Я, возьму отчёт и — перезвоню.

— Стой! Что, говорят, местные? — Мигель, задав вопрос, сильно напрягся.

— Всё, очень плохо. — Честно ответил Кевин и отключился.

— Раз, всё так плохо... — Вздохнул я. — Значит...

Достав "Соньку", набрал номер капитана Баханн.

— Товарищ, капитан! — Начал я, едва Матильда, сняла трубку. — У меня — проблемы.

— Говори. — Мгновенно стала серьёзной, капитан.

— Я, лечу в Прагу. Там... Вобщем, мою девушку, похитили...

— Стану?! — Матильда выругалась. — Почему, сразу...! Жди, мы скоро будем!

— погодите. Я — с сопровождающим. Он, напарник, Станы и...

— Дай, ему — трубку! — Потребовала Матильда.

Протянув "Соньку", Мигелю, честно предупредил:

"Это — мой капитан!"

— Да! Мигель Сантьяго. Да. Бледный?! А, какая... Хорошо... — Сантьяго вернул мне трубку.

— Капитан, как видите — я не один. — Начал было я.

— Мы будем в Праге, через четыре часа. — Отчеканила Матильда. — Приготовь, место...

И — отключилась.

— Будут, через четыре часа. — Развел я руками. — Думаю — всем, экипажем...

— Много? — Поинтересовался Мигель.

— Семеро.

— Разместим! — Широко улыбнулся Сантьяго. — Мест, хватает!

— Они прилетят, через час, сразу за нами... — Задумался я. — Мало, времени, мало...

— Не суется! — Посоветовал, Мигель. — Предупредим Кевина, подготовит, места, в гостинице...

— Гостиница? При чём тут — гостиница?! — Усмехнулся я. — Капитан, четко сказала — "Приготовь, место"! Так что — надо ждать, как минимум — КАД!

У Сантьяго, от моего заявления, округлились, глаза.

— Данн! Это — Прага! Там, вокруг — дома!

— Придется — снести... — Пожал я плечами, старательно пряча смех. — Думаю, пары — тройки, хватит!

Стюардесса, подкатила к нам тележку с обедом и напитками.

Качая головой, Мигель взял обед, я — только минералку.

— Что-нибудь, ещё? — Улыбка стюардессы, лучилась, разбрасывая, вокруг себя, яркие блики счастья.

— Спасибо, Хозяюшка! Больше, ничего не надо! — Улыбнулся я в ответ, купаясь в этих лучиках. — Всё, просто — замечательно!

— У нас, на рейсе, снова — длинноволосые... — Всё с той же улыбкой, предупредила, стюардесса. — Пожалуйста...

— Длинноволосые?! — Вскинулся Мигель. — СБ, предупредили?

Стюардесса, кивнула.

— Если что — мы — поможем! — Решительно заявил Мигель.

— Только, не как — в прошлый, раз... — Попросила девушка, шепча мне на ухо. — Весь салон, пришлось — менять!

Девушку — стюардессу, я узнал сразу. Только надеялся, что она, меня — нет. Зря. Профессиональная память — ничего не попишешь...

Пока Сантьяго обедал, я встал, вытащил рюкзак из своей ячейки и, демонстративно, одел сбрую, с пистолетами.

Народ, в большинстве своем, даже и внимания, не обратил.

Но, кому надо — заметили.

Первым, к нам подошел СБ-шник и осторожно поинтересовался, кто мы такие.

Удостоверение Мигеля, сунутое ему под нос, сняло все вопросы и безопасник, с лёгким сердцем, вернулся на свое место.

— Серьезная у тебя, снаряга... — Сантьяго блаженно потянулся. — Чувствуется, уровень...

— Это, разве, уровень? Слезы... — Отмахнулся я. — Погоди, экипаж, прибудет...

Меня остановил входящий звонок от Кевина.

— Сантьяго, слушаю...

— Привет, ещё раз! Рядом со мной — эксперт. — Предупредил, Патрик. — Задавайте

вопросы!

Мы, с Мигелем, переглянулись.

— Камеры, в гостинице, камеры, по последнему маршруту движения, авто... — Начал перечислять, Сантьяго.

— Не так быстро! — Взвыл, эксперт. — Камеры, в гостинице — Стана из номера, вышла — одна. Прошла к лифту, вышла из лифта, села — в машину. По последнему маршруту, камер было всего пять. На всех — Стана, в машине — одна.

— Следы, крови?

— Следов крови, в салоне — нет.

— Вторичные, запахи? — Задал вопрос я.

— Не понял? — Удивился эксперт. — Это что за...

— Духи, пот — всё, что не относится, к запахам, авто... — Пояснил я.

Эксперт, "завис", на том конце провода, на долгие пять минут.

— Нет, данных... — Ответил он, в конце — концов.

— Жаль... — Вздохнул я. — Было бы не плохо, сравнить запахи из номера, с запахами, в авто...

— Бред! — Возмутился, эксперт.

— Сделаю! — Твердо ответил, Кевин. — Ещё, варианты.

— Проверьте, весь штат, гостиницы. Авто, выезжавшие, за пару часов, до выхода Станы, из номера. — Предложил Мигель, полностью заразившийся, моей паранойей. — Сравните, по камерам, время прибытия — убытия, горничных и авто. Хронометраж — обязательно!

— Напрягу, "железки"! — Капитан Кевин Патрик, вздохнул с облегчением. — К Вашему, прибытию — думаю, будет готово!

— И, Патрик... — Осторожно начал Мигель, которому я напомнил о команде. — Место, на парковке, освободите... У нас, кажется, КАД, приземлится...

— Большой? Сколько, машин, убрать? — Кевин, умница, Кевин.

— Убирай — все. — Перестраховался я. Странный червячок, начал меня грызть.

Патрик, поперхнулся.

— Мигель... Это — сложно!

— А ты, предупреди. Кто не уберет — тому раздавят, машину... — Рассмеялся, Сантьяго.

— Кевин, пожалуйста, когда приедем — надо будет осмотреть машину, ещё раз. — Перебил я, смеющегося Мигеля. — Может быть, я что-то, замечу...

— И, машину, нам, к трапу! — Разошёлся, Мигель.

— Будет, вам... Машина! — Патрик, нервно хохотнул.

Оставшиеся полтора часа полёта, прошли, как в колыбельке у младенца — тихо и спокойно.

Едва наш самолет замер у трубы перехода и открыл дверь, в салон набежало с десятков, вооруженных людей, деловито выдёргивающих, всех длинноволосых, парней, со своих мест.

— Егеря! — Объяснил мне Мигель, ткнув пальцем, в картинку на рукаве. — Хорошие, ребята!

"Хорошие ребята", провели всю операцию, за пару минут, никого излишне не потревожив.

Мы, вышли следом за ними.

Миновав, вместе с Егерями, зону таможенного досмотра, проскочили мимо хмурых

полицейских и оказались в здании аэровокзала.

— Нам, налево! — Развернулся Сантьяго и решительно проталкиваясь сквозь толпу, направился к эскалатору. — Не отставай! Потеряешься — не найду!

Следуя, за целеустремленным, капитаном, я вертел головой, на все 360 градусов.

Аэровокзал, весь стремительный и прозрачный, заполненный отъезжающими, прибывающими, встречающими и провожающими, залитый ярким светом, весеннего солнца, падающего с прозрачных, потолочных панелей, восхищал.

Всегда, мечтал побывать в Праге.

В Праге, воспетой Лукьяненко.

Криво усмехнувшись, поспешил за Мигелем.

Совсем, не так, я мечтал, оказаться в Праге. Совсем...

Спустившись на эскалаторе, вниз, на два яруса, мы оказались на подземной парковке, в прямом смысле этого слова, забитой, разномастными, авто.

— Где-то... — Задумался Сантьяго. — Слева или справа?!

— Справа! — Услышали мы, голос Патрика. — Справа, Мигель!

— Точно!

Кевин, качая головой, поздоровался со мной и повёл нас, к машине.

— Ух ты! — Восхитился Мигель. — "Татра"! Откуда, "дровишки"?

— Сталь, одолжил. — Патрик, устроился на месте водителя. — Спецавто, для спецчастей...

Грозно рыкнув мотором, вишнёвая "татра", пронесла нас по гаражу и выскочила, на улицу.

Вой сирены, прицепившегося за нами, полицейского автомобиля, призывно обращавшегося через громкоговорители, мигавшего фарами и отчаянно гудящего, Патрик забил, включив сирену на "Татре".

Полицейские обиделись и принялись, ожесточенно, пытаться нас обогнать.

Патрик, пожав плечами, добавил, газу.

Так мы и неслись, через весь город, под вой сирен и мельтешение — "цветомузыки".

Кажется, весь город, заинтересовано провожал взглядом, нашу парочку.

— Держитесь. — Предупредил Кевин и дал по тормозам, разворачивая татру и ввинчивая её, в узкий переулок.

— Ох. Давно, мечтал это сделать! — Признался он, глядя в зеркало заднего вида, как полицейская машина, не вписавшись в поворот, превращается в груды металлолома. — как они, мне — Надоели!

"Татра", сбросив скорость, сделала ещё один поворот и выскочила, на огромную, пустую, площадь.

Сделав, полицейский разворот, Патрик остановил машину, прямо перед ступеньками, старинного дома.

— Приехали. Выходите, я машину, в гараж, поставлю. — Кевин, довольно потянулся и подмигнул мне, кивнув на чистую, площадь. — Хватит, места?

— За глаза! — Рассмеялся я и открыв дверь, вышел из авто.

Взвизгнув покрывками, черно — желтая "татра", умчалась за здание.

— Нормально! — Восхитился я. — Была — же — вишнёвая!

— Сказано — спецмашина! — Подколол меня, Мигель.

Егеря, стоявшие на посту, возле дверей, едва заметно кивнули Сантьяго и пропустили

нас, внутрь.

Дорогу нам заступил огромный человек, в лёгком, летнем костюме.

— Документы, пожалуйста! — Потребовал он. — И, разрешение на оружие!

Пришлось доставать портмоне и вытаскивать, удостоверение.

Проведя моим документом по считывателю, гигант, рассмеялся.

— А, "обормота", куда, спрятал?

Я, покраснел.

Мигель — выпучил глаза.

— Шучу, я — шучу! — Гигант, на бэйдже которого значилось одно-единственное имя

— Яша, протянул мне, моё удостоверение. — Добро пожаловать. Сталь, на втором этаже, ждёт.

Пройдя по коридору, мимо "обезьянника", с вырезанными решетками, мы поднялись на второй этаж, в котором, казалось — яблоку упасть, действительно — негде.

— Это что... — Удивился я. — Все, Стану, ищут?!

— Да. — Подкравшийся, со спины Кевин, кинулся в людской водоворот, прокладывая нам с Мигелем, дорогу.

Протискиваясь и пропихиваясь, мы миновали несколько кабинетов, с плотно закрытыми дверями и пару — с распахнутыми настежь.

— Это — Возмутительно! — Послышалось, из-за распахнутой двери. — Вы, запретили проезд, по одной из старейших, площадей моего города! Я, буду — жаловаться!

— Да — да! В трёх экземплярах, пожалуйста! — Спокойный, женский голос, ни на йоту, не повышаясь, закончил. — А потом, рекомендую — сварить! Иначе, тяжело, пролазить, будет!

— Сейчас ему, "Тётя Серёжа", вмажет! — Расплылся в улыбке, Мигель. — Душа — поёт!

Кевин, без стука распахнул очередную закрытую дверь и, запустив нас, плотно её закрыл.

Пятеро, сидевшие и стоявшие, рядом с огромным столом, с накинутой, поверх столешницы, картой города, подняли на нас головы.

— Это — Данн! — Представил меня, Кевин. — Жених, Станы.

— Специалист — спасатель, специалист — универсал — 9, Налезенец, Данн Игоревич! — Представился я, полностью.

Остаться только "женихом", показалось мне — мало.

— Это — Виктория — наш специалист — психолог. — Представил единственную женщину, Кевин.

— Можно, просто — Тори! — Протянула мне руку, девушка.

Словно, что-то перемкнуло и я поднёс её руку, к губам.

— Приятно, познакомиться! — Улыбнулся я, выпуская руку и удивляясь, напряженной тишине. — Можно — Данн. Что-то, не так?

— Ох... — Выдохнула девушка и схватилась, за внезапно вспыхнувшие щёки. — Впервые... Так...

— Ну, всегда, бывает — первый раз! — Рассмеялся я. — Простите, если, обидел.

Девушка, дёрнулась и выскочила за дверь.

— Жесть! — Услышал я за своей спиной, шепот Мигеля. — Ежевику — смутил! Ы-ы-ы-ы!

— Это — Сталь, "осназ" ЕИВ. — Продолжил представлять присутствующих, Кевин.

— Михай, Альберт — эксперт.

— Микеле Альбиони — разведка.

— Терренс О'Лири — Городское управление.

Каждый из названных, либо махал рукой, либо — кивал головой.

Кроме — Стали.

Протянув мне руку, для пожатия, он посмотрел мне в глаза, сжал мою руку, словно клещами, усмехнулся и — отпустил.

— Думал, что у Вашей коллеги, вкус намного — лучше. — Оповестил Сталь, всех присутствующих. — Ошибся. Оказывается — даже намного лучше, чем я — думал!

— Ох, воевода, воевода... — Покачал я головой. — Как похвалит — стоишь и обтекаешь!

— Туше! — Поднял, вверх руку, Сталь. — Считаю — прошёл...

Наш с ним разговор, для всех, показался какой-то, странной игрой.

— Это, что, сейчас было? — Почесал нос, Терренс.

— Обмен, цитатами. — Пояснил, я. — Мне — Ногатинскую. Я — Чешена.

Сталь, рассмеялся.

— Давай, вываливай, идеи! — Потребовал он, отсмеявшись. — Нам, сейчас — позарез, нужны — новенькие, идеи.

— Идеи, у меня — детские. — Признался я, сваливая рюкзак у ножки стола. — Первая, идея: Похищение произошло, вечером, при возвращении, с работы. Вторая — подмена, в гостинице, перед выходом, на работу или — ранее. Третья... Была назначена встреча, с осведомителем.

— На встречу, без уведомления начальства — невозможно! — Фыркнул, Кевин. — Одного, раза — хватило. Теперь — только, с предупреждением! Под угрозой, увольнения!

Сталь, кивнул, побуждая продолжать, дальше.

— Есть и ещё, вариант... — Задумался я. — Не могли ли, вызвать её, например, на место преступления? Ложный, звонок?

— Проверю, телефон! — Кевин, выскочил за дверь.

— Как ты, представляешь себе, подмену? — Сталь, сделал шаг к карте. — Давай.

— Остановка, например в кафе. В аптеку. Можно было, даже на светофоре...

— А, в гостинице?

— Снотворное. А дальше — обслуживание в номерах. Спустить, в грузовом лифте и вывезти, под видом, например, грязного белья. — Предположил я.

— А, если — уехала — сама? — Поинтересовался, Альбиони.

Я, пожал плечами.

— Хотя... Есть, вариант, при котором, она могла так поступить... — Пришло мне внезапно в голову. — Если она, отводила угрозу, от — всех... Мне бы — машину, посмотреть...

— Альберт, проводи. — Попросил Сталь у эксперта. — И, побудь, там. Может и вправду — что найдёт...

Эксперт, кивнув, подошёл к двери и поманил меня, за собой.

В дверях, мы столкнулись с невысокой женщиной, скользнувшей по мне взглядом, поправившей, причёску и, смело вошедшей, в комнату.

— Что, нового? — Услышал я за спиной голос, рекомендовавший, "поварить, жалобу в

трёх экземплярах"...

— Пошли, чего, встал... — Подтолкнул меня, эксперт.

Автомобиль Станы, стоял в отдельном, герметично закрытом, боксе.

Чёрный зверь, на четырех колесах...

Потерявший хозяйку...

Для начала, залез в багажник.

Запаска, домкрат и чемоданчик с инструментом.

— Троса, в комплекте — не было? — Обернулся я, к эксперту.

— Нет.

Под капотом — форсированный двигатель, явно — не серийный. Многие запчасти — несли на себе, клейма, известных фирм, занимающихся, "прокачкой", авто.

— Датчика, веса, случайно — нет?

— Нет.

Открыв водительскую дверь, уселся в кресло.

Положив руки на руль, закрыл глаза, пытаюсь понять, удобно ли моей девушке, водить...

— Сиденье, не двигали?

— Нет.

Руки, погладили тканевую оплетку руля. На ощупь, похоже на джинс...

— На оплётке, следов металла, от кольца — нет?

— Есть. — Обрадовал меня, эксперт. — Серебро. 985, проба. Пожалели, Вы, молодой человек, на обручальное колечко!

— От кольца, Станы, следов быть — не может! — Оборвал я, эксперта. — Даже — атома, не найдёте!

Эксперт, замолчал, ошарашенный.

— Следы, пота — свежие, были?

— Нет...

— Странно! Кондиционер — на плюс 28, а пота — нет? Сиденье — далеко, ей было бы — не удобно. Следы, от кольца, которое — следов оставить — не может. — Начал перечислять я. — На, подголовнике, следов пота — тоже нет? На рычаге, переключения, скоростей?

Эксперт, качал головой и с бешеной скоростью, рылся в планшете.

— Простите. — Включил я, "задний ход". — О свойствах, кольца, Вам и не могло быть, известно... Машину, нашли с включенным двигателем и открытыми — стёклами?

Михай, на мгновение, оторвавшись от планшета, кивнул.

— Избавлялись, от запахов... — Вздыхнул я. — В машине, скорее всего, сидела не Стана!

— Сейчас, придут ребята — перетрясем, машину — по винтику! — Пообещал эксперт.

— Телефон, тоже был — в машине? — Поинтересовался я.

— Да. На пассажирском, месте...

В боксе, стали появляться люди, с чемоданчиками и тележками.

— Я, пошёл?

Эксперт, кивнул головой.

Заливистая трель "Санта — Барбары", поставленной на капитана Баханн, заставила его вздрогнуть.

— Данн! Выйди, встретить. — Голос капитана показался мне каким-то уставшим и

болезненным.

— Уже лечу.

Выскочив из бокса, покрутил головой, в поисках лестницы.

Один из вновь прибывших экспертов, развернул меня в сторону требуемого.

Оступившись, на старинных ступенях, пару раз и едва не пропахав носом, бетонный пол, выскочил в вестибюль.

Гигант Яша, уставился на меня, как на психа, когда я, в очередной раз, поскользнулся на ровном месте, пролетел мимо и выскочил на улицу.

Пустая, тихая площадь.

Сдвоенный удар грома, в чистом небе над Прагой и на старинную брусчатку, приземляется КАД, в бело-голубом камуфляже. Следом — "Терька".

Стоящий недалеко от меня мужчина, схватился за сердце и потёк вниз по стенке.

— Это, что?! — Яша, выскочивший за мной следом, сжимал в руках, пистолет-пулемет, в его огромных руках, кажущийся — игрушечным.

— Это — экипаж... — Вздохнул я, представляя, что именно, сейчас будет.

Из "Терьки", выпрыгнула фигурка, в угольно-чёрном, костюме. Следом... Стив!

Забросив шлем, на сиденье, Кара, что-то сказала и в штурмовике, открылся бомболюк, из которого, Стив, спокойно и не суетясь, начал доставать ракеты и вешать их, на внешнюю, подвеску.

Яша — присвистнул.

— Это — Правда — Штурмовик?!

— Ага. И, ракеты — боевые. — Почесав затылок, добавил я, что бы потом — не отвлекаться.

По пандусу КАД-а, прошествовал мой экипаж, в парадной форме "Дальразведки", а следом — орлы и орлицы — капитана Хару.

— Ой, лис полярный! — Простонал я.

— Это, что такое!? — Голос позади меня, принадлежал "Тёте Серёже".

— Простите, Светлана Сергеевна! — Кевин, попытался что — то сказать, но в этот момент, по крыльцу, легко взбежали капитан Баханн и... Адмирал Кейтлин.

"Тётя Серёжа", замерла, переваривая, увиденное.

— Товарищ, капитан! — Сделал я, шаг на встречу. — Спасибо!

— Потом — сочтёмся! — Отрезала Матильда.

— И, за погоны — тоже! — Пригрозил, адмирал.

— Это — твой?! — Толкнул меня в бок, Мигель. — Силён!

— Кто — главный? — Поинтересовался, адмирал.

Светлана Сергеевна, сделала шаг, вперед.

— Я. На каком основании, "дальразведка" и "десант", вмешиваются...

— Это, я — попросил! — Совсем не культурно перебил я, "Тётю Серёжу", защищая, свой экипаж. — Попросил помощи, в поисках, невесты.

— Дурак, ты, Данн... — Устало вздохнула Матильда. — Она — моя дочь!

— Наша! Дочь! — Поправил адмирал Кейтлин.

— Нормально, ты — попал! — Хлопнул меня по плечу, Яша, выбивая все матерные междометия, вертевшись у меня на языке.

Мигель и Кевин — откровенно — ржали, потешаясь надо мной.

— Это ещё не всё. — Пообещал мне, адмирал. — Скоро, он узнает, что такое —

"попал", по настоящему!

Матильда, двинула мужа, локтём в бок, обрывая на самом интересном месте.

Сергеева, покачала головой.

— Это, как понимать! Это — старинная, площадь! — Голос, пришедшего в себя, человечка в дорогом костюме, больше походил на вой.

— Это — совместная операция, "Дальразведки", "Десанта" и... Вообще — штатских — Вон! — Скомандовал, Кейтлин.

Монтойя и Сушко, подхватили костюмчика, под мышки и повели, точнее — понесли, вон.

— Так. С этим — разобрались... — Улыбнулась, Сергеева. — Теперь — за дело...

Легко развернувшись, "Тётя Серёжа", повела за собой, хм... Тестя с Тёщей!

— А-а-а-а-у-у-у-ы-ы-ы-ы! — Взвыл, по волчьей, я и, поперхнулся.

Добрая Карой, поддала мне под ребра, прерывая, вой.

— Что, осознал?! — Улыбнулась Леди Карой. — Готовься, это — ещё не всё! Тебя ждёт жизнь, полная чудесных и удивительных... Кошмаров!

— И ты — туда же! — Горестно вздохнул я.

— Ты, радуйся — жена, только — одна! — Яша, единственный, кто хоть на мгновение, поддержал меня, в трудный момент.

Остальные — веселились!

— Да... — Зловеще улыбнулась Кара. — Только — одна. Ну-ну...

— Кара... Ну, хоть — Ты! Не издевайся! — Самым что ни на есть, заискивающим голосом, попросил я.

— Пока — не буду. — На диво быстро, согласилась Кара, расстёгивая свой комбинезон. — Пока...

Аметистовый дракон, сверкнул в лучах полуденного солнца, игриво подмигнув, голубыми глазками.

— Пойдём. — Подхватив меня под руку, Леди Карой, поволокла меня, в здание. — Сейчас, самое интересное, будет!

Бросив тоскливый взгляд, на стоящую "Терьку", "поволокся", следом за девушкой.

Мигель и Кевин, догнали нас у самого лифта.

Судя по их лицам — косточки, и мне и Стане, перемололи.

Чувствую я — проще было запрыгнуть в "Терьку" и — быстро смыться!

— Хороша! — Вздохнул Мигель, откровенно и бесцеремонно, разглядывая, Кару.

— Занято! — Очаровательно подмигнула ему, Леди Карой и, сняв с руки перчатку, продемонстрировала, простенькое обручальное кольцо. — И, крепко — Занято!

Изящным движением, девушка отогнула ворот комбинезона, демонстрируя, аметистового, дракона.

— "Бахруш"... — Кевин, сделал шаг вперёд, пытаясь внимательно рассмотреть, татуировку. — Это кто ж, такой — счастливый...

— А и правда — кто? — Уставился я. — Почему я — не в курсе?!

— Много будешь знать — плохо будешь спать! — "Отшила" меня, Карой.

— У-у-у! Злая, ты! — Усмехнулся я. — Леди Карой!

— Но-но! Не при всех! — Острый локоток девушки, воткнулся мне в ребра. — Мне, ведь, тоже, есть что — рассказать!

Напарники Станы, наострили уши.

— Я, с тобой — потом, поговорю! — Пригрозил я. — Найду, Стану и — поговорим!

— О — да! Мы — Поговорим! — Согласилась Кара, старательно пряча, опасные огоньки, в глазах. — Ой, как же мы, с тобой — поговорим!

"... — Доброе утро!

— Разве, утро — на больничной койке, может быть — добрым? — Ответила девушка, глядя на молоденькую медсестру, затянутую, в белый халат.

— Вы — проснулись. Это уже — Здорово! — Улыбнулась медсестра, поправляя, выбившийся из прически, рыжий, локон.

— Я, здесь — давно? — Стана Кейт, попыталась сесть на кровати.

— Вам, нельзя — шевелиться. Пока. — Медсестра, взяла с подноса шприц. — Сейчас, я сделаю укол и вы — будете спать.

— Мне, надо сообщить, на работу! — Стана, вновь попыталась, пошевелиться, но...

— Вам, надо — как можно больше — отдыхать. — Медсестра, отложила шприц. — Впрочем... Думаю, я могу, сообщить на Вашу работу. Скажите, телефон.

Продиктовав номер Мигеля, Стана в бессилии, опустила голову на подушку.

— Что, со мной, случилось?

— Судя по анализам — сильнейшее, пищевое отравление. — Медсестра, заученно улыбнулась. — Мы, нашли Вас, на вокзале, в пригороде. Без документов. Сейчас, полиция разыскивает ваших родственников, проверяет, всех, подходящих, под описание. Не может же быть, чтоб такая эффектная блондинка, не имела поклонников.

— Я — Шатенка! — Покачала головой, Кейт.

— Ну, мои глаза, меня не обманывают! — Девушка, достала из кармана, зеркальце и поднесла его, к лицу.

Из зеркала, на Стану, смотрела самая ядовитая, из всех, виденных ею, блондинок.

— Что, со мной случилось?!

Медсестра, убрав зеркальце, задумалась.

— Скажите, как вас — зовут? — Рыжая медсестра, внимательно смотрела на Стану. — Кем вы, работаете, помните?

— Меня зовут, Стана Кейт. Подразделение "КРИМ", Прага.

— Далеко, Вас, от Праги, занесло! — Покачала головой, медсестра. — Работать в Праге, а попасть в больницу, в пригороде, Барселоны... Сильно...

— Пожалуйста, сообщите, по номеру... — Стана, попыталась вспомнить, что именно с ней случилось, но, все события — заканчивались вызовом Мигеля, в Верный... — Как можно — быстрее! Какое, сегодня, число?

— 12 мая. — Медсестра, вновь взялась за шприц.

— Подождите! — Попросила Кейт. — Позвоните, при мне... Дайте, трубку...

Медсестра, вздохнула, глядя на упрямую больную, пожалала плечами и, достав коммуникатор, набрала номер.

— Сантьяго, слушаю! — Прозвучало в трубке.

Переключив, на громкую связь, медсестра, поднесла трубку, Стане.

— Мигель! Я — в больнице! Всё — нормально! То есть — не нормально, я не могу — шевелиться... Тут медсестра, она расскажет, как меня — найти...

— Стана! Как Ты... Да здесь, Тебя уже... Весь город... — Мигель сделал глубокий вдох — выдох и заговорил, спокойно. — Где, в какой ты, больнице?

— Барселона, Испания. Больница "Святой Розы". — Вступила в разговор, медсестра. — Ваша подруга, поступила сюда 11 числа, рано утром, с диагнозом — пищевое, отравление. Сейчас её положение — стабильно, ещё день, два и...

— Девушка. — Перебил медсестру, мужской голос. — У вас, перед госпиталем, есть посадочная площадка?

— Есть... — Удивилась медсестра.

— Пожалуйста! Никого не пускайте в палату к моей дочери! — Потребовал мужчина. — Вызывайте, охрану. И, пожалуйста — не покидайте мою дочь, ни на минуту! Её жизни, угрожает опасность, намного большая, чем пищевое, отравление!

— Папа?! — Удивленно вскинулась Стана. — Ты... Как ты... А, мама?!

— Маму, вспомнила! — Рассмеялся, мужчина. — Девушка! Пожалуйста! Это — очень важно, чтобы вы сделали, что я — попросил. Если, кому то это покажется... Станным... Отправляйте, сразу — ко мне. Мы — вылетаем. Будем, где — то, через час — полтора...

В трубке, запели гудки отбоя.

— Властный, у вас — папа... — Медсестра, убрала телефон, в карман.

— Ох... Лишь бы — мама, не узнала... — Вздохнула Стана.

Пораженная медсестра, неуверенно взялась за шприц.

— Не надо! — Попросила, Стана. — Пожалуйста!

— Хорошо. — Девушка, решительно отложила шприц. — Я, вызываю, охрану и мы, вместе — ждём Вашего — папу, кто бы он ни был! Но, потом — укол и — спать!

— Потом... — Легко согласилась, Стана..."

"... — Тётя Сёрежа! А Данн, он — будет? — Звонкий мальчишечий голос, наполнял трубку, заставляя динамик — хрипеть.

— Будет, будет, твой спаситель! — Сергеева растеряно улыбалась.

— Вот, здорово! Я, его — с папой, познакомлю!

— Вадим — свет — Павлович! — Осторожно начала Светлана Сергеевна, пытаясь объяснить мальчишке, что Данн, сейчас — в таком состоянии, что знакомится, хоть с кем-нибудь — не самая лучшая идея. — Только, Вадька, ему сейчас — не просто...

— Ты, сама говорила, что не просто, это когда — не совсем — сложно! — Отпарировал её воспитанник. — Вы, помогите, ему — чуть-чуть! А дальше — он столько, придумает! Вот, увидите! Он, такое — сделает — Закачаются! У него, фантазия, как у врача! Вот!

— Он, уже — придумал... — Криво усмехнулась Сергеева, вспоминая, какую бурную деятельность, развило бюро, после идей, Налезенца. — И — сделал!

Стоя возле окна, Сергеева наблюдала, как десантники, в полном боевом, готовят к вылету КАД, обвешанный, поисковым оборудованием. Стоящий рядом, штурмовик, с замершим, боевым дроидом на изготовку, грозно блестел ракетами на пилонах.

— Тётя Серёжа! Мы, завтра — будем! Часиков в 10! — Вадим Павлович, разливался соловьём, предвкушая встречу. — Папа, сказал, что пока у него — официальная, часть — я, могу быть свободен, представляешь?! Данн, к тому времени, обязательно — всё — сделает! — Хорошо — хорошо! — Согласилась Сергеева. — Вадим Павлович, мне — работать, надо!

— Ага! До завтра, тётя Серёжа!

— До завтра, Вадим Павлович! — Сергеева убрала коммуникатор в карман.

— Сын? — Поинтересовался Сталь.

— Племянник. — Вздохнула "Тётя Серёжа". — Что, по нашим, делам?

— Через 10 минут, КАД начнёт облёт города. — Начал докладывать Сталь. — Шансов, конечно, не много... Но — зато — возможность, какая! Весь город, за три — четыре часа, в модель, перегоним! Вместе с тоннелями, шахтами и катакомбами! Изюминка, получится!

— Что у экспертов?

— Разобрали машину, разобрали — номер, гостиницы, сейчас, орлы Мигеля, вечерний маршрут, по камушку, разбирают! — Хохотнул, Михай. — Новости — есть! Нашли, частичный, отпечаток. В номере, есть следы — постороннего, запаха. Судя по всему, жених Станы, очень даже прав, предполагая, что подмена произошла — вечером, по дороге с работы. Некто, провёл в номере Станы, ночь.

— Экипаж "Сигона" — отсмотрел, кадры с камер. По их, однозначному заключению — утром, за рулем, сидела не Стана. — Вступил в разговор, Кевин. — Весь экипаж — уверен, что Станы, в городе — нет!

— С чего, такая уверенность? — Сергеева развернулась к стоящему у соседнего окна, Тимуру.

Катич, увлечённо рассматривающий что-то в окне, не сразу заметил, что обращаются — к нему.

Сергеевой, пришлось ещё раз, повторить вопрос, чтобы привлечь внимание, старпома.

— В том, что машину бросили в центре города — намеренно, надеюсь, никто, возражать — не будет? — Начал издалека, Катич. — Машина — просто — приманка, чтобы мы, начали искать в городе. За то время, что мы потеряли, до введения тотального досмотра авто, самолетов и поездов, Стану успели вывезти из города. И, скорее — всего — из страны. Сейчас, Элизабет, проверяет спецрейсы и частные, самолеты. Может быть, на одном из них и была, вывезена Стана.

Тимур, вздохнул, давая понять, что у него — всё.

— Мэр Праги, на линии! — В комнату вошёл офицер связи. — Требуется...

— От, жены, пусть — требует! — Оборвал офицера, Сталь. — Ему не требовать — молится, пора. Где, его клятвенное обещание? Напомните, ему, об этом!

Офицер сделал кругом и вышел из комнаты.

— Как, родители? — Внезапно перешла на другую тему, Сергеева.

— У них, есть — кем заняться... — Пространно высказался Катич. — А так... Работают...

— А — жених?

— Жених? — Нахмурился Тимур и, внезапно просветлел. — Данн — на кухне. Готовит..."

Когда человеку хочется, хоть на мгновение, отвлечь голову, он, либо — ищет

приключений, на неё, либо — занимается делами, которые у него, получаются, лучше всего. Или — не получаются. Всё зависит от степени, мазохизма, человека.

Будучи выставленным, с "военного совета", я, покрутился по зданию, мешая, всем, до кого дотянулся.

Кара, молчаливой, чёрной тенью, следовала за мной, возможно, не давая сорваться.

Её присутствие, отвлекало — но не настолько, что бы я, забыл — что пока, ещё, не всё решено.

Кевин и Мигель, занятые своими делами, сидели на "военном совете".

— Люди! Ау! — Заорал я. — У вас, пожрать, где?

Кара, отшатнулась, от моего вопля.

Шумное людское море, занятое делами, на миг замерло. Колыхнулось, вынося на нас с Карой, гиганта Яшу.

— Пойдем. — Яша, деловито повёл нас на лестницу, спустился и вывел из здания.

— Сейчас. Тут — в двух шагах, замечательное, кафе. — Приговаривал он успокоительным тоном. — Хозяин, мудак, конечно... Но готовит — совсем, не плохо...

От крыльца до крыльца, не было и двадцати метров.

— Марек! — Позвал Яша, когда дверь с колокольчиком, за нами закрылась. — Я, тебе — голодающих, привел!

Хозяин кафе, посмотрел на меня, с таким брезгливым видом, что, зачесался, кулак.

— Что, желаете?

— Мяса. — Потребовал я. — Много. И — пива.

— Он — не на работе! — Усмехнулся Яша, поймав вопрошающий взгляд, хозяина.

Хозяин развернулся и брюзжа себе под нос, скрылся, на кухне.

— Знаешь, Яша... — Вздохнул я. — Он — не мудак! Он...

— Недоумок! — Ткнула меня под ребра, Карой и уселась за столик.

Яша, заинтересовано, устроился рядом с ней, а я — спиной к выходу.

Молоденькая официантка, с дежурной улыбкой, расставила блюда на столе.

— Приятного, аппетита! — И, испарилась, вильнув попой.

Яша, подтянул себе тарелку, с мясной нарезкой, вооружился вилкой и принялся за еду.

Карой, клевала листья салата, а я — пытался выпить пива.

Первый глоток — задает весь основной тон, застолью.

Ну, не лезло в меня, достославное, чешское, пиво.

От одного запаха — мутило.

— Ты, закусывай! — Порекомендовал, Яша.

Воткнув вилку, в кусок мяса, попробовал.

— Фу! Ну и мерзость! — Выплюнул я, мясо. — Какой, дятел, так мясо, готовит... Урод!

Кара, дёрнулась, остановить меня, но не успела.

— Эй, хозяин! — Заорал я. — Выйди, повар, недотырканый!

Покрасневший, от злости, хозяин, тут же нарисовался — хрен сотрешь!

— Что-то, не так?!

— Не так! — От души, рявкнул я. — Ты, свой тухляк, сейчас, сам будешь жрать. Сырым!

Или, думаешь, уксус, лучок, чесночок и специи, весь вкус — отбили?

— Всё, самое — наисвежайшее! — Развёл руками, Марек.

— Тогда — жри! — Прошептал я.

— Да...

— Жри. Живо. — Я глубоко вдохнул. — Сейчас. Сам. Или — потом, я — накормлю...

Хозяин, попытался сделать шаг назад.

— Вечно, вы, русские... — Открыл рот хозяин кафе и словил кружкой, между глаз. На его счастье, кружка — пластиковая. Обошлось, без крови.

А — жаль.

— Ешь! — Потребовал я. — Или, мне — это блюдо — в лабораторию, нести? Впрочем, о чем это, я!

Из моего рюкзака, появился портативный анализатор.

— Знакомо? — Продемонстрировал я, приборчик.

И тут, хозяина, проняло.

Усевшись за столик, он принялся поглощать нарезку.

— Девушка! — Щелкнула пальцами, Карой. — Ещё, этого мяса!

Бледная официантка, принесла ещё три тарелки, с нарезкой.

— Ешьте, ешьте! — Добродушно поставил перед хозяином, все три, Яша. — Потом, наши, Вас, навестят...

— Если, только — на кладбище... — Улыбнулся я. — На могилку, плюнуть... Впрочем — там и так, всё будет заплёвано...

Яша, непонятливо уставился на меня.

— Кушайте, кушайте! — Обратился я, к давящемуся, нарезкой, хозяину. — Вкусный, тухлячок? Улыбаться, не забывайте! Вас, на видео — снимают!

Я обвёл рукой зал. С каждого, занятого, столика, на нас, пялились, камеры коммуникаторов.

Яша, фыркнул.

— Официантка! Ещё три, таких же порции и — счёт! — Потребовал я. — Пятнадцать секунд!

Девушка, успела за тринадцать.

Проведя карточкой, по считывателю, оплатил наш, несостоявшийся, обед, продемонстрировав на камеры, что счёт — оплачен.

Знаю я, подобный народ.

Будут, потом, иски, предъявлять...

Снова динькнул колокольчик и Яша, напрягся.

— Что? Кавалерия? — Улыбнулся я, догадываясь, что появилась, такая долгожданная хозяином, полиция. — Очень, вовремя!

Двое патрульных, немолодые и уставшие, обошли меня с обеих сторон, взяв в "коробочку".

— Это, вы, так, гостей города, защищаете? — Не оборачиваясь, поинтересовался я, чуточку, играя на камеры. — Или, и Вас, хозяин, на "тухлячок", посадил?

Судя, по расплывшемуся в улыбке, Яше, вопрос, обоих, застал врасплох.

— Что, здесь происходит? — Поинтересовался, полицейский, постарше.

— Хозяин заведения, пытается съесть, протухшее мясо! — Послышалось из-за соседнего столика.

Полицейские, переглянулись.

Кафешка, загудела, пересказывая, события.

Я, молча, воткнул ножки анализатора, в недоеденную, нарезку и показал, цифры, на маленьком, табло.

— Ещё, вопросы?

— Обвинения, предъявлять, будете? — Спросил полицейский, понимая, что ловить ему тут — только хозяина...

— Обязательно! — Потянулся, вставая из-за стола, Яша. — От имени, Канцелярии ЕИВ пожалуйста.

— И — "Касмодесанта", базы "Ладога". — Улыбнулась, очаровательная Карой.

— Ну и от "Дальразведки" — до кучи... — Рассмеялся, я. — Уважаемые, посетители! Ещё, кто-нибудь, хочет подать иск, хозяину, этого славного, заведения?

Судя, по взметнувшемуся лесу, рук — захотели — все.

Оба полицейских издали тихий стон, представляя, что именно, их ждет в ближайшие, пару часов.

Снова, динькнул, колокольчик.

— Так... — Голос капитана Баханн, зазвенел, металлом. — Что, опять?

— Отравить, нас, попытались! — Развёл я руками. — Вот и, анализатор — подтверждает!

— Звёзды, всемогущие! — Выдохнула Матильда. — Видите, госпожа Сергеева, с кем мне, приходится, работать? Сущие — дети!

— Я, не ребенок! — Помотал я головой. — Я — Корабельный Кок! Ну и — ребёнок... Чуть — чуть!

При словах "корабельный кок", хозяин заведения издал тихий стон и сполз, под стол.

— Вызовет, кто-нибудь, скорую? — Поинтересовался Яша, задумчиво.

— Может — поможешь? — Вопросительно посмотрела на меня, Матильда.

— Я — Спасатель! — Скривился я. — Клятву Гиппократы, спасти всякую... Не давал.

— Не думаешь, что — накажут? — Вскинул бровь, Яша. — Я, слышал, у Вас с этим — строго!

— Дальше кухни — не пошлют. Меньше швабры — не дадут... — Отмахнулся я, любимой присказкой. — Тем более... Проблюётся и будет жить — дальше. Таких как "это" — даже могила, прибраться не торопится.

Полицейские, неторопливо и обстоятельно, уселись за стол, готовясь, снимать показания.

— Яша, что такое — "Бахруш"? — Поинтересовался я у гиганта, когда мы вышли из кафе.

— Правильно говорить — "Баххаруш". — Яша повёл плечами, разминая спину и заставляя трещать по швам, пиджак. — Это — отметка, звёзд. Когда, между парой, существует действительно сильная связь — появляется, отметина. "Баххаруш".

— Повезло, Каре! — Улыбнулся я. — Надеюсь, всё у неё, будет — замечательно!

— "Баххаруш" — не гарантия... — Пожал плечами Яша. — В семье, даже с отметиной случаются ссоры и обиды. Намного — реже, понятно... И... Это — навсегда... Связь, печати — отметины, ставится один раз и — навсегда...

— Так это и не плохо... — Кивнул я. — Знать, что тебя — любят!

Яша уставился на меня, как на идиота.

— О чём сплетничаете, мальчики? — Кара выпорхнула из кафе грациозной, чёрной кошкой. — Как всегда — о...

— Работе! — Поднял указующий перст вверх, Яша.

— А, поесть — не удалось! — Скривился я. — Зря я, в самолёте не позавтракал...

— Ну... — Задумчиво протянул Яша. — В здании, есть столовая...

— Веди! — Простонал я. — Изверг! Не мог, сразу, туда привести! Столько времени, потеряли!

— Только, там — готовить — не кому! — Закончил свою фразу, Яша и хитро посмотрел на меня.

— Ага... А продукты, там, есть? — Навострил уши, я.

— Заказывай — привезут...

Гиганта Яшу, иногда, хотелось больно стукнуть, за его спокойный и флегматичный, характер.

— Пошли! — Решился я. — На месте, разберусь, что — надо...

— Э-э-э-э... Думаю... Не стоит... — Яша смотрел на меня небесно-голубыми глазами невинного младенца, так наивно, что я сразу, почувствовал подвох.

— Что — не так?

— Ну... В здании, народу, человек — пятьсот! А, кафешка, теперь — закрыта... — Помялся, Яша.

— Это ты, к тому, говоришь, что теперь — готовить придётся — на всех? — Ужаснулась Кара.

— По-фиг! — Махнул я рукой. — Главное — продукты и посуда. А помощники — найдутся! Вон, Стива, зови!

Кара, недоверчиво, покачала головой.

Помещение столовой, в цокольном этаже, поражало былым великолепием.

Когда-то, совсем не давно, здесь много и сытно — кушали. Проводили банкеты. Степенно — завтракали.

Теперь, на прилавке — горка булочек, "ночной выпечки" и стеллаж с тёплой газировкой и минералкой.

Кассир и девушка — посудомойка — весь персонал.

— Да... Яша... — Тяжело вздохнул я. — Как, вы — без горячего! Капитан — убила бы!

— Эля! — Позвал Яша, девушку — кассира. — Я, тут... Повара, привел...

— Кок, я! Кок! — Схватился я, за свою, бедную, голову. — Что, из продуктов — есть?

— Чай. Сахар. Мука. — Быстро перечислила кассир.

— Жесть... — Рассмеялась Кара. — Действуй, кок!

— Ну, Авось да Небось — подсобляйте! — Помянул я богов, добрым словом. — Ставь, в заказ... Кстати, ждать — долго?

— Четверть часа... — Кассир смотрела на меня, как на самоубийцу. — Может — быстрее...

— Так. Ставь в заказ. — Начал я перечислять продукты. — И, показывай, кухню...

Повернув рубильник на входе, Эля, включила свет, на кухне.

— Нас, со Стивом — маловато- будет... — Почесал я затылок. — Кара, попроси, "Хокку", пусть даст, человек пять... На часика — два. А лучше — три!

Карой, набрала полную грудь воздуха, чтобы высказать, всё, что она думает, но меня на месте уже не было.

— Стив! Все кастрюли — в мойку. Эля, как твою, напарницу зовут?

— Таня...

— Тащи сюда Таню! Нечего ей, в зале сидеть — грязной посуды — вагон!

Элю, сдуло ветром.

— Яша!

— Да.

— Если не занят, пожалуйста, пройдишь по всем, закрытым, приборам! Открой и посмотри — нет ли там — чего...

— Есть! — Откозырял Яша и принялся за дело.

— Данн! Я, рабов — привёл! — Радостно проорал Хару, ещё от входа.

— Доставка! — Пискнула Эля, глядя, как открываются массивные створки, погрузочного люка.

— Хару! — Рывкнул я. — Растаскивай, эту грудку. — Да, сортируйте, сразу! Стив! Кастрюли — на конфорки!

Десантники, вежливо отодвинув и Элю и Таню, принялись за привычные дела.

Кухня наполнилась шумом и гулом.

— Сперва — супы... — Прикинул я. — Таня, помогай! На кастрюлю, по четыре, курицы! Ангел!

— Тута... — Сержант Дитер Волли вырос, как из — под земли.

— Картошку, килограмм, сто — в картофелечистку.

Как вырос — так и пропал.

— Остальных, курей — в маринад! — Распорядился я, вскрывая рыбные, консервы. — Через полчаса — в духовку и на гриль! Матиаш, Монтойа! Салаты, крошить!

— Данн! Макароны — варим? — Поинтересовался, Яша. — А, консервы — зачем?!

— Макароны — обязательно! А консервы... Будет у нас, уха — пятиминутка! — Я, подмигнул, ошарашенному, гиганту. — Пальчики — оближешь!

— Народу — мало... — Вздохнула Эля.

— Дядя Марек — удавится! — Рассмеялась Таня.

— Народу — как раз — в самый раз! А дядя Марек — повесится — обязательно! — Вклинился я, в их перешептывания. — Эля, ещё противни, есть?

Девушка, испуганно покачала головой.

— Зря... Придется, на живую... Менять... — Я, обсасывал, порезанный о край банки, палец. — Где то, я, "рукава", в заказ, ставил...

— Сейчас, принесу! — Танечка, с места, ушла на четвёртой скорости.

— Та-а-ак... — На пороге кухни, появилась Сергеева. — Я, не поняла? Где, весь персонал?!

Эля, судорожно пожала плечами.

— Понятно... — Сергеева достала из кармана коммуникатор и отвернулась.

— Вот! — Протянула мне рулон с рукавом для запекания, запыхавшаяся, Танечка.

— О! Наш, размерчик! — Одобрил Яша, полуметровой ширины, плёнку.

Примерившись, отрезал шесть полос и старательно заполнил их, разными сортами, мяса.

— Помогай! — Прикрикнул Яше и начал впихивать противни, в жарочный шкаф.

— Персонал, будет через, пятнадцать, минут! — Обрадовала меня, Сергеева.

— Здорово! Спасибо! — Поблагодарил я. — А то, девчонки — заманяются, еду, разносить...

— Уже... — Вздохнула Сергеева. — Ты, как думаешь, чего они, на кухню, зачастили? Ты, в зал-то, выйди!

Я — вышел...

Мать честная!

Обеденное время — подкралось незаметно!

Свободных столиков — три штуки!

Салаты, такое ощущение, что их съедают, прямо из под ножа!

Уха, с консервов, макароны по-флотски, куриная лапша — разлетаются со скоростью света!

Народ, стосковавшись по горячей пище, а не кафешным, разогретым, полуфабрикатам, отводил душу.

— Эх, фрукты, забыл! — Спыхватился я.

Двое десантников — Анечка и Машенька, в белых халатах, старательно наполняли тарелки супами, салатами, макаронами.

— Народ! — Рывкнул я, перекрывая щелканье челюстей. — Через полчаса, будут жаренные куры, а ещё через час — запечённое мясо!

"А-мням"! — Радостно ответил народ и вернулся к еде.

— Данн! — Аккуратно постучал меня по плечу, Яша. — Там, на вертеле... Говорит — готово!

— Кто? — Не понял я.

— Стив... — Выдавил из себя, Яша.

— Раз Стив, сказал — значит — готово! — Усмехнулся я. — Вытаскивай, на раздачу!

Яша, замотал головой.

— Ты, чего? — Удивилась Сергеева.

— Я — не донесу! — Развел руками, Яша. — Там же, не куры! Поросята! Десяток!

— Слева, от входа — стоит тележка. — Я, закрыл глаза, припоминая. — По высоте — как раз, под гриль... Пошли, на тележку переставим и выкатим!

Улыбнувшись Сергеевой, вернулся на кухню.

Эля и Таня, с широко раскрытыми глазами наблюдали, как Стив, делает картофельное пюре.

"А Карой — молодец! Умница!" — Задумался я, глядя на девушек. — "Десантов прислала, а сама — смылась! Чует, кошка!"

Обученный персонал, потихоньку, прибывал, заменяя, уставших десантников.

Кухня наполнилась людьми, занимающимися, своими делами.

Полный, смешливый мужчина, с очками на цепочке, время от времени, смотрел на меня поверх очков и осуждающе, качал головой.

Мимо пробежало знакомое личико — официантка из кафешки.

Глянув на меня испуганными голубыми глазками, "личико", поспешило выместись в зал.

"Так! А это, что за — самодеятельность!?" — Не вытерпел я и, по привычке щёлкнул полотенцем.

Молоденький парнишка, пытающийся, тайком от всех, плюнуть в тарелку, ткнулся в ту же тарелку — лицом.

Горячая лапша — не самая питательная и полезная маска для лица.

Воя, официантик, исчез в туалете — смывать.

— Что, Вы себе — позволяете?! — Развернулся ко мне, пожилой повар, пытаюсь встать на защиту, ублюдка. — Кто, Вам, позволил!

Этому, не повезло, намного больше.

Я говорил, что Стив — очень быстро учится?

Хлопок полотенца, прозвучавший, во второй раз — принадлежал, Стиву.

Зря, повар, развернулся ко мне, с ножом, в руках...

Глядя, на руку, вывернутую, под противоестественным, прямо скажу, углом, только и оставалось, как констатировать сложный перелом, со смещением.

И, повара и — официанта, в течении минуты, приняли в свои ласковые объятия, обаятельные сотрудники внутренней безопасности.

Очень, даже, довольные — и поели, и, нашли — чем заняться...

Толстячок, вновь посмотрел на меня и улыбнулся.

Пожав плечами, вернулся к фаршированным перцам.

— Всё! Шабаш! — Пробормотал я, самому себе, понимая, что — ухахался. — Всем — спасибо! Я — свободен!

Скинув поварскую куртку и колпак, на табурет, развернулся и принялся вспоминать, куда я сложил свои вещи...

— Эля! Таня! — Позвал я девушек. — А, Вы, мои...

— В шкафчике! — Степенно подошел ко мне, толстячок. — Я, позволил себе, всё убраться...

— Спасибо! — Вежливо поблагодарил я и, зарылся в шкафчик, доставая свои вещи.

Натянув ремни "сбруи", проверил, как вытаскиваются пистолеты и, убедившись, что всё — идеально, накинул рубашку, прикрывая всё это, безобразие.

— Всем — счастливо оставаться! — Помахал я с порога.

— Куда?! Стоять! — Раздался в гневный вопль. — А — рецепты?!

— А может — ключ, от квартиры, где деньги, лежат?! — Вспомнил я неповторимого Остапа. — Здесь- на пару дней. А дальше — импровизируйте!

Помахав ручкой, на прощанье, закинул на плечо рюкзак и вышел в зал.

Народа в зале, по убавилось, занятыми оказались пяток столиков, да в углу, сдвинув вместе несколько столиков, пировал "осназ", налегая на гречневую кашу и заливных, поросят.

Прихватив у эли, с кассы, бутылку минералки, отсалютовал, спецам и, удостоившись благосклонного поднятого кверху большого пальца, от Стали, прошёл к выходу.

Два широких лестничных пролета вывели меня в вестибюль.

— Ик. А он его — полотенцем, щёлк! Тот, в тарелку — буль! — Два безопасника, кажется обсуждали, мои действия. — Повар — "да кто!", "да как!", а робот, его полотенцем-шварк!

Увидев меня, рассказчик сбился.

— В общем — записи мы сохранили — сам, посмотришь!

Улыбаясь, прошёл мимо, скручивая крышку с бутылки.

Вышел под жаркое, послеполуденное солнце, уселся на ступеньки и сделал глоток.

— Ой, как хорошо! — Вырвалось у меня.

Рядом, приземлился Яша. С другой стороны — Петрович.

— Всех, накормил? — Поинтересовался док.

— Ну... Недовольных — нет! — Ответил, за меня, гигант.

— Живых, недовольных... — Уточнил я.

— А, сам — поел? — Док пристально меня разглядывал, словно пытался найти что-то, чего он никогда не видел.

— Не-а... — Сделал я, еще один глоток минералки. — Так, накусочничался...

— Яша... Ая-яй! — Укоризненно, вздохнул Петрович. — Тебе, что, велено, было?

— А вы — сами, попробуйте, поймите, его! Как глазами своими, зелёными, зыркнет... Полотенце, наматает... К Звёздам, к звёздам... — Печально пожаловался Яша. — Вон, главшеф — и тот, подойти, побоялся... Только, через очки, в гляделки, играл...

— Всё вы — врёте! — Не выдержал я. — Я ж — сама доброта и невинность! Кротость и тихая — мудрость!

— Тихая?! — Удивился Петрович. — Тихая?! То-то, Сергеева, твой зычный глас, на втором этаже — слышала... Побежала проверять...

— Ну, подумаешь... — Минералка, приказала долго жить, а мысли, тщательно отгоняемые, вот уже четыре часа — нет. — Я, тут, что думаю... Ведь Стану, могли вывезти и вполне, официальным, путем...

— Ну-ка? — Заинтересовался Док.

— Понимаешь... Бывает — притомился человек, в дороге. Или — плохо стало... Пограницы — тоже люди, пропустят, по-быстрее... Главное — паспорт, в порядке... — Я попытался оформить свои мысли, но получалось, не очень. — Ведь, женщину, так легко — изменить... Цвет волос — париком. Цвет глаз — контактными, линзами. Блин, да просто — макияж — поменяй и всё — другой человек!

— Пошли. — Подхватил меня под локоть, Яша. — Надо — рассказать...

— Пошли... — Пожал я плечами. — Только... Не думаю я, что об этом, никто, не подумал...

Петрович, наморщил лоб.

После закатного солнца, вестибюль показался — тёмным.

И — полным, народа.

— Ага! — Кивнул головой, Сантьяго. — Теперь — всё. КАД, передал, последние данные. Есть, три, совпадения: 38 %, 61 % и 54 %. "Десант", работает по 38 % — му. Там, от города, далеко и оружие — можно применять — не стесняясь. "Осназу" — 61 %. Там — всё плохо... Почти центр города, масса посторонних и несколько дипломатических, миссий. Мои, так ювелирно — пока — не могут. Нам, 54 %. Катакомбы и пара тоннелей. Данн, ты — с кем?

— С вами! — Без раздумий, ответил я. — И десанту, и — "осназу", я — обуза. А вам — может и пригожусь.

Сталь, трижды, демонстративно, хлопнул в ладоши, признавая мою правоту.

— Тогда — одевайся! — Приказал Мигель. — Тебе, выдать? Или, своё, есть?

— У него — своё. — Ответила Карой, появляясь на лестнице, вместе с Матильдой и адмиралом. — А я — с ним.

— Нет. — Мигель покосился на стоящую рядом, Сергееву. — Ты и экипаж "Сигона" — резерв. Переодеваемся и, по машинам.

— Надеюсь, не по легковым? — Скривился я, представляя свою тушку, в скафандре.

— Десантные платформы, будут через 10 минут. — Сантьяго почесал затылок. — Начали!

"Осназ" словно испарился.

Парни Мигеля, деловито потопали по коридору, в раздевалку.

Ну, а мы, с десантом — выскочили на улицу, к КАД-у.

Переодеваясь в свой скаф, исподтишка наблюдал за десантниками.

Перекидываясь шуточками, подопечные "Хокку", упаковывались в своё обмундирование, за считанные минуты.

Но, всё равно — медленнее, чем мой экипаж.

Прогоняя тесты оборудования, вышел из КАД-а.

На улице, рядом с совершенно бесшумными платформами воздушного десанта, уже прохаживался "осназ".

— Мать, честная! Вот это — мишень! — Поприветствовал меня, дружный рев "осназа" и парней Мигеля, выбегающих из вестибюля. — А, где, оружие?

— А ему — оружие — не положено! — Вступилась за меня, Карой, протягивая шлем. — У него есть — экипаж!

— Экипаж? — Удивился Яша. — Фью-ю-ю-ю... Ик.

Глаза "осназовцев", забавно выпучились. — Из КАД-а, тяжело ступая по пандусу, выходил "Илья Муромец".

— Ай! — Подпрыгнул Яша, на добрый метр, вверх.

— Ой! — Ответил ему Тимур, снимая маскировку со своего "Хищника".

Сталь, откровенно, захохотал.

— Ай, девушка! Поймала! Да, с таким экипажем — оружия не... Это что — "Василиск"?! — Не доверяя собственным глазам, Сталь сделал два шага навстречу, капитану.

— "Илья", "Василиск", "Росомаха"... — Начал загибать пальцы, Сталь. — "Хищник"...

— Две — "Росомахи" и три — "Хищника"... — Поправил, я его подсчеты.

— Зараза, ты! — Обиделась Элизабет, деактивируя, маскировку. — Такое, веселье — обломал!

— Мы — тебе — припомним! — Грозно пообещал Анастас.

Учитывая, что оба, сидели на платформе "Осназа", впечатление они, произвели — непередаваемое.

— Да... Тут не то что оружия! Тут — голышом, можно ходить! — Хлопнул себя по металлическим бедрам, Яша. — Ещё, ракету, помощнее и будет — полный, фарш!

— На "Терьке" — две Х-14... - Очаровательно улыбнулась, Карой.

Мигель поднял удивленно, бровь.

— Противокорабельная, ракета... — Поспешил объяснить, Сталь.

По пандусу, абсолютно бесшумно, спустился КАН-3.

— И — кибермех. До кучи... — Слотнул густую слюну, Яша. — Это не резерв, получается... Это...

— Лис полярный! — Продолжил за Яшу, Анастас. — А Стив, между прочим — Контрабордажник!

— С таким резервом... — Подтянулся Сантьяго. — Держите нас — семеро!

— Семьсот. — Поправил Сталь. — И, три четверти города — корова, языком — слизнет... Ну, а остальное — наша, работа!

С крыльца, замахал рукой, Кевин, привлекая к себе внимание.

— Всё. — Облегченно вздохнул, Мигель. — Есть, добро! Понеслись, тапочки, по дому!

— Стой! — Поймала меня, Карой и, что-то, хотела сказать ещё, но вместо этого, дала подзатыльник. — На удачу!

Три платформы, бесшумно растаяли, включив маскировку.

— Данн! Иди, сюда! — Поманил меня, Сантьяго. — Вот, смотри — Мы, входим, через катакомбы...

— Мигель. — Остановил я лихого, южного парня. — Я — уже — план, просмотрел.

Буду, тихонечко, идти, сзади... Дышать — тихо и не отсвечивать.

— Вот и хорошо. — На лице Сантьяго, появилась довольная улыбка.

— Только, зря, вы — через катакомбы... Можно и ближе — через вентиляцию. —

Предложил я.

— Что? Ты, откуда?

— Мигель! КАД — наш! Синхронизация — мгновенная. — Пояснил я. — А, ваши хвалёные — "защиты"... Даже "Терьке" — на один зуб...

— Всё, знаешь? — Помрачнел Сантьяго.

— Даже то, что высшие процентовки — "посмертные"? — Я уселся на пол. — Все, знают, Мигель.

— Посадка через — три минуты! — Предупредил пилот. — Пристегнитесь.

— Пустышка. — Пробормотал Мигель. — Как свет, вчерашний — пустышка...

Платформа, зависла в метре над землей.

Взметнулись к жарким небесам Праги — струйки пыли, поднятые нашими прыжками.

Кованная решётка, закрытая на висячий замок, жалобно скрипнула, сорванная с петель.

— Чисто!

— Коридор! Полста метров!

— Смотреть!

Я, плелся позади парней, на чьих спинах красовалась надпись "КРИМ" и — отчаянно скучал.

Пострелять — мне не дадут. Спасать — некого. Топай и топай, себе, вперед.

— Ловушка! — Резкий крик впереди идущего, заставил всех сдать назад и вжаться в стены.

— Что там? — Сантьяго развернулся к ведущему на "поводке", дроида, спецу.

— Три малых турели...

— Пропусти... — Сдвинул я, плечом, впередистоящего кримвца.

— Куда?! — Рывкнул Мигель.

— Да — нормально, всё! — Попытался, я, успокоить Сантьяго, протягивая ему, своё оружие. — Подержи. С этим — не пропустит...

— Сдурел?! — Сантьяго, повертел пальцем у виска. — Жить — надоело?

— Мигель! — Взорвался я. — Это — "тупые", турели! По "Пражскому договору" — они меня — не увидят! Это — вшито, намертво! Да и в отличии, от Ваших, костюмчиков — на мне — полноценный скаф. Так что — просто — дай пройти! Или, собрался — гранатами, закидывать? Завалит — же!

— Ох. Не надо было Тебя — брать... — Выругался Мигель. — Иди...

Спокойно выйдя на середину тоннеля, пошёл вперед.

"Поисковик", настроенный Анастасом, подсвечивал все неровности и возможные — угрозы.

Три "обормота", модели ещё постарше, моей, расположились, треугольником, в небольшом зале, простреливая всё пространство, в три ствола.

Встав, точно в центре треугольника, я слегка — задумался.

"Как то, всё — слишком, просто..."

Турели, повели стволами, в упор не замечая моего красно-чёрного, скафандра.

"Слишком — просто..."

"Так. Стоп! А почему — провода?" — Опешил я, изучая данные, "поисковика", твердившего, что возможных угроз — семь!

— "А где — ещё — четыре?!"

Провода от турелей, уходили вглубь тоннеля, прячась под слоем песка и мелкой щебёнки.

"Пойдем, посмотрим!" — Решил я, в очередной раз пожалев, что под шлемом, нельзя, почесать, нос.

— Всем — ждать! — Напомнил я Мигелю, о себе. — Тут, ещё, какая-то... Ох ты ж... Лис, полярный!

Не знаю, кто и когда, а самое главное — как! — затащил в этот тоннель двигатель, как минимум, от ДТП!

Провода, исчезали, в самодельном пульте управления, прикрученному, сбоку.

"Логично... Турели — накрылись — включился, двигатель! Секунд тридцать, работы и, всё здесь — потечёт, раскалённой лавой."

— Данн! — Очень спокойно, проявился на канале, Мигель. — Картинку, дай!

— Идея, с двигателем — хороша, не спорю. Вот только — без стабилизатора — любой двигатель — груда железа. А без распределителя — груда, вдвойне. Впрочем, есть ещё — вот этот... — Я выдернул шланг, подачи топлива и — рассмеялся, поняв, что разговариваю, сам с собой!

— Мигель! Ещё, пара минут!

— Картинку, дай! — Заорал, Сантьяго, взбешённый моей, непроходимой, тупостью.

— Ну, не могу я тебе, картинку — передать! — Вздохнул я. — Вся синхронизация — на КАД, заведена!

Мигель — взвыл.

Отключать турели я не стал — просто провёл по стволам, локтевыми пилами и загнул их остатки, вниз.

— Можно! — Обрадовал я, кримвцев и открыл, шлем.

Влетевшие в зал, рассыпались вдоль стен.

— Чисто!

— Чисто!

Сапер кримвцев, разглядывая самодельную ловушку, качал головой.

— Ещё — коридор! — Раздалось откуда то из-за двигателя и, сразу: — Чисто! Тряпьё — на полу!

— Пошли, отсюда. — Махнул рукой, Сантьяго. — С этим, барахлом, пусть, местные, разбираются!

— Я — останусь. — Упрямо набычился сапёр. — Мало ли...

Сантьяго согласно, кивнул.

И вновь — платформа...

Сантьяго, смотрит на меня волком. За дело — не спорю. Забыл я о несовместимости, забыл. Приедем — точнее — прилетим, попрошу Элизабет и Анастаса, поколдовать...

— Дольше — летаем, туда — сюда... — Наконец сменил гнев на милость, Мигель.

— Интересно, как у остальных, дела?! — Я пошкрёб, начинающую отрастать, щетину. — Так же — быстро?!

— Кевин, предупредил, что "осназ" — возвращается. А у десанта — нешуточный бой... — Криво усмехнулся Мигель. — Они там, на какую — то, лабораторию, наткнулись,

представляешь?!

— Ну, хоть кто-то, душу отведёт! — Позавидовал я, десанникам. — Заодно, "Хокку" — реальный бой!

Переглянувшись, мы с Мигелем, рассмеялись — бой, против закованных в бронедоспех, десантников, даже с десятикратным, превосходством, в живой силе — это... Бойня...

— Так... Я — не понял?! — Послышался недоумевающий голос, сидящего напротив меня, кримвца. — А почему, мой прицел — тебя — не видит?!

— "Пражский договор". — Начал объяснять, я. — Вся, интеллектроника, прошита так чтобы не замечать — специалиста-спасателя. Только, обычное, стрелковое оружие. Сторона, открывшая огонь по спасателям — считается вне закона и подлежит санации.

Сидящий напротив меня мужчина, со значком специалист- универсал — 6, покачал головой.

— Хитро... — Прищурился, Мигель. — Вот бы нам, на операции, такие костюмчики...

— Использование специалистов-спасателей, в военных целях — строжайше, запрещено. — С тяжелым вздохом, ответил я. — Сторона, виновная в применении — подлежит санации.

— Но, ты же, с нами — пошёл! — Удивился, Мигель.

— Операция была — по спасению... — Догадался, сидящий напротив, универсал.

Платформа, мягко опустилась на брусчатку, старинной площади.

На выходе, меня остановил Мигель, протягивая, оружие.

Распихав, по местам, пистолеты, я отправился в КАД — переодеваться.

— Вот бы, посмотреть, спарринг... — Задумчивый универсал, замер на пандусе, разглядывая "осназ" и мой экипаж, прогуливающих, в скафандрах. — Интересно, кто — кого?

— Не стоит... — Помотал я головой. — Интересно — не скрою. Но — не стоит... "Осназ" — не те, шоу-мальчики, что по ящику, показывают... А экипаж... Цель корабля "Дальразведки" — выжить и вернуться. Любой, ценой.

— А вообще, мне тоже — интересно... — Пока я объяснял прописные истины, универсалу кримвцев, к нам приблизился Сталь. — Пойду, предложу — хоть разомнёмся...

— Только с Доком — не надо... — Попросил я. — У него — жена, молодая... Покалечит — отвечать, придется...

— Покалечит? — Изумился Сталь. — Нас? Покалечит?

— Покалечит — обязательно! — Раздался голос из пустоты. — Лучше, попросите, Алекс...

— Анастас... — Улыбнулся я. — "Выйти, из сумрака!"

— Ага, ща-а-а-з! И потерять возможность, так незаметно наблюдать за людьми? Ни фига!

— Никак не могу поверить, что есть такие, скафандры... — Передёрнул плечами, универсал. — Ни шороха, на — пыли...

Между тем, Сталь прогулялся до "Василиска" и завёл беседу.

Пока я переодевался, осназ успел притащить на площадь, здоровенное брезентовое полотнище и раскатать его, между КАД-ом и "Терькой".

Слушок, о спаррингах, жаркой волной прокатился по зданию и выволоч, на крыльцо, всех желающих, серьёзно подорвав работоспособность.

— Это, как, капитан — разрешила?! — Поразился я.

— Смотри, сам, предатель! — Обиженный док, недовольно ткнул меня пальцем, в рёбра.

На брезентовом полотнище, появился Яша, раздетый по пояс и Алекс, в легком камуфляже.

— Бой — до падения! — Объявил Сталь, а Матильда — кивнула, подтверждая.

Одно короткое мгновение, противники замерли, друг против друга, а затем — размылись, уходя в скорость.

Тот, кто в этот момент, хлопнул глазами, моргнув — ничего не понял. Только Яша, оказался лежащим, на животе, а Алекс — сидела на нем — сверху.

— Это — как?! — Мигель, видимо, моргнул...

— Ещё, желающие, есть? — Поинтересовалась Матильда.

— Я — хочу! — Выкрикнул, Петрович. — Ну, пожалуйста, капитан!

— Тебе, "Таран" — о семье, думать надо! — Попыталась усювестить, разошедшегося Петровича, Матильда.

— Да мы — осторожненько! — Сталь, внимательно присматривался к фигуре, Петровича.

— Хоть сорок лет, хоть — семьдесят — одно слово — мальчишки. — Фыркнула Элизабет. — Разреши, им, Капитан!

Баханн сделала жест рукой, приглашая дока, на полотнище.

— Без переломов! — Потребовала она у дока, заставив окружающих, невольно улыбнуться.

Похудевший Петрович, стоящий напротив массивного Стали, совершенно не выглядел, опасным соперником.

Сошедшиеся в центре, брезентового полотна, противники, о чём-то пошептались и разошлись.

— Сейчас будет шоу! — Подтолкнул меня, невидимый Анастас. — Они, без скорости, договорились!

Услышав фразу Анастаса, Сантьяго сразу превратился в зрение.

В первое же мгновение, Сталь поймал дока, прямым, в челюсть, получив в "ответку", фантастическую серию, руками, по корпусу.

Разойдясь, они замерли, оценивая друг друга.

Следующий вихрь ударов и подсечек, длился целых три секунды...

— Бесполезно. — Прокомментировал, Анастас. — Одна, школа. Они так танцевать, часами, смогут...

— Всё равно — красиво... — Адмирал Кейтлин, стоящий прямо передо мной, обернулся. — Такое ощущение, что не просто — одна школа...

Противники, вновь сошлись и если Сталь, сменил стиль, на не знакомый, мне, то вот манера боя дока, напомнила мне — классическое айкидо: плавные повороты, быстрые — захваты и уходы...

— Они — развлекаются! — Догадался я.

— Да, Сталь — он такой... — Согласился Яша, протискиваясь, ко мне, поближе. — Но Ваш — каков! Ведь — чистой воды — импровизация!

— Яша, на "десятке" — работаете? — Задал я вопрос, внимательно наблюдая за боем.

— Да... "червончик"... — В голосе Яши послышалось удивление. — Рассмотрел, таки?

— Тебя — да. А вот, Алекс — нет! — Признался я.

— Не меньше — пятнашки! — Шмыгнул носом, гигант. — Я — и моргнуть — не успел...

— Зато я — моргнул... — С сожалением, признался Мигель, в кармане которого начал разливаться соловьём, коммуникатор. — Не вовремя! Сантьяго, слушаю!

Внезапно, на лице лихого, южного парня, отразилась такая гамма чувств, что я, насторожился.

— Стана! Как Ты... Да здесь, Тебя уже... Весь город... — Мигель сделал глубокий вдох — выдох и заговорил, спокойно. — Где, в какой ты, больнице?

Трубку у Сантьяго, выхватил адмирал, включая громкую связь.

Услышав: "Барселона, Испания. Больница "Святой Розы", схватился за "соньку", вбивая данные, в поисковик.

Сердце, бешено забилося, подгоняя поисковый запрос.

Есть, координаты...

Расталкивая народ, помчался к "Терьке".

Чертыхнулся, залетел в КАД, скинул одежду и стал суматошно, напяливать свой скаф, пугаясь в штанинах.

Жаркий поцелуй, промеж лопаток, заставил меня, замереть, как кролика, перед удавом.

— А вот — теперь — одевайся! — Услышал я голос Карой.

Обернувшись, встретился взглядом с настоящей принцессой! Сверкающий глаза, очаровательная — улыбка и ярко алеющие — щёчки!

— Хороша, Кара! — Вырвалось у меня. — Вот, твой жених — счастливец!

— Я, ему, об этих словах — буду частенько, напоминать! — Совершенно серьёзно ответила Карой. — Поверь мне. Беги.

Внезапно Карой сделала то, чего я никак не ожидал — она меня поцеловала, в губы! И — выскочила из КАД-а.

Сбегая по пандусу, со шлемом в руках, едва не сбил с ног, Матильду.

— Стой! Куда?! — Рывкнула капитан.

— Я — на "Терьку"! Здесь — полторы тысячи, км — мне, минут двадцать, полёта! — Объяснил я, своё решение.

— Меха — возьми! — Приказала Баханн. — КАН-3! Выполнять приказы рядового Защита и охрана!

Кибермех, кивнул своей, почти человеческой, головой и последовал, за мной.

Народ, услышав новости — разбежался по местам.

"Терька", стояла с уже открытой кабиной.

Рядом со штурмовиком, стояла Карой и что-то, говорила Стиву, затем — я не поверил своим глазам! — Стив, одним прыжком, оказался в кабине штурмовика и скрылся за моим сиденьем!

"R2D2! Вот и появился у меня — личный ведроид!" — От ощущения, играющего в ушах марша "Звездных войн", пришлось помотать головой. — "А куда я... В отсек!"

Придумав, куда запрятать кибермеха, подскочил к Карой и... Обхватив своими клешнями скафандра, за талию, притянул к себе и крепко поцеловал в губы, возвращая, поцелуй!

— Возвращайтесь, оба — поскорее! — Потребовала Карой и — укусила меня за ухо! Совсем, как это делала — Стана!

Запрыгнув в кабину, открыл створку бомболюка и приказал кибермеху, залезать, внутрь.

— Данн! — Подскочил ко мне, Кевин. — Осторожнее! Тебе, через границу — лететь! Мы, ещё у испанцев — разрешения, на пролёт — не получили!

Махнув рукой, "мол, всё — понял", я закрыл кабину.

Что-то говорило мне, что следует, очень, очень сильно — поторопиться!

Тоненькая фигурка Карой, в чёрном скафандре, помахала мне рукой и торопливо, отошла в сторону.

Оторвав "Терьку" от земли, на антигравях, на полукилометре высоты, поставил штурмовик в "свечку" и, дал форсаж. Ощущение, предательски утекающих сквозь пальцы, минут, давило...

— Ну, леди Карой... — Пробормотал я вслух. — Уникальная, точность, говоришь? Вот и проверим!

Пальцы побежали по клавишам бортового компьютера, вводя координаты больнички, в которой оказалась, Стана.

"Терька" уже набрала 12000 метров, когда я, взмолившись Авосю с Небосем, втопил кнопку прыжка.

"... "Вр-р-р-р-у-у-у-м-м-м... Быдыщ-щ-щ-щ!" — Ударило с закатных небес Праги, обрушившись на город, жутким кошмаром.

"Тётя Серёжа", замерла на пандусе КАД-а.

— Это, что — звуковой, барьер?! — Вырвалось у неё.

— Нет. — Обернулась к Сергеевой, побледневшая, Элизабет. — Это — Надпространственный прыжок!

Порыв ветра, прилетевший с небес, сорвал с деревьев, пригоршню листьев и разбросал, по площади. Старинные флюгера, уже забывшие, когда они, в последний раз — поворачивались, завертелись, показывая во все стороны света — разом.

— Полный, псих! — Восхищённо пробормотал себе под нос, адмирал Кейтлин. — Испанцы — обосрутся!

— Дважды! — Поддержала супруга, Матильда. — Первый раз — от удара, второй — от появления, штурмовика...

— Трижды! — С ехидной улыбкой, поправила Карой. — В третий раз — когда вооружение — увидят!

Сергеева нервно хихикнула.

— Не знала бы, кто у него невеста — считала бы, что — ты! — Обратилась она к Карой.

Мимо стоящих, на пандусе, пробежали десантники, прибывшие всего минуте назад, на своей платформе, "осназ", уже старательно пристёгивался, а Сантьяго с Патриком, оставив подчинённых на заместителей, примеривали запасные десантные скафандры, прыгая и ругаясь, в хвосте КАД-а.

— А, что вы знаете, о — "Бахруше"? — Полюбопытствовала Матильда.

— Довольно, редкое, явление... — Непонятливо, пожала плечами, Светлана

Сергеевна. — А что?

Карой, с улыбкой, погладила своего аметистового дракончика.

— Бахруш, связывает, мужчину и женщину, узами, сильнее чем... — Продолжала Сергеева, видя заинтересованный взгляд, адмирала. — Проявляется, в виде, татуировки...

И тут, "тётя Серёжа", вспомнила высокие воротники, водолазок, которые, в последнее время, носила её подчиненная.

— Что?! И Стана — Тоже?! — Вырвалось у неё.

Матильда, растерянно, развела руками.

— А, Данн — знает?! — В глазах Сергеевой пылало извечное женское любопытство.

— Нет! — Расхохоталась, Карой. — Представляете, какой его ждет — сюрприз?!

Адмирал Кейтлин и капитан Баханн, переглянувшись, тяжело вздохнули.

— Да уж... А какой — нам! — был сюрприз...

— Фортуна, женщина — капризная. — Голос Анастаса, заставил Сергееву, подпрыгнуть. — А Данну — слишком долго везло. Думаю, две красивых, женушки — не самая страшная плата, за поцелуи Удачи...

Матильда, открыла рот, высказать, всё что она думает о "контрике", но — промолчала.

— А, с этой стороны, я как-то, проблему, не рассматривал... — Задумчиво произнес Кейтлин.

— Капитан! — Раздалось в шлеме капитана Баханн. — Здесь, со стороны города, три машины, с вооруженными! Не полиция!

— Вали — всех! — Приказала Баханн, а Кейтлин, одобряюще — кивнул. — Звёзды — разберутся!

От тона приказа, Сергеевой стало очень — не комфортно.

"А, ведь они — друг за друга — Любого, сотрут..."

— Капитан! — Из люка высунулась голова Тимура. — У нас — все, на борту! Вас — ждём. Да, Анастас, где-то, шляется.

— Самое обидное — подарок, он так и не купил! — Вздохнул невидимый Анастас.

"... — Изумительно! Просто — неповторимо! Неподражаемо! Восхитительно! Блестяще! — Высокая блондинка, с идеальными формами и идеальными — чертами, лица, сидела, откинувшись в кресле. — Гениально!

— Полиция, только что, отработала все три точки, к сожалению — ловушки, почему — то, не сработали... Зато — уничтожена лаборатория наших — конкурентов!

— Всё это — очень мило! И, было бы — очень кстати... — Блондинка, встала из кресла и прошла по кабинету, демонстрируя, сногсшибательное платье, с разрезом до середины бедра, густого синего цвета. — Если бы Вы, мальчики, не умудрились — потерять девушку! Девушку — под такой дозой наркотика!

Один из сидящих, побледнел.

— Ладно — потерять! Но... Не найти! Это — непростительно! — Проходя, мимс побледневшего, блондинка, острыми коготками, провела ему от шеи, до макушки головы, оставляя кровавые полосы и нарушая — идеальную — прическу. — Я, не могу, воспользоваться, сложившейся, ситуацией — потому что — некого, предъявить...

Короткий замах и острый, ноготь, впивается в шею сидящему, рядом с поцарапанным. Небрежный поворот пальца, хруст и бездыханное тело начинает сползать с офисного, кресла.

— В моей команде — конкуренция — недопустима. — Блондинка вернулась в

кресло. — Соревнование, соперничество — сколько угодно. Но конкуренция — нет. Тот, кто будет пакостить — своим...

Девушка ткнула пальцем, в тело.

— Это — закономерный итог — конкуренции.

— Планы, придется — менять... — Встал бледный поцарапанный. — Жаль, оставлять такой рынок сбыта, конечно... Но, отступив, сейчас, мы вернёмся — позже и восполним, все потери. Оставшись — потеряем — всё.

— Да, к сожалению, мой милейший Франк, вы — правы... Если только — мы не найдём, Вашу потерю — первыми. — Разветвленность, нашей организации, такова, что у нас есть свои люди и в Канцелярии и в этой, новой — "КРИМ". Они, живо интересуются происходящим, сразу — информируя — меня.

— Мало, нам — "КРИМа", так ещё и эти, "русские медведи" — прибыли! — Брезгливо отодвигаясь, от заваливающегося на него труп, сосед Франка, тяжело вздохнул.

— У Вас, милейший Анатолий — устаревшая, информация. — Девушка перекинула волосы с затылка, на грудь. — "Русские медведи" — не самая, большая проблема. Объявились — родители, нашего "проездного, билета"... И, её — жених...

— По нашим данным — есть только — жених! И тот — весьма, далеко! — Всполошился, выбритый налысо, коротышка.

— Есть у неё, родители. Есть... Не клонировали же её — в конце-концов! — Устало махнула рукой, женщина. — Мама — капитан "Дальразведки", папа — адмирал "звёздного, десанта"... Так что, нам — лучше всего — поспешить, с поисками...

— Иначе — начнут искать — НАС! — Вздохнул Франк. — И это... Будет — мучительно, больно... Связываться, с такими, организациями, нам — пока — не под силу.

— Пока! — Улыбнулась блондинка. — Пока! Милейший Франк, пока!

Коммуникатор, лежащий перед ней, завибрировал и пополз по полировке стола.

— О! А вот и, наш билет! — Воскликнула девушка, прочитав сообщение. — Подумать только, совсем — рядом! Больница "Святой Розы"! Мужчины, если Вы ещё, чего — то стоите — не провалите, ЭТО дело!

Встав из-за стола, девушка, профланировала по кабинету и скрылась за высокой, резной дверью, оставив после себя, лёгкий аромат духов и, спор — разгорающийся, среди оставшихся..."

Феноменальная точность "Терьки", в этот раз, дала сбой. Может из-за, атмосферы, может — из-за вращения, Земли, но мы промахнулись на девять, километров. И, судя по грохоту, за нами — очень, удачно — отклонились. Иначе больница "Святой Розы", вполне могла стать — моргом...

Грохот, стоял такой, что самые страшные, детские грозы — невинная забава, с бросанием петарды, в жестяное ведро...

Да ещё — атмосфера, слегка сошла с ума, покидав штурмовик, словно листок, сорванный с дерева.

Вобщем, с 12 километров, мы ухнули на полтора — как в хорошем пике.

Аж дух, захватило.

Выровняв штурмовик, сориентировался и, пожалев об отсутствии, маскировки, рванул к больничке, сканируя все частоты радио и, на всякий случай, облучая радаром, машины, в радиусе досягаемости.

Три массивных авто, оригинальной, расцветки — зелёный низ, верх — слоновою кость, мчались по дороге, прямо передо мной.

Сканер, отчётливо показывал наличие вооружённых людей, во всех трех, машинах.

Судя по разномастному вооружению — полицией или охранными службами, здесь и не пахло.

— Капитан! — Вызвал я, Матильду, радуясь, дальноточности оборудования, штурмовика. — Здесь, со стороны города, три машины, с вооружёнными! Не полиция!

— Вали, всех! — Приказала капитан Баханн, очень меня порадовав и давая шанс, впервые в жизни, увидеть свой штурмовик, в реальном деле. — Звёзды — разберутся!

От радости, я едва не обработал цели — ракетами!

В последний момент, представив, во что превратится дорожное полотно и, сколько — придется заполнять, всевозможных бумажек, отстрелялся, импульсными пушками.

Увиденное — впечатлило.

Порадовавшись, что не отстрелялся, ГК, восхищённо погладил приборную панель "Терьки".

— Девочка моя, хорошая! — Не удержался я.

Два авто, с первого попадания, превратились в чадное облако. Корпус третьего, решил переквалифицироваться, в самолётный, но — сила притяжения — страшная вещь, между прочим — вернула его на землю. Одев на ближайшее, дерево, колёсами вверх.

Кормовая спарка, штурмовика, обработала болтающуюся, неподалеку, авиаплатформу, продырявив ей, два двигателя из пяти и заставив, пойти на вынужденную.

Идущая за ней, следом, платформа, предпочла — заняться спасением товарки, чем связываться, со мной.

— Капитан! У меня — чисто! Иду на посадку! Предупредите, там, что я уже прибыл! — Попросил я, чертыхнувшись, что забыл попросить об этом — раньше.

— Нам, место, оставь! — Потребовала Алекс. — Знаю я тебя...

— КАН-3! Выпустить! — Потребовал кибермех, открыть створку бомболука.

— Открываю! — Предупредил я, зависая за воротами больницы, перекрывая, подъездные, пути.

Серебристая молния, выпавшая из люка штурмовика, с высоты почти двадцати метров, ударила в асфальт, проминая его и оставляя после себя — воронку.

Вот сразу за этой воронкой я и посадил, "Терьку".

КАН, принявший боевую трансформу, легко крутил своей головой, проводя сканирование местности, обмениваясь с "Терькой", данными.

— Капитан! Мы, на месте! — Отчитался, я. — На территории — спокойно. КАН — на страже! Выхожу!

— Данн! — Адмирал Кейтлин, вышел на связь, на закрытом канале. — В случае чего — вали всех! Никого — не жалеть! Любой, с оружием в руках — враг!

— Есть, товарищ адмирал! — Вскинулся я, открывая кабину и разевая — рот, от удивления: корпус штурмовика, на глазах, покрывался плотной шубой конденсата, застывающего в лёд!

Сдуру, снял перчатку и прикоснулся, к броне.

Сдуру — однозначно!

Корпус штурмовика, был — ледяным. По ощущениям — градусов — 80!

Перемахнув через борт, замер, прислушиваясь.

— Чисто! — Доложил Стив, появляясь из-за другой стороны, "Терьки".

— КАН-3!?

— Чисто! — Подтвердил, кибермех.

— Капитан! Вы — предупредили? — Напомнил я.

— Тебя — ждут! — Порадовала меня, капитан Баханн. — Мы, будем через 38 минут.

— Принято! — Я, активировал боевой режим, на штурмовике, закрыл кабину и махнул, обоим своим, "железякам", приглашая идти за мной.

Ага, наивный!

Кибермех, мгновенно занял место впереди меня, а Стив — позади.

Эти "красавцы", не сговариваясь... А может и — сговариваясь? — перешли в режим сопровождения, активируя, всё своё вооружение.

Взбежав по пандусу, для скорой помощи, я, точнее — мы, сунулись в больницу.

Приёмный покой — пустовал.

Пройдя по коридору, заглядывая во все двери, нашёл — таки, полную женщину — в белом халате — дежурного, врача.

— Здравствуйте! — Поздоровался очень вежливо и спокойно, я. — Я, ищу девушку, недавно попавшую в Вашу, больницу...

— Имя! — Неприязненно отрезала "бабина", недовольно морщась.

— Стана Кейт.

— Не припомню... — "Бабина", начала разворачиваться, чтобы уйти, но на её беду, повернулась к кибермеху, который мгновенно, взял её за шею, железной пятернёй и нежно сжал.

— КАН-3! Не убивать! — Испугался я. — Девушка, молодая, рост метр семьдесят, зелёные глаза...

— Третий этаж! — Прокаркала женщина и кибермех её отпустил. — 305...

— Охрану, поставили? — Поинтересовался КАН, голосом Матильды.

— Да. — Растирая покрасневшую шею, просипела женщина. — Трех...

— Тогда — поживёте! — Кивнул кибермех и уставился на меня.

— Идём! — Развернулся я, в поисках лестницы. — Где?!

— Лестница — в конце коридора! — Уточнил Стив и пошёл вперед, показывая дорогу.

На втором этаже, кибермех замер и доложил:

— Включена тревожная сигнализация. Деактивировать?

— Вырубай! — Разрешил я, сосредоточено передвигая ногами по ступеням.

На третьем этаже, перед палатой номер 305, стояло четверо.

Трое — охранников и высокий седой мужчина, в халате, накинутом на плечи.

— Здравствуйте! — Кивнул я. — Можно, войти?

Охранники, набычились, но... Присутствие кибермеха, это — присутствие кибермеха.

Седой мужчина, в отличии от них, сделал шаг мне навстречу, заступая, дорогу.

— Представьтесь! — Потребовал он, не взирая на грозное движение кибермеха.

— Специалист-спасатель, Налезенец. — Представился я и добавил. — Жених, девушки.

— Главный врач больницы, Хорхе Луис Каррильо. — Склонил голову, мужчина. —

Документы. Пожалуйста.

Хорхе Луис Каррильо, сделал жест рукой, который я уже, однажды, видел. У Мадлен Штрауб.

— Мы с Тобой — одной крови! — Проговорил я.

— Ты и Я! — Главврач, облегченно улыбнулся и отошёл от двери, освобождая проход. — Но, документы — вы мне, всё-таки, покажете, офицер?

— Увы — рядовой... — Признался я, доставая удостоверение.

— А, по поведению — майор. — Каррильо, внимательно изучил моё удостоверение и, кивнув головой, добавил. — Следуйте, за мной!

— Но... — Я, недоумевающе, ткнул пальцем в дверь палаты.

— Пустышка! — Подмигнул мне главврач и распахнул дверь, чтобы я убедился, сам. — Слишком часто, пропадают люди, чтобы не подстраховаться!

Пройдя дальше по коридору, мы прошли в дверь, с надписью "массажный кабинет".

Узкий коридор, в котором стояло ещё пятеро охранников и тяжёлая дверь, открывшаяся, при нашем приближении.

— Олив. — Тихонечко окликнул, стоящую у окна, рыжекудрую, медсестру Хорхе Луис. — Как, она?

— Я — не сплю! — Услышал я, самый родной голос в мире.

— К Вам — посетитель! — Каррильо поправил сползающий с плеч, халат и отошёл, в сторону.

— Здравствуй, радость моя... — Прошептал я и, снова чертыхнувшись, снял шлем. — Привет, Стана!

— Кажется, я — все таки — сплю! — Стана попыталась сесть на кровати. — Поверить, не могу...

— А, где — Привет, Данн?! — Обиделся я, опускаясь рядом с кроватью, на одно колено. — Лежи, спокойно!

— Привет, Данн! — Опуская голову на подушку, прошептала Стана. — Приехал...

— Прилетел! — Поправил я, снимая рукавицы и прижимая к своей щеке, её руку. — Я же, обещал, на День Рождения — быть!

— Спасибо... — Стана изловчилась взъерошить мои волосы. — Здорово то, как!

Привстав, я склонился, над ней и крепко поцеловал.

— Хорошо... — Прошептала Стана, поймала мою ладонь и прижала к своим губам. — Тепло...

Через мгновение, девушка ровно задышала, уснув.

— Капитан! — Тихонько позвал я. — Она — спит.

КАН, качнул головой и развернувшись, занял позицию, у окна, отодвинув испуганную, медсестру.

— Стив! Тебе — двери! — Приказал я. — Доктор Каррильо, пожалуйста, уберите, охрану, от дверей. Нечего, людей, на пули, гнать. У них — семьи...

— Оливия, останьтесь, пожалуйста, с больной! — Попросил главврач и скрылся за дверью.

— Оливия... Спасибо Вам... — Улыбнулся я. — За всё — спасибо...

Девушка устало опустилась в кресло, стоящее у кровати и... Расплакалась...

— Ну, что Вы, что Вы... — Я опустился рядом с ней, на колено. — Плакать — не надо! Ещё минут сорок и Вы будете вспоминать, это — как странный сон...

— Я, не поэтому плачу... — Шмыгнула носом Оливия.

— А — почему?! — Удивился я.

— Хотелось бы... Чтобы и за мной, вот так — раз и здесь! — Улыбнулась сквозь слезы, медсестричка. — Как в сказке!

— А Вы — в "Дальразведку", заявление, подавайте! — Подмигнул я. — У нас — тяжело — не скрою. Зато — "как в сказке" — с нами, чаще всех, приключается!

Оливия подняла на меня, заинтересованный взгляд.

— Оливия. Можно я, результаты анализов, посмотрю? — Кивнул я головой на планшет, торчащий из её кармана.

— Конечно! — Рыжекудрая, достала планшет и протянула мне. — Пищевое отравление, как я уже — сказала...

Я, наморщил нос, изучая данные.

— Док! — Забывшись, громко позвал я.

Оливия, шикнула, напоминая о спящей красавице.

— Док... Здесь, в анализах — эндорген, какой-то, вылезит! — Я, пролистывал результаты, внимательно изучая их. — Причем — только в крови... И, парситроцилиновая...

— Передозировка. — Тут же, без раздумья, ответил док. — Три часа, на чистку крови, пара часов сна, витамины и будет, как новенькая! Оборудование, в КАД-е, есть. Сделаем!

— Данн! — Вмешалась Алекс. — Будем через 15 минут!

— Жду... — Я развернулся, отдал планшет, медсестре и подмигнул, самым наглым образом. — Пятнадцать минут!

— Данн!? — Раздался удивленный вскрик с кровати. — Данн!

— Здесь я, милая, здесь! — В одно движение я оказался рядом с любимой, разметавшей по подушке, длинные, белые волосы. — Здесь — я. Настоящий — я, Стана. Я, на День Рождения — спешил!

Стана, блеснув глазами, прижалась ко мне.

— Только, Стана... Я, подарок... Не успел, купить... — Со вздохом, признался я. — Так что, завтра, пойдём и вместе — купим!

Стана в ответ, рассмеялась и укусила меня за ухо!

— Ты — чего? — Опешил я. — Кусаться! Тоже, взяли моду!

— А — почему, во множественном, числе? — Проснулся в моей девушке, сыщик. — Кто, ещё, посмел кусать? Признавайся!

Стана вцепилась мне в руку и подтянув к себе, укусила за ухо — ещё раз.

— Ты, её — не знаешь... — Попытался выкрутиться, я.

— А если — знаю? — Игриво прошлась ноготками по моему загривку, Стана. — Я, требую — имя!

— Кара! — Признался я.

— Ну... Ей можно... — Разрешила Стана, убив меня наповал. — Ей — можно...

— Так. — Я осторожно попытался освободиться из объятий. — Чего я, не знаю?

— Чего не знаешь — скоро — узнаешь! — Стана обняла меня еще крепче.

— Ладно... Прилетит — спрошу! Лично! — Пробормотал я. — А, Твоя мама — поможет, допрос, провести!

Стана, внезапно оттолкнула меня и уставилась мне в глаза.

— Кара — с тобой?! А, с мамой, она, уже — поговорила? И, папа — знает? — Вопросы посыпались со скоростью, автоматной очереди.

— Я — не в курсе... Шушукались — они — точно... — Пожал я плечами.

— И — папа — знает — тоже! — Развернувшись от окна, голосом Матильды, произнес

КАН. — Только, Твой жених — не знает!

— Мам, пап... — Начала Стана и отчаянно покраснела. — Спасибо...

— Только — скажете — при нас! — Потребовала Матильда. — Мы, все, хотим на это — полюбоваться!

— "Я жених... Я жених... Я же нихрена не понял!" — Выпрямился я и уставился на Стану.

— Скоро — поймешь! — Хихикнула Стана. — Потерпи, чуть — чуть! Я, всё — расскажу!

По её горящим глазам, я понимал, что открытие, которое у меня впереди — просто потрясающее! И, смогу ли я — устоять на ногах... Вопрос о-о-о-очень интересный.

— Оливия... — Обернулся я к медсестре и обнаружил, что девушка сладко спит, свернувшись в калачик, на кресле.

— Знаешь, Данн... — Сказала Стана, в очередной раз, стукнувшись о скафандр. — Как меня задолбал Твой скафандр!

— Ну, знаешь ли... — Шмыгнул носом я. — Я Тебя — спасти — летел! А снять — не могу!

— Всё — можно снять! — Стана откинулась на подушку. — Снимай!

— Не могу. — Упрямо помотал я головой. — У меня, под ним — только я!

По вспыхнувшим, диким огонькам в глазах, стало понятно, что если ничего не случится, в ближайшие тридцать секунд — с меня его снимут!

— Данн! Мы — прибыли! Где ты... — Алекс возмущённо засопела. — Данн! Вот именно Это я и имела в виду, когда говорила — "Оставь нам место!"

В глазах моей любимой девушки, промелькнуло такое сожаление, замешанное на ярости, что стало даже как-то не по себе.

Протяжный металлический скрежет за окнами, возвестил, что Алекс, все-таки, втиснула КАД, на пяточок, за "Терькой".

— Интересно... — Задумчиво протянул я. — А, как они...

Звон стекла, возвестил, что посадочную аппарель, Алекс опустила прямо в окно больницы.

— Вандалы... — Вздохнул я.

По коридору застучали подошвы скафандров и, в палату, едва не снеся дверь, влетела Матильда и, следом — Карой.

— Как ты, доченька?! — Капитан Баханн, в тяжёлом "Василиске", загораживала собой, всю кровать.

— Мам, мне уже — правда — лучше! — Только и успела пискнуть Стана. — Ты, чего?! Ай!

— Что, случилось? — Дёрнулся я.

— Уйди, Данн! — В два голоса, попросили мама с дочкой.

Или, точнее — Жена с Тёщей?!

"У-у-у-у-у-у!"

— Данн, ты, вправду — иди — отсюда! — Попросил адмирал Кейтлин, грустно мнущийся у порога. — Вот, как Солнце светит — иди, а?

Со вздохом, протиснувшись мимо адмирала, вышел в коридор.

Хорхе Луис Каррильо, задумчиво изучал следы, оставленные на линолеуме, ногами тяжелых скафандров.

— Доктор Каррильо! — Обратился я. — Простите. Не подумали, мы...

Главврач, тяжело вздохнув, махнул рукой.

— Знаете... — Широко улыбнулся я. — А давайте, я Вам — ремонт — оплачу!

Терминал, где?

Каррильо, задумчиво приподнял бровь.

— В кабинете, кажется, есть...

— Показывайте! — Потребовал я. — Нельзя, свинячить и не убирать, за собой!

— Похвально... — Растерялся мужчина.

В кабинете, главврача, оказался старенький терминал — на "предъявителя".

Проведя, своей карточкой, не задумываясь, закинул полмиллиона — один ляд, на ближайший год, я, снова на гособеспечении!

Каррильо, увидев сумму — побледнел.

— Это — много!

— Оливии — премию, выдадите! — Отмахнулся я. — Да и за окно... И — вообще, за Стану...

— Данн! — Раздалось у меня из шлема, подмышкой. — Стана на борту.

— Спасибо! — Ещё раз поблагодарил я, доктора Хорхе Луиса Каррильо и повернулся к выходу.

— Данн! — Окликнул меня, мужчина. — Удачи!

— Ой, чувствую, она мне понадобится... — Кивнул я и помчался к "Терьке".

— Ты, чего так — долго! — Накинулась на меня капитан Баханн, прохаживаясь возле "Терьки".

— Возмещал ущерб, товарищ, капитан! — Козырнул я, вытянувшись в "струнку".

— Хм... — Внимательно посмотрела на меня Матильда и ещё раз, хмыкнула. — Возвращаемся — спокойно. Сопровождаешь, КАД! Нежно и бережно, понял?

— Так точно! И — никак — иначе! — Снова козырнул я. — Разрешите, исполнять?

— Бегом!

Штурмовик уже ожидал меня с открытой кабиной и Стивом — внутри.

— Данн! Тут нам, в провожатые, испанцы, набиваются... — Задумчиво протянула Элизабет. — Объясни им, популярно, почему они — не правы...

— Популярно — просто? Популярно — больно? Популярно — доходчиво? — Начал перечислять я, способы, "популярного", объяснения.

— Популярно — мягко... — Рассмеялась навигатор. — Сумеешь?

— Да не вопрос! — Хихикнул я и поставил штурмовик в свечку, набирая высоту.

Четвёрка истребителей сопровождения, с знаками ВВС Испании, крутилась неподалеку.

— Внимание, истребителям ВВС Испании! — Обратился я, на общей волне. — Убедительная просьба, чётко держать дистанцию Перед космическим аппаратом десанта! В случае, не выполнения, приказа — Огонь на поражение, из всех, типов вооружения!

Из подбрюшья "Терьки", выкатился барабан с X-14.

Не узнать X-14, пилот, любой страны — просто — не может. Уж больно характерные у этой ракеты — обводы. Да и дополнительные стабилизаторы — не спрячешь!

— Это... — Начал было один, но осёкся, видимо остановленный, кем-то, постарше в звании. — Принято.

— Спасибо. — Выдохнул я. — Не обижайтесь, истребители... Просто... Любого, за Своего — Порву... А потом — ещё — раз! Лучше — потом — пивом, проставлюсь!

— Я — капитан Мотерро. На пиво — согласен! — Хохотнул, один из испанцев. — Мы — ведём! Ты — следишь!

— Принято, капитан! — Отозвался я. — КАД! Всё на мази!

— Слышала, уже... — Проворчала Алекс, на закрытом канале. — Вот, объясни, как ты умудряешься, на ровном месте — знакомствами, обрасти?!

— Лучше — не отвечай! — Посоветовал Тимур. — Не дай звёзды, все так делать, начнут...

— Так, товарищ старший помощник, легче жить — будет! — Наблюдая за взлётом КАДА-а, ответил я, веря в собственные слова.

Где-то, в глубине сознания, звенели две струны.

Одна пела и ликовала.

Другая, осторожно напоминала — ещё не всё!

— Ликованье — на потом... — Пробормотал я сквозь зубы.

Четыре истребителя, взяв курс, распугивали своим присутствием, всю окрестную, авиа дичь, заставляя ложиться на перпендикулярные курсы и уносить винты и турбины — подальше.

Следуя, на трех километровой высоте, специально оговоренной, для чрезвычайных происшествий, КАД, неторопливо оставлял за бортом красивую землю Испании, благосклонно вернувшую мне, мою девушку.

"Хорошие, вы — Потомки!" — В который раз, промелькнуло у меня.

— "Терька"! Не спи! — Окликнул Петрович.

— Не сплю. — Зевнул от всей души, я. — Только — зеваю...

— А Стана — спит! — Довольный голос Петровича, прозвучал, как- то уж больно — ехидно, чтобы я, не заметил.

— Пусть — спит... Ей — досталось... — Понимающе, покачал я головой, чувствуя, что впадаю в какое-то странное состояние усталости и равнодушия.

— Эй, эй! — Рывкнул док. — Вернись! Немедленно!

— Да здесь я, здесь! — Снова зевнул я и почувствовал, как аптечка, снова вкалывает мне, лекарство.

В следующий момент, вместе с лекарством, аптечка саданула меня разрядом!

— Док! Садист! — Выдохнул я. — Спасибо...

— Не булькает, как говорит один наш общий знакомый, дроид! — Мягко, ответил док.

— Граница, через три минуты! — Предупредил меня, Мотерро. — Дальше — вы — сами!

— Спасибо! — Поблагодарил я. — Буду — проставлюсь!

— "Терька"! Ты ведь — русский? — Мотерро замер, ожидая ответа.

— Русский я, русский! — Рассмеялся я, в ответ. — Что — страшно, стало?

— Нет. — Мотерро замолчал, собираясь духом, а затем — выпалил. — Тогда — водку! Пива — не надо!

— Будет Вам — водка! — Втиснулся на наш канал, неугомонный Анастас. — И — Пельмени — будут! Вы, главное — попросите, правильно и, наш кок, Вам такую, поляну, накроет — закачаетесь!

— Какой кок? — Не понял Монтерро.

— На штурмовике, летит наш Кок! — Совершенно серьёзно, уточнил Анастас. — Летает он, правда — не очень... Зато, готовит — изумительно!

— Кок, это в смысле — повар?! — Удивление истребителя было почти осязаемым. — Настоящий — Повар?!

— Самый, что ни на есть — настоящий! — Подтвердила капитан Баханн. — А, если Вы сейчас не отвернёте — станете, Настоящими нарушителями — границы!

Четыре истребителя, разошлись в разные стороны и ушли с курса, за пару секунд, до границы.

— Анастас! — Голос Матильды, звучал с таким неудовольствием, что я бы — постарался смяться. Подальше и, как можно — быстрее. — Вот, объясни мне, зачем?

— Что — Зачем? — Не понял "контрик".

— Зачем Ты, рассказываешь Всем, что Данн — Кок?

— Потому что, он — Кок! — Без тени юмора, ответил Оберин. — Он, вообще — Единственный Кок, которого я — знаю! Да и Вы, капитан, между прочим — тоже! У нас, десантников — десяток. Адмиралов — двое. А кок — Один! И — Наш!

— Нет. — Услышал я сонный голос, Станы. — Наш! Просьба, не примазываться!

— Стаська! — Прикрикнула Матильда. — Спать, живо!

— Mam, я в гостинице — выплюсь. — Я пробегал глазами по приборам, а ушами — ловил любимый голос.

— Нечего, тебе — в гостинице — делать! — Отрезала Матильда. — Домой — поедешь! Вместе, с... Анастас, зараза!

Матильда, отключила микрофон, оставив меня в странном состоянии — недоумения.

— КАД! "Терька"! Рады приветствовать...

— Данн! — Рывкнула Алекс. — Чужие! Вали, их!

Руки отреагировали быстрее головы, подавая штурмовик, под днище КАД-а, активируя, защитное поле и вооружение.

Парочка истребителей, разгонявшихся по полосе, навстречу нам, мгновенно врубили реверс.

— Отставить! — Испуганный голос Сергеевой, резанул по нервам. — Свои! Вы, что — совсем?! Чуть что — "Вали"!

— Простите — Нервы... — Извинилась Алекс. — Совсем, нервы, никуда не годятся!

Истребители, едва не вылетевшие с полос, на разные голоса, громко посетовали, что такие, ай-ай, плохие нервы!

— Сами — такие! — Довольно ответила Алекс.

Пропуская КАД вперёд, я, с трудом удержался, от того, чтобы присоединить, свои ай-яй, к хору — истребителей.

— Ещё, полчаса... — Предупредила Алекс. — А потом, у нас будет самое величественное шоу!

— Порка. Пилота! — Отчеканил Кейтлин. — Что, на Вас, госпожа, Алекс Ван Бюллофф — нашло?!

— Озорство... — Призналась Алекс. — Хотела посмотреть, кто окажется быстрее — Данн или...

— Да, капитан Баханн... — Протянула Сергеева. — Я то, думала — у Вас — только один... Озорун...

Дружный хохот, был ответом, "тёте Серёже".

— Что Вы, Светлана Сергеевна! На "Терьке" — оружие, деактивировано! — Поспешил успокоить, Сергееву, Элизабет. — Ведь, правда, Данн?!

— М-м-м-угу. — Промычал я.

— Данн! — Окликнула меня Сргеева, когда все отсмеялись и успокоились. — Оружие, правда — деактивировано?

— Нет. — Просто сказал я.

— Тогда — почему — не стрелял?

— Я — спасатель... А за сегодняшний день... На мне и так... — Я тяжело вздохнул. — Не было — прямой — угрозы.

— Пойдешь, к нам. В "КРИМ"? — Ошарашила меня предложением, Сергеева.

— Не-а. — Покачал я головой, словно Сергеева могла это увидеть. — Лучше, Вы — к Нам!

— Жаль. — Вздохнула Сергеева и отключилась.

— Ой, Данн! — Прошептал появившийся, на внутренней волне, Анастас. — Ты, такое, шоу — пропускаешь! Твоя Будущая Тёща, с будущей супругой — отношения, выясняют!

— Ой, как мне — повезло — то! — Хихикнул я. — Приеду — напьюсь, по такому поводу!

— Упс! — Воскликнул Анастас. — Меня — заметили...

— И, сейчас — буду — бить! — Послышался угрожающий голос Матильды. — Тоже мне, взял моду — подслушивать! "Контра", недобитая!

КАД, пару раз, перевалился с крыла на крыло и стабилизировался.

— Представляешь! Она, его — связала! — Поделилась со мной, новостями, восхищенная Элизабет. — "Осназ" — в восхищении!

— Так! — Раздался строгий голос капитана Баханн. — Хватит, моему будущему зятю, информацию — сливать! Прилетим, сам всё, узнает! И, не ржать, заразы!

"Зря, она, про зятя — вспомнила! Ох и — зря!" — Покачал я головой, переживая взрыв хохота, доносящийся из КАД-а. — "Мне ж, житья — не будет!"

Приказ капитана Баханн, всё же, действие возымел — никто больше не пытался связаться со мной, оставив меня наедине с моими, собственными, мыслями.

Гады!

Решив, что урок с волосами — забылся, я начал придумывать новую, "мстю".

КАД, сбросив скорость, перешёл на АГД и замер над пустынной площадью, одетой в раздолбанную, брусчатку.

Качнул крыльями и — приземлился.

Я, сделав круг, на "всякий случай", опустил "Терьку" — рядом.

В открывшуюся кабину штурмовика, вливался вечерний воздух, огромной Праги.

Ещё, часа два и над улицами, появятся яркие звёзды а вдоль дорог — зажгутся — фонари, отгоняя ночь.

В окнах домов и квартир — за закрытыми шторами, вспыхнут люстры и торшеры.

А где — то и — свечи.

По открытому пандусу КАД-а, простучали ботинки "осназа".

Для них, эта ночь, как венец, драгоценный венец — выполненной работы.

А что, для — меня?

Я сидел в открытой кабине штурмовика.

— Долго, сидеть, будешь? — Поинтересовался Анастас. — Или — рефлексируешь?

— Рефлексирую. — Со вздохом, признался я.

— Ну, тогда — прекращай. Тебя уже ждут. — Анастас развернулся и поплёлся в сторону здания.

Выбравшись из "Терьки", закрыл кабину и поманил за собой Стива.

Так, на пару мы и протопали по пандусу КАД-а.

Стив, шмыгнув на зарядку, а я — пошёл переодеваться.

Отстёгивая крепления, покачнулся и упёрся рукой, в дверцу шкафчика.

События двух дней, накопившаяся усталость и злость, выплеснулись, наружу.

Дверца жалобно закрипела, сопротивляясь.

"Блин. Даже — согнуть — то, нечего..." — Поморщился я.

— Что, страшно? — Полюбопытствовала Карой, прислонившись плечом к дверному косяку. — Не бойся! У них — запал, прошёл... Так что, тебя убивать будут — не больно... Наверно...

— Здорово... — Сказал я и не узнал своего голоса. — Тебе — надолго?

— Что — "надолго"? — Не поняла, Кара.

— Кара. Мне — переодеться, надо... — Пояснил я.

— Ой, можно подумать — можно подумать... — Улыбнулась Карой, прошла к своему шкафчику и вытащила оттуда, сумку. — Скоро — увидимся!

Проводив взглядом эту ехидину, выбрался из скафандра, обтёрся салфетками и влез в "гражданку".

Скафандр отправился на чистку и подзарядку, а я — достал из шкафчика свой рюкзак, закинул его на плечо и, закрыв дверцу, отправился в хвост КАД-а, на встречу с тестем, тёщей и... Любимой девушкой.

Дверь, госпитального отсека, отъехала в сторону, едва я к ней приблизился.

Выходящий, Петрович, ободряюще хлопнул меня по плечу.

— Мужайся, парень! — Печально произнес он и поспешно, отвернувшись, пошёл, через салон — на выход.

— Здравствуйте... — Произнес я и, вдруг, добавил, почти складываясь на пополам, от смеха. — Будущие, родственники...

Кейтлин — побагровел и набрал полную грудь воздуха, для гневной, отповеди, но — сдулся, от локтя Матильды, воткнувшегося ему между ребер.

— Здравствуй, здравствуй, зять... — Матильда, звонко щёлкнула языком.

— Только, не — "мордастый"! — Всхрюкнул я.

— Свинаясты! — Подобрал рифму, адмирал.

Переглянувшись, мы, все трое — засмеялись.

— Всегда, пытался представить себе, мужа — моей дочери... — Вздохнул Кейтлин, подталкивая мне стул. — Класса с пятого, примерно...

— И, как? — Уселся я. — Угадали?

— Угадал. — Ответила за мужа, Матильда. — Очень, даже — угадал...

— Жаль... — Почесал я ухо, укушенное за один день — трижды.

— А, уж как мне — жаль! — Признался Кейтлин. — Аж, словами — не передать...

— Ну, что скажешь? — Матильда поёрзала в кресле, усаживаясь по удобнее. — Или, отправлять мужа, за ружьем?

— Адмирал Кейтлин! Адмирал Баханн! Я прошу, руки Вашей дочери! — Вытянулся я по стойке смирно и постаравшись, щёлкнуть, каблуками.

— Миленко. — Довольно кивнула, Матильда. — Руки — просит. А приданого — не дает!

— А что, с него, что-то можно — взять?! — Деланно удивился адмирал. — А я, подумал — голь, перекатная...

— Ну... — Полез я в портмоне и достал своё, удостоверение. Провёл пальцем, как учили и — присвистнул, впечатлившись, увиденной, суммой. — Не такая уж и голь, господин адмирал! Впрочем, речь ведь, не о деньгах, как я понимаю?!

— Деньги — тебе очень понадобятся, жену — содержать! — Хохотнул, Кейтлин. — Что ещё, за душой?

— За душой — не шиша, акромья — рюкзака! — Улыбнулся я. — Да зато в рюкзаке — кое-что, имеется!

Я, уселся напротив будущих, родственников и полез шариться в рюкзаке.

— Как думаешь, — Склонился к супруге, адмирал, — что у него?

— Склероз! — Буркнул я себе под нос, пытаюсь вспомнить, куда же я, засунул... — А, вот.

Я протянул Матильде, блестящий, кристалл памяти.

— Думаю, как выкуп за невесту...

— Что — это? — Матильда подкинула кристалл на ладони.

— Это — подарок от Стража, с "Олта". — Подмигнул я.

Матильда, настороженно глянула на мужа и уставилась на меня:

— Данн... ВСЕ, носители информации, сдаются, по возвращении на базу! — Рывкнул, адмирал Кейтлин.

— Ну... — Шмыгнул носом, я. — Этот — не все. Раз! Во-вторых — я обещал отдать его — капитану. А, в-третьих, я — забыл!

— Что — на ней? — Матильда задумчиво продолжала подкидывать, "флэшку", на ладони.

— Не имею, ни малейшего — понятия. Страж, сказал — "Старые данные"... Может быть — вообще, кино!

Кейтлин, попытался забрать кристалл у жены, но Матильда, оказалась — быстрее, отдёрнув, руку.

— Дома — посмотрим! — Решила капитан. — Там и решим...

— Авантюристка! — Прошипел Кейтлин. — Дома, поговорим!

— Интересно... — Начал я, задумчиво. — Меня, ждёт такая же участь, в браке?

— К сожалению — нет. — Матильда, демонстративно, спрятав кристалл в карман, встала с кресла и прошлась, по медотсеку. — Стаська, в него — пошла...

— Слава — Звёздам! — Улыбнулся Кейтлин. — Хватает и одной, авантюристки, в семье.

— Учítывая, что родители, чаще всего — плохо знают своих детей и приписывают им — несуществующие, черты характера...

— Но-но! — Остановил меня, адмирал. — Ты, всех, не приплетай! А то, я ведь и вправду, могу за ружьём, сходить!

— А я — помогу! — Матильда встала рядом с мужем, плечом к плечу. — А, потом — позвоню, Петровичу и — никто не найдёт, где твоя тушка — прикопана!

— Нет. — Рассмеялся я. — Петрович, на это — не пойдёт!

— Пойдет. И, даже — побежит! — "Успокоила" меня, Матильда. — Он и Тимур, за

Стаську, тебя — на лоскуты — порвут. И, криво — сошьют!

— Ага! — Щёлкнул я пальцами. — Ну, раз мы уже перешли, к угрозам, может быть, пора появиться моей невесте?

— А, её — здесь — нет! — Мило улыбнулся Кейтлин. — Так что, молодой человек, продолжим, беседу!

— А, где?! — Пропустил удар, я. — А, беседу... Может — утром?!

— Может и вправду — отпустим? — Сменил гнев на милость, адмирал. — Молодые, ведь...

— Что?! — Ужаснулась Матильда. — И, не провести, воспитательной, беседы! Да, мои родители, первого... Гм, жениха, два часа, уму — разуму, учили!

— Вот поэтому, он и остался — только — женихом! — Расхохотался, Кейтлин. — А я...

— А, Ты, негодяй! — Вскинулась Матильда. — Увлёк, бедную девушку и, женился! Даже разрешения, не спросив!

Глядя на их, весёлые лица, до меня, наконец-то — дошло.

— Уважаемые, мои, родственники... Будущие. Вы, чего — время, тянете?! Что — задумали? Ведь спорим, под дочкину, дудку, пляшете!?

— Как думаешь — уже, доехали, до гостиницы? — Лениво поинтересовался, Кейтлин. — Может, пусть, бежит?

— Пусть... — Матильда наклонилась и бросила мне, сумку, с логотипом, "BWM". — Сперва, переоденется!

Сумарь, оказался, на удивление — увесистым!

— Свободен, зятёк! — Подмигнул мне, Кейтлин, давая понять, что я, действительно — свободен.

— И, на Карой, молись! — Погрозила мне пальцем, теща. — Она, за Тебя, дурака — переживала, беспокоилась! Даже, вещи — собрала!

— Я, ей, это — припомню! — Твердо пообещал я, стоя на выходе.

Выйдя из медотсека, с рюкзаком на плече и сумкой — в руке, я, не долго думая, направился в раздевалку, где и засунул, громоздкий сумарь, в свой, шкафчик.

Заглянув в рюкзак, на всякий случай, добавил пару обойм, к маузеру.

Рюкзак пшикнул, выпуская воздух и я, сорвался с места, покидая КАД.

Сбежав по пандусу, прошёл через площадь и, в который раз, за сегодняшний день, чертыхнулся — адрес, гостиницы, то!

Развернувшись, полюбовался, как поднимается пандус и КАД, окутывается полем защиты.

"Нормально... " — Почесал я, затылок.

— Данн! Ты, чего — впотьмах, бродишь? — Голос Мигеля, окликнувшего меня, с крыльца здания, словно луч света, в тёмном царстве, прочистил мои мозги.

— Сказали — ехать, к Стане, в гостиницу... — Развёл я руками. — А адрес — не сказали...

— Поехали, отвезу... — Мигель приглашающе махнул рукой и повернулся, к дверям.

На подземной парковке, в машине Мигеля, уже сидел Кевин.

— Вы что, меня — ждали? — Догадался я.

— Да. — Сразу признался Кевин. — Стана, звонила. Просила — подвезти...

— Мудрая, девушка... — Вырвалось у меня.

Авто, проскользнуло в ворота парковки и вырвалось, на узенькую, улочку, залитую

светом фонарей.

— Данн... — Вздохнул Кевин. — Мы, тебя — предупреждаем... Как напарники... Как друзья...

— Если что, то... — Мигель, на мгновение оторвал руки от руля и продемонстрировал, табельный пистолет.

— Напарники... "Если что" — вам не меня, стрелять, придется... А, Стану — держать, чтоб меня, не пристрелила...

Некоторое время, мы ехали в полном молчании.

— Данн. Мигель сказал, что у тебя — какой-то, редкий, ствол. — Обернулся с переднего сиденья, Патрик. — Покажешь?

— Да они — оба — редкие... — Усмехнулся я и, расстегнув рубашку, сперва достал маузер, следом ТТ и, вытащив обоймы — протянул Кевину.

— Ага... — Патрик включил в кабине свет и начал рассматривать, обе игрушки. — "Маузер 7, 38" и вправду — редкость, по нашим, временам.

— За такую, "редкость" — очень, долго — сидеть! — Усмехнулся Мигель. — Как разрешение, выбил?

— Ну... — Протянул я и засмеялся. — Мне, как спасателю — только оружие массового поражения — нельзя...

— Слушай, Мигель! — Обратился к напарнику, Патрик. — Может, нам тоже — в спасатели, пойти?

— У меня — нервов, не хватит... — Отмахнулся Сантьяго.

— Держи. — Вернул мне маузер, Кевин. — А вот такую, игрушку, я ещё — не встречал!

— "Тульский Токарев", он же — "ТТ". — Вспомнил я, незабвенного "Брата". — Калибр — 7,62...

Мигель, вжал тормоз, с такой силой, что авто, развернуло на встречу. Слава, Звёздам — пустую.

— Спецбоеприпас, кумулятивный, твердотельная, пуля, с нарезкой и острым шильцем?! — Мигель рассматривал меня в зеркало заднего вида, как экзотическое, животное.

— Ну... Да... — Пожал я, плечами. — На "Лох-Нессе", оружейник, расстарался...

— Ты — "Спасателя" — завалил! — Мигель развернулся ко мне.

— Никого я, не валил! — Замахал я руками. — Когда уходил, он ещё дышал и даже — шевелился!

Мигель, развернул авто, на полосу и качая головой, нажал на газ.

Кевин, молча, протянул мне ТТ.

— Держи, подальше. — Через пару минут, предупредил меня, Сантьяго. — В Верном на этот ствол — розыск...

— Фи. — Пренебрежительно хмыкнул я. — Для начала — Тетушка — стреляла, только один раз.

— А, с чего, ты... Руки — оторвал? — Испытующе, глянул на меня, в зеркало заднего вида, Мигель.

— ТТ — не пробил... Пришлось с "маузера". — Признался я. — А у Вас, как я понял — на него — ничего, нет!

— Вот, жук! — Восхищенно покачал головой, Кевин.

Авто, проскочив рельсы, свернуло на широкую улицу, вильнуло и нырнуло, в очередной,

подземный, гараж.

— Далеко, не отходи! — Попросил Кевин. — Егеря, тебя, с таким арсеналом — сразу, пристрелят!

— Спорим — нет! — Из озорства, предложил я. — Какой, у Станы — номер?

— 701. — Ответил Патрик.

— Отлично! — Потеря я руки. — Встретимся, на... Шестом, этаже!

— Убьют... — Патрик вздохнул. — Однозначно!

— А потом, Стана, сперва нас — завалит. А потом — всех — Егерей! На фиг! — Решил Сантьяго. — Жить, хочу! Долго и — счастливо!

Под конвоем, обеих напарников, мы поднялись в лифте, на седьмой этаж.

После открытия дверей лифта, мне — поплохело.

Напротив дверей, стоял "обормот", подпираемый двумя фигурами, в полном боевом!

Здоровыми, фигурами!

— Это — с нами! — Быстро предупредил, Кевин. — К Стане, жених...

— Нас — предупредили... — Кивнула фигура. — Только, насчёт оружия...

— Считыватель — есть? — Поинтересовался я, доставая из портмоне, удостоверение.

Из кармана, зацепившись за портмоне, выскользнул чехол с очками.

Мелькнула, здоровенная лапа, удивительно нежно, подхватившая футляр, у самого пола.

Поправляя, выпавшие, очки, егеря, неожиданно выдохнул:

— Вау, классика! — И протянул чехол с очками — мне. — Осторожнее!

— Мне, тоже — нравятся! — Улыбнулся я, убирая очки, в карман. — Устал...

Немного...

В животе, предательски забурчало.

— И, проголодался? — Догадливо усмехнулся егеря.

Второй егеря, в это время, взял моё удостоверение и провёл, по считывателю.

— Вау! А где — штурмовик?!

— На парковке — оставил! — Развёл я, руками. — В гараж, не пустили...

— Правильно — не пустили! — Широко улыбнулся второй егеря и, подмигнув, отдал мне, документ. — Можете, пройти... Вас, уже — ждут. Там Вас и накормят... И — отдохнёте... Заодно!

Егеря, переглянулись и кивнули, друг другу.

Перед дверью, с номером 701, я замер с идиотской улыбкой.

— Э-э-э... — Попытался что-то сказать Мигель, но Кевин, схватив его за рукав, быстро потащил, дальше по коридору.

Взъерошив волосы, постучался в дверь.

— Входите, не заперто! — Раздался голос, самой дорогой для меня, девушки.

Нажав на ручку, открыл дверь и вошёл внутрь номера.

— Привет! — Снова, поздоровался я, закрывая за собой дверь и накидывая, цепочку. — Я — пришел!

Гибкая фигурка, в тоненькой, золотистой водолазке, скользнула ко мне, обняла, за шею и — поцеловала.

От этого, самого первого — реального — поцелуя, аж дыханье захватило.

А, горячее тело, обожгло руки.

Судя, по ощущениям, под водолазкой, была только Стана...

— Ох, как же я этого — хотел... — Признался я.

— Проходи! — Чуть отстранилась Стана. — Устраивайся...

Я, окинул взглядом, номер.

Две, двери — одна, ведущая в спальню — сейчас, закрытая и вторая, из-за которой доносился шум воды.

Номер, как — номер...

Только на маленьком, журнальном столике, стояло две свечи, освещаая неровным светом, комнату.

Удержав Стану, сильнее обнял её за талию и снова — поцеловал, чувствуя, как бьётся её сердце, через тоненькую, ткань.

— Знаешь, что меня достало, больше, чем Твой скафандр? — Спросила Стана, мягко выворачиваясь из моих объятий.

— И, что же? — Растерялся я.

— Эта... — Стана оттянула двумя пальчиками, ткань на груди. — Эта — водолазка!

И потянула водолазку вверх, снимая.

Мягко скрипнула дверь, за моей спиной, отвлекая от столь возбуждающего, зрелища. Яркий свет из ванной, резанул, по глазам и пропал, загораживаемый, женской фигурой, замотанной в короткое, полотенце.

— Карой?!

— Сказала же — "Скоро, увидимся"! — Подмигнула мне Кара.

Я, обернулся к Стане.

— Чего то я...

— А, что Ты — хотел? — Нагая Стана, наполнила три бокала, ярко-красным, вином и протянула, один бокал мне, другой — Каре, а третий, взяла себе. — Вскружил, понимаешь, двум девушкам — головы...

Полотенце Кары, с тихим шорохом, финишировало на полу, оголяя хозяйку.

— Как вскружил, так и — жениться — придётся! — Отсалютовала бокалом, Карой.

Стана, хитро улыбаясь, сделала глоток вина.

Свет из ванной, упал на её лицо и в глазах, запрыгали весёлые искорки, предвкушения и — скорой мести...

А на шее — заиграл, разбрасывая во все стороны, яркие лучики, аметистовый, дракон.

— Н-да... — Выдохнул я, поднося бокал к губам. — Вот же...

— Между прочим, — сделала ко мне шаг, разгоряченная вином, Карой. — У меня, тоже — завтра — День Рождения!

И снова укусила меня за ухо!

"Без ушей — останусь!" — Твёрдо понял я и допил вино.

"... — Как дела у невесты? — Поинтересовался Павел, едва Вадим Павлович, с радостным визгом, исчез из комнаты.

— У — которой? — Хитро прищурилась "Тетя Сережа". — Их, как ни странно — две! "Бахруш"!

— Силён! — Поднял бровь, ЕИВ. — Могуч, я бы даже, сказал... Придётся, таки, ради

такого случая — расщедриться...

— Ты, что, удумал?! — Сергеева насторожилась.

— Ну, сама, понимаешь — спасение члена императорской, фамилии, карается...

— Дворянством! — "Тётя Серёжа", спрятала лицо в ладонях, скрывая улыбку. — И, что?

— Первенец, как ни как... Так что — будет, наш спаситель — графом... — Павел, задумчиво потер щеку. — Как, думаешь — не мало?

— А, что — в лен? Или у нас — только, дворянство — положено? — Сергеева заинтересовано наблюдала за мужчиной, в идеально сидящем, мундире.

— А, что, в лен... — задумался Император. — А, вот где — чуть не пристрелили, то и в — лен!

— Граал?! — Опешила Сергеева.

— Нет. Веспер! — Император озорно улыбнулся. — Данн Налезенец. Граф Веспер! Звучит?

— Звучит. — Согласилась, "Тётя Серёжа" и замерла, обдумывая, что-то. — Только... Он же — Двоеженец! Ты, что удумал, стервец!

— Ага. Двоеженец! — Широко улыбнулся Павел. — Можно подумать, я не знаю, что это, такое! Или — сильно мне — мешает, жить!

— Ты — Император! — Ткнула пальцем в грудь, императора, Сергеева.

— А ты — мой "Бахруш"! — Поймал руку, Павел и сдвинув рукав вверх, поцеловал рядом с пульсирующей татуировкой, вставшего на дыбы, бриллиантового, единорога. — Я — соскучился."

— Эй! Без меня — не начинать! — Потребовала, вошедшая в дверь, молодая женщина. — Я, между прочим — тоже — голодная!

— Да, куда же я, без Вас, обеих! — Павел, приобнял вошедшую, за талию и, взяв за руку, полюбовался на единорога, на её запястье. — Может, пришла, пора — объявить, а? Надоело, ведь...

— Надоело ему! — Проворчала Сергеева. — Объявить, собрался... Представляешь Эльке, объявлять!

— Давно, пора. — Рассудительная Эльке, поцеловала подругу и положила голову на плечо, Павлу. — Мне, брат, уже пять лет, твердит, что — пора... А этот... Только — бегаёт...

— Ну, раз пора, то и повод — есть! — обрадовался Павел. — Да и Вадьке, на будущее — задел...

— Да и Герхарду, со своими красавицами — легче — будет... — Порадовалась за брата, Эльке.

— Красота! — Сергеева положила голову на другое плечо, императора. — Век бы так, честное слово!"

"... — Спорим, переодеваться — не будет? — Кейтлин, подхватил жену на руки и громко поцеловал в шею. — Я бы — не стал, например!

— Какие, Вы, мужчины — предсказуемые! — Со смехом, начала вырываться, Матильда. — Карой, собрала — Две! — сумки! Отпусти, извращенец! Не здесь — же! Камеры — везде!

— Ха. Когда это нас, с тобой — останавливало?! — Снова наградил поцелуем, жену, адмирал. — И, вообще! Адмирал я или — как!?

— Адмирал, адмирал... — Согласилась, Матильда. — Подожди, хоть, пока... Зятёк...

Уйдёт! Ф-ф-фу-у-у... Дай, отдышаться!

— Интересно, а он — адрес, гостиницы — знает? — Оторвался от поцелуев, Кейтлин. — Или, так, наобум — пойдёт...

— Думаю, наша умная дочь, уже, позаботилась об этом... — Матильда, выглянула в иллюминатор. — Всё! Ушёл! Закрывай, ко всем Звёздам... И, включи — защиту... Не хочу, чтоб нам — помешали!

— А что, кто то — может?! — Рассмеялся адмирал, поднимая пандус и активируя, защиту. — Стана — уже не маленькая... Подросла, дочурка. Да и занята, будет... А других — пока, нет!

— Ну уж — нет! — Замахала руками, Матильда. — Заведи, себе — любовницу — для этого! А я, пока... Собираюсь, получать — удовольствие!

— Ах, ты — Бесстыжая! Предлагать мне — адмиралу! — завести, любовницу! — Кейтлин, скинув на пол, китель, протянул руки.

— Это — я! — Бесстыжая?! — Матильда отскочила подальше, от шаловливых рук, супруга. — Ну... Я... Тебе... Покажу... Что... Такое... Бесстыжая! Вот, только — свет выключу!"

Вы, когда-нибудь, просыпались утром, от ощущения, что на вас, кто-то смотрит? А в ноздри — шибает запах свежесваренного — кофе?

Если — да, то...

А я, вот так — проснулся впервые!

Не скажу, что это — неприятно или неожиданно.

Возбуждающе — однозначно — да. Не скрою, даже — забавно...

Ощущения, очень не обычные...

Но, когда к одному, взгляду, добавился второй, не менее — заинтересованный и любопытный, притворятся, что сплю — стало просто не возможно!

— Вставайте, сони! Я, кофе, сварила! — Голос Станы, наполненный очаровательными, хриплыми нотками, после проведённой бурной ночи, бодрил, не хуже запаха кофе!

Рядом, зашуршала, простыня и тёплая девушка, слева, покинула, пригретое место.

Вместе с простыней, зараза!

Сразу стало прохладно.

— Ой, как хорошо — то! — Судя по голосу, Каре, этой ночью, тоже — досталось...

А у меня, внезапно, заболели уши.

Оба.

По ощущениям, их жевали долго и целеустремлённо.

— Вставай, спящий красавец! — Склонила Кара и шепнула мне в ухо. — Кофе...

Я, дёрнулся, от защекотавших меня, прядей волос и — чихнул.

Несколько капель, ну, очень, горячего кофе, выплеснулись мне на грудь.

— Нет. Конечно, я всегда мечтал о кофе, в постель... — Прошипел я. — Но, думал — то, что кофе будет, как минимум — в чашке!

— Я, рассматривал двух девушек, с какого-то перепуга, подаренных мне — госпожой,

Удачей.

Улыбающаяся, Стана, видя что я уже — точно — проснулся, протянула мне кружку и села, рядышком, подогнув ногу.

— Держи, любимый... — Судя по интонациям, имелась ввиду, совсем не кружка...

— Чем, займёмся? — Устроилась с другой стороны, кровати, Карой, прихлёбывая кофе.

— Завтрак. И — за подарками... — Сделал, наконец — то и я, свой первый, поток кофе.

Стана, сидящая на постели, в одной моей рубашке и Кара, замотанная в простыню, переглянулись.

— Так, чего ты — валяешься? — Острые ноготки Станы, царапнули, живот. — Вставай, одевайся...

— Для того, что бы я — оделся, кое-кому, придётся — раздеться! — Широко улыбнулся я. — А, если, эта кое-кто, разденется, то принимать вертикальное положение... Как то, не правильно!

— Ещё, мало?! — Удивленно приподняла бровь, Стана.

Я, многозначительно поднял глаза к потолку, делая вид, что — думаю.

— Мало! — Решил я и закрыл, глаза.

— Всё равно, вставать — придется... — С сожалением, потянулась Стана. — Завтрак, принесут, через 15 минут...

— Тогда, я — в душ! — Расцеловав моих красавиц, потопал в душ.

Потоки горячей воды, обрушившиеся на меня, сверху, в одно мгновение, смыли в канализацию, все страхи и обожгли — царапины, на спине.

Вытираясь, повернулся, к зеркалу спиной и, внимательно изучил, своё отражение.

— Бу-рун-дук... — Усмехнулся я, самому себе.

Замотав, бедра, полотенцем, вышел из ванны.

— Ну, что скажешь? — Спросила Кара, изящно повернувшись на каблуке. — Как, тебе, вид?

Обе мои драгоценности уже одетые и покрашенные, замерли, ожидая, ответа.

— Ну-у-у-у... — Задумчиво протянул я. — С Тобой, Кара, всё легко и быстро. А вот с Тобой, Стана...

Я еще раз полюбовался фигурками моих невест.

Кара, одела лёгкий, ярко-красный сарафан, а Стана...

Стана предпочла, классический, брючный костюм, с белой блузкой.

— А вот с Тобой, Стана, придется, повозиться... Что бы — раздеть! — Рассмеялся я.

— Вот, озабоченный! — Покачала головой, Стана.

— Одевайся, озабоченный! — Поддержала подругу, Карой.

Я, принялся вертеть головой, в поисках своей одежды.

Как назло, взгляд отвлекался, то на — Кару, то на — Стану, то на — мои туфли, печально выглядывающие, из-под кровати.

Стук в дверь, добавил скорости, моим мыслительным процессам.

Чья то, заботливая, девичья, рука, умудрилась собрать мою одежду и сложить — на стуле...

Пока Кейт и Карой, разбирались с завтраком, я подхватил свои манатки и удалился в спальню — одеваться.

На моей любимой, футболке, я обнаружил пару, совершенно новых — дырок,

оставленных, по всей видимости, женскими, коготками.

Покачав головой и подумав, что не мешало бы, заехать, за вещами, быстро оделся, на автопилоте, накинув "сбрую", с оружием.

Оставив рубашку — незастегнутой, вышел.

— Это — что такое! — Услышал я, негодующий вопль, от обеих — сразу.

"Так. Спелись!" — Пришло осознание, что теперь, меня будут — сразу с двух сторон — дрессировать.

— Это, надеюсь — завтрак?! — Поинтересовался я, подсаживаясь к большому столику, на колесиках, уставленному, различными, тарелками, судками, тарелочками и прочей ресторанной дребеденью.

— Это — Завтрак! — Подтвердила, Кара. — А вот, что на Тебе — надето, даже и не знаю, как назвать!

— Это — Моя — Одежда! — Пояснил я, наливая себе, кофе. — Я, в ней — хожу!

— Снимай! — Потребовала Стана.

— Не-а! — Помотал я, головой. — Ни за что!

— А я, говорю — Снимай!

— А, смысл? — Делая глоток кофе, поинтересовался, я. — Другой, всё едино — нет!

Девушки переглянулись.

— Данн... — Очень терпеливо, начала объяснять, Кара. — Ты, когда, переодевался... Ничего, не заметил, странного?!

— Не-а. — Пробормотал я, налегая на кофе.

Стана набрала полную грудь воздуха, что получилось у неё, ну очень — эротично и заявила:

— Как, можно не заметить — костюм, лежащий, на кровати?

— Я, думал — это — Твой! — Признался я.

— Р-р-р-р-р-р!

— Не рычи, пожалуйста... — Нежно попросил я. — Лучше, садитесь, завтракать! Пока я всё кофе, не выпил!

Со вздохом, мои ласковые, устроились завтракать.

Потягивая кофе, я залюбовался, радуясь тому, как свернулась, моя судьба, в хитрый, клубок.

— Ты, чего, не ешь? — Заметила Кара.

— Так я — не завтракаю... — Признался я, как на духу. — Только — кофе...

Отсалютовав кружкой с кофе, я отвалился на спинку кресла.

— Придётся — перевоспитывать... — Подмигнула Стана — Каре.

— Куда, он — денется... — Кивнула, Карой.

— Ешь! — Пододвинула ко мне тарелку, с мясной нарезкой, Стана. — А то — теще — пожалуюсь!

— Тебе, хорошо... — Печально вздохнула, Кара. — Твои — уже знают! А я, своим... Даже представить не могу, как сказать...

— Представляю, что скажет — папа... — Улыбнулся я, цитируя, знаменитую, детскую, книгу.

— С папой, как раз, всё — нормально... — Карой криво улыбнулась. — А вот — мама...

Вспомнив, что по маме, Карой — принцесса, мне стало как то... Не радостно.

— Не грусти! — Поддержала подругу, Стана. — Подключим, моих, родителей. Всё, обойдется!

— Малой кровью или — большими — жертвами! — Задумчиво, ляпнул я, первое, что пришло — в голову. — Двум смертям — не бывать, а одной — не миновать!

— Оптимист... — Укоризненно посмотрела на меня, Стана. — Нет, что бы — поддержать!

— Знаете, мои любимые... Если ничего не приходит в голову — надо — импровизировать. — Объяснил я, своё, видение проблемы. — А, что бы — не ждать, смерти... Завтра же — едем, к Твоей, Кара, маме! Или, можем, даже — сегодня!

— В таком, виде?! — Ужаснулась Карой. — Проще, тебя — сразу — пристрелить...

— Не дам! — Заступилась за меня, Стана.

Пока, девушки спорили, завтракали и строили — планы, я, тихонько, встал и вышел на балкон.

Оперевшись на перила, локтями, потягивая кофе, я любовался весенней Прагой, с высоты — седьмого этажа.

Я, совсем не знаю, как всё будет — дальше.

Я, совсем не знаю, ничего, об этом — мире.

Но у меня, уже есть — самое главное.

Мои, любимые!

А значит...

Додумать мне помешал стук в дверь номера.

Допив, кофе, вошел в номер.

— Светлана Сергеевна?! — Удивленная Стана, замерла на пороге. — Доброе, утро!

— Доброе утро, Стана. Здравствуйте, Кара. Здравствуйте — Данн! — Манерно поздоровалась с нами, "тётя Серёжа", одетая в элегантное платье, цвета морской волны. — Данн! К тебе — гость!

Из-за её платья, вывернулась маленькая фигурка.

— Привет, Данн!

— Вадим Павлович! — Чувствуя, как расплывается в улыбке моя, не блещущая красотой, физиономия, я протянул руку, своему "подельнику", по побегу. — Привет! Как, дела?

— Здорово! — Вадим Павлович, бросил быстрый взгляд на Сергееву и... Заговорщицки мне подмигнул. — Пойдем, я, Тебя, с папой, познакомлю!

— Полегче, Вадим Павлович! — Сергеева внимательно смотрела на нас. — Хм. Так я и думала — никуда не годится!

"Тётя Серёжа", открыла дверь в номер и, махнула рукой, подзывая, кого-то.

— Ну, "тётя Серёжа"! — Молитвенно сложил руки на груди, Вадим Павлович. — Ну пожалуйста! Не Он же, Вам — нужен?!

— Ага. А, что, скажет — папа?! — Вопросительно поднятая бровь Сергеевой, на Вадима Павловича, впечатления не произвела.

— "Лучше — честный пот, чем — запах гнили!" — Процитировал неизвестно кого, Вадим Павлович.

Дверь в номер, снова открылась, впуская людей, нагруженных, разного вида, коробками и чехлами.

— Впрочем... — Сергеева хитро прищурилась. — Сейчас, твой приятель — совсем, не

кстати! Идите, прогуляйтесь... Пока...

— Ура! — Вадим Павлович схватил меня за руку и потащил прочь, из номера.

— Ну, а с Вами, девочки, мы сейчас — поработаем! — Услышал я слова "Тёти Серёжи", прежде чем закрывшаяся дверь, разделила, нас.

— Пошли, скорее! — Потребовал Вадька. — Пока, папу, работать, не заставили!

— Вадим, свет, Павлович! Что, происходит? — Потребовал я объяснений, когда кабинка лифта, закрыв двери, стала стремительно, подниматься. — Давай, рассказывай!

— Ну... — Замялся Вадька. — Ты, главное — не пугайся... На Граале, ведь — страшнее — было, правда?

— Темнишь! — Строго посмотрел я на подростка.

— Темню! — Улыбнулся Вадим Павлович. — Иначе — не получится!

Щёлкнула кнопка лифта и двери — разъехались.

Народ, толпящийся в коридоре, нарядный и праздничный — уставился на меня, в удивлении.

Из принципа и озорства, я достал из кармана — свои очки и натянул их на нос.

— Дашь, померить? — Уставился на меня, Вадим Павлович. — Нам, направо!

Сняв очки, подал их Вадиму Павловичу.

— Прикольные! — Вадька, одев очки, повертел головой. — Тяжёлые...

— Стекло. — Усмехнулся я.

Разнаряженный народ, к моему облегчению, остался — слева.

Пока шли по коридору, нам навстречу прошли, несколько егерей, удивленно переводящих взгляды с меня на Вадьку и — обратно.

— Не обращай, внимания! — Легкомысленно махнул рукой, Вадька. — Тут, народу, собралось... Всякого...

Дверь у которой Вадька остановился, охраняли люди, в тяжёлых, боевых скафандрах!

При виде меня, с рюкзаком, на плече, они, было дернулись загородить проход, но Вадька, Так на них зыркнул, что оба — поспешили сделать вид, что они — статуи!

— Папа! — Заорал с порога, едва прикрыв за собой дверь, Вадим Павлович. — Я — не один!

— Заходи, дорогой! — Услышали мы, из соседней комнаты, приятный женский голос.

— Ой. Мама, приехала! — Обрадовался Вадим Павлович. — Здорово то, как! Пошли Данн!

Схватив меня за руку, Вадька потянул за собой, в соседнюю комнату.

Семейная пара, встретившая нас, казалась сошла с обложки журнала, об идеальной семье!

Оба — высокие и подтянутые, с блестящими глазами и улыбками, полными достоинства и уважения.

— Ну, Вадим Павлович... У Тебя — просто — Царская! — Семья! — Восхитился я увиденным.

— Мам, пап! Это — Данн! — Представил меня Своим родителям, Вадька. — Это — мои мама и папа!

Понимая, что от восторженного ребенка, много требовать — не стоит, женщина сделала шаг вперед и протянула руку:

— Эльке! — Представилась она.

— Очень Приятно! — Я, поднес руку женщины к губам. — У Вас — отличный — сын!

— Ну, а я, соответственно — Павел! — Хохотнул, мужчина и пожав мне руку, расстегнул пиджак и сбросил его на спинку стула. — Садитесь, Данн!

— Что будете? — Поинтересовалась Эльке, подойдя к столику, на котором громоздилась целая батарея, разнокалиберных, бутылок.

— Минералки... — Вздохнул я. — Вадим Павлович, так стремительно стартовал... Мужчина рассмеялся.

— А Ваше, "Вадим Павлович" — очень даже прижилось!

— Заслуженно, очень — даже — заслуженно! Не будь его... — Я, вздохнул.

— Мам, а можно, я — себе, такие-же, куплю? — Поинтересовался Вадька, демонстрируя, очки у себя на носу.

— Ну... — Эльке повернула сына к свету. — Не знаю...

— Ну, мама!

— Вадим Павлович! — Почему-то я решился вмешаться в воспитательный процесс. — Мама, права. Тебе не такие, надо. Лучше — узкие, длинные. Их, когда-то, "лисичками", называли...

Эльке, посмотрела на меня с удивлением и благодарностью.

— Данн, а ты и в очках — разбираешься? — Вадька снял очки и протянул их мне.

— Только, с точки зрения "нравится — не нравится"! — Подмигнул я.

Эльке, подала мне бокал с минералкой.

— Спасибо! — Я сделал глоток. — Уй, холодная...

Павел, внимательно рассматривал меня, изучая и готовясь, что-то сказать, но Вадька, как всегда, всех опередил.

— Пап! А у Данна, в номере — две девушки! И у них — татуировки, одинаковые! Точь-в-точь, как у мамы и тёти Серёжи!

Я, чуть не подавился, минералкой.

Павел, посмотрел на супругу и растерянно пожал плечами.

Эльке, подхватив сына, что-то шепнула ему на ухо и Вадька, кивнув головой, помчался, в другую, комнату.

— "Бахруш"? — Спросил я.

— "Бахруш"... — Улыбнулся, Павел.

— Потом, поделитесь, опытом — каково, это... — Попросил я. — А то... Я, вообще — в панике...

Эльке — расхохоталась.

Павел, посмотрел на свою супругу и, наклонившись ко мне, прошептал, доверительно:

— Да я — до сих пор — в панике!

Несколько минут, мы, все трое — смеялись, переглядываясь, пока, взгляд Эльке, не зацепился за оружие, прикрытое моей рубашкой.

— Всё — нормально! — Улыбнулся я, отворачивая уголок воротника, рубашки и демонстрируя, знак универсала. — Мне — можно...

— Уже — девять?! — Удивился Павел. — Растёте, молодой человек! За это — надо — выпить!

— Не надо. — Покачал я головой. — Вот, пройду, стажировку — тогда, сядем, семьями и примем, за все, циферки, сразу!

— Что за стажировка? — В комнату влетел Вадим Павлович, держа под мышкой, толстенную, бордовую, папку и протянул её отцу. — Вот!

— На врача, буду учиться, Вадим Павлович. — Признался я. — Целый, год!

Павел и Эльке, снова переглянулись.

— Так мало?! — Удивился Вадька. — Тётя Серёжа, говорит, что на врача, учиться надо

— семь, лет!

— Вот, мне и придется, эти семь лет — за один год — изучить... — Вздохнул я.

— Жесть! — Посочувствовал мне, Вадька.

— Угу. — Согласился я.

— Данн! — Павел открыл папку и протянул, вытащенную из неё, бумажку. — Это — Вам!

— Что — Это? — Удивился я, разглядывая обилие печатей и подписей.

— Разрешение, на брак. — Пояснила, Эльке. — Без него — вы будете — просто — Двоеженец...

— Здорово! Я и не знал! — Бумажка у меня в руках, в миг, стала дороже, чем сертификат, на десятую, специальность. — Даже и не знаю, что — сказать!

Я, повертел разрешение в руках, придумывая, куда его вложить, чтобы — не помять.

— Давай, я папку, принесу? — Предложил Вадька и, дождавшись моего кивка, снова испарился.

— Хороший у Вас — сын. — От всей души, похвалил я Вадьку.

— Там, на Граале... — Со вздохом поинтересовалась Эльке. — Он... Сильно — испугался?

— Не знаю. — Задумался я. — Наверное — да. Он — всего-навсего — ребенок. Знаете когда я пришёл в себя и понял, кто мой собрат, по несчастью... Я подумал, что: "если небо могло послать мне хорошего помощника, оно не могло сделать лучший выбор, чем 12 летний мальчишка!" А, Вадим Павлович — молодец! А что — испугался... Поверьте мне... Большинство, взрослых — обгадились бы...

Павел, взял супругу за руку, поддерживая.

— Простите... За резкость... — Извинился, я.

— Ничего... — Вздохнул Павел. — Когда, нам рассказали... Мы...

— Вы — родители... — Понимающе кивнул я.

— Да... — Протянула Эльке. — Когда Вадим Павлович, начал рассказывать, о Вас...

Поверить — сложно...

— Думаю, что всё, рассказанное Вашим сыном — правда. — Улыбнулся я.

— И, глаза — на лбу?! — Подмигнул мне, Павел.

""Змейка", пожалуйста — сделай доброе дело!" — Мысленно попросил я, закрывая глаза.

Рассматривая сидящую напротив меня пару, глазами "Змейки", заметил странную особенность — их сердца — бились в унисон, друг — другу, а татуировка — переливалась, совершенно фантастическими, цветами.

— Ага! Я же говорил — Правда! — Подоспевший, с папкой, Вадим Павлович, с горящими глазами, рассматривал меня. — Не может быть! Не может — Быть!

— Всё — всё! Верю! — Рассмеялся Павел и стремительно выпрыгнув из кресла, обнял сына. — Верю!

Вошедший без стука, пожилой мужчина, в форме, прервал семейное веселье.

Неодобрительно покосившись на меня, он произнес:

— Павел Андреевич! Ну, что же Вы! Пора!

— Данн! Простите, меня! — Огорченно развел руками, Павел, выпуская из объятий сына. — Дела! Побудьте с моей супругой, пожалуйста! Это — не на долго!

Подмигнув жене, Павел, сопровождаемый вошедшим, скрылся за неприметной дверью.

— Вот. Так — всегда... — Вздохнул Вадька. — Дела, дела...

— Да, Вадим Павлович... И у пап — бывают дела... — Криво усмехнулся я. — Тем не менее, это не делает Нас — не любимыми... И, тем ценее, время, проведённое с папой!

Вадька уселся в кресло, в котором сидел отец.

— Данн... — Эльке внимательно смотрела на меня. — Вы — странный, человек.

— Нет. Я, самый, что ни на есть — обычный... Ровная серединка...

— Никогда, не хотелось... Стать... — Эльке замялась, подбирая сравнение.

Я, рассмеялся.

— Лучше? Значимее? Нет. Те, кто меня любит, любит меня не за значимость. А, кому нужна значимость... Для значимости есть — Император!

Вадька, шмыгнув носом, а Эльке — покраснела.

— Значит, Ваша одежда и поведение — бунт? — Эльке улыбнулась.

— Поведение — скорее всего — да. — Согласился я. — А вот одежда... Одежду всегда, можно сменить... А эта. Ничуть не лучше или хуже — любой, другой. В ней — удобно. Не страшно — замараться. Или — порвать. А, на выход в свет — я и не рассчитываю. Моё дело — людей, спасти, да кашу — варить!

Вадька, восторженно взглянул на мать.

— А ты, Вадим Павлович — Молод ещё — бунтовать! — Подмигнул я, парнишке. — Это я, старый пень...

— И, ничего ты — не старый! — Отмахнулся Вадька и, вдруг, отчаянно покраснел. — Слушай, а у Тебя, в рюкзаке — батончики, остались?

Расхохотавшись, открыл рюкзак и достал упаковку, с питательными батончиками.

— Держи! — Протянул я, всю упаковку. — Лопай, на здоровье!

Эльке, укоризненно покачала головой.

— Мам, это, такая — вкуснота! — Признался Вадька, вскрывая целлофан.

— Вадька! — Погрозила пальцем Эльке, но было уже — поздно.

— Простите — не удержался... — Повинился я.

— Вадим Павлович! — Появившаяся женщина из-за неприметной двери, женщина, замерла. — Прошу, на выход!

— Скоро увидимся! — Допитонивая шоколадку, махнул рукой Вадим Павлович и скрылся, вслед за женщиной.

— Эльке. Я, по-моему, у Вас — время, воруую? У Вас — дела, а я — ну, совершенно — не нужен!

— Сбежать, хотите?! — Озорно улыбнулась Эльке. — Не выйдет! Наш выход, через пару минут!

— Куда — выход?! — Опешил, я. — Во что, меня — втянули?!

— Хотите, узнать? — Поинтересовалась девушка.

— Не особо. — Признался я. — Вот, носом чую, что — попал!

Эльке, в ответ на моё признание, рассмеялась.

— Вставайте, Данн! Вас ждёт несколько, весьма весёлых, мгновений...

— Точно — влип... — Сорвалось у меня. — Капитан — голову, оторвёт!

Эльке, легко выпрямилась, вставая с кресла.

— Пойдёмте. И... Знаете, что? Оденьте — очки! Они Вам, очень — идут!

— Ай! — Махнул я рукой. — Дальше кухни — не пошлют! Меньше швабры — не дадут!

Одев очки и подхватив на плечо — рюкзак, последовал за Эльке, через анфиладу, комнат.

Перед огромной дверью, украшенной драгоценной инкрустацией, Эльке замерла.

— Данн... — Начала она, со вздохом. — Пожалуйста, ничему не удивляйтесь. И — простите, нас, ладно?

— Надеюсь, там не котёл, с кипящим маслом? — Усмехнулся я. — И, не термоядерная — бомба!

Эльке, глядя на меня, удивленными глазами — покачала головой.

— Тогда — фигня! — Подмигнул я ей и толкнув дверь, открыл, её.

— Налезенец, Данн Игоревич! — Услышал я голос, Павла. — За спасение члена Императорской семьи, проявленное мужество и отвагу...

"Какое — мужество?! Какую — отвагу?! Что он — несёт!" — Замер я, на пороге зала, заполненного людской рекой.

— За спасение, терпящего бедствие, корабля. За, ценные модернизации и предложения... — Продолжал перечислять, мои несуществующие, достижения, Павел. — За успешное проведение, операции по спасению, офицера "КРИМ". Награждается!

Голос Павла, звенел в высоте зала, отражался от огромных, окон и падал, разбиваясь о мозаичный, пол.

— Данн! Идите же! — Подтолкнула меня в спину, Эльке. — Ваш, выход!

Пожав плечами, поправил рюкзак и, сделал шаг, по широкой алой дорожке, на которую меня вывела Эльке.

Празднично одетые люди, толпящиеся и переговаривающиеся — замерли, рассматривая, меня.

"Жесть!"

Шагая по дорожке, я старательно прятал улыбку и старался не смотреть, по сторонам.

Едва я дошел до середины, зала, голос Павла, продолжил.

— Награждается! Дворянским титулом — Граф! За заслуги, в лен, передается планета — Веспер!

Чувствуя, как ноги становятся — ватными, скрипнул зубами и ещё старательнее — выпрямил, спину.

Пройдя, последние шаги, замер уставившись на Павла...

Императора, Павла!

— Отныне и — в поколениях! — Голос ЕИВ Павла III, набрал исключительную мощь способную, разнести весь этот зал — по камушку. — Именоваться и писаться — будете — полным титулом! Данн Налезенец, граф Веспер!

— Вот, жопа — то! — Исхитрился сказать я, одними губами, императору, то что — думал.

— Терпи! — Не разжимая губ, ответил, Павел, а в слух — добавил. — Это — ещё не все!

— Стана Кейт! Кара Карой! — Объявил герольд и мне стремительно стало плохеть.

— Своей царственной волей... — Начал вещать Павел. — Я, дарую, этим людям...

В этот момент, справа, меня подхватила под локоть — Стана, а слева — Кара.

— Смотри, прямо на Императора! — Скомандовала Стана.

— Молча! — Добавила Кара.

— Исполнить обеты, данные перед Звёздами и подкреплёнными — печатью "Бахруш"! — Закончил Павел и подмигнул мне. — И, да никто не назовет, брак этих людей — недействительным, детей — незаконными, а мужчину — Двоеженцем!

Зал ахнул.

— Отныне и впредь! Печать "Бахруш" — признается, властью светской, как факт свершившийся и — неоспоримый!

Из-за спины, Павла, слева и справа, вышли Эльке и Светлана и, продемонстрировали, свои татуировки, в виде вставших на дыбы, единорогов.

Я, набрал полную грудь воздуха, чтобы высказать, всё, что думаю.

Два, острых, девичьих, локтя, тут же, воткнулись мне в рёбра, сбивая дыхание.

— Предательницы... — Прошипел, я.

Павел, сделав два шага, спустился с возвышения и вручил, уже виденную мною, папку.

— Вечером, семьями, соберёмся! — Прошептал он и увидев, моё, офигевшее лицо, довольно, улыбнулся. — Я, Вадьку, пришлю... Часиков, в девять...

Кивнув, что всё понял, начал пятиться, назад.

— Стой. Налево! — Прошептала Стана.

— Это — Право, Данн! — Зашипела, Карой. — Весь, этикет, к Звёздам, отправил...

Сойдя с дорожки, мы смешались с толпой и замерли, в ожидании, продолжения.

Трижды, стукнул посох герольда и зазвучавшие фанфары, известили, что приём — окончен.

Павел, подхватив своих, отныне — официальных — супруг, скрылся за рядами охраны.

— Я, так — жрать — хочу... — Вырвалось у меня.

Повисшие на руках, невесты, наконец-то, соизволили, меня — отпустить.

— Держи! — Протянул я Карой, папку. — Думаю, Твоя мама, порадует, что Ты, выходишь замуж, хотя бы — за графа...

— Думаю — не убьёт... — Вздохнула Кара. — По крайней мере — сразу...

— Пойдёмте, отсюда... — Поёжилась Стана. — Уставились, все...

Народ, разбился на кучки и принялся обсуждать, произошедшее.

Лавируя, среди островков, мы, трое, поспешили на выход.

— Ох, и напьюсь же — я... — Предупредил я своих невест, проходя мимо очередного островка.

"Теперь, каждый сможет завести себе, по паре подстилок и продемонстрировать..." — Услышал я, краем уха и взбеленился.

Отпустив девушек, развернулся и шагнул к говорящему.

ТТ, как живой, сам прыгнул в ладонь и упёрся ему, в лоб.

— Неуважение, к Императору? — Грозно поинтересовался я, с силой вдавливая ствол пистолета, в лоб высокому, начинающему сесть, мужчине. — Дуэль? Или — сразу — извинишься?

Мужчина, поднял руку и трое, стоящих рядом с ним, рухнули на пол, без чувств.

— Плохо слышал? — Я взвёл курок. — Уши, косточками, забиты? Сейчас — прочищу!

— Я, приношу, свои извинения... Не подумав, сказал... — Начал извиняться мужчина.

— К глухоте, ещё и слабоумие, добавилось! — Фыркнул я. — Замечательное, дворянство! Не верю. Ещё — раз! Убедительнее!

На пол, рухнул ещё один из стоящих, рядом.

— Я, пока еще — жду! — Напомнил я.

— Я, признаю, своё заблуждение. — Мужчина сверлил меня взглядом. — Решения Императора — принимаются, на благо — Империи!

— На первый раз — пойдет. — Я, убрал пистолет в кобуру. — Дальше — жизнь — покажет...

Развернувшись, сделал шаг к моим, любимым.

— Охрана! — Внезапно дал петуха, мой визави. — Оружие! Охрана!

Двое, хорошо мне знакомых, "осназовца", протиснулись в толпе и замерли, уставившись на меня.

— Чего, буянишь? — Поинтересовался, Яша.

— Он — вооружен! — Ткнул в меня, пальцем, извинявшийся.

— Хм. Ему — можно... — Пожал плечами, Сталь. — А, с этими, что?

— "Глушак" — Одними губами, сказал я.

— Понятно... — Ухмыльнулся, Сталь. — Потом — расскажешь, как докатился, до жизни, такой...

— Не могу! — Рассмеялся я. — Подписка!

— А, о том, как сюда — попал — тоже — подписка? — Сталь смотрел мне в глаза и искал подвох.

— Подписки — нет. Но и тайна — не моя... — Снова, сказал я правду.

— Хорошего, дня. — Пожелал мне Сталь.

— Как же... — Растерялся, за моей спиной, мужчина. — Он же... А, я...

— А вы — арестованы! — Яша продемонстрировал наручники. — Ваши извинения, показали не убедительны, не только графу Веспер, но и его Величеству.

— Мы, можем — идти? — Полнобопытствовала, Стана.

— Да. — Сталь, взял её руку и поднёс к губам. — Графиня Стана Веспер!

— Приятно рад встрече. — Сталь поцеловал руку, Каре. — Графиня Кара Веспер!

Всхрюкнув, подхватил своих "невестушек" и поволок к выходу.

— Данн! — Не выдержала Стана, когда мы, наконец, оказались одни, в лифте. — Ты, скажи, тебе платья — нравятся?

Я, внимательно посмотрел на неё, потом на Кару.

— Изумительно! — Признал я. — Только...

— Что — только? — Насторожилась Кара.

— Снимать — долго! — Хихикнул я.

Расцеловав, ошеломленных, моей наглостью, девушек, первым выскочил из лифта.

— Данн! — Окликнула меня Стана. — Далеко, бежать — собрался?

— В номере — спрячусь! — Расхохотался, я.

— Данн! А ключ — у меня! — Стана повертела ключ- картой, от номера, в воздухе.

— О! — Подмигнул я, ей. — Смертельный номер!

Достав из портмоне, своё удостоверение, провёл им, по замку.

Едва слышный щелчок возвестил, что и на двери гостиницы, распространяются, права — спасателей!

Открыв дверь, замер, поджидая, когда мои графини, соизволят — войти.

Поцеловав, входящих, по очереди, закрыл дверь и замер, любуясь, ими.

— Что-то, не так? — насторожилась Карой.

— У меня, для Вас, маленькая новость... — Хитро прищурился я. — Сегодня, в девять вечера, у нас семейные посиделки, с Императором! А у нас — дел — вагон!

— Это, каких же — дел? — Стана, стала медленно расстёгивать платье, наблюдая за моей реакцией.

— Ну, для начала... Вам — переодеться... — Подмигнул я. — Вы же, не пойдете, за подарками, в этом?

— А, ещё? — Карой, зеркально дублировала действия Станы, провоцируя меня.

— Найти, ту сволочь, которая перекрасила Стану! — Объявил я, чувствуя, что ещё мгновение и их платье, пойдут на лоскуты.

— Хм... — Стана подозрительно посмотрела на меня, потом перевела взгляд на Кару. — Что — блондинок, не любишь?

— Не-а. Не умею их — готовить! — С усмешкой, признался я. — И, вообще, красавицы... Пока вы тут, эротику, наводите, я с голоду — коника, двину!

Оба платья, соскользнули, с плеч девушек.

"Сговорились они, что ли?!" — Задумался я, любуясь фигурками, моих — девушек, демонстрирующих, кружевное бельё.

— Здесь, покормим? Или — в свет — выведем?! — Карой, уставилась мне в глаза, задавая вопрос — Стане.

— В — свет... — Решила Стана. — Надо привыкать, к светской — жизни!

Стана и Кара, расцеловав меня, исчезли за дверью, спальни.

"Пойти, помочь, одеться им, что ли?!" — Заинтересовано проводил я их, взглядом.

Щёлкнувший замок, на двери в спальню, мои желания — обломал.

Пройдя по комнате, достал из холодильника, минералку и свернув крышку, уселся в кресло, приготовившись, к долгому ожиданию.

Поллитровка, не опустела и на половину, когда Стана и Кара, вышли из спальни.

— Ух ты... — Вздохнул я, любуясь ими. — Это — бесчеловечно!

— Ты, идешь? — Замерла Стана, демонстрируя, легкое платье, сидящее на ней, как вторая кожа, зелёного цвета.

— Или — тебя — тащить? — Подмигнула Кара, в платье, цвета морской волны.

— Иду. — Вздохнул я. — Садистки! От живого — жениха — запираетесь!

— Потому и заперлись, что жених — живой! — Рассмеялась Кара.

— Может — рюкзак, в номере — оставишь? — Предложила, Кейт.

— Нет. Пусть — раздражает! — Отмахнулся, я. — Как напоминание...

Покинув номер, мы прошли мимо егерей, озорно подмигнувших Стане и, спустились в лифте, на первый, этаж.

Портье, встретивший нас у лифта, подобострастно, склонился, ожидая мзды.

— Ресторан, работает? — Кара, сделала такое высокомерное лицо, что портье, сопровождая нас в ресторан, дважды — запнулся.

— Чего, изволите? — Вышколенный официант, подскочивший к нашему столику, замер, ожидая, заказ.

— Мяса. Минералку и кофе! — Потребовал я.

Карой и Кейт, переглянувшись, потребовали салаты.

Мясные.

— Дворянин, с рюкзаком... — Донеслось, из-за соседнего столика.

— Лучше, дворянин, с рюкзаком — за спиной, чем, с камнем — за пазухой... — Усмехнулся я, достаточно громко, что бы быть — услышанным.

— Данн! — Предостерегающе, взяла меня за руку, Кара. — Пожалуйста... Не ведись...

Тебе — не идёт...

— Хорошо. Не буду. — Кивнул я. — Не моя, весовая, категория...

— Вот, именно... — Карой тяжело вздохнула. — От таких, слабоумных, я и сбежала... В своё — время.

Девушка, сидящая за соседним столиком, вскочила, услышав замечание Карой.

— Ты... Ты, ещё, графией — не стала! А уже...

— Ну, графией не стала — это — правда. — Женское контральто, за моей спиной, заставило девушку присесть, в реверансе. — Но, принцессой, она, пока — осталась! Правда, доченька?!

— Мама... — Пискнула Кара, стараясь втянуть голову, в плечи. — Привет!

— Мама?! — Девушка, переводила взгляд, с Кары, мне за спину и — обратно. — Ваше Высочество... Прощу простить, великодушно...

— Всякий, может — опознаться...

Девушку, сдуло ветром.

— Мама... Мы, завтра, собирались... — Кара тяжело вздохнула. — А папа — приехал?

— Что, защитника, своего, ждешь?! — Её Величество, королева Черногории, покачала головой. — Что, не смогла, родную мать, на приёме — увидеть?

— Мам, мы там...

— Не мямли! — Строго одёрнула дочь, королева. — Тебе, не к лицу!

— Не строжитесь, пожалуйста. — Вмешался я, вставая, отодвигая свободный стул и приглашая, сесть. — Кара, тут — совершенно, не виновата. Уж скорее — я.

Королева перевела взгляд с дочери на меня и, небрежно, устроилась, на стуле.

— Продолжайте, молодой человек. — Потребовала она, жестом подзывая, официанта.

— Так и продолжать — то, нечего! — Рассмеялся я. — Я — виноват и — точка.

— Нашла, защитника... — Улыбнулась королева и протянула мне руку. — Марисса.

— Данн. — Поцеловал я, протянутую руку и поспешил представить, Стану. — Стана Кейт, офицер подразделения "КРИМ", моя — невеста...

— Ох, дети — дети... — Покачала головой, Марисса. — Ваши имена, теперь только, мёртвый, на языке не крутит...

— Да, уж... — Пожал я плечами. — Подставил нас, ЕИВ...

— Зато, такой узел, с Вашей помощью, разрубил! — Марисса, взяла бокал с минералкой и сделала, глоток. — Да, ещё и от, зарвавшихся — избавился. Надо, Вам, молодой человек, учиться, вести себя в обществе...

— Сомневаюсь... — Покрутил я головой, разминая шею. — Сомневаюсь, что время, для этого — найдется...

— Придется, найти! — С нажимом, заявила Марисса. — Иначе, Вас, при дворе — съедят...

— Да, нужен он мне, этот ваш — двор! — Вспылил я. — Кому — то, стукнуло, в голову — а я, отдувайся... Вечером, увидимся — всё, выскажу! Не рвался я, ко двору — честное слово. Мне бы — стажировку — пройти... Да, моих красавиц, по-чаще, видеть! А двор — дело двести седьмое...

Официант, подкативший, сервировочный столик, выпучил глаза, от обилия красивых женщин, за ним.

Один — единственный взгляд Мариссы, заставил его работать с такой скоростью, что казалось, что блюда, телепортируются, со столика — на стол.

— Спасибо. — Поблагодарил я, официанта.

— Приятного, аппетита! — Пожелал официант и, телепортировался, сам.

— Что ж... — Поднялась, Марисса. — То, что я хотела увидеть — увидела. С остальным, разберёмся, когда — приедете. Приятного аппетита!

Выйдя из-за стола, Марисса подошла к дочери и что-то, прошептала ей на ухо.

Кара — покраснела и, кивнула.

Поцеловав, дочь в щеку, Марисса развернулась и быстро поцеловала — Стану, тоже, что-то — шепнув.

Мои красавицы, переглянулись и, поцеловали Мариссу, в щёки, каждая, со своей, стороны.

— Это называется — "Мир — восстановлен"! — Облегченно улыбнулся я, провожая взглядом, удаляющуюся спину, Мариссы. — Теперь — можно и поесть!

— И, за — подарками! — Потребовали, красавицы. — За язык — никто не тянул!

После плотного обеда, наша тройца, вырвалась из кондиционированного нутра гостиницы и, неторопливо, побрела по улице, закованной, в брусчатку.

— Сперва — на Карлов, мост! — Потребовала Карой. — Хочу — идти по мосту и есть — мороженое! Шоколадное!

— Сливочное! — Мечтательно простонала, Кейт. — На — палочке!

— Будет, Вам — мороженое! — Подхватил я их под руки, мысленно представляя, как именно, будет выглядеть, это зрелище.

Зрелище, обещало быть...

Обещало — Быть!

"... В ярко-синем, безоблачном, полуденном небе Праги, без единого облачка и, с блистающим во всей своей красе, золотым Солнцем, прозвучал раскатистый удар грома, на который, ответил залихватский, волчий вой. Горожане и гости города, на мгновенье, замерли, отложив свои дела и подняли головы, вверх, к небесам, ожидая увидеть там — как минимум — начало светопреставления.

Не обнаружив, там, ничего, даже отдалённо напоминающего, об этом действии, народ, помотав головами, вновь, заспешил по своим делам, с удивлением, рассматривая странную тройцу — двух девушек, блондинку и брюнетку, одетых в лёгкие, летние платья и молодого человека, с короткой стрижкой — ёжиком, драной — футболке, чёрной рубашке, на выпуск и ярко-алым, рюкзаком, за спиной. Девушки, с удовольствием, облизывали мороженое. Молодой человек — с горящими глазами — наблюдал за этим, священнодействием, придерживая их, под руки.

— Так — нечестно! — Вздохнул, мужчина спортивного сложения, одетый в облегающие чёрные штаны и зелёную, рубашку. Его длинные, рыжие волосы, заплетённые в косу, ниже пояса, ярко полыхнули, поймав солнечный луч. — Всю игру — псу, под хвост!

— Сам, понимаешь, Тор, спорить с Этой Женщиной — Глупо. Как минимум! — Стоящий рядом, парень, с короткой стрижкой, на чёрных, как смоль, волосах, покачал

головой. — Если она, решила...

— То, доведёт, любого — до ручки, Вой! — Коротко хохотнул его собеседник. — Но, как же хочется....

— Хочется?! — Изумился Вой. — Чур, меня! Старому бродяге, бойцу, моему лучшему собутыльнику — хочется поспорить, с Удачей?! Никогда, не подозревал в Тебе, Тор, мазохиста или — самоубийцу! Или, тебе твой молот, ни разу, на ногу — не падал?!

Тор, при упоминании оружия, автоматически, прикоснулся к висящему на поясе, серебряному, молоту, с обмотанной, выделанной кожей, рукоятью и, передёрнул плечами, представив себе, сам факт, падения этой "игрушки".

— Ну, тебя, Вой... Пусть, идут?

— Разумеется! — Брюнет, проводил взглядом, троицу, прошедшую мимо них. — Если, кому то, захочется — пусть — лезет... А, я... С удовольствием, посмотрю — издалека — на этого, кретина! В конце — концов...

— Он — не последний! — Закончил за своего старого друга, Тор.

— Он — не последний... — Эхом, согласился, Вой.

— Будем — выбирать?! Или, положимся, на Удачу? — Хихикнул рыжий, снимая с пояса молот и начиная его раскручивать. — Что, скажешь, мой старый, друг — противник?

— Может, ещё — понаблюдаем? — Подмигнул, брюнет и приложив руки ко рту, рупором, издал протяжный, волчий вой, стаи, гонящей, добычу.

— Нет. Пусть, теперь — сам! — Решил Тор, отпуская молот, в небеса. — Теперь, пусть, он всё — сам!

С небес, на землю, обрушился ещё один, удар грома.

Старые Боги.

Друзья — собутыльники.

Враги, встречавшиеся на поле брани, когда человечество и не помышляло — поднять глаза, к небесам.

Единственные, кто превыше всего — ценил только — дружбу, честь, свободу воли — пожали друг другу руки и растаяли, оставив, после себя — раскат грома и, разухабистый, волчий, вой..."

Больше книг на сайте - Knigolub.net

август 2016 — февраль 2017